

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. Н. КАРАЗИНА

И. В. Нетушил

**ОЧЕРК РИМСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ДРЕВНОСТЕЙ**

В 2 томах

**Т. 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО
РИМА ДО АВГУСТА**

Монография

Харьков – 2014

УДК 94 (37) «-07/-00»
ББК 63. 3 (0) 323
Н 57

Рецензенты:

А. Д. Каплин – доктор исторических наук, профессор кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина;

А. А. Тортика – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой музееведения и памятниковедения Харьковской государственной академии культуры.

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 9 от 30 сентября 2013 г.)*

Нетушил И. В.

Н 57 Очерк римских государственных древностей : в 2. т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа : монография / И. В. Нетушил ; сост. С. И. Посохов, И. П. Сергеев, А. Н. Токарев. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2014. – 704 с.

ISBN 978-966-285-035-2

В исследовании авторитетного антиковеда Российской империи, члена-корреспондента Петербургской Академии наук, последнего ректора Императорского Харьковского университета содержится детальная информация об эволюции государственного строя древних римлян на протяжении ряда столетий.

Труд И. В. Нетушила, впервые изданный в конце XIX – начале XX вв., не потерял научного значения и в наше время и представляет интерес как для специалистов в области изучения истории государственных учреждений древних римлян, так и для всех, кто интересуется историей Древнего Рима.

УДК 94 (37) «-07/-00»
ББК 63. 3 (0) 323

ISBN 978-966-285-035-2

© Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина
© Нетушил И. В., 2014
© Посохов С. И., Сергеев И. П.,
Токарев А. Н., сост., 2014
© Дончик И. Н., макет обложки, 2014

ИВАН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ НЕТУШИЛ И ЕГО «ОЧЕРК РИМСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДРЕВНОСТЕЙ»

Чех по национальности, И. В. Нетушил родился 14 мая 1850 г. в Моравии, в г. Простееве (нем. Prossnitz), в семье управляющего небольшим красильным заведением. Начальное образование он получил в 4-классной немецкой Hauptschule родного города. Курс средней школы проходил в частной 8-классной гимназии, финансировавшейся тогдашним оломоуцким архиепископом князем Форстенбергом при его дворце в г. Кромежире (нем. Kremsier). Выдержав экзамен на аттестат зрелости в местной казенной немецкой гимназии, он поступил на богословский факультет университета в г. Оломоуце. Поскольку богословие его мало привлекало, он перевелся в Пражский университет на классическое отделение его философского факультета, где и получил высшее образование.

Переезд И. В. Нетушила в Российскую империю был связан с реформаторской деятельностью графа Дмитрия Андреевича Толстого. Став в 1866 г. министром народного просвещения Российской империи, он приступил к преобразованиям в сфере образования. В частности, глубокие изменения были предусмотрены в области среднего образования. По инициативе министра была составлена комиссия для выработки нового устава гимназий. Устав был утвержден 30 июля 1871 г.; согласно ему, теперь в Российской империи должны были существовать только классические гимназии, с глубоким изучением двух древних языков – латинского и древнегреческого. Доступ в ряды студентов российских университетов отныне был открыт лишь для выпускников этих гимназий. По учебному плану классических гимназий значительная часть учебного времени в них отводилась для изучения древних языков.

Ближайшими сотрудниками Д. А. Толстого были П. М. Леонтьев, М. Н. Катков, А. И. Георгиевский, Н. А. Любимов. Александр Иванович Георгиевский в 1871 г. был командирован за границу для изучения систем

реального и классического образования в государствах Европы. С целью развития самостоятельной учебной литературы по древним языкам и улучшения способов преподавания их он основал в Петербурге, в 1874 г., «Общество классической филологии и педагогики», с отделениями в разных городах. Подобные общества возникли впоследствии в Москве, Одессе, Нежине и Харькове.

Следствием этой реформы явилась необходимость в наличии большого числа учителей латинского и древнегреческого языков.

Для приготовления учителей гимназий по древним языкам было открыто несколько специальных заведений: Санкт-Петербургский Славянский Учительский институт (1866), Санкт-Петербургский Историко-Филологический институт (1867), Лейпцигская Русская Историко-Филологическая семинария (1873), Нежинский Историко-Филологический институт (1877).

Однако все эти меры не привели к достаточно быстрому увеличению числа квалифицированных учителей древних языков для российских гимназий. Поэтому правительство решило привлечь в Россию филологов-классиков из государств Европы, прежде всего, из славян. Прибывший с этой целью в Прагу А. И. Георгиевский способствовал тому, чтобы закончивший обучение в Пражском университете И. В. Нетушил получил министерскую стипендию для приготовления к экзамену на звание преподавателя древних языков в русских гимназиях.

Таким образом, в 1874 г. И. В. Нетушил переехал в Петербург и на правах вольнослушателя посещал лекции и принимал обязательное участие в практических занятиях по русскому и древнегреческому языкам в местном университете. В 1875 г. он выдержал в Петербургском университете экзамен на звание учителя древних языков и был назначен преподавателем во 2-ю мужскую гимназию г. Харькова.

В середине 70-х годов XIX века Харьков (с населением около 80 тыс. чел.) представлял собой важный не только промышленный и торговый, но и культурный и научный центр Юга России. Наряду с университетом (основан в 1804 г.) и ветеринарным институтом (образован на основе ветеринарного училища в 1873 г.) в городе были 3 классические мужские гимназии и Мариинская женская гимназия. 20 октября 1873 г. на заседании историко-филологического факультета местного университета было принято постановление об учреждении историко-филологического общества с целью содействия развитию и распространению знаний в области классической филологии, сравнительного языкознания и истории (устав общества был утвержден в конце 1876 г., а открытие общества состоялось 28 февраля 1877 г.).

6 марта 1875 г. И. В. Нетушил вступил в должность преподавателя латинского и греческого языков 2-й харьковской гимназии и был назначен

классным наставником ее 4-го класса. Директор гимназии, доктор философии Николай Ефремович Скворцов, имел тяжелый характер; отношения с директором у преподавателей гимназии складывались с трудом, поэтому многие преподаватели долго в этой гимназии не задерживались. Не задержался в ней и В. И. Нетушил. Уже в 1876 г. по приглашению директора 3-й харьковской гимназии Африкана Гавриловича Левандовского, бывшего приват-доцента Харьковского университета, он стал преподавателем латинского и греческого языков этой гимназии и одновременно преподавал (в качестве необязательного предмета) латинский язык в Мариинской женской гимназии г. Харькова. В этих гимназиях И. В. Нетушину удалось наладить хорошие отношения и с администрацией, и с преподавателями, и с гимназистами. Работал он здесь в течение 10 лет.

Уже в первые годы своего пребывания в Харькове И. В. Нетушил выделился среди местных преподавателей гимназий тем, что не только на высоком уровне проводил учебные занятия, но и публиковал учебно-методические и научные труды, сначала по проблемам классической филологии. Естественно, что этим он привлек к себе внимание научной, прежде всего, университетской, общественности города. По настоянию преподавателей университета он начал готовиться к экзамену на степень магистра римской словесности и писать магистерскую диссертацию «Об аористах в латинском языке» (опубликована в 1881 г.). Выдержав в 1882 г. магистерский экзамен и защитив в 1883 г. диссертацию в Московском университете, он был удостоен степени магистра.

После этого И. В. Нетушил решил начать преподавание в Харьковском университете. 9 марта 1884 г. совет историко-филологического факультета университета избрал его на должность доцента по кафедре римской словесности. Однако это решение не было утверждено министерством, отложившим его до вступления в силу разрабатывавшегося в это время нового устава российских университетов.

Согласно принятому университетскому уставу, должность доцента в российских университетах была упразднена. Поэтому осенью 1884 г. И. В. Нетушил был назначен исполняющим обязанности профессора по кафедре классической филологии (для занятия должности профессора, согласно уставу, нужно было иметь степень доктора по соответствующей кафедре специальности) и в начале февраля 1885 г. начал читать лекции студентам университета. 14 октября 1886 г. он был назначен секретарем историко-филологического факультета.

В 1886 г. состоялась публичная защита И. В. Нетушилом диссертации «Этюды и материалы для научного синтаксиса латинского языка. Т. 2, о падежах», после чего ему была присуждена степень доктора. 24 апреля 1887 г. он был утвержден в должности экстраординарного профессора, а

24 ноября 1888 г. – в должности ординарного профессора по кафедре классической филологии Харьковского университета.

По свидетельству его многолетнего коллеги по факультету, академика В. П. Бузескула, И. В. Нетушил далеко не отличался красноречием, но умел побудить интерес к своему предмету, его уважали и ценили за глубокие и широкие знания, за самостоятельность его научных воззрений.

В 1906 г. И. В. Нетушил был избран на должность проректора Харьковского университета. В беспокойные времена бушевавшей в Российской империи революции ему приходилось решать многие проблемы университетской жизни, находиться в тесном контакте с беспокойной студенческой массой, заслужив ее полное доверие, уважение и любовь.

Не ограничиваясь преподавательской и административной деятельностью, И. В. Нетушил продолжал плодотворную научно-исследовательскую деятельность в области классической филологии, сравнительного языкознания и римской истории. В 1910 г. за выдающиеся научные заслуги он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

В 1912 г. И. В. Нетушил стал (как потом оказалось, последним) ректором *императорского* Харьковского университета. В это время он находился на вершине своей служебной карьеры: был ректором одного из немногих университетов Российской империи, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, заслуженным ординарным профессором по кафедре классической филологии, имел чин тайного советника, был награжден орденами св. Станислава 1 степени, св. Владимира 3 степени и св. Анны 2 степени.

Однако вскоре наступили трудные времена. Начавшаяся в 1914 г. мировая война, революционные события 1917 года отразились на жизни и всей Российской империи, и города Харькова, и возглавлявшегося И. В. Нетушилом университета. Преподавателям и студентам Харьковского университета приходилось определяться со своим отношением к изменениям в политическом строе российского государства. Отречение от престола Николая II и приход к власти Временного правительства не вызвали протестов со стороны университетской общественности Харькова. Однако приход к власти в Петрограде большевиков в университете Харькова был воспринят как попытка узурпации власти. 20 ноября 1917 г. совет возглавлявшегося И. В. Нетушилом университета открыто выступил с протестом против захвата власти большевиками. Естественно, что с установлением советской власти в Харькове встал вопрос о возможности дальнейшего пребывания И. В. Нетушила в должности ректора местного университета. При всех научных заслугах И. В. Нетушила, при том, что, по определению В. П. Бузескула, «никому не причинил он зла и едва ли в ком-либо из знавших его оставил по себе недобрую память», в 1918 г. он

был отстранен от должности ректора университета и от преподавательской деятельности.

Последние десять лет жизни были тяжелым периодом для И. В. Нетушила. Лишившись работы и средств к существованию, он оказался на иждивении своего сына, горного инженера,¹ и в 1919 г., покинув ставший для него родным Харьков, вместе с сыном переехал в Криндачевку (ныне Донецкой области).

В 1927 г. Нетушилы вернулись в Харьков, но вскоре после этого, 21 февраля 1928 г. И. В. Нетушил умер от кровоизлияния в мозг. Согласно его завещанию, похоронен был И. В. Нетушил в Харькове, но место его погребения к настоящему времени утеряно.

Как ни странно, до 1928 г. И. В. Нетушил числился членом-корреспондентом Академии наук СССР. На заседании Академии 7 марта 1928 г. было доложено о кончине И. В. Нетушила и предложено академикам В. П. Бузескулу и С. А. Жебелеву составить некролог покойного. Некролог был подготовлен и зачитан на заседании Отделения Гуманитарных Наук Академии 16 мая 1928 г. (опубликован в «Известиях АН СССР»).

За почти 40 лет научно-исследовательской деятельности И. В. Нетушил опубликовал большое количество работ учебно-методического и

¹ Сын И. В. Нетушила, Владимир, свой путь к высшему образованию начал по семейной традиции с Харьковского университета. Когда началась русско-японская война, он в 1905 г. прервал учебу в университете и добровольно ушел на фронт. После окончания войны поступил в Петербургский горный институт и после его окончания стал горным инженером.

В 1929 г. во время знаменитого «шахтинского дела», когда репрессии обрушились на техническую интеллигенцию и пострадала масса горных инженеров, обвиненных во «вредительстве и диверсиях», Владимир Иванович Нетушил выступил свидетелем защиты. Попытка защитить «буржуазных спецов-вредителей» привела к трагическим последствиям: в 1933 г. он сам был арестован и приговорен к высшей мере наказания. Спасло его то обстоятельство, что в эти годы началось освоение Северной топливной базы и репрессированных инженеров направляли в северные лагеря для промышленного освоения нефтеносной Ухты и угленосной Воркуты. Высшая мера была заменена на 10 лет лагерей, и Владимир Иванович Нетушил был этапирован в Ухто-Печорский лагерь. Там он работал горным инженером на руднике Еджыд-Кырта.

В 1943 г. В. И. Нетушил был освобожден, несколько лет жил в Воркуте, а последние годы жизни находился в Москве.

Внук И. В. Нетушила, Анатолий Владимирович Нетушил, закончил Московский энергетический институт, стал доктором технических наук, профессором. В течение 10 лет А. В. Нетушил заведовал в МЭИ кафедрой автоматики и телемеханики, затем стал первым деканом факультета «Автоматика и вычислительная техника» этого ВУЗа (1961–1971 гг.), 15 лет возглавляет кафедру электротехники, электроники и вычислительной техники в МХТИ им. М. В. Ломоносова (1972–1987 гг.). А. В. Нетушил был одним из пионеров в области компьютеризации процесса обучения. В 1960-е гг. он активно работал на общественных началах в Научном совете по программированному обучению, который возглавлял академик А. И. Берг. Умер в январе 1998 г.

научного характера. Сам он в списке своих трудов, составленном им для публикации в книге «Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования», выделил три группы: 1) труды по интерпретации латинских текстов; 2) труды по латинской и греческой грамматике; 3) труды по римским древностям и истории Рима.

Труды по латинской и греческой грамматике он начал публиковать, еще будучи преподавателем 3-й харьковской гимназии. Сначала они издавались в Харькове, а потом – в крупнейших специализированных журналах России. Как отмечал В. П. Бузескул, существовавшие в России журналы, обслуживавшие классическую филологию, считали для себя большой честью печатать работы И. В. Нетушила и во многих отношениях обязаны ему своим былым процветанием.

Начиная с 1890-х годов, И. В. Нетушил стал усиленно работать в области римских древностей и римской истории. «Очерк римских государственных древностей» возник из читавшегося им университетского курса. Идея публикации «Очерка», видимо, появилась у И. В. Нетушила в самом начале 1890-х годов. В итоге, этот его труд первоначально был опубликован частями в «Записках Харьковского императорского университета» в период с 1893 по 1907 г. Скромно названный «очерком», труд оказался очень объемным – более 1000 печатных страниц. Вероятно, на момент начала публикации его текста сам И. В. Нетушил не имел четкого представления о структуре своего сочинения, последовательности изложения материала и о том, каким этот труд получится по объему. Предполагать это позволяет тот факт, что свои соображения о содержании «Очерка» (которые мы в данном издании его назвали «Предисловием») он высказал уже после того, как часть его текста уже была опубликована.

В 1928 г. авторы некролога И. В. Нетушила отмечали, что его «Очерк» представляет собой единственное в русской ученой литературе пособие для ознакомления с римскими государственными древностями во всем их объеме. При всей многочисленности публикаций по истории Древнего Рима на советском и постсоветском пространстве в последовавшие десятилетия следует признать, что это мнение уважаемых академиков остается в силе и поныне. Конечно, по сравнению с периодом написания труда И. В. Нетушила источниковая база для изучения римских государственных древностей значительно расширилась, но, по нашему мнению, научная значимость этого исследования сохраняется, на него продолжают ссылаться современные антиковеды, а возможности его использования очень ограничены в силу того, что он давно уже стал большой библиографической редкостью.

В упомянутом некрологе было отмечено, что сложность работы с текстом «Очерка» состоит в том, что даже после издания его отдельной

книгой в нем не было не только необходимого указателя, но даже ориентирующего оглавления. Мы попытались устранить эти сложности. Оглавление будет иметь каждый из двух томов, указатели предполагается поместить во втором томе.

Составители стремились максимально сохранить стиль изложения автора «Очерка». Система ссылок, сокращений и примечаний оставлена нами такой, какой она была в оригинале. Поскольку «Очерк» был рассчитан на читательскую аудиторию, имевшую основательную подготовку по древним и новым иностранным языкам, в его тексте много цитат без перевода их на русский язык. Мы не взяли на себя задачу такого перевода, исходя из того, что к настоящему времени почти все труды античных авторов уже имеются в переводе на русский язык и при желании читатель может к ним обратиться. Мы позволили себе лишь отказаться от устаревшей орфографии (заменив «і» на «и», изменив некоторые окончания в прилагательных, убрав конечной «ъ») и заменить устаревшие термины (напр. вместо «характеристический» – «характерный», вместо «позднее» – «позже»).

Надеемся, что данное издание будет востребовано не только специалистами по истории Древнего Рима, но и всеми, кто интересуется античной историей.

С. И. Посохов, И. П. Сергеев

ПРЕДИСЛОВИЕ

М. Теренций Варрон в своих *antiquitatum libri XLI*, разделял весь материал древностей на дела человеческие и божественные (Aug. с. D. 5, 4: *libros antiquitatum in res humanas divinasque divisit*). Подобное деление дает Ливий 1, 8, 1: *rebus divinis rite perpetratis jura dedit*.

Дальнейшим критерием деления может служить противоположность понятий *publicus* и *privatus*.

Деление может примыкать, далее, к Гаю (Inst. 1, 8), по которому, всякое право – помимо исков – относится или к лицам, или к вещам.

Из комбинации этих трех точек зрения получается следующая общая схема римских древностей.

А. *Res divinae*: богослужебные древности.

Б. *Res humanae*; сюда принадлежат:

I. Государственные древности (*res publica*), касающиеся:

1. людей по их положению в государстве: государственное устройство;
2. вещей или дел, насколько последние находятся в заведывании государства: отрасли государственного управления.

II. Частные древности, имеющие отношение:

1. к людям (семья и челядь, профессии и т. д.) и
2. к вещам (жилища, обстановка, одежда и пр.).

Полный очерк римских древностей составит, поэтому, из следующих частей:

I. Государственное устройство до Августа.

II. Государственное устройство в императорский период.

III. Отрасли государственного управления.

IV. Богослужебные древности.

V. Частные древности.

Обозрение пособий по римским древностям имеет войти в обычное «Введение» вместе с историко-критическими замечаниями по отдельным вопросам. Здесь же будет уместно указать главнейшие пособия, имеющиеся на русском языке:

1. Адам, Римские древности, пер. Зиновьев и Стриневский, 2 части, 1824.
2. Гиббон, Историческое обозрение римского права, перевод Греча, 1835.

3. Пухта, История римского права, перевод Лицкого, 1864.
4. Меринг, Дух римского права на различных ступенях его развития, I, 1875.
5. Муромцев, Гражданское право древнего Рима, 1883.
6. Паделлетти, Учебник истории римского права, перевод Азаревича, 1884.
7. Моммзен, Римская история. I и II в переводе Ашхарумова, III Веселовского, V Неведомского, 1880–1886.
8. Ефимов, Лекции истории римского права, 1887.
9. Майнц, Историческое введение в элементарный курс системы римского права. Перевод под редакцией и с дополнениями проф. Стоянова, 1889.
10. Виллемс, Римское государственное право. Перевод под редакцией Бодянского, 1888–1890.
11. Загурский, Элементарный учебник римского права. I – 1887; II – 1891; III – 1893 сл. (Зап. Харьк. Унив.).
12. Шулин, Учебник истории римского права. Перевод Щукина, под редакцией Хвостова, 1893.
13. Целлер, Римские государственные и правовые древности. Перевод Семенова, 1893.

ЧАСТЬ 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РИМА И ЕГО ДЕРЖАВЫ

А. ЦАРСКИЙ ПЕРИОД

1. Этнографические сведения ¹⁾

§ 1. *Латины*. Латины получили свое название от населяемой ими области Лация ²⁾. Нужно, однако, различать два Лация: позднейший, простиравшийся на юг за реку Liris и на восток почти до lacus Fucinus, и древнейший или малый Лаций (Latium vetus), доходивший на юг до речки Нумика (вблизи Ардеи) и на восток до альбанских гор ³⁾. С самого начала истории хозяевами малого Лация являются латины, но они не автохтоны этой области, а поселились в ней еще в доисторическое время, прибывши сюда, вместе с прочими италиками, откуда-то с севера, где в долине реки По остались после них несомненные археологические следы в так наз. terramare ⁴⁾.

Латины, принадлежа к обширной семье индоевропейских народов, составляли первоначально лишь очень небольшую ветвь италийской отрасли. Их принадлежность к индоевропейцам выражалась не только

¹⁾ Ср. Петров, лекции I. История древнего мира, обраб. Деревицким (стр. 196 сл.). – Сборник статей Киев. общ. (В. Петра, Этногр. очерк др. Ит.), 1887.

²⁾ Происхождение слова Latium неизвестно. Наиболее удовлетворяет сопоставление с *latus*, - *eris*; для перехода значения ср. русск. «сторона» и «страна». Другие толкования (древние и новые) см. у Швеглера I, 197. – Подобным образом спорно толкование слова *Italia*, ср. Heisterbergk, *Über den Namen Italien*, 1881; достоверно только то, что оно применялось сперва греками, и только по отношению к области, смежной с Тарентским заливом, затем для всего восточного берега полуострова и, наконец, для всей страны; для западного берега употреблялись также выражения *Oenotria* и *Ausonia*. – Об этимологии слова *Roma* ср. Фил. Обзор., II, 2, стр. 169.

³⁾ Nissen, *Italische Landeskunde*.

⁴⁾ Helbig, *Die Italiker in der Poebene*, 1879; Кулаковский, К вопросу о начале Рима, стр. 34 сл. – о национальном характере древнейших римлян ср. Фил. Обзор., II, 1, стр. 67.

в языке, но и в характере культуры вообще. На основании данных, добытых равномерно из разных индоевропейских языков, можно иметь достаточное представление о быте и умственном кругозоре их первобытных индоевропейских племен¹). Это было население оседлое, имевшее дома с дверьми (а не шатры с занавесами), знавшее уже плавание на судах и пользовавшееся большинством теперешних домашних животных и некоторыми металлами²). Круг правовых понятий был ограничен. Везде видно преклонение перед удальством и личной силой. Все общественное устройство первобытных индоевропейцев основывается на праве сильнейшего; на этом принципе покоится и весь семейный и имущественный порядок. Повсюду встречаем кровную месть³), право убивать самолично воров и прелюбодеев и, наконец, доведенное до крайности долговое право (римские *pexi*). В связи с безграничной отцовской властью развилось и понятие о преимуществе родства в мужской линии, присущее искони всем индоевропейцам⁴). Идея нравственной обязанности играет у них второстепенную роль; ее заменяет религиозное чувство, страх перед богами. Поэтому жрецы занимали влиятельное положение. Индоевропейцы знали титул царя; но значение последнего зависело от степени личного его удальства.

Деление индоевропейских языков на две группы (арийскую и европейскую) сказывается также и в области культуры. Арийцы, очевидно, под влиянием культурных народов передней Азии, ушли в этом отношении быстро вперед, в то время как европейцы, находившиеся далеко от тогдашнего культурного центра, развивались медленнее. Зато развитие их было самобытнее. Благодаря господствовавшему у них родовому началу⁵) создалась форма общей земельной собственности. Земля принадлежала всей общине, и отдельным родам представлялись участки для свободного пользования. Политическое устройство оставалось прежнее. Древние сказания европейских народов (в том числе и италийских племен) предполагают существование царей или князей. Правовые понятия по-прежнему продолжали находиться в тесной связи с религией (римское *fas*)⁶).

¹ Schröder, Sprachvergleichung und Urgeschichte, 1883; Bernhöft, Staat und Recht der röm. Königszeit, 1882 (§ 7).

² Но впрочем, без железа, место которого заменяла медь и бронза=лат. *aes*. О море и кораблях ср. Schröder, Linguistisch-historische Forschungen, I, стр. 39 сл.; о металлах *ibid.*, 121. Для домашних животных и растений ср. Hehn, Kulturpflanzen und Haustierte.

³ Schröder, Sprachv., стр. 580. Для Рима она засвидетельствована сказанием о смерти Тита Тация.

⁴ Schröder, I. c., стр. 546 сл., 559 сл.

⁵ Schröder, стр. 569 сл.

⁶ Schröder, I. c., 586 сл.

Что же касается, наконец, отдельных народов европейской группы, то каких-либо характерных различий в их первобытных воззрениях не замечается. Древнейшие правовые понятия у Гомера, у галлов при Цезаре и даже Таците и право русской правды обнаруживают между собою большое сходство, и те же самые понятия должны быть приняты также и для древнейшего римского права, частного и государственного.

§ 2. *Автохтоны*. Существование населения в Лации до прибытия туда латин засвидетельствовано, с одной стороны, традицией (о сикулах)¹), а с другой, и археологическими данными, каковы остатки целой сети дренажных (подземных) проходов для воды, имевших целью осушение и оздоровление местности; дренажные работы этого рода, по археологическим соображениям, считаются принадлежащими не римлянам, и вообще не латинам²).

Что вообще индоевропейцы при своем первом распространении по Европе³) встречали здесь уже праобывателей, в этом не может быть никакого сомнения⁴). Остатком этого населения считаются баски (0,5 миллиона жителей) со своеобразным языком (не имеющим, напр., особых выражений для отвлеченных понятий) и своеобразными нравами. Так, напр., у них до сих пор существуют остатки воззрения о преимуществе родства в женской линии (воззрения более естественного и, следовательно, более первобытного, в противоположность более искусственному воззрению индоевропейцев о превосходстве родства в мужской линии). Сравнение же кое-каких древнеиспанских слов и названий (у римских писателей) с языком басков доказывает, что древние иберийцы тождественны с нынешними басками; и действительно, также и для иберийцев встречаются, напр., указания на те же воззрения о родстве в женской линии. Иберийцы были и на Корсике, а по некоторым указаниям также и в Сицилии, Галлии и даже Британии (т. е., без сомнения, не собственно иберийцы, а народы подобных нравов).

В Италии, и в частности в Лации, по преданию, древнейшее население состояло из сикулов, которые, теснимые латинами, ушли будто бы в Сицилию. Так как Лаций слишком отдален от Сицилии, то, конечно, известие о том, что сикулы ушли от латин на такое далекое расстояние, мало правдоподобно. Сказание это могло возникнуть вследствие некоторого сходства, замечавшегося в древнейшее время между сикулами и остат-

¹ Schwegler I, стр. 202 сл.; Кулаковский, стр. 87.

² Tommasi-Grudeli, Die Malaria von Rom und die alte Drainage der röm. Hügel, mit Vorwort von Pettenkofer, 1882. О том же в *Mélanges d'archeologie et d'histoire*, II-e année (1882) статьи Tommasi-Grudeli (стр. 136 сл.) и de la Blanchère (стр. 94 сл. и 207 сл.).

³ О прародине европейской отрасли ср. Schröder, Sprachv., стр. 451; Lingu.-hist. Forsch. I, стр. 40.

⁴ Ср. Bernhöft § 8.

ками туземного населения, жившего в Лации и вообще в Италии до прибытия туда латин и прочих италиков. Один пункт соприкосновения сохранился навсегда: сицилийцы чтили наиболее Цереру, считая свою страну издревле посвященной этой богине; в Риме же Церера была главнейшим божеством плебеев (Diodor. 5, 2, 4). И это вряд ли было только случайно. Один из главных признаков, соединявших патрициев с клиентами и отделявших обоих от плебеев, заключался в религиозной обособленности последних. Различие же в религии указывает и на этнографическое различие вообще. Если религия патрициев с их клиентами была индоевропейская, то плебеи, стало быть, были не индоевропейцы. С другой стороны, указанная выше точка соприкосновения религии плебеев с религией сицилийцев говорит в пользу этнографического родства обоих. Плебеи могли быть, следовательно, этнографическим элементом, родственным сикулам, что и могло подать повод к сказанию о выселении сикулов из Лация.

Взаимодействием двух *существенно*¹⁾ различных этнографических элементов в населении древнейшего Лация можно объяснить и некоторые факты в развитии культурного быта римлян. Так, напр., древнее индоевропейское право не признавало за женой никакого общественного значения, а также и в семье она занимала вполне подчиненное и зависимое положение. Между тем в Риме, рядом со старинными обычаями, издревле начинает распространяться свободный брак, основанный на равенстве жены с мужем. Такая форма брака указывает на не индоевропейское влияние. То же самое сказывается далее и в том, что между тем, как по древнему индоевропейскому праву признавалось только родство в мужской линии (agnati), в Риме издавна начали признаваться известные права и за когнатами (женская линия)²⁾. Не свойственны древне-индоевропейским нравам также и воззрения на значение убийства человека, по которым оно заключает в себе грех, оскверняющий всю общину и требующий наказания (или очистительной жертвы) от имени всей общины³⁾; по древнейшим индоевропейским воззрениям, убийцы навлекают на себя только месть родственников убитого, которые, в свою очередь, обязаны исполнить эту месть, и притом круговой порукой (кровавая месть)⁴⁾. Двойственность правовых воззрений видна также и в формах землевладения: между тем как у патрициев первоначально существовало общинное землевладение,

¹ Ср. Schwegler I, 515.

² Bernhöft, стр. 46; 192. Права женской линии признавались, напр., в Ликийи (Her. I, 173), а ликийцы, по Геродоту же, происходили от критских варваров (т. е. представляли одинаковый с ними этнографический тип). О смеси обоих воззрений (варварского и индоевропейского) у греков ср. Bachofen, Antiquarische Briefe, стр. 125.

³ Ср. Bernhöft, стр. 49.

⁴ Ср. Bernhöft, стр. 50.

присущее и другим индоевропейцам, то, напротив, плебеи искони придерживались формы личной собственности¹).

Если же плебеи не были индоевропейского происхождения, а представляли собой лишь олатинившихся по языку не индоевропейских автохтонов, то, наверное, и в латинский язык проникли кое-какие туземные слова; и действительно, в латинском языке имеется значительное количество слов, производство которых из индоевропейского корнесловного материала затруднительно, напр., *ихор* (ср. загадочное *talassio*).

§ 3. *Сабины*. В ближайшем соседстве с латинами, вверх по Тибру, поселились сабины, принадлежавшие вместе с самнитами, кампанцами и другими народами средней и южной Италии к самой обширной отрасли италийского племени, язык которой, по главному диалекту в Кампании, называется осским. Это тот самый язык, который, во время союзнической войны, провозглашен был со стороны правительства союзных италиков официальным языком, в противовес латинскому языку римского правительства. Осский язык, с его сабино-сабельскими разновидностями, весьма близок к латинскому, особенно в его древнейших формах. Среди сабинских родичей латинского племени, сидевших за ним вверх по реке в гористой местности Лукретилия и дальше, в известный момент, предшествовавший тарквиниевскому периоду, произошло сильное движение²), центром которого, по римскому преданию, был г. *Cures* и целью которого было вытеснить латин и занять их места. Движение это, проникшее далеко на юг за Аниен, сломало Альбалонгу, тогдашнюю метрополию латинского племени, и распространилось также и на землю (*ager*) трех римских триб: Рамнов, Тициев и Луцеров, которые не только сумели отстоять свою самостоятельность, но и, став во главе латин, оттеснили сабин обратно за Аниен и далее за Лукретиль. Очищая территорию Лация от нашествия сабин, римляне и соединенные с ними латины встретили особенно сильное сопротивление со стороны пришельцев, засевших в Альбалонге, результатом чего и явилось полное разрушение последней. Борьба Рима с сабинами была, без сомнения, упорна и продолжительна, как видно уже из того, что даже события тарквиниевского периода не были в состоянии изгладить из народной памяти воспоминания, в форме сказаний³), об эпохе, не знавшей еще письма. Это тем менее удивительно,

¹ Это видно из того, что в начале Республики посредством *assignatio* давалась земля в личную собственность одним только плебеем, между тем как патрициям представлялась свободная *occupatio* и основанное на ней право владения (*possessio*), при котором земля считалась собственностью общины.

² См. Фил. Обозр. II, стр. 157 сл.

³ Однако, мало вероятно, чтобы в историческую эпоху римляне имели нечто подобное былинам или народному эпосу, как это допускает до известной степени даже Ribbeck (*Gesch. der röm. Dichtung*).

если, как утверждает предание, на территории самого Рима остался как бы осадок от нахлынувшей волны сабинского движения. Подробности сказаний о сабинском поселении на Квиринале таковы, что нельзя не признать за ними значительной доли исторической правды, тем более что и помимо этого имеются довольно многочисленные следы сабинского элемента в Риме, как, напр., *sodales Titii retinendes sacris Sabinis, divus Cuprius* (Cyprius) от *cuprus по-сабински=bonus, Semo Sancus на Квиринале и др.¹). Также и в языке римлян имеются довольно многочисленные остатки, указывающие на сабинское происхождение, как, напр., звук *f* в *rufus* при *ruber*; звук *h* в *hortus* (вм. *fortus); *s* в слове *rosa* из *rodia=ῥοδέα (как осск. Bansae=Bantiae); *b* в *bos*; им. ед. на -is при -ios, напр., *Cornelis*=Cornelios.

§ 4. *Этруски*²). Ближайшими соседями Лация по ту сторону Тибра были этруски, разделенные на множество союзных городов с царями во главе. Из этих городов в древнейший период истории Рима г. Caere занимал выдающееся положение, как первостепенный торговый пункт со значительной греческой колонией, имевший даже особое греческое название Ἀγυλλὰ (переделанное, впрочем, из финикийского слова, так как греческая фактория сменила здесь первоначальную финикийскую). Благодаря оживленным сношениям с греками³), г. Цере сделался также и культурным центром в этих местах. Этрусская культура вообще создавалась под влиянием греческой⁴), а также и зачатки образованности в Риме представляют собой греческую культуру, слегка переделанную на этрусский лад, которая могла, следовательно, проникнуть сюда только из г. Цере, отстоявшего от Тибра на таком же приблизительно расстоянии к северу, как Ardea на юге. Благодаря своему богатству и культуре, г. Цере пользовался, без сомнения, и политическим влиянием⁵) на своих менее культурных, но доступных для культурного влияния соседей. Удачный отпор, оказанный сабинам римлянами, может быть объяснен именно их культурными успехами в сравнении с первыми. Но дело не обошлось, по-видимому, и без материальной поддержки со стороны этрусков, развившейся, по меньшей мере, в благожелательном нейтралитете. Рим возвысился в борьбе с сабинским нашествием, так сказать, под протекцией этрусков и в частности церитян. Политическое влияние в Риме последних должно было усиливаться тем более, чем большего напряжения требовала борьба с сабинами. Закончилась же последняя только после

¹ Ср. Schwegler I, 17 сл.; Rhein. Mus., 33, стр. 538 сл.

² Кулаковский, стр. 107 сл.

³ Так, напр., некрополи Этрурии составляют одно из главных мест нахождения аттических ваз (преимущественно из 5 стол.).

⁴ Этруские письма, напр., произошли из греческих.

⁵ Вообще период Тарквиниев совпадает со временем наибольшего развития политического могущества Этрурии.

водворения в Риме этрусских Тарквиниев: их-то и можно считать тогдашними властителями города Цере, в котором множеством надписей засвидетельствовано существование рода Тархнов, Таркнов или Тарквинов. Римские Тарквинии могли прийти в Рим именно из Цере (а не из Тарквиний), так же точно, как и греко-этрусская культура. Переселение¹⁾ властителей г. Цере в Рим могло произойти только в критический для последнего момент, когда опасность со стороны сабин достигла угрожающих размеров. Тарквинии, взявши в свои руки защиту Рима, утвердили окончательно занятое им положение в Лации²⁾. Благодаря переезду Тарквиниев в Рим, последний сделался политическим центром не только для латинской области, но и для части Этрурии³⁾. Однако деятельность Тарквиниев в Риме не обошлась без оппозиции, когда дело коснулось внутреннего устройства римской общины, как это и выразилось в легенде об авгуре Атте Навии. Весьма правдоподобно, что этрусские гегемоны, переехав в Рим, терпели рядом с собою и местных, национальных царей-правителей римской общины. Если же из них один только Сервий Туллий удержался в памяти потомства (§ 22), то это произошло от того, что, как передает традиция, он был временно единственным представителем верховной власти в Риме, действовавшим, однако, по указанию из Этрурии, как видно, между прочим, из отсутствия укрепления именно в том месте, где кончалась дорога из Цере; видно это также из того, что он провел ту внутреннюю реорганизацию, которой не удалось осуществить Тарквинию Старшему⁴⁾ по религиозным причинам. Однако положение Сервия Туллия не могло не вызвать, в конце концов, подозрения со стороны Тарквиниев⁵⁾, которые, низвергнув его насильственно, сделались теперь узурпаторами

¹ Несомненно мирное, как видно из того, что правящий класс патрициев остался при своем положении.

² Что при этом Тарквинии являются верховными распорядителями, соблюдающими свою личную выгоду, явствует из отдачи отнятой у сабин латинской Коллатии в удельное владение побочной линии Тарквиниев (Коллатинских), и нечто подобное повторилось также при последнем Тарквинии в Габиях.

³ Возникновение таких построек, как Сервиевы стены, *cloaca maxima*, храм Юпитера на Капитолии и т. д., свидетельствует о такой государственной власти и таком богатстве, которое далеко оставило за собой первобытные политические и хозяйственные условия, предполагаемые традицией для древнейшего Рима. Средства, за отсутствием торгового значения Рима, могли быть добываемы только в том случае, если страна была достаточно обширна, и в особенности, если в распоряжении Тарквиниев находились ресурсы, подобные средствам, извлекаемым из такого торгового центра, каким был г. Цере.

⁴ При этом безразлично, имеем ли дело действительно с *одним* только Тарквинием Старшим, или же, что более вероятно, он является в традиции *обобщением* прежних (*priscus*) Тарквиниев в противоположность к последнему Тарквинию, личность которого вполне историческая.

⁵ Из Liv. 1, 46, 1 можно судить, что он под конец своего царствования постарался получить также и *imperium*, имея до тех пор лишь простую *potestas*.

власти, смотревшими на Рим и союзный с ним Лаций как на завоеванную страну (Тарквиний Гордый). Узурпаторский характер власти последнего Тарквиния привел к открытому мятежу против него, кончившемуся изгнанием его не только из Рима, но, по-видимому, и из Цере¹), куда он сначала было удалился (Liv. I, 60, 2). Часть собственно Этрурии очутилась во власти национального правительства Рима, что и вызвало вмешательство Порсены, удовлетворившегося, однако, отобранием этрусских земель.

Остатки культурного влияния этрусков в Риме многочисленны, хотя довольно однообразны, касаясь, главным образом, внешних форм²). Свое местожительство Тарквинии стали украшать постройками полугреческими-полуэтрусскими, каковы: Капитолийский храм (греческий стиль с примесью этрусского вкуса), *cloaca maxima* (с применением этрусского свода); они же ввели внешние знаки отличия должностных лиц, напр., ликторов; из Этрурии заимствована и *toga* (греческий ἱμάτιον, принявший на пути через Этрурию особую форму), далее *pileus* (у жрецов) и *lituus* (у авгуров); этрусского происхождения также и триумф, праздничные игры, *tibicines*, *haruspices* и др.; также и в составе городского населения Рима была в то время некоторая часть этрусков; один квартал получил даже название *vicus tuscus*.

§ 5. *Греки*. Появление Тарквиниев в Риме имело громадные последствия не только в политическом отношении, но и для культурного развития римского народа. За Тарквиниями потянулась в Рим греческая торговля из Цере, и Рим начал входить в непосредственные связи с греческим миром. Центр же греческого культурного и политического влияния на западном берегу Италии в период Тарквиниев находился в Кумах (у входа в Неаполитанский залив)³).

Город этот был основан халкидийцами раньше еще, чем была основана (734 до Р. Хр.) первая греческая колония в Сицилии⁴). Окрестности Кум были заселены самнитским племенем осков (Ὀπικοί, лат. *Opsci*, *Osci*); другое соседнее племя того же языка называлось Ἀύρονες=Aurunci. Политическое значение г. Кум для центральной части западного берега Италии видно, напр., из того, что изгнанный Тарквиний Гордый искал

¹ Сношения Рима с г. Цере не прекращались также и в начале республиканского периода, отличаясь, по-видимому, вполне дружественным образом, как можно судить из того, что во время галльского погрома жрецы и весталки, равно как и другие жители, нашли убежище у цэритян (Liv. 5, 40; 7, 20), вследствие чего будто и заключено между обоими городами общественное гостеприимство (*hospitium publicum*. Liv. 5, 50). Позже, конечно, обстоятельства изменились (ср. *tabulae caeritum*).

² Ср. производство слова *caerimonia* (или *caeremonia*, Georges, Wortf.) от имени г. Caere у Val. Max. 1, 1, 10.

³ Schwenger, *De primordiis rebusque Cumarum*, 1860; Fricke, *De origine Cumarum*, 1869.

⁴ Ср. Dunker, III, 444 прим.

и нашел убежище у Аристодема, тогдашнего тирана Кум, где, однако, умер, прежде чем Аристом успел что-нибудь сделать в его пользу (Liv. 2, 21, 5). Начала греческой культуры проникли в Рим через Этрурию. Но когда Рим, благодаря Тарквиниям, превратился в центр крупного для того времени этрусско-латинского государства, сношения с греками сделались непосредственными. У подножия Авентина устроен особый *emporium*, посещаемый, главным образом, греческими купцами, а находившаяся по близости *aga taxima*, имевшая, так сказать, значение биржи, посвящена была греческому Геркулесу.

С этого времени непосредственное влияние греческой культуры сказалось во всех отраслях общественного быта римлян. Так, напр., принцип Сервиевой реформы заимствован от тимократических конституций велико-греческих городов южной Италии; вооружение Сервиевых классов соответствует вооружению греческих гоплитов, пельтастов и гимнетов; статуя капитолийского Юпитера подражала Фидиевой статуе Зевса, а статуя Дианы – изображению Артемиды в Массалии (*Massilia, Marseille*), как вообще и сами антропоморфические представления о богах переняты у греков¹); преобразования Нумы обнаруживают влияние Пифагора²); монеты и меры указывают на сицилийское происхождение (вероятно, не непосредственно, а через Этрурию); *Iudi Romani* отражают в себе греческий образец; книги Куманской Сивиллы были написаны греческими гекзаметрами; культ Аполлона чисто греческий и т. д.³). В это же время, составляющее первый период греческого культурного влияния⁴), в латинский язык проникло множество разных культурных слов (напр., *pumtus*=*ῥόμος* или *ῥόμμος*, *hora*=*ῥα*)⁵).

Со времени водворения в Риме республиканского строя и последовавшего вскоре после этого постепенного упадка Кум⁶) произошла в культурном прогрессе римлян заметная реакция: однако еще законы XII та-

¹ До того времени римляне почитали богов в образе символов, как, напр., Юпитера в образе камня (*per Jovem Lapidem*), Марса в образе копья (т. е., первоначально, вероятно, итифаллического символа) и др.

² Нума долго считался учеником Пифагора (и, очевидно, не без основания), пока не был открыт римскими археологами мнимый анахронизм.

³ К этому же времени относится также и внесение стиха с именами Латина и Агрия (=плебеи?) в текст Гесиода.

⁴ Второй период начинается со времени завоевания Тарента и особенно Сицилии.

⁵ Ср. O. Weise, *Rh. Mus.*, 1883, стр. 540 сл. и в особенности его словарь иностранных слов в лат. языке; также Saalfeld, *Italograeca*.

⁶ Соседние кампанцы, освоившись с греческой культурой, усилились в такой степени, что их город Капуя стал даже соперничать с Кумами и, наконец, и одолел их; Кумы уничтожены самнитскими кампанцами в 421 (по Диодору) или 420 (по Ливию) году.

блиц составлены не только под влиянием¹⁾, но и при личном участии греков (Гермодора).

Однако несколько удивительно, что римские письма (по исследованиям Кирхгоффа и Моммзена) основываются не на этрусской азбуке²⁾, а непосредственно на ее же греческом образце халкидийского типа. Объяснение этого странного факта возможно только при предположении, что хотя искусство писать и проникло в Рим через Этрурию, но сама этрусская азбука в те времена еще была столь близка к своему подлиннику, что когда Рим завязал непосредственные сношения с греками, переход от этрусского образца к чисто греческому совершился сначала незаметно для самих римлян, но затем и вполне сознательно³⁾. И действительно, древнейший латинский алфавит, по своим начертаниям, вполне тождествен с греческим халкидийского образца, только с пропуском ненужных придыхательных.

§ 6. *Финикияне*. Греческая колонизация явилась, однако, только на смену финикийской, и греческому культурному влиянию в Италии и Сицилии предшествовало финикийское (ср. Нег. 6, 2). Следы финикийской колонизации по соседству с Лацием довольно значительны, в особенности в области того же города Цере⁴⁾ и вообще в Этрурии, где найдены многочисленные изделия египетско-ассирийского художественного вкуса. Такой же финикийской колонией можно признать также и Рутулов в Ардее, признаваемых древностью за пришлый элемент. Ардеа славилась своим богатством (Liv. 1, 57), что и свидетельствует о торговом значении этого города⁵⁾.

О давних сношениях Рима, в частности, с Карфагеном свидетельствуют три договора, из которых первый, по Полибию (III, 22), заключен будто еще при первых консулах⁶⁾. Хотя последнее обстоятельство весьма сомнительно, но во всяком случае язык этого договора, хранившегося при Полибии в архиве эдилов на Капитолии, тогда уже в такой степени устарел, что его могли понимать лишь самые ученые люди Рима.

Благодаря таким сношениям в латинский язык могли проникать и семитские слова, каковы: *tunica*, *palma*, *pellex*, *ebur*, *pavo*, *citrus*, *asinus*, даже

¹⁾ Ср. Нетушил, Падежи, стр. 209 (объяснение происхождения конструкции *gen. criminis*).

²⁾ Подобно письмам умбров и осков.

³⁾ Ср. M. Bréal, Berl. Phil. Woch., 1891, №3. Сознательное отношение видно в употреблении 3 придыхательных знаков, оказавшихся ненужными для латинского алфавита, в значении знаков для чисел, ср. Фил. Обозр., I, 2 стр. 140.

⁴⁾ Греческое название этого народа Ἀγυλλὰ производится от семитического слова *agyl* «круглый».

⁵⁾ Слово *Rutuli* (= *rutili* «красные») могло возникнуть на основании двоякого значения слова *punicus* (*poenicus*) или *puniceus* (*poeniceus*): 1) пунический или финикийский и 2) красный.

⁶⁾ Ср. Schwegler, I, 790; Unger в Rhein Mus., 37, стр. 153 сл.; Soltau в Phil., 1889, стр. 931 и 276.

ferrum и др.¹). Однако большинство этих слов свидетельствует своей формой скорее о том, что они заимствованы у семитов не прямо, а через чье-то посредство (вероятно, этруское).

§ 7. *Аборигины*. Слово это имело у древних ученых широкое применение как этнический термин²). Тем не менее, по всей вероятности, оно заключает в своей основе только искаженное Βορείωνοι, Βορείγενεῖς, т. е. северяне³), что дало в латинской традиции форму Borigines, а отсюда, через так называемую «народную» этимологию (т. е. осмысление посредством приурочивания к подобным по звуку корням), получилось на вид чисто латинское слово Aborigines, как бы происходящее от ab и origo. Согласно такому этимологическому перетолкованию, слово Aborigines стало пониматься в смысле «праобывателей» Лация и других частей Италии⁴). Из лат. Aborigines получилась потом снова греч. форма Ἀβοριγῖνες (с ударением, как, напр., δελφῖνες).

II. Топографические сведения⁵)

§ 8. Равнина, в которой лежит г. Рим, называемая ныне Campagna di Roma, обнаруживает явные следы вулканического происхождения своей почвы⁶), и таковы также те породы камня, которые римляне добывали из нее для своих построек; чаще всего брали они для этой цели туф (=др. lapis quadratus или saxum quadratum), далее камень, называемый ныне sperone (=др. lapis Gabinus) и peperino (=lapis Albanus или piperinus). Равнина эта во всех направлениях изрезана многочисленными ярами

¹ O. Weise, Rhein. Mus., 1883, стр. 540 сл. – Schröder, Lingu.-hist. Forschungen. I, стр. 77. – Voigt, Privataltert, стр. 758.

² Ср. Кулаковский, стр. 71 сл.

³ Ср. Zielinski, Xenien der 41. Versammlung deutscher Philologen dargebracht, 1891, стр. 41 сл.; Geffken, Timaios Geographie, 1892, стр. 42. Для слова Βορείωνοι ср. ст. 1254 сл. Ликофрона: κτίσει (подр. Эней) δὲ χώραν ἐν τόποις Βορείωνων ὑπὲρ Λατίνους Δανίους τ' ὤκισμένην, πύργους τριάκοντ' (пророчество Энею). Выражение τόποι Βορείωνων есть только описание понятия «север» в противоположность к греческому югу Италии; ὑπὲρ Λατίνους, потому что Рим находился на северной окраине Лация.

⁴ Однако так, что под этими «праобывателями» разумели также латин или вообще италиков до приобретения ими позднейшего названия; ср. Liv. 1,1,5; 2,4 (Аборигены Лация переименованы будто в латин Энеем в знак слияния их с троянцами).

⁵ Jordan, Topographie der Stadt Rom (2 тома в 3 частях); Ritter в Handbuch Ивана Мюллера.

⁶ К вулканическим же явлениям сводятся также и известия о так наз. каменном дожде, столь часто упоминаемом у римских авторов. Эти известия можно объяснить предположением, что альбанский вулкан находился в действии отчасти еще в такое время, от которого остались воспоминания в народной памяти, хотя большинство, по крайней мере, позднейших известий может основываться только на фантазии, обусловленной, однако, преданиями старины.

влиянием вод, стекавших с ближайших гор и возвышенностей, в том числе притоками Тибра, из которых главнейший, Аниен (ныне Teverone), образовал неисчерпаемые залежи меловой породы, так наз. травертина (=др. lapis Tiburtinus), превосходящего своими качествами все вышеупомянутые сорта строевого камня¹).

Изрезанному ярами характеру римской Кампании соответствует такое же устройство территории самого Рима. Узкая долина Тибра, представляющая собою только расширившееся веками русло этой реки, раздвигается несколько более обычного при вступлении в пределы Рима, образуя здесь обширный *campus Martius*, огибаемый рекой с наружной стороны; при выходе из городской черты долина реки опять суживается, протискиваясь между Авентином и отрогами Яникула. Последним обстоятельством обусловливались частые наводнения²). Возвышенности, окаймляющие левобережную сторону долины Тибра в пределах города, состоят из значительного количества отрогов и отдельных холмов. Центральное место между ними занимает Капитолийский холм (*mons Capitolinus*), составлявший, впрочем, в древнейшее время лишь окончание Квиринальского холма (*collis Quirinalis*); перевал, по которому пролегал *clivus Argentarius* (сообщавший *forum* с *campus Martius*), между Капитолием и Квирином, исчез окончательно только при Траяне, благодаря планировке, предпринятой для устройства Траянова форума. Сам же Капитолийский холм имеет форму седла, состоя из двух вершин, из которых крайняя (считая от Квиринала) заканчивалась крутизной, известной под именем Тарпейской скалы; на этой-то вершине находился храм Юпитера, между тем как на другой, ближе к Квириналу, была агх с храмом Юноны Монеты. Квиринал же не представляет собою отдельной горы, а составляет лишь вытянувшийся в длину отрог³) плоскогорья, от которого, параллельно с Квирином, отделяется другой такой же отрог, *collis Viminalis*, а далее еще два отрога, имевшие сначала самостоятельные названия (*mons Cespius* или *Cispus* и *mons Oppius* с яром *Fagutal* между ними), замененные впоследствии общим названием *mons Esquilinus*. Крайние оконечности этих отрогов направлены к одному центру, составлявшему долину, известную под именем *Subura*; возвышенная часть этой долины, в углу между Цэлием и Балацием, называлась Велией. В противополож-

¹ Физические условия Лациума в древности значительно отличались от нынешних. Страна имела леса и богатую растительность. Будучи здоровее, чем теперь (вследствие упомянутой в § 2 дренажной осушки почвы), Лаций имел многочисленное население.

² Из древности сохранились известия о 23 случаях выходящих из ряда наводнений. Ног. с. 1, 2 упоминает об одном, достигавшем даже храма Весты, по-видимому, подземным путем через *cloaca maxima*, имевшую в этих местах водосточное отверстие.

³ Также с отдельными углублениями и возвышениями, имевшими особые названия.

ность этим четырем отрогам с равниной-платогорьем позади них, следующие затем холмы являются особняками с более или менее крутыми скатами со всех сторон, каким оказывался и Капитолий, отрезанный от Квиринала. В непосредственной близости к Капитолию находился *mons Palatinus*, отделяясь от него не широкой, но глубокой и первоначально непроходимо-болотистой долиной, осушенной потом при помощи *cloaca maxima*. Позади Палатина (считая от реки), рядом с Эсквилином, расположен был *mons Caelius*, а сбоку, на берегу Тибра, *mons Aventinus*, отделенный от Палатина узкой долиной цирка (*circus maximus*), по берегу Тибра, между Авентином, Палатином и Капитолием, распростиралось низменное болотистое пространство (*forum boarium* и *Velabrum*), заканчивающее собою проходы между Капитолием и Палатином, с одной стороны, и Палатином и Авентином – с другой.

Все эти холмы были включены в пределы Сервиевой стены, проходившей по наружным краям их; позади же отрогов, оканчивавшихся плоскогорьем, устроен был Сервиев вал. Замечательно, однако, что с линией этих укреплений совсем не совпадал священный помэрий (*romaeum*) Сервиева города, так как из него исключен не только Авентин, но, что особенно знаменательно, также и Капитолий¹). Кроме этого помэрия Сервиева города, был еще специальный помэрий Палатинской крепости, описанной Тацитом (а. XII, 24).

III. Сказание и теория о начале Рима

§ 9. До нас дошло несколько цельных изложений повествования о начале Рима²). В наиболее простой и краткой форме дано оно у Страбона (V, 3, 2). В стихотворном календаре Овидия (*Fasti*) поэт часто обращается к этому предмету по поводу отдельных праздников (II, 380–422; III, 9–70; 179–234; IV, 807–856; V, 445–484). Цельное изложение дают нам Цицерон, Ливий, Дионисий и Плутарх. Самую краткую версию между ними представляет Цицерон *de r. r.* II, с. 2–7. Наиболее полное изложение дано Дионисием I, 76–II, 40. В основе изложения традиции о начале Рима у всех этих авторов лежат одни и те же моменты сказания, но тем не менее, изложения эти во многом различаются. Предание же о царском периоде вообще дошло до нас в трех изложениях: у Цицерона (фрагмен-

¹ О понятии помэрия и его значении ср. Кулаковский, стр. 46 сл.

² Ср. Кулаковский, стр. 9; 26.

тарно во 2 кн. de r. p.), Ливия и Дионисия ¹). Эти три обработки независимы друг от друга, но в основе их лежит один и тот же материал, а отсюда согласие общей схемы изложения.

Традиционная история Рима начинается с основания укрепленного места на Палатине ²). Начало Рима как города в качестве палатинской крепости, без сомнения, исторический факт ³), удостоверенный не только непоколебимой верой в него со стороны предания, но и существованием вокруг Палатина особого помэрия. Предание выставляет это дело как самоличный акт свободной воли Ромула, причем причиной выбора именно Палатина, а не другого холма, указывается привязанность к этому месту со стороны основателя. Однако заложение крепости на Палатине, и притом в данном виде, могло явиться результатом только таких причин случайного характера, которым в данное время мог удовлетворить только Палатин, а не другое какое-либо место. Существование главного въезда на Палатин со стороны Веллии указывает, что ресурсы для защитников крепости ожидалось именно с этой стороны, и что, следовательно, ближайшие к этому въезду места должны были находиться во власти тех, кому понадобилось заложение крепости на Палатине. И действительно, археологические находки доказали, что древнейшее поселение на территории семимонтия нужно искать не на Палатине, а на Эсквiline ⁴).

Признавая в сказаниях о сабинах историческую подкладку (§ 3), мы можем представить себе историю основания Рима приблизительно в следующем виде: позднейший *ager romanus* составлял собственность известного количества латинских *gentes* (принадлежавших к трем коленам § 10), представители которых жили в своих владениях, как это удостоверено еще и для исторического времени ⁵). Когда же часть этого *ager romanus* подверглась нападению и занятию со стороны надвигавшихся сабин, то латинские владельцы этих земель сообща укрепили Палатин ⁶) в противовес Капитолию, укрепленному сабинами, как составлявшему естественное

¹ Для оценки Дионисия (кроме труда Кулаковского) ср., напр., Voigt, *Leges regiae* § 21; Ranke, *Weltg.*, III, 2, стр. 92; о Ливии и Дионисии ср. Madvig, *Verf. und Verw.* в приложении (L. und D. als Träger der Überlieferung).

² См. Фил. Обзор., II, 2, стр. 151 сл.

³ Кулаковский, стр. 37 сл.

⁴ Ср. Кулаковский, стр. 137.

⁵ Ср. Var. г. г. 3,1,4. Разумеется, что и тогда могли они иметь уже определенное какое-нибудь место для своих собраний, и, может быть, даже каждая триба свое.

⁶ Входявший прежде, очевидно, в состав гентильного *ager* Квинтилиев и Фабиев, см. Фил. Обзор., III, 1, стр. 59.

продолжение занятого ими Квиринала¹). Из латинской крепости в соединении с соседним поселением, искони существовавшим на Эсквилине, составилась потом²) особая городская община, центральная для всего *ager romanus* (всех 3 триб), память о которой сохранилась в празднике *Septimontium*, приуроченном к следующим 7 пунктам территории Рима: *Palatium*, *Cermalus*, *Velia*, *Subura*, *Oppius*, *Cispus*, *Fagutal* (первые три пункта принадлежат к Палатину, последние три к Эсквилину, *Subura* же есть низменность, обхваченная Палатином и Эсквилином)³).

Параллельную с древним септимонтием полосу Квиринала с Капитолием (отделенную линией позднейшей *cloaca maxima*) заняли сабины, которые, однако, со временем вынуждены были пойти на мировую с владельцами *ager romanus*. Торжество латинского элемента выразилось в том, что, хотя за сабинами оставлено внутреннее самоуправление, светское и духовное (= *civitas foederata*), но часть занятой ими территории была у них отнята и обращена в совместную собственность «союза». Это был Капитолий с прилегающей местностью (до будущей *cloaca maxima*), предназначенной для совместных собраний (*comitium*). Капитолий, сделавшись таким образом «главной» крепостью (и получивший соответственно этому и свое название, от *caput*), лишил Палатин прежнего его значения, как крепости. Экстерриториальным характером Капитолия объясняется, почему он не вошел в помэрий Сервиева города, составившийся из помэрия земель, находившихся в самостоятельном владении каждой из обеих союзных общин. Началом истории Рима для латинского поселения является, таким образом, действительно основание «города» на Палатине, но только основание это оказывается результатом определенных военно-политических условий⁴), а не прихоти основателя (как это изображает предание)⁵).

¹ Также и на Квиринале найдены следы древнейшего населения (ср. Кулаковский 1. с.), называвшегося, может быть, *Quirites*, каковое имя могло потом перейти и на занявших это место сабин; подобным образом и название *Roma*, по-видимому, долатинское.

² Что организация септимонтия не предшествует основанию укрепления на Палатине, видно из того, что последнее трактуется традицией неизменно как самостоятельный «город», а не как «кремль» (*arx*), а в особенности из существования помэрия вокруг Палатина.

³ Когда память об этом древнем септимонтии исчезла, то понятие семихолмия перенесено на Сервиев город с приурочением в 5 *montes* (*Cap.*, *Pal.*, *Avent.*, *Cael.*, *Esq.*) и 2 *colles* (*Vim.* и *Quir.*). В христианское время снова переместилось это понятие с заменой обоих *colles* двумя правобережными *montes*: *Janiculum* и *Vaticanus*.

⁴ Сложившееся представление о начале Рима повлекло за собой перемещение фактов в предании, относящем вторжение сабин уже ко времени после основания города, но так, что тесная связь обоих событий сохранялась в народной памяти вполне отчетливо.

⁵ Основание «города» (т. е. укрепления на Палатине) не может быть отнесено ко времени первого появления латин в этих местах (против этого говорит характер праздника Луперкалий). Не мог он возникнуть и в качестве сторожевого пункта для охраны Тибра (местность для этого неудобна). Нельзя себе дело представлять и в виде медленного,

Соединенный народ обеих общин, в обращении к нему на собраниях, стал называться *populus Romanus Quiritium*, т. е. *populus Romanus et (populus) Quiritium*. Позднейшее *Quirites* есть уже только сокращение полного обращения по затемнению первоначального значения составных его частей ¹⁾).

IV. Древнейшее деление римской территории и ее населения

§ 10. *Древнейшие трибы* («колена»). Название *tribus* (от *tres*) находится в связи с древнейшим делением латинского населения всего *ager romanus* на три части: *Ramnes*, *Tities* и *Luceres* (*Liv.* 10, 6, 7). Еще древние отождествляли трибу Рамнов с населением Ромулова города на Палатине, основываясь при этом на сходстве слов *Ramnes* и *Romani*, а также и трибу Тициев с квиринальскими сабинами в виду существования коллегии, называвшейся *sodales Titii sacris Sabinis retinendis*. Рядом с этим происхождение трибы Луцеров оставалось совершенно загадочным ²⁾. Однако как раз эта положительная невозможность подыскать какое-либо историческое объяснение трибы Луцеров ³⁾ свидетельствует об искусственности отождествления первых двух триб с обеими союзными частями римского населения ⁴⁾. Вернее, что деление на три трибы было искони свойственно латинскому населению, занимавшему *ager romanus* (*Varro* 1. 1. 5, 35: *ager Romanus primum divisus in partes tres*). По крайней мере, этимологический состав всех трех названий указывает на латинское происхождение ⁵⁾. Деление на три трибы не произошло от синойкизма трех разных общин на территории Рима, а от того, что *ager romanus* составлял собственность известного количества латинских родов (*gentes*), издревле делившихся на три колена. Деление на колена составляет общую черту индоевропейского быта. Подобно римским трибам встречаем также и в Греции деление на филы ⁶⁾. В особенности большое сходство в этом отношении замечается

естественного роста и слияния мелких деревенских поселений (сельский синойкизм). Также и торговое значение приобретено Римом не раньше Тарквиниев.

¹⁾ См. Фил. Обозр., II, 2, стр. 162.

²⁾ *Liv.* 1,13,8: *Ramnenses ab Romulo, ab T. Tatius Titenses appellati; Lucorum nominis et originis causa incerta est.*

³⁾ Их принимали и за этрусков, и за альбанцев, и за латин вообще, и за аборигинов, и за потомков лиц, находивших убежище в азиле (*Luceres* от *lucus*).

⁴⁾ См. Фил. Обозр., II, 2 стр. 166 сл.

⁵⁾ *Ramnes*=*Ramni* (в древней латыни им. мн. ч. во 2 скл. мог оканчиваться на *-es* вм. *-i*) от корня *ra* (в *ratus*) + *-mni* (=греч. -μενοί, ср. *alumnus*) в значении «почитаемые»; *Tities*=*Titii* (ср. *sodales Titii*) от *titus* (ср. *Titus*) «уважаемый»; *Luceres* (как *proceres*) от *lux*, *luceo*=*illustres*.

⁶⁾ Ср. Бузольт, Греч. др. (русс. пер.) § 21.

между Римом и Спартой, и не только следствие одинакового деления на 3 части (филы=трибы), но и потому, что в состав фил в Спарте входил только дорический военно-аристократический элемент, подобным образом, как и в Риме в состав древних трех триб входили только патриции (не считая зависевших от них клиентов)¹).

В борьбе с сабинами Рим выступил защитником латин вообще, и в этой роли принимал у себя беглецов из занятых сабинами латинских городов, в том числе и из Альбалонги (ср. Liv. 1, 30, 2; 33, 2). Переселенцы эти, по крайней мере отчасти, устраивались прочно на новом месте жительства. Новое население, не входя в состав древнеримских триб (хотя имеем известие о принятии в число *patres*, и следовательно и в трибы, некоторых альбанских родов), должно было занимать весьма неопределенное положение в административном отношении. Этого-то пришлого населения и касается, по всей вероятности, попытка Тарквиния Старшего, пожелавшего к первым трем трибам присоединить три новые трибы²). Но такое нововведение не могло состояться в полном объеме вследствие оппозиции старых триб, представителем которых в легенде является Атта Навий (Cic. div. 1,17; Liv. 1, 36)³). Тарквиний должен был удовлетвориться полумерой, состоявшей в том, что новые части римского населения из латин не получили самостоятельной организации, а были только распределены между прежними тремя трибами, не сливаясь, однако, с ними, а составляя своего рода привесок к ним. Оба элемента числились в каждой трибе особо в качестве *Ramnes priores* и *Ramnes posteriores*, *Tities priores* и *posteriores*, *Luceres priores* и *posteriores*. При этой чисто административной мере Тарквиния Старшего также и квиринальские сабины, вероятно, были приписаны к трибе Тициев, т. е. вошли в состав *Tities posteriores*. Эта приписка к одной из трех триб, наравне с пришлыми латинами, равнялась для сабин лишению обособленного светского самоуправления. Тем не менее, до позднейшего времени сохранился остаток духовного самоуправления сабинского элемента в братстве *sodales Titii* (Тас. а. 1, 54). То обстоятельство, что, несмотря на оппозицию древних триб, ставших в этом вопросе на религиозную точку зрения⁴), возможно было ввести нечто в роде приписки новых частей к старым трибам, доказывает, что это могли быть только родственные патрицианскому народу элементы

¹ Сравнительно позднее возникновение представления о тождестве *Ramnes* с *Romani* усматривается и из того, что древнейший порядок триб был не *Ramnes*, *Tities*, *Luceres*, а, по-видимому, *Tities*, *Ramnes*, *Luceres*. Подобным образом и аттические филы перечисляются в определенном порядке (с Гелеонтами во главе).

² См. Фил. Обзор., II, 2, стр. 168.

³ Ср. Bardt, Die Legende vom Augur Attus Navius, 1883.

⁴ См. Фил. Обзор., II, 2 стр. 168 прим.

в бытовом (и, прежде всего, конечно, в религиозном) отношении ¹⁾, т. е. это, таким образом, не могли быть плебеи.

Тройственность деления на трибы отразилась на составе сената (300), равно как и на организации легиона (*legio* в древнейшем смысле обозначает «войско»). Каждая триба ставила по 1.000 солдат (отсюда *milites* от *mille*) и по 100 всадников (центурия), так что древнейший легион (войско) состоял из 3.000 солдат ²⁾ и 300 всадников ³⁾. Благодаря удвоению триб при Тарквинии удвоено, очевидно, и число всадников до 600 ⁴⁾ и, конечно, и число пехоты до 6.000. Существование 600 всадников для этого времени засвидетельствовано Сервиевыми первыми 6 центуриями, называвшимися *Ramnenses priores* и *posteriores*, *Titienses priores* и *posteriores* и *Lucerenses priores* и *posteriores*, что вполне соответствует двойным трибам Рамнов, Тициев и Луцеров. Во главе каждой 1.000 пехотинцев стоял военачальник, назначенный трибой для снаряженной ею тысячи (отсюда *tribunus militum*) ⁵⁾; и действительно, до позднейшего времени в каждом легионе числилось по 6 трибунов, что и оказывается остатком от 6.000-ного состава легиона. Подобным образом и во главе каждой центурии всадников сначала стоял, вероятно, особый *tribunus celerum*; но для времени Тарквиния Гордого предание предполагает уже только одного *tribunus celerum*, как начальника всей конницы, что, по-видимому, находилось в связи с превращением всаднического отряда в своего рода телохранителей царя ⁶⁾. Наконец, хозяйственной частью в снаряжаемых каждой трибой военных отрядах заведовали, вероятно, *tribuni aerarii*, т. е. уполномоченные трибой казначеи (Varro l. l. 5, 181; Gell. 6, 10).

§ 11. *Курии* («попечительства»). Числа 1.000 для пехоты и 100 для конницы находились в связи с делением каждой трибы на 10 курий (всего в 3 трибах 30 курий (Liv. 1, 13, 6; Cic. r. p. 2, 8, 14) ⁷⁾), из которых каждая снаряжала по 100 пехоты и 10 всадников. Римские курии аналогичны греческим фратриям, составлявшим подразделение фил ⁸⁾. Это, очевидно,

¹⁾ Что и сабины были признаны родственным элементом, следует из предоставленного им *jus conubii*, память о котором облечена в форму легенды о похищении сабинянок.

²⁾ Varro l. l. 5, 89: *milites, quod trium milium primo legio fiebat, ac singulae tribus Titiensium, Ramnium, Lucerum milia singula militum mittebant.*

³⁾ Liv. 1, 13, 36.

⁴⁾ Впрочем, Ливий дает цифру 1.800, что предполагает прежнее количество в 900, хотя по его же изложению при Ромуле были 300 всадников, к которым при Анке будто прибавилось еще 300, а всего только 600.

⁵⁾ Varro l. l. 5, 81, 91; Serv. ad Aen. 5, 560; 9, 162.

⁶⁾ Этим же самым можно объяснить и последующую замену древнего названия *celeres* словом *equites*.

⁷⁾ Ср. цифру 30 членов герусии в Спарте (включительно с обоими царями) в связи с существованием 3 фил.

⁸⁾ Аттические филы подразделялись на 3 фратрии, спартанские же на 9 каждая.

чисто искусственное деление, предназначенное для целей административных, в том числе особенно военных, но также и политических (голосование об *imperium* происходило *curiatim*). В виду древнеиндоевропейского сцепления понятий государственности и религии (государства и церкви) также и курии, как и филы, имели известный сакральный характер, и, наоборот, их религиозные празднества (*sacra pro curiis*) признавались за *sacra publica* (Fest. s. v.) и устраивались на общественный счет (ἐκ τοῦ δημοσίου Dion. 2, 23). Для этой цели при каждой курии состоял *flamen curialis* (т. е. специальный жрец, назначенный только для этого дела). Богиней-покровительницей курий считалась *Juno Curitis*¹). Так как Юнона была в то же время покровительницей патрицианских браков (в противоположность плебейской Церере)²), то из этого, с одной стороны, видно, что курии были чисто патрицианское учреждение, а с другой, должно заключить, что одна из функций куриальных учреждений состояла в удостоверении законного происхождения новорожденных патрициев (имевшем целью удостоверить их права), аналогично такому же назначению аттических фратрий³). Во главе всех курий стояло управление, состоявшее из *curiones* («попечителей»), из которых один был главный (*curio maximus*)⁴). Члены же курии называли себя *curiales*. Курией называлось не только само учреждение («попечительство»)⁵), но и присутственное место для управления⁶). Каждая курия имела сначала, вероятно, особое⁷) здание (с жертвенником, называвшимся *mensa*, ср. Fest s. v.; Macr. 3, 11, 5; Serv. ad Aen. 1, 736; Dion. 2, 50). Здания эти, а вместе с ними и сами курии, имели и самостоятельные названия, происшедшие, по-видимому, от разных случайных обстоятельств, напр., от их местоположения. Впрочем, известно только семь таких названий: *Foriensis*, *Rapta*, *Veliensis*, *Velitia*, *Titia*, *Faucia*, *Acculeia*⁸. С перенесением же центра всего *ager*

¹ Подобным образом аттические фратрии находились под покровительством Зевса Фратрия и Афины Фратрии.

² Связью курии с покровительницей матрон объясняется и возникновение сказания, что курии названы по именам похищенных сабинянок (=первых матрон).

³ Ср. Бузольт § 20 и 158.

⁴ Ср. Liv. 3, 7, 6.

⁵ Производство слова *curia* от *curare* дают еще древние, напр., Varro l. l. 5, 155; 6, 46. Потт, а за ним другие, производят *curia* из *coivgia*, что фонетически возможно (ср. *curare* и древнее *coivare*), но имело бы смысл только в том случае, если бы главное назначение курий состояло в группировке для народных (куриатских) собраний.

⁶ Ср. подобное перенесение слова «дума»=1) учреждение, 2) здание.

⁷ Что каждая курия имела первоначально свой особый центр (вероятно, каждая в своем округе), видно из употребления слова *curia* в единственном числе (*curia Hostilia*, *curia Calabra*, *curia Saliorum*) в сравнении с множественным числом *curiae* о городском помещении куриальных учреждений.

⁸ По примеру куриальных зданий также и всякие другие присутственные места стали обозначаться словом *curia*, напр., *curia Calabra* (для понтификов на Капитолии), *curia Hostilia*

Romanus в город Рим все курии помещались в одном здании (*curiae veteres*), из которого, однако, одна часть курий позже переселилась в новое здание (*novae curiae*)¹).

Удвоение триб при Тарквинии старшем не повлекло за собой удвоения курий, что и указывает на чисто административное значение последних, при котором учет новых трибунов мог производиться без дробления курий. С другой стороны, числа 10, 100, 1.000 указывают, что учреждение курий древнее этрусского периода, так как этруски выдвинули бы скорее число 12 (ср. 12 ликторов).

Курии были сначала только патрицианским учреждением с административным характером. Политическое значение они имели, насколько известно, только в одном случае, именно при решении вопроса об *imperium* для всякого вновь избранного царя (а потом магистрата). Вопрос об *imperium* искони решался *curiatim*, т. е. всеми полноправными представителями правящего класса, но так, что условливались между собой (*viritim*), прежде всего, члены одной и той же курии, в общем же собрании считались не голоса отдельных граждан, а голоса курий²). В древнейшее время, когда политический «народ» (*populus*) состоял исключительно из патрицианских *patres familiares* (=глав самостоятельных хозяйств), не было никакого противоречия между характером курий и характером куриатских комиций: оба учреждения были одинаково патрицианскими. Когда же со времени привлечения к военной повинности плебеев также и последние оказались по отношению к *imperium* в том же положении, как и патриции, то было полезно привлекать к участию в утверждении магистратского империя также и плебейских глав семейств. Таким образом, куриатские комиции приобрели смешанный характер³), между тем как собственно курии (утратившие свое административное значение со времени введения Сервиевых триб) долго продолжали носить сословно-патрицианский характер, так что только во время 2 пунической войны впервые был избран *curio maximus* из плебеев (Liv. 27, 8). Содействие курий (т. е., без сомнения, их правлений, а не куриатских комиций, хотя и объявлялось об

(для сената на форуме). Позже под словом *curia* подразумевалась преимущественно последняя, а в переносном смысле и сам сенат.

¹ См. Jordan, *Topographie* I, 1, 191.

² По этому образцу впоследствии устроены были и центуриатские и трибунские комиции.

³ Участие плебеев в куриатских комициях достаточно засвидетельствовано, ср. Bernhöft, стр. 147 сл.; Schwegler I, 621 сл. Но есть и противоречащие свидетельства (Cic. de lege agr. II, 11, 27). Отрицательно решает этот вопрос, напр., Herzog; позднейшему времени приписывает это, напр., Karlowa.

этом к сведению ¹⁾ народа в *comitia calata*) засвидетельствовано и в позднейшее время:

а) при принятии в число патрициев или, наоборот, при исключении из этого сословия для перехода в сословие плебеев (*transitio ad plebem*);

б) при утверждении духовных завещаний;

с) при *arrogatio* и при отмене изгнания, насколько дело касалось приобретения (или возврата) гентильного права (*Liv.* 5, 46, 10).

В этих случаях председательствовал *pontifex maximus*, между тем как председательство в комициях принадлежало магистрату. Впрочем, утверждение империя превратилось мало-помалу в простой обряд, соблюдавшийся, однако, еще при Цицероне ²⁾, при котором действующими лицами, кроме председательствующего магистрата, являлись три авгура (представители древних 3 триб) и 30 ликторов (представители 30 курий).

V. Родовое (гентильное) начало

§ 12. *Gentes*. Возникновение римских *gentes* ³⁾ основывается на естественном делении населения (*gens* от корня *gen* в *gigno*), а потому древнее деления на курии. Родовое начало принадлежит к основам индоевропейского общественного быта и встречается во всех отраслях этой группы народов ⁴⁾. Отдельные *gentes*, разрастаясь постепенно и распадаясь на более мелкие части, должны были с течением времени утратить первоначальную близость родственных отношений между семьями, входящими в состав своей *gens*, так что понятие о членах рода (*gentiles*, γένειται) не совпадало уже с понятием о родственниках (*cognati*, συγγενεῖς) ⁵⁾. Тем не менее, будучи освященной религией, связь между гентилиями поддерживалась (*Cic. top.* 6, 29). Внешним признаком при-

¹ Но впрочем, в форме, свидетельствующей о первоначальном праве утверждения со стороны патрицианского *populus* (*velitis, jubeatis* ...), ср. § 27.

² *Cic. de lege agr.* 2, 12, 31: *consuli si legem curiatam* (подр. *de imperio*) *non habet, attingere rem militarem non licet*.

³ Для обозрения мнений об этом вопросе ср. *Liebold, Die Ansichten über die Entstehung und das Wesen der gentes patriciae in Rom.*, 1890.

⁴ Ср. *Schröder, Sprachvergl.* 569 сл. Для греков ср. Бузольт § 19. По словам Нестора, также и русско-славянские племена управлялись родами («живяху кождо со своим родом, владеюще кождо родом своим»). Родовое начало до сих пор живо в общественном быту черногорцев, у которых даже названия родов представляют полную параллель римским названиям, напр., Васоевичи, Белопавловичи и пр.

⁵ Ср. Бузольт, стр. 24. Когнатами, по римским юристам, считались лица, находившиеся в родстве до шестой степени включительно, ср. Загурский, Учебник римского права (1887), стр. 130.

надлежности к одному роду служило общее родовое имя (*nomen gentile* или просто *nomen*)¹), образовавшееся по большей части от личного имени (*praenomen*) посредством суффикса *-ius* (аналогичного русскому *-ов* или *-ич*), напр., *Marcus* букв.=Марков, т. е. потомок некоего Марка (*Marcus*), *Tullius* (от *Tullus*), *Attius* (от *Attus* или *Atta*), *Aemilius* (от *Aemulus*) и т. д. Возникновение и поддержание родового начала находилось в тесной связи с особенностями первоначальной общинной формы индоевропейского землевладения, благоприятствовавшей образованию больших (сложных) семей, в составе нескольких индивидуальных семейств под начальством одного лица из этого рода, по общему согласию (как это до сих пор встречается в Сербии)²). Большие роды с течением времени дробились на более мелкие, причем к общему родовому имени стали присоединять особые прозвания (*cognomen*) новых родов (*familiae*); так, напр., *gens Cornelia* подразделялась на новые роды Сципионов, Цетегов, Долабелл и др. Связь членов рода выражалась, прежде всего, в сакральном отношении, так как для отдельных *gentes* засвидетельствованы особые *sacra*³). Но эти *sacra gentilicia* были только *privata* (а не *publica*, какими были *sacra pro curiis*), и поэтому с дроблением обширных родов на более мелкие дробились также и эти *sacra*, как это имело место в отношении усыпальниц (так, напр., род Сципионов имел свою особую усыпальницу)⁴). Впрочем, некоторые гентильные *sacra* приобрели общественное значение, превратившись вследствие этого в *sacra publica* (как, напр., Луперкалии Фабиев и Квинтилиев)⁵). Связь членов рода признавалась (по крайней мере, в теории) также и в юридическом отношении (*jus gentilicium*), так как в случае отсутствия естественных когнатов в их права могли вступать все родственные *gentiles*: 1) в делах наследства и 2) в деле опекунов над малолетними⁶).

Отдельные роды приобретали временно большое политическое значение, как, напр., роды Валериев и Фабиев в начале республики. Впрочем, в год консульства Цицерона (63 г.) оставалось уже менее 20 патрицианских *gentes* (*Aemilia*, *Claudia*, *Cornelia*, *Curtia*, *Fabia*, *Furia*, *Julia*,

¹ Paul. s. v.: *Gentiles mihi sunt, qui meo nomine appellantur.*

² Подобные большие семьи встречались в Риме еще в позднейшее историческое время; ср., напр., Val. Max. 4, 4, 8: *sedecim eodem tempore Aelii fuerunt, quibus una domuncula erat eodem loco, quo nunc sunt Mariana monumenta et unus in agro Veiente fundus (=heredium), minus multos cultores desiderans, quam dominos habebat.* То же самое утверждает Платон для многих греческих и варварских племен, а Гомер для киклопов (9, 112).

³ Напр., для Фабиев на Квиринале. Liv. 5, 52, 3.

⁴ Поэтому, вероятно, в определении понятия о гентильстве у Цицерона (top. 6, 29) отсутствует признак *communio sacrorum*.

⁵ См. Фил. Обзор., III, 1.

⁶ Ср. Max. Büdinger, *Der Patriziat* в *Denkschr. d. Kais. Akad. in Wien*, 1888 (36 Bd., стр. 81 сл.).

Manlia, Papiria, Pinaria, Postumia, Quinctia, Quinctilia, Sempronia, Sergia, Servilia, Sulpicia, Valeria, Veturia)¹).

Родовое начало, будучи общеиндоевропейским, было свойственно не одним древнеримским трибам рамнов, тициев и луцеров, но и прочим латинам равно, как и сабинам²). Для последних засвидетельствовано это историей рода Клавдиев, для первых преданием о переселении в Рим некоторых альбанских родов, в том числе и рода Юлиев (Тас. а. 11, 24; Dion. 3, 29; вместо Юлиев Ливий 1, 30, 2 называет Туллиев). Когда же положение новых частей римского населения нормировано было Тарквинием Старшим припиской их к древним трем трибам, т. е. признанием за их *gentes* тех же прав, какими пользовались старые *gentes*, то в отличие от последних первые стали называться *minores gentes* (младшие), а их представители в сенате *patres minorum gentium*. Однако это название, свидетельствующее лишь о меньшей важности этих *gentes*³), но не о меньшей мере их гражданских прав, вскоре исчезает как не имевшее впоследствии практического значения⁴).

Gentes были первоначально исключительно патрицианским учреждением⁵). Но со времени уравнивания прав плебеев появляются и плебейские роды, устроенные вполне по образцу патрицианских (напр., Cic. har. resp. 15, 32: *gens Calpurnia*). Что же касается плебейских однофамильцев патрицианских родов, то, насколько такие смешанные роды достоверны⁶), это могло произойти вследствие принятия одной части в патрицианское сословие или же, наоборот, через переход к плебсу; могло это произойти также от того, что плебейская часть патрицианского рода произошла от бывших клиентов, сохранивших фамилию своих патронов (ср. M. Claudius, клиент Аппия Клавдия у Liv. 3, 44, 5)⁷).

¹ Büdinger 1. с.; по Bloch, *Les origines du sénat romain*, и Mommsen, *Röm. Forsch.* I, из 73 патрицианских родов, существовавших в 5 веке до н. э., к концу республики осталось только 14, при Тиберии было их уже только 6 (Aem., Claud., Corn., Fab., Val., Sulp.).

² О происхождении *gentes* с именами на -enus, -na и др. ср. Hübner, *Quaestiones onomatologicae latinae*, 1854 и Mommsen, *Röm. Forsch.*, I.

³ Это могло выражаться, напр., в том, что *patres minorum gentium* подавали мнения только после представителей старых *gentes*: подобное местничество строго соблюдалось и в позднейшем чиновном сенате.

⁴ Casagrandi, *Le minores gentes ed i patres minorum gentium*, 1892 (см. Berl. Phil. Woch., 1892, № 26).

⁵ Ср. Liv. 10, 8, 9: *Patricios solos gentem habere*; также и *minores gentes* принадлежали к патрициям, ср. Cic. fam. X 21, 2: *Papirii fuerunt patricii minorum gentium*.

⁶ Büdinger, 1. с.

⁷ Niebuhr и Schwegler, основываясь на Дион. 2, 7, считали *gentes* искусственными подразделениями курий, а именно по 10 *gentes* в каждой курии, причем, в виду некоторых древних дат (о количестве первоначальных поселенцев на Палатине и т. п., ср. Schwegler, I, 614), они предложили еще и дальнейшее деление каждой *gens* на 10 *familiae*, а всего: 3 трибы=30 курий=300 *gentes*=3.000 *familiae*. Однако ср. J. J. Müller в *Philol.*, 34, 36 сл. Притом

VI. Сословия

§ 13. *Патриции* (patres¹) и patricii²). Patricii sunt, qui patrem ciere possunt гласит древнее определение (Liv. 10, 8, 10), что Дионисий (2, 8) передает так: πατρικίους κληθήναι φασί, ὅτι πατέρας εἶχον ἀποδείξαι μόνοι. Хотя это определение в формальном отношении примыкает к самой этимологии слова patri-cius (от pater и ciero), но вместе с тем заключает в себе и весьма удовлетворительное решение вопроса по существу. Одни только (μόνοι) патриции имели некогда право «указывать отца», т. е. имя отца или отчество, присоединяемое позже в качестве титула между nomen и cognomen, напр., L. Cornelius L. f. Scipio. Значение, которым пользуется отчество у индоевропейцев (и семитов), в своем основании коренится в понятии о превосходстве мужской линии, усвоенном этими народами. Термин patricii выражал, следовательно, прежде всего, хотя и на основании одного признака, общую бытовую противоположность к плебеям, признававшим первоначально, по всей вероятности, родство в женской линии³). Возникновение этого выражения (и в этом именно смысле) объясняется, следовательно, первоначальными воззрениями плебеев. Но в дальнейшем развитии, в силу фактических условий, слово patricii стало истолковываться в смысле «потомки знатных отцов» (Liv. 1. c.: patricios, qui patrem ciere possent, id est, nihil ultra quam ingenuos)⁴), так как также и для клиентов генеалогические теории не имели никакого практического значения, в виду того, что перед законом представителем их являлся patronus. Таким образом, «указание отца» или отчество в древнейшее время оказывалось отличительным и притом почетным титулом правя-

Дионисий говорит о делении курий на декады, а не о том, что в каждой курии было только 10 gentes (διήρητο δὲ καὶ εἰς δεκάδας αἱ φράτριάι). Существование такого деления курий на декурии (количество которых определялось бы общим количеством всех gentes или всех familiae, приписанных к той же курии) само по себе возможно, но не подтверждается никакими данными. Ср. Ефимов, Лекции истории римского права (1887 г.), стр. 106 сл.; Муромцев, Гражданское право древнего Рима, стр. 21.

¹ Зенгер, К вопросу о patres (Варш. Ун. Зап.Б., 1890); Bernhöft, стр. 123; Hermes, 19, стр. 196 сл.

² Bernhöft, стр. 137 сл.

³ Предположением о таком воззрении плебеев объясняется проще всего и факт, сообщенный Сервием ad Aen. 4, 58: Romae cum Cereri sacra fiunt, observatur, ne quis patrem aut filium nominet. Церера же была такая же богиня брака у плебеев, как Юнона у патрициев.

⁴ Ср. также Fest. s. v.: patricios eos appellari solitos, qui nunc ingenui vocentur (=γενναῖοι). Смысл же слова ingenuus виден, напр., из Liv. 1. c.: consulem jam patrem ciere possum.

щего класса, указывая на чистокровное ¹⁾ благородство его членов ²⁾, удостоверяемое записями в куриях.

Согласно с этим объясняется и высоко-почетное значение слова *patres* как обозначения глав благородных семейств. *Patres* суть, следовательно, те представители правящего благородного класса, которые в данное время находятся в положении действительных отцов семейства (*patres familiarum*) и которые в своей совокупности, в древнейшее время, составляли единственно правоспособных членов народного собрания (=populus). Отборная часть этих же *patres* составляла древнейший сенат (*patres conscripti*). Но все эти *patres*, в свою очередь, были тоже *patricii*, т. е. потомки таких же привилегированных *patres* ³⁾. Отсюда ясно, что термин *patricii* шире термина *patres*, обозначая вообще все благородное сословие, между тем как *patres* обозначает только одну его часть. Но так как последняя является во всех отношениях полномочной представительницей всего правящего класса, то *patres* могло употребляться (*a parte potiore*) также и для обозначения патрицианского сословия вообще ⁴⁾. В свою же очередь сенат, в древнейшем своем составе, представляет отборную часть этих *patres*, а потому и по отношению к нему возможно было употребление термина *patres* как ἑξοχήν ⁵⁾. Таким образом, слово *patres* встречается в тройном значении, не всегда различаемом у авторов (в том числе и у Ливия) с достаточной отчетливостью: 1) *patres*=патрицианский *populus*; 2) *patres*=*patricii* во всем сословии; 3) *patres*=*patres conscripti*. Вообще, однако, в позднейшей терминологии сословие патрициев обозначается словом *patricii*, между тем как *patres* обозначает сенат в его совокупности, или же, в более древние времена Республики, только его патрицианскую часть.

§ 14. *Клиенты* (*clientes*) ⁶⁾. У древних писателей нередко смешиваются клиенты с плебсом ⁷⁾. Такое смешение легко объяснимо в виду позднейшего положения обеих частей римского населения. Что, однако, первона-

¹ Ср. Liv. 4, 1, 2: *contaminari sanguinem suum patres rebantur*.

² Обычай указывания отчества в полной титулатуре перенят от патрициев позже всей чиновной знатью (*nobilitas*), а мало-помалу вообще всеми свободными гражданами. Ср. подобное значение и подобную судьбу русского отчества на -ич.

³ Вследствие чего в полных титулатурах к имени отца прибавлялось обыкновенно еще и имя деда, напр., L. Cornelius L. f. L. n. Scipio. Обозначение трех степеней родства напоминает до некоторой степени такой же счет родства. В греч. ἀγχιστεία, ср. Бузольт, § 20.

⁴ Напр., Liv. 4, 1, 2: *seu de plebe seu de patribus vellet*.

⁵ Напр., при *auctoritas patrum*.

⁶ Voigt, Über die Clientel und Libertinität (Verhandl. der k. sächs. Ges. d. Wiss.), 1878; Melin, Essai sur la clientèle romaine, 1889; Ефимов, Лекции, стр. 118 сл.; Муромцев, Гражд. право, стр. 38.

⁷ Что повторяется в той или другой форме также и в разных теориях, касающихся этого дела, у новейших исследователей.

чально они резко отличались друг от друга, об этом свидетельствуют, прежде всего, исторические данные из первых времен республики, по которым клиенты сначала стояли на стороне патрициев, составляя с ними одну партию, враждебную плебеям (ср. Liv. II, 35, 4; 56, 3; 64, 2; III, 14, 4; 16, 5). Во-вторых, клиенты находились в зависимости, притом наследственной (Дион. 2, 10), от отдельных патрицианских *gentes*, между тем как плебеи были подчинены всей общине¹). В-третьих, клиенты получали в надел землю от той *gens*, к которой были приписаны (Дион. 5, 40); плебеи же владели землей искони на правах полной собственности (см. § 15). Но самое главное доказательство первоначального различия клиентов и плебеев заключается в том, что клиенты, имея доступ к *sacra gentilitia* своих патронов (Дион. 2, 10), принадлежат, очевидно, к той же религии, как и патриции, в то время как религиозная отчужденность плебеев составляла один из главных признаков их сословия. Чем далее назад, тем более сливаются понятия государственности и религии, так что различие в религии служит самым верным критерием различия происхождения. Поэтому клиенты, в этнографическом отношении, должны быть признаны в своем основании сородичами патрициев, а не плебеев. А так как клиентов встречаем также и у других италиков (ср. рассказ о родоначальнике Клавдиев), то следует признать клиентелу не местной римской институцией, а древним учреждением, принесенным сюда индоевропейскими завоевателями Лация, искони разделявшимися, подобно другим индоевропейским племенам, на знатное (патриции) и подчиненное (клиенты) сословия.

Итак, клиенты были потомками крепостных людей (т. е. закрепощенных за отдельными *gentes*), приведенных в Лаций предками родовитых патрициев из своей прародины²), причем, конечно, от усмотрения *gentes*³) зависело принимать под свою опеку (*fidem*) также и новых клиентов

¹ Поэтому некоторые новейшие исследователи называют клиентов клиентами частных лиц, плебеев же государственными или царскими клиентами.

² Из других толкований достаточно упомянуть теорию Нибура, который видел в клиентах потомков жителей Лация, покоренных отдельными частями римского народа еще до возникновения римской общины, между тем как позднейшие завоевания со стороны последней привели к образованию плебса. Мнение Нибура повторяется в разных вариациях и последующими исследователями, в том числе, напр., и Моммзеном, по которому клиенты и плебеи в сущности одно и то же, отличаясь друг от друга только степенью зависимости от патрициев. Рядом с этим (отчасти даже в противовес) другим источником клиентелы считается, главным образом, отпущение на волю, так что клиенты были бы то же самое, что впоследствии *libertini*.

³ Для общих совещаний *gentes* ср. Liv. 6, 20, 14: *gentis Manliae decreto cautum est, ne quis deinde M. Manlius vocaretur*; Cic. Phil. 1, 13, 32.

(applicatio ad patronum)¹), тем более, что это именно составляет, по-видимому, основу всей клиентелы вообще. Согласно с этим и самое название *cliens* может быть произведено от того же корня, который заключается в *in-clino*, *de-clino*, греч. κλίω, а именно как причастие аориста со значением непереходным «прислонившийся», «примкнувший (*qui se applicavit*)²». Ср. греч. перевод слова *cliens* через πελάτης (πελάζω).

Отношения между клиентами и патрициями (Дион. 2, 10) вытекали из условий патриархального семейного быта. Патрицианский глава рода назывался их *patronus*, занимая по отношению к ним подобное положение, в каком *pater* находился к своему семейству³). Как *pater familias* в своей семье, так и *patronus* являлся природным опекуном и защитником своих клиентов, обязанным⁴) заботиться об их благосостоянии и охранять их интересы, между прочим, и перед судом; соответственно этому патрон освобождался от обязанности подавать в суде свидетельские показания против своего клиента (Gell. 5, 13, 4: *testimonium adversus clientem nemo dicit*), подобно тому, как и отец освобождался от этого по отношению к детям. Таково было положение клиентов еще в начале республики; законы XII таблиц заключали в себе постановление: *patronus sei clienti fraudem faxit, sacer estod*. Из этого постановления видно, что отношения патрона к клиенту находились под авторитетом религии, составляя часть сакрального права. С другой стороны, и клиенты были обязаны защищать во всем своих патронов и помогать им доставлением ратных людей для их военной дружины, с которой они должны были являться на зов царя (Дион. 2, 46; 5, 40)⁵), и участием в денежных издержках (не только общественных, каковы: *tributum*, *sacra*), но и частных, как, напр., для выкупа патрона из плена, для уплаты штрафа (Liv. 5, 32, 8; 38, 60, 9), для приданого дочерям патронов и т. п.

Юридическое отношение клиентов к патронам до известной степени напоминает положение позднейших вольноотпущенников, но отличается от него существенно, главным образом, благодаря различию аграрных

¹ Ср. Dion. 2,10: μέγας ἑταῖρος ἦν τοῖς ἐκ τῶν ἐπιφανῶν οἰκῶν ὡς πλείστοις πελάτας ἔχειν τὰς τε προγονικὰς φυλάττουσι διαδοχὰς τῶν πατρωνειῶν καὶ ἄλλας ἐπικτωμένους.

² Ср. Bezz., Beitr. 1892, стр. 149. Причастие с приметой наст. времени было бы *clinens* или *clinans*. О непереходном значении этого корня ср. Нетушил, Залоги, стр. 8 и 13. Редкая побочная форма *cluens* произошла от толкования этого слова из корня *clu* в *clueo* (*cluo*) греч. κλύω со значением «слушающий», «послушный».

³ Gellius 5, 13, 4: *Cato scripsit: Majores ... patrem primum, postea patronum proximum nomen habuere.*

⁴ Gell. 5, 13, 6: *neque clientes sine summa infamia deserui possunt.*

⁵ Эта необходимость иметь в своем распоряжении достаточное количество ратных людей составляет, по-видимому, исходную точку возникновения и поддержания древней клиентелы. Со времени преобразования римского войска из гентильного в общегосударственное древняя клиентела стала постепенно терять свое прежнее значение.

условий¹). В древнейшее время у римлян существовало общинное землевладение. Земля считалась общим достоянием правящего класса патрициев, насколько она не была уступлена в полную собственность плебеям (с самого же начала или через позднейшие *assignationes*). Из этого *ager publicus* в обширном смысле отдельные части предоставлялись в свободное пользование отдельным римским *gentes* (*ager gentilicius*) применительно к обширности рода и многочисленности его клиентов. Свободная же земля, не числящаяся в пользовании ни одной *gens*, называлась *ager publicus* по преимуществу (в узком смысле). В случае надобности первоначально мог быть предпринимался и новый передел земли²), как можно заключить из того, что в вечное, неотъемлемое пользование отрезались известные участки земли только для священных целей (отсюда *templum* от *temno*=τέμενω «режу») и, без сомнения, также и для царя³). Из *ager gentilicius* получали свои наделы, уже от имени патрицианской *gens*, также и приписанные к ней клиенты, как можно судить по рассказу⁴) о родоначальнике Клавдиев, получившем землю при своем переселении в Рим, не только для себя, но и для всех своих клиентов, по 2 югера для каждого (что, по-видимому, считалось обычным наделом для клиентов вообще). Таким образом, земля, находившаяся в пользовании клиентов, не составляла их собственности, а принадлежала их патронам в качестве членов правящего класса общины, чем и объясняются разные повинности, которые несли клиенты по отношению к патронам⁵).

Хотя гентильная земля в принципе составляла собственность всей патрицианской общины, однако все старозаимочные участки ее сделались с течением времени наследственным владением (*heredium*)⁶), но сначала еще не отчуждаемым⁷), как для патрициев, так и для клиентов, но позже, уже в республиканское время, превратившимся в полную собственность с правом отчуждения, как это было издавна у плебеев. Патриции, не нужда-

¹ Древняя клиентела послужила только образцом для урегулирования положения вольноотпущенников.

² По крайней мере, частный или местный, как это засвидетельствовано (Liv. 3, 31) по отношению к Авентину, который, находясь первоначально в пользовании патрициев, затем, по закону Ицилия, передан был плебеям с вознаграждением патрициев другим образом.

³ Последнее было, по крайней мере, у греков: храмовый τέμενος и царский τέμενος.

⁴ Ср. также Fest. s. v.: *Patres appellati sunt, quia agrorum partes attribuerunt tenuioribus, perinde ac liberis.*

⁵ Таким же точно образом было устроено землевладение у кельтов (по d'Arbois de Jubainville, ср. Berl. Phil. Woch., 1891, стр. 406 сл.). Ср. также Сергеевич, Русские юрид. древности, I, 212 сл.; Мищенко, Общинное землевладение на Липарских островах, Ж. М. Н. Пр., 1891, ноябрь.

⁶ Ср. Varro r. r. 1, 10, 2: *bina jugera a Romulo primum divisa viritim, quae quod heredem sequerentur, heredium appellarunt.*

⁷ Неотчуждаемость гередия признавалась до известной степени еще и впоследствии, так как продажа его (как вообще патримония), хотя и дозволялась, но считалась позором.

ясь в клиентеле со времени военной реорганизации, начатой Сервием Тул-лием, охотно признавали своих клиентов полными хозяевами насиженных участков, так как освобождались этим от дальнейшего попечения о них; сами же становились, в свою очередь, тоже полными хозяевами старо-заимочных земель, имея возможность получать, кроме того, все новые наделы для пользования из увеличивающегося постоянно в своих разме-рах *ager publicus*. А раз клиенты превратились в самостоятельных хозяев, то и прочие их отношения к патронам должны были неминуемо измениться коренным образом. С другой стороны, становясь собственни-ками своей земли, клиенты в этом отношении стали в один уровень с плебеями. Аграрные условия тех и других сделались теперь тождествен-ными, что и привело со временем к полнейшему слиянию обоих сословий.

Этот перелом в положении клиентов совершился около времени де-цемвинов, так как до того времени клиенты все еще противопоставляются плебеям, после же этого различие между клиентами и плебеями начинает исчезать (ср. Liv. 5, 33; 6, 18, 6).

Признание за клиентами прав полных собственников насиженных участков явилось только результатом признания за ними права подачи голосов в центуриатских комициях, которым они пользовались, по-види-мому, с самого же возникновения этой формы народных собраний и притом в интересах самих же патрициев¹).

§ 15. *Плебеи* (*plebei*, *plebs*)²). Выше (§ 2) была речь о происхождении плебеев; здесь остается сказать об их положении в римском государстве. В противоположность к клиентам, которые трактовались со стороны патрициев как *свои* люди, плебеи считались, напротив, чем-то в роде перегринов. Это видно уже из того, что они наравне с иностранцами сов-сем были устранены от сакральных прав в государственной (т. е. патри-цианской) религии³). Богам, признанным со стороны патрицианского государства, плебеи могли приносить жертвоприношения⁴), но это позволялось только *privatim*⁵), между тем как *publice* считалось это за

¹ Ср. Liv. 2, 56, 3: ut plebei magistratus tributis comitiis fierent, quae res patriciis omnem potestatem per clientium suffragia creandi quos vellent tribunos auferret.

² Азаревич, Патриции и плебеи в Риме, 1876; Ефимов, Лекции, стр. 125 сл.

³ Ср. Крюков, Мысли о первоначальном различии римских патрициев и плебеев в религиозном отношении (ПроPILEI IV) с рецензией Благовещенского (Отечеств. Зап., 1855); Pellegrino (псевдоним Крюкова), Andeutungen über den ursprünglichen Religionsunterschied der röm. Patrizier und Plebejer, Leipzig, 1842.

⁴ В рассказе Ливия (2, 36) вся суть заключается в *пренебрежении* плебея к патрицианскому божеству.

⁵ Liv. 10, 7, 12: deorum causa expetamus, ut quos privatim colimus, publice colamus. Постепенное сближение обоих сословий в формах богопочитания объясняется влиянием греческой культуры, коснувшейся также и религии плебеев (ср. Cic. Balb. 24, 55 о жрицах при храме Цереры).

nefas. В особенности же сказывалось различие религии патрициев и плебеев в вопросе об ауспациях (ср. Liv. 6, 41, 4 сл.). Также и главным аргументом против конубия (jus conubii) с плебеями служило именно религиозное различие (Liv. 4, 2).

Подобно peregrini же, также и плебеи не пользовались первоначально никакими политическими правами. Издревле имели они только право jus commercii, что, в свою очередь, доказывает полную их самостоятельность в имущественном отношении: они могли владеть имуществом на правах полных собственников; могли заключать имущественные договоры (напр., об аренде земель) не только со своим братом плебеем, но и с патрициями; могли вести свои дела в суде самостоятельно и т. п. Но эти права признавались и за peregrinis, имевшими jus commercii.

Наконец, плебеи, как и peregrini, первоначально вовсе не допускались к военной службе.

Положение плебеев, по всем этим пунктам, можно сравнить примерно с отношениями магометанских завоевателей в Турции к порабощенной христианской рае (не исключая даже нелегального насилия, о котором свидетельствует древнейшая история обоих сословий). Как турецкая рая возникла от покорения туземцев иноплеменных иноверными пришельцами, так и римские плебеи могут быть признаны потомками нелатинских автохтонов Лация, покоренных латинскими завоевателями, которые, в свою очередь, явились сюда в качестве народа, разделенного уже на правящий класс патрициев и подчиненный класс клиентов. И плебеи, в таком случае, не только по своему положению, но и по происхождению не что иное, как peregrini dediticii¹), сохранившие, однако, свою религию, свои правовые формы (насколько дело касается их собственной среды, напр., относительно брака)²) и, без сомнения, даже и свою администрацию³) с внутренней между собой судебной расправой⁴), из чего потом возник признанный патрицианской общиной трибунал⁵).

¹ Из Liv. 1, 56 (ср. Plin. h. n. 36, 24) можно заключить, что плебеи до привлечения их к военной повинности обязаны были доставлять даровых работников для общественных надобностей.

² Судебно-юридические порядки обоих сословий были, по-видимому, столько различны, что знатоками римского (т. е. индоевропейско-патрицианского) права считались одни только патриции.

³ По судебной части ср. Liv. 3, 55, 7: ut qui tribunis plebis, aedilibus. *Judicibus* decemviris nocuisset, ejus caput Jovi sacrum esset. — Для финансового самоуправления плебса ср. Liv. 2, 33: extulit eum plebs sextantibus collatis in capita.

⁴ Примером подобной *терпимой* организации иноплеменного элемента может служить еврейский кагал со своим собственным судом, казною и пр.; ср. также мусульманский суд по шариату в Крыму и на Кавказе.

⁵ Из других толкований заслуживает упоминания, кроме теории Нибура и его последователей (см. о клиентах), предположение о возникновении плебеев из клиентов

Таким происхождением плебеев объясняется удовлетворительно также и аграрный вопрос ¹⁾, игравший в борьбе сословий столь важную роль. Первоначальное устройство отношений между патрициями и плебеями в деле землевладения было, по-видимому, подобно тому, которое и впоследствии применялось при покорении Римом других общин, напр., Коллации (Liv. 1, 38): у покоренных отнимали известную часть земли (впоследствии обычно 1/3) ²⁾, остальную же часть оставляли в их собственности. Отнятая у неприятелей земля становилась *ager publicus*, т. е. земель, принадлежавшей сообща всему *populus*, который в древнейшее время состоял из одних патрициев, и находившейся, поэтому, сначала только в распоряжении патрицианских *gentes*. Нечто подобное произошло, по-видимому, также и в момент появления латин в Лации: латины (патриции с клиентами) нашли здесь туземцев (плебеев) и, победив их, отняли у них одну часть их земли, а другую оставили за ними. Так как земля римской патрицианской общины, благодаря новым завоеваниям, все увеличивалась в своих размерах ³⁾, то благосостояние римских патрициев и их клиентов было достаточно обеспечено, даже при возрастающем количестве их народонаселения. Напротив, у плебеев земли не прибавлялось ⁴⁾, а между тем плебейское народонаселение, конечно, тоже увеличивалось. Образовавшаяся таким образом несоразмерность поземельного имущества сравнительно с численностью патрицианского и плебейского населения не могла не привести к внутренним осложнениям, которые обычно влекут за собой скопление земли в одних руках и обезземеление других. Плебеи за недостатком собственной земли и при избытке ее у патрициев вынуждены были арендовать ее у последних, на что они имели право на основании принадлежавшего им *jus commercii*. Покупать же землю у патрициев они не имели возможности вследствие общинного характера патрицианского землевладения и основанной на этом ее отчуждаемости находящихся в их владении участков. Конечно, община, как таковая, могла продавать отдельные части своей земли, но это происходило вообще редко и только в случае крайней необходимости (в особенности *propter angustias aerarii*

вымерших патрицианских родов. Совсем неосновательно отождествление клиентов с долатинскими автохтонами и плебеев с покоренными латинами; или толкование патрициев за этрусков, а плебеев за латин и патрициев за сабин, а плебеев за покоренных латин и т. п.

¹⁾ Ср. Ефимов, Лекции ист. римского права, стр. 1100 сл.

²⁾ Ср., напр., Liv. 10, 1, 3: *Frusinates tertia parte agri damnati*.

³⁾ Ср., напр., Liv. 1, 15, 5; 2, 25, 6; 2, 31, 4; 2, 41, 1; 3, 67, 5 и т. д. Такие земли назывались также *ager captus* или *captivus* (Liv. 1, 46, 1).

⁴⁾ Римская община, правда, неоднократно уступала плебеям участки земли, однако, во-первых, только по участку на всю семью (редко, кроме *pater familias*, также и для сыновей (Liv. 5, 30, 8)), и, во-вторых, при отчуждаемости плебейской земли многие вскоре опять лишались ее.

Cic. leg. agr. 2, 4, 46)¹). И чем меньше земли было у плебеев, тем тяжелее становились арендные условия, так что главная масса плебейских арендаторов не могла не превратиться с течением времени в неоплатных должников патрициев (*nehi ab aes alienum* Liv. 2, 23, 1), круто соблюдавших свою собственную выгоду²). При этом аренда земли была возможна вообще только от имени отдельных патрициев (ср. Liv. 2, 30, 2: *regum privatarum*), а не прямо от общины³). А что плебеи занимались, главным образом, именно земледелием, заставлявшим их жить вдали от города, видно из того, что плебейские собрания в Риме издавна происходили в день нундин, т. е. в базарные дни, самые удобные для сельского населения, собиравшегося в такие дни в городе для продажи продуктов своего хозяйства. Безземельные же плебеи тянулись, конечно, в столицу, где занимались ремеслами и мелкой торговлей на базаре (отсюда и надзор *плебейских* эдилов за базарной торговлей)⁴).

Различие между патрициями, клиентами и плебеями в аграрном отношении заключалось, следовательно, в следующем:

Патрицианское землевладение состояло:

1) из *heredium*, т. е. из определенного старозаимочного участка земли не менее двух югеров⁵), и сверх того

2) из *possessiones*⁶) в неограниченном размере, но с правом общины взять их обратно (*publicare*), когда окажется это нужным⁷). Главное богатство патрициев (впоследствии знати вообще) заключалось именно в этих владениях⁸). *Heredium* отличалось от *possessio* еще и тем, что в первом

¹ Ср. Liv. 2, 17, 6; 4, 48, 3; 28, 46, 4. Такие земли назывались *agri quaestorii* (*quos ex hoste captus populus romanus per quaestores vendidit*).

² Положение плебеев-арендаторов допускает до некоторой степени сравнение с положением современных ирландских фермеров.

³ Такая аренда от имени общины, по крайней мере, недостаточно засвидетельствована. С этим, однако, не следует смешивать позднее взимание сбора за *пользование* государственной землей (*vectigal*), отдававшегося в откуп цензорами (*agrum publicum locare*). См. Schwegler, II, 406 сл.

⁴ Клиенты не нуждались еще в то время в городском промысле, так что мелкий городской люд, наверное, состоял сперва из плебеев да перегринов.

⁵ Ср. Varro r. r. 1, 10, 10, 2: *bina jugera a Romulo primum divisa viritim quae quod heredem sequerentur, heredium appellatur*.

⁶ *Possessiones appellantur agri late patentes publici, qui usu tenebantur, ut et quisque occupaverat, possidebat* (Фест). Возможность же занять (*occipare*) свободное пространство общественной земли открывалась после всякого нового завоевания посредством магистратского эдикта (*κῆρυγμα* Appian. 1, 18). Ср. Liv. 6, 37, 2.

⁷ Ср. Liv. 3, 31, 1: *de Aventino publicando lata lex est*. Авентин, находившийся до того времени во владении (*possessio*) патрициев, был отобран в казну (*publicare*) для раздачи плебеям под постройки.

⁸ Ср. Hor. c. 2, 15, 13: *privatus illis census (=heredium) erat brevis, commune magnum*.

случае земля была точно вымерена (*limitatio*), в последнем же границы владений были определены лишь приблизительно.

В древнейшее время республики земля была свободна от всякой постоянной подати, как при *heredium*, так и относительно *possessio*. Но трибут взимался (а следовательно, и ценз производился) по совокупности всего земельного имущества (как можно судить по рассказу Ливия 4, 60)¹). Позже (не известно, с какого времени)²) с *possessio* платили *vectigal* (τέλος, плату за право пользования).

Клиенты получали свои земельные участки не от общины, а от своих патрицианских патронов из общинной земли, находившейся во владении каждой *gens* (*ager gentilius*) или отдельных фамилий³). Также и эти участки переходили по наследству (*heredium*) и были тоже бесплатны; но зато клиенты должны были нести разные повинности совместно с патронами (каковы: воинская повинность, трибут и т. п.).

Так как не только *possessiones* (патрициев), но и *heredia* (патрициев и клиентов) считались в принципе общинной землей, то имущество это, будучи первоначально неотчуждаемо, могло переходить только по наследству в той же *gens* или той же фамилии; отсюда ясно, почему патроны становятся законными наследниками бездетных клиентов.

Напротив, *плебеи* владели землей искони на правах полной собственности, причем источником приобретения земли служили:

1) те угодья, которые с самого начала оставлены были победителями-латинами в распоряжении побежденных автохтонов;

2) те участки земли, которые патрицианская община (ср., напр., Liv. 1, 46) уступала плебейам в личное владение (*per assignationem, viritim dividere*⁴);

3) земля, продаваемая общиной⁵).

Все это могло быть опять перепродаваемо плебейами. Таким образом, одни могли лишиться совершенно всякой поземельной собственности (Liv. 2, 23, 6: *se agro paterno avitoque exuisse*), а другие, напротив, могли оказаться даже и весьма крупными землевладельцами, скупившими более мелкие участки плебейской земли.

¹ Этот-то трибут (а впоследствии и *vectigal*) должен был удерживать от чрезмерности в захвате (*occupatio*) общинной земли во владение (*possessio*).

² Впервые проектировалось это в 330 г. (а. у. с.) ради жалованья солдатам, введенного, однако, только в 348 г. (Liv. 4, 60).

³ Ср. из позднейшего времени Caes. b. c. 1, 17: *Caesar militibus in contione agros ex suis possessionibus pollicetur, quaterna in singulos jugera*.

⁴ *Assignatio* в древнейшее время касалось только плебеев, между тем, как патриции предпочитали для себя свободную *occupatio*. Ср. Liv. 4, 48, 3: *Quod agri publici assignatum publice erat, plebs habebat*.

⁵ Патрициям незачем было покупать ее при праве свободной *occupatio*. Ср. Liv. 4, 48, 3.

Только законы Лициния (387 а. у. с.) доставили также и плебеям всеобщее право на *occupatio* и *possessio*¹), после того как издавна, по крайней мере, со времени *lex Cassia* (268 а. у. с.) они имели доступ к *ager compascuus* (общинная земля, не находившаяся ни в чьей *possessio*, а служившая для пастбища), но только за особую плату (*vectigal*).

VII. Реформы Сервия

§ 16. Плебеи, состоя на положении перегринов, были первоначально исключены из военной службы, которая всецело составляла право и повинность патрициев с их клиентами. Римская патрицианская община, созданная пришлыми завоевателями-латинами, с самого же начала нуждалась в крепкой военной организации (ср. аналогичные явления в Спарте). Натиск сабин еще усилил эту потребность. И действительно, все данные, касающиеся государственного устройства древнейшего Рима, теснейшим образом примыкают именно к организации военного дела²). Таковы известия о первоначальных трибах Рамнов, Тициев и Луцеров (§ 10). Подобным образом и реформа Тарквиния Старшего, выразившаяся в удвоении древних трех триб, преследовала те же военно-административные цели ради увеличения состава римского войска. На той же самой почве вращается, наконец, и реформа Сервия, направленная к тому, чтобы привлечь к военной службе также и многочисленное сословие плебеев. Такое крупное нововведение, радикально изменявшее прежнее презренное положение иноверных инородцев, покоренных латинскими патрициями, вполне понятно для периода инородческой гегемонии этрусских Тарквиниев. Допущение плебеев к военной службе в римских войсках послужило исходной точкой для дальнейшего уравнивания их прав. Поэтому предание по справедливости рисует Сервия истинным благодетелем плебеев, посвятивших даже чествованию его памяти день *non* каждого месяца³); но, тем не менее, реформа была вызвана, конечно, не интересами плебеев, не с целью их облагодетельствования, а прежде всего в военно-политических

¹ Ср. Liv. 6, 35, 5; с. 36, 10; с. 37, 2. Впрочем, формулировка Лициниева закона указывает на то, что патриции стали допускать к *possessio*, вероятно, знатных плебеев и раньше этого закона, между тем как с другой стороны сам факт издания Лициниева закона свидетельствует о полном произволе патрициев в этом деле.

² Даже еще древнейшие республиканские магистратуры (каковы: консулат, диктатура, плебейский трибунал, военный трибунал *consulari potestate*) пошли от «старших» чинов (*magistri*) военной службы.

³ Ср. Dionys. IV, 9 сл.; Ov. fast. VI, 581 сл.

интересах этрусско-римского государства, и Сервий является в этом деле лишь послушным орудием этрусской гегемонии¹).

Реформы Сервия примыкают к тимократической (т. е. основанной на имущественном цензе, *pro habitu pecuniarum* Liv. 1, 42, 5) организации городских конституций Великой Греции, система которых, в свою очередь, примыкала к Солоновой конституции. Из велико-греческих городов в то время важнее всех в этих местах был г. Кумы (см. § 5)²), откуда и могли быть заимствованы основы Сервиевой реформы. Нужно, однако, не упускать из виду, что заимствована была тогда не вся Солонова конституция, а только ее тимократическое начало, т. е. сам принцип деления населения по имущественному цензу. Цель Сервиевой реформы была сама по себе не политическая, преследуя исключительно только соответственное упорядочение военной системы. Если, тем не менее, со временем к этому присоединилось еще и политическое значение (Liv. 1, 43, 10: *deinde est honos additus*), то это произошло, с одной стороны, вследствие той роли, которая выпала на долю войска в свержении последнего Тарквиния, а с другой – путем дальнейшего подражания греческому образцу, но, впрочем, с некоторыми самобытными видоизменениями; так, напр., аттическая форма тимократической конституции регулировала пассивное выборное право, римское же применение ее выдвинуло на первый план, наоборот, право активного участия в выборах.

§ 17. *Классы (classes)*. Между тем как дотоле составление и снаряжение военной дружины царя находилось всецело в ведении патрицианских *gentes* соответственно их принадлежности к трибам и куриям, то со времени Сервия заведывание военным делом переходит к общине, и гентильная дружина превращается в общегосударственное войско. Основанием новой организации послужил принцип, по которому, всякий обыватель, владевший землей, обязывался принимать участие в защите ее от неприятеля³), причем, конечно, эта обязанность должна была быть тем больше, чем крупнее было поземельное имущество. Сама же форма землевладения оставалась прежней.

Для распределения повинностей соразмерно с количеством находившейся во владении граждан земли с самого же начала введения этого

¹ С этим вполне согласно известие Дионисия (IV, 40), что патриции содействовали низвержению Сервия. Изложение Ливия (1, 49) доказывает лишь то, что в расчет Тарквиниев вовсе не входило восстановить патрициев в прежнем их положении, чего они, очевидно, домогались от Тарквиния Гордого, но за это именно и поплатились жестоко.

² Кроме того, ср. Duhn, *Grundzüge einer Geschichte Kampaniens*, 1880; Beloch, *Kampanien. Topographie, Geschichte* и пр. Рядом с Кумами и в особенности после их падения важны также и сношения с Массилией, наибольший расцвет которой принадлежит времени ок. 400 г. до Р. Хр., ср. Sonny, *De Massiliensium rebus quaestiones*, 1887.

³ Ср. Gell. 16, 10, 11.

принципа необходим был какой-либо способ учета земледельческого населения и его земельного имущества. С этой целью и введена перепись народа (Liv. 1, 42, 5: *censum instituit*), основывающаяся тоже на греческом образце, как по своей идее, так и в разных частностях (в том числе и в сроке *quinto quoque anno*)¹). На основании результатов переписи все граждане, без различия сословия, распределялись на имущественные разряды, получившие название *classes*. Производство слова *classis* затруднительно²); но по значению, в древнейшем смысле, оно употреблялось в некоторой степени как синоним к *exercitus*³), что не удивительно при первоначальном чисто военном характере реформы Сервия. Между тем как, однако, слово *exercitus* обозначает вообще все войско⁴), то, напротив, *classis* служило, по-видимому, преимущественно только для обозначения строя тяжеловооруженных (гоплитов), т. е. войска, снаряжаемого первым разрядом граждан, вследствие чего и сам этот разряд стал обозначаться словом *classis*, в то время как остальные разряды считались *infra classem*⁵). Перенесение термина *classes* на остальные разряды принадлежит в таком случае уже последующему времени.

¹ Этот именно срок свойственен также и аттическому финансовому устройству, в особенности в цензе союзников. Впрочем, такое определение срока для римского ценза принадлежит, может быть, только дальнейшему развитию этого дела.

² Чаше всего оно отождествляется с греческим κλῆσις; так еще Дионисий (4, 18): ἐγένοντο συμφορίαι ἕξ, ἃς καλοῦσι Ῥωμαῖοι κλάσεις κατὰ τὰς Ἑλληνικὰς κλήσεις παρονομάσαντες. Однако предполагаемая форма κλᾱσις немыслима, так как звук η в корне κλη- удерживается во всех греческих диалектах, даже дорических. Ср. G. Meyer, Griech. Gramm., стр. 44; Brugmann, M. U. I, 49. Также и производство от лат. cla- в nomen-cla-tor, cla-mare не удовлетворяет, так как двойное ss указывает на краткость гласного а в *classis*, в то время как для этой формы корня долгота характерна.

³ Оба синонима, благодаря обычной в подобных случаях дифференциации, со временем разошлись, так что *exercitus*=сухопутное войско, *classis*=флот. Что, однако, последнее первоначально служило также и для обозначения сухопутного войска, можно судить, напр., по основывающемуся на этом недоразумении в известии, сообщаемом Ливием IV, 34, 6. В значении «сухопутные войска (отряды)» читается *classes* также и у Геллия 1, 11, 3 и Виргилия Aen. 7, 716. Для общего значения «войско» ср. Gell. 10, 15, 3: *Dilem flaminem religio est classem procinctam extra pomerium, id est exercitum armatum videre*. Ср. также *classicum canere*.

⁴ Впрочем, *exercitus* не значит «обученное войско», а представляет собой такую же отвлеченную форму (ср. *status*, *habitus* и др.), как и *legio*. Как то, так и другое слово выражают собственно самое *действие* «сбора», отмечая вместе с тем и характерное различие между прежним (*legio*) и новым (*exercitus*) способами. Ср. *exercitum edicere* (Liv. 6, 22, 8).

⁵ Gell. 6, 13: *Classici dicebantur non omnes, qui in quinque classibus erant, sed primae tantum classis homines. Infra classem autem appellabantur secundae classis ceterarumque omnium classium*. Отсюда и употребление слова *classicus* в смысле «перворазрядный», «отборный», хотя Фронтон (Gell. 19, 8, 15) приравнивает это к обычному значению слова: *classicus assiduusque aliquis scriptor, non proletarius*.

Согласно с основным направлением Сервиевой реформы, при цензе проводилось различие между «оседлым» земледельческим населением (*assidui*, ср. Gell. 16, 10, 15: *assiduus in XII tabulis pro locuplete dictus*) и безземельными жителями (*proletarii cives*)¹). Затем из первых выделялись 4 разряда (как в Солоновой конституции) наиболее богатых земледельцев, обязанных выставлять во всякое время определенное расписанием (*discriptio*) количество людей с необходимым для них оружием²). Разряд земледельцев, не вошедших в эти 4 разряда и составлявший таким образом особый, пятый, разряд, обозначался первоначально просто словом *ассенси* (т. е. оставшиеся по цензу, так сказать, за штатом первых 4 классов). Они освобождались от расходов на оружие (праща, о которой сообщает Ливий, равняется отсутствию всякого оружия), но в качестве земледельцев не освобождались от военной службы. Из них набирали людей, между прочим, для нестроевой службы, вследствие чего и слово *ассensus* с течением времени приобрело прямо значение «денщик» также выражение *ассенси велати* (Cic. r. p. 2, 22, 40).

Не может быть сомнения, что также и промышленный и ремесленный класс населения, владевший имуществом в городе, с самого же начала введения Сервиевой реформы тоже привлекался к участию в защите государства, как видно из присутствия в Сервиевом войске центурий мастеров и музыкантов. Следовательно, также эта часть населения подвергалась цензу, но, во всяком случае, не входила в классы, как не входили туда и упомянутые центурии. Те из них, которые не владели недвижимой собственностью, не могли входить также и в трибы, а потому не могли вносить и трибут, основывавшийся на поземельной оценке. Взамен этого платили они особый *aes*, определяемый отдельно для каждого во время ценза³). Таким образом образовалось особое податное сословие (*aerarii*), освобожденное от военной повинности (за исключением кузнецов, плотников и музыкантов)⁴), но зато и не участвовавшее в правах, вытекавших позже из принадлежности к классам.

§ 18. *Центурии* (*centuriae*). Классы распадалась на центурии, т. е. группы граждан, из которых каждая должна была выставить сообща по 100 вооруженных людей с необходимым для них оружием⁵). Слово

¹ Gell. 16, 10, 5: *ex XII tabulis, in quibus ita scriptum est: adsiduo vindex adsiduus esto. Proletario jam civi, cui quis volet vindex esto*. Ср. также выражение Фронтона: *classicus assiduusque*.

² Ср. аттические *λειτουργίαι*, напр., для снаряжения флота.

³ Ценз эрариев определялся по усмотрению цензоров, ср., напр., Liv. 4, 24, 7.

⁴ Ср. Liv. 8, 20: *quin opificum quoque vulgus et sellularii, minime militiae idoneum genus, exciti dicuntur*.

⁵ Ср. подобные группы граждан в Афинах, из которых каждая снаряжала по кораблю.

centuria, обозначая вообще «сотню»¹⁾, является в этом случае таким же собственно военным термином («сотня воинов»), как слово *classis*; вместе с последним, *centuria* перенесено потом также и на граждан, снаряжавших данную центурию. Этих центурий насчитывалось (по Ливию 1,43 и по Дионисию 4, 16 сл.) в 1-м классе 8, во 2-м 20, в 3-м 20, в 4-м 20 и в 5-м 30. Такое распределение в момент возникновения имело, без сомнения, вполне реальную подкладку, соответствуя в приблизительной точности действительному имущественному положению населения, так что земля граждан, вошедших в состав первого класса, в общей сложности превосходила поземельное имущество каждого из последующих трех классов по меньшей мере в 4 раза. Разумеется, первый класс граждан в древнейшее время должен был состоять преимущественно из патрициев как наиболее крупных землевладельцев, имевших в своих клиентах²⁾ достаточный материал для пополнения людьми снаряжаемых ими 80 центурий. Настоящие же представители первого класса, патриции или вообще крупные землевладельцы, с самого же начала могли быть сравнительно не очень многочисленны (Cic. r. p. 2, 22).

Все эти 170 центурий были *centuriae peditum*. Из них одна половина³⁾ состояла из *centuriae juniorum*, а другая – из *centuriae seniorum*. Обозначение это касалось первоначально возраста воинов, причем *juniore*s предназначались для войны за пределами городской черты (наступательная армия), *seniores* же вызывались, в случае надобности, для защиты самого города (оборонительная армия Liv. 1, 43, 2)⁴⁾. Предельным возрастом для *juniore*s считался 45 (Liv. 43, 14) или 46 год (Gell. 10, 28; Cic. sen. 17, 60). Относительно же *seniores* (по крайней мере, впоследствии для участия в центуриатских⁵⁾ комициях) предельного возраста не было (Cic. post. red. 11, 28), но вообще 60-летний возраст освобождал от всяких личных повинностей.

Из 1-го класса, сверх 80 *centuriae peditum*, набиралось особо еще 18 *centuriae equitum*. Это объясняется тем, что в пехотные центурии, снаряжаемые первым классом, определялись клиенты; господские же сы-

¹ Тем же словом *centuria* обозначалась также «сотня» наименьших земельных наделов по 2 югера, т. е. всего 200 югеров (ср., напр., Varro l. l. 5, 35). Производство слова *centuria* из *centumviria* неосновательно.

² Ср. Liv. 3, 14, 4: *Juniore*s patrum ... instructi paratique cum ingenti clientium exercitu tribunos adorti sunt. Аппий Клавдий, при своем принятии в римскую общину, имел до 5.000 клиентов, способных носить оружие; Фабии выступают в поход с 4.000 или 5.000 своих клиентов и др.

³ По крайней мере, впоследствии, для центуриатских комиций; для военных же целей это была, вероятно, лишь общая максимальная сумма центурий *juniore*m и *seniore*m вместе.

⁴ О том, что *seniores* вызывались только в крайнем случае, ср. Liv. 5, 12.

⁵ Вероятно, по аналогии трибутских комиций; известие о *sexagenarios de ponte* указывает, по видимому, на то, что 60-летний возраст, будучи предельным для военной службы, имел отношение некогда и к центуриатским комициям.

новья (Polyb. 6, 20) отбывали военную повинность в составе конницы¹). Поэтому всадники называются нередко *proceres juventutis* (Liv. 10, 28, 7), *principes Romanae juventutis* (Liv. 9, 14, 16) и т. п. Этим объясняется далее и то, что 18 *centuriae equitum* состояли исключительно 1) из *juniore*s (Cic. r. p. 4, 2; Hor. a. p. 342); 2) что всаднические центурии, будучи составлены только из *juniore*s²), все-таки занимали первенствующее положение перед *centuriae peditum* того же первого класса, в том числе и перед *centuriae seniorum*; и 3) что всадники, несмотря на принадлежность их к богатейшему классу, получали от казны особые суммы для приобретения (*aes equestre*: 10.000 ассов) и содержания (*aes hordearium*: 2.000 ассов) лошадей, называвшихся поэтому *equus publicus*. Деньги эти они получали потому, что их семейства исполняли целиком предписанную им по классу повинность (*λεϊτουργία*) по снаряжению надлежащего количества пехотных центурий. Служба в коннице была, так сказать, сверхштатная для первого класса, доставлявшего, таким образом, сверх нормы 80 пехотных центурий, еще и молодых людей из своей среды для конницы, но так, что лошадей для них должна была приобретать и содержать вся община сообща³).

Так как деление на классы происходило не по сословиям, а исключительно на основании имущественного ценза, то в состав первого класса, равно как и всех прочих, могли входить как патриции, так и плебеи. Поэтому и всадники могли принадлежать обоим сословиям. Но первые 6 центурий, в силу традиции, предоставлялись, вероятно, по-прежнему исключительно патрициям⁴) с сохранением древнего счета и наименования трех двойных центурий: *Ramnenses*, *Titienses*, *Luceres priores* и *posteriores*, обозначавшихся поэтому словом *sex suffragia* (вместо VI *centuriae*)⁵).

В военной организации Сервия нужно строго различать отбывание военной повинности и снаряжение центурий. Между тем, как для последней цели граждане распределялись не только на классы, но и далее еще на более мелкие группы, из которых каждая должна была заботиться о снаряжении одной центурии, то, напротив, для отбывания военной

¹ Cp. Liv. 2, 20, 10–11: *tum ad equites dictator advolat obtestans, ut fesso jam pedite descendant ex equis... Recipit extemplo animum pedestris acies, postquam juventutis proceres aequato genere pugnae secum partem periculi sustinentes vidit.*

² Впоследствии, по утрате военного характера этого учреждения, встречаются в числе *equites equo publico* также и пожилые граждане (cp. Liv. 29, 37: *ambo forte censores equum publicum habebant*; 39, 44, 1), но все же, вероятно, не старше 46 лет.

³ Из этого следует, далее, что и доспехи всадников были казенные, вследствие чего *aes equestre* называется также *aes pararium* (от *parare*, а не от *par*=пара лошадей, как объясняет Фест).

⁴ Конечно, только достаточно богатым, cp. Liv. 3, 27: *L. Tarquitius patriciae gentis stipendia pedibus propter paupertatem fecit.*

⁵ Cp. Liv. 1, 36; 3, 27.

повинности, обязательной вообще для всего земледельческого населения, списки граждан составлялись по трибам (§ 21), из которых каждая вела особый счет, как для *juniore*s, так и для *seniore*s (*tabulae juniorum*, *tabulae seniorum* Liv. 24, 18, 7), с распределением их по классам, пока последние вообще сохраняли свое значение для военных целей. Распределение же по центуриям (Polyb. 6, 19, 2) призываемых от каждого класса к действительной службе людей искони принадлежало верховной военной власти. Таким образом, также и составление всаднических центурий входило в компетенцию той же власти, т. е. в республиканское время – консулов (Dion. 6, 44), от которых, однако, потом это перешло к цензорам. Так как военная повинность была всеобщая для земледельческого населения, то лица, владевшие землею, но не подходящие к условиям военной службы (каковы вдовы, не имевшие сыновей надлежащего возраста, или малолетние сироты), должны были взамен этого вносить известный *aes*, употреблявшийся для содержания всаднических лошадей (Gaius 4, 27; Liv. 1, 43, 9; Fest. s. v. *hordiarium aes*).

Equites (18 центурий) и *pedites* (170 центурий) составляют вместе 188 центурий. Но сверх этого приписывается Сервию еще учреждение 2 технических центурий, состоявших из *fabri tignarii* (плотники) и *fabri aetarii* (кузнецы), которые, по Ливию (1, 43), голосовали с первым классом, по Дионисию же (4, 17), со вторым; наконец, Цицерон (r. p. 2, 22, 39) относит к первому классу только одну центурию плотников. Такое же разногласие существует также и относительно 2 центурий музыкантов (*cornicines* и *tubicines*), голосовавших, по Ливию, с 5 классом, по Дионисию же, с 4. Колебание традиции доказывает, что эти центурии не принадлежали собственно ни к какому классу, равно как и то, что место их для голосования было, по-видимому, в разные времена различное, что и отразилось в разноречивых показаниях тех источников, которыми пользовался каждый из упомянутых трех писателей.

Итак, всего было 192 центурии, к которым впоследствии присоединилась еще 193-ая¹), состоявшая из безземельных граждан и называвшихся поэтому *capite censi* (*centuria capite censorum*), а также *proletarii*. Оба выражения получились от того, что такие граждане при отсутствии всякой недвижимой собственности, могли предъявлять к записи во время ценза

¹ Впрочем, по Ливию, была бы это уже 194-я центурия, так как в 5 классе, кроме двух центурий музыкантов, он принимает еще одну центурию акцензов (1, 43, 7: *in his accensi cornicines tubicinesque in tres centurias distributi*). Но здесь имеем очевидное смешение позднейших акцензов-денщиков с древним термином *accensi*, касавшимся вообще всего 5 класса. Число 193 для всех центурий показано неоднократно Дионисием, а также и Цицероном.

только свою личную гражданскую правоспособность (*caput*)¹), да еще детей (*proles*)²), у кого они были; положение пролетариев было несколько почетнее простых *capite censi*³), так как в случае нужды их детей допускали к военной службе (Gell. 16, 10, 13: *asperis reipublicae temporibus, cum juventutis inopia esset, in militiam tumulturiam legebantur*). Вообще же безземельные граждане к военной службе первоначально вовсе не привлекались (Liv. 1, 43, 8: *centuria immunis militia*); см. § 20 кон.

Главные силы Сервиева войска заключались в центуриях первых 4 классов (=140 центурий пехоты или 14.000 *milites*), распадавшихся издавна на две армии (*exercitus*) под начальством двух военачальников (*praetores*), избрание которых, по-видимому, с самого начала⁴) предоставлено было гражданам, вошедшим в классы и участвовавшим таким образом в снаряжении войска⁵), подобно тому, как и трибуны старого гентильного войска назначались самими трибами (что, по крайней мере, отчасти, происходило и впоследствии). Так как *seniores* призывались только для защиты города, то преторские (консульские) войска должны были состоять преимущественно из *juniore*s. Первоначальное устройство Сервиева войска трудно восстановить. Но, судя по тому, что каждое из обоих консульских войск издревле состояло нормально из двух легионов, а также по тому, что принцип деления на *juniore*s и *seniores* проводился и в устройстве центуриатских комиций, можно думать, что в распоряжении каждого «претора» с самого же начала находились два «легиона» (сбора), из которых один состоял из *juniore*s для наступательных действий, а другой из *seniores* для обеспечения отступления. Из этого, однако, не следует, чтобы оба эти легиона искони были одинаковыми по численности⁶). Впрочем, в начале республики оба легиона каждой из консульских армий состояли, несомненно, уже только из *juniore*s⁷), что находится, вероятно, в связи с тогдашними преобразованиями войска

¹ Ср. Cic. r. p. 2, 22, 40: *eos qui nihil in suum censum praeter caput attulissent, proletarios nominavit*.

² Cic. 1. c.: *proletarios nominavit, ut ex iis quasi proles sive progenies vitatis exspectari videretur*.

³ Gell. 16, 10, 12: *proletariorum tamen ordo honestior aliquanto et re et nomine, quam capite censorum*.

⁴ Ср. Liv. 1, 60, 4: *duo consules inde ... ex commentariis Servi Tulli creati sunt*. При Тарквинии Гордом право это могло оказаться, конечно, отмененным.

⁵ Также и в этом случае могло иметь место греческое влияние; ср. афинских таксиархов, избираемых филами (Бузольт § 228).

⁶ Деление 14.000 пехоты и 1.800 всадников, а всего 16.800 человек, на 4 легиона, по 4.200 в каждом, страдает излишней шаблонностью. В начале республики, конечно, это было нормальное количество легиона, но сверх этого было еще 300 всадников (Liv. 7, 25, 8).

⁷ Ср. Liv. 6, 6, 14: *tertius exercitus ex causariis senioribusque scribatur, qui urbi moenibusque praesidio sit*; 3, 41, 7: *juniore*s ... *exercitibus*.

и привлечением к регулярной службе также и граждан 5 класса и даже пролетариев.

§ 19. *Вооружение Сервиевых классов.* Граждане каждой центурии должны были заботиться о снаряжении общими силами одной сотни людей, доставляемых их классом. Вооружение было однообразное для каждого класса и состояло, по Ливию (1, 43), в следующем:

1 кл.	<i>arma:</i>	<i>galea, clipeum</i> ¹⁾ ,	<i>ocreae, lorica;</i>	<i>tela:</i>	<i>hasta, gladius.</i>
2 кл.	»	»	<i>scutum</i>	»	»
3 кл.	»	»	»	»	»
4 кл.				»	<i>verrutum.</i>
5 кл.				»	<i>fundae.</i>

Подобно самому принципу Сервиевой организации, также и способ вооружения классов явно обнаруживает греческое происхождение, так как оружие первого класса вполне тождественно с вооружением греческих гоплитов: κράνος, ἄσπις, κνημῖδες, θώραξ, δόρυ и ξίφος; вооружение 2 и 3 классов воспроизводит в точности вооружение пельтастов, имевших рядом с мечом также и копье, а вместо металлической круглой или овальной ἄσπις (=clipeum) деревянную, покрытую кожей πέλτη (=scutum); вооружение 4 класса однородно с вооружением гимнетов (т. е. не имевших никаких *arma*, а только *tela*²⁾), и в частности, аконтистов, назначение которых состояло, главным образом, в метании дротиков (=verrutum); наконец, 5 класс соответствует греческим пращникам (σφενδονῆται).

В этом расписании вооружения римских граждан замечательно полное отсутствие стрелков из лука (τοξόται, sagittarii); но и здесь имеем полную параллель с афинскими порядками (Бузольт, § 229). Впрочем, сомнительно, имеем ли здесь дело с подлинным способом вооружения времени Сервия, или напротив, только уже с вооружением республиканского времени (приблизительно времени Камилла)³⁾.

Всадники, принадлежа к первому классу, имели подобное вооружение; однако их щит был меньше (*parma*), но зато меч длиннее (Dion. 8, 67); также и панцирь надевался не всегда (Polyb. 6, 25).

¹ Ср. Liv. 8, 8; 45, 33. Так как clipeum (или clipeus) составлял наиболее отличительное оружие первого класса, то последний назывался также *classis clipeata*.

² Впрочем, Дионисий приписывает 4 классу также и scutum; но известие Ливия заслуживает, по-видимому, предпочтение.

³ После этого вооружение постепенно изменялось: scutum было покрыто металлическим покровом (вместо кожи) и распространено и на другие классы (отсюда вышеупомянутое известие Дионисия о 4 классе); в первых рядах вместо hasta введено pilum; мечи стали длиннее и др.

§ 20. *Суммы Сервиева ценза*. Способ ценза, установленный Сервием, предполагает уже знакомство с искусством писать ¹⁾, что, конечно, можно считать несомненным для конца царского периода в Риме. Тем не менее, сохранившиеся подробности об устройстве Сервиевых классов, их вооружении и имущественном положении заимствованы римскими анналистами (а через них и Ливием и Дионисием), без сомнения, не из древнейших документов, а из каких-то записей более позднего времени, относившихся, напр., к реформе центуриатских комиций (около конца 1 пунической войны) и сообщавших по этому поводу и данные о прежнем их устройстве ²⁾. Это вероятно само по себе и подтверждается и тем, что под ассами у Ливия (и Дионисия) никоим образом не могут подразумеваться древнейшие фунтовые ассы времени Сервия и начала республики ³⁾, а какие-то более легковесные ассы позднейшего времени. Наиболее удовлетворительный результат получается ⁴⁾, если принимать Ливиевы ассы за секстантарные, предполагая при этом, конечно, что хотя норма ценза по традиции оставалась неизменной, но расчет денежной оценки приспособлен к данному изменению монетной системы.

Поэтому, чтобы получить подлинный ценз Сервия, нужно перевести традиционные суммы на древние либральные ассы ⁵⁾, представлявшие собой в древнейшем виде просто разной величины куски меди (*aes rude*) ⁶⁾, позже меченые плитки (*aes signatum*) ⁷⁾ и, наконец, фунтовые монеты обычной

¹ Ср. Модестов, Римская письменность в период царей, 1868; *Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen*, 1871.

² Впрочем, не может быть сомнения в том, что еще и впоследствии был известен какой-то старый (с точки зрения классической латыни) текст с расписанием классов, как видно из соответствующих грамматических цитат; ср., напр., *Fest. s. v.*: «*procurum patricium*» in *descriptione classium, quae fecit Servius Tullius, significat procerum*. У *Cic. or. 46, 166* эта *discriptio* названа *ensoriae tabulae*.

³ Это видно, напр., из следующего соображения: Всадники получали для приобретения казенной лошади (*equus publicus*) по 10.000 ассов (*aes equestre*). Известно, однако, что ок. 324 г. а. у. с. овца оценивалась в 10 ассов, а бык в 100 ассов; см. *Gell. 11, 1, 2*. Принимая даже только половинное *equestre* для покупки лошади (другую же половину как вознаграждение за приобретение доспехов), то и в таком случае лошадь равнялась бы по цене 50 быкам или 500 овец. Нечто подобное получается при *aes hordearium*, так как в 815 г. а. у. с. (год дороговизны) *modius* хлеба стоил 1 асс. *Liv. 4, 16*.

⁴ Для литературы вопроса ср., напр., *Voigt, Röm. Privatalt.* (в *Iwan Mullers Handbuch*), стр. 770, прим. 19.

⁵ Фунт ассовой системы равнялся 827–828 граммам (1/3 вавилонской весовой мины обыкновенной нормы).

⁶ В Лации не встречается ни меди, ни серебра, ни золота, ни даже железа и олова. О месте нахождения монетных металлов в Италии ср. Шерцль, Монетное дело, гл. III сл. Суррогатом денег у древнейших римлян, равно как и вообще у индоевропейцев, служил скот, причем бык считался равным 10 овцам.

⁷ *Aes signatum* (с изображением быка) не имел определенного веса (чаще всего от 4–6 фунтов), ср. Шерцль, Мон., стр. 132.

формы с головой Януса на одной стороне и носом корабля на другой. Эти древнейшие ассы называются вообще *aes grave* в противоположность к более легким ассам позднейшего времени, а также *as libralis*, хотя монетный асс уже немного легче отвесного фунта меди¹). Секстантарные ассы, представляя собою номинально 1/6 часть *веса* древнего либрального асса (2 унции вместо прежних 12 унций), принимались *по цене* за 1/5 часть его. Поэтому для перевода Ливиевых ассов на либральные нужно делить первые на 5. Но и полученные таким образом суммы не будут представлять наличного капитала, а лишь ценность поземельного имущества, составлявшего основу Сервиевой реформы. Принимая цену югера земли в 1000 ассов (1 югер=10 быков, 1 бык=10 овец, 1 овца=10 ассов), то при таком расчете получим для первых четырех классов следующее:

1 кл.	100.000	секст. ассов	=	20.000	либр. ассов	=	20	югеров земли
2 кл.	75.000	»	=	15.000	»	=	15	»
3 кл.	50.000	»	=	10.000	»	=	10	»
4 кл.	25.000	»	=	5.000	»	=	5	»

К пятому классу принадлежали все остальные граждане, имевшие хоть какую-нибудь поземельную собственность меньше 5 югеров. Минимальным же наделом на семью считались 2 югера (см. § 15), что равняется 2.000 либральных ассов или 10.000 секстантарных. Если же Ливий показывает ценз 5 класса в 11.000 ассов²), то, принимая это за повышенную оценку тех же 2 югеров, можно прийти к тому же заключению, как и выше (§ 17) на основании толкования слова *accensi*. Из наличного состава всех землевладельцев (*assidui*) выделены Сервием только 4 имущественные класса для несения повинности (*λεϊτουργία*) по снаряжению гоплитов и пельтастов; все же остальные землевладельцы были лишь *accensi*, т. е. к такой материальной повинности не привлекались, хотя и вносились в списки граждан военной службы. Позже, однако, из лиц, владевших минимальным наделом земли в 2 югера, сформирован 5 имущественный класс с несколько повышенным цензом, очевидно, согласно с действительной стоимостью вздорожавшей земли³), между тем как ценз прочих

¹ Шерцль, 1. с., стр. 156.

² Дионисий дает как оценку 5 класса 12 1/2 мин, т. е. 12.500 ассов, что, без сомнения, основывается на сознательном округлении цифры, с приноровлением традиционного числа к числам других классов ради устранения кажущейся несообразности (100, 75, 50, 25, 12 1/2); последние два класса получают цифру, составляющую как раз половину ценза следующего высшего класса, но именно эта кажущаяся несообразность делает известие Ливия более вероятным.

³ Или наоборот, асс в то время был уже несколько дешевле (на 1/20).

классов в силу традиции (*mos majorum*) сохранялся без изменения. Цель устройства пятого класса заключалась в увеличении количества граждан, обязанных служить *sumptu proprio* (т. е. с приобретением оружия за счет граждан, входивших в центурии их класса), что и вознаграждалось почетным положением, вытекавшим из принадлежности к имущественным классам.

Сформирование 5-го имущественного класса находится, по-видимому, в связи с учреждением центурии *capite censorum*, граждане которого, в случае их зачисления в войско, получали оружие от казны¹). Впрочем, также и из этой центурии допускались к военной службе сначала только такие граждане, которые обладали хоть каким-нибудь имуществом, причем норма последнего все уменьшалась, сначала 4.000 секстантарных ассов для службы в пехоте²), далее до 1.500 и еще позже до 375 ассов³), пока, наконец, не уничтожено совсем и этого минимума⁴).

§ 21. *Сервиевы трибы*. Для целей оценки поземельного имущества весь *ager romanus* разделен был Сервием на известное количество участков, на которые исподволь перенесено древнее название триб, по мере того как прежнее деление на три трибы, оказавшись теперь лишненным всякого практического значения, стало выходить из употребления. Это древнее деление не было прямо отменено, а сохранялось, по крайней мере, в принципе⁵), как видно из существования 30 курий и 6 привилегированных центурий всадников. Поэтому первоначальное название нового деления должно было быть другое, а именно, как кажется, *regiones* (с подразделениями на *pagi*). С новым делением территории сначала совпадало, без сомнения, и деление населения, т. е. к каждой земельной *regio* были приписаны все граждане (патриции и плебеи), которые как раз владели землей в данном участке. Но когда деление населения, сделавшись наследственным, мало-помалу стало расходиться с территориальным делением (в особенности с того времени, как патриции

¹ Gell. 10, 16, 13: *armaque eis sumptu publico praebebantur*.

² При Полибии (6, 19); для службы на кораблях принимались даже с меньшим цензом.

³ Ср. Gell. 16, 10, 10.

⁴ Согласно с вышеизложенным, также и *aes equestre* в 10.000 секстарных ассов было бы=2.000 либральных, что, считая половину этой суммы на вооружение, дает 1.000 ассов (ср. Varro l. 1. 8, 121: *debet dici non equom publicum mille assarium esse, sed mille assariorum*), как цену боевого коня (=10 волам). Цена, конечно, крупная, но и лошади в древнейшем Риме составляли, по-видимому, предмет большой роскоши, как видно, между прочим, из того, что в жертвоприношениях лошадь почти совсем отсутствует (за исключением праздника Марса 15 октября на Марсовом поле). Вместо *aes equestre* употреблялось также выражение *aes paragium*, что толковалось в смысле цены *двух* (*par*) боевых коней (следовательно, один конь=5.000 секстарных или 1.000 либральных ассов).

⁵ Ср. подобное существование племенных фил и фратрий, рядом с земельными филами и обами в Спарте (Бузольт, § 86).

и их клиенты приобрели возможность продавать свои земли на правах полных собственников), то *regio* сохранялось как обозначение территориальных участков, между тем как для обозначения частей населения позаимствовано название от древних триб. Позже *tribus* обозначало то и другое ¹⁾.

На сколько участков тогда разделен *ager romanus*, неизвестно, хотя Фабий Пиктор у Дионисия и Варрон принимали цифру 30. Достоверно только то (Liv. 1, 43, 13), что территория самого города разделена была на 4 участка, сохранившие навсегда название *regiones Suburana*, *Esquilina*, *Palatina*, *Collina*), между тем как по отношению к населению, приписанному к этим городским участкам, употреблялось название *tribus* (*Suburana* или *Sucusana*) ²⁾, *Esquilina*, *Palatina*, *Collina* ³⁾. В начале республики оказывается всего только 19 триб, а именно сверх четырех городских, еще следующие деревенские, названные, по-видимому, по фамилиям важнейших родовитых землевладельцев: *Aemilia*, *Camilia*, *Cornelia*, *Fabia*, *Galeria*, *Horatia*, *Lenia*, *Menenia*, *Papiria*, *Polia*, *Pupinia*, *Romilia*, *Sergia*, *Veturia* и *Voltinia*, к которым присоединились ⁴⁾ вскоре еще две: *Claudia* и *Crustumina* (или *Clustumina*). В 387 г. до Р. Хр. ⁵⁾ цензоры учредили вновь трибы: *Stellatina*, *Tromentina*, *Sabatina* и *Arniensis*; затем в 358 г. ⁶⁾ последовали *Promptina* и *Poblilia*, в 332 г. ⁷⁾ *Mucia* и *Scapeia*, в 318 г. ⁸⁾ *Oufentina* и *Falerna*, в 299 г. ⁹⁾ *Aniensis* и *Teretina* и, наконец, в 241 г. ¹⁰⁾ *Velina* и *Quirina*, а всего 35 триб. На этом учреждение новых триб остановилось (вероятно, вследствие последовавшего тогда именно преобразования центуриатских комиций с применением деления на наличные 35 триб). Вновь завоеванные земли в Италии и провинциях распределялись с тех пор между существующими трибами, причем для каждого отдельного случая выбиралась по возможности ближайшая ¹¹⁾.

¹⁾ Gell. 18, 7, 5: *tribus dici et pro loco et pro hominibus*.

²⁾ *Sucusana* включает в себе древнее *s*, переходившее между гласными в *г*. Что же касается звуков *c* (*qu*) и *b* (*vm*. *p* на основании «народной» этимологии), то это основывается на различии диалектическом: *Sucusana* (*Suqusana*)=латинская форма, *Suburana* (*Supusana*) восходит к сабинскому элементу.

³⁾ В очереди триб *Suburana* (*Sucusana*) находится обыкновенно на первом месте (ср. Varro l. 1. 5, 45 и 56); из деревенских первой была *Romilia*.

⁴⁾ Liv. 2, 16, 4 сл.

⁵⁾ Liv. 6, 5, 8.

⁶⁾ Liv. 7, 15, 12.

⁷⁾ Liv. 8, 17, 11.

⁸⁾ Liv. 9, 20, 6.

⁹⁾ Liv. 10, 9, 14.

¹⁰⁾ Liv. ep. 19.

¹¹⁾ Ср. Kubitschek, *Imperium romanum tributim descriptum*, 1889; Beloch, *Der italische Bund unter Roms Hegemonie* (2 глава).

Всякий гражданин должен был принадлежать к одной из триб, так что, наоборот, принадлежность к трибе являлась доказательством ¹⁾ римского гражданства (отсюда и обозначение трибы как часть полной титулатуры римского гражданина). При этом, однако, городские трибы (*tribus urbanae*), к которым принадлежал всякий мелкий «городской люд» (*forensis turba*) ремесленников и бедных лавочников, считались по достоинству ниже деревенских (*tribus rusticae*), в состав которых входили все крупные землевладельцы. Поэтому вольноотпущенники приписывались обычно только к городским трибам. Принадлежность к той или другой трибе была вообще наследственная. Но с течением времени цензоры присвоили себе право распоряжаться в этом деле по своему усмотрению. Так, напр., Аппий Клавдий, цензор 312 года, предоставил всякому записаться в какую угодно трибу ²⁾; но цензоры 304 года снова ограничили это право, переведя обратно в городские трибы как отпущенников и их детей, так и вообще всю *forensis turba*. Правом этим пользовались цензоры особенно для *ciga togum*, переводом граждан из деревенских триб в городские или исключением из всех триб. Обыватели, не входившие в трибы или исключенные из них, не могли пользоваться политическими правами (*suffragium*) римских граждан (ср. Liv. 45, 15). Члены одной и той же трибы назывались между собой *tribules*.

Ценз происходил всегда *tributum* (Liv. 29, 37), т. е. по прежним спискам триб, которые проверялись, дополнялись, исправлялись каждым новыми цензорами, а по окончании ценза вручались на хранение попечителям триб (*curatores tribuum*), потом квесторам. По этим же спискам производился также и набор ³⁾. Подобным образом и деньги, необходимые для ведения войны и других чрезвычайных надобностей ⁴⁾, собирались по трибам, называясь поэтому *tributum* ⁵⁾; заведывание этим делом лежало, вероятно, на обязанности *tribuni aerarii* (казначеев триб), заботившихся сначала непосредственно о содержании войск (ср. Gell. 6, 10, 2), но затем вносивших собранные деньги в квесторскую казну, которая уже от себя (*de publico*) выдавала жалованье солдатам (*stipendium*). Трибут ⁶⁾ считался заимообразным пособием казне и поэтому возвращался по мере возможности (Dion. 5, 47). Взимался он согласно данным последнего ценза (*pro portione census*) в размере, определяемом каждый раз сенатом (Liv. 23, 31, 1 сл.), обычно по 0,1 % (т. е. по 1 ассу с каждой тысячи ассов цен-

¹ Ср., напр., Liv. 38, 36; 45, 15.

² Liv. 9, 46.

³ Liv. 4, 46; 2, 29, 2. Способ набора людей для 4 консульских легионов изложен Полибием (6, 19 сл.).

⁴ Liv. 6, 14; 32.

⁵ Ср. Liv. 1, 42, 13; Varro l. l. 5, 181; Dion. 4, 9; 5, 20; Liv. 2, 9, 6; 6, 32, 1.

⁶ Végliérís, *Le tributum civium romanorum ex censu* (thèse), 1890.

за)=tributum simplex, или по 0,2 % (по 2 асса с 1000)=tributum duplex, редко более ¹). Со времени покорения Македонии (в 167 г.) трибут более не выписывался (Cic. off. 21, 22, 76), за исключением одного случая со стороны III viri reip. const. (в 44 г.).

VIII. Политическое устройство общины

§ 22. *Царь. История царской власти.* В истории римских царей нужно различать два периода:

1. *До-Тарквиниевский период.* Царская власть в Риме ведет начало еще от общеиндоевропейских времен (§ 1). В развитии царской власти у разных индоевропейских племен можно проследить еще следующие ступени. Древнейшая ступень индоевропейской государственности характеризуется отсутствием крепкой центральной власти, зависевшей от принципа полной автономности естественных групп населения: семей, родов, и, наконец, племен, не подчинявшихся без нужды постороннему человеку. В случае же необходимости первобытные индоевропейцы выбирали себе предводителя, которому они повиновались в пределах той цели, для которой сплотились вокруг него. Подобную роль играет, напр., Агамемнон под Троей. Вторая ступень в развитии царской власти выразилась в пожизненности, которую и принимают римские сказания для всего царского периода Рима. Но власть римских царей не укрепились настолько, чтобы дойти до третьей степени своего развития, т. е. наследственности ²), хотя в рассказе о сыновьях Анка Марция легенда допускает, по крайней мере, попытки этого рода (но по-моему, уже под влиянием этрусского культурного влияния). Общее представление традиции о характере царской власти в до-тарквиниевом Риме можно признать вполне правдоподобным ³).

¹ Ср. Liv. 29, 15, 9; 37, 7, 5; 23, 31, 1 сл.; 39, 7.

² Как в этом случае, так и еще кое в чем другом (напр., в различии между potestas и imperium) римская царская власть оказывается первобытнее даже гомерической царской власти.

³ Другое дело частности. Так как римляне познакомились с письмом не раньше периода Тарквиниев и греческим писателям они стали известными лишь начиная с этого же периода, то сведения о древнейших царях Рима могут основываться только на устном предании. В этих сказаниях наименьшее историческое значение имеет сама личность первых царей: из 8 римских царей (считая и Тита Тация, статуя которого стояла на Капитолии рядом с прочими), по крайней мере, четыре: Ромул, Т. Таций, Тулл Гостилий и, отчасти, Анк Марций не что иное, как образы мифических богатырей, какими столь богата Греция. Посреди этих богатырей римская легенда поместила Нуму Помпилия, тип которого отличается всем своим естеством от обычного типа царей индоевропейской героической древности. О значении образа Ромула ср. реферат Ю. А. Кулаковского об: Enmann, Zur röm. Königsschichte в Фил. Обозр., III, 2, стр. 85. Для «биографии» Ромула ср. Фил. Обозр., II, 2, 169. Разбор Ромуловой

2. *Период Тарквиниев*. Власть Тарквиниев с самого начала представляется наследственной¹), как видно из учреждения коллатинского удела при Тарквинии старшем (Liv. 1, 38, 1) и такого же удела в Габиях при последнем Тарквинии (Liv. 1, 54 и 60, 2). Судя по всем признакам, власть Тарквиниев основывалась не на правах победителей или завоевателей (§ 4). Это была скорее власть иностранных суверенов, приезжавших на жительство в столицу вассального римского государства. Национальные римские цари, терпимые Тарквиниями, должны были рядом с ними лишиться, в силу фактического положения дел, существенной части своего политического значения, т. е. того, что вытекало из *imperium* (§ 23); но они могли сохранять свою *potestas*, вращавшуюся в области внутреннего самоуправления и сводившуюся, главным образом, к сфере сакрального права²). Одним из таких местных римских царей под верховенством Тарквиниев должно считать и Сервия Туллия. Этим только и можно объяснить странное на вид обстоятельство, что между этрусскими властителями появляется чисто латинский царь, обстоятельство, вызывавшее еще в древности большое недоумение и послужившее поводом к различным легендам, направленным к уяснению этого факта³). Существованием в тарквиниевский период национальных римских царей, ограниченных преимущественно сферой римского сакрального права, объясняется проще всего и плохо мотивированное традицией отделение духовной власти от светской в начале республики; отделение это существовало фактически уже при иноверных Тарквиниях, и в этом виде оно унаследовано республикой, продолжавшей по-прежнему выбирать своих сакральных царей (*rex sacrorum*)⁴), между тем как светская политическая власть перешла от последнего Тарквиния к новым республиканским магистратам.

легенды по Шwegлеру см. у Петрова, Лекции I, стр. 190. Для сказаний Ромулова цикла ср. Зелинский, *Quaestiones comicae*, Petropoli, 1887.

¹ Ср. Liv. 1, 56, 10.

² Легенда об Атте Навии указывает, м. б., на попытку устранить национальных царей (по случаю, напр., смерти одного из них). Оппозиция патрициев, в лице авгура Атты Навия, воспользовавшись удобным случаем, могла указывать на то, что устранение национальных царей равнялось бы устранению носителей государственных ауспиций, на которые Тарквинии, как иноверцы, не имели права. В избрании Сервия Туллия можно видеть уступку патрицианской религиозной точке зрения. Сервий своими ауспициями освящал начинания этрусских суверенов.

³ Между прочим, также и у самих этрусков. По одной легенде, почерпнутой ученым императором Клавдием из этрусских анналов, также и Сервий Туллий был будто бы этруск и его настоящее имя было будто бы Mastarna.

⁴ Известие об избрании (*creant*) особого *rex sacrorum* вслед за низложением Тарквиния Гордого (Liv. 2, 2, 1) может иметь такой смысл, что последний пытался уничтожить и эту тень национальной царской власти, не допуская дела до новых выборов, состоявшихся, поэтому, только по его удалении.

Подобным сакральным царем всей традицией единогласно изображается и Нума Помпилий. Его место, следовательно, не среди царских богатырей мифической древности, а только между действительными *reges sacrorum*. Традиция, считавшая Нуму Помпилия «учеником» Пифагора, подтверждает это как нельзя лучше¹). Так как Пифагор умер около времени водворения в Риме республиканского строя правления, то пифагореец Нума должен уже быть отнесен ко времени республики, но, конечно, не к очень позднему времени ее существования. С периодом важных мероприятий по устройству и переустройству государства, выразившихся, между прочим, в деятельности децемвиров, как можно более согласуется и урегулирование календаря²), неотъемлемо связанное в представлении древних с именем Нумы Помпилия и составляющее центр всей остальной его «деятельности»³). Также и сабинские имена Нумы Помпилия более всего подходят тому времени, когда из сабинских «пришельцев», с Аппием Клавдием во главе, учреждена новая триба римских граждан (*tribus Claudia*). Перенесен же он в число древнейших царей не без умысла, а именно со стороны понтификов. Коллегия последних, занимавшая первоначально весьма невысокое положение (как доказывает этимология их названия, а также и малый духовный сан самого главы понтификов среди остальной иерархии Рима, ср. *Ov. fast.* 2, 21, сл.), при каком-то благоприятном для нее стечении обстоятельств прибрала к своим рукам всю римскую церковь в административном отношении, вытеснив даже и самого *rex sacrorum* из древнего «дворца» (*regia*), в котором, по традиции, помещался еще Нума Помпилий. В интересах возвысившихся сразу понтификов лежало затемнить как можно более первоначальную историю царей жертвоприносителей, в особенности их историческую связь с древними национальными царями; в их интересах лежало отделаться от столь громкого имени царя сакрификула, как имя Нумы Помпилия, перенесением его в разряд древнейших царей. И это было для них не трудно, в виду их положения в качестве официальных анналистов римского народа⁴).

¹ Ливий (1, 18, 2 сл.) рассуждает так: Нума, будучи непосредственным преемником Ромула, не мог быть учеником Пифагора. Но можно поставить вопрос и наоборот: если Нума – ученик Пифагора, то он не мог быть непосредственным преемником первого царя.

² По Макробию (1, 13, 21), календарь Нумы введен будто бы именно децемвирами.

³ Вокруг имени реформатора богослужебного календаря группировались мало-помалу всякие церковные учреждения, о происхождении которых не имелось никаких других сведений или сказаний.

⁴ Замечательно, что, по Плинию, между статуями римских царей, находившимися на Капитолии, как раз статуи Сервия и Нумы принадлежали сравнительно более позднему времени, как видно было по характеру изображенной на них одежды.

При таком толковании истории римских царей, с постепенным переходом от древних царей к позднейшим *reges sacrorum*, получают надлежащее освещение также и так называемые *leges regiae*¹⁾, в подлинности²⁾ которых (по крайней мере, отчасти) сомневаться трудно. Но только, конечно, нельзя видеть в них какие-либо законодательные акты древне-царского периода, а только предписания (эдикты) царей жертвоприносителей, в том числе, может быть, и самого Нумы³⁾. И действительно, все сохранившиеся известия о *leges regiae* касаются исключительно сакрального права (т. е. смеси этического и религиозного элемента на почве как частного, так и государственного права). Законы эти, равно как и *commentarii regum*, связываются чаще всего с именем Нумы⁴⁾. Принимая Нуму Помпилия за историческую личность, принадлежащую приблизительно времени незадолго до децемвиров, можно поверить свидетельству древних о том, что действительно существовали некогда *commentarii Numaе* (заклю́чавшие в себе и постановления других царей сакрификулов), отдельные положения⁵⁾ которых датировались под названием *leges Numaе* или вообще *leges regum*⁶⁾. Однако «комментарии царей» не сохранили своего подлинного вида, так как понтифики, сменив в управлении делами римской церкви царей жертвоприносителей, продолжали вести их *commentarii*, дополняя и изменяя их по мере надобности, так что мало-помалу получилась новая редакция, названная *commentarii pontificum*, со ссылками на *commentarii regum* (Numaе) и *leges regiae*. Таким образом объясняется, что одна и та же *lex* (напр., о *spolia optima*) могла цитироваться то как *lex Numaе*, то как часть комментариев Нумы, то опять как извлечение из комментариев понтификов. Из последних впоследствии снова составлена краткая редакция, приписанная (вероятно, апокрифическим образом) некоему Папирию (*jus Papirianum*)⁷⁾.

§ 23. *Объем царской власти*⁸⁾. Также и здесь должно различать между древними национальными царями и властителями из династии Тарквиниев. Между тем как объем власти последних определялся просто фактическим могуществом созданного ими римско-этрusco-госу-

¹ Voigt, *Leges regiae*; Ефимов, Лекции, стр. 62.

² Об их достоверности ср. Voigt, § 25 и § 27–39.

³ Замечательно, что и впоследствии за *reges sacrorum* сохранялось *jus edicendi* и *jus contionem habendi*.

⁴ *Commentarii Numaе*, напр., у Liv. 1, 31; 32; Plut. Marcell., 8; libri Numaе Plin. h. n. 28, 4.

⁵ *Lex* обозначает и в других случаях отдельные статьи, напр., в договорах.

⁶ С перенесением Нумы Помпилия в разряд древних царей стали приписываться подобные *leges* также и другим царям того периода, даже Ромулу. Так, напр., Дионисий (4, 13) приписывает Сервию до 50 *leges*.

⁷ Ср. Voigt, § 26. Свидетельства о *jus Papirianum* принадлежат только императорскому времени.

⁸ Ефимов, стр. 85. – Ср. Mistschenko, *Sur la royauté homérique* (в *Mélanges Graux*).

дарства, то власть первых, сделавшись пожизненной, устраивалась и развивалась, по-видимому, вполне генетическим путем¹).

В виду первоначальной автономности семей и родов у индоевропейцев, всякая верховная власть для более обширного общества людей должна была носить лишь случайный характер, будучи вызвана к жизни особо для каждого отдельного случая. Временные же вожаки индоевропейских колен, племен или народов могли действовать таким образом только на основании и в пределах данного им поручения. Но раз их власть сделалась пожизненной, то с течением времени должна была сама собою накопиться известная сумма функций, присваивавшаяся обычаем власти царя: *regia potestas*. Она аналогична с *patria potestas*, но не тождественна. Между тем как пределы последней вполне точны, то содержание первой столь же мало определено, как и условия для ее достижения. Все зависело от личных качеств царя²). Энергичный человек мог сосредоточить в своих руках все общественные дела, слабый же или дряхлый мог, напротив, лишиться всякого значения (ср. Od. 11, 494 сл.; 12, 298). Во всем, что отвечало обычаю, царь мог действовать вполне по собственному усмотрению. При нововведениях, не предусмотренных обычным правом, было, конечно, полезно узнать согласие общины, но необходимости в этом не было³).

Итак, царь является прежде всего верховным исполнителем и блюстителем обычного права. Но так как последнее состоит у древних индоевропейцев из смеси духовного и светского начал, неразрывно связанных друг с другом (отсюда древнейшее римское право называется сакральным правом), то царь оказывается верховным правителем (*rex* от *regere*) не только светских, но и духовных дел, т. е. он был не только глава государства, но и глава национальной церкви. На его обязанности лежало также и исполнение известных религиозных обрядов, по аналогии таких же обязанностей отцов семейств⁴).

¹ Изложение содержания царской власти у Дионисия (2, 14) есть схематическая реконструкция по образцу магистратской власти (притом по Аристотелевской схеме).

² Ср. Appian. b. c. 1, 98: Ῥωμαῖοις πάλαι κατ' ἀρετὴν ἦσαν οἱ βασιλεῖς.

³ Так, напр., Нума вводит все свои нововведения самолично (если не считать таким указанием на содействие народных собраний выражение: *ad haec consultanda multitudine omni conversa*) Liv. 1, 21, 1; тем же образом Ромул учреждает сенат (Liv. 1, 8, 7), курии и центурии (1, 13, 6) и вообще *jura dedit* (1, 8, 1) и т. д.

⁴ Из этого, однако, не следует, что царь был жрецом, как не принадлежали к жрецам и отцы семейств, исполнявшие разные религиозные обряды. Индоевропейское жречество имеет только характер экспертов, сведущих людей, указаниям которых нужно поэтому следовать в делах религии и содействие которых при исполнении обрядов желательно или даже необходимо. Ливиевы замечания (1, 20, 2; 33, 1) произошли от того, что он считает все жречество нововведением самих царей.

Развитие понятия о *regia potestas* соответствует второй ступени в истории развития царской власти (§ 12). Но рядом с этим сохранялись еще проявления власти, основанные на специальном поручении (*imperium*)¹⁾ и соответствующие основной или исходной ступени самого возникновения этой власти. Поручение могло исходить или от всей общины в ее распрах с соседними народами (военное *imperium*) или от отдельных лиц в их взаимных спорах (судебное *imperium*). Решая войну, община этим самым дает царю всякие полномочия, необходимые для этого дела. То же самое касается также и частных тяжущихся сторон, являвшихся к царю с просьбой рассудить их (Сис. г. р. 5, 2, 3). Вручавшие таким образом царю свои дела этим самым обязывались подчиниться всем его распоряжениям (*jus*) до наказания ослушников включительно.

Во всех своих действиях (в пределах как *imperium*, так и *potestas*) царь оказывается фактически неотвечественным правителем, так как не было никакого учреждения, могущего привлечь его к ответственности. Превращению же в тираническую власть мешали разные условия патриархального быта: а) принцип автономности семей и родов, вторгаться в которую можно было только на основании *imperium*; б) отсутствие постоянного войска, созданного только Сервием, между тем как до него в этом деле много зависело от охоты и усердия патрицианских *gentes*; в) тесная связь государственной религии, освящавшая все то, что издревле считалось за право (*fas*), которому царь должен был подчиняться наравне со всяким другим членом общины. На таком *fas* основывался, напр., обычай выслушивать в делах общественных советы «стариков» (*senatus*)²⁾ и в более важных судебных делах окружать себя опытными людьми для совета (*consilium*).

О законодательной власти не может быть собственно и речи для древнейших времен, при существовании обычного, освященного богами права (*fas*) и, главное, при отсутствии знакомства с письмом. В случаях же не предусмотренных могли приниматься самостоятельные решения (*jus*, *jura*), которые, применяясь по традиции (*mos*) во всех аналогичных случаях, сами превращались опять в *fas*.

§ 24. *Избрание царя*. Если примем вышеизложенный взгляд на личность Нумы Помпилия, то получим также и надлежащее освещение церемониала царских выборов, сохранившегося именно в связи с именем Нумы. Нет причины не доверять традиции, что последний действительно

¹ Этимологический состав этого слова указывает именно на основное значение «поручение».

² Liv. 1, 49, 7.

был избран еще по древнему способу¹), который по этому поводу и мог быть записан в упомянутых выше *commentarii Numaе* (или *regum*) и этим путем дойти до сведения потомства. Церемониал избрания царя состоял из четырех актов, из которых первые три удостоверены Ливием (1, 17–18), четвертый (об *imperium*) Цицероном (r. p. 2, 31 и 33), из чего и можно заключить, что Ливиева редакция почерпнута из источника, в котором дело касалось царя, не имевшего *imperium*, каким действительно оказывается *rex sacrorum*.

1. *Interregnum*. По смерти царя *res redit ad patres* (Liv. 1, 32), т. е. в принципе ко всему правящему классу патрициев, фактически же к представителям этого класса, входившим в состав сената²), который и назначал из своей среды *interrex*-ов вплоть до избрания нового царя³). Процедура назначения *interrex*-а недостаточно ясна⁴). Точный смысл Ливиевских слов допускает следующее толкование: *крайний* срок интеррегна был годичный (*annuum interregnum fuit*), т. е. *interregnum* могло тянуться не более года. Порядок назначения *interrex*-ов был составлен таким образом, чтобы, с одной стороны, количество их было достаточно для всего года, а с другой, – чтобы устранены были возможные недоразумения. Для этой цели избиралась, прежде всего, из всего наличного состава сената одна сотня сенаторов⁵), разделенная на 10 декурий, причем сначала определялось, кому в какой быть декурии и в каком порядке (*singulis in singulas decurias creatis*), а затем уже устанавливался порядок декурий (без сомнения, жребием, как и все прочее)⁶). По установлении очереди декурий и очереди членов каждой декурии в управление делами вступала первая декурия, т. е. все члены ее вместе, но так, что только один из них пооче-

¹ Со времени возвышения понтификов изменился и порядок избрания царя-жертвоприносителя; его назначал *pontifex maximus* при участии коллегий понтификов и авгуров.

² Таково единогласное мнение традиции.

³ Для республиканского времени можно колебаться только насчет того, касалось ли это всего сената или только патрицианской части его (т. е. сенаторов, занимавших, по крайней мере, «патрицианскую» магистратуру); последнее более вероятно.

⁴ Кроме Ливия (1, 17), говорит об этом, напр., еще Дионисий (2, 57) и Плутарх (Num. 2) и все три в таких выражениях, из которых видно, что сами они не представляли себе это дело вполне отчетливо.

⁵ По Дионисию (2, 57), 200; но это число основывается, очевидно, на комбинации, по которой, при смерти Ромула сенат состоял всего только из 200 (100 римлян и 100 сабин). На подобной комбинации основывается число 150 у Плутарха (Numa 2).

⁶ Установление строгой очереди было необходимо в виду того, что при 100 сенаторах нужно было бы 500 дней для того, чтобы очередь обошла всех (по 5 дней для каждого). Но этого не допускал годичный срок интеррегна, так что фактически только первые 8 декурий могли рассчитывать на то, что до них дойдет очередь. Последние две декурии составляли запас на тот случай, если состав первых декурий почему-либо сокращался (напр., за смертью, болезнью, отказом и т. п. со стороны их членов).

редно окружал себя знаками царской власти, называясь *interrex*-ом. Очередь каждого из них продолжалась пять дней. Затем принимал на себя звание *interrex*-а второй член декурии, далее третий и т. д., пока очередь не обошла всех наличных членов первой декурии, после чего управляла в том же порядке вторая декурия, затем третья и т. д. до тех пор, пока не был найден подходящий для царского сана кандидат ¹).

2. *Creatio*. Избрание царя происходило тем образом, что один из *interrex*-ов, именно тот, чья была как раз очередь, объявлял всему народу имя нового царя ²). Так как *interrex* является только представителем тех *patres*, к которым *res redit* после смерти прежнего царя, то он действует, конечно, не от своего имени, а от имени этих *patres*, т. е., прежде всего, сенаторов (*ex auctoritate patrum*) ³), *ex auctoritate senatus* ⁴). Также и самый момент объявления имени царя зависел от тех же *patres*, а не от *interrex*-а (так как иначе любой *interrex* мог бы воспользоваться своей очередью для своего собственного кандидата). Народ при этой *creatio* играл, по-видимому, лишь более или менее пассивную роль: это были не *comitia curiata* ⁵), а только *comitia calata*, в которых народ изъявлял свое согласие криками. Если, тем не менее, говорится о *creatio* царя со стороны народа, то это лишь обобщающее выражение, заключающее в себе также и последний акт голосования об *imperium* ⁶).

3. *Inauguratio*. При тесной связи патрицианского государства с религией избрание царя со стороны людей должно было быть утверждено еще и согласием богов. Волю же богов римляне узнавали при помощи авгурских наблюдений. По отношению к царю это оказывается тем более необходимым, что он является верховным блюстителем религии патрицианского *populus* и главным заступником за него перед богами, как всякий *pater familias* по отношению к своей семье. По совершении обряда

¹ Когда назначение царя жертвоприносителя перешло от сената к коллегии понтификов, то сенат продолжал пользоваться старинной институцией интеррегна в случае надобности для производства консульских выборов, но с упрощением самой процедуры.

² Ср. Liv. 1, 15, 5: *audito nomine Numae* (в связи с 1. 17, 11: *ut senatus decerneret, qui Romae regnaret*), что Плутарх передает так: φράσαιτες τῷ δήμῳ.

³ С этим не должно, однако, смешивать республиканскую *patrum auctoritas* в смысле утверждения магистратских выборов; см. ниже примечание к *lex curiata de imperio*.

⁴ Пока сенат состоял только из патрициев, то оба эти выражения были равносильны; впоследствии же *auctoritas senatus* представляло собой отчасти более широкое понятие, чем *auctoritas patrum*.

⁵ Если, тем не менее, Цицерон (г. р. 2, 17, 31) утверждает, что *populus regem comitiis curiatis creavit*, но это объясняется опять-таки аналогией консульских выборов в *comitia centuriata*. Ливий говорит только о *consensus* (1, 35, 6 и 46, 1).

⁶ Вместе с тем, влияла здесь аналогия республиканских магистратских выборов, переносившаяся и на изложение избрания царей.

инавгурации, описанной подробно у Ливия (1, 18) и Плутарха (Num. 7), избрание царя было уже не просто *jus*, но и *fas*.

4. *Lex curiata de imperio*. На основании *creatio* и *inauguratio* за новым царем утверждался пожизненно его сан и соединенная с последним *potestas*. Так как *familiae* и *gentes*, еще по индоевропейскому воззрению, были вполне автономны, то *rex* был, прежде всего, только административный исполнитель всего того, что по издавна заведенному порядку было предоставлено ему в делах общественных, светских и духовных, поскольку последние не затрагивали автономности семей и родов; из совокупности этих правоспособностей составлялась его *regia potestas*. Однако на основании этой власти он не мог самовольно (если не желал нарушить *fas*) принимать таких решений, которые могли идти в разрез с автономными правами патрицианских фамилий и родов: он не мог бы требовать от них дани (*tributum*), не мог бы присуждать за нарушение прав общины к уплате штрафа (*multae dictio*); не мог бы в качестве приглашенного судьи отбирать спорную вещь у одного и передавать ее другому; в качестве полководца он не мог принимать мер, ограничивающих свободу граждан и т. д., так как всем этим нарушались бы имущественные и семейные права автономных *patres familiarum*. Для этого требовалось предварительное согласие со стороны глав патрицианского населения¹), и согласие это выражалось словом *imperium*. Между тем как *regia potestas* основывалась на *fas* и приобреталась самим актом избрания и инавгурации, то приобретение империя могло осуществиться только посредством *lex*, т. е. обязательством, принятым на себя со стороны патрицианского *populus* по отношению к каждому царю особо²). Это-то обязательство, равняющееся до некоторой степени присяге на верность, давалось в *comitia curiata* посредством *lex curiata de imperio* (Cic. г. р. 2, 17, 31; 18, 33)³), и притом, соответственно цели этого акта, давалось поименно (*viritim*) всеми полноправными представителями патрицианского *populus*, но так, что считались сначала голоса каждой курии отдельно, а затем уже составившиеся таким образом голоса курий. Как в том, так и в другом случае дело решалось по большинству голосов. Комиции для этой цели

¹ Ср. Dion. 8, 5, где политическое устройство древнейшего Рима характеризуется как смесь монархических и аристократических начал.

² На этом только основании военное и судебное *imperium* равнялось неограниченной власти древнейшего *pater familias* с *jus vitae necisque*.

³ Ср. Liv. 5, 52, 15: *comitia curiata, quae rem militarem (=imperium) tenent*.

созывались ¹⁾ новым царем ²⁾, который сам предлагал это дело на решение собрания ³⁾.

§ 25. *Преимущества и знаки отличия царской власти.* Судя по гомерическому τέμενος, также и римский царь пользовался коронной землей, выделенной из общего ager и переходившей от одного царя преемственно к другому. При последнем Тарквинии земля эта приобщена, по-видимому, к собственным владениям рода Тарквиниев, как можно судить из того, что по изгнании его одна часть царских имений роздана плебсу, между тем как campus Martius был признан за consecratus Marti. Последнее могло произойти от того, что это поле издавна было τέμενος-templum ⁴⁾, т. е. участок земли, изъятый навсегда из ager publicus (отсюда Liv. 2, 5, 1: patres vetuere in publicum redigi); и действительно, campus Martius также и впоследствии принимался всегда за templum (для комиций), хотя потом уже только в авгурском смысле.

Сомнительно, однако, существовало ли также и казенное здание для жилища царя, так как традиция указывает для каждого царя другое место пребывания. Республиканская regia, в которой, по преданию, жил Нума Помпилий, с самого начала предназначалась, вероятно, для услуг царей жертвоприносителей (а потом их преемников, верховных понтификов) в качестве административного органа римской церкви ⁵⁾.

Из других преимуществ царской власти важнее всего то, что царь, занимая в государстве подобное положение, как pater familias в своей

¹⁾ Следовательно, на основании potestas, между тем как республиканские центуриатские комиции созывались только в силу империя.

²⁾ Cic. r. p. 2, 17, 31; 13, 25; 18, 33; 20, 35; 21, 38; Tac. a. 11, 22.

³⁾ Вместо этого Ливий (1, 17, 9; 22, 1; 32, 1; 4, 3, 10; ср. Dion. 2, 60) употребляет выражение patres fuere auctores (ср. Cic. r. p. 2, 17, 31: mortuo rege Pompilio Tullum Hostilium populus regem interrege rogante comitiis curiatis creavit isque de imperio suo populum, consuluit curiatim с Liv. 1, 32, 1: Mortuo Tullo res, ut institutum erat, ad patres redierat, hique interregem nominaverant, quo comitia habente Ancum Marcium regem populus creavit; patres fuere auctores). Последнее выражение применено только по аналогии республиканских магистратских выборов, утверждение которых в древнейшее время принадлежало сенату.

⁴⁾ Templum (и τέμενος) от корня tem в τέμνω и temno (con-temno) о части «отрезанный кусок», в частности, земельный участок, выделенный из общинной земли, в особенности для священных целей, «заповедная земля». Авгурское значение слова templum основывается на коренном значении, обыкновенное же значение «храм» на значении τέμενος.

⁵⁾ Любопытно, что в связи с этим традиция настойчиво приписывает тому же Нуме также и учреждение культа Весты, что сильно смущало еще римских археологов (ср. Dion. 2, 64; Plut. Rom. 22). Культ Весты, равно как и государственный очаг, существовал в Риме, несомненно, издревле, но, находясь в тесной связи с местожительством царя, не мог иметь какого-то определенного места, пока, наконец, только при Нуме действительно не получил того окончательного устройства, которое сохранил потом уже до конца его существования. Этим только и можно объяснить, что священный двор Весты оказывается поблизости форума (т. е. на самой окраине древнего септимонтия), а не на Палатине, как месте основания Рима. При Нуме (по нашей датировке) форум давно уже не был окраиной.

семье, является естественным носителем государственных ауспиций. Ауспиции, как средство узнавания воли богов, составляли весьма существенную часть патрицианской религии. Всякое более или менее важное дело даже в частной жизни, а тем более жизни государства, нуждалось в предварительном устройстве ауспиций, для того чтобы удостоверить в благоволении богов. Как за свою семью ауспиции могли быть устраиваемы только ее представителем в лице *pater familias* (за себя лично мог устраивать их, конечно, всякий), так в делах, касавшихся всей общины, единственным компетентным лицом оказывался царь; государственные ауспиции составляли, поэтому, прерогативу царской власти. С другой стороны, царь, хотя и не мог быть вынуждаем к этому, не отказывался пользоваться своим правом, и не только из чувства религиозности (столь сильно развитого у древнейших римлян), но также и в видах простой целесообразности; ибо если боги дали свое согласие на какое-либо предприятие, то это освобождало царя от нравственной ответственности за исход дела¹). И действительно, традиция представляет себе все деяния царей освященными на основании ауспиций, начиная с самого же основания города (Liv. 1, 7, 1; 5, 52, 2). На этой же почве вращается также оппозиция Навия против учреждения трех новых (самостоятельных) триб при Тарквинии Старшем.

Какие были знаки отличия у древнейших национальных царей, неизвестно. Но с водворением в Риме этрусской династии Тарквиниев появились здесь также и этрусские атрибуты власти, каковы: *lictors*, *solium* и *sella curulis*, *toga picta* (вся красная, шитая золотом) с *tunica palmata* (белая с вышитыми по ней пальмовыми ветками) в мирное время и *trabea*²) на войне, *scipio eburneus*, и, наконец, *corona aurea etrusca*. В республиканское время эти знаки отличия присвоены были только триумфаторам³), между тем как магистраты вообще пользовались лишь некоторыми из них или их видоизменениями⁴).

¹ Cp. Liv. 38, 48: in ea civitate, quae ideo omnibus rebus incipiendis gerendisque deos adhibet, quia nullius calumniae subicit ea, quae dii comprobaverunt.

² Cp. Serv. ad Aen. 7, 612: Suetonius in libro de genere vestium dicit tria esse genera trabearum, unum dis sacratum, quod est tantum de purpura, *aliud regum, quod est purpureum, habet tamen album aliquid*, tertium augurale de purpura cocco mixtum. Это длинный плащ (напротив, *sagum* и *paludamentum*=короткий плащ) с широкими поперечными полосами (*trabes*), попеременно белыми и красными; эта трабея составляла также и парадную одежду сословия всадников (Dion. 6, 13). Трабея салиев (Dion. 2, 70) состояла из сочетания двух разных оттенков красного цвета.

³ Также и статуя Капитолийского Юпитера наряжена была в царское одеяние (Liv. 10, 7).

⁴ Последнее могло произойти от того, что еще при Тарквиниях существовала известная градация знаков отличия и что начальникам (*praetores*) обеих римских армий уже тогда были присвоены именно те атрибуты, которые им были свойственны с самого же начала возникновения консулата.

§ 26. *Сенат* (царская дума). По общеиндоевропейскому обычаю царь окружал себя советом (*consilium*), который, напр., в Индии состоял из брахманов, у Агамемнона из царей-воевод, в древней России из бояр, в Риме, судя по значению слов *senator*, *senatus*, из «стариков», везде же из людей, которые своей опытностью и в особенности своим влиянием могли оказаться полезными.

1. *Компетенция сената*. Сенат как совещательное собрание (*consilium regium* Cic. r. p. 2, 8, 14) не имел права требовать от царя, чтобы последний спрашивал его мнения или совета; он даже не имел права собираться по своему почину для каких-либо постановлений, по крайней мере, при жизни царя. Однако обычай (*fas*) обязывал его морально выслушивать мнение «стариков» во всех более или менее важных случаях, что было тем более уместно, когда царю нужно было рассчитывать на их содействие. С другой стороны, сенат был обязан собираться по воле царя. Такое положение сената явствуется отчасти из сравнения с аналогичными явлениями у других индоевропейских народов, отчасти же из разных технических выражений, употреблявшихся еще и впоследствии в республиканское время, и объяснимых только из первоначально зависимого положения сената, каковы: *senatus cogitur*, *consul senatus consultum facit*, *senatus censet*, *senatui placet* и т. п. Тем не менее, положение сената в Риме было, по-видимому, издавна довольно прочное, как видно из того, что издавна же имел он определенную организацию, находившуюся в связи с древним делением на три трибы. Упорядочению сената должно было содействовать в особенности то обстоятельство, что царская власть была не наследственная, и что всякий раз, после смерти царя, сенат является представителем верховной правительственной власти.

2. *Lectio senatus*. Пополнение царского совета новыми членами, по общеиндоевропейскому обычаю, принадлежало всецело царю ¹), как еще и впоследствии консулам (позже цензорам). От царя зависело выбрать, кого он хотел; но общественные и личные интересы требовали, конечно, наиболее опытных и притом влиятельных людей, какими оказывались главы («старики») важнейших патрицианских родов. Так как, однако, роды (*gentes*) правящего класса делились на три колена (*tribus*), то те же условия требовали привлекать к участию в совещаниях сената представителей от всех трех триб равномерно, т. е. округлым числом по 100 от каждой ²), а всего 300 ³).

¹ Ср. Liv. L 8, 7; 1, 30, 2; 1, 35, 6; 1, 49, 6.

² Число 100 составляло общелатинскую норму для сената и повторяется во всех мелких латинских городах.

³ Ср. Liv. 2, 1: *ad trecentorum summam explevit*.

3. *Состав сената.* Между тем как число 300 явно указывает на древнее тройственное деление патрицианских gentes ¹⁾, то, наоборот, не замечается никаких следов того, чтобы также и деление на курии отражалось на составе сената, т. е., чтобы сенаторы своей трибы распределялись равномерно также и по куриям. Отсутствие указаний на этот счет зависит от того, что опрос мнений в сенате, по-видимому, издревле зависел не от принадлежности сенаторов к той или другой курии или трибе, а от их личного положения или достоинств. Прежде всего высказывали свое мнение старейшие или вообще достойнейшие, как, напр., и в совете греков под Троей первым обычно говорит Нестор.

Состав сената, представляя собою отборную часть правящего класса граждан (patres conscripti), был исключительно патрицианский не только при древних национальных царях, но, по-видимому, также и при Тарквиниях. По крайней мере, традиция единогласно предполагает, что плебеи ²⁾ получили доступ в сенат только по учреждении республики (Liv. 2, 13; Dion. 5, 13; Plut. Popl. 11).

§ 27. *Народ* (populus) и *народные собрания* (comitia). Народные собрания (вече) существовали издревле у индоевропейских народов. Царь правил делами (rex от regere). Но забота об интересах общины составляла право всех полноправных членов ее: res была publica. Поэтому первоначально у индоевропейцев сходки могли быть, по-видимому, созываемы всяким, кто пользовался хоть каким-то влиянием в общине; но решения этих собраний могли иметь лишь моральное значение для царя, вольного действовать по своему усмотрению во всех делах. На этой степени дело стоит еще у Гомера.

Положение римских народных собраний основывается на тех же началах, однако так, что, по-видимому, издревле выработались некоторые характерные особенности, унаследованные потом и республиканскими комициями.

1) Хотя продолжали существовать и прежние вольные совещания (concilia), однако никакое народное собрание не имело официального характера, делающего его постановления обязательными для общины (но не для царя), если оно состоялось без прямого участия законного председателя; такое собрание могло быть созываемо только представителем высшей власти (царем, потом консулами и другими магистратами), который и должен был лично присутствовать в нем ³⁾.

¹ Согласно с римской теорией об историческом происхождении триб, для Ромулова сената принималась обычная латинская норма 100. Такой реконструкции благоприятствовала и цифра 100 для интеррегна; но последняя может быть объяснена просто практическими соображениями, без всякой исторической подкладки.

² Ср. статью Зенгера (в Варш. Унив. Изв., 1890).

³ Ср. описание собрания латин, созданного Тарквинием, у Liv. I. ср. также Liv. 39, 15, 11.

2) Личное присутствие представителя верховной власти обуславливалось тем, что от него зависело предлагать дела на решение всецело по своему усмотрению, и при том в форме вопроса (*rogatio*), на который собрание имело только право ответить «да» или «нет», т. е. одобрить или отвергнуть предложение, ничего не добавляя и ничего не изменяя (конечно, после предварительного совещания).

О способе голосования вообще не имеем для царского периода вполне достоверных свидетельств. Но выражение Ливия *ingenti consensu* (об избрании Тарквиния Приска 1, 35, 6 и Сервия Туллия 46, 1) указывает на простую аккламацию, бывшую в ходу, напр., у героев Гомера, у спартанцев, у германцев и др.¹). Только в одном случае засвидетельствовано голосование по куриям (*curiatim*), именно по отношению к *lex curiata de imperio* (§ 24, 4); но случай этот также и по существу совершенно исключительный. Различием способа голосования определяется смысл выражений *comitia curiata* и *comitia calata*; первое указывает на голосование по куриям, второе же на аккламацию (от *calare* «кричать»)²). По возникновении центуриатских комиций название *comitia curiata* стало употребляться также и по отношению к *comitia calata* (*comitia centuriata calata*, ср. Gell. 15, 27, 1).

Местом народных собраний (*comitia*) издавна (см. § 9) служило *comitium* (Varro 1. 1. 5, 155).

Участвовать в народном собрании, насколько дело касается *comitia calata*, разрешалось всякому, желавшему явиться³). Напротив, в собственно *comitia curiata* для решения вопроса об *imperium* правом голоса могли пользоваться только главы самостоятельных хозяйств (*patres familiarum*), а именно, первоначально, без сомнения, только из правящего класса патрициев (вследствие чего *populus* в данном случае=*patres*, § 13). Но со времени реформы Сервия, когда к военной службе привлечены были и плебеи, к участию об утверждении империя, имевшего, прежде всего, военный характер, должны были допускаться, конечно, и главы самостоятельных плебейских хозяйств, тем более, что при введении реформы Сервия решающее влияние не находилось уже в руках патрициев, а, напротив, в руках этрусских гегемонов. Ср. § 11.

¹ Причем крики одобрения усиливались еще стуком оружия, ср. II, 2, 115 сл.; 333 сл.; 394; Tac. Germ. 11; Plut. Lys. 26.

² При толковании этого слова в смысле «приглашать», «оповещать» получилось бы указание на способ созывания обоих собраний (ср. Gell. 15, 17, 2), причем, однако, не было бы надлежащей противоположности между *calata* и *curiata*.

³ Liv. 1, 43, 10: *ab Romulo viritim suffragium eadem vi eodemque jure promiscue omnibus datum est*. Это замечание Ливия может быть приурочено только к *comitia calata*, но не к *curiata*, в которых голосование происходило *curiatim* (хотя в каждой отдельной курии голосовали *viritim*). Ливий в 1 книге ни разу не упоминает ни о *comitia curiata*, ни о *comitia calata*.

Компетенция комиций¹⁾ была столь же неопределенная, как и компетенция сената, так как не только время собрания, но и предметы решения всецело зависели от царя. К тому же последний мог действовать совершенно самостоятельно, как в пределах *potestas*, так и *imperium*, и притом, по отношению к последнему, не только в судебных делах, но и в вопросах войны, так как *imperium*, сделавшись пожизненным, давало царю необходимые полномочия раз и навсегда.

1) Что касается военного *imperium*, то, конечно, полезно было заручиться согласием народа на объявление войны (конечно, в *comitia calata*, по древне-индоевропейскому способу). Однако, фециальная формула объявления войны (Liv. 1, 32, 13) не может служить доказательством того, что это было безусловно необходимо²⁾. Еще менее необходимо было содействие народа в заключении мира³⁾ и договоров⁴⁾, как видно из того, что это дело не входило в компетенцию комиций еще и долго в республиканское время (вплоть до Кавдинского «ига»).

2) То же самое имело место также и по отношению к судебному *imperium*, касавшемуся, от имени общины, главным образом, суда над убийцами, после того как убийство гражданина гражданином (*parricidium*) признавалось обидой (и осквернением) всей общины. В других же делах царь действовал первоначально только в качестве третейского судьи, по приглашению самих сторон. Но так как суд творился публично, то, конечно, возможны были при случае сцены, подобные описываемой Ливием при консульском суде (2, 27, 8). По каким-либо соображениям или по личной уступчивости царь мог и отказаться от произнесения окончательного приговора, поручив это дело назначенным им самим лицам, как это сообщается в случае суда над Горацием (1, 26, 5); но так как эти лица не имели империя, то подсудимый мог перенести свое дело на решение всего народа (*provocatio*). Против царского приговора, в виду его пожизненного империя, такая *provocatio* была немыслима, как видно из самого факта допущения дуумвирального процесса.

О законодательной компетенции, в обычном смысле, не может быть речи (ср. § 23 кон.); если и принимались какие-либо решения, то они, наверно, имели значение лишь для каждого отдельного случая (*ad hoc*).

¹ По Дионисию (II, 14), сюда входили: выборы магистратов, законодательство и объявление войны; но это очевидная реконструкция по аналогии республиканских комиций.

² Дионисий, приписывающий это право комициям, прибавляет, что оно зависело от доброй воли царя. Сообщенная Ливием редакция фециальной формулы принадлежит, несомненно, уже республиканскому времени, как видно из того, что ни единым словом не упоминается в ней о царе (а говорится только о том, что *populus Romanus jussit* и что *senatus censuit*). На время ее составления может указывать термин *Prisci Latini*.

³ Хотя Дионисий (4, 20; 6, 66) приписывает комициям и право заключения мира.

⁴ Ср. Liv. 1, 49, 7: *societates injussu populi ac senatus fecit*.

В народных собраниях решались, между прочим, и вопросы, которые хотя и носили частный характер, но имели значение и для всего правящего класса, каковы: переход из одной gens в другую посредством arrogatio, принятие (cooptatio) плебея или перебринга в число патрициев¹), утверждение завещаний патрициев, отказ от патрицианской религии (detestatio sacrorum) при переходе в сословие плебеев. Для этого рода дел, продолжавших совершаться по старым порядкам еще и в республиканское время (ср. § 11), засвидетельствована компетенция народных собраний (Gell. 15, 27, 3). Из формулы для arrogatio (Gell. 5, 19, 9)²) видно, что также и в этих делах вопрос предлагался не просто к сведению (contio), а, напротив, на решение (по крайней мере, формально), так как формула начинается словами: velitis, jubeatis, uti и пр. и кончается предложением: haec ita uti dixi, ita vos Quirites rogo³). Впрочем, эти комиции, по крайней мере отчасти, могут быть рассматриваемы как остаток народных собраний, созываемых частными лицами, хотя и не без участия властей, какими в республиканское время в данном случае являются понтифики (arbitris pontificibus). См. § 11.

Центуриатских комиций в царский период еще не было; но положено было уже для них основание Сервиевым учреждением гражданских классов и центурий, получивших, м. б., право⁴) выбирать военачальников для снаряжаемого ими войска (см. § 18).

IX. Царские власти

§ 28. При автономности семей и родов общественная администрация не могла быть особенно обширна, исчерпываясь, главным образом, устройством курий, а со времени Сервия и триб с их подразделениями (vicus «квартал» в городе, pagus «область» в деревнях). Из непосредственных помощников царя, имевших общественное значение, упоминаются:

I. Военно-административные власти:

¹ Ср. Liv. 4, 4 (per cooptationem in patres); 10, 8.

² Геллий называет комиции для этой цели comitia curiata, что в данном случае не что иное, как вышеупомянутые comitia curiata calata.

³ Конечно, посредством calare, а не curiatim. Если же эти собрания называются то calata, то curiata, то это зависит от вышеупомянутого применения термина curiata для обозначения старого типа собраний вообще, в сравнении с новыми центуриатскими комициями.

⁴ Право это, не признанное последним Тарквинием, ожило сейчас по низложению его, но уже в измененной форме; см. § 32.

а) *Tribunus celerum*, начальник конницы и первый военный сановник после царя (Dion. 2, 13), назначаемый им самим (Dion. 4, 71), как впоследствии диктатор сам назначал своего *magister equitum*. О значении слова *tribunus* ср. § 10.

б) *Praefectus urbis* (*custos urbis*) назначался на время отсутствия царя (Liv. 1, 59, 12; Tac. a. 6, 11). Полномочия его определялись, конечно, волей царя. Главные обязанности префекта заключались, вероятно, в замещении царя во всех делах, основывавшихся на *imperium* (судебном и военном, ср. Tac. 1. с.), как видно из того, что и в республиканское время городской префект назначался на время выезда из города всех властей, имевших *imperium* (напр., во время праздника на Альбанской горе: *praefectus urbi feriarum latinarum causae*).

II. Судебно-полицейские власти:

а) *Duumviri (duoviri) perduellionis*, случайные заместители царя для произнесения судебного приговора за *perduellio* (к которой причисляется также и *parricidium*), известные из рассказа о сестроубийце Горации при Тулле Гостилии (Liv. 1, 26). Суд над убийцами творил вообще сам царь (§ 27) на основании судебного *imperium*¹). За убийство гражданина полагалась смертная казнь. Если же убийцей гражданина оказывался также гражданин²), то царь, не желая по какой-либо причине произносить смертного приговора, поручал это дело назначенным особо для данного случая двум судьям (по-видимому, из состава того *consilium*, которым он окружал себя в более тяжких случаях). Но так как последние не имели царского империя, то приговор их (произносимый, впрочем, только одним из них ср. Liv. 1, 26, 7) подлежал утверждению со стороны общины (в качестве обиженного, по принципу древней самопомощи). Просьба о помиловании, с которой приговоренный к смерти обращался к народу, называлась *provocatio*. См. § 27.

Дуумвиральный процесс при *perduellio* (то есть всякое действие гражданина, направленное против безопасности общины вообще и отдельных членов в частности, в отличие от *proditio*=прямая измена, сделка с неприятелем) встречается также и в республиканское время (ср. Liv. 6, 20); даже

¹ Юридический быт индоевропейцев основывался первоначально на принципе самопомощи. Обиженный расправлялся с обидчиком самолично, с участием только своих родных (семья, род). Однако убийство издавна (но не искони, ср. § 1) признавалось в Риме не просто за обиду данной семьи или данного рода, но и всей общины, от лица которой царь и является обязательным мстителем за убийство гражданина гражданином (*parricidium*).

² Слово *parricidium* (вм. *pari-cidium*) происходит от *par* «равный», *caedere* «убивать» и означает, следовательно, «убийство равного равным» (т. е. полноправного гражданина таким же, ср. обозначение спартиатов словом *ῥῆματα*). *Lex regia*, приписываемая Нуме, формулирует это так: *si qui hominem liberem dolo sciens morti duit, paricidas esto*.

еще при Цицероне применена была эта форма в суде над Рабирием ¹⁾, хотя вообще заменялась она квесторским, а потом трибунским обвинением в центуриатских комнциях ²⁾.

б) *Quaestores paricidii* (parricidii). Между тем как *II viri perduellionis* назначались особо в каждом отдельном случае, то, напротив, *quaestores paricidii*, тоже в числе двух, составляли, очевидно, постоянное учреждение ³⁾, цель которого состояла в выслеживании (*quaerere*) уголовных преступлений и, главным образом, убийства одного гражданина другим (*paricidium*) и представление преступника на суд царя. Учреждение такой власти оказалось необходимым, с тех пор как убийство гражданина стало рассматриваться как дело, в котором заинтересована вся община (а не только родственники убитого). Их назначали цари (потом консулы). В республиканское время характер этого учреждения изменился постепенно таким образом, что, наконец, за ними ничего не оставалось от первоначального их назначения, за исключением только названия ⁴⁾.

Кроме этих властей, существование которых приписывается традицией еще царскому периоду, были, вероятно, еще кое-какие другие помощники царя; так, напр., а priori весьма вероятно, что с самого введения Сервиева ценза царь производил его не самолично, а через своих помощников, названных поэтому цензорами; также и эдилы, в первоначальном смысле их названия, могли существовать еще в период строительной деятельности Тарквиниев и т. п.

Х. Латинский союз ⁵⁾ и расширение Лация

§ 29. В Лации издревле существовала союзная связь отдельных общин (*civitates, populi*), известных под именем *nomen latinum*. Для состава этого союза традицией признается за норму число 30, начиная с доисторического союза 30 городов под главенством Лавиния ⁶⁾. Однако для разных времен сообщаются различные имена городов, входивших в латинский

¹⁾ Schneider, Der Process des Rabirius, 1889; Schulthes, Der Prozess des Rabirius, 1891.

²⁾ Засвидетельствованы всего только три случая, со включением процесса Горация.

³⁾ Tac. a. 11 22: *quaestores regibus etiamtum imperantibus instituti sunt, quod lex curiata ostendit a L. Bruto repetita mansitque consulibus potestas deligendi*.

⁴⁾ Принадлежность квесторов к царскому периоду явствует из того, что, хотя с древнейших времен республики (по традиции с первого же года) квесторам вверено было заведывание казной, они все-таки еще в XII таблицах называются *quaestores parricidii*. Титул этот, ко времени поручения им казны, был, следовательно, уже прочно установившийся.

⁵⁾ Julius Beloch, Der Italische Bund unter Rom's Hegemonie (9 глава: der altlatinische Bund).

⁶⁾ Подобным образом и для Этрурии принимается неизменно число 12 союзных городов.

союз¹). Это можно объяснить тем, что, хотя в состав латинского союза входил весь Лаций (подобным образом, как к союзу 12 этрусских принадлежала вся Этрурия), но передовыми общинами могли оказываться то те, то другие, благодаря упадку одних и возвышению других.

Взаимная связь латинских общин выражалась в особенности в том, что издавна между ними существовало не только общее *jus commercii*, но и *jus conubii* (ср. Liv. 8, 14, 10). Поддерживалась она в силу религиозных традиций, унаследованных от времен главенства Альбалонги над Лацием (ср. § 3). На месте этой древней метрополии, в храме Юпитера латинского (*Juppiter Latiaris*), ежегодно праздновался союзный праздник всех латин (он назывался *Latiar* или *feriae latinae*)²; издержки покрывались добровольными приношениями от отдельных общин. В день главного праздника, назначаемый по общему согласию (позже определением римского сената в день вступления в должность консулов), закалывали белого быка, мясо которого распределялось между всеми передовыми общинами союза (*carnem accipere, petere, dare*). Праздник напоминал по своему характеру сатурналии, так как не только запрещались всякие враждебные действия друг против друга³, но сглаживалось и различие между господами и слугами⁴.

Кроме альбанского святилища как главного средоточия всех латин, существовали еще и другие, отчасти действительно союзные, каков храм Дианы на Авентине (Liv. 1, 45, 2), отчасти только местные, но чтимые всеми латинами, как, напр., храм Дианы в Ариции или (позже) храм Венеры в Ардее. Особенное значение имел храм Венеры в Лавинии (Liv. 5, 52, 8)⁵.

Местом для светских собраний латинского союза служила роща у источника Ферентинского (*ad lucum Ferentinae, ad caput aquae Ferentinae*, ср. Liv. 7, 25, 5; 1, 50, 1; 1, 51, 9), находившегося у подножия Альбанской горы⁶.

¹ Сохранились два разные списка латинских городов, у Плиния и Дионисия; ср. Seeck в Rhein. Mus., 37, 1 сл. с ответом Моммзена в Hermes, 17, 42 сл.

² Chr. Werner, De feriis latinis, 1888.

³ Macr. sat. 1, 16, 16: nam cum Latiar, hoc est Latinorum sollemne, concipitur, item diebus Saturnaliorum nefas est proelium sumere.

⁴ Cic. n. d. 1, 6, 15; r. p. 1, 9, 14; Tac. a. 4, 36.

⁵ В Лавинии справлялся ежегодно праздник пенатов при участии римских авгуров и фламингов; в Лавинии же устраивали жертвоприношения римские магистраты по вступлении в должность (Macr. 3, 4, 11). С жителями лаврентской области, в которой находился Лавиний, издавна существовал foedus, ежегодно возобновляемый в 10-й день после *feriae latinae* (Liv. 8, 11, 15).

⁶ Fest. s. v. praetor: Alba diruta usque ad P. Decium Murem cos. populos latinos ad caput Ferentinae, quod est sub monte Albano, consulere solitos et imperium communi consilio administrare.

Несмотря на все это, каждая община (*populus*) признавалась вполне самостоятельной как во внутренних, так даже и во внешних делах, имея возможность вести войну и заключать мир на свой собственный страх, и при том даже сами между собой (Liv. 8, 2, 13); только в случае общего уговора общины должны были действовать солидарно. Поэтому невероятно, чтобы латинский союз со времени падения Альбалонги имел каких-либо постоянных предводителей, и если и засвидетельствованы такие общелатинские вожди (диктаторы, преторы), то это, по-видимому, был только результат случайного уговора, направленного к солидарности действий всего союза¹). Предводители отдельных общин назывались диктаторами (напр., *dictator Tusculanus* Liv. 3, 18, 2; 6, 26, 4) или просто *dux*. Латинские военачальники за одержанные победы устраивали по римскому образцу триумфальные шествия к храму Юпитера на Альбанской горе (как в Риме к храму Юпитера на Капитолийской горе)²).

Подобное устройство существовало также у герников, разделенных тоже на *populi* (самостоятельные общины), общее собрание которых (*concilium populorum omnium*) происходило в Анагнии (*in circo, quem Maritimum vocant*, Liv. 9, 42, 11).

§ 30. Рим с самого же начала своей истории занял особое положение в Лации, что можно объяснить тем, что в момент возникновения «города» на Палатине большая часть Лация находилась во власти сабин (§ 3 и 9). Окрепнув, благодаря поддержке из Этрурии (§ 4), Рим отвоевал отдельные латинские города из сабинского захвата, сохраняя за ними права союзных между собой латинских городов, но под своим политическим главенством. В этих видах Сервий построил союзный храм Дианы на Авентине (Liv. 1, 45). Последний Тарквиний, сделавшись полновластным хозяином Рима, подчинил своей власти также и союз латинских городов. По свержении Тарквиния латины, воспользовавшись обстоятельствами, стали оспаривать политическую гегемонию Рима над их союзом. Обоюдное неудовольствие закончилось договором Кассия в 261 г. а. у. с. (493 г. до Р. Хр.), благодаря которому Рим отказался от гегемонии, согласившись на *foedus aequum* с латинским союзом (ср. Liv. 2, 22; Dion. 6, 21; 95). Договор этот был известен еще со времени Цицерона, и Дионисий (6, 95) сообщает из него некоторые пункты. По этому договору, одну из договаривавшихся сторон составлял Рим, а другую — все остальные латинские общины, взятые

¹ Ср. Liv. 8, 3, 9: *praetores tum duos Latium habebat* (по-видимому, по образцу римских консулов, причем *tum* указывает, что в других случаях бывало у них по одному предводителю, называвшемуся *dictator*, ср. *dictator latinus* в Origines Катона (Peter, Rell. 68).

² Обычай этот приняли впоследствии и римские полководцы из числа консулов, устраивавшие на правах *praetor latinus* триумфальные празднества на Альбанской горе, если таковые не были им разрешены в Риме. Первый пример принадлежит 231 году до Р. Хр. (Val. Max. 3, 6, 5); ср. Liv. 33, 23; 45, 38.

вместе (*nomen latinum*), так что и добыча распределялась поровну на две части, из которых одну получал Рим, а другую – латинский союз. По этому образцу вскоре после этого (в 268 г.=486 г. до Р. Хр.) заключен подобный договор с герниками (Liv. 2, 41), так что теперь добыча делилась на три части (Plin. n. h. 34, 5, 20). Равенство всех трех союзных сторон выражалось и в том, что каждая из них ставила одинаковое количество войска (ср. Liv. 8, 8, 14).

Тройственный союз Рима, латин и герников просуществовал почти полтора столетия (до 340 г. до Р. Хр.), будучи направлен, главным образом, против соседних эквов и вольсков. Рим, как наиболее удаленный от них и других, менее страдал от их натиска, чем остальные два союзника, так что по отношению к последним снова оказался на положении защитника и главы союза¹). Благодаря этому, хотя по Кассиеву договору и было выговорено чередование в начальствовании над соединенным войском всех трех союзников, однако фактически перешло это дело всецело в руки римлян, как видно не только из известий о военных действиях латин и герников, но также и из того, что первое место в латинском празднестве на Альбанской горе стали занимать римские магистраты (древнейший пример у Ливия 5, 17, 2).

После галльского погрома отдельные общины союзников попытались было отделиться от Рима. Но последний сумел воспользоваться их разъединением, пожаловав, напр., тускуланцам *civitas cum suffragio* с приписанием к *tribus Papiria* (в 381 г. до Р. Хр.)²) и покорив отпавших (Liv. 6, 32; 33). В 358 г. скреплен отдельный союз с латинами (IV. 7, 12, 7; 8, 2, 13), а в следующем 357 г. с герниками (Liv. 7, 15, 8). Окончательно же утверждена гегемония Рима после большого восстания латин (340–338 г., Liv. 8, 2 сл.); то же самое повторилось с герниками (в 306 г., Liv. 9, 43). Прежний союз латинских городов между собой после этого перестал уже окончательно существовать, так как Рим предпочел заключать договоры только с отдельными латинскими общинами, и притом на разных условиях³). С разрушением союза отнято у латин также и взаимное между собой *coniubium* и *commercium*⁴), между тем как сохранялось это же *jus coniubii* и *commercii* каждой отдельной общины с Римом (Dion. 6, 1); отнято было также и право союзных сходов (Liv. 8, 14, 10). В подобном же

¹ Ср. Liv. 5, 7, 7; 8, 4, 5.

² Ср. Liv. 6, 26, 8; 6, 33, 6; 6, 36, 2; Cic. Planc. 8, 19.

³ Лучше всех были обставлены лаврентяне (Liv. 8, 11, 15), хуже всех Tibur и Praeneste (Liv. 8, 12–14), Tusculum сохранил свою *civitas cum suffragio*, которой удостоились теперь также Lanuvium, Aricia и Nomentum (Liv. 8, 11–14).

⁴ Ср. Liv. 9, 43, 24; 8, 14, 10.

положении очутились и общины герников¹), лишившихся с тех пор даже и своего национального имени, так как оно затерялось в общем обозначении «латинских союзников» Рима (*socii nominis latini*).

Из территории бывшего тройственного союза и территории покоренных этим союзом эквов и вольсков, с присоединением еще земли аврунков, составилась новый Лаций, вполне уже подвластный Риму; сообразно с этим расширился и термин *nomē latinum*. С тех пор стало вырабатываться и представление, что римские комиции – суверен своих союзников, а римский сенат – центральный орган для управления их делами (ср. Liv. 10, 1, 3).

¹ Общины герников (в том числе и *Anagnia*) превратились в *civitates sine suffragio*, за исключением *Ferentinum*, *Aletrium* и *Verulae*, остававшихся на положении *civitates foederatae* (ср. Liv. 9, 42, 11 и 9, 43, 23 сл.).

Б. РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПЕРИОД

I. Правительственные власти

§ 31. Предание об учреждении республиканской формы правления приурочивает это событие к 509 г. (по Варрону) или к одному из смежных годов (510 или 508). Такое определение времени находится в связи с надписью, читавшейся на фронте Капитолийского храма и гласившей, что храм освящен был М. Горацием (Liv. 2, 8, 6). По аналогии позднейшего времени, Горация принимали за консула, притом за древнейшего из всех, насколько имена их встречались в известиях о первоначальной истории республики. Собрав эти имена и составив из них последовательный список (*fasti consulares*), римские археологи получили и предполагаемую дату для первых консулов¹). В действительности же не был известен точно ни год свержения Тарквиния, ни даже обстоятельства, при каких это произошло; последние изукрашены были по-своему народной фантазией. Вообще первое время республики окружено еще таким же легендарным характером, как и последнее время царского периода.

Предание о времени Тарквиниев и начале республики отражает в себе более или менее лишь общий ход действительных исторических событий; частности же малодостоверны. Даже и простой счет годов и очередь верховных магистратов становятся в общем достаточно достоверными только со времени олигархии Фабиев, т. е. целое поколение спустя после учреждения республики. Это происходит от того, что около этого именно времени (в последней четверти третьего столетия города) стали возникать многочисленные, по-видимому, хроники, которые относились то к делам всей общины, то к истории отдельных родов (напр., Фабиев, Валериев).

¹ О первых консулах ср. Cauer в *Neue Jahrb. f. Phil.*, 129, стр. 168 сл.

Толчок для возникновения таких общих и фамильных хроник дан был анналами понтификов, успевших около этого же времени (конец 3 в.) занять свое высокое положение в духовной иерархии Рима. Таким образом, деяния первого поколения республиканского времени могли быть известны вообще только на основании устного предания, подобно событиям конца царского периода ¹), если не считать некоторых (впрочем, наверное, немногочисленных) документов официального характера (в роде упомянутой надписи на Капитолийском храме).

Для начальной истории республики, во всяком случае, должно считаться несомненным, что в свержении Тарквиния и установлении новых порядков главная роль выпала на долю войска, как видно не только из явно военного характера центуриатских комиций, но в особенности из того, что войску предоставлено было участие в избрании своих же преторов. Но это же войско служило, несомненно, только орудием в руках влиятельных родов, среди которых в первое время выделялся особенно род Валериев, потом род Фабиев. Установлению аристократического режима ²) содействовали, без сомнения, такие же аристократические тенденции в греческих городах Италии, высоко поднявшие свое знамя в особенности под влиянием благоприятствовавшего им пифагореизма ³). Патрицианские родовитые аристократы, опираясь, с одной стороны, на войско и его выборных предводителей, избрание которых в центуриатских комициях зависело в сущности от тех же аристократов, снаряжавших центурии первого класса, а с другой, имея в сенате чисто аристократический правительственный орган, сумели привлечь на свою сторону также и богатых плебеев принятием их в сенат ⁴), между тем как бедная часть плебеев задобрена была раздачей земли (*assignatio*), начиная с земель рода Тарквиниев (*Liv.* 2, 5; *Dion.* 5, 13).

Аристократическое течение в велико-греческих городах около времени основания римской республики достигло как раз наивысшего напряжения, повлекшего за собой вскоре после этого повсеместную демократическую реакцию, на плечах которой повсюду стали подниматься тираны (напр.,

¹ Впрочем, кое-какие известия того времени могли быть записаны и современными греческими писателями Южной Италии и Сицилии.

² Ср. *Dion.* 6, 62: ἀριστοκρατεῖτα καὶ τὰ ἔθνη πέριξ ἡμῶν ἄπαντα.

³ В связи с этим находится также тот великий почет, которым Пифагор пользовался в Риме в древнейшее время республики; в период самнитских войн ему воздвигнута была статуя.

⁴ Нет причины не доверять единогласному мнению традиции, что плебеи допущены были в сенат в первое же время республики. Правда, после того, как при 1-ой *secessio* плебс занял принципиальное положение самостоятельной общины с собственными властями, патрицианскому сенату незачем было пополняться плебейскими членами. Этим и объясняется, почему на протяжении 2–4 книг Ливия сенат действует как чисто патрицианское учреждение, так что только в 5, 12 впервые появляется снова сенатор из плебеев.

в Кротоне, Регии, Кумах). Демократическое направление не осталось без отголоска также и в Риме, выразившись, с одной стороны, в волнениях плебса, а с другой – в попытках среди патрицианской части к присвоению тиранической власти.

§ 32. *Руководство* делами римского государства, в свете упомянутой аристократической тенденции, с самого же начала республики сосредоточивалось в сенате. Но *представительство* власти осталось за «старшими чинами» (*magistratus*) войска, по отношению к которым сенат сохранял формально ту же роль совета (*consilium publicum*), которая принадлежала ему и при царях. Консервативный дух римского народа, строго соблюдавший *mos maiorum*, удерживал во всяком деле, по крайней мере, форму, хотя бы и содержание ее становилось совершенно новым. Таким образом, и в этом случае вся перемена на вид заключалась только в том, что *imperium*, сфера которого осталась незанятой вследствие низложения последнего Тарквиния, поручено было обоим предводителям армии сообща, а именно, тем же способом, как и в царский период, посредством *lex curiata de imperio*. Будучи же облечены империем, они оказывались формально на том же положении, как и прежние цари ¹). Но основание и сущность их власти, равно как и обстановка их избрания: все это было уже далеко не то же самое, как при царях. Дело в том, что новые представители власти были, прежде всего, предводители (*praetores*) и старшие чины (*magistri*) ²) армии, и избрание их совершалось как таковых. Избрание военачальников присвоено было, вероятно, еще Сервием самой общине (§ 18), но не в ее совокупности, а только тем из ее членов, которые, войдя в состав классов, должны были заботиться о снаряжении положенного количества центурий. По свержении Тарквиния это дело подверглось значительному изменению: избрание предводителей войска предоставлено самому же войску (т. е. всем тем гражданам, которые находились в возрасте, способном носить оружие) ³), но зато сенат как представитель аристократических элементов (на обязанности которых, главным образом, и лежала забота по снаряжению войска) присвоил себе право утверждения этих выборов (*auctoritas patrum*).

Предводители, выбранные и утвержденные таким образом, получали затем империй в *comitia curiata*, с соблюдением древнего порядка (§ 11), превращавшегося, однако, при первоначально аристократическом режиме,

¹ Liv. 2, 1, 8: *omnia jura, omnia insignia primi consules tenuere*.

² Ср. выражение *magister equitum, magister populi* («пехоты»).

³ Иначе сказать: список граждан для повинности по вооружению войска заменен списком для личной военной повинности.

мало-помалу в простой обряд¹). С усилением же демократических тенденций в такую же формальность превратилось, наоборот, и право сената утверждать выборы магистратов тем, что согласие сената с результатами выборов (*auctoritas patrum*) давалось до начала последних (Liv. 1, 17, 9: *in incertum comitiorum eventum patres auctores fiunt*).

В развитии республиканских учреждений Рима нужно различать старый аристократический режим, сменивший собой правление царей, и его постепенный переход к демократическому устройству, закончившемуся, как обычно, цезаризмом. Таким образом, в древнейшее время республики центр государственного строя заключался в сенате и только с течением времени, медленно и постепенно, стал перемещаться на народные собрания. Толчок для позднейшего возвышения последних дан был правом выбирать в центуриатских собраниях власти, получавшие *imperium* от куриатских комиций. Но в особенности сильное влияние на развитие прав римских комиций вообще оказали самостоятельные собрания плебса, поставленные с самого же начала на самое широкое демократическое основание.

Так как римская консервативность не допускала крутого перелома, по крайней мере, в формальном отношении, то еще и во второй, демократической половине республиканского периода сохранялись в виде пережитков весьма определенные следы прежних периодов: аристократического и даже царского. На основании *imperium*, понятие которого унаследовано было еще от времени царей, высшие магистраты в формальном отношении являются неограниченными правителями как по отношению к сенату, так и относительно народных собраний. Всякая инициатива формально принадлежала магистратам: сенат и комиции могли собираться только по их приглашению и могли решать только те дела, которые были предложены на решение магистратами. Сенат же со времени аристократического режима сохранял такие права, которые давали ему характер центрального правительственного органа вплоть до конца республики. Первоначальное его превосходство перед комициями выражалось и в формуле: *senatus populusque romanus*, пережившей в неизменном виде саму республику. Что же касается, наконец, народных собраний, то даже в самый разгар демократических тенденций, когда народ признавал себя уже компетентным в решении каких угодно дел, не прекращалось формальное подчинение комиций магистратам, находившимся, в свою очередь, под фактическим влиянием сената. В результате получилось то, что в лучшую пору своего развития государственное устройство римской

¹ По этому образцу также и диктаторская власть утверждалась посредством *lex curiata* (Liv. 9, 38, 15), равно как и власть прочих магистратов, действовавших не *domi* (напр., для *X viri agris dandis* у Cic. agr. 2, 11, 28).

республики представлялось Полибию (6, 11–18) достойной удивления смесью монархического, аристократического и демократического начал (ср. Сис. г. р. 2, 33), соответственно трем факторам римской правительственной власти: магистратура, сенат, комиции.

1. Магистратура

а) Общая часть

§ 33. *Магистраты как преемники царской власти*¹). Римская традиция о начале республики соединяет вопрос о возникновении магистратуры с представлением об отделении духовного управления от светского, государства от церкви (Liv. 2, 2, 1–2). Последнее можно бы, пожалуй, представить себе происшедшим в угоду иноверным плебеям, так как римское войско, низложившее Тарквиниев и захватившее в свои руки представительство государственной власти в лице своих выборных предводителей, состояло не только из патрициев, но и плебеев, согласно организации Сервия Туллия. Но при таком предположении не было бы достаточно мотивировано ни сохранение титула *rex*, ни название его не просто *rex*, а *rex sacrorum*. Все это легко объяснить, если такое разделение церкви и государства не введено республикой, а унаследовано от царского периода, когда рядом с исключительно светской властью этрусских Тарквиниев²) сфера деятельности местных римских царей постепенно низведена была до положения духовного царя (*rex sacrorum*). Магистраты республики, сменив низложенного Тарквиния в представительстве власти, являются, таким образом, с самого же начала только светскими властями, какими были и Тарквинии. Отделение церкви от государства отражалось еще и долго после этого в том, что *mos maiorum* не допускал занимать одновременно и гражданскую и духовную должность (§ 59).

Как бы то ни было, республиканские магистраты были чисто гражданские власти и этим отличались от древнейших царей, соединявших в своем лице светскую и духовную власть. Из этого, однако, следует, что с самого же начала республики не было никакого существенного препятствия

¹ Слово *magister* обозначает вообще «старший (высший) чин» в какой бы то ни было организации, в противоположность к *minister* «низший (служительский) чин». В военной организации под категорию *magistri* или *magistratus* (должность «магистра») подходили начальники армии (*praetores*) и ее частей (*tribuni*); ср. *magister populi* (=dictator) и *magister equitum*. Впоследствии слова *magister* и *magistratus* разошлись в употреблении тем, что последнее приобрело значение технического речения, для обозначения выборных властей общины.

² Исключительно светский характер власти Тарквиниев доказывает легенда об Атте Навии, ср. Фил. Обзор., II, 2, стр. 168 прим.

к замещению магистратуры также и плебеями¹). Если, тем не менее, история повествует о продолжительной борьбе обоих сословий именно из-за магистратуры, то это (ср. § 31) обуславливалось событиями первой *secessio*, после которой консулат, будучи противопоставлен плебейским магистратам, фактически приобрел характер чисто патрицианской должности, причем в виду этой же противоположности патриции снова выдвинули и религиозную сторону дела. Отделение церкви (т. е. управления церковью) от государства не равнялось устранению из общественной жизни религии, обряды которой патриции продолжали, конечно, исполнять также и в качестве магистратов. Сюда же принадлежали и ауспиции как способ испрашивания благоволения богов во всяком начинании. Магистраты из патрициев обладали в ауспициях по-своему верным средством заручиться наперед согласием богов на всякие свои деяния также и в области магистратской деятельности (ср. § 25). Напротив, плебеи как иноверцы были лишены такой благодати патрицианской религии, вследствие чего ауспиции и оказались одним из самых действительных доводов для фактического устранения плебеев от консулата²), несмотря на его искони светский характер³).

§ 34. *Особенности магистратской власти, отличавшие ее от светской власти царей, заключались:*

1) в *срочности* магистратской власти, между тем как царская власть была пожизненна. Но в пределах срока сохранялся по-прежнему принцип несменяемости, так как не существовало никакого законного способа принудить кого-либо из магистратов к *abdicatio*, кроме личного его на то согласия (которое, впрочем, неоднократно вынуждалось моральным воздействием, в особенности, со стороны сената). Со времени усиления демократических начал (однако не ранее 2-й пунической войны) стало вырабатываться понятие об *abrogatio*, т. е. о лишении магистрата его должности по особой *lex*, принятой в народном собрании⁴);

2) в *коллегальности* магистратуры, так как одинаковая власть коллег (*par potestas*) заключала в себе право взаимного контроля. Но как сроч-

¹ Следы этого сохранила традиционная история по отношению к легендарному Л. Юнию Бруту (род Юниев принадлежал к плебеям) и Менению, оратору на *mons sacer* (Liv. 2,32), бывшему консулом в 251 г. (Liv. 2, 16). Принадлежность фамилии Менениев к плебеям удостоверена именами народных трибунов (Liv. 4, 53; 6, 19; 7, 16). Ср. *Neue Jahrb. f. Phil.*, 1876, стр. 569 сл.

² Это было не трудно благодаря распределению граждан на классы, в которых патриции имели перевес над плебеями, пока клиенты стояли на стороне первых.

³ О том, что ауспиции в деле выборов были нечто в сущности лишь постороннее, ср., напр., Varro l. l. 6, 30: *magistratus vitio creatus nihilo setius magistratus*.

⁴ Чаще всего случалось это с военачальниками, имевшими только проконсульскую власть (ср. Liv. 27, 20–21; 29, 19, 6), а также с народными трибунами, но до Цинны никогда с консулами, хотя и бывали попытки этого рода (Liv. 22, 25, 10).

ность, так и коллегиальность древнейшей магистратуры, т. е. консулата, вряд ли придумана нарочито, составляя, наоборот, скорее только случайный результат военных порядков, унаследованных от царского периода (§ 60). Коллегиальность консульской власти сама по себе даже и не считалась безусловной необходимостью¹⁾, как видно, с одной стороны, из того, что каждый из обоих консулов обладал полной консульской властью во всем ее объеме, а в особенности, из того, что нередко (и как раз именно в древнейшее время) оставался один только консул без товарища (напр., за смертью последнего²⁾), хотя обычно на место выбывшего назначался новый консул (*sufficere, consul suffectus*). То же самое происходило сначала также и по случаю смерти одного из цензоров (*ensor suffectus Liv. 5, 31, 6*), но потом, по суеверию, оставшийся в живых цензор должен был слагать свою должность (*Liv. 6, 27, 4*). По аналогии этого случая, также и во время цензорских выборов вошло в обычай считать дело не состоявшимся, если только один из цензоров получил большинство голосов (*Liv. 9, 34, 25*), между тем как при консульских выборах позволялось провозглашать избранным хотя бы только одного консула с дополнительными выборами для товарища ему. Подобным образом устраивалась и коллегиальность прочих магистратов. Притом магистраты одного ранга даже и не составляли коллегии в строгом смысле этого слова, за исключением коллегии народных трибунов (ср., напр., *Liv. 4, 53, 6: ex collegii sententia*);

3) в возможности *протеста* (*intercessio § 37, с*) со стороны товарища как последствия равенства власти коллег; однако *intercessio* как право вмешательства в действия коллег развилось, по-видимому, только по образцу трибунского³⁾ права протеста друг против друга (см. § 39);

4) в *ответственности*, к которой магистраты могли быть привлекаемы по истечении срока⁴⁾ их должности (*Pol. 6, 15*). Мало того, даже и в течение служебного года магистраты могли быть преследуемы судом со стороны *major potestas* (§ 37), а квесторы и эдилы даже по искам

¹ 4) На этом основывается также и то, что вместо обоих консулов, на случай их отсутствия, в городе назначался только один *praefectus urbi*, и подобным образом назначался один диктатор, как заместитель консулов в военном отношении.

² Ср., напр., *Liv. 7, 25, 11; 39, 14. Neue Jahrb. f. Phil., 1876, стр. 569 сл.*

³ Это видно, между прочим, из того, что *intercessio* коллег (*par potestas*) возведена в общий принцип только там, где действовала и трибунская *intercessio*, т. е. *domi*, между тем как в сфере *militiae* такая *intercessio* коллег – дело неслыханное (не считая, впрочем, набора, который, происходя в Риме, причислялся к действиям *domi*).

⁴ Древнейшие примеры этого рода по отношению к консулам – процесс Кассия (*Pol. 6, 14, 4*) в центуриатских комициях и процесс Менения (*Liv. 2, 51*) в собрании плебса.

частных лиц (Gell. 13, 13, 4). Только диктаторы ¹⁾ и трибуны ²⁾, равно как и цензоры ³⁾ считались вообще неотчетственными;

5) в разделении магистратских функций на городскую (гражданскую) деятельность (*domi*) и военную (*militiae*). Между тем как в последнем случае *imperium* оживало в полной силе ⁴⁾, то в городе оно было ограничено властью трибунов и законами *de provocatione*. Также и *intercessio* коллег имела место только *domi*, между тем как *militiae* она не допускалась ⁵⁾.

§ 35. *Постепенное развитие республиканской магистратуры.* Удавшийся военный мятеж против иностранной династии Тарквиниев поставил во главе представительства власти обоих главных военачальников (*praetores, consules*), которые и должны были отправлять функции, входившие в круг империя (военного и судебного), между тем как собственно правительственная роль принадлежала сенату, как представителю аристократического слоя населения (патрицианского и плебейского). Десять лет спустя (по счету традиции) оказалось, однако, желательным прибегнуть к временному усилению военной части империя, поручив ее нераздельно одному лицу (*praetor maximus* или *dictator*), но так, что это единоличное ведение военного империя, с одновременным сохранением при власти и консулов, имело силу только по отношению к определенному какому-нибудь делу и притом не более, как только на время одной походной кампании (т. е. круглым счетом на полгода, так как зимних походов не полагалось).

Рядом с консулами, с самого же начала республики, существовали *квесторы* (*quaestores parricidii* § 28), имевшие издавна чисто служебное значение. Такой характер сохранился за этой должностью навсегда, так что в *certus ordo honorum* все новые магистратуры оказались всунутыми между консулатом и квестурой, несмотря на то, что последняя успела раньше всех выдвинуться и организовать. Выдвинулась же она, с одной стороны, вследствие *lex Valeria de provocatione*, благодаря которой квесторам приходилось выступать перед центуриатскими комициями в функции уголовных обвинителей ⁶⁾, а с другой стороны, вследствие

¹⁾ Однако ср. Liv. 7, 4; 6, 38, 9.

²⁾ Впрочем, в принципе могли быть привлекаемы к ответственности и трибуны, но только со стороны плебса, как доказывает Liv. 5, 29, 7.

³⁾ Однако Ливий 24, 43 и 43, 16 сообщает о судебном преследовании цензоров со стороны трибунов; ср. также Liv. ep. 59.

⁴⁾ Не распространяясь, однако, на невоенных граждан (по закону Порция).

⁵⁾ Поэтому не допускалась *intercessio* также и против диктатора как первоначально исключительно военного магистрата (Liv. 7, 3, 9).

⁶⁾ Это напоминало до некоторой степени роль *II viri perduellionis*, с которыми они, поэтому, нередко смешивались.

поручения им казны вместе с соответствующим счетоводством, так что они, продолжая называться *quaestores parricidii* (так еще в XII таблицах), вместе с тем оказывались и *quaestores aerarii*. В последней функции они являются подчиненными сенату, в котором с самого же начала республики сосредоточивалось руководство государственным хозяйством (Polyb. 6, 13). Напротив, в первой функции квесторы оказывались до некоторой степени заместителями консулов, восполняя своей деятельностью убыль их судебного империя.

Спустя 15 лет по изгнании Тарквиния (по счету традиции), едва только успели уладиться осложнения, угрожавшие извне (со стороны Этрурии и со стороны Кум), как уже открылись и внутренние замешательства в молодой республике. Плебеи, искони исключенные из свободного пользования (*possessio*) землей в пределах *ager publicus* (§ 15), задумали силой переустроить свое положение. Подражая примеру, поданному всей общиной по отношению к Тарквиниям, также и плебеи прибегли к военному мятежу. Сильный отряд, составившийся из плебейской части римского войска, занял Крустуминскую область¹⁾ по ту сторону Аниена, угрожая удержать ее силой оружия за плебеями с устройством плебейского центра на *mons sacer*. Патриции, не будучи достаточно сильными для подавления этого движения, оказались вынужденными пойти на уступки плебеям, и притом путем формального международного договора (*foedere icto cum plebe* Liv. 4, 6, 7). Одним из условий этого договора признана, по аналогии международного права, личная неприкосновенность (*sacrosancti*) за представителями плебейского самоуправления в лице трибунов из числа тех, которые стояли во главе плебейского военного отряда²⁾. Далее этим же трибунам (*tribuni plebei* или *plebis*) предоставлено было право защиты (*auxilium*) плебеев против консульского империя. Для этой цели разрешено трибунам пользоваться услугами *эдилов* (*aediles*) в качестве общегосударственных властей, существовавших, по-видимому, еще задолго до этого времени, но выдвинувшихся именно только по этому случаю³⁾.

¹ Крустуминская область, в качестве завоеванной земли (Liv. 1, 11, 4), входила, без сомнения, в состав *ager publicus*, будучи притом по отдаленности, вероятно, наименее населена, чем и объясняется избрание именно этой местности для *secessio*.

² Плебейские трибуны во время возникновения этой магистратуры оказываются, следовательно, такими же *magistratus* (в первоначальном военном смысле этого слова), как и позднейшие *tribuni militum consulari potestate*.

³ Поэтому и эдилы как первоначально общегосударственные власти сохранили в *certus ordo honorum* уже и прежде, по-видимому, принадлежавшее им место выше трибунов (§ 56). Этим первоначальным характером эдильства объясняется и их участие в *ludi Romani* до учреждения должности курульных эдилов (Liv. 6, 42, 13). Ср. также Liv. 3, 6, 9.

В этом виде магистратура продержалась в течение почти целых двух поколений. На 51 году республики (451 г. до Р. Хр.) *iterum mutatur forma civitatis ab consulibus ad decemviros translato imperio* (Liv. 3, 33, 1). Что при этом, кроме составления письменного свода законов, имелась в виду также и реорганизация высшей магистратуры¹), можно судить из того²), что хотя по удалении вторых децемвиров (в 449 г.) восстановлены все прежние должности, тем не менее, вскоре после этого (в 445 г. до Р. Хр.) патриции, не желая уступать плебеям консулата, должны были согласиться на то, *ut tribunos militum consulari potestate promiscue ex patribus ac plebe creari sinerent* (Liv. 4, 6, 8), но зато учреждена *цензура* (Liv. 4, 8, 2) как особая магистратура³), предоставленная на первых порах исключительно патрициям на том основании, что *ager publicus*, занимавший видное место в деле ценза, все еще продолжал считаться собственностью одного патрицианского сословия⁴).

Неопределенность высшей магистратуры (так как избирались то патрицианские консулы, то смешанные *tribuni militum consulari potestate*) продолжалась до 367 г., когда на основании одной из *leges Liciniae Sextiae*⁵) восстановлен консулат в качестве нормальной высшей магистратуры, правда, уже смешанного (патрицианско-плебейского) характера, но с тем, что учреждена особая судебная *претура*⁶). Должность эта предоставлялась на первых порах патрициям на том основании, что они одни считали себя знатоками права и судебных порядков римской общины (в сравнении с плебеями, имевшими первоначально совсем другие правовые воззрения и формы). Когда же по поводу достигнутой таким образом *concordia ordinum* сенат решил расширить *ludi Romani* с 3 дней до 4, а плебейские эдилы, боясь лишних расходов, не соглашались будто бы на это, то это послужило поводом к учреждению двух патрицианских эдилов (Liv. 6, 42, 13–14), называвшихся, в отличие от первых, *aediles curules*.

Таким образом система римской магистратуры дошла до той степени развития, которая (помимо увеличения числа преторов и квесторов с допущением ко всем должностям плебеев) сохранилась без существенных

¹ Патриции рассчитывали, очевидно, на устранение трибуната, плебеи же на допущение вновь к консулату (или его видоизменению), после того, как они лишились этого со времени учреждения своей собственной плебейской магистратуры.

² Ср. также Liv. 3, 9, 5: *V-viri legibus de imperio consulari scribendis*.

³ Вернее, цензоры, бывшие дотолы лишь простыми (и притом временными) помощниками консулов (специально для ценза), возведены теперь в достоинство самостоятельных магистратов.

⁴ Привилегия эта устранена только вследствие Лициниевых законов (367 г.), после чего вскоре (351 г.) и появляется первый цензор из плебеев.

⁵ Liv. 6, 36, 3: *ne tribunorum militum comitia fierent, consulumque utique alter ex plebe crearetur*.

⁶ Liv. 6, 42, 11: *concessumque ab nobilitate plebi de consule plebeio, a plebe nobilitati de praetore uno, qui jus in urbe diceret, ex patribus creando*.

нововведений до конца республики, если не считать *проконсулата* и *пропретуры*, принимавшихся лишь за продолжение или замещение консульского и преторского империя в сфере *militiae*; только уже в самом исходе республики проконсулат и пропретура начали принимать характер самостоятельных магистратур, отличавшихся, однако, от древних магистратур тем, что они не нуждались в новых выборах со стороны комиций.

§ 36. *Деление магистратуры*. Вся магистратура распадается по разным признакам на следующие группы:

1. *Magistratus patricii*¹⁾ и *plebei*²⁾. К последним относятся трибуны и плебейские эдилы, для которых принадлежность к сословию плебеев считалась необходимым условием³⁾. Патриции могли достигнуть плебейской магистратуры не иначе, как путем перехода в сословие плебса (*transitio ad plebem*). Напротив, к участию в патрицианских магистратурах допускались к концу республики беспрепятственно как патриции, так и плебеи⁴⁾.

2. *Magistratus cum imperio* и такие, которые не имели империя. К первым принадлежат только *dictator*, *consul* (*decemviri*, *tribuni militum consulari potestate*), *praetor* и *magister equitum*, равно как и все должностные лица⁵⁾, действовавшие *pro consule* и *pro praetore*, а также и комиссары для устройства колоний и раздачи земель⁶⁾. Диктаторское *imperium* было выше консульского (*imperium maius*), а консульское выше преторского. Однако везде, где низшие *magistratus cum imperio* действовали самостоятельно, на основании собственных ауспиций, их *imperium* ничем не отличалось от *imperium maius*, за исключением количества ликторов.

3. *Magistratus curules* и некурульные магистраты. К первым принадлежат те магистраты, которые имели право употреблять *sella curulis*, а именно: все *magistratus cum imperio*, и, кроме того, еще цензоры и курульные эдилы (по Dio Cass. 43, 48, также и *magister equitum*). Различие это имело важное практическое значение, так как курульная должность приносила с собой *jus imaginum* и приобщение к *nobilitas*.

4. Важное различие заключалось в том, что некоторые магистраты могли действовать и *domi* и *militiae* (консул, претор, квестор, между тем как

¹ Liv. 3, 39, 9; 6, 41, 5.

² Ср., напр., Liv. 2, 56, 2.

³ Впрочем, для древнейшего времени в точности удостоверено это только по отношению к трибунам (Liv. 2, 33, 1), которые, главным образом, и понимаются под выражением *plebei magistratus*, как видно из Liv. 4, 25, 11. Но, вероятно, еще до возникновения курульного эдильства тот же принцип применялся и к плебейским эдилам, как можно судить из самого факта возникновения патрицианского эдильства. Ср. также Liv. 27, 21 и 30, 19, 9.

⁴ Плебеи, достигшие патрицианской должности, пожизненно сравнивались в правах с настоящими патрициями (напр., в сенате), как можно судить по рассказу у Ливия 27, 21 и 30, 19, 6.

⁵ Со времени 2 пунической войны также и *privati* (Liv. 26, 18; 28, 43, 11).

⁶ Liv. 34, 53, 2: *triumviri creati, quibus in triennium imperium esset*.

dictator первоначально мог действовать только militiae, но позже и domi), другие же только domi (трибуны ¹), эдилы, цензоры) или, наоборот, только militiae (проконсулы, пропреторы).

5. Magistratus ordinarii (постоянные) и extraordinarii (случайные). Последние составляют только временное дополнение системы, применявшееся в разных экстренных случаях; сюда принадлежат: interrex, praefectus urbi, dictator и его magister equitum, затем разные duumviri, triumviri и т. п. Постоянные магистраты называются ordinarii, потому что с течением времени выработалась для них определенная иерархическая градация (certus ordo) ²), которой определялась не только почетная степень должности, но и очередь (§ 55), в которой эти магистратуры были доступны для одного и того же лица, – в следующем восходящем порядке: квестура, трибунат, эдильство, претура, консульство (ср. Liv. 23, 23, 5); выше консулата стояли цензура ³) и диктатура, будучи занимаемы вообще только бывшими консулами (consulares) хотя и не с самого же начала; ниже квестуры стояли должности, составлявшие в конце республики так называемый XXVI-вират (при Августе XX-вират).

6. Magistratus maiores и minores. Слова эти имеют значение относительное. Самое существенное применение их заключается в том, если посредством minor magistratus обозначены все магистраты, стоявшие ниже данной какой-либо должности (minor potestas, major potestas, см. § 37). Нередко, однако, под словом magistratus maiores (ср. Gell. 13, 15, 4) разумеются те, которые выбирались в центуриатских комициях, а именно: консулы, преторы и цензоры, остальные же магистраты, избиравшиеся в трибутских комициях, будут в таком случае magistratus minores. Часто также ⁴) при термине magistratus maiores имеются в виду все должности, дававшие доступ в сенат (ср. Liv. 36, 3, 3), т. е. все должности, начиная с квестуры ⁵).

¹ Но ср. исключительные случаи у Liv. 9, 36, 14; 29, 20, 1.

² Cic. 1. agr. 2, 9, 24: in iis magistratibus, quorum certus ordo est. Вместо этого употреблялось также выражение gradus honorum (Liv. 32, 7, 10; Cic. Mil. 9, 24).

³ По чину стояла она, однако, ниже всех магистратур в первоначальном военном смысле этого слова, т. е. всех первоначально военных чинов до magister equitum включительно, или, с превращением этого слова в политический термин, ниже всех magistratus cum imperio. Очередь чинов такова: dictator, consul, interrex, praetor, magister equitum, censor, aedilis, tribunus plebis, quaestor, XXVI viri, trib. militum. Ср., напр., Liv. 26, 10, 9: qui dictatores consules censoresve fuissent.

⁴ В особенности в наше время.

⁵ Наконец, встречалось еще выражение major consul (Фест: majorem consulem L. Caesar putat dici vel eum, penes quem fasces sint, vel eum qui prior factus est).

§ 37. *Major potestas* и *par potestas* в системе римской магистратуры¹⁾. Слово *potestas* употребляется обычно как противоположность к *imperium*²⁾, но нередко также в более обширном смысле, для обозначения всего объема власти данной магистратуры со включением также и империя³⁾. Магистратская *potestas* состояла в законной возможности действовать в пределах своей специальной должности вполне самостоятельно и по своему усмотрению, не дожидаясь распоряжений высшей власти. Под высшей властью (*major potestas*) в этом случае разумеется: 1) диктаторская власть в сравнении со всеми прочими магистратами⁴⁾; 2) трибунская власть по отношению ко всем магистратам, кроме диктатора⁵⁾; 3) власть консула против всех магистратов, за исключением диктатора, трибуна и цензора; 4) власть претора по отношению к эдилам, квесторам и прочим низшим магистратам; 5) власть военных и провинциальных магистратов *cum imperio* по отношению к подчиненным им должностям, причем магистраты стоят выше промагистратов⁶⁾. Однако цензор не признавался за *major potestas* даже и по отношению к низшим магистратам, равно как и эдил по отношению к квестору и т. п.

*Major potestas*⁷⁾ является в роли начальства по отношению ко всякой *minor potestas*, и последняя должна была повиноваться первой (а также и оказывать те же почести, как всякий *privatus*). Однако вмешательство высшей власти в деятельность *minor potestas* носило, главным образом, отрицательный характер, сказываясь не столько в прямых приказах (в виду права инициативы действий, присущего каждой *potestas* в пределах ее должности), сколько, наоборот, в запрещениях. Предварительное запрещение (*vetare*) могло касаться или только отдельного какого-либо действия⁸⁾, или же могло равняться полному устранению от исполнения обязанностей по должности (Liv. 8, 36, 1: *vetari quidquam agere pro*

¹ Eigenbrodt, De magistratuum romanorum juribus, quibus pro pare vel pro majore potestate inter se utebantur, 1875.

² Так как *potestas* имели все магистраты, *imperium* же только некоторые.

³ Ср., напр., *tribuni militum consulari potestate*. Но с другой стороны, *potestas* в этом смысле могла быть уже частью империя; так, напр., обычная *potestas* преторов в городе обнимала только судебную часть империя, которой, наоборот, консулы рядом с преторами не имели.

⁴ Ср. Liv. 30, 24 (диктатор против консула).

⁵ Однако ср. Liv. 7, 3, 9.

⁶ Если только не было особо выговорено *par imperium* (Liv. 30, 27, 5).

⁷ Вместо *major potestas* встречается также *majus imperium*, но только при сравнении двух магистратов, имевших империй, напр., диктатора и консула (Liv. 30, 24).

⁸ Чаще всего встречается это по отношению к *spectio* (Gell. 13, 15, 1: *ne quis magistratus minor de caelo spectasse velit*).

magistratu)¹). Если низший не повиновался такому запрету, то высший мог наложить на него штраф (*multa*)²) или даже арестовать его (за непочтительность)³), но само действие непослушного магистрата сохраняло свою силу, если только соответствовало его законной *potestas*⁴). Такой же отрицательный характер запрещения имеет и *intercessio*, т. е. кассация совершающегося или уже совершившегося действия, применяемая, однако, только в определенных случаях (§ 39); кроме того, *intercessio* была свойственна как *major potestas*, так и *par potestas* (ср. § 34, 3), между тем как право предварительного запрещения могло иметь место только со стороны *major potestas* (но не *par potestas*).

Так как власть коллег была одинакова (*par potestas*), то они или действовали сообща (во избежание взаимной *intercessio*) или же распределяли между собой функции своей магистратуры (*inter se parare, comparare*), а именно, по соглашению или по жребию, или же, наконец, чередовались. Все эти способы встречаются в особенности по отношению к консульской власти, между тем как низшие подначальные магистратуры устраивались более однообразным способом.

§ 38. *Отдельные права магистратов* основываются:

I. На магистратской *potestas* (в узком смысле). Сюда принадлежат:

1. *Jus edicendi*. Самостоятельная инициатива всякого магистрата в пределах его законной *potestas* выражалась, прежде всего, в праве издавать эдикты, которые в течение служебного срока данного лица имели обязательную силу закона⁵). Посредством таких эдиктов, объявлявшихся по избрании на должность, магистрат указывал те нормы и правила, каких он намерен был держаться в исполнении своих обязанностей. Особенное значение имели преторские эдикты, так как из них с течением времени образовалось прочное зерно судебно-юридических норм, заимствуемых новыми преторами от их предшественников (*edictum tralatitium* Cic. Verr. 1, 44, 114), но так, что каждый имел право делать и свои добавления и изменения. Разумеется, такие нововведения могли быть объявляемы (*edicere*) также и в течение года, пока в 67 г. *lex Cornelia* (*ut praetores ex edictis suis perpetuis jus dicerent*) не сделала обязательной неизменяемость преторского эдикта в том виде, как он был издан при вступлении в

¹ Напр., Liv. 3, 29, 2 (диктатор против консула); 8, 36, 1 (диктатор против начальника конницы); Cass. Dio 42, 23 (консул против претора); Cic. Verr. 3, 58, 134 (пропретор против квесторов) и др.

² Ср. Liv. 42, 9, 4 (консул против претора); Plut. Cato min. 37.

³ Ср. Liv. 29, 20, 11; ср. 48; Cic. de leg. 3, 9, 20.

⁴ Ср., напр., Liv. 4, 57: консул назначает диктатора, несмотря на то, что необходимое для этого сенатское решение было опротестовано трибунами.

⁵ Cic. Verr. 1, 42, 109: qui plurimum tribuunt edicto praetoris, edictum *legem annuam* dicunt esse.

должность (поэтому *edictum perpetuum*)¹). Большое значение в истории римского права принадлежит также и эдильским эдиктам (*edicta aedilicia*), касавшимся правил торговли. Если магистрат действовал вопреки собственному эдикту (*aliter atque ut edixerat*), то можно было против этого прибегнуть к *intercessio* (Cic. Verr. 1, 46, 119).

Помимо этих постоянных эдиктов (*edicta perpetua*), применялась форма эдикта также и для разных случайных распоряжений магистратов, напр., для созыва народных собраний и сената, для объявления набора, при публичных продажах²) и т. п. Также для этих случайных эдиктов пользовались обычно формулами, издавна употреблявшимися у предшественников (поэтому и здесь встречается выражение *edictum tralaticium*, напр., о сенатской повестке Gell. 3, 18, 7).

Эдикты вывешивались публично (преторские, конечно, по соседству с трибуналом: *apud forum ante tribunal suum*), причем такие эдикты, которые заключали в себе нечто неизвестное, предварительно прочитывались магистратом с ораторской кафедры (*rostra*) перед собравшимся народом (*in contione*)³).

2. *Jus contionem habendi*. Право созывать официальные сходки народа (*contio*) для каких-либо сообщений принадлежало всем магистратам, до квестора включительно⁴), но *major potestas* всегда могла сорвать *contio*, созванную низшей властью (*avocare contionem* Gell. 13, 16, 1) одновременным устройством собственной *contio*, хотя вообще одновременное происхождение нескольких *contiones* само по себе было вполне возможно (Gell. 13, 16, 1). От *jus contionem habendi* отличается *jus cum populo agendi* (Gell. 13, 16, 3), т. е. право созывать комиции и председательствовать в них (см. ниже).

3. *Право присутствовать и говорить в сенате*, независимо от консульского права председательства, вытекало из положения магистратской власти по отношению к сенату древнейшей республики как центральному правительственному органу, который в той или другой форме мог давать указания отдельным магистратам и требовать справок по их специальности. Поэтому все магистраты, до квесторов включительно (*ad Her. 1, 12, 21*), имели доступ в сенат, очевидно, с самого же учреждения каждой отдельной магистратуры, за исключением, конечно, трибунов, которые

¹ Хотя *perpetuum* встречается также в смысле *tralaticium*.

² Впрочем, для квесторов право эдиктов не засвидетельствовано, но разумеется само собой.

³ Ср. Cic. off. 3, 20, 80. Вывешивание *письменного* экземпляра эдикта имело лишь такое же практическое значение, как и объявления частных лиц.

⁴ Впрочем, для квесторов это прямо не засвидетельствовано; но см. Gell. 13, 6, 1 в сравнении с 13, 15, 4 (*minores magistratus*).

приобрели это право только с течением времени¹). Впрочем, положение тех магистратов, которые имели право созывать сенат (*jus senatum habendi*) и, следовательно, право предлагать вопросы на его решение (*jus referendi*), было совсем другое, чем тех магистратов, которые не имели последнего права. Делать доклад (*referre ad senatum*) с целью вызвать решение сената мог только председательствующий магистрат, как видно из того, что даже преторы, несмотря на свое право созывать сенат, не имели право самостоятельного доклада, если собрание было созвано не ими, а консулами. Исключались только трибуны, имевшие право вносить самостоятельные предложения в любом заседании сената прямо от себя, а не через председателей (ср., напр., *Cic. Phil.* 7, 1, 1). Из трибунского *jus referendi* с течением времени развилось даже право трибунов созывать сенат (см. § 44, а). Впрочем, магистраты текущего года не принимали участия в очередной подаче голосов (*sententiam dicere*), равно как и в окончательном счете голосов.

§ 39. 4. *Jus intercedendi*: право протеста со стороны одного коллеги против другого (*par potestas*) или со стороны высшей власти (*major potestas*) против низшей. Право это развилось, с одной стороны, на основании характера высшей власти как начальства для низшей (по этому образцу устроилось и трибунское *auxilium adversus imperium consulare*), а с другой – по праву коллегиальности двух равных властей (здесь, наоборот, влияла аналогия трибунского протеста против трибуна же). Однако между тем как в первом случае *intercessio* имеет характер требования, то во втором это лишь борьба двух равных сил, не имеющих друг против друга (за исключением трибунов) никаких прямых средств для противодействия. *Intercessio* могла иметь место только в городе и на расстоянии 1.000 шагов²) и только в следующих случаях:

а) для защиты (*auxilium*) отдельных лиц (граждан или магистратов) против какого-либо магистратского распоряжения (*decretum*), но только в том случае, если претерпевший просил такой помощи (*appellatio*). Кроме того, требовалось личное предъявление протеста магистратом магистрату (ср. *Gell.* 13, 12, 9). Вследствие такого вмешательства приказание отменялось; если, тем не менее, оно приводилось в исполнение (ср. *Liv.* 43, 16), то само действие считалось законным; но непослушный магистрат мог быть привлечен к ответственности, и притом лично со стороны протесту-

¹ У Ливия трибуны появляются в сенате еще начиная с 3 книги (с. 9, 6; с. 69, 5; напротив с. 17, 1 трибуны оказываются не в сенате), а с 4 книги уже и в роли протестующих (с. 6; 43; 50; 57).

² *Liv.* 3, 20, 7. Такое определение городской черты при *intercessio*, не согласное с патрицианским понятием помэрия, указывает на плебейское влияние в этом деле. Напротив, *provocatio* находилась первоначально в связи с помэрием (ср. *Liv.* 24 9, 2), но по аналогии с *intercessio* расстояние 1.000 шагов применялось также и при *provocatio* (*Liv.* 3, 20, 7).

ющего магистрата (*coercitio*), если последний имел *major potestas*. Напротив, *intercessio* коллеги против коллеги (за исключением трибунов)¹⁾ могла и не иметь успеха, и поэтому, как *auxilium*, при патрицианских магистратурах встречается не особенно часто²⁾. Обширнее всего была *intercessio* народных трибунов, имевших право взыскивать за неповиновение даже и с консулов³⁾. Обращение к трибунской защите допускалось против всяких магистратских действий⁴⁾, затрагивавших интересы отдельных граждан, напр., против зачисления в военную службу⁵⁾, против квесторских взысканий долгов (*Liv.* 5, 33, 42), против ареста⁶⁾, против конфискации имущества (*Liv.* 38, 60, 4), против разных формальных актов претора в гражданском иске (ср. *Plin. ep.* 1, 2, 3, *Liv.* 6, 27, 8), равно как и против всех магистратских процессов; но никакая *intercessio* не допускалась против суда присяжных, причем даже и председательство претора (в квесторском процессе) не могло служить поводом для *intercessio*⁷⁾. Никакая *intercessio* не допускалась, далее, и на войне (*militiae*), если не считать исключительных случаев посылки трибунов (*Liv.* 9, 36, 14; 29, 20 1).

Считавший себя обиженным должен был заявить свою просьбу о помощи до истечения двух дней (по позднейшим, впрочем, порядкам); подобным образом и магистрату, к которому обращались за помощью, предоставлялся лишь трехдневный срок для рассмотрения оснований протеста (судя по уставу города Салпензы);

б) против решений сената и комиций в роли протестующих являются к концу республики исключительно только трибуны⁸⁾, хотя в более раннее (но не очень древнее) время встречаются в сенате (но не в народных собраниях) и протесты консулов против консулов же⁹⁾.

¹⁾ *Gell.* 6, 19, 5.

²⁾ Напр., *Liv.* 2, 27, 1 (консул против консула), *Liv.* 3, 34, 8 (децемвир против децемвира); *Cic. Verr.* 1, 46, 119 (претор против претора); *Plut. Cato min.* 16 (квестор против квестора).

³⁾ Однако и трибунскую *intercessio* можно было игнорировать, если другие трибуны были согласны оказать непослушному магистрату свое *auxilium* против протестующего трибуна (*Liv.* 4, 53, 6; 2, 44, 3).

⁴⁾ Со временем даже и против диктатора, хотя первоначально против него не допускалась ни *provocatio*, ни *appellatio*.

⁵⁾ Весьма часто, напр., *Liv.* 2, 43, 3; 3, 25, 9; 4, 1, 6 и др. Трибунская *intercessio* была в этом случае возможна, потому что набор происходил в городе и, кроме того, военное положение было применимо только *после* формирования войска.

⁶⁾ Весьма часто, напр., *Liv.* 3, 15, 5; 56, 5; 59, 2 и др.; *Gell.* 6, 19, 5.

⁷⁾ Ср. *Cic. in Vat.* 14, 33.

⁸⁾ Примеры в сенате: *Cic. pro Sest.* 34, 74 (трибун против консула), *Cic. fam.* 10, 12, 3 (трибун против претора); *Cic. pro Sest.* 31, 68 (трибун против трибуна).

⁹⁾ Напр., *Liv.* 30, 43, 1; 38, 42, 9; 39, 38, 9; 42, 10, 10. Ср. *Gell.* 14, 7, 6; *intercedendi ne senatus consultum fieret, jus fuisse iis solis, qui eadem potestate: quam ii, qui senatus consultum facere vellent, majoreve essent.* Правда, консулы не имели в своем распоряжении никаких

Решение сената, прошедшее без всякого протеста со стороны *potestas*, называлось *senatus consultum*; в противном случае это только *auctoritas*¹⁾, которая хотя и прописывалась, но, будучи опротестована, не могла иметь того же морального значения, как *senatus consultum*. Поэтому сенат нередко уговаривал протестовавшего взять обратно свой протест (*intercessionem remittere* Liv. 36, 40, 10); если же последний настаивал на своем протесте, то сенат нередко вносил в протокол свое порицание такого поступка²⁾. Впрочем, в некоторых частных случаях *intercessio* против сенатских решений была воспрещена законом (напр., против определения консульских провинций).

Относительно же решений народных собраний (и притом всяких: центуриатских, трибутных и даже куриатных)³⁾ встречается исключительно только трибунская *intercessio*, как в деле выборов, так и в законодательных и судебных комициях и, разумеется, не только против патрицианских магистратов, но и против трибунов же. Однако *intercessio* против решений в комициях могла иметь место только, пока еще дело было в ходу, т. е. до заключительной *renuntiatio*⁴⁾, между тем как в сенате можно было заявлять протест и после объявления результата голосования.

§ 40. 5. *Jus auspiciorum*. В своем основании *jus auspicandi* есть право личное, вытекавшее из принадлежности данного лица к государственной, т. е. первоначально патрицианской, религии⁵⁾. По этой причине народные трибуны, как представители первоначально иноверных плебеев, не были причастны к ауспициям, как религиозному обряду патрициев, что и сохранялось по традиции также и по уравниванию религии обоих сословий, но только в деле собственно ауспий (*auspicia impetrativa*)⁶⁾. Магистратское *jus auspicandi* отличается от общегражданского (патрицианского) только тем, что одни лишь магистраты могли устраивать ауспиции в делах, ка-

принудительных мер против коллеги; нередко, однако, пытались они оказать давление угрозой общего противодействия всяким текущим делам на основании своей *potestas* (*non passurum quidquam agi* Liv. 26, 26, 7; 30, 40, 8; 39, 38, 9).

¹⁾ Liv. 4, 57, 5: *si quis intercedat senatus consulto, auctoritate se fore contentum*.

²⁾ По такой формуле (ср. Cic. fam. 8, 8, 6; pro Sest. 41, 129; Pis. 15, 35): *senatum existimare neminem eorum, qui potestatem habent intercedendi impediendi, moram afferre oportere, quo minus de re publica quam primum ad senatum referri senatique consultum fieri possit; qui impedierit probibuerit, eum senatum existimare contra rem publicam fecisse*.

³⁾ Ср. Cic. leg. agr. 2, 12, 30: *consulibus legem curiatam ferentibus a tribunis plebis saepe est intercessum*.

⁴⁾ Ср., напр., Liv. 6, 35, 7.

⁵⁾ Поэтому вопрос о том, принадлежат ли *auspicia* к *imperium* или к *potestas*, собственно беспредметен; мы относим их здесь к *potestas*, потому что участвовали в этом праве также и магистраты, вовсе не имевшие империя.

⁶⁾ Напротив, *auspicia oblativa* были, по-видимому, искони свойственны и религии плебеев (ср. Cic. in Vat. 7, 17).

сающихся государства (ср. § 25 и § 33). Политический характер магистратских ауспиций окреп в особенности вследствие того, что к концу республики в частной жизни древние ауспиции вышли из употребления (будучи всецело вытеснены гаруспициной)¹). Так как по существенному назначению ауспиций (§ 25) всякий магистрат мог их устраивать только в пределах личной своей деятельности²), то ауспиции высших магистратов, касавшиеся более обширного круга деятельности, были, конечно, обширнее ауспиций низших магистратов³). Согласно с этим, компетенция в деле собственно ауспиций (*auspicia impetrativa*) устраивалась по аналогии *par majorve potestas* (Gell. 13, 15, 4)⁴).

Обычные официальные ауспиции⁵) в городе состояли из *signa ex avibus*⁶), между тем как на войне предпочитались *auspicia ex tripudiis*. Первые устраивались таким образом. Выбрав подходящее место⁷), главное условие которого заключалось в возможном соблюдении полной тишины (*silentio*), магистрат с вечера ставил на нем палатку (*tabernaculum capere*), в которой и располагался ночевать.

После полуночи, усевшись на своем ложе, наблюдал (*spectio*) видимое через открытую дверь палатки пространство неба, ожидая соответствующих знамений⁸). Впрочем, можно было поручить это дело и другому лицу, что в конце республики, по-видимому, составляло общее правило (Cic. div. 1, 40, 89: *nunc imperant pullario*). Целью этих ауспиций служило первоначально наблюдение за полетом птиц⁹), вытесненное в конце республики наблюдением молнии.

¹ Cic. div. 1, 16, 28: *nihil fere quondam majoris rei nisi auspicato ne privatum quidem gerebatur; ut nunc extis, sic tum avibus magnae res impetriri solebant*.

² Поэтому, если магистрату предстояло выступить в такой роли, которая была собственно чужда его *potestas* (напр., квестору в уголовных процессах перед центуриатскими комициями), то он должен был испрашивать ауспиции у соответственного магистрата (в данном случае у такого, который имел право созывать центуриатские комиции).

³ Отсюда выражения *maxima auspicia, minora auspicia* (Gell. 13, 15, 4).

⁴ Так, напр., если консул и претор, устроив ауспиции об одном и том же деле, получили разные результаты, то ауспиции консула брали верх над ауспициями претора.

⁵ Valeton, *De modis auspicandi*, Mnemosyne, 1890.

⁶ Впрочем, и их к концу республики почти целиком вытеснили *auspicia oblativa* (с молнией).

⁷ О том, что ауспиции могли быть устраиваемы и дома, ср. Val. Max. 1, 4, 2: *Ti. Gracchus, cum ad res novas pararetur, auspicia domi prima luce petiit*; Cato у Феста (s. v. *prohibere*): *domi cum auspicamus*. Устройство ауспиций для деятельности по должности, составлявших личное дело магистрата, не следует смешивать с авгурскими ауспициями для *templum* или *locus auguratus* (ср. Liv. 3, 20, 6).

⁸ Также и такое место называлось *templum*, но в авгурской терминологии это были только *templa minora*.

⁹ Причем частные условия этого дела в значительной степени зависели от личного усмотрения лица, устраивавшего ауспиции (Liv. 1, 18, 10: *tum peregit verbis auspicia, quae mitti vellet*).

Военные ауспиции заключались в наблюдении за едой кур, содержащихся специально для этого в особых клетках. Требовалось, как хорошее предзнаменование, чтобы куры ели жадно, роняя частицы пищи (Cic. div. 1, 15, 27). Приставленные к ним люди назывались *pullarii*, которые, в конце концов, сами заведывали всем делом магистратских ауспиций¹), даже и городских (Cic. div. 2, 35, 73).

Ауспиции могли быть устраиваемы для всякого частного случая в деятельности данного магистрата²). Необходимым считалось это в следующих случаях:

а) при вступлении в должность, причем в конце республики довольствовались простым заявлением пуллария о благоприятных знамениях (молнии);

б) перед комициями (Liv. 5, 14, 4), и не только куриатскими и центуриатскими (Liv. 5, 52, 15), но и трибутскими; в последних, конечно, только в том случае, если председательствовал патрицианский магистрат, между тем как собственно *plebiscita*, состоявшиеся под председательством трибунов, были *leges inauspicatae* (Liv. 7, 6, 11). Ауспиции были необходимы также и для цензорских *contiones* (Varro l. 1. 6, 86); для других *contiones* необходимость ауспиций не засвидетельствована. Устройство ауспиций было издавна обязательным перед выборами патрицианских магистратов, все равно происходили ли выборы в комициях или нет (напр., при назначении *interrex*'а Liv. 6, 41, 6 и диктатора Liv. 8, 23, 15);

в) перед выступлением в поход. Ауспиции для этого случая должны были быть устраиваемы непременно в городе, так что и для возобновления их (*repetitio*) полководец должен был возвращаться в Рим (Liv. 8, 30, 1; 22, 1, 7). Эти ауспиции важны в том отношении, что подчиненные полководцу лица могли действовать только на основании его ауспиций (так что *auspicium* в этом случае вполне совпадает с *imperium*)³). Соответственно этому и триумф, и *spolia opima* могли быть присуждаемы только тому, кто одержал победу *ductu auspiciisque suis*, т. е. главному военачальнику. Впрочем, при Цицероне *auspicium* в этом смысле было уже простой термин без реальной подкладки, так как ведение войны поруча-

¹ Так что дело свелось к пустой формальности. Ср. описание у Cic. div. 2, 34, 72: *illi, qui in auspicium adhibetur, is qui auspicatur «dicito, si silentium esse videbitur»; respondet «silentium esse videri»; tum ille «dicito, si pascuntur»; «pascuntur».*

² Напр., перед заседанием сената (Cic. fam. 10, 12, 3), при бросании жребия (Liv. 41, 18, 8), перед сбором войска (Liv. 45, 12, 10), перед битвой, при переходе через реку (*peremne*) и т. п.

³ Вследствие чего *auspicium* и *imperium* часто соединяются в одно понятие, напр., Liv. 22, 30, 4; 28, 27, 4; 29, 27, 2; 40, 52, 5 и др. Эти специальные ауспиции для войны прекращались при обратном переходе через *pomerium*, за исключением дня триумфа.

лось промагистратам, право которых на самостоятельные ауспиции в старинном смысле считалось сомнительным¹).

От собственно ауспиций, называвшихся *auspicia impetrativa* (потому что магистраты сами указывали те знамения, которые желали получить Liv. 1, 18, 10), нужно строго отличать *auspicia oblativa*, т. е. случайные (неожиданные) приметы, принимавшиеся за предостережение со стороны богов²). К таким приметам принадлежала также и молния, имевшая вообще весьма благоприятное значение, но только при направлении слева направо³) и, разумеется, при ясном небе, как нечто неожиданное⁴). Только для народных собраний молния считалась дурной приметой. Поэтому, если в день, назначенный для комиций, какой-либо магистрат, взглянув рано утром на небо (*de caelo servare*)⁵), заметил на небе молнию, то он считал своей религиозной обязанностью довести об этом до сведения (*nuntiare*) магистрата, созвавшего народное собрание. В этом деле издавна участвовали также и народные трибуны⁶), очевидно, потому что это искони соответствовало и плебейской религии (в противоположность к *auspicia impetrativa*). С течением времени, по мере падения чувства религиозности, право заявлять о молнии служило источником больших злоупотреблений⁷). Тем не менее, право это по традиции сохранялось в полной силе, так что вплоть до конца республики случалось, что комиции отсрочивались до другого дня (*alio die*), если какой-либо магистрат⁸) заявил председателю комиций, что он заметил примету (молнию) на небе

¹ Ср. Cic. div. 2, 36, 76 и n. d. 2, 3, 9. Из этих же мест видно, что и сами ауспиции во время войны вышли тогда из употребления.

² Приметы эти были самые разнообразные. Так, напр., дурным предзнаменованием считалось, если при выходе из дому пролетали мимо вороны (Val. Max. 1, 4, 2); если при совершении священнодействий (в том числе и ауспиций) сбивались при произнесении обычной молитвы; если спотыкались; если что-нибудь падало в пределах *templum* (хотя бы, напр., *virga e manu*) и т. п. Самый крупный пример последнего разряда, если во время комиций постиг кого-нибудь припадок падучей болезни (почему и называлась она *morbus comitialis*).

³ Cic. div. 2, 35, 73: *fulmen sinistrum, auspicium optimum quod habemus*.

⁴ Ср. Verg. Aen. 2, 692; 7, 141; 9, 630. Напротив, гроза с громом и молнией считалась вообще дурной приметой (Liv. 23, 31, 13).

⁵ Что в особенности имело место при устройстве собственно ауспиций, но было возможно и без этого, как видно из того, что и трибуны, не имевшие права ауспиций, делали заявления о молнии.

⁶ Cic. in Vat. 7, 17: *num quem post urbem conditam scias tribunum plebis egisse cum plebe, cum constaret servatum esse de caelo?*

⁷ Возможность злоупотребления зависела от принципа, что ответственность за правдивость *nuntiatio* лежала на совести заявителя, вторгаться в которую никто не имел права, кроме богов. Ср. Liv. 10, 40, 11.

⁸ Напр., Cic. Phil. 2, 33, 83 (консул против консула); Cic. Phil. 2, 38, 99; Cie. Sest. 37, 79 (трибун против консула); Cic. Sest. 36, 78 (претор против трибуна) и др.

(se de caelo servasse). Такое заявление (nuntiatio) называлось также *obnuntiatio*, потому что было направлено против того, чтобы могли состояться комиции¹), равно как и цензорские *contiones* (Cic. Att. 4, 9, 1). В этом деле *par majorve potestas* не имела никакого формального значения, так как можно было употребить *obnuntiatio* даже и против трибунов (Cic. Sest. 36, 78). Тем не менее, высшие магистраты нередко прямо запрещали низшим наблюдать за приметами на небе в дни комиций (Gell. 13, 15, 1: *ne quis magistratus minor de caelo servasse velit*). Подобные постановления принимались и в сенате²). Издавались даже и законы для упорядочения этого дела. *Lex Aelia et Fufia*³) отменяла *obnuntiatio* при выборах; напротив, *lex Clodia* (58 г.) запрещала это при законодательных комициях, но разрешала при выборах. Заявление о молнии (*obnuntiatio*) должно было быть сделано до начала комиций⁴), и притом лично магистратом самому председателю собрания этого дня⁵).

От магистратской *obnuntiatio* до начала комиций нужно отличать авгурскую *nuntiatio* о том же предмете уже во время самих комиций⁶). Заявление авгура, находившегося при председателе народного собрания, о том, что он заметил молнию, прерывало комиции, равно как и действительная гроза⁷).

Кроме того, коллегия авгуров имела право наблюдать за тем, не произошла ли вообще в деле государственных ауспий какая-либо ошибка (*vitium*). Коллегия могла действовать или по своей инициативе, или по чьему-либо указанию. Если решением авгуров (*augurum decreto*) установлено *vitium*, то магистраты, *vitio creati*, должны были сложить должность (напр., Liv. 4, 7, 3)⁸); но обязанность эта была чисто религиозная, а не политическая, так что можно было и не подчиняться (Liv. 21, 63, 7)⁹). Подобным образом и законы, проведенные *vitio*, отменялись постановлением сената на основании авгурского декрета (Cic. leg. 2, 12, 31).

¹ Valetton, De jure obnuntiandi comitiis et conciliis, Mnemosyne, 1891.

² Cic. pro Sest. 61, 129: *decretum in curia, ne quis de caelo servaret, ne quis moram ullam afferret*.

³ Ср. Cic. in Pis. 5, 10: *centum prope annos legem Aeliam et Fufiam tenueramus*. В других случаях принимаются два закона, напр., Cic. de har. resp. 27, 58: *sustulit duas leges Aeliam et Fufiam*.

⁴ Cic. Phil. 2, 33, 81: *si qui servavit, non comitiis habitis, sed priusquam habeantur, debet nuntiare*.

⁵ Ср. рассказ у Cic. Att. 4, 3, 2 о ловле трибуном председателя комиций для того, чтобы успеть сделать заявление до начала собрания.

⁶ Cic. leg. 2, 12, 31: *rem susceptam dirimi*; Liv. 1, 36, 6.

⁷ Cic. div. 2, 18, 42: *Jove tonante fulgurante comitia populi habere nefas*.

⁸ По Ливию (10, 47), даже и народные трибуны признаны будто однажды *vitio creati*, что в крайнем случае может касаться только пренебрежения молнией.

⁹ Наоборот, благочестивые люди, убедившись в *vitium*, сами отказывались от должностей, не дожидаясь авгурского постановления.

Ауспиции, касавшиеся личной деятельности магистрата (а не результатов комиций), в таком случае просто возобновлялись (*repetere*)¹).

§ 41. II. На *imperium*, приобретавшемся посредством *lex curiata de imperio* или просто *lex curiata* (§ 24, 4). Закон этот проводился в собрании курий (§ 11) вслед за вступлением в должность (§ 59). *Lex curiata* была необходима не только для всех магистратов *cum imperio*, каковы диктатор (Liv. 9, 38, 15), консул, претор, но даже и для таких, которые имели право действовать *militiae*, каковы квесторы, а также и комиссары для раздачи завоеванной земли (Cic., leg. agr. 2, 13, 32). Однако между тем как магистраты *cum imperio*, имевшие право председательствовать в комициях, сами вносили предположение об утверждении своего империя (впрочем, ежегодные магистраты, вероятно, сообщая под председательством одного из консулов), то магистраты, не имевшие этого права, получали *lex curiata* через кого-нибудь из высших магистратов (поземельные комиссары у Cic. 1. с. через претора)²). Напротив, магистраты, среда деятельности которых была чисто городская (*domi*) без всякого отношения к *imperium*, каковы цензоры, эдилы (плебейские), трибуны, не были причастны к *lex curiata*. Для цензоров, в виду их права созывать центуриатское собрание для люстра, введена по этой аналогии специальная *lex centuriata de potestate censoria*³). Несмотря на превращение куриатского закона в простой обряд (§ 11), он все-таки считался необходимым в течение всего республиканского периода, так что без него *imperium* не могло быть *justum*⁴), как в военных, так и судебных и даже и некоторых административных делах⁵).

На *imperium* основывается таким образом:

а) *Высшая военная власть*. Составляя первоначально исключительную компетенцию консулов, она постепенно уходила от них к другим военачальникам, так что в последнем столетии консулат превратился почти совершенно в чисто гражданскую должность.

¹ Особенно часто упоминается о возобновлении ауспиций для похода.

² Квесторы включались в консульскую *lex curiata de imperio* (Тас. а. 11 22) и подобным образом, вероятно, и курульные эдилы включались в преторскую *curiata*, в виду их судебных функций (ср. Cic. leg. agr. 2, 11, 36).

³ Cic. leg. agr. 2, 11, 26: *maiores de singulis magistratibus bis vos sententiam ferre voluerunt: nam cum centuriata lex censoribus ferebatur, cum curiata ceteris patricis magistratibus, tum iterum de eisdem judicabatur.*

⁴ Ср. о Фламинии у Liv. 22, 1, 5.

⁵ Cic. leg. agr. 2, 12, 30: *consuli, si legem curiatam non habet, attingere rem militarem non licet*; Cass. Dio 39, 19: *πρίν γὰρ τὸν φρατριάκὸν νόμον τεθῆναι, αὐτ' ἄλλο τι οὔτε δίκην οὐδεμίαν ἐσαχθῆναι ἐξῆν.*

1) Прочнее всего удерживался в ведении консулов ¹⁾ набор войска (*dilectus*) из граждан, производившийся в самом Риме (до распространения прав римского гражданства на всю Италию), а потому причислявшийся к городской деятельности (*domi*) с допущением трибунской *intercessio*. Набор производился с ведома сената, прямое решение которого было необходимо, по крайней мере, при превышении нормы обычных консульских армий, по два легиона в каждой, равно как и по отношению к *tumultus*. Сенатское решение было необходимо и в том случае, если набор войска поручался преторам ²⁾.

2) Подобно набору людей, также и назначение офицеров входило первоначально в компетенцию консулов (или преторов Liv. 42, 31, 5, производивших набор) при формировании легионов. Однако избрание военных трибунов первых четырех легионов начало переходить на комиции еще со времени консулярных трибунов (Liv. 7, 5; 27, 36, 14), а в конце республики назначение прочих офицеров ³⁾ целиком присвоено компетенции соответствующих полководцев.

3) То же самое касается приведения людей к присяге (*sacramentum*), дававшейся первоначально тоже на имя консулов; однако так как присяга имела характер личного обязательства перед полководцем (*sacramentum in verba ducis*) ⁴⁾, то и это перенесено, наконец, на фактического военачальника ⁵⁾.

С фактическим командованием над войском на основании самостоятельного империя соединялись далее следующие права:

4) Право распоряжаться военной казной, а именно, для диктатора бесконтрольно, для прочих полководцев с обязательством представлять отчет через квесторов.

5) В связи с этим находится право полководца чеканить монету по месту своей военнопольнической деятельности (а также и по управлению провинцией), независимо от столичного чекана, входившего в компетенцию сената ⁶⁾.

¹⁾ Притом даже в том случае, если войско поступало под начальство другого лица (Liv. 7, 25, 12; 32, 8, 6; 35, 41, 7).

²⁾ Liv. 25, 22, 4; 39, 39, 20, 4; 42, 35, 4 и др.

³⁾ Даже и легатов избирали себе сами подководцы, но с разрешения сената (в конце республики иногда и помимо сената, по решению комиций).

⁴⁾ Ср. Caes. с. 2, 32: *sacramentum deditioe ducis et capitis deminutione sublatum est*.

⁵⁾ Сперва давали присягу высшие офицеры (*legati, tribuni*), которые принимали ее далее от солдат (Caes. с. 3, 13; Polyb. 6, 21, 1 сл.; Liv. 28, 29, 12).

⁶⁾ Только Цезарь начал выбивать свою монету также и в столице. Ср. Шерцль, Мон. дело, стр. 107.

6) Право распоряжаться добычей ¹⁾, состоявшей из движимого имущества, между тем как завоеванная земля приобщалась к *ager publicus*.

7) Право открывать в месте своей деятельности военные действия против всяких народов, не состоявших в союзе или перемирии с Римом; в противном случае требовалось распоряжение сената или комиций.

8) Право на титул *imperator*, дававшийся ²⁾ только за успешное ведение войны по инициативе самого войска на поле битвы (ср. Тас. а. 3, 74) или по определению сената (Cic. Phil. 14, 4), и притом только полководцам с самостоятельным империем (в последнем же столетии изредка и легатам и квесторам).

9) Право на получение триумфа (§ 52) под условием ведения дела не только на основании самостоятельного империя ³⁾, но и на основании собственных ауспиций (§ 40); поэтому право триумфа оспаривалось у промагистратов ⁴⁾ в виду того, что и самостоятельность их ауспиций подвергалась сомнению (§ 40), но в конце республики (начиная с Помпея) ⁵⁾ это уже допускалось (Cic. leg. Man. 21, 62), а под конец жизни Цезаря разрешался триумф даже и легатам (*pro consule*).

10) Право предварительного заключения договоров с неприятелем под условием окончательного утверждения (*ratum facere*) со стороны сената или комиций (§ 42, 1).

§ 42. б) *Высшая судебная власть*, состоявшая, во-первых, в разрешении споров между гражданами (собственная *juris dictio*) и, во-вторых, в уголовном преследовании преступлений против общины или ее членов. То и другое входило первоначально в компетенцию высшей магистратуры (по образцу царского *imperium* § 23 и 24).

Но уголовное судопроизводство, при помощи разных законов о провокации (из которых первый, *lex Valeria de provocatione*, традиция относит к самому началу республики), перешло на комиции, перед которыми в качестве обвинителей выступали сначала квесторы, а потом трибуны. Вместо народного суда в комициях последние поручали нередко отдельные дела особым уполномоченным комиссиям (*quaestiones*), а в особенно важных

¹ Конечно, не в свою пользу. Добыча (*praeda*) или вырученные от продажи ее деньги (*manubiae*) могли быть даже целиком розданы войску; могли быть, по крайней мере, частью (обычно *decima*, *vicesima*) употреблены и на приношения богам или постройку храмов. Излишек представлялся в казну, как и контрибуция, взимавшаяся с покоренных народов (серебром и, редко, золотом Liv. 38, 11; Polyb. 22, 15, 8).

² Древнейший пример этого титула, в качестве почетной награды, у Liv. 27, 19, 4.

³ Ср. Plut. Pomp. 13: ὑπάτω γὰρ ἡ στρατηγῶ μόνον, ἄλλω δέ οὐδενὶ δίδωσιν ὁ νόμος.

⁴ Ср. Liv. 28, 34, 4; 31, 20, 3. Но, впрочем, это не касается промагистратов с продолженным после магистратского года империем (на основании *prorogatio*), как видно еще из первого случая *prorogatio* Liv. 8, 26.

⁵ Liv. cp. 89: XXIV annos natus, adhuc eques Romanus, quod nulli contigerat, triumphavit.

случаях самим консулам (ср. Liv. 5, 41; Cic. fin. 2, 16, 54). Со 149 г. начали учреждаться постоянные судебные комиссии (*quaestiones perpetuae*) для известных категорий уголовных преступлений (первая была *de repetundis*), причем руководство возлагалось на одного из преторов¹⁾ или на особого уполномоченного председателя (*quaesitor, iudex quaestionis*).

Подобным образом также и гражданское судопроизводство было ограничено (по Дион. 4, 25, еще со времени Сервия)²⁾ таким образом, что за магистратом сохранялось только общее руководство, т. е. установление основных норм и правил гражданского судопроизводства вообще (ср. *edictum perpetuum*) и постановка и формулировка спорного дела в каждом отдельном случае (*in iure*), между тем как для собственно разбирательства дела и произнесения приговора (*in iudicio*) магистрат обязан был назначить одного (*unus iudex*) и нескольких присяжных судей (*recuperatores, iudices*) из числа граждан, имевших на то право (сначала только сенаторов, после Гракха – всадников, а в конце республики – сенаторов, всадников и эрарных трибунов). Руководство гражданским судопроизводством принадлежало сначала консулам (но не диктаторам и их помощникам, как первоначально исключительно военным чинам), позже – преторам (*praetor urbanus* и *peregrinus*), причем после учреждения самостоятельной судебной претуры консулы не имели даже права заступать преторов в гражданских спорных делах, т. е. лишились в городе (*domi*) судебного империя, сохраняя его, однако, для лагерной жизни (*militiae*)³⁾.

Так как уголовный процесс в *quaestiones perpetuae* устраивался по образцу порядков гражданского судопроизводства, то для обоих случаев, несмотря на большое разнообразие судебных форм гражданского процесса, выработалась общая схема процедуры, состоявшая в разделении на действия *in iure* и действия *in iudicio*. Однако между тем как в гражданском процессе претору принадлежало только *jus*, то в квестийном процессе претор (или заменяющий его *iudex quaestionis*) функционировал также *in iudicio* в качестве председателя суда присяжных (*qui iudicium exercet*).

От гражданского и уголовного судопроизводства нужно отличать следующие два случая:

¹⁾ Так, напр., *quaestio de repetundis* вверялась сперва претору peregrинов, пока не было учреждено особое преторское место для заведывания этой *quaestio*.

²⁾ Liv. 2, 27, 7: [Appius (consul) quam asperrime poterat *jus de creditis pecuniis* dicit] может касаться не приговора *in iudicio*, а частной инструкции *in iure* или даже общего эдикта по судебной части. По всей вероятности, республика унаследовала этот порядок гражданского судопроизводства еще от царского периода.

³⁾ Liv. 28, 24, 10: *jura reddere in principiis*; Gell. 6, 1, 8. В провинциях консулы вели и общую гражданскую юрисдикцию, если не было налицо претора, и в этом виде перешло это дело и на проконсулов, в качестве правителей провинций.

1) споры между общиной и частными лицами (§ 42, b);

2) гражданскую *jurisdictio* по бесспорным делам (*jurisdictio voluntaria*, но ср. *legis actio* Gell. 5, 19, 3), т. е. формальное скрепление магистратским авторитетом таких дел, как *adoptio*, *manumissio*, *emancipatio*, *in jure cessio*. Такие дела могли совершаться перед всяким магистратом *cum imperio*, т. е. не только перед претором (как *jurisdictio contentiosa*), но и перед консулом и даже другими высшими магистратами (напр., перед *interrex*'ом Liv. 41, 9).

§ 43. с) *Высшая административная власть*, основываясь первоначально на *imperium*, свойственна только высшей магистратуре, по образцу которой, однако, развилась и устроилась та же административная власть также и для прочих магистратов, соответственно их специальной компетенции. В основании лежит:

1. *Право представительства общины*. Это могло касаться:

а) отношений римской общины с другими общинами или народами. Заключение договоров (о сдаче, перемирии, мире, союзе) составляло исконно исключительное право главного военачальника (§ 41, а. 9)¹). Однако в виду положения сената (в первой половине республиканского периода) и народа (во второй половине) римские военачальники с самого же начала республики не могли не обращать внимания на мнение этих учреждений, вследствие чего выработался такой взгляд, что заключенный военачальником договор считался только предварительным, требующим еще утверждения со стороны сената и (позже) народа²). Формально это выражалось в том, что для окончательного скрепления договора из Рима высылались фециалы (по крайней мере, два Liv. 9, 5, 4), совершавшие религиозное освящение заключенного договора³). Так как фециалы являются только в роли сведущих людей, лишь содействующих полководцу своим специальным умением, то в случае нужды обряд мог быть совершен самим полководцем при помощи своих людей (ср. Cic. de inv. 2, 30, 31). Но такой способ заключения можно было оспаривать (Liv. 9, 5). Поэтому вместо *foedus* в подобных случаях употреблялась *sponsio*, т. е. клятвенное обещание с ручательством об одобрении договора сенатом и народом, причем ручательство это принимали на себя, кроме главного военачальника, и другие лица (*sponsores*) из его войска (обычно 20 человек). Следствием этого способа заключения договоров было то, что в слу-

¹ Низшие военачальники в эпизодических случаях действуют на основании предоставленного им со стороны главного вождя ведения данного дела и, конечно, на свою ответственность.

² Ср. Sall. Jug. 39: *senatus ita, uti par fuerat, decernit suo atque populi injussu nullum potuisse foedus fieri*.

³ Характерный обряд при этом состоял из умерщвления поросенка кремневым орудием; отсюда и выражения *foedus icere*, *ferire*, *percutere*.

чае неутверждения договора со стороны сената и народа, лица, давшие соответственное ручательство, могли быть выданы неприятелю ¹). Со времени 2 пунической войны для содействия полководцу в формулировке условий договора сенат высылал из своей среды особых послов (*legati Liv. 30, 43*); но все-таки и в этом случае требовалось еще утверждение со стороны сената и народа (*Liv. 30, 44, 13; 33, 24* и др.);

б) охраны интересов всей общины перед отдельными гражданами. В отличие от уголовной ответственности граждан (§ 41, б, 2), споры между общиной и частными лицами, аналогичные спорам граждан между собой, решались собственной властью магистратов, каждым в пределах своей компетенции, напр., недоразумения относительно податей разрешались квестором, относительно военной службы – консулом, относительно *ager publicus* – цензором (или, когда не было цензоров, консулом или претором) и т. п. Подобные споры разбирались соответственным магистратом на подобие гражданского судопроизводства ²); также и последствия были аналогичные, так как, напр., неисправный должник казны должен был отвечать своей личностью и своим имуществом совершенно так, как и по гражданскому долговому праву. Против магистратского декрета допускалась *appellatio* (*Liv. 33, 42, 4*) ³);

с) обязательств общины перед богами. Изъятие общественного участка земли (*templum*) и посвящение его религиозным целям (*dedicatio*) искони принадлежало высшим магистратам *sum imperio* (*Liv. 9, 46, 6*), вместо которых, по поручению общины (*jussu populi*), дедикация могла быть совершаема и другими, специально для этого (*nominatim*) уполномоченными лицами (*Cic. de domo 50* сл.). Часто встречаются таким образом особые дуумвиры ⁴), иногда и цензоры (*Liv. 34, 53; 40, 52; 42, 10*), но обычно только консулы и преторы (*Liv. 34, 53; 36, 36*).

Также и исполнение обетов (*vota*), данных богам от имени общины (*publice*), принадлежало высшим магистратам *sum imperio*, причем также и само обещание должно было быть совершено такой же властью: диктатором (*Liv. 5, 22, 7; 22, 10* и др.), консулом (*Liv. 30, 2, 8*) или претором (*Liv. 21, 62, 10* и др.) ⁵). Этим объясняется, что и общественные игры, насколько они явились следствием обетов именем государства (ср. *Liv. 26, 23, 3; 27, 23, 7*), должны были происходить под председательством

¹ Первый пример этого рода *Liv. 9, 10, 2* (после кавдинского «ига»).

² В конце республики обособилось это дело в виде отдельного типа судопроизводства, названного *jus praedictorium* (ср. *Cic. pro Balbo 20, 46*).

³ В деле уклонения от военной повинности даже и *provocatio* (*Liv. 2, 55*).

⁴ Напр., *Liv. 2, 42, 5; 6, 5, 8; 23, 21, 7* и др.

⁵ Иногда толкователи Сивиллиных книг прямо требовали для этого диктатора (*cujus maximum imperium in civitate esset*, ср. *Liv. 22, 10, 10*).

магистрата *sum imperio*¹). Дальнейшим последствием этого явилось то, что вообще все лица, распоряжавшиеся устройством общественных игр, не исключая даже плебейских эдилов (и даже частных людей), в дни игр появлялись со знаками отличия высших магистратов (каковы ликторы и пр., см. § 48 с. и 50).

На праве представительства власти основывается далее:

§ 44. 2. *Jus cum populo patribusque agendi* (Cic. leg. 3, 4, 10), т. е. право созывать комиции и сенат и председательствовать в этих собраниях. Всякое же официальное собрание (народа, сената) могло состояться не иначе, как только по приглашению со стороны законного председателя и в его присутствии; но и при соблюдении этих условий могли быть решаемы только те вопросы, которые ставились председателем, от которого зависело далее и приведение в исполнение состоявшегося решения (ср. § 27):

а) по отношению к сенату единственными законными председателями в древнейшее время были одни только консулы как единственные магистраты *sum imperio*. Когда к обоим консулам присоединился еще судебный претор (*praetor urbanus*), как их *collega* (хотя и *minor* Gell. 13, 15, 6; Liv. 7, 1), то также и на него как магистрата *sum imperio* распространилось право созывать сенат (*convocare, habere, consulere senatum*), но только в отсутствии консулов в качестве их обычного заместителя (Cic. fam. 10, 12)²), да и то вообще только в случае надобности (Cic. fam. 12, 28, 3). В присутствии консулов допускалось это только с согласия последних или же по требованию сената (Liv. 33, 21, 9), если консулы отказывались сделать это (ср. Cic. Man. 19, 58), или, наконец, по особому решению комиций (Liv. 42, 21, 8). Предложения других лиц, хотя бы даже преторов, могли быть доложены сенату (*referre ad senatum*) не иначе, как через председательствующего в данном заседании магистрата (§ 38, 3). Исключение составляли только трибуны, которые могли вносить свои предложения (*referre*) сами без посредства председателя в любом заседании, созванном другим магистратом (консулом, претором). На основании этого *jus referendi* трибуны присваивали себе даже само право созывать сенат (Cic. leg. 3, 4, 10; Gell. 14, 8, 2), хотя вообще в этом не было особенной необходимости в виду их неограниченного *jus referendi*³). Кроме консулов, преторов и народных трибунов, правом созывать сенат пользовались также и случайные магистраты *sum imperio*, каковы: диктатор (Liv. 4, 24,

¹ Ср. назначение диктатора по случаю отсутствия консулов и болезни претора (Liv. 8, 40, 2).

² После того, как к *praetor urbanus* присоединились еще другие преторы, также и последние имели в теории то же самое право, хотя редко представлялся случай для этого (ср. Liv. 23, 24, 1).

³ В виду этого письменные донесения сенату адресовались таким образом: *consulibus, praetoribus, tribunis plebei, senatui* (Cic. fam. 15, 1, 12; Att. 16, 4, 1).

5), *magister equitum* (Cic. leg. 3, 4, 10) и городской префект (Liv. 3, 9, 6; 3, 29, 4)¹);

б) с правом председательствования в сенате идет параллельно право председательствования в комициях, принадлежавшее тем же магистратам *sum imperio*²), и сверх того еще трибунам. Впрочем, последние могли созывать только трибутские комиции (*jus agendi cum populo* развилось здесь из первоначального *jus cum plebe agendi*); для суда же в центуриатских комициях трибуны должны были испрашивать всякий раз у претора (*praet. urb.*) назначения дня комиций³), подобным образом как и квесторы в этом случае испрашивали ауспий у преторов (а пока их не было – у консулов). Аналогично с этим также и эдилы, как курульные, так и плебейские⁴), приобрели право председательствования в трибутских комициях для присуждения пени выше нормы (§ 44, а)⁵). Магистраты *sum imperio* имели одинаковое право председательствовать как в центуриатских, так и трибутских комициях, с тем же старшинством, как и в сенате⁶). Однако между тем как в законодательных комициях преторская инициатива зависела просто от согласия консулов или от особого решения сената (Liv. 27, 5), то по отношению к выборным собраниям народа принималось в расчет еще и понятие о *major potestas*, так как низший магистрат не мог председательствовать на выборах высшего магистрата. Поэтому консульские выборы обязательно (Cic. Att. 9, 9, 3; 9, 15, 2) должны были происходить под председательством консула же (или же, в случае необходимости, диктатора или *interrex*'а). Председательство консула составляло правило также и для преторских выборов⁷), подобным образом как и цензоры и даже эдилы (курульные) и квесторы избирались обычно под пред-

¹ Геллий (14, 7, 4) указывает старшинство этих магистратов по отношению к праву председательствования в сенате в следующем порядке: *dictatorem, consulem, praetores, tribunos plebi*.

² Для городского профекта засвидетельствовано это случайно только по отношению к сенату (Liv. 3, 9, 6).

³ Ср. Liv. 26, 3, 9; Gell. 6, 9, 9: *Licinius tribunus plebi perduellionem ei diem dixit et comitiis diem a M. Marcio praetore peposcit*.

⁴ Для курульных эдилов ср. Liv. 8, 22, 2; 10, 23, 11; Val. Max. 8, 1, 7; для плебейских Liv. 10, 23, 13; 25, 2, 9; Gell. 10, 6, 3. Часто и не видно, о каких эдилах идет речь, напр., Liv. 7, 28, 9; 10, 13, 14.

⁵ Обвинительная компетенция трибунов, квесторов и эдилов разграничивалась так, что трибуны преследовали упущения по службе со стороны официальных лиц (а также и за нарушение гражданского долга перед республикой со стороны частных лиц); прочие же преступления относились к квесторам. Эдилы действовали только в том случае, если дело касалось присуждения штрафа, установленного каким-либо специальным законом.

⁶ Ср. сенатское постановление у Liv. 27, 5: *ut consul populum rogaret; si consul noluisse, praetor populum rogaret; si ne is quidem vellet, tum tribuni ad plebem ferrent*.

⁷ Изредка происходили преторские выборы под председательством претора же (ср. Gell. 13, 15, 4: *his temporibus praetore praetores creante*), что, однако, не одобрялось.

седательством консула (а именно, консулы, преторы и цензоры – в центуриатских комициях, прочие же – в трибутских) ¹⁾.

Все это касается только действительных магистратов. Напротив, промагистраты не имели права инициативы ни по отношению к комициям, ни относительно сената (ср. Liv. 26, 21, 1; 28, 38, 2 и др.).

Для поддержания престижа власти в распоряжении магистратов имелось:

§ 45. 3. *Jus coercendi* (coercitionis). Магистраты *sum imperio*, а также и народные трибуны могли привлекать к своей расправе всякого, мешавшего им в исполнении их служебных действий ²⁾ или не послушавшегося их законных требований, равно как и за простую непочтительность ³⁾. Наказание в древнейшее время всецело зависело от усмотрения магистрата (так как консульское *imperium* было первоначально продолжением царского *imperium: imperium regium*) и могло состоять в смертной казни, лишении свободы, телесном наказании, денежном штрафе, взятии залога (*pignoris capio*). Однако право произвольной расправы по отношению к гражданам подверглось постепенному сокращению, а именно, прежде всего посредством *lex Valeria de provocatione* (относимой к первому году республики) ⁴⁾, по которой не позволялось того, *qui provocasset, virgis caedere securique necare* ⁵⁾. Но ограничение это касалось прежде всего только городской деятельности и только граждан ⁶⁾. Между магистратами, имевшими *jus coercitionis*, право это устраивалось согласно с понятием о *major potestas*, так что трибун мог прибегать к подобным мерам даже и против консула ⁷⁾. По изъятии смертного и телесного наказания, *jus coercendi* вращалось преимущественно в следующих пределах:

а) *Jus multae dictionis*. Право налагать денежные штрафы, со времени *lex Aternia Tarpeia* (454 г. до Р. Хр.), присвоено вообще всем магистратам, но с другой стороны, установлен максимальный размер (*multa suprema*), равный 30 овцам и 2 быкам ⁸⁾; того же предмета касалась *lex Menenia*

¹⁾ Председательство преторов засвидетельствовано фактически только для самых низших магистратов из состава XXVI-вирата.

²⁾ Последнее называлось *in ordinem cogere* (Liv. 3, 51, 13; 6, 38, 11; 25, 3, 19 и др.).

³⁾ Ср. Liv. 3, 36, 6; 6, 38, 12; 25, 3, 19; 43, 16, 9 и др.

⁴⁾ Кроме этой древнейшей *lex Valeria*, были еще другие *leges Valeriae*, а также и *leges Porciae* о том же предмете (см. отдел о правах граждан).

⁵⁾ *Provocatio* имела силу также и против трибунов, а именно, сперва к плебсу, а потом, по законодательству XII таблиц, к центуриатским комициям, если дело шло *de capite civis*.

⁶⁾ Напротив, женщины, затем перегрины и рабы не имели права провокации. Поэтому большие дела, в которых преимущественно оказывались виновными женщины, перегрины или рабы (хотя бы и даже в перемежку с гражданами), вверялись нередко консулам, по решению сената (ср. Liv. 8, 18; 39, 14, 6; Cic. Brut. 22).

⁷⁾ Gell. 13, 12, 9: *tribuni plebis, qui haberent summam coercendi potestatem*.

⁸⁾ Dion. 10, 50; ср. Liv. 3, 31, 5.

Sextia (в 452 г.), определившая максимальное количество, наоборот, в две овцы и 30 быков¹). В 430 г., посредством *lex Julia Papiria*, определено было считать овцу равной 10 ассам, а быка – 100 ассам (Liv. 4, 30, 3). Выше этой нормы присуждение денежного штрафа могло осуществиться не иначе, как с разрешения комиций (трибутских)²). Поэтому магистраты вообще придерживались законных пределов (Dion. 10, 50), насколько дело касалось простой *coercitio*. Взамен *multae dictio* допускалась в этом случае *pignoris capio*, т. е. отнятие у провинившегося лица какого-либо предмета для уничтожения (*pignora caedere* Cic. de or. 3, 1, 4). То и другое могло быть применяемо как по отношению к *privati*, так и к низшим магистратам, соответственно понятию о *major potestas*³). Кроме того, в распоряжении трибунов находилось еще право конфискации имущества в пользу храма Цереры (*bonorum consecratio*)⁴).

От штрафов в смысле *coercitio* нужно отличать штрафы, установленные законами за нарушение последних. Также и эти штрафы назначались магистратами⁵) и вымогались судебным порядком, в трибутских комициях или перед претором. Такого именно рода все штрафные процессы, веденные эдилами, между тем как для простой *coercitio* они ограничивались максимальной нормой.

§ 46. b) *Jus prensionis u jus vocationis*. Об этих правах говорит Варрон (у Gell. 13, 12, 6): *In magistratu habent alii vocationem* (право призывать к себе провинившегося), *alii prensionem* (право арестовать), *alii neutrum; vocationem, ut consules et ceteri, qui habent imperium; prensionem, ut tribuni plebis et alii, qui habent viatorem; neque vocationem neque prensionem, ut quaestores et ceteri, qui neque lictorem habent, neque viatorem. Qui vocationem habent, idem prendere, tenere, abducere (раз. in vincula) possunt, et haec omnia, sive adsunt, quos vocant, sive acciri jusserunt. Tribuni plebis vocationem habent nullam, neque minus multi, proinde atque haberent, ea usi sunt: nam quidam non solum privatum, sed etiam consulem in rostra vocari (=in contionem producere) jusserunt.*

Магистраты *cum imperio*, имея *jus prensionis* и *jus vocationis*, могли арестовать в виде *coercitio* не только частных лиц, но и низших ма-

¹ По Фесту; ср. Gell. 11, 1, 2: *multam, quae appellatur suprema, institutam in dies singulos duarum ovium, boum triginta.*

² Это называлось *multam irrogare*.

³ Напр., трибун против консула (Liv. 42, 21, 4), консул против претора (Liv. 42, 9, 4), консул против сенатора (Gell. 14, 7, 10) и др. О цензорах ср. Cic. r. p. 2, 35, 60 (*multa*); Liv. 43, 16 (*pignora*); об эдилах Тас. а. 13, 28 (*multa* и *pignora*).

⁴ Засвидетельствовано, например, против цензора (Liv. 43, 16, 10; Cic. de domo 47 сл.).

⁵ Иные законы позволяли вести такие дела даже и частным лицам.

гистратов и сенаторов¹. Трибуны, хотя имели только *jus prensionis*, но могли пользоваться этим правом даже по отношению к высшим магистратам *sum imperio* (за исключением диктатора), однако должны были лично присутствовать при арестовании, совершавшемся первоначально при помощи эдилов (ср. Liv. 29, 20, 11; Dion. 7, 26), позже – просто через виатора (ср. Liv. 25, 4, 8)². Чаще всего встречается трибунский арест³. О месте⁴ и продолжительности заключения свидетельств не имеется; но во всяком случае оно не могло продолжаться дольше срока должности арестовавшего магистрата⁵).

§ 47. 4) *Право назначать своих заместителей и помощников* искони было соединено с понятием империя. Что касается *помощников*, то древнейшие магистраты *sum imperio* (консулы) имели право назначать всех низших должностных лиц, каковы, напр., квесторы (Тас. а. 11, 22). Но с развитием магистратуры право это постепенно суживалось, сохраняясь наиболее прочно в сфере военного *imperium*, хотя и здесь со временем одна часть военных трибунов выбиралась в комициях, но с другой стороны, до конца республики за полководцами сохранялось право назначать себе в квесторы (*pro quaestore*), кого хотели, если выбранный в комициях квестор почему-либо выбывал⁶).

В более широких размерах сохранилось право назначать *заместителей* себе самому, причем, однако, в некоторых случаях право это приняло характер обязанности. Сюда принадлежит:

а) назначение консулами городских префектов на случай своего отсутствия из города;

б) назначение консулами диктатора для замещения консулов в определенном военном предприятии (позже и в других случаях);

с) назначение преторами присяжных судей для произнесения приговора (*judicium*);

¹ Ср. Suet. Caes. 17 (претор против всадника, против председателя в *quaestio* и против сенаторов).

² Liv. 2, 56, 13: *ardens ira tribunus viatorem mittit ad consulem* заключает в себе анахронизм, или же это касается служителей эдилов (по образцу которых также и трибуны получили потом своих виаторов).

³ В первой декаде Ливия неоднократно говорится о подобной угрозе по отношению к консулам (Liv. 2, 56, 13; 4, 26, 9; 5, 9, 4), а также и цензорам (Liv. 9, 34, 24). Но действительный арест консула встречается только в Liv. ep. 48.

⁴ Выражение *in vincula publica abducere* указывает вообще только на источник и способ ареста (так как были и *vincula privata*, напр., для должников).

⁵ Впрочем, дело заключалось не в продолжительности, а только в самом факте ареста (хотя бы самого кратковременного), рассчитанного на такой же моральный эффект, как и при назначении пени (которая даже и в максимальном размере была в материальном отношении ничтожна).

⁶ Ср. Cic. Verr. 1, 15, 4: *Cn. Dolabella C. Malleolo occiso C. Verrem pro quaestore habuit*.

d) перенесение преторской юрисдикции на одного из коллег, остающихся в городе, в случае командировки (по жребию) в провинцию (*sors peregrina, provincia peregrina*, ср. Liv. 24, 44, 2);

e) или, наоборот, городской претор, получив от сената подобное иногороднее поручение, назначал туда заместителя для ведения данного дела, но под своими ауспигиями ¹⁾;

f) поручение магистратом *cum imperio* ведения дел, кому он желал, до своего прибытия на место ²⁾;

g) Назначение военачальником заместителя на случай отлучки, причем такой заместитель назывался *pro praetore*, хотя бы и замещал консула ³⁾;

h) вероятно, также и *II viri perduellionis* назначались консулом или претором для формального произнесения приговора.

В отличие от патрицианских магистратов *cum imperio*, плебейские трибуны не имели права назначать себе ни заместителей, ни помощников ⁴⁾. Зато трибуны имели первоначально право назначать себе товарищей (*сооптатио*), если при выборах не все получили необходимое количество голосов (Liv. 3, 64); но по плебисциту Требония (Liv. 3, 65) право это было отменено (но ср. Liv. 4, 16) ⁵⁾.

§ 48. *Личные преимущества и знаки отличия магистратов.* Магистратура принадлежала к *munera*, т. е. функциям, исполняемым по долгу гражданина, а потому безвозмездным ⁶⁾. Единственное вознаграждение магистратов за их службу состояло в почете, вследствие чего магистратские должности назывались также *honores* ⁷⁾. Правда, со времени возникновения провинций магистратские должности превратились в весьма

¹ Сенат пользовался этим способом для необходимого поручения военного империя лицам, не занимавшим подходящей магистратуры, напр., Liv. 24, 34 (ср. 24, 41, 7); 28, 46, 13; 35, 23, 6.

² Ср. Liv. 31, 3, 2. Обычно продолжал функционировать в таком случае предместник или лицо, назначенное последним.

³ Ср. Liv. 22, 9, 6; 10, 25, 11; Sall. Jug. 36. Чаще всего командование передавалось квестору или кому-нибудь из легатов (сенаторского сословия).

⁴ Ничем не удостоверено, чтобы трибуны имели некогда право назначать эдилов. Напротив, правдоподобнее, что до перенесения эдильских выборов на комиции, право назначать эдилов принадлежало консулам.

⁵ Весьма сомнительно, применялась ли когда-либо та же *сооптатио* также и к консулату. Столь же сомнительно также и первоначальное право консулов назначать себе преемников. Формы комициальных выборов магистратов объясняются унаследованием основных комициальных форм вообще еще от периода царей (§ 27).

⁶ К таким *munera* принадлежит и исполнение судебных обязанностей со стороны присяжных, а также и воинская повинность, так что даже и после введения солдатского жалованья военные трибуны и легаты несли службу на тех же основаниях, как и магистраты.

⁷ Превращению магистратуры из обязательного *munus* в *honor* содействовало обилие добродетельных кандидатов на эти места. Тем не менее, встречаются примеры назначения на должность без ведома и даже против воли выбранных лиц (напр., Liv. 6, 22, 7).

доходную статью, но доходы эти получались не в виде жалованья или вознаграждения за *труд*, а на основании разных титулов, в основании которых лежит представление о вознаграждении за *расходы*, сопряженные со службой магистрата¹). Дело это устраивалось по образцу, искони заведенному при общественных играх. Магистрат, на обязанности которого лежало устройство всенародных празднеств, получал для этой цели наперед известную сумму денег в безконтрольное распоряжение, безотносительно к тому, остался ли какой-либо излишек или, напротив, не хватало выданных магистрату денег.

Уезжавшие на войну или в провинцию магистраты получали известную (обычно весьма значительную) сумму, определяемую сенатом (иногда и комициями Cic. Pis. 2, 5), для приобретения обстановки, необходимой полководцу для жизни в лагере или провинции (*vasarium*)²). Обстановка эта состояла из *tabernacula* и *suppellex*³); к последней причислялась столовая посуда (*vasa*, отсюда *vasarium*) и ковры (*vestis*)⁴); наконец, сюда же входили и повозки с упряжью для перевозки вещей магистрата (*mulī* или *mulae* и *vehicula*)⁵). Независимо от этого, магистрат, занятый на войне или в провинции, получал на месте за счет казны не только содержание (*frumentum*), но и квартиру (*tectum*) с необходимой мебелью (*lecti*) и дровами (*ligna*), а также и корм для мулов (*faenum*) и т. п.⁶). Для провинциальных управителей перелагалось на деньги также и их личное содержание (*frumentum in cellam* Cic. Verr. 3, 84, 195), причем, однако, предполагалась действительная покупка хлеба на месте применительно к цене, принятой в расчет сенатом при отпуске денег (*cibaria* «столовые» Cic. Verr. 3, 93, 216). Как от *vasarium*, так и от *cibaria* магистрату оставался большой барыш, в особенности при умелом ведении дела.

Подобно высшему магистрату (военному и провинциальному) также и его помощники имели право на содержание за счет казны; также и это перелагалось на деньги (*cibaria*), но не общей суммой, а в виде суточных⁷). Суточные столовые получали все высшие чины, состоявшие при правителе провинции; каковы: *quaestor* (Cic. fam. 5, 20, 9), легаты,

¹ Merkel, Über die Entstehung des röm. Beamtengehaltes, 1888.

² Это аналогично получаемому всадниками *equestre aes* и *aes hordearium*.

³ Cp. Liv. 30, 17, 13: *tabernacula militaremque suppellectilem, qualem praeberi consuli mos esset*.

⁴ Cp. Cic. Verr. 4, 5, 9: *ut emeret argentum (vasa argentea или argentum factum), dabatur enim de publico, ut vestem, praebebatur enim legibus*.

⁵ Liv. 42, 1, 9: *mulis et tabernaculis et omni alio instrumento militari*. Содержание магистратского обоза сдавалось подрядчикам, cp. Gell. 15, 4, 3.

⁶ Cp. Cic. Att. 5, 16, 3.

⁷ Аналогично жалованью простого солдата, которое, хотя иногда тоже называется *cibaria* (Varro l. 1. 5, 90), однако отличается от *cibaria* высших чинов тем, что лишь в древнейшее время из солдатского жалованья вычитался расход на хлеб и вооружение, между тем как впоследствии оно выдавалось целиком в виде вознаграждения за труд.

военные трибуны и прочие *comites* из *cohors praetoria*. Кроме собственно *cibaria*, получали они еще добавочные суточные деньги «на вино» (*congiarium* от *congius* «кружка») ¹⁾ и «на соль» (*salarium*). Но эти деньги считались уже наградными (*beneficia*), поименный список которых нужно было представлять городским квесторам (не позже 30 дней после представления общего денежного отчета в *aerarium* *Cic. fam.* 5, 20, 7).

Государственные послы (*legati*) получали тоже *vasarium*, как и высшие магистраты, но вместо *cibaria* назначалось им *viaticum* ²⁾, исчислявшееся по другому расчету и на других основаниях.

Нечто подобное имело место также и по отношению к комиссиям, высылавшимся для раздачи земель или основания колонии (ср. *Plutarch. Ti. Gracch.* 13).

§ 49. Напротив, в городе принцип безвозмездной службы по всем должностям, получаемым по выборам от комиций, сохранился в течение всего республиканского периода. Взамен материальных выгод магистратам, но преимущественно высшим, издавна были присвоены известные преимущества, возвышавшие их в общественном положении и состоявшие в следующем:

1. В одежде следует различать следующие случаи:

а) обычное магистратское одеяние высших магистратов до курульного эдила включительно, употребляемое в городе, отличалось от простой гражданской одежды красной каймой на подоле тоги (*toga praetexta*) и такой же (двойной) полосой (*clavus*) сверху вниз на тунике. Однако между тем как *toga praetexta* служила знаком отличия только в течение срока должности, то полоса на тунике, кроме того, была присвоена вообще сенаторскому (широкая полоса – *latus clavus*) и всадническому (*angustus clavus*) сословиям. Магистраты, состоявшие сенаторами, носили также и красные сенаторские башмаки (*mulleus, calceus senatorius*), украшенные костяной пряжкой в виде полумесяца (*lunula*) у лиц патрицианского происхождения (*calceus patricius*). *Toga praetexta* была присвоена, прежде всего, магистратам *cum imperio*: консулам, преторам, диктаторам и их начальникам конницы ³⁾, равно как и вообще всем заместителям консулов и преторов, но потом и цензорам и курульным эдилам ⁴⁾. Напротив,

¹⁾ Подобным образом отпускалось иногда *congiarium*, в виде особой награды, также и нижним чинам, а при Августе даже и городскому населению.

²⁾ *Cic. fam.* 12, 3, 2.

³⁾ Так как деятельность обоих последних магистратов касалась, главным образом, военного империя (*militiae*), то свидетельств об их *toga praetexta* как городском (*domi*) одеянии весьма немного (*Liv. ep.* 19; *Dio* 42, 27). Отсюда и недоразумение Дионисия (10, 24), приписывающего диктатору только триумфальную тогу.

⁴⁾ Ср. *Liv.* 7, 1; *Cic. Verr.* 5, 14, 36; in *Vatin.* 8, 16. Курульным эдилам присвоена претекста вследствие передачи им частицы судебного империя.

плебейские трибуны и эдилы, равно как и квесторы, не имели права на претексту¹). В знак траура претекста снималась или надевалась наизнанку красной каймой внутри (*toga perversa*);

б) триумфальное одеяние магистратов *cum imperio* (*vestis triumphalis*) состояло из древнего царского наряда (§ 25), к которому принадлежала прежде всего красная тога (*toga purpurea* Liv. 27, 4, 8; 31, 11, 12), обычно² с золотым шитьем (*toga picta*), и *tunica palmata* (Dion. 3, 61: χιτὼν πορφύρεῳ χρυσόσπημος, т. е. красная туника с золотым *clavus*, изображавшим собой пальмовую ветку³). Это одеяние, приобретаемое на средства казны, хранилось в кладовых капитолийского храма, откуда и получалось для употребления в триумфальном торжестве⁴). О прочих знаках отличия триумфатора см. § 52;

с) праздничное одеяние во время игр. В торжественной процессии (*pompa*), в которой находились колесницы с изображением богов (*tensae*), городской претор, устраивавший аполлоновы игры (*ludi apollinares*), сидел на парной колеснице (*bigae*) в наряде триумфатора (Juv. 10, 36; 11, 195; Liv. 5, 41, 2). Неизвестно, однако, в каком наряде появлялись консулы, председательствовавшие на *ludi romani* (Liv. 8, 40, 2; 45, 1, 6), хотя колесница (*bigae*) засвидетельствована и в этом случае (Dion. 5, 57; Liv. 45, 1, 7). Неизвестен также и наряд курульных эдилов даже и для мегалезских игр. Напротив, для плебейских эдилов засвидетельствовано употребление пурпура (Dion. 6, 95: πορφύρα) в плебейских играх, причем разумеется тут, вероятно, претекста, какую надевали и частные лица, устраивавшие общественные игры⁵);

¹ Кроме магистратов, правом претексты пользовались три высшие фламينا и все члены следующих жреческих коллегий: понтифики (Liv. 33, 42; к этой коллегии принадлежал и *rex sacrorum*), авгуры (Cic. pro Sest. 69, 114), *epulones* (Liv. 1. с.), *XV viri* (Liv. 27, 37, 13) и *fratres arvales* (по *acta fr. arv.*), но только во время их служебных функций, за исключением фламينا Юпитера, постоянно носившего претексту и жреческий *apex* (Serv. Aen. 8, 552: *neque semper praetextam neque apicem nisi tempore sacrificii gestare soliti sunt*).

² Первоначально *toga purpurea* и *toga picta* отличались, вероятно, как-нибудь по чину магистрата. Но со 2 пунической войны возобладали *toga picta* (*toga purpurea* сохранялась только при *funus censorium*). Шитье на *toga picta* могло иметь, по-видимому, произвольный рисунок, чаще всего в виде звездочек (не вотканных, а нашивных), в императорское время и в виде пальмовых веток (отсюда *toga palmata* Mart. 7, 2).

³ По Фесту, это была первоначально просто очень широкая (как весло или лопата) полоса: *tunica palmata a latitudine clavorum dicebatur, quae nunc a genere picturae appellatur*.

⁴ Такой же наряд жаловался в виде награды и иностранным властителям (Liv. 30, 15, 11; 31, 11, 11; Tac. a, 26).

⁵ Если же такие игры устраивались в честь умершего, то полагалась особая траурная претекста (*praetexta pulla*).

d) военное одеяние высших магистратов *sum imperio* состояло из красного ¹⁾ плаща, надеваемого поверх оружия. В древнейшее время военный плащ полководца назывался *trabea* ²⁾, которую позже сменила короткая накидка (*paludamentum* Liv. 25, 16, 21; Caes. g. 7, 88), ниспадавшая по образцу тоги с левого плеча и застегивавшаяся на правом. Подобный белый плащ, называвшийся *sagum* ³⁾, имели также и солдаты, равно как и ликторы полководца ⁴⁾.

§ 50. 2. *Седалище*. Всякий магистрат имел право исполнять свои служебные обязанности сидя. Для этой цели магистратам искони присвоены были стулья особого типа, характерного для данных должностей:

a) *sella curulis* свойственна была всем магистратам *sum imperio* вообще, но приобрела с течением времени преимущественное отношение к судебному империи. Кроме консулов и преторов, а равно и проконсулов и пропреторов, ее имели *dictator* и *magister equitum* ⁵⁾, а также и цензоры ⁶⁾, и курульные эдилы (по образцу преторов в их судебных функциях); вероятно также и *praefectus urbi* (ср. Tac. a. 4, 36), по крайней мере, в древнейшее время ⁷⁾.

Это был украшенный слоновой костью складной стул без спинки и ручек, с прямыми или изогнутыми перекрещивающимися ножками ⁸⁾. Происхождение этого стула, согласно с древним производством слова *curulis* от *carrus* (Gell. 3, 18, 4), приводится обычно в связь с правом езды в экипаже, которым в городе пользовались, кроме женщин ⁹⁾, только магистраты и жрецы, но все они только в исключительных торжественных

¹ Из *bell. Afr.* 57 и *Val. Max.* 1, 6, 11 видно, что, кроме красных плащей, употреблялись и белые.

² См. § 25. Старинная *trabea* сохранилась в виде парадного одеяния у *equites equo publico*, а также у салиев.

³ Изредка употребляется слово *sagum* также и о плаще полководца.

⁴ Ликторский красный *sagum* называется также *paludamentum* (отсюда выражение: *paludati lictores* – ликторы на военном положении). В городе ликторы в этом виде могли появляться только в момент выступления в поход, а по возвращении в день триумфа; в противном случае перед городскими воротами они переменяли *sagum* на тогу, ср. *Cic. Pis.* 23, 55: *togulae lictoribus ad portam praesto fuerunt, quibus illi acceptis sagula reiecerunt*.

⁵ *Dio* 43, 48. Присвоение *sella curulis* обоим этим магистратам доказывает, что первоначально она имела связь не специально с судебной частью (которой эти магистраты в городе вовсе не имели), а наоборот, с *imperium* вообще, и с условиями походной жизни, в частности (см. § 25).

⁶ Из этого следует, что, когда она была присвоена цензорам, специальное отношение ее к судебной части не было еще известно.

⁷ Среди жрецов засвидетельствована *sella curulis* только для *flamen Dialis* (*Liv.* 27, 8. *Plut. qu. Rom.* 113); эта случайность выработалась, вероятно, в связи с местом этого фламينا в сенате.

⁸ Прямая форма ножек была, по-видимому, употребительна в походах (*sella castrensis* *Suet. Galb.* 18), как более удобная для упаковки.

⁹ Ср. *Liv.* 5, 25, 9; 34, 8. Вообще же повозки в городе заменялись носилками.

случаях ¹), что зависело от тесноты улиц, с одной стороны, а с другой – от дороговизны лошадей, по крайней мере, в древнейшем Риме. Этимологическое сопоставление слов *carrus* и *curulis* не лишено, по-видимому, некоторого основания ²).

Однако, предполагаемая связь курульного стула с правом езды в городе вовсе не выясняет целесообразности характерной формы этого сидалища. Если оставить в стороне этимологию, то *sella curulis* сама по себе не что иное, как обыкновенный полевой стул, употребляющийся до сих пор в походной жизни. По традиции, *sella curulis* унаследована от царского периода. Если тогда царский трон в городе ³) состоял из *solium* (высокое кресло), то *sella curulis* (конечно, изготовленная с подобающей роскошью) составляла царское сидалище в походе (лагере). Эта-то царская *sella curulis* присвоена потом и консулам как верховным военачальникам республики, причем консулы (а по их примеру и прочие магистраты *cum imperio*) стали пользоваться той же *sella curulis* также и для своих городских функций (взамен царского *solium*). Таким происхождением этого сидалища объясняется не только его характерная форма, но и тесная связь его с империем (прежде всего, конечно, военным) ⁴).

При всенародных действиях магистратов (в лагере, в народных собраниях, на форуме), *sella curulis* помещалась на возвышенном месте ⁵), называвшемся *tribunal*. Это мог быть любой возвышенный пункт (ср. Liv. 23, 32, 4), естественная возвышенность или нарочно для этого сделанный деревянный помост (Cic. in Vatin. 9, 21). Этимология этого слова (от *tribunus*) указывает также на военное (лагерное) происхождение этого обычая (ср. *praetorium*), и притом еще в то время, когда высшими военными чинами в римской *legio* были трибуны (§ 10), подчиненные потом Сервиевым *praetores* (§ 18);

б) *sella* низших магистратов, какая засвидетельствована на монетах, по крайней мере, для квесторов, представляла собой сидалище, подобное нынешней табуретке, без спинки и ручек, на четырех прямых ножках;

¹ Не считая редких исключений в виде особой награды (Plin. n. h. 7, 141). Всеобщим правом езды в городе не пользовались даже императоры.

² Так, напр., лошади, содержавшиеся на счет казны для *bigae* и *quadrigae* для торжественных процессий, назывались *equi curules* (Liv. 24, 18, 10); подобным образом и большой триумф (ἑφ' ἄρματος) мог быть назван *triumphus curulis* (Mon. Anc. с. IV, 1). В этих случаях слово *curulis* явственно употреблено в смысле *carrulis*. Слово *carrus*, будучи не латинского происхождения (как и другие названия этого предмета), получило два *rr* благодаря народному сближению с глаголом *currere*.

³ Притом также и для судебных функций, как можно судить по этимологии слов *consilium*, *consul* (Фил. Обозр., IV, 2).

⁴ Как видно из того, что *sella curulis* была присвоена и диктаторам.

⁵ Напр., Cic. Verr. 4 § 86: *de sella ac de loco superiore* (=трибунал).

с) *subsellium* народных трибунов. Это обыкновенные, более или менее длинные скамьи для совместного помещения нескольких лиц, какие употреблялись вообще и в сенате и в суде присяжных ¹). Из этого, однако, не следует, что для всех трибунов полагалась только одна длинная скамья. Напротив, каждый трибун мог иметь и свою скамейку (Dio 37, 50); вся суть заключалась только в форме этого сидища (более длинного в сравнении с квадратной *sella*, ср. Varro l. l. 5, 128: *non plane erat sella*). Что же касается плебейских эдилов, то сомнительно, имели ли они такие же *subsellia*, как и трибуны.

§ 51. 3. *Fasces* и *lictors*. Пучки прутьев (*virgae*), с топором в середине, перевязанные ремнем, служили сначала орудием, а потом просто эмблемой карательной власти, присущей империи. Служители, носившие эти *fasces* в левой руке на левом плече, назывались *lictors*. Ликторы и их *fasces* были присвоены только магистратам *cum imperio*. Со времени Валериева закона *de provocatione* полные *fasces* с топором были употребительны только *militiae*, между тем как в городе (*domi*) сохранялись одни прутья без топора ²). Ликторы служили, прежде всего, исполнителями (при помощи топора и прутьев) наказаний, присужденных теми магистратами, к которым они были приставлены (ср. Dion. 9, 39; Cic. Verr. 5, 54, 142), или их заместителями (ср. Liv. 1, 26, 8). По мере того, как в городе сокращалась карательная власть высших магистратов, ликторы стали составлять вообще только своего рода почетный конвой. При появлении магистрата на улице они шествовали впереди (ср. Liv. 24, 44), один за другим (что объясняется теснотой улиц), причем последний из них, ближайший к магистрату (*lictor proximus, summus, primus*), является собственно исполнителем (*apparet*) приказаний, между тем как передний пролагал дорогу, устраняя (*summove*) толпу и приглашая (*animadvertere*) невнимательных отдать магистрату честь (§ 52) ³).

Одежда ликторов сообразовалась с одеянием магистрата: в городе надевали они тогу (так как набирались исключительно из граждан), обычно белую, как и все граждане (при похоронах темную Hor. ep. 1, 7, 5), на войне же красный плащ (Sil. 9. 419: *sagulo rubenti*). Ликторы пол-

¹ Форма *subsellium* указывает на то, что этим словом обозначали первоначально только низкие, подножные скамейки, приставляемые к высоким стульям; по сходству перенесено это слово также и на большие скамьи.

² Снятие топора с сохранением прутьев доказывает, что первоначальная *provocatio* отняла у магистратов только право казнить граждан, с сохранением права подвергать их телесному наказанию (*virgis caedere*).

³ Поведение ликторов в этом отношении зависело, конечно, от индивидуального характера самого магистрата, ср. Cic. Verr. 5, 54, 142.

ководца, получившего титул *imperator* (§ 41, 8), украшали свои *fascēs* лавровыми ветками (*fascēs laureatī* Cic. Lig. 3, 7; Caes. c. 3. 71).

Ликторов и *fascēs* имели все магистраты *cum imperio*¹). Консулы и все магистраты *consulari potestate* (*decemviri* Liv. 3, 33, *tribuni militum* Liv. 4, 7, 2), равно как и проконсулы (Plut. Paul. 4) имели по 12 ликторов. Диктатору (Polyb. 3, 87; Dion. 10, 24) присвоено было 24 ликтора. Преторы и пропреторы на войне и в провинциях, равно как и *magister equitum* (Dio 42, 47), имели по 6 ликторов²). Напротив, в городе преторы имели только по 2 ликтора (Plaut. Epid. 28: *lictōres duo, duo ulmei fascēs virgarum*; Cic. l. agr. 2, 34, 93 2). Также и *interrex* имел ликторов (Liv. 1, 17, 5), но сколько, неизвестно. Напротив, цензоры, равно как и прочие магистраты: эдилы (не исключая курульных), трибуны³), квесторы и даже городской префект (по крайней мере, позднейших времен республики) не имели особых, т. е. лично им присвоенных, ликторов (Varro ap. Gell. 13, 12, 6); но в случае необходимости ликторы давались, по-видимому, в их распоряжение⁴), в особенности во время игр. Присутствие ликторов в театре (Plaut. Poen. prol. 18), при особе Юпитерова фламينا *sacrorum causa*, равно как при весталках для их охраны на улице (Dio 47, 19), имеет характер полицейской службы⁵).

Магистраты, появляясь перед народным собранием, опускали (*summittere*) *fascēs* для приветствия; то же самое делал низший магистрат при встрече с высшими.

Кроме ликторов, к услугам магистратов имелись еще и другие служители (*apparitores*), получавшие содержание от казны. Из них *viatores* с течением времени приобрели связь с *jus prensionis* (§ 46).

§ 52. 4. Весьма видное преимущество магистратов *cum imperio* состояло в том, что только одни они (Liv. 28, 38, 4) могли получать титул *imperator* (§ 41, 8) и удостаиваться триумфа за победы, одержанные *dustu auspiciisque suis* (§ 41, 9), но только до прекращения⁶) полученных ими

¹ Но, по-видимому, только на войне; в городе ввел это впервые Сулла (Liv. ep. 89: *Sulla dictator factus, quod nemo unquam fecerat, cum fascibus XXIV processit*).

² Впрочем, провинциальные преторы, перед отправлением в путь, появлялись уже и в городе с 6 ликторами (Val. Max. 1, 1, 9).

³ Народные трибуны, не имея ликторов, самолично исполняли казнь свержением с Тарпейской скалы.

⁴ Это засвидетельствовано, по крайней мере, для провинциального квестора (Cic. Planc. 41, 98).

⁵ К этому же восходит и присутствие 30-ти ликторов в куриатских собраниях.

⁶ Вследствие этого магистрат должен был дожидаться дня триумфа за пределами городских стен, так как переход через *romerium* равнялся окончанию данных военных ауспий; для дня триумфа делалось всякий раз законное исключение (ср. Liv. 26, 21; 45, 35). В ожидании триумфа магистрат мог созывать собрание сената только за стенами города (Liv. 3, 63; 28, 9; 38, 22).

для данной войны ауспиций (§ 40, с.) и притом в древнейшее время до истечения срока самой должности¹). При полном триумфе (*triumphus* или *triumphus curulis*) магистрат въезжал в город на вызолоченной колеснице (Liv. 10, 7, 10), запряженной четверней (Dion. 9, 71) белых лошадей²). Кроме царской одежды (*toga purpurea* или *picta* и *tunica palmata* § 49, b), триумфатор принимал также и другие знаки прежнего царского достоинства, каков скипетр, т. е. посох (*scipio*) из слоновой кости с орлом на верху (Juv. 10, 43), обвитый, как и ликторские *fascies* (*fascies laureati* § 51), лавровой веткой (Plut. Pauli. 34). Вместо царского венка триумфатор надевал на голову зеленый лавровый венок (как и вообще все войско, участвовавшее в триумфе Liv. 45, 38, 12)³), но так, что над головой триумфатора служитель (из государственных рабов) держал еще и золотой лавровый венок (Juv. 10, 39; Liv. 10, 7, 9; Gell. 5, 6, 5)⁴). При малом триумфе (*ovatio* Gell. 5, 6, 21) лавровый венок участников торжества, в том числе и самого триумфатора, заменялся миртовым венком.

Городской триумф⁵) утверждался сенатом (отпускавшим для этого и необходимые суммы Pol. 6, 15, 8) или же определением комиций⁶).

Триумф представлял собой празднество по случаю счастливого возвращения победоносного войска. Поэтому последнее должно было быть налицо. Если же оно почему-либо не могло возвратиться в Рим, то разрешался разве только малый триумф (Liv. 26, 21, 28, 9, 10; 45, 38, 13)⁷). Значение победы, за которую назначался тот или другой способ триумфа, определялось в конце республики количеством павших неприятелей (Val. Max. 2, 8, 1).

5. При появлении магистрата сидевшие вставали для приветствия (*assurgere* Gell. 7, 9, 6; Liv. 9, 46)⁸), а ехавшие верхом или в экипаже слезали (*descendere de equo*); имевшие покрытую голову открывали ее

¹ Впервые встречается триумф *acto honore* у Liv. 8, 26, 7.

² По крайней мере, в конце республики (Dio 43, 14; Tibull. 1, 7, 8; Prop. 4, 1, 32). Для триумфа Камилла предание (Liv. 5, 33) указывало как на непристойность на белую масть лошадей.

³ В то время как невоенные, участвовавшие в триумфальном шествии, надевали оливковый венок (Gell. 5, 6, 4).

⁴ Триумфаторский наряд напоминал собой наряд Юпитера капитолийского (Liv. 10, 7; Jovis *optimi maximi ornatu decoratus*).

⁵ Напротив, триумф на Альбанской горе (§ 29) устраивался без всякого утверждения, в силу одного только империя (Liv. 33, 23, 7; 42, 21, 7). Этот триумф считался вполне действительным.

⁶ Впрочем, и в городе встречались примеры самовольных триумфов, не утвержденных ни сенатом, ни комициями; но такие триумфы встречали препятствие со стороны трибунов (ср. Liv. 10, 37; Cic. Cael. 14, 34; Val. Max. 5, 4, 6). Трибунская *intercessio* применялась нередко и против сенатского декрета о триумфе.

⁷ В конце республики допускалось отсутствие войска, если только сама война была доведена до конца (Liv. 89, 29, 4; 31, 49, 2).

⁸ Это касается и сенаторов в курии (Cic. in Pis. 12, 26).

(caput adaperire); встречные давали дорогу (de semita decedere). Эти знаки почтения должен был оказывать магистратам всякий *privatus*, равно как и низший магистрат высшему¹). Магистрат имел право требовать этого через ликторов (*animadvertere* § 51); за непочтительность виновные могли быть привлекаемы к ответственности (*coercitio* § 45). Все это, однако, не касалось матрон и весталок.

В цирке и театре магистраты (равно как и члены жреческих коллегий) имели особые почетные места, а именно так, что магистраты того же ранга (или жрецы той же коллегии) сидели рядом. Также и для магистратских служителей назначались определенные места.

§ 54. 6. Даже и по сложении должности за прежними магистратами сохранялись некоторые преимущества. Но это касалось вообще только бывших курульных магистратов, пользовавшихся и по окончании служебного года следующими внешними знаками отличия:

а) при всенародных торжествах бывшие курульные магистраты могли появляться в претексте (*toga praetexta*), причем бывший триумфатор надевал, сверх того, еще и лавровый или миртовый венок (смотря по роду триумфа). Некоторым триумфаторам (напр., Л. Эмилию Павлу, Помпею, Цезарю) определением сената и комиций разрешалось появляться в таких случаях даже и в *toga picta* (а Помпею еще в *corona aurea*)²);

б) для погребения умерший римлянин наряжался в знатнейшее одеяние, которое когда-либо довелось ему носить в качестве магистрата. Так, бывших триумфаторов хоронили в *toga picta* (ср. Liv. 5, 41, 7), а прочих курульных магистратов в *toga praetexta* (ср. Liv. 34, 7, 2). Цензоров хоронили в *toga purpurea* (Pol. 6, 53, 7);

в) напротив, похороны на общественный счет³) и *laudationes* во время похорон, равно как и статуи⁴) не составляли исключительно магистратского права, хотя и разрешались фактически чаще всего именно бывшим магистратам.

7. Наконец, и сама память об умершем курульном магистрате служила для возвеличения рода, к которому тот принадлежал. Восковые раскрашенные изображения лица сановитых предков (в виде масок, *imagines*) хранились в атрии в особых шкафчиках (*armaria* Plin. 35, 2, 6)⁵), открывавшихся только в особых торжественных случаях (Pol. 6, 53, 6; Cic. Sull.

¹ Напр., проконсул консулу Liv. 24, 44, 10.

² Ср. Dio 37, 21; 43, 43; 44, 6; Val. Max. 9, 1, 5.

³ Vollmer, *De funere publico Romanorum*, 1892.

⁴ Статуй заслуженных лиц собралось в Риме такое множество, что Катон признавал для себя знаком отличия то, что ему не была поставлена статуя (Plut. Cato 19); в 158 г. цензоры удалили с форума все статуи, воздвигнутые не по определению сената или комиций.

⁵ Впрочем, при Плинии эти шкафчики или киоты вышли уже из употребления, так как восковые маски предков в то время были вытеснены мраморными изваяниями.

31, 88). Под каждым шкафчиком была надпись (*titulus*) с обозначением имен (в им. падеже) и должностей изображенного лица. Шкафчики эти висели по стенам атрия, причем размещались так, что посредством линий на стене можно было соединить их в родословное дерево (*Plin.* 35, 2, 6). При похоронах потомков изображения сановитых предков принимали участие в похоронной процессии (*Pol.* 6, 53, 6): назначенные для этого участники похорон, нарядившись в высшее почетное одеяние данного предка (т. е. то, в котором он был похоронен), покрывали свое лицо соответствующей восковой маской и в этом виде шествовали в процессии, сопровождаемые положенным для данного сана количеством ликторов; дойдя до форума, они усаживались на курульных креслах для выслушания похвального слова (*laudatio*); по окончании погребения маски снова устанавливались на своих местах в атрии.

Обычай хранить память о сановитых предках находился в тесной связи с родовой организацией патрициев, как видно из того, что в похоронной процессии у патрициев участвовали не только прямые предки фамилии, но и предки всех боковых линий той же *gens*. Когда же к курульным должностям получили доступ и плебеи, то право изображений предков (*jus imaginum*) перешло также и на них, но, конечно, только в прямой линии потомства. Из семей, которые приобрели таким образом это *jus imaginum*, составила со временем новая чиновная знать (*nobiles, nobilitas*).

К должностям, дававшим потомству магистрата право изображений, принадлежали все курульные магистратуры: диктатура, консулат, претура, цензура, должность начальника конницы и, наконец, курульное эдильство (*Cic. Verr.* 5, 14, 36). Однако требовалась безупречность имени в момент смерти не только для предка, занимавшего курульную должность, но и для потомка, в видах участия изображений предков в похоронном шествии. Из первых не допускались к участию в погребальной процессии маски таких предков, которые как-нибудь запятнали свою память (ср. *Тас. а.* 2, 32; 3, 76). Что же касается потомства сановитых предков, то лица, лишившиеся гражданской чести, лишались также и права изображений (*Cic. Sull.* 31, 88).

8. Весьма почетное преимущество консулата как высшей ежегодной магистратуры заключалось в том, что датировка лет происходила посредством имен обоих консулов (в твор. пад.).

§ 55. *Условия допущения к магистратуре.* Первым условием для занятия магистратуры было право гражданства. Другим условием служило рождение в состоянии свободы (*status libertatis*). Свободнорожденным

(*ingenuus*) считался только тот гражданин, у которого и отец и дед ¹⁾ были люди свободные ²⁾). Лицо, принятое в римское гражданство свободно-рожденным, имело уже и лично не только *jus suffragii*, но и *jus honorum*. Однако и для свободнорожденных граждан существовали некоторые ограничения, не позволявшие им искать должностей вообще, или только известных должностей, или, наконец, только в известное время.

1. Прежде всего требовалась безупречность имени, а потому исключались осужденные по суду за бесчестные поступки (напр., за воровство, ср. *Cic. pro Cluent. 42, 119*), а также и удаленные из войска за трусость, равно как и люди, занимавшиеся какой-либо низкой профессией (*Gell. 7, 9, 3*) ³⁾. Осужденные в квестийном (уголовном) процессе лишались права на занятие должности только в том случае, если это было предусмотрено законом (напр., в *quaestio ambitus*). На этом основании не допускались к выборам также и состоящие под судом по подобным делам (ср. историю Катилины), выбранные же (*designati*), будучи привлечены к суду и осуждены, должны были отказаться от должности. Также и *nota censoria* могла служить препятствием (но не обязательно *Cic. Cluent. 42* сл.).

2. В течение всего республиканского периода соблюдалось правило, по которому народными трибунами (а по их примеру и плебейскими эдлами) могли быть одни только плебеи, патриции же не иначе, как через *transitio ad plebem* (ср. историю Клодия), хотя с другой стороны, сами плебеи не были обязаны занимать непременно эти должности предварительно других (высших): имеется много примеров того, что многие (напр., оба Цицерона) достигали высших должностей, не будучи ни трибунами, ни даже плебейскими эдлами.

§ 56. 3. Удовлетворявшие всем требованиям гражданской чести и гражданских и сословных прав подвергались при искании должности еще и разным случайным ограничениям, развившимся с течением времени и имевшими целью регулировать очередь и время занятия каждой отдельной магистратуры. В основании этого лежит установившаяся мало-помалу определенная очередь должностей (*certus ordo honorum* § 36). Ниже всех должностей считался, а потому и раньше всех занимался военный трибунал и выработавшийся к концу республики XXVI-вират. Но

¹⁾ Ср. *Liv. 6, 40, 9*. Это находится в связи с обозначением имени отца и деда в полной титулатуре.

²⁾ На этом основании дети вольноотпущенников исключались; равно исключались и те внуки вольноотпущенников, свободный отец которых родился в то время, когда дед не был еще отпущен на волю. Зато безразлично, была ли мать свободнорожденная или отпущенница (последнее не допускалось, напр., у весталок *Gell. 1, 12, 5*).

³⁾ Сюда причислялись также и антрепренеры гладиаторских трупп и даже актеры. Занимавшие какую-либо платную должность (напр., писца) должны были предварительно отказаться от нее.

для занятия квестуры эти должности не составляли необходимого условия (по крайней мере, в конце республики)¹).

Что же касается главных магистратур, начиная с квестуры, то, по крайней мере, со времени Суллы никто не мог быть консулом, кто не был прежде претором, и претором, кто не был квестором²). Но, впрочем, еще издавна консулы, не бывшие предварительно квесторами, составляли величайшую редкость³), между тем как не все консулы могли быть из преториев, пока был всего только один претор; и даже по увеличении числа преторов встречаются консулы, не занимавшие претуры (Liv. 25, 41; 31, 20, 5; 32, 7). При Цицероне требовалась для этого специальная льгота (legibus solvi) с согласия сената или комиций⁴).

Между претурой и квестурой занимали эдильство (курульное или плебейское)⁵), но так как преторов в конце республики было больше, чем эдилов, то, конечно, не все преторы могли быть перед тем эдилами, вследствие чего эдильство и не считалось необходимым условием для достижения претуры (ср. Cic. off. 2, 17, 58 сл.; Planc. 21, 51). Но, конечно, бывшие эдилы имели больше шансов получить претуру, чем те, которые не были эдилами, в особенности, если сумели зарекомендовать себя народу блеском устраиваемых во время эдильства игр.

Народный трибунат занимали (не обязательно) между квестурой и эдильством (напр., Liv. 9, 46, 3). Не известно, однако, считалось ли когда-либо необходимым быть сначала квестором, хотя не встречается ни одного вполне достоверного примера трибуната без предварительной квестуры⁶).

Наоборот, занятие низшей должности после высшей никогда не возбранялось, хотя, конечно, встречалось это не очень часто⁷) и преимущественно (но не исключительно) только в тех случаях, когда лица, исключенные из сената, этим путем вновь хотели добиться места в сенате.

¹ Военный трибунат и XXVI-вират можно было занимать в каком угодно порядке и возрасте. Но при Полибии, а, вероятно, и позже, можно было сделаться военным трибуном *не раньше*, как по истечении 5 военно-служебных лет, т. е. не раньше как 22 года от роду.

² Appian. b. C. 1, 100: στρατηγῆν ἀπεῖπε πρὶν ταμειῶσαι καὶ ὑπατεύειν πρὶν στρατηγῆσαι.

³ Цицерон (pro Planc. 21, 52) знает только один пример. Вероятно, и старший Сципион Африканский не был квестором (по крайней мере, не имеется нигде ни малейшего указания).

⁴ Ср. Cic. Phil. 11, 5, 11: qui ex aedilitate consulatum petit, solvatur legibus; Cic. Man. 21, 62: ut ex senatus consulto legibus solutus consul fieret. Таким образом разрешено было, напр., Помпею обойти не только претуру, но даже и квестуру. Льготное искание должностей называется petitio extraordinaria (Cic. Brut. 63, 226).

⁵ Чрезвычайно редко оба эдильства одно за другим (Liv. 22, 26, 3).

⁶ Пока квесторов было еще немного, то, конечно, необходимость этого была немыслима.

⁷ Напр., претура после консулата (Liv. 11, 22, 9); эдильство после консулата (Dio 49, 43); трибунат после консульства (Appian. в. с. 1, 24); квестура после консульства (Liv. 3, 25); эдильство после претуры (Liv. 29, 11, 13); квестура после эдильства (Cic. Pis. 36, 88).

§ 57. 4. По издавна установившемуся правилу, отдельные магистратуры не занимались подряд одна за другой без всякого *промежутка*¹). Сначала допускался просто годичный промежуток между эдильством и претурой, равно как и между претурой и консулатом²), между тем как позже (со времени Виллиевого закона) встречается только двухгодичный срок между эдильством и претурой, равно как и между последней и консулатом³), в то время как между квестурой и трибунатом, или трибунатом и эдильством, или трибунатом и претурой (так как не было обязательным быть эдилом) по-прежнему продолжал существовать простой годичный срок. Разумеется, что эти сроки имеют только минимальное значение, так как более длинные промежутки вовсе не возбранялись (Cic. de leg. agr. 2, 2, 3).

Для занятия цензуры и диктатуры, на которые избирались позже обычно только консуляры, не было установлено никаких сроков, так что всегда можно было сделаться цензором сейчас на следующий год после консулата (но в таком случае считалось приличным, чтобы выборы производились не самим кандидатом, а его товарищем по консульству или диктатором).

5. К этому присоединяется еще расчет *возраста*, находившийся в связи со сроком военной повинности и урегулированный окончательно законом Виллия (180 г.), содержание которого, впрочем, подробно не известно⁴). При Полибии (6, 19, 1 сл.) и еще при Гракхах (Plut. C. Gracch. 2) перед занятием квестуры должен был пройти 10-летний промежуток времени для отправления военной повинности⁵). А так как возмужалый возраст для этой последней определялся исполнившимися 17 годами жизни (на 18-ом)⁶), то из этого следует, что квестором можно было быть только

¹ В этом смысле исключалась в особенности кандидатура председательствующего на выборах магистрата (ср. Liv. 3, 35, 8; 10, 15, 11). Впрочем, беспромежуточное занятие двух последовательных магистратур встречается еще во время 2 пунической войны (у Ливия в 3 декаде; для плебейского эдильства перед претурой еще и в 4 декаде: 31, 4, 7; 31, 50, 3 и др.; вероятно, для плебейского эдильства установлен промежуток позже, чем для курульного).

² Пока претура не составляла необходимого условия для достижения консулата, годичный промежуток считался достаточным также и между последней должностью и эдильством (Liv. 23, 24, 3).

³ При Цицероне минимальный промежуток в 2 года считался для этих должностей обязательным (для консулата после претуры ср. Cic. Brut. 94, 323; для претуры после эдильства ср. fam. 10, 25, 2).

⁴ Liv. 40, 44: eo anno rogatio primum lata est ab L. Villio tr. pl., quot annos nati quemque magistratum peterent caperentque.

⁵ В конце республики срок этот был только номинальный; по истечении можно было искать квестуры, даже и не служивши в войске или прослужив лишь некоторое время, обычно в качестве comes или contubernalis полководца (или, что считалось равносильным, правителя провинции) в составе cohors praetoria.

⁶ Если кто поступил на военную службу раньше 18-го года жизни, то для зачета этого времени в законное десятилетие требовалась личная привилегия (Liv. 25, 5, 8).

27 лет от роду (на 28-ом)¹). На этом году жизни достиг квестуры, напр., Г. Гракх, между тем как другим удавалось это не сейчас же (напр., Катон младший и оратор М. Антоний были квесторами на 29 году, Цицерон же только в 30 лет). Затем из биографических дат Цицерона, сообщаемых им самим²), известно, что претуру можно было занимать лишь 40 лет от роду (на 41-м), а консулат 43-х (на 44-ом)³), с соблюдением законного *biennium* между обеими должностями. А так как такое же *biennium* требовалось также и между эдильством и претурой (*Cic. fam.* 10, 25), то, следовательно, *suus annus* для эдила был возраст 37 лет (на 38-ом), в каковом возрасте Цицерон и занимал эдильство. Таким образом, между годом возмужалости (18-ый) и годом для занятия эдильства (38-ой) лежит 20-летний промежуток, находившийся, по-видимому, в связи с 20 походными годами военной службы⁴): к *городской* должности эдилов издавна, по-видимому, допускались только лица, отбывшие полный срок военной службы, а потому имевшие возможность оставаться в городе круглый год. Напротив, квестура, находившая применение и на войне, могла быть занимаема в пределах означенного 20-летия⁵), т. е. вообще раньше эдильства⁶).

Для занятия должности раньше срока требовалась личная льгота, испрашивавшаяся через сенат (*ex senatus consulto*, ср. *Cic. Man.* § 62); такую льготу получили, напр., Сципион Африканский Младший, Помпей, Октавиан⁷).

¹ Однако ср. *Cic. Man.* 21, 62. Установленный Цезарем (в *lex Julia municipalis*) 30-летний возраст для муниципальных магистратур является, сравнительно со столицей, несколько повышенным, что и объясняется меньшим количеством должностей в муниципиях.

² *Cic. off.* 2, 17, 59: *honorum, quos cunctis suffragiis adepti sumus nostro quidam anno* (речь идет о претуре и консулате); *Brut.* 94, 323: *cum anno meo consul factus essem*. *Suus annus* назывался *первый* год, который вообще был возможен для данной должности. Цицерону, родившемуся 3 января 106 г. до Р. Хр. (648 а. у. с.), в январе 63 г. (691 а. у. с.) исполнилось 43 года и пошел 44-ый. Разумеется, *suus annus* сам по себе может быть понимаем также и в смысле истечения законного промежутка (*biennium*), см. *leg. agr.* 2, 2, 3; но *Phil.* 5, 17, 48 решительно указывает на возраст.

³ *Cic. Phil.* 5, 17, 48: *Macedo Alexander tertio et tricesimo anno mortem obiit, quae est aetas nostris legibus decem annis minor, quam consularis*.

⁴ Не следует упускать из виду, что вообще древнейшая магистратура Рима развилась на почве *военного* быта.

⁵ Разумеется, 20-летие составляло только минимальный срок, так как можно было находиться в походах не каждый год подряд. С изменением же условий военной службы срок этот считался номинально, как и при квесторе. Подобная формальность заключается и в вопросе, предлагавшемся всадникам цензорами относительно походов.

⁶ По этой же причине первоначально, до установления определенных норм, можно было занимать в этом же возрасте также и консулат в качестве военной должности (*Liv.* 7, 26, 12; ср. *Cic. Phil.* 5, 17, 47).

⁷ Впрочем, некоторая недостаца времени до полного возраста не принималась в расчет (так, напр., у Цицерона недоставало 2 дней), так что исполнившийся год фактически стал

§ 58. 6. *Вторичное избрание* на ту же должность сначала не возбранялось, даже подряд¹). Но издавна смотрели подозрительно на непосредственное продолжение из года в год (*continuatio*) одной и той же должности, в особенности консулата²), за исключением, однако, должности трибунов³). Наименьший промежуток, годичный, встречается неоднократно⁴), пока не был принят плебисцит (342 до Р. Хр.), установивший 10-летний промежуток (*Liv. 7, 42, 2: ne quis eundem magistratum intra decem annos caperet*). Этот срок считался правилом до конца республики. Впрочем, это коснулось, главным образом, консулата и трибуната⁵), так как другие magistratury редко повторялись (сравнительно чаще всего претора, напр., *Liv. 22, 10; 24, 9*), цензура же почти никогда (*Val. Max. 4, 1, 3*) на основании особого закона (по Плутарху *Coriol. 1*)⁶). Однако, как в других случаях, так и в этом можно было получить законную привилегию⁷), которая и давалась неоднократно разным лицам (напр., в 217 г. вообще всем консулам на все время войны в Италии). Около 151 г., по настоянию Катона (*ne quis consul bis fieret*), принят был закон, совсем запрещающий повторение консулата⁸). Но и после этого встречаются повторения, разумеется, с применением обычной законной привилегии. Сулла снова восстановил плебисцит 342 года (*Appian. b. c. 1, 100*).

§ 59. 7. Также и *совместительство* двух постоянных magistratur издана не допускалось, а в том же 342 г. прямо было запрещено (*Liv. 7, 42, 2: ne quis duos magistratus eodem anno gereret*). Но позволялось соединять постоянную magistraturу со случайной, напр., консул, претор или цензор мог быть назначен одновременно и диктатором⁹); подобным образом есть примеры назначения magistratov на должность начальника конницы (*Liv. 23, 24*); со времени Гракхов народные трибуны, преторы и даже консулы

заменяться до некоторой степени текущим годом (ср. *Cic. Phil. 5, 17, 48*), что и было узаконено, наконец, Августом.

¹ Так, напр., *P. Valerius Poplicola* был 3 года подряд консулом (245–247 а. у. с.), *C. Servilius Ahala* 3 года подряд трибуном *consulari potestate* (335–337).

² *Liv. 3, 21, 2: magistratum continuari contra rempublicam esse; 27, 6, 4: neque magistratum continuari satis civile esse.*

³ Об избрании тех же трибунов употреблялось выражение: *reficere tribunos*. До плебисцита 342 года встречается это часто (напр., *Liv. 2, 56, 5; 3, 14, 6; 6, 35*). Вторичное избрание Г. Гракха мотивировалось другим законом, по которому, в случае недостатка кандидатов можно было избирать любого плебея (*Appian. b. c. 1, 21*).

⁴ Так, напр., *Ser. Cornelius Maluginensis* был консулом в 368, 370, 372 и 374 годах а. у. с.

⁵ Для трибуната см. *Liv. 10, 13, 8; ep. 58; ep. 59; Sall. Jug. 37*.

⁶ Для всего республиканского периода имеется один только пример повторения цензуры Г. Марцием Рутилом в 460 и 489 г. а. у. с.

⁷ *Liv. 10, 13, 9: se ad populum laturos, uti legibus solveretur.*

⁸ *Liv. ep. 56: lex, quae vetabat quemquam iterum consulem fieri.*

⁹ Пример производства претора в диктаторы у *Liv. 8, 12, 2*.

исполняли неоднократно поручения в качестве комиссаров для устройства колоний или раздачи земель.

8. В древнейшее время республики не допускалось совместительство светской магистратуры с духовной должностью¹⁾. Но к концу республики духовный сан²⁾ перестал быть препятствием для искания магистратуры. Еще в 131 г. случилось так, что один из консулов (L. Flaccus) был *flamen Martialis*, другой же (P. Crassus) *pontifex maximus*; подобным образом совмещал духовные и светские должности также и Цезарь, сделавшийся еще в молодом возрасте верховным понтификом³⁾. Но тем не менее, по крайней мере, для *rex sacrorum* (Liv. 40, 42; Dion. 4, 74) навсегда сохранилось правило, по которому, он не мог занимать светских должностей.

§ 60. *Обстановка искания (petere), получения (capere) и сложения (abdicare) должности.* Искание (*petitio*)⁴⁾ открывалось тем, что вслед за окончанием последних выборов кандидаты для предстоявшей в следующем году выборной кампании⁵⁾ начинали ухаживать (*ambire, ambitio*)⁶⁾ за своими избирателями-гражданами: заговаривая с ними на форуме (*appellare*) и крепко пожимая им руки (*prensare*)⁷⁾, они просили о поддержке своей кандидатуры. Кроме Рима, кандидаты объезжали с той же целью и другие места, где собиралось в значительном количестве население, пользовавшееся правами римского гражданства⁸⁾.

Кандидаты старались зарекомендовать себя также и безукоризненным внешним видом, появляясь в праздничных, свежесмытых (*candidus*) тогах, так что даже отсюда получилась кличка *candidatus*, приобретшая с течением времени характер официального термина для искателей должности⁹⁾.

При появлении на форуме кандидаты любили окружать себя возможно большей толпой приверженцев (*sectatores, assectatores*), имеющей свиде-

¹⁾ Cp. Liv. 40, 42: L. Cornelium duumvirum navalem, quem ut inauguraret, pontifex magistratu sese abdicare jubebat.

²⁾ Не исключая даже сана Юпитерова фламينا (вопреки правилу у Gell. 10, 15, 3): в 87 г. избран был в консулы фламин L. Cornelius Merula (Liv. ep. 79).

³⁾ Таким образом, к концу республики государство и церковь снова сплотились в одно нераздельное целое даже в административном отношении.

⁴⁾ Cp. Q. Tullius Cicero, De petitione consulatus ad M. Tullium fratrem.

⁵⁾ Cic. fam. 10, 25, 2: usitatum et quasi legitimum tempus ad petendum; cp. Cic. Att. 1, 1, 1.

⁶⁾ Varro l. 1. qui populum candidatus circumit, ambit.

⁷⁾ Cic. Att. 1, 1, 1; Val. Max. 7, 5, 2; 4, 5, 4; Cic. de or. 1, 24, 112.

⁸⁾ Одно время это было запрещено (cp. Liv. 7, 15, 13). Но в конце республики, когда права гражданства были распространены на всю Италию, кандидаты нередко обращались за поддержкой даже в Цизальпинскую Галлию (напр., Цицерон и Цезарь, cp. Cic. Att. 1, 1, 2; Phil. 2, 30, 76; Caes. g. 8, 50).

⁹⁾ Против этого щегольства издан был некогда особый плебисцит (Liv. 4, 25, 13: ne cui album in vestimentum addere petitionis causa liceret), но безуспешно: cp. Liv. 39, 39; Polyb. 10, 4.

тельствовать о степени их влияния (Cic. Mur. 34, 71). В эту свиту входили и *nomenclatores* (ib. 36, 77), т. е. люди, знавшие в лицо возможно большее количество граждан и подсказывавшие кандидатам имена попадавшихся навстречу. Мало того, кандидаты старались угодить народу также и при помощи *largitio* или *liberalitas*, которая, хотя и была запрещена (законами 181 г. Liv. 40, 19 и 159 г. Liv. ep. 47; Polyb. 6, 56), тем не менее, при Цицероне находилась в полном расцвете. С одной стороны, *largitio* могла быть и вполне законной, будучи облечена в форму пожертвований на общественные дела, в том числе в особенности на игры (на которые тратились особенно эдилы)¹). Незаконная *liberalitas* состояла в том, что кандидаты нанимали *suffragatores*, т. е. агентов, старавшихся обработать в пользу кандидата известную часть граждан, например, известную центурию или трибу (*centurias, tribus conficere*), устраивая для этой цели пиры, раздавая театральные марки (Cic. Mur. 34, 72) и т. п., конечно, за счет нанявшего их кандидата; подчас голоса попросту покупались. Чтобы остаться в стороне, кандидаты вручали необходимые суммы доверенным лицам (*sequestres*), которые, в свою очередь, выдавали деньги более мелким агентам (*divisores* Cic. Verr. 4, 20, 45), действовавшим уже прямо от себя или через своих помощников. К услугам кандидатов в этом деле стояли даже целые прочно организованные товарищества (*sodalicia*), принимавшие на себя такие поручения за условленное вознаграждение. Подобное незаконное искательство называлось *ambitus* (в отличие от слова *ambitio*, обозначавшего еще при Цицероне обычное законное искание должности, ср. Cic. Planc. 18, 45). *Ambitus* преследовался разными законами (начиная с *lex Poetelia de ambitu* 358 до Р. Хр.); существовал даже особый уголовный департамент (*quaestio perpetua*), судивший специально по обвинениям в *ambitus*.

Официальное искание начиналось посредством *professio*, т. е. заявлением своей кандидатуры у магистрата, долженствовавшего руководить выборами. Разумеется, эта *professio* не могла иметь места до тех пор, пока магистраты не решили, кому именно быть председателем в данном собрании²). Обычно же *professio* делалась не раньше обнародования эдикта о дне предстоящих комиций³), появлявшегося, по меньшей мере, за 3 базарные дня (*trinundinum* Sall. Cat. 18, 3; Cic. fam. 6, 12, 3) до начала последних. *Professio* принималась в течение всего этого срока, в крайнем

¹ Нужно иметь в виду, что *legitimum tempus ad petendum* начинался для бывших эдилов в следующем сейчас за сложением эдильства году.

² Председателем комиций, санкционировавшим их решения посредством своей заключительной *renuntiatio*, считался всегда только один магистрат, хотя нередко действовали совместно со своими товарищами; см. ниже.

³ Liv. 26, 18, 5: *diem comitiis consules edixerunt; exspectaverunt, ut, qui se tanto imperio dignos crederent, nomina profiterentur*.

случае, даже уже во время самих комиций¹), ср. Liv. 26, 18, 7. Professio составляла необходимую часть всей процедуры (Cic. leg. agr. 2, 9, 24), в особенности с тех пор, как (во времена Помпея и Цезаря) требовалось личное присутствие кандидата²).

На обязанности председательствующего магистрата лежало проверять права лиц, заявивших свою кандидатуру, и от него зависело принять последнюю или нет, даже без указания причин отказа³); председатель мог предварительно совещаться со своими товарищами по магистратуре и даже с другими выдающимися гражданами (Liv. 3, 64, 5; 7, 22, 8); нередко такие совещания о кандидатах устраивались и в сенате (Liv. 27, 6, 9; 32, 7, 11; 39, 39, 6). Как против принятия кандидатуры, так и против ее отклонения трибуны могли заявить протест (напр., Liv. 25, 2, 6; 27, 6, 3 и др.).

В день комиций, перед началом выборов, кандидаты публично повторяли свое желание, после чего становились тут же на том же возвышенном месте, где сидел и председательствующий магистрат (Liv. 26, 18, 7). Разумеется, что к выборам являлись вообще только те, кандидатура которых была принята магистратом. Но иногда случалось, что приходили и отвергнутые им кандидаты, для того, чтобы заявить публично о своей professio (ср. Liv. 39, 39, 11; Vell. 2, 92). Но так как народ, не имея права инициативы, мог баллотировать только тех кандидатов, которых ему предлагал председательствующий магистрат, то даже в том случае, если бы избранным оказался отвергнутый им кандидат, магистрат мог просто отказаться от провозглашения (renuntiatio) такого результата; отказ же в renuntiatio равнялся полной кассации произведенного голосования (Vell. 1. с.; Liv. 3, 21, 8; Val. Max. 3, 8, 3)⁴).

Кандидаты, избрание которых, таким образом, было провозглашено, назывались с этого момента designati (consul designatus, praetor designatus

¹ Пока консулы ходили еще на войну (до Суллы), эдикт о дне комиций мог быть отправляем в Рим из лагеря, причем магистрат нередко являлся в город лишь к самому дню выборов (Liv. 24, 7, 4).

² Suet. Caes. 28: is (Pompeius) legem de jure magistratuum ferens, qua petitione honorem absentes summovebat.

³ Ср. Vell. 9, 92. Отказ магистрата выражался обычно словами «se rationem habiturum non esse» (напр., Liv. 3, 64, 5) или «nomen non accipere» или «recipere» (напр., Gell. 7, 9, 3).

⁴ Решающее значение этой renuntiatio произошло от того, что первоначально она могла происходить только на основании утверждения результатов народного голосования со стороны сената (patres auctores fiunt). Первоначальная renuntiatio (ср. предлог re-) состояла не просто в объявлении результатов выборов (это скорее declarare), а в объявлении об утверждении этих результатов со стороны сената. Когда же впоследствии утверждение со стороны сената (patrum auctoritas) давалось до начала комиций, то renuntiatio, сохранявшаяся в силу традиции, сохраняла вместе с тем и свое прежнее значение необходимой части всего избирательного акта, без которой последний не считался действительным.

и др.) вплоть до вступления в должность. Они могли сейчас же пользоваться своим *jus edicendi*; но эдикты их приобретали фактическое применение лишь по вступлении в должность (ср. Liv. 21, 63, 1).

Лица, состоявшие уже раньше сенаторами, сейчас после выборов переходили в разряд, соответствующий их должности, т. е. *consules designati* в разряд консуляров, *praetores designati* в разряд преториев и т. д., причем *designati* подавали мнение раньше прочих сенаторов того же разряда¹). Будущие консулы и преторы распределяли между собой свои будущие функции (*provinciae*) обычно еще до вступления в должность²).

В конце республики между выборами и вступлением в должность оставался значительный промежуток времени, так как выборы происходили тогда по большей части в июле месяце (или около этого времени), а именно, по примеру трибунов, издавна избиравшихся именно в это время года, между тем как время выборов патрицианских магистратов было сначала весьма непостоянное; иногда выборы эти происходили почти накануне дня вступления в должность новых магистратов (Liv. 39, 6, 3; 42, 28). Промежутком между выборами и вступлением в должность пользовались, между прочим, также и для процессов за *ambitus* против избранных только что магистратов.

§ 61. Подобно времени выборов, также и день вступления в должность (*inire, capere, occipere magistratum*) был издавна определен только для трибунов, всегда начинавших свою магистратскую деятельность 10 декабря (Liv. 39, 52). Такой же определенный термин существовал издавна и для квесторов, а именно, 5 декабря (*Non. Dec.*, ср. Cic. Verr. 1, 10, 30). Напротив, эдилы³), и притом не только курульные, но и плебейские, всегда вступали в должность, насколько известно, одновременно с высшими магистратами (консулами, преторами), для которых с 153 года для этой цели назначен был день 1 января (для эдилов ср. Verr. act. 1, 12, 36; 1, 10, 30)⁴). Магистраты, не имевшие непосредственных предшественников (каковы цензоры, диктаторы, консулы, выбранные под председательством *interrex*'а, *consul suffectus*), вступали в должность немедленно (*ex templo*) после *renuntiatio*. Служебный год правителей провинций и их квесторов начинался со дня прибытия на место.

День вступления в должность праздновался торжественно, особенно со стороны консулов (§ 66). Курульные магистраты в этот день впервые

¹ Напр., Силан (в 4 речи против Катилины) раньше всех прочих консуляров.

² Ср. Liv. 44, 17, 7; 38, 42, 6; Cic. Verr. 3, 95, 212.

³ Ср. § 35.

⁴ До 153 года в течение почти 3/4 столетия днем вступления в должность считалось 15 марта (Liv. 31, 5); еще раньше применялись в разные времена разные дни и месяцы (ср., напр., Liv. 3, 6; 3, 36; 5, 9, 11; 5, 32; 7, 22; 8, 20); в первые времена республики началом служебного года считалось 1 сентября (по Liv. 3, 6; по Dion. 5, 1; 6, 49, напротив, 13 сентября).

появлялись в претексте (Liv. 21, 63, 10), не преминув воспользоваться и своей *sella curulis* (консулы в торжественном заседании сената, преторы на трибунале Ov. fast. 1, 165). Квесторы распределяли между собой по жребию свои функции и своих писцов (Cic. Cat. 4, 7, 15).

Не позже 5 дней по вступлении в должность магистраты должны были давать присягу на верность законам (*in leges*)¹), принимаемую и записываемую квесторами в храме Кастора. Некогда вслед за избранием на должность требовалось принятие в куриях закона об *imperium* для всех причастных к этому магистратов (*lex curiata* § 41). Однако с превращением этого дела в простой обряд (впрочем, строго соблюдаемый) и по отнесении вступления в должность на 1 января, куриатское собрание оказалось в конце республики приуроченным не к началу служебного года, а к первым числам марта, что, по-видимому, находится в связи с тем, что до 153 г. долгое время днем вступления в должность высших магистратов считалось 15 марта²). Все новые магистраты справляли сообща латинский праздник на Альбанской горе (§ 29), день которого назначался в первом торжественном заседании сената, 1 января, по докладу новых консулов. От имени новых магистратов приносилось, далее, жертвоприношение пенатам в Лавинии (Liv. 5, 52, 8)³).

§ 62. Выйти из должности можно было не иначе, как через *abdicatio* или *abrogatio* (§ 34. 1), все равно, было ли это в течение года или по окончании годичного срока. В последнем случае *abdicatio* происходила накануне дня вступления в должность новых магистратов, т. е. с 153 года в последний день декабря. При этом оканчивающий свой срок магистрат, если только он был в Риме (Liv. 39, 23, 1), давал клятву⁴) в *contio* на форуме в том, что он ничего не предпринимал против законов (*se nihil contra leges fecisse* Plin. pan. 65). Эта клятва (*ejurare magistratum* Tac. a. 12, 4) не составляла, по-видимому, законной необходимости⁵), так как, с од-

¹ Liv. 31, 50, 7: *magistratum plus V dies, nisi qui jurasset in leges, non licebat gerere*; Maschke, De magistratuum rom. jure jurando.

² Куриатский закон принимался при таких условиях первоначально в промежутке времени между выборами и вступлением в должность, что и соответствует вполне основному понятию империя. При новых обстоятельствах после 153 г. куриатский закон получал преимущественное отношение к военному империи, так как с марта месяца обычно открывались военные действия.

³ Ср. Macr. sat. 3, 4, 11: *consules, praetores, seu dictatores* (т. е. магистраты *cum imperio*), *cum adeunt magistratum, Lavinii rem divinam faciunt Penatibus et Vestae*. В конце республики это вышло из общего употребления, но было возобновлено в императорское время.

⁴ Впрочем, засвидетельствовано это, главным образом, только для консулов, но также и для цензоров (Liv. 29, 37, 2) и преторов (Tac. a. 12, 4).

⁵ Напротив, сама *abdicatio* была необходима, так что магистрат считался настоящим (хотя бы и незаконным) магистратом даже в том случае, если он оставался в должности и по истечении срока, как это видно из истории вторых децемвиров (Liv. 3, 54, 5 сл.).

ной стороны, отсутствующие магистраты не имели возможности исполнить этот обычай, а с другой – трибуны нередко мешали магистрату созвать *comitia* для этой цели (ср. *Cic. fam.* 5, 2, 7). Сложение должности до истечения года встречается чаще всего на основании авгурского заявления об ошибке при выборах (*vitio creatus* § 40), реже по другим причинам (*Liv.* 9, 10, 2; *Cic. Cat.* 3, 6, 15; *Vell.* 2, 22 и др.). Квесторы, как городские, так и военные и провинциальные¹), должны были представить подробный отчет о израсходовании денег, поступивших к ним в отчетном году. Прочие же магистраты не представляли от себя никаких денежных отчетов, а диктатор не давал такого отчета даже и через квесторов²).

б) Отдельные магистратуры

§ 63. *Консулат*. По низложению Тарквиниев, представительство высшей власти поручено было обоим начальникам римского войска (§ 32), сменявшимся ежегодно соответственно обычаю распускать войско на зиму по домам и набирать его вновь весной. Но между тем как прежде обязанности обоих высших военачальников кончались вместе с окончанием походного времени, то теперь, по возложении на них исполнительной власти государства, они должны были оставаться в должности круглый год до назначения им преемников. Но, впрочем, еще и раньше выборы верховных военачальников (§ 27 кон.) должны были, конечно, происходить заблаговременно, т. е. не только до начала военных действий, но и раньше самого набора, составлявшего их право и обязанности. Выборы верховных военачальников с самого же начала республики (ср. § 18 и 32) происходили под председательством их предместников в общем собрании всех граждан, находившихся в военно-служебном возрасте, согласно организации Сервия Туллия (*Liv.* 1, 60, 4). Таково вероятное *возникновение* республиканского консулата.

Принимая во внимание консервативный дух римского народа, можно а priori предполагать, что также и общий *характер* консулата в своем основании находится в генетической связи с существовавшими еще при царях порядками: двойственность, годичность, выборное начало, равно, как и светский характер консулата, вряд ли были нарочно придуманы для этой древнейшей магистратуры римской республики³), а скорее, были уже

¹ За недостачу денег по отчетным книгам провинциальных квесторов (*pecuniae residuae*) отвечали правители провинций.

² Поэтому диктатура называется ἀρχὴ ἀπεύθους (ср. *Plut. Fab.* 3). Однако все магистраты *sum imperio* (исключая опять диктатора), по истечении служебного года, могли быть привлекаемы к уголовной ответственности за неправильности в ведении дел (§ 34, 4).

³ Как видно, между прочим, из того, что во многих важнейших делах прямо требовалось *единоличное* действие магистратской власти (как, напр., в *jurisdictio*, см. ниже). Ср. § 34, 2.

даны предшествовавшими условиями государственного быта римлян¹). Как бы то ни было, консулат по существу не что иное, как высший *военный* магистрат, каковой характер удержался за ним вплоть до последнего столетия республики. Согласно с этим, консулы в древнейшее время обозначались словом *praetores* (предводители Liv. 3, 55, 12; Plin. 18, 3, 12; Gell. 11, 18, 3, Cic. leg. 3, 3, 8)²), ср. выражения: *praetorium*, *porta praetoria*, *cohors praetoria*, *navis praetoria*.

Высшие военачальники римского войска (*praetores*) искони нуждались в полномочиях военного империя, и в этом отношении республика не ввела ничего нового. Нововведение заключалось в том, что на тех же *praetores* перенесен также и судебный империй, находившийся раньше всецело в руках Тарквиниев (с их *consilium*) в противоположность к военному *imperium*, необходимому для всякого высшего военачальника (*praetor*), если во главе войска не находился сам царь. С перенесением на военачальников (*praetores*) также и судебного империя последний подвергся переменам соответственно новому положению дел, что и осуществилось по отношению к уголовному судопроизводству законами о провокации, а по отношению к гражданской юрисдикции постепенным введением тех порядков, которые потом оказались характерными для преторской судебной компетенции (ср. § 41, b). С точки зрения последней, консулы назывались также *judices* (ср. Liv. 3, 55, 12; Varro l. 1. 6, 88); такой же смысл первоначально имело, вероятно, также и слово *consules*³). Но последние термины далеко, по-видимому, уступали военному термину *praetores*, как видно из того, что при возникновении специальной магистратуры по судебной части на ее представителей перенесен тот же титул *praetor* (а не *iudex*, несмотря на то, что главное назначение претуры состояло в *jus dicere*, в *juris dictio*). Перенесение термина *praetor* на судебного магистрата произошло от того, что он считался коллегой (хотя и *collega minor*) прежних двух *praetores*, которые, в свою очередь, в отличие от судебного претора, стали обозначаться сочетанием двух старых их титулов: *praetores consules* (что и отражается, очевидно, и в греческом: *στρατηγὸς ὑπάτοι*), а затем сокращенным образом *consules* (как и по-гречески позже просто *ὑπάτοι*)⁴).

¹ Возможно было бы и такое предположение, что устройство консулата позаимствовано у какого-либо соседнего народа (как это вероятно по отношению к диктатуре), но для этого не имеется никаких данных.

² Также и по-гречески консулы обозначались первоначально словом *στρατηγός* (часто еще у Полибия), позже, по возникновении судебной претуры, – *στρατηγὸς ὑπάτος* (также уже у Полибия), еще позже сокращенным образом просто *ὑπάτος*.

³ См. Фил. Обзор., IV, 2, 148.

⁴ Сочетание: *praetores consules*, без сомнения, не было введено с самого же начала в качестве официального титула. Напротив, для отличия консулов от претора употреблялись, по-

§ 64. Несмотря на высокое положение консулов как представителей высшей власти в качестве наследников нераздельного царского империя¹), тем не менее, фактически они находились, с самого же начала республики, в сильной зависимости от сената (Polyb. 6, 15) как центрального правительственного органа аристократической республики (Cic. r. p. 2, 32, 56: *tenuit senatus rempublicam*). Зависимость эта, помимо общих условий, создавших республику (в первые времена консулы, выбранные в комициях, утверждались в должности сенатом: *patres auctores fuere*), имела и весьма реальную подкладку, так как с древнейших пор распоряжение казной находилось всецело в руках сената²), от которого зависело не только определение размера выписываемого всякий раз трибута (§21), но и назначение сумм, предоставляемых в распоряжение магистратов, причем последние могли получать эти деньги только через посредство квесторов, хранивших ключи от эрария и ведших счет всем произведенным ими выдачам денег. Так как консулы, в качестве представителей высшей государственной власти, являются вместе с тем и высшим исполнительным органом сената также и в делах государственных финансов³), то, правда, в формальном отношении, они одни имели право давать приказы квесторам о выдаче денег⁴); тем не менее, даже еще во втором (демократическом) периоде республики они не производили никаких сколько-нибудь крупных расходов без предварительного согласия сената (Liv. 28, 39; 36, 36; 40, 44)⁵).

Как в государственном хозяйстве, так и во всех прочих отношениях сенат является по существу собственно распорядительным органом республики в противоположность к консулату как органу исполнительному. В формальном же отношении власть консулов в качестве наследников царского *imperium* оказывается выше даже самого сената, так как послед-

видимому, первоначально в официальном языке, где нужно было, прилагательные *maximus*, *maior*, *minor*, ср., напр., Liv. 7, 3, 5: *qui praetor maximus sit*. Греческое *στρατηγός ὑπάτος* буквально=*praetor maximus*.

¹ Cic. r. p. 2, 32, 56: *potestatem genere ipso ac jure regiam*. Polyb. 6.11, 12: *τελείως μοναρχικὸν ἐφαίνεται εἶναι καὶ βασιλικόν*. Каждый из обоих консулов обладал нераздельно всем империем во всем его объеме.

² Polyb. 6, 13: *ἡ σύγκλητος ἔχει τὴν τοῦ ταμείου κυρίαν, καὶ γὰρ τῆς εἰσόδου πάσης αὕτη κρατεῖ καὶ τῆς ἐξόδου*. — ib. 14: *ὑπ' αὐτῆς καὶ τῆς εἰσόδου καὶ τῆς ἐξόδου χειριζομένης ἀπάσης*.

³ Так, напр., приказ о трибute объявлялся посредством консульского эдикта (Liv. 24, 11, 7: *tributum consules ex senatus consulto edixerunt*). Для производства выдачи денег из эрария практиковался устный приказ квесторам, ср. Cic. Phil. 14 кон.: *ut consules quaestores urbanos pecuniam dare, attribuire, solvere jubeant*.

⁴ Polyb. 13, 2: *οὔτε γὰρ οὐδεμίαν ποιεῖν ἔξοδον οἱ ταμίαι δύνανται χωρὶς τῶν τῆς συγκλήτου δογμάτων πλὴν τὴν εἰς τοὺς ὑπάτους*.

⁵ Отсутствующие консулы обращаются с требованиями денег не прямо к квесторам, а только через сенат, ср. Polyb. 6, 15, 4; Liv. 44, 16.

ний по порядкам, унаследованным еще от времени царей (§ 26), мог собираться для законных решений только по приглашению консулов (или их законных заместителей) и мог решать только дела, предложенные председательствующим магистратом. Притом сенат сам по себе даже и не имел формальной возможности принудить консулов к исполнению своих постановлений¹). Очевидно, что при такой постановке дела многое зависело от личной самостоятельности характера самих консулов²), равно как и от влияния стоявшей за ними партии. Что при таких обстоятельствах консульский империй не подавлял сенатского авторитета³), причина тому заключалась, с одной стороны, в стремлении магистратов уменьшить свою собственную ответственность, а с другой стороны, в том, что сенат пополнялся, главным образом (в особенности со времени *lex Ovinia*), из бывших магистратов, вследствие чего последним в течение своей кратковременной службы незачем было вообще подкапываться под авторитет сената⁴).

§ 65. Как представители высшей власти в государстве консулы были компетентны действовать во всех делах, в которых они имели за собой поддержку или согласие сената, за исключением тех дел, которые по закону или по традиции принадлежали в компетенции специальных магистратур⁵). Компетенция консулата в качестве исполнительного органа сенатского авторитета была столь же обширна и, следовательно, неопределенна в частностях, как и компетенция самого сената. Тем не менее, были некоторые дела, составлявшие обычную и преимущественную правоспособность консульской власти:

1. *Militiae*. Основное наложение консульской компетенции заключалось в начальствовании над войском для ведения войны (военное *imperium* § 41, а). Согласно с этим, также и набор войска (*dilectus*) искони входил в права и обязанности консулов, даже в том случае, если начальство над войском поручалось другому лицу (*ib.*). Как для объявления войны, так

¹ В древнейшее время сенат мог влиять на консулов только своим авторитетом, со времени же допущения в сенат трибунов также и через последних (ср. Liv. 4, 26, 9).

² Ср. Cic. de or. 3, 1; 2; Val. Max. 6, 2, 2; Polyb. 23, 14; Liv. 4, 26; наоборот, пример большой слабости консулов перед сенатом ср. у Liv. 43, 14. На почве личного самосознания консулов развилась и *coercitio* против сенаторов (за неявку в заседание и др.).

³ Cic. Sest. 65, 137: *hujus ordinis auctoritate magistratus uti et quasi ministros gravissimi consilii esse voluerunt majores nostri*.

⁴ В конце республики, когда можно было всецело опереться на комиции против неподатливого сената, положение дел, конечно, изменилось.

⁵ Таким образом, по учреждении отдельной судебной претуры, консулам не приходилось хотя бы даже заступать преторов (не считая, впрочем, так наз. *jurisdictio voluntaria* § 41 b). Также точно они не вмешивались в действия цензоров, хотя в промежутке между двумя цензурами могли исполнять некоторые функции по этой части.

и для набора людей требовалось предварительное согласие сената¹⁾ и консульский эдикт. Посредством консульского эдикта объявлялось также о дне сбора (*exercitum edicere* Liv. 6, 22, 8; *diem ad conveniendum edicere* Liv. 22, 11, 3). Люди, зачисленные в войско, давали клятву верности²⁾ первоначально только на имя консулов³⁾. Это происходило от того, что нормальными носителями военного империя были первоначально одни только консулы. Лишь со времени приобретения заморских провинций, рядом с консулами, появляются новые постоянные носители империя (преторы, проконсулы, пропреторы), с тем, однако, различием, что между тем как *imperium* последних имело отношение к одной какой-либо провинции, то, напротив, консульский империй касался, по крайней мере, в теории, всей державы римской республики⁴⁾, но фактически ограничивался вообще тоже определенной провинцией, чаще всего Италией со смежными областями на северной сухопутной границе (см. ниже). Один только город Рим составлял исключение с самого же начала республики, так как полномочия военного империя начинались и кончались у городских стен⁵⁾ столицы, в пределах которых полководческое *imperium* не имело силы (за исключением дня триумфа). С предоставлением прав римского гражданства всем италийским союзникам (в 88 г.) изъятие консульского⁶⁾ военного империя распространилось в сущности на всю Италию, так как теперь подначальных консулам войск, стоящих в Италии, вообще не полагалось⁷⁾. А так как в то же время консулы не отправлялись на войну также и в дальние страны⁸⁾, оставаясь в столице в течение всего служебного года (по закону Суллы 82 г.), то к концу республики консулат превратился почти в чисто гражданскую административную должность, в то время как военный империй перешел на отделившийся от консулата

¹ Если об этом не всегда упоминается, то это происходит от того, что набор сам собою подразумевался, раз была решена сама война, и в особенности в том случае, когда дело касалось нормальных консульских армий (по 2 легиона). Сверхштатный же набор не мог обойтись без формального решения сената, равно как и набор, поручаемый не консулам.

² Древнейшая клятва, называвшаяся *sacramentum* (Liv. 22, 38: *nam ad eam diem nihil praeter sacramentum fuerat*), заключалась в обещании *conventuros se jussu consulis nec injussu abituros* (Liv. 3, 20, 3); провинившийся становился *sacer* (ср. Liv. 8, 34, 7: *sacrata militia*). Во 2 пунической войне введено было еще и подробное *jus jurandum*, касавшееся дисциплины (Liv. 22, 38, 4; Gell. 16, 4, 2).

³ Даже по отношению к диктатору (Liv. 2, 32, 1).

⁴ Cic. Att. 8, 15, 3: *consules, quibus more majorum concessum vel omnes adire provincias*.

⁵ Точнее говоря, помэрия, но со времени Суллы помэрий совпадал, вероятно, с линией городских стен, за исключением Авентина (вошедшего в помэрий только при Клавдии).

⁶ Напротив, для возвращавшихся из-за моря полководцев сохранялось прежнее положение, но, главным образом, только для триумфа, ср. Sall. Cat. 31, 4.

⁷ В принципе, правда, и консулы сохраняли право на военный империй в Италии, которое и оживало при случае (напр., во время катилинарской смуты Sall. Cat. 36, 4).

⁸ Хотя и это встречается, но только по особому решению сената, ср. Cic. Att. 1, 19, 2.

проконсулат (и пропретуру). Дольше всего сохранялось за консулами право набора; но и оно со времени Суллы перешло к соответствующим полководцам, с производством набора на месте (между тем как прежде происходил в Риме), ср., напр., Sall. Cat, 30, 5; Cic. Cat. II, 3, 5.

2. *Domī*. Пока консулат составлял единственную высшую магистратуру, он обнимал также и обязанности позднейшей цензуры и претуры. По изъятии последних функций из ведения консулов, самое важное право, искони определявшее их место во главе республиканского правительства, заключалось в том, что они состояли единственными на первых порах законными председателями сенатских и народных собраний (ср. § 27, 1 и 2).

В сенате председательство навсегда сохранилось преимущественно за консулами (редко заменяли их преторы и трибуны § 43), причем в каждом заседании прениями руководил один только консул по соглашению или по очереди (см. ниже).

По отношению к комициям (особенно трибутским) право председательства было гораздо свободнее, чем в сенате, так как, кроме консулов, действовали там и преторы, и в особенности трибуны (§ 43). Одни только выборы консулов (с преторами) должны были происходить непременно под председательством консулов, которых в случае надобности¹⁾ мог заменить назначенный одним из них диктатор; если же не было налицо ни одного консула (вследствие *abdicatio* их), то для выбора новых консулов сенат должен был назначить *interrex*'а.

Как в сенате, так и в комициях, председательство принадлежало формально только одному лицу, хотя присутствовать тут же могли оба коллеги, соответственно чему эдикты о дне комиций исходили нередко от имени обоих (ср. Liv. 3, 21, 8).

Консулы были не только председателями сената, но и его главным исполнительным органом²⁾. Согласно с этим:

а) консулы являются высшей административной властью также и по отношению к прочим италийским (и даже провинциальным) общинам, но преимущественно только в делах политического характера³⁾, в особенности в деле заговора против Рима⁴⁾, реже в других выходящих из ряда

¹ Т. е., если ни один из них не мог присутствовать в городе (или возвратиться туда) *ad comitia habenda*.

² Напротив, исполнителем комициальных решений является тот, кого указывает каждый отдельный закон (поименно или по принадлежности компетенции).

³ Обыкновенные преступления были подсудны местным учреждениям, насколько дело не касалось римского гражданина; в противном случае дело было подсудно римскому претору.

⁴ Ср. Liv. 8, 20, 7; 10, 1, 3; 28, 10, 4; 29, 36, 10.

случаях¹), и, разумеется, всегда на основании сенатского решения. Подобные полномочия консулы получали от сената иногда также против римских граждан (Liv. 29, 20; 31, 14), в особенности на основании так наз. SC. ultimum²);

б) консулы (и их законные заместители) являются, далее, высшей административной инстанцией специально для столицы, принимая меры (с ведома сената, ср. Liv. 25, 1, 1) для охранения общественного спокойствия, запрещая эдиктами, в случае нужды, ношение оружия (Plin. h. n. 34, 14, 139), высылая из города нежелательных peregrini (Liv. 41, 9; 42, 10, 3; 39, 3, 5; Cic. Sest. 13, 30), лично руководя тушением больших пожаров (Cic. Pis. 11, 25) и т. п.;

с) несмотря на отделение государства от церкви (§ 33), консулы в качестве исполнительного органа сената не были чужды и дел, касающихся религии. Древнейшая функция этого рода, участие в латинском празднике на Альбанской горе, имела политическое значение, так как консулы (или заступающий их место диктатор) являются здесь представителями римской общины как главы латинского союза (§ 29), поэтому-то и назначение дня праздника принадлежало римскому сенату (§ 67). В качестве представителей общины, действующих с согласия сената³), консулы (диктаторы) отчуждают общественную землю под постройку храма; исполняют обеты как обязательства, взятые на себя государством перед богами (§ 42, с); заботятся (procuratio) об устранении дурных для государства последствий от prodigia⁴); приводят в исполнение, посредством эдиктов, назначенные сенатом supplicationes и другие праздники (indictio feriarum)⁵).

§ 66. Вступление в должность консулов (с 153 г. в 1 день января § 61) сопровождалось значительной торжественностью. Совершив на заре у себя дома auspicia (§ 40), каждый из консулов надевал претексту и принимал являвшихся с поздравлениями (salutatio). Затем, сопровождаемый собравшимися у него сенаторами, всадниками и прочими гражданами и предшествуемый ликторами, направлялся из своего дома на Капитолий (processus consularis Ov. fast. 1, 79). По прибытии туда обоих шествий, от

¹ Ср., напр., Cic. Brut. 22; Liv. 40, 37, 4; 40, 44, 6; 45, 16, 4. Сюда принадлежит, между прочим, большое дело о тайных вакхических обществах (bacchanalia), распространившихся по всей Италии; его вели сперва консулы (Liv. 39, 14, 6), а потом преторы.

² Разумеется, что во всех этих случаях консулов могли заменять их законные заместители, каковы: преторы, диктаторы (Liv. 9, 26).

³ Впрочем, сенат, в свою очередь, принимал решения этого рода не без участия соответствующих духовных коллегий, особенно pontificum, ср. Liv. 22, 9, 7; 24, 10, 12.

⁴ Gell. 4, 6, 2; Liv. 25, 7, 9; 27, 23, 1 и др.

⁵ Так как при праздниках (feriae), назначаемых ради procuratio prodigia (в особенности при землетрясении Gell. 2, 28, 2; Liv. 35, 40, 7; 34, 55), согласие сената разумелось само собой, то достаточно было издания магистратского эдикта, что и подало повод к злоупотреблениям для политических целей (Dio 38. 6), так как в такие дни не могли состояться комиции.

имени каждого из консулов закалывалось по белому быку¹⁾ в жертвоприношение Юпитеру (Liv. 41, 7). После богослужения и провозглашения обычных обетов (*votorum nuncupatio* Liv. 21, 63, 2) там же, на Капитолии, открывалось новыми консулами первое заседание сената (Liv. 23, 31, 1; 26 1 1 и др.), предназначавшееся прежде всего для определения дня латинского праздника (и вообще для *res divinae*), а затем, по желанию, и для светских вопросов (ср. Cic. agr. 2, 29, 79; Liv. 9, 8 1). Отпустив сенат, консулы возвращались домой в том же порядке (Ov. Pont. 4, 4, 41).

Нечто подобное происходило также и перед выступлением в поход (или в провинцию). По совершении ауспий (§ 40), распространявшихся на всю предстоящую войну, консул²⁾ отправлялся на Капитолий для провозглашения обетов (*vota nuncupare*), которые он обещал исполнить в случае счастливого исхода войны³⁾. Затем, надев вместе со своими ликторами военный плащ (отсюда: *paludatus*, *paludatis lictoribus*, см. § 51), со вставленными секирами в ликторских *fascies*⁴⁾, отправлялся прямо с Капитолия за пределы города, сопровождаемый до городских ворот друзьями и любопытной публикой (Liv. 42, 49, 8).

§ 67. Оба консула действовали по возможности сообща⁵⁾. Однако, так как со времени царей в учреждениях, унаследованных от этого периода (каковы: председательство в сенате и комициях, дедикация храмов и т. п.), прочно держалось представление о единоличности магистратских действий⁶⁾, то консулы в древнейшее время чередовались в городе (*domi*) ежемесячно, окружая себя на это время 12 ликторами (отсюда выражение: *penes quem fascies sunt*)⁷⁾, между тем как товарищ имел только акценза (сохраняя, конечно, право протеста Liv. 3, 34, 8). С течением времени (по крайней мере, со времени учреждения претуры) ежемесячное чередование

¹⁾ Это торжественное жертвоприношение было исполнением обета (*vota nuncupare*), объявленного консулами прошлого года в этот же день.

²⁾ Равно как и законные заместители консулов по *imperium*, в том числе даже и промагистраты, Caes. b. c. 1, 6.

³⁾ Liv. 21, 63, 9: *ut auspiciato profectus in Capitolium ad vota nuncunanda paludatus inde cum lictoribus in provinciam iret*; 45, 39, 11: *consul proficiscens praetorve paludatis lictoribus in provinciam et ad bellum vota in Capitolio nuncupat: victor ad eosdem deos, quibus vota nuncupavit, merita dona portans redit*. Это состояло, главным образом, в поднесении ценных подарков (золота, серебра) в сокровищницу храма.

⁴⁾ Это было возможно потому, что Капитолий и прилегающая к нему дорога на Марсово поле (*clivus argentarius*) не входили первоначально в черту помэрия.

⁵⁾ Поэтому часто можно читать, как сенат созывается консулами (множ. число), как эдикты о комициях издаются консулами и т. п.

⁶⁾ Коллегиальность магистратуры (т. е. то обстоятельство, что данная магистратура имеет несколько представителей) есть нечто случайное, принципиально не необходимое (§ 34); яснее всего это видно в *iurisdictio* и в военном верховном начальствовании.

⁷⁾ Ср. Liv. 2, 1, 8: *Brutus prior fascies habuit*; 9, 8, 1 (по поводу сенатского заседания); Cic. r. p. 2, 31, 55: *ut singulis consulibus alternis mensibus lictores praeirent*.

консулов вышло из употребления, так что потом оба консула появлялись одинаково каждый с 12 ликторами. Цезарь, будучи в первый раз консулом (59 г.), возвратился к древнему обычаю помесечной очереди, но так, что, когда не была его очередь, все-таки ликторы ходили с ним, но только сзади, в то время как впереди шел акценз (Suet. Caes. 20); при Августе также и в этом отношении восстановлен был древний порядок (ср. Gell. 2, 15, 4 сл.). При соблюдении очереди первый месяц в году принадлежал обычно старшему (*major natu* Cic. r. p. 2, 31, 55). Однако очередь эта, пока она соблюдалась, имела значение только по отношению к текущим делам, постоянно повторявшимся. Напротив, в исключительных делах, зависевших от случая (как, напр., дедикация храма, назначение диктатора и т. п.) или происходивших только один раз в течение всего служебного года (каковы, напр., выборы консулов для следующего года), оба товарища между собой улаживались заблаговременно (*inter se parare, comparare*), а именно, по словесному соглашению (Liv. 4, 21) или по жребию (Liv. 2, 8; 4, 26)¹). По устранении помесечной очереди, обоюдное соглашение (в той или другой форме) распространилось на все дела.

На войне (*militiae*) соблюдались в этом отношении другие порядки, чем в городе (*domi*). Прежде всего редко случалось, чтобы еще тогда, когда ведение войны сосредоточивалось почти исключительно в руках консулов, уезжал бы на войну только один из них²). Обычно отправлялись туда оба консула вместе³), оставляя в городе префекта как своего заместителя (преимущественно для *jurisdictio*)⁴). Но так как в деле военного империя⁵) требовалось непременно единоличное ведение, притом даже и без права протеста (*intercessio*) со стороны товарища (§ 39), то или один из обоих консулов должен был подчиниться добровольно другому (Liv. 3, 70), или же оба они чередовались во власти (а именно с *ежедневной* сменой Liv. 22, 41; 28, 9, 10), или же распределяли между собой отряды для самостоятельных действий в разных местах. Если последнее обстоятельство предусматривалось заблаговременно, до выступления

¹ Разумеется, от обоюдного согласия зависело применять месячную очередь также и к таким исключительным делам (Liv. 8, 12, 13).

² Если и оставался иногда один из них в городе (точнее, *ad urbem*), то это происходило преимущественно по тем же военным соображениям (Liv. 3, 2; 3, 2, 2; 7, 38, 8).

³ Причина этого явления заключалась в унаследованной от царского периода системе двух консульских армий, из которых каждая была подведомственна одному консулу, так что во время похода оба консула должны были находиться каждый при своей армии. Армии эти состояли из четырех легионов, называвшихся 1, 2, 3, 4 легионами, причем 1 и 2 легионы назначались для одного консула, 3 и 4 для другого, что и определялось жребием до начала набора (Liv. 22, 27, 10; 42, 32, 5).

⁴ Со времени учреждения претуры случайного городского префекта заменял постоянный городской претор.

⁵ Как и в деле судебного империя.

в поход, то распределение направления действий в ту или другую сторону происходило с ведома сената, определявшего таким образом вплоть до Суллы (в 80 г.) сферу действий обоих консулов, но не поименно, а лишь вообще. Поименное же распределение обеих указанных сенатом сфер действий производили консулы сами между собой, по словесному соглашению или по жребию. Техническим речением для обозначения такой сферы действий служило слово *provincia*¹). В древнейшее время, пока войны римлян ограничивались пределами Италии, под словом *provinciae* разумелись просто военные действия против разных неприятелей, распределенные между обоими консулами (напр., одного против вольсков, другого – против герников Liv. 2, 40, 14). После учреждения постоянных заморских провинций с назначением для этой сферы действий особых преторов²) регулярной «провинцией» обоих консулов (или, по крайней мере, одного из них) оставалась Италия³), причем войны велись здесь консулами на прежних основаниях, т. е. смотря по обстоятельствам или совместно (*junctis exercitibus* Liv. 33, 37, 3) или в разных местах (Liv. 34, 55, 5: *Cornelio Gallia Minucio Ligures evenerunt*). Но от сената зависело отправить консулов также и за пределы Италии⁴), что случалось тем чаще, чем более раздвигались пределы государства. Определение консульских провинций (т. е. выделение их из общего количества сфер действий, для которых требовались магистраты *sum imperio*) сохранилось за сенатом до самого конца республики, даже и после Суллы, когда консулы и преторы отправлялись в заморские провинции только по истечении служебного года, проведенного в столице. В 123 г., по закону Г. Гракха, вменено лишь в обязанность сенату произвести выборку консульских провинций всякий раз еще до начала выборов тех консулов, для которых эти провинции предназначались⁵).

О допущении плебеев к консулату (Liv. 6, 42, 11) см. § 68, но ср. § 33.

¹ *Comparare sortitive provincias*, ср. Liv. 2, 40, 14; 10, 24, 10; 30, 1, 2; 32, 8, 1; 37, 1, 7 и др.

² Тогда-то и сфера деятельности городского претора и претора peregrinorum стала обозначаться словом «*provincia*».

³ Отсюда частое повторение формулы: *patres consulibus ambobus Italiam provinciam decreverunt* (напр., Liv. 27, 22, 2; 32, 28, 9 и др.). К Италии причислялась также и вся область на северной сухопутной границе вплоть до Альп, равно как все иллирийское побережье Адриатического моря до самой Греции.

⁴ В особенности в области, не вошедшие еще в какую-либо из установленных преторских провинций, изредка даже и в последние (Liv. 33, 43, 41, 8).

⁵ Происхождение слова *provincia* спорно. В виду указанного Фестом слова *vincia*, оно может быть принимаемо за случайное соединение формулы *pro+vincia* (ср. *proconsul* из *pro+consule*), причем *vincia* от *vincire* значит приблизительно «обязанность»: *pro vicia mihi est* значило бы собственно «имею в качестве (специальной) обязанности», «в качестве чего-нибудь, что меня связывает», ср. *officium*.

§ 68. *Претура*. В 376 г. был предложен (*promulgare*) законопроект трибунов Секстия и Лициния, *ut consulum utique alter ex plebe crearetur* (Liv. 6, 35, 5); но вопрос этот получил окончательное решение только через 10 лет (в 366 г.), да и то только в измененном виде (Liv. 6, 42, 11), так как при этом из ведения консулов изъята была судебная часть в городе¹) с передачей последней особому судебному магистрату, считавшемуся коллегой (хотя и *collega minor*) обоим консулов. А так как последние дотоле назывались официально *praetores* (§ 63), то и новый их коллега получил тот же титул *praetor*, оставшийся навсегда за судебной магистратурой, в то время как прежние два *praetores* переименованы со временем в *consules*. Но пока все втроем назывались *praetores*, судебный претор, в отличие от обоих консулов (позже в отличие от прочих преторов), назывался *praetor qui jus in urbe dicit*, или сокращенным образом, *praetor urbanus*²). Так как новому претору присвоена была специально *iurisdictio* в городе, то и было ему воспрещено отлучаться из города более, чем на 10 дней³).

Спустя 30 лет по учреждении этой претуры избран был первый претор из плебеев⁴).

Полтора года спустя после учреждения первой городской (судебной) претуры, около 242 г. (точнее между 247 и 242 гг., Liv. ep. 19), прибавился

¹ Напротив, *militiae* сохранялся по-прежнему нераздельный консульский империй. Городская судебная претура не что иное, как только возведение случайной городской префектуры (*praefectus urbi*) в постоянную магистратуру.

² Термин *praetor urbanus* засвидетельствован официально текстом сенатского решения *de Bacchanalibus*.

³ Конечно, в случае необходимости могло получаться законное разрешение (*legibus solvi*) на более продолжительную отлучку, ср. Cic. Phil. 2, 13, 31.

⁴ Liv. 8, 15, 9. О каком-либо специальном законе, допустившем плебеев к судебной претуре, нигде не упоминается. А между тем по поводу избрания первого претора из плебеев Ливий говорит только о противодействии со стороны сената, но не о противозаконности самого избрания. Дело это основывалось, вероятно, на дословном толковании подлинного текста законоположений Лициния и Секстия, не признававших еще официально термина *consules*. (Слова Ливия 6, 42, 11 отражают в себе только фактическое положение дела, притом с точки зрения позднейшей терминологии). Первое предложение Лициния и Секстия, 376 г., примыкало еще к существовавшей тогда двойственности высшей магистратуры с титулом *praetores*, а потому говорится в нем только об одном из двух мест (*alter consulum*, т. е. по тогдашнему: *alter praetorum*). Но окончательный компромисс обоих сословий, увеличивший число магистратских мест *cum imperio* с 2 до 3, предоставлял плебеем, по-видимому, вообще одно из этих трех мест, причем плебеи стремились, конечно, получить одну из обоих военных претур (консулат), а патриции, в свою очередь, предпочитали не выпускать из своих рук судебную магистратуру. Законы Лициния и Секстия гарантировали (но, впрочем, только принципиально) плебеем одно место. Относительно же остальных двух не было сделано никакого указания, так как тогда разумелось само собою, что они принадлежат патрициям. Но такое упущение оказалось потом на руку плебеем, имевшим формально полную возможность претендовать также и на остальные два места, сверх выговоренного им законом третьего.

второй судебный претор. Из этих двух преторов один ведал тяжбы граждан с гражданами (*qui inter cives jus dicit*), другой – тяжбы peregrinov с гражданами или между собой (*qui inter peregrinos jus dicit*). Первый претор продолжал называться вкратце по-прежнему *praetor urbanus*, между тем как для второго претора такого краткого титула (по крайней мере, официального) тогда не существовало¹). Для обозначения компетенции употреблялись термины: *juris dictio urbana* (Liv. 25, 41, 13; 30, 1, 9 и др.) и *juris dictio inter peregrinos* (Liv. 37, 50, 8; 40, 1, 1 и др.) или еще проще: *juris dictio peregrina* (Liv. 32, 28, 2; 34, 43, 6 и др.²).

Через несколько времени после второй претуры³) учреждены были две новые претуры⁴), для управления Сицилией (приобретена в 241 г.) и Сардинией (приобретена в 235 г.), а затем в 197 г. еще две претуры для Испании, разделенной на две провинции. С тех пор вплоть до Суллы избиралось ежегодно 6 преторов⁵), несмотря на то, что, с одной стороны, продолжали учреждаться новые провинции (Македония с Ахаетой в 146 г.; Африка в 146 г.; Азия в 134 г.; Нарбоннская Галлия ок. 118 г.; Киликия ок. 102 г.), а с другой, – со 149 г. стали организовываться уголовные *quaestiones perpetuae* (первая была *quaestio repetundarum*), руководство которых тоже возлагалось на преторов. Таким образом, составилось с течением времени значительно больше преторских компетенций (*provinciae*), чем было преторов, вследствие чего лишние заморские провинции приходилось поручать проконсулам и пропреторам, между тем как в городе не достача преторов восполнялась особыми уполномоченными, называвшимися *judex quaestionis* или *quaesitor*.

Распределение преторских компетенций было урегулировано Суллой (в 80 г.) тем, что число преторов увеличено до 8, причем все они (наравне с консулами) в течение целого года должны были нести сначала службу в городе, в заморские же провинции могли быть отправляемы только по истечении годовичного срока городской функции. Число 8 оказывалось при Сулле достаточным для городских компетенций, состоявших тогда из

¹ Впрочем, в одном греческом тексте сенатского решения из времен республики читается: ἐπὶ τῶν ξείνων στρατηγός, что соответствует латинскому *praetor inter peregrinos*, каковой титул действительно встречается, но только в императорское время; тогда же появилось еще более упрощенное выражение: *praetor peregrinus* (аналогично *pr. urbanus*).

² Вместо этого употребляются также обороты с *provincia* или *sors* (см. ниже): *urbana*, напр., Liv. 24, 9, 5; 15, 3, 1 и др.; *peregrina*, напр., Liv. 14, 44, 1; 15, 3, 1 и др. Обе претуры вместе обозначаются выражениями: *duae juris dictiones in urbe*, *duae urbanae provinciae* (в противоположность к провинциальным претурам).

³ Liv. ep. 11: *praetorum numerus ampliatus est, ut essent quattuor*.

⁴ Но, Впрочем, так, что заморские провинции, по усмотрению сената, могли быть предоставлены и консулам вместо преторов (Liv. 33, 43, 1; 41, 8, 2).

⁵ С небольшим перерывом, когда по закону Бэбия избиралось попеременно то 4, то 6 преторов (Liv. 40, 44, 1).

1) *jurisdictio urbana*, 2) *jurisdictio peregrina*, 3) *quaestio repetundarum* (*praetor repetundis*), 4) *quaestio ambitus*, 5) *quaestio peculatus*, 6) *quaestio majestatis*, 7) *quaestio de sicariis et veneficis* и 8) вероятно, *quaestio falsi*. Для первых трех засвидетельствовано исключительно только преторское руководство¹), между тем как для других *quaestiones* встречаются и после Суллы особые *quaesitores* или *judices quaestionis*²), так как и после этого количество специальных *quaestiones* продолжало увеличиваться (напр., *quaestio* о неправильном присвоении прав гражданства *Cic. Arch.* 2, 3). Подобным образом количество 8 преторов оказывалось при Сулле достаточным также и для заморских провинций: вместе с 2 консулами получалось 10 проконсулов и пропреторов, что соответствовало в точности тогдашнему количеству провинций, так как к прежним 9 (указанным выше) присоединилась тогда 10-я: *Gallia cisalpina*. Однако и по этой части происходили все новые приобретения: Вифиния (74 г.), Кирена (около того же времени), Крит (67 г.), Сирия (64 г.). Поэтому-то Цезарь увеличил число преторов сначала до 10, затем до 14 и, наконец, до 16; но Август снова возвратился к числу 8.

§ 69. В противоположность к консульской *potestas*, имевшей самый общий характер, ближайшая компетенция преторов, несмотря на их *imperium*, была специальная, касаясь прежде всего строго определенного круга функций: городской претор разбирал *только* тяжбы между гражданами; претор peregrinorum *только* тяжбы иногородних между собой или же с римскими гражданами; провинциальный претор управлял *только* своей провинцией, не имея права без разрешения сената переносить свою деятельность за пределы вверенной ему области³). Преторы были, таким образом, не что иное, как постоянные заместители консульского империя в данном специальном деле. В виду такой специализации преторских функций распределение последних происходило не по свободному уговору преторов⁴), а почти исключительно⁵) только по жребию (*sortitio*), причем со времени учреждения заморских провинций и постоянных

¹ На первых порах *quaestio repetundarum* поручалась претору peregrinorum, но с 113 г. назначался для этого дела специально один из прочих 4 преторов (*praetor repetundis*).

² Сперва это были только представители данного состава присяжных в каждом отдельном случае; в конце республики председательство поручали одному и тому же лицу в течение всего года (особенно в *quaestio de sicariis*).

³ Консулы, напротив, пользовались этим правом, по крайней мере, в принципе (*Cic. Att.* 8, 15, 3).

⁴ Словесное соглашение консулов могло иметь место, потому что консульская власть была в принципе нераздельной: каждый из обоих консулов обладал полной консульской *potestas*.

⁵ Исключение составлял городской префект, которого сенат назначал иногда прямо из числа *praetores designati* без жребия (*Liv.* 14, 9, 5; 14, 10, 5; 24, 11, 3).

quaestiones в городе сенат предварительно определял ¹⁾, какие из всех этих provinciae имеют быть предоставлены преторам ²⁾. Вместе с тем, допускалась и произвольная со стороны сената комбинация отдельных компетенций. Так, напр., компетенция претора peregrinorum могла быть присоединена к жребью городского претора (очень часто) ³⁾; также и две смежные заморские провинции могли быть соединены в одних руках (напр., обе Испании Liv. 45, 16, 1).

Со времени Суллы преторская жеребьевка происходила два раза: в первый раз, до вступления их в должность, распределялись между ними судебные компетенции в городе, а во второй раз назначались для них провинциальные наместничества, оставшиеся свободными после выделения из них обеих консульских провинций (§ 67).

§ 70. Главное назначение преторов в городе заключалось в судопроизводстве, а именно, прежде всего в гражданской jurisdictio (§ 42). Но судебному магистрату издавна принадлежало только принятие жалобы с постановкой и формулировкой вопроса об ответственности подсудимого (jus), между тем как ответ на этот вопрос (приговор на основании разбирательства дела: iudicium) предоставлялся присяжным заседателям. Когда по образцу гражданской jurisdictio начал устраиваться уголовный квестийный процесс ⁴⁾, то претор в качестве руководителя данной квестии принимал участие также и в самом разбирательстве дела в качестве председателя суда присяжных, чего при гражданском судопроизводстве не было. Избрание присяжных судей производилось магистратом из числа лиц, имевших на то право (в древнейшее время сенаторов, потом всадников, при Цицероне сенаторов, всадников и эрарных трибунов), с допущением для тяжущихся сторон права отвода. В древнее время присяжные заседатели назначались для каждого случая особо (что и сохранилось потом в провинциальном преторском судопроизводстве) ⁵⁾. В конце республики составлялся городским претором ⁶⁾ общий список присяжных (album iudicum) сейчас в начале служебного года, в течение первых

¹⁾ С тем, однако, ограничением, что, если кто-нибудь из новых преторов занимал такую жреческую должность, которая не позволяла ему удаляться из города, то провинциальная претура сама собой исключалась (Liv. 39, 45, 4).

²⁾ Ср. Liv. 35, 41, 6; 38, 42, 5; 42, 28, 7 и др.

³⁾ Напр., Liv. 25, 3, 1; 27, 36, 11; 35, 41, 6.

⁴⁾ К вопросу о происхождении квестийного процесса ср. Zielinski, Phil., 1893, стр. 266.

⁵⁾ Cic. Verr. 2, 13, 32; 3, 11, 28; 3, 60, 139.

⁶⁾ Cic. Cluent. 43: praetores urbani, qui iurati debent optimum quemque in lectos iudices referre.

10 дней по вступлении в должность ¹). Из этого общего списка избирался потом состав присяжных для каждого отдельного случая (Cic. Att. 1, 14, 1) ²).

Римским преторам были подведомственны все процессы римских граждан не только в Риме, но и из всей Италии, за исключением тех мест, где имелись особые заместители преторов, называвшиеся *praefecti jure dicundo*.

Что же касается провинций, то гражданская юрисдикция в них перешла к правителям этих провинций.

§ 71. Так как *lex curiata*, дававшаяся поименно (*nominatim*) всем магистратам *cum imperio*, очевидно, не ограничивала понятия этого империя для преторов (специальная *potestas* которых была определена учредительным законом о каждой претуре, по крайней мере, для первых), то преторы (т. е. прежде всего *praetor urbanus*) могли заменять консулов на случай отсутствия последних в городе; сюда принадлежит особенно председательство в сенате. Мало того: с согласия сената преторы могли функционировать даже при консулах, напр., в качестве председателей комиций (как законодательных, так и выборных, исключая выборы консулов с преторами). В случае нужды сенат мог воспользоваться преторским империем даже и для ведения войны. Но насколько дело касалось городского претора (*praetor urbanus*), то поручение ему военных действий имело часто только формальное значение, если это делалось для того, чтобы он имел возможность назначить себе законного заместителя ³), воевавшего потом от имени претора и на основании его ауспий. Тем не менее, городской претор нередко и лично становился во главе войска, даже в течение служебного года ⁴), не считая случаев продления империя (*prorogatio*) по истечении годичного срока (напр., Liv. 27, 22, 5 и др.). Подобным образом также и претор peregrинов мог предоставить себя в распоряжение сената перенесением своей компетенции на городского претора, что нередко оговаривалось еще при определении жребия (*provincia peregrina et quo senatus censuisset* Liv. 27, 22, 3; 44, 18, 10). Также точно и провинциальные преторы, до отправления в свою провинцию, могли принимать на себя разные другие поручения сената (Liv. 39, 38, 3; 41, 9, 10; 45, 12, 13).

¹ Правила для составления этого списка указаны были в *lex Pompeia judiciaria* (Cic. Pis. 39, 94; Phil. 1, 8, 20).

² На особом положении находились процессы по наследствам, для которых издавна составлялся специальный список присяжных по 3 от каждой трибы, называвшиеся *centum viri*. Издавна существовали также *X viri litibus judicandis* (избираемые комициями) для процессов о свободе. Те и другие были подведомственны городскому претору, дававшему им обычную инструкцию *in jure*.

³ Имевшегося обычно уже в виду самим сенатом. Ср. Liv. 23 34 14; 28, 46, 13.

⁴ Liv. 7, 23, 3; 7, 15, 12; 10, 31, 3; 22, 57, 8 и др.

Как заместителю консулов, городскому претору поручаемы были и некоторые религиозные функции. Сюда принадлежит, кроме ежегодного жертвоприношения Геркулесу на ara maxima (Varro l. 1. 6, 54; Macr. sat. 3, 12, 2), главным образом, устройство аполлинарских игр (Liv. 25, 12, 10; 26, 23, 3 и др.), учрежденных в 212 г. и приуроченных к 13 июля.

Наконец, преторы являются вообще ближайшими помощниками консулов по управлению государством и столицей, принимая на себя их поручения¹).

§ 72. Кроме преторов, имелись еще и другие заместители консулов и самых же преторов, а именно, отчасти случайные (dictator, praefectus urbi, interrex), отчасти временные (decemviri, tribuni militum), отчасти постоянные (проконсулы и пропреторы в конце республики).

1. *Dictator и его magister equitum*². Подобным образом, как консулат в своем основании был должностью чисто военной, так и возникновение диктатуры явно принадлежит той же области военного быта. Однако, между тем как консулат примыкает тесно к Сервиевой системе двух армий (exercitus), имевших каждая особого предводителя с подчинением каждому из них не только пехотных легионов (по 2 для каждой из обеих консульских армий), но также и соответствующей части конницы, то, напротив, диктатура представляет собой такую организацию военных сил, при которой все римское войско составляет только одну армию с разделением ее на пехоту и конницу, и с особыми начальниками для всей пехоты (magister populi) и для всей конницы (magister equitum), но с подчинением последнего первому. Последний тип военной организации, употреблявшийся, прежде всего, in asperioribus bellis aut in civili motu difficiliorе, заимствован, по-видимому, у соседних племен, сабин и латин, у которых он встречается во многих городах³). Однако не известно ни время, ни повод первого применения последнего типа военной организации⁴). А так как, кроме того, не сохранилось никакого указания на способ узаконения диктатуры⁵), то можно думать, что диктатура как

¹ Ср., напр., Cic. Cat. 3, 2, 5: praetores ad me vocavi; ib. 3, 8: praetorem misi.

² Pichon-Veudenil, De la dictature, 1889; Fehlnер, Über die Entstehung der röm. Dictatur (Abhandlungen W. v. Christ gewidmet), 1891.

³ Диктаторы засвидетельствованы, напр., для Альбалонги, Ланувия, Тускула, Номенты. Латинская диктатура есть, по-видимому, непосредственное продолжение древней (индоевропейской) царской власти, как видно из того, что с переменой обстоятельств эта диктатура превращалась в такой же духовный сан, как в Риме звание rex, ср. Cic. Mil. 10, 27; 17, 45.

⁴ Liv. 2, 18, 4: nec quo anno, nec quis primum dictator creatus sit, satis constat. По Цицерону (r. p. 2, 32, 56), произошло это впервые decem fere annos post primos consules.

⁵ Ливиева безымянная lex de dictatore creando lata (2, 18, 5), по которой к диктатуре допускались только consulares, примыкает, по-видимому, к позднему избранию диктаторов в комициях, см. § 73.

особая форма военного управления была известна еще при царях, так что республика, основываясь на *mos maiorum*, и не нуждалась в особом узаконении диктатуры.

Древнейшим обозначением диктатуры, сохранившимся в авгурской терминологии до конца республики¹), служило выражение *magister populi*, что составляет точную параллель к термину *magister equitum*.

Как последнее обозначает «начальник конницы», так первое имеет смысл: «начальник пехоты», т. е. собственно «войска», рядом с которым конница имела только вспомогательное значение. В связи с термином «начальник пехоты» объясняется и странное, на первый взгляд, ограничение, просуществовавшее до конца употребления древней диктатуры и состоявшее в том, что диктатор не имел права ездить верхом на коне, как только с особого разрешения сената или комиций²), причем о таком разрешении должен был просить лично всякий вновь назначенный диктатор. Рядом с основным термином *magister populi* издавна существовал еще другой, именно *dictator*. Последнее слово, будучи заимствовано, по-видимому, вместе с самим делом от соседних племен³), могло иметь сначала только характер народного речения, приобретшего, однако, с течением времени право гражданства также и в официальной терминологии, подобно слову *consul*⁴).

Инициатива в деле назначения диктатора принадлежала сенату (коренясь еще в условиях аристократического режима первых времен республики § 32). При этом, однако, издавна принадлежало сенату только одно принципиальное решение вопроса о том, нужен ли вообще диктатор в данное время или нет, но само избрание того или другого лица осуществлялось всегда властью одного из консулов (или консулярных трибунов)⁵). Впрочем, против сенатского решения возможна была *intercessio*

¹ Cic. r. p. 1, 40, 63: in nostris libris vides eum magistrum populi appellari.

² Liv. 23, 14: Dictator lato, ut solet, ad populum, ut equum escendere liceret; Plut. Fab. 4: ἀποδεχθεῖς δικτάτωρ Φάβιος πρῶτον μὲν ἡτήσατο τὴν σύγκλητον ἵππῳ χρῆσθαι παρὰ τὰς στρατείας.

³ По крайней мере, *семазиология* этого слова в связи с первоначальным значением *римской* диктатуры доказывает, что оно не могло быть создано специально для нее, хотя, с другой стороны, *форма* (*dictator* произведено от *dictare*, как *imperator* от *imperare*) указывает на чисто латинское (хотя и не специально римское) происхождение. Притом и значение слова *dictare*, которое, по-видимому, лежит в основании слова *dictator*, именно «предписывать», «приказывать», встречается у римских авторов только в серебряной латыни.

⁴ Третий термин, *praetor maximus*, имеет лишь относительное значение, т. е. может касаться столько же диктатора сравнительно с консулами, как и консулов в сравнении с преторами. Впрочем, у Liv. 7, 3, 5 слово *maximus* было, очевидно, не что иное, как простое *epitheton ornans*.

⁵ Но последние допущены были к этому только по особому решению коллегии авгуров (Liv. 4, 31, 4). Впрочем, когда выборы диктатора перешли к комициям, то право это стало приписываться и преторам (Plut. Marc. 14).

(Liv. 4, 57, 4), между тем как против избрания лица, произведенного консулом, она не допускалась¹). Предварительный сенатский декрет считался всегда необходимостью (ср. Cic. leg. 3, 3, 20: *si senatus creverit*), т. е. консулы не могли приступить к назначению диктатора своевольно, без соизволения сената. Но с другой стороны, раз такое решение состоялось, то консулы должны были исполнить его²). Мало того, сенат обычно указывал и само лицо, которое желательно было ему видеть в диктаторах, и избирающий консул обычно сообразовался с этим желанием³), хотя и не был обязан. Избрание же в диктаторы того или другого лица совершалось непременно только *одним* из обоих консулов (хотя и по обоюдному соглашению § 74). Единоличное действие консула в этом случае примыкает к общим условиям военной верховной власти консулов (§ 65, 1), так что избирающий консул оказывается здесь действующим по аналогии главнокомандующего, назначающего себе заместителя⁴).

Подобным образом и 6-месячный срок диктатуры коренится в условиях военного быта. Так как зимних походов вообще не полагалось, то функции диктатора как военного магистрата могли вращаться только в пределах обычной летней кампании, что и дает круглым счетом полгода. Но и этот полугодовой срок был только предельный⁵), так как каждая отдельная диктатура оканчивалась вместе с окончанием самого дела, для которого она была назначена, хотя бы это было и раньше 6 месяцев со дня назначения⁶).

Помимо 6-месячного *maximū*'а существовал еще другой предельный срок диктатуры. Так как власть диктатора основывалась, в сущности, на передаче ему со стороны обоих консулов их собственного империя для какой-либо точно определенной цели, то и империй диктатора мог сохранять силу только до тех пор, пока и сами консулы оказывались *cum imperio*; другими словами, власть диктатора прекращалась одновременно с *abdicatio* тех консулов, при которых он был назначен, хотя бы это было раньше истечения 6-месячного срока (ср. Liv. 30, 39, 5). Последствием такого положения было, далее, и то, что диктатор, имея лишь передаченную власть, в свою очередь, уже не мог передавать ее (*mandare*) треть-

¹ Зато было возможно заявление авгуров о *vitium* при ауспициях (§ 73).

² Поэтому и употребляются такие выражения, как: *senatus dictatorem dici jussit* (Liv. 8, 12, 12), *consul jussus dictatorem dicere* (8, 19, 9). И действительно, нет примера, чтобы консулы не назначили диктатора, когда требовал того сенат, хотя, с другой стороны, они иногда пользовались своим правом свободного выбора *лица* вопреки намерениям сената и даже в насмешку ему (Liv. *op.* 19).

³ Ср. Liv. 2, 30; 4, 7; 14, 21; 4, 23.

⁴ Характер заместительства ясно виден, напр., у Liv. 8, 29, 9 (больной консул назначает вместо себя диктатора для ведения войны в Самнии).

⁵ *Ne amplius sex menses*, ср., напр., Cic. leg. 3, 3, 9; Liv. 3, 19, 7; 9, 34, 12; 23, 22, 11.

⁶ Ср. Liv. 3, 29, 7 (всего только 16 дней); 23, 23 (всего, м. б., не более одного дня).

му лицу ¹⁾, не исключая и самого магистра *equitum*, который не мог действовать вполне самостоятельно даже и в отсутствии диктатора ²⁾.

Власть диктатора была не только передаточная, но вместе с тем по своему содержанию (но не по объему) и строго ограниченная. Между тем как компетенция консулов была самая неопределенная, напротив, диктатор назначался всегда *ad hoc* только для какого-нибудь одного дела. Отсюда ясно, почему при диктаторе оставались в должности и все прочие магистраты, не исключая консулов, продолжавших обычную свою деятельность в пределах своей компетенции, с изъятием только того дела, которое было поручено диктатору. Из этого следует, что магистраты, оставаясь при своих должностях, сохраняли также и обычные знаки отличия, в том числе и ликторов. Однако, если консулы действовали совместно с диктатором ³⁾, то в его присутствии они не смели появляться в сопровождении ликторов (Liv. 22, 11) на том именно основании, что в деле, для которого был назначен диктатор, они поступились своим империем в пользу последнего ⁴⁾. А так как это касалось обоих консулов (а не только одного избирателя), то диктатор в качестве заместителя двух консулов и окружал себя двойным числом ликторов, т. е. 24. Но это могло иметь место только за чертой города, как и подобает быть при исключительно военной магистратуре (в городе ввел это впервые Сулла: Liv. ep. 89).

Так как диктатор назначался только для какого-нибудь одного дела, то в принципе имелась полная возможность назначить одновременно и другого диктатора для другого дела (ср. Liv. 22, 22; 23; 25). Однако, пока диктатура употреблялась только для военных целей, назначение другого диктатора было фактически немыслимым, коль скоро наличный диктатор оказывался главнокомандующим *всего* римского войска (или же, по крайней мере, одной консульской армии, в то время, как другую вел один из консулов: Liv. 8, 29, 8).

Действия диктатора, как исключительно военного магистрата, не подлежали ни провокации ⁵⁾, ни трибунской *intercessio* ⁶⁾; и если со временем допускалась та и другая, то это находилось в связи с посте-

¹⁾ По этой же причине диктатора не мог назначать диктатор же, а всегда только консул.

²⁾ Ср. Liv. 8, 30 сл.

³⁾ Но этого могло и не быть, ср., напр., Liv. 8, 29, 6 сл.

⁴⁾ В случае *совместных* действий в пределах поручения, данного диктатору, консулы поступали, следовательно, под его начальство (Liv. 4, 27, 1).

⁵⁾ Ср. Liv. 2, 29, 11: *dictatorem, a quo provocatio non est, creemus*. Применение провокации вытекало из закона Валерия и Горация: *ne quis ullum magistratum sine provocatione crearet* (Liv. 3, 55, 5).

⁶⁾ Ср. Liv. 8, 35, 5: *tribuniciae potestati precarium, non justum auxilium ferenti*. У Liv. 7, 32, 8: *intercessio* направлена против набора, считавшегося действием *domi*.

пенным переходом диктатуры из чисто военного учреждения в магистратуру, аналогичную консулату также и в городских делах. До 363 года до Р. Хр. встречаются исключительно только военные диктаторы (*rei gerundae causa*)¹). В названном году впервые выбран чисто городской диктатор²) *clavi figendi causa* (Liv. 7, 3, 4)³). С тех пор назначались диктаторы и для других поручений по городским делам, напр., *comitiorum habendorum causa* (впервые Liv. 7, 22), *feriarum constituendarum causa* (Liv. 7, 28), для председательства на играх (Liv. 8, 40), для пополнения сената (Liv. 23, 23), причем и в этих случаях по возможности удерживалось выражение *rei gerundae causa* (ср. Liv. 8, 40, 2). Благодаря такому перенесению диктатуры на городскую почву она стала приобретать и политический характер, так что можно было пользоваться услугами диктатора, напр., для того, чтобы заставить других магистратов отказаться от должности⁴). Однако, диктатура (раньше Суллы) никогда не превращалась в политическую магистратуру в такой степени, как консулат, как видно, напр., из того, что диктатору никогда не была присвоена гражданская *iurisdictio* (как некогда консулам до учреждения претуры).

Так как военный диктатор назначался вообще только *in asperioribus bellis aut in civili motu difficiliore* (речь императора Клавдия на лионской надписи), то задача его упрощалась тем, что он освобождался от обязательства вести точный (квесторский) счет деньгам, отпускавшимся ему по сенатскому решению (Liv. 22, 23, 7) точно так же, как и всяким другим военачальникам (не исключая консулов).

§ 73. В диктаторы можно было возводить любого гражданина, не исключая даже магистратов текущего года⁵), причем последние оставались при своей годичной должности, вступая опять в ее права по сложении диктатуры. С течением же времени стали отдавать предпочтение бывшим консулам (Liv. 2, 18, 5). Также и относительно принадлежности к тому или другому сословию никогда не было издаваемо никаких узаконений, ни против плебеев, ни за них⁶).

¹ Впрочем, традиция о древнейших временах республики сохранила воспоминание о применении *военной* диктатуры также и в городе (Liv. 2, 30, 5), аналогично современному «осадному положению».

² Однако ср. Liv. 4, 24, 6 (диктатор, оставшийся в городе вследствие замедления военных действий, проводит закон о 1,5-годичном сроке цензуры).

³ Но и этот диктатор настаивал на том, что диктатура – должность прежде всего военная.

⁴ Ср. Liv. 5, 9, 6: *dictatorem extemplo dicam, qui eos (tribunos plebis) abire magistratu cogat*.

⁵ Консул диктатором Liv. 2, 18, 5; 8, 12, 13; 28, 10, 1; претор диктатором Liv. 8, 12, 2.

⁶ По поводу избрания первого диктатора из плебеев (Liv. 7, 17) упоминается только о неудовольствии сената, но не о незаконности самого избрания.

Избрание диктатора (*dictatorem dicere*)¹⁾ со стороны избирающего магистрата (консула, консулярного трибуна) начиналось с ауспиций, устраиваемых по обыкновению (§ 40) до зари (*oriens de nocte silentio* Liv. 8, 23, 15) и притом вообще только в пределах *ager romanus*, главным образом, на территории города Рима (Liv. 7, 19; 22, 57; 23, 22), в крайнем случае, в каком-либо другом месте Италии (Liv. 27, 5; 27, 29), приписанном к *ager* римской общины (Liv. 27, 5). Получив благоприятное знамение²⁾, магистрат публично указывал (*dicere*=*δείκνυμι*) имя избранного им лица. Избранный таким образом диктатор, назначив себе начальника конницы по своему собственному выбору, испрашивал *imperium* для себя и своего помощника обычным путем, посредством *lex curiata* (Liv. 9, 88, 15).

Так было дело до тех пор, пока единственными компетентными инстанциями в деле избрания диктатора были сенат и консулы. Но во время 2 пунической войны под влиянием крайних обстоятельств прибегли к избранию диктатора в комициях, по-видимому, под председательством претора, за отсутствием консулов³⁾. После этого комиции стали вмешиваться в это дело даже и тогда, когда консулы находились налицо (Liv. 27, 5). Это обстоятельство послужило поводом к тому, что сенат вскоре совсем отказался от своего права требовать назначения диктатора. И действительно, после 2 пунической войны диктатура более не встречается (последний случай в 202 г., а именно, *comitiorum habendorum causa*), хотя она и не была формально отменена вплоть до конца республики. Впрочем, фактическому устранению диктатуры содействовало также и то обстоятельство, что при удалении театров военных действий за пределы Италии диктатура, вследствие своей краткосрочности, оказывалась мало пригодной для ведения столь отдаленных войн⁴⁾.

После долгого промежутка диктатура возобновлена (но уже на совершенно других основаниях) в 82 г. для Суллы и по его примеру в 49 и 48 гг. для Цезаря, после смерти которого Антоний провел закон, навсегда запрещавший диктатуру (Appian. b. c. 3, 25; Dio 44, 51), вследствие чего и Август не принимал ее, несмотря на то, что она была ему предлагаема неоднократно.

§ 74. *Magister equitum* избирался (*dicere, legere*) самим диктатором, а именно, немедленно (т. е., так как и для этого требовались ауспиции, не позже следующего дня: Liv. 3, 27, 1). Подобно диктатору, также и в на-

¹⁾ Редко *facere, legere, nominare, creare* (вероятно, вследствие случайного принорования – *annominatio* – к слову *dictator*).

²⁾ Ошибка (*vitium*) при этих ауспициях могла послужить поводом для кассации всего акта избрания (ср. Liv. 8, 23).

³⁾ Liv. 22, 8: *quia consul aberat, a quo uno dictator dici posse videbatur, dictatorem populus creavit*.

⁴⁾ За пределами Италии воевал диктатор всего только один раз (Liv. ep. 19).

чальники конницы мог быть избираем любой гражданин, как из патрициев, так из плебеев (Liv. 6, 39, 8), не исключая и магистратов текущего года¹), чаще же всего из *бывших* консулов.

Назначение магистра equitum считалось необходимым также и для тех диктаторов, которые избирались не для ведения войны²). Если *magister equitum* по какой-либо причине выбывал, то на его место назначался сейчас другой (Liv. 9, 22). Срок его должности (*magistratus*, Liv. 8, 36, 1) оканчивался вместе с окончанием полномочий диктатора; оба слагали должность (*abdicare*) одновременно, о чем и предупреждал диктатор своего магистра equitum заблаговременно (Liv. 4, 34, 5; 8, 15, 6).

Как указывает уже само название, *magister equitum* был первоначально только начальник конницы, принадлежащей к войску диктатора³); но последний мог давать ему и другие поручения в пределах своего собственного назначения (Liv. 4, 27, 1; 22, 11, 3).

Когда диктатура стала применяться и к городским делам, то как диктатор, так и его *magister equitum* появлялись в городе, конечно, не в военном одеянии, а в обычной магистратской *toga praetexta*, однако так, что *magister equitum* и в этом случае опоясывался мечом (Dio 42, 27) как отличительным знаком своей должности, указывающим вместе с тем и на собственно военный характер всего учреждения. В качестве помощника диктатора начальник конницы пользовался рядом с ним теми же правами, как претор рядом с консулом (между прочим, и по отношению к комициям и сенату), считаясь вообще в чине претора (Cic. leg. 3, 3, 9) с *sella curulis* и 6 ликторами.

§ 75. 2. *Praefectus urbi*⁴). Городская префектура составляет в значительной степени параллельную противоположность к диктатуре. Как последняя служила для замещения консулов в командовании над войском, так, наоборот, городской префект назначался для замещения консулов в городе, когда они уходили на войну (см. § 28, b). Подобно диктатору, также и городской префект выбирался лично консулами⁵). Но между тем как при назначении диктатора необходимо было предварительное согласие сената, назначение префекта на случай отсутствия консулов разуме-

¹ В числе начальников конницы встречаются и консулярные трибуны, и цензоры, и курульные эдилы, но не консулы, если не считать Liv. 9, 16, 9.

² Засвидетельствован только один случай диктатуры без магистра equitum (не считая, впрочем, Цезаря в 49 г.).

³ Ср. Liv. 3, 27, 6: *legiones ipse dictator, magister equitum suos equites ducit*; 9, 22, 4: *magister equitum cum omnibus turmis equitum evectus summovit hostes*.

⁴ У Ливия обычно *praefectus urbis*.

⁵ У Ливия 8, 36, 1 как будто сообщается об избрании префекта со стороны диктатора; однако, его мог назначить и оставшийся в городе больной консул (с. 29, 8), вместо которого для войны был назначен диктатор.

лось само собой. Назначал же префекта тот консул, который покидал город последним; при одновременном отъезде назначение префекта совершалось одним из них по обоюдному соглашению (словесному или по жребию). Главная функция префекта заключалась в юрисдикции (Тас. а. 6, 11: *qui jus redderet*), но также и в ведении всяких других неотложных дел в замещении консулов (Тацит продолжает: *ac subitis mederetur*). Поэтому префект мог созывать и сенат, и председательствовать в нем и, вероятно, также и в народных собраниях, за исключением, конечно, комиций для выборов консулов¹). Сомнительно, однако, был ли городской префект когда-либо в республиканское время причастен к военному империи, не действовавшему как раз в черте города, для которой и назначался *praefectus urbi*²); производство дополнительного набора для доставления консулам свежих отрядов (Dion. 10, 23) в счет не идет, так как набор был действием городским (*domi*).

Назначался³) всегда только один префект (ср. § 34, 2). Знаки отличия городского префекта, судя по префектам Цезаря, были тождественны со знаками городского претора (*praetexta*, *sella curulis*, 2 ликтора). Срок префектуры оканчивался с возвращением одного из консулов в Рим. Подобно диктатору, также и префект не мог передавать своей власти (*mandare*) третьему лицу, т. е. назначение нового префекта, если первый почему-либо выбывал, могло исходить опять-таки только от консулов (ср. Dio 43, 48).

Городскую префектуру заменила со времени Лициниевых законов городская претура. Тем не менее, так как формально она не была отменена, ею продолжали и после этого пользоваться на случай отсутствия в городе всех магистратов *cum imperio*, в том числе и преторов. Такой случай имел место ежегодно в дни латинского праздника на Альбанской горе (§ 29). Назначение для этих дней особого *praefectus urbi latinarum feriarum causa* применялось еще и в императорский период. Но эти префекты не имели юрисдикции (ср. Тас. а. 4, 36), а потому не имели они ни *sella curulis*, ни ликторов⁴).

§ 76. 3. *Interrex*. Выборы консулов могли происходить только под председательством консула же. Если же ни один из обоих отсутствующих консулов не мог возвратиться в Рим ко времени этих выборов, то для этой цели нужно было назначить диктатора *comitiorum habendorum causa*. Если

¹ Впрочем, трибутские собрания имели своих председателей в лице трибунов, а центуриатские комиции и так собирались вообще редко.

² По крайней мере, нет никаких свидетельств об этом.

³ Впрочем, при консулярных трибунах обязанности городского префекта исполнял непременно один из них, ср. Liv. 3, 41; 4, 32; 4, 36; 4, 45, 8; 4, 59.

⁴ Так можно заключить по противоположности к Цезаревым префектам на основании Dio 43, 48.

же выбывали ¹⁾ из должности оба консула, прежде чем состоялись выборы хотя бы только одного из их преемников ²⁾, то на время такого безначалия ³⁾ прибегали к древней форме интеррегна (§ 24, 1): *res publica ad interregnum redit* (Liv. 4, 43, 7).

Когда государство оказывалось без представителя высшей верховной власти, то издавна применялось правило, по которому, *res redit ad patres* (вместо чего говорилось также: *auspicia ad patres redeunt*). Под этими *patres* подразумеваются, с одной стороны, только сенаторы, т. е. только сенаторы могли принимать участие в назначении *interrex*'а, так что Дионисий неоднократно (8, 90; 9, 14; 11, 62) приписывает это дело прямо сенату (ср. также Cic. leg. 3, 9) ⁴⁾. С другой стороны, однако, вполне ясно засвидетельствовано, что эти же *patres* вместе с тем были также и *patricii* ⁵⁾. Из этого следует, что *patres*, избиравшие *interrex*'а, должны были быть одновременно и сенаторы и патриции; другими словами, под *patres* в данном случае разумеется патрицианская часть сената. Однако, термин *patricii* по отношению к сенату касается, по-видимому, не непременно *сословной* принадлежности по рождению, а обнимает собой всех сенаторов, занимавших прежде, по крайней мере, какую-нибудь патрицианскую (курульную) *должность*, дававшую им право носить *calceus patricius* ⁶⁾. Так как это были по преимуществу сенаторы, сами имевшие некогда самостоятельный империй и, следовательно, самостоятельные ауспиции, то отсюда ясно, почему в этом деле выдвигались именно ауспиции, вместо неопределенного *res* ⁷⁾.

Interrex не только избирался «патрициями», но и сам должен был быть таким же «патрицием» (Cic. de dom. 14). Мало того: комиции под предсе-

¹⁾ К сроку (Liv. 30, 39, 5) или преждевременно, напр., на основании *vitium* (Liv. 8, 17, 4; 5, 31, 7; 5, 17, 3). Вместе с *abdicatio* консулов терял свои полномочия также и назначенный ими диктатор.

²⁾ Ср. Cic. ad Brut. 1, 5, 4: *dum enim unus erit patricius magistratus, auspicia ad patres redire non possunt*; Dion. 11, 20.

³⁾ Cic. leg. 3, 3: *ast quando consules magisterve populi nec erunt, auspicia patrum sunt: ollique ex se produnt, qui comitiatu creare consules rite possiet*.

⁴⁾ На сенатское заседание указывает также и трибунская *intercessio* у Liv. 4, 43, 7: *nam coire patricos tribuni prohibebant*.

⁵⁾ Cic. de domo 14: *et ipsum patricium esse et a patricio prodi necesse est*; Liv. 3, 40, 7: *patricos coire ad prodendum interregem*; Liv. 4, 7, 7: *patricii cum sine curuli magistratu res publica esset, coire et interregem creavere* Liv. 4, 43, 7.

⁶⁾ Таким образом, *interrex*'а избирала большая и, во всяком случае, самая главная часть сената без различия сословий. Этим только и можно объяснить отсутствие борьбы в этом деле между сословиями патрициев и плебеев. Мало того: сенат неоднократно сам настаивал на том, чтобы магистраты текущего года, сложив должности, уступили место интеррегну, ср. Liv. 3, 40, 7; 5, 17, 3.

⁷⁾ Ср. Cic. ad Brut. 1, 5, 4: *auspicia ad patres redeunt*; Liv. 5, 31, 7: *per interregnum auspicia renovari*; Liv. 5, 17, 3: *auspicia de integro repetere*.

дательством *interrex*'а могли, по-видимому, выбирать в консулы только «патрициев»¹), т. е. сенаторов, имевших уже некогда империй и ауспиции²).

Interregnum открывалось собранием патрицианских сенаторов (*coire ad interregem prodendum*), которые и избирали одного из своей среды в качестве первого *interrex*'а. По истечении 5 дней первый *interrex* лично назначал себе в преемники второго *interrex*'а, второй – третьего и т. д., пока не состоялись консульские выборы (Varro 1.1. 6, 93). Избранием хотя бы только одного консула заканчивалось междоцарствие. При этом считалось за правило, чтобы выборы не происходили сейчас при первом *interrex*'е, а только при одном из преемников³). Причина заключалась в том, что вследствие безначалия некому было устроить ауспиции для избрания первого *interrex*'а, в то время как второй и все последующие выбирались уже на основании правильных ауспиций, устраиваемых предместниками (ср. 6, 41, 6: *nos auspicato interregem prodimus*).

Interrex имел все права магистрата *cum imperio* (не исключая и военного империя: Sall. hist. 1, 48, 22), но при кратковременности этой должности обнаруживалось это вообще только в праве председательства в сенате (Liv. 4, 43, 8) и в комициях, причем допускалась и трибунская *intercessio* на тех же основаниях, как и против консулов (Liv. 4, 43, 8; 6, 36, 3).

Назначение *interrex*'ов применялось еще в конце республики (ср. Cic. ad Brut. 1, 5, 4); в последний раз состоялось это в 52 г. до Р. Хр. (Dio 40, 49).

§ 77. 4. *Xviri consulari potestate legibus scribundis* или просто *Xviri consulari potestate*, а также *Xviri legibus scribundis* (Gell. 17, 21, 15). Рядом с древними способами замещения высшей власти (*interrex*, *praefectus urbi*, *dictator*), в республиканское время появлялись еще и некоторые новые формы, из которых децемвират, составляющий крупнейшее событие в истории римского права, для истории магистратуры имеет, напротив, только значение случайного эпизода (см. § 35).

Инициатива в деле составления письменного свода римского права⁴) принадлежала трибуну Г. Терентилию Гарсе, предложившему в 462 г. до Р. Хр. выбрать из плебеев (Liv. 3, 31, 7) 5-членную комиссию (Liv. 3, 9, 5: *ut quinque viri creentur legibus de imperio consulari scribundis*). Сенат, от

¹ Ср. Liv. 7, 17, 12; 7, 28, 10; 7, 22, 1; 22, 34, 9; *id actum, ut interregnum iniretur, ut in patrum potestate comitia essent*; Cic. Brut. 14, 55.

² Во всем этом видны остатки некогда действительно патрицианского режима, в *сословном* смысле слова *patricii* (ср. § 24, 1).

³ *Non fuit moris ab eo, qui primus interrex proditus erat, comitia haberi* (Ascon. ad Cic. Milon.) ср. Liv. 10, 11, 10; 6, 5, 6; 8, 17, 5.

⁴ Предложение Терентилия, говоря вообще об *imperium consulare*, имеет в виду, в частности, только судебный империй консулов, как видно из обстоятельств времени.

которого тогда еще зависело утверждение (*patrum auctoritas*) общеобязательных народных решений, сначала сопротивлялся этому, но спустя 10 лет (в 452 г.) сам принял это дело в свои руки, решив назначить для предстоявшего (451) года 10-членную комиссию из патрициев взамен всех обычных магистратов, в том числе и трибунов, и с устранением для этого года также и провокации¹). Право сената, решившего назначить выборы децемвиров вместо консулов, тождественно с последующим правом решать, следует ли для данного года выбирать консулов или консулярных трибунов. Зато отмена плебейского трибуната не могла состояться без согласия на то самих плебеев. Впрочем, *tribunicia potestas* продолжала действовать, будучи перенесена на тех же децемвиров, совмещавших, таким образом, консульский империй с трибунским *jus auxilii*²).

Децемвиры чередовались во власти ежедневно (для *jurisdictio*, для председательства в сенате и в комициях и т. д.)³), причем остальные 9 в этот день оказывались на положении трибунов. Очередной децемвир окружал себя знаками консульской власти, между тем как остальные имели только по акцензу⁴).

Первые децемвиры составили 10 таблиц законов, по-видимому, соответственно числу самих децемвиров, которые, распределив между собой работу, составляли каждый по одной таблице, совещаясь при этом не только сообща между собой (Liv. 3, 34, 4), но и с посторонними лицами⁵), после чего таблицы эти, до принятия их в центуриатных комициях, были предварительно выставлены на форуме (ib. § 5).

Под предлогом, что осталось кое-что еще не внесенным в эти X таблиц, Аппий Клавдий добился возобновления децемвирата и на следующий (450) год. И действительно, новые децемвиры прибавили еще две таблицы⁶). Но характер правления при вторых децемвирах был совершенно другой, чем при первых⁷). Между тем как в первый год ликторы

¹ Liv. 3, 32, 6: *placet creari decemviros sine provocatione et ne quis eo anno alius magistratus esset*.

² Что это была не простая *intercessio*, на какую имели право и консулы, а настоящее *jus auxilii*, видно не только из согласия плебса на отмену трибуната, но также из изложения у Ливия, напр., 3, 34, 8: *plebs ne tribunicium quidem auxilium, cedentibus invicem appellationi decemviris, quaerebat*; 3, 36, 6; 3, 56, 12.

³ Liv. 3, 33, 8: *decimo die jus populo singuli reddebant*.

⁴ Liv. ib.: *eo die penes praefectum juris fascis duodecim erant, collegis novem singuli accensi apparebant*.

⁵ Нет причины не доверять известию об участии в этом деле Гермодора Эфесского, друга Гераклита (Strabo 14, 642; Plin. h. n. 34, 21; ср. наши «Пад.», стр. 209), хотя поездка в Афины (Liv. 3, 31, 8) сомнительна. Ср. Boesch, De XII tabularum lege a Graecis petita.

⁶ Liv. 3, 37, 4. Таблицы эти тоже были выставлены на форуме (3, 57, 10), но утверждены были комициями только уже по сложении децемвирами должности в 449 г.

⁷ В деле второго децемвирата чрезвычайно странно поведение сената, по крайней мере, в изложении традиции. По-видимому, второй децемвират есть дело рук аристократов вообще,

переходили поочередно от одного децемвира к другому, то новые децемвиры сейчас в день вступления в должность появились на форуме с 12 ликторами каждый, и притом, если можно верить традиции (Liv. 3, 36, 4), даже с топорами в *fascēs*, что, впрочем, вытекало из устранения провокации; подобным образом по взаимному уговору устранено было также и предоставленное им трибунское *jus auxilii*. Мало того: когда кончился годичный срок, они, не назначив комиций для новых выборов, продолжали оставаться в должности самовластно. Последствием этого были волнения плебса, организовавшегося в своем квартале на Авентине¹⁾ под начальством 10 военных трибунов (Liv. 3, 51, 2), к которым было потом присоединено еще 10 других трибунов из состава войска, участвовавшего в походе против сабин (ib. § 9). Эти 20 трибунов, в свою очередь, выбрали из своей среды двух главных (ib. § 10: *quī summae rerum praeessent*). Новое удаление плебса на *mons sacer* (Liv. 3, 52, 1) заставило, наконец, сенат склонить децемвиров к сложению должности (3, 54, 5), после чего восстановлена прежняя магистратура, т. е., с одной стороны, консулы с обычной *provocatio* (3, 54, 15), а с другой – плебейские трибуны²⁾.

§ 78. 5. *Tribuni militum consulari potestate*. Неудачная попытка олигархического режима имела последствием усиление демократических тенденций плебса, который и добился в 445 г. такого компромисса³⁾: *ut tribunos consulari potestate promiscue ex patribus ac plebe creari sinerent, de consulibus creandis nihil mutaretur*⁴⁾. При этом, однако, за сенатом сохра-

представителем которых был сенат. Избрание 2–3 плебеев имело целью привлечь на сторону патрициев значную часть плебейского сословия. По крайней мере, на третий год, когда плебс начал волноваться, сенат явно стоит на стороне децемвиров, ср. Liv. 3, 39, 1 сл.; 3, 51, 11, сл.

¹⁾ Уступленном плебеям по Ицилиеву закону (Liv. 3, 31, 1).

²⁾ Если Ливий (3, 54, 5) утверждает, что трибуны избраны были под председательством верховного понтифика, то это может иметь отношение только к возобновлению *lex sacra* о неприкосновенности трибунов, о чем Ливий (по-видимому, по другому источнику) говорит только в с. 55, 6. Кстати, можно заметить, что *pontifex maximus* появляется тут впервые в римской истории.

³⁾ Хотя известие об этом появляется у Ливия без всяких подготовительных данных, тем не менее, ясно, что это только результат условий, созданных свержением децемвиров. Странное обстоятельство, что между трибунами 448 г. были два патриция, указывает, может быть, на то, что сперва искали компромисса на другой почве.

⁴⁾ Liv. 4, 6, 8. Впрочем, эта редакция компромисса обоих сословий такова, как будто уже и раньше встречались *tribuni militum consulari potestate*, но только из патрициев, как и консулы. Нововведение состоит как будто только в том, что консулярный трибунат становится теперь доступным и для плебеев, в то время как консулат оставляется на прежнем основании. С таким выводом вполне согласно и известие Ливия (4, 7, 2) о некоторых анналистах, приписывавших возникновение консулярного трибуната условиям чисто военного характера (*quia duo consules obire tot simul bella nequirent, tribunos militum tres creatos*). Еще со времени Сервия в военные трибуны могли быть назначаемы как патриции, так и плебеи. Отдельные же трибуны, с согласия сената, издавна в случае нужды получали от консулов как высших военачальников самостоятельные поручения военного характера, заменяя в пределах этого

нялось право предварительного решения, имеют ли быть выбираемы в каждом отдельном году консулы или только консулярные трибуны¹). Различие между консулатом и консулярным трибунатом было не существенное: в том и другом случае представительство верховной власти поручалось чинам армии; разница заключалась только в их чине²). Поэтому, хотя компетенция консулярных трибунов была вполне одинакова с консульской (отсюда, *consulari potestate* или *pro consulibus* Liv. 4, 7, 1), тем не менее, их личное положение было ниже положения консулов. Они, правда, избиралась в тех же центуриатских комициях (Liv. 5, 13, 2; 5, 52, 16) и пользовались теми же знаками отличия, как и консулы (Liv. 4, 7, 2: *insignibus consularibus usos*). Однако, они не имели права на триумф³); не могли назначать вместо себя городского префекта⁴), равно как и диктатора; однако назначение последнего было им потом разрешено по особому постановлению авгурской коллегии, к которой сенат обратился за советом⁵); даже и *suffecti* не встречаются между ними⁶).

Разница между консулатом и консулярным трибунатом состояла, далее, в том, что между тем как консулы избирались всегда в количестве двух (соответственно системе двух консульских армий), то, напротив, консулярных трибунов могло быть произвольное количество, но никогда не менее трех⁷), каковое число повторяется неоднократно, но бывает и большее число: 4, 5 и 6, изредка также и 8⁸). Консулярные трибуны, как

поручения самих консулов (Liv. 4, 41, 10: *qui tribunus militum pro consule ad Veios fuerat*). Возможно, что по причинам, указанным означенными анналистами, сенат прибег когда-то к полной замене консулов выборными консулярными трибунами, ради увеличения количества высших военачальников, и что сословная борьба воспользовалась этим прецедентом для компромисса, приуроченного к 445 г.

¹ Отсутствие всякой нормировки этого щекотливого вопроса говорит в пользу предположения, что консулярный трибунат не есть нововведение, придуманное *ad hoc* сословной борьбой. Напротив, если *возникновение* консулярного трибуната обуславливалось *военными* соображениями, то вполне понятно право сената решать, достаточно ли будет *двух* консулов, или же желательно иметь в данном году *большее* количество военачальников.

² Консулярный трибун считался в чине не выше магистра *equitum* (Liv. 6, 39, 4).

³ По крайней мере, не имеется ни одного примера.

⁴ В роли городского префекта должен был оставаться в городе непременно один из них же (Liv. 4, 31; 36; 45; 6, 6).

⁵ Liv. 4, 31, 4: *cum religio obstaret, ne non posset nisi ab consule dici dictator, augures consulti eam religionem exemerunt*.

⁶ Хотя бывали подходящие для того случаи (Liv. 4, 50, 5).

⁷ Это обстоятельство подтверждает известие некоторых анналистов о том, что первоначальная цель консулярного трибуната заключалась именно в увеличении числа военачальников.

⁸ У Ливия только раз (5, 1, 2: *octo, quot numquam antea, creati*); однако число 8 получилось только от причисления к трибунам обоих цензоров. Незачем, однако, оспаривать число 5, удостоверенное Ливием для 3 лет, хотя, правда, для городского управления (*domi*) число 5 должно было оказываться неудобным, *если только* консулярные трибуны чередовались во

видно из их титула, были, без сомнения, действительные *tribuni militum*, т. е. составляли часть всех военных трибунов, полагавшихся по штату 4 легионов обеих консульских армий. А так как последних было 24 (по 6 для каждого легиона), то и представлялась возможность избрания произвольного количества из них для представительства высшей власти.

Допущение плебеев к консулярному трибунату было, впрочем, только принципиальное, т. е. патриции обязывались допускать кандидатуру плебеев, не гарантируя самого избрания. И действительно, сейчас первые трибуны, для 444 года, в количестве трех лиц, оказались все патрициями (Liv. 4, 7, 1). Также и впоследствии встречаются подчас исключительно патрицианские трибуны¹). Поэтому плебеи настаивали иногда на предварительном гарантировании известного количества плебейских мест (Liv. 5, 17, 5).

Консулярный трибунал просуществовал 80 лет, причем в первой половине этого периода преобладают консульские годы; напротив, за последние 40 лет консулы были избраны всего только два раза (393 и 394 до Р. Хр.). В 366 г. состоялся новый компромисс обоих сословий, по которому, патриции согласились отменить консулярный трибунал (Liv. 6, 35, 5: *ne tribunorum militum comitia fierent*), увеличив взамен этого число мест в высшей магистратуре (*praetores*) с 2 до 3, с тем, что новое место предназначалось специально для городской юрисдикции, как это фактически выходило обычно также и при 3 консулярных трибунах (ср. Liv. 4, 31; 36; 45). Ср. § 68 прим.

§ 79. 6. *Pro consule u pro praetore* (позже также *proconsul* и *propraetor*). Титулы эти и выражаемое ими заместительство высшей военной власти имели разнообразное применение:

а) *imperium mandatum*. Самый простой вид заместительства состоял в том, что высший военачальник, отлучаясь *на время* от войска (напр., когда консул должен был вернуться в Рим для председательства на выборах), поручал командование над войском кому-нибудь из высших военных чинов своей армии, чаще всего квестору, позже также и легату²). Подобным образом могли поступать и провинциальные правители, когда уходили за пределы своей провинции³); необходимо было это в том случае, если они покидали провинцию до прибытия преемника⁴); подобным образом могли они посылать туда вперед своего заместителя, если почему-

власти ежемесячно, подобно консулам, что, однако, не засвидетельствовано; напротив, у Liv. 6, 6 дано распределение их функций по существу.

¹ Напротив, исключительно плебейского состава, может быть, никогда не было; Ливий (5, 18) дает только один пример, но и этот противоречит сообщению Диодора (14, 90).

² Ср., напр., Liv. 10, 25, 11; Sall. Jug. 36; 37; 38.

³ Напр., Sall. Jug. 103 (квестору), Liv. 29, 6, 9 (легату).

⁴ Напр., Cic. fam. 2, 15: *de provincia decedens quaestorem Coelium praeposui provinciae*.

либо замедлялось их вступление в должность правителя¹). О заместителях этого рода употреблялось общее выражение *cum imperio* (*esse, mittete*), а также и титул *pro praetore*, притом все равно, заменяли ли они только претора или же консула²), что и указывает на возникновение этого выражения (находившего частое применение именно в лагерной жизни) еще в то время, когда и консулы назывались *praetores*. Если заместитель занимал в войске должность квестора или легата, то получался сложный титул: *quaestor pro praetore, legatus pro praetore*. Такие временные заместители имели (вероятно, издавна) только половинное количество консульских ликторов³), хотя в случае надобности они пользовались всеми правами военного империя в полном объеме, не исключая даже заключения мирных договоров (*Sall. Jug. 38*). Функции временных заместителей прекращались с возвращением главного начальника или его преемника.

Независимо от такого временного замещения встречается еще другой вид передачи военного империя, состоявший в том, что высший военачальник, не имея возможности покинуть город, всецело поручал кому-нибудь ведение какого-либо военного предприятия⁴). В этом случае необходимо было предварительное распоряжение сената. Сам же заместитель, если заменял консула, назывался в этом случае *pro consule*⁵), именно потому, что заменял консула всецело⁶), вследствие чего ему и присвоено было полное консульское количество ликторов. По учреждении городской претуры сенат неоднократно⁷) пользовался империем этих преторов для вручения военного командования частным лицам под видом поручения им империя со стороны городского претора (§ 71). В этом случае, кроме

¹ Liv. 31, 3, 2: *decrevit senatus, ut P. Aelius consul, quem videretur ei, cum imperio mitteret, qui in Macedoniam traiceret.*

² Консулы оставляют при войске заместителей *pro praetore*, напр., у Liv. 10, 25, 11; 22, 8; 29, 6, 9; *Sall. Jug. 36* сл.

³ Это и послужило образцом для присвоения такого же количества ликторов также и преторам, при самом возникновении провинциальной претуры.

⁴ На этом же самом основывается и поручение какого-либо дела диктатору, власть которого в формальном отношении отличалась от власти простого заместителя только тем, что диктаторский империй был скреплен куриатским законом.

⁵ Конечно, по позднейшей терминологии, хотя, впрочем, в аналогичных случаях тот же титул применяется анналистами также и к древнейшей истории, напр., Liv. 3, 4, 10: *ipsum consulem Romae manere ad conscribendos omnes, qui arma ferre possent, optimum visum est* (=сенат. реш.) *pro consule* T. Quinctium subsidio castris cum sociali exercitu mitti.

⁶ В древнейшее время назначались для этой цели, по-видимому, преимущественно военные трибуны (ср. Liv. 4, 41, 10: *qui tribunus militum pro consule ad Vejos fuerat*), что и подало повод, с одной стороны, для временной замены консулата консулярным трибунатом (ср. Liv. 4, 7, 1: *tribuni militum pro consulibus magistratum ineunt*), а с другой — для выборов в комициях некоторой части военных трибунов вообще.

⁷ Напр., 28, 46, 13: *Cn. Servilio praetori urbano negotium datum, ut urbanas legiones, imperio cui videretur dato, ex urbe duci juberet.*

общего обозначения «*cum imperio*», имел место титул *pro praetore* (Liv. 27, 25, 2). С другой стороны, провинциальные преторы (а потом и пропреторы) получали часто титул *pro consule*, дававший им право на 12 ликторов и ставивший их выше лиц, имевших только сан претора и пропретора. Раньше всего было это присвоено правителям Испании¹).

С начала последнего столетия начинает это распространяться и на другие провинции²);

б) *prorogatio*. В 327 г. придумано было важное нововведение, состоявшее в том, что консулу Кв. Публилию Филону решением комиций (трибутских) по истечении его консульского года продлено было *военное imperium* в звании *pro consule*³). С тех пор новый способ стал применяться, чем дальше, тем чаще. В принципе требовалось для этого решение комиций⁴), как видно уже из слова *prorogare*. Но так как инициатива с самого же начала принадлежала сенату, то в случае согласия трибунов с сенатским решением последнее считалось достаточным, по крайней мере, со времени 2 пунической войны⁵). Срок пророгации полагался или до окончания данного предприятия (Liv. 8, 23, 12: *quoad debellatum esset*; 30, 1, 10), или же предоставлялся усмотрению сената⁶), или же, наконец, наперед уже определялся и срок (напр., на 6 месяцев Liv. 10, 16, 1), чаще всего на год (впервые Liv. 9, 42, 2). В зависимости от постоянного расширения римских владений пророгация стала принимать такое обширное применение, что, наконец, при Сулле раз и навсегда предоставлено было право на годичное продление империя всем вообще консулам и преторам по окончании магистратского года службы в столице. В 52 г. по решению сената, подтвержденному законом 51 г., промагистратура консулов и преторов отделена была от консулата и претуры установлением 5-летнего промежутка (Dio 40, 46; 56), что и внесло в проконсулат и пропретуру характер самостоятельной магистратуры. К тому же, так как бывшие преторы при пророгации получали тогда по большей части титул *pro consule*⁷),

¹ Правители испанских провинций называются поэтому то *pro consule* (Liv. 33, 25, 9; 35, 22, 6; 36, 2, 8 и др.), то по основной своей должности просто *praetores* (напр., Liv. 32, 28, 11 и др.), равно как и *pro praetore* (по истечении магистратского года Liv. 35, 1, 4).

² Особенно часто засвидетельствовано это для провинции Азии

³ Liv. 8, 23, 12: *actum* (со стороны сената) *cum tribunis est, ad populum ferrent, ut, cum Q. Publilius Philo consulatu abisset, pro consule rem gereret* (*rem gerere*=военный империй), *quoad debellatum cum Graecis esset*.

⁴ Компетентными для этого считались, на основании прецедента 327 г., трибутские комиции под председательством трибунов (Liv. 8, 23, 12; 10, 22, 9).

⁵ Ср. Liv. 24, 10, 3; 29, 13; 30, 1, 7; 30, 31 и др. Вообще события 2 пунической войны имели большое значение для развития форм высшего военного управления.

⁶ Liv. 27, 7, 17: *donec revocati ab senatu forent*; 32, 28, 9: *donec successor ex senatus consulto venisset*.

⁷ Ср. Liv. 23, 30, 19: *M. Marcello pro consule imperium esse populus jussit*; 41, 12, 1 и др.

то к концу республики *проконсулат* является главной формой империя в провинциях (а также и военного управления вообще, в резкой противоположности к *гражданскому* характеру консулата, компетентного для столицы и *Италии*);

с) *privatus cum imperio*. В древнейшее время частный человек (т. е. не магистрат) мог получить империй не иначе, как в форме поручения со стороны магистрата (*imperium mandatum*). Но тяжелые обстоятельства, порожденные 2 пунической войной, вызвали новую форму для вручения империя частному лицу. В 211 г., после поражения в Испании, решением комиций молодому Сципиону предоставлено было *imperium* с титулом *pro consule* (Liv. 26, 18; 28, 43, 11)¹). Этот способ снова всплыл наружу только в 131 (Liv. ep. 59), а затем в 88 годах (Liv. ep. 77; Val. Max. 9, 7); однако, в обоих случаях безуспешно. Лишь Помпею удалось получить империй от комиций в качестве частного лица, и притом даже 3 раза: в 81 г. для Сицилии и Африки, в 77 г. для Италии и Испании, и в 66 г. для Азии и Сирии, а именно: в первом случае с титулом *pro praetore*, в обоих же последних – *pro consule*. Затем повторилось это в 43 г. по отношению к Октавиану, с титулом *pro praetore*²);

d) *legati pro praetore*. Между тем как прежде титул *pro praetore* (как и *pro consule*) всегда указывал на самостоятельное командование над войском (хотя бы только во время отсутствия главного начальника), то в войне с пиратами введена новая мера тем, что по закону Габиния 25 легатам проконсула Помпея предоставлены были титул и права пропреторов. По этому же примеру встречаются подначальные *legati pro praetore* также и в войске проконсула Цезаря (g. 1, 21). Таковы были также и Августовские *legati pro praetore* в качестве правителей провинций, подведомственных Августу на правах проконсульской власти.

§ 80. *Цензура*. Производство ценза, установленного Сервием (Liv. 1, 42, 5, см. § 17), было подведомственно сначала царям, а потом консулам³). Не может быть, однако, сомнения в том, что с самого же начала цари, а затем и консулы не обходились в этом деле без известного штата помощников, заведывавших⁴) канцелярским делопроизводством по цензу (Liv. 4, 8, 4: *scribarum ministerium custodidaeque tabularum cura*), тем более, что самим консулам приписывается не столько составление списков, сколько производство люстра, как формального акта,

¹ Тот же титул удержали потом и все его преемники в Испании, от которых он перешел далее также и на преторов, назначаемых для управления Испанией после превращения ее в римские провинции (см. выше).

² Mon. Anc. c. 1: *pro praetore simul cum consulibus*; Vell. 2, 61: *eum senatus pro praetore una cum consulibus designatis bellum gerere jussit*.

³ Dion. 5, 20; 5, 75; 6, 96; 9, 36; Liv. 3, 3, 9; 3, 24, 10.

⁴ По данной им консулами инструкции (*formula censendi*).

узаконивавшего собой результаты ценза (Liv. 3, 3, 9: *census inde actus et conditum ab Quinctio lustrum*). Учреждение цензуры, относимое традицией к 443 году до Р. Хр.¹), по-видимому, не что иное, как возведение прежней подначальной цензуры в самостоятельную магистратуру с правом составлять предварительную формулу ценза и производить заключительный люстр (*lustrum condere*). На незначительные начала цензуры указывает и Ливий (4, 8, 2: *res a parva origine orta, quae deinde tanto incremento aucta est*). Возведению цензуры в самостоятельную магистратуру, без сомнения, содействовала причина, указываемая Ливием (§ 4), именно желание облегчить консулов в виду их сложных военных обязанностей (*cum tot populorum bella imminerent*). Однако рядом с этим были, несомненно, еще и другие причины, вызвавшие учреждение самостоятельной магистратуры для ценза вообще и в данный момент, в частности. Главным толчком для возвышения цензуры могло послужить переустройство римской финансовой системы по греческим образцам, введенное, вероятно, в связи с законодательной деятельностью децемвиров. Что же касается того, что цензура учреждена именно в 443 г., т. е. на следующий год после первых консулярных трибунов, то консулярный трибунат, к которому допускались и плебеи, мог послужить ближайшим поводом для учреждения независимой цензуры, так как в финансовой организации государства важнейшее место занимал *ager publicus*, считавшийся издавна исключительной собственностью патрициев (§ 15). И действительно, долгое время избирались в цензоры одни только патриции (Liv. 4, 8, 5): первый плебейский цензор появляется только в 352 г., уже после допущения плебеев к *possessio* земли из *ager publicus*. С 339 г. избирался обязательно один цензор из плебеев (Liv. 8, 12, 6). Но и тогда еще заключительное *lustrum condere* составляло преимущество патрицианского цензора; впервые произведен люстр плебеем в 280 г. (Liv. ep. 13). В 131 г. в первый раз избраны оба цензора из плебеев (Liv. ep. 59).

Пока цензоры были только подначальным органом для ценза, срок их деятельности зависел, конечно, от руководивших ими магистратов²). Такая неопределенность срока продолжалась еще и некоторое время после возведения цензуры на степень самостоятельной магистратуры. Но уже 9 лет спустя, в 434 г., по закону диктатора Мамерка Эмилия назначен максимальный срок в 1,5 года³), каковой срок сохранялся неизменно вплоть

¹ Liv. 4, 8, 2: *hic annus censurae initium fuit*.

² Ценз, не будучи тогда еще осложнен финансовым делом, начинался и оканчивался, вероятно, при тех же консулах, как это было в муниципиях.

³ Liv. 4, 24, 5: *ne plus quam annua ac semenstris censura esset*; 9, 33, 4: *decem et octo mensibus, quod Aemilia lege finitum censurae spatium temporis esset*.

до императорского времени¹). Впрочем, срок этот касался только собственно ценза в узком смысле, так что, по крайней мере, *lustrum* должно было быть произведено непременно до истечения узаконенного для цензуры срока (*intra legitimum tempus*), между тем как другие дела, составлявшие лишь позднейшее наслоение в деятельности цензоров, разрешалось нередко продолжать и по окончании срока.

Цензоры избирались в центуриатских комициях под председательством одного из консулов (Liv. 24, 10, 1). В должность вступали они тут же (*ex templo*), сейчас после избрания, усевшись на своих курульных креслах²). На другой день, совершив ауспиции (Varro l. 1. 6, 86), отправлялись они на Капитолий для совершения жертвоприношения по примеру консулов (Liv. ib.). Но не было определено ни время выборов, ни время люстра. В конце республики, когда консулы вступали в должность 1 января, цензорские выборы могли происходить в конце этого месяца или немного позже³); в таком случае срок в 1,5 года истекал в конце июля или начале августа следующего года. Если цензоры не были готовы к сроку, то теряли право на *lustrum condere*⁴). В противоположность к этому, начало отчетного года по цензорским откупам и подрядам приурочено было к 15 марта.

С какими промежутками повторялся ценз в древнейшее время, неизвестно. С переустройством финансовой системы по греческим образцам введен также и срок *quinto quoque anno*, что первоначально могло обозначать только «через 4 года, на пятый», но перетолковано позже в смысле полного пятилетия⁵). Вообще, однако, не выдерживался строго ни тот, ни другой срок: в древнейшее время рядом с 4-летними периодами встречаются и большие, и меньшие, а также и в позднейшее время рядом с обычным 5-летьем случались и более длинные промежутки. Определение времени для возобновления ценза, а следовательно, и для избрания цензоров, зависело от сената (ср. Liv. 24, 10, 1) как высшей инстанции в фи-

¹ Известие древних (Liv. 4, 24, 4; 9, 33, 6) о прежнем 5-летнем сроке цензуры (*quinquennalem ante censuram*) есть не что иное, как реконструкция, возникшая на основании позднейшего 5-летия между двумя люстрами; поводом к такой реконструкции могла послужить история цензуры Аппия Клавдия (9, 33 сл.).

² Liv. 40, 45, 8: *comitiis confectis, ut traditum antiquitus est, censores in campo ad aram Martis sellis curulibus consederunt*.

³ Однако, напр., в год процесса с Верресом цензорские выборы происходили только в июне или июле.

⁴ Cic. Att. 4, 16, 14: *lustrum jam desperatum est* (слова эти были написаны Цицероном в июле).

⁵ Так что даже и слово *lustrum* стало употребляться в этом смысле, ср. Varro l. 1. 6, 11: *lustrum nominatum tempus quinquennale*.

нансовых делах государства, причем отступления от нормы срока происходили от случайного стечения обстоятельств ¹).

Присутственным местом для цензоров при производстве ценза служила *villa publica* на Марсовом поле, устроенная там несколько лет спустя после принятия цензуры в число магистратур (Liv. 4, 22).

Деятельность цензоров была, по возможности, коллегиальная, так что, если один выбывал, то другой должен был сложить должность (§ 34, 2). В особенности в вопросе о понижении прав гражданина требовалось согласие обоих цензоров (ср. Cic. Clu. 43, 122). Но это не мешало распределению таких дел, как, напр., производство построек (Liv. 40, 51). Однако *lustrum conditum* могло быть произведено всегда только одним цензором (замещающим в этом случае прежнего царя, а потом консула), что и определялось сейчас после вступления в должность (Varro l. l. 6, 8): цензор, на долю которого выпал заключительный люстр, вместе с тем открывал и первую *contio* для ценза в качестве председателя.

Цензорская должность считалась неответственной. Но эта неответственность не основывается на положительном законе (нигде не засвидетельствованном), а отражает в себе только фактическое положение *древнейшей* цензуры, зависевшей от сената как высшей финансовой инстанции. Сенатский авторитет, руководивший действиями цензоров, освобождал их от всякой ответственности в такой же мере, как и квесторов, производивших выдачу денег по приказанию сената. Что же касается полного отсутствия консульской *intercessio* и малого значения даже трибунской власти ²), то это находится, по-видимому, в связи с *позднейшим* положением цензуры. *Obnuntiatio* как дело, касающееся религии, никогда, конечно, не устранялась.

Цензоры, не будучи магистратами *cum imperio*, не имели права созывать сенат и не могли председательствовать в комициях, за исключением только комиций для люстра (Varro l. l. 6, 93). Поэтому положение цензуры *de jure* было всегда ниже претуры, но фактически с течением времени цензура стала считаться высшей гражданской должностью (κορυφαίη τῆς τιμῆς Plut. Cato mai. 16). На этом основании в цензоры избирались потом почти исключительно бывшие консулы (§ 56), а также и не дозволялось занимать эту должность более одного раза (§ 58). В более же древние времена, пока цензура не занимала столь видного места, не существовало никаких ограничений. Цензоры, не имея империя, не имели и ликторов

¹ Регулярность цензорских 5-летий со времени 2 пунической войны (в 209–151 гг.) указывает на хорошее состояние внутренних порядков республики. Неравномерность цензорских периодов после 151 г. служит одним из признаков разложения республиканского строя. Сулла снова восстановил правильность 5-летий ценза.

² Засвидетельствованы лишь немногие попытки трибунской *coercitio* против цензоров.

(§ 51), но пользовались всеми прочими преимуществами высших магистратов (*toga praetexta* § 49, *sella curulis* § 50), стоя в этом отношении отчасти даже выше последних (*toga purpurea* при погребении § 54).

Сулла фактически отменил цензуру, возложив ее обязанности на очередных через каждое пятилетие консулов (как это было в муниципиях). Последние цензоры до Суллы были в 86 г.; в 80 и 75 гг. обязанности цензоров исполняли консулы; но с 70 года снова избирались цензоры, однако должность эта далеко уже не имела прежнего значения¹).

Censoria potestas сложилась постепенно из разных наслоений:

§ 81. I. *Древнейшее наслоение* в цензорских функциях состояло, как указывает уже само название, в производстве ценза, установленного одновременно с введением Сервиевой тимократической организации общины для военных целей (§ 17). Цель ценза по конституции Сервия была двоякая: имелась в виду 1) перепись людей, способных носить оружие, и 2) оценка имущества всего населения для составления классов и центурий, снаряжавших на свой счет положенное для каждого класса число сотен солдат. В республиканское время оба эти пункта приобрели политическое значение, так как на основании первого определялось право участвовать в центуриатских комициях вообще, на основании же второго указывалось, в частности, место каждого при подаче голосов.

Ценз открывался торжественной *contio* на *campus Martius* перед *villa publica*, в которой происходила собственно работа по переписи.

Председательствовавший, устроив на заре обычные ауспиции (Varro 1. 1. 6, 86) и призвав народ через глашатая²), объявлял от имени обоих цензоров³) те правила, которых они намерены были держаться при предстоящем цензе (*formula censendi*, *formula census* Liv. 4, 8, 4; отдельные статьи этих правил обозначаются словом *lex censui censendo* Liv. 43, 14, 5). Одновременно с этим объявлялись, вероятно, также и сроки для явки отдельных триб, очередь которых сохранялась по традиции в определенном порядке. Граждане, принадлежавшие к трибе, очередь которой наступила, должны были являться лично к цензорам в *villa publica* и тут публично в присутствии попечителей триб и других приглашенных лиц

¹ О падении престижа цензорского сана в последнем столетии до Р. Хр. свидетельствует, напр., столкновение в 22 г. эдила с цензором, из которых первый заставил последнего *via sibi decedere* (Suet. Nero, 4).

² Формула этого приглашения (по Варрону в ук. м.) была следующая: *omnes Quirites pedites armatos privatosque, curatores omnium tribuum, si quis pro se sive pro altero rationem dari volet, vocato in licium huc ad me*.

³ Все действия по переписи граждан считались происходящими *in contione* почему и возможна была *obnuntiatio* (Cic. Att. 4, 9, 11: *velim scire, num census impediunt tribuni diebus vitiandis*).

(между которыми указываются и *juratores*)¹), а также и магистратов текущего года по желанию, составлявших все вместе совет цензоров в затруднительных случаях²). Разумеется, к услугам цензоров находилось тут же и достаточное количество писцов (*scribae*), виаторов и глашатаев.

Показания граждан давались *ex animi sententia* (=по совести) применительно к общей клятве (*commune omnium civium jusjurandum*), даваемой до начала ценза (вероятно, через посредство *juratores*). Показания эти касались имени гражданина и его отца (или патрона у либертинов), далее его возраста, его жены и детей, его жительства и принадлежности к трибе и, наконец, его имущественного положения³). Из этого видно, что к цензу являлись только главы семейств или, иначе говоря, только граждане *sui juris* (в имущественном отношении); напротив, за граждан, находившихся еще *in patris aut avi potestate*, показания давались последними; за одиноких женщин (*orbae*), владевших имуществом, являлись, вероятно, их опекуны (*tutores*). Не явившиеся к цензу преднамеренно, в наказание за это, подвергались повышенной оценке их имущества⁴). От усмотрения цензоров зависело принимать дополнительные показания от лиц, не явившихся в свой срок, вплоть до самого люстра.

Оценка имущества распространялась на землю⁵), равно как и на рабов, и на скот (*instrumentum fundi* Gell. 11, 9), позже и на всякое другое имущество по усмотрению цензоров⁶), а также и на наличные капиталы (*pecunia numerata* Cic. pro Flacc. 32, 80). Показывая отдельные статьи своего состояния (*dedicare in censum* или *in censu*, *deferre in censum*), гражданин сам определял оценку его (*aestimare*); но от усмотрения цензора (при содействии его совета) зависело принять эту оценку или

¹ Это, вероятно, почетные лица из каждой трибы, дававшие от имени своей трибы требуемую перед цензом клятву граждан (Liv. 43,14, 5: *commune omnium civium jusjurandum*), содержание которой заключалось, по Dion. 4, 15, в следующем: ἡ μὲν ταλῆθῃ καὶ ἀπὸ παντὸς τοῦ βελτίστου τιμῆσεσθαι. Затем, во время ценза своей трибы, эти же *juratores* являлись помощниками цензоров в принятии показаний от граждан (Plaut. Trin. 878: *census quom sum, juratori recte rationem dedi*).

² Ср. Varro l. l. 6, 87: *ubi praetores tribunique plebei quique in consilium vocati sunt, venerunt*.

³ По lex Jul. mun.: *nomina, praenomina, patres aut patronos, tribus, cognomina et quot annos quisque eorum habet et rationem pecuniae*.

⁴ В древнейшее время трактовались они, как уклонившиеся от военной службы, так как цель ценза заключалась, между прочим, в приведении в известность количества людей, пригодных по возрасту к военной службе.

⁵ И притом не только *heredium*, но и *possessio* (§ 15), так как, по крайней мере, трибут вносился по совокупности всего поземельного богатства. Когда со времени переустройства финансов (повлекшего за собой учреждение цензуры) с *possessiones* платилась особая плата за пользование, то *heredium* стал называться *ager (praedia) censui censendo* (=земля, оцениваемая только ради ценза).

⁶ Ср., напр., Liv. 39, 44, 2: *ornamenta et vestem muliebrem et vehicula, quae pluris quam XV milium essent, juratores in censum referre jussi*.

повысить ее (напр., для наказания Liv. 4, 24, 7) или, наоборот, понизить ее (если гражданин, из желания попасть в высший класс, преувеличивал свое состояние).

В основании каждого ценза лежали составленные предшествующими цензорами списки, которые таким образом проверялись и исправлялись согласно новым данным. Сверх граждан, внесенных в старые списки, принимались также и заявления новых граждан по удостоверению какого-либо достоверного свидетеля¹). Рядом с общим списком имелись, наверное, еще и специальные списки для разных надобностей (политических, финансовых, военных). Для древнейших центуриатских комиций необходимо было иметь список всех лиц, не вышедших из военного возраста (*tabulae juniorum seniorumque*)²). Для трибутских же комиций, равно как и для центуриатских после их реформы, пригодны были и общие списки по трибам. То же самое касается трибута, взимавшегося по трибам. Но, конечно, необходимо было иметь дополнительный список эрариев, в особенности, пока они имели финансовое значение, а не только политическое, как впоследствии.

Разряд эрариев (*aerarii*) состоял из всех тех, которые не входили ни в число граждан, имевших право участвовать в комициях, ни в число лиц, обязанных военной службой, но которые зато обязаны были платить в казну известное *aes*. Сначала это могли быть только промышленный и ремесленный классы римского населения, в противоположность земледельцам (§17 кон.), равно как и перегрины, владевшие каким-либо имуществом в пределах *ager romanus*³). К эрариям же в 353 г. причислены были также и жители города *Caere*⁴), вследствие чего этот список с тех пор стал называться *tabulae Caeritum*. Со временем, когда военная повинность распространена была также и на эрариев, освободившихся таким образом от взноса *aes*, термин *aerarii* продолжал употребляться в политическом смысле о гражданах, исключаемых из триб; для этих эрариев не было, конечно, нужды в особых списках, так как соответствующее замечание могло быть сделано в списке соответствующей трибы, как и всякая *nota censoria*⁵).

¹ Помимо латин, касалось это и отпущенных на волю рабов. Мало того: допускалась прямо и *manumissio censu*.

² На этих общих списках (*tabulae juniorum seniorumque*, ср. *exercitus quinquennalis* у Varro l. l. 6, 93) основываются и сведения о количестве граждан, сообщаемые по поводу многочисленных цензов, ср., напр., Liv. 3, 3, 9; 3, 24, 10. По расчету Дионисия (9, 25), это была только четвертая часть всего населения.

³ Обложение перегринов могло быть введено по тем же греческим образцам, на которых и основывается вообще все цензорское управление финансами (ср. атт. μέτοικοι).

⁴ Strabo 5, 2, 3; Liv. 7, 20, 8; Gell. 16, 13, 7.

⁵ То же самое касается и одиноких женщин, и малолетних из земледельческого класса граждан, плативших особый *aes* в пользу всадников (*equestre, hordearium* § 18).

Кроме *tabulae Caeritum*, засвидетельствованы самостоятельные списки для военной службы (*tabulae juniorum* Liv. 24, 18, 7), показывавшие при каждом имени количество прежних походов¹). Самостоятельность военного списка подтверждается такой же самостоятельностью списка всадников, составлявшего в своем основании лишь дополнительную часть первого²).

Ценз ограничивался сначала только городом Римом, куда и должны были являться все граждане (главы семейств) в определенный для их трибы срок. Но после союзнической войны (наверное, по крайней мере, со времени *lex Jul. mun.*, 45 г.), одновременно со столицей, производился ценз также и во всех муниципиях, а именно, местными властями, но по тем же правилам, как и в Риме³). Муниципальный ценз должен был быть закончен в течение 60 дней со дня получения предписания, а списки должны были быть отправлены в Рим за 60 дней до истечения срока должности римских цензоров⁴).

Заканчивался ценз религиозным торжеством (*lustrum* Liv. 1, 44) на Марсовом поле, в соединении с общим смотром в древнейшее время всех центурий пехоты и конницы в полном вооружении, а с изменением условий военной службы, общим собранием всего *populus*, в том виде как он должен был делаться для голосования в центуриатских комициях в течение предстоящего 5-летия (поэтому *exercitus quinquennalis*). Люстр как очистительный обряд заключался в том, что вокруг⁵) выстроившихся в надлежащем порядке граждан, избранные лица, с одним из цензоров во главе, водили 3 раза быка, барана и кабана, предназначавшихся для жертвоприношения (*suovetaurilia*)⁶), согласно обету прежних цензоров. Такой же обет (*vota nuncupare*) давали и очередные цензоры (Suet. Aug. 97), моля богов о том, *ut dii immortales populi Romani res meliores*

¹ Liv. 24, 18; 27, 11; 43, 14.

² Выделение всаднического списка зависело от того, что всадники, внесенные предварительно в общие списки по цензу, но не как всадники, а только как граждане 1-го класса, избирались отдельно из состава этого класса уже по окончании общего ценза. Поэтому-то и в вышеприведенной формуле приглашения в *contio* упоминается только о *pedites*.

³ В провинциях ценз происходил по местным правилам под надзором римских властей.

⁴ До того времени союзнические общины, не имевшие полного права гражданства, могли устраиваться в этом отношении по собственному усмотрению (войско же они должны были доставлять по определенной для них пропорции: *ex formula*). Но в 204 г. для 12 латинских колоний, оказавшихся неисправными, местный ценз отдан под надзор римских цензоров (Liv. 29, 15; 29, 37, 7).

⁵ Поэтому называется это также *ambilustrum*.

⁶ Cp. Serv. ad Aen. 8, 183; Prop. 5, 1, 20; Cic. div. 1, 45, 102: *in lustranda colonia ab eo, qui eam deduceret, et cum imperator exercitum, censor populum lustraret, bonis nominibus, qui hostias ducerent, eligebantur*.

amplioresque faciant, вместо чего, однако, со времени Сципиона младшего введена была молитва, *ut eas perpetuo incolumes servant* (Val. Max. 4, 1, 10). По совершении люстра (*lustrum condere*) председательствующий в этот день цензор становился во главе народа для того, чтобы отвести его в город¹), где после этого вбивал еще гвоздь в стену храма (со 2 г. до Р. Хр.) Марса Мстителя. Затем, сдав списки, цензоры слагали свою должность (*abdicatio*).

§ 82. II. Второе наслоение в деятельности цензоров заключается в перенесении на них некоторых финансовых функций. Исходной точкой для присвоения последних именно цензорам послужило данное им поручение сдавать в откуп взимание платы за право пользования землей из *ager publicus* как государственного имущества применительно к данным каждого ценза. Пользование землей из *ager publicus* было первоначально бесплатно; трибут же, вносимый пропорционально к поземельному имуществу, считался только вспомоществованием казне, да и то, по возможности, только заимообразным (§ 21).

Древнее всего была плата (*vectigal*) с пастбищ в пределах *ager publicus*²), ср. § 15 кон. Около времени учреждения цензуры введена такая же плата и за пользование пахотными полями (*possessio*) из того же *ager publicus*³). Взималась же эта плата по системе откупов (известных еще аттическому государственному хозяйству), применение которой обуславливалось тем, что в виде *vectigal*⁴) взималась известная часть урожая в натуре⁵), которая и подлежала продаже в пользу казны. Откупщики являются, таким образом, только оптовыми покупателями причитающейся в казну доли урожая, которая за условленную цену и поступала в их полную собственность. Отсюда откупщик называется *мансерс* (т. е. приобретший что-нибудь путем *мансипатии*=древний вид купли) или *redemptor*, а о сдаче откупов цензорами употребляются выражения: *decumas vendere* (Cic. Verr. 3, 6, 13–14; 3, 7, 18), *vectigalia vendere* (Cic. leg.

¹ Varro l. 1. 6, 9, 3: *ensor exercitum centuriato constituit quinquennalem, cum lustrare et in urbem ad vexillum ducere debet.*

² Plin. n. h. 18, 3, 11: *etiam nunc in tabulis censoriis pascua dicuntur omnia, ex quibus populus reditus habet, quia diu hoc solum vectigal fuerat.* Плата эта взималась соответственно числу голов скота по спискам, составляемым агентами откупщиков; отсюда эта плата называется также *scriptura*.

³ По Ливию (4, 36, 2: *vectigali possessoribus agrorum imposito in stipendium militum*), проектировалось это будто только в 424 г. до Р. Хр. (20 лет спустя после учреждения цензуры), между тем как по Дионисию (8, 73), предлагал это еще Аппий Клавдий по поводу Кассиева закона.

⁴ *Vectigal*, происходя от *vehere*, показывает, что некогда свозилась в приемные пункты причитающаяся с населения часть урожая.

⁵ App. b. c. 1, 7: ἐπὶ τέλει τῶν ἐτησίῳ καρπῶν, δεκάτη (=decuma) μὲν τῶν σπειρομένων, πέμπτῃ δὲ τῶν φυτευομένων.

agr. 1, 8, 24), *vectigalia locare* (Cic. Verr. 3, 8, 19; leg. agr. 1, 3, 7 и др.), *agrum fruendum locare* (Liv. 27, 11, 8; 42, 19, 1). Агенты откупщиков назывались *publicani* (от *vectigalia publica*, *ager publicus*). Откупа производились цензорами с торгов и оставались за теми, кто предлагал наибольшую сумму (*summis pretiis*), безразлично, было ли это одно лицо или целое товарищество (*societas*), хотя в последнем случае за собственно мансера считался только один определенный представитель всего товарищества. По образцу взимания платы за *possessio* устраивался потом также и поземельный налог с провинций, так как там вся земля считалась за *ager publicus*, оставленный в пользовании провинциалов¹). Та же система откупов применялась также и ко всем прочим постоянным доходам государства (каковы, напр., *portoria*, ср. Liv. 40, 51, 8).

Так как таким образом через руки цензоров проходили все данные по распределению в пользование граждан общественной земли, то отсюда развилось цензорское право контроля в этом деле вообще²). Они могли требовать устранения предметов и построек, находящихся на общественной земле (Liv. 39, 44, 4; 40, 41, 5; 43, 16, 4; Plin. n. h. 34, 6, 30); они могли определять границы между общественной и частной землей (Dio 39, 61). Но все это не составляло исключительно цензорской компетенции, так как подобные распоряжения могли исходить и от консулов, и преторов (Cic. de domo 53, 136), а по отношению к расходованию воды из общественных водопроводов также и от эдилов³).

Так как цензоры постоянно заведовали сдачей откупов в области государственных доходов (*vectigalia*), то по сходству дела им же поручалась и сдача подрядов (*ultra tributa*)⁴) по государственному хозяйству. Как откупа, так и подряды сдавались с торгов; но между тем как при доходах имелось в виду достигнуть возможно высших цен (*summis pretiis*), то, наоборот, по отношению к расходам добивались наинизших цен (*infimis pretiis*)⁵). Подрядчики назывались *conductores* (но также и *redemptores*, как и при *vectigalia*). Но далеко не все хозяйственные дела государства проходили через руки цензоров. Кроме некоторых мелких

¹ Этот налог на землю составлял самую главную опору римских финансов (Cic. leg. Man. 7, 17: *vectigalia sunt nervi reipublicae*).

² Кроме земли, касается это также и всяких вод, считавшихся вообще общественным имуществом (ср. Liv. 39, 44, 4).

³ Что же касается продажи общественной земли, то это входило в компетенцию квесторов (конечно, ex s. c.).

⁴ *Ultra tributa* означает «дела, порученные цензорам сверх их прямых обязанностей», т. е. сверх откупов, так что *vectigalia et ultra tributa*=«*vectigalia* и прочие поручения».

⁵ Liv. 39, 44, 8: *vectigalia summis pretiis, ultra tributa minimis locaverunt*. Поэтому действия цензоров в первом случае выражались глаголом *fruo*, во втором же *tueor*, ср. lex Jul. mun.: *publiceis vectigalibus ultrove tributeis fruendis tuendisve*.

статей (в роде содержания лошадей для колесниц, употреблявшихся при триумфах и богослужебных процессиях), касалось это, главным образом, возведения и ремонта храмов и других общественных построек в Риме¹), а также и дорог, ведущих в Рим²). Еще для первых времен цензуры засвидетельствована постройка «общественного хутора» (*villa publica*) на Марсовом поле, а также и перестройка городских стен (*Liv.* 6, 32, 1). Из крупных цензорских сооружений можно указать: три водопровода (*Appia*, *Anio vetus*, *Terula*; всех водопроводов при республике было всего только 4), три базилики на форуме (*Porcia*, *Aemilia-Fulvia*, *Sempronia*; всех было 4), *circus Flaminius*; из дорог: *via Appia*, *Flaminia*, *Aemilia*³).

Все сделки цензоров по подрядам должны были вращаться в пределах кредита (*pecunia attributa*), разрешенного им сенатом, и притом в общих выражениях, напр., *dimidium ex vectigalibus* (*Liv.* 44, 16, 7), *annuum vectigal* (*Liv.* 40, 46, 16). Выдача же этих денег из эрария и отчет по ним лежали на квесторах.

Произведенные работы принимались (*probare*) теми же цензорами или их преемниками. Наблюдение за постройками в городе, не оконченными до сложения цензорами их должности, принадлежало, главным образом, эдилам. Однако, с разрешения сената, цензоры могли продолжать свою деятельность в этом деле даже и по сложении должности⁴).

Все действия (*locationes*) цензоров по откупам и подрядам, в отличие от собственно ценза, происходили на форуме⁵), причем тут же, как и при всяких продажах от имени государства, водружалось копье (*hasta*: *Liv.* 24, 18, 11; 39, 44, 8; 43, 16, 2). По сделкам этого рода велись документальные записи, со внесением всех поставленных для каждого отдельного случая условий (*leges censoriae* *Cic. n. d.* 3, 19, 49; *Varro r. r.* 2, 1, 16; *Cic. Verr.* II, 1, 55, 143).

В спорах, возникавших в делах цензорской компетенции по государственному хозяйству, решение принадлежало самим цензорам (§ 43)⁶), причем, однако, допускалась трибунская *intercessio* (*Liv.* 43, 16, 5) в противоположность к собственно цензу, при котором *intercessio* исключалась. Кроме того, сенат как высшая инстанция в деле

¹ В принципе также и в колониях римских граждан (*Liv.* 39, 44, 6; 40, 51, 2; 41, 27; 43, 4, 6).

² *Liv.* 24, 18, 10: *ob inopiam aerarii se locationibus abstinent aedium sacrarum tuendarum curuliumque equorum praebendarum ac similium his rerum*; *Cic. fam.* 13, 11, 1: *sarta tecta aedium sacrarum locorumque communium tueri*.

³ Кроме цензоров, постройки и другие сооружения возводились и устраивались также и консулами (из добычи) и эдилами (из штрафных денег); консулами сооружено и множество дорог.

⁴ *Liv.* 45, 15: *ensoribus petentibus, ut ex instituto ad sarta tecta et ad opera, quae locassent, probanda anni et sex mensium tempus prorogaretur*.

⁵ А именно на ораторской кафедре (*rostra*); ср. *Cic. leg. ag.* 2, 21, 55; 1, 3, 7.

⁶ Если же их не было, то консулам и преторам (ср. *Cic. Verr.* II, 1, 50 сл.).

государственного хозяйства имел право перерешать всякие цензорские сделки в этой области, вследствие чего *redemptores* неоднократно обращались к сенату с просьбой о скидке (*remissio*) с цены при откупках или о прибавке при подрядах (ср. *Cic. Att.* 1, 17); сенат мог даже целиком кассировать все цензорские *locationes* (*Liv.* 39, 44, 8) и потребовать произвести их вновь. То же самое касается и построек, возведенных цензорами (*Liv. ep.* 48).

§ 83. III. *Третье наслоение* в цензорских полномочиях, которым обуславливалось высокое положение, занятое со временем цензурой, заключалось в *cura morum* (=judicium arbitriumque de fama ac moribus *Liv.* 23, 23, 4). Исходной точкой для оценки граждан по их нравственным качествам составляла:

1. *Recognitio equitum*¹⁾ или составление списка всадников. Когда по результатам текущей переписи определился состав классов граждан, то по издавна заведенному порядку (§ 18) производился публично на форуме набор всадников из *juniore* первого класса, в количестве 18 центурий *equites equo publico*. Зачисление в отряд всадников зависело от личного усмотрения магистрата (консула, потом цензора). Личное усмотрение цензоров усилилось еще более, с тех пор как всаднические центурии начали утрачивать первоначальный военный характер²⁾, с сохранением, однако, прежнего почетного положения.

Подобно переписи народа, также и набор всадников состоял в просмотре списка прежнего люстра³⁾ в соединении с торжественной проверкой (*recognitio*) самих всадников и их лошадей. Старинный военный характер этой *recognitio* удерживался в частности даже и тогда, когда всаднические центурии давно уже утратили значение военного учреждения (ср. *Liv.* 27, 11, 14). Оба цензора, усевшись на форуме (*Plut. Rom.* 22) на возвышенном месте, вызывали к себе поименно всех всадников прошлого пятилетия через глашатая, громко читавшего их имена по старому списку⁴⁾. Когда всадник, имя которого было прочитано, предстал перед цензорами, держа свою лошадь за уздечку, то прежде всего должен был ответить на вопрос, участвовал ли он во всех походах, полагавшихся

¹ Также *equitum census* (*Liv.* 29, 37, 8) или *recensus* (38, 28, 2).

² Передача набора всадников в ведение цензоров указывает, что уже при учреждении цензуры военный характер всаднических центурий стал ступеневаться перед политическим значением этого учреждения.

³ Составленного, как и список граждан, по трибам (ср. *Liv.* 29, 37, 8).

⁴ *Liv.* 29, 37, 8: *Equitum deinde census agi coeptus est: et ambo forte censores equum publicum habebant. Cum ad tribum Polliam ventum est, in qua M. Livi nomen erat, et praeco cunctaretur citare ipsum censorem, «cita», inquit, «M. Livium».*

для него по его возрасту ¹). Затем тому, кого цензоры признали достойным остаться в числе всадников, говорили: *traduc equum*; напротив, исключаемого отпускали со словами: *vende equum* ²). Исключение (*equum adimere*) определялось сначала только военными соображениями: непригодностью самого всадника (напр., излишней полнотой Gell. 6, 22) или неисправностью его лошади (*impolitia* ib. 4, 12, 2). При этом забраковка людей за какой-либо физический недостаток (напр., тучность) даже и не считалась сначала наказанием, а, напротив, только освобождением от повинности (*munus remittebatur* Gell. 6, 22). Напротив, когда военное значение всаднических центурий отошло на задний план, то исключение из списка всадников оказывалось наказанием, какая бы ни была причина. Тем не менее, прежние поводы, примыкавшие некогда к действительной военно-всаднической службе, продолжали применяться по традиции вплоть до последних времен республики, однако так, что к ним присоединились мало-помалу и другие причины (особенно нравственного характера), по которым принадлежность данного лица к всадническим центуриям стала признаваться несовместимой с достоинством римских всадников. Проверив таким образом старый список, цензоры, по исключении негодных или выбывших членов всаднических центурий, восполняли освободившиеся места назначением новых всадников (*equum publicum adsignare* Liv. 39, 19, 4).

2. *Cura morum* во время ценза есть не что иное, как применение к составлению общего списка граждан тех же взглядов, которые выработались по отношению к составлению списка всадников. Возможность для этого дана была в неравноценности категорий сельских триб, городских триб и разряда эрариев. Сельские трибы считались выше городских (§ 21), а те и другие выше разряда эрариев (§ 81). Таким образом, представлялось возможным наказать недостойного гражданина посредством перевода его из сельской трибы в городскую или посредством зачисления в разряд эрариев (*aerarium facere*) с исключением из всех триб (*tribu movere*). Последнее обстоятельство в позднейшее время влекло за собой только лишение права участвовать в комициях; в древнейшее же время с этим было сопряжено и присуждение к плате дани (*aes*), иногда даже в значительно увеличенном против обыкновенных эрариев размере ³). Параллельно с этим можно было, наоборот, также и повысить гражданина перечислением его из разряда эрариев в трибы (*ex aerariis eximere* Cic. de or. 2,

¹ Ср. Plut. Pomp. 2: Когда Помпей во время своего консульства предстал перед цензорами в качестве всадника, то на обычный вопрос об участии в походах, он ответил: «Да, во всех, и к тому же под моими собственными ауспициями».

² Liv. 29, 37, 12; 24, 8, 6 и др.

³ Liv. 4, 24, 4: Mamercum tribu moverunt octuplicatoque censa aerarium fecerunt.

66, 268) или из городской трибы в сельскую. Что же касается поводов для понижения, то они были вполне аналогичны с тем же явлением при составлении списка всадников, касаясь прежде всего позора с военной точки зрения, каковы, напр., трусость перед неприятелем (Cic. de or. 2, 67, 272), неисправность в военной, а затем и в гражданской службе (напр., Liv. 24, 18); с поднятием престижа цензорской власти понижение граждан по их принадлежности к трибам распространилось на всевозможные случаи действий, несовместимых с честью гражданина (см. § 84). Нужно, однако, иметь в виду, что, с одной стороны, *cura morum* при составлении списка граждан не составляла прямой обязанности цензоров, а с другой стороны, что не всякая *nota censoria* сопровождалась непременно и понижением по трибе.

3. *Lectio senatus*. По образцу списка всадников, в 312 году поручено было цензорам также и составление списка сенаторов (в силу *lex Ovinia*) и этим довершено значение цензуры по отношению к *cura morum*. Список сенаторов составлялся, подобно списку всадников, посредством пересмотра старого списка, причем цензоры имели право по своему усмотрению вычеркивать (*senatu movere, eicere*) недостойных сенаторов, а при избрании новых членов сената (*sublegere*) обходить (*praeterire*) таких лиц, которые имели право на принятие в сенат. Но между тем как список всадников составлялся по трибам, потому что издавна примыкал к цензу и его списку, то, напротив, список сенаторов, не имевший первоначально никакого отношения к цензу, составлялся издавна по старшинству сана, распадаясь соответственно этому на группы (консуляров, преториев и пр.), в пределах которых принимались в расчет как старшинство службы, так и прочие заслуги вообще. Таким образом, во главе списка сенаторов числился один из консуляров, признанный цензорами самым заслуженным из этого разряда¹). Подача мнений в сенате происходила согласно с цензорским списком, вследствие чего тот, имя которого стояло на первом месте, и подавал первый свое мнение, называясь отсюда *princeps senatus*. Проверенный таким образом и дополненный список сенаторов прочитывался публично (*recitare*) с ораторской кафедры на форуме (Liv. 23, 23, 4; 29, 37, 4).

§ 84. Действия по *cura morum* были обставлены некоторыми условиями:

1) во всех делах этого рода требовалось согласное решение обоих цензоров, так что, если только один настаивал на исключении из трибы,

¹ Ср. Liv. 27, 11; 34, 44. Для избежания недоразумений цензоры прибегали к жребию, так что сенаторов, принятие которых было одобрено обоими цензорами, размещал в списке тот, чей был жребий.

сената или всадников, то это признавалось недействительным ¹), согласно понятию о магистратской *intercessio* (§ 39);

2) необходима была мотивировка цензорской меры в виде приписки (*adscribere, subscribere*) соответствующего замечания (*animadversio, nota*) при имени гражданина, всадника, сенатора (Liv. 39, 42, 6); поэтому и сама мера, принятая цензорами, называется *nota censoria*;

3) подобно прочим действиям цензоров, также и *cura morum* должна была происходить публично (поэтому и список сенаторов прочитывался *in contione*) с предоставлением обвиняемому в неблаговидном поступке возможности защищаться, причем нередко сами цензоры приглашали таких лиц для объяснения (ср. Vell. 2, 10; Liv. 24, 18, 3; 29, 37, 3). Показания представшего под суд цензоров (Liv. 24, 18) могли быть подвергнуты проверке с допущением с обеих сторон свидетелей и других доказательств (Cic. Clu. 48, 134). По Клодиеву закону 58 года, обвинение должно было исходить не от самих цензоров ²), но в 52 г. закон этот снова отменен;

4) как исключение из трибы, сената или всадников, так и простая *nota censoria* имели силу только в течение данного пятилетия, так как от усмотрения следующих цензоров зависело перенести замечание с его последствиями также и в свои списки или же, вычеркнув замечание, восстановить гражданина в прежних его правах (Cic. off. 1, 13, 40);

5) цензорское замечание имело значение только для того случая, для которого предназначалось (т. е. для исключения из трибы и пр.). Напротив, все остальные права гражданина сохранялись за ним без изменения; так, напр., цензорская *infamia* не мешала постигнутому ею быть избранным на должность ³) даже в течение данного пятилетия, насколько, конечно, допускал это сам факт, легший в основание цензорского замечания.

Причиной для *nota censoria* с ее последствиями могли служить самые разнообразные случаи непохвальных поступков (*probrum*): неодобрительное поведение на войне (см. § 83, 2); непочтительность к магистратам (Gell. 4, 20, 6), в том числе и к самим цензорам; злоупотребления или упущения по общественной службе (Cic. Clu. 45, 126); взятки со стороны магистратов и присяжных судей (Cic. Clu. 42 сл.); ложное обвинение (Liv. 44, 16, 8); ложное свидетельство и клятвонарушение (Cic. Clu. 48, 134); кража (ib. 42, 120); унижительное занятие (каковы профессии гладиатора и

¹ Cic. Cluent. 43, 122: *alter alterius iudicium non modo reprehendat, sed etiam rescindat*. Ср. Liv. 40, 51, 1; 42, 10, 4; 45, 15, 8.

² Ascon. ad Cic. Pis. 4, 9: *P. Clodium trib. pl. tulisse, ne quem censores in senatu legendo praeterirent neve qua ignominia afficerent, nisi qui apud eos accusatus et utriusque censoris sententia damnatus esset*.

³ Исключенные из сената неоднократно выступали кандидатами на низшую против их прав должность, для того, чтобы этим путем вернуть себе место в сенате.

актера Liv. 7, 2, 12); плохое домоводство (Gell. 4, 12); роскошь и расточительность (Gell. 4, 8, 7; 17, 21, 39) и мн. др.

§ 85. Между тем как собственно ценз считался законченным только по совершении обряда люстра, вплоть до которого в списки по переписи народа¹⁾ могли быть вносимы цензорами новые дополнения и поправки, то, напротив, финансовые договоры, заключенные цензорами, вступали в силу с ближайшего 15 марта, т. е. при нормальном течении дел с 15 марта того года, когда происходил люстр и, следовательно, вообще еще раньше люстра.

Все цензорские списки и прочие документы (*tabulae censoriae*)²⁾ при сложении должности сдавались квесторам для хранения в казнохранилище (*aerarium* Liv. 29, 37). Напротив, пока деятельность цензоров не была еще закончена, документы, относившиеся к переписи народа, хранились временно в *aedes Nympharum* при *villa publica* на Марсовом поле (Cic. Mil. 27, 73), между тем как документы по тем действиям, которые происходили на форуме, временно помещались в *tabularium*'е (или его пристройке, называвшейся *atrium Libertatis* Liv. 43, 16, 13). Кроме списков, сданных в *aerarium*, цензоры хранили особые экземпляры тех же списков также и в своих фамильных архивах (Dion. 1, 74) на память потомству о цензуре их предка. Специальные трибные списки находились, по-видимому, также и у *curatores tribuum*, подобным образом как в руках консулов должны были находиться специальные списки с именами сенаторов (ср. Liv. 9, 30, 2).

Вообще было достаточно, если оба цензора вели все списки сообща. Если же возникало разногласие, то могла явиться необходимость в самостоятельных для каждого цензора списках, по крайней мере, в тех частях, в которых они расходились (ср. особенно Liv. 29, 37).

§ 86. *Плебейский (народный) трибунат*³⁾. Мир, заключенный между обоими сословиями после первой *secessio* в 494 г. (см. § 35), был оформлен в виде договора (*foedus* Liv. 4, 6, 7) при содействии фециалов (Dion. 6, 89), т. е. по правилам международных сношений. Возобновление же этого договора после удаления децемвиров (Liv. 3, 55, 6) происходило при

¹⁾ То же самое касается, вероятно, и списка всадников, а по его аналогии и списка сенаторов: также и эти списки вступали в законную силу, по-видимому, только со дня люстра.

²⁾ Кроме списков и прочих документов, заключавших в себе результаты данного ценза, в число *tabulae censoriae* входили также и общие инструкции и формулы, преемственно переходившие на последующих цензоров, на подобие *edictum tralatitium* (Cic. agr. 1, 2, 4; Val. Max. 4, 1, 10; Cic. or. 46, 156; Gell. 2, 10).

³⁾ Бодянский, История народного трибуната в период сословной борьбы, Киев, 1886.

содействии верховного понтифика (3, 54, 6, см. § 77), т. е. дело перенесено на почву внутренних распоряжков¹).

Условия, которыми в этом договоре было обставлено учреждение плебейского трибуната, состояли (по Ливию 2, 33, 1) в следующем: *uti plebi sui magistratus essent sacrosancti, quibus auxilii latio adversus consules esset, neve cui patrum capere eum magistratum liceret*. Цель трибуната заключалась, таким образом, в защите плебса против консулов как высшего исполнительного органа патрицианского правительства. Признание за трибунами личной неприкосновенности должно было лишь обеспечивать действительность этой защиты. Ту же самую цель преследовало также и предоставление новой должности одним только плебеям²).

Личная неприкосновенность трибунов и вытекавшая отсюда неотвечственность их перед патрицианскими властями выражалась термином *sacrosancta potestas*; соответствующее же условие договора называется *lex sacrata* (Liv. 2, 33, 3) или, по совокупности с прочими условиями того же договора, *leges sacratae* (Liv. 2, 54, 9; 5, 11, 3 и др.; Dion. 9, 54: *παρὰ τοὺς ἱεροὺς νόμους*). Под *leges sacratae* разумеются такие узаконения, за нарушение которых виновного постигала *sacratio*³). Навлекший на себя такую кару признавался стоящим вне законов (*sacer*), так что всякому можно было убить его безнаказанно⁴); имущество же его отбиралось и продавалось в пользу храма (*consecratio bonorum*), в данном случае в пользу плебейского храма Цереры⁵).

Таким образом, патриции согласились по договору с плебсом признавать нарушителя этого договора за *homo sacer*, т. е. за человека, лишённого покровительства их законов, что и равнялось выдаче его на расправу плебса. Выдача эта осуществлялась по требованию трибунов через эдилов (§ 92, IV см. ниже).

Название *tribunus plebis* (древнее *plebei* или *plebi*) получилось, по-видимому, от того, что на первых порах новая должность поручалась дей-

¹ Это различие представило возможность возвратиться потом опять к первоначальной формулировке договора, по которой одни только трибуны признавались *sacrosancti*.

² Привилегированное положение трибунов в своих основаниях в значительной степени напоминает экстерриториальные права современных послов европейских держав, в особенности среди восточных народов.

³ Ср. Liv. 2, 8, 2: *de provocatione adversus magistratus sacrandoque cum bonis capite ejus, qui regni occupandi consilia inisset*. Поэтому *sacrosancta potestas*=*potestas, quae sacrande (sacratione) sancta est*. Употребление термина *sacrosancti* о самих трибунах есть брахилогия вместо: *tribuni, quorum potestas sacrosancta est*. Толкование некоторых *juris interpretes*, приведенное у Liv. 8, 55, 10, придумано ими только *ad hoc*.

⁴ Macr. sat. 3, 7, 5: *hominem sacrum jus fuit occidi*; Dion. 2, 10: *τὸν ἄλδντα τῷ βουλομένῳ κτείνειν ὅσιον ἦν, ὡς θῦμα καταχθονίου Διὸς*.

⁵ Liv. 3, 55, 7: *sanciendo, ut, qui tribunis plebis nocuisset, ejus caput Jovi sacrum esset, familia ad aedem Cereris Liberi Liberaeque venum iret*.

ствительным трибунам в военном значении этого слова¹), аналогично такому же характеру высшей патрицианской магистратуры (консулат, консулярный трибунат)²).

Первые трибуны были избраны только в количестве двух (Liv. 2, 33, 2–3), по-видимому, по образцу двойственности патрицианской магистратуры. Но вскоре после этого (по Ливию 1. с. вслед за *secessio*, по Пизону у Liv. 2, 58, 1 только в 471 г.) число трибунов доведено до 5, а еще позже, в 457 г., до 10, по два для каждого имущественного класса³), каковое число (однако, потом уже независимо от принадлежности к определенному классу) тогда же узаконено навсегда (Liv. 1. с.: *itaque cautum est, ut postea crearentur*).

С 471 г. трибуны избирались в трибутских комициях⁴), под которыми нужно разумеать сначала только плебейские собрания по трибам, послужившие образцом для трибутских комиций всего *populus*'а. До этого времени (по Цицерону *pro Corn.* и Dion. 6, 89; 9, 81) трибуны выбирались будто бы в *comitia curiata*⁵).

Независимо от этого, до 448 г. встречается и *соортат*о, которую нужно понимать здесь в том смысле, что, если во время выборов в комициях избранными оказались не все 10 трибунов, недостающее количество восполнялось по усмотрению избранных коллег (*соортаре*). Но в указанном году такое пополнение было воспрещено и выборы в комициях должны были продолжаться до тех пор, пока все 10 трибунов не получили необходимого количества голосов⁶). Выборами руководил один из трибунов текущего года (а именно, по жребию Liv. 3, 64, 4; *comparatio* для трибунов не засвидетельствована).

¹ Varro l. l. 5, 81: *quod ex tribunis militum primum tribuni plebei facti*. Ср. Liv. 3, 51, 2: *decem creari, qui summae rei praeesent militarique honore tribunos militum appellari*.

² В таком случае плебейский трибунат с самого же начала подходит под понятие *magistratus* в древнейшем (военном) значении этого слова; и, действительно, трибуны причисляются к магистратам с древнейших пор (Liv. 2, 56, 11, хотя тут же, в виду позднейшего чисто гражданского характера этой должности, сказано: *tribunum privatum esse sine imperio, sine magistratu*).

³ Liv. 3, 30, 7: *tricesimo sexto anno a primis tribunis tribuni decem creati sunt, bini ex singulis classibus*. Впрочем, более правдоподобен непосредственный переход от 2 к 10.

⁴ Liv. 2, 56, 2: *Publilius rogationem tulit ad populum (!), ut plebei magistratus tributis comitiis fierent*.

⁵ Весьма возможно, что избранные плебсом трибуны утверждались сперва в правах своей *tribunicia potestas* в куриатских комициях, по аналогии утверждения консульского империя. Закон Публилия, организовавший трибутские комиции плебса, вместе с тем мог устранить и участие куриатских комиций; этим можно было бы объяснить также и странное упоминание о *populus* по поводу рогации Публилия.

⁶ Liv. 3, 65, 3: *L. Trebonius tr. pl. rogationem tulit, ut, qui plebem Romanam tribunos plebi rogaret, is adeo rogaret, dum decem tribunos plebi faceret*.

По аналогии с патрицианской магистратурой, также и для трибуната полагался годичный срок. А так как на случай внезапного прекращения трибунской деятельности не было учреждения, аналогичного патрицианскому интеррегну, то в 449 г. вменено было трибунам в обязанность под страхом уголовной ответственности перед плебсом позаботиться заблаговременно о трибунских выборах для будущего года¹). Этим устранялась здесь фактически и *intercessio*, равно как и *obnuntiatio*²).

О повторном избрании трибунов (*tribunos reficere*) см. § 58.

§ 87. С течением времени трибуны превратились из магистратов плебса в магистратов всего *populus*, параллельно с расширением доступа плебеев к патрицианской магистратуре (ср. § 92, IV). В полномочиях трибунов нужно поэтому различать разные наслоения.

I. *Специальная potestas tribunicia* (Liv. 2, 35, 3), послужившая основанием для возникновения трибуната, состояла в *auxilium adversus consulare imperium*. С самого же начала она должна была иметь отношение как к защите личности отдельных плебеев, так и к защите интересов всего плебса³). С превращением трибуната в общегосударственную магистратуру трибунское *auxilium* распространилось на всех граждан и на интересы всей республики. Оно слагалось из следующих двух актов:

1. *Intercessio* (*jus intercedendi* § 39)⁴). Вмешательство трибуна с целью приостановить какое-либо магистратское действие могло иметь место:

а) *по просьбе других лиц* (*appellare tribunos*)⁵). Так как требовалось личное заступничество (*intercedere*) призванного на помощь трибуна (§ 39), то и требовалось, чтобы трибуны не отлучались из города (Gell. 3, 2, 11; 13, 12, 9) и дверь их дома должна была оставаться открытой днем и ночью (Plut. qu. R. 81). Хотя трибунская помощь предназначалась первоначально только для защиты плебеев, но понемногу стали прибегать к ней и патриции и даже сами магистраты, ища защиты у трибунов против их же коллег (ср., напр., Liv. 3, 13, 6; 3, 56, 5; 8, 33, 7 и др.). Мало того, даже и сенат со временем начал пользоваться услугами трибунского *veto* против своих же магистратов, какова, напр., командировка трибунов в лагерь полководцев (Liv. 9, 36, 14; 29, 10);

¹ Liv. 3, 55, 4: M. Duilius tr. pl. plebem rogavit plebesque scivit, qui plebem sine tribunis reliquisset, tergo ac capite puniretur.

² Впрочем, последняя встречается (*vitio creati*), но чрезвычайно редко (§ 90, 5).

³ Правда, по традиционному изложению событий, касающихся первой *secessio*, имелась в виду прежде всего защита отдельных плебеев против жестокого долгового права патрицианской общины. Однако, более широкое основание трибунского *auxilium* видно, напр., из суда над Кориоланом и в особенности из отношения трибунов к комициям и сенату.

⁴ Изредка употребляется об этом слово *vetare* (Liv. 6, 35, 9; Gell. 13, 12, 9).

⁵ Liv. 2, 55, 4; 3, 13, 6; 4, 53, 8 и др.

б) *по собственной инициативе*. Это могло происходить в особенности в том случае, если дело касалось самих же трибунов¹, а также и всего плебса или, позже, всей республики вообще, а, следовательно, и самих трибунов. Сюда же принадлежит:

а) *протест против решения комиций*²). Вмешательство трибуна формально могло быть направлено только против председательствующего магистрата и, поэтому, протест должен был быть заявлен до окончательной *renuntiatio* (§ 39, б) во время самих комиций. Против окончательно провозглашенного решения протест не допускался. Разумеется, с самого же начала возможна была трибунская *intercessio* также и против председательствующего трибуна в трибутских комициях плебса (ср. Liv. 2, 56, 4);

в) *протест против сенатских решений*³). Здесь, наоборот, вмешательство трибуна касалось уже готового решения сената, которое трибуны скрепляли своим авторитетом или нет. Это объясняется тем, что, пока трибуны не имели места и голоса в сенате, они могли опротестовать⁴) только сам результат сенатского совещания по доставлении им списка каждого декрета через эдилов (§ 92, IV), но не могли помешать ни дебатам (при которых не присутствовали), ни самому созванию сената (программа заседаний наперед не объявлялась). На основании *mos maiorum* это продолжало соблюдаться также и тогда, когда трибуны приобрели уже постоянное место в сенате.

2. *Coercitio* (§ 45 сл.). Для того, чтобы гарантированная плебсу помощь трибунов, равно как и их неприкосновенность оказались осуществимыми, в распоряжении каждого трибуна с самого же начала находились принудительные меры как против посягателей на личность трибунов, так и против ослушников их запретительных распоряжений. В основании трибунской *coercitio* лежало право арестовать (*prensio*) провинившегося, приводимое в исполнение сначала только через эдилов, а позже также и собственной властью трибуна (§ 92, IV). В случае непосредственного оскорбления трибунской *sacrosancta potestas*, наказание могло быть определено сейчас же самим трибуном⁵). В делах же, затрагивавших интересы всего плебса (позже всей республики), решение зависело от плебейских комиций, перед которыми трибун появлялся в этом случае в роли обви-

¹ Ср., напр., Cic. pro Tull. 47 (*tribunum pulsare*); Liv. 3, 55 (*tribuno nocere*); Liv. 43, 16, 10 (*intercessioni non parere*) и др.

² Напр., Liv. 3, 24, 7; 3, 25, 2; 3, 59, 2 и др.

³ Примеры этой *intercessio* встречаются у Ливия только с 4 книги (6, 6; 43, 6; 50, 6; 57, 5).

⁴ Т. е., так как протест в своем основании мог быть направлен только против магистратских действий, они могли только объявлять, что намерены помешать консулам привести в исполнение данное решение или не намерены. Ср. Liv. 4, 1, 6; 3, 11, 1; 4, 30, 15; 4, 53, 2.

⁵ Ср., напр., Liv. 43, 16, 10: *Tribunus Ti. Gracchi bona consecravit, quod intercessioni non parendo se in ordinem coegisset*; пример *consecratio bonorum* по решению плебса у Dion. 10, 42.

нителя (§ 92, III). В виде наказания, на основании *leges sacratae* (§ 86), могла быть назначаемая смертная казнь (*sacratio capitis*)¹) или же только конфискация имущества в пользу храма Цереры (*consecratio bonorum*). Но от усмотрения трибуна (а первоначально и плебейских комиций) зависело ограничиться только взысканием денежного штрафа²). Когда же со времени XII таблиц смертный приговор против граждан³) вообще предоставлен исключительно только центуриатским комициям (*maximus comitiatus*), то трибунам предоставлялось выступать и здесь в роли обвинителей (§ 44, b), в то время как суд трибутских комиций под председательством трибунов по-прежнему мог приговаривать к денежным штрафам (*multa*) выше нормы, допущенной законом для непосредственного присуждения со стороны магистратов. С превращением трибуната в общегосударственную магистратуру обвинительная компетенция трибунов приобрела обширное развитие, в особенности в трибутских комициях, судом которых сам сенат стал пользоваться для привлечения к ответственности магистратов, послов, сенаторов и других лиц за неисполнение долга по службе или вообще перед государством. На этом основании трибуны превратились с течением времени в своего рода *прокуроров республики*, охранявших интересы последней против магистратов и прочих граждан.

§ 88. II. *Общая магистратская potestas трибунов в качестве плебейских властей (magistratus plebis Romanae)*. Между тем как по отношению к учреждениям патрицианской общины власть трибунов была первоначально исключительно запретительная, то в пределах плебейской автономии (§ 15) трибуны являются высшими магистратами, поставленными вполне аналогично с высшей патрицианской магистратурой. Как консулы председательствуют в центуриатских комициях, так и трибуны состоят председателями в собраниях плебса (*jus cum plebe agendi*), голосовавших с 471 г. по трибам (*comitia tributa*). Подобно консульским выборам под председательством консулов, также и трибуны избирались под председательством трибунов. Как консулы до учреждения особой судебной претуры действовали также и в качестве судебных властей, так и трибуны

¹ Смертная казнь в этом случае состояла в свержении с Тарпейской скалы, в то время как казнь, исполняемая властью консулов, происходила при помощи ликторских топоров и розог. Казнь как последствие *sacratio capitis* могла быть совершена всяким гражданином (только для предварительного ареста требовалось содействие эдила); если же иногда трибуны исполняют ее самолично, то это находится в связи с их *sacrosancta potestas*, благодаря которой одни они не должны были опасаться сопротивления или мести.

² Кроме *multa*, встречается иногда и другой вид имущественного наказания: *pignoris capio* (§ 45).

³ Таким образом была отменена *consecratio capitis* по приговору самого трибуна или плебса. Напротив, *consecratio bonorum* сохранялась в прежнем виде и встречается еще в позднейшие времена республики, ср. Liv. 43, 16, 10.

оказываются причастными к судебной власти среди плебса¹), хотя для этой цели имелись специальные плебейские *decemviri judices* (Liv. 3, 55, 7), действовавшие, вероятно, рядом с трибунами подобным же образом, как присяжные *judices* и *recuperatores* рядом с консулами (позже преторами).

С другой стороны, трибуны составляют также и своего рода *плебейский сенат* для обсуждения дел, касавшихся сословия плебеев или имевших быть предложенными на решение плебейских собраний (Liv. 4, 30, 3). Этим объясняется, почему среди римской магистратуры одни только трибуны составляли коллегию²), собиравшуюся для совместных совещаний и издававшую совместные декреты (§ 34, 2)³).

§ 89. III. *Общая магистратская potestas трибунов в качестве общегосударственных властей (magistratus populi Romani)* выражалась в следующем:

1. *Jus agendi cum populo* (§ 44). Первоначально трибуны имели только право созывать плебейские собрания и председательствовать в них. Когда же по образцу трибутских собраний плебса (с 471 г.) введены были в 447 г. такие же трибутские комиции для всего *populus* под председательством патрицианских магистратов, то также и трибутские комиции илебса, происходившие под председательством трибунов, мало-помалу превратились в такие же всенародные комиции с допущением к ним и патрициев (которые первоначально исключались и, если являлись, могли быть удаляемы, ср. Liv. 2, 56, 10).

Однако эти комиции под председательством трибуна формально считались всегда только собраниями плебса⁴). Древнейший пример, когда трибутские комиции плебса действуют как комиции всего *populus*, засвидетельствован относительно *lex Poetelia de ambitu* в 358 г.⁵).

В компетенцию всенародных трибутских комиций под председательством трибунов входили следующие дела:

а) *выборы*: кроме избрания трибунов и плебейских эдилов, трибуны могли руководить также и выборами низших, равно как и чрезвычайных

¹ Liv. 2, 56, 11: *consul Appius negavit jus esse tribuno in quemquam, nisi in plebejum*. Для внутреннего суда плебеев ср. Liv. 3, 55, 4.

² Ср. Liv. 4, 26, 9; 4, 53, 7; Cic. Verr. 2, 41, 100; Val. Max. 6, 3, 4.

³ Параллельно с сенатом сопоставляется коллегия трибунов, напр., в законе у Liv. 9, 46, 7: *ex auctoritate senatus latum ad populum est, ne quis templum aramve injussu senatus* (для патрицианской религии) *aut tribunorum plebis majoris partis* (для плебейской религии) *dedicaret*.

⁴ Ср. Liv. 27, 5; ср. Gell. 15, 27, 4: *tribuni neque advocant patricios neque ad eos referre ulla de re possunt*.

⁵ Liv. 7, 15, 12: *de ambitu ab C. Poetelio tribuno plebis auctoribus patribus tum primum ad populum latum est*.

магистратов, причем соответствующее указание вносилось в сам закон о назначении последних;

б) *законодательство*: с 287 г. на основании *lex Hortensia* всякие законы, принятые в трибутских комициях под председательством трибуна, окончательно сравнены с законами, принятыми под председательством патрицианских магистратов; при этом, однако, удерживался старый термин *plebiscitum*, вместо которого, впрочем, употребляется с тех пор и общее выражение *lex*;

с) *народное судопроизводство*: в трибутских комициях под председательством трибуна разбирались дела, по которым тот же трибун предлагал присудить денежный штраф выше магистратской нормы (*multam irrogare*), см. § 87, 2.

Независимо от этого трибуны могли председательствовать также и в центуриатских комициях для поддержания обвинения гражданина в *res capitalis* (см. § 87, 2). Но между тем как суд в трибутских комициях назначался собственной властью трибуна (*diem dicere*), то в центуриатских комициях действия консулов основывались на авторитете консулов, позже преторов (*diem poscere*, см. § 44, b).

2. Параллельно с этим развилось и право созывать в *contio* не только плебс, но и весь *populus*. При этом перебивать трибуна (*interfari*) всегда признавалось нарушением *ero sacrosancta potestas* и влекло за собой *coercitio* со стороны трибуна (Val. Max. 9, 5, 2). На этом же основании трибуны присвоили себе право запрещать вообще всякие действия, которые могли бы отвлечь часть народа (*partem populi avocare*) от выслушивания речи трибуна в *contio*. В особенности запрещалось таким образом устройство другим магистратом параллельной *contio*, так что трибун, устроивший такую сходку, этим самым расстраивал всякую другую *contio* (*avocare contionem* § 38, 2)¹). Исключительное положение власти трибунов давало им, далее, возможность принуждать присутствующих²) в *contio* граждан и даже магистратов отвечать на предложенные им трибуном вопросы (что выражалось термином *in contionem producere*)³), причем это нередко принимало характер привлечения к ответственности за совершенные деяния или же понукания для будущих действий⁴).

¹ Но комициям едва ли могли помешать трибунские *contiones* (Liv. 4, 25, 1 может касаться подготовительных к комициям сходок, но не самих комиций). Разумеется, однако, само собой, что не могли происходить одновременно двоякие комиции (Gell. 13, 16; 1: *qui primus vocat ad comitatum, is recte agit, quia bifariam cum populo agi non potest*).

² Нередко для этой цели посылали и за отсутствующими, хотя собственной *vocatio* не имели (ср. Gell. 13, 12, 6).

³ Напр., Cic. Att. 1, 14, 1: *tribunus plebis Fufius in contionem produxit Pompeium*.

⁴ Val. Max. 3, 7, 3: *C. Curiatius tr. pl. productos in contionem consules compellebat, ut de frumento emendo referrent*.

3. Положение трибунов в качестве общегосударственных магистратов доставило им не только место в сенате, но даже и право созывать его и председательствовать в нем (§ 44, а). Право делать сенату самостоятельные предложения (*referre*) принадлежало трибунам, без сомнения, издавна, вероятно, еще с тех пор, когда они не были постоянными членами сената, а появлялись в его заседаниях только по особому приглашению ¹⁾. С каких пор трибуны получили постоянное место в сенате, неизвестно ²⁾; произошло это, вероятно, только исподволь, вследствие учащавшихся постоянно приглашений, пока последние не сделались, наконец, обычным явлением, что и было потом (неизвестно, когда) скреплено Атиниевым плебисцитом ³⁾, доставившим трибунам места в сенате наравне с прочими магистратами (т. е. также и по сложении должности).

4. В качестве общегосударственных магистратов трибуны получали иногда и разные случайные поручения (напр., для замещения преторов в устройстве игр).

§ 90. Несмотря на превращение трибуната в общегосударственную магистратуру, за ней навсегда сохранились некоторые особенности:

1) одни только плебеи могли быть беспрепятственно избираемы в трибуны, патриции же только после *transitio ad plebem* ⁴⁾;

2) трибуны отличались от прочих высших магистратов отсутствием всяких знаков отличия, так как их *subsellia* были не что иное, как простые скамьи;

3) в должность вступали они отдельно от всех прочих магистратов, а именно, издревле 10 декабря (*Liv.* 39, 52);

4) власть трибунов, равно как и их неприкосновенность имели силу только в пределах города и на расстоянии не более 1.000 шагов от города (*Liv.* 3, 20, 7), между тем как *imperium* появляется в полной силе, наоборот, только за пределами города. Впрочем, в исключительных случаях, по особому решению сената, *tribunicia potestas* применялась и за обыкновенными пределами ⁵⁾, см. § 91;

¹ Ср., напр., *Dion.* 7, 25; 7, 39; 9, 49 и др. Изложение Ливия 4, 12, 4 может основываться не на том, что трибуны не имели *jus referendi*, а на том, что тогда не имели еще права являться в сенат без приглашения.

² По Валерию Максиму (2, 2, 7), трибуны, прежде чем сделались членами сената, следили за сенатскими debataми, сидя у входа на своих *subsellia*. Но это соответствует более обычной в конце республики обстановке сенатских заседаний, чем известиям о сенатских тайнах старого времени.

³ *Gell.* 14, 8, 2: *nam et tribunis plebis senatus habendi juserat, quamquam senatores non essent ante Atinium plebiscitum.*

⁴ Клодий намеревался сделать трибунат доступным также и для патрициев (*Dio* 37, 51), но когда это не удалось, сам перешел к плебсу. Относительно двух трибунов из патрициев у *Liv.* 3, 65 ср. § 78.

⁵ *Ackermann, Über die räumlichen Schranken der tribunicischen Gewalt, 1892.*

5) трибуны никогда не имели ауспиций¹), насколько дело касается свойственных патрицианской религии *auspicia impetrativa* (§ 40). Напротив, *auspicia oblativa* признавались также и религией плебеев²), вследствие чего трибуны и могли пользоваться ими для *obnuntiatio* (§ 40 кон.).

Не имея *imperium* (Liv. 6, 37, 4), трибуны не имели и ликторов, а только *viatores* (Liv. 2, 56; 3, 56; Gell. 13, 12, 6), а также и *praesones* и *scribae*.

Трибуны могли действовать или каждый отдельно, или всей коллегией (§ 38). Это касалось не только *auxilium*, но и *coercitio*. В том и другом случае коллегия трибунов действует наравне с *судебным учреждением*. При апелляции коллегия разбирала дело обратившегося к их помощи гражданина и постановляла решение о том, следует ли заступиться за него или нет³). Нечто подобное могло иметь место также и при *coercitio*⁴).

Против трибунской власти не было никакого другого средства, как только разногласие между самими трибунами, так как один трибун мог принять под свою защиту всякого гражданина, против которого другой трибун собирался употребить свое *jus coercendi*⁵).

Присутственным местом для коллегии трибунов в конце республики служила *basilica Porcia* на форуме (Plut. Cato min. 5), между тем как дела их хранились на Капитолии (Plut. Cic. 34), т. е., вероятно, в *tabularium*, хотя тогда продолжал существовать и старинный плебейский архив при храме Цереры (§ 92. IV).

§ 91. *Эдильство*. Нет другого учреждения в римской республике, начальная история которого была бы столь затемнена, как именно при эдильстве. В рассказе о первой *secessio* Ливий ни словом не упоминает об этой магистратуре; но 3, 6, 9 предполагает ее уже существующей. Также и другие известия о первой *secessio* сообщают только о том, что с согласия сената (Dion. 6, 90) эдилы были выбраны в помощь трибунам (Zon. 7, 5: *προσείλοντο*) и что выборы эдилов будто бы тогда же предоставлены были плебсу (Gell. 17, 21, 14: *tribunos et aediles tum primum per seditionem sibi plebes creavit*). Очевидно, традиция знала только о том, что *после* первой *secessio* плебсу предоставлены были *выборы* эдилов, между тем как о *происхождении* эдильства не имелось никакого определенного предания.

¹ Поэтому у Liv. 7, 6, 11 плебисцит назван *lex inauspicata*.

² Так, напр., гроза прекращала также и плебейские собрания. Подобно патрицианским магистратам, также и плебейские могли оказаться *vitio creati* (трибуны Liv. 10, 47; эдилы Liv. 30, 39). Поэтому и в плебейские собрания приглашались авгуры.

³ Liv. 42, 33: *ad subsellia tribunorum res agebatur*; Gell. 13, 12, 4.

⁴ Liv. ep. 55: *C. Matienus accusatus est apud tribunos plebis, quod exercitum in Hispania deseruisset, damnatusque sub furca diu virgis caesus est et sestertio nummo venit*.

⁵ Cp. Liv. 3, 56, 6; 9, 34, 26; Val. Max. 4, 1, 8.

Если предположить, что эдильство возникло одновременно с трибуна-
том в качестве низшей плебейской магистратуры (аналогично квестуре
при консулах), то получаются разные несообразности в истории и поло-
жении этой магистратуры. Так, напр., хотя эдилы являются помощниками
трибунов, все-таки в чине (*certus ordo honorum*) стоят они выше последних
(§ 56); несмотря на религиозное различие обоих сословий, эдилы имели
отношение также и к патрицианскому культу¹), в том числе к *ludi Romani*
(до учреждения курульного эдильства Liv. 6, 42, 13); в должность
вступали они не одновременно с трибунами, а, напротив, вместе с консу-
лами (и преторами); по Dion. 6, 95, эдилы заменяют прежних царей
в распоряжении устройством празднества на Альбанской горе; у Ливия 3,
6, 9 по случаю смерти одного консула и болезни другого эдилы стоят во
главе управления текущими делами²).

Судя по всему, связь эдильства с трибуналом была только случайная.
Эдилы, вероятно, существовали в Риме и раньше возникновения плебей-
ского трибуната, а именно, как ближайшие помощники консулов по
управлению делами столицы (в каковой роли и появляются у Liv. 3, 6, 9, а
также и в деле устройства римских игр), равно как и в устройстве
альбанского праздника. Будучи помощниками консулов, они искони
начинали и оканчивали свою службу одновременно с ними. Когда же был
учрежден плебейский трибунал в качестве как бы посольства от плебеев
при патрицианском правительстве, то эдилы были прикомандированы
последним к плебейским трибунам для поддержания их права на *auxilium*
против патрициев, причем эдилы играют в этом деле такую же роль, как
фециалы при выдаче чужим общинам провинившихся против
заключенного с ними *foedus*. Поэтому они были сначала не столько
ὑπὲρταί (*ministri*)³), сколько *συνάρχοντες* (*collegae*) трибунов (Dion. 6,
90), так как арест провинившегося патриция не мог быть осуществлен
иначе, как только при формальном содействии эдила как представителя
патрицианской общины. С превращением трибуната в
общегосударственную магистратуру посредническая роль эдильства
оказалась излишней и, поэтому, мало-помалу снова вышла из
употребления.

Если эдилы были сначала только помощниками консулов для управле-
ния столицей, то и избрание их (подобно квесторам) входило первоначаль-
но в компетенцию консулов. Если же потом это дело перенесено на

¹ Liv. 4, 30, 11: *datum negotium aedilibus, ut animadverterent, ne qui nisi Romani dii, neu quo alio more, quam patrio, colerentur.*

² Liv. 1. c.: *Ad eos summa rerum ac majestas consularis imperii venerat.*

³ Равенство обеих магистратур видно, напр., из Liv. 3, 31, 5: *dies dicta est Romilio ab C. Calvio Cicerone tr. pl., Veturio ab L. Alieno aed. pl.*

плебейские собрания, то это только новая уступка плебсу. По некоторым известиям (ср. выше) произошло это одновременно с учреждением трибуната. Но более правдоподобно, что выборы эдилов предоставлены плебсу не ранее 471 года¹). После удаления децемвиров плебеи пытались пойти еще дальше присвоением эдильству трибунской *sacrosancta potestas* (Liv. 3, 55, 8 сл.); но эта плебейская точка зрения, нередко выдвигавшаяся и впоследствии, никогда не получила характера общепризнанного принципа.

При таком взгляде на дело получает надлежащее освещение также и тот факт, что трибунские полномочия ограничивались только городской территорией. Трибунская *coercitio* не могла осуществиться без содействия эдилов; последние же были искони только городскими властями; действительность трибунских полномочий зависела, следовательно, от пределов деятельности эдилов. За чертой города эдилы, а, следовательно, и трибуны, могли действовать только с особого всякий раз разрешения сената.

Первоначальная функция эдильства до учреждения трибуната должна была иметь какое-либо тесное отношение к *aedes*²). Эдилы были, по-видимому, в самом начале не что иное, как надсмотрщики за общественными постройками, в том числе прежде всего за храмами³). Учреждение такой должности легко могло иметь место во время производства столь грандиозных построек тарквиниевского периода, когда, между прочим, на смену древне-индоевропейскому способу почитания богов под открытым небом (в священных рощах) входили в употребление греко-этруссские храмы. Когда же в Риме вводилась греческая агорономия (вероятно, тоже еще при Тарквиниях), то наблюдение за этим делом поручено было тем же эдилам в качестве чисто городских властей. Оба эти наслоения в деятельности эдилов могли, таким образом, оказаться уже вполне сложившимися, когда на них же возложена была еще и специальная обязанность содействовать своей властью той цели, которая была гарантирована плебсу заключенным на *monis sacer* договором. Во всяком случае, традиция представляет себе *всю* позднейшую компетенцию эдилов существовавшей в главных чертах с самого же возникновения плебейской магистратуры⁴).

§ 92. Компетенция эдилов явственно распадается на несколько слоев, связанных между собой чисто внешним образом:

I. Древнейшее наслоение, тесно примыкающее к этимологии их названия (*aedes: aedilis*), состояло в заведовании общественными зданиями,

¹ Liv. 2, 56, 2: *Publilius rogationem tulit ad populum, ut plebei magistratus tributis comitiis fierent.*

² Объяснение слова *aedilis* от *aedes Cereris* (где хранился плебейский архив) не вяжется с общей компетенцией эдилов.

³ Ср. Varro l. l. 5, 81: *aedilis, qui aedes sacras et privatas procuraret.*

⁴ Ср. Moll, *Über die röm. Aedilität in ältester Zeit.*, Philol., 46, стр. 98 сл.

в том числе на первом плане храмами (*aedium sacrum procuratio* Cic. Verr. 5, 14, 36), но также и другими постройками (каковы, напр., водопроводы), равно как и незастроенными площадями в городе, составлявшими собственность общины. В этом случае эдилы заменяют общину как хозяина означенных построек и прочей общественной собственности. А так как главными представителями общины в надзоре за ее собственностью являются консулы, то эдилы действуют здесь как помощники консулов, которые могут принимать соответствующие меры и помимо эдилов.

Заведывание этим имуществом касалось прежде всего надзора за его содержанием в исправности, как в строевом отношении, так и по отношению к чистоте. При этом, однако, в их компетенцию входило лишь устранение мелких и легкопоправимых недостатков; отдача же крупного ремонта, равно как и всякой новой постройки, насколько это производилось за счет эрария, происходила с подряда при посредстве цензоров¹). Наравне с постройками эдилам принадлежит и наблюдение за исправностью и чистотой мостовых (ср. Plaut. Stich. 352). В последнем отношении к их услугам имелись мелкие магистраты (*viis purgandis*), см. § 99²).

В качестве заведующих казенным имуществом в городе эдилы имели надзор также и за соблюдением порядка и общественной тишины на тех же основаниях, как и всякий хозяин (или его уполномоченные) в своем доме. Согласно с этим в 428 г. дано было им поручение следить за тем, чтобы не вводились какие-либо новшества в общественных религиозных обрядах (Liv. 4, 30, 11). Недозволенные религиозные собрания они должны были рассеивать, насколько дело касалось общественных мест (Liv. 25, 1). Эдилам надлежало смотреть за порядком во время многочисленных процессий и других общественных празднеств, в том числе особенно при играх³), а также и при торжественных похоронах (Cic. Phil. 9, 7, 17; Ov. fast. 6, 663). Во всех этих случаях эдилы являются в роли полиции, следящей за соблюдением порядка и сохранением древних обычаев (ср. Liv. 39, 14, 9), согласно с чем эдилы выступают иногда (напр., при похоронах) как ревнители против излишней роскоши (ср. Ov. fast. 6, 663 с постановлением XII таблиц у Cic. leg. 2, 29, 54). В деле рассеивания недозволенных сборищ к услугам эдилов стояли III *viri capitales*⁴), см. § 99⁵).

¹ Цензоры заменяют в этом случае консулов, которые и берут на себя это дело, если нет налицо цензоров.

² Продолжением этой части эдильских полномочий была императорская *cura urbis*.

³ Маск. 2, 6, 1. В связи с этим также и актеры издавна подчинены были дисциплинарной власти эдилов (ср. Plaut. Trin. 990), разумеется, в замещении консулов.

⁴ Liv. 25, 1: *incusati graviter ab senatu aediles triumvirique capitales, quod non prohiberent, cum emovere eam multitudinem e foro ac disicere apparatus sacrorum conati essent, haud multum afuit, quin violarentur*.

⁵ Эту часть эдильских полномочий сменила императорская *praefectura urbis*.

Эдилам, представлявшим в заведывании постройками общину, как хозяину этих построек, подведомственны были также и приставленные к общественным зданиям служители, каковы, напр., домоправители храмов (*aedituus*, *aeditumus*)¹); как вообще в заведывании общественными постройками, так и в этом случае эдилы заменяли консулов²).

II. Второе наслоение, не находящееся уже в непосредственной связи с наименованием эдилов, заключалось в надзоре за базарами и торговлей (греч. агораномия), в особенности за торговлей рабами, скотом и хлебом. На обязанности эдилов лежало следить не только за исправностью мер и весов, но и за доброкачественностью товаров³), что и можно рассматривать как особое применение общего надзора за порядком в общественных местах. И хотя свидетельства об этом относятся вообще к позднему времени республики, тем не менее, отношение эдилов к базарной торговле должно быть признано весьма древним, как видно из *cura annonae*, издавна⁴) возлагавшейся именно на эдилов (если не назначались для этого особые *praefecti annonae*, Liv. 4, 12, 8) и состоявшей в мерах против стачек продавцов, главным образом, путем покупки хлеба за счет казны и продажи его по дешевым ценам (Liv. 10, 11, 9; 27, 50, 10; 30, 26, 6; 31, 4, 6; 31, 50, 1). Давнишняя связь эдильства с базарным делом видна также и из того, что с учреждением должности курульных эдилов на последних возложено было торговое судопроизводство, что и составляло, по-видимому, одно из главных оснований для введения этой новой должности, учрежденной одновременно с судебной претурой. Ясно, что также и в делах надзора за торговлей эдилы являются помощниками консулов как высшего административного органа государства.

III. Третье наслоение. Подобным образом, как квесторы с самого же начала республики (и даже раньше, см. § 28) имели отношение к уголовным делам, влекшим за собой казнь или телесное наказание осужденного гражданина, так эдилы издавна заведовали делами, по которым предусмотрено было законом⁵) только взыскание денежной пени. Такой параллелизм явно указывает на одинаковый общегосударственный характер как

¹ Varro l. l. 1, 2, 2: *aeditimus*, accersitus ab aedile, cujus procuratio hujus templi est, nondum rediit.

² Ср. Liv. 30, 17, 6: *praetor* (в замещении консулов) *edixit*, uti *aeditui* *aedes sacras omnes tota urbe aperirent*.

³ На этом основании эдилы появляются также и в роли экспертов при определении доброкачественности жертвенных животных (Фест: *optatam hostiam*, alii *optimam appellant eam*, quam *aedilis* *tribus constitutis optat*, quam *immolari velit*).

⁴ Plin. h. n. 18, 3, 15: *M'. Marcius aedilis plebis primus frumentum populo in modios assibus datavit* (относится, вероятно, ко времени до 439 г.).

⁵ Взыскивание определенной пени за определенные злодеяния коренится в *обычаях* еще индоевропейской старины, сохранившихся в неприкосновенном виде у древнейших римлян; ср. Gaius 3, 223: *propter os fractum aut conlisum trecentorum assium poena erat statuta, si libero os fractum erat; at si servo, CL; propter ceteras vero injurias XXV assium poena erat constituta*.

квестуры, так и эдильства. Когда была определена *multa maxima*, выше которой пеня могла быть взыскана только по решению комиций, то, по аналогии с теми же квесторами, также и эдилы стали выступать в роли обвинителей перед народным собранием, а именно, сначала по-прежнему по делам, по которым взыскание пени было предусмотрено законом, а затем и по другим делам, но только с приговором к той же денежной пене¹), и вообще только против частных лиц и в делах частного характера, в то время как дела с политическим оттенком (каково, напр., обвинение магистратов § 87, 2; 89, с.) входили в компетенцию трибунов²). Так было, по крайней мере, в последующие времена; первоначально же эдилы были компетентны, по-видимому, и по политическим делам³), каковая компетентность принципиально признавалась за ними даже до конца республики (ср. Gell. 10, 6; Cic. Verr. 5, 67, 173). Мало того, непосредственная обвинительная компетенция трибунов в собраниях *populus*'а составляет, по-видимому, только результат постепенного развития трибуната, в то время как первоначально подобные процессы (независимо от древнейших процессов в чисто плебейских собраниях § 86) могли вчинять, по-видимому, только эдилы, хотя и по требованию трибунов⁴). Впрочем, к концу республики, благодаря развитию квеститорного процесса, обвинительная функция как трибунов, так и эдилов почти совсем прекратилась.

IV. Четвертое наслоение. Первые три наслоения (а также и пятое) составляли в той или другой мере сложившиеся уже части компетенции эдилов, когда на них же возложено было еще и поручение содействовать своей властью осуществлению гарантированного плебеям трибунского *auxilium*. На этом основании эдилы должны были исполнять все относящиеся к этому делу требования трибунов, составляя, таким образом, связующее звено между общегосударственным авторитетом патрицианского правительства и экстерриториальным положением трибунской *potestas*. Эта функция наложила на эдильство особый отпечаток, позволявший видеть в эдилах помощников трибунов (Dion. 6, 90: ὑπηρετήσαντας τοῖς

¹ Другие наказания, кроме пени, встречаются при эдильских процессах только в применении к женщинам (Liv. 25, 2, 9: *quasdam matronas in exilium egerunt*).

² Эдильские процессы касаются, напр., искусственного повышения цен на хлеб (Liv. 38, 35), ростовщичества (7, 20; 10, 23; 35, 41), злоупотреблений с *ager compascuus* (10, 47, 4; 10, 23, 13; 33, 42, 10), чрезмерной *possessio* (7, 16, 9; 10, 13, 14), буйства (Cic. pro Sest. 44, 95), безнравственного поведения (Liv. 8, 22, 2), оскорбления самого эдила (Gell. 4, 14) и т. п.

³ У Ливия 3, 31, 5 трибун и эдил выступают в роли обвинителей одновременно и на одинаковом положении.

⁴ В этом именно смысле следует понимать Dion. 6, 90: ὑπηρετήσαντας τοῖς δημάρχους καὶ δίκας, ἃς ἂ ἐπιτρέψονται ἐκεῖνοι, κρινούντες; ib.: οὓς ὑπρέτας τῶν δημάρχων καὶ συνάρχοντας καὶ δικαστὰς ἐκάλου. Судебной функции *среди плебса* эдилы, по-видимому, никогда не имели.

δημάρχους ὅσων ἂν δέωνται). С расширением влияния трибунов должна была усиливаться также и зависимость от них эдилов¹), в особенности, когда выборы последних предоставлены были самому плебсу. Отсюда уже было не далеко до превращения эдильства в чисто плебейскую магистратуру. Но этому помешало противоположное стремление к превращению самого трибуната в общегосударственную власть.

По первоначальному положению дела только эдил мог арестовать (*prendere*) провинившегося против *leges sacratae* для передачи его трибунам. Но это касалось только патрициев, между тем как плебеев трибуны могли арестовать искони собственной властью²). По мере того, как для плебеев расширялся доступ к общегосударственной магистратуре, посредничество эдилов оказывалось, чем далее, тем менее нужным даже и в деле трибунской *coercitio* против магистратов, насколько последние принадлежали к плебейскому сословию. Но по отношению к магистратам из патрициев помощь эдилов считалась необходимой еще и во время 2 пунической войны³). В последние времена республики за трибунами признавалось *jus prensionis* уже без всякого ограничения, что и равнялось полному превращению трибуната в общегосударственную магистратуру⁴). Эдилы, освободившись от функции неизбежных помощников трибуната в деле *coercitio*, появляются снова в тех только ролях, которые им были свойственны издавна и которые Цицерон (*leg.* 3, 3, 7), с точки зрения своего времени, определяет таким образом: *suntoque aediles curatores urbis* (I), *annonae* (II), *ludorumque sollemnium* (V). Таким образом, деятельность эдилов в качестве помощников трибуната составляет только эпизод в истории эдильства, оставивший, однако, навсегда явственные следы в том, что оба первоначальные места эдилов, названных с 366 г. плебейскими, предоставлялись исключительно плебеям и выборы их происходили под председательством трибуна.

Кроме *prensio* (и обвинительной функции), эдильское содействие выражалось еще и в доставлении трибунам списков сенатских решений (*Liv.* 3, 55, 13) в виду их права протеста (§ 87, B). Списки эти хранились в плебейском архиве, устроенном при плебейском храме Цереры⁵). Содействие

¹ Cp. *Liv.* 3, 57, 10: *sunt qui jussu tribunorum aediles functos eo ministerio scribant.*

² *Liv.* 2, 56, 11: *consul Appius negavit jus esse tribuno in quemquam, nisi in plebeium.* Возражение Аппия вполне правильно, так как приказ об аресте патрициев дан был здесь виатору, а не эдилу. Арест плебея со стороны трибуна составлял внутреннее дело плебеев, до которого эдилу не было никакого дела.

³ Cp. *Liv.* 29, 20, 11: *aedilem, quem, si Scipio praetori dicto audiens non esset, prendere tribuni juberent.*

⁴ Нужно принять во внимание и то, что общее количество патрициев к концу республики быстро сокращалось (§ 12).

⁵ Этот храм находился на Авентине, со стороны долины цирка.

эдилов в этом деле было необходимо ¹⁾ до тех пор, пока сами трибуны не имели места в сенате, в то время как эдилы в качестве общегосударственных властей искони могли иметь доступ в сенат. Со времени приобретения трибунами постоянного места в сенате хранение особых списков в плебейском архиве превратилось в более или менее излишнюю формальность (ср. Cic. leg. 3, 20, 46), так как рядом с этим подлинные тексты сенатских решений поступали на хранение к квесторам в *aerarium* (Liv. 39, 4, 8); тем не менее, плебейский архив продержался вплоть до Августа (Dio 54, 36).

V. Пятое наслоение, тесно примыкающее к первому, а потому, без сомнения, весьма древнее, но получившее особенное развитие только после учреждения курульного эдильства, заключается в *cura ludorum*. Также и в этом деле эдилы появляются первоначально как помощники консулов. Устройство древнейших игр, называвшихся *ludi Romani* или *magni* и *maximi* ²⁾ и устраивавшихся в честь капитолийской троицы (*Jovi Junoni Minervaeque*), принадлежало собственно консулам в качестве представителей римской общины, как видно из того, что председательство на этих играх всегда сохранялось за консулами ³⁾. Но хлопоты по устройству этих игр издавна поручались эдилам; по крайней мере, нет причины не доверять известию Ливия (6, 42, 12 сл.), что при учреждении курульного эдильства играл известную роль ⁴⁾ также и вопрос о передаче «римских игр» в ведение новых эдилов; после чего ⁵⁾ плебеи учредили свои особые «плебейские игры» (*ludi plebei*), устройство которых поручено было плебейским эдилам. Подобно «римским играм» также и *ludi plebei* были посвящены Юпитеру. Подобное соперничество обоих сословий повторилось еще раз впоследствии. Когда в 204 г. учреждены были новые игры в честь Великой матери богов, названные *Megalesia*, с поручением их устройства курульным эдилам, то вслед за этим ⁶⁾ введены подобные игры в честь главной богини плебеев, Цереры, названные поэтому *Cerialia* ⁷⁾, которые и были поручены плебейским эдилам. Но в конце республики, когда на должность курульных эдилов выбирались безразлично и плебеи,

¹⁾ Сюда только может быть отнесена заметка Зонары (если вообще имеет какое-нибудь основание) об эдилах как помощниках трибунов по письменной части (πρὸς γράμματα).

²⁾ Cic. Verr. 5, 14; 36: ludos antiquissimos, qui primi Romani appellati sunt.

³⁾ Или их законными заместителями по империи, напр., Liv. 8, 40, 2; 45, 1, 6.

⁴⁾ Хотя, может быть, и не ту, которую приписывает ему Ливий.

⁵⁾ Первое известие о плебейских играх читается, однако, только в Liv. 23, 30, 47.

⁶⁾ Впервые упоминается о них под 202 г. (Liv. 30, 39, 8).

⁷⁾ Преднамеренное соревнование обоих сословий выражалось и в обстановке последних двух празднеств, см. Gell. 18, 2, 11: patricii megalensibus mutitare soliti sunt, plebes Cerialibus.

прежнее распределение игр не всегда соблюдалось¹). Когда также и *Floralia*, учрежденные в 173 г., переданы были эдилам (вероятно, плебейским, хотя в год эдильства Цицерона флоралии находились в руках курульных эдилов), то в ведении эдилов (курульных и плебейских) оказались все главнейшие игры, за исключением *Apollinaria*, принадлежавших городскому претору (§ 71).

§ 93. Когда в 366 г. к прежним двум эдилам, называвшимся с тех пор плебейскими (*aediles plebei*), присоединились еще два новые эдила²), названные курульными (*aediles curules*), то и последним присвоены все обычные эдильские функции (§ 92, I–III и V), за исключением специальной обязанности прежних (плебейских) эдилов содействовать трибунам при аресте патрициев (§ 92, IV). Зато курульным эдилам предоставлено вновь *коммерческое судопроизводство*, выделенное тогда же из преторского судебного империя и происходившее вполне по образцу преторской юрисдикции при участии присяжных. Соответственно этому имели они свой трибунал на форуме (*lex Jul. mun.: apud forum ante tribunale suo*), а также и *sella curulis* и *toga praetexta* (а вследствие этого и *jus imaginum*), в то время как плебейские эдилы не имели никаких особенных знаков отличия (подобно квесторам и прочим низшим магистратам). Специальная судебная компетенция курульных эдилов касалась споров по купле-продаже и регулировалась эдиктами самих же эдилов на том же основании, как и при преторском *edictum perpetuum*.

Итак, разница между обоими разрядами эдилов заключалась только в специальных функциях – для плебейских в содействии трибунам, для курульных в торговом судопроизводстве. Во всех прочих отношениях те и другие эдилы были вполне равноправны как по компетенции, так и по положению их должности в *certus ordo honorum* (§ 56). Также и сенат, и консулы пользовались услугами тех и других равномерно³).

Помимо общего эдильского суда в комициях (§ 94, III) и специального коммерческого суда, предоставленного курульным эдилам, оба разряда имели также и право на обычную магистратскую *multae dictio* за нарушение их распоряжений. Вырученная тем или другим способом *rescunia multaticia* расходовалась каждым эдилом отдельно или совместно, смотря по тому, была ли совместна также и их обвинительная деятельность или

¹ Так, напр., в 45 г. (Dio 43, 48) мегалезские игры, по определению сената, вверены были плебейским эдилам и, наоборот, Цицерон в качестве курульного эдила давал *Cerialia* (Cic. Verr. 5, 14, 36).

² Liv. 6, 42, 13 сл.: *factum senatus consultum, ut duoviros aediles ex patribus dictator populum rogaret*.

³ Cp. Liv. 39, 14: *consules aedilibus curulibus imperarunt, ut sacerdotes ejus sacri omnes conquirent comprehensosque libero conclavi ad quaestionem servarent; aediles plebis viderent, ne qua sacra in aperto fierent*.

нет¹). Деньги эти обращались на устройство игр или на приношения храмам²) и вообще на какие-либо общественные дела³).

Так как *rescunia multaticia* не вносилась в эрарий к квесторам, а расходовалась непосредственно самими эдилами, то с этой целью в их распоряжении были постоянные эдильские *scribae* для счетоводства и хранения денег⁴), организованные на подобие квесторских *scribae*. Подобным образом и присутственное место эдильских *scribae* находилось при том же *aerarium*, как и для квесторских *scribae* (Liv. 30, 39, 7; Cic. Clu. 45, 126), независимо от архива при храме Цереры, имевшего отношение только к специальной функции плебейских эдилов⁵).

На должность курульных эдилов избирались сначала только патриции (Liv. 6, 42, 13). Но со времени введения сценических игр (в 364 г. Liv. 7, 2, 4) в курульные эдилы избирались поочередно один год патриции, другой – плебеи, а еще позже безразлично, как те, так и другие⁶), пока, наконец, при Августе курульное эдильство не передано всецело плебеем.

Плебейские эдилы всегда избирались из плебеев, с тех пор как выборы их предоставлены были (плебейским) трибутским комициям. В 44 г. к прежним двум плебейским эдилам прибавлены еще два новые, специально для *cura annonae* (Dio 43, 51), называвшиеся поэтому *aediles plebei Ceriales*, хотя не исключались и прочие общеэдильские права (напр., в деле устройства игр). Таким образом, к началу императорского периода имелось 6 эдильских мест с тремя разными наименованиями, и все эти места предоставлялись плебеем.

§ 94. *Квестура*. Из всех годичных магистратур одна только квестура еще в древности (Тас. а. 11, 22) была признана восходящей ко временам царей (§ 28) или считалась, по крайней мере, существовавшей с древнейших времен республики⁷). По древнейшему способу, встречавшемуся еще

¹ Liv. 38, 35: *duodecim clipea aurata ab aedilibus curulibus sunt posita ex pecunia, qua frumentarios damnarunt; et aedilis plebi duo signa aurata uno reo damnato (nam separatim accusaverant) posuit; collega ejus neminem condemnavit.*

² Плебейские эдилы очень часто делают такие приношения храму Цереры (Liv. 10, 23; 27, 6; 27, 36; 33, 25),

³ Так, напр., один эдил (Dio 53, 24) употребил эти деньги на улучшение пожарной части.

⁴ Liv. 30, 39, 7: *pecuniam ex aerario scribae viatoresque aedilicii clam egessisse per indicem damnati sunt; Cic. Clu. 45, 126: hominem tenuem scribam aedilicium ... aerarium reliquisse.*

⁵ В распоряжении эдилов, в связи с другими их функциями (напр., с *cura ludorum*), находились и другие помещения со специальным назначением (напр., *aedes tensarum in Capitolio*).

⁶ Liv. 7, 1, 6: *primo ut alternis annis ex plebe fierent, convenerat; postea promiscuum fuit.*

⁷ Впервые упоминается она Liv. 2, 41, 11 (по поводу суда над Кассием) и Dion. 5, 34, у обоих без предварительного указания на учреждение этой магистратуры. У Ливия 4, 4, 3 квестура перечисляется в таком порядке, который соответствует первому известию о ней в связи с историей Кассия.

в XII таблицах¹), квесторы назывались полным титулом *quaestores parricidii*, что указывает на отслеживание убийц (*quaerere parricidia* § 28) как на первоначальную их функцию²). Но рядом с этим, с самого же начала республики (*Liv.* 2, 41, 11; 3, 24, 7) квесторы появляются и в роли обвинителей³) в центуриатных комициях по всяким *res capitales* (т. е. таким, где дело шло *de capite civis*), что еще древние юристы приводили в связь с провокацией, т. е. с отнятием у консулов права судить такие дела⁴); последнее же приурочивается еще к первому году республики. К тому же году традиция относит также и передачу квесторам заведывание казной⁵). Однако первые две функции понемногу стали уходить от квесторов, а именно, обвинительная компетенция к трибунам (§ 87, 2; 92, IV), отслеживание же убийц – к уголовным триумвирам (*triumviri capitales* § 99). Последнее произошло в начале 2 столетия до Р. Хр. С тех пор квесторы не имели более никакого, по-видимому, отношения к уголовному судопроизводству, оставаясь при одних только казначейских обязанностях и называясь просто *quaestores*.

§ 95. Функция квесторов в качестве казначеев применялась прежде всего в городе, но затем и на войне, где присоединялись к этому еще и некоторые случайные обязанности, вытекавшие из того, что рядом с консулом квестор оказывался там высшим магистратом.

I. *Domī*. Присутственным местом городских квесторов (*quaestores urbani*) служил эрарий (*aerarium*) при храме Сатурна⁶). На обязанности квесторов в качестве управляющих этим казнохранилищем лежало:

1. Хранение ключей от эрария⁷), в котором оберегались не только деньги, но и знамена (*Liv.* 3, 69, 8; 4, 22, 2), а также и разные документы, как финансовые (напр., цензорские контракты; ведомости лицам, состоявшим на жаловании; отчеты провинциальных правителей, ср., напр., *Cic. Verr.* 3, 79, 183; *Gell.* 4, 18, 9), так и другие, каковы: сенатские решения⁸),

¹ *Dig.* 1, 2, 2, 23: *hi appellabantur quaestores parricidii, quorum etiam meminit lex XII tabularum.*

² *Varro* l. 1. 5, 81: *quaestores, qui conquirent maleficia, quae triumviri capitales nunc conquirunt.*

³ Напротив, *duumviri perduellionis* были не просто обвинители, но и настоящие судьи, имевшие право произносить смертный приговор (§ 28), но с провокацией. Обвинительная компетенция квесторов упрощала процедуру уголовных процессов.

⁴ *Dig.* 1. с.: *quia de capite civis Romani injussu populi non erat lege permissum consulibus jus dicere, propterea quaestores constituebantur a populo, qui rebus capitalibus praeessent.*

⁵ *Plut. Popl.* 12; у Ливия эта функция упоминается впервые только 3, 69, 8.

⁶ Подобным образом встречается хранение при храмах частных денег и документов, напр., при храме Весты.

⁷ *Liv.* 38, 55, 13; *Polyb.* 23, 14.

⁸ *Cic. Phil.* 5, 4, 12. Решения эти заносились в особый журнал, ср. *Cic. Att.* 13, 33: *ex eo libro, in quo sunt senatus consulta.*

законы¹), цензорские списки (§ 85), списки присяжных (Cic. Phil. 5, 5, 15), протоколы о присяге магистратов (§ 61) и др.

2. Прием всяких поступавших в казну сумм, каковы, в особенности, платежи откупщиков по разным государственным доходам (Cic. Flacc. 32, 79), трибут (Liv. 4, 49, 6), остатки от бюджета провинциальных правителей, военная контрибуция, уплачиваемая на основании мирных договоров (Liv. 32, 2) и т. п.²).

3. Взыскивание долгов с должников казны (Liv. 33, 42, 2; 38, 60, 8; 42, 6, 11), для чего пользовались принудительными мерами, обычными в частном долговом праве.

4. Продажа в пользу казны всякого имущества, поступавшего в казну, каковы: ценные вещи, добровольно представленные полководцами из добычи (Cic. fam. 2, 17, 4); конфискованное имущество частных лиц (Liv. 4, 15, 8: *jubere quaestores vendere bona atque in publicum redigere*; Liv. 38, 60, 8); поступившие в казну наследства и т. п.³).

5. Выдача денег по распоряжению сената при посредстве консульского приказа⁴), а также и по всяким обязательствам за счет *pecunia attributa*, предоставленной сенатом отдельным магистратам (§ 64). Квесторы выдавали далее жалованье (*merces*) состоящим на государственной службе гражданам (*apparitores* § 105) и содержание (*cibaria*) государственным рабам. На их же обязанности лежало производство расходов по приему и содержанию государственных гостей и знатных пленников⁵), причем необходимые для таких случаев поставки сдавались квесторами с торга подрядчикам⁶).

6. Ведение прихода-расходных книг (*codices accepti et expensi*), для каковой цели при квесторах состояли многочисленные *scribae* (§ 105). Но, впрочем, прихода-расходные операции производились не только на наличные деньги непосредственно в эрарие, но и путем перевода денежных сумм через банкирские конторы (*mensae* Cic. Flacc. 19, 44).

¹ Обязательно только с 62 г., ср. Cic. leg. 3, 4, 11; Suet. Caes. 28.

² Однако, далеко не все общественные деньги поступали в казну к квесторам, каковы, напр., пени в эдильских процессах (§ 93) или деньги, выручаемые полководцами от продажи добычи (§ 41, 6).

³ Продажа в пользу казны происходила *sub hasta*, продажа военнопленных, сверх этого, еще *sub corona* (Varro r. r. 2, 10, 4).

⁴ В такой, напр., форме: *senatui placere, ut consules, alter ambove, si eis videatur, quaestoribus urbanis imperent, ut pecuniam solvendam curent* (Cic. Phil. 9, 7, 16), см. § 64.

⁵ Plut. qu. R. 43; Val. Max. 5, 1, 1; Liv. 42, 6. в особо важных случаях сенат высылал одного из квесторов навстречу гостю, *ut eum sumptu publico Romam perduceret* (Liv. 45, 13, 12; 45, 44, 7).

⁶ По особому распоряжению сената квесторам поручались иногда и другие *locationes* (Cic. Phil. 9, 7, 16).

7. В случае необходимости квесторы представляли сенату надлежащие справки по делам эрария¹). В пределах же предоставленных им законом или сенатом полномочий они действовали вполне самостоятельно (§ 37). Лица, недовольные их действиями, могли обращаться с жалобами к консулам или в сенат (Тас. а. 1, 75), или же к трибунскому *auxilium* (Liv. 33, 42).

Кроме *scribae*, к услугам городских квесторов имелись еще рассыльные (*viatores*) и глашатаи (*praecones*), см. § 105.

§ 96. II. *Militiae*. Сначала было только два квестора для городских функций. На войне же первоначально не представлялось надобности в квесторах²), пока содержание войска лежало на обязанности эрарных трибунов (§ 21), а продажа добычи производилась самими консулами (Liv. 2, 42, 2; 3, 31, 4). Но в 421 г. сами консулы предложили (*rem a consulibus relatum*) увеличить число квесторов с 2 до 4, с тем, чтобы двое из них по-прежнему оставались в городе (*quaestores urbani*), а остальные два, чтобы провожали консулов на войну³), что и было принято с допущением к этой должности также и плебеев⁴). Вскоре после этого те же квесторы заменили также и прежних эрарных трибунов в выдаче солдатского жалованья из трибута, вносимого теперь в эрарий; это приурочивается ко времени последней веентской войны (406–396 гг.). Таким образом составилось новое наслоение в деятельности квесторов, сделавшее их причастными также и к военному делу, так как с тех пор всякого полководца (за исключением диктатора), а потом и всякого правителя провинции сопровождал особый квестор (только в Сицилии были два квестора); эти квесторы назывались квесторами такого-то полководца (напр., *quaestor Cn. Pompei*).

И в этой функции квесторы были прежде всего заведующими денежной частью как при войске, так и в провинциях, производя прием (Cic. Verr. 3, 76, 177) и выдачу (Cic. Flacc. 19, 44) причитавшихся в их распоряжение денег с обязательством вести приходо-расходные книги (Plut. Ti. Gracch. 6); по окончании же служебного срока они должны были представлять в главную кассу в Риме (*aerarium*) подробный денежный отчет (Cic. Verr. II, 1, 13, 14). Далее, производили они продажу добычи, как той, которая предназначалась полководцем к поступлению в казну⁵), если

¹ Ad. Herenn. 1, 12, 21: Q. Caepio, qui id temporis quaestor urbanus erat, docuit senatum aerarium pati non posse largitionem tantam.

² По Тациту, правда, деятельность их на войне приурочивается к перенесению квесторских выборов на комиции; однако еще в Liv. 3, 24, 3 оба квестора оказываются в городе, несмотря на военное время.

³ Liv. 4, 43, 4: praeter duos urbanos quaestores duo ut consulibus ad ministeria belli praesto essent.

⁴ Liv. 4, 43, 12: ut quattuor quaestores promiscue de plebe ac patribus libero suffragio populi fierent.

⁵ Liv. 5, 19, 8; 26, 8; 26, 47; Polyb. 10, 19.

только последний не предпочел представить ее в натуре в городской эрарий (ср. § 95, 4), так и той, которую полководец оставил для своего личного распределения (Liv. 35, 1, 12), хотя в последнем случае продажа поручалась нередко и другим офицерам (напр., praefecti fabrum Cic. fam. 2, 17, 4). В связи с финансовым делом квесторам давались и другие соответствующие поручения, каковы чеканка монет от имени полководца (§ 41, 5), надсмотр за военными магазинами (Polyb. 6, 31) и т. п.

Но кроме своей прямой обязанности, квестор является вообще ближайшим помощником полководца или правителя провинции по всем вопросам, касающимся управления войском или провинцией¹). Будучи в качестве магистрата высшим чином, после своего начальника²), квестор вступал в его права в случае его отсутствия (Liv. 25, 19, 4; Sall. Jug. 103, 7), называясь тогда quaestor pro praetore (§ 79) с правом на fasces. По поручению своего начальника квестор мог заступать его место также и в юрисдикции³), совмещая, кроме того, и обязанности эдилов, насколько в этом представлялась необходимость⁴).

Хотя полководец или правитель провинции на основании maior potestas был прямым начальником своего квестора, но по издавна существовавшему воззрению отношения между обоими полагались такие, как между отцом и сыном⁵).

В лагере отводилось для квестора особое quaestorium (Liv. 10, 32, 9; Polyb. 6, 31), как для полководца – praetorium.

§ 97. Так как всякий полководец или правитель провинции должен был иметь своего квестора, то со временем обнаружилась потребность в увеличении числа квесторских мест. После покорения Италии, в 267 году число квесторов снова удвоено с 4 до 8⁶), причем новые 4 квестора высылались в разные пункты Италии: один в Остию (Cic. pro Sest. 17, 39), другой в Cales (Tac. a. 4, 27), третий в область реки По (Plut. Sert. 4); четвертому же назначено местопребывание, вероятно, в Лилибее (в Сицилии) во время 1 пунической войны⁷). Когда же Сицилия и Сардиния получили провинциальное устройство (в 227 г.), то одновременно с этим

¹ Cic. Verr. II, 1, 15, 40: particeps omnium rerum consiliorumque.

² Только уже в императорское время легаты поставлены выше квесторов.

³ Cic. div. 17, 56; Suet. Caes. 7: quaestori ulterior Hispania obtigit, ubi cum mandatu praetoris juredicundo circumiret... Это аналогично назначению городским претором особых префектов jure dicundo (§ 99, 3).

⁴ Ср. Gaius 1, 6: aedilium curulium jurisdictionem in provinciis populi Romani quaestores habent.

⁵ Cic. pro Planc. 11, 28: morem illum majorum, qui praescribit in parentum loco quaestoribus suis praetores esse oportere.

⁶ Liv. ep. 15: quaestorum numerus ampliatus est; Tac. a. 11, 12: duplicatus numerus stipendiaria jam Italia et accedentibus provinciarum vectigalibus.

⁷ Этим только и можно объяснить, что потом, по завоевании всей Сицилии, в этой провинции оказались два квестора.

должно было увеличиться и число квесторов, и это должно было повторяться и при дальнейшем устройстве новых провинций. Однако прямых свидетельств об этом не имеется. При Сулле число квесторов доведено до 20¹), при Цезаре до 40; при Августе восстановлено прежнее число 20 (Тас. а. 2, 89).

Назначались они сначала властью консулов²), но, разумеется, не без ведома сената как главной инстанции в финансовом деле. В 447 г. квесторские выборы переданы трибутским комициям (Тас. 1. с.) под председательством консулов. С 421 г. допускалось избирать как патрициев, так и плебеев (Liv. 4, 43, 12). Но распределение функций между отдельными квесторами принадлежало сенату, от усмотрения которого зависело предоставить им самим решить это дело по жребию³); иногда сенат разрешал полководцу выбрать себе квестора помимо жребия⁴). Бросание жребия происходило в день вступления в должность (5 декабря, § 61) в помещении эрария (Cic. Cat. 4, 7, 15). При этом после Суллы оказывалось следующее: для управления главной кассой в Риме по-прежнему назначались только два места; затем были три места для Италии (Ostia, Cales и область реки По), для всех же остальных квесторов имелись только провинциальные жребии, при которых собственно служба начиналась тогда только по истечении года (ср. Cic. fam. 5, 6), за исключением тех квесторов, на долю которых выпадала одна из консульских провинций (*provincia consularis*), так как консулы, а вместе с ними и их квесторы, случайно могли быть отправляемы на войну еще в течение служебного года (Cic. pro Sest. 4). Но и так оказывалось при Сулле всего только 16 мест на 20 квесторов, так что 4 из них должны были оставаться не при чем, пока не увеличилось количество провинций. Еще в год консульства Цицерона оказалось возможным назначить для одного из лишних квесторов заведывание какими-то водами (вероятно, водопроводами: *provincia aquaria*)⁵).

Три италийские квестуры продолжали существовать еще в императорское время вплоть до Клавдия, уничтожившего в 44 г. последние две из них: *provincia Ostiensis* и *Callica* (в области реки По). Круг обязанностей

¹ Тас. а. 11, 22: *lege Sullae viginti creati*.

² Тас. а. 11, 22: *mansitque consulibus potestas deligendi, donec eum quoque honorem populus mandaret*. Даже и сама двойственность этой магистратуры, может быть, выработалась уже в республиканское время применительно к праву каждого из обоих консулов вазначать по одному квестору.

³ Отсюда выражение: *provincias sortiri ex senatus consulto* (Cic. Verr. II, 1, 13, 34; Phil. 2, 20, 50).

⁴ Liv. 30, 33: *cujus eo anno quaestoris extra sortem ex senatus consulto opera utebatur*.

⁵ Cic. Vatin. 5, 9: *cum tibi aquaria provincia sorte obtigisset*. Тогда имелось, вероятно, как раз одно только лишнее место.

этих квесторов в точности неизвестен, за исключением квестора в Остии, имевшего отношение к *res frumentaria* (Cic. pro Sest. 17, 39; har. resp. 20, 43).

§ 98. *Tribuni militum a populo*. К магистратам в древнем военном значении этого слова принадлежали и военные трибуны, как видно уже из того, что одно время вверялось им даже и представительство высшей власти в государстве (консулярный трибунал, § 78). Вслед за упразднением консулярного трибуната также и выборы 6 обыкновенных военных трибунов¹⁾ предоставлены были в 362 г. трибутским комициям²⁾. В 311 г. число выборных трибунов доведено до 16³⁾, еще позже⁴⁾ до 24, т. е. до полного количества трибунов, необходимых для первых 4 легионов, составлявших обе консульские армии. После приурочения термина *magistratus* к выборным властям магистратами признавались только эти 24 трибуна⁵⁾, называвшиеся *tribuni militum a populo*⁶⁾, в то время как прочие военные трибуны, назначаемые самими военачальниками (Liv. 7, 5, 9), назывались *rufuli*⁷⁾. Избрание 24 трибунов в комициях происходило еще в конце республики (Sall. Jug. 63; Cic. Verr. act. 1, 10, 30) и даже еще при Августе, который в дополнение к *certus ordo honorum* сделал из военного трибуната вместе с XX-виратом две новые ступени в лестнице должностей.

Эти 24 трибуна сначала действительно стояли во главе первых 4 легионов, как видно из того, что иногда, в виде исключения, разрешалось полководцу назначать на эти места любых трибунов по своему усмотрению (Liv. 42, 31; 43, 12, 7), что потом понемногу составило обычную меру (Liv. 44, 21), так что многие из выборных трибунов должны были оставаться при одной чести подобно квесторам после Суллы.

§ 99. *Низшие постоянные магистратуры* (XXVI-вират). Из разных мелких должностей, возникавших в разное время⁸⁾, некоторые с течением

¹⁾ Очевидно, потому что и перед тем наивысшее число консулярных трибунов (без цензоров) доходило именно до 6.

²⁾ Liv. 7, 5, 9: T. Manlius, cum eo anno primum placuisset tribunos militum ad legiones suffragio fieri – nam et antea, sicut nunc, quos Rufulos vocant, imperatores ipsi faciebant – secundum in sex locis tenuit.

³⁾ Liv. 9, 30, 3: ut tribuni militum seni deni in quattuor legiones a populo crearentur.

⁴⁾ В промежутке времени, соответствующем 2 декаде Ливия.

⁵⁾ Cp. Cic. leg. 3, 3; 6: minores magistratus: militiae quibus jussi erunt imperanto eorumque tribuni sunt.

⁶⁾ Cp. Sall. Jug. 63: ubi primum tribunatum militare a populo petit. Официальный термин был: *tribuni militum legionibus IV primis aliqua earum*.

⁷⁾ Фест: *Rufuli appellabantur tribuni militum a consule facti: de quorum jure quod Rutilius Rufus legem tulerat, rufuli ac rutili sunt vocati*.

⁸⁾ При этом должности, устраивавшиеся коллегиально, обозначались просто по счету членов (II viri, III viri и пр.), между тем как для единоличных должностей употреблялось выражение *praefectus* (*praefectus jure dicundo*, *praefectus annonae* и т. п.).

времени превратились в постоянные выборные магистратуры, составившие уже при Августе как бы одну общую коллегию из 6 должностей при 26 членах (*viginti sex viri*)¹), сокращенную вскоре до 4 магистратур при 20 членах (*вигинтивират*). Три должности этого разряда причислены у Цицерона²) к *magistratus minores* наравне с квестурой и военным трибуналом, из чего следует, что тогда выборы этих магистратов происходили в комициях, что о некоторых из них еще и особо засвидетельствовано.

1. *X viri stlitibus judicandis*³). Весьма правдоподобно, что эта магистратура составляет прямое продолжение (хотя и видоизмененное) плебейской судебной должности (*judices decemviri* Liv. 3, 55, 7), упоминаемой по поводу возобновления плебейских магистратур после свержения законодательных децемвиров. Однако в последние полтора столетия республики, из которых имеем сведения об *X viri stl. jud.*, должность эта оказывается доступной как для плебеев, так и для патрициев, что и могло явиться уже результатом уравнивания прав обоих сословий⁴). С каких пор избирались они в комициях и под чьим председательством, неизвестно; но если *X viri stl. jud.* действительно тождественны с *X viri judices*, то можно считать вероятным, что они искони избирались в трибутских комициях, и притом под председательством трибуна.

Их компетенция определена у Цицерона (*leg. 3, 3, 6*) таким образом: *lites contractas judicanto*. Но это не что иное, как только перифраз их титула, в то время как из других мест у Цицерона⁵) видно, что в их ведении находились, в частности, споры о свободе. Каким образом происходил суд децемвиров, также неизвестно⁶); но, во всяком случае, они сами произносили и приговор (как видно из слова *judicare*), и притом, как кажется, без всякого участия претора (*in jure*). Это был, следовательно, своего рода самостоятельный разряд присяжных судей, отличающийся способом избрания и формами судопроизводства от другого специального

¹ О них упоминается у Феста, Диона и на некоторых надписях.

² Cic. *leg. 3, 3, 6*: *minores magistratus partiti juris plures in plura sunt: militiae tribuni sunt, domi pecuniam publicam custodiunt* (квесторы), *vincula sontium servant, capitalia vindicant, aes argentum aurumve publice signant, lites contractas judicant, quodcumque senatus creverit agunt*.

³ Вместо *stlitibus* или *slitibus* (на надписях) писатели употребляют литературную форму *litibus*.

⁴ Превращение плебейского судебного децемвирата в общегосударственную магистратуру, доступную обоим сословиям, составляет точный противовес к допущению плебеев к патрицианской претуре.

⁵ Pro Caec. 38, 97: *cum Arretinae mulieris libertatem defenderem*; dom. 29, 78: *si decem viri sacramentum in libertatem injustum judicassent*.

⁶ А priori можно думать, что формы децемвирального суда отличались от процедуры преторского суда.

разряда присяжных (центумвиры) для процессов по наследствам¹⁾; при Августе оба разряда комбинированы таким образом, что децемвиры получили право председательства в суде центумвиров (Suet. Aug. 36), на которых перенесены были тогда же процессы о свободе.

2. *III viri capitales* (часто просто *tres viri*). Впервые упоминается о них у Ливия (9, 46, 3) под названием *triumviri nocturni* (304 г. до Р. Хр.). Около 289 г. переименованы были в *triumviri capitales*, разумеется, с соответствующим расширением их компетенции²⁾. Еще позже, по закону трибуна Папирия, выборы их перенесены на комиции под председательством претора, причем их компетенция снова была расширена (Фест s. v. *sacramento*):

а) древнейшее наслоение, соответствующее названию *triumviri nocturni*, состояло в охране города в ночное время, главным образом, в пожарном отношении³⁾, но также и в смысле полицейской службы⁴⁾ с правом арестовывать подозрительные личности⁵⁾. Сообразно с этим, они считались также и вообще помощниками эдилов в наблюдении за общественным порядком в городе (Liv. 25, 1,10; 89, 14; Тас. Agr. 2) с правом арестовывать нарушителей общественного порядка и приличия (ср. Gell. 3, 3, 15 о поэте Невии). Эта функция перенесена при Августе на префекта *vigilum* и префекта *urbis*;

б) второе наслоение, соответствующее их переименованию в *III viri capitales*, заключалось в замене квесторов (§ 94) по делу выслеживания убийц⁶⁾ с правом арестовывать злодеев (Cic. Clu. 13) и принимать соответственные доносы⁷⁾. Они же руководили и исполнением казни, по крайней мере, в карцере (Sall. Cat. 55; Тас. а. 5, 10). К этому наслоению примыкает определение Цицерона (leg. 3, 3, 6): *vincula sontium servanto, capitalia vindicanto*;

в) третье наслоение, соответствующее закону Папирия, заключалось в *sacramenta exigere*, т. е. во взыскивании в пользу эрария судебного залога в гражданских процессах. В этом случае они являются как бы в роли судебных приставов или судебной полиции. Вероятно, в связи с этим им же

¹ Впрочем, и в суде центумвиров были некоторые особенности, каково водружение копья (*hasta*) при их трибунале.

² Liv. ep. 11: *triumviri capitales tunc primum creati sunt*.

³ Val. Max. 8, 1, damn. 5: *triumvir, quod ad incendium in sacra via ortum extinguendum tardius venerant, a tribunis plebis die dicta apud populum damnati sunt*; Liv. 39, 14, 10.

⁴ Liv. 39, 14, 10: *triumviris capitalibus mandatum est, ut vigilias disponderent per urbem servarentque, ne qui nocturni coetus fierent*.

⁵ Pl. Amph. 155: *qui hoc noctis solus ambulem? quid faciam, nunc si tres viri me in carcerem compegerint?*

⁶ Varro l. 1. 6, 81: *maleficia, quae triumviri capitales nunc conquirunt*.

⁷ Pl. Aul. 416: *ad tres viros jam ego deferam nomen tuum, quia cultum habes* (далее идет речь о *latus fodere*).

поручено было разбирать жалобы присяжных заседателей в делах, касающихся исполнения их обязанности, в каковом случае положение уголовных триумвиров оказывалось сходным с положением *X viri litibus judicandis* (Varro l. 1. 9, 85) по отношению к праву самостоятельной *judicatio*¹).

К их услугам были *viatores* и государственные рабы. Присутственное место (как бы полицейский участок) находилось около *columna Maenia* (Cic. Clu. 13, 39).

При Цезаре временно избирались *IV viri capitales* (ср. Suet. Caes. 41). Август снова возвратился к прежнему количеству.

3. *IV viri Capuam Cumas* (Dio 54, 26: οἱ τέσσαρες οἱ ἐς τὴν Καμπανίαν περπόμενοι) или *praefecti Capuam Cumas*. В разные города Лация и смежных с ними областей²) городской префект Рима высылал назначаемых им самим заместителей³) для производства на месте юрисдикции (*praefecti juredicundo*). В 318 г.⁴) учреждены такие же 4 префектуры для Капуи и 9 других кампанских общин⁵), причем, вероятно, тогда же⁶) выборы этих 4 префектов перенесены на комиции.

4. *III viri AAAFF* (т. е. *aere argento auro flando feriundo*). С 338 г.⁷) чеканились в Риме медные монеты, с 269 – серебряные, а с 217 – золотые. Выпуск монет происходил по распоряжению сената под ближайшим надзором консулов особыми комиссиями, обычно в числе трех лиц⁸). После Суллы выборы монетных триумвиров происходили в комициях⁹), называясь сначала просто *tres viri* с присоединением указания на их специальные полномочия, так как не всякий год чеканилась всякая монета (напр., *III vir aur. arg. flando*). Соответственно этому и Цицерон (leg. 3, 3, 5) характеризует их компетенцию таким образом: *aes argentum aurumve publice signanto*. Полный титул: *III vir a. a. a. f. f.* или *III vir monetalis a. a. a. f. f.*

¹ Cic. Brut. 31, 117: qui quidem in triumviratu judicaverit vacationem augures, quominus judiciis operam darent, non habere.

² Напр., в Лации: Anagnia, Atina, Frusino, Privernum, Arpinum, Fundi, Formiae; в Этрурии: Caere, Saturnia; в сабинской земле: Reate, Nursia; в Самнии: Venafrum, Allifae. Такие города назывались *praefecturae*.

³ Фест: quos praetor urbanus quotannis in quaeque loca miserat.

⁴ Liv. 9, 20, 5: Eodem anno primum praefecti Capuam creari coepti legibus ab L. Furio praetore datis (leges datae=местный городской устав).

⁵ Capua, Cumae, Casilinum, Volturnum, Liternum, Puteoli, Acerrae, Suessula, Atella, Calatia.

⁶ Для более позднего времени трудно подыскать подходящий случай для такого исключения, во всяком случае, почетного для данных общин.

⁷ Фил. Обзор., V, 1.

⁸ Иногда же, по решению сената, дело это поручалось эдилам или квесторам.

⁹ Но сенат мог, вместо этого, уполномочить по-прежнему и других магистратов, ставивших в таком случае на своих монетах знак: ex S. C.

появляется не раньше Августа (да и то не раньше 16 г. до Р. Хр.). При Цезаре временно были IV viri.

5. *IV viri viis in urbe purgandis* и *II viri viis extra urbem purgandis*¹). Коллегии этого рода могли издавна существовать в помощь эдилам. Но в число самостоятельных магистратур приняты они, вероятно, не раньше Цезаря²), так как Цицерон (leg. 3, 3, 6) умалчивает о них. При Августе упразднена вторая дорожная магистратура (дуумвират) вследствие учреждения особых *curatores viarum* для всей Италии, начиная от стен города Рима. По аналогии с последней должностью также и городские IV viri переименованы тогда в *IV viri viarum curandarum*. Так как всякий домовладелец должен был сам заботиться о чистоте и исправности мостовой перед своим домом, то IV-вирам принадлежал только общий надзор с правом нанимать для этого посторонних предпринимателей за счет неисправных владельцев (lex. Jul. mun.).

§ 100. *Случайные магистратуры*. В случае необходимости назначались специальные комиссии (реже отдельные лица) для удовлетворения данной потребности. Они уполномочивались сенатом³) или по определению сената избирались в комициях.

1. *II viri perduellionis* (§ 28). Для республиканского периода имеются всего два случая: дело Манлия (Liv. 6, 20, 12) и дело Рабирия (при Цицероне). Однако в последнем случае дуумвиральный процесс не был доведен до конца, будучи заменен трибунским обвинением в трибутских комициях (Cic. pro Rab.). В деле Рабирия дуумвиры были назначены претором (Dio 37, 27). Процедура дуумвирального суда намечена у Ливия 1, 26, 6 сл. (суд над Горацием), причем видно, что собственно действующим является только один дуумвир (*alter ex iis*).

2. *II viri aedi dedicandae (aedi locandae)*. Постройка храмов (путем подряда: *aedem locare, faciendam curare*), а также и обряд принесения в дар божеству вновь отстроенного храма вместе с находящимся под постройкой участком земли (*dedicatio*) входило в компетенцию строителя. Таким образом, если постройка происходила за счет эрария и на общественной земле, то *dedicatio* могла быть совершена только через магистрата *cum imperio* (§ 43, с), каковы консулы (Liv. 2, 8, 2), преторы (Liv. 36, 36, 4), диктаторы (Liv. 10, 1, 9). Если же постройка производилась из денег, находившихся

¹ Вероятно, до границ ближайших по каждой дороге селений.

² Этому времени соответствует и число IV.

³ Разумеется, не без участия консулов как исполнительного органа сенатских решений (ср. процедуру избрания диктатора). Этим только и можно объяснить бесцельную на вид двойственность древнейших комиссий этого рода (*II viri perduellionis* и *II viri aeri dedicandae*): первоначально, по-видимому, каждый из обоих консулов назначал своего кандидата, решение же между ними предоставлялось жребию. В царский период был, следовательно, только один судья *perduellionis* и т. п., как *фактически* и при республике.

в личном распоряжении магистрата, каковы: *manubiae* у полководцев, *rescunia attributa* у цензоров и *rescunia multaticia* у эдилов, то дедикация разрешалась также и магистратам, не имевшим империя. Но, во всяком случае, требовалось, чтобы дедикант был непременно магистратом, хотя бы уже в другой должности¹); вместо строителя дедицирует нередко его родственник, состоящий как раз в должности (Liv. 10, 33, 6). Притом для всякой *dedicatio* требовалось предварительное решение сената²). Вместо магистратов избирались часто особые дуумвиры для дедикации как вообще, так, в частности, и в том случае, если желали представить это дело строителю (или его родственнику), не находившемуся как раз при должности³). В последнем случае избирался, по-видимому, только один дуумвир⁴). Если же не было таких условий, то избирались всегда два лица (отсюда название и в первом случае), решавшие между собой по жребию (Liv. 23, 21, 7), на подобие консулов в том же деле (Liv. 2, 8, 6; 4, 29, 7). Дуумвиры встречаются также и для сдачи с подряда самой постройки⁵).

Со времени 2 пунической войны дуумвиры избирались в комициях под председательством консула (Liv. 23, 30, 13); последнее обстоятельство указывает на первоначальное назначение их самими консулами (см. выше прим.).

§ 101. 3. *III–XX viri agris dandis adsignandis*⁶) и *coloniae deducendae*. Назначение земли для раздачи (*assignare, dividere*) входило сначала исключительно в компетенцию сената, причем в древнейшее время *assignatio* производилась только в пользу плебеев (§ 15). Во второй же половине республиканского периода раздача земли происходила нередко и против воли сената, по решению комиций, и притом всегда только трибутских и по предложению трибунов⁷). Но и тогда еще считалось достаточным одно решение сената, хотя последний сам неоднократно пользовался уже услугами трибунов для проведения закона об учреждении какой-либо

¹ Ср. Liv. 10, 1, 9: C. Junius aedem Salutis, quam consul voverat, censor locaverat, dictator dedicavit.

² Это условие подтверждено законом 304 года (Liv. 9, 46, 7: ex auctoritate senatus latum ad populum est, ne quis templum aramve injussu senatus aut tribunorum plebei partis majoris dedicaret).

³ Liv. 23, 30, 13: Q. Fabius Maximus a senatu postulavit, ut aedem Veneris Erucinae, quam dictator vovisset, dedicare liceret; senatus decrevit, ut Ti. Sempronius consul ad populum ferret, ut Q. Fabium II virum esse juberet aedis dedicandae causa.

⁴ По крайней мере, упоминается в таких случаях только о данном лице.

⁵ Liv. 7, 28, 5: ad aedem Monetae faciendam; 22, 33, 7: для постройки храма Конкордии; 40, 44, 10: ad aedem Fortunae locandam.

⁶ Также *agro dividendo* (Liv. 6, 21, 4).

⁷ Только Цезарь первый нарушил это правило, внесши в комиции предложение о раздаче земли в должности консула.

колонии¹). Поэтому все колонии до Суллы считались основанными *jussu senatus* (Vell. 1, 15). В древнейшее время раздача земли производилась, вероятно, самими консулами или уполномоченными ими с согласия сената лицами. Но с тех пор, как комиции сделались компетентными в вопросе о раздаче земли, на них же перешло и избрание соответствующих комиссий²), состоявших, по меньшей мере, из 3 членов, но также из 5, 7, 10 и даже 20³). В противоположность к основному закону выборы комиссаров происходили сначала непременно под председательством консула (Liv. 8, 16, 14; 9, 28, 8) или городского претора (Liv. 10, 21, 9); но в конце республики трибуны стали присваивать себе также и это дело посредством внесения соответствующего указания в учредительный закон. Так как полномочия этих комиссий касались империя (Liv. 34, 53, 1), то они нуждались в куриатском законе (§ 41).

Срок для действий этих комиссаров был различный, напр., 3-летний (Liv. 32, 29, 4) и даже 5-летний (Cic. agr. 2, 13, 32).

Компетенцию (а иногда и ранг) каждой комиссии определял отдельно каждый учредительный закон. Основное назначение заключалось в вымерении и распределении на участки (*limitatio*) определенного в законе пространства земли⁴), в каковом случае комиссары назывались *agris dandis adsignandis*. Если же с этим была сопряжена организация самостоятельной общины римских или латинских граждан, то комиссары назывались *coloniae deducendae*. Избрание людей, отправляемых в колонию, совершалось консулами в виде набора (Liv. 37, 46, 10). Новый *populus*, разделенный на *equites* и *pedites* (Liv. 35, 4, 8; 85, 39, 5; 37, 57, 8), отправлялся на место нового поселения в военном порядке *sub vexillo* (Cic. Phil. 2, 40, 102). Распределив земли и введя городские порядки (*leges datae*), комиссары заканчивали свою деятельность цензом и люстром, день которого и считался днем основания колонии.

§ 102. 4. Кроме этих более или менее прочно установившихся магистратур, встречаются неоднократно подобные магистратуры для единичных, исключительных случаев:

а) *II viri navales*: избраны впервые в 311 г. для постройки кораблей⁵). После этого повторилось это еще несколько раз¹), иногда с поручением

¹ Liv. 34, 53, 1: Q. Aelius tribunus plebis ex S. C. tulit ad plebem plebesque scivit, ut duae coloniae deducerentur; 35, 40, 5: Vibonem colonia deducta est ex S. C. plebique scito.

² Причем в титулатуре комиссаров указывается и данный для этого случая закон, напр., *tresviri lege Sempronia* (Cic. agr. 2, 12, 31).

³ Cic. agr. 2, 7, 17: *toties legibus agrariis constituti sunt triumviri, quinqueviri, decem viri*.

⁴ Напр., Liv. 31, 4, 2: *ut praetor urbis X viros agro Samniti, quod ejus publicum populi Romani esset, metiendo dividendoque crearet*. *Limitatio* происходила сперва при помощи авгуров, а потом особых землемеров (*agrimensores*) и по особым правилам.

⁵ Liv. 9, 30, 3: *ut duumviros navales classis ornandae reficiendaeque causa populus juberet*.

тем же лицам также и начальства над флотом, взамен обычных начальников (*praefectus classis*), назначаемых полководцем или особо сенатом (Liv. 9, 38, 2);

б) в 353 г. избраны V *vir* *mensarii* (Liv. 7, 21), а в 216 г. III *vir* (Liv. 23, 21, 6) для выдачи гражданам ссуд из эрария;

с) в 272 г. избраны ex S. C. *duumviri aquae perducendae*, для окончательного пропуска воды по вновь отстроенному водопроводу, т. е. для одобрения и приема этой постройки;

д) в 241 г. избраны X *vir* для окончательного оформления мирного договора после 1 пунической войны (Polyb. 1, 63). Впоследствии для этой цели высылалась в помощь полководцу 10-членная комиссия, назначаемая прямо сенатом;

е) в 212 г. избраны под председательством претора III *vir* для изъятия из храмов разных металлических приношений для чеканки монет (Liv. 25, 7).

В том же году по приказанию сената назначены две коллегии триумвиров для производства набора (Liv. 25, 5).

В том же году под председательством претора избраны V *vir* для исправления городских стен и для возобновления двух сгоревших храмов (Liv. 25, 7);

ф) в 186 г. назначены V *vir* в помощь уголовным триумвирам (Liv. 39, 14, 10);

г) в 168 г. сенат назначил X *viros*, qui de finibus cognoscerent statuerentque (Liv. 45, 13) в споре между Пизой и Луной;

h) в 43 г., после смерти обоих консулов (Гирция и Панзы), избраны под председательством претора дуумвиры для производства консульских выборов (Dio 46, 45).

§ 103. 5. *Curatores*. В конце республики начинают появляться разные специальные магистраты под названием *curatores*:

а) *curator restituendi Capitolii* (Gell. 2, 10): под этим титулом поручено было Сулле, а после его смерти Кв. Лутацию Катулу, возобновление сгоревшего храма Капитолийского Юпитера со включением и дедикации; решение было принято в комициях по определению сената (Cic. Verr. 4, 31, 69: *senatus populi que Romani beneficio*);

б) по закону Визеллия (неизвестно, какого года), назначались *curatores viarum* для надзора за строящимися дорогами;

с) упоминаются также *curatores frumenti* (Dio 46, 39: οἱ τοῦ ἐπιμελητῆς), между тем как в древнейшее время республики встречаются *praefecti annonae* (Dio 1. с.: τροφῶν ἐπιστάτης; ср. Liv. 4, 12, 8; 4, 13, 7).

§ 104. 6. *Judex quaestionis*. В последнем столетии республики появляются постоянные помощники преторов для председательства в квестиях

¹ Засвидетельствованы всего только 4 случая (Liv. 9, 30, 4; ер. 12; 40, 18; 40, 42, 8).

(главным образом в *quaestio de sicariis* Cic. Clu. 54, 148), называвшиеся *judex quaestionis*, между тем как случайные председатели этого рода обозначаются словом *quaesitor* (§ 68 кон.). *Judex quaestionis* по своему положению считался равным магистрату с правом на *coercitio* и ликторов (Cic. Clu. 53, 147). Службу эту занимали обычно между эдильством и претурой (Cic. Brut. 76, 264).

в) Служащие при магистратах

§ 105. *Платные помощники магистратов.* Общим обозначением подобной службы служат выражения *officium* (отсюда в императорское время *officiales*) и *ministerium* (Тас. а. 13, 27: *ministeria magistratibus*). Сюда принадлежат:

I. *Assessores*¹). В конце республики начал возникать обычай, состоявший в том, что римские магистраты в греческих областях стали приглашать к себе на помощь, за плату, местных юристов, называвшихся *πάρεδροι*=*assessores* (Cic. div. 1, 43, 95). Но этот обычай получил более прочное развитие только в императорское время.

II. Подобным образом встречаются и другие специалисты, состоявшие при магистратах. Так, напр., в свите (*cohors*) Верреса находился *haruspex* (Cic. Verr. 2, 10, 27; 2, 3, 0, 75; 3, 60, 137) и *medicus* (ib.)²); далее *interpretes* из местных жителей (Cic. Verr. 3, 37, 84). Упоминаются также *architecti* (Cic. agr. 2, 13, 32). Древнейшими специалистами этого рода были *scribae*, издавна вошедшие в состав постоянных магистратских аппариторов.

§ 106. III. *Apparitores* (=qui magistratibus apparent, ср. Liv. 28, 27, 15; Val. Max. 2, 2, 4; Gell. 2, 2, 13). Они набирались непременно из граждан, хотя преимущественно из низших слоев³), не исключая и либертинов. Получаемое ими жалованье (*merces*)⁴) выдавалось через квесторов, которым для этой цели всякий магистрат должен был сообщить список состоявших при нем аппариторов. Служба их считалась постоянной; но магистрат имел, конечно, право уволить всякого за небрежность по службе, а также и за нечестные поступки вообще (Plut. Cato min. 16). На место выбывших магистрат назначал новых; но выбывавшие добровольно сами могли передавать свое место другому лицу, в качестве своего заместителя (*vicarius*), временного или постоянного⁵). Но это не касается

¹ Hitzig, Die Assessoren der röm. Magistrate.

² По Cic. Qu. fr. 1, 1, 4, 13: такие специалисты числились в ранге выше *praesones*, но ниже чем *scribae* и *accensi*.

³ Liv. 2, 55, 3: et eos ipsos plebis homines.

⁴ Cic. Verr. 3, 78, 182: tuus apparitor parva mercede populi conductus.

⁵ Уступка места происходила, конечно, не без вознаграждения (Cic. Verr. 3, 79, 184: *decuriam emerunt*).

акцензов, которых назначал всякий магистрат из своих же отпущенников (клиентов), равно как и низших аппариторов¹⁾ в провинции, которые набирались по вольному найму из местных жителей (ср. Gell. 10, 3, 19).

Городские аппариторы составляли своего рода артели, называвшиеся *decuriae* (отсюда в императорское время получилось название *decuriales*), имевшие свою организацию и свое имущество (в том числе и рабов). Во главе каждой артели стояло правление (*ordo*) из 6 или 10 старших членов (*sex primi*, *decem primi*).

1. *Scribae* (полнее: *scriba librarius*). Их служба состояла по преимуществу в бухгалтерии (Фест: *qui rationes publicas scribunt in tabulis*). Поэтому прочно организованные декурии «писцов» встречаются только у тех магистратов, в руках которых непосредственно обращались общественные деньги. Сюда принадлежат прежде всего квесторы (*aerarium*), а также и трибуны, и эдилы (*resunia multatitia*). Рядом со счетоводством писцы заведовали и всяким другим письмоводством, что касается в особенности квесторских *scribae* по делам архива²⁾.

Писцы квесторов вообще занимали первое место. В их руках находилось все делопроизводство не только по главной кассе в Риме (*aerarium*), но также и по финансам провинций, так как всякого провинциального квестора сопровождали из Рима два квесторские писца (Cic. Verr. 3, 78; Plin. ер. 4, 12). Распределение всех наличных писцов между всякими новыми квесторами происходило по жребию в день вступления в должность квесторов (Cic. Cat. 4, 7, 15: *ab exspectatione sortis*). Квесторские *scribae* составляли три декурии³⁾, во главе которых стояли *sex primi* (Cic. nat. deor. 3, 30). И хотя эти декурии назывались *minores* (рядом с эдильской, называвшейся *major*), тем не менее, пользовались значительным почетом (Cic.: *ordo honestus*), так что не отказывались вступать в их среду и люди с образованием (так, напр., Гораций *scriptum quaestorium comparavit*) или с состоянием (всадники). Поэтому *scribae*, отправлявшиеся в провинции, причисляются там к высшим слоям свиты правителя (Cic. Rab. 6, 13: *tribuni, praefecti, scribae, comites magistratuum*), получая наравне с ними также и награды (золотое кольцо Cic. Verr. 3, 80, 185).

Декурия эдильских писцов (*scriba decuriae aediliciae majoris*) состояла при том же эрарии, как и квесторские писцы (Liv. 30,39,7); отсюда, вероятно, и различие на *maiores* и *minores* по чину соответствующего магистрата.

¹ Т. е. ниже писцов и акцензов.

² Cic. dom. 28, 74: *scribae nobiscum in rationibus monumentisque publicis versantur*.

³ Но так, что все декурии соотавляют одну общую коллегия; отсюда титул: *scriba librarius trium decuriarum*, или еще полнее: *scriba librarius quaestorius e tribus decuriis minoribus ab aerario*.

Трибунские *scribae* упоминаются редко (Liv. 38, 51, 12: *ut scribae viatoresque tribunos relinquerent*).

Кроме того, встречаются писцы при цензорах (Varro l. 1. 6, 87), хотя по большей части письменная работа при цензе исполнялась государственными рабами¹).

Писцы находились также и при преторах и других председателях суда²) для ведения протокола и чтения необходимых документов³).

О почетном положении писцов свидетельствует и то обстоятельство, что *scribae pontificum* причислялись к коллегии понтификов под названием: *pontifices minores*.

2. *Lictores* (§ 51). Положение ликторов было далеко менее почетным, чем положение писцов, вследствие чего первые состояли обычно только из отпущенников. Они составляли три декурии с *decem primi* во главе.

Кроме ликторов, прикомандированных к разным магистратам (§ 51), должен был оставаться еще некоторый запас для случайных поручений, как, напр., к услугам квестийного суда (ср. Cic. Clu. 53, 147), для обряда куриатского закона (§ 11), для присутствия в театре, для охраны весталок на улице и других подобных случаев с характером полицейской службы.

3. *Viatores*. Ими пользовались для *vocatio* и *prensio*, вследствие чего и служили как бы признаком последнего права (§ 46), хотя встречаются и при таких магистратах, которые вовсе не имели *jus prensionis*. Кроме магистратов *cum imperio*, виаторы засвидетельствованы также и для эдилов (как курульных, так и плебейских Liv. 30, 39, 7), для трибунов (Liv. 2, 56, 13; Val. Max. 9, 1, 8), для квесторов (но только городских) и, наконец, для III *viri capitales* и IV *viri viis purgandis*.

Кроме *vocatio* и *prensio*, виаторы употреблялись также в роли рассыльных или вестовых для разных оповещений, напр., о сенатских заседаниях и т. п.

Виаторы встречаются и при жрецах.

4. *Praecones*. Это официальные глашатаи на казенном содержании⁴). При высших магистратах (консулы, преторы, цензоры) состояли 3 декурии. Кроме того, засвидетельствованы они для эдилов (декурия под управлением X *primi*), для городских квесторов, для трибунов, для провинциальных правителей (Liv. 45, 29, 2; Cic. Verr. 2, 10, 27), для X *viri a. d. a.* (Cic. agr. 2, 13, 32). Их услугами пользовались для разных всенародных провозглашений, напр., для приглашения в собрание (комиции, *contio*),

¹ Liv. 43, 16, 13: *obsignatis tabellis publicis clausoque tabularis et dimissis servis publicis*.

² Cic. Clu. 53, 147: *quid sibi illi scribae, quid lictores, quos apparere huic quaestioni vides, volunt?*

³ Cic. Verr. 3, 10, 36: *da quaeso scribae, recitet ex codice professionem*.

⁴ Кроме того, были и частные глашатаи, нанимаемые частными лицами для объявления о пропаже вещей, при аукционах и т. п.

для водворения тишины (*audientiam facere, silentium facere*), для громкого повторения делаемого предложения (*rogatio*), для провозглашения результатов голосования и т. п.; подобным образом пользовались ими в суде: при уголовных процессах¹) *praeco* вызывает (*citare*) подсудимых, их поверенных и свидетелей (Liv. 8, 32, 2; Cic. pro Flacc. 15, 34), провозглашает конец прений (возглас: *dixere Quint*, 1, 5, 43; Cic. Verr. 2, 30, 75) и конец заседания (возглас: *ilicet*). Разумеется, содействие глашатаев имело место также и при казенных продажах и *locationes* (Cic. Verr. 3, 16, 40).

При жрецах *praesones* не засвидетельствованы.

5. *Accensus*. Между тем как прочие аппариторы состояли на постоянной службе и составляли прочно организованные корпорации, акцензы, напротив, назначались лично каждым новым магистратом *cum imperio*, преимущественно из его же отпущенников (Cic. Qu. fr. 1, 1, 4, 12), и притом только по одному акцензу для каждого магистрата. От частных слуг последнего акценз отличался только тем, что получал казенное содержание из эрария. Последнее сохранялось по традиции еще с тех пор, когда акценз был не что иное, как один из воинов 5-го класса²), получавший в этом звании жалованье (*stipendium*) от казны и приставленный к магистрату в качестве оруженосца-денщика (§ 17). По этой причине акцензы состояли только при магистратах *cum imperio* (консулах, преторах Varr. 1. 1. 6, 89, диктаторах Liv. 8, 31, децемвирах Liv. 3, 33, 8). По этой же причине следовали они за магистратом и на войну. Акценз, хотя и назначенный прежде всего для личной службы у магистрата, но будучи казенным аппаритором, мог при случае исполнять обязанности и виаторов, и глашатаев; так, напр., консульский акценз в древнее время созывал народ в центуриатные комиции, акценз же претора провозглашал на форуме часы: 3, 6, 9, 12 (Varro l. 1. 6, 88 сл.).

При членах высших жреческих коллегий состояли подобные личные служители под названием *calatores* (ср., напр., Plaut. Merc. 852: *egomet mihi comes, calator* и пр.).

6. Кроме того, в распоряжении магистратов были *pullarii* для помощи при ауспициях (§ 40), и *victimarii* для помощи при жертвоприношениях.

§ 107. IV. *Servi publici*³). Услугами государственных рабов (*publicus populi Romani*) магистраты пользовались для самых разнообразных дел: для письменной части при эрарии и во время ценза (Liv. 43, 16, 13), для пожарной службы, для службы при водопроводах, для казни (*carnifex*),

¹ Quint. 11, 3, 156: *cum iudex in privatis aut praeco in publicis dicere de causa iusserit*.

² В отличие от магистратских акцензов, пятый класс граждан обозначался старинным выражением *accensi velati*, что и сохранялось еще в императорское время, по превращении классов в частные корпорации.

³ Lehmann, De publica Romanorum servitute quaestiones.

особенно рабов, и т. п. Также и домоправители храмов (*aeditui*) и других общественных зданий были из тех же государственных рабов. Им же была поручена и служба при *ara maxima* (Liv. 1, 7, 14). Но обширнее всего была их служба при жрецах и жреческих коллегиях, при которых они в значительной степени заменяли магистратских аппариторов.

Провинциальные магистраты не брали с собой из Рима государственных рабов, как и низших аппариторов.

Servi publici находились, главным образом, в ведении эдилов (Gell. 13, 13), но только в дисциплинарном отношении, в то время как возведение и ремонт помещений для них (*contubernium*) лежали на цензорах (*lex. Jul. mun.* ¹). Деньги же для продовольствия (*cibaria, annua*) выдавались им из эрария через квесторов (Plin. ad Traj. 31).

Положение их было выше положения частных рабов. Так, напр., они имели право употреблять два имени (частный же раб – только одно, а гражданин – три и более). Половину своего имущества они могли завещать свободно. Также и отпущение их на волю было сопряжено с меньшими формальностями: достаточно было простого заявления об этом со стороны магистрата ²).

2. Сенат ³)

а) Место сената в составе правительства

§ 108. *Отношение к магистратуре.* По удалении от власти Тарквиния Гордого во главе управления делами оказался сенат, с одной стороны, на основании прав, присвоенных ему на время междуцарствия (§ 24,1 и § 76), а с другой – согласно с тогдашними аристократическими тенденциями в соседних греческих городах (§ 31). Но римская знать, представляемая сенатом, нуждаясь в законном исполнительном органе, вынуждена была облечь высшей исполнительной властью ⁴) обоих ежегодных предводителей войска, на которое ей приходилось опираться при установлении новых порядков. Мало того, пришлось согласиться и на предоставление тому же войску (но, впрочем, с распространением на всех граждан в военно-способном возрасте) права выбирать этих ежегодных предводителей, но так, что сенат сохранил за собой право утверждать их выборы.

В интересах аристократии и сената как ее представителя лежало ограничить, по возможности, область самостоятельной компетенции консуль-

¹ Поэтому и жилище палача перед Эсквилинскими воротами упоминалось в цензорских *leges* (Cic. Rab. 5, 15).

² Liv. 24, 16, 9; но ср. 2, 5, 9 сл.

³ Willems, Le sénat de la république Romaine.

⁴ Cp. Cic. pro Sest. 65,137: *magistratus quasi ministros gravissimi consilii esse voluerunt majores nostri.*

ского империя, что и осуществилось, помимо срочности и прочих случайных¹⁾ ограничений, отнятием у них уголовного суда над гражданами посредством законов *de provocatione*, передачей эрария в ведение квесторов, перенесением на комиции избрания низших магистратов, назначавшихся сначала консулами, и т. д. Но и при всех этих ограничениях консулат в качестве представителя высшей исполнительной власти в государстве стоял формально выше даже самого сената, так как последний, хотя и составлял фактически собственно правительство²⁾, но, согласно понятиям, унаследованным от давних времен, считался формально только на положении совещательного собрания (*consilium*).

Так как по старинным римским воззрениям (ср. § 27, 1) ни одно собрание не могло состояться без инициативы и прямого участия законного председателя, то и сенат как высшее правительственное собрание³⁾ мог собираться только по инициативе (*senatum cogere, vocare, convocare*) и при участии (*senatum habere*) высшей в государстве исполнительной власти и мог решать только те дела, которые были предложены на его обсуждение той же властью. Предложения отдельных сенаторов могли быть вносимы в сенат для решения только через председательствующего магистрата⁴⁾. Последний, разумеется, не мог не принимать во внимание желания сенаторов⁵⁾, но прямого обязательства для этого не существовало (см. § 64 кон.). Наоборот, по обычаю, освященному преданием, сенат был нравственно обязан содействовать магистратам своим советом⁶⁾.

Такое положение сената отражалось и в терминологии, неизменно переходившей от поколения к поколению: консул спрашивал лишь *совета* сената (*consulere senatum*), а также и сенат высказывал только *желания* (*senatui placere*) и, обращаясь к консулам с требованиями, присоединял формулу: *si eis videatur*⁷⁾.

При таких обстоятельствах высшие магистраты имели полную возможность выказывать свое превосходство, если не на деле (ср. § 32 и 64 кон.), то, по крайней мере, на словах⁸⁾. Однако, несмотря на это, рядом

¹ Т. е. не установленных *ad hoc*, а вытекавших естественным путем из данного положения дел, см. § 34.

² Cic. *ib.*: *majores nostri consilium senatus rei publicae praeposuerunt sempiternum*.

³ *Consilium publicum*, ср. Cic. *Mil.* 33.90; *Cat.* 1, 4, 9 и др.

⁴ Исключение составляли только трибуны (см. § 114).

⁵ В уставе Генетивы дано предписание: *si quis decurio ab II viro postulabit, uti ad decuriones deferatur, tum II vir de ea re primo quoque die decurionum consultum facito fiat*.

⁶ Отсюда случаи консульской *coercitio* против сенаторов, не явившихся в заседание (*Liv.* 3, 38, 12; *Gell.* 14, 7, 9).

⁷ Напр., *Liv.* 22, 33, 9; 26, 16, 4 и др. Та же формула вежливости встречается и в сношениях равных властей (коллег), напр., *Liv.* 6, 25, 2.

⁸ Ср. Cic. *de or.* 3, 1, 2: *Philippum in contione dixisse constabat: «videndum sibi aliud esse consilium; illo senatu se rem publicam gerere non posse».*

с высшей исполнительной властью сенат сохранил свое значение, как собственно правительство, вплоть до конца республики. Этому содействовало, кроме условий, присущих самой магистратуре (срочность, ответственность и пр.), в первое время республики общность интересов сначала патрициев, а потом чиновной знати (*nobilitas*), а во второй половине республиканского периода, с одной стороны, право магистратов на место в сенате и по сложении должности, а с другой – превращение трибуната в общегосударственную магистратуру, дававшее сенату возможность прибегать к помощи трибунов против строптивых консулов.

С усилением компетенции комиций ослаблялась зависимость магистратуры от сената. Поэтому реставрация аристократического режима при Сулле направлена была к восстановлению и упрочению сенатского авторитета, между прочим, и по отношению к магистратскому империи. Самая действенная мера в этом отношении выразилась тогда в фактическом отнятии военного империя у консулов и преторов, отправляемых с тех пор в провинции только по истечении служебного года, проведенного в столице, причем назначение бывших магистратов на высшие военные или административные должности в значительной мере зависело от усмотрения самого сената (§ 123, 1).

Фактическая зависимость магистратуры от сената сказывалось как относительно консулов, так еще в большей степени по отношению к прочим магистратам. Все они при случае могли получать от сената инструкции и даже прямые предписания¹); с другой стороны, и сами магистраты обращались к сенату за получением указаний (*ad senatum reicere*), не исключая даже трибунов (Liv. 3, 13, 7; 40, 29, 11).

§ 109. *Отношение к комициям.* В то время, как основные отношения между сенатом и магистратурой оставались одинаковыми более или менее на всем протяжении республиканского времени, то, напротив, сравнительно с комициями замечается постепенное поднятие их значения в ущерб сенатскому авторитету. В этом смысле нужно отличать аристократический период от демократического. Демократический характер римской республики решен был принципиально законом Кв. Публилия Филона 339 г.²), но фактический перелом должен быть приурочен только к 232 г. (Polyb. 2, 21), когда в комициях впервые прошел закон против воли сената (*lex agraria* трибуна Г. Фламиния).

¹ Для консулов ср., напр., предписание назначить диктатора.

² Борьба аристократического и демократического начал, предупрежденная на первых же порах предоставлением автономии плебсу, развивается снова только по мере разрушения древней клиентелы. Для аристократического характера древнейшей республики ср. Liv. 4, 9, 11 (просьба аристократов в Ардее о помощи против тамошних демократов).

1. *Древнейшая республика.* Так как всенародные трибутские комиции развились только с течением времени, то для первых времен республики может быть речь только о куриатских и центуриатских комициях.

Все известные случаи компетенции куриатских комиций касаются упорядочения положения отдельных личностей. Самое же главное их право, именно оформление власти магистратов *cum imperio* (*lex curiata* § 41), при аристократическом режиме превратилось в простой обряд, так как те же аристократы, представителем которых является сенат, имели решающее влияние и в куриатских собраниях.

Компетенция же центуриатских комиций исчерпывается на первых порах, в сущности, только народным судопроизводством и правом избрания высших магистратов. По примеру последних понемногу предоставлены были комициям также и выборы других магистратов (цензоров в центуриатских комициях, квесторов в трибутских комициях). Но все эти выборы подлежали тогда утверждению со стороны сената¹⁾, что и выражалось техническим речением *patrum auctoritas, patres auctores fiunt* (см. § 112).

Что же касается законодательной компетенции центуриатских комиций, то до времени децемвиров приводятся всего только три закона, принятые будто бы именно в этих собраниях²⁾. Не лишено, однако, значения то обстоятельство, что как раз у Ливия центуриатские комиции, в виде законодательного собрания, появляются впервые только по поводу утверждения законодательства XII таблиц (3, 34; 37). К тому же с развитием законодательной компетенции комиций (центуриатских и трибутских) сенатское право одобрения (*patrum auctoritas*) разумелось также и по отношению к законам³⁾.

Напротив, судебная компетенция комиций не нуждалась в таком утверждении со стороны сената, так как народное судопроизводство составляло ущерб магистратской компетенции, а не сенатского авторитета⁴⁾.

¹ Cic. r. p. 2, 32, 56: (apud majores) comitia non erant rata, nisi ea patrum adproboverat auctoritas.

² Закон Валерия о провокации (Cic. r. p. 2, 31, 53; Val. Max. 4, 1, 1), *lex Icilia de Aventino publicando* (Dion. 10, 32) и *lex Aternia Tarpeja* (Cic. r. p. 2, 35, 60; Dion. 10, 50).

³ Этот порядок применялся и в деле объявления войны, ср. Liv. 1, 32, 53: quod populus romanus Quiritium bellum jussit esse senatusque populi romani Quiritium censuit, consensit, conscivit.

⁴ Санскритскому *oḡas* «сила», «мощь», *oḡījas* «сильнее», «крепче»; *oḡīstha* «сильнейший» соответствует латинское *augeo* в основном значении «придаю силы», «укрепляю», а в переносном смысле «скрепляю», «утверждаю», сохранившемся в выражениях *patres auctores fiunt* и *patrum auctoritas* – «скрепление», «утверждение». Обычное значение глагола *augeo* «увеличиваю» (буквально делаю сильнее), аналогично литовскому *auksztas* «высокий» (ср. латинское *altus* и *alo*).

Право утверждения законов, принятых в народном собрании, вытекало из положения сената как высшего распорядительного органа в государстве. Такое его положение сказывается, напр., в деле учреждения цензуры и курульного эдильства: избрание лиц на эти должности было предоставлено комициям, но сами должности введены по решению сената¹). Нечто подобное имело место также и по отношению к высшей магистратуре, так как должностные лица избирались в комициях, но от усмотрения сената зависело назначить выборы консулов или только консулярных трибунов (§ 78). От него же зависело отнять у консулов военный империй для отдельного случая с передачей этой власти диктатору (§ 72). Эти и тому подобные случаи (§ 119) доказывают, что высшее руководство делами римской республики с самого же начала принадлежало именно сенату (§ 32). Поэтому издавна в его же компетенцию входило и общее законодательство (§ 118) в виде обязательных постановлений, равносильных законам, что и сохранилось за ним вплоть до конца республики, хотя уже в конкуренции с комициями²).

§ 110. 2. *Позднейшая республика.* С развитием демократии сенат лишился постепенно своего права утверждать решения комиций, а именно, путем перемещения обоих актов (*ante initum suffragium, in incertum comitiorum eventum*).

Прежде всего произошло это по отношению к законам. В 339 году по закону Кв. Публилия Филона вменено сенату в обязанность, *ut legum, quae comitiis centuriatis ferrentur, ante initum suffragium patres auctores fierent* (Liv. 8, 12, 15). Так как содержание законопроектов было известно заблаговременно и комиции имели только право принять или отвергнуть данный проект без всяких поправок или дополнений, то убыль сенатской компетенции была здесь еще незначительная, по крайней мере, по существу. Как прежде, так и теперь решения комиций приобретали силу закона только в том случае, если они были одобрены сенатом. Разница состояла в том, что, между тем как прежде сенат являлся последней инстанцией, скреплявшей своим авторитетом готовые уже решения комиций, то теперь, наоборот, комиции приобретают характер высшей инстанции, принимающей или отвергающей переданные на их усмотрение сенатские постановления (Dion. 2, 14)³). Потом, уже как результат этого

¹ Liv. 4, 8, 4: *mentio inlata est ad senatum*; § 5: *et patres laeti acceperere*; 6, 42, 13: *senatus consultum factum*.

² Также и третьему правительственному фактору, магистратам, было присвоено издавать обязательные правила, наравне с законами; но сила их прекращалась с истечением срока должности данного лица (§ 38).

³ В связи с этим изменяется и значение слов *auctor* и *auctoritas*. Между тем как прежде этим обозначалось, «скрепление, утверждение», то теперь получается смысл «предварительное

воззрения, явилось то, что комиции в качестве высшей инстанции начали признавать себя компетентными издавать законы и помимо сената, как инстанции, лишь подготовляющей законопроекты. Впервые это произошло в 232 году (§ 109 нач.)¹). Подобные случаи сообщаются из 167 г.²), 125 г. (Val. Max. 9, 5, 1) и в особенности из деятельности Цезаря (Liv. ер. 103); но здесь дело касается уже не столько специальной *patrum auctoritas*, успевшей мало-помалу превратиться в простой обряд, сколько общей *senatus auctoritas* (см. § 112, с.).

Дольше держалась старинная привилегия сената утверждать результаты *выборов*. Но и здесь с течением времени стали вводить ту же практику, как при законах, сначала в единичных случаях³), а затем, по закону Мэния⁴), обязательно для всяких выборов. В этом случае заключается уже не просто формальное, но вместе с тем и фактическое умаление компетенции сената, так как последний сам по себе лишался всякого прямого влияния на *результаты выборов*⁵). И хотя в связи с предварительной *auctoritas* могло происходить в сенате и суждение о кандидатах (§ 60), но все же сама *auctoritas patrum* превратилась в бессодержательный обряд (§ 112). Тем не менее, и после этого, помимо магистратского права отказа в *renuntiatio* (§ 60), в распоряжении сената имелась возможность кассировать совершившиеся выборы на основании какого-либо *vitium* (§ 40 кон.).

Значение комиций в ущерб сенату поднялось в особенности благодаря тяжелым для римского государства временам⁶) первых двух пунических войн, так что, напр., во время 2 пунической войны комиции присвоили себе даже право выбирать диктатора (§ 73 кон.). Несмотря на такую перемену обстоятельств, понятие о сенатской *auctoritas* держалось прочно до самого конца республики; но это было уже не формальное право утверждения комициальных решений (*patrum auctoritas*), а фактическое влияние сената (*senatus auctoritas*) как центрального правительственного органа, в руках которого сосредоточивалось руководство важнейшими

решение» (προβούλευμα). Отсюда и *auctor* с одной стороны, «инициатор», а с другой – «советчик» (*auctor sum*).

¹ Polyb. 2, 21; Cic. Brut. 14, 57; Val. Max. 5, 4, 5; Cic. inv. 2, 17, 52.

² Liv. 45, 21: *praetor novo maloque exemplo rem ingressus erat, quod non consulto senatu, non consulibus certioribus factis de sua unius sententia rogationem ferret* (Novum malumque exemplum состояло в том, что это был претор).

³ Cic. Brut. 14, 55: *tribunus plebis Appio Caeco comitia contra leges habente patres ante auctores fieri coegit, quod fuit permagnam nondum lege Maenia lata*. По доброй воле сената происходит это еще у Liv. 6, 12, 14.

⁴ Cic. 1. с. Время издания этого закона неизвестно, но, во всяком случае, оно входит в промежуток, соответствующий второй декаде Ливия.

⁵ Liv. 1, 17, 9: *Hodie quoque in legibus magistratibusque rogandis idem jus vi adempta, priusquam populus suffragium ineat, in incertum comitiorum eventum patres auctores fiunt*.

⁶ Также и демократическая реформа центуриатских комиций принадлежит тому же времени.

отраслями государственного управления. Таким образом развилось терминологическое различие между специальной *patrum auctoritas*, имевшей отношение, в частности, только к решениям комиций, и общей сенатской *auctoritas*, касавшейся управления делами государства вообще¹), причем термин *senatus auctoritas*, развившийся по сходству с предварительной со времени Филона *patrum auctoritas*, согласно с новым положением дел, имеет уже только значение «одобрение вообще», «согласие», «соизволение»²). Вследствие такого значения сенатская *auctoritas* оставалась самой собой, т. е. «мнением, удостоенным одобрения со стороны сената», хотя бы такое решение было опротестовано трибунами.

Аристократическая реставрация Суллы сделала обязательной также и общую *senatus auctoritas* для законопроектов, вносимых в трибутские комиции народными трибунами (Liv. ср. 89). Но это было потом опять отменено.

Наоборот, Цезарь опирался на комиции, обходя сенатскую *auctoritas*. Конец сенатского авторитета оказался вместе с тем и концом всего республиканского строя римского государства.

б) Состав сената

§ 111. 1. *По отношению к сословиям.* Так как правящим классом в римской общине некогда считались одни только патриции (§ 13), то, разумеется, и сенат состоял первоначально из одних патрицианских членов. Но и среди патрициев полноправными представителями этого сословия признавались только главы самостоятельных хозяйств (*patres familiarum*), которые в своей совокупности и составляли древнейший *populus*. Из этих *patres* назначались сенаторы по выбору царя (§ 26,2), и эта отборная часть (в отличие от *patres=populus*) стала с течением времени обозначаться термином *patres conscripti*, т. е. «патрес, внесенные в список сенаторов»³).

¹ По отношению к комициальному законодательству оба понятия, не представляющие ровно никакого реального различия после закона Филона, употребляются у Ливия *promiscue*, напр., *ex auctoritate senatus*: 4, 49, 6; 9, 46, 7; 10, 37, 10; 26, 21,5 и др.; *ex auctoritate patrum*: 7, 19, 10; 8, 21, 10; 8, 22, 8; 8, 29, 6; 10, 45, 9; 20, 5, 7 и др. Подобное смешение встречается иногда и в других случаях.

² В том же смысле стали употреблять потом также *auctoritas* и *auctor* как юридические термины, ср. Dig. 26, 8, 3: *etiamsi non interrogatus tutor auctor fiat, valet auctoritas ejus, quum se probare dicit id, quod agitur*; Liv. 3, 4, 2: *majores nostri nullam rem agere feminas sine auctore voluerunt: in manu esse parentum, fratrum, virorum*.

³ Dion. 2, 47: *τῶν πατρικίων τοὺς καταγραφέντας εἰς τὴν βουλὴν*. Ср. Apul. met. 6, 23: *dei conscripti Musarum albo*. Термин *conscribere* в значении «составлять поименный список лиц», избираемых из общего количества лиц данного разряда, и притом для какой-либо точно определенной цели, употребляется особенно часто для обозначения набора солдат и колонистов, ср., напр., Liv. 37, 46, 10: *decrevit senatus, ut consul sex milia familiarum conscriberet, quae in eas colonias dividerentur*.

Выражение это в качестве технического речения заимствовано из формулы оповещения сенаторов о заседаниях, в которые приглашались явиться те, *qui patres, qui conscripti* или полнее: *qui patres quique conscripti essent*¹). Смысл этой формулы таков: «те, которые состоят на положении *patres* (в вышеуказанном смысле) и которые *вместе с тем* оказываются внесенными в список», составленный для данной (оповещением) цели, т. е. те из *patres*, которые, будучи внесены в список сенаторов, имеют право и обязанность явиться в заседание сената. Прибавка дополнительного «*quique conscripti*» сделана совершенно в духе обычной точности римского официального стиля²). Согласно с этим, также и формула *patres conscripti* употреблялась только официально и притом только в виде обращения к явившимся в заседание сенаторам, между тем как о тех же сенаторах как третьих лицах употреблялся и официально общий термин *patres* (рядом с *senatores* или *senatus*). Терминология эта сохранялась неизменно и после принятия в сенат первых плебеев³), тем более, что также и за плебеями, по законодательству XII таблиц, признавались все частные права древнеримского «отца семейства»⁴). Последствием этого было то, что слово *patres* в качестве официального термина с древнейших времен республики стало служить обозначением специально только сената⁵) (в отличие от *patricii* для обозначения патрицианского сословия); но все же еще при

¹ Liv. 2, I, 10: *Brutus caedibus regis deminutum patrum numerum primoribus equestris gradus lectis ad trecentorum summam explevit traditumque inde fertur, ut in senatum vocarentur, qui patres quique conscripti essent; conscriptos videlicet in novum senatum appellabant lectos.*

² К тому же следует принять во внимание еще и то, что оповещение делалось публично на форуме. Впрочем, под влиянием этой формулы сенатской повестки еще древние археологи, вникая в прежнее сословное значение термина *patres* и зная, что с самого же начала республики в сенате имели место и плебеи, пустили в ход предположение, что тут *patres* одно, а *conscripti* другое, т. е. так как *patres*=*patricii*, то, следовательно, *conscripti*=плебеи. Но это только ученое толкование, а не историческое предание, вследствие чего и Ливий, приводя (1. с.) это мнение, выгораживает себя, насколько возможно, словами: *traditumque inde fertur* и *videlicet*. Требуемая этим толкованием противоположность между *patres* и *conscripti* получилась бы только в том случае, если бы все *patres* (т. е. патриции) *eo ipso* становились сенаторами, так что приходилось бы «набирать» (*conscribere*) одних только плебеев, что, однако, противоречит как известиям о царской *lectio senatus*, так и ограничению состава сената числом 300. Для вопроса ср. Зенгер, Варш. Изв., 1890, стр. 19 сл.; Штерн, Ж. М. Н. Пр., 1884, июль.

³ Теория, принимаемая Тацитом (а. 11, 25), прямо уже отождествляла их с *patres minorum gentium*.

⁴ Редкое употребление единственного числа зависит от этимологического значения предлога *con-* (в *conscribere*), предполагающего множественность. Неловкое по этой причине *pater conscriptus* могло быть применено только с преднамеренной риторической целью. Впрочем, также и простое *patres* для обозначения сената есть *plurale tantum*.

⁵ Ср. Зенгер, стр. 6 сл. Правда, так как сенат древнейшей республики был солидарен с интересами патрицианской знати, то у Ливия не всегда видно, имеет ли он в виду именно сенат или же патрициев.

децемвирах было в ходу также и древнее употребление слова *patres* в смысле *patricii* (Liv. 4, 4, 5; Cic. r. p. 2, 37, 63).

По единогласному свидетельству традиции, плебеи имели доступ в сенат с самого же начала республиканского периода¹), причем это ставится прямо даже в причинную связь с новым положением дел²). Правда, для первого столетия республики (2–4 книги Ливия) имеются лишь скудные признаки присутствия плебеев в сенате³). Но это прежде всего только фактическое последствие 1-й *secessio* и вызванного ею автономного обособления плебса. В принципе же право плебеев на принятие в сенат не оспаривалось⁴). Другая причина незаметной роли плебеев в сенате древнейшей аристократической республики заключалась в том, что значение отдельных сенаторов зависело в значительной мере от степени их знатности, в каковой патриции на первых порах, конечно, далеко превосходили плебеев.

Условия знатности заключались в следующем:

1) с древнейших времен первостепенное значение придавалось наследственной *родовитости*, т. е. прежде всего принадлежности к древнепатрицианским *gentes* (§ 12), а позже – и происхождению от предков, занимавших высокие государственные должности (§ 53, 7); по мере сокращения патрицианского населения и расширения доступа для плебеев к высшей магистратуре выдвигался второй признак (*nobilitas*), не вытесняя, однако, первого;

2) под влиянием тимократических начал Сервиевой конституции большее значение приобрело и *богатство*⁵);

3) наконец, весьма много зависело от *служебного положения* каждого отдельного лица.

Все это издавна находило полное применение именно в сенате. В этом смысле нужно понимать, между прочим, и постановление Овиниева закона (§116), *ut ex omni ordine optimum quetque legerent*; этим требованием устанавливалось не нечто новое, а только скреплялись обычные для этого дела правила.

¹ Некоторые же (Зонара и один схолиаст к Энеиде) находили даже возможным утверждать, что еще Сервий принял в сенат нескольких плебеев.

² Liv. 2, 1, 11 *id mirum quantum profuit ad concordiam civitatis jungendosque patribus plebis animos*.

³ Тем не менее, такие признаки есть, см. Зенгер, стр. 24 сл.

⁴ Как можно судить, напр., из слов Ливия (5, 12, 11) о первом упоминаемом у него со времени *secessio* сенаторе из плебеев: *vir nullis ante honoribus usus, vetus tantum senator*. Принимая плебеев в сенат, патриции заботились, конечно, о том, чтобы это не были их противники.

⁵ Ср. Liv. 3, 27, 1: L. Tarquitiu, patriciae gentis, sed qui *propter paupertatem* stipendia pedibus fecisset.

§ 112. На этой же почве возвращаются также и те явления, которые как будто говорят в пользу особых *преимуществ патрицианского сословия* в составе сената:

а) во главе списка сенаторов (*princeps senatus*) всегда числился какой-либо патриций. Но это вытекало из способа составления senatorского списка, порядок которого носил характер строгого местничества (§ 116). Первыми в сенате высказывали свое мнение бывшие консулы, среди которых очередь устанавливалась, с одной стороны, их служебным положением (*seniores* выше простых *consules*), а с другой – знатностью (патриции выше плебеев, а среди первых опять *maiores gentes* выше, чем *minores gentes*). Поэтому-то во главе senatorского списка оказывался всегда консуляр, по возможности, бывший цензором и принадлежавший к одному из знатнейших патрицианских родов (*Aemilii, Claudii, Cornelii, Fabii, Manlii, Valerii*), так что даже патриции *minorum gentium* (каковы *Papirii*) никогда не достигали этой чести, а тем менее члены плебейских фамилий. Но это результат только фактических условий, а не принципиального неимения права. Впрочем, после Суллы *princeps senatus* утратил свое прежнее значение, с одной стороны, потому, что *consules designati* подавали голоса раньше всех прочих консуляров (ср. Силана в 4 речи против Катилины), а с другой – потому, что председательствующие магистраты на первом месте стали вызывать любых консуляров (*Gell. 14, 7, 9; 4, 10, 5*);

б) патрицианский сенат царского периода имел право на случай смерти царя назначать из своей среды *interrex*-ов. То же самое, вероятно, продолжало применяться также и в первые времена республики для выборов духовного царя (§ 24). Когда же избрание царя-сакрификула было перенесено на понтификов (§ 22, 2), то древним учреждением *интеррега* сенат стал пользоваться при прекращении полномочий всех магистратов *cum imperio* (§ 76), но уже на других основаниях. Первого *interrex*-а назначали (без всяких *декурий*) из своей же среды те наличные члены сената, которые некогда сами имели *imperium*, а следовательно, и самостоятельные *auspicia*, т. е. все бывшие курульные магистраты с самостоятельными *ауспициями*, каковы: консулы, диктаторы и консулярные трибуны. Со временем примкнули к ним и преторы и, вероятно, также и курульные эдилы¹). Это была, следовательно, опять-таки не привилегия сословия²), а, напротив, привилегия службы. Если, тем не менее, почти все *interrex*-ы, насколько известно, принадлежали именно к патрицианскому сословию, то это результат того же этикета, который сказывался и в назначении «первого сенатора». Итак, избравшие первого *interrex*-а были прежде

¹ Но уже только благодаря курульному характеру их должности.

² Решающее значение имеет *Cic. pro domo 14, 38*, где перечисляются привилегии патрицианского сословия, но об *interrex*'е умалчивается.

всего *patres*, т. е. сенаторы¹). С другой стороны, это были бывшие курульные магистраты, имевшие право надевать особый *calceus*, считавшийся знаком отличия патрициата (§ 118)²). Отсюда вместо *patres* употреблялось о них также и выражение *patricii* (§ 76)=*patriciis magistratibus functi*;

с) подобное колебание между *patres* и *patricii* встречается также и в формуле: *patres auctores fiunt*, вместо которой изредка³) встречается и оборот *patricii auctores*. Если бы это соответствовало действительности, то *patricii* имело бы здесь тот же смысл, как и в деле интеррегна. Но сведения древних о *patricii* в этом случае столь сбивчивы, что необходимо видеть здесь только произвольное толкование термина *patres* по аналогии интеррегна, для которого содержание этого же речения было вполне известно. Скорее следует предполагать здесь обычное значение слова *patres*, т. е. сенат вообще (см. § 109 и 110).

Термин *patres* издавна употреблялся для обозначения не только сословия патрициев, но и сената; в республиканское же время последнее значение понемногу получило перевес над первым (§111), так что термины *senatus*, *senatores* и *patres* сделались равнозначущими, причем, однако, в старинных формулах сохранялись неизменно и старинные термины. Таким образом удерживалась без изменения также и формула *patrum auctoritas* для обозначения согласия сената с результатами народного голосования о новых законах и при выборах новых должностных лиц. В отличие от этого выработался термин *senatus auctoritas*, обозначающий сенатское одобрение рассмотренных им по существу дел из какой угодно области государственного управления. Между тем как за *patrum auctoritas* закрепилось, таким образом, значение узкоспециального термина, то, напротив, *senatus auctoritas* была столь же обширна, как и сама компетенция сената (см. § 110 кон.).

На этом основании отношение между обоими терминами представляется в следующем виде: в деле управления союзниками, в финансах, культе и т. д. будем иметь только общую *senatus auctoritas*. Напротив, по отношению к выборам и законам, предлагавшимся на решение комиций, была необходима специальная *patrum auctoritas*, но рядом с этим возможна была еще и общая *auctoritas senatus*. Особенно ясно это при законах. Сначала в сенате обсуждался и решался *по существу* вопрос о содержании препровождаемого в комиции законопроекта, равно как и вопрос о том, следует ли внести его в комиции или нет; состоявшееся таким образом

¹ Употребление термина *patres* о некоторой части сената вполне аналогично такому же обозначению древнего патрицианского сената как части патрицианского *populus*.

² Т. е., вероятно, только высших патрицианских магистратов.

³ У Ливия всего только 6, 42, 10 и 27, 8, 1.

утвердительное мнение («одобрение») сената и будет *senatus auctoritas*, которая при согласии трибунов возводилась в *senatus consultum*. Но так как со времени закона Филона сенат должен был заявлять вперед также и о своем согласии с *результатами* предстоящего голосования в комициях, то сверх *senatus auctoritas* (*senatus consultum*), решавшей дело по существу, необходим был еще и *формальный* обряд утверждения предстоящего народного решения, т. е. необходима была традиционная *patrum auctoritas*. Обряд этот, исполнявшийся до самого конца республики¹⁾, состоял, по-видимому, в простом произнесении со стороны председательствующего магистрата существовавшей для обеспечения этого дела старинной формулы «*patres auctores fiunt*» без *особого* для этой цели *голосования* сенаторов²⁾. Этим отсутствием голосования только и можно объяснить сбивчивые показания древних авторов³⁾ о значении слова *patres* в формуле *patrum auctoritas*, касавшейся издревле всего сената, а не одних *patricii* (в том или другом смысле).

§ 113. 2. По отношению к возрасту⁴⁾. В древнейшее время единственным *официальным* термином для обозначения сенаторов служило, по-видимому, только слово *patres* (или полнее *patres conscripti*). Но рядом с этим издавна же существовали еще и термины *senator* и *senatus*⁵⁾, но, по-видимому, только в виде *народного* выражения для отличия *patres*=*patres conscripti* от *patres*=патрицианское сословие=*patricii*. С течением времени также и *senatus* и *senator* возведены на степень официальных терминов⁶⁾.

¹ Liv. 1, 17, 9: *Hodie quoque in legibus magistratibusque rogandis usurpatur idem jus vi adempta*.

² Раз дело было решено по существу, то для формального утверждения того же самого дела не представлялось надобности в новом голосовании.

³ Между тем как Цицерон (*pro domo* 14, 38: *si patricius nemo relinquetur, populus romanus brevi tempore neque regem sacrorum, neque flamines, neque Salios habebit, neque auctores centuriatorum et curiatorum comitiorum*) вполне отчетливо разумеет здесь патрициев в сословном смысле, то, напротив, Ливий 1, 17, 9 столь же явственно отождествляет этих *patres auctores* с сенатом; но тот же Ливий 6, 42, 10 и 27, 8, 1 говорит в этом же случае о *patricii*. Поэтому и Liv. 6, 12, 14 (*factum senatus consultum, ut patres auctores omnibus ejus anni comitiis fierent*) должно быть отнесено на счет той же сбивчивости, но только по формулировке, между тем как смысл вполне ясен: обычная *patrum auctoritas*, которая в то время давалась еще вообще только *после* комиций, в данном случае решается уже *вперед* (§ 110); оборот «*factum senatus consultum est ut*» стоит здесь в смысле (или вместо) выражения «сенат принял предложение: *ut* и пр.».

⁴ Зенгер, стр. 1 сл.

⁵ Из обоих этих слов более древнюю формацию представляет собой *senatus* (ср. русск. «войсковая *старшина*») со значением собирательным, и только по образцу этой формы образовано индивидуальное *senator* (взамен общего обозначения *senes*=*maiores natu* в фециальной формуле).

⁶ Но так, что слово *senator* никогда не приобретало значения *титула*, вследствие чего и не имеется для него обычной при титулах аббревиатуры.

Однако еще в фециальном церемониале объявления войны употребляется только описательный оборот: *majores natu* (т. е. *senes* в смысле *senatores*)¹).

Эти выражения указывают, что римский сенат составлялся некогда из отборных (*conscripti*) патрицианских *patres familiarum*, обладавших по своему возрасту (*senes*, *senatus*, *senatores*) достаточной опытностью, а благодаря знатности рода и личному достоинству – достаточным авторитетом²); со вступлением в сенат плебеев принималось в расчет еще и богатство (*equites*). Но определения минимального возраста для «стариков» – сенаторов, повидимому, никогда не существовало³).

С течением времени, когда принятие в сенат чем дальше, тем больше стало приурочиваться к предварительному занятию должностей, то с определением минимального возраста для последних фактически определялся и минимальный возраст магистратских членов сената. Со времени Суллы это был квесторский возраст (§ 57, 5), уменьшенный при Августе до 25 лет⁴).

§ 114, 3. *По отношению к должностям, светским и духовным.* Из духовных сановников принадлежало пожизненное место в сенате одному только фламину Юпитера, имевшему наравне с высшими магистрами и право на *sella curulis*, *toga praetexta* и ликтора⁵).

Относительно светских должностей нужно различать время магистратских полномочий и время после сложения должности; в последнем случае опять различалось время до ближайшего ценза и время после ценза.

Так как сенат формально считался только «советом» магистратов, то последние, с одной стороны, должны были иметь доступ в сенат с самого же возникновения каждой отдельной магистратуры (§ 38, 3), за исключением трибунов, приобретших это право только с течением времени (§ 89, 3), а с другой – не могли считаться на это время собственно сенаторами (т. е. советчиками для самих себя), а потому не участвовали ни в очередном опросе мнений, ни в окончательном голосовании⁶). Зато

¹ Liv. 1, 32, 10: *sed de istis rebus in patria majores natu consulemus, quo pacto us nostrum adipiscamur.*

² Поэтому неудивительно, если «старики» в сенате присвоили себе право утверждать (*patrum auctoritas*) решения, принятые в центуриатских комициях, в состав которых входила вся молодежь и не входили как раз старики выше 60-летнего возраста.

³ О замечке Феста, касающейся этого предмета, см. § 114.

⁴ Каковой возраст назван, поэтому, Тацитом – *senatoria aetas*.

⁵ Это доказывает, что *flamen Dialis* был некогда высшей духовной особой в Риме. Высокий сан и малое значение духовного царя объясняется историческими причинами (§ 22, 2): он был некогда председателем сената, но не сенатором; лишившись при Тарквиниях председательства, он лишился вместе с тем и всякой связи с сенатом.

⁶ Первое видно из того, что председательствующий консул никогда не начинал опроса мнений со своего товарища; для второго пункта ср. Liv. 8, 13, 18: *vestrum est decernere, quod*

могли они вставлять свои замечания в любой момент опроса (не прерывая, однако, речи других ораторов); это касается не только председательствующего консула¹), но и всех прочих магистратов до квесторов включительно²). Напротив, самостоятельные предложения новых вопросов могли быть вносимы только через председателя, за исключением трибунов, пользовавшихся этим правом (*jus referendi* § 44, а) самостоятельно в любом заседании, но, конечно, в пределах своей компетенции³).

Магистраты, вышедшие из должности, с древнейших времен могли рассчитывать на принятие их в число сенаторов предпочтительно перед другими гражданами, но формальное право на это развилось только с течением времени⁴). С самого же начала республики только консулы удерживали место в сенате также и по сложении должности; но и они становились настоящими сенаторами только после достижения ими положения самостоятельных *patres familiarum*, между тем как консуляры, бывшие не *sui juris* в социальном отношении, числились в сенате только провизорно⁵). Такие провизорные члены сената до утверждения их в звании сенатора со стороны цензоров, не причислялись к собственно *senatores* (Liv. 22, 49, 17), а входили в разряд тех, *quibus in senatu sententiam dicere licet*⁶).

С развитием магистратуры то же самое право присвоено также и прочим курульным магистратам (*qui curuli sella sederunt*), причем цензоры не имели даже права обойти их (*praeterire*) без особенной на то причины⁷).

optimum vobis reique publicae sit; 8. 20, 12: *etsi meae partes exquirendae magis sententiae, quam dandae sunt*.

¹ Таким образом, напр., произнесена Цицероном его 4-я речь против Катилины.

² Для квесторов ср. Plut. Cato maj. 3: Cato min. 18; id. Cic. 17; Cic. Att. 1, 14, 5; ad Her. 1, 12, 21.

³ Ср., напр., Cic. fam. 10, 16, 1. По содержанию право это не было неограниченным, не распространяясь, напр., на вопросы финансового характера, ср. Val. Max. 3, 7, 3: *tribunus plebis consules compellebat, ut de frumento emendo referrent*.

⁴ Фест, р. 246: *praeteriti senatores quondam in opprobrio non erant*.

⁵ Таков именно смысл заметки Феста s. v. *senatores*: *hi qui post lustrum conditum ex junioribus magistratum ceperunt et in senatu sententiam dicunt et non vocantur senatores, antequam in senioribus sunt censi*. Т. е. магистраты, находившиеся еще *in potestate patris* и принадлежавшие, таким образом, к «молодым» членам своей фамилии, сохраняя место в сенате и участвуя в подаче мнений, не причислялись к собственно *senatores*, пока во время одного из следующих цензов они не оказались уже *sui juris* и, следовательно, на положении «стариков»=*senes, senatores*. Что обороты «*juniore*s» и «*seniore*s» не имеют здесь того строго технического значения, в котором они применяются по отношению к центуриатским комициям, видно из того, что сенаторы сохраняли свои места в сенате пожизненно, а не только, пока были *seniores*, т. е. до 60 лет.

⁶ Gell. 3, 18, 7; Liv. 23, 32, 3: *consules edixerunt, quotiens in senatum vocassent, uti senatores quibusque in senatu dicere sententiam liceret, ad portam Capenam convenirent*.

⁷ Liv. 23, 23, 4: *recitato vetere senatu inde in demortuorum locum legit, qui curulem magistratum cepissent necdum in senatum lecti essent*; 22, 49, 17: *unde in senatum legi deberent*.

Ко времени Гракхов право провизорного места в сенате распространилось также и на плебейских эдилов, между тем как трибуны приобрели его только по закону Атиния (Gell. 14, 8, 2), принадлежащему ко времени после Гракхов, но раньше Суллы (App. b. c. 1, 28). Наконец, последний распространил это также и на квесторов, увеличив вместе с тем и общее количество квесторских мест именно ради увеличения числа кандидатов на сенаторское звание¹). С тех пор и квесторы по сложении должности сохраняли место в сенате, а при следующем цензе обязательно (с сохранением, конечно, цензорской *ciga morum*) вносились в список сенаторов²).

Таким образом, после Суллы всякий гражданин, достигший, по крайней мере, квестуры, этим самым становился пожизненным сенатором.

§ 115. 4. *По отношению к имущественному цензу.* С самого же начала республики принимались в сенат представители не только знатных патрицианских родов, но также и представители богатейших плебейских фамилий³). Значение богатства удерживалось, хотя и в другой форме, также и после того, как сенат стал пополняться преимущественно бывшими магистратами (§ 60). Но только уже в императорское время установлен был и формально определенный сенаторский ценз (в миллион сестерциев).

в) Составление, численность и группировка сената

§ 116. *Lectio senatus.* С передачей представительства высшей власти в руки консулов им же присвоено было, по образцу царского *imperium*, также и право назначать новых сенаторов (*legere in senatum* Cic. pro domo 31, 82). По закону Овиния (*lex Ovinia*), изданному еще в период консулярных трибунов (444–365 гг.) или вскоре после того⁴), но во всяком случае раньше 312 г. (цензура Аппия Клавдия Liv. 9, 29 сл.), пополнение сената передано в ведение цензоров с обязательством, *ut ex omni ordine optimum quetque in senatum legerent*⁵). Под словом *ordo* разумеется вообще какой-нибудь класс населения (главным образом, высшие классы); здесь

¹ Тас. а. 11, 22: *lege Sullae viginti creati supplendo senatui*.

² Так, напр., цензоры 61 г. приняли в список *всех* бывших магистратов, несмотря даже на то, что получилось превышение нормы (Dio 37, 46: καὶ ὑπὲρ τὸν ἀριθμὸν).

³ Liv, 2, 1, 10: *primoribus equestris gradus lectis*.

⁴ Как можно судить из того, что в заметке Феста упоминается именно о консулярных трибунах.

⁵ Фест р. 246: *praeteriti senatores quondam in opprobrio non erant, quod, ut reges sibi legebant sublegebantque quos in consilio publico haberent, ita post exactos eos consules quoque et tribuni militum consulari potestate conjunctissimos sibi quosque patriciorum et deinde plebejorum legebant, donec Ovinia tribunicia intervenit, qua sanctum est, ut censores ex omni ordine optimum quemque curiatim in senatum legerent: quo factum est, ut qui praeteriti essent et loco moti, haberentur ignominiosi*.

же имеются в виду прежде всего разные разряды бывших магистратов, а из прочих граждан представители знатных (*patricii*, *nobiles*) и богатых (*equites*) фамилий (см. § 111 кон.). Список сенаторов с тех пор составлялся вновь во время каждого ценза (§ 83, 3), причем на открывшиеся в течение последнего пятилетия вакансии назначались прежде всего бывшие магистраты, а если еще оставались свободные места, то они предоставлялись и простым гражданам по свободному усмотрению цензоров, но применительно к знатности или личным заслугам каждого¹); эти сенаторы назывались *adlecti*²). С течением времени, по мере увеличения количества магистратских мест простор для свободной *allectio* чем дальше, тем больше сокращался (§ 114).

Помимо цензоров, *lectio senatus* произведена однажды специально для этого назначенным диктатором (после битвы при Каннах Liv. 23, 23). Сулла пополнил сенат всадниками при участии триб, а Цезарь и триумвиры назначали новых сенаторов собственной властью и без всякого отношения к квалификации³).

Звание сенатора было пожизненное. Поэтому и выход из состава сената, помимо случая смерти, мог состояться только при формальном содействии цензоров во время составления нового списка.

§ 117. *Численность сената.* Издревле нормальным числом для состава сената считалось 300 сенаторов⁴). Это число находится в очевидной связи с древними 3 трибами и 30 куриями (§ 10 сл.). Однако для республиканского времени не сохранилось никаких достоверных известий⁵) о каком-либо отношении состава сената не только к тому устаревшему делению патрицианского населения, но даже и к Сервиевым трибам (§ 118).

Число 300 продержалось вплоть до Суллы⁶), при котором (88 г.) оно было удвоено (Appian. b. c. 1, 59) применительно к тому, что право на

¹ Cp. Liv. 23, 23, 5: *recitato vetere senatu inde primos in demortuorum locum legit, qui curulem magistratum cepissent; tum legit, qui aediles (plebei), tribuni plebis quaestoresve fuerant; tum ex iis, qui magistratus non cepissent, qui spolia ex hoste fixa domi haberent aut civicam coronam accepissent.*

² Фест: *allecti dicebantur, qui propter inopiam* (т. е. недостатка кандидатов из бывших магистратов) *ex equestri ordine* (т. е. из богатых граждан) *in senatorum sunt numero adsumpti.*

³ Цезарь предоставлял звание сенатора не только всадникам, но и центурионам, а в 45 г. даже либертинам и провинциалам.

⁴ Liv. 2, 1, 10: *Brutus caedibus regis deminutum patrum numerum ad trecentorum summam explevit; Dion. 5, 13.*

⁵ Исключение составляет только Фест, p. 246 (см. § 116): *donec Ovinia tribunicia intervenit, qua cautum est, ut censores ex omni ordine optimum quemque curiatim in senatum legerent* (в рукописи имеется *curiati*, вместо чего Зенгер, стр. 30 читает *civitatis*; можно было бы предложить *Quiritium*; возможны и конъектуры *jurati* и *gradatim*). Dion. 2, 12 и 47 представляет теоретическую реконструкцию.

⁶ Для времени Гракхов ср. Liv. ep. 60: *C. Gracchus tulit, ut quia illis temporibus CCC tantum senatores erant, DC equites CCC senatoribus admiscerentur.*

присяжное заседательство в суде, переданное при Гракхах всадническому сословию, возвращено было теперь снова сенаторам, но так, что состав сената дополнен был 300 всадниками. Составившееся таким образом число 600 сделалось с тех пор обычной нормой, которая, однако, могла быть превзойдена, если количество окончивших службу магистратов оказывалось больше числа вакансий в сенате (§ 114 кон.). Цезарь, удвоив снова установленное Суллой число квесторов, увеличил вместе с тем и общую сумму сената; но, не довольствуясь этим, он раздавал звание сенатора также и немагистратам (§ 116), так что при нем число сенаторов дошло до 900 (Dio 43, 47). В таком же положении дело оставалось и при триумвирах, при которых имелось до 1.000 членов сената (Suet. Aug. 35; Dio 52, 42). Август снова восстановил сулланскую норму квесторских и сенатских мест (Suet. Aug. 35).

§ 118. *Группировка сената.* Сенат составлял одно целое, но не на правах коллегии или ассоциации вообще, а только наравне с сословными классами населения (отсюда *ordo senatorius* Cic. Clu. 37, 105).

1. Опрос мнений происходил не применительно к каким-либо группам населения (§ 117), а также и не по арифметическим частям (какие применялись в древнейшей форме интеррегна или при росписи сессий для присяжных заседателей § 119), а исключительно только по правилам этикета (§ 111 кон.), создавшим в порядке обращения к отдельным сенаторам строгое местничество. Для этой цели цензоры составляли не только общий список сенаторов, но вместе с тем устанавливали также и его порядок (§ 83, 3). Прежде всего получалась, таким образом, градация¹⁾ соответственно должностному положению отдельных сенаторов (согласно с *certus ordo honorum* § 36, 5): *consulares*, *praetorii*, *aedilicii*, *tribunicii*, *quaestorii* и, наконец, *adlecti*, т. е. не занимавшие никаких должностей, но избранные в сенат для пополнения вакансий (§ 116). В пределах каждой ступени (*gradus*) порядок обуславливался знатностью и личными заслугами, так что в разряде консуляров бывшие цензоры предшествовали прочим; при одинаковых условиях патриции помещались в списке раньше плебеев, а среди них опять соблюдалось старшинство службы²⁾. Оказавшийся таким образом во главе консуляров был вместе с тем и *princeps senatus* (§ 112).

Согласно тому же этикету, сенаторы, выбранные вновь на высшую должность (*designati*), немедленно поступали в разряд, соответствующий их новой должности, т. е. *consules designati* в разряд *consulares*, *praetores designati* в разряд *praetorii* и т. д.; после Суллы *designati* подавали голос

¹ Gell. 14, 7, 9: *singulos deberi consuli gradatim incipique a consulari gradu.*

² Liv. 23, 23, 5: *ut quisque eorum primus creatus erat.*

даже раньше прочих сенаторов данного разряда¹). *Quaestores designati*, не состоявшие сенаторами, оставались, конечно, не при чем. Разумеется, также и окончившие срок службы магистраты оставались в соответствующем разряде, но, конечно, уже в конце²). В последнем столетии появляются случаи почетного повышения из одного разряда в другой вместе с присвоением и прочих знаков отличия (*ornamenta*). Древнейший пример относится к 65 г., когда бывший трибун (*tribunicus*) С. *Papirius Carbo* получил *ornamenta consularia* (Dio 36, 40) по определению самого сената. Подобным образом диктатор Цезарь *decem praetoriis viris consularia ornamenta tribuit* (Suel. Jul. 76)³).

Место бывшего магистрата в сенате определялось не последней по времени должностью, а наивысшей, которую он когда-нибудь занимал (Zonaras 7, 19), см. § 56 кон.

Помимо подобных случайных изменений, список сенаторов прочитывался председателем для опроса мнений в том виде, как был составлен цензорами для предстоящего пятилетия. Тем не менее, случалось, что отдельные сенаторы иногда вызывались для подачи мнения вне очереди, но все же с соблюдением должностных разрядов. В последнее столетие республики сделалось даже не редким явлением обращаться в разряде консуляров, после *consules designati*, не к сенатору, числившемуся первым по списку, а к наиболее влиятельным лицам этого разряда⁴), вследствие чего *princeps senatus* и утратил прежнее почетное значение.

2. Так как опрос мнений начинался с сановитейших и знатнейших членов сената и так как спрошенному можно было высказывать самостоятельное мнение или же просто примкнуть к мнению, уже раньше предложенному другим сенатором, то младшие члены, числившиеся в конце всего списка, редко имели случай делать предложения, не предъявленные никем из передовых сенаторов, так что их право на *sententiam dicere* оказывалось фактически лишенным всякого значения. Зато при окончательном голосовании (*pedibus in sententiam ire*), при котором голоса считались (а не взвешивались, как при *sententiam dicere*), их присутствие или отсутствие имело существенное значение для окончательного решения. Так как младшая часть сенаторов, таким образом, решала дела не речью,

¹ Gell. 4, 10, 2: *alias primus rogabatur, qui princeps a censoribus in senatum lectus fuerat, alias qui designati consules erant*. Cic. Phil. 5, 13, 35.

² Впрочем, Геллий, 3, 18, 6 полагает, что они *in postremis scripti erant*, т. е. в конце всего списка сената, что составляет очевидное смешение с концом списка данного разряда (*gradus*).

³ Подобные повышения и награды получили большое развитие уже в императорское время.

⁴ Gell. 14, 7, 9: *ut is primus rogaretur, quem rogare vellet, qui haberet senatum, dum is tamen ex gradu consulari esset*. Cic. Qu. fr. 2, 1, 2: *Racilius de privatis* (т. е. после *consules designati*) *me primum sententiam rogavit*.

а только *pedibus*, то и возникла для них кличка *pedarii*¹). Это, следовательно, не определенный класс сената, так как обстоятельства могли слагаться в каждом заседании иначе. Но, разумеется, главным образом, входили сюда представители младших (не курульных) должностей²), а также и *adlecti*³).

3. Все наличные члены сената (*qui in senatu sunt*) делились на собственно *senatores*, т. е. тех, которые в этом звании уже были утверждены цензором, и на провизорных членов сената, *qui nondum a censoribus in senatu lecti, senatores quidem non erant, sed, quia honoribus populi usi erant, in senatum veniebant et sententiae jus habebant* (Gell. 3, 18, 5); отсюда формула: *senatores quibusque in senatu sententiam dicere licet*. См. § 114.

г) Компетенция сената

§ 119. Сенат в качестве центрального правительственного органа римской республики мог быть прикосновенен – так или иначе – ко всем делам, имевшим какое-либо общественное значение. И хотя с усилением демократического направления конкуренция комиций во всяком отдельном случае могла получить перевес над сенатским авторитетом, тем не менее, область сенатской компетенции продолжала оставаться всеобъемлющей вплоть до конца республики, сохраняя притом в некоторых отраслях навсегда почти вовсе неоспариваемое превосходство над комициями, в то время как в других перевес комиций получил более или менее прочное развитие.

I. *Законодательство*. До составления XII таблиц законодательная деятельность в качестве функции правительства мало проявлялась. Насколько дело касалось собственно юриспруденции, то она исчерпывалась обычным правом, которое по мере надобности формулировалось понтификами (§ 22, 2 кон.). Что же касается политических и вообще общественных дел, то в начале республики главной инстанцией для всяких узаконений этого рода был сенат (§ 109); так, напр., цензура (Liv. 4, 8, 4–5) и курульное

¹ Gell. 3, 18, 1: *Non pauci sunt, qui opinantur pedarios senatores appellatos, qui sententiam in senatu non verbis dicerent, sed in alienam sententiam pedibus irent*. Другое толкование дает там же Гавий Басс, но и из его толкования видно, что *senatores nondum majoribus honoribus pedarios nominatos*.

² Отсюда толкование Гавия Басса (Gell. 3, 8, 4): *eos magistratus, qui magistratum curulem nondum ceperant, pedibus itavisse in curiam: propterea senatores nondum majoribus honoribus pedarios nominatos*.

³ Поэтому в муниципиях иногда встречается термин *pedani* (= *pedanei*, *pedarii*) в смысле *adlecti*. Так как римские *adlecti* были преимущественно из всадников, то это подало повод к Варроновой остроте о «пеших всадниках» (*equites pedarii* Gell. 3, 18, 5).

эдилство (6, 42, 13) учреждены определением сената¹). Значение центральной законодательной власти навсегда сохранилось за сенатом республики по отношению к подчиненным общинам (главным образом, при самом введении местных уставов; узаконения этого рода, введенные римскими магистратами с соизволения сената, назывались *leges datae*). Напротив, в политической жизни собственно римского народа законодательная компетенция издавна, хотя и мало-помалу, стала переходить на комиции. Тем не менее, и в руках сената навсегда сохранилась значительная доля законодательной компетенции:

1. Сначала сенат имел право утверждать или отвергать законы, принятые в комициях (*leges latae*). С превращением обязательной *patrum auctoritas* в простой обряд (§ 112, с.) развилась, взамен этого, предварительная *senatus auctoritas*, так что магистратами вносились в комиции лишь такие законопроекты, которые были предварительно рассмотрены и одобрены сенатом (*ex senatus auctoritate, ex senatus consulto*). Но эта *senatus auctoritas* не была формально обязательна²), хотя фактически редко действовали против нее (§ 110).

2. Но и помимо этого сенат всегда пользовался и прямым правом издавать обязательные постановления (в форме сенатских решений: *senatus consultum*) наравне с законами и, следовательно, параллельно с компетенцией комиций³), но вообще только в том случае, если кто-либо из магистратов (особенно трибуны) не потребовал санкции народного собрания. Для таких сенатских решений, равных законам (*quae legis vicem obtinent*), вошла в обычай формула издания их от имени *senatus populusque romanus*⁴), так как согласие народа как будто подразумевалось, если не противоречили трибуны⁵). В последние столетия *общие* узаконения для римских граждан проводились преимущественно только через комиции, но с соизволения сената. Тем не менее, встречаются также и самостоятельные сенатские постановления этого рода как до Суллы (Liv. 35, 7), так и после Суллы (Cic. Att. 5, 21, 13; Mur. 32, 67 и др.), причем, однако, такие

¹ То же самое касается, очевидно, и консулярного трибуната (Liv. 4, 6, 6), а также и диктатуры, если только она введена уже при республике (§ 72).

² Только Сулла пытался сделать ее обязательной, даже и для трибунов (Liv. ep. 89).

³ Право это основывалось только на *mos majorum*, а потому теоретически могло быть оспариваемо со стороны демократов, ср. Gaj. 1, 4: *senatus consultum est, quod senatus jubet atque constituit idque legis vicem obtinet, quamvis fuerit quaesitum*.

⁴ Формула эта применялась первоначально (по-видимому, издавна ср. Liv. 1, 32, 13) в сфере международных сношений, ср. Cic. Verr. 2, 49, 121: *quas leges sociis amicisque dat is qui habet auctoritatem legum dandarum ab senatu, hae debent et populi romani et senatus existimari*.

⁵ Применение формулы *senatus populusque romanus* во внутренних делах есть уже концессия демократическим тенденциям. Тем не менее, с переменой обстоятельств (со времени Цезаря) она сделалась, наоборот, девизом сенатской партии.

сенатские решения подкреплялись иногда еще и законами, принятыми в комициях.

3. Зато тем чаще встречаются сенатские решения, касавшиеся *отдельных* лиц¹), и притом, что особенно важно, преимущественно в смысле освобождения от действий какого-либо закона (*legibus solvi, privilegium*), хотя бы и принятого в комициях; это обстоятельство служит явственным доказательством первоначального превосходства сената над комициями²). Право разрешать такие частные изъятия из законов сохранялось за сенатом до конца республики³), хотя с течением времени, конечно, и комиции стали признавать себя тоже компетентными в этом деле⁴). Такие льготы касались, напр., правил для комиций (*trinundinum*, ауспиции, комициальные дни), квалификации магистратов (*Scipio Aemilianus, Pompejus*), военной службы (*Cic. n. d. 2, 2, 6; Phil, 5, 19, 53*) и др.: сюда же принадлежит разрешение триумфа в пределах помэрия⁵).

Реставрация Суллы заметно освежила также и законодательную компетенцию сената, так что последний, несмотря на последующую реакцию, перешел еще и в империю на правах законодательного учреждения.

§ 120. II. *Выборы магистратов.* Участие сената в этом деле с самого же начала выражалось в существенно других формах, чем при законодательстве. Сенат искони предоставлял себе только право указывать необходимость назначения таких-то магистратов (напр., диктатора, консулярных трибунов) или специальных комиссаров, но избрание тех или других лиц на данную должность или для данного поручения оставлялось высшим магистратам (консулам) или возлагалось на комиции. Таким образом, постепенное расширение избирательной компетенции последних происходило не в ущерб прав сената, а на счет компетенции высшей магистратуры (§ 108). В этом-то и заключается причина, почему избирательная компетенция народных собраний развилась прочнее и раньше законодательной; сенат, предоставляя комициям выборы магистратов, сохранял за собой право окончательного утверждения (*patrum auctoritas*), между тем как по отношению к назначениям через консулов, в виду их империя, такое право оказывалось формально неуместным (ср. § 72). После отнятия

¹ Ср. *Lex. Iul. mun. стр. 71: quibus utique legibus plebeive scitis senatusve consultis concessum permissum est; Cic. Verr. 3, 78, 181: quis hoc tibi concessit, quae senatus auctoritas?*

² Это остаток прежнего права сената утверждать или отвергать постановления комиций вообще.

³ Были, правда, попытки умалить это право сената, но они оканчивались ничем, по крайней мере, по существу, ср. *Cic. Att. 5, 21, 12.*

⁴ Напр., в вопросе об освобождении от военной новинности (*vacatio*); комиции *Liv. 39, 19, 4: сенат Cic. n. d. 2, 2, 6.*

⁵ *Liv. 3, 63, 5: numquam ante de triumpho per populum actum, semper aestimationem arbitriumque ejus honoris penes senatum fuisse.*

права утверждать выборы, произведенные в комициях, компетенция сената в этом деле оказывалась следующей:

1. Относительно постоянных магистратов, избрание которых по заведенному порядку принадлежало комициям, сенат лишился всякого прямого влияния на результаты выборов¹). Сенат мог действовать только косвенно через магистрата, насколько последний желал оставаться *in auctoritate senatus* (непринятием чьей-либо кандидатуры или отказом в *renuntiatio* § 60); от магистрата же зависело дать повод для предварительных совещаний сената о кандидатах (*ib.*). Уничтожение же совершившегося акта избрания могло быть достигнуто только путем указания религиозного *vitium* (§ 40 кон.). Но распределение функций (*provinciae*) между наличными магистратами входило в права сената вплоть до конца республики (о консулах см. § 67, о преторах § 69, о квесторах § 97). Также и в вопросе о времени и обстановке комиций сенат всегда сохранял верховное руководство².

2. Избрание периодических (каковы цензоры) и случайных магистратов (напр., диктатора), а также и комиссий могло осуществиться только на основании сенатского решения о необходимости приступить в данное время к таким выборам³); само же избрание тех или других лиц совершалось комициями или консулами по принадлежности⁴). Последние действовали, конечно, согласно указаниям сената (но не обязательно, см. § 72). Выборы, производимые консулами, могли происходить поименно или по жребию. Впрочем, с течением времени комиции стали вмешиваться и в это дело (о диктаторе см. § 73, о комиссиях для раздачи земли § 101).

3. Когда возникла пророгация (§ 79, b), то, наоборот, и сенат стал пользоваться этой новой формой предоставления магистратских полномочий, и притом даже преимущественно перед комициями, насколько это дело находилось в связи с сенатским управлением провинциями и с правом распределения функций наличных магистратов. Впрочем, это право сената распоряжаться бывшими магистратами для разных назначений получило прочную организацию только со времени Сулланских реформ, и в

¹ Пока действовала *добавочная patrum auctoritas*, выборы могли считаться законченными только по объявлении (*renuntiatio*) сенатского решения; при *предварительной patrum auctoritas* по-прежнему окончательное значение принадлежало той же *renuntiatio*, но последняя послужила фактически только для усиления власти председательствующего магистрата (§ 60).

² Напр., Liv. 4, 58, 8; 25, 41; 41, 14, 3; 43, 11, 3 и др.

³ Относительно цензоров ср. Liv. 24, 10, 2; 37, 50, 7 (*nam censores quoque placet creari*). Только при таких условиях может быть объяснена неравномерность промежутков в разные времена между двумя люстрами.

⁴ В замещении консулов действуют иногда и преторы, напр., Liv. 25, 15, 4: C. Servilius legatus ex auctoritate patrum a P. Cornelio praetore (urbano) in Etruriam ad frumentum emendum missus.

этом именно прочнее всего выразилось задуманное Суллой усиление сенатского режима.

§ 121. III. *Судебная часть*. Опять иначе устраивалось отношение сената к судебному делу. Еще со времени царей суд и расправа соединялись с понятием магистратского *imperium*, рядом с которым искони был возможен и народный суд. В начале республики дело это было переустроено с сохранением прежних форм, но в ущерб магистратского империя (§ 42 и § 108). В связи с этим упрочилось, с одной стороны, народное судопроизводство в уголовных делах, а с другой – усвоено было сенатом значение судейского сословия, из которого назначались присяжные судьи в гражданском и административном судопроизводстве (§ 42). Но это касалось только каждого сенатора в отдельности. В совокупности же сенат имел отношение к судебной части лишь в качестве высшего распорядительного органа республики. Сюда принадлежит:

1. Определение функций судебных магистратов, обычно по категориям процессов (преторские *provinciae* § 69), но иногда и для отдельных случаев¹); в последнем случае и с указанием судебной обстановки (напр., числа присяжных).

2. Указание обстановки *добровольной юрисдикции* (Liv. 41, 9, 10).

3. В *гражданской юрисдикции* отсрочка всяких процессов вообще (*justitium* § 126) или только процессов определенной категории (напр., по долговым обязательствам Liv. 6, 31, 4).

4. Важнее всего деятельность сената в области *уголовных дел* и особенно политических²), применительно к общему контролю сената по всем делам государства.

Если дело касалось уголовной ответственности отдельных граждан по поводу их общественной деятельности (*contra rem publicam* § 126), то сенат мог своим решением побудить соответствующих магистратов выступить обвинителями в установленном для граждан суде (в комициях, позже в квестиях).

В делах, в которых были замешаны целые группы лиц (*conjuratio*), сенат уполномочивал высших магистратов *sum imperio* (консулов или в их замещении преторов) производить суд и расправу собственной властью, применяя к таким неблагонадежным гражданам меры, выработавшиеся по отношению к вероломным подданным Рима (§ 65, а). С течением времени сложилась для этого случая особая формула, известная под названием *SC ultimum* (§ 126).

¹ Liv. 43, 2; 38, 27: *ut de ea re praetor urbanus ad senatum referat, quem eam rem velit senatus quaerere de iis, qui praetores nunc sunt.*

² Из неполитических дел принадлежат сюда поварные отравления или убийства (Polyb. 6, 13), разбои (Cic. Brut. 22), ограбление храма в Локрах (Liv. 31, 12).

Непосредственный приговор сената встречается тоже сначала только против вероломных подданных¹), а по этому образцу и против граждан, лишившихся прав гражданства²) или признанных врагами отечества (hostis)³).

Кроме окончательного приговора, встречаются и временные аресты неблагонадежных граждан (Plin. h. n. 21, 3, 8; Cic. Att. 2, 24, 3) и ложных доносчиков (Sall. Cat. 48) по распоряжению сената.

Параллельно с этим идет сенатское обещание безнаказанности (fides publica) для доносчиков (indici), причастных к данному делу⁴).

Неблагонадежные или вообще нежелательные перегрины высылались из города; в случае же неповиновения с ними поступали, как с врагами⁵).

§ 122. IV. *Культ.* Отделение церкви от государства (§ 33) не устраняло религии из общественной жизни. Поэтому сенат оказывался причастным также и к этому делу, но не по существу (это входило в компетенцию духовных властей), а только с внешней стороны, политической и финансовой, причем, конечно, было необходимо и участие магистратов как исполнительных органов.

1. Сенат в качестве центрального правительственного органа состоит прежде всего естественным блюстителем и *стражем отечественной религии* как патрицианской, признанной за общую государственную, так и плебейской. По отношению к последней важно основание первого плебейского храма Цереры⁶) в самом начале республики⁷) по указанию Сивиллиных книг и, следовательно, при содействии сената⁸). Даже и после автономного обособления плебейского сословия сенат удержал характер высшего распорядительного органа в деле римской религии вообще, хотя

¹ Liv. 8, 20, 7: senatus Vitruvium (из союзников) in carcerem adservari jussit, quoad consul redisset, tum verberatum necari; aedes ejus, quae essent in Palatio, diruendas, bona Semoni Sanco censuerunt consecranda.

² Напр., вследствие плена (Plut. Pyrrh. 20) или выдачи неприятелю (Val. Max. 6, 8, 3); даже за уклонение от военной повинности (Val. Max. ib).

³ Сенатский суд над гражданами получил дальнейшее развитие только в императорское время.

⁴ Liv. 8, 18, 5: consules ad senatum referunt consensuque ordinis fides publica indici data; 39, 19, 7; Cic. Cat. 3, 4, 8.

⁵ Сенатские определения о высылке перегринов, напр., у Liv. 2, 37, 8; 39, 3, 5; 41, 9.

⁶ Точнее, Цереры, Либера и Либеры (Тас. а. 2, 49), с явным подражанием капитолийской троице (Юпитер, Юнона, Минерва).

⁷ Обещан диктатором Постумием в 496 г. (по Dion. 6, 17; Тас. а. 2, 49) и посвящен в 493 г. (по Dion. 6, 94).

⁸ Любопытно, что храм Цереры сооружен был на Авентине, т. е. вне пределов патрицианского помэрия, и что храмовой культ организован по греческим образцам и с греческими жрицами.

в частности по отношению к религиозным делам плебеев оказывались компетентными также и трибуны ¹).

Перевод в Рим чужих богов (каковы, напр., Juno Regina из Вей Liv. 5, 22, 7; Афродита Эрицинская Liv. 22, 9, 10; Великая Мать богов Liv. 29, 10, 6), равно как и признание новых божеств (напр., Mens Liv. 22, 10, 10), осуществлялся всегда только с согласия сената, насколько дело касалось общественного богопочитания. Напротив, в частные культы сенат не вмешивался, если только они не происходили в общественных местах (§ 92, I) и если не заключали в себе ничего опасного для общественной нравственности (ср. дело о вакханалиях).

В качестве стража отечественной религии сенат принимал меры против всяких новшеств, угрожавших, по его мнению, разрушением древней веры ²); сюда принадлежит, напр., изгнание греческих философов в 161 г. (Suet. de rhet. 1) или сожжение апокрифических сочинений Нумы в 181 г. (Liv. 40, 29).

2. Всякие *vota* от имени государства (*publice*) провозглашались (*nuncupare*) и исполнялись магистратами *cum imperio* (§ 43 кон.). Но если это было сопряжено с расходами из эрария или с изъятием участка общественной земли, то дело, конечно, не могло обойтись без участия сената. Только обет, данный полководцем во время битвы ³), считался всегда обязательным, так что в случае обещания построить храм сенат не мог отказать, по крайней мере, в уступке места; но расходы по исполнению обета лежали прежде всего на обязанности самого магистрата ⁴), хотя сенат неоднократно назначал также и необходимые для этого деньги из эрария (Liv. 10, 37, 16; 40, 52, 1). При обещании *ver sacrum* (Liv. 22, 9; 33, 44) требовалось и согласие комиций (Liv. 22, 10; 33, 44).

Всякое изъятие общественной земли для религиозных целей (*consecratio*), равно как и освящение возведенных на ней построек в честь какого-либо божества (*dedicatio*), могло происходить не иначе как только с ведома и согласия сената (Liv. 5, 50, 5; 10, 37, 15; 36, 36, 4) как на основании права верховного наблюдения, так и в виду предстоящих расходов по содержанию (так, напр., *aeditui* назначались из числа государственных рабов) и по ремонту храмовых зданий. С течением времени

¹ Liv. 9, 46, 7; *ex auctoritate senatus latum ad populum est, ne quis templum aramve injussu senatus aut tribunorum plebis majoris partis dedicaret.*

² *Dissolvendae religionis* Liv. 39, 16; 40, 29, 11.

³ Ср. Liv. 7, 28, 4; 10, 37, 15; 22, 33, 7; 36, 36, 1 и др.

⁴ Liv. 36, 36: *censuerunt, quos ludos inconsulto senatu ex sua unius sententia vovisset, eos vel de manubiis vel sua impensa faceret.*

комиции стали присваивать себе решение также и в делах этого рода ¹). О выборах дуумвиров см. § 101.

3. Календарь Нумы с распределением дней на *dies fasti* (*comitiales*) и *nefasti* оставался в своих основаниях без всяких перемен вплоть до Цезаря ²). Тем не менее, мало-помалу внесены были сюда разные дополнения, изменившие отчасти основной характер данных календарных дней. Компетентным органом для этого считался сенат (до Цезаря), так как календарю принадлежало первостепенное значение в разных общественных делах (комиции, суд).

Сюда принадлежат разные дополнительные *feriae*, считавшиеся за *dies nefasti*, т. е. праздничные дни, в которые не происходили ни комиции, ни суд. Некоторые *feriae*, не внесенные в календарь Нумы, издавна совершались ежегодно (*Latinarum, Campitalium*), причем дни для них объявлялись (*indicere ferias, indictio feriarum*) ³) всякий раз особо высшими магистратами по соглашению с сенатом ⁴). Но, кроме того, очень часто назначались сенатом (или просто магистратом § 65 кон.) случайные *feriae*; с падением религиозного чувства такое назначение случайных праздников нередко служило только для политических целей, преследуемых как со стороны сената (*Liv.* 34, 55; 32, 28, 6), так по его примеру и магистратами (§ 65 кон.)

С этим не следует смешивать признание со стороны сената (*Gell.* 5, 17) отдельных дней несчастными (*dies religiosi*), начиная с *dies Alliensis* (18 июля). Такие дни признавались только не подходящими для совершения жертвоприношений от имени государства (ср. *Liv.* 22, 10, 6); но политический характер дней от этого не изменялся и знаки календаря сохранялись в прежнем виде (так, напр., даже и *dies Alliensis* по календарю считался за *dies comitalis*).

4. Назначение праздников могло быть вызвано разными поводами:

а) *Supplicationes*, просительные ⁵) и благодарственные ¹) молебствия, с 399 г. в соединении с *lectisternium* (*Liv.* 5, 13). Благодарственные

¹ *Cic. dom.* 49, 127: *video esse legem veterem tribuniciam, quae vetat injussu plebis aedem terram aram consecrari*; *Att.* 4, 2, 3.

² Цезарь внес новые *feriae* с особым календарным знаком (день своего рождения 12 июля и памятные дни своих побед).

³ Нужно различать магистратскую и жреческую *indictio*: последняя равнялась простому объявлению о предстоящем религиозном празднестве, между тем как первая заключала в себе приказ (*imperare*) об общественном праздновании данного дня.

⁴ Если у *Liv.* 42, 10, 15 и 44, 19, 4 консулы сами назначают дни латинских праздников с доведением об этом лишь до сведения сената, то это только применение того же порядка, который соблюдался иногда при случайных *feriae* (§ 65 кон.), находясь вместе с тем в связи с возрастающим самосознанием консульской независимости от сената (§ 64 кон.).

⁵ Напр., *Liv.* 21, 17, 4 (в начале 2 пунической войны); 30, 1, 11 (перед отъездом Сципиона в Африку).

празднества превратились в конце республики в своего рода почетную награду для полководцев (*alicuius nomine supplicationem decernere*): чем больше дней, тем больше почет²). Назначение как самого празднества, так и продолжительности его принадлежало сенату (Liv. 3, 63, 5; Cic. Phil 14, 14, 37) и осуществлялось через магистратский приказ (*indictio*)³).

б) *Procuratio prodigiorum*⁴). Она входила в обязанности высших магистратов (§ 65, с), которые, получив известие о каком-либо чрезвычайном или чудовищном явлении, должны были докладывать об этом сенату, где, по выслушании свидетелей⁵), принималось соответствующее постановление (Gell. 4, 6, 2) о назначении праздников с молебствиями или других религиозных мероприятий. Консулы не могли удалиться из города, пока не был решен вопрос о продигиях и не была произведена *procuratio*⁶).

с) *Instauratio*. Праздники, признанные почему-либо неправильно устроенными (*vitium*), должны были быть повторены вновь (*instaurare*).

Применение этого требования (напр., к латинскому празднику) служило иногда и политическим целям, так как через это консулы задерживались в городе. Весьма часто встречается повторение игр.

5. *Игры*. К числу праздников, в которые не полагалось ни комиций, ни суда (Ov. fast. 4, 188), принадлежали и дни торжественных игр, устраиваемых магистратами от имени государства и на основании сенатского решения (Liv. 26, 23, 3). Игры сначала носили характер случайных праздников, дни которых объявлялись каждый раз особо, даже тогда, когда фактически превратились уже в ежегодные празднества⁷). Приурочение их к определенным дням года с изъятием последних из числа *dies comitiales* проводилось через комиции⁸). Это объясняется тем, что вообще дело торжественных игр приобрело особенное развитие только уже в демократический

¹ Напр., Liv. 27, 51, 8 (после победы над Гасдрубалом); 30, 21, 10 (после ухода Ганнибала из Италии).

² Ср. Liv. 3, 63, 5: *senatus in unum diem supplicationes consulum nomine decrevit: populus injussu et altero die frequens iit supplicatum*.

³ Ср. Liv. 38, 36, 4: *supplicatio imperata fuit in omnibus compitis*.

⁴ Luterbacher, *Der Prodigien Glaube und der Prodigienstil der Römer*. Progr. 1880.

⁵ Liv. 21, 1, 44: *his sic ut erant nuntiata expositis auctoribusque in curiam introductis consul de religione patres consuluit*. Лжесвидетели подвергались наказанию (Cic. n. d. 2, 2, 6).

⁶ Liv. 32, 9: *consulem properantem in provinciam prodigia nuntiata atque eorum procuratio Romae tenuerunt*.

⁷ Liv. 27, 23, 5: *ludi Apollinares a P. Cornelio Sulla pr. urb. primum facti erant; inde omnes deinceps praetores urbani fecerant, sed in unum annum vovebant dieque incerto faciebant*. А между тем еще Liv. 26, 23, 3 сказано: *senatus decrevit ut in perpetuum voverentur*.

⁸ Liv. 27, 23, 5: *P. Licinius pr. urb. legem ferre ad populum jussus, ut ii ludi (Apollinares) in perpetuum in statum diem voverentur*. Но и после этого сохранялись основные знаки этих дней в календаре.

период республики. По этой же причине также и увеличение числа дней существующих игр решалось в комициях (Cic. Phil. 2, 43, 110).

Разумеется, для игр, устраиваемых с согласия сената, последний назначал определенную сумму денег, предоставляемую в безконтрольное распоряжение данного магистрата.

6. В делах, в которых требовалось решение религиозного вопроса по существу, необходимо было предварительное заключение соответствующих жреческих коллегий. Так, напр., при продигиях сенат обращался в коллегиям понтификов за указанием мер для умилоствления богов¹); с подобной целью наводились справки в Сивиллиных книгах со стороны их хранителей (XV-вигов), которые, в свою очередь, не имели права делать это иначе, как только по решению сената²); в деле ауспий установливалось *vitium* при содействии авгуров (§ 40 кон.); в позднейшее время республики сенат давал также и гаруспикам³) поручения об умилоствлении богов.

§ 123. V. *Военное дело*. Распределение компетенции между магистратами, сенатом и комициями отличалось в этом деле замечательной стройностью и целесообразностью. Участие сената касалось следующего:

1. *Назначение высших военачальников*. Пока пределы военных действий были ограничены, то предводителями римских войск являются вообще одни только консулы, избираемые комициями, но утверждаемые в должности сенатом (§ 110). Но от усмотрения сената зависело отнять у них высшее ведение войны с передачей его диктатору (§ 72). Сенат мог уже и наперед назначать выборы не консулов, а консулярных трибунов, для увеличения общего количества высших военачальников (§ 78). Одни эти факты служат доказательством решающего положения сената в древнейшей республике. С течением времени изменились формы полномочий для военачальников, но распорядительная компетенция сената не только не ослаблялась, а скорее еще усиливалась, достигнув высшей степени развития в последнем столетии республики (§ 108 кон.).

Естественным последствием такого положения дел являлось право сената распределять область военных действий между наличными магистратами *sum imperio*, сначала консулами (§ 67)⁴), а потом и преторами⁵). Последние посылались обычно в организованные уже провинции. Но от сената зависело отправить туда консулов для ведения войны, вместо

¹ Liv. 24, 44, 9; 27, 4, 15; 27, 37, 4 и др.

² Напр., Liv. 21, 62, 6; 22, 9, 8; 22, 36, 8; 32, 12, 9 и др.

³ Напр., Liv. 24, 10, 13; 32, 2, 14 и др.

⁴ Liv. 27, 7: Italia ambobus consulibus provincia decreta, regionibus tamen partitum imperium, Fabius ad Tarentum, Fulvius in Lucanis ac Brutiis rem gereret.

⁵ Так, напр., даже претор peregrinorum получает в случае надобности начальство над войском (Liv. 23, 32, 16; 23, 38, 11).

преторов¹); и наоборот, сенат мог отказать консулам, желавшим получить заморскую провинцию (Liv. 34, 43; 38, 42; 42, 10, 21). Поэтому в 123 г. по закону Г. Гракха вменено сенату в обязанность производить выборку консульских провинций до выборов самих консулов²).

В назначении высших военачальников сенат был ограничен только необходимостью ставить во главе войска непременно магистратов *sum imperio*. Но это касается лишь гражданских легионов. Напротив, для флота сенат мог и сам назначать начальников не из магистратов (§ 102, а). При недостатке высших военачальников для гражданских отрядов сенат пользовался услугами магистратов *sum imperio* (особенно городского претора) для назначения от их имени и под их ауспигиями особых заместителей (§ 79, а), а со времени возникновения пророгации сенат стал прибегать к продлению империя, т. е. стал пользоваться услугами промагистратов (§ 79, б). Последнее обстоятельство получило прочное основание особенно со времени Суллы, когда все 18 магистратов (2 консула+16 преторов) по истечении служебного года в столице предоставлены были в распоряжение сената на правах пророгации, вследствие чего получался достаточный запас лиц, пригодных по закону для высших военачальнических мест. Если, тем не менее, со времени Помпея в это дело начали вмешиваться и комиции, то это находится в связи с возобновлением демократического течения³), доставившего сначала Цезарю, а потом Октавиану пожизненное начальство над *всем* римским войском.

Что же касается низших начальников в войске, то назначение их принадлежало вообще магистрату, производившему набор, а затем и наличному главнокомандующему (§ 41, 2). Но с 362 г. часть военных трибунов начала быть избираема в комициях (§ 98)⁴), между тем как легаты со времени возникновения этого института избирались по указанию сената. К концу республики полководцы приобретали чем дальше, тем большую свободу как в назначении трибунов, так и легатов.

2. Набор и распределение войск. Набор производили высшие магистраты в силу их империя (§ 41). Но разрешение производить набор зависело исключительно от сената, никогда (до Цезаря) от комиций. Это касается

¹ Ср. Liv. 31, 48, 8: potuisse finire senatus consulto, ne per praetorem, sed per consulem res gereretur.

² Этим законом, с одной стороны, ограничивалась свобода действий сената (и такова была интенция трибуна), но с другой – оформлялось право сената на распределение провинций, основывавшееся дотоле лишь на старинном *mos majorum* (Cic. dom. 9, 24).

³ Ср. Cic. in Vat. 15, 36: eripueras senatui provinciae decernendae potestatem, imperatoris deligendi iudicium, aerarii dispensationem, quae numquam populus ab summi consilii gubernatione auferre conatus est.

⁴ Причем, однако, сенат сохранял за собой право указывать квалификацию кандидатов на должность военного трибуна (Liv. 44, 21, 2).

как нормального, так и чрезвычайного ¹⁾ набора и притом все равно, предназначался ли он для образования совершенно новых отрядов или для смены старых солдат ²⁾, или для пополнения стоявших в поле легионов; то же самое касается и призыва союзнических войск (впервые Liv. 10, 18) и флотских экипажей, равно как и набора добровольцев (Liv. 28, 15, 13; 31, 8, 6). Соответственно этому встречаются и случаи неразрешения набора со стороны сената ³⁾.

Кроме разрешения набора, сенат предписывал также и условия его; прежде всего число новых солдат. Но раз была решена война или просто набор, то при отсутствии других указаний разумелось само собой обычное количество людей для двух консульских армий по два легиона (с 4.000–5.000 человек в каждом) ⁴⁾. Для всякого превышения этой нормы требовалось особое решение сената. Даже и простое пополнение убыли в нормальном составе консульских армий не могло быть произведено без сенатского позволения. В случае же безнадобности консулы могли оказаться совсем без войска ⁵⁾. Со времени существования нескольких армий в разных местах определение и расписание военных сил производилось сенатом сейчас в начале года ⁶⁾. Установление численности войска находится в тесной связи с финансовой стороной дела (*ornare provincias*), а потому и составляло неотъемлемую компетенцию сената вплоть до Цезаря, который впервые провел через комиции закон о предоставлении ему права набора для того войска, с которым он завоевал Галлию. Это повторялось потом чаще (напр., Dio 39, 33).

Сенат мог предписывать также и другие условия для производства набора, напр., об оставлении под оружием молодых солдат (Liv. 26, 8, 7; 31, 8, 8) или, наоборот, о призыве преимущественно старых воинов (Liv. 42, 33, 4; 40, 26, 7), или о временном освобождении от службы после возвращения с похода (Liv. 31, 8, 6; 26, 28, 13). Но в этом отношении встречаются и примеры конкуренции комиций ⁷⁾.

3. *Военные действия.* Сенату принадлежали, однако, только предварительные распоряжения общего характера. Напротив, исполнение своих распоряжений сенат предоставлял всецело усмотрению магистрата, разу-

¹ *Milites tumultuarii* (Liv. 85, 2, 7; 35, 23, 8), *legiones subitariae* (31, 2, 5).

² Напр., Liv. 31, 8: *consules binas legiones scribere jussi, veteres dimittere exercitus*.

³ Liv. 28, 45, 13: *Scipio cum ut dilectum haberet non impetrasset*; 42, 10, 12: *postulantibus, ut novos exercitus scribere aut supplementum veteribus scribere liceret, utrumque negatum est*.

⁴ Поэтому везде, где говорится о наборе вообще, понимается нормальный набор обеих консульских армий.

⁵ Liv. 7, 17, 4: *tributo ac dilectu supersessum*.

⁶ Liv. 31, 8, 11: *sex legionibus Romanis eo anno usura res publica erat*; 34, 43, 9: *ut dimissis, quos senatus censuerat, exercitibus octo omnino Romanae legiones essent*.

⁷ Так, напр., в комициях решались вопросы о зачислении в войско юношей ниже 17-летнего возраста (Liv. 25, 5, 8) и рабов (Val. Max. 7, 6, 1).

меется, насколько действия последнего были согласны с предназначениями сената, а также и с существующими договорами. В частности же, в собственно военные действия полководцев сенат никогда не вмешивался ни сам от себя, ни даже через легатов, что можно объяснить, кроме практического смысла римлян вообще, еще и тем, что как раз влиятельнейшая часть сената состояла из бывших полководцев ¹).

К числу таких предварительных распоряжений принадлежало указание места военных действий (*provincia*), причем сенат был компетентен решать войну собственной властью, если дело касалось народа, не состоявшего с Римом ни в союзе, ни в перемирии ²); в противном случае искони требовалось принципиальное согласие комиций (§ 129). Перенесение войны за пределы указанной сенатом «провинции» могло произойти не иначе как с согласия сената, которое поэтому и испрашивалось обычно не только со стороны преторов, но даже и консулов ³), несмотря на то, что за последними в принципе признавалось право воевать во всякой провинции (§ 65, 1). Впрочем, верховный контроль сената сказывался и в пределах «провинции», но лишь настолько, насколько были затронуты вопросы международного характера (*Liv.* 39, 3; 43, 4; 8).

По окончании дела, порученного полководцу, сенат мог решать похвалы и порицания. Первое касается преимущественно присуждения полководцу триумфа (§ 127), второе же, главным образом, только подначальных офицеров и целых частей (*Liv.* 23, 25, 7; 25, 5, 10; 40 41), но также и высших полководцев, в особенности в древнейшее время республики. Также и относительно военнопленных сенат мог давать полководцу особые указания (ср. *Liv.* 26, 15) ⁴). Полководец был компетентен заключать договоры в пределах своих полномочий (§ 43). Но если они должны были оставаться в силе и по истечении последних, то требовалось согласие сената или комиций по принадлежности (§ 129).

В виду всего этого полководец должен был постоянно посылать рапорты (*litterae*) о всех более или менее выдающихся событиях в области военных действий ⁵). Эти сношения с сенатом были тем более необхо-

¹ Что в этом случае действовал не один только престиж империя, видно из того, что в древнейшее время республики встречаются нередкие случаи привлечения полководца к ответственности за плохое ведение войны (*Plin. n. h.* 7, 29, 201: *male imperatae rei militaris*), напр., *Liv.* 2, 52; 4, 40; 5, 11. Позже отказались даже и от этого (*Liv.* 26, 2).

² То же самое предоставлялось и усмотрению самого полководца, но только в пределах указанной сенатом *provincia* (§ 41, 7).

³ *Liv.* 39, 55, 4: *litteris ad senatum missis, ut sibi in Histriam traducere legiones liceret*; 41, 1, 1; 48, 1, 11.

⁴ Хотя вообще, по праву войны, полководец мог распоряжаться военнопленными по своему усмотрению, как и всякой другой добычей.

⁵ Ср. *Cic. Pis.* 16, 38: *quis unquam provinciam cum exercitu obtinuit, qui nullas ad senatum litteras miserit?*

димы, что от него же зависела высылка как дополнительных отрядов, так и дополнительных сумм на военные расходы.

4. *Военные издержки.* Подобно размерам военных сил, также и суммы, необходимые для вооружения и содержания войска¹⁾, назначались и разрешались сенатом вперед (*ornare provinciam*)²⁾. Помимо предварительных расходов, полководец получал достаточную часть денег сейчас при отъезде³⁾, причем, однако, на его обязанности лежало, по возможности, самому изыскивать дальнейшие средства для ведения войны, напр., от продажи добычи (*Cic. prov. cons. 11, 28; Balb. 27, 61; fam. 1, 7, 10*) или в виде пособий от дружественных племен (*Liv. 22, 37, 13; 31, 19* и др.). Если же всего этого было мало, то полководец мог просить сенат о дополнительной высылке денег для жалования солдатам, а также и о провианте, оружии, лошадях и т. п.⁴⁾. Так как последние предметы отпускались в натуре, то сенат является в этом отношении центральной интендантурой для римских войск, насколько предметы эти приобретались непосредственно за счет городского эрария. Снабжение необходимыми средствами отправляющихся на войну или в провинцию магистратов (*ornare provincias*)⁵⁾ всегда входило в компетенцию сената, и только уже в самом исходе республики комиции считали себя в праве перетянуть на свою сторону и это дело (впервые в 59 г. в пользу Цезаря по закону Ватиния *Cic. in Vat. 1 5, 36*).

§ 124. VI. *Финансы.* Сенату римской республики всегда принадлежало верховное заведывание государственными доходами и расходами⁶⁾, причем как консулы⁷⁾, а через них и квесторы (§ 95, 5), так и цензоры действуют только в качестве исполнительных органов сенатских указаний.

1. *Доходы.* Главным источником для покрытия издержек, преимущественно военных, в древнейшее время республики, кроме добычи,

¹ Cp. Sall. Iug. 27: exercitus, qui in Africam portaretur, scribitur, stipendium aliaque, quae bello usui forent, decernuntur.

² Cp. Cic. Pis. 2, 5: provinciam senatus auctoritate exercitu et pecunia instructam et ornatam.

³ Так, напр., (по Polyb. 10, 19, 2) Сципион берет с собой в Испанию 400 талантов, т. е. по 100 талантов на каждый из своих 4 легионов (*Liv. 27, 36, 12*).

⁴ Cp. Liv. 40, 35, 4: nec stipendio, quod mitti soleret, nec frumento portato ad exercitum in eum annum opus esse.

⁵ Cp. Liv. 40, 36, 5: consules suas ornari provincias, priusquam de praetoris exercitu ageretur, aequum censebant.

⁶ Polyb. 6, 13: καὶ γὰρ τῆς εἰσόδου πάσης αὕτη κρατεῖ καὶ τῆς ἐξόδου παραπλησίως.

⁷ Полибиево замечание (6, 13, 2: οὐτε γὰρ οὐδεμίαν ποιεῖν ἔξοδον οἱ ταμίαι δύνανται χωρὶς τῶν τῆς συγκλήτου δογμάτων δογμάτων πλὴν τὴν εἰς τοὺς ὑπάτους) верно только в формальном отношении, см. § 64.

служил трибут (§ 21 кон.), решаемый всякий раз особо сенатом ¹⁾ и объявляемый в форме приказа консульским эдиктом ²⁾.

Второй главный источник доходов римской республики заключался в плате (*vectigal*) за пользование как государственными землями в Италии (*ager publicus* § 15), так и провинциальными землями вообще (см. § 82). Определение размера этой платы принадлежало сенату, не только по отношению к италийскому *ager publicus*, но и относительно провинций. В последних, правда, взималась нормально обычная десятина (*decumae*), но от сената зависело в случае надобности удвоить этот налог (*alterae decumae*) ³⁾. Взимание этой платы сдавалось откупщикам через цензоров (§ 82), причем, однако, за сенатом оставалось право перерешать всякие цензорские *locationes* (*ib.*), равно как и указывать те угодья, которые подлежали взиманию платы. Но как то, так и другое к концу республики могло быть проводимо и через комиции ⁴⁾.

В связи с этим сенат имел право разрешать откупщикам (по аналогии с *privilegium* § 119) частичные облегчения и даже полное освобождение от взноса условленных с цензорами сумм ⁵⁾. Еще в 122 г. комиции пытались ограничить это право сената, по крайней мере, по отношению к провинции Азии (*Cic. Verr.* 3, 6, 12; *Vell.* 2, 6); но только в 59 г. уже Цезарь провел через комиции предложение (притом даже без предварительной *senatus auctoritas*) о скидке одной трети следуемого с публиканов сбора (*Cic. Planc.* 14. 35; *Att.* 2, 16, 2; *Suet. Caes.* 20).

Подобным образом от сената зависело даровать *immunitas* также и самим плательщикам, примеры чему встречаются, однако, только по отношению к провинциальным общинам (*civitates immunes* *Cic. off.* 3, 22, 87).

Кроме заведывания платой с пахотных земель и пастбищ, в компетенцию сената входило установление и всяких других способов извлечения доходов из государственной земли, каковы, напр., *portoria* (*Liv.* 2, 9, 6).

¹⁾ Не имеется ни одного примера вмешательства комиций, очевидно, потому, что ко времени усиления демократии гражданский трибут вышел из употребления (с 167 г.), см. § 21.

²⁾ Ср., напр., *Liv.* 23, 31, 1: *senatus decrevit, ut eo anno duplex tributum imperaretur* (=консульский эдикт), *simplex confestim exigeretur* (вероятно, при содействии эпарных трибунов).

³⁾ *Cic. Verr.* 3, 16, 42: *senatus cum temporibus rei publicae cogitur ut decernat, ut alterae decumae exigantur*. Примеры у *Liv.* 36, 2, 13; 37, 50, 9; 42, 31, 8. Это называлось также *duplex vectigal* (*Liv.* 41, 17, 2).

⁴⁾ В 169 г. в комиции внесено предложение, *quae publica vectigalia, ultro tributa locassent, ea rata locatio ne esset, ab integro locarentur* (*Liv.* 43, 16). Для второго пункта ср. *Liv.* 27, 11; 42, 19.

⁵⁾ *Cic. Verr.* 3, 72, 168.

Сюда принадлежит и заведывание салинами с превращением этого дела в государственную монополию ¹).

Также принятие или непринятие приношений или завещаний в пользу римской казны решалось сенатом ²).

Кроме поземельного сбора (*tributum* и *vestigal*), в древнейшее время республики существовал еще подушный сбор (*aes*) с эрариев (§ 81). В 357 г. до Р. Хр. введена такса за отпущение рабов ³), а в 169 г. подобная такса за переход имущества по наследствам (*lex Voconia*), но в обоих случаях по решению комиций, одобренному сенатом.

2. *Расходы*. Высшее распоряжение казной (*aerarii dispensatio* Cic. in Vat. 15, 36), т. е. всеми средствами, поступавшими тем или другим способом в эрарий, принадлежало сенату в течение всего республиканского периода ⁴). Всякая выдача денег из эрария нуждалась в предварительном одобрении сената; таковы, напр., деньги на игры (Liv. 30, 1, 5) и другие общественные празднества, в том числе и для триумфа (Liv. Polyb. 6, 15); на покупку хлеба для войска и для нужд столицы (Cic. Qu. fr. 2, 5, 1); для *ornatio provinciarum* (§ 123 кон.); на награды (§ 127, 6); на выкуп пленных граждан (Liv. 22, 23, 7, 22, 60, 3); на подарки иностранным послам (§ 95, 5) и государям (Liv. 30, 17, 13); на приношения в храмы (Liv. 28, 45, 12) и мн. др. При этом сенат наперед уже указывал сумму, подлежащую выдаче ⁵), или же представлял это усмотрению магистратов как исполнителей данного решения (Liv. 39, 19, 7). Подобным образом сенат определял и суммы для цензорских подрядов (*pecunia attributa* § 82).

Соблюдаемая в этом деле процедура состояла в том, что сенат, решив произвести расход из казны, просил консулов (или заменявшего их претора) дать квесторам соответствующий приказ (*imperare* § 95, 5). Напротив, расходы, производимые по *locationes*, могли быть исполняемы, по-видимому, прямо квесторами на основании хранившихся в эрарии контрактов. То же самое касается, конечно, и выдачи жалованья магистратским аппаратерам и содержания государственным рабам согласно спискам, сдаваемым в архив подлежащими магистратами (§ 106 и 107).

¹ Liv. 2, 9, 6: *salis quoque vendendi arbitrium, quia impenso pretio venibat, in publicum cum omni sumptu ademptum privatis*; Liv. 29, 37.

² Примеры отказа у Liv. 22, 32; 22, 36, 9; 30, 21; 36, 4 (замечательно, что все эти случаи касаются *золота*). Примеры принятия у Liv. 22, 37; 31, 19 (касается хлеба, за который, однако, впоследствии было уплачено вознаграждение Liv. 36, 4, 9 45, 13, 14).

³ Liv. 7, 16, 7: *ab altero consule nihil memorabile gestum, nisi quod legem novo exemplo ad Sutrium in castris tributim de vicesima eorum, qui manu mitterentur, tulit; patres auctores fuerunt*.

⁴ Polyb. 6, 13; Cic. in Vat. 15, 36.

⁵ Напр., Liv. 39, 19, 3: *senatus consultum factum est, uti singulis his centena milia aeris quaestores urbani ex aerario darent*.

В последнем столетии республики ¹⁾ комиции стали вторгаться и в эту прерогативу сената. Началось это с принятия в комициях законов (вместо прежних решений сената) о покупке хлеба за счет казны и о продаже его городским жителям по указанной в каждом отдельном законе максимальной цене. Но само определение необходимой всякой раз суммы по-прежнему принадлежало сенату ²⁾. Сенат же по-прежнему распоряжался также и продажей хлеба (Cic. Verr. 3, 70, 163; 3, 75, 174), и только в 57 г. впервые указано было комициями также и лицо (Помпей) для заведывания этим делом (cura annonae). Но это совпадает уже с полным торжеством демократических идей также и в области финансов, так как еще в 67 г. комиции разрешили Помпею пользоваться для данного случая государственными ресурсами по своему усмотрению ³⁾; подобным образом в 59 г. для Цезаря, а в 58 г. для Пизона и Габиния определены были комициями деньги для ornatio provinciae (§ 123 кон.) Тем не менее, и тогда нормальное расходование государственных средств оставалось в компетенции сената.

3. *Монеты*. Согласно с этим также и чеканка монет в Риме могла происходить только по распоряжению сената. Если же со времени Суллы комициям поручались выборы специальных монетных магистратов (§ 99, 4), то это составляет ущерб власти высшей магистратуры (§ 120), но не сената, тем более, что последний поручал это дело и после времен Суллы часто другим наличным магистратам по своему усмотрению.

4. Верховное руководство финансами республики выражалось как в праве сената освобождать от ответственности подрядчиков, не выполнивших заключенного с ними контракта (Polyb. 6, 17; Liv. 25, 3), так, с другой стороны, в привлечении по сенатскому решению к судебной ответственности не только откупщиков за невнесение в эрарий следуемых с них денег, но и магистратов за расхищение (peculatus) ⁴⁾. На усмотрение сената поступали также и жалобы на сборщиков податей.

§ 125. VII. *Государственные имущества*. Подобно эрарию, в распоряжении сената находилось и все прочее имущество республики.

1. Сюда принадлежит прежде всего *отчуждение общественной земли*, а именно:

¹⁾ Раньше этого времени ни разу не упоминается о решении комиций, несмотря на то, что присылка хлеба из провинций и продажа его по дешевой цене через эдилов встречается часто.

²⁾ Так, напр., в 57 г., когда cura annonae поручена была по решению комиций Помпею, сенат предоставил в его распоряжение 40 миллионов сестерциев.

³⁾ Plut. Pomp. 25: ἐδίδου ὁ νόμος χρήματα λαμβάνειν ἐκ τῶν ταμείων καὶ παρὰ τῶν τελωνίων ὅσα βούλοίτο.

⁴⁾ Liv. 38, 54, 5: senatum quaerere de pecunia non relata in publicum, ita ut antea semper factum esset, aequum censebat.

а) раздача земли в полную собственность граждан (*assignatio* § 101). Стремление комиций к присвоению себе решающего голоса в этом деле обнаружилось гораздо раньше, чем в остальной области государственного хозяйства. Древнейшая попытка связывается в традиции с именем Кассия¹), из чего и видно, что раздача земли плебеям в начальный период республики, а также и основание колоний *Velitrae* и *Norba* (в 260 и 262 г. а. и. с.) могли осуществиться только по решению сената (ср. *Liv.* 2, 48 2). После Кассия агитацию по аграрному вопросу приняли на себя трибуны как по отношению к допущению плебеев к *possessio*, решенной, наконец, Лициниевыми законами, так и к *assignatio*, т. е. собственно раздаче земли²). Тем не менее, сенат не выпускал этого дела из своих рук, назначая участки земли для раздачи по своему усмотрению³). Только в 232 г. трибуну Фламинию впервые удалось провести закон о раздаче земель в *ager Gallicus* и *Picenus*. Затем следуют *leges Semproniae* Г. Гракха (123 г.), не считая разных других попыток этого рода. Вся эта агитация исходила от трибунов (за исключением, впрочем, Сулланских колоний), пока, наконец, Цезарь в 59 г. в качестве консула не возвратился с успехом (*Liv. ep.* 103) к тому же положению вещей, которое некогда погубило консула Кассия. И хотя Цезарь провел свой закон против воли сената, тем не менее, последний продолжал и после этого претендовать на исключительное право распоряжаться общественной землей (*Cic. fam.* 11, 20, 3).

Также и земля для устройства колоний назначалась всегда сенатом, и хотя с 197 г.⁴) встречаются по этому поводу и законы, принятые в комициях по предложению трибунов, тем не менее, все колонии до Суллы считались основанными *jussu senatus*, т. е. сначала просто по решению сената⁵), а позже по законам, вносимым в комиции с соизволения сената⁶).

Если же при этом выборы комиссаров (§ 101) предоставлялись комициям⁷), то это объясняется теми же соображениями, как и в прочих случаях перенесения выборов на народные собрания (§ 120);

¹ *Liv.* 2, 41, 3. Как ни смутны сведения об этом деле, однако достаточно ясно, что консул Кассий поплатился жизнью именно за свое вторжение в права сената как представителя аристократической республики. Законопроект Кассия, если он действительно был принят в комициях, не был утвержден сенатом (*patrum auctoritas*), а потому и не получил силу закона и не был приведен в исполнение.

² Ср. *Liv.* 4, 48, 2: *cum rogationem promulgassent, ut ager ex hostibus captus (=publicus) viritim divideretur*.

³ Напр., *Liv.* 5, 30; 6, 21; 23, 46, 7; 26, 21, 11 и др.

⁴ *Liv.* 32, 29; 34, 42; 34, 46; *Vell.* 1, 15.

⁵ Напр., *Liv.* 4, 47, 6; 5, 24; 6, 16; 6, 21, 6, 30.

⁶ Ср. *Liv.* 34, 53, 1; 35, 40, 5 (*ex s. c. plebique scito*). Но и тогда считалось достаточным одно решение сената, напр., *Liv.* 43, 3.

⁷ Оба акта, сенатское назначение земли и избрание комиссаров комициями, явственно различаются у *Liv.* 8, 16, 14; 9, 28, 8; 10, 21, 9.

б) отдача завоеванной земли во владение (*possessio*) совершалась путем магистратского эдикта (§ 15) и, разумеется, с ведома сената, так как последний имел право продавать участки общественной земли для усиления средств эрария¹⁾, а также и удовлетворять кредиторов казны из того же источника²⁾. От сената же зависело принимать меры против расхищения общественной земли³⁾. Также и пожалование земельных участков в виде награды для отдельных лиц происходило по решению сената (Liv. 44, 16, 7; Cic. n. d. 2, 2, 6; 3, 5, 13).

Что по теориям демократии позднейшие комиции признавались компетентными также и в назначении земель для *possessio*, разумеется само собой⁴⁾;

с) необходимость согласия сената на *dedicatio* храма (§ 43, с; 100, 2) вытекала из того же права раздавать общественную землю; если же в это дело стали вмешиваться и комиции (§ 122, 2), то это имело отношение прежде всего только к способу назначения уполномочиваемых для этого лиц⁵⁾;

д) также и по отношению к прочему имуществу государства распоряительство принадлежало сенату, в том числе и по отношению к государственным рабам, которые могли быть отпускаемы на волю лишь с ведома сената⁶⁾.

§ 126. VIII. *Внутренние дела*. Деятельность сената в качестве распорядителя по текущим делам внутренней жизни римской общины выражалась:

А. В мерах для охраны внутреннего спокойствия и порядка:

1. В случае внезапного вторжения неприятелей или обнаружившегося внутри самого государства волнения сенату предоставлялось «объявить тревогу» (*tumultum* discernere). Такое официальное объявление о *смуте* (*tumultus*) влекло за собой ускоренное составление военных отрядов с устранением обычных правил набора⁷⁾ и даже с отменой трибунской *intercessio* (Liv. 34, 56, 9).

¹ Liv. 28, 46, 4; Cic. leg. agr. 2, 14, 36: loca publica urbis, montem Gaurum, salicta ad Minturnas et permulta alia, quae senatus propter angustias aerarii vendenda censuit.

² Liv. 31, 13, 6.

³ Liv. 42, 1, 6: senatui placuit L. Postumium consulem ad agrum publicum a privato terminandum in Campaniam ire, cujus ingentem modum possidere privatos paulo proferendo fines constabat.

⁴ Lex. agr. (111 г.) стр. 9: possessionem ex lege plebeive scito; стр. 31: poplice deve senati sententia ager fruendus datus.

⁵ Cic. Att. 4, 2, 3 касается собственно только *формы* получения этих полномочий.

⁶ Ср. Plut. Cato min. 39: Νικίαν ἐλεύθερον ἔπεισε τὴν βουλὴν ἀφεῖναι μάρτυρήσας ἐπεμέλειαν καὶ πίστιν.

⁷ Набор граждан мог происходить тогда и за пределами Рима (Liv. 32, 26; 35, 2, 7) и с устранением всяких льгот (Cic. Phil. 5, 12, 32: dilectum habere sine vacationibus). Отсюда выражения *exercitus tumultuarius* (Liv. 5, 37, 7), *milites subitarii* (3, 4, 11).

2. Положение «смутного времени» (*tumultus*) могло быть усилено посредством *justitium*¹), т. е. приостановкой судопроизводства в городе с устранением всяких последствий, могущих произойти от пропуска сроков (*vadimonia differre*). Решение о *justitium* принадлежало исключительно сенату и практиковалось издавна особенно в опасностях, угрожавших самой столице²); весьма часто встречается *justitium* одновременно с назначением диктатора³). Во время *justitium* закрывался также и эарий⁴), а иногда и лавки в городе⁵). Сенатское решение о *justitium* приводилось в исполнение эдиктом высшего наличного магистрата *sum imperio* (диктатором, консулом): *justitium edicere, indicere*. Так как *justitium* объявлялось в том случае, если *tumultus* угрожал самой столице, то это равнялось объявлению города на военном положении, обозначаемом словами *saga sumere*⁶).

Но подобным образом как диктатура со временем стала применяться и к невоенным делам, так и *justitium* нашло себе гражданское применение как способ общественного траура по случаю смерти выдающихся людей (*Liv.* 9, 7, 8), каковы, напр., Сулла, Цезарь.

3. Насколько сенат признавал себя собственно правительством, видно особенно из полномочий, которые он давал высшим магистратам ради подавления смут и беспорядков среди граждан. Полномочия эти состояли в восстановлении полного военного империя также и в стенах города (*domi*) с устранением провокации и трибунской *intercessio*⁷). В древнейшее время назначались в таких случаях диктаторы (*Liv.* 4, 14). С того времени, как диктатура стала выходить из употребления, сенат начал давать такие полномочия прямо консулам (*Liv.* 29, 20; 31, 14; 39, 8–19; 40, 37, 4; *ep.* 48).

Полномочия этого рода касались прежде всего судебного империя: уполномоченные этим образом магистраты имели право казнить винов-

¹ Nissen, *Das Justitium*, 1887; *Rh. Mus.*, 1892, стр. 252 сл.

² *Liv.* 3, 5, 4: *quod necesse erat in tanto tumultu, justitium per aliquot dies servatum*; 3, 3, 6: *ex auctoritate patrum justitio indicto*.

³ Напр., *Liv.* 3, 27, 2; 4, 26, 12; 4, 31, 9 и др.; *Cic. Att.* 4, 18, 3.

⁴ *Cic. har. resp.* 26, 45: *justitium edici oportere, juris dictionem intermittere, claudi aerarium, judicia tolli*.

⁵ *Liv.* 3, 27, 2: *dictator in contionem venit, justitium edicit, claudi tabernas tota urbe jubet*; 4, 32, 1; 9, 7, 8.

⁶ *Cic. Phil.* 5, 12, 31: *tumultum decerni, justitium edici, saga sumi dico oportere, dilectum habere sine vacationibus*.

⁷ Это аналогично праву сената отменять в отдельных случаях действие общего закона (*legibus solvi*).

ных собственной властью, но, разумеется, после предварительного рассмотрения дела (Liv. 4, 14, 4)¹).

Но от сената зависело разрешать также и усиление военного империя консулов в пределах города. Такое разрешение давало возможность вооружать граждан для охраны спокойствия в городе (*populum romanum ad arma vocare*: Cic. de or. 2, 30, 132; Liv. ep. 61; Caes. c. 1, 7). Усиление военного империя служило только дополнением к усилению империя судебного. Для вручения этих полномочий с течением времени²) выработалась особая формула: *videant consules, ne quid detrimenti res publica capiat*. Сенатское же решение о вручении таких полномочий известно под названием *S. C. ultimum*³). Значение его объяснено у Саллюстия (Cat. 29) следующим образом: *senatus decrevit, darent operam consules, ne quid detrimenti res publica caperet: ea potestas per senatum more romano magistratui maxima permittitur, exercitum parare, bellum gerere, coercere omnibus modis socios, domi militiaeque imperium atque iudicium summum habere; aliter sine populi jussu nullius earum rerum consuli jus est*.

В этом случае город оказывался на военном положении, как и при *tumultus*⁴), который мог быть объявлен еще и особо со всеми последствиями, в том числе и *justitium*.

Усиление судебного империя *domi* могло быть решаемо также и в комициях⁵). Если же, однако, в компетенции комиций не развилось ничего подобного сенатскому *S. C. ultimum*, то только потому, что это не соответствовало демократическим тенденциям. Но с другой стороны, не оспаривалось и это право сената само по себе⁶), хотя демократическая партия, конечно, и стремилась сделать его недействительным⁷).

4. Предоставление магистратам неограниченного судебного империя могло усугубляться еще и тем, что тот же сенат наперед уже указывал

¹ Причем от магистратов зависело окружить себя обычным *consilium*. В деле Катилины в роли такого совета действует весь сенат.

² Формула эта достоверна только со времени Гракхов, хотя встречается еще у Liv. 3, 4, 9 и 6, 19, 3.

³ Caes. c. 1, 5: *illud extremum atque ultimum senatus consultum*; Liv. 8, 4, 9.

⁴ Поэтому и здесь встречаются выражения: *saga sumere* (Liv. ep. 72, 118; Cic. Phil. 5, 12, 31), *ad saga ire* (ib. 6, 3, 9).

⁵ Liv. 4, 51, 2; Cic. fin. 2, 16, 54. Для параллелизма компетенции сената и комиций в этом деле ср. Cic. dom. 13, 35: *hoc nobis a majoribus esse traditum ut nihil de capite civis aut de bonis sine iudicio senatus aut populi aut eorum, qui de quaque re constituti iudices sint, detrahi possit*.

⁶ Как многое другое в устройстве римской республики, так и это право сената основывалось не на *lex*, а только на *mos majorum*, на который Цицерон неоднократно ссылается по этому поводу.

⁷ Таков закон Тиберия Гракха (Plut. Ti. Gracch. 4), угрожавший судом магистрату, который ἀκριτοῖς ἐκκεκρήχῃσι πολιτῇν. Ту же цель преследовала и кара, постигшая Цицерона по решению комиций.

лица, которых он признавал опасными для государства, провозгласив их врагами отечества (*hostem judicare*) и поставив их, таким образом, вне закона. Такие граждане, как уже осужденные сенатом, могли быть казнены магистратом без всякого судебного разбора их дела. Впервые принята была эта мера в 86 г. по отношению к обоим Мариям, отцу и сыну, и их 10 соумышленникам (Liv. ep. 77). Во время катилинарской смуты объявлены врагами он и Манлий (Sall. Cat. 36). В 43 г. постигло это Антония (Liv. 119).

5. От этого нужно отличать аналогичное право сената объявлять то или другое действие гражданина вредным для государства (*contra rem publicam*). Такое объявление могло касаться как прошедших, так и предстоящих действий. Но это было не что иное, как только критическая оценка, которая, однако, могла вызвать и судебное преследование критикуемого, если дело касалось совершившегося факта¹⁾. Когда же имелось в виду будущее, то такое сенатское решение равнялось предостережению²⁾, которое, смотря по обстоятельствам, могло остаться и без всяких последствий.

§ 127. В. Согласно с правом критиковать действия граждан, сенат мог и сам указывать карательные меры против отдельных личностей, а также и наоборот присуждать награды как почетные, так и материальные:

а) *карательные меры*. Кроме тех, которые вытекают из положений предыдущего § (ср. еще § 121, 4), встречаются еще следующие случаи:

1. Арест гражданина по распоряжению сената³⁾ и параллельное этому удаление из города peregrinorum⁴⁾.

2. Часто упоминается о разрушении городского жилища осужденного гражданина. Это основывалось на древнем обычае, но могло осуществиться только по приказанию уполномоченного магистрата (Liv. 5, 16, 1) или по особому определению сената (ср. Liv. 8, 20, 8). Также и траур по недостойному гражданину считался издавна непристойным делом (Liv. 1, 26, 4; Suet. Tib. 61), что и подтверждалось иногда специальным решением сената. Встречаются также случаи сенатского запрещения хоронить таких граждан (Liv. 29, 18, 14). В виде карательной меры встречается, далее, и устранение статуй по определению сената (Plin. h. n. 34, 6, 27). После битвы при Акциуме сенатом было запрещено употребление praenomen и cognomen М. Антония в его семье и предписано уничтожение его имени во всех официальных документах.

¹ Liv. 25, 4, 6: cum vim eam contra rempublicam senatus decreasset, confestim tribuni plebis rei capitalis diem Postumio dixerunt.

² Cic. har. resp. 8, 15: decrevit senatus frequentissimus, qui meam domum violasset, contra rem publicam esse facturum.

³ Plin. n. h. 21, 3, 8; Sall. Cat. 47; 48; Cic. Att. 2, 24, 3.

⁴ Liv. 2, 37, 8; 39, 3, 5; 41, 9.

3. Неоднократно сенатом принимались меры для наказания воинов, оказавшихся неисправными, особенно перед неприятелем: их посылали в отдаленные провинции (Liv. 23, 25, 7; 25, 5, 10; 40, 41) или лишали их права на льготы и награды (Liv. 25, 7, 4) и даже на жалованье (Liv. 40, 41, 11; Val. Max. 2, 7, 15);

б) *награды*. Сюда принадлежат:

1. *Статуи*. За счет эрария статуи и другие памятники воздвигались только с согласия сената¹). Насколько дело касалось общественной земли, сенат мог иметь влияние также и на постановку статуй из частных средств; но вообще, по-видимому, сенат не препятствовал (§ 54, с.). Поэтому издавна возможны были случаи сооружения памятников в складчину всем народом²). В позднейшее время комиции приобрели право решать постановку статуй и на счет эрария³). Памятники могли быть воздвигаемы в честь любого, но заслуженного гражданина и даже иностранца (напр., Пифагора), но сначала только для увековечения памяти умерших; при жизни чествуемого впервые в 338 г. (Liv. 8, 13, 9).

2. *Триумф* (§ 53). Также и разрешение триумфа входило в компетенцию сената, главным образом, по отношению к расходам из эрария на устройство празднества (Polyb. 6, 15, 8)⁴). Так как триумф имел значение торжественной встречи возвращающегося домой победоносного войска (§ 52, 4 кон.), то сенату надлежало сначала решить, заслуживает ли данное войско такой торжественной встречи; в случае же утвердительного решения устройство этой встречи и принималось на счет эрария⁵).

К этому присоединялся еще вопрос о переходе помэрия, который в конце республики совпадал со стороны Марсова поля с линией городских стен, между тем как до Суллы Капитолий не входил в черту помэрия. Поэтому издавна возможны были также и городские триумфы, не разрешенные сенатом⁶); но в таком случае не отпускались для этого средства из эрария (Liv. 33, 23, 8) и шествие должно было ограничиваться территорией вне помэрия (с Марсова поля по *clivus argentarius* прямо на Капитолий); после Суллы последнее оказывалось невозможным вследствие

¹ Ср. Liv. 9, 43, 22: *statuaque in foro equestris decreta est*; Val. Max. 3, 1, 1 Plin. h. n. 34, 6, 24.

² Plin. h. n. 34, 5, 21: *unciarum stipe conlata nescio an primo tali honore a populo, antea enim a senatu erat*. Поэтому Liv. 4, 16, 5 говорит в этом случае о плебисците.

³ Plin. 34, 6, 30: *L. Piso prodidit a censoribus (153 г.) statuas circa forum sublatae omnes praeter eas, quae populi aut senatus sententia statutae essent*.

⁴ Ср. Liv. 33, 23, 8: *is triumphus, quod sumptum non erogatum ex aerario omnes sciebant, inhonoratior fuit*.

⁵ В случае отрицательного решения полководец обычно сам отказывался от триумфа (Liv. 8, 12; 10, 36). Но полководцы могли устраивать эти празднества и на свой счет (см. § 52); однако это будет уже только частное празднество (*sine publica auctoritate* Liv. 42, 21, 7), устроенное войску самим полководцем (*jure consularis imperii* 33, 23, 3).

⁶ Liv. 3, 63, 11: *tum primum sine auctoritate senatus populi jussu triumphatum est*.

перенесения помэрия. На основании изъятия из *jus pomeriі* триумфальное шествие могло захватывать разные части города с сохранением империя за полководцем.

Со времени 2 пунической войны решение последнего вопроса предоставлялось неоднократно комициям¹).

3. *Supplicationes* см. § 122, 5.

4. *Funus publicum* (§ 54, с). Похороны устраивались вообще только родственниками умершего, причем, однако, для покрытия расходов в древнейшие времена встречается нередко народная складчина²). Разумеется, ничто не мешало выдать необходимую сумму прямо из эрария³); но в таком случае дело не могло обойтись без сенатского решения. Кроме того, сенат мог участвовать в этом деле также и разрешением места для могилы на общественной земле⁴), назначением общественного траура (*justitium*) и других почестей⁵). За счет казны и, следовательно, по решению сената устраивались похороны почетных гостей (*hospites*) и знатных пленников (*Liv.* 30, 45, 4; *Val. Max.* 5, 1, 1); в этом случае устройство похорон сдавалось подрядчикам через квесторов. По этому образцу в конце республики стали устраиваться также и общественные похороны знатных граждан (впервые – Суллы, потом Гирция и Панзы и др.)⁶).

5. *Почетные титулы*. Сюда принадлежит прежде всего титул *imperator* (§ 41, 8). Слово это обозначает собственно носителя империя вообще. Но употребление его издавна вращалось только в пределах военного империя, т. е. магистрат издавна назывался *imperator* только в военное время, да и то лишь в том случае, если дело действительно дошло до военных действий, и притом, конечно, главным образом, счастливых⁷). Из этого развился обычай, состоявший в том, что после первого же более или менее удачного дела солдаты поздравляли своего полководца *imperator*-ом⁸). Когда это слово приобрело, таким образом, характер почетного титула, то и сенат стал его жаловать в виде награды за победу. Подобным образом сенат преподносил иногда и другие титулы (напр., *pater patriae* для

¹ *Liv.* 26, 21: *tribuni plebis ex auctoritate senatus ad populum tulerunt, ut M. Marcello, quo die urbem ovans iniret, imperium esset.*

² *Liv.* 2, 33, 11: *extulit eum plebs sextantibus conlatis in capita*; 3, 18, 11; *Val. Max.* 5, 2, 3.

³ *Liv.* 2, 16, 7: *de publico*; 3, 43, 7.

⁴ Даже в черте города (*Cic. leg.* 2, 23, 58: *in urbe sepulti sunt, quibus hoc virtutis causa tributum est*).

⁵ *Cic. Phil.* 9, 17, 16: *cum antea senatus auctoritatem suam in virorum fortium funeribus ornamentisque ostenderit.*

⁶ *Val. Max.* 5, 2, 10: *M. Cornuto praetore funus Hirti et Pansae jussu senatus locante.*

⁷ Но не обязательно, ср. *Caes. c.* 3, 31: *Scipio detrimentis quibusdam acceptis imperatorem se appellaverat.*

⁸ Ср. *Tac. a.* 3, 74: *ut imperator a legionibus salutaretur.*

Цицерона)¹). Но это принадлежит уже только более позднему времени республики. Комиции в это дело не вмешивались²).

6. *Подарки*. Сенат нередко назначал для отдельных лиц вещественные награды в виде земельного надела (*assignatio* § 125) или денежного подарка, напр., для приданого дочерям заслуженных граждан (*Val. Max.* 4, 4, 10), за открытие заговоров и т. п.³).

7. *Льготы*. Сюда принадлежат всевозможные изъятия из законов (*legibus solvi*), предоставляемые решением сената отдельным гражданам (§ 119). Такого же рода было также, напр., освобождение от военной повинности, разрешаемое самим сенатом⁴) или предлагаемое им на решение комиций⁵).

§ 128. С сенатом решались также и *полицейские меры и правила*, напр., относительно ассоциаций и сходок как религиозных, так и политических⁶). К правилам этого рода принадлежало и то, что по примеру народных *contiones* сенат первоначально запрещал устраивать места для сидения даже и во время игр⁷). Далее можно указать сенатские распоряжения о езде в городе (*Liv.* 5, 25, 9), об ограничении роскоши в сенаторских домах во время мегалезских праздников (*Gell.* 2, 24), об ограничении семейного траура после больших поражений (*Liv.* 22, 56; 23, 25) и т. д.

Д. Сенату принадлежало вообще руководство всякими *текущими делами* в общественной жизни римского народа. Таково, напр., наблюдение за своевременностью магистратских выборов и не только тогда, когда оба консула отсутствовали в Риме⁸), но и в их присутствии⁹).

Сенат разрешал сомнения магистратов по всяким частным вопросам их компетенции. Подобные обращения к сенату за советом (*ad senatum*

¹ Прозвища (*cognomina*) за победы, равно как и прочие прозвания, принимались самими гражданами; но в 240 г. сенат определил, что победные прозвания могли переходить по наследству только на старших сыновей.

² Но ср. *Liv.* 103: *Pompejus – Magnus tota contione consalutatus est.*

³ Напр., *Liv.* 44, 16, 7: *senatus in formulam sociorum eum referri jussit, agri Tarentini, qui publicus populi Romani esset, ducenta jugera dari et aedes Tarenti emi*; 39, 19, 3; 32, 26, 14.

⁴ *Cic. n. d.* 2, 2, 6: *P. Vatinius et agro a senatu et vacatione donatus est*; *Phil.* 5, 19, 53.

⁵ *Liv.* 39, 19, 4: *uti consul cum tribunis plebis ageret, ut ad plebem primo quoque tempore ferrent, P. Aebutio emerita stipendia essent, ne invitatus militaret.*

⁶ *Ascon. ad Cic. in Pis.* 4, 8: *L. Julio C. Marcio coss. senatus consulto collegia sublata sunt, quae adversus rem publicam videbantur esse.*

⁷ *Liv.* ср. 48; *Val. Max.* 2, 4, 2: *senatus consulto cautum est, nequis in urbe propiusve passus mille subsellia posuisse sedensve ludos spectare vellet.*

⁸ *Liv.* 8, 20, 1; 25, 41: *jam ferme annus in exitu erat itaque senatus Romae decrevit, ut P. Cornelius praetor litteras Capuam ad consules mitteret, alter eorum ad magistratus subrogandos Romam veniret.*

⁹ *Liv.* 43, 11, 3: *(senatus decrevit), ut consul comitia consulibus rogandis ita ediceret, ut mense Januario comitia esse possent.*

reicere) встречаются даже со стороны трибунов по делам, касавшимся трибунского *auxilium*¹⁾.

Частные лица могли обращаться в сенат только через председательствующего магистрата. Но и это встречается преимущественно только в сфере финансового управления (жалобы казенных подрядчиков и откупщиков § 124); редко в других случаях, не считая, однако, международных дел.

§ 129. IX. *Внешние дела*. В этой области с особенной отчетливостью проявляется положение сената, как собственно правительства римской республики (Polyb. 6, 13).

1. *Объявление войны*. Нужно строго различать два случая: а) для объявления войны народу, с которым римляне дотоле состояли в договоре (*foedus, indutiae*) или, по крайней мере, в дружбе, принципиально всегда требовалось согласие комиций (*populus Romanus*)²⁾; б) против народа, не имевшего с Римом никаких договоров, скрепленных клятвой³⁾, открытие военных действий могло состояться просто по решению сената⁴⁾; но от сената зависело также и в этом случае предлагать вопрос о войне на решение комиций⁵⁾. Военные действия могли быть открываемы в этом случае также и по собственному усмотрению полководца (§ 41, 7), если только дело касалось назначенной для него (сенатом) области действий (*provincia*) и если противоположное не было предусмотрено сенатской инструкцией⁶⁾.

Все это касается, конечно, только наступательной войны. Напротив, для отражения нападающего неприятеля сенат⁷⁾ был в праве принимать всякие меры, какие ему представлялись наиболее целесообразными; сюда принадлежит объявление о *tumultus* и пр. (§ 126). Поэтому и объявление войны со стороны неприятеля направляется в сенат (Liv. 2, 26, 4; 4, 7, 4 и др.).

¹ Liv. 3, 13; 36, 3, 5; 40, 29, 11.

² Liv. 1, 32; 6, 21, 5; 6, 22, 4; 7, 19, 10 (*hospitium publicum*); 7, 32, 1 (*amicitia*); 10, 45, 7 (*amicitia*).

³ Или, что все равно, по истечении срока договоров, заключенных на определенное время (*indutiae*).

⁴ Это видно, напр., из рассуждения Ливия 4, 30, 15: *controversia fuit, utrum populi jussu indiceretur bellum, an satis esset senatus consultum*. В пользу последней возможности Ливий указывает на следующие обстоятельства: *cum Vejentibus indutiae non pax facta, quarum et dies exierat et ante diem rebellaverant*.

⁵ Liv. 4, 58, 8; 7, 6, 7; 7, 12, 6; 8, 22, 8; 8, 25, 2; 8, 29, C; 10, 12, 3; Polyb. 1, 11 (первая пуническая война).

⁶ Liv. 43, 1, 11: *ne bellum cum ulla gente moveat, nisi cum qua senatus gerendum censuerit*.

⁷ Напр., Liv. 6, 25, 5: *introducitis in senatum captivis cum bello persequendos Tusculanos patres censuissent*.

2. *Международные договоры.* Нужно отличать договоры и сделки мирного характера от договоров и сделок военного времени. В первом случае это входило в компетенцию сената, все равно касалось ли дело обоюдного союза ¹⁾, или добровольного подчинения Риму ²⁾, или просьбы о помощи ³⁾, или, наоборот, предложения помощи ⁴⁾. Подобным образом сенат решал поднесение иностранным племенам и царям титула *amicī populi Romani* и других титулов ⁵⁾ и почетных наград. Впрочем, эти дела совершались и властью полководцев, но в таком случае требовалось дополнительное утверждение со стороны сената ⁶⁾.

Что же касается неприятелей, находившихся в войне с римлянами, то полководец, в силу своего империя, был в праве заключать какие угодно договоры (§ 43). Но только они имели значение лишь на время полномочий данного полководца, так как преемник мог отменять всякие решения, принятые предшественником (Plut. Lucull. 36). Для упрочения таких дел требовалось согласие сената, т. е. заключение *окончательных* переговоров с неприятелем должно было происходить при взаимодействии магистрата и сената. Последний, в свою очередь, не принимал никаких предложений от воюющего неприятеля, как только с ведома полководца (Liv, 9, 45, 3; 40 34. 11). Временные сделки (напр., перемирие) в пределах срока полномочий данного полководца ⁷⁾ входили целиком в его собственную компетенцию.

Из окончательных договоров с воюющим неприятелем в древнейшее время республики очень часто встречается мирный договор в виде *перемирия* (*indutiae*) на известное количество лет ⁸⁾; перемирие, превышающее годичный срок (т. е. срок магистратских полномочий), заключалось в Риме в сенате ⁹⁾. При перемирии договорившиеся общины оставались друг другу чуждыми ¹⁰⁾.

¹ Напр., Liv. 5, 50: *senatus consultum facit, cum Caeritibus hospitium publice fieret.*

² Liv. 8. 19, 1: *Romam venerunt orantes, ut in fidem reciperentur; missi tum ab senatu legati* и пр.

³ Liv. 7, 31, 2: *respondit ex auctoritate senatus consul: auxilio vos dignos censet senatus.*

⁴ Liv. 44, 14, 1; Val. Max. 3, 7, 10.

⁵ Liv. 45, 3: *a senatu rex appellatus*; Cic. Sest. 26, 56.

⁶ Liv. 30, 17. 10: *petere, ut regium nomen ceteraque Scipionis beneficia senatus decreto confirmaret.*

⁷ Т. е. не более одного года. Этот крайний срок имеется у Ливия 9, 41, 7; 10, 46, 12.

⁸ На 2 года Liv. 10, 5, 12; на 8 лет Liv. 4, 30, 1; на 40 лет Liv. 7, 22, 5; 10, 37, 5; на 30 лет Liv. 9, 37, 12.

⁹ Liv. 4, 30, 1: *Aequorum legati foedus ab senatu cum petissent, indutias annorum octo impetraverunt.*

¹⁰ Это был срочный нейтралитет, представлявший собой нечто среднее между *foedus* и как видно из сопоставления у Liv. 4, 30, 1: *Aequorum legati foedus cum petissent et pro foedere deditio ostentaretur* (со стороны римского сената), *indutias impetrarunt.*

Прочие виды окончательных мирных договоров обозначаются словом *pax*¹⁾. Как при *indutiae*, так и в том случае воюющий полководец имел право решать, желает ли он допустить окончательные переговоры о мире (Liv. 5, 27, 11) или же, не допустив их, продолжать военные действия. В случае согласия назначалось на выговоренных особо условиях²⁾ краткосрочное перемирие, в течение которого отправленные в Рим послы от неприятеля условливались с сенатом об окончательном договоре³⁾. Наоборот, также и римский сенат мог высылать из своей среды послов (*legati*) на место военных действий для совместного с полководцем установления условий мирного договора⁴⁾ применительно к данной сенатом инструкции (Liv. 37, 56, 1; 45, 17, 7; 45, 18, 8), причем обычно только спорные пункты предлагались на решение сената (Liv. 38, 39, 17; 33, 35, 7), иногда же и весь договор (Liv. 37, 45), смотря по инструкции. Впрочем, полководцы могли и сами заключать договоры о мире (§ 43), но только на свою собственную ответственность, так как такие договоры подлежали утверждению со стороны сената, который мог их и отвергнуть⁵⁾ с выдачей полководца неприятелю (§ 43). *Pax* могла быть выгодна для Рима; могла быть и не выгодна. К первому разряду принадлежат *foedus* и *deditio*.

Посредством *foedus* устанавливался военный союз (симмахия) обеих договорившихся сторон на условиях взаимной помощи, причем в принципе обе стороны считались обязавшимися друг перед другом на равных правах (*foedus aequum, aequissimum*). Как союзники имели право требовать от римлян помощи (*auxilium*) против своих врагов, так, наоборот, и они должны были оказывать Риму такую же помощь против его врагов, вследствие чего союзнические отряды и назывались *auxilia*. Но по мере роста римского могущества римляне стали присваивать себе гегемонию⁶⁾ над своими союзниками, распоряжаясь по своему усмотрению их военными силами. Договор о *foedus* заключался (или утверждался) сенатом⁷⁾ обычным порядком.

¹⁾ См. противопоставление у Liv. 4, 30, 14: *indutiae, non pax facta*.

²⁾ Напр., Liv. 10, 37, 5: *Vulsinii vestimentis militum frumentoque pacti cum consule, ut mitti Romam oratores liceret*.

³⁾ Liv. 8, 1, 7: *Consulem legati Samnitium pacem orantes adeunt, a quo rejecti ad senatum pacem sibi petierunt*; 37, 1, 1: *legati eorum institerunt* (в Риме перед сенатом), *quia brevem indutiarum diem habebant*.

⁴⁾ Такая комиссия (из 10 сенаторов) встречается впервые после войны с Ганнибалом, в последний раз – после покорения Галлии.

⁵⁾ Liv. 9, 8 сл. (кавдинское дело); ср. 55; ср. 64; Sall. Iug. 30; 39.

⁶⁾ Выразившуюся формально и в том, что высшее командование принадлежало римскому полководцу даже в том случае, когда он являлся только на помощь по требованию союзников.

⁷⁾ Liv. 8, 1, 8: *a quo rejecti ad senatum pacem sibi petierunt; foedere icto cum domum revertissent, exercitus romanus deductus*.

Deditio есть такое заключение мира, при котором побежденная сторона подчинялась победителю (*in deditioem accipere*), но с правом на защиту с его стороны (*in fidei accipere*). Условия подчинения могли быть устанавливаемы самим полководцем. На этом праве полководца основываются все местные уставы (*leges datae*), данные римскими магистратами отдельным общинам и целым провинциям¹). Но всякие распоряжения этого рода нуждались в утверждении со стороны сената²), так как иначе они могли быть изменяемы всяким новым преемником в управлении данной провинцией. Поэтому также и при *deditio* соблюдались обычные для рах правила³).

Для вящей крепости мирного договора требовалось клятвенное освящение его, совершаемое через фециалов. Исключалась только *deditio*, так как это не был собственно договор, а простое предписание условий сильнейшим слабому. Поэтому последние могли быть позже изменяемы по усмотрению римского сената, между тем как самовольное изменение условий собственно договора (напр., о *foedus*) равнялось нарушению клятвы (*fidei rumpere*, *foedus violare*). Так как эта клятва искони давалась от имени *senatus populusque Romanus*, то и объявление войны в этом случае предлагалось на решение комиций (§ 129 нач.). Заключение же международных договоров и сделок в древнейшее время обходилось без участия комиций.

Древнейшие примеры привлечения к этому делу комиций, кроме объявления войны, относятся к таким случаям, когда дело касалось прощения вероломных соседей, нарушивших договор с Римом⁴). Другие примеры касаются вопроса о выдаче неприятелю граждан, заключивших договор, не утвержденный потом сенатом⁵). Что же касается заключения договоров, то древнейший достоверный пример⁶) относится только к 264 г. (*foedus* с мамертинами Polyb. 1, 11); с тех пор повторялось это не-

¹ Напр., Liv. 26, 31, 10; 32, 6.

² Который, впрочем, мог уже заранее дать полководцу надлежащие полномочия (Liv. 9, 43, 7).

³ Напр., Liv. 5, 27, 11: *legati ad Camillum in castra atque inde permissu Camilli Romam ad senatum, cui dederent Faliscos, proficiscuntur*.

⁴ Liv. 7, 20: *tum primum Caerites paenitebat populationis et Tarquinienses execrabant defectionis auctores; legati senatum cum adissent, ab senatu rejecti sunt ad populum*; 9, 20, 2.

⁵ Gell. 17, 21, 36 (кавдинское дело); Liv. 3, 56; Cic. off. 3, 30, 109. Это дело принадлежало комициям на основании закона XII таблиц, по которому *de capite civis* мог решать только *maximus comitiatus*.

⁶ Возможно, что примеры этого рода бывали и раньше. Ливий говорит о таком праве комиций еще по поводу кавдинского дела, но только во вставленных речах действующих лиц (9, 5, 1; 9, 9, 14); в изложении же событий комиции остаются в стороне (если не считать вопроса о выдаче полководца Gell. 17, 21, 36).

однократно¹). Но и тогда участие комиций не считалось обязательным, так что еще в конце республики возможны были международные договоры²), скрепленные одним только авторитетом сената (но, конечно, от имени *senatus populusque Romanus*, как всегда в международных делах), хотя демократические теории выставляли комициальное решение как нечто необходимое (Cic. Balb. 14, 35). Наоборот, сенатское соизволение всегда считалось существенным условием³). В исключительном ведении сената дольше всего сохранились такие договоры, которые составлялись на положении мирного времени (§ 129, 2 нач.), хотя и здесь к концу республики встречается вмешательство комиций⁴). Без авторитета сената комиции начали решать международные дела только при Цезаре⁵); но попытка этого рода имела место еще при старшем Гракхе (Plut. Ti. Gracch. 14)⁶).

§ 130. 3. Прием иностранных послов. Все, что имело отношение к посольствам, прибывавшим в Рим, было подведомственно сенату⁷). От сената зависело прежде всего решить, желает ли он принять данных послов и выслушать их предложения. Если послы были от такого народа, с которым римляне не состояли ни в союзе, ни в дружбе, то сенат нередко отказывался принять их, заставив их подчас немедленно покинуть город, а в течение определенного срока и Италию⁸). Иногда прикомандировывались к таким послам особые провожатые ради предупреждения возможных злоупотреблений (Liv. 42, 36, 7). Напротив, непринятие послов от союзного или дружественного народа равнялось нарушению дружбы и объявлению их врагами (Liv. 45, 20; ep. 46). Различие между друзьями и врагами заключалось еще и в том, что первые допускались в сам город, послы же вторых должны были оставаться вне городских стен⁹).

¹ Polyb. 1, 17 (Гиерон), Liv. 30, 40, 14 и 30, 43, 2 (Карфаген) и др.

² Cp. Sall. Iug. 112, 3: *uti jussu senatus aut populi foedus fieret.*; Cic. Balb. 14, 36.

³ Cp. Liv. 28, 18, 3; Scipione abnuente de re publica quidquam se cum hoste agere injussu senatus posse; 32, 36, 7: *neque sine auctoritate senatus ratum quidquam eorum fore, quae cum rege repigissent.* Поэтому римские писатели (Ливий) в своих известиях напедают на авторитет сената, в то время как греческие писатели (Полибий) выдвигают на греческий лад решение комиций, даже тогда, когда в действительности было то и другое.

⁴ Cp., напр., Cic. Sest. 26, 56: *appellati reges a populo id nunquam ne a senatu quidem postulassent.*

⁵ Впервые в пользу распоряжений Помпея в Азии и Сирии.

⁶ Впрочем, по Polyb. 1, 11, в комициях решена была еще раньше помощь мамертинам, не одобряемая сенатом. Но по Liv. ep. 16: *auxilium Mamertinis ferendum censuit.*

⁷ Polyb. 6, 13: τῶν παραγενομένων εἰς Ῥώμην πρεσβειῶν ὡς δεόν ἐστιν ἐκάστοις χρῆσθαι καὶ ὡς δεόν ἀποκριθῆναι, πάντα ταῦτα χειρίζεται δια τῆς συγκλήτου.

⁸ Liv. 37, 1, 6; 37, 49, 7; Sall. Iug. 28: *decrevere, nisi regnum deditum venissent uti in diebus proximis decem Italia decederent.*

⁹ Liv. 30, 21, 10; 33, 24, 5; 42, 36, 1; 45, 22, 2.

Когда был решен вопрос о принятии послов в утвердительном смысле, то они становились гостями римского народа, причем попечение о них входило в обязанности квесторов (§ 95, 5), руководимых указаниями сената¹). Послам и их свите отводилась даровая квартира (*locus*) в казенном помещении (особенно в *villa publica* на Марсовом поле Liv. 33, 24, 5) или в нанятом для этой цели на казенный счет доме (*aedes liberae* Liv. 42, 6, 11; 45, 44, 7), с необходимой обстановкой (*lautia* или иначе *supellex*, *lecti* Cic. Att. 5, 16, 3). Кроме того, им полагалось казенное содержание (*munera*) на все время их присутствия в Риме, а иногда и вообще в Италии²), причем обычно соответствующая сумма выдавалась им наличными деньгами³). Рядом с этим встречаются нередко еще особые вещественные подарки⁴). Во время народных празднеств послы занимали почетные места по близости сенаторов (древняя *graecostasis* § 132, 2).

В назначенный для приема день председательствующий магистрат приглашал послов в сенат, причем ради тех, которые не имели доступа в город, сенатское заседание устраивалось вне городских стен (обычно в храмах Аполлона или Беллоны на Марсовом поле § 133, 8). Обычай требовал, чтобы ради торжественности в этом случае председательствовал наивысший римский магистрат (консул). Поэтому в случае отсутствия консулов текущего года прием послов откладывался до их возвращения, а позже часто до вступления в должность новых консулов⁵), из чего развился потом обычай принимать послов вообще только в начале каждого года, до отъезда новых консулов. Установившийся таким образом обычай продолжал соблюдаться также и после Суллы⁶). О форме приема послов (*senatum dare*) см. § 134, II, 2.

На обратном пути послы получали часто свободный проезд на казенный счет⁷), равно как и рекомендательные письма к попутным общинам и царям, дружественным Риму.

Характерно, что иностранные посольства сами по себе не имели никакого отношения к комициям, за исключением только того случая, когда дело касалось прощения вероломных союзников, да и то только по воле сената (*reiscere ad populum* § 129, 2 кон.). Дела, ради которых послы явились в Рим, устраивались исключительно в сенате и только уже разрабо-

¹ Напр., Liv. 42, 6, 11: *legato sumptus decretus*.

² Напр., Liv. 45, 14, 6: *quaestor jussus omnem sumptum, quoad in Italia esset, praebere*.

³ Определяемыми в сестерциях (Liv. 45, 44, 14; Val. Max. 5, 1, 1) или в равносильном счете по тяжелым ассам (Liv. 28, 29, 19; 31, 9, 5 и др.); иногда и по весу (Liv. 35, 23, 11; 43, 5, 5).

⁴ Каковы: платье, лошади, оружие, напр. Liv. 30, 17, 14; 35, 23, 11; 43, 5, 8 и др.

⁵ *Ad novos consules* Liv. 30, 40, 4; 37, 1, 1; 41, 6, 7; 42, 26, 9.

⁶ При Цицероне происходило это в течение февраля (Cic. Verr. II, 1, 35, 90) на основании закона Габиния (вероятно, 94 г.).

⁷ В экипажах Liv. 43, 8, 8; на корабле Liv. 30, 21, 5; 45, 44, 16.

таные сенатом договоры, смотря по обстоятельствам, предлагались на утверждение комиций. Правда, в конце республики комиции стали вмешиваться и в посольские дела, но только законодательным порядком в вопросах общего характера. Таков, напр., закон 166 года, запрещавший иностранным царям являться лично в Рим; но и этот закон принят был по требованию сената (Polyb. 30, 20) ради одного определенного случая¹). В 94 г. законом Габиния запрещено было послам занимать в Риме деньги (Cic. Att. 5, 21, 12). Сюда же принадлежит закон Габиния о приеме послов в течение февраля.

4. *Отправление римских послов* (oratores, legati) к иностранным народам. Также и здесь проявляется то же самое различие между воюющим неприятелем и прочими народами. В первом случае отправление послов входило в компетенцию данного полководца (Liv. 30, 25, 2), насколько дело не касалось окончательных переговоров (§ 129, 2); вообще же это было право сената (Polyb. 6, 13). Компетенция послов зависела от полномочий, предоставленных им сенатом или полководцем по принадлежности. Сенатские послы посылались преимущественно только к независимым народам и царям. Напротив, по отношению к общинам, уже вошедшим в римскую державу на основании *deditio*, а с течением времени также и по отношению к италийским союзникам практиковалась *evocatio* (§ 131).

Помимо случайных посольств, со времени учреждения заморских провинций сенат стал высылать в распоряжение правителей и полководцев постоянных послов, снабженных соответствующими полномочиями (*cum auctoritate*) по международным делам²). Эти послы в качестве представителей сенатского авторитета противопоставляются правителям и полководцам как носителям империя³). Но принимая на себя часто также и военные поручения полководцев, эти *legati* превратились мало-помалу в подначальных главному военачальнику офицеров-адъютантов, каковое превращение завершилось, однако, окончательно только уже во времена Цезаря.

Об обоих разрядах *legati* см. § 138.

§ 131. X. *Управление Италией и провинциями*. Это дело устраивалось вполне применительно к формам международных отношений в качестве их результата, с тем же различием между *foedus* и *deditio*; между тем как

¹ Liv. 46: Eumenes rex Romam venit. Ne hostis iudicatus videretur, si exclusus esset, in commune lex lata est, ne cui regi Romam venire liceret. К тому же сенат во всякое время мог воспользоваться своим правом на изъятие из закона (*legibus solvere*).

² Ср. Liv. 35,23: senatus etsi praetorem cum classe miserat in Graeciam, tamen quia non copiis (=imperio) modo, sed etiam auctoritate opus erat ad tenendos sociorum animos, legatos in Graeciam misit; Cic. Att. 1, 19, 3.

³ Sall. Jug. 40: qui in legationibus aut imperiis pecunias acceperant.

в Италии основной формой было *foedus*, то большая часть провинциальной территории находилась на положении *deditio*.

1. *Италия*. Подданство италийских общин, насколько они не имели прав римского гражданства, устраивалось, главным образом, на правах союзников Рима согласно с особым для каждой общины (или группы общин) договора. На первом плане стояло обязательство доставлять в распоряжение римских военачальников определенное договором количество войска (§ 129, 2). Но так как благодаря массе союзников оказывалось вообще больше военно-способных людей, чем было нужно, то римский сенат часто предоставлял самим полководцам вытребовать столько союзного войска (или кораблей), сколько найдут нужным¹), или же сам назначал максимальное количество, которое и распределялось пропорционально (*pro numero juniorum*) на всех союзников²), не превышая, конечно, высшей нормы, положенной договором для каждой отдельной общины³).

Как в этом, так и во всех прочих случаях италийские союзники были подчинены римскому сенату (Polyb. 6, 13), наблюдавшему за обоюдным исполнением условий союзного договора. Зависимость союзников от римского сената выражалась формально в том, что последний имел право вызывать в Рим (*evocare*)⁴) представителей таких общин для выслушивания необходимых указаний (напр., о наборе Liv. 34, 56), а также и замечаний по подозрению в нарушении союзнической верности. Такие представители союзных общин пользовались в Риме некоторыми правами иностранных послов, занимая во время игр места вблизи сенаторов⁵). В виду этой *evocatio* римлянам незачем было отправлять своих собственных послов к союзникам⁶).

С другой стороны, общины и сами от себя могли отправлять послов к римскому сенату по всем делам, вытекавшим из условий союза, и прежде всего с просьбами о помощи и защите как против беспокойных соседей,

¹ Liv. 21, 17, 2: *socium quantum ipsis videretur, classis quanta parari posset*.

² Liv. 34, 56: *Consul sociis et Latino nomini magistratibus legatisque eorum, qui milites dare debebant, edixit, ut in Capitolio se adirent: iis XV milia juniorum et quingentos equites pro numero cuiusque juniorum discipit*.

³ Римские власти определяли только количество войска, выпадающее на долю каждого союзника. Сам же набор производился на месте местными властями (Liv. 34, 56: *proficisci ad dilectum iussit*). Составленные таким образом отряды должны были быть представляемы римским магистратам в указанное ими время и в указанном месте (Polyb. 6, 21, 4).

⁴ Разумеется, через консулов как исполнительный орган римского правительства. Находясь вне Рима, консулы могли и сами вызывать к себе представителей таких общин (Cic. Att. 10, 13, 1: *evocavit litteris e municipiis decem primos et IV viros*).

⁵ Это право было отменено только при Августе (Suet. Aug. 44: *Romae legatos liberarum sociarumque gentium vetuit in orchestra sedere*).

⁶ Хотя в более древние времена, при других обстоятельствах, случалось и это (напр., Liv. 9, 30, 6).

так и против римских же властей, нарушивших в чем-либо выговоренные права. Для улаживания возникших между соседними общинами недоразумений сенат высылал особые комиссии из своей среды, действовавшие на правах третейского суда (Liv. 45, 13, 11; Cic. off. 1, 12, 33). То же самое имело место также и при возникновении внутренних раздоров в какой-либо общине, причем посредничество поручалось обычно патронам данной общины (Dion. 2, 11). В случае нужды сенат прибегал и к военному вмешательству для подавления беспорядков на территории зависимых общин¹).

Вообще же во внутренние дела италийских общин римские власти сами от себя не вмешивались. Не вмешивались они также и в судопроизводство, насколько оно принадлежало данной общине по ее уставу (о префектурах ср. § 99, 3). Но вмешательство Рима представлялось необходимым, если местные власти оказывались недостаточно авторитетными для подавления или наказания каких-либо выходящих из ряда злодеяний (Polyb. 6, 13), и в особенности, если дело касалось не одной какой-либо общины (ср., напр., вакханалии). В таких случаях сенат поручал следствие и суд римским магистратам *sum imperio* (§ 121, 4). Разумеется, римскому административному суду подлежали также и изменники из союзников (Liv. 10, 1, 3; 29, 36, 11). Если же виновной в измене оказалась целая община, то участь ее решалась по усмотрению сената²), причем для расследования на месте отправлялись римские магистраты³).

Все это касается также и тех италийских общин, положение которых устраивалось не на основании союза, с тем только различием, что римский сенат искони имел право вмешиваться также и в их внутреннее управление, так как и первоначальное устройство его вводилось через римских магистратов по инициативе сената.

Благодаря своему превосходству Рим обращался нередко к италийским общинам с требованием разных услуг. Особенно часто встречается распределение пленных по италийским городам по распоряжению римского сената⁴).

Римский сенат, благодаря тому же политическому перевесу, мог издавать также и общие распоряжения для всей Италии. Но это касается уже только позднейших времен республики. Таково, напр., отнятие у италийских общин права на горный промысел (Plin. 33, 4, 78). Таково запрещение человеческих жертвоприношений для всей Италии, изданное

¹ Ср. Liv. 43, 27, 3: M. Aemilio senatus negotium dedit, ut Patavinorum seditionem comprimeret, quos certamine factionum ad intestinum bellum exarsisse et ipsorum legati attulerant.

² Liv. 8, 14, 9; 10, 1, 3; 27, 25, 2; 29, 21, 7.

³ Напр., Liv. 28, 10: dictator in Etruriam ex senatus consulto est profectus ad quaestiones habendas, qui Etruscorum Umbrorumve populi defectionis ab Romanis ad Hasdrubalem consilia agitassent.

⁴ Liv. 9, 42, 10; 26, 14, 9; 30, 45, 4 и др.; ср. Sall. Cat. 51, 42.

сенатом в 96 г. (Plin. 30, 1, 12), аналогичное прежнему запрещению вакхических обрядов (Liv. 39, 14, 7). Издавна встречаются такие общие распоряжения о благодарственных молебствиях ¹).

Что же касается комиций, то не имеется ни одного примера их вмешательства в управление италийскими общинами, если не считать агитаций в пользу пожалования союзникам прав римского гражданства ²).

§ 132. 2. *Провинции*. Так как большая часть провинциальных жителей состояла на положении *dediticii*, то управление ими в принципе входило в компетенцию римского сената еще в большей степени, чем в Италии. Это выражалось прежде всего в основной организации (*leges datae*), вводившейся римскими магистратами по указаниям сената ³). Но раз она была введена, то, с одной стороны, правители провинции должны были соблюдать ее наравне с законами ⁴), а с другой – сенат не вмешивался в действия провинциального правителя, насколько они были согласны с уставом данной провинции.

Таким образом, по отношению к окончательно устроенным провинциям римский сенат ограничивался вообще только общим наблюдением, выразившимся в одобрении (Val. Max. 9, 15, 8) или порицании действий правителя, а также и в прямых запрещениях ⁵) всего того, что противоречило основным законам провинции или состояло в нововведениях ⁶). Для того, чтобы последние приобрели характер обязательного правила, требовалось согласие сената.

Меры, принимаемые римским сенатом по собственной инициативе, встречаются редко ⁷). Чаще всего бывали случаи сенатских решений о временной надбавке взимаемых с провинции податей для усиления средств римской казны ⁸). В противоположность к этому сенат мог и освобождать от податей (*civitates immunes*).

¹ Liv. 7, 28, 8; 22, 10, 8; 40, 19, 5: *et senatus et consules edixerunt, ut per totam Italiam triduum supplicatio et feriae essent*.

² А также и тех случаев, когда сенат сам препровождал на решение комиций вопрос о прощении вероломных союзников (§ 129, 2 кон.).

³ Напр., *leges* для Сицилии (Cic. Verr. 2, 37, 90; 2, 50, 125), для Македонии (Liv. 45, 31, 1; 45, 32, 7), для Крита (Liv. ep. 100) и пр.

⁴ Cic. Verr. 3, 1, 17: *quod tua sponte injussu populi sine senatus auctoritate ura provinciae Siciliae mutaveris, id reprehendo*.

⁵ Ср. Liv. 43, 17, 2: *legati, qui in Graeciam missi erant, senatus consultum Thebis primum recitatum per omnes Peloponnesi urbes circumtulērunt, ne quis ullam rem in bellum magistratibus Romanis conferret, praeterquam quod senatus censuisset*.

⁶ Liv. 43, 2; Cic. Verr. 2, 59, 146; 2, 60, 147 и 148.

⁷ Cic. Verr. 2, 39, 95; 2, 60, 147.

⁸ Cic. Verr. 3, 16, 42: *senatus cum temporibus rei publicae cogitur, ut decernat, ut alterae decumae exigantur*. См. § 124.

Все это касается только тех частей провинции, которые состояли в *deditio* и земля которых считалась целиком за *ager publicus*, оставленный только в пользование местным жителям. Но рядом с этим были и разные автономные общины на правах союзников (*civitates foederatae*). Их правовое положение было аналогично положению италийских союзников с тем, однако, различием, что, между тем как последние зависели непосредственно от римского сената, провинциальные союзные общины находились в ведении местного правителя наравне с прочими.

Согласно с этим провинциальные общины всех разрядов могли отряжать своих послов прежде всего к правителю провинции, который и сам мог вызывать к себе (*evocare*) представителей той или другой общины¹). Однако весьма часто приходили посольства от провинциальных общин также и в Рим к сенату как для жалоб на римских магистратов²), так и по поводу других нужд³).

Так как в мирное время провинции должны были управляться по основным уставам, одобренным сенатом, то правителю незачем было делать доклад последнему о текущих делах по управлению провинцией. Напротив, при нарушении нормального течения дел (напр., войной) правитель обязан был посылать римскому сенату обычные письменные рапорты⁴).

Что же касается комиций, то в управление провинциями они не вмешивались, хотя по демократическим теориям конца республики компетентность их считалась вне всякого сомнения⁵).

д) Сенатские заседания и решения

§ 133. *Обстановка заседаний*. 1. Сенатские заседания и решения могли состояться только при участии законного председателя (§ 44, а)⁶), который не только приглашал сенаторов в заседание (*senatum vocare, convocare, древнее cogere*)⁷), но и руководил ходом заседания (*senatum habere*)⁸). Обычно сенат собирался по приглашению одного из консулов

¹ Cic. Verr. 2, 67, 162: *evocat ad se Centuripinorum magistratus et decem primos*; 3, 28, 68: *magistratus et quinque primi evocantur*.

² Напр., Val. Max. 5, 8, 3; Liv. ep. 54; Gell. 15, 14; Cic. Verr. 2, 64, 156.

³ Напр., Liv: 41, 6, 7.

⁴ Cic. Verr. 5, 4, 9; fam. 5, 7, 1; 15, 3, 2.

⁵ Cic. Verr. 3, 7, 47: *quod tua sponte injussu populi sine senatus auctoritate jura provinciae mutaveris*.

⁶ Liv. 3, 38, 10: *quia privatis jus non esset vocandi senatus*.

⁷ При Цицероне употреблялось как *vocare* (*convocare*), так еще и *cogere* (первое, напр., Cat. 2, 12, 26, второе – fin. 3, 2, 7; fam. a. 2, 3 и др.); при Ливии последнее выражение в качестве *технического* термина уже не употреблялось (3, 38, 13 и 3, 39, 6 *cogere* имеет обыкновенное лексикальное значение).

⁸ Ср. Gell. 6, 21, 2: *quoad senatus habebitur*; 14, 7, 9: *is, qui haberet senatum* (=председатель).

или обоих вместе (§ 67); в последнем случае вопросы ставились (*referre*) от имени обоих¹), хотя фактическое ведение дел могло принадлежать только одному из них²). Во время отсутствия обоих консулов (но иногда и в их присутствии в городе § 44, а) сенатские заседания происходили под председательством городского претора (о префекте см. § 75), рядом с которым прочие преторы пользовались этим правом (ср., напр., Liv. 31, 47, 6) на тех же основаниях, как и сам *praetor urbanus* рядом с консулами. С течением времени право председательства в сенате приобретено и трибунами (§ 44, а; 89, 3); но в действительности встречается это редко³), во-первых, потому, что это могло иметь место вообще только по делам их компетенции⁴), понимаемой, конечно, в конце республики весьма широко, и, во-вторых, потому, что имели самостоятельное *jus referendi* во всяком заседании, происходившем под председательством любого магистрата⁵).

2. В старину сенаторы собирались ежедневно в определенном месте на форуме, откуда и переходили в курию по приглашению магистрата⁶), объявляемому всякий раз через глашатая⁷). Это сборное место сенаторов называлось *senaculum*⁸) и находилось у подножия Капитолия на террасе, называвшейся *area Volcani* (от находившейся там же *ara Volcani*); когда здесь построен был храм Конкордии, то она переименована в *area Concordiae* (Liv. 39, 56, 6) или полнее *area Volcani et Concordiae* (Liv. 40, 19, 2)⁹). Впоследствии упоминается в этой связи лишь вообще *forum*¹⁰). Подобные излюбленные места для сбора сенаторов находились и в других частях города при тех зданиях, в которых часто устраивались заседания

¹ Cic. Phil. 8, 11, 33: *uti C. Pansa A. Hirtius coss. alter ambove, si eis videbitur, ad senatum referant.*

² Ср., напр., Caes. c. 1, 1: *referunt consules de re publica*; L. Lentulus consul pollicetur. Подобным образом в тексте S. C. de Bacch. сказано: *Q. Marcius Q. f. L. Postumius L. F. cos. senatum consoluerunt*; но у Ливия действующим лицом является только последний.

³ И, главным образом, уже только в веке Цицерона, напр., fam. 11, 6, 2; *cum tribuni pl. edixissent, senatus adesset a. d. XIII, K. Ian.; ad Qu. fr. 2, 1, 1.*

⁴ Ср. Dio 60, 16: *οἱ δῆμαρχοι τελευτήσαντος σφῶν ἐνδὸς αὐτοὶ τὴν γερουσίαν ἐς τὸ τὸν δημαρχήσαντα ἀντικαταστήσαι, καίτοι τῶν ὑπάτων παρόντων, ἤθροισαν.*

⁵ Напр., Cic. fam. 10, 16, 1 (под председательством претора).

⁶ Курия является, таким образом, присутственным местом собственно самого магистрата, который и приглашает к себе (Liv. 3, 38, 8) сенаторов.

⁷ Liv. 3, 38, 8: *audita vox in foro est praeconis patres in curiam ad decemviros vocantis.*

⁸ Val. Max. 2, 2, 6: *antea senatus adsiduam stationem eo loco paragebat, qui hodieque senaculum appellatur, nec exspectabat, ut edicto contraheretur, sed inde protinus in curiam veniebat.*

⁹ По соседству с *senaculum*, немного ниже его, находилась *graecostasis* (Varro l. l. 5, 156: *senaculum supra graecostasim, ubi aedis Concordiae et basilica Opimia*). Оба места служили прежде всего для присутствия данных лиц при играх, триумфах, народных собраниях и других зрелищах, происходивших на форуме и комиции.

¹⁰ Liv. 26, 9, 9: *senatus magistratibus in foro praecto est, si quid consulere velint*; 26, 10, 2: *placuit senatum frequentem in foro contineri, si quid in tam subitis rebus consulto opus esset.*

сената, в том числе на Капитолии (Liv. 41, 27, 7) и на Марсовом поле (около храма Беллоны) ¹).

Издавна считалось достаточным одно только словесное приглашение, объявленное через глашатая на форуме (Liv. 3, 38, 8) ²). Для этой цели сенаторы могли быть уже наперед оповещаемы о том, чтобы в ожидании приглашения через глашатая собираться на всякий случай на форуме в возможно большем количестве (Liv. 26, 10, 2). Если же в сборе оказывалось недостаточное количество сенаторов, то, помимо публичного объявления на форуме, посылались еще по домам глашатаи и виаторы (Liv. 3, 38, 11; Dion. 9, 63). В позднейшее время республики о заседаниях сената объявлялось обычно заблаговременно посредством эдикта (напр., Liv. 29, 9, 5), независимо от объявления на форуме через глашатая, которым ограничивались изредка еще и в конце республиканского периода (Cic. Qu. f. 2, 3, 2; Phil. 10, 1, 1). Заседание, при котором ограничивались, наоборот, только домашним оповещением без провозглашения на форуме, считалось тайно созванным (*clandestina denuntiatio* Liv. 4, 36, 3; Plut. Cato min. 42); решение, принятое в таком заседании, признавалось только за *auctoritas*, но не за *senatus consultum* (Dio 55, 3).

3. Сенаторы были обязаны являться в заседание ³). Против неисправных членов сената могла быть применена магистратская *coercitio* (§ 45) посредством *multa* или *pignoris capio* ⁴); однако в действительности встречается только последняя, и притом лишь в виде предварительной меры, состоявшей в том, что магистрат уже во время самого заседания посылал аппариторов на дом к отсутствующим сенаторам с тем, чтобы взять у них какой-либо ценный предмет в виде залога ⁵), который и подлежал уничтожению в случае неявки данного сенатора ⁶).

В виду этого оказывалось необходимым, чтобы сенаторы имели жилище в самом городе, хотя, конечно, не возбранялось им уезжать в свои поместья ⁷); только в случае необходимости сенаторы обязывались

¹ Все эти *senacula* не нуждались ни в каких особых приспособлениях, как видно из временного перенесения сборного места сенаторов к Капенским воротам (после битвы при Каннах) Liv. 23, 32, 3.

² О формуле этого приглашения см. § 111.

³ Звание сенатора считалось за *publicum munus* (Tac. a. 16, 27: *patres arguent quod publica munia desererent*).

⁴ Gell. 14, 7, 10: *de pignore quoque capiendo deque multa dicenda senator qui cum in senatum venire deberet, non adesset*.

⁵ Liv. 3, 38, 12: *dimissi circa domos apparitores ad pignora capienda*; Phil. 1, 5, 12: *senatores coguntur pignoribus*.

⁶ Явившемуся залог, без сомнения, возвращался, хотя магистрат имел право прямо приступить к уничтожению взятого залога (Cic. Phil. 1, 5, 12).

⁷ Liv. 3, 38, 12: *apparitores referunt senatum in agris esse*.

вовсе не покидать город или его ближайшие окрестности¹). Весьма часты были поездки сенаторов по делам государства как в пределах Италии²), так и в провинции; уполномочивались они для этого сенатом (§ 130, 4). Применительно к этому развилась *libera legatio* сенаторов, т. е. путешествия сенаторов по собственным надобностям, но на правах сенатских послов (§ 138) и, следовательно, с ведома и разрешения сената.

4. Вынуждать явку сенаторов составляло право магистрата, но не обязанность. Магистрат, созвавший сенатское собрание надлежащим образом, имел полное право устраивать законные решения сената даже при самом незначительном количестве явившихся³); но это не считалось похвальным (Liv. 39, 4, 8). По этой причине обсуждение дел нередко откладывалось на другой день то по решению самого председателя (Cic. fam. 8, 9, 2), то по желанию сената (fam. 1, 9, 8; Liv. 35, 7, 1). Впрочем, для некоторых случаев наперед уже было предусмотрено минимальное количество присутствующих⁴). В таких случаях всякий сенатор имел право требовать, чтобы председатель констатировал присутствие положенного для данного дела количества сенаторов⁵). Со времени Цезаря количество присутствующих прописывалось во всяком заседании (*i. s. f.=in senatu fuerunt*).

5. Сенатские заседания могли происходить во всякий день, не исключая праздников. Но, конечно, само собой было неудобно собирать сенаторов в такой день (или, по крайней мере, такое время дня), когда происходили комиции. Законом Пупия (в середине второго столетия до Р. Хр.) комициальные дни были объявлены вообще неподходящими для сенатских заседаний. Но этот закон был обязателен только для магистратов, между тем как сенат мог и здесь пользоваться своим правом изъятия из законов и разрешать магистратам назначить заседание и в такой день, который по календарю считался комициальным⁶), притом даже с запре-

¹ Liv. 36, 3, 3: *ne quis eorum longius a Roma abiret, quam unde eo die reposset, neve uno tempore quinque senatores a Roma abessent.*

² Liv. 43, 11, 4: *ut edicto senatores omnes ex tota Italia nisi qui rei publicae causa abessent, Romam revocaret.*

³ Liv. 39, 4, 8: *quia per infrequentiam furtim senatus consultum factum*; Qu. fr. 3, 2, 2: *summa infrequentia*. Цицерон ad Qu fr 2, 1, 1 похваляется, что *frequentes fuimus: omnino ad ducentos* (из 600 § 116).

⁴ Так, напр., для изъятия из постановления о вакханалиях (Liv. 39, 18) требовалось присутствие 100 сенаторов (*dum ne minus senatoribus C adesent, quom ea res cosoleretur*); Liv. 42, 28, 9: *quanta ex pecunia decresset senatus, cum centum et quinquaginta non minus adessent*. По lex Cornelia (67 г.) требовалось присутствие 200 сенаторов для решения всяких изъятий из законов (*privilegium*).

⁵ Фест p. 170: «*Numera senatum*» ait quivis senator consuli, cum impedimento vult esse quominus faciat senatus consultum, si tot non sint senatores, quo numero liceat perscribi senatus consultum.

⁶ Cis. fam. 8, 8, 5: *uti consules ejus rei causa per dies comitiales senatum haberent.*

щением собрания в такой день комиций¹). Также и помимо этого комициальные дни могли лишаться своего календарного характера (напр., тем, что назначены были на эти дни *feriae* или что с таким днем совпали *pundinae*), и тогда, конечно, ничто не мешало самим магистратам созывать сенатское заседание.

6. Подобно комициям и вообще всяким общественным собраниям, также и сенатские заседания могли происходить только днем, от восхода и до захода солнца²). Поэтому выработался обычай не ставить новых вопросов (*referre*) после 10-го часа дня³). Решения сената, прошедшие уже под вечер (*senatus consulta vespertina*), вызывали неудовольствие (Cic. Phil. 3, 10, 24), а если заседания затягивались до ночи, то председательствующий мог подвергнуться за это цензорскому осуждению (Gell. 14, 7, 8).

Внезапные заседания могли быть собираемы в любой час дня⁴). Если же заседание было объявлено заблаговременно, то начало его полагалось сейчас по восходе солнца⁵). Всякое заседание продолжалось без перерыва до тех пор, пока не были исчерпаны все дела или пока не настал вечер. Весьма часто упоминается о том, что заседание длилось именно до самого захода солнца⁶); встречаются и заседания, происходившие целый день с утра до вечера, даже в течение нескольких дней сряду⁷).

Всякий вопрос должен был быть поставлен и решен в тот же день. Поэтому, если какое-либо дело оказалось неоконченным при наступлении вечера, то в следующем заседании нужно было начать его снова, причем, конечно, опрошенные раньше сенаторы могли ограничиваться лишь краткими замечаниями (Cic. fam. 1, 2, 1).

7. Совещания сената никогда не считались публичными и могли поэтому происходить и при закрытых дверях⁸). Обычно же двери помещения, где происходило заседание, не закрывались, так что изнутри можно было видеть, что происходит на улице (Liv. 22, 59, 16; Cic. Cat. 4, 8, 15). Но и в этом случае никто не имел права входить в курию без особого

¹ Cic. Mur. 25, 51: *meministis fieri senatus consultum referente me, ne postero die comitia haberenter, ut de his rebus in senatu agere possemus.*

² Liv. 44, 20, 1: *ut nisi vesper esset, extemplo senatum vocaturi consules fuerint*; Gell. 14, 7, 8: *senatus consultum ante exortum et post occasum solem factum ratum non fuisse.*

³ Sen. tranqu. an. 17: *maiores nostri novam relationem post horam decima in senatu fieri vetabant.*

⁴ Напр., после 9-го часа дня Cic. Qu. fr. 2, 3, 2.

⁵ Напр., Liv. 36, 21, 6; Cic. de or. 3, 1, 2.

⁶ Напр., Caes. c. 1, 3; Cic. am. 3, 12; Att. 1, 17, 9 и др.

⁷ Liv. 22, 7, 14: *senatum praetores per dies aliquot ab orto usque ad occidentem solem in curia retinent.* Разумеется, в такие дни магистраты, имевшие на то право, могли чередоваться в председательстве, а также и сенаторы могли уходить и приходить (см. ниже п. 10).

⁸ Cic. Phil. 5, 7, 8: *opertis valvis Concordiae patres conscriptos sententias dicent.*

разрешения председателя, как только сенаторы и магистраты¹⁾. Вообще, однако, разрешалось стоять около входа взрослым²⁾, родственникам сенаторов, особенно сыновьям³⁾. Если предмет обсуждения признан был секретным, то как сенаторы, так и их родственники, если только они присутствовали⁴⁾, обязывались хранить молчание⁵⁾. Лица, имевшие быть введены в сенат, каковы, напр., послы (§ 134, 2), должны были ожидать перед входом (in vestibuls) наравне с другой публикой⁶⁾.

8. Так как заседания сената не считались публичными, то они искони происходили в помещениях, допускавших исключение посторонних лиц. Но это не составляло необходимого условия, так что в особенных случаях можно было собрать сенат также и sub dio⁷⁾. Но во всяком случае требовалось, чтобы собрание сената происходило не в частном доме⁸⁾, а в каком-либо общественном здании (или вообще месте). А так как такие здания строились на участках земли, изъятых из общего состава государственной земли и составлявших, таким образом, templum в древнейшем смысле этого слова (=τέμενος § 25), то и составилось правило, что сенат мог собираться только в templum⁹⁾, понимаемом позже только в авгульском смысле¹⁰⁾.

К зданиям, земли которых были templum, принадлежали прежде всего храмы¹¹⁾. Из светских же зданий, употреблявшихся для заседаний сената,

¹ Liv. 27, 51, 5: cum aegre in curiam perventum esset, multo aegrius submota turba, ne patribus misceretur.

² В старину будто бы даже малолетним (Gell. 1, 23, 4).

³ Val. Max. 2, 1, 9: juvenes senatus die aliquem ex patribus conscriptis ad curiam deducebant affixique valvis exspectabant. Cic. Cat. 5, 2, 4: ille, qui stat in conspectu meo, gener.

⁴ Ср. рассказ о молодом Папирии Претекстате у Gell. 1, 23.

⁵ Liv. 42, 14: in praesentia nihil scire quisquam potuit: eo silentio clausa curia erat; Val. Max. 2, 2, 1: ut arcana consilia patrum conscriptorum multis saeculis nemo senator enuntiaverit; Gell. 1, 23, 5.

⁶ Liv. 2, 48, 10: qui in vestibulo curiae senatus consultum exspectantes steterant; 22, 59, 16: intueri potestis lacrimas in vestibulo curiae stantium cognatorum nostrorum; 6, 26, 3.

⁷ Сюда принадлежит известие Плиния h. n. 8, 45, 183: est frequens in prodigiis priscorum bovem locutum, quo nuntiatio senatum sub dio habitum. Ср. также Liv. 23, 32, 3; 45, 1, 8.

⁸ Конечно, частные совещания сенаторов могли устраиваться и в частных домах.

⁹ Gell. 14, 7, 7: nisi in loco per augurem constituto, quod templum appellatur, senatus consultum factum esset, justum id non fuisse: propterea et in curia Hostilia et in Pompeja et post in Iulia, cum profana ea loca fuissent, templa esse per augures constituta, ut in iis senatus consulta more majorum justa fieri possent; Cic. Mil. 33, 90: templum publici consilii.

¹⁰ Точнее говоря: только в религиозном смысле применительно к позднему состоянию авгульской дисциплины. Первоначально компетенция авгуров в этом деле была не только духовная, но и светская, так как они некогда исполняли и роль позднейших agrimensores (землемеров). По переходе землемерной компетенции на светских специалистов, за авгурами осталась только религиозная сторона этого дела.

¹¹ Но не все; так, напр., храм Весты не был templum (Gell. 14, 7, 7: non omnes aedes sacras templa esse ac ne aedem quidem Vestae templum esse), из чего и видно, что земля под этим храмом была первоначально частная, см. § 25, пр. 4.

принадлежала сюда с древнейших пор одна только *curia Hostilia*. В 52 г. сгорела она от костра, разведенного толпой для сожжения тупа Клодия, но была вскоре восстановлена. В 44 г. Цезарь сломал ее и начал строить новую, оконченную только при Августе и переименованную тогда в *curia Iulia*. Кроме того, имелась *curia Pompeja*, построенная Помпеем на Марсовом поле, в которой происходило, напр., заседание в день убийства Цезаря (Gell. 14, 7, 7). Из храмов употреблялись для этой цели особенно следующие: храм Юпитера Капитолийского (особенно 1 января § 66, но и помимо этого дня неоднократно)¹), далее, храм Кастора на форуме²), со времени Цицерона и храм Конкордии³), изредка и другие храмы внутри городских стен⁴). Так как послы от народов, не находившихся с Римом в союзе или дружбе, не имели доступа в пределы городских стен, то для их приема сенат должен был собираться за городом (§ 130), для каковой цели и употреблялся *campus Martius*, считавшийся за *templum* еще со времени царей (§ 25); здесь же собирался сенат также и по приглашению магистратов, не сложивших еще своего империя (напр., в ожидании триумфа). Собрания сената на Марсовом поле устраивались сначала, вероятно, *sub dio* (ср. Liv. 3, 63, 6–7), позже в храмах Аполлона⁵) и Беллоны⁶).

9. Сенаторы участвовали в совещании, сидя на скамьях (*subsellia*) без определенного порядка, хотя, конечно, ровесники и близкие знакомые группировались, по возможности, вместе (ср. Cic. Cat. 1, 7, 16). Также и магистраты не имели определенного места, за исключением председательствующих консулов (или претора), курульные кресла которых ставились в середине зала против входа⁷). Сенаторские же скамьи размещались таким образом, что от двери к консульскому месту образовывался свободный проход, достаточно широкий для того, чтобы можно было здесь остановиться введенным в сенат послам и другим лицам. Во время заседания сенаторы могли свободно переходить с одного места на другое (Liv. 2, 28,

¹ Напр., Liv 3, 21, 1; 8, 5, 1; Cic Mil. 24, 66; fat. 10, 12, 4 и др.

² Cic. Verr. II, 1, 49, 129: *aedes Castoris, quo saepe numero senatus convocatur*.

³ Впервые во время катилинарского дела (Cic. Cat. 3, 9, 21).

⁴ Напр., 1-я речь против Катилины произнесена в храме Юпитера Статора на Палатине.

⁵ Напр., Liv. 44, 43, 1; 37, 58, 3 и др. Место это было посвящено Аполлону еще до постройки самого храма (Liv. 3, 63, 7: *consules in prata Flaminia, ubi nunc aedes Apollinis est – iamtum Apollinare appellabant – avocavere senatum*).

⁶ Напр., Liv. 27, 21, 1; 28, 9, 5 и др. Также и решение о вакханалиях принято было *ad aedem Duellonai*.

⁷ Консул Цицерон, напр., наблюдает со своего места, что происходит около двери и перед ней (напр., Cat. 4, 2, 3). Курульные кресла председателей в сенате были на высоких ножках (Dio 60, 6: τῶν ὑπάτων ἐν τῷ συνεδρίῳ καταβάιτων ποτὲ ἀπὸ τῶν δίφρων). Поэтому необходимо было иметь скамейку для ног.

9; Cic. fam. 4, 4, 3); могли группироваться вокруг одних ¹⁾ или отодвигаться от других (Cic. Cat. 1, 7, 16). Речи же произносились вообще стоя ²⁾, между тем как краткие заявления делались сидя ³⁾.

10. За порядком в зале заседания наблюдал председательствующий магистрат, который в случае необходимости мог прибегать и к *coercitio*; но примеры последней чрезвычайно редки в этом случае ⁴⁾. С другой стороны, также и в сенате была возможна трибунская защита (Liv. 28. 45, 5).

Сенаторы могли уходить из заседаний; но председатель имел право задерживать уходивших ⁵⁾. Наоборот, лица, не имевшие права присутствовать, должны были удаляться из курии по требованию магистрата ⁶⁾. Также и служители магистратов могли входить в курию только по знаку председателя (Liv. 3, 41, 3) ⁷⁾.

Если по условиям обсуждаемого дела оказывалось желательным присутствие кого-либо из отсутствующих сенаторов, то председатель посылал за ним служителя ⁸⁾.

В случае необходимости здание, в котором происходило заседание, охранялось снаружи вооруженным отрядом ⁹⁾; призывать же стражу в само помещение заседания считалось непозволительным (Cic. Phil. 2, 8, 19; 5, 6, 18). На ночь, двери курии запирались ¹⁰⁾.

§ 184. *Ход заседаний*. Магистрат, имевший председательствовать (*senatum habere*) ¹¹⁾, перед тем, как идти в заседание, устраивал дома, если желал, обычные ауспиции (§ 40), причем в конце республики дело это

¹ Cic. Cat. 4, 2, 3: a quibus circumsessum me videtis (сенаторы могли, следовательно, усаживаться и сзади консульского места).

² Отсюда *surgere*=начать говорить (Liv. 9, 8, 2; Cic. Sest. 34, 74), а *adsidere*=закончить речь (Sall. Cat. 31; Cic. Att. 1, 14, 2).

³ Cic; fam. 5, 2, 9: quotiescumque aliquid est actum, sedens eis adsensi, qui mihi lenissime sentire visi sunt. Отсюда *sedens* выражает краткое заявление, напротив, *stans* – более пространную речь.

⁴ Cic. de or. 3, 1, 2; Val. Max. 6, 2, 2; Quint. 8, 3, 79; Liv. 4, 41, 3.

⁵ Cic. Qu fr. 3, 2, 2: cum vellet exire, a consulibus retentus est.

⁶ Liv. 27, 8, 8: ingressum eum in curiam cum L. Licinius praetor inde eduxisset.

⁷ Поэтому еще и Август являлся в курию без всяких провожатых (Suet. Tib. 30).

⁸ Liv. 42, 3: accersitus in curiam censor venit; Cic. Att. 4, 2, 4.

⁹ Sall. Cat. 50: de ea re praesidiis additis referendum censuerat; Cic. Cat. 1, 8, 21; Phil. 2, 35, 89.

¹⁰ Suet. Tit. 11: senatus ad curiam concurrat obseratis adhuc foribus.

¹¹ *Senatum habere* есть самое общее обозначение для ведения сенатского заседания; рядом с этим встречается и *senatum consulere*, но только a parte potiori. См. Gell. 14, 7, 1: Cn. Pompejus, quoniam per militiae tempora senatus habendi consuli que expers fuit, M. Varronem rogavit, ut commentarium faceret isagogicum, ex quo disceret, quid facere dicereque deberet, cum senatum consuleret. Cic. leg. 3, 4, 10 употребляет выражение *jus cum patribus agendi*.

просто поручалось пулларию ¹): к тому же древнеримские способы ауспиций заменялись уже охотно греко-этрусской гаруспициной ²).

Программа заседания зависела от председателя (Cic. fam. 16, 11, 3); но обычай требовал докладывать о духовных делах раньше, чем о светских ³). Так как заседания сената не считались публичными, то и программа занятий не могла быть указываема в публичном оповещении через глашатая и в эдикте; но при особенно важных делах употреблялась, по крайней мере, общая формула: *de re publica* (о политических делах) или *de summa re publica* (о весьма важном политическом деле) ⁴). Разумеется, консулы сообразовывались при этом с желаниями отдельных сенаторов (Cic. fam. 16, 11, 3), а также и всего сената, который нередко перебивал председателя криками, требовавшими доклада о другом желательном предмете ⁵); если же председатель отказывался поставить на очередь какой-либо вопрос ⁶), то это могло вызывать оппозицию, мешавшую состояться каким бы то ни было другим решениям ⁷). Кроме того, в делах, в которых были компетентны трибуны, последние сами могли принимать на себя предложение данного вопроса (см. ниже).

Нужно, однако, отличать сообщения к сведению от вопросов, требовавших решения; для первого случая не было никаких особых правил, между тем как во втором соблюдалась строго определенная процедура.

I. *Сообщения к сведению* ⁸) делались обычно в начале заседания, раньше формального обсуждения дел для решения, т. е. *ante relationem* (Liv. 35, 8, 4). Особенно часто докладывались таким образом письменные рапорты (*litterae* § 123, 3) магистратов. Подобные сообщения делались и другими магистратами и сенаторами (Liv. 35, 8, 4; 29, 16) по приглашению председателя или, по крайней мере, с его разрешения; встречаются также

¹ Cic fam. 10, 12: *recitatis litteris oblata religio Cornuto est pullariorum admonitu non satis diligenter eum auspiciis operam dedisse: itaque res dilata est in posterum.*

² Gell. 14, 7, 9 (по Варрону): *immolare hostiam prius auspicarique debere, qui senatum habiturus esset.* Эти-то «ауспиции» не удавались Цезарю в день его смерти (Suet. Caes. 81: *pluribus hostiis caesis*).

³ Gell. 14, 7, 9: *de rebus divinis prius quam humanis ad senatum referendum esse.* Ср. заседание в день нового года § 66.

⁴ Cic. Phil. 3, 9, 24: *de re publica relaturus*; Suet. Caes. 28: *edicto praefatus de summa se re publica acturum.*

⁵ Liv. 42, 3: *fremitus in curia ortus est; ex omnibus partibus postulabatur, ut consules eam rem ad senatum referrent*; Cic. Pis. 13, 29: *quacumque de re verbum facere coeperatis aut referre ad senatum, cunctus, ordo reclamabat*; Liv. 31, 3, 1 и др.

⁶ А на это он имел формально полное право, ср. Caes. c. 1, 1: *litteris Caesaris consulibus reciditis aegre ab his impretratus est summa tribunorum plebis contentione, ut in senatu recitarentur: ut vero ex litteris ad senatum referretur, impetrari non potuit.*

⁷ Cic. Pis. 13, 19: *ostendebatque (senatus) nihil esse vos acturos, nisi prius de me retulissetis*; Liv. 29, 15, 5: *patres nihil prius referre consules passi*; 42, 21.

⁸ Определенного термина для этого случая не было.

и вопросы со стороны сенаторов, обращенные к председателю (Liv. 28. 45, 2) или даже к другому сенатору (Liv. 40, 35, 10; Cic. Att. 4, 2, 4). Таким образом могли получаться при случае даже обширные обсуждения в виде вольных дебатов; но для того, чтобы дело дошло до формального решения возбужденного вопроса, необходима была формальная председательская *relatio*, которой часто и требовали криками «*refer!*», обращенными к председателю (Caes. с. 1, 1).

II. *Предложения* с целью получить формальное решение сената; это выражалось общим термином *consulere senatum*¹⁾ и слагалось из следующих частных актов:

1. *Referre ad senatum*²⁾. Этот оборот аналогичен речению *ferre ad populum*³⁾ и выражает формальное предложение вопроса на решение сената⁴⁾; но так как частное *referre* входит в общее *consulere*, то последнее употребляется нередко как синоним первого⁵⁾.

Для предложения вопроса употреблялся такой приблизительно оборот: (*referimus ad vos, patres conscripti*), *de (illa re) quid fieri placeat*⁶⁾. При этом обозначалось в точности данное дело (в зависимости от предлога *de*), но так, что можно было соединять и несколько разных пунктов в один вопрос⁷⁾. Разумеется, от магистрата зависело формулировать вопрос в более общем или более узком виде⁸⁾. Существовала даже самая неопределенная формулировка: *de re publica* или *de summa re publica* (см. выше), употреблявшаяся, однако, только в весьма серьезных случаях, когда государство считалось в опасности⁹⁾. Отсюда получилось определение у Ге-

¹ Ср., напр., текст решения *de Bacch.*: *senatum cosoluerunt* (см. § 136). Отсюда *senatus consultum*.

² Образовавшееся отсюда существительное не употреблялось в официальном языке, но встречается уже в классической литературе (напр., Cic. Pis. 7, 14; 13, 29; Liv. 3, 39, 2; 26, 28, 3; 32, 22, 8). В императорский период перешло оно и в куриальный стиль.

³ Предлог *re* в *referre* имеет здесь то же значение, как и в *reicere ad senatum*, обозначая предложение на решение сената такого вопроса, который мог бы быть решен и самим магистратом в силу его империя (по крайней мере, в теории, см. § 64).

⁴ Сенат сам своей властью не мог ставить себе таких вопросов, так как формально состоял только на положении совета (*consilium*) при магистрате.

⁵ В неофициальном языке (у писателей) встречается также *agere*, напр., Liv. 31, 3, 1: *universis postulantibus, ne quam prius rem quam de Philippo ageret, relatum extemplo est*.

⁶ Ср. Cic. Cat. 3, 6, 13: *senatum consului, de summa re publica quid fieri placeat*; Sall. Cat. 50; Liv. 2, 31, 8; 8, 20, 11.

⁷ Ср. Cic. fam. 8, 8, 5: *ne quid conjunctim de ea re referatur a consulibus*.

⁸ Так, напр., однажды консул предлагал вопрос «о восстановлении во власти египетского царя», между тем как трибун требовал такой формулировки: «о поручении этого восстановления Помпею» (Cic. fam. 1, 1; 2, 4; Qu. fr. 2, 2).

⁹ Напр., Liv. 21, 6, 2; 22, 11, 2; 26, 10, 2 (*de summa re publica*); Cic. Cat. 1; 4, 19; 3, 6, 13; Phil. 1, 1, 1; 8, 4, 14; Caes. с. 1, 1.

лия (14, 7, 9): *referri oportere aut infinite de re publica aut de singulis rebus finite*.

2. *Verba facere*. Предложив данное дело в виде формулированного вопроса, магистрат объяснял и мотивировал его более или менее подробно. При этом он мог ограничиваться одним фактическим изложением обстоятельств или же он мог высказывать также и желательное решение каждого отдельного вопроса; случалось и так, что докладчик наперед уже формулировал и ответ, в том виде, как он должен был войти в окончательную редакцию сенатского решения¹). Это магистратское объяснение поставленного (в *relatio*) вопроса выражалось термином *verba (verbum) facere*²). Возникновение особого термина для этого дела объясняется тем, что между тем как *relatio* делалась обычно от имени обоих консулов, мотивировка, напротив, представлялась только одним из них³). Мало того, такое объяснение могло быть поручаемо и третьему лицу⁴). Это могло иметь место особенно в том случае, когда вносимое в сенат предложение принадлежало лицам, не имевшим *jus referendi*; в таком случае председательствующий магистрат докладывал дело только в виде формального вопроса (*referre*), объяснение же (*verba facere*) предоставлял автору данного предложения. Если дело касалось религии, то обязательно давалось еще и заключение представителями соответствующей жреческой коллегии (§ 122, 6); это называлось *nuntiare* или *renuntiare*⁵). Подобным образом, когда дело касалось международных отношений, после магистратского доклада приглашались в курию (§ 130, 3) явившиеся по этому делу в Рим послы для дополнительных объяснений⁶). То же самое касается и других лиц, вводимых в сенат для выслушивания их объяснений (каковы, напр., депутации от публиканов⁷), или обвиняемые⁸); или посланные от полководцев и правителей провинций (Liv. 40, 35), или военнопленные (Liv. 22, 59), но, конечно, только в том случае, если имелось в виду формальное

¹ Cic. Phil. 10, 8, 17: *praecepit oratione sua, quid decernere nos de M. Bruto oporteret*; 1, 1, 4.

² Кроме авторов, встречается и в сохранившихся текстах сенатских решений.

³ Так как это было только дополнительное объяснение формальной *relatio*, то оба акта сливаются как бы вместе, если исходят от одного и того же лица (ср. Cic. Pis. 13, 29: *de re verbum facere aut referre ad senatum*).

⁴ Liv. 43, 6, 2: *frater ejus verba in senatu fecit*; Gell. 5, 17, 2.

⁵ Gell. 4, 6, 2: C. Julius L. f. pontifex *nuntiavit*; Liv. 34, 44, 2: *id cum P. Licinius pontifex ex auctoritate collegii patribus renuntiaset*.

⁶ В ожидании этого приглашения они стояли перед курией (§ 133, 7), и когда доходила до них очередь, за ними выходил из курии один из магистратов (обычно городской претор Liv. 10, 16, 4; 34, 57 3; 37, 46, 9).

⁷ Редко другие депутации граждан (напр., от всадников Liv. 5, 7; Dio 38, 16).

⁸ Ср. 3-ю речь против Катилины.

решение сената¹). Прием просителей в сенате выражался термином *senatum dare*²). Введенные в сенат лица давали свои показания стоя (в проходе между сенаторскими сидениями перед консульским местом). Сенаторам разрешалось предлагать вопросы таким лицам по своему усмотрению³). Иностранные послы говорили, конечно, на своем родном языке и речи их передавались тут же по латыни переводчиками (Gell. 6, 14, 9); но со времени Суллы с греками велись переговоры без переводчиков (Val. Max. 2, 2, 3). По представлении объяснений приглашенные лица должны были удаляться из курии, после чего председатель приступал к опросу мнений⁴).

3. *Sententias rogare*⁵) или *consulere* в узком смысле⁶). Сформулировав вопрос (*quid fieri placeat*) и представив надлежащие разъяснения, председатель обращался к каждому из сенаторов, приглашая его высказать свое мнение (*sententiam dicere*)⁷). Всякий сенатор имел право предложить свое самостоятельное решение, а первый должен был это сделать по необходимости (если сам председатель в своем *verba facere* не сделал такого предложения), между тем как все последующие могли просто присоединяться к одному из высказанных уже другими сенаторами мнений (*assentiri*)⁸). Таким образом, к концу опроса могло оказаться несколько различных предложений, которые и назывались *sententiae* в узком смысле (в обширном смысле *sententia* касается и тех, которые только примыкали к чужому мнению); сенатор, предложивший данное решение, назывался *auctor* или *princeps sententiae*⁹).

¹ Когда не требовалось решения (напр., если являлись только с тем, чтобы благодарить сенат Liv. 42, 35), то введение посторонних лиц могло происходить наравне с простыми сообщениями (*ante relationem*).

² Напр., Liv. 22, 56, 1; 26, 26, 7; 29, 15, 8; Sall. Jug. 13, 9.

³ Liv. 30, 22, 5: *cum more tradito a patribus potestatem interrogandi, si quis quid vellet, legatos praetor fecisset senioresque qui foederibus interfuerant, alii alia interrogarent nec meminisse per aetatem legati dicerent, conclamatum est ex omni parte curiae*.

⁴ Liv. 30, 23, 1: *emotis deinde curia legatis sententiae interrogari coeptae*; Sall. Jug. 15, 2: *utriusque curia egrediuntur; senatus statim consulitur*.

⁵ Напр., Liv. 3, 39, 2; Sall. Cat. 49; Cic. Cat. 1, 4, 9 и др. У Ливия также *sententias interrogare*, напр., 22, 60, 5; 26, 13, 3.

⁶ Ср. ниже: *consule!* При поименном опросе мнений сенаторы подают свои советы, вследствие чего к этой части и может быть применен термин *consulere aliquem* кат' ἑξοχήν. У Ливия часто точнее: *ordine consulere* (напр., 2, 26, 5).

⁷ Вместо этого употребляется также *censere* (напр., Cic. fam. 1, 1, 3; ср. *ceterum censeo* ...), *sibi placere* (Liv. 3, 10, 11; 9, 8, 7; Cic. Phil. 14, 12, 31), даже *decernere* (Cic. fam. 1. c.), см. § 135.

⁸ По такой формуле: *Cn. Pompejo assentior* (Cic. Att. 7, 3, 5). Вместо *assentior* употреблялось также *ativum* (обе формы, напр., у Cic. fam. 1, 1, 3). По Геллию (2, 25, 9), историк Сизенна говорил упорно: *assentio*.

⁹ Cic. dom. 5, 10: *princeps ego sum ejus sententiae et auctor*; Pis. 15, 35: *senatus decrevit Cn. Pompejo auctore et ejus sententiae principe*.

Кроме положительных решений, можно было предлагать и отсрочку его (*reicere*) или оставление вопроса открытым ¹). Всякий сенатор, все равно, предлагал ли он самостоятельное решение или присоединялся только к чужому мнению, мог сделать это кратко, без всякой мотивировки; в таком случае он делал свое заявление сидя (§ 133, 9). Но можно было и подробно мотивировать свое мнение, что было уместно особенно тогда, когда предлагалось самостоятельное решение; в таком случае речь произносилась стоя (*ib.*). Предлагаемые решения должны были быть формулированы более или менее точно ²), вследствие чего авторы их часто редактировали свой проект письменно и затем, когда доходила до них очередь, просто прочитывали его ³).

При опросе мнений председательствующий магистрат должен был поименно (*nominatim*) вызывать всех сенаторов по разрядному порядку (*gradatim*) цензорского списка (§ 118), т. е. сначала всех *consulares*, потом всех *praetorii* и т. д., соблюдая при этом установленный цензорами порядок в каждом разряде с теми изменениями, которые были введены в конце республики относительно *magistratus designati* и *princeps senatus*. Читая по списку имена сенаторов ⁴), магистрат называл каждого по имени и родовой фамилии с прибавлением слова *dic* (напр., *dic, M. Tulli*) ⁵) или полнее: *dic, quid censes?* (Liv. 1, 32, 11). При этом всякий раз, при всяком опросе, должен был прочитываться весь сенаторский список до конца (*perrogare*) ⁶). А так как это отнимало слишком много времени, то в менее важных делах ⁷), после доклада, можно было приступить прямо к окончательному голосованию *per discessionem*, опустив опрос мнений ⁸), но, разумеется, только с согласия сенаторов, участвовавших в данном засе-

¹ Cic. fam. 8, S, 5: Pompejus hanc sententiam dixit nullum hoc tempore senatus consultum faciendum.

² Для формулировки мнения употреблялись выражения *sibi placere* или *censere* с acc. c. inf., напр., *ceterum censeo Carthaginem esse delendam*; Cic. Phil. 10, 11, 25: Quod C. Pansa cos. verba fecit, de ea re ita censeo: cum Q. Caepionis opera Macedonia et Illyricum in consulum potestate sint, id Q. Caepionem bene fecisse.

³ Cic. fam. 10, 13, 1: senatus consultum ita perscriptum, ut a me de scripto dicta sententia est, quam senatus frequens secutus est.

⁴ Plin. cp. 9, 13, 20: citatis nominibus.

⁵ Liv. 9, 8, 2: Publilius, penes quem fasces erant, «dic Sp. Postumi» inquit.

⁶ Liv. 29, 19, 10: perrogari eo die sententiae non potuere.

⁷ В более важных делах опущение поименного опроса считалось неуместным; ср. Cic. Phil. 3, 9, 24: fugere festinans senatus consultum de supplicatione per discessionem (сокращенным способом) fecit, cum id factum esset antea numquam.

⁸ Отсюда различались два способа решений (полный и сокращенный): *senatus consultum duobus modis fieri solet, aut conquisitis sententiis aut per discessionem* (Gell. 14, 7, 12). В императорское время в первом случае употреблялось выражение *per relationem* (*ibi*).

дании. Если же хотя бы один только сенатор потребовал поименного опроса (возгласом: *consule!*), то чтение списка было необходимо ¹).

По отношению к одной и той же *relatio* каждый сенатор мог говорить только один раз, а именно, *suo loco* ²), и только в исключительных случаях разрешалось давать дополнительные объяснения к своему предложению ³). Сенаторы, не имея, таким образом, права говорить в любое время, пользовались зато случаем, когда наступала их очередь, для того, чтобы поговорить даже и о таких делах, которые в данную минуту совсем не составляли предмета обсуждения; это называлось *egredi relationem* ⁴). При этом председатель не имел права перебивать оратора или останавливать его. А так как, кроме того, не было никаких узаконений, ограничивавших продолжительность речей в сенате, то оказывалось возможным *tempus (diem) dicendo consumere, eximere, tollere* ⁵), если только прочие сенаторы не противодействовали этому шумом и криком ⁶). Вообще же считалось похвальным говорить по возможности кратко ⁷).

Поименный опрос мнений имел целью найти возможно большее количество решений данного вопроса, из которых потом, при окончательном голосовании, сенат мог бы выбрать наилучшее. Поэтому сенатор, предложивший при опросе свое решение, при окончательном голосовании мог свободно примкнуть к другому предложению, высказанному после него и признанному им за более правильное ⁸).

Что же касается магистратов текущего года, то они исключались из очередного опроса мнений, даже если уже раньше состояли сенаторами (§ 114). Но зато они могли вставлять свои замечания, объяснения и даже целые речи в любой момент опроса сенаторов, не перебивая, однако, речи других. Это засвидетельствовано особенно для председательствующих магистратов, но также и для прочих (§ 114). На этом основании возможны были даже случаи обмена мыслей (*altercatio*) между магистратами ⁹). Та-

¹ Cic. Att. 5, 4, 2: *curandus hactenus, ne quid ad senatum «consule» aut «numera»*.

² Cic. leg. 3, 4, 11: *loco senator orato*; Att. 4, 2, 4: *suo quisque horum loco sententiam rogatus*.

³ Sall. Cat. 50: *Silanus permotus oratione C. Caesaris pedibus in sententiam Ti. Neronis iturum se dixerat*.

⁴ Tac. a. 2, 38: *a majoribus concessum est egredi aliquando relationem et quod in commune conducatur, loco sententiae proferre*. Такова, напр., 7-я речь Цицерона против Антония.

⁵ Cic. leg. 3, 18, 40; fam. 1, 2, 2; Qu. fr. 2, 1, 3; Gell. 4, 10, 8. Катон младший, затягивая речь до самого вечера, мешал состояться неприятному ему решению (Cic. leg. 1. c.; Caes. c. 1, 32; Val. Max. 2, 10, 7).

⁶ Cic. Att. 5, 2, 4: *cum ad Clodium ventum est, cupiit diem consumere, sed tamen cum horas fere tres dixisset, odio et strepitu senatus coactus est aliquando perorare*.

⁷ Cic. leg. 2, 18, 40: *brevitas senatoris magna laus est in sententia*.

⁸ Cic. Plin. 11, 6, 15: *dixit, si quis eorum qui post se rogati essent, graviorem sententiam dixisset, in eam se iturum*; Sall. Cat. 50.

⁹ Особенно между консулом и трибунами (Liv. 28, 45, 6; 33, 22; Cic. fam. 1, 2, 1).

кая *altercatio* могла иметь форму целых ответных речей. С разрешения председателя могли возражать и не магистраты¹); но это происходило вообще нечасто²).

4. *Discessio*. Окончательное голосование (*censere*)³) происходило путем разделения всех присутствующих сенаторов на две группы: соглашавшихся с данным решением предложенного вопроса и отвергавших его. Председательствующий магистрат, приступая к этому делу, вставал со своего места, прочитывал данный проект решения и говорил: *qui hoc censetis, illuc transite, qui alia omnia* (т. е. другие предложенные решения), *in hanc partem* (Фест) или: *qui haec censetis, in hanc partem ite, qui alia omnia, in illam partem ite* (Plin. ep. 8, 14, 19). После этого соглашающиеся переходили на одну сторону⁴), остальные на другую. Отсюда *discessio* (Cic. fam. 1, 2, 2; Caes. g. 8, 52; 53), *pedibus in sententiam* (алиquam или аlicujus) *ire*⁵) или (чаще) просто *ire in sententiam*⁶) и, наоборот, *in alia omnia ire*⁷). Для удобства обозрения и счета все должны были усажи-

¹ Cic. Att. 1, 16, 9: Цицерон говорил *suo loco* в ряжье консуляров; ему возражал квестор Клодий на правах магистрата, после чего снова отвечал Цицерон, хотя и не был магистратом того года.

² С этим не следует смешивать шумных сцен с протестами или одобрениями после только что выслушанной речи, напр., Sall. Cat. 53: *postquam Cato adsedit, senatus magna pars sententiam ejus laudant, alii increpantes timidos vocant*.

³ При той массе текущих дел, которую приходилось постоянно решать римскому сенату, само собой, мало вероятно, чтобы обо всякой мелочи происходило голосование путем перемены мест (*discessio*). Достаточно было молчаливое согласие присутствующих, если только кто-нибудь из них не вздумал заявить: *consule!* (в таком случае необходимо было приступить к опросу мнений, и, следовательно, также и к *discessio*) или *numera!* (в таком случае необходима была, по крайней мере, *discessio*). При молчаливом согласии (*consensus*) могли проходить гладко даже и такие дела, относительно которых нельзя было быть уверенным в благоприятном результате формального голосования. Все это ясно видно, напр., из Cic. Att. 5, 4, 2: *quoniam hic quoque πρόσειναι (=молчаливое согласие сената) sustulisti, o provincia! Etiamne hic mihi curandus est? Curandus autem hactenus, ne quid ad senatum «consule» aut «numera»!* Рядом с этим возможно было требование: *numera!* также и в том случае, если законом было установлено присутствие определенного количества сенаторов (§ 133, 4). (Которой из этих двух возможностей касается Cic. fam. 8, 11, 2, не видно). Существованием простой *πρόσειναις*; рядом с формальным голосованием только и можно объяснить целесообразность пометки *sensuere* (или *C.*) в конце некоторых текстов сенатских решений, см. § 136, 3.

⁴ У Ливия 7, 35, 2 стороной согласия является правая от председателя (*quibus eadem placebunt, in dextram partem transibitis*). По Плинию, ep. 8, 14, 19, сторона согласия там, где сидел *auctor sententiae*. Очевидно, всякий раз дело решалось удобством и условиями минуты.

⁵ Liv. 9, 8, 13; 22, 56, 1; 27, 34, 7; Sall. Cat. 50; Gell. 3, 18.

⁶ Liv. 23, 10, 4; 42, 3, 10; Cic. fam. 1, 2, 2. Также *in sententiam discedere* Liv. 3, 41, 1; 30. 23, 8; Gell. 3, 18, 6.

⁷ Cic. fam. 8, 13, 2; 10, 12, 3; Caes. g. 8, 63. Отсюда о соглашающихся употреблялось также: *sententiam alicujus sequi* (напр., Cic. or. 3, 2, 5), о несогласных: *relinquere aliquem* (Cic. fam. 10, 12, 3).

ваться ¹⁾ на избранной каждым для данного случая половине, будучи разделены средним проходом между скамьями. Взвесив ²⁾, на которой стороне находилось большинство, председатель, указывая в ту сторону, заявлял: *haec pars major videtur* ³⁾).

Когда имелось несколько мнений об одном и том же вопросе, то очередь голосования о каждом из них определялась председателем, который и объявлял ее (*pronuntiatio sententiarum*), прежде чем приступал к *discessio* ⁴⁾. При этом, если какое-либо мнение казалось слишком сложным, то сенаторы имели право требовать отдельного голосования о составных его частях, обращаясь к председателю с криками: *divide* (Cic. fam. 1, 2, 2). С другой стороны, председатель имел право совсем исключить из голосования то или другое мнение ⁵⁾. По принятии одного из мнений все прочие, если не составляли простого к нему дополнения, сами собой устранились ⁶⁾. Но если рядом с консулами также и трибуны делали свое предложение о том же вопросе, то также и они могли приступать к голосованию, и если их предложение оказывалось принятым, то этим отменялся результат консульской *discessio* (Appian. b. c. 2, 30; Plut. Pomp. 58) ⁷⁾.

Действие магистрата, под руководством которого состоялось окончательное решение, выражалось термином: *senatus consultum facere* (Gell. 14, 7, 4; Cic. Att. 4, 16, 5).

Магистраты текущего года в *discessio* не участвовали (§ 114) ⁸⁾. Когда же составилось окончательное решение, то магистраты, имевшие право на *intercessio*, могли опротестовать его (§ 39, b. и § 135, 5).

По рассмотрении всех дел или за поздним временем, или просто по своему усмотрению председатель объявлял заседание сената закрытым (*senatum mittere, dimittere*) ⁹⁾, в последнем случае, конечно, только с согла-

¹⁾ Ср. Plin. ep. 8, 14, 13: *una sedebant*.

²⁾ Наверное, путем счета, по крайней мере, приблизительного, так как о спорах по этому поводу ничего не слышно.

³⁾ Sen. vita beata 2: *quod mihi discessionum more respondeas: «haec pars major videtur»*.

⁴⁾ Cic. fam. 1, 2, 2: *cum sententia prima Bibuli pronuntiata esset, ut tres legati regem reducerent, secunda Hortensii, ut tu sine exercitu reduceres, tertia Volcati ut Pompejus reduceret, postulatum est, ut Bibuli sententia divideretur*.

⁵⁾ Caes. c. 1, 2: *Lentulus sententiam Calidii pronuntiaturum se omnino negavit* Cic. Phil. 14, 7, 21; 14, 8, 22.

⁶⁾ Plin. ep. 8, 14, 22: *prima sententia comprobata ceterae perimuntur*.

⁷⁾ Консульская *discessio* предшествовала трибунской, как видно из Cic. fam. 1, 2, 2: *Lupus, tribunus pl., intendere coepit ante se oportere discessionem facere, quam consules; ejus orationi vehementer ab omnibus reclamatum est: erat enim et iniqua et nova*.

⁸⁾ Между тем как сенаторы, разделившись на две половины, усаживались, магистраты, вероятно, стояли, группируясь вокруг председателя, около которого и получили постоянные места в императорское время.

⁹⁾ *Mittere*, напр., Liv. 2, 34, 4; Caes. c. 1, 3; Cic. Brut. 60, 218; *dimittere* напр., Liv. 38, 50, 1; Cic. fam. 1, 2, 3; Gell. 6, 21, 2.

сия прочих магистратов, имевших право председательствовать в сенате и могших, следовательно, заменить удалившегося председателя ¹). Формулой для закрытия заседания служили слова, вроде: *nihil vos tenemus* (или *moramur*), *patres conscripti* ²).

§ 135. *Терминологическое обозначение сенатских решений.* Действие сената по отношению к принятому им решению выражается в официальном стиле глаголом *censere*, и притом только во множественном числе: *censuere* (подразумеваются сенаторы, участвовавшие в заседании); в литературе встречается также *senatus censet* ³). Литературному слогу (Цицерона и др.) принадлежит *decernere* как обо всем сенате, так и об отдельных его членах. Для обозначения решений как результата действия употребляются существительные *sententia*, *consultum*, *auctoritas*, *decretum*.

1. *Senatus sententia* составляет древнейший способ обозначения сенатского решения ⁴), как видно из того, что не только в сохранившихся текстах решений и законов, но и в литературе употребляется это выражение уже только в формуле: *de senatus sententia* ⁵). Оборот этот составил на том основании, что мнение, предложенное при опросе кем-либо из сенаторов, при окончательном голосовании оказалось мнением большинства сената.

2. *Senatus auctoritas* ⁶). С изменением основного значения в слове *auctoritas* (§ 110 кон.) последнее приобрело смысл «мнение, одобренное сенатом». Сделавшись однозначным с *senatus sententia*, оно начало вытеснять его мало-помалу, так что, наконец, осталась одна только формула *de s. s.* Во всякой другой конструкции оборот *senatus sententia* заменяется термином *senatus auctoritas* ⁷), по крайней мере, в литературе, которая ввела также и формулу: *ex auctoritate senatus* (Cic. dom. 53, 136), вытеснившую у Ливия даже и старинное *de senatus sententia* ⁸).

¹ Пример этого рода у Cic. Qu. fr. 2, 2, 1

² Cic. Qu. fr. 2, 2, 1: *ille se senatum negarat tenere*.

³ Cic. Phil. 9, 7, 17: *senatum censere atque e re publica existimare*.

⁴ Замечательно, что и решения коллегии трибунов (§ 88) выражаются термином *sententia*, напр., Liv. 4, 53, 6: *ex collegii sententia*.

⁵ Напр., в решениях о вакханалиях: *de senatuos sententias*: в *lex agr.*: *poplice deve senatus sententia*; Cic. div. 1, 2, 4; Sest. 22, 50; Balb. 24, 55. В литературе бывает и *ex senatus sententia* Cic. Phil. 1. 5, c2; Balb. 8, 19. У Ливия этот оборот уже почти отсутствует (но см. 25, 7, 5: *de senatus sententia plebique scitu*).

⁶ О различии между *senatus auctoritas* и *patrum auctoritas* см. § 112, с.

⁷ Так, напр., в подлинном тексте о вакханалиях читается *de senatuos sententias*. Цицерон же (leg. 2, 15, 37) употребляет в именительном падеже такой оборот: *senatus vetus auctoritas de Vachanalibus*.

⁸ Мало того, Ливий весьма охотно употребляет и формулу *ex auctoritate patrum* в смысле *ex auctoritate senatus*, см. § 110 кон., прим.

3. *Senatus consultum*. Это сравнительно более поздняя формация, употребляющаяся во всех падежах. С конца 2 стол. (до Р. Хр.) начала появляться и официальная формула *ex senatus consulto*¹).

4. *Decretum*. Для обозначения сенатских решений слово *decretum* появляется только в литературе, притом чаще всего во множественном числе²); формула с *ex* или *de* в этом случае не употреблялась³).

5. *Техническое различие* терминов *auctoritas*, *consultum* и *decretum*. Независимо от устарелого *senatus sententia*, сохранявшегося в виде формулы *de s. s.*, во второй половине республиканского периода (§ 110) имелись два параллельные термина: *senatus consultum* и *senatus auctoritas*, которые с течением времени подверглись дифференциации в употреблении, столь часто встречающейся при однозначущих формах и оборотах. Между тем как *auctoritas senatus* обозначала вообще всякое «одобрение сената», а, следовательно, и всякое «мнение, одобренное сенатом», безотносительно к тому, как составилось это одобрение, то *senatus consultum* было лишь то решение сената, которое получилось при соблюдении всех формальностей со стороны магистратуры⁴). Поэтому решение, состоявшееся, напр., без *discessio* или по тайному приглашению (§ 133, 2 кон.), или не в надлежащее время, или не в надлежащем месте (Dio 55, 3), было только *auctoritas*. Но, главным образом, это имело место в том случае, если против решения заявлена была *intercessio* со стороны какого-либо магистрата, имеющего на то право, особенно со стороны трибунов⁵). По желанию сената прописывалось и такое формально неудовлетворительное решение, наравне с *senatus consultum*⁶), что иногда предусматривалось уже при составлении проекта решения⁷). Сама по себе *auctoritas* заключалась также и в *senatus consultum*.

Подобная попытка дифференциации применена Элием Галлом (времен Цицерона) также и к слову *decretum* (Фест s. v. *senatus decretum*), под которым он разумел только часть текста сенатского решения (*particula quaedam senatus consulti*), которая заключала в себе собственно суть дела (§ 136, 2), и притом применительно к отдельным пунктам принятого ре-

¹ Впервые в решении братьев Минуциев 117 года: *ex senati consulto*; в *lex agraria* 111 года употребляется: *ex s. c.* и *de s. s.*; в последнем столетии до Р. Хр. формула *ex s. c.* встречается очень часто (на монетах почти исключительно, редко *d. s. s.*).

² Cic. Cat. 4, 10, 30: *vos me vestris decretis honestastis*; Sest. 14, 33: *consul senatum ipsius decretis parere prohibuit*; Sall. Cat. 46, 5: *duobus senati decretis*.

³ Только Саллюстий (Cat. 30, 3) образует *senati decreto* (без предлога).

⁴ Этимологически отличаются оба термина в том, что *auctoritas* указывает более на деятельность самого сената, *consultum* же на деятельность магистрата (*consulere*).

⁵ Liv. 4, 57, 5: *si quis intercedat senatus consulto, auctoritate se fore contentum*.

⁶ Cic. fam. 1, 7, 4: *ea quae scripta est auctoritas, cui scis intercessum esse*; 1, 2, 4; Att. 5, 1, 2.

⁷ Cic. fam. 8, 8, 6: *si quis huic senatus consulto intercessisset, senatui placere auctoritatem perscribi*; ib. §§ 7 и 8.

шения (*ut cum provincia alicui decernatur*). Но в действительности такое техническое употребление термина *senatus decretum* в республиканское время не встречается ни в текстах сенатских решений, ни даже в литературе.

§ 136. *Письменное оформление сенатских решений.* Магистрат, при участии которого составилось то или другое решение сената (*qui senatus consultum fecit*), должен был позаботиться и о прописании и засвидетельствовании принятого решения.

Составление и засвидетельствование записи принимали на себя желающие из присутствовавших в заседании сенаторов, т. е. прежде всего те из них, которые как-нибудь особенно были заинтересованы в данном деле ¹). Считалось достаточным участие двух свидетелей (*Cic. Att. 4, 17, 2*), но их могло быть и больше ²). Это выражалось термином *scribendo adfuerunt* ³).

Для прописания сенатского решения (*scribere, perscribere*) ⁴) существовала следующая форма.

1. *Надпись.* Сначала обозначался год по именам консулов (иногда и городского претора и претора peregrinorum); затем следовало указание магистрата, по докладу которого составилось данное решение ⁵). Если председательствовали сами консулы и доклад делался от имени обоих, то оба пункта сокращались в одну конструкцию ⁶). К этому присоединялось, далее, обозначение месяца и дня, а также и места заседания и, наконец, имена свидетелей из сенаторов ⁷).

2. *Решение.* Магистратская *relatio* и данный на нее ответ прописывались по следующей примерно формуле: *de bacanalibus, quei foederatei esent, ita exdeicendum censuere* (следует само постановление). В конце республики эта краткая форма заменялась обычно более подробным извлечением из магистратского объяснения в следующем примерно виде: *quod Q.*

¹ Напр., *Cic. fam. 15, 6, 2*: *res ipsa declarat tibi illum honorem nostrum supplicationis jucundum fuisse, quod scribendo adfuisti; haec enim senatus consulta non ignoro ab amicissimis ejus, cujus honor agitur, scribi solere.*

² Часто бывают 3 (напр., в *SC de Bacch.*); даже 8 (*Cic. fam. 8, 8*) и более.

³ То место в сенатском решении, где заключались имена свидетелей, называется *auctoritates praescriptae* (*Cic. or. 3, 2, 5*: *constabat eum, id quod in auctoritatibus praescriptis exstat, scribendo adfuisse*).

⁴ *Cic. Cat. 3, 6, 13*: *quoniam nondum est perscriptum senatus consultum, ex memoria vobis, Quirites, quid senatus censuerit, exponam.*

⁵ Напр., *coss. Q. Lutatio Q. f. Catulo et M. Aemilio Q. f. M. n. Lepido, pr. urbano et inter peregrinos* (следуют их имена), *Q. Lutatius Q. f. Catulus cos. senatum consuluit.*

⁶ Напр., *S. C. de Bacch.* начинается так: *Q. Marcius L. f., S. Postumius L. f. cos. senatum cosoluerunt.*

⁷ *S. C. Bacch.* продолжает так: *n. Octob. apud aedem Duellonai. Sc(ribendo) arf(uerunt) M. Claudi(us) M. f., L. Valeri(us) P. f. Q. Minuci(us) C. f.; cp. Cic. fam. 8, 8, 5 сл.*

Lutatius Q. f. Catulus cos. *verba fecit* (следует извлечение из объяснения), *de ea re ita censuerunt* (следует решение сената, см. Cic. fam. 7, 7, 5 сл.)

3. *Приниска*. В конце решения прописывалось слово *censuere*¹⁾ или просто буква С, а в греческих переводах ἔδοξε, чем и констатировалось произведенное *per discessionem* голосование. Решение, помеченное этим знаком, признавалось за *senatus consultum*, при котором соблюдены были все правила обычной для этого дела процедуры, между тем как простая *auctoritas* могла определиться и без выполнения всех формальностей (§ 135, 5). К концу республики прописывались также и имена трибунов, выступивших с протестом против данного решения, равно как и постановление сената о записи решения (*auctoritas*), если ожидалась такая *intercessio*²⁾. Отсюда знак С получил специальное значение как знак решения, одобренного и трибунами, в противоположность к *auctoritas*, опротестованной последними³⁾.

§ 137. 1. *Опубликование решений и хранение списков протокола заседаний*. О состоявшемся решении сената председательствующий магистрат извещал тех, кого оно касалось. Если это было политическое дело, то извещение могло происходить в *contio*, но только к сведению (ср. 3-ю речь против Катилины). Постановления, предлагаемые гражданам к исполнению, приводились в известность путем приказа (*edictum* § 38). Если же дело касалось отдельных лиц, то последние или приглашались в *курию* для выслушивания сенатского решения⁴⁾, или же консул извещал их об этом по выходе из *курии*⁵⁾. Отсутствующие извещались письменно⁶⁾ или через послов (§ 138).

2. В последние столетия республики о состоявшихся решениях сената делалось заявление у квесторов в эрарие (*ad aerarium deferre*)⁷⁾, где и записывались в особую книгу (*in tabulas publicas referre*)⁸⁾. Всякий имел

¹ Напр., в S. C. de Bacch. повторяется такое *censuere* два раза.

² Cic. fam. 8, 8, 8: Si quis huic SC. intercessisset, auctoritas perscriberetur Huic SC. intercessit C. Caelius, C. Pausa tribuni pl.

³ Val. Max. 2, 2, 7: veteribus senatus consultis C. littera subscribi solebat eaque nota significabatur tribunos quoque censuisse.

⁴ Liv. 26, 32, 7: introductis Siculis senatus consultum recitatum est.

⁵ Liv. 45, 20, 7: egressus e curia consul pronuntiavit; 7, 31, 1; 8, 6, 4.

⁶ Так, напр., сохранившийся S. C. de Bacch. имеет (в последней части) форму письма к Тевранам; таково также письмо городского претора к жителям Тибура.

⁷ С каких пор это происходило, неизвестно (впервые упоминается об этом в 187 г.). Произошло это, вероятно, исподволь: сперва только в единичных случаях по инициативе заинтересованных лиц, а потом как общая мера, да и то не обязательная.

⁸ Председатель сената сдавал в эрарий сенатские решения (*deferre*, напр., Cic. Phil. 15, 5, 12: *senatus consulta falsa ab eo delata iudicavimus*), заносили же их (*referre*) квесторы и их писцы; но так как это делалось по приказанию данного председателя, то и о нем встречается *referre* (напр., Cic. Phil. 5, 4, 12: *senatus consulta referebat*=приказывал занести).

право наводить там необходимые ему справки и снимать копии ¹⁾. Сдача в эрарий сенатских решений составляла лишь обычай, имевший целью предупредить возможность позднейшего искажения подлинной редакции решения или даже полной потери его. Но это не было обязательно ²⁾. Если же, однако, какое-либо решение не было занесено в квесторскую книгу ³⁾, то можно было его оспаривать как несуществующее ⁴⁾. Передача решений могла происходить через доверенных лиц; но квесторы имели право не производить записи иначе, как только по личному требованию самого магистрата, со стороны которого они могли требовать даже клятвенного удостоверения в подлинности ⁵⁾ сдаваемого в эрарий решения. Так как, однако, последнее встречается лишь в виде исключения, то были возможны случаи злоупотреблений ⁶⁾. Если какое-либо решение сената позднейшим определением отменялось, то уничтожалась и запись в квесторской книге ⁷⁾.

О хранении списков сенатских решений в плебейском архиве при храме Цереры см. § 92, IV кон.

3. Независимо от этого существовал еще и другой (и, по-видимому, более древний) способ хранения сенатских решений, именно в домашних архивах бывших магистратов. Но между тем как в эрарии (и в храме Цереры) хранилась только официальная редакция каждого решения, то, напротив, для своих домашних архивов (Cic. Sall. 15, 42: *privata custodia*) магистраты записывали не только само решение в окончательной его форме, но и обстоятельства, при которых состоялось данное решение, в том числе и отдельные предложения (*sententiae*), сделанные разными сенаторами во время опроса мнений, а равно и другие заявления, заслушанные в сенате как по поводу данного решения ⁸⁾, так и независимо от этого (*ante*

¹⁾ Конечно, с ведома квесторов; но само изготовление копий лежало всецело на заинтересованном лице, которому также надлежало, если было нужно, позаботиться о засвидетельствовании своей копии через *signatores*, т. е. приглашенных свидетелей, скреплявших копию своей печатью.

²⁾ Хотя отдельные председатели спешили это сделать как можно скорее, ср. Cic. Phil. 13, 19, 19: *innumerabilia senatus consulta fecit, quae quidem omnia citius relata, quam scripta sunt*.

³⁾ Cic. Phil. 5, 4, 12: *ex eo libro, in quo sunt senatus consulta*. Может быть, решения каждого года составляли особую «книгу»; отсюда отсутствие консульских имен в копиях у Cic. fam. 8, 8.

⁴⁾ Ср. Suet. Aug. 94: *senatum censuisse, ne quis illo anno genitus educaretur: eos, qui gravidas uxores haberent, curasse ne senatus consultum ad aerarium deferretur*.

⁵⁾ Plut. Cato min. 17: ὑπὲρ ἑνὸς ποτὲ δόγματος ἔνδοιάσας, εἰ κύριον γέγονε, πολλῶν μαρτυροῦντων οὐκ ἐπίστευσεν οὐδὲ κατέταξε πρότερον ἢ τοὺς ὑπάτους ἐπομῶσαι παραγενομένους.

⁶⁾ В последние времена республики случалось это нередко (ср. Cic. fam. 9, 15, 4; Att. 15, 26, 1; Phil. 5, 4, 12 и др.).

⁷⁾ Cic. Att. 1, 20, 4: *inducendi senatus consulti*; dom. 4, 10: *de inducendo senatus consulto*.

⁸⁾ Напр., свидетельские показания (Cic. Sull. 14, 41; 42).

relationem § 134, I). Такие записки назывались *commentarii*¹⁾. Способ их составления, конечно, зависел всецело от усмотрения магистрата²⁾. Такие записки, будучи составлены официальным лицом, сами приобретали характер официального документа, вследствие чего и о них употребляется выражение: *in tabulas publicas referre*³⁾.

4. По этому образцу Цезарь, будучи в первый раз консулом, ввел обязательное ведение журнала о каждом заседании сената⁴⁾, для чего, кроме прежнего выражения *commentarii senatus* (Тас. а. 15, 74), вошел в употребление оборот *acta senatus*. Вместе с тем, каждый протокол публиковался немедленно по составлении его⁵⁾, а именно, по-видимому, на подобие книжных изданий. Частная издательская предприимчивость дополняла официальный журнал сенатских заседаний другими сведениями из текущей жизни в столице, создав, таким образом, нечто в роде политической газеты⁶⁾, которая, будучи только расширенным изданием сенатского протокола, называлась по этому образцу то *commentarii rerum urbanarum* (Cic. fam. 8, 2, 2; 8, 11, 4), то *acta rerum urbanarum* (fam. 12, 23, 1) или короче *acta urbana* (Att. 6, 2, 6), или даже просто *acta* (Att. 3, 16, 6), а так как составлялась по дням, то и *diurna acta* (Suet. Caes. 20)⁷⁾.

е) Сенатские послы⁸⁾

§ 138. 1. Сенат часто давал своим членам разные поручения, наравне с магистратами или в помощь последним. Таково, напр., содержание пленников или арестованных граждан в домах магистратов и сенаторов и на их ответственности⁹⁾. Для разных случаев назначались комиссии из сенаторов. При этом сенату принадлежало всегда только общее постановление;

¹⁾ Cic. Sull. 15, 42: providi, ne quid ex meis commentariis quaereretur.

²⁾ Так, напр., свидетельские показания в деле сообщников Катилины (см. 3-ю речь Цицерона) записывали некоторые из сенаторов по просьбе Цицерона (Cic. Sull. 14, 42: *introducitis in senatum indicibus constitui senatores, qui omnia indicum dicta interrogata responsa perscriberent*). Другой раз упоминаются *scribae* (Cic. Att. 15, 3, 1).

³⁾ Cic. Sull. 15, 42: *cum scirem ita esse indicium relatum in tabulas publicas, ut illae tabulae privata tamen custodia more majorum continerentur*.

⁴⁾ Suet. Caes. 20: *inito honore primus omnium instituit, ut tam senatus quam populi diurna acta confierent et publicarentur*.

⁵⁾ Публикация была отменена Августом (Cic. Aug. 36: *auctor fuit, ne acta senatus publicarentur*).

⁶⁾ У Cic. fam. 2, 8, 1 читается имя одного такого частного редактора (*Chresti compilatio*).

⁷⁾ Сам Цезарь ввел непосредственно только официальные *acta senatus*, введение же газет принадлежит ему лишь косвенно. Ср. Hübner, *De senatus populi que romani actis*; Малейн, *Газеты древних римлян* (Библиограф, 1893, стр. 191 сл.).

⁸⁾ Thurm, *De Romanorum legis rei publicae liberae temporibus ad exteris nationes missis*, 1883.

⁹⁾ Напр., Sall. Cat. 47, 4: *Itaque Lentulus P. Lentulo Spintheri, qui tum aedilis erat, Statilius C. Caesari (praetor designatus), Caeparius Cn, Terentio senatori traduntur*.

избрание же тех или других лиц совершалось консулами ¹⁾; но сенат мог переносить выборы и на комиции (§ 120, 2), благодаря чему с течением времени стали образовываться разные мелкие магистратуры под названием II viri, III viri (§ 99 сл.).

2. Важнее всего такие поручения в области международных отношений. Послы к иностранным народам могли быть отправляемы полководцем из лагеря, из Рима же только сенатом (§ 130, 4). Как в том, так и в другом случае встречаются выражения *oratores* ²⁾ и *legati*; реже бывает *nuntius*. Первое обозначает человека, обладающего даром слова и умеющего уговорить (упросить) тех, с кем приходится иметь дело; напротив, *legatus* (от *legare* и далее от *lex*, *legis*) обозначает лицо, снабженное поручителем (сенатом) определенными полномочиями (условиями, *leges*), обязательными для него при ведении переговоров ³⁾. Таким образом, *legatus* есть посланник, получивший точную инструкцию. Между тем как *oratores* были уместны особенно там, где римлянам приходилось «уговаривать», «упрашивать» противника, то *legatus*, наоборот, наиболее пригоден в том случае, если Рим просто диктовал свои условия. Отсюда понятно, почему с течением времени термин *legatus* приобрел перевес над выражением *oratores*.

В древнейшее время для международных поручений употреблялись, по-видимому, только *фециалы* (*fetiales*); но в республиканский период фециалы издавна заведовали лишь исполнением формальных обрядов религиозного характера (при объявлении войны, заключении *foedus* и т. п.), между тем как по существу велись переговоры ⁴⁾ только через уполномоченных сенатом послов ⁵⁾.

Процедура назначения сенатских послов была обычная для сенатских назначений вообще (§ 128, 2). В сенате решался лишь вопрос о том, следует ли отправить послов и с какими полномочиями, а также и в каком количестве. Самое же избрание лиц для данного поручения предоставлялось магистратам ⁶⁾ по свободному с их стороны избранию или по жребию ⁷⁾;

¹ Также и относительно сообщников Катилины сенатское решение определяло только вообще: *ut Lentulus in custodiam traderetur itemque uti ... in custodiam traderentur* (Cic. Cat. 3, 6, 14); *senatus decernit, uti in liberis custodiis habeantur* (Sall. Cat. 46, 3), после чего следует: *itaque* (т. е. во исполнение постановления) *traduntur*.

² Liv. 2, 39, 10; 5, 15, 3; 5, 16, 1; Cic. in Vat. 15, 35.

³ Ограничение термина *legatus* областью международных дел есть, следовательно, только случайное явление, как видно и из аналогичной формации *collega*.

⁴ А также и объявлялась война (Liv. 31, 8, 4).

⁵ Cp. Liv. 4, 58, 1: *per legatos fetialesque res repeti coeptae*.

⁶ Liv. 29, 20, 4: *consules decem, quos eis videretur, ex senatu legere*; 48, 1, 10; 44, 18, 5 и др. Cic. Att. 2, 7, 3. Напротив, фециалы (обычно два) избирались самой коллегией (Dion. 2, 72), но по требованию магистрата (Liv. 30, 43, 9).

⁷ Cic. Att. 1, 19: *cum de consularibus mea prima sors exisset*.

изредка только назначение лиц предопределялось решением самого сената¹); еще реже примеры, когда, наоборот, лица, имевшие отправиться послами, задерживались в Риме по желанию сената (Cic. Att. I, 19). С другой стороны, магистраты, находившиеся в Риме, не имели права отправлять послов без соизволения сената²). Послы назначались вообще только из сенаторов³) и только в исключительных случаях из других граждан⁴). Впрочем, как в других случаях, так и здесь сенат мог переносить выборы послов на комиции⁵).

Посольства могли состоять из любого количества лиц по усмотрению сената; встречаются от 1 до 5 послов⁶), и только посольства для мирных договоров и для устройства провинций состояли почти исключительно из 10 членов (см. п. 3). В посольствах, состоявших из нескольких лиц, главой (princeps) считался главнейший из них, применительно к тем же правилам местничества, которые вообще соблюдались в сенате (ср. § 112, а)⁷).

Исполнив сенатское поручение, послы докладывали сенату о результатах своей миссии⁸).

Посольское поручение (как и вообще сенаторское звание) составляло *munus*, а потому магистрат мог принудить избранное лицо принять на себя эту обязанность⁹), хотя вообще, конечно, в этом не представлялось надобности. Как *munus*, посольский труд был бесплатный; но справедливость требовала возместить из казны расходы по путешествию (см. ниже п. 5).

¹ Liv. 33, 24, 7: *decem legati more majorum decreti adjunctumque, ut in eo numero legatorum P. Sulpicius et P. Villius essent.*

² Cic. in Vat. 15, 30: *ne hoc quidem senatui relinquebas, quod nemo umquam ademit, ut legati ex ejus ordinis auctoritate legerentur.*

³ И притом, по крайней мере отчасти, непременно из высших служебных разрядов (Cic. Att. 1, 19: *de consularibus mea prima sors*).

⁴ Liv. 4, 52, 7: *solitudinem in civitate aegra (эпидемическая инфлюэнца) experti consules sunt, cum in legationes non plus singulis senatoribus invenientes coacti sunt binos equites adicere.*

⁵ Таким именно образом избраны были послы для переговоров о мире в 1 и 2 пунических войнах.

⁶ Напр., один посол (для объявления войны у Liv. 31, 8, 4: *consul ... legatum mitteret ad bellum regi indicendum*); два посла (напр., Liv. 21, 6, 8; 27, 4, 14); три посла (Liv. 3, 25, 6 и др.; Cic. fam. 1, 1, 3; Sall. Jug. 21); четыре посла (Liv. 4, 17, 2; 35, 23, 5); пять послов (Liv. 9, 36: 24, 18, 1; 29, 11, 3); десять послов (Liv. 29, 20, 4, см. ниже п. 3).

⁷ Liv. 39, 33, 3; Sall. Jug. 16: *legationis princeps fuit P. Opimius*. Глава фециального посольства назывался *pater patratus*.

⁸ *Legationem renuntiare* (Liv. 9, 4, 6; 23, 6, 3); неточно *legationem referre* (Liv. 7, 32, 1).

⁹ Val. Max. 3, 7, 5: *P. Furius Philus cos. Q. Metellum Quintumque Pompejum consulares viros legatos secum ire coegit.*

3. Послы отправлялись как для простых извещений о состоявшихся решениях ¹), так и для ведения переговоров. Если дело касалось воюющего неприятеля, то для окончательного составления мирного договора требовалось обоюдное участие как сената, так и данного полководца (§ 129, 2). Взаимодействие обоих этих факторов ²) устраивалось таким образом, что или послы от неприятеля являлись в Рим с разрешения посланного против них полководца (§ 130) или, наоборот, римский сенат высылал из своей среды особую комиссию в помощь полководцу. Посольства, отправляемые для составления мирных договоров, состояли из 10 членов и назывались поэтому *decem legati*. Впервые снаряжены такие посольства при окончании двух первых пунических войн, и оба раза послы избраны были, по решению сената, в комициях (Liv. 30, 43, 4); после этого повторялось это очень часто, но избрание послов происходило обычным порядком через магистратов ³). Тот же способ применялся также и при установлении римских порядков во вновь завоеванных провинциях; и в этом случае посольства состояли из 10 членов ⁴).

Решения, принятые данным полководцем совместно с прикомандированными к нему послами сената, считались окончательными ⁵), если только это соответствовало данной им инструкции или если сами они не пожелали повергнуть что-нибудь на усмотрение сената ⁶). Принятые таким образом решения обнародовались полководцем, но с прибавлением выражения: *de consilii sententia* (Cic. agr. 2, 19, 51) или точнее *de (ex) decem legatorum sententia* (Liv. 38, 38, 1; 45, 17, 1) ⁷).

4. В древнейшее время республики римский сенат посылал своих послов в лагерь полководцев только в исключительных случаях и по особому всякий раз поводу ⁸). Но после пунических войн ⁹), т. е. со времени возникновения 10-членного посольства для мирных договоров и устрой-

¹ В каковом случае наиболее уместным является термин *nuntius*, встречающийся в фециальной формуле объявления войны у Liv. 1, 32, 6; ср. Cic. in. Vat. 16, 35. Но вообще и здесь употреблялся термин *legatus* (Liv. 41, 8, 4).

² Liv. 34, 25, 2: *Antiochi legatis respondit nihil se absentibus decem legatis sententiae habere*.

³ Напр., Liv. 37, 55; 38, 38; Sall. Jug. 16; Cic. Att. 13, 6, 4; fam. 1, 7, 10; Verr. II, 2, 13, 32 и др. В формальном отношении имеем здесь случай, аналогичный с применением про rogации.

⁴ Только раз из 5 членов (Liv. 45, 17). Изредка встречаются подобные комиссии (из 10 членов) и в других случаях (Liv. 20, 20 сл.).

⁵ Cic. Phil. 12, 12, 28: *neque permissum est nobis ab hoc ordine, quod bellis confectis decem legatis permitti solet more majorum*.

⁶ Liv. 33, 34, 10: *dissentiente Quintio (один из X legati) ea una res in arbitrium senatus rejecta est*.

⁷ Как из этого видно, сенатская комиссия при полководце занимала совершенно такое положение, как в городе сенат рядом с консулом.

⁸ Напр., Liv. 9, 36, 14: *quinque legati cum duobus tribunis plebis venerant denuntiandum Fabio senatus verbis, ne saltum Ciminium transiret*.

⁹ Так, напр., не упоминается еще о постоянных легатах в отчете о битве при Каннах у Liv. 22, 49, 16.

ства новых провинций, подобные уполномоченные (*legati*) стали прикомандировываться к полководцам и провинциальным правителям на все время их магистратских полномочий. Сначала это случалось лишь в виде экстренной меры и по особым всякий раз соображениям¹), причем на первых порах имело это характер настоящих сенатских посольств²). С половины 2-го столетия до Р. Хр. превращается это уже в нормальное явление, но одновременно с этим начинает изменяться и характер этого дела. Так как такие *постоянные legati* назначались на все время полномочий данного магистрата, то их инструкция получала самую общую формулировку, именно содействовать магистрату делом и словом³). Таким образом, становятся они не только ближайшими советниками магистрата (*σύμβουλοι* Polyb. 6, 85, 4), но вместе с тем и помощниками как в управлении провинцией (*ministri muneris provincialis* Cic. in Vatin. 15, 35), так и в ведении войны (Cic. Qu. fr. 1, 3, 10: *ministri imperii*), так что полководцы могли давать им даже чисто военные поручения.

Согласно происхождению этого учреждения, также и постоянные *legati* избирались вообще только из сенаторов⁴), причем на первых порах не исключался и высший разряд консуляров (Liv. 32, 28, 12). Впоследствии консуляры в должности военного легата встречаются редко и только по доброй воле⁵), так как выработалось такое правило, что полководец выбирал своих легатов только из низших разрядов сравнительно со своим чином⁶).

Не будучи магистратами, эти *legati* считались ниже квестора (Cic. Verr. 3, 58, 134; 5, 32, 83), как видно из того, что отсутствующего начальника заменял обычно квестор; но если находились налицо сенаторы из высших разрядов (напр., *praetorii*), то прилично было отдавать им предпочтение перед квестором (ср. Cic. Att. 16, 6)⁷). Поэтому встречаются *legati pro praetore*, т. е. в замещении главного начальника (Liv. 35, 8, 1; Sall. Jug. 38,

¹ Ср. Liv. 32, 28, 12: *Macedoniae legatos Q. Sulpicium et P. Vallium, qui consules in ea provincia fuerant, adjecerunt*; 35, 25: *senatus etsi praetorem cum classe miserat in Graeciam, tamen quia non copiis modo, sed etiam auctoritate opus erat ad tenendos sociorum animos, legatos in Graeciam misit*.

² Ср. Liv. 39, 38, 4, где два *legati*, бывшие при полководце в Испании (39, 31, 4), докладывают об этом сенату.

³ Varro l. l. 5, 87: *legati, qui lecti publice, quorum opera consilioque uteretur peregre magistratus*; Cic. Qu. fr. 1, 3, 10: *quos tibi comites et adiutores negotiorum publicorum dedit ipsa res publica*.

⁴ Это требование внесено было также и в Габиниев закон в пользу Помпея (Plut. Pomp. 25) и в этом виде перешло и в империю.

⁵ Напр., Сципион Африканский при своем брате (Cic. Phil. 11, 7, 17); ср. Sall. Jug. 28, 4.

⁶ Так, напр., Аттик (Nep. Att. 6) признавал для себя унизительным поступить легатом к претору, в то время как уже сам имел право искать преторы.

⁷ Поэтому легаты императорского времени, имевшие пропреторский чин, *eo ipso* считались выше квестора.

1; Cat. 42, 3). При случае заменяли они также квестора (*legatus pro quaestore* Cic. Verr. act. I, 4, 11). Все же прочие офицеры и *comites* не сенаторского звания считались обязательно ниже легатов¹).

Легаты, не будучи магистратами, не могли действовать по собственной инициативе, вследствие чего и противопоставляется положение легата магистратской *potestas*²). Что же касается поручений, которые они получали от своего начальника, то, кроме вышеупомянутого замещения магистратов, легаты встречаются то как начальники флота (*praefectus classis* Liv. 34, 50, 11), то как начальники зимних квартир (Cic. Pis. 35, 86), то во главе легионов; последнее особенно со времени Цезаря³), при котором термин *legatus* стал приобретать просто значение «помощник главного военачальника» (App. Mitlir. 94: ὑπηρέται ἀπὸ τῆς βουλῆς, οὗς καλοῦσι πρεσβευτάς)⁴). В провинциальном управлении поручалась им иногда, подобно квестору, также и юрисдикция (Cic. Flacc. 21, 49), а также и другие случайные дела.

Назначение этих легатов происходило обычным порядком, т. е. решение по существу и принадлежало сенату (*legare aliquem alicui*)⁵), избрание же лиц предоставлялось обычно самому магистрату⁶): но сенат мог предрешать и это дело⁷). С другой стороны, магистрат должен был избрать себе легатов (*legare sibi legatos*), раз это было решено сенатом; под конец республики разумелось это само собой⁸). Также и количество легатов зависело от определения сената (при *ornatio provinciae*); число их бывало различное: от 1 до 5⁹).

В конце республики решение о назначении военных легатов и их числа стали присваивать себе и комиции. Впервые произошло это в 67 г. в пользу Помпея в войне с пиратами (по *lex Gabinia*): дело решено было не только в комициях, но и назначено было неслыханное дотоле количество легатов (именно 15, что потом увеличено даже до 24 или 25, Plut. Pomp. 35 и 26); мало того, легаты Помпея получили даже звание пропретора (§ 79, d). Подобные законы изданы комициями в 59 г. в пользу Цезаря (*lex*

¹ Напр., Liv. 37, 57, 13; 40, 35, 3; Sall. Cat. 59, 6; Cic. fam. 3, 8, 7.

² Cic. Ver. 4, 5, 9: *neminem, qui cum potestate aut legatione in provinciam esset profectus*.

³ Напр., Caes. g. 5, 1: *legatos, quos legionibus praefecerat*.

⁴ Вследствие этого Ливий употребляет слово *legatus* в подобном значении даже для древнейших времен республики (напр., 2, 20, 8; 2, 69, 4; 3, 70, 2; 4, 17, 10 и др.).

⁵ Отсюда *legatus alicui*, но также *alicujus* (Cic. fam. 1, 9, 21). По отношению к *decem legati* употребляется обычно оборот: *legare ad aliquem*.

⁶ Cic. div. 13, 65: *quod ultro ei detulerim legationem, cum multis petentibus denegassem*; Sall. Jug. 28.

⁷ Liv. 36, 1, 8: *L. Quinctium superioris anni consulem legari ad id bellum placuit*.

⁸ Таким образом также и консул Антоний в походе против Катилины назначает себе легатов (Sall. Cat. 59).

⁹ Ср., напр., Liv. 32. 26, 11.

Vatinia) и в 58 г. в пользу Пизона и Габиния (lex Clodia, Cic. in Vatin. 15, 35).

5. Таким образом, к концу республики существовали два разряда legati: а) случайные «*послы*» на прежних основаниях, в том числе и decem legati¹); б) постоянные «*легаты*» в качестве помощников при полководцах и правителях провинций. Сходство между обоими разрядами заключалось в том, что как те, так и другие по-прежнему назначались из сенаторов. Различие же выражалось не только в их функциях, но и в сроке; между тем как для послов срок не мог быть указываем наперед, то для постоянных легатов срок их полномочий совпадал со сроком службы магистрата, при котором они состояли (Cic. Att. 15, 11, 4). Согласно с этим, также и возмещение расходов по исполнению возложенных обязанностей исчислялось в каждом разряде иначе. В то время как легаты при полководцах и правителях провинций получали вознаграждение и награды на тех же началах, как и прочие высшие должностные лица провинциального управления (§ 48), то для самостоятельных посольств необходимы были несколько другие правила. Подобно магистратам, также и послы получали все необходимое для дороги, в том числе перевозочные средства²) и квартиру по пути следования³), но кроме того, еще и особую сумму из эрария на расходы в пути (viaticum)⁴). Сверх того получали они по золотому кольцу⁵).

6. Так как назначение государственных послов и определение их содержания в пути зависело всецело от сената, то последний разрешал своим членам путешествия нередко на правах послов даже тогда, когда они отправлялись куда-нибудь по своим частным делам⁶), причем цель путешествия должна была указываться заранее в сенате (Cic. Att. 4, 2, 6). Это называлось *libera legatio*⁷), т. е. командировкой, не связанной ни с какими обязанностями, но, тем не менее, дававшей выгоды и положение посла. В конце республики приобрело это весьма обширное применение. В 63 г. определено было законом, что *libera legatio* может длиться не более

¹ Decem legati засвидетельствованы в последний раз после завоевания Галлии (Cic. fam. 1, 7, 10; Balb. 27, 61).

² При заморских путешествиях в их распоряжение отдавался корабль (Liv. 29, 11, 4; 30, 26, 4; 31, 11, 18).

³ Все это лежало на обязанности попутных общин союзников и провинциалов.

⁴ Cic. fam. 12, 3, 2: legato viaticum eripuerunt.

⁵ Plin h. n. 33, 1, 11: iis, qui legati ad exterarum gentes ituri essent, anuli publice dabantur; Val. Max. 2, 2, 7. Это касается, конечно, только более отдаленных времен (ср. § 140, 2).

⁶ Чаще всего по денежным делам (для взыскания долгов или принятия наследства., напр., Cic. Flacc. 34, 86; leg. 3, 8, 18), но также и для исполнения обетов (Cic. Att. 2, 18, 3; 4, 2, 6; 15, 8, 1) и т. п.

⁷ Напр., Cic. fam. 11, 1, 2; 12, 21; Att. 2, 4, 2 и др.

одного года (Cic. leg. 3, 8, 18); подобный ограничительный закон издан диктатором Цезарем¹).

ж) Личные права и ограничения сенаторов

§ 139. *Права сенаторов.* Помимо прямого права участвовать в решении государственных дел на положении как членов государственного совета (*consilium publicum*), так и государственных послов (*legatus populi romani* Verr. II, 1, 16, 44), из тех же сенаторов издревле назначались также и *присяжные судьи* в гражданском процессе, равно как и в магистратском административном суде, а потом и в *quaestiones*. Сосредоточение судебных функций в руках сенаторов вполне соответствует характеру древнейшей аристократической республики, тем более что и разделение судебной процедуры на *jus* (магистрат) и *judicium* (присяжные судьи) можно считать установившимся с самого же начала республиканского периода²). С усилением демократических стремлений эту привилегию стали оспаривать у сенаторов. В 122 г. трибун Г. Гракх провел закон, по которому функции присяжных судей передавались в руки всадников³), т. е. присяжные избирались не по списку сенаторов (§ 130), а по цензорскому же списку всадников (§ 83, 1). Это продолжалось в течение более 40 лет⁴), несмотря на повторявшиеся время от времени попытки возратить это право сенаторам. Осуществил это только Сулла во время своей диктатуры, в 81 г., дополнив, однако, сенат в виде компромисса 300 новыми членами из всадников (§ 117)⁵). В 70 г., по закону Л. Аврелия Котты, этот порядок подвергся новому изменению: между тем как до сих пор в качестве *album judicum* служил то список сенаторов, то список всадников, то опять список расширенного Суллой сената, теперь ежегодно составлялся городским претором особый список присяжных судей⁶), состоявший из трех составных частей: сенаторов, всадников и эрарных трибунов⁷). Для каждого отдельного процесса назначалось по равному количеству из всех трех категорий⁸). При этом из общего количества сенаторов в список присяжных

¹ Cic. Att. 15, 11, 4: *habent liberae legationes definitum tempus lege Julia*.

² Притом, вероятно, по прецедентам царского периода, ср. Dion. 4, 14.

³ Appian. b. c. 2, 22: *τά δικάσθηρια ἐς τοὺς ἱππέας ἀπὸ τῶν βουλευτῶν μετέφερε*. Vell. 2, 6; Plin. h. n. 33, 2, 24; Tac. a. 12, 60.

⁴ Cic. Verr. act. 1, 13, 38: *cum equester ordo judicaret annos prope quinquaginta*.

⁵ Cic. Verr. act. 1, 13, 37; Tac. a. 11, 22; Vell. 2, 32.

⁶ Впрочем, такой же специальный список судей составлялся некоторое время еще раньше Суллы, а именно, по закону Плавция 69 г., по которому каждая из 35 триб избирала по 15 присяжных.

⁷ *Legem judiciariam tulit L. Aurelius Cotta praetor, qua communicata sunt judicia senatui et equitibus romanis et tribunis aerariis* (Асконий).

⁸ Таким образом, полный состав присяжных в каждом отдельном процессе делится без остатка на 3.

вносилось ежегодно по 300 членов (Cic. fam. 8, 8, 5) и, очевидно, столько же из остальных двух разрядов¹). Каждая категория числилась отдельно и называлась *decuria*²). Диктатор Цезарь устранил разряд эрарных трибунов³), причем, однако, деление на три декурии было удержано, а при Августе присоединена была еще четвертая⁴).

§ 140. *Преимущества сенаторов* состояли отчасти во внешних знаках отличия (*ornamenta, insignia*), отчасти в других способах почета и выгодах:

1. *Latus clavus* на тунике (§ 49, а)⁵), в отличие от всаднического *angustus clavus*. Это различие между обоими высшими сословиями вместе с самым характером отличительного знака начало вырабатываться, по-видимому, не раньше конца 2 стол. до Р. Хр.⁶).

2. *Anulus aureus*. Употребление колец составляет в Риме сравнительно позднее нововведение⁷), официальное применение которого возникло, вероятно, на почве международных сношений, как видно из того, что послам давались золотые кольца от казны (§ 139, 5 кон.). В Риме носили их сначала только курульные власти и лица, уже занимавшие курульные должности⁸), в последнее же столетие республики вообще все сенаторы и, кроме того, также и всадники⁹).

3. *Calceus mulleus*: красный, высокий сапожок, на толстой подошве (*solea, κόθοριος*) с костяными или металлическими пуговками (*malleoli*), при помощи которых скрещивались черные ремешки (*lora, corrigiae, aluta*), прикреплявшиеся на верхнем крае сапожка на костяной пряжке в виде полумесяца или буквы С (*lunula*)¹⁰). Этот сапожок назывался также

¹ Vell. 2, 32: Cotta iudicandi munus aequaliter inter utrumque ordinem partitus est.

² Деление на декурии применялось еще и раньше (по крайней мере, со времени Суллы), но, конечно, в другом виде.

³ Suet. Caes. 41: iudicium ad duo genera iudicum redegit, equestris ordinis ac senatorii; tribunos aenarios, quod erat tertium, sustulit.

⁴ Suet Aug. 32: ad tres iudicum decurias quartam addidit.

⁵ Шульц, De clavo purpureo (Ж. М. Н. Пр., 1875); его же статья о том же предмете в Rhein. Mus., 1875.

⁶ Plin. h. n. 33, 1, 27: anuli distinxere alterum ordinem a plebe, ut semel coeperunt esse celebres, sicut tunica ab anulis senatum, quamquam et hoc sero volgoque purpura latiore tunicae usos invenimus etiam praecones, sicut patrem Luci Aeli Stilonis (род. ок. 140 г.).

⁷ Любопытно, что из статуй римских царей на Капитолии только на двух были изображены и кольца (Plin. h. n. 33, 1, 9: nullum anulum habet Romuli in Capitolio statua, nec praeter Numae Servique Tulli alia, ac ne L. quidem Bruti).

⁸ Plin. h. n. 33, 1, 18: a nobilitate, non a senatu universo.

⁹ Dio 48, 45: οὐδενὶ δακτολίοις χρυσοῖς πλὴν τῶν τε βουλευτῶν καὶ τῶν ἱππέων χρῆσθαι ἐξῆν. Военные трибуны носили золотые кольца, потому что принадлежали вообще именно к высшим сословиям.

¹⁰ Описание дает Исидор (19, 34, 10): mullei similes sunt cothurnorum solo alto, superiore autem parte cum osseis vel aeneis malleolis, ad quos lora deligabantur. Дополнительные признаки у Juv. 7, 192: appositam nigrae lunam subtextit alutae; Hor. sat. 1, 6, 27.

*patricius*¹), будучи присвоен первоначально только бывшим курульным магистратам, в то время как прочие сенаторы носили *perones*²). В конце же республики «патрицианские» башмаки разрешены были всем сенаторам³), как и *latus clavus* и *anulus aureus*; отсюда выражение: *calceos mutare*⁴). Разумеется, ношение этих башмаков составляло только право сенаторов (и магистратов), но не обязанность⁵).

4. Почетные места во время зрелищ как на форуме (*senaculum* § 133, 2), так и в театре⁶) и цирке⁷). Со 194 г. сенаторские места в театре помещались в оркестре⁸); в цирке же подобное устройство отдельных от прочей публики сенаторских мест принадлежит уже императорскому времени.

5. Ежегодно, 13 ноября, устраивалось на Капитолии торжественное жертвоприношение (*epulum Jovis*), соединенное с пиршеством для сенаторов на казенный счет⁹). Подобные угощения сената (*Suet. Aug. 35: jus publice epulandi*) случались и в другие праздники¹⁰). Заведовали этим делом сначала понтифики, но в 196 г. учреждена для этой цели особая коллегия под названием *epulones* (*Liv. 33, 42, 1*).

6. О поездках сенаторов на казенный счет (*libera legatio*) см. § 138, 6.

7. Правители провинций оказывали должное внимание сенаторам, появившимся случайно во вверенной им области, предоставляя в их распоря-

¹ *Isid. 19, 34, 4: patricios calceos; Sen. tranqu. an. 11, 9: lora patricia.*

² Т. е. на первых порах только консулам как преемникам царской власти (*Фест р. 142: mulleos genus calceorum ajunt esse, quibus reges Albanorum primii deinde patricii sunt usi. M. Cato originum 1. VII: qui magistratum curulem cepisset, calceos mulleos, ceteri perones*).

³ Поэтому общее выражение: *calceus senatorius* (*Serv. ad Aen. 8, 458*), хотя в преискурante Диоклетиана делается различие между *calceus senatorius* (оценен в 100 денариев) и *calceus patricius* (150 денариев).

⁴ *Cic. Phil. 13, 13, 28: mutavit calceos, pater conscriptus repente factus est; cp. Mil. 10, 28: domum venit, calceos et vestimenta mutavit.*

⁵ Полный форменный *calceus patricius* составлял, вероятно, только парадную обувь, в то время как для обычного ношения употреблялся такой же башмак, но в более простом виде (без дорогой *lunula* из слоновой кости); отсюда различие между *calceus patricius* и *calceus senatorius*.

⁶ *Val. Max. 4, 5, 1: numquam quisquam ex plebe ante patres conscriptos in theatro spectare sustinuit.*

⁷ *Liv. 1, 35, 8: loca divisa patribus equitibusque, ubi spectacula sibi quisque facerent.*

⁸ *Vitruv. 5, 6, 2: in orchestra senatorum sunt sedibus loca designata.*

⁹ *Gell. 12, 8, 2: cum sollemni die epulum Iovi libaretur atque ob id sacrificium senatus in Capitolio epularetur; Liv. 38, 37.*

¹⁰ По этому образцу устраивалось угощение сената даже частными лицами, напр., после похорон знатных граждан (*epulum funebre Cic. Mur. 36, 75; Val. Max. 7, 5, 1*); также и в этом случае сенат пировал на Капитолии, народ на форуме.

жение даже и ликторов¹); в важных случаях наличные сенаторы приглашались в совет правителя.

8. Жены и дети сенаторов тоже носили золотые кольца, а сыновья, кроме того, золотые амулеты (*bulla aurea*)²); последнее, вероятно, только в подражание всадникам³).

9. Замечательно, что в республиканское время не существовало никакой титулатуры для сенаторов, так что даже и слово *senator* никогда не вносилось в перечисление должностей данного лица; потому не имеется и аббревиатуры для этого слова. Титулатура сенаторов определялась их служебным положением в качестве бывших магистратов.

§ 141. *Ограничения сенаторов.* Применительно к принципу: *noblesse oblige*, также и римские сенаторы были подвержены некоторым ограничениям в интересах сословного достоинства (*Cic. Clu. 55, 150*). Издавна считалось неприличным для сенатора заниматься какими-либо коммерческими предприятиями⁴), в том числе и государственными откупам и подрядами⁵): одно только земледелие было достойно сенатора. С другой стороны, сенатору не подобало иметь долги⁶). Также и ответственность перед судом была отчасти строже для сенаторов, чем для простых граждан⁷).

К этому приноровлялось и цензорское право исключать сенаторов за недостойное поведение (§ 89). Разумеется, также и осужденные по суду за нечестные поступки лишались места в сенате, причем, однако, квестийные процессы трактовались в этом отношении различно, смотря по тому, было ли это предусмотрено законом или нет⁸). О запрещении выезда из

¹ *Cic. fam. 12, 21*: C. Anicius, familiaris meus, legatus est in Africam legatione libera ... idque a te peto, quod ipse in provincia facere sum solitus non rogatus, ut, omnibus senatoribus lictores darem: quod idem cognoveram a summis viris factitatum.

² *Liv. 25, 36, 5*: ut anulos sibi quisque et conjugum et liberis et filio bullam.

³ *Plin. h. n. 33, 1, 10*: A. Tarquinio Prisco filium, cum in praetextae annis occidisset hostem, bulla aurea donatum constat, unde mos bullae duravit, ut eorum qui equo meruissent filii insigne id haberent, ceteri lorum.

⁴ *Liv. 21, 63, 4*: quaestus omnis patribus indecorus visus; поэтому издан был закон, nequis senator cuive senator pater fuisset, maritimam navem, quae plus quam trecentarum amphorarum esset, haberet. В конце республики этот закон не соблюдался, хотя и не был отменен (*Cic. Verr. 5, 18, 45*).

⁵ Исключались, однако, богослужебные потребности (*Dio 55, 10*).

⁶ По закону трибуна П. Сульпиция Руфа, 88 г., максимальный предел долгов для сенатора установлен был в 2000 денариев (*Plut. Sull. 8*).

⁷ *Cp. Cic. Clu. 55, 150*: quis umquam hoc senator recusavit, ne, cum altiore gradum dignitatis esset consecutus, eo se putaret durioribus legum condicionibus uti oportere? quam multa sunt commoda, quibus caremus, quam multa molesta et difficilia, quae subimus!

⁸ *Cic. dom. 31, 82*: ubi cavisti, ne meo loco censor in senatum legeret? quod de omnibus, etiam quibus damnatis interdictum est, scriptum est in legibus.

города см. 133, 3. Цезарь ограничил право свободного выезда также и для сенаторских сыновей ¹⁾).

3. Народные собрания ²⁾

а) Основные термины

§ 142. *Populus*. Древнейшее употребление этого слова развивалось на почве *международных* отношений. Посредством *populus* обозначалась всякая группа населения, составлявшая особое целое в политическом и территориальном отношениях («народ»=«нация»). В более узком смысле термин *populus* применялся также и к одной только активной части данной группы населения (=войско) ³⁾. Последнее значение со временем вытеснено специальными терминами (*legio*, *classis*, *exercitus*), а также и общее значение приобрело более отвлеченный смысл, равный греческому πόλις («государство»), между тем как в более конкретном смысле вошел в употребление сложный оборот *senatus populusque Romanus* (§ 119. 2). Отвлеченное употребление слова *populus*=«государство» удержалось вплоть до императорского времени ⁴⁾, главным образом, в терминах *publicus*=«государственный», «официальный» и *publice*=«от имени государства», «официально» ⁵⁾; сюда же принадлежит и выражение *res publica* (букв. «государственные интересы» или «дела»), заменявшее собой также и термин *populus*=«государство» ⁶⁾.

Помимо этого, на почве *внутреннего* устройства, развилось употребление слова *populus* в качестве термина для обозначения комициального «народа»; также и этот случай примыкает к основному значению «вооруженный народ», находясь в теснейшей связи с условиями возникновения центуриатских комиций (§ 148). От центуриатских комиций перешло это также и на трибутские, но сначала только на те, в которых председательствовали патрицианские магистраты, в конце же республики также и

¹⁾ Suet. Caes. 42: *sanxit, ne qui senatoris filius nisi contubernalis aut comes magistratus peregre proficisceretur*.

²⁾ Soltau, Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlungen.

³⁾ Liv. 1, 24, 7: *audi tu, populus Albanus*. Общее значение «народ» развилось, вероятно, из частного, как можно судить по значению слова *populari*, ср. также *magister populi*.

⁴⁾ Еще Август в своем завещании (Тас. а. 1, 8) употребил выражение *populo* (=государству, казне) et *plebi* (=бедным города Рима).

⁵⁾ *Publicus* и *publice* употребляются в этом смысле даже тогда, когда действующей инстанцией является один только сенат (без всякого участия комиций). Ср. также *legatus populi Romani*, *praetor populi Romani* (Cic. Verr. 5, 31, 81), *consul populi Romani* (in Vat. 9, 21).

⁶⁾ Вместо *publicus* в более древнее время употреблялась форма *poplicus*. Оба эти слова, вероятно, различного происхождения: первое от *pubes*, второе от *populus*. Сближение обоих слов произошло на почве употребления слова *populus* в смысле «вооруженный народ», «войско».

на *concilia plebis*. В этом смысле термин *populus* противопоставляется, с одной стороны, сенату ¹⁾, а с другой – плебсу ²⁾.

Plebes (или *plebs*). После слияния клиентов с плебеями (§14 кон.) слово *plebes* обозначало всех римских граждан, не принадлежавших к патрицианскому сословию ³⁾, в отличие от *populus* как обозначения всего народа с включением патрициев. Согласно с этим, различались собрания *populus*-а, т. е. всенародные собрания без различия сословий, и собрания плебса, из которых патриции первоначально исключались (§ 150, 3). С возведением плебейских трибунов на степень общегосударственных магистратов (§ 89) также и собрания плебса фактически превратились во всенародные комиции, но, тем не менее, и после этого древняя терминология удерживалась неизменно, так как по отношению к центуриатским комициям применялся всегда только термин *populus*, к трибутским же только в том случае, если не председательствовали трибуны ⁴⁾; по отношению же к трибутским комициям под председательством трибунов по-прежнему употреблялся термин *plebs* ⁵⁾. Между тем как в древнейшее время *plebs* был только часть *populus*-а, то позже *populus* и *plebs* по отношению к комициям составляли фактически равносильные понятия ⁶⁾, различаясь только по председательствовавшему магистрату ⁷⁾. Благодаря такому параллельному значению обоих терминов составила даже формула: *populus plebesque* ⁸⁾. В конце республики слово *plebs* стало приобретать значение «простой народ» (*plebs urbana* Cic. dom. 28, 74) в противоположность к знатым (и богатым) сословиям (сенаторскому и всадническому).

§ 143. *Quirites*. Подобно выражению *plebei* (*plebs*), также и термин *Quirites* обозначал некогда этнографически отличную часть римского населения (§ 9 кон.). Полной формулой для обозначения обеих соединенных общин (палатинской и квиринальской) служило: *populus Romanus Quirites*

¹⁾ См. также выражение *populares* «демократы».

²⁾ Ср., напр., Liv. 4, 51, 3: *a plebe consensu populi consulibus negotium mandatum*.

³⁾ Gai. 1, 3: *plebs a populo eo distat, quod populi appellatione universi cives significantur connumeratis etiam patriciis, plebis autem appellatione sine patriciis ceteri cives significantur*; Gell. 10, 30.

⁴⁾ Даже и эдилы обвиняют только *apud populum* (Liv. 25, 2, 9: *aediles plebei aliquot matronas apud populum accusarunt*; 7, 28, 9; 25, 3, 16; 37, 58, 1; 43, 8, 9).

⁵⁾ Напр., Cic. fam. 8, 8, 5: *ad populum* (т. е. со стороны консулов или претора) *plebemve* (т. е. со стороны трибуна) *ferre*; Liv. 27, 5: *ut consul populum rogaret; si consul noluisset, praetor populum rogaret; si ne is quidem vellet, tum tribuni ad plebem ferrent*.

⁶⁾ Поэтому, напр., Полибий употребляет безразлично *δημος*; в том и другом случае (ср. также *δήμαρχος*); у Диодора различается *δημος*=*populus* и *πληθος*=*plebs*.

⁷⁾ Фактическим равенством комициального *plebs* с *populum* объясняются случаи замены (у авторов) первого термина вторым, напр., Liv. 7, 15, 12.

⁸⁾ Liv. 25, 12, 10; 29, 27, 2; Cic. Verr. 5, 14, 36; fam. 10, 35.

вместо *populus Romanus et Quirites*¹), а также *populus Romanus Quiritium*²) вместо *populus Romanus et (populus) Quiritium*. В республиканское время, когда обстоятельства, создавшие этот термин, давно уже изменились, вторая составная часть стала приниматься в экспликативном смысле, так что *populus Romanus*=народ как целое, а *Quirites*=отдельные граждане, составляющие это целое³). Благодаря такому перетолкованию слово *Quirites* начало быть применяемо в виде *сокращенного* обращения к собравшемуся в комициях народу⁴). Таким образом слово это приобрело значение «римские граждане»⁵), в каковом смысле оно и заключается в термине *jus Quiritium* в применении к имущественному праву, между тем как гражданское право вообще выражается термином: *jus civile*⁶). Во всяком случае, слово *Quirites* в значении «граждане» имело характер официально-торжественного термина в сравнении с более обыденным употреблением слова *cives*.

Cives. Слово *cives* обозначало сначала вообще только «житель», «обыватель» (=incola, inquilinus), но с течением времени получило более узкое значение государственно-правового термина «гражданин», в каковом смысле речения *civis Romanus* и *civitas Romana* вошли также и в официальное употребление. Притом как *civis*, так и *civitas* может быть употреблено как по отношению к Риму, так и к другим общинам (в отличие от *Quirites*), однако так, что *civitas* в том и другом случае обозначает только «права гражданства» или «граждане» (в собирательном смысле). Но официально не употребляется слово *civitas* в смысле «государство» (=populus), по крайней мере, по отношению к самостоятельным государствам (*populi*), между тем как к общинам, лишившимся своей независимости, термин *civitas* («жители», «обыватели») применяется беспрепятственно, приближаясь в этом случае к значению «народ».

§ 144. *Comitia, concilium, contio*. Эти три термина различаются таким образом:

¹ Liv. 8, 6, 13: *populus Romanus Quiritesque*. Для пропуска et ср., напр., названия консулов.

² Liv. 1, 32, 13; *populus Romanus Quiritium*; 41, 46, 1: *populo Romano Quiritium*. Напротив, 1, 32, 11 и 8, 9, 8 заключают в себе род. падеж: *populi Romani Quiritium*, что может восходить к формуле *populus Romanus Quirites*.

³ Ср. Liv. 1, 32, 13: *quod populi Priscorum Latinorum (каждый народ как целое) hominesque Prisci Latini (отдельные индивидуумы) adversus populum Romanum Quiritium fecerunt deliquerunt*.

⁴ По этому примеру составилось: *porro Quirites!*=«караул!» в связи с основным смыслом провокации.

⁵ Отсюда *Quirites Romani* у Liv. 51, 41, 3; 26, 2, 11. Отсюда также и формула объявления о смерти гражданина: *ollus Quiris leto datus*. Вообще, однако, *Quirites* употреблялось только как *plurale tantum* (Dion. 2, 45).

⁶ Это ограничение позволяет думать, что формула *ex jure Quiritium* возникла на почве аграрного устройства древнейшей республики.

при слове *comitia*¹⁾ разумеются такие всенародные собрания, в которые народ собирался по приглашению магистрата для голосования о каком-либо вопросе, предложенном на решение народа. Древнейшими собраниями этого рода были *comitia calata*, к которым еще в царский период присоединились *comitia curiata* (§ 27), а в республиканское время – *comitia centuriata* и *comitia tributa*²⁾. В трех последних разрядах голосование происходило по группам (куриям, центуриям, трибам). Напротив, *comitia calata* (простые) обходились без всякого деления народа на группы. К тому же последняя форма комиций сохранялась уже только в области компетенции понтификов, между тем как в других случаях председательствовали магистраты. В конце республики слово *comitia* принимается весьма часто в узком смысле «выборы», в особенности в соединениях: *comitia quaestoria*, *tribunicia* и пр. Вместо *comitia* встречается еще и форма *comitiatus* (Gell. 13, 16, 1; Cic. leg. 2, 12, 31; 3, 4, 11);

под *contio*³⁾ разумеется всякая сходка народа, созванная магистратом, в которой последний (или с его разрешения кто-нибудь другой) делал какие-либо заявления или произносил речи. Между тем как в комициях решались дела путем голосования, в *contiones*, напротив, народ только принимал к сведению делаемые заявления или произносимые речи; между тем как в комициях (за исключением устарелых *comitia calata*) народ появлялся разделенным на соответствующие группы, в *contiones*, напротив, народ участвовал в виде беспорядочной толпы⁴⁾;

слово *concilium* обозначает официальные собрания, подобные комициям⁵⁾, но состоящие не из римских граждан, каковы *concilia* латин и герников⁶⁾, или же не из всех римских граждан, каковы *concilia plebis*⁷⁾. *Concilia* отличаются от *contiones* тем, что в первых принимались решения, как и в комициях. Отсюда у Ливия встречается иногда *concilium* также и о комициях⁸⁾ и, наоборот, *concilia plebis* называются у него неодно-

¹⁾ В отличие от *comitium* о месте комиций (рядом с форумом).

²⁾ Для передачи этих терминов на русский язык имеются формы на -ный и на -ский; мы используем вторую из них.

³⁾ *Contio* из *coventio* (=conventio), ср. S. C. de Bacch. стр. 22: *haice utei in coventionid exdeicatis*.

⁴⁾ От *contiones*, имевших строго официальный характер, нужно отличать сходки, происходившие без участия магистратов и называвшиеся *coetus* или *conventicula*; ср. Liv. 2, 28, 1; 39, 15, 11; Cic. de domo 28, 74.

⁵⁾ Ср. lex Jul. mun. стр. 132: *comitiis conciliove* (=комиции или однородное собрание); Cic. de domo 28, 74: *conventicula et quasi concilia* (о полуофициальных собраниях *pagani* и *montani*, в которых были приняты решения о чествовании Цицерона).

⁶⁾ Liv. 1, 50; 6, 10; 7, 25; 8, 14; 9, 42 и 43.

⁷⁾ Gell. 15, 27: *is qui non universum populum, sed partem aliquam adesse jubet, non comitia, sed concilium edicere debet*.

⁸⁾ Liv. 6, 20, 11: *concilium populi indictum est* (о центуриатских комициях).

кратно комициями¹); рядом с этим Ливий употребляет *concilium* также и в смысле *contio*²).

§ 145. *Lex* и *plebiscitum*; *jubere* и *sciscere*. Параллельно с различием терминов *comitia* (=решающее собрание всего *populus*-а под председательством патрицианского магистрата) и *concilium plebis* (=такое же решающее собрание плебса под председательством трибуна) идет также и различие между *lex* и *plebiscitum*.

Lex означает вообще всякое обязательное для кого-нибудь условие как в частном быту (напр., при договорах), так и в государственных делах (напр., *leges censoriae* при цензорских подрядах или *leges*=статьи мирных договоров). В узком же смысле под *lex* разумеется какое-либо предписание, обязательное для всех граждан³); таким образом, напр., преторский эдикт мог быть рассматриваем как *lex annua*⁴); такова также цензорская *lex censui censendo* (§ 81).

В самом узком смысле *lex* употребляется о таких обязательных для всех граждан постановлениях, которые были приняты самим народом в комициях всего *populus*-а⁵), причем, согласно основному значению слова, под *lex* разумеются не только законы в современном смысле, но также и всякие другие постановления, заключавшие в себе какое-либо общее обязательство (напр., *lex de bello indicendo*). Согласно с этим, *lex est всякое решение populus-а, не состоявшее в судебном приговоре или в избрании магистратов*. Внесение закона на решение комиций выражалось термином *legem ferre*⁶) или, применительно к комициальной процедуре (§ 156), *legem rogare* (отсюда *rogatio* – законопроект); принятие же в комициях закона выражалось термином *legem jubere*⁷).

Между тем как *lex* и *jubere* применялись прежде всего к решениям всего *populus*-а, решения плебса, в свою очередь, обозначались терминами

¹ Liv. 2, 58, 1: *tum primum comitiis tributis creati tribuni sunt*. Также Cic. Att. 1, 1, 1: *comitia tribunicia*.

² Liv. 2, 7, 7: *vocato ad concilium populo in contionem escendit*; 8, 29, 2: *ea res sermonibus magis passim hominum jactata, quam in publico ullo concilio est*.

³ Отсюда выражение: *lege populus tenetur* (Liv. 9, 34, 8).

⁴ Вследствие чего также и для ведения гражданского процесса существовал термин: *lege agere*.

⁵ Gai. 1, 3: *lex est, quod populus jubet atque constituit*.

⁶ *Ferre* имеет здесь значение «предлагать», как в обороте: *judicem ferre* (Liv. 3, 24; 9, 1; Cic. or. 2, 263). От этого отличается *leges dare* (=предписывать); отсюда *leges datae* – местные уставы, вводимые римскими магистратами в подчиненных Риму городах и провинциях (Liv. 45, 31, 1; Cic. Verr. 2, 37, 90).

⁷ *Populus legem jubet* (Cic. leg. 3, 16, 35; Liv. 4, 5, 2; 6, 40, 7 и др.); отсюда также формула: *velitis jubeatis, uti vos Quirites rogo*. Слово *jubeo* происходит из *jushabeo* «признавать за право».

sciscere¹⁾ и scitum (*plebiscitum*)²⁾. На основании *mos maiorum* удерживались те же выражения также и тогда, когда собрания плебса под председательством трибунов превратились фактически в собрания всего *populus*-а. Но так как *plebiscita* по закону Гортензия (§ 150) сравнены были с *lex*, то последний термин встречается также и о законах, проведенных трибунами, и при том даже в официальных текстах³⁾; то же самое касается термина *jubere* вместо *sciscere*⁴⁾.

Закон, принятый куриями, назывался *lex curiata* (§ 147). По этому образцу употреблялось также выражение *lex centuriata*, но только в одном случае, аналогичном с *lex curiata de imperio* (именно, о власти цензоров *Cic. agr. 2, 11, 26*); вообще же не употреблялось ни *lex centuriata*, ни *lex tributa*.

Законы получают свои названия по родовому имени магистрата, предложившего данный закон на решение комиций. При этом законы, принятые под председательством двух консулов (§ 155, 8), назывались по именам обоих председателей⁵⁾. Напротив, трибунские законы получают названия только по имени одного из трибунов, потому что председателем собраний считался только один из них⁶⁾. Соответственно этому можно было говорить также и вообще о консульских законах (*lex consularis*), и о законах трибунских (*lex tribunicia*)⁷⁾. Подобным образом и *leges datae* могли получать названия по имени введшего их магистрата⁸⁾. Кроме того, законы обозначаются по содержанию, напр., *lex annalis*, *lex agraria* и т. п.⁹⁾.

Наконец, все законы без отношения к происхождению и содержанию могли быть обозначаемы термином *lex publica*¹⁰⁾. По этому образцу Ливий (*Liv. 3, 31, 7*) употребил выражение: *lex plebeja* вместо *plebiscitum*.

¹⁾ *Cic. Flacc. 7, 15*: quae scisceret plebs aut quae populus juberet.

²⁾ *Gell. 15, 27*: ne leges quidem proprie, sed plebi scita appellantur, quae tribunis plebis ferentibus accepta sunt.

³⁾ Напр., *lex repet*, стр. 74: ex lege, quam M. Junius D. f. tr. pl. rogavit.

⁴⁾ Особенно в формуле: *velitis jubeatis* (подобной формулы с глаголом *sciscere* не имеется). Наоборот, встречается также выражение: *populus jure scivit* (по образцу: *plebes jure scivit*). Ср. также: *centuria ni quis scivit*.

⁵⁾ При этом союз *et* опускался (*Cic. Sest. 64, 135*); но Цицерон предпочитает соединение при помощи союза: *lex Caecilia et Didia*, *lex Licinia et Mucia*, *lex Terentia et Cassia* и т. д. Порядок обоих имен оставался обычно неизменным.

⁶⁾ Напр., *lex Icilia*, *lex Ogulnia*, *lex Poetelia* и т. п.

⁷⁾ *Liv. 3, 56, 12*: *leges de provocatione et consulares et tribunicias*; *Cic. agr. 2, 8, 21*: *leges sunt veteres, neque eae consulares, sed tribuniciae*.

⁸⁾ Напр., *lex Rupilia* для Сицилии (ср. *Cic. Verr. 2, 13, 32*).

⁹⁾ Напр., *Cic. ac. 2, 5, 13*: *qui legem agrariam tribunus plebis tulit invito senatu*.

¹⁰⁾ Напр., в постановлении XII таблицы, разрешавшем ассоциации под тем условием, *dum ne quid ex publica lege corrumpant* (*Dig. 47, 22, 4*).

б) Отдельные разряды народных собраний

§ 146. *Contiones*. Право созывать народ в *contio* принадлежало только магистратам (§ 38, 2)¹), причем, однако, высшие (*major potestas* § 37) могли расстроить *contio* низшего магистрата устройством собственной *contio* (*contionem avocare*), а трибуны также и простым запрещением (*intercessio*)²). Частные лица могли говорить к народу в *contio* только с разрешения магистрата и под его председательством³); это называлось *contionem dare* (Liv. 45, 40; Cic. Att. 4, 2, 3). С другой стороны, и сами магистраты могли приглашать частных лиц высказать свое мнение или представить какое-либо объяснение. Это называлось *in contionem producere* (Cic. Att. 1, 14, 1; Sall. Jug. 33, 4) и практиковалось, главным образом, трибунами (§ 89, 2) и не только по отношению к частным лицам, но и магистратам (даже консулам Gell. 13, 12, 6); приглашенные должны были повиноваться, если не заступался за них другой трибун (Sall. Jug. 34, 1). Случалось, впрочем, что и собравшийся народ требовал такого приглашения частного лица (*in contionem vocare*).

Позвать народ в *contio* (*vocare ad contionem* Liv. 39, 5, *populum advocare* Liv. 42, 33, *contionem advocare* Sall. Jug. 33, 4 или *convocare* Gell. 1, 15, 19) можно было в любое время дня, без всяких формальностей, через глашатаев, объявлявших об этом тут же на форуме, а иногда рассылаемых и по городу (Liv. 4, 32, 1). Разумеется, магистрат мог объявлять о своей *contio* также и заблаговременно, посредством эдикта (Liv. 38, 51).

Также и день для *contio* мог быть избираем без отношения к тому, был ли то *dies fastus* (Cic. Att. 4, 1, 5 и 6) или *nefastus* (Cic. Qu. fr. 2, 3, 1–2), или *nundinae* (Cic. Att. 1, 14, 1)⁴).

Местом для *contio* могла служить любая часть города; часто встречаются такие сходки, напр., *in area Capitolina* (Liv. 34, 1) и в цирке Фламиния (Liv. 27, 21; Cic. Att. 1, 14), но чаще всего на форуме.

Председательствующий магистрат помещался на каком-либо возвышенном месте (отсюда выражение: *in contionem escendere* – открывать *contio*)⁵).

На форуме в древнейшее время избиралась для этой цели возвышенная терраса у подножия Капитолия, называвшаяся *Volcanal* (Dion. 2, 50; 6, 67;

¹ Кроме того, еще так называемым *sacerdotes publici* (§ 154), но только для определенных случаев в пределах их компетенции.

² Cic. fam. 5, 2, 7: *me consulem abeuntem magistratu contionis habendae potestate privavit*.

³ Так, напр., однажды (в 57 г.) почти все присутствовавшие в заседании сената магистраты предлагали Цицерону созвать для него *contio* (Cic. Att. 4, 1, 6).

⁴ Хотя *nundinae* не одобрялись (Macr. sat. 1, 16, 30: *Julius Caesar negat contionem nundinis advocari posse*).

⁵ Это выражение вызвало мнение, будто *contio* означает, между прочим, также и *locum suggestumque, unde verba fierent* (Gell. 18, 7, 7).

11, 39): с 338 г. ораторской кафедрой служили обычно *rostra* или, позже, ступеньки храма Кастора ¹).

В 338 г. (по Ливию) римлянам удалось перехватить анциатские корабли, часть которых была препровождена по Тибру в Рим, другая же часть (по-видимому, больших кораблей) сожжена; но передние части (*progae*) обреченных на сожжение кораблей предварительно были сняты и отправлены тоже в Рим, где и были выставлены на форуме в виде редких трофеев ²). Эти *progae* отличались особым приспособлением, получившим по латыни название *rostrum* и составлявшим в то время новинку в военном кораблестроении ³). Проры, поставленные рядом и покрытые сверху помостом, образовали из себя возвышенное место (*suggestus*), с которого с тех пор ораторы начали говорить к народу и которое от характерных частей этих прор стало называться *rostra*. Деревянные *rostra*, конечно, заменены были со временем каменным сооружением, воспроизводившим первоначальный вид этого места. Возникшая таким образом ораторская кафедра находилась на *comitium* как раз против курии ⁴).

Магистраты и ораторы помещались на *rostra* таким образом, что были обращены лицом к курии, в то время как народ стоял на *comitium*. Но в 145 г. трибун С. *Licinius Crassus* первый начал говорить к народу, обратившись спиной к курии, причем народ должен был перейти с комиция на форум ⁵). Площадка на верху *rostra* была достаточно обширная, так что там могли быть помещены и статуи (напр., Суллы и Помпея *Dio* 42, 18) и другие памятники римского народа; подобные памятники находились и кругом около кафедры (*post rostra*, πρὸ τοῦ ἐμβόλου). В 44 г. диктатор Цезарь перенес *rostra* с их старого места на форум ближе к Капитолию (*Dio* 43, 49), сломав прежние и выстроив по их образцу новые с теми же украшениями.

Rostra признавались за *templum* (*Liv.* 8, 14, 12), т. е. за *locus auguratus* ⁶). Но так как об инаугурации этого места ничего не известно (даже при перенесении его на форум при Цезаре), то название *templum* получилось или от четырехугольного вида, или же от того, что вообще все это место (*comitium*) было *templum* в древнейшем смысле этого слова (=τέμενος).

¹ Напр., *Cic. Sest.* 15, 34; *de domo* 21, 54.

² *Liv.* 8, 14, 12: *naves Antiatum partim in navalia Romana subductae, partim incensae rostrisque earum suggestum in foro exstructum adornari placuit rostraque id templum appellatum.*

³ См. *Фил. Обзор.*, V, 1, стр. 7 и 17.

⁴ *Varro* 1.1.5, 155: *ante hanc (curiam) rostra*; *Diod.* 12, 26: πρὸ τοῦ βουλευτηρίου.

⁵ *Cic. am.* 25, 96: *atque is primus instituit in forum versus agere cum populo.* Плутарх (С. *Gracch.* 5) ошибочно приписывает инициативу в этом деле Гаю Гракху.

⁶ *Cic. in Vat.* 10, 24: *in rostris, in illo inquam angurato templo ac loco.*

Подлинный вид этих *rostra* не известен; но устройство их позволяло становиться оратору выше или ниже, по указанию магистрата ¹⁾.

Ауспиции перед *contio* не были необходимы. Но сама *contio* в старину открывалась молитвенной формулой, как и комиции (*solemne precatiois carmen*) ²⁾.

Хотя в *contio* не происходило голосования ³⁾, однако народ мог, конечно, выражать свое согласие или несогласие криками ⁴⁾; а демагоги конца республики прямо добивались таких одобрений ⁵⁾, даже при помощи подкупа ⁶⁾.

Подобно городским *contiones*, также и полководцы в лагере созывали солдат в *contio* ⁷⁾.

Так как *contiones* служили для произнесения речей, то и последние могли обозначаться тем же термином ⁸⁾.

§ 147. *Comitia calata* и *comitia curiata*. По древне-индоевропейскому способу голосование в народных собраниях происходило не *viritim*, а общими криками одобрения или несогласия (§ 27) ⁹⁾. Этот способ употреблялся некогда и в Риме, как можно судить по термину *calata*, что произошло от *calare* «кричать», «провозглашать» (ср. *curia Calabra*, *calendae*, греч. *καλεῖν*) ¹⁰⁾. Рядом с этим с древнейших времен существовали еще и *comitia curiata*, в которых голосование производилось не общей толпой, а по куриям. Оба эти разряда комиций перешли от царского периода также и в республику, но, лишаясь мало-помалу своего первоначального значения, они превратились с течением времени в простой обряд, продолжавший применяться для определенных случаев вплоть до конца республики. Случаи эти следующие:

1. *Comitia curiata* для решения о *lex curiata*, посредством которой магистратам вручалось *imperium* (§ 41). Они созывались самими магистратами

¹ Cic. Att. 2, 24, 3: Caesar is qui olim, praetor cum esset, Q. Catulum ex inferiore loco jusserat dicere. Vettium in rostra produxit eumque in eo loco constituit, quo Bibulo consuli adspirare non liceret.

² Liv. 39, 15, 1: consules in rostra escenderunt et contione advocata cura sollemne carmen precatiois, quod praefari solent priusquam populum adloquantur magistratus, peregisset consul, it coepit; Gell. 13, 23.

³ Gell. 13, 15: verba facere ad populum sine ulla rogatione.

⁴ Ср. Liv. 27, 51; 30, 17; 45, 2.

⁵ Cic. Sest. 59, 126; Qu. fr. 2, 3, 2.

⁶ Cic. Sest. 49, 104-105; 50, 106; 52, 127.

⁷ Лагерные *contiones* созывались посредством *classicum* (Liv. 7, 36; 8, 7; 8, 32).

⁸ Gell. 17, 7, 7-8: contionem tria significare; locum suggestumque, unde verba fierent; item significare coetum populi adsistentis; item orationem ipsam, quae ad populum diceretur.

⁹ Ср., напр., вечевые сцены в Великом Новгороде, государственное устройство которого во многом сильно напоминает древнейшие порядки в римской общине.

¹⁰ Римские археологи конца республики толковали *calata* в смысле «призывать», «созывать» (ср. Gell. 15, 27, 2; Labeo scribit *curiata* per *lictorem curiatum calari*, id est convocari).

(консулами) и происходили под их председательством (§ 61). Получение империя от куриатских комиций превратилось со временем в церемонию (§ 11), при которой не может быть даже и речи собственно о решении народа¹); но церемония эта считалась безусловно необходимой до самого конца республики (§ 41), т. е. до триумвиров²). Известия о том, что в куриях числились также и плебеи, могут относиться к их участию (со времени Сервия Туллия) в куриатских комициях для вручения магистратам империя (§ 11)³).

Куриатские комиции собирались на комиции⁴). Ауспиции перед этими комициями были обязательны (Liv. 5, 52; Cic. Att. 8, 3, 3; 2, 7, 2; 2, 12, 1). Порядок, в котором объявлялись (*renuntiatio*) голоса курий, определялся всякий раз жребием⁵).

2. *Comitia calata*. Так назывались в республиканское время комиции, созываемые понтификами и происходившие под их председательством⁶). В компетенцию этих комиций входили дела, касавшиеся исключительно быта патрициев, а потом вообще знати (§ 11):

а) также и эти комиции имели в некоторых случаях характер решающего собрания, как это засвидетельствовано, по крайней мере, для *arrogatio*⁷). Первоначально происходило тем же образом также и восстановление в правах патрициев, лишившихся гражданства⁸). Так как в этих случаях некогда имелось в виду действительное решение народного собрания⁹), то и здесь употребляется выражение *comitia curiata*¹⁰) или полнее *comitia calata*

¹ Для первоначального характера фактического решения ср. Cic. r. p. 2, 11, 26.

² При Августе, империй которого не основывался на *lex curiata*, куриатские комиции прекратились навсегда.

³ В числе учреждений, которые должны были прекратиться с уничтожением всех патрициев, куриатские комиции не перечисляются (Cic. de domo 14,38; Liv. 6, 41). Следовательно, комиции эти не признавались исключительно патрицианскими.

⁴ Varro l. l. 5, 155: *comitium ab eo, quod coibant eo comitiis curiatis et litium causa*. Но можно было и на Капитолии (ср. Liv. 5, 46, 11, где упоминается о куриатском законе, принятом осажденными на Капитолии).

⁵ Liv. 9, 38: *ei legem curiatam de imperio ferenti triste omen diem diffidit, quod Fautia curia fuit principium*.

⁶ Gell. 15, 27, 1: *Labeo scribit calata comitia esse, quae pro conlegio pontificum habentur*.

⁷ Gai. 1, 99: *dicitur adrogatio, quia populus rogatur, an id fieri jubeat*; Gell. 5, 19, 9: *adrogatio autem dicta, quia per populi rogationem fit; ejus rogationis verba haec sunt: Velitis, jubeatis, uti L. Valerius L. Titio tam jure legeque filius siet, quam si ex eo patre matreque familias ejus natus esset ... ; haec ita uti dixi, ita vos Quirites rogo*. — Поэтому и *adoptio* сопоставляется с *leges* у Cic. de domo 16, 41.

⁸ Ср. Liv. 5, 46, 10: *accepto inde senatus consulto, ut comitiis curiatis revocatus de exilio jussu populi Camilliis dictator extemplo diceretur ... ; lex curiata lata est dictatorque absens dictus*.

⁹ Cic. de domo 29, 77: *si id XXX curiae jussissent*.

¹⁰ Liv. 5, 46, 10; Gell. 5, 19, 5 сл.: *nam adrogationes non temere committuntur; nam comitia arbitris pontificibus praebentur, quae curiata appellantur*.

*curiata*¹). Голосование происходило посредством *calare*, хотя и, может быть, действительно *curiatim*²);

б) от *comitia calata curiata* отличаются *простые comitia calata* тем, что их значение скорее подобно обычной *contio*³), так как народ присутствовал здесь только в качестве свидетелей или зрителей; а именно, в качестве свидетелей при опубликовании завещания (*testamentum* от *testis*)⁴), при *detestatio sacrorum*⁵); в качестве простых зрителей при инаугурации духовного царя и фламинов⁶). В *comitia calata* сообщались также и праздники для предстоящего месяца (*Macr.* 1, 15, 9).

Местом для *comitia calata* (обоих разрядов) служил, по-видимому, тот же комиций или Капитолий. Созывались эти собрания через куриатского ликтора (*Gell.* 15, 27). Было ли необходимо что-либо из порядков, принятых для других комиций, неизвестно⁷).

§ 148. *Comitia centuriata*. Между всеми разрядами народных собраний, развившимися при республике, центуриатские комиции всегда занимали наиболее почетное место, несмотря на то, что в позднейшее время республики ими мало пользовались, да и первоначальная форма их с течением времени подверглась значительным переменам.

1. *Древнейшая республика*. Центуриатские комиции введены были в самом начале республики, тем что избрание консулов предоставлено было всем гражданам, находившимся в военно-способном возрасте, согласно Сервиевой конституции, с применением для голосования того же Сервиева расписания классов и центурий⁸). На то же самое собрание перешло, вероятно, с самого же начала республики, также и решение об открытии

¹ *Gell.* 15, 27, 1 сл.: *Labeonem scribere calata comitia esse ..., – eorum autem alia esse curiata, alia centuriata; curiata per lictorem curiatum calari, id est convocari centuriata per cornicinem.* Лабеев, как видно из общего контекста, говорит сперва о простых *comitia calata*, а потом о *comitia calata curiata* и *comitia calata centuriata*.

² На это указывает противоположность между *comitia calata curiata* и *comitia calata centuriata* (§ 148).

³ *Gell.* 15, 27, 3: *unum genus testamentorum, quod calatis comitiis in populi contione fieret.*

⁴ *Gai.* 2, 101: *testamentorum genera initio duo fuerunt: nam aut calatis comitiis testamentum faciebant, quae comitia bis in anno testamentis faciendis destinata erant, aut in procinctu.*

⁵ *Gell.* 15, 27, 3: *isdem comitiis, quae calata appellari diximus, et sacrorum detestatio et testamenta fieri solebant.* – *Detestatio sacrorum* обозначает «отказ от *sacra* при свидетелях»; вместо этого встречается также *alienatio sacrorum* (*Cic. or.* 42, 144). Дело касается фамильных *sacra* (обстоятельства этого дела недостаточно ясны; по-видимому, *detestatio* была необходима при *arrogatio*, все равно, переходил ли усыновляемый к плебсу или же совершался простой переход из одной патрицианской *gens* в другую).

⁶ *Gell.* 15, 27: *calata comitia aut flaminum inaugurandorum causa.*

⁷ Так, напр., *trinundium*, хотя и соблюдалось при *arrogatio*, но считалось необязательным (*Cic. de domo* 16, 41: *si quod in ceteris legibus trinum nundinum esse oportet, id in adoptione satis est trium esse horarum, nihil reprehendo*; *Cic. Sest.* 64, 135).

⁸ *Liv.* 1, 60, 4: *duo consules inde comitiis centuriatis ex commentariis Servi Tulli creati sunt.*

военных действий (*lex de bello inferendo*) в тех случаях, в которых сенат не мог (или не желал) принять ответственность на себя (§ 129). Дальнейшее развитие центуриатских комиций вызвано было тем, что, согласно *lex Valeria de provocatione*, комиции эти были признаны высшей инстанцией в консульском уголовном суде над гражданами¹). Эти три пункта навсегда определили значение центуриатских комиций, но с другой стороны, компетенция последних в течение всего последующего времени получила сравнительно лишь незначительное развитие за пределами означенных трех пунктов. Собственно законодательная компетенция центуриатских комиций упоминается у Ливия впервые по поводу утверждения законов XII таблиц²). Малым развитием компетенции центуриатских комиций можно объяснить также и то обстоятельство, что в 447 г. для вновь введенных квесторских выборов принято было голосование по трибам, а не по центуриям³). Рядом с позднейшими трибутскими комициями, центуриатские собрания всегда имели характер преимущественно специального учреждения для определенных целей.

Центуриатские комиции возникли в виде собрания граждан, составляющих *populus* в военном смысле этого слова (§ 142), и это отразилось также и на обстановке этого собрания. Акт созвания центуриатских комиций обозначался термином: *exercitum imperare*⁴); ср. *exercitus quinquennalis* или *urbanus* (Varro l. 1. 6, 93) при цензе. Что в состав центуриатских комиций первоначально входили только граждане, не вышедшие из военно-способного возраста, видно из известий о *sexagenarios de ponte*⁵); дольше всего удержалось это, по-видимому, в деле консульских выборов.

Очевидно, в связи с *lex de bello indicendo*, для центуриатских комиций установились следующие обычаи: эдикт о предстоящих комициях издавался за 30 дней вперед, что и соответствует обычным при объявлении войны *justi triginta dies*. Одновременно с эдиктом, на *arx* водружалось

¹ Обстоятельства издания первого закона о провокации неизвестны. Цицерон приписывает издание его тем же центуриатским комициям (r. p. 2, 31, 53), но Ливий (2, 8, 1) об этом ничего не знает, хотя его терминология указывает именно на комиции (*latae deinde leges, ante omnes de provocatione*). Ср. § 108 и 109.

² Точнее первых 10 (Liv. 3, 34 6: *centuriatis comitiis decem tabularum leges perlatae sunt*).

³ Ограниченным и узким применением центуриатских комиций в Риме можно объяснить еще и то, что в латинских городах распространялось только деление на курии и трибы, но не центурии. Из этого обстоятельства явствует, далее, и то, что в древнейшей республике куриатские собрания занимали еще весьма видное место.

⁴ Gell. 15, 17, 4: *centuriata comitia intra pomerium fieri nefas esse, quia exercitum extra urbem imperari oporteat, intra urbem imperari jus non sit*; Varro l. 1. 6, 88: *qui exercitum imperaturus erit*; Liv. 39, 15.

⁵ Фест s. v. (p. 334): *Quo tempore primum per pontem coeperunt comitiis suffragium ferre, juniores conclamaverunt, ut de ponte deicerentur sexagenarii, ut ipsi potius sibi, quam illi, deligerent imperatorem* (о консульских выборах).

красное знамя¹), которое оставалось там в течение всего этого времени до самого дня комиций²). В день же комиций знамя это переносилось на Яникул, где снова водружалось под охраной военного наряда в таком месте, откуда открывался вид на все окрестности города³); снятие знамени показывало, что приближается неприятель, вследствие чего комиции, конечно, сейчас прерывались⁴).

В день комиций должны были устраиваться ауспиции, совершенно так, как перед выступлением в поход⁵); в более же древние времена было даже и жертвоприношение (Liv. 31, 7; Dion. 7, 59). Как ауспиции, так и жертвоприношения происходили некогда при торжественной обстановке, первые при участии двух авгуров (Cic. leg. 3, 4, 11; Varro l. l. 6, 95), вторые при содействии двух жрецов (Dion, 10, 32; 57). Так как путь на Марсово поле пересекал какую-то речку (amnis Petronia, впоследствии уже не существовавшую), то приходилось совершать еще и обычное в таких случаях походное *auspicium peremne* (Cic. n. d. 2, 3, 9; div. 2, 36, 76).

По окончании главных ауспиций, происходивших еще ночью (§ 40), магистрат тут же (ex templo) приказывал акцензу или глашатаю *vocare in licium Quirites*⁶); формула эта применялась и в позднейшее время, но проносилась уже по адресу авгура⁷). *Accensus* или *praeco*, исполняя приказание, обходил стены города (*circum moeros* Varro l. l. 6, 90) и объявлял об этом *de moeris* (Varro 6, 87), после чего стали раздаваться военные сигналы трубой (*tuba*), как *de moeris*, так и *in arce* (Varro 6, 90; 91; 92).

Граждане должны были собираться *prima luce* (Varro 6, 92), группируясь вокруг своих центурионов и под знаменем своей центурии⁸); при

¹ Это знамя хранилось на Капитолии и выкидывалось (на *arx*) также и во время *tumultus* (Serv. ad Aen. 8, 1).

² Macr. sat. 1, 16, 15: *justi continui triginta dies, quibus exercitu imperato vexillum russi coloris in arce positum est*; Liv. 39, 15, 11: *cum vexillo in arce posito comitiorum causa exercitus eductus esset*.

³ См. Фил. Обозр., II, 2 стр. 160.

⁴ Снятием знамени на Яникуле (по распоряжению одного из преторов) расстроены были комиции еще во время суда над Рабрием (Dio 37, 27).

⁵ Вероятно, на этом же основании проникли в город также и походные ауспиции *ex tripudiis* (Liv. 6, 41), см. § 40.

⁶ Происхождение и значение слова *licium* неизвестно; в трибутских комициях вместо этого употреблялось выражение *ad conventionem vocare*, но в центуриатских комициях оба выражения различались (Varro l. l. 6, 38).

⁷ Varro l. l. 6, 95: *hoc nunc aliter fit atque olim, quod augur consuli adest, tum cum exercitus imperatur, ac praeit, quod eum dicere oporteat, consul auguri imperare solet, ut in licium vocet, non accenso aut praeconi*.

⁸ Dion. 7, 59: *συνήει δὲ τὸ πλῆθος εἰς τὸ πρὸ τῆς πόλεως Ἀρεῖον πεδῖον ὑπὸ τε λοχαγοῖς καὶ σημείοις τεταγμένον ὥσπερ ἐν πολέμῳ*.

этом, однако, сами являлись издавна без оружия¹). Местом сбора было Марсово поле, так как центуриатские комиции, благодаря своему военному характеру, не могли собираться в пределах городских стен (Gell. 15, 17, 4).

Когда народ собрался, магистрат, взойдя на tribunal, приказывал приготовиться к голосованию словами: *impero qua convenit ad comitia centuriata* (Liv. 26, 23; Varro 6, 88). Сначала голосовали одновременно все 18 центурий всадников, затем все 80 центурий 1-го класса с 2 центуриями техников, потом центурии 2-го класса и т. д., пока не составилось большинство (§ 18), после чего граждане отпускались по домам (*remittere exercitum*). Каков был первоначальный способ голосования в каждой отдельной центурии, неизвестно; но из термина *comitia centuriata calata* (Gell. 15, 27, 1) видно, что также и здесь некогда практиковалось древнее *calare*. Кроме того, этимология слова *suffragium* (букв. «обломок», «черепок») указывает на то, что, когда римляне стали переходить от индоевропейского *calare* к поименному голосованию (*viritim*), для этой цели введен был сначала греческий способ посредством черепков (м. б., прежде всего, только в судебных комициях); но в исторические времена не осталось от этого никаких следов, кроме самого слова.

§ 149. 2. *Позднейшая республика*: демократическая реформа центуриатских комиций²). Центуриатские комиции, основываясь на тимократических началах (§ 16), давали значительный перевес богатым гражданам над всеми остальными, так как один только 1-й класс совместно с вышедшими из него же 18 всадническими центуриями (§ 18) имел в своем распоряжении большинство голосов. Это усугублялось еще и тем, что к 1-му классу всегда принадлежало сравнительно ограниченное количество семейств³). Поэтому при постепенном усилении демократических течений усиливалось и значение принципа, легшего в основание трибутских комиций, по которому дела решались простым большинством голосов в каждой трибе независимо от имущественного положения граждан. Применительно к этому же принципу переустроены были, наконец, и центуриатские комиции.

Время введения этой реформы неизвестно; но во всяком случае она должна была произойти в промежуток времени между 1 и 2 пуническими

¹ Dion. 7, 59 говорит только о «построении, как на войне», но об оружии он умалчивает. Напротив, при выборах первых консулов граждане появляются у него (4, 84) ἔχοντες τὰ ὅπλα.

² О том, что реформа преследовала демократические цели, свидетельствует отмена ее Суллой, а также Dion. 4, 21: οὗτος ὁ κόσμος τοῦ πολιτεύματος ἐπὶ πολλὰς διέμεινε γενεὰς φυλαττόμενος ὑπὸ Ῥωμαίων, ἐν δὲ τοῖς καθ' ἡμᾶς κεκίνηται χρόνοις καὶ μεταβέβληκεν εἰς τὸ δημοτικώτερον.

³ Cic. r. p. 2, 22, 40: in una centuria (193-я) tum quidem plures censebantur, quem paene in prima classe tota (см. § 18).

войнами, так как, с одной стороны, число триб доведено было до 35 только в 241 г. (§ 21), а с другой стороны, в 3-ей декаде Ливия реформа эта предполагается уже существующей¹⁾. К этому же времени вообще относится фактический перелом в традициях старой аристократической республики²⁾. Наконец, около конца 1 пунической войны введена секстантарная редукция асса³⁾; если же около того же времени произошла также и реформа центуриатских комиций, то получается надлежащее объяснение для сумм Сервиева ценза, переданных, по-видимому, в секстантарных ассах (§ 20).

Неизвестны даже и все подробности этой реформы. Вопрос решается только предположительно, главным образом, на основании Ливия 1, 43, 12: *nec mirari oportet hunc ordinem, qui nunc est post expletas quinque et triginta tribus duplicato earum numero centuriis juniorum seniorumque, ad institutam ab Servio Tullio summam non convenire*. Из этих слов видно, что 1) сохранилось прежнее деление на центурии⁴⁾ с подразделениями на *centuriae juniorum* и *seniorum*⁵⁾, но количество центурий было теперь другое (*non convenire*); 2) центурии были комбинированы с трибами, а именно так, что получалось как бы двойное количество триб (т. е. 70 вместо 35) благодаря делению центурий на *juniore*s и *seniore*s, из чего следует, что центурия является тут только частью трибы⁶⁾. Другое классическое свидетельство читается у Цицерона г. р. 2, 22, 89: *reliquum populum distribuit in quinque classes senioresque a junioribus divisit. Quae discriptio si esset ignota vobis, explicaretur a me. Nunc rationem videtis esse talem, ut equitum centuriae cum sex suffragiis et prima classis, addita centuria quae fabris tignariis est data, LXXXVIII centurias habeat: quibus ex centum quattuor centuriis – tot enim reliquae sunt – octo solae si accesserunt, confecta est vis populi universa*. Из этого места видно, что 1) сохранялось по-прежнему также и деление на классы⁷⁾ и что вообще порядок голосования тесно примыкал к старой форме⁸⁾; 2) по-прежнему существовали центурии

¹ Впервые Liv. 24, 7, 12.

² Так, напр., в 232 г. впервые принят был закон в комициях против воли сената (§ 109).

³ Одновременно с введением серебряного денария, см. Фил. Обзор., V, 1, стр. 21.

⁴ Ср. также Liv. 24, 9, 3: *praerogativa suffragium iniit, eosdem consules ceterae centuriae dixerunt*; Cic. or. 2, 64, 260; Sull. 21, 91: *consul omnibus centuriis P. Sulla renuntiatus* и др.

⁵ Cic. Verr. 5, 15, 38: *te toties seniorum juniorumque centuriis illo honore affici*.

⁶ Ср. Cic. Planc. 20, 49: *aedilem tu Plancium factum miraris, cujus in honore non unius tribus pars (=cent. praer.), sed comitia tota comitiis fuerint praerogativa*; pro Flacc. 7, 15: *quae populus juberet distributis partibus centuriatim*.

⁷ Ср., напр., Liv. 43, 16, 14: *cum ex duodecim centuriis equitum octo censorem condemnassent multaeque aliae primae classis*.

⁸ Ср. Dion. 4, 21: *μεταβέβληκεν εἰς τὸ δημοτικότερον, οὐ τῶν λόχων καταλυθέντων, ἀλλὰ τῆς κλήσεως αὐτῶν οὐκέτι τὴν ἀρχαίαν ἀκρίβειαν φυλαττούσης*.

всадников ¹⁾ и мастеров; 3) первый класс состоял теперь только из 70 центурий ²⁾; 4) абсолютное большинство голосов состояло из 89+8=97, что равняется половине прежнего количества центурий 193 (=89+104). Из других свидетельств можно дополнить, что классы по-прежнему голосовали не сразу, а поочередно ³⁾, но всадники подавали свои голоса теперь одновременно с центуриями первого класса ⁴⁾, так как после реформы первое место занимала *centuria praerogativa*, назначаемая из состава первого класса по жребию.

Из разных возможных комбинаций наиболее удовлетворительной представляется следующая: ценз происходил всегда *tributum*, по спискам триб (§ 81), в которых граждане числились наследственным образом без всякого отношения к их имущественному положению. Таким образом, в каждой трибе могли оказываться граждане всех 5 имущественных классов и, наоборот, в состав каждого класса должны были входить граждане из всех 35 триб, которые по возрасту делились на *juniore*s и *seniore*s. Таким образом, в каждом классе имелось 35 групп *juniore*s и 35 групп *seniore*s, а всего 70 групп (Cic. r. p. 2, 22, 39), по две группы от каждой трибы (Liv. 1, 43, 12: *duplicato earum numero*); итого для всех 5 классов 350 групп. Эти-то группы легли в основание реформы с присвоением каждой из них названия *centuria*. К этим 350 центуриям, получившимся от сочетания деления на трибы и на классы, присоединялись еще 18 центурий всадников, 2 центурии мастеров, 2 центурии музыкантов и 1 центурия, предназначавшаяся прежде для *capite censi*, всего 373 центурий. Так как для голосования удерживалась прежняя большинство в 97 центурий, а первый класс вместе с всадниками и плотниками имел теперь только 89 центурий ⁵⁾, то даже в том случае, если все эти центурии голосовали одинаково, необходимо было привлечь к голосованию еще и второй класс; если же в обоих классах вместе не нашлось требуемых 97 утвердительных голосов, то вызывался третий класс и т. д.,

¹⁾ Ср. Liv. 43, 16, 14: *cum ex duodecim centuriis equitum octo censorem condemnassent* (упоминается только о 12 центуриях всадников, потому что остальные числились особо под названием *sex suffragia*).

²⁾ Цифра эта получается за вычетом из показанной Цицероном общей суммы в 89 голосов 18 центурий всадников и 1 центурии плотников (89–19=70).

³⁾ Напр., Cic. Phil. 2, 33, 82: *ecce Dolabellae comitiorum dies. Sortitio praerogativae: quiescit. Renuntiatur: tacet. Prima classis vocatur. Renuntiatur. Deinde ita ut adsolet suffragia. Tum secunda classis vocatur.*

⁴⁾ Liv. 43, 16, 14: *cum ex duodecim centuriis equitum octo censorem condemnassent multaeque aliae primae classis.*

⁵⁾ Вместо прежних 98, а вместе с техниками – 100 голосов. В том, что первый класс лишился своего решающего положения, и заключается, главным образом, демократическая подкладка всей реформы.

пока не получилась традиционная сумма голосов, необходимых для решения данного дела ¹).

Между тем как прежде голосовали сначала всадники, а потом только первый класс ²), то после реформы всадники оказываются лишившимися этого преимущества, так как их центурии подают теперь голоса одновременно с первым классом ³). Взамен этого, право голосовать раньше других перенесено на одну из 70 центурий первого класса ⁴), назначаемую всякий раз отдельно по жребию ⁵); она называлась *centuria praerogativa* в противоположность к остальным, называвшимся *jure vocatae* ⁶).

Упоминается еще центурия «*ni quis scivit*» ⁷). Возможно, что такое назначение получила со временем последняя центурия бывших *capite censi* (*accensi velati*), после того, как уничтожен был окончательно минимальный ценз для военной службы (§ 20) ⁸).

Каждая из 350 новых центурий по-прежнему имела своего центуриона; но эти центурионы переименованы позже в *curatores tribuum* ⁹), а также *tribuni aerarii* (с применением к ним старинного термина по управлению триб (§ 21) ¹⁰).

¹ Что удерживалось прежнее большинство голосов в 97 центурий, видно, напр., также из *Cic. Phil.* 2, 33, 82, где Антоний, не дожидаясь результата голосования 2-го класса, прерывает комиции авгурским *alio die*. Если бы даже все центурии 1 и 2 классов голосовали одинаково, то получилось бы все-таки не более 160 голосов, в то время как половина от 373 составляет 187.

² *Liv.* 1, 43, 3: *equites vocabantur primi; octoginta inde primae classis centuriae primum peditum vocabantur*; 10, 22, 1: *eum et praerogativae (=всадники, голосовавшие перед) et primo vocatae omnes centuriae (=первый класс и техники) consulem dicebant*.

³ Ср. *Dion.* 4, 18; 7, 59; 10, 17 (Дионисий относит это ошибочно еще ко времени древних порядков); *Liv.* 43, 16, 14: *cum ex duodecim centuriis octo censorem condemnassent multaeque aliae primae classis* (так как умалчивается здесь о *sex suffragia*, то нужно думать, что они подали голоса за цензора).

⁴ И притом, как кажется, только из числа *juniore*s (§ 18). По крайней мере, в тех случаях, в которых дано название центурии, она всегда оказывается центурией *juniorum* (*Liv.* 24, 7, 12; 26, 22; 27, 6, 3).

⁵ *Cic. Phil.* 2, 33, 82; *Qu. fr.* 2, 14, 4; *Liv.* 24, 7, 2; 27, 6, 3.

⁶ *Liv.* 27, 6, 3. Голос этой центурии имел большое моральное значение (*Cic. div.* 1, 45, 103: *praerogativam majores omen comitiorum esse voluerunt*).

⁷ Фест (p. 177): *Ni quis scivit centuria est, quae dicitur a Ser. Tullio rege constituta, in qua liceret ei suffragium ferre, qui non tulisset in sua, ne quis civis suffragii jure privaretur; in ea centuria neque censetur quisquam neque centurio praeficitur neque centurialis potest esse, quia nemo certus est ejus centuriae civis*.

⁸ Это равнялось упразднению ценза 5-го класса, в котором, вероятно, с тех пор числились все граждане, не имевшие ценза одного из первых четырех классов.

⁹ *Varro* 1.1. 6, 86: *curatores omnium tribuum*.

¹⁰ То обстоятельство, что из них составлен был третий разряд присяжных заседателей, доказывает, что общее их количество должно было превышать цифру 300. В императорское время из центурий одной и той же трибы составлялись корпорации городских жителей под управлением тех же *curatores*.

Также и обрядовая сторона позднейших центуриатских комиций сближалась во многом с процедурой трибутских собраний; однако некоторые следы старины сохранились навсегда: красный флаг на *арх* со дня эдикта до дня комиций; такой же красный флаг на Яникуле во время самих комиций; военные сигналы.

Сулла в 88 г. восстановил временно прежний порядок центуриатских комиций¹); как долго это продолжалось, неизвестно.

§ 150. *Concilia plebis et comitia tributa*. Возникновение и развитие важнейших для позднейшей республики трибутских комиций находится в тесной связи с историей автономных собраний плебса:

1. *Concilia plebis*. Когда после 1-й *secessio* плебс получил прочную организацию, то параллельно с комициями *populus*-а под председательством консулов начали действовать собрания плебса (*concilium* § 144), прочность которых ограждалась неприкосновенностью личности председательствующих трибунов²). В этих собраниях плебса производились не только выборы плебейских магистратов, но принимались также подобные законам решения (*plebi scita*) и производился народный суд в пределах гарантированной плебеям автономии, в том числе и над патрициями, провинившимися против прав плебса³). Таким образом, *concilia plebis* составляли противовес центуриатским комициям, в которых, несмотря на то, что это были собрания всего *populus*-а, решающее значение принадлежало патрициям, по крайней мере, до разрушения древней клиентелы (§ 14 кон.).

Первоначальная организация собраний плебса неизвестна. По некоторым известиям, трибуны избирались сначала в куриатских комициях, что может быть понимаемо в том смысле, что голосование в собраниях плебса происходило тогда по куриям⁴). Так как число трибунов (10, раньше 5) приводится в связь с числом классов⁵), то это может указывать на первоначальное голосование по классам (без центурий). В 471 г. до Р. Хр., по предложению трибуна Волерона Публилия, принято было важное нововведение, *ut plebei magistratus tributis comitiis fierent* (Liv. 2, 56, 2), т. е., чтобы голосование происходило по трибам⁶). Голоса всех граждан данной трибы были равноправны, независимо от имущественного ценза. Кроме

¹ App. b. c. 1, 59: ἐσθγοῦντο τὰς χειροτονίας μὴ κατὰ φυλάς, ἀλλὰ λόχους, ὡς Τύλλιος βασιλεὺς ἔταξε, γίγνεσθαι.

² Ср. Liv. 2, 56: *ni Quinctius consul orasset tribunos, ut concilium dimitterent*.

³ Такой суд с самого же начала признавался за *право* плебса также и со стороны патрициев, ср. Liv. 2, 35; 2, 52; 2, 61, 4 5; 3, 12, 1.

⁴ Так как плебеи должны были быть распределены по куриям, по крайней мере, ради *lex curiata de imperio* (§ 147), то такое голосование, конечно, возможно.

⁵ Liv. 3, 37, 7: *bini ex singulis classibus*.

⁶ Что это было нововведение, видно из Liv. 2, 60, 4–5.

того, голосование происходило одновременно во всех трибах, а не по частям, как в центуриатских комициях¹).

Обстановка собраний плебса была самая простая. Приглашение осуществлялось простым заявлением, сделанным трибунами в *contio*²), с указанием дня, что выражалось термином *indicere*³). Также и назначение дня не было обусловлено никакими правилами, ни относительно промежутка (ср. Liv. 2, 56, 9), ни относительно календаря. В последнем отношении, напр., *nundinae* (базарные дни) считались как раз весьма удобными для собраний плебса, между тем как по календарю Нумы это были «*dies fasti, non comitiales*» (Macr. sat. 1, 16, 30). Только после закона Гортензия обычные комициальные правила перенесены были также и на *concilia plebis*.

Помимо проведения вполне демократических начал, собрания плебса занимают выдающееся место также и в деле развития народного законодательства, несмотря на то, что всякие решения плебса (*plebiscita*), выходявшие за пределы узко-сословных интересов, могли получать значение общегосударственных законов (*lex*), конечно, только под условием утверждения их со стороны сената (*patrum auctoritas* § 109). Последнее обстоятельство видно из судебных *lex Terentilia* 462 г.⁴) и *leges Liciniae Sextiae* 377–366 гг.⁵), при которых нужна была продолжительная агитация, пока трибуны добились согласия сената (*patrum*) на узаконение (в той или другой форме) своих предложений. Для таких трибунских агитаций имелся даже особый термин: *actiones tribuniciae*⁶). Без сенатского одобрения патриции признавали решения плебса необязательными для себя вплоть до *lex Hortensia*⁷). Общеобязательная сила плебисцитов (разумеется, одобренных сенатом, как и всякие другие законы того времени) провозглашена впервые законом Валерия и Горация (*lex Valeria Horatia* 449 г.), *ut quod tributim plebs jussisset, populus teneret*⁸). Это было вновь подтверждено законом диктатора Кв. Публилия Филона 339 г. одновременно с освобождением центуриатских законов от дополнительной *patrum auctoritas*⁹). В последнем отно-

¹ Упомянутая у Ливия (5, 18, 1) *praerogativa* указывает на центуриатские комиции, хотя вслед за этим – по ошибке – говорится о *jure vocatis tribubus*.

² Liv. 2, 56, 9: *crastino die adeste ... perferam legem*; Dion. 7, 38; 9, 41.

³ Liv. 6, 38, 4: *concilio plebis indicto*; 6, 39, 5.

⁴ Liv. 3, 9: *ut V-viri legibus de imperio consulari scribendis legerentur*.

⁵ Liv. 6, 35, 4.

⁶ Liv. 2, 56, 4; 3, 9, 2; 24, 2.

⁷ Gell. 15, 27: *plebiscitis ante patricii non tenebantur, donec Q. Hortensius dictator legem tulit*.

⁸ Этот закон принят был в центуриатских комициях (Liv. 3, 55, 3: *legem centuriatis comitiis tulere*; Dion. 11, 45).

⁹ Liv. 8, 12, 14: *tres leges secundissimas plebei tulit: unam, ut plebi scita omnes Quirites tenerent, alteram, ut legum, quae comitiis centuriatis ferrentur, ante initum suffragium auctores fierent*.

шении *plebiscita* сравнены с центуриатскими законами только в 287 г. по закону диктатора Кв. Гортензия¹).

В 88 г. Сулла снова сделал право трибунов проводить законы в *concilia plebis* зависящим от согласия сената; но по закону Помпея 71 г. опять восстановлена их компетенция в смысле Гортензиева закона.

2. *Comitia tributa*. Способ голосования по трибам, введенный в 471 г. для собраний плебса, принят был вскоре после этого также и для собраний всего *populus*-а под председательством консулов. В 454 г., по *lex Aternia Tarpeja*, введены были штрафные процессы, в которых перед *populus*-ом в роли обвинителей выступали эдилы (перед плебсом – трибуны). Так как эти процессы всегда происходили в *comitia tributa*, то время возникновения последних может быть приурочено именно к закону консулов Атерния и Тарпея. Новым трибутским комициям предоставлены были в 447 г. также и выборы квесторов, назначавшихся дотоле властью консулов²). Те же трибутские комиции под председательством консулов показаны Ливием также и для следующего, 446-го года, по поводу решения о земле г. *Corioli*³). Это нововведение равнялось учреждению гражданского типа комиций в сравнении с военной организацией центуриатских собраний. Трибутские комиции, не будучи стеснены правилами, действовавшими в центуриатских комициях, представляли большее удобство в формальном отношении⁴), а потому консулы охотно пользовались ими также и для проведения законодательных мер, причем дополнительная *patrum auctoritas* превратилась в предварительную, вероятно, только одновременно с Гортензиевым законом.

В трибутских комициях под председательством консулов соблюдались, конечно, с самого же начала все правила календаря и прочие предписания патрицианской религии (ауспиции). Кроме того, по образцу *justi triginta dies* в центуриатских комициях, также и для трибутских собраний выработался подобный промежуток, называвшийся *trinum nundinum* (§ 156).

3. Таким образом, в течение значительного периода времени существовали два разряда трибутских собраний народа: 1) собрания плебса (*concilium plebis*) и 2) собрания *populus*-а (*comitia tributa*):

В *concilia plebis* председательствовали трибуны и законодательные решения назывались *plebiscita* (§ 145); *comitia tributa* происходили под пред-

¹ Gell. 15, 72: *plebiscitis ante patricii non tenebantur, donec Qu. Hortensius dictator legem tulit, ut eo jure, quod plebs statuisset, omnes Quirites tenerentur.*

² Tac. a. 11, 22: *mansitque consulibus potestas deligendi, donec eum quoque honorem populus mandaret creatique primum sexagesimo tertio anno post Tarquinius exactos.*

³ Liv. 3, 71, 3: *concilio populi a magistratibus (=consulibus) dato magna contentione actum jamque editis testibus cum tribas vocari et populum inire suffragia oporteret, consurgit et пр.*

⁴ Так, напр., в *comitia tributa* возможны были также и речи (ср. Liv. 3, 71, 3; 5, 18, 2; 45, 36, 9), между тем как *comitia centuriata* предназначались исключительно только для голосования.

седательством консулов (или их законных заместителей, в том числе эдильов при штрафных процессах), решения же назывались *leges*.

Собрания плебса предназначались только для плебеев, так как трибуны не имели права призывать к себе патрициев¹), и если последние являлись, то трибуны могли удалять их²); напротив, в *comitia tributa* всегда имели доступ все граждане без различия сословия (в отличие от *concilia plebis*) и возраста (в отличие от *comitia centuriata*).

Для *comitia tributa* исполнялись магистратами такие же ауспиции (§ 155, 4), как и для центуриатских комиций³); напротив, для *concilia plebis* ауспиции не были нужны.

Когда в 287 г. по закону Гортензия законодательная компетенция собраний плебса окончательно была сравнена с компетенцией комиций под председательством патрицианских магистратов, то не было причины исключать патрициев, в особенности в виду их сравнительной малочисленности (§ 12). Но и после этого, вплоть до конца республики, трибутские комиции под председательством трибунов по-прежнему признавались только за *concilia plebis* (§ 142)⁴), хотя также и в этом случае встречается *comitia tributa*⁵), подобным образом как термин *lex* для обозначения плебисцитов проник даже в официальный стиль (§ 145)⁶).

в) Компетенция комиций

§ 151. *В сравнении с компетенцией магистратов и сената.* Несмотря на то, что еще со времен индоевропейской старины собственным носителем государственной идеи является *populus*, народные собрания сначала занимали лишь второстепенное место сравнительно с прочими факторами правительственной власти.

Комиции издавна представляют *суверенное начало* в государственном быту постольку, поскольку *populus* является источником всякой власти в государстве (высшей – непосредственно). Однако фактическое превосходство комиций над магистратурой и сенатом развилось только с течением времени, выразившись по отношению к первой прежде всего

¹ Gell. 15, 27, 4: *tribuni neque advocant patricos neque ad eos referre ulla de re possunt*.

² Liv. 2, 56, 10: *consules nobilitasque in contione consistunt, submoveri Laetorius jubet*.

³ Cic. fam. 7, 30, 1: *ille autem, qui comitiis tributis esset auspicatus, centuriata habuit* (различие заключается здесь в цели, для которой ауспиции предназначались, а не в самих ауспициях).

⁴ Цицерон употребляет обычно просто *concilium* (напр., de domo 30, 79; Fest 30, 65) и только раз *concilium plebis* (inv. 2, 17, 52).

⁵ У Цицерона только один раз *comitia tribunicia* (о выборе трибунов Att. 1, 1, 1). Напротив, Ливий употребляет *comitia tributa* даже для древнейших времен (2, 56, 2; 2, 58, 1), хотя и у него преобладает *concilium* (ср. особенно 39, 15, 11).

⁶ *Lex* применяется здесь с древнейших времен, очевидно в связи с *patrum auctoritas*. Плебисцит, одобренный сенатом, становился равным всякой другой *lex*, между тем как без этого он оставался только плебисцитом.

в *provocatio*, а потом также и в *abrogatio* (§ 41, 1), а по отношению ко второму в принятии решений без сенатского соизволения (§ 110). В исходе республики комиции признавались компетентными в решении каких угодно дел, по крайней мере, в принципе.

1. *По отношению к магистратуре.* Комиции республиканского периода оказываются, следовательно, стоящими выше магистратов настолько, насколько последние получают свою власть через избрание в народном собрании. Внешним знаком этого основного превосходства комиций перед магистратурой служило то, что магистраты *sum imperio*, появляясь перед народным собранием, наклоняли перед ним свои *fascēs* для приветствия¹). Несмотря на это, народ сам по себе лишен был всякой возможности действовать самостоятельно. В формальном отношении всякая инициатива в народных собраниях принадлежала всецело магистрату. Никакое народное собрание не могло иметь государственного значения без приглашения со стороны магистрата и без его личного присутствия²). Отсутствие всякой инициативы обнаруживается и в самой процедуре народных решений, так как комиции могли решать только те дела, которые были внесены магистратом³). При этом дела, требовавшие формулированного решения, предлагались в виде готовых, наперед уже составленных проектов, которые народ мог отвергнуть, но не изменять или дополнять, или заменять другими проектами. Предложение проектов получало, поэтому, форму вопроса (*vos rogo, Quirites*), а утвердительный ответ состоял из слов: *utī rogas*, вследствие чего законопроекты и называются *rogationes*. Выражение *rogare* (но не *rogatio*) встречается также и в судопроизводстве⁴) и даже по отношению к выборам⁵). Впрочем, при выборах голосовавшие сами называли имена избираемых ими лиц, что само по себе допускало большую свободу; но в виду прочих полномочий магистратов дело все-таки вращалось вообще только в пределах одобренных председательствующим магистратом кандидатур. См. § 155, 9.

2. *По отношению к сенату.* С самого же начала республики сенат и комиции являются в виде параллельных инстанций, в формальном отношении одинаково зависящих от магистратской инициативы (§ 108). Но между тем как в древнейшей республике фактический перевес находился на стороне сената (§ 109), утверждавшего своим авторитетом (*patrum*

¹ Liv. 2, 7, 7: *summissis fascibus in contionem escendit*; Cic. r. p. 2, 31, 53: *P. Valerius fascēs primus demitti jussit, cum dicere in contione coepisset*.

² Ср., напр., Liv. 1, 50; 39, 15, 11.

³ Gell. 10, 20, 8: *nam, ni populus aut plebs rogetur, nullum plebis aut populi jussum fieri potest*.

⁴ Cic. leg. 3. 19, 44: *altera lex de capite civis rogari nisi maximo comitiatu vetat*; Fest. 30, 65: *neque de capite, nisi comitiis centuriatis, rogari*; de domo 17, 45: *multam irrogare*.

⁵ Liv. 3, 65, 4: *ut qui plebem Romanam tribunos rogaret, is adeo rogaret, dum decem tribunos plebi faceret*.

auctoritas) проведенные через комиции законы и произведенные там же выборы, в позднейшее время центр тяжести понемногу перемещался на комиции (§ 110), захватывавшие при содействии трибунов чем дальше, тем больше таких дел, которые раньше находились в исключительном ведении сената. Тем не менее, параллелизм и тогда не только не исчезал, но отчасти даже обрисовывался еще более рельефно.

В компетенцию комиций входили три разряда дел: суд, выборы и законодательство¹), причем под законом (lex) разумелось всякое решение народного собрания, не принадлежащее к первым двум категориям (§ 145):

а) *законодательство*. В сравнении с сенатом комиции считались компетентными только для решения дел, касавшихся своей же римской общины, между тем как решение в делах других общин (подчиненных или союзных) принадлежало сенату (§ 129) или уполномоченному последним магистрату помимо комиций²). Но также и в делах собственно римской общины законы, принятые в комициях, нуждались в одобрении сената, сначала дополнительном (patrum auctoritas § 109), а с 339 г. – предварительном (§ 110)³).

В древнейшей республике общие узаконения для всей общины издавались частью только на основании сенатского решения (§ 119, I), частью же проводились через комиции; в позднейшее же время предпочитался последний способ. Из начальной истории республики⁴) принадлежат сюда оба фундаментальные закона, ограждавшие гражданскую свободу: lex Valeria de provocatione и lex Aternia, Tarpeja o multa suprema⁵). Из плебисцитов, изданных до децемвиров, следует упомянуть о законе Публилия 471 г. (об избрании плебейских магистратов в comitia tributa) и о lex Icilia de Aventino publicando 456 г.⁶). Общая законодательная компетенция комиций скреплена постановлением XII таблиц, ut quodcumque postremum populus jussisset, id jus ratumque esset (Liv. 7, 17, 12). В 449 г., вслед за

¹ Cic. div. 2, 35, 74: vel in judiciis populi vel in jure legum vel in creandis magistratibus; leg. 3, 3, 10.

² Единственное исключение – посредничество римских комиций в споре между Ардеей и Арициной (Liv. 3, 71–72).

³ Такое предварительное решение сената (греч. προβούλευμα) часто упоминается (напр., Liv. 40, 19; 41, 9; 42, 31; Cic. Fest. 51, 109; Att. 1, 13, 3; 1, 14, 5), хотя, впрочем, более в смысле senatus auctoritas (§ 110 кон. и 112, с.).

⁴ Ср. Herzog, Über die Glaubwürdigkeit der aus der röm. Republik bis zum Jahre 387 d. St. überlieferten Gesetze.

⁵ О способе издания этих важнейших законов у Ливия сведений не имеется; но Цицерон (г. р. 2, 31, 53 и 2, 35, 60) приписывает их центуриатским комициям.

⁶ Оба эти закона замечательны тем, что издание их приводится в какую-то связь с комициями всего populus-a; для первого ср. Liv. 2, 56, 2: Publilius rogationem tulit ad populum; для второго Dion. 10, 32 прямо указывает участие центуриатских комиций.

удалением от власти децемвиров, также и *concilia plebis* получили право издавать общеобязательные законы (Liv. 3, 55, 3), конечно, на общих основаниях (с одобрения сената § 150). С тех пор народное законодательство принимало все большие размеры (см. отдел о компетенции сената), с одной стороны, благодаря агитациям трибунов, а с другой – потому, что сам сенат охотно препровождал в комиции более или менее затруднительные или щекотливые дела ¹).

В отличие от общих узаконений *privilegia* в пользу отдельных граждан решались всегда преимущественно в сенате (но также и в комициях § 119, 3); напротив, *privilegia* в ущерб отдельных лиц были запрещены законами XII таблиц ²), вследствие чего случаи этого рода (впрочем, редкие) предоставлялись комициям.

Подобным образом также и вопрос об объявлении войны (*lex de bello indicendo*) предлагался на решение комиций во всех случаях, в которых сенат не мог или не желал принять ответственность на себя, обязательно же в том случае, если противной стороной оказывался народ, с которым римское государство состояло в союзе, договоре или дружбе (§ 129) ³).

Обязательно через комиции ⁴) проводилось также пожалование иногородним прав римского гражданства, равно как и, наоборот, разжалование ⁵);

б) *выборы магистратов*. В деле назначения должностных лиц вручение *вышей* в государстве исполнительной власти искони зависело от решения комиций (*lex curiata*, избрание консулов в центуриатских комициях), хотя в древнейшей республике выборы, произведенные в комициях, нуждались еще и в одобрении сената (§ 110). В прочих же случаях сначала зависело от усмотрения сената произвести избрание в комициях или прямо властью консулов (§ 120). С течением же времени избирательная функция все более переходила от консулов к комициям; дольше всего удерживалось избрание властью консулов при назначении сенатских послов (*legati* § 138, 2).

Таким образом, развитие избирательной компетенции комиций находится в прямой связи с историей развития магистратуры (§ 35). В послед-

¹ Какова, напр., выдача неприятелю граждан, провинившихся против международного договора (Liv. 5, 36, 10: *cognitionem ad populum reiciunt*).

² Cic. de domo 17, 43: *vetant leges sacrae, vetant XII tabulae leges privatis hominibus inrogari; id est enim privilegium*; Sest. 30, 65; leg. 3, 4, 11; 3, 19, 74.

³ Не лишено значения, что в более древней формуле объявления войны (Liv. 1, 32, 13) упоминается не только *populus*, но и сенат, напротив, в более поздней (Gell. 16, 4, 1) один только *populus*.

⁴ Впрочем, в конце республики право это предоставлено было отчасти полководцам.

⁵ Liv. 38, 36, 8: *populi esse, non senatus jus suffragium quibus velit impertire*; 26, 33, 10: *per senatum agi de Campanis, qui cives Romani sunt, injussu populi vides non posse*.

ние времена республики магистратами считались только те должностные лица, которые сделались таковыми через избрание в комициях.

Избирательный акт не был *lex*. Это принципиальное различие обнаруживается и в том, что законы, определявшие условия для достижения магистратуры, не могли быть отменяемы актом избрания, а только посредством личного *privilegium* или общей *abrogatio legis*, хотя встречаются случаи применения к выборам постановления XII таблиц: *ut quodcumque postremum populus jussisset, id jus ratumque esset*¹);

с) суд²). Уголовное судопроизводство составляет один из древнейших актов народных собраний. В республиканское время дело это было оформлено тремя *leges Valeriae de provocatione* и тремя же *leges Porciae*, из которых первая *lex Valeria* относится традицией еще к первому году республики³). Для этой *provocatio* высшей инстанцией признаны были тогда центуриатские комиции.

Когда же на основании *leges sacratae* провинившиеся против плебса патриции могли быть привлекаемы трибунами к их суду и расправе, то и против последних допускалась *provocatio*, конечно, к *concilium plebis*⁴).

По аналогии уголовного суда в 454 г., по *lex Aternia Tarpeja*, нормировано было также назначение магистратами денежных штрафов. Гражданин, приговариваемый к штрафу выше определенной законом *multa suprema* (§ 45), мог перенести дело в комиции, из чего и возникли штрафные процессы, в которых обвинителями перед плебсом выступали трибуны, а перед *populus*-ом эдилы⁵): трибуны в *concilia plebis*, эдилы в *comitia tributa* (§ 150, 2).

По закону XII таблиц уголовное судопроизводство отнято у *concilia plebis* и присвоено исключительно центуриатским комициям в качестве *comitiatus maximus*⁶), причем, однако, трибунам предоставлено было выступать обвинителями в этих комициях наравне с квесторами (§ 87, 2). Сама же

¹ Liv. 7, 17, 12: *orta contentio est, quo patricii consules creabantur intercedentibusque tribunis Fabius ajebat in XII tabulis legem esse, ut quodcumque* и пр.; *jussum populi et suffragia esse*; 10, 13, 13: *justa suffragatio visa* (несмотря на § 8).

² Комициальное судопроизводство выражается термином *judicium populi* (в отличие от *judicium publicum*, каковы *quaestiones*).

³ Cic. r. p. 2, 31, 53: *Valerius legem ad populum tulit eam, quae centuriatis comitiis prima lata est, ne quis magistratus civem Romanum adversus provocationem necaret neve verberaret*; Liv. 2, 8, 2. См. отдел о правах граждан (§ 104).

⁴ Таков, напр., суд над Кориоланом; ср. Liv. 25, 4, 8; 43, 16, 10–11.

⁵ Эдилы всегда обвиняют *apud populum* (Liv. 25, 2, 9; 25, 3, 16; 37, 58, 1, 43, 8, 9), очевидно, как заместители консулов, см. § 92, II.

⁶ Cic. leg. 3, 19, 44: *leges praeclarissimae de XII tabulis duae, quarum altera de capite civis, nisi maximo comitiatu vetat*; r. p. 2, 36, 61: *lex illa praeclara, quae de capite civis Romani, nisi comitiis centuriatis, statui vetabat*.

provocatio оставлена в полной силе ¹), причем штрафные процессы по-прежнему происходили в трибутских собраниях.

По мере развития постоянных судебных учреждений (quaestiones perpetuae) народный суд начал мало-помалу выходить из употребления ²), хотя формально никогда не был отменен. Еще при Цицероне произошла попытка применить старинный дуумвиральный суд в уголовном деле Рабирия, замененный потом трибунским штрафным процессом; подобный штрафной процесс возбужден был Клодием против Милона. Но это уже последние примеры комициального суда вообще.

Напротив, суд сената возможен был сначала только против лиц, не состоявших в правах римского гражданства (§ 121); сенатское судопроизводство против граждан появляется только уже в конце республики и развивается далее в императорскую эпоху.

Судебная компетенция комиций и сената оказывается, таким образом, обратно пропорциональной в своем историческом развитии.

§ 153. *Распределение компетенции между центуриатскими и трибутскими комициями*, рядом с обрядовой функцией куриатских комиций (lex de imperio), сложилось с течением времени в следующем виде:

а) суд de capite civis со времени издания XII таблиц происходил исключительно только в центуриатских комициях, между тем как штрафные процессы со времени lex Aternia Tarpeja находились в ведении трибутских собраний (см. § 152, с.);

б) *выборы* консулов, преторов и цензоров совершались всегда в центуриатских комициях (в конце республики компетенция центуриатских комиций свелась почти только на это); все же прочие магистраты избирались в собраниях, голосовавших по трибам (concilia plebis, comitia tributa);

в) *законы*. Всегда в центуриатских комициях решались lex de bello indicendo ³) и обрядовая lex de potestate censoria (аналогичная консульской lex curiata § 41), а также и решения об умалении прав римского гражданства (caput) на основании постановления XII таблиц о comitiatus maximus ⁴); напротив, пожалование прав гражданства могло быть решено в трибутских комициях и даже под председательством трибунов. Подобным образом и всякие другие дела могли быть решаемы безразлично как

¹ Cic. r. p. 2, 21, 54: ab omni iudicio poenaeque provocare licere indicant XII tabulae compluribus legibus.

² Вследствие чего в конце республики различаются, главным образом, только comitia legum и comitia magistratuum (Cic. Sest. 51, 109).

³ Liv. 4, 30, 15; 31, 6, 3; 31, 7, 1. В последний раз в 171 г. против Персея Македонского (Liv. 42, 30, 10). Попытка одного из преторов в 167 г. перенести решение войны на трибутские комиции кончилась ничем (Liv. 45, 21; Pol. 30, 4).

⁴ Cic. Sest. 34, 73: de capite non modo ferri, sed ne judicari quidem posse nisi comitiis centuriatis.

в центуриатских, так и в трибутских комициях, причем, конечно, трибуны могли созывать только последние (=concilium plebis). В последние времена республики также и консулы¹⁾ и преторы²⁾ пользовались, по-видимому, преимущественно трибутской формой голосования о законах. Что же касается значения законов, то не составляло никакого различия, председательствовал ли консул или претор, или трибун и были ли то центуриатские или трибутские комиции³⁾.

§ 154. *Выборы жрецов* (sacerdotum comitia Cic. ad Brut. 1, 5). Своеобразна компетенция трибутских комиций в деле избрания некоторых жрецов. Способ избрания в народном собрании издавна введен был для выборов *верховного понтифика*. Особенности этих комиций заключались 1) в том, что председательствовал не магистрат, а один из понтификов⁴⁾ и 2) в том, что голосовали всегда только 17 триб, назначаемые всякий раз особо по жребию⁵⁾. Когда это введено, неизвестно. Однако голосование по трибам указывает на то, что это не могло произойти раньше 454 г. (§ 150, 2) или, в крайнем случае, раньше 471 г. (ib. 1). Что же касается числа 17, то а priori весьма правдоподобно, что оно имело некогда вполне реальную подкладку; другими словами, в момент введения комициальных выборов для избрания верховного понтифика имелось всего только 17 триб, которые можно было привлечь к этому делу, и это сохранилось потом традиционным образом и тогда, когда общее число триб увеличилось. А так как в период введения трибутского типа комиций была всего только 21 триба (§ 21), из которых 4 были urbanae, остальные же 17 rusticae, то число 17, принятое для выборов верховного понтифика, может находиться в связи с первоначальной разноценностью городских и сельских триб. Вероятно, что трибами в полном смысле (в поземельном отношении) считались тогда одни только tribus rusticae⁶⁾ в отличие от городских триб, состоявших некогда только из безземельных граждан, а потому и не входивших в классы⁷⁾. В таком случае введение жреческих

¹ Cic fam. 8, 8, 5: si quid de ea re ad populum lato opus esset, uti consules praetores tribunique plebi, quibus eorum videretur, ad populum plebemve ferrent; cp. Liv. 27, 5, 16.

² У Ливия впервые 7, 16, 7.

³ Впервые Liv. 8, 17.

⁴ А именно, младший член коллегии, только что назначенный (через cooptatio) на место умершего верховного понтифика как члена коллегии (Liv. 25, 5: comitia inde pontifici maximo creando sunt habita; ea comitia novus pontifex M. Cornelius Cethegus habuit).

⁵ Cic. agr. 2, 7, 17: sortis beneficio.

⁶ Как можно судить из удержания термина regiones в городе, а также из агитации об улучшении прав городских триб (Liv. 9, 46).

⁷ Не входя в классы, граждане этих триб были, по-видимому, исключены и из центуриатских собраний, а по этому образцу также и из трибутских. Перемена в этом отношении может быть всецело приурочена к цензуре Аппия, см. Фил. Обзор., VII, 2.

комиций должно было произойти раньше 387 г., когда общее число триб, вследствие учреждения четырех новых, возросло с 21 до 25¹⁾.

В тех же комициях из 17 триб избирался и верховный курион (*maximus curio*)²⁾. Комициальное производство выборов обоих этих сановников указывает на первоначально светский (или, по крайней мере, смешанный) характер их должностей, что для верховного куриона несомненно (§ 11), а для понтификов, по меньшей мере, правдоподобно³⁾.

В течение 2 стол. до Р. Хр. обнаружилось стремление к расширению избирательной компетенции жреческих комиций⁴⁾. Но только в 103 г. прошел плебисцит трибуна Гм. Домиция Агенобарба⁵⁾, по которому комициям 17 триб (*minor pars populi Cic. agr. 2, 7, 18*) предоставлены были выборы вообще всех понтификов и, сверх того, также и всех авгуров, эпулонов и хранителей сивиллиных книг⁶⁾. Распространение комициальных выборов на всех членов коллегии понтификов, авгуров и XV-виров объясняется важным политическим значением этих коллегий; эпулоны же удостоились этой чести, с одной стороны, потому что составляли только как бы филиальное и вспомогательное учреждение по отношению к коллегии понтификов, а с другой, – в виду их связи с угощениями сената на казенный счет (§ 140, 5).

Избранию в комициях предшествовало назначение кандидатов (*nominatio*), состоявшее в том, что каждый член данной коллегии публично в *contio*⁷⁾ указывал одного кандидата, но так, что одно и то же лицо могло быть предлагаемо не более, как только двумя членами коллегии⁸⁾.

Между тем как в прежние времена *cooptatio* нового члена происходила сейчас, как только открывалась вакансия, избрание в комициях происходило только один раз в году одновременно с магистратскими выборами, а

¹ Liv. 6, 5, 8: *tribus quattuor ex novis civibus additae eaeque viginti quinque tribuum numerum explevere.*

² Liv. 27, 8: *comitia maximi curionis, cum in locum M. Aemili sacerdos createtur, vetus excitaverunt certamen.* Передача комициям избрания верховного куриона могла иметь место только в древнейшей республике (м. б., даже раньше верховного понтифика), когда курии имели более важное значение, чем впоследствии.

³ Образцом для этого могли послужить выборы духовного царя, происходившие сперва, вероятно, тоже в комициях (Liv. 2, 2, 1: *regem sacrificulum creant*).

⁴ Lex (законопроект) de sacerdotiis C. Licinii Crassi 145 г. (Cic. am. 25). По Ливию 39, 45, 8, еще в 184 г. произошло будто бы в комициях избрание одного авгура на открывшуюся в этой коллегии вакансию.

⁵ Cic. agr. 2, 7, 18; Suet. Nero 2; Vell. Pat. 2, 12, 3: *quo anno Cn. Domitius tr. pl. legem tulit, ut sacerdotes, quos antea collegae sufficiebant, populus crearet.*

⁶ Ср., напр., Suet. Nero 2 (о понт.), Cic. ad Brut. 1, 5 (об авг.), fam. 1, 8 (о XV-вирах).

⁷ Ad Her. 1, 11, 20: *altera lex jubet augurem, in demortui locum qui petat, in contione nominare.*

⁸ Cic. Phil. 2, 2, 4: *me augurem a toto collegio expetitur Cn. Pompejus et Q. Hortensius nominaverunt, nec enim licebat a pluribus nominari.*

именно, в промежутке между выборами консулов и выборами преторов ¹⁾, вероятно, под председательством того же консула, который руководил и выборами магистратов.

В 81 г. Сулла отменил закон Домиция и восстановил прежний порядок избрания жрецов; но в 63 г. по закону Лабиена снова возвратились к закону Домиция (Dio 37, 37), дополненному потом законом Цезаря (Cic. ad Brut. 1, 5).

г) Обстановка и процедура в комициях

§ 155. *Обстановка комициальных собраний.* 1. Между тем как разряды комиций, унаследованные от царского периода (*comitia curiata*, *comitia calata*), собирались только в пределах города ²⁾, напротив, новые *comitia centuriata*, вследствие их военной организации, могли собираться только за пределами городских стен ³⁾; трибутские же комиции как чисто гражданский тип народных собраний, могли собираться как за пределами городских стен, так и внутри города. Для *concilia plebis* выбор места ограничивался расстоянием 1000 шагов от города соответственно трибунским полномочиям. Это же самое принималось вообще также и для собраний *populus-a* ⁴⁾, хотя это было узаконено только в 357 г. ⁵⁾. Обыкновенным местом для центуриатских комиций служило конфискованное у Тарквиниев Марсово поле ⁶⁾, однако встречаются и другие места (особенно *lucus Petelinus extra portam Flumentanam* Liv. 6, 20, 11; 6, 41, 3). Для трибутских собраний (и *concilia plebis*) упоминается внутри города часто Капитолий ⁷⁾, из мест за городом – *prata flaminia* (Liv. 3, 54, 15). В последнем столетии до Р. Хр. трибутские комиции для выборов происходили на Марсовом поле (Cic. Planc. 6, 16; Att. 4, 3, 4; fam. 7, 30, 1), для законов – на форуме (Cic. Brut. 43, 161).

Если комиции происходили на форуме, то председательствующий магистрат помещался обычно на *rostra* ⁸⁾, но иногда и на паперти храма

¹ Ср. Cic. ad Brut. 1, 5: ante praetoria sacerdotum comitia.

² Точнее на *comitium* и на Капитолии, т. е. на первоначально нейтральной земле соединенных общин (§ 9).

³ Gell. 15, 27, 4: *centuriata comitia intra pomerium* (после Суллы черта помэрия со стороны Марсова поля совпадала с чертой городских стен) *fieri nefas esse, quia exercitum extra urbem imperari oporteat*.

⁴ Исключение для центуриатских комиций у Liv. 3, 20, 4 сл. (*ad lacum Regillum*), для трибутских у Liv. 7, 16, 7 (*ad Sutrium in castris*).

⁵ Liv. 7, 16, 8: *tribuni plebis, ne quis postea populum sevocaret, capite sanxerunt*.

⁶ Gell. 15, 27, 4: *centuriata in campo Martis haberi*. Это была первоначально только часть всего Марсова поля: другой участок носил некогда название *prata flaminia* (Liv. 3, 63, 6–7).

⁷ Т. е. ограда Капитолийского храма (*area Capitoli* Liv. 25, 3, 14), напр., Liv. 33, 25, 7; 34, 53; 34, 1, 4; 43, 16, 9; 45, 36, 1.

⁸ Cic. Brut. 43, 161: *in rostris sedente*.

Кастора (Plut. Cato min. 27); в других местах выбирался для этой цели любой возвышенный пункт (Liv. 26, 22, 39, 32), и таковой (tribunal) был сооружен также и на Марсовом поле.

2. Выбор места для комиций, по крайней мере, для патрицианских магистратов¹), ограничивался тем, что место это должно было быть *locus auguratus*, т. е. *templum* (ср. выражение *ex templo*) в старинном смысле этого слова (τέμενος), обозначавшего участок земли, выделенной для особой общественной цели (для царя, для храма); определение же границ таких участков, без сомнения, находилось некогда исключительно в ведении авгуров²) как древнейших землемеров римской общины, вследствие чего всякое *templum* было вместе с тем и *locus auguratus*. Таково и Марсово поле (§ 25)³); такова *area Capitolina*; таковы *prata flaminia*⁴); таково, вероятно, и *comitium*, хотя понятие о *templum* и *locus auguratus* приурочивалось потом кат' ἐξοχήν к *rostra* (§ 146) как важнейшей части комиция. Если выбиралось место, не принадлежавшее к числу *loci augurati*, то требовалось предварительное участие авгуров для инаугурации этого места⁵).

3. Подобные ограничения существовали также и для выбора дня. Комиции не могли собираться в дни праздников как постоянных (внесенных в календарь), так и передвижных и случайных, назначаемых магистратами (§ 65 кон.) или сенатом (§ 122, 3)⁶). Но из будних дней одни отмечены были в календаре буквой C=*dies comitalis*, другие же буквой F=*fastus*; последние были пригодны для суда, но не для комиций⁷). К таким *dies fasti non comitiales*, со времени *lex Hortensia*, причислялись также и *nundinae*⁸), т. е. базарные дни, происходившие каждый девятый день⁹). По закону Пупия (ок. 150 г. до Р. Хр.), запрещено было одновременное устройство комиций и сенатского заседания. Закон этот запрещал магистратам устраивать заседание сената в дни, на которые назначены были комиции. Но сенат, имея право освобождать от законов (§ 119, 3), пользовался законом

¹ Ср. Liv. 5, 52, 16.

² Ср. Gell. 14, 7, 7: *in loco per augurem constituto, quod templum appellatur*.

³ Cic. Rab. ad pop. 4, 11: *in campo Martio comitiis centuriatis auspicato in loco*.

⁴ Если слово происходит от *flamen* (а не от *Flaminius*).

⁵ Liv. 3, 20, 6: *augures jussos adesse ad Regillum lacum locumque inaugurari, ubi auspicato cum populo agi posset*.

⁶ Varro l. l. 6, 29: *feriae conceptivae, propter quas non liceret (suffragium ferre)*.

⁷ Напротив, в дни *comitiales* судопроизводство само по себе было возможно (Macr. sat. 1, 16, 14: *fastis diebus lege agi potest, cum populo non potest, comitialibus utrumque potest*), особенно если не было комиций.

⁸ Macr. sat. 1, 16, 30: *lege Hortensia effectum, ut nundinae fastae essent, ut rustici, qui nundinandi causa in urbem veniebant, lites componerent*; ib.: *Julius Caesar negat ... nundinis Romanorum haberi comitia posse*.

⁹ Восьмидневная неделя заимствована римлянами у этрусков; сабины имели 7-дневную неделю.

Пупия иногда как раз для того, чтобы назначением сенатских заседаний в *dies comitiales* ¹⁾ сделать последние не подходящими для комиций (§ 133, 5). Если комиции происходили не в надлежащий день (*non idoneo die* Quint. 2, 4, 35), то это могло послужить поводом для кассации их решения.

Комиции начинались рано утром ²⁾, как и сенатские заседания (§ 133, 6).

Со времени уравнивания плебисцитов с решениями *populus-a* (§ 150, 3) правила патрицианского календаря применялись также и к комициям под председательством трибунов.

4. Подобно месту, также и день для комиций нуждался в освящении посредством ауспий, устраиваемых магистратом (§ 40) способом, зависевшим от него; однако неправильно произведенные ауспии могли послужить поводом к кассации решения комиций по определению коллегии авгуров. Но это касается только патрицианских магистратов (для всех разрядов комиций, в том числе и трибутских § 150, 3). Напротив, для комиций под председательством трибунов ауспии не были нужны ³⁾ даже и в позднейшие времена. Если, тем не менее, по уравнивании религии обоих сословий иногда встречаются ауспии также и со стороны трибунов (Liv. 10, 47, 1; 30, 39; Val. Max. 1, 42), то это только добровольное дело данного лица; но раз ауспии были произведены, то они подлежали уже, по-видимому, обычным правилам ⁴⁾.

5. Между тем как магистратские ауспии могли совершаться без содействия авгура (в конце республики дело это поручалось просто пулларию), в самих комициях, не только куриатских ⁵⁾ и центуриатских ⁶⁾, но также и трибутских (Varro *г. г.* 3, 2, 2), должен был присутствовать какой-нибудь *augur publicus*, который, заметив на небе неблагоприятное знамение ⁷⁾, прерывал собрание заявлением: *alio die* ⁸⁾.

¹ Cic. *fam.* 8, 8, 5: *uti consules ejus rei causa per dies comitiales senatum haberent.*

² Varro *l. l.* 6, 92 (*cum primo luci*); Plut. *C. Grach.* 3; Dion. 7, 59; Cic. *fam.* 7, 30, 1 (во втором часу дня).

³ Liv. 6, 41, 5: *nam plebejus quidem magistratus nullus auspicato creatur*; 7, 6, 11: *inauspicata lex* (=плебисцит); Dion. 9, 49: *δίκα οἰωνῶν*.

⁴ Этим и можно объяснить случаи *vitium* при выборах трибунов и эдилов (Liv. 10, 47, 1; 30, 39).

⁵ Cic. *Att.* 2, 7, 2; 2, 12, 1; 4, 13, 2: *nisi tres augures dedissent, qui se adfuisse dicerent, cum lex curiata ferretur.*

⁶ Varro 6, 95: *quod augur consuli adest tum cum exercitus imperatur ac praeit, quid eum dicere solet*; Gell. 13, 15.

⁷ Такое знамение упраздняло (*dirimere*) произведенные в этот день ауспии (Liv. 8, 23, 16: *quod auspiciū dirimeret*).

⁸ Cic. *Phil.* 2, 33, 83: *confecto negotio bonus augur «alio die» inquit* (ср. § 81: *multis ante mensibus dixit se Dolabellae comitia prohibiturum*); leg. 2, 12, 31; Liv. 1, 36, 6.

6. Заявление о неблагоприятных знамениях (*obnuntiatio*) могло исходить также и от магистратов, не исключая в этом случае даже трибунов; но такое заявление должно было быть сделано еще до начала комиций.

Напротив, трибунская *intercessio* могла быть заявляема еще и во время комиций, но все-таки раньше, чем получилось окончательное решение. Между тем как *obnuntiatio*, хотя бы даже со стороны одного магистрата, могла расстроить комиции или послужить поводом к кассации, напротив, *intercessio* могла оказываться недействительной, если другой какой-либо трибун вступался за председателя собрания.

7. Комиции прекращались также и при действительной грозе ¹⁾, равно как и в том случае, если кто-либо из присутствующих подвергся припадку падучей болезни, называвшейся поэтому *morbus comitialis* (Фест р. 234; Dio 46, 33).

8. Комиции могли быть созываемы любым из магистратов, имевших на то право (§ 44, b). При этом консулы действовали обычно совместно (§ 67). Подобным образом и трибуны могли созывать собрание совместно с другими товарищами (Liv. 4, 1; 4, 48; 6, 35; 10, 6; 26, 33) или даже всей коллегией (Cic. leg. 2, 9, 22; Sest. 33, 72), но также и порознь (Cic. agr. 2, 9, 22). Но между тем как оба консула считались равномерно также и совместными председателями комиций (хотя бы и действующим фактически являлся только один из них), напротив, в *concilia plebis* председателем мог быть только один из трибунов, по соглашению или по жребию (Liv. 3, 64, 4; App. b. c. 1, 14).

9. Независимо от посторонних обстоятельств, могших прервать комиции, решение последних находилось всецело во власти председательствующего магистрата. Последний мог отменять комиции (напр., по желанию сената), прежде чем наступил назначенный для них день ²⁾; он мог и прерывать их собственной властью, не доводя дела до конца, а также и с тем, чтобы начать его еще раз снова для получения другого более желательного результата (Liv. 45, 36). Таким же образом он мог действовать также и на голосование отдельных частей, не принимая их решения (Liv. 26, 22; 24, 8).

Магистрат имел право приказать закрыть все лавки на время комиций (Varro 6, 91; Cic. de domo 21, 54).

10. Назначать комиции одновременно в двух разных местах не позволялось ³⁾; в случае коллизии право было на стороне того, кто раньше объявил о дне собрания ⁴⁾.

¹ Cic. div. 2, 18, 42: Jove tenante fulgurante comitia populi habere nefas.

² Cic. Att. 4, 17, 2.

³ Gell. 13. 16, 1: bifariam cum populo agi non potest.

⁴ Ibid.: ea re, qui eorum primus vocat ad comitiatum, is recte agit.

Избирательные комиции происходили в порядке, соответствующем рангу избираемых магистратов (*certus ordo honorum*): сначала были выборы консулов, потом преторов¹), курульных эдилов, квесторов, военных трибунов и, наконец, прочих низших магистратов. В конце республики присоединились к этому еще жреческие выборы, происходившие между консульскими и преторскими (§ 154). Выборы плебейских магистратов могли происходить раньше или позже прочих выборов или в промежутках между ними²). Обычным же временем плебейских выборов служил месяц июль. В конце республики около этого же времени происходили также и выборы патрицианских магистратов.

11. Являться в комиции составляло право граждан, но не обязанность. Вследствие этого оказывалось не редко весьма незначительное количество голосующих. Но так как требовалось, чтобы были представлены все призванные к голосованию части народа (трибы, центурии), то при полном отсутствии граждан какой-либо части председатель мог направлять туда граждан из других частей³). Таких правил, как в сенате, относительно минимального количества присутствующих, для комиций не существовало⁴).

К тому же и само объявление о дне и предмете комиций ограничивалось вообще только городом Римом⁵), так что отсутствующие или жившие вдали от столицы совершенно игнорировались, по крайней мере, официально⁶), между тем как частная агитация распространялась подчас и на самые отдаленные места жительства римских граждан⁷).

В центуриатских комициях, в которых голосование происходило по классам, опоздавшие могли подавать голос в самой последней центурии после 5 класса (конечно, если голосование доходило сюда), вследствие чего эта центурия получила название: *ni quis scivit* (§ 149).

12. Право участвовать в комициях принадлежало только лицам, имевшим право римского гражданства, в том числе и латинам, переселившимся в Рим, но не подвергавшимся еще цензу. Для последних указывалось всякий раз особо их место голосования, а именно, по жребию⁸). Права

¹ Впрочем, в более древние времена выборы преторов происходили в один день с консульскими (Liv. 10, 22, 8), позже обычно в следующий затем день.

² Вследствие этого, напр., курульные эдилы могли оказаться избранными иной раз раньше плебейских, а в другой раз наоборот плебейские раньше курульных.

³ Cic. Sest. 51, 109: *omisso eas leges, quae feruntur ita, vix ut quini et ii ex aliena tribu, qui suffragium ferant, reperiantur.*

⁴ Вот почему в куриатских комициях довольствовались присутствием авгуров да ликторов (§ 11 кон.).

⁵ В древнейшее время также и ближайшими окрестностями, куда высылались виаторы.

⁶ Однако, когда решался вопрос о возвращении Цицерона из ссылки, то граждане муниципий и колоний приглашались особым решением сената.

⁷ Особенно со стороны кандидатов.

⁸ Liv. 25, 3: *sitella allata est, ut sortirentur, ubi Latini suffragium ferant.*

присутствующих проверялись, по-видимому, состоявшими в каждой части *curatores tribuum* (§ 149). Вообще, однако, к концу республики, когда права римского гражданства распространены были на всю Италию, римские комиции являлись не столько представителем всего римского народа, сколько одной только городской черни, постоянно пополняемой обездоленными жителями со всех концов Италии (Sall. Cat. 37), так что, по словам самого Цицерона, (Sest. 59, 125) публика в цирке являлась более достойной представительницей римского народа, чем участники комиций. Эта-то продажная чернь и погубила римскую республику своей всеобъемлющей компетенцией (§ 152, 3) ¹).

§ 156. *Процедура законодательных и избирательных комиций.* По предварительном обсуждении дела в сенате (§ 119, I) ²) и получении обычной *patrum auctoritas* (§ 112, с.) магистрат издавал эдикт (§ 38) о дне собрания ³) с указанием предмета голосования и другими замечаниями по усмотрению магистрата ⁴). В частности же, для законодательных комиций необходимо было обнародовать (*promulgare*) также и текст законопроекта в окончательной редакции ⁵). С 62 г., по закону Лициния и Юния, копия законопроекта сдавалась одновременно и в эрарий ⁶). После этого в законопроекте нельзя было делать никаких изменений ⁷).

Обнародование эдикта о предстоящем собрании должно было происходить за три недели (*trinum nundinum* или *trinundinum*) ⁸), т. е., по крайней мере, за 24 дня до времени комиций, включая сюда по римскому обычаю как день эдикта, так и день комиций ⁹). Впрочем, сначала это был только *usus*, узаконенный лишь в 98 г. по *lex Caecilia Didia* (Cic. Phil, 5, 3, 8; de

¹ Бубнов, Римское вече накануне падения республики, Киев, 1892.

² О том, что законопроекты вносились *ex auctoritate senatus* или *ex senatus consulto*, часто упоминается, напр., Cic. Sest. 61, 109; Pis. 15, 35; Att. 1, 13, 3; 1, 14, 5; Liv. 40, 19; 41, 9; 42, 31.

³ *Comitia edicere* (Liv. 4, 57, 9; 23, 31 8; 35, 24, 3) или *diem comitiis edicere* (Liv. 26, 18, 4; 31, 49, 12); также *indicere* (Liv. 3, 35, 1; 4, 6, 9).

⁴ Gell. 13, 15, 1: *in edicto consulum, quo edicunt, quis dies comitiis centuriatis sit, scriptum est ex vetere forma perpetua*: «ne quis magistratus minor de caelo servasse velit» (§ 40).

⁵ Подобно эдиктам, также и законопроекты писались на белых деревянных или медных досках (*tabula* Sest. 33, 72); ср. Cic. Mil. 32, 87: *incidebantur domi*.

⁶ Cic. leg. 3, 4, 11: *promulgata, proposita, in aerario cognita*; Phil, 5, 3, 8; Att. 2, 9, 1; 4, 16, 5.

⁷ Даже несущественных, вроде вычеркивания кого-либо из лиц, подписавших данный проект (Cic. Sest. 33, 72).

⁸ Cic. fam. 16, 12, 8: *trinum nundinum petere*; Liv. 3, 35, 1. Ср. S. C. de Bacch. стр. 22: *exdeicatis ne minus trinum noundinum*.

⁹ *Nundinum* значит «неделя в 8 дней» (она заимствована от этрусков) в отличие от *nundinae*=«базарный день». Хотя Присциан толкует также и *trinum nundinum*=*trinarum nundinarum*, каковое толкование было, по-видимому, известно уже в век Цицерона (de domo 16, 41), тем не менее, на практике требовался полный срок в 24 дня, а не только три базарные дня. Так, напр., один закон Манилия был отменен за *celeritas actionis*, потому что промежуток состоял из 20 дней, хотя и включал в себя 3 базарных дня.

domo 16, 41). С разрешения сената (*privilegium*) возможны были, правда, и исключения¹); но раз эдикт был уже издан, то нельзя было более сокращать указанного в нем срока²). С другой стороны, однако, издание эдикта не мешало отменять предположенное собрание (*Cic. Mur.* 25, 51), по той ли причине, что магистрат совсем отказывался от своего проекта (*Cic. Sulla* 23, 65), или потому, что предпочитал отложить его до другого времени (*Cic. Att.* 4, 17, 3).

В день комиций магистрат, совершив ауспиции (§ 155, 4 и § 40, b) и, если то были центуриатские комиции, приняв необходимые для них меры (трубные сигналы, красный флаг § 148 и 149), отправлялся на место (§ 155, 1 и 2) и, усевшись на возвышенном месте (*tribunal, rostra*), открывал собрание. Около него усаживались приглашенные им лица, имевшие составлять его *consilium*³). Обычай требовал, чтобы, кроме коллег данного магистрата (*Varro l. l.* 6, 91), приглашались все высшие магистраты (особенно преторы и трибуны); от усмотрения магистрата зависело приглашать и сенаторов (*Varro* 6, 91) и даже других частных лиц. Во время выборов тут же на трибунале стояли также и кандидаты.

Внизу перед трибуналом стоял⁴) народ, а именно, сначала, как кому угодно было, так как всякие комиции начинались всегда в виде *contio*⁵). Последняя открывалась произнесением молитвы со стороны председательствующего магистрата (*solemne precatiois carmen*)⁶), после чего последний, обращаясь к народу с вопросом: *velitis iubeatis ... rogo*⁷), приказывал прочитать (*recitare*) обнародованный уже раньше законопроект. Читал его один из писцов, по указанию магистрата, а глашатай повторял прочитанное громким голосом⁸). Подобным образом и в избирательных комициях провозглашались, по-видимому, принятые магистратом кандидатуры, причем, однако, не возбранялось заявлять о своей *professio* также и отвергнутым кандидатам.

По прочтении предложения председательствующий магистрат предлагал (*potestatem facere*) отдельным лицам, по своему усмотрению, не только

¹ *Liv.* 27, 33, 9; 41, 14, 3; 42, 28, 1.

² Фест, р. 284: *referri diem prodictam, id est anteferri, religiosum est.*

³ Ср. *Varro l. l.* 6, 87: *ubi praetores tribunique plebei quique in consilium vocati sunt, venerunt.*

⁴ В отличие от греческих собраний, происходивших сидя (*Cic. Flacc.* 7, 16: *Graecorum res publicae sedentis contionis temeritate administrantur*; *Tusc.* 3, 20, 48; *or.* 63, 213).

⁵ Ср. *Liv.* 2, 56, 10: *occupant tribuni templum, consules nobilitasque ad impediendam legem in contione subsistunt*; *Laetorius submoueri iussit, praeterquam qui suffragium ineant.*

⁶ *Cic. Mur.* 1: *quae precatus a dis immortalibus sum more institutoque majorum illo die, quo auspicio comitiis centuriatis L. Murenam consulem renuntiavi.* См. § 146.

⁷ *Liv.* 1, 46, 1; 21; 17, 4; 22, 10, 2; 26, 33, 14 и др.

⁸ Асконий: *Tribunus plebi, ubi legis ferundae dies venit et praeco subiciente scriba verba legis recitare populo coepit, et scribam subicere et praeconem pronuntiare passus non est*; *App. b. c.* 1, 11: ὁ Γράκχος ἐκέλευε τῷ γραμματεῖ νόμον ἀναγνῶναι.

из прочих магистратов, но и из граждан ¹⁾, высказать свое мнение как против проекта (*dissuadere*), так и в пользу его (*suadere*) ²⁾, причем последнее принимал на себя, конечно, главным образом, сам автор данного проекта (ср. Liv. 34, 1 сл.). Впрочем, эта *suasio* и *dissuasio* не была приурочена непременно ко дню и месту комиций, а, напротив, могла происходить и раньше в особой *contio*, созванной специально для этой цели, притом даже под председательством любого магистрата, имевшего на то право ³⁾, между тем как в комициях должен был председательствовать именно тот магистрат, который проводил данный проект. Для центуриатских комиций такое отделение *contio* от комиций составляло даже, по-видимому, общее правило ⁴⁾; напротив, в трибутских комициях *suasio* и *dissuasio* происходила обычно тут же перед самым голосованием ⁵⁾. Впрочем, подобные дебаты имели место только по отношению к законам, между тем как публичное обсуждение кандидатур для выборов считалось неприличным ⁶⁾.

Закончив дебаты, председатель приказывал принести урну со жребиями (*sitellam deferre*), а именно, в трибутских комициях для назначения трибы, в которой надлежало голосовать латинам, имевшим на то право ⁷⁾, в центуриатских же для избрания из состава первого класса так называемой *centuria praerogativa* (§ 149).

По исполнении всех этих предварительных действий магистрат приглашал народ разойтись (*discedere*) по местам, назначенным для отдель-

¹ Liv. 45, 21, 6: *priusquam privatis suadendi dissuadendique legem potestas facta esset*; Cic. leg. 3, 4, 11.

² Quint. inst. 2, 4, 33: *Romanis pro contione suadere ac dissuadere moris fuit*. Примером *suasio* может служить, напр., Liv. 10, 8, 12: *ego hanc legem, quod bonum faustum felixque sit, uti rogas jubendam censeo*. Для *dissuasio* ср. Liv. 34, 4, 20: *ego nullo modo legem abrogandam censeo*.

³ Cic. Brut. 43, 161 (народный трибун руководит прениями о законе, предложенном одним консулом).

⁴ По крайней мере, не имеется ни одного примера подобной *suasio* и *dissuasio* в самый день комиций.

⁵ Ср. Liv. 43, 16, 8: *diem ad ejus legis rogationem concilio tribunus dixit; qui postquam venit, censores ad dissuadendum processerunt*.

⁶ Cic. Sest. 59; 126: *ille praetor, qui de me non majorum suorum, sed Graeculorum instituto contionem interrogare solebat*.

⁷ Liv. 25, 3: *sitella allata est, ut sortirentur (tribuni), ubi Latini suffragium ferrent*; Cic. n. d. 1, 38, 106.

ных частей (триб или центурий)¹⁾; это обозначалось термином: *intro vocare*²⁾.

Места для голосования отдельных частей отгораживались как между собой, так и от остальной публики посредством веревок³⁾ и в этом виде назывались *saepa*⁴⁾ или *ovile*⁵⁾. В каждом отделении оставлялся лишь узкий проход перед трибуналом, соединенный с последним посредством *pons*⁶⁾. По этим мостикам, составлявшим такое же временное приспособление⁷⁾, как и вообще все устройство «загородок», голосовавшие подымались вверх⁸⁾ на магистратский трибунал, где у каждого мостика стояли *rogatores*⁹⁾, отбиравшие голоса.

В трибутских комициях все трибы голосовали одновременно (*uno vocatu*)¹⁰⁾, вследствие чего *saepa* должны были состоять из 35 отделений и стольких же *pontes*. Напротив, в центуриатских комициях голосовала на первом месте одна только *centuria praerogativa*, затем приглашались для подачи голосов (*intro vocare*) центурии первого класса в соединении с центуриями всадников и центурией плотников, после чего их место, по приглашению магистрата (*intro vocare*), занимали центурии второго класса и т. д., смотря по надобности. Таким образом, для центуриатских комиций *saepa* должны были иметь не менее 88 отделений, необходимых для голосования наиболее обширного первого класса (без *centuria praerogativa*).

¹ Liv. 2, 56, 12: *si vobis videtur, discedite Quirites*; Асконий: *cum id solum superest, ut populus sententiam ferat, jubet cum is qui fert legem discedere, quod verbum significat, ut in suam quisque tribum discedat*.

² Liv. 10, 24, 18: *priusquam intro vocarentur ad suffragium tribus*. Выражение *intro vocare* примыкает собственно к порядкам центуриатских комиций, в которых голосование происходило по частям.

³ Dion. 7, 52: *οἱ δὲ δῆμαρχοι συνεκάλουν τὸ πλῆθος ἐπὶ τὴν φυλῆτιν ἐκκλησίαν τῆς ἀγορᾶς περισχοινίσαντες, ἐν αἷς ἔμελλον αἱ φυλαὶ στήσεσθαι καθ' αὐτάς*. Вербки поддерживались, конечно, на вбиваемых в землю кольях (Cic. Sest. 37, 79: *tribunum alii gladiis adoriuntur, alii fragmentis saeptorum et fustibus*).

⁴ Cic. Mil. 15, 41; Sest. 37, 79; Ov. fast. 1. 53: *est quoque dies (=comitalis), quo populum jus est includere saeptis*.

⁵ Serv. ad Virg. ecl. 1, 34: *quoniam haec saepa similia sunt ovilibus, duo haec invicem pro se ponuntur*; Liv. 26, 22, 11: *in ovili*.

⁶ Напр., Cic. leg. 3, 17, 38: *pontes fecit angustos*.

⁷ ad Her. 1, 12, 21: *Caepio impetum facit, pontes disturbat, cistas deicit*. Только уже Август устроил на Марсовом поле постоянные мраморные *saepa*.

⁸ Отсюда предлог *de* в *deicere, de ponte*.

⁹ Cic. div. 2, 35, 75; n. d. 2, 4, 10: *rogator centuriae*.

¹⁰ Dion. 7, 59: *ἵνα μὴ κλήσει τὴν ψῆφον ἐνεγκωσι κατὰ φυλάς*. Однако Ливий 5, 18, 1 принимает также и здесь одну трибу, как *praerogativa*; но это, по-видимому, смешение с порядками при *renuntiatio* (ср. также 40, 42, 10; 45, 36, 7).

Когда все распределились по своим местам, магистрат приглашал приступить к голосованию¹). Голосование происходило раньше устно (см. § 148 кон.) и только уже под конец республики, вследствие разных *leges tabellariae* (Cic. leg. 3, 16, 35), введена письменная подача голосов. Прежде всего это было принято для выборов (по закону Габиния 139 г.), затем для суда, за исключением *perduellio* (по закону Кассия 137 г.), далее для законодательных собраний (по закону Л. Папирия Карбона 131 г.) и, наконец, также и для *perduellio* (по закону Л. Цэлия Кальда 107 г.). В дополнение к этому изданы были еще многие другие законы, предупреждавшие возможность нарушения тайны письменного голосования²).

Необходимые для письменного голосования дощечки (*tabellae*) раздавались, по распоряжению магистрата, уже после того, как граждане находились на своих местах в *saepa*³). В законодательных собраниях каждый гражданин получал по две дощечки с начальными буквами ответов: *uti rogas* (=да) и *antiquo* (=нет)⁴). При выборах же давались чистые дощечки, на которых голосовавшие писали имена своих кандидатов⁵), причем требовалось написание стольких имен, сколько было мест в данной магистратуре (напр., два имени при выборах консулов)⁶); написание имени кандидата выражалось оборотом: *facere aliquem*, напр., *consulem*⁷). При голосовании о законах утвердительный ответ обозначался словом *juberi*, отрицательный словом *antiquare*⁸).

Гражданин, взойдя через *pons* на магистратский трибунал, бросал свою дощечку⁹) в ящик (*cista*)¹⁰), поставленный у выхода с *pons* и находившийся под присмотром особых наблюдателей, называвшихся *rogatores* (по старинной терминологии) или *custodes* (по существу дела). Эти наблю-

¹ *In suffragium mittere* (Liv. 3, 64, 5), *in suffragium vocare* (Liv. 4, 5, 2), *ad suffragium vocare* (Liv. 6, 38, 4); о гражданах *suffragium inire* (Liv. 1, 17, 9; 2, 56, 10).

² Cic. leg. 3, 17. 38: *postea latae sunt leges, quae tegunt omni ratione suffragium, ne quis inspiciat tabellam, ne roget, ne appellet: pontes etiam lex Maria fecit angustos* (для того, чтобы граждане подходили лишь поодиночке).

³ Cic. leg. 3, 4, 11: *discedere et tabellam jubebo dari*.

⁴ Cic. Att. 1, 14, 5: *tabellae ministrabantur ita, ut nulla daretur «uti rogas»*.

⁵ Имена могли писаться сокращенным образом, при помощи одних только начальных букв (Cic. de domo 43, 112).

⁶ Ср. Cic. Planc. 22, 53; Liv. 24, 7, 12; 26. 22, 2.

⁷ В более древнее время, при устном голосовании, употреблялся в этом же смысле термин *dicere*.

⁸ Выражение *legem antiquare*=«отвергать новый закон» встречается часто (напр., Cic. Att. 1, 13, 3; 1, 14, 5).

⁹ Куда девалась вторая из обеих *tabellae* в законодательных комициях, об этом сведений не имеется.

¹⁰ То же самое обозначает, вероятно, также и слово *loculus* (Varro r. r. 3, 5, 8: *narrat ad tabulam cum dirimerent quendam deprehensum tesserulas inicientem in loculum*).

датели назначались магистратом ¹⁾ из числа знатных людей, главным образом, сенаторов ²⁾, но также из всадников и эрарных трибунов по списку присяжных судей ³⁾. Кроме официальных наблюдателей, ставилось еще по одному наблюдателю к каждому ящику от каждого кандидата ⁴⁾. В центуриатских комициях наблюдатели (по крайней мере, частные) могли меняться ⁵⁾, что в трибутских комициях, при одновременном голосовании всех частей, не было, конечно, возможно.

Каждый наблюдатель получал по большой доске (*tabula*), а именно, частные наблюдатели от самих кандидатов ⁶⁾, официальные же, вероятно, по распоряжению магистрата (как и *tabellae* для граждан). На этих досках отмечалось прежде всего имя гражданина, подавшего первым свой голос в данной части (*primus scivit*) ⁷⁾. На тех же *tabulae* отмечались наблюдателями и результаты голосования на основании произведенного ими разбора поданных гражданами каждой части дощечек. Разбор этот обозначается термином *diribere* (*diribitio*), вследствие чего также и наблюдатели назывались иначе еще *diribitores* (см. *Cic. Pis.* 15, 36). По мере того, как один из наблюдателей вынимал из ящика одну дощечку за другой и прочитывал ее, остальные отмечали содержание прочитанного посредством точек (*puncta*) ⁸⁾, проставляемых на своих *tabulae* под соответствующим заглавием или именем кандидата. Все это происходило, конечно, тут же на трибунале ⁹⁾. О том, кто получил большинство голосов в какой-либо части, употреблялось выражение *centuriam (tribum) ferre* и, наоборот, *perdere* ¹⁰⁾. В сомнительных случаях дело решалось председательствующим магистратом.

¹⁾ А именно, в числе трех человек, как можно судить по уставу Малаки, из которого также видно, что наблюдатели избирались из граждан других частей, но голосовали в той части, к ящику которой они были приставлены.

²⁾ *Cic. Pis.* 15, 36; *hoc video, quod indicant tabulae publicae, vos (сенаторы) rogatores, vos diribitores, vos custodes fuisse tabularum.*

³⁾ *Plin. h. n.* 33, 2, 31: *nongenti vocabantur ex omnibus selecti ad custodiendas suffragiorum cistas in comitiis.*

⁴⁾ Также и это подтверждается уставом Малаки и явствует, напр., из *Cic. Pis.* 5, 11; *Varro r. r.* 3, 5, 18: *quod ejus candidati custos dicebatur deprensus.*

⁵⁾ *Cic. Pis.* 5, 11: *ad eum, cui primam comitiis tuis dederas tabulam praerogativae.*

⁶⁾ *Cic. l. c.*: *cui dederas tabulam.*

⁷⁾ Эта подробность не засвидетельствована, но необходимо предположить ее в виду дальнейшей процедуры.

⁸⁾ *Cp. Hor. sat.* 2, 2, 50: *suffragiorum puncta non tulit septem*; *a. p.* 343: *omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci.*

⁹⁾ Только уже при Августе построена была для этой цели особая зала (*diribitorium*), до того обширная, что, когда при Тите вследствие пожара обрушился потолок, тогдашние архитекторы не решались восстановить его в прежнем виде.

¹⁰⁾ *Cic. Sest.* 53, 114; *Att.* 2, 1, 9. *Cp. puncta ferre* (*Cic. Planc.* 22, 54).

Из простого большинства голосов, присутствующих в каждой части граждан, составлялось общее *suffragium* данной части, о чем один из наблюдателей немедленно докладывал (*referre* Cic. div. 2, 35, 74; n. d. 2, 4, 10) председателю. Последний, в свою очередь, провозглашал дело (*renuntiare*) тут же через глашатая¹). Эти заявления и провозглашения делались по мере того, как заканчивался счет голосов в отдельных частях²), без всякой определенной очереди. Так как эти заявления делались не одновременно, то в тех частях, в которых счет голосов не был еще закончен, возможно было снова начать дело с целью перерешения (Val. Max. 8, 1, 7; 4, 5, 3).

Из этих заявлений о результатах голосования в отдельных частях само собой обнаруживалось большинство голосов (триб или центурий). Тем не менее, происходила еще особая церемония провозглашения (*renuntiatio*) общего результата, составленного в виде заключительного протокола. Без этой церемонии произведенное голосование считалось недействительным.

В этом протоколе перечислялись решения отдельных частей, в порядке, устанавливаемом для трибутских собраний всякий раз особо по жребию³), причем триба, оказавшаяся во главе списка, называлась *principium*⁴); имя же гражданина, подавшего первым свой голос в этой трибе, вносилось также и в окончательный протокол (напр., *pro tribu Q Fabius Q. filius primus scivit*). Напротив, в центуриатских комициях *centuria praerogativa* сохраняла, по-видимому, свое первое место также и при заключительной *renuntiatio*.

Чтение (*recitatio*) заключительного протокола поручалось глашатаю⁵) и продолжалось лишь до тех пор, пока не получилось минимального большинства (*major pars numeri*), т. е. 18 триб или 97 центурий (§ 149), после чего магистрат, прекратив дальнейшее чтение, объявлял (*renuntiare*) дело решенным окончательно. При чтении протокола избирательного собрания чтение прерывалось всякий раз, как только получалось необходимое большинство для того или другого кандидата⁶), которого сейчас же председательствующий магистрат объявлял избранным; затем чтение опять продолжалось до тех пор, пока для следующего кандидата не по-

¹ Cic. Phil. 2. 33, 82; Verr. 5, 15, 38. Полнее: *pro tribu renuntiare* (Gell. 7, 9).

² Этим и объясняются разные замечания авторов, в которых говорится как бы о последовательном голосовании отдельных частей в трибутских комициях (напр., Liv. 6, 38, 6: *cum «uti rogas» primae tribus dicerent*).

³ Varro r. r. 3, 17, 1: *latis (=allatis или relatis) tabulis sortitio fit tribuum*.

⁴ Это заимствовано, по-видимому, от куриатских комиций (§ 147, 1).

⁵ Varro r. r. 3, 17, 1: *coepti sunt a praecone recitari, quem quaeque tribus fecerint aedilem*. Правила о чтении заключительного протокола известны, главным образом, по уставу Малаки.

⁶ Получение требуемого большинства выражалось термином: *conficere suffragia* (Liv. 9, 35, 25) или *conficere maiorem partem* (устав Малаки) или *explere numerum, explere tribus* (Liv. 3, 64, 8), *explere centurias* (Liv. 37. 47, 7).

лучилось большинства и т. д. Если случайно для двух кандидатов большинство голосов получилось одновременно, то порядок их провозглашения определялся по жребию¹). Более раннее провозглашение признавалось более почетным²), хотя считались собственно только те голоса, которые были прочтены до *renuntiatio* данного лица³), между тем как общая сумма всех голосов случайно могла бы, пожалуй, дать совершенно другой результат для определения порядка.

Если избранных оказывалось меньше, чем было мест в данной магистратуре, то требовалось произвести дополнительные выборы (*comitia differre*). Если же дело касалось цензорских выборов, то вместе с тем откладывалась также и окончательная *renuntiatio*⁴).

Дополнительные выборы могли быть назначаемы на любой день, пригодный для комиций, без всяких предварительных формальностей⁵). Избранные в первом же собрании кандидаты новому голосованию, конечно, более не подвергались; но *renuntiatio* их повторялась снова⁶).

Что же касается законодательных комиций, то в случае, если закон не получил требуемого количества голосов, магистрат, не приступая к *renuntiatio*, мог возобновить голосование о нем в один из ближайших дней и даже не один раз⁷). То же самое могло иметь место и в том случае, если комиции были прерваны (*dirimere*), вследствие ли *obnuntiatio* («*alio die*») или вследствие *intercessio*⁸). Если же председатель прерывал комиции по собственной воле, то возобновление дела могло происходить сейчас же на месте (*Liv.* 45, 36). Во всех прочих случаях магистрат, отпуская собрание (*dimittere Cic. Att.* 1, 14, 5), вместе с тем объявлял о дне для продолжения дела (*comitia differre Liv.* 9, 34; *Cic. Man.* 1, 2)⁹).

¹ *Cic. Planc.* 22, 53: *neque umquam maiores nostri sortitionem constituissent aediliciam, nisi viderent accidere posse, ut competitors pares suffragiis essent.*

² *Cic. in Vat.* 5, 21: *cum P. Sestius quaestor sit cunctis suffragiis factus, tunc te vix non populi beneficio, sed consulis extremum adhaesisse.*

³ Также и выражение *cunctis suffragiis* имеет именно этот смысл (т. е., что до самой *renuntiatio* не было прочитано ни одного неизбирательного голоса); ср. *Cic. Pis.* 1, 2: *me quaestorem in primis* (значит, были и черные шары), *aedilem priorem cunctis suffragiis populi Romanus faciebat* (другой эдил получил, следовательно, и неизбирательные голоса).

⁴ *Liv.* 9, 34: *cum ita a majoribus comparatum sit, ut comitiis censoriis, nisi duo confecerint legitima suffragia, non renuntiato altero comitia differantur.*

⁵ *Liv.* 22, 35: *proximo comitali die*; 37, 47: *postero die.*

⁶ *Cic. Man.* 1, 2: *propter dilationem comitiorum ter praetor primus cunctis suffragiis renuntiatus sum.*

⁷ *Liv.* 3, 11, 3: *lex per omnes comitiales dies ferebatur*; 45, 36, 6; 31, 6 (*lex de bello indicendo* против Филиппа).

⁸ *Liv.* 10, 9: *ille dies intercessione est sublatus; postero die lex accepta est.*

⁹ Впрочем, *differre* употреблялось и в том случае, если комиции совсем отсрочивались раньше еще, чем наступал назначенный для них день.

По окончании комиций все *tabulae*, на которых отмечались результаты голосования, сдавались в эрарий (Cic. Pis. 15, 36).

§ 157. Голосование в избирательных собраниях происходило всегда совместно для всех вакансий в данной магистратуре. Нечто подобное могло происходить некогда также и в законодательных собраниях, так как можно было подвергать голосованию сразу несколько разных законов ¹⁾. Такое голосование, называвшееся *per saturam* ²⁾ позже (уже при Гракхах) не разрешалось ³⁾. В 98 г. издан об этом особый закон (*lex Caecilia et Didia*) ⁴⁾.

§ 158. *Составление текста законов.* Подобно сенатским решениям, также и законы редактировались по определенной схеме:

1. *Praescriptio* (или *index*) ⁵⁾. После имен консулов (для обозначения года) помещалось имя магистрата, предложившего данный проект; если же сами консулы проводили закон, то соответствующим образом сокращалась и редакция начальных слов в связи с оборотом: *populum* (*plebem*) *jure rogaverunt* (*rogavit*) *populusque* (*plebesque*) *jure scivit* ⁶⁾. Затем следовало указание на место, в котором происходили комиции в данном случае ⁷⁾, а также и обозначение дня и месяца. Потом называлась триба, составлявшая *principium* во время *renuntiatio*, вместе с гражданином, подавшим в этой трибе первым голос ⁸⁾.

2. *Lex*. Сам закон излагался в том же виде, в каком был обнародован в виде проекта. Обширные законы разделялись на параграфы, начинавшиеся чаще всего относительным местоимением *qui* (или *quicumque*), все равно, было ли последнее соединено с существительным или нет ⁹⁾.

¹⁾ Таковы, напр., законы Лициния (Liv. 6, 39, 2).

²⁾ Фест р. 314: *satura lex multis aliis legibus conferta; itaque in sanctione legum adscribitur: neve per saturam abrogato aut derogato.*

³⁾ Cic. leg. 3, 4, 11: *qui agent, nec plus quam de singulis rebus semel* (=в один раз)

⁴⁾ Cic. de domo 20: *quae est quaeso alia vis, quae sententia Caeciliae legis et Didiae, nisi haec, ne populo necesse sit in conjunctis rebus compluribus aut id, quod nolit, accipere aut id, quod velit, repudiare consulunto.*

⁵⁾ Cic. agr. 2, 9, 22: *index et praescriptio.*

⁶⁾ В законах, проведенных трибунами: «в консульство таких-то, такой-то *tribunus plebi plebem jure rogavit plebesque jure scivit*». В консульских законах: «Такие-то *consules populum jure rogaverunt populusque jure scivit*» (Cic. Phil. 1, 10, 26).

⁷⁾ Напр.: *in foro pro rostris.*

⁸⁾ Напр.: *tribus Sergia principium fuit, pro tribu* (такой-то) *primus scivit.*

⁹⁾ Напр., из *lex Jul. mun.*: *Quae via inter aedem sacram et aedificium locumve publicum et inter aedificium privatum est erit, ejus viae partem dimidiam is aedilis, quod ea pars urbis obvenierit, tuendam locato.*

Частные исключения выражались формулой: *e. h. l. n. r.=ejus hac lege nihilum rogatur*¹).

3. *Приписки*. В заключении помещались оговорки (*sanctiones*) общего характера. Одна из них выговаривала недействительность постановлений данного закона в случае столкновения их с правами богов²). Другая определяла безнаказанность действий, основывающихся на данном законе, но противоречащих другим, более ранним законам, что и равнялось отмене последних и соответствующих пунктах (*Cic. Att. 3, 23, 2*)³). Нередко присоединялось запрещение будущих изменений данного закона⁴).

§ 159. *Публикация и хранение законов*. Независимо от того, что законы сдавались на хранение в эрарий еще в виде законопроектов (§ 157), которые по окончании комиций дополнялись, по-видимому, соответствующей *praescriptio*, они вывешивались также и публично, по крайней мере, в более важных случаях. Издавна применялось это к законам, имевшим международный характер. То же самое засвидетельствовано и для законов XII таблиц. Вывешивание происходило по распоряжению магистратов (*Cic. Att. 3, 15, 6*) или по определению сената (*Cic. Phil. 1, 10, 26*); иногда предусматривалось это в самих законах. Место, в котором вывешивался закон, зависело от личного усмотрения магистрата; но, главным образом, служили для этой цели форум и Капитолий⁵). Материалом служили обычно бронзовые доски, прибиваемые на стену какого-либо здания. Отсюда глагол *figere* получает смысл: «публиковать» закон⁶).

§ 160. *Отмена народных решений*. В древнейшей республике выборы и законы подлежали утверждению со стороны сената (§ 109)⁷). Когда же с течением времени *patrum auctoritas* превратилась в пустую формальность (§ 110), то сенат сохранял, по крайней мере, право наблюдения за правильностью комициальных решений.

По отношению к *выборам* встречается весьма часто кассация их на основании религиозного *vitium*⁸). Магистраты, при выборах которых произошло

¹ Напр., из *lex. Jul. mun.*: *Qui pluribus in municipiis coloneis praefectureis domicilium habebit et is Romae census erit, quo magis in municipio colonia praefectura h. l. censeatur, e. h. l. n. r.* Последняя буква читалась еще как *rogatum* и *rogato=rogator*.

² По *Cic. pro Caec. 33, 95* и *de domo 40, 106* оговорка эта читалась *in omnibus legibus* и состояла из следующего: *si quid jus non esset rogari, ejus ea lege nihilum rogatum*.

³ В одном муниципальном законе она составлена в следующих выражениях: *Si quis adversus alias rogationes hujus rogationis ergo fecerit quodve ex earum aliqua facere eum oporteret, hujus rogationis ergo non fecerit, id ei fraudi multae poenae ne esto*.

⁴ Напр.: *Ne quis hanc rogationem abrogato neve de hac rogatione derogato*.

⁵ Так, напр., законы XII таблиц в конце республики были вывешены на *rostra*.

⁶ Напр., *Cic. Phil. 2. 36, 91*. Отмененные законы снимались, что выражалось словом *refigere*.

⁷ Неутвержденные выборы и законы этим самым отменялись, ср. *Cic. 3, 8*: *tum magistratum non gerebat is qui ceperat, si patres auctores non erant facti*.

⁸ Напр., *Liv. 4, 7; 5, 17; 6, 38; 8, 15; 8, 17; 8, 23; 9, 7; 22, 23; 23, 31*.

какое-либо *vitium*, слагали свои полномочия (*vitio facti abdicarunt*), но только по доброй воле, вытекавшей из религиозного чувства¹). Нежелавшие подчиняться подобным требованиям, могли оставаться в должности без всякого ущерба их власти²).

По отношению к законам, кроме применения религиозного *vitium*³), встречаются еще другие поводы к кассации; таково, напр., нарушение срока для *promulgatio*, соединение разных предметов в одном законе (*per saturam*) и т. п. Отмена таких неправильно проведенных законов осуществлялась особым всякий раз постановлением сената⁴). Законы же, проведенные с соблюдением всех правил, могли быть отменяемы только последующим каким-либо решением комиций же⁵); это выражалось терминами *abrogatio* (простая отмена всего закона), *obrogatio* (замена одного закона другим) и *derogatio* (отмена какой-либо части закона). Это было возможно даже в том случае, если подобные изменения закона в нем же были оговорены (§ 158, 3)⁶); исключались, однако, двусторонние договоры международного характера (*foedera*).

§ 161. *Процедура судебных комиций*⁷). Комициальный суд предполагает магистратский приговор⁸), оспариваемый подсудимым⁹) применительно к праву провокации (§ 165). Однако формальный приговор произносился только в дуумвиральном процессе (*Cic. leg. 3, 3, 6: judicassit*), между тем как в прочих случаях приговор заменялся обвинением перед комициями с предложением известного наказания (*Cic. 1. c. inrogassit*). Если предлагался денежный штраф (выше *multa suprema* § 45), то дело решалось в трибутских собраниях, перед которыми в роли обвинителей выступали отчасти трибуны (§ 87, 2), отчасти же эдилы (§ 92, III), причем как те, так и другие в данном случае признавались полноправными

¹ Отказывавшиеся на этом основании не считали себя в праве произвести хотя бы только выборы своих преемников, дабы и на них не распространить замеченного *vitium* (*Liv. 8, 17: omnibus eo vitio contactis auspiciis*).

² *Varro l. 1. 6, 30: magistratus vitio creatus nihilo setius magistratus*. Пример – консульство Г. Фламиния (*Liv. 21, ОЗ, 7; Plut. Marc. 4*).

³ Ср., напр., *Cic. dom. 15, 40: omnia quae C. Caesar egisset, quod contra auspicia essent acta, per senatum rescindi oportere*.

⁴ Примеры такой отмены законов весьма часты в последнем столетии республики (напр., *Cic. leg. 3, 6, 14: tu Titias et Appulejus leges nullas esse putas? ... ego vero ne Livias quidem; et recte, quae praesertim uno versiculo senatus puncto temporis sublatae sint*).

⁵ На основании закона XII таблиц: *ut quodcumque postremum populus jussisset, id jus ratumque esset*.

⁶ *Cic. Att 3, 23, 2: scis Clodium sanxisse, ut vix aut omnino non posset nec per senatum nec per populum infirmari sua lex; sed vides numquam esse observatas sanctiones earum legem, quae abrogarentur, nam si id esset, nulla abrogari posset*.

⁷ См. *Liv. 26, 3*.

⁸ *Cic. leg. 3, 3, 6: cum magistratus judicassit inrogassitue, per populum multae poenae certatio esto*.

⁹ Отсюда выражение *certare* (*Cic. 1. c.; Liv. 1, 26 6; 25, 3, 14; 25, 4, 8*).

председателями собрания. Напротив, если дело подвергалось опасности *caput* обвиняемого гражданина (т. е., прежде всего, его жизнь), то оно было подсудно центуриатским комициям, причем обвинителями выступали квесторы (§ 94), а со времени XII таблиц также и трибуны (§ 152), причем председательство как тех, так и других в формальном отношении основывалось на полномочиях магистратов *sum imperio*. Это выражалось в том, что квесторы испрашивали ауспиции у консулов или преторов¹⁾, в то время как трибуны должны были просить у тех же магистратов назначения дня для комиций (*diem poscere*). Впрочем, и центуриатским комициям предоставлялось заменить казнь денежным штрафом²⁾; соединение же казни и штрафа не допускалось³⁾.

Разбирательство дела в народных собраниях называлось *anquisitio*⁴⁾. Магистрат, желавший представить кого-либо на суд народа, должен был заявить об этом в *contio*, с указанием вины данного гражданина⁵⁾, а также и предполагаемого наказания⁶⁾. Вместе с этим магистрат назначал подсудимому ближайший день суда (*diem dicere*)⁷⁾, но это не могло быть раньше, как только через день после сделанного заявления. После этого дня назначались обязательно еще два дня с тем же промежутком⁸⁾. В эти три дня магистрат излагал перед народом вину подсудимого, а последний защищался, причем, смотря по ходу дела, магистрат мог и видоизменять свои намерения⁹⁾. После этих трех *contiones*¹⁰⁾ назначался день для собственно комиций с соблюдением обычных для этого дела условий, в том числе и с соблюдением обычного *trinundinum*¹¹⁾, хотя с согласия подсудимого срок этот мог быть и сокращаем¹²⁾. В день комиций, назначенный для окончательного приговора, подсудимый призывался через глашатая *e rostris* (Div. 38, 51); если же это были центуриатские комиции, то еще

¹ Varro l. 1. 6, 91: dum aut ad praetorem aut ad consulem mittas auspicium petitum.

² Liv. 2, 52, 2: cum capitis anquississent, duo milia aeris damnato multam dixerunt.

³ Cic. dom. 17, 45: ut ne poena capitis cum pecunia conjungatur.

⁴ Varro l. 1. 6, 90: commentarium vetus anquisitionis M' Sergi M' f. quaestoris, qui accusavit Rorum.

⁵ Liv. 6, 20, 12: de perduellione anquirere.

⁶ Capitis anquirere (Liv. 2, 52, 5; 26, 3, 7) или capite anquirere (Liv. 8, 33, 17; 26, 3, 6); pecunia anquirere (Liv. 26, 3, 5).

⁷ Liv. 25, 4, 8: diem dicere rei capitalis; 38, 50, 6. О назначении последующих сроков употреблялось выражение *prodicere*.

⁸ Cic. dom. 17, 35: cum tam moderata judicia populi sint, ut ter ante magistratus accuset intermissa die, quam multam inroget aut judicet.

⁹ Liv. 26, 3, 7: cum bis (т. е. в первые два дня) pecunia anquississet, tertio (т. е. в третий день) capitis se anquirere diceret.

¹⁰ Liv. 3, 40, 5; 38, 51, 6; Cic. in Vat. 17, 40.

¹¹ Cic. dom. 17; 45: quarta sit accusatio trinum nundinum producta die; Dion 7, 58; 10, 35.

¹² Liv. 43, 16, 1: non recusantibus censoribus, quominus primo quoque tempore iudicium de se populus faceret.

поутру трубач (*cornicen*), наряду с общими сигналами, должен был трубить особо перед домом подсудимого ¹). Голосование народа происходило обычным порядком, причем ответ выражался словами: *libero* и *damno* ²).

Так как судебный приговор комиций никогда не нуждался в *patrum auctoritas* (§ 109), то окончательная *renuntiatio*, если только она происходила, могла состоять лишь в общем подсчете обвинительных и оправдательных голосов от отдельных частей.

В судебных комициях дело должно было быть решено непременно в тот же день. Если же по какой-либо причине (напр., вследствие *obnuntiatio*) оно окончилось ничем, то на этом все дело прекращалось ³), так как нельзя было назначать продолжения на ближайшие дни, как в избирательных и законодательных собраниях. Но если магистрат настаивал на своем обвинении, то он мог возбудить дело еще раз, с самого же начала, за исключением *perduellio*, по которой те же магистраты могли обвинять вообще только один раз, хотя и могли возобновить то же самое дело в виде штрафного процесса ⁴).

Со времени усиления демократического течения появляется провокация, к трибутским комициям, также и против денежных штрафов, назначаемых верховным понтификом в пределах его компетенции. Первый случай относится к 189 г. (*Liv.* 37, 51) ⁵). Председательствовал, по-видимому, сам *pontifex maximus*, а потому можно предполагать, что также и в этом случае к голосованию призывалось только 17 триб, по жребию, как и при выборах верховного понтифика (§ 154).

II. Жители

§ 162. Римская держава сложилась в период республики в виде конгломерата многочисленных мелких, городских или племенных, государств (*populi, civitates*), примыкавших к римской общине на разных условиях: то на основании взаимных прав гражданства, то путем союза (*foedus*) или дружественного нейтралитета (*amicitia*), то, наконец, через формальную

¹ Varro l. 1. 6, 90: ante privati scelerosi iuniam.

² В период письменного голосования граждане получали, следовательно, по две дощечки, как в законодательных комициях.

³ Cic. dom. 17, 45: ut si qua res illum diem aut auspiciis aut excusatione sustulit, tota causa iudiciumque sublatum sit.

⁴ Схолиаст по поводу процесса П. Клавдия Пульхра: Dies ei dicta perduellionis a Pullio et Fundanio tr. pl. Cum comitia ejus rei fierent et centuriae intro ducerentur, tempestas turbida coorta est; vitium intercessit. Postea tr. pl. intercesserunt, ne iidem homines in eodem magistratu perduellionis bis eundem accusarent; itaque actione mutata iisdem accusantibus multa inrogata.

⁵ Другие случаи *Liv.* 40, 42; ср. 47; Cic. Phil. 11, 8.

deditio. Собственно же римское государство состояло из города Рима и его городской общины, и римскими гражданами считались только члены последней, члены же других общин лишь в том случае, если они состояли искони в правах римского гражданства или если последние были им пожалованы римской общиной.

1. Римские граждане

Римский народ (*populus Romanus*), состоявший из совокупности всех *cives Romani*, т. е. граждан, приписанных к общине города Рима, являлся собственно носителем государственной идеи по отношению ко всей римской державе. Звание римского гражданина, таким образом, имело несравненно более важное значение, чем звание гражданина всякой другой общины (по крайней мере, во второй половине республиканского времени), вследствие чего, с одной стороны, приобретение прав римского гражданства составляло со временем предмет стремления для прочих частей населения¹), а с другой – неправильное присвоение таких прав стало преследоваться судом²).

Звание римского гражданина, определявшее права и обязанности данного лица, выражается термином *civitas Romana*³), состояние же в соответствующих правах – термином *caput*⁴). Правоспособность каждого отдельного гражданина касалась или его отношений к государству, или же отношений к другим индивидуумам и вещам; первые дают *jura publica*, вторые – *jura privata*. Те и другие права в полном объеме свойственны были только лицам мужского пола, состоявшим на положении *sui juris*. Лица же, находившиеся еще под *patria potestas*, были ограничены

¹ Впрочем, в более древние времена заметно, напротив, стремление римлян к возможно большему увеличению количества римских граждан, сперва путем простого приобщения к своей *civitas* (ср. Liv. 1, 33, X), позднее же с оговорками (*sine suffragio*).

² Древнейший пример судебного преследования относится только к 130 г., когда возбуждено было дело (и притом по настоянию родной общины подсудимого) против Перперны, сделавшегося в Риме консулом раньше, чем гражданином (Val. Max. 3, 4, 5: *judicio petitem redire coegerunt*).

³ Напротив, *jus Quiritium* имеет более узкое значение (§ 167); еще в период империи при пожаловании прав peregrинам употреблялось по-прежнему выражение *civitas Romana*, между тем как по отношению к латинам в том же случае применялся термин *jus Quiritium*.

⁴ Основное применение этого термина касалось, несомненно, только случаев ответственности (ср. «ручаться головой», «отвечать головой») по принципу: *poxa caput sequitur* (Gai 4, 77: *omnes noxales actiones caput secuntur. Nam si filius tuus servusve noxam commiserit, quamdiu in tua potestate est, tecum est actio; si in alterius potestatem pervenerit, cum illo incipit actio esse; si sui juris coeperit esse, directa actio cum ipso est*). *Caput* обозначает, следовательно, известную совокупность прав, определявших вытекавшую из них ответственность. Раб, стоящий наравне с бессловесным имуществом, не имеет и правового *caput*; если, тем не менее, встречаются обороты, вроде *servilia capita* или *capita servorum* (Liv. 27, 16, 7; 29, 29, 3), то это однородно с *capita hostium* (*caesa, capta*).

последней, главным образом, в имущественном отношении, но политическими правами они обладали наравне с прочими гражданами. Что же касается женщин, то и они считались тоже римскими гражданками (*civis Romana*)¹); однако политических прав они вовсе не имели, а также и при пользовании частными правами нуждались в содействии (*auctor*)²) своих законных представителей.

Звание гражданина давало не только права, но предписывало и обязанности. Однако многое такое, что некогда было только повинностью (*munus*), с течением времени превратилось в почетное преимущество (каково право быть магистратом, сенатором, присяжным судьей и даже просто легионером).

Личная правоспособность гражданина открывалась достижением совершеннолетнего возраста (17-ти лет от роду); с другой же стороны, 60-летний возраст считался предельным, освобождавшим гражданина от всяких личных повинностей³). От всех личных повинностей (не исключая опеки) освобождала и магистратура в течение служебного года, а также некоторые жречества (*rex sacrorum*, *curio* Dion. 2, 21, *II-viri sacris faciundis* ib. 4, 62).

§ 163. А. *Jura publica* (с *munera publica*) и их пределы. Права и обязанности перед государством со стороны римского гражданина в республиканский период представляются в следующем виде:

І. Личную неприкосновенность и право распоряжаться собой и своим имуществом обеспечивала:

1. *Libertas*. Состояние в свободе есть основное условие прав римского гражданина. Оно давало ему возможность распоряжаться собой и своим достоянием по собственному усмотрению и предоставляло свободный выбор местожительства. При посягательствах на свою особу, имущество или свободу передвижения гражданин имел право требовать защиты со стороны общины. Однако, в свою очередь, гражданин был обязан соблюдать те же права по отношению к прочим согражданам, а также исполнять свои обязанности перед государством, подчиняясь законам, принятым в комициях, и равносильным им распоряжениям сената и магистратов⁴). Нарушение этих требований, конечно, влекло за собой принятие мер против виновных, примыкавшее к доисторическому принципу самозащиты как со стороны магистратов (в качестве уполномоченных представителей

¹ Встречаются даже случаи пожалования этого звания женщинам-иностранкам (Cic. Balb. 24, 55).

² Liv. 34, 2: *majores nostri nullam, ne privatam quidem rem agere feminas sine auctore voluerunt; in manu esse patrum, fratrum, virorum.*

³ Варрон (у Нония): *cum haberent sexaginta annos, tum denique erant a publicis negotiis liberi.* Но, впрочем, от обязательной опеки освобождал только 70-летний возраст.

⁴ Cic. Clu. § 53: *legum idcirco servi sumus, ut liberi esse possimus.*

всей общины), так и со стороны частных лиц. Умаление личной или имущественной неприкосновенности провинившегося могло состоять:

а) в смертной казни (*supplicium*). Нужно различать казнь по судебному приговору и казнь в пределах магистратской *coercitio* (§ 45). В первом случае окончательное решение еще в начале республики предоставлено было комициям (§ 152) в связи с правом провокации (§ 164), которая с течением времени дополнена была правом свободного удаления в изгнание (§ 163, е). В пределах же магистратской *coercitio* казнь граждан сохранялась вообще на войне¹); напротив, *domi* она была возможна только под условием получения магистратами *sum imperio* соответствующих полномочий со стороны комиций (*quaestio extraordinaria*) или сената (*S. C. ultimum*). На особом положении оставались трибуны, сохранявшие право казнить граждан за непосредственное оскорбление их *sacrosancta potestas*²).

Орудием казни со стороны магистратов *sum imperio* служили ликторские топоры (*securi percutere*), в то время как казнь властью трибуна совершалась через свержение с Тарпейской скалы³). За *perduellio* встречается повешение⁴), а также убивание до смерти розгами (*virgis ad necem caedi*)⁵). Удушение в карцере применялось, вероятно, прежде всего по отношению к пленникам, выведенным в триумфальном шествии⁶). В древнейшее время республики в большом ходу была *sacratio* (*consecratio*) *capitis*, сохранившаяся дольше всего в применении к трибунской *coercitio*⁷).

Также и частным лицам разрешалось в известных случаях прибегать к крайнему средству; напр., против воров⁸). Далее, и *patria potestas* заключала в себе некогда *jus vitae necisque* (§ 170). Наконец, гражданина, поставленного вне законов (посредством *sacratio* или объявлением его врагом отечества), всякий имел право умертвить безнаказанно. Но вообще

¹ Ср. Liv. 2, 59, 5; 8, 7, 20; 24, 37, 9 (*praesidio decedere apud Romanos capital esse*).

² Примеры: Dion. 10, 31; Liv. ep. 59; 2, 24.

³ Примеры: Dion. 7, 35; Liv. 6, 20; Gell. 17, 21, 24; Liv. ep. 59; Plin. h. n. 7, 44, 143. С усилением плебейского элемента этот способ казни распространился отчасти и на другие случаи.

⁴ Liv. 1, 26, 6: *infelici arbori reste suspendito*.

⁵ Ср. Тас. а. 2, 32; 4, 30; 16, 11. Такой же казни подвергался соблазнитель весталки.

⁶ Этот род казни назван Тацитом (а. 5, 10) *triumvirale supplicium*, потому что *carcer* находился в заведывании уголовных триумвиров (Liv. 32, 26).

⁷ Такая *sacratio* должна была совершаться с соблюдением известных обрядов (*contione advocata, foculo posito, capite velato, adhibito tibicine, verbis priscis et solemnibus* Cic. dom. 47, 123; 48, 125).

⁸ XII табл.: *si nox furtum faxit, si im occisit, jure caesus esto*; Cic. pro Tuli. 47 сл.: *furem luce occidi vetant XII tabulae, nisi se telo defendit; quod si repugnat endoplorato h. e. conclamato, ut aliqui audiant et convenient*.

убийство гражданина (*parricidium*) издавна каралось авторитетом всей общины¹);

б) в телесном наказании (*verbera*). Удары ликторскими розгами всегда предшествовали смертной казни через ликторские же топоры²), а также и продаже в рабство³), но, кроме того, встречаются и как самостоятельный род смертной казни (см. выше, а), равно как и в виде простого наказания (напр., по отношению к *fur manifestus*). Это же наказание, несомненно, употреблялось некогда и в пределах магистратской *coercitio* (см. § 164), и не только *militiae*, но и *domi*⁴). В области военной дисциплины встречается еще *fustuarium* (Liv. 5, 6, 14; Cic. Phil. 3, 6, 14): осужденного прогоняли из лагеря, преследуя его ударами палок; успевший уйти живым не смел более возвращаться в отечество;

с) в продаже в рабство в чужой край (*trans Tiberim vendere* Gell. 20, 1, 47). Этому наказанию подвергались уклонявшиеся от военной службы (ср. Liv. ep. 55), а также и от ценза (Liv. ep. 14; Val. Max. 6, 3, 4). Такая же продажа гражданина возможна была и со стороны частного лица-кредитора по отношению к должнику (Gell. 20, 1, 47). От полной продажи в рабство нужно отличать продажу *in mancipium* со стороны *pater familias*⁵): жена и дети, проданные таким образом (напр., по нужде), считались не рабами, а только находящимися на положении рабов (*in mancipio*)⁶), и при соответствующих условиях становились вновь свободными (по суду или при цензе); сын, проданный три раза, считался свободным от отцовской власти (XII табл. *si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto*)⁷). Свободный человек мог продать таким образом и самого себя, но ему не разрешалось хлопотать о возвращении свободы судебным порядком;

д) в аресте (*vincula, carcer, custodia*). Арест встречается прежде всего в виде *coercitio* со стороны магистрата (§ 46), но также и как полицейская мера со стороны уголовных триумвиров⁸), а также и по распоряжению сената (§ 127, а, 1)⁹). В уголовных процессах применялось иногда и предварительное заключение¹⁰), хотя вообще *reus* мог оставаться на

¹ Взамен более древнего обычая родовой кровной мести.

² Liv. 2, 59, 11: *virgis caesos securi percussit*; 3, 55, 14: *tergo ac capite puniri* и др.

³ Ср. Liv. ep. 55: *C. Matienus accusatus est apud tribunos plebis, quod exercitum in Hispania deseruisset, damnatusque sub furca diu virgis caesus est et sestertio nummo venit*.

⁴ Ср. Cic. leg. 3, 3, 6: *magistratus nec oboedientem et noxium civem multa vinculis verberibusve coerceto, ni par majorve potestas populusve prohibessit, ad quos provocatio esto*.

⁵ Dion. 2, 27; Cic. pro Caecin. 34, 98.

⁶ Gai. 1, 138: *qui in causa mancipii sunt, servorum loco habentur*.

⁷ Дочери и жена, по позднейшему толкованию, освобождались уже после первой продажи.

⁸ Gell. 3, 3, 15 (поэт Невий); Val. Max. 6, 1, 10; Plin. h. n. 21, 3, 8.

⁹ К этому же примыкает и предложение Цезаря в деле о соучастниках Катилины.

¹⁰ Liv. 3, 13, 5: *tribunus supplicium negat sumpturum se de indemnato; servaturum tamen in esse ad iudicii diem*; 3, 58, 6; 38, 60; Val. Max. 4, 1, 8.

свободе. В виде же наказания по приговору суда тюремное заключение не было в обычае.

Местом заключения в пределах компетенции уголовных триумвиров (§ 99, 2) служила государственная тюрьма (*carcer*) у подножия Капитолия, в прочих же случаях частные дома магистратов или сенаторов под их личной ответственностью (ср. дело о соучастниках Катилины). В том и другом случае различается *vincula*=арест в оковах и простая *custodia* или точнее *custodia libera* – φυλακὴ ἄδεσμος¹).

Также и частным лицам-кредиторам разрешалось арестовывать самим своих должников (*manus injectio*), но только по предварительному приговору суда, обязавшему должника уплатить свой долг в определенный срок. Такой должник, по истечении 30-дневного льготного срока (по XII табл.), должен был отрабатывать свой долг²) в состоянии раба, причем не исключались и оковы (отсюда *nexi*), запрещенные сначала за обычные долги³), а затем, по *lex Poetelia*, безусловно. Сам же арест должников с обязательной работой продолжался и после этого⁴), пока не был отменен окончательно Цезарем⁵);

е) в изгнании (*exilium*). Древняя *sacratio* делала человека бесправным в своем отечестве, а потому вынуждала его искать убежища в изгнании. Такое же последствие влекла за собой позднейшая *aquae et ignis interdictio*, равно как и *fustuarium*. *Interdictio* могла быть применяема как дополнительное оформление добровольного удаления подсудимого в изгнание и даже в виде прямой меры наказания по определению суда⁶). Но формального приговора об *exilium* не полагалось⁷), и если у историков встречаются такие известия, то применение слова *exilium* воспроизводит только суть дела, но не форму, так как лишь *interdictio* являлась наказанием, между тем как *exilium* (понимаемое как приписка к чужой общине)⁸) составляло, напротив, право гражданина⁹). Подсудимым издавна разрешалось уходить беспрепятственно, не дожидаясь произнесения

¹ *Custodia* противопоставляется *vinculae* и *carcer* у Cic. Cat. 1, 8, 19. Ср. Liv. 39, 14: *comprehensos libero conclavi ad quaestiones servarent*.

² Liv. 6, 34, 2: *judicati atque addicti creditoribus satis faciebant*.

³ Liv. 8, 28, 8: *jussique consules ferre ad populum, ne quis, nisi qui noxam meruisset, donec poenam lueret, in compedibus aut in nervo teneretur; ita nexi soluti cautumque in posterum, ne necterentur*.

⁴ Напр., Liv. 23, 14: *qui pecuniae judicati in vinculis essent*.

⁵ Caes. c. 3, 1; Suet. Caes. 42; Dio Cass. 41, 37.

⁶ Gai. 1, 128: *cum is, cui ob aliquod maleficium lege Cornelia aqua et igni interdictur, civitatem Romanam amittat*.

⁷ Cic. in Caec. 34, 100: *nulla in lege nostra reperietur maleficium ullum exilio esse multatum*.

⁸ Cic. pro Caec. 34, 106: *amittitur haec civitas, cum is qui profugit receptus est in exilium, hoc est in aliam civitatem*.

⁹ Cic. pro Caec. 34, 100: *exilium enim non supplicium est, sed perfugium portusque supplicii*.

судебного приговора (Polyb. 6, 14). Позже, по закону Порция и других, дозволялось это даже и осужденным¹). Это называлось иначе *solum vertere*²).

В древнейшее время изгнанникам можно было селиться и приобретать местные права гражданства в любой общине Италии, имевшей по договору право принимать римских изгнанников (*jus exilii*)³). Напротив, после дарования прав римского гражданства всем италийским общинам в Италии не было более места для таких *exiles*⁴). Поэтому с тех пор *interdictio* определялась вообще территорией всей Италии или только частью ее с указанием известного количества тысяч шагов от города Рима (Тас. а. 1, 50: 13, 26)⁵);

ф) свобода и неприкосновенность особы гражданина в равной мере распространялась и на его имущество, так как последнее представлялось⁶) неразрывно связанным с понятием о *caput*. Имущество гражданина, осужденного на смерть⁷) или на изгнание⁸), отбиралось в казну (*publicare*)⁹), а дом его подвергался разрушению (§ 127, 2)¹⁰). Независимо от этого магистраты и судебные учреждения могли присуждать виновных к уплате денежных штрафов; о магистратской *multa* и *pignoris capio* см. § 45, а; о *sacramentum* см. § 99, 2, с;

г) на рубеже республики и монархии появилась *damnatio memoriae*, т. е. уничтожение имени данного лица во всех общественных документах и надписях; впервые это было применено к М. Антонию.

§ 164. 2. *Provocatio* и *appellatio*. Оба эти термина в республиканский период резко отличались один от другого:

а) *Appellatio* развилась, по-видимому, уже в республиканский период, особенно на почве сословной борьбы (§ 86) и состояла в просьбе о защите, обращаемой, главным образом, к трибунам (трибунская *intercessio* § 87),

¹ Sall. Cat. 51, 40: postquam res publica adolevit, lex Porcia aliaeque leges paratae sunt, quibus legibus exilium damnatis permissum est; Cic. dom 30, 78: qui erant rerum capitalium condemnati.

² Cic. dom. 30, 78: qui erant rerum capitalium condemnati, non prius hanc civitatem amittebant, quam erant in eam recepti, quo vertendi, id est mutandi soli causa venerant.

³ Polyb. 6, 14, 8 указывает, между прочим, Praeneste, Тибур и Неаполь; ср. Liv. 43, 2, 10; Кроме того, упоминаются Ardea (Liv. 5, 43, 6), Lavinium (2, 2, 10), Lanuvium (3, 29, 6), Nuceria (Balb. 11, 38) и др.

⁴ Однако подобные места изгнания существовали и тогда за пределами Италии, каковы Gades (Cic. Balb. 12, 29), Massalia (Тас. а. 4, 43), Афины (Cic. Tuse. 5, 37, 108), Dyrrhachium (Cic. Sest. 67, 140) и др.

⁵ О том, считались ли 400 тысяч шагов в деле изгнания Цицерона от Рима или, что более вероятно, от пределов Италии, ср. Berl. Phil. Woch.; 1895, № 17, стр. 524.

⁶ Очевидно, под влиянием условий общинного землевладения.

⁷ Dion. 8, 79; Liv. 3, 58, 10.

⁸ Ср. Тас. а. 3, 23 и др.

⁹ Liv. 4, 15, 8: juberi itaque quaestores vendere ea bona atque in publicum redigere.

¹⁰ Liv. 4, 16, 1: domum deinde dirui extemplo jussit. Еще Цицерон пострадал таким образом.

но возможной и по отношению к другим магистратам (§ 39, а) применительно к понятию о *par majorve potestas* (§ 37) ¹).

б) *Provocatio*, состоявшая, напротив, в обращении к народу, коренится своими основаниями в обычаях глубокой индоевропейской древности ²), но получила свою определенную форму тоже не раньше учреждения республики. По традиции, *provocatio* к комициям установлена была в первый же год республики по закону Валерия (первая *lex Valeria de provocatione*) ³), а именно, прежде всего только против смертной казни по приговору консула, как явствует из того, что с ликторских *fascēs* сняты были только топоры, в то время как пучки розог сохранялись в руках ликторов и в городе. Еще в XII таблицах, предписывавших: *de capite civis nisi per maximum comitiatum ne ferunt* (Cic. leg. 3, 4, 11), запрещалось только *interfici indemnatum quemquam hominem*. Употребление ликторских розог ⁴) запрещено было только законом Порция ⁵). Поэтому выражение *de capite* в формулировке древнейших законов о *provocatio* должно быть понимаемо буквально ⁶). Как против консулов допускалась *provocatio* к центуриатским комициям, так против трибунов она была возможна перед собраниями плебса, пока законодательство XII таблиц не передало также и этот случай в ведение центуриатских же комиций (§ 152). По удалении децемвиров право провокации скреплено особо законом М. Валерия (вторая *lex Valeria*), особенность которого заключалась, по-видимому, только в его *sanctio* ⁷). Подобную цель преследовала и третья *lex Valeria* 300 года ⁸).

Эти три *leges Valeriae* дополнены были позже посредством *tres leges Porciae trium Porciorum* (Cic. r. p. 2, 31, 54), из которых одна запрещала бить розгами римского гражданина ⁹), а другая разрешала осужденным

¹ Cic. leg. 3, 3, 6: *magistratus nec oboedientem et noxium civem multa vinculis verberibusve coerceto, ni par majorve potestas probibessit*.

² Ср. Bernböfft, стр. 225. Между тем как *ad-pellare*=«призывать к себе присутствующего», «обращаться к присутствующему», напротив, *pro-vocare*=«вызывать народ на улицу (*pro*) своим криком (*voco*)». Ср. призыв: *porro Quirites!*

³ Liv. 2, 8, 2: *de provocatione adversus magistratus ad populum*.

⁴ См. Cic. leg. 3, 3, 6: *nec oboedientem civem multa vinculis verberibusve coerceto*.

⁵ В этой позднейшей формулировке провокация изображена у Cic. r. p. 2, 31: *ne quis magistratus civem Romanum adversus provocationem necaret neve verberaret*.

⁶ Cic. leg. 3, 19, 44: *tum leges praeclarissimae de XII tabulis translatae duae, quarum altera de capite civis rogari, nisi maximo comitiatu vetat*; Sest. 30, 65; r. p. 2, 36, 61.

⁷ Liv. 3, 55, 5: *muniunt sanciendo, ne quis ullum magistratum sine provocatione crearet; qui creasset, eum jus fasque esse occidi, neve ea caedes capitalis noxae haberetur*.

⁸ Liv. 10, 9, 3: *eodem anno M. Valerius consul de provocatione legem tulit diligentius sanctam, tertio ea tum post reges exactos lata est, semper a familia eadem*.

⁹ Liv. 10, 9, 4: *Porcia lex sola pro tergo civium lata videtur* (т. е. в *leges Valeriae* такого постановления, по-видимому, не заключалось), *quod gravi poena, si quis verberasset necassetve civem Romanum, sanxit*; Sall. Cat. 51, 22.

удаляться в добровольное изгнание и этим предупреждать наказание даже после *provocatio*¹); наконец, одна *lex Porcia* (Cic. Verr. 5, 63, 163) распространяла запрещение казнить и бить римских граждан также и на полководцев и правителей провинций²), так что подсудимый гражданин, заявивший о своем звании (*civis Romanus sum* Cic. Verr. 5 § 168), должен был быть отправляем в Рим для уголовной ответственности.

Законы о провокации подтверждены вновь Г. Гракхом в 123 г. (Cic. Verr. 5, 63, 163).

Кроме *caput*, со времени *lex Aternia Tarpeja* допускалась *provocatio* также и против магистратской *multa*, из чего и развилось штрафное судопроизводство комиций (§ 168);

с) *ни appellatio, ни provocatio* не допускалась против приговора суда, не исключая даже и гражданской юрисдикции претора;

д) право апелляции и провокации касалось только мужчин и, конечно, только римских граждан; следовательно, исключались из этих прав женщины³), перегрины и рабы.

3. *Jus exilii causa soli vertendi* (§ 163, е) составляло весьма существенное дополнение права провокации. Добровольное удаление в изгнание разрешалось, очевидно, издавна, но было оформлено только посредством *lex Porcia* (начала 2-го стол. до Р. Хр.).

II. Политические права в узком смысле.

§ 165. 4. *Сходки и ассоциации*. Сходки не официальные, т. е. созванные не магистратом (§ 140), назывались *coetus* или *conventus*. Такие сходки встречаются с древнейших времен (§ 27), а именно, сначала, без сомнения, и в виде всенародных собраний⁴), в исторические же времена республики уже только в виде собраний частных кружков⁵). Особенное значение имели полуофициальные сходки соседей (*vicinitates*) в *pagi*, *montes* и *vici*⁶), составлявших общие решения⁷) и имевших даже свою постоянную организацию (*magistri*). Такого же рода – *conventus civium Romanorum* в провинциях. Частные сходки могли происходить с любой целью и в

¹ Sall. Cat. 51, 40: postquam res publica adolevit, lex Porcia aliaeque leges paratae sunt, quibus legibus exilium damnatis permissum est.

² Так как в законе была речь о *virgis caedere*, то в обход этого закона в военной дисциплине, вместо ликторских *virgae*, введены были *vites* в руках центурионов (Liv. ep. 57).

³ Впрочем, штрафные процессы со стороны эдилов возбуждались и против женщин.

⁴ Ep. Ov. fast. 2, 510: convocat hic (Proculus) populos; Liv. 1, 16, 5: Proculus Julius in contionem prodit.

⁵ Cp. Liv. 39, 15, 11: majores vestri ne vos quidem, nisi cum aut vexillo in arce posito comitiorum causa exercitus eductus esset aut plebi concilium tribuni edixissent aut aliquis ex magistratibus ad contionem vocasset, forte temere coire voluerunt.

⁶ Cic. dom. 28, 74: conventicula et quasi concilia (о *pagani* и *montani*).

⁷ См. Кулаковский, Коллегии, стр. 12: *aram de pagi sententia faciundum coiravit*.

любом месте, не исключая и форума¹⁾, но только они должны были происходить днем²⁾; кроме того, от усмотрения сената и магистратов зависело совсем запретить их в уважительных случаях.

Право ассоциаций узаконено было XII таблицами под условием *dum ne quid ex publica lege corrumpant* (Dig. 47, 22, 4). Различается *collegium* и *societas*.

а) *Collegium*³⁾. Это слово, по своему этимологическому составу⁴⁾ первоначально обозначает такие ассоциации, которые получали свои полномочия извне, со стороны всего государства или какой-либо отдельной части населения. Древнейшие *collegia* преимущественно религиозного характера⁵⁾. Таковы прежде всего жреческие коллегии; таковы также коллегии, устраивавшиеся издавна для поддержания храмов, праздников и т. п. Еще к началу республики относится учреждение коллегии купцов при храме Меркурия на Авентине⁶⁾, ко времени же галльского погрома учреждение коллегии для поддержания местных игр на Капитолии⁷⁾. Подобные игры устраивались и в других частях города, особенно на *compita*; для поддержания их существовали *collegia compitalicia*⁸⁾. Правильно организованные *vici* и *pagi* не нуждались в особых коллегиях, так как соответствующие обязанности по поддержанию местных святынь и праздников возлагались на магистров *pagi* или *vici*.

Рядом с этими религиозными коллегиями издавна существовали и светские общества среди ремесленного класса населения⁹⁾. Древнейшие из них, вероятно, имели тоже отношение к культу (каковы: флейтщики и горшечники) или, по крайней мере, к общественным делам (каковы *fabri*

¹ Ср. Liv. 25, 1: *incusati graviter ab senatu aediles, quod non prohiberent, cum emovere eam multitudinem e foro ac disicere apparatus sacrorum conati essent haud multum afuit, quin violerentur.*

² *Nocturni coetus* считались непозволительными, ср. Liv. 2, 28, 1.

³ Кулаковский, Коллегии в древнем Риме, 1882.

⁴ *Collega*=соуполномоченный, как *legatus*=уполномоченный. Но впрочем, *collega* и *collegium* в качестве *termini technici* с течением времени разошлись настолько, что члены коллегий назывались только уже *sodales*, между тем как *collega* обозначало товарищей по магистратуре.

⁵ Хотя товарищи по магистратским должностям назывались *collegae*, но термин *collegium* употреблялся только по отношению к трибунам.

⁶ Liv. 2, 27, 5: *mercatorum collegium instituere*. Члены этой коллегии назывались *Mercuriales* Cic. Qu. fr. 2, 5, 2.

⁷ Liv. 5, 50, 4: *collegiumque ad eam rem M. Furius dictator constitueret ex eis, qui in Capitolio atque arce habitarent.*

⁸ Асконий: *solebant autem magistri collegiorum ludos facere, sicut magistri vicorum; faciebant compitalicios praetextati.*

⁹ По Plut. Num. 17, еще Нума учредил 7 таких коллегий: флейтщиков, золотых дел мастеров, плотников, красильщиков, сапожников, кожевников, медников и горшечников.

tignarii). В 207 г. учреждено было подобное collegium scribarum ¹⁾ при храме Минервы на Авентине.

В конце республики возник новый тип светских коллегий. Подобным образом как существовали местные коллегии для религиозных целей, так стали образовываться такие же местные общества с политической целью для агитации во время выборов (Cic. Sest. 15, 34).

Во всех этих случаях, кроме collegium, встречается еще название *sodalitas* и *sodalitium*. Термин *sodalitas* шире термина *collegium*, так как не включает в себе указания на способ получения полномочий ²⁾. Члены коллегий назывались вообще только *sodales*.

В 64 г. ³⁾ были закрыты сенатом все местные общества в городе (Dio Cass. 38, 13, 2), но это запрещение отменено в 58 г. законом трибуна Клодия ⁴⁾. В 56 г. сенат снова выступил против обществ, но на этот раз только против тех, которые занимались подкупом избирателей (Cic. Qu. fr. 2, 3, 5), что и было подтверждено в следующем году законом консула Лициния (lex Licinia de sodalibus). Цезарь (Suet. Jul. 42) и Август (Suet. Aug. 32) запретили *cuncta collegia praeter antiquitus constituta* ⁵⁾. Кроме того, местные коллегии в Риме превращены были тогда в коммунальные учреждения, не имевшие права набирать членов из других общин.

б) *Societas* ⁶⁾. Товарищество существенно отличается от коллегии. Возникновение товарищеских союзов коренится в праве (унаследованном от индоевропейской древности) составлять вольные дружины для военных набегов на соседей, не состоявших в союзе или дружбе с римлянами, для захвата оттуда добычи общими силами. Военные предприятия по частной инициативе встречаются еще в исторические времена; сюда принадлежит, напр., экспедиция Фабиев против Вей и составление военных отрядов *privato consilio* Помпеем в 83 г. и Августом в 43 г. Даже еще войны, принимаемые всей общиной, походили на частные военные предприятия, тем что добыча, взятая на войне, расходовалась по усмотрению полководца, причем на первом плане стояло распределение выручки (*manibiae*) между самими солдатами (Liv. 35, 1, 12; Polyb. 10, 16, 5).

По этому образцу издавна устраивались *societates* и для мирных предприятий коммерческого или промышленного характера с целью приобретения прибыли (Cato r. r. 144. 145). И здесь удерживается основная черта

¹⁾ Или иначе *collegium poetarum* (Val. Max. 3, 7, 11).

²⁾ Поэтому среди жреческих коллегий термин *collegium* применяется преимущественно к тем, которые получали поручения от сената.

³⁾ Кулаковский, Коллегии, стр. 39, пр. 8.

⁴⁾ Cic. Sest. 25, 55: *ut collegia non modo illa vetera contra senatus consultum restituerentur, sed ab uno gladiatore innumerabilia nova constituerentur*.

⁵⁾ Тем не менее, и после этого устраивались новые коллегии, каковы погребальные общества.

⁶⁾ Соколовский, Договор товарищества по римскому гражданскому праву, 1893.

этого дела настолько, что собственно хозяином и распорядителем предприятия считается только одно лицо (*magister*), в то время как остальные считались за его *socii*¹); на обязанности руководителя лежало не только распределение прибыли, но и представительство товарищества (отсюда он же *manseps, redemptor*); но с другой стороны, участники имели право требовать свою долю (*pro socio*) даже судебным порядком. По этому типу были устроены и товарищества откупщиков податей (*societates publicanorum*), члены которых чередовались в руководстве делами (*Cic. Verr. II, 2, 74, 182*). Впрочем, встречается еще другой тип товарищества, когда один *socius* действует только по поручению и за счет другого (являясь как бы только его *institor*-ом²); но это, по-видимому, уже результат дальнейшего развития дела.

5. *Jus suffragii*. Всякий гражданин имел право участвовать в сходках, устраиваемых магистратами (*contio*), равно как в комициях при подаче голосов (§ 150), причем идея о предоставлении войску центуриатских комиций права выбирать своих *praetores* (активное избирательное право) вращается в кругу тех же представлений о первоначальном характере войска³).

6. *Jus honorum*. Право быть избранным в магистраты (пассивное избирательное право) заключало в себе вместе с тем и обязанность принять на себя магистратуру и притом безвозмездно (*munus* § 48), хотя, конечно, при изобилии кандидатов не представлялось случая для принуждения, по крайней мере, в позднейшей республике⁴).

Также и право быть сенатором составляло тоже *munus*, как видно уже из того, что консулы имели право принуждать сенаторов являться в заседание (§ 133, 3).

Особенно заметен признак повинности в праве быть присяжным судьей (§ 139)⁵).

§ 166. III. Правообязанности, сохранившие характер повинности, но составлявшие вместе с тем преимущественное право римских граждан.

7. *Militia*. Служба в римских легионах составляла преимущество римских граждан; союзники могли входить только в состав союзнических

¹ *Socius* одного корня с *sequor*; ср. греч. ὁπάοιες, ὁπαδοί. Древнее значение сохранилось в выражении: *socii navales* (матросы).

² ad *Herenn. 2, 13*: ut id, quod argentario tuleris expensum, a socio ejus recte petere possis.

³ Если Сервиева тимократическая система, как можно думать, предоставляла это избрание первоначально представителям классов, то передача этого дела «войску» в начале республики есть реакция в пользу старинных воззрений.

⁴ В муниципиях характер магистратуры как повинности был более заметен.

⁵ Ср. *Cic. Brut. 31, 117*: vocationem augures, quo minus judiciis operam dare non habere.

отрядов¹), иностранцы же и рабы совсем исключались из военной службы²).

Основание военной повинности со времени Сервия Туллия состояло в том, что всякий гражданин, владевший землей, в соответственной мере должен был принимать участие и в защите государства от неприятелей; с течением времени землевладение заменено общим имущественным цензом, пока, наконец, этот принцип не был оставлен окончательно (§ 20). После уничтожения тимократического начала военная повинность сделалась общеобязательной для всех римских граждан³); уклонение от военной службы наказывалось. Впрочем, отправление военной повинности было обязательным только номинально, т. е. года службы считались независимо от действительного участия в походах (§ 57, 5). В конце республики знатные юноши, по достижении 17-летнего возраста, поступали обычно в свиту какого-либо полководца⁴) или правителя провинции, или кого-либо из подначальных военачальников⁵); при этом (но в зависимости от возраста, см. § 56) они получали звание военного трибуна⁶) или префекта⁷).

Набор производился равномерно по всем трибам (Pol. 6, 20), очередь которых определялась жребием, причем от усмотрения магистрата зависело ограничиться лишь несколькими трибами⁸). Также и зачисление в легионы отдельных граждан находилось всецело во власти магистрата, производившего набор⁹). Однако он был обязан принимать в соображение заявленные уважительные причины для увольнения (*causa*, отсюда уволенные назывались *causarii*)¹⁰); в случае же недоразумения считавший обиженным мог просить защиты у трибунов (§ 39, а). Кроме этих частных причин, существовали еще общие законные льготы (*vacationes*)¹¹). От военной службы освобождали следующие условия:

¹ Если только не было взаимного обмена гражданских прав, как, напр., с кампанцами, отряды которых причислялись к римским легионам.

² Serv. ad Aen. 9, 546: *lege militari servi a militia prohibebantur, excepto Hannibalis tempore* (и тут, может быть, смешано позднейшее значение слова *servus* с более древним=*libertus*).

³ Ср. Liv. 39, 19, 4: *ne invitus militaret*.

⁴ Напр., Цицерон (Cic. Phil. 2, 11, 17) и одновременно с ним также Помпей.

⁵ Cic. Planc. 11, 27: *fuit in Creta contubernalis Saturnini, propinqui sui, miles hujus Q. Metelli*.

⁶ Цицерон, выбывший из войска моложе 22 лет, не дошел, таким образом, до этого звания.

⁷ Cic. Att. 3, 33, 3: *si neutrum quadret, in praefectis an in contubernalibus fuerit*.

⁸ Liv. 4, 46, 1: *decem tribus sorte ductae*.

⁹ Отсюда граждане, не попавшие в легионы, и не лишались права на причисление таких лет к счету обязательных для них лет военной службы.

¹⁰ Такой причиной могло служить, напр., состояние данного лица на положении отца семейства (Liv. 42, 34, 12).

¹¹ Полная *vocatio* определялась в таких выражениях: *ut ei omnia stipendia emerita essent* (Liv. 39, 19, 4).

а) возраст свыше 45 лет освобождал от службы в нормальное время, возраст же свыше 60 лет – вообще ¹);

б) всадник освобождался от дальнейшей службы после 10 действительных походов, пехотинец же после 16 в нормальное время, а после 20 – вообще ²);

с) жрецы ³) и магистратские ⁴) аппариторы освобождались в силу своего служебного положения;

д) та же льгота распространена была на граждан в двух римских портовых колониях Ostia и Antium (Liv. 27, 38; 36, 3), так как они считались на положении постоянного пограничного войска ⁵);

е) льгота представлялась иногда и военным подрядчикам (Liv. 23, 49, 2);

ф) встречается также освобождение от военной повинности в виде личной награды, и не только пожизненное (Liv. 39, 19, 4; Cic. n. d. 2, 2, 6), но даже и наследственное (Cic. Phil. 5, 19, 53).

Но все эти льготы имели место вообще только для обычного dilectus. Напротив, при tumultus (т. е. для войны в пределах Италии и Галлии до Альп) ⁶) обычные vacationes теряли свою силу ⁷), так что можно было зачислять в войско не только seniores (свыше 45 лет, App. b. c. 2, 160), но и жрецов (ib. Plut, Cam. 41) и аппариторов (устав Генетивы с. 62), равно как и лиц, получивших vacatio в виде награды, если только противоположное не было уже наперед предусмотрено (Cic. Phil. 5, 19, 53).

Согласно принципу Сервиевой конституции, военная служба была munus и, следовательно, бесплатная ⁸), но справедливость требовала вознаграждать, по крайней мере, бедных граждан за убытки, что с течением времени превратилось в определенное солдатское жалованье, выплачиваемое сначала через эрарных трибунов ⁹) из средств, доставляемых своей же трибой, хотя и представляемых (с 406 г.) квесторам в эрарий.

¹ Для службы во флоте предельным возрастом считался 35-й год (Liv. 22, 11, 9). Тот же возраст при Августе установлен был и для всадников.

² Еще при Августе служба легионера определялась в 16 лет (Dio 54, 25) и в 20 лет (Dio 55, 23).

³ Cic. ac. pr. 2, 38, 121: cum sacerdotes deorum vacationem habeant.

⁴ По уставу колонии Генетивы с. 62.

⁵ Вследствие чего они не должны были отлучаться из своего места жительства более, чем на месяц (Liv. 27, 38, 5).

⁶ Ср. Cic. Phil. 5, 19, 53: vacationem esse extra tumultum gallicum italicumque.

⁷ Cic. Phil. 5, 12, 31: censeo tumultum decerni, dilectum haberi sublatis vacationibus; Liv. 4, 26, 12; 7, 9, 6; 8, 20, 3.

⁸ Liv. 4, 59, 1: decrevit senatus, ut stipendium miles de publico acciperet, cum ante id tempus de suo quisque functus eo munere est.

⁹ Gell. 6, 10: pignoris capio ob aes militare, quod aes a tribuno aerario miles accipere debet; Varro l. l. 5, 184: quibus attributa erat pecunia, ut militi reddant, tribuni aerarii dicti.

8. *Ценз*. Цензу перед римскими цензорами могли подвергаться только римские граждане (§ 81); внесение их имен в цензорские списки подтверждало их гражданские права¹). Но зато уклонение от ценза преследовалось как уголовное преступление²). О цели ценза см. § 16 и 81.

§ 167. 9. *Трибут*³). Римские граждане были освобождены от всякого поземельного налога с их полной собственности, однако с обязательством, в случае нужды⁴), помогать казне заимообразными взносами соразмерно с цензом всего имущества⁵), и эти взносы возвращались казной по мере возможности⁶). Определение трибута (§ 21 и § 124, I) происходило в связи с определением состава войска для каждого предстоящего года (§ 123, 2)⁷). Так как со времени завоевания Македонии в 167 г. трибут с граждан более не взимался⁸), за исключением одного только случая в 44 г.⁹), то о способе собирания трибута сохранилось лишь немного известий (§ 21), хотя, очевидно, продолжали существовать по традиции старинные учреждения, связанные со взиманием трибута в каждой трибе (в том числе *tribuni aerarii*, называвшиеся в конце республики также *curatores tribuum* § 152)¹⁰).

10. *Possessio*¹¹) и *vectigal*. По древнейшему праву войны победитель становился полным властителем покоренных народов и собственником всего их имущества¹²); жителей можно было продавать в рабство и их имуществом распоряжаться по усмотрению победителя¹³). Но римляне редко прибегали к таким мерам. Обычно ограничивались тем, что отнимали у покоренных только часть их земли (что называлось: *agro multare* Liv. 1, 15, 5; 3, 67, 5; 8, 11. 12; Cic. *pro Fant.* 1, 2), обычно 1/3 (Liv.

¹ С другой стороны, местный ценз в итальянских общинах служит одним из признаков их автономии.

² Ср. Liv. 1, 44, 1: *censu perfecto, quem maturaverant metu legis de incensis latae vinculorum minis mortisque*; Dion. 4, 15; см. § 163, с.

³ Кроме *tributum*, встречается и форма *tributus* (Gell. 13, 21, 19).

⁴ Cic. *off.* 2, 21, 74: *danda etiam opera est, ne, quod apud majores nostros saepe fiebat, propter aerarii tenuitatem adsiduitatemque bellorum, tributum sit conferendum*.

⁵ Varro l. l. 5, 181: *pro portione census*.

⁶ Примеры возвращения трибута Liv. 39, 7; Dion. 5. 40.

⁷ Liv. 7, 27, 4: *(eo anno) tributo ac dilectu supersessum*.

⁸ Cic. *off.* 2, 22, 76: *Paullus tantum in aerarium pecuniae invexit, ut unius imperatoris praeda finem attulerit tributorum*.

⁹ Dio 48, 16; 49, 15.

¹⁰ По причине исчезновения гражданского трибута слово *tributum* в провинциальном управлении стало употребляться в новом значении.

¹¹ Voigt, *Über die staatsrechtliche possessio und den ager compascuus*, 1887.

¹² Liv. 1, 38, 2: *deditisne vos populumque Conlatium, urbem agros aquam terminos delubra utensilia, divina humanaque omnia in meam populiue Romani dicionem*.

¹³ Liv. 26, 16, 6: *ager omnis et tecta publica populi Romani facta*.

10, 1, 3)¹), реже половину (Liv. 36, 39, 3) или 2/3 (Liv. 2, 41, I; 8, 1, 3). Отобранная часть земли становилась *ager publicus* римского народа²). Всякий раз, когда после войны присоединялись новые земли, римский магистрат издавал эдикт, в котором приглашал желающих занять (осcupare Liv 6, 37, 2) такое количество новой земли, которое они могли бы возделывать³). Земли, занятые таким образом, назывались *possessiones* и их владельцы – *possessores*⁴), так как земля считалась только в их владении и пользовании (*usus*), за что и должны были платить в казну определяемую цензорами плату, называвшуюся *vectigal*⁵). Такая *possessio* оставалась наследственной в той же семье⁶), но все же никогда не превращалась в их полную собственность, так что при случае могла быть отбираема обратно в казну⁷). В древнейшее время право на *possessio* имели только патриции, после Лициниевых же законов и плебеи⁸).

От этого отличается *assignatio*, т. е. отдача небольших, но точно вымеренных участков земли в полную собственность гражданина (§ 15 и § 101). Такие земли превращались всецело в *ager privatus*⁹) и с них, конечно, не платили *vectigal*¹⁰).

Поземельное имущество, основывавшееся на одном из этих способов, называлось имуществом *ex jure Quiritium*; с распространением же прав римского гражданства на всю Италию поземельное право *ex jure Quiritium* стало называться также *jus Italicum*. В провинциях такого *ager publicus* в италийском смысле было немного¹¹), так как провинциальная земля объявлялась вообще вся подлежащей поземельному налогу, от которого

¹ Эту (или подобную) часть нужно подразумевать везде там, где говорится вообще об *ager ademptus* или *agro multati*, так как по римским воззрениям и обыкновенная *multa* должна была быть меньше половины имущества (*dum minorem partem taxat*).

² Liv. 3, 71: *agrum, de quo ambigitur, finium Coriolanorum fuisse, captisque Coriolis jure belli publicum populi Romani factum*; Cic. Verr. 3, 6, 13.

³ App. b. c. 1. 18: τὸ κήρυγμα τὴν ἀνέμητον γῆν ἐσεργάεσθαι τὸν ἐθέλοντα προλέγον. Законы Лициния (Liv. 6, 35) и Тиб. Гракха определяли *maximum* в 500 *juga*; однако на практике оказалось это малоприменимым.

⁴ Ср., напр., Liv. 2, 41, 2; 2, 61, 2 и др.; Cic. Att. 2, 15, 4; leg. agr. 2, 5, 10 и др.

⁵ После пунических войн *vectigal* в Италии взималось почти уже только с пастбищ.

⁶ Cic. off. 2, 22, 79; Sest. 48, 103; leg. agr. 2, 21, 57.

⁷ Liv. 4, 48, 2; 42, 19, 1; Cic. off. 2, 22, 79: *quam habet aequitatem, ut agrum multis annis aut etiam seculis ante possessum qui habuit, amittat*? Понятие об *ager publicus* перешло и в императорский период.

⁸ *Ager publicus* встречается во всех частях Италии, напр., в Кампании (Liv. 42, 1); в Самниуме и Апулии (Liv. 31, 4; 40, 38).

⁹ Только Г. Гракх пытался сделать такую землю неотчуждаемой; но после его смерти это было отменено.

¹⁰ Третий способ, аренда определенных участков мелкими земледельцами, применен после 2 пунической войны к земле, отобранной от Капуи (и Leontini в Сицилии).

¹¹ Ср. Cic. Verr. 3, 6, 13: *perpaucae Siciliae civitates sunt bello a majoribus nostris subactae: quarum ager, quum esset publicus populi Romani factus, tamen illis est redditus*.

не освобождались даже и римские граждане, если они владели землей этого разряда ¹).

§ 168. IV. *Налоги и вещественные повинности*. 11. Во второй половине республиканского времени, а также еще в императорский период вплоть до Диоклетиана для римских граждан не существовало ни поземельного налога (с квиритарного имущества), ни подушного, так как *vectigal* была плата за пользование общественной землей, трибут же имел характер внутреннего займа. Но в древнейшей республике имелось многочисленное, по-видимому, податное сословие, называвшееся *aerarii* (§ 17 и § 81). Древнейшие *aerarii* сосредоточивались в составе 4 городских триб ²). Не владея землей (на тех основаниях, как *tribus rusticae*), эрарии не могли быть привлекаемы к трибуту; взамен этого они должны были платить постоянную подать (*aes*), определяемую всякий раз цензорами. К этим коренным римским эрариям в 353 г. причислены были также и жители города *Caere* (*tabulae Caeritum* стр. 189) и, вероятно, других городов, очутившихся в том же положении. Когда же ценз начал определяться не по одной поземельной недвижимости, а по имущественному положению вообще, то эрарии должны были входить и в классы, а в 312 г. цензором Аппием Клавдием распределены были и по сельским трибам. Но так как землевладельческое население не было этим довольным, то цензоры 304 г. (Фабий и Деций) восстановили упраздненные Аппием городские трибы с предоставлением им тех же прав, которыми пользовались до тех пор одни только *tribus rusticae*, т. е. подушная подать (*aes*) была отменена и, вместо этого, граждане всех разрядов допущены были к трибуту на равных правах по совокупности их имущества. После первой пунической войны начинают исчезать также и иногородние эрарии (§ 195), так что слово *aerarii* сделалось потом только уже цензорским термином для деградации граждан (§ 81). Зато со времен пунических войн образовалось новое податное сословие, не гражданское, в провинциях.

С 357 г. взималась пошлина при отпущении рабов, состоявшая в 5 % их стоимости ³). Других же подобных пошлин для граждан не было в течение всего республиканского периода ⁴). Зато с древнейших времен (Liv. 2, 9, 6) существовали портовые пошлины, взимаемые с привозных товаров (*portoria*) через публиканов (Liv. 32, 7, 3; 40, 51, 8), но в 60 г., по закону Кв. Цецилия Метелла, они были отменены для всей Италии ⁵) и

¹ Это касается как отдельных граждан, так и целых общин (муниципий, колоний).

² См. Фил. Обзор., VII, 2, стр. 244.

³ Liv. 7, 16, 7: *legem de vicesima eorum, qui manumitterentur, tulit*. Пошлина вносилась золотом (*aurum vicesimarum* Liv. 27, 10), хранившимся в *aerarium* в виде запаса.

⁴ *Vicesima hereditatum* введена только Августом в 6 г. п. Р. Хр.

⁵ Cic. Att. 2, 16: *portorii Italiae sublatis, agro Compano diviso, quod vectigal superest domesticum praeter vicesimam?*

только при Цезаре опять восстановлены (Suet. Caes. 43). Портовые пошлины должны были быть уплачиваемы и гражданами, но только в том случае, если они поступали в римскую казну, между тем как от пошлин, взимаемых в пользу местных общин, римские граждане были освобождены на всем пространстве римской державы¹). В древнейшее время граждане привлекались также и к участию в общественных работах, каковы возведение городских укреплений²), устройство дорог и т. п., причем богатые могли, конечно, отделяться денежными взносами, бедные же должны были отправлять свою повинность личным трудом (*operae*)³). Но уже с древних времен республики общественные постройки возводились вообще за счет казны путем цензорских подрядов⁴), а также из денег, выручаемых полководцами от продажи добычи (*manibiae*). Остатком прежних повинностей в городе Риме является обязанность поддерживать в исправности мостовую перед своим домом (*lex. Jul. mun.*); в больших размерах сохранилось это в колониях (устав Генетивы). В общинах и владениях, расположенных по большим дорогам, кроме участия в устройстве и исправном содержании последних (Cato r. r. 2), развилась повинность заботиться о ночлеге и перевозочных средствах для проезжающих римских магистратов.

§ 169. Б. *Jura privata*, определявшие семейное и имущественное положение гражданина, выражались терминами *coniubium* и *commercium*.

I. *Coniubium*⁵): право заключать законный брак со всеми правовыми последствиями (семейное право). Законным браком (*matrimonium iustum*) считался только такой брак, при котором обе стороны принадлежали к семьям, пользовавшимся правом взаимного конубия⁶), в каковом, со времени Канулеева закона 445 г. (Liv. 4, 1 сл.), состояли между собой все римские граждане без различия сословия; меньшие права либертинов в республиканское время коренились более в фактических условиях общественного положения, чем в принципиальном отсутствии правоспособности. С гражданами других общин существовал конубий только в том случае, если эти общины пользовались правами римского гражданства или если конубий был установлен особо договорным образом. Между

¹ Cp. Liv. 38, 44: ut Ambraciensibus suae res redderentur; portoria, quae vellent, terra marique caperent, dum eorum immunes Romani ac socii nominis Latini essent.

² Отсюда объясняется, почему городские стены Рима называются *moenia*.

³ Liv. 1, 56, 1: fabris undique ex Etruria accitis non pecunia solum publica, sed operis etiam ex plebe; Verr. 5, 19, 48.

⁴ Cp. Liv. 6, 32, 1: ut tributo novum fenus contraheretur in murum a censoribus locatum saxo quadrato faciundum.

⁵ Ihering, *Verfassung des römischen Hauses*, 1894.

⁶ Независимо от прочих условий, каковы: *consensus* со стороны *pater familias*, *pubertas* и пр.

гражданами и рабами не существовало конубия¹). При смешанном браке дети наследовали звание матери²).

Глава семьи, основанной на *matrimonium iustum*, приобретал права римского отца семейства (*pater familias*), причем права по отношению к жене выражались термином *manus*, по отношению к детям – термином *patria potestas*, а по отношению к рабам и прочему имуществу – термином *dominium*³). Все, что подвластно домовладыке, выражается также и словом *familia*. Власть домовладыки сохранялась в принципе неизменной в течение всего республиканского периода⁴), как по отношению к свободным членам семейства (*liberi*), так и к рабам (*servi*). Только положение жены еще при республике в значительной степени освободилось от патриархальной зависимости благодаря влиянию свободного (плебейского) брака⁵).

Главой семейства (*pater familias*) считался старейший наличный асцендент, т. е. отец или дед или даже прадед, пока каждый из них был жив и пока не лишался как-нибудь своих прав⁶).

§ 170. 1. *Patria potestas*⁷). По первоначальным патриархальным воззрениям римская семья была вполне автономное учреждение с неограниченной властью главы семейства (*Dion.* 2, 26; *Gai.* 1, 55). Дети, родившиеся в законном браке, считались свободными людьми (*liberi*), но не признавались самостоятельными (*sui juris*), а, напротив, всецело зависели от отцовской власти⁸).

В качестве неограниченного властителя семьи *pater familias* имел право принять на воспитание (*suscipere, tollere*) новорожденного ребенка⁹) или же, напротив, отвергнуть и бросить на произвол судьбы (*exponere*); но,

¹ *Gai* 1, 67: *Iustum matrimonium est, si inter eos, qui nuptias contrahunt, conubium sit. Conubium habent cives Romani cum civibus Romanis; cum Latinis autem et peregrinis ita, si concessum sit; cum servis nullum est conubium.*

² *Gai.* 1, 80: *aliter vero contracto matrimonio eum, qui nascitur, matris condicionem sequi.* В императорское время введены были некоторые ограничения, если мать была *civis Romana* (*lex Minicia*, *Gai.* 1, 78 сл.).

³ Но, впрочем, *manus* встречается и по отношению к детям и рабам, ср. *emancipatio, manu mittere*.

⁴ *Gai.* 1, 55: *fere enim nulli alii sunt homines, qui talem in filios suos habent potestatem, qualem nos habemus.*

⁵ Напротив, охрана детей и рабов установлена была, главным образом, уже законодательством императорского времени.

⁶ Лица, происходившие от одного *pater familias* непосредственно или через его мужских потомков, называются *agnati*; потомки в женских линиях будут только *cognati*.

⁷ Загурский, Учение об отцовской власти по римскому праву 1884; Его же, Личные отношения между родителями и детьми по римскому праву, 1880.

⁸ О подобной *potestas* у индусов см. Мэн, Закон и обычай (перевод под редакцией М. Ковалевского), стр. 92.

⁹ Напр., *Cic. Att.* 11, 9, 3.

впрочем, по отношению к детям мужского пола издавна (по Dion. 2, 15 еще по закону «Ромула») выкидывание допускалось только в том случае, если 5 соседей удостоверило, что это *partus deformis*¹).

Дети, принятые отцом на воспитание, могли быть и впоследствии удаляемы (*e conspectu abire jubere* Val. Max. 5, 8, 3), а также и продаваемы на подобие рабов (*mancipio dare* Cic. or. 1, 40, 181). Но, впрочем, закон «Нумы» запрещал продавать таким образом женатого сына (Dion. 2, 27; Plut. Num. 17), по крайней мере, без его согласия²). Кроме того, проданный этим путем считался не настоящим рабом, а только *servi loco* (его труд шел в пользу его *mancers* § 163, с).

Отец имел право наказывать своих детей телесно, а также и заключать в оковы (Dion. 2, 26, 27). Он мог даже казнить их³); однако такая крайняя мера принималась только по совещанию с остальными членами семьи (Dion. 2, 25; Plut. Rom. 22).

Даже в случае самого жестокого обращения дети не имели права обращаться к властям или в суд с просьбой о защите. С другой стороны, отец имел право предупреждать вмешательство суда в дела своих детей привлечением их к собственной расправе⁴).

Дети, находившиеся под *patria potestas*, не имели права приобретать собственное имущество или составлять завещание, так как все приобретаемое ими переходило к их *pater familias*⁵). Однако последний мог разрешать им владеть отдельным имуществом (*peculium* Liv. 2, 41), считавшимся, все-таки, по праву составной частью отцовской собственности (*patrimonium*).

Но все это не мешало сыновьям пользоваться политическими правами римского гражданина со дня совершеннолетия (17 лет); они могли достигать даже высших должностей в государстве, не выходя из-под отцовской власти⁶).

§ 171. *Patria potestas* прекращалась: 1) со смертью отца (и деда); 2) если сын назначался *flamen Dialis* или дочь – весталкой (Gai. 1, 130), так как весталки имели право владеть имуществом и составлять завещания; 3) если отец терял свою *civitas*, т. е. права римского гражданина, тем что очутился в плену (временно до *postliminium* § 189) или в *exilium* (Gai. 1,

¹ Cic. leg. 3, 8, 19; Liv. 27, 37, 5.

² Эта оговорка необходима в виду *mancipatio* при *adoptio*.

³ Gall, 5, 19, 9: *utique ei vitae necisque in eum potestas siet, ut patri endo filio est*. Но, впрочем, по закону «Ромула» не позволялось убивать детей моложе трех лет.

⁴ Однако, в конце республики примеры суда над сыном в присутствии отца не редкость, по крайней мере, в политических процессах (Ср., напр., Cic. *pro Plancio* кон.).

⁵ Ср. аналогичный закон Ману (в Индии), по которому жена, сын и раб не имеют своего имущества (Мэн, 1. с, стр. 93).

⁶ Ср. Liv, 4, 45, 8; 24, 44, 10; Gell. 2, 3. 13.

128; 129); 4) если сын через *adoptio* переходил под чужую *potestas*, а дочь через брак в *manus* (напротив, при браке без *manus* власть родного отца сохранялась без изменения); 5) вследствие *emancipatio* (Liv. 7, 16, 9; Val. Max. 8, 6, 3), совершавшейся посредством троекратной продажи (*mancipatio*) сына ¹).

§ 172. Усыновление, совершавшееся нередко из религиозных соображений, чтобы предотвратить прекращение фамильных или гентильных *sacra*, было двоякое ²).

а) *Adoptio*. Под этим термином разумелось усыновление лица, состоявшего в данный момент еще под *patria potestas* своего отца или деда, иначе говоря, *adoptio* есть переход из родной *patria potestas* в чужую. Усыновление в этом случае происходило путем эманципации (Gell. 5, 19, 3; Gai. 1, 132 и 134): отец трижды передавал своего сына во власть (*in mancipium*, *mancipatio*) третьему лицу, которое всякий раз сейчас же отпускало его на свободу; отпущенный на волю после первой и второй *mancipatio* возвращался обратно под *patria potestas* своего родного отца, но после третьей *mancipatio* он считался уже свободным от отцовской власти. Тем не менее, отец заявлял формально снова свои права, которые со своей стороны будущий приемный отец оспаривал; возникший таким образом формальный спор решался претором в пользу усыновителя.

Несмотря на то, что дело касалось отцовской власти, выбор усыновляемого, по-видимому, никогда не зависел совершенно от воли усыновителя. Усыновление, по-видимому, издавна соотнобразовывалось с *jus conubii*. Действительно, встречается усыновление только таких перегринов, которые имели *jus conubii* с Римом, каковы латины (Liv. 41, 8); после достижения плебеями конубия с патрициями возможны были усыновления из одного сословия в другое ³); не исключались даже и либертины ⁴), гражданское положение которых издавна было сравнено с положением клиентов.

В конце республики начала практиковаться *adoptio per testamentum* ⁵), утверждаемая куриями (Dio 45, 5).

б) *Arrogatio* заключается в усыновлении лица *sui juris*, т. е. такого гражданина, который уже вышел из-под *patria potestas* (Gell. 5, 19, 4). Так

¹ При *emancipatio* дочери или внуков считалась достаточной однократная *mancipatio*.

² Gell. 5, 19, 1: *cum in alienam familiam inque liberorum locum extranei sumuntur, aut per praetorem fit aut per populum; quod per praetorem fit, adoptio dicitur, quod per populum, arrogatio*. В более обширном смысле термин *adoptio* употребляется также и об *arrogatio*.

³ Таково, напр., усыновление патриция Манлия Торквата плебеем Д. Юлием Силаном (Liv. ер. 54) и усыновление Октавиана (из плебейского рода Октавиев) патрицием Цезарем.

⁴ В древности будто бы даже и рабы (Gell. 5, 19); но это очевидное смешение с отпущенниками, которые в древности назывались *servi* (вместо *liberti*).

⁵ Cic. Brut. 58, 212. Самый известный пример этого рода усыновление Октавиана Цезарем.

как этот род усыновления издавна находился в ведении понтификов (*arbitris pontificibus* Gell. 1. с. § 6), то из этого можно заключить, что *arrogatio* некогда имела место только по отношению к патрициям¹). По уравнивании прав обоих сословий не было, по-видимому, препятствий к распространению этой формы усыновления также и на плебеев, тем не менее, нет ни одного достоверного примера *аррогации* плебея со стороны патриция, равно как и плебея плебеем же; пример усыновления патриция плебеем через *arrogatio* имеется в деле перехода Клодия к плебсу²).

Предварительно *аррогации* понтификам надлежало расследовать положение обеих сторон, между прочим, и по отношению равноценности обеих фамилий (*de dignitate generum* Cic. dom. 14, 36; 13, 34), а также удостовериться в согласии со стороны обоих (Gai. 1, 99). От усыновляемого требовалось, далее, отречение от родной фамилии и *gens*³); так как с этим сопряжен был и отказ от фамильных *sacra*, то это называлось *detestatio sacrorum*; она происходила в *comitia calata* (§ 147). Сама же *arrogatio* совершалась в *comitia (calata) curiata* под председательством верховного понтифика по следующей формуле (Gell. 5, 19, 9): *Velitis jubeatis uti L. Valerius (примерно) L. Titio (примерно) tam jure legeque filius siet, quam si ex eo patre matreque familias ejus natus esset, utique ei vitae necisque in eum potestas siet, uti patri endo filio est. Haec ita uti dixi, ita vos Quirites rogo.*

Как при простой *adoptio*, так и при *arrogatio* усыновленный приобретал все сакральные и прочие права в новой семье, лишаясь в то же время тех же прав в прежней *familia* и *gens*. Внешним признаком изменившегося положения служило то, что новый сын принимал все имена своего усыновителя, пользуясь своим прежним *nomen gentile* лишь в виде *cognomen*, да и то в измененной форме с суффиксом – *anus*. Так, напр., L. Aemilius Paullus, будучи усыновлен П. Корнелием Сципионом, с тех пор назывался P. Cornelius Scipio Aemilianus.

§ 273. 2. *Manus* и ее отсутствие⁴). Подобно тому, как сын через *adoptio* переходил из-под *patria potestas* своего родного отца в *patria potestas* приемного отца, так и дочь, выходя замуж по строгой форме брака, исключалась из *patria potestas* и переходила во власть своего мужа,

¹ К тому же форма комициального решения проще всего объясняется в связи с гентильным землевладением патрициев (§ 14 и 15), аналогично тому, как требовалось подобное решение при переходе самостоятельной женщины, через брак, в другую *gens* (*enuptio*).

² Однако как раз и этот случай сопровождается разными ненормальностями.

³ Serv. ad Aen. 2, 156: *consuetudo apud antiquos fuit, ut qui in familiam vel gentem transiret, prius se abdicaret ab ea, in qua fuerat, et sic ab alia acciperetur.*

⁴ Rossbach, Untersuchungen über die röm. Ehe, 1853; Karlowa, Formen der röm. Ehe, 1868; Загурский, Брак и конкубинат у римлян, 1883; Его же, Элементарный учебник римского права, в Зап. Харьк. Унив., 1893 сл.

называвшуюся *manus* (*convenire in manum, conventio in manum*); если же муж сам еще не был *sui juris*, то и жена его находилась во власти его *pater familias*¹). В последнем случае брак сам по себе явственно отличается от *manus*, которая есть то же самое, что и *patria potestas*, и влечет за собой те же последствия. Положение жены *in manu* аналогично положению дочери (*filiae familias loco* Gell. 18, 6, 9; Gai. 1, 148; 2, 159).

Посредством *manus* жена переходит вполне в семью мужа, теряя вместе с тем всякие права (сакральные и имущественные) в своей родной семье²). Если до брака она не состояла под *patria potestas*, то ее имущество переходило к ее мужу или к его *pater familias* (Cic. top. 4, 23; Gai. 2, 98; 3, 83)³). Жена *in manu*, не имея своей собственности, не могла составлять и завещания.

Из положения *filiae loco* следует, далее, что домовладыка пользовался по отношению к ней тем же правом наказания, как и по отношению к детям. Засвидетельствовано даже *jus vitae necisque*, но только за определенные преступления (прелюбодеяние, детоубийство, подделку ключей и пьянство Dion. 2, 25; Plut. Rom. 22)⁴) и только при содействии фамильного суда⁵); без суда же только в случае адюльтера и то только *in flagranti* (Gell. 10, 23, 5; Hor. sat. 2, 7, 61). Так было до Цезаря, запретившего убивать жену даже за прелюбодеяние (*lex de adulteriis*).

Несмотря на такую зависимость положение состоявшей *in manu* было весьма почетно, не только в семье, но и вне дома⁶); только она была настоящая *mater familias* в доме и настоящая *matrona* в свете⁷).

§ 174. Правовое значение *manus*, определявшееся также как *mancipium* (Gell. 18, 6, 9), указывает на то, что обладание женщиной считалось аналогичным обладанию вещью. И подобным образом, как приобретение вещи в своих простейших формах основывается на похищении у неприятелей, на купле у друзей или на давности, так и формы заключения брака с *manus* восходят к тем же трем правовым формулам:

а) *Confarreatio*. В исторические времена это был самый торжественный вид заключения брака, сопровождавшийся ауспигиями, жертвоприноше-

¹ Gell. 18, 6, 9: *matrem familias appellatam esse eam solam, quae in mariti manu mancipioque aut in ejus, in cujus maritus manu mancipioque esset.*

² Так, напр., она не имеет права на наследство в своей родной семье, а только в роде своего мужа, наравне со своими детьми (Gai 3, 3). В конце республики пользовались этим браком для прекращения заботы о семейных *sacra* (Cic. Mur. 12, 27).

³ Поэтому требовалось особое разрешение, ср. Liv. 39, 19, 5: *ut Hispallae enuptio esset, quasi ei vir testamento dedisset.*

⁴ Пример смертного наказания за пьянство у Val. Max. 6, 3, 9.

⁵ Dion. 2, 25; Plaut. Amph. 847 сл.; Liv. 39, 78.

⁶ Ср. Гельбе, Общественное положение жены у древних римлян (Ж. М. Н. Пр., 1878).

⁷ Gell. 18, 6, 9: *matrem familias appellatam esse eam solam, quae in manu esset.*

ниями и другими обрядами, при которых видное место принадлежало пирогу из полбы (*far, panis farreus, libum farreum*), и происходивший в присутствии верховного понтифика, Юпитерова фламينا и 10 свидетелей. Этот способ брака составлял необходимое условие для некоторых жрецов (Gai. 1, 112): еще при Гае три фламينا и *rex sacrorum* должны были происходить от такого брака и жить в таковом же. Из всего этого можно заключить, что это была искони преимущественная форма *патрицианского* брака ¹⁾.

Сказание о похищении первых римских матрон (сабинянок) доказывает, что народная память представляла себе похищение невесты как древнейшую форму римского брака. И действительно, *deductio in domum mariti* может быть рассматриваема именно как остаток экспедиции, отправлявшейся некогда для фактического похищения невесты (серьезного или только обрядового=умыкание) ²⁾. Насильственный характер доставления невесты в дом жениха выражается в том, что через порог переносили ее на руках ³⁾. Исходя из представления о похищении невесты, можно объяснить и значение самой конфарреации. Похищение девушки должно было повлечь за собой распрю между ее семьей и семьей жениха; за распрей следовало примирение, как это изображено и в легенде о сабинянках. Обряд конфарреации и есть собственно обряд примирения, знаком которого служило переломление пирога ⁴⁾; восстановление обоюдного согласия выражено в предлоге *con-*, так что *con+farreatio*=«обоюдное признание брака при помощи отведывания пирога в знак примирения».

При таком происхождении брака понятны и сами термины *manus* и *mancipium* (от *manu capere*) ⁵⁾, равно как и возникновение конубия (см. ниже).

б) *Coemptio* ⁶⁾. Это тоже, несомненно, древнеиндоевропейский способ ⁷⁾, состоявший в обрядовой купле жены (*mancipatio*), при которой жених, в присутствии 5 свидетелей и лица, державшего весы (*libripens*), клал на последние кусок меди (*aes*) ⁸⁾. Так как также и *coemptio* влекла за собой *manus* ⁹⁾, то такой брак однороден с *confarreatio*, отличаясь от

¹ Обряд конфарреации поразительно похож на свадебные обряды Индии, что и свидетельствует об индоевропейской древности их возникновения.

² О похищении невесты как последствии *родового* начала у гиляков см. Этногр. Обозр., 1893, № 2.

³ Ср. также *hasta caelibaris*.

⁴ Аналогичные случаи у других народов см, напр., у Bernhofft-a § 31.

⁵ Ср. Gai. 4, 16: *maxime sua esse credebant, quae ex hostibus cepissent*.

⁶ Ср. Верт, *In coemptione uter, vir an femina, emissee videatur* (Ж. М. Н. Пр., 1876).

⁷ Schrader, *Sprachvergleichung und Urgeschichte*, 381 сл.; 546 сл.

⁸ Это доказывает, что обряд в этой форме существовал уже тогда, когда не было еще монет, а медь только отвешивалась при производстве платежей.

⁹ Gai. 1, 13: *coemptione in manum conveniunt per mancipationem*.

последней не по основному воззрению, а только формой. Сравнительно с *confarreatio*, однако, этот способ брака является менее почетным, очевидно, вследствие отсутствия представления об удалстве, предполагаемом при похищении. Таким образом, *coemptio* можно считать формой брака низшего индоевропейского сословия, т. е. клиентов. Также и здесь предлог *con-* указывает на обоюдное согласие обоих семейств, причем слово *coemptio* явственно образовано только в подражание термину *confarreatio*.

Как *confarreatio*, так и *coemptio* в конце республики уже были мало в ходу ¹⁾.

с) *Usus* (Gai. 1, 111; Gell. 3, 2, 12): самый простой способ, основанный на допущении давности, наступавшей в том случае, если жена в течение целого года непрерывно жила в доме своего мужа без всяких возражений со стороны ее родной семьи; трехдневная отлучка (*trinoctium*) служила уже поводом для устранения *manus*.

Хотя форма давности вполне соответствует индоевропейским воззрениям, тем не менее, признание ее законодательством XII таблиц имело, по-видимому, особенное значение для плебеев, желавших приобретением права на *manus* сравниться с патрициями ²⁾. Впоследствии форма давности была известна только юристам из текста XII таблиц (Gai. 1. с.).

§ 175. Независимо от всего этого, с древнейших времен в Риме существовал еще другой, основанный на совершенно иных воззрениях, тип брака без *conventio in manum*, при котором жена считалась законной супругой мужа, но оставалась при этом под *patria potestas* своего отца, с правом наследования по отношению к отцовскому имуществу; напротив, по отношению к имуществу мужа она имела право наследования только в случае отсутствия кровных родственников мужа. Притом, если она была *sui iuris* (или сделалась таковой вследствие смерти отца), то ее имущество оставалось вполне отдельным от имущества мужа. Эти характерные особенности, столь отличные от индоевропейских воззрений, указывают на плебейское (неиндоевропейское) происхождение этой формы брака ³⁾. Во всяком случае, такой брак считался на особом положении, так как жена

¹⁾ При Цицероне даже многие адвокаты уже не знали *quibus verbis coemptio fiat* (Cic. or. 1, 56, 237).

²⁾ *Confarreatio* при тогдашнем различии религии обоих сословий была для плебеев недоступна, а *coemptio*, наверное, не соответствовала их воззрениям, если семейное дело у них основывалось на материнском праве.

³⁾ Казус с патрицианской женой плебейского консула 296 года (Liv. 10, 23, 4) вполне понятен при существенном отличии плебейского брака от патрицианского. Содержание § 6 и § 9 у Ливия указывает как будто на то, что у плебеев некогда была возможна даже полиандрия.

даже и не признавалась за *mater familias*, а называлась только *uxor*¹⁾. Однако, благодаря имущественным и иным выгодам этой формы²⁾, она мало-помалу начала вытеснять формы брака с *manus*, которые особенно со 2 пунической войны чем дальше, тем больше переходили на положение исключений.

Свободная форма брака (без *manus*) отличается от конкубината тем, что, как при *manus*, так и в этом случае устраивается свадебное торжество (*nuptiae*)³⁾. Другое отличие состояло в том, что невеста приносила мужу приданое (*Pl. Trin.* 690 сл.). Во времена, из которых сохранились подробные сведения, свадебные обряды представляют собой явную смесь патрицианских и плебейских элементов⁴⁾. Таким же образом и приданое вошло в обычай также при браках с *manus*⁵⁾, хотя в этом случае следовало бы ожидать, наоборот, подарков отцу невесты (гом. *ῥεδνα*). Влияние формы свободного брака обнаруживается и в имени жены, так как сохранение ее родного *nomēn*⁶⁾ наиболее подходит к условиям брака этого типа. Что при браках с *manus* дело первоначально обстояло иначе, об этом свидетельствует обрядовая свадебная формула: *ubi tu es Gajus, ibi ego sum Gaja*.

§ 176. Развод при браке без *manus* не представлял никаких трудностей⁷⁾ и происходил или по взаимному соглашению (*divortium facere*), или же вследствие отказа одной из обеих сторон (*repudium renuntiare, remittere*). Эта свобода произвести развод касается не только самих супругов, но и их *patres familias*, так что, напр., отец жены всегда мог просто *filiam abducere*. Только по *lex Julia* для обоих разрядов развода (*divortium* и *repudium*) введены были некоторые правила⁸⁾.

Напротив, при *manus* формальная инициатива развода была совершенно невозможна для жены и весьма затруднительна для мужа.

Так, напр., конфарреационный брак фламинов считался нерасторжимым. Для обыкновенных граждан, хотя развод брака с *manus* и был воз-

¹ Cic. top. 4, 23: ejus duae formae: una matrum familias; eae sunt, quae in manum convenerunt; altera earum, quae tantummodo uxores habentur; Gell. 18, 6, 9; Quint. 5, 10, 62. При этом само слово *uxor* трудно объяснимо из этимологического материала индоевропейских языков.

² К тому же и число патрициев все более сокращалось.

³ Отсюда правило: *pater est, quem nuptiae demonstrant*.

⁴ К последним принадлежит, напр., то, что невеста, по вступлении в дом жениха, давала ему *assem, quem in manu tenebat*, как символ приданого.

⁵ Cic. top. 4, 23: cum mulier viro in manum convenit, omnia, quae mulieris fuerunt, viri sunt dotis nomine.

⁶ Жена, происходившая, напр., из рода Эмилиев, в браке называлась Эмилией такого-то (мужа).

⁷ На этой же легкости основываются и случаи уступки жены другому лицу (*Plut. Cat. min.* 25, 62).

⁸ Так, напр., при *repudium* отказывающаяся сторона должна была вручить другой письменный *libellus repudii* в присутствии 7 свидетелей.

можен, но был обставлен известными условиями. При одном из указанных в § 173 пороков можно было просто *e conspectu abire jubere*. В других случаях муж должен был выдавать жене часть своего имущества и, кроме того, вносить часть в пользу храма Цереры¹); развод в этом случае, как и при браке без *manus*, производился словами: *tuas res tibi habeto* (Cic. Phil. 2, 28, 69), причем у жены отбирались ключи. Для расторжения конфарреационного брака, кроме того, требовался подобный религиозный обряд, называвшийся *diffarreatio*.

Во всех случаях развода муж должен был предварительно созывать совет из родственников жены и своих друзей²).

§ 177. II. *Commercium*. Это понятие развилось на почве международных отношений (см. отдел о peregrinaх) в видах охраны имущества и связанных с ним материальных интересов иностранцев, по образцу охраны, которая должна была существовать издавна и в деле взаимных сношений граждан с гражданами. Здесь ограничиваемся лишь перечислением некоторых, часто встречающихся терминов:

1. Приобретение имущества, независимо от захвата вещи у неприятеля (*praeda*), оформлялось:

а) посредством купли-продажи, древнейшая форма которой была *mancipatio per aes et libram*;

б) более новым способом, называвшимся *in jure cessio* и состоявшим в заявлении перед магистратом о передаче вещи другому лицу, которому магистрат и присуждал ее (*addicere*);

с) через *usu capio* (Gell. 9, 10), т. е. беспрепятственное пользование недвижимым имуществом в течение двух лет, движимым же в течение одного года (ср. *usus* при браке).

Продажа в пользу казны происходила *sub hasta*, продажа военнопленных, а по этому образцу и рабов вообще – *sub corona*³).

2. Переход имущества в другие руки осуществлялся, между прочим, путем завещаний и наследованием⁴). Завещания оформлялись:

а) в *comitia calata*, собиравшихся для этой цели два раза в год (§ 138);

б) *in procinctu*=перед отправлением в поход (Gai. 2, 201);

с) *per aes et libram*, т. е. в форме купли-продажи.

¹ Plut. Rom. 22. В том и другом обстоятельстве сказывается уже плебейское влияние.

² В 307 г. цензоры исключили из сената Л. Антония за то, *quod quam virginem in matrimonium duxerat, repudiasset. nullo amicorum in consilium adhibito*.

³ *Sub hasta vendero* указывало первоначально на право войны (при продаже полководцем добычи); *sub corona* есть остаток того времени, когда пленников приносили в жертву богу войны, ср. Keller. Volksetym., стр. 346 сл.

⁴ В числе доказательств в пользу прав римского гражданства Цицерон (Arch. 5, 11) указывает, между прочим, на то, что *Архий et testamentum saepe fecit nostris legibus et adiit hereditates civium Romanorum*.

При переходе фамильного имущества к новому владельцу переходила и забота о фамильных саkra; однако это было лишь религиозное обязательство¹).

3. О locatio и conductio ср. § 82.

4. К формам обязательств принадлежит:

а) nexus per aes et libram. Этот вид обязательств играл весьма видную роль в быту древнейшей республики и своей строгостью (§ 163, d)² вызывал нередко волнения плебеев. В век Варрона этот способ уже устарел³);

б) sponsio, считавшаяся свойственной одним только римским гражданам (обязательство на религиозной подкладке) и stipulatio (чисто светская сделка): в том и другом случае обязательство оформлялось устно в общественном месте, а именно, stipulatio перед претором, sponsio же, напр., у ara maxima;

в) внесение имени должника (nomen scribere, facere) в приходо-расходную книгу кредитора (codex accepti et expensi), принимавшуюся в суде, как документ;

д) при Цицероне в качестве доказательства обязательств принимались и расписки (obligatio litterarum), называвшиеся у перегринов (Gai. 3, 134) syngrapha или chirographum.

§ 178. В. *Преимущества римских граждан*⁴). Сюда принадлежит:

1. *Тога* (jus togae Plin. ер. 4, 11, 3). Она перешла в Лаций из Этрурии⁵), составив издавна характерный атрибут латин вообще⁶) и, в частности, римлян, называвшихся поэтому togati⁷) в отличие от греков, которые были palliati. В древнейшее время римляне и их латинские союзники ходили в тогах даже и на войну⁸), причем тога надевалась особым способом, называвшимся Gabinus cinctus⁹). Это сохранилось навсегда при devotio полководца, надевавшего для этого случая именно тогу (Liv. 8, 9; 10, 7). Первоначально тогу носили и женщины; этим только и можно объяснить,

¹ Cic. leg. 2, 21, 52: sacra cum pecunia pontificum auctoritate, nulla lege conjuncta sunt. Это было, следовательно, предписание понтификального (сакрального) права.

² Должники, принявшие на себя такие обязательства, назывались nexi ob aes alienum (Liv. 2, 23, 1), причем те, которым еще не истек срок, были nexi soluti, а те, которые уже работали на кредитора, nexi vincti (Liv. 2, 23, 8).

³ Varro l. l. 7, 105: Liber, qui suas operas in servitutem pro pecunia quadam debebat, dum solveret, nexus vocatur.

⁴ Henry Michel, Des signes distinctifs de la qualité de citoyen romain, 1885.

⁵ На этрусское происхождение тоги указывает, между прочим, греческое название τῆβεννος.

⁶ Напр., fabula togata заимствовала свои сюжеты из быта латин вообще.

⁷ Virg. A. 1, 282: Romanos rerum dominos et gentem togatam.

⁸ Serv. ad Aen. 7, 612: Veteres Latini praecinctis togis bellabant, unde etiam milites in procinctu esse dicuntur.

⁹ Procincta classis по Фесту=cum exercitus cinctus erat Gabino cinctu.

что, с одной стороны, одеждой весталок служила тога, а с другой, – также и *meretrices* должны были носить тогу вместо обычного в позднейшее время одеяния римских матрон.

По слиянии в одно целое древних римских граждан с италийскими союзниками тога получила значение отличительного знака римского гражданина по преимуществу, вследствие чего ношение тоги стало запрещаться иностранцам ¹⁾, равно как и самим гражданам, подвергавшимся лишению прав ²⁾; с другой стороны, считалось неприличным, чтобы римские граждане публично появлялись не в тоге, в особенности на форуме, а также и на чужбине ³⁾, так что магистрат мог даже принуждать к этому граждан путем *coercitio* ⁴⁾. Но, впрочем, в будничной жизни, особенно для простолюдина, обычной выходной одеждой оказывалась *lascerna* и *paenula* темного цвета ⁵⁾; высшие классы, в свою очередь, к концу республики начали переходить к греческой хламиде (Val. Max. 3, 6, 3). Вследствие этого тога мало-помалу приобрела значение парадного одеяния римских граждан, обязательного для них в торжественных или официальных случаях.

Цвет одежды римского гражданина был белый (с красными полосами в надлежащих случаях § 49. b) ⁶⁾, так что *toga candida* отличалась от обычной тоги только свежестью цвета (§ 59) ⁷⁾.

В более древние времена республики свободные граждане надевали на голову *pilleus* ⁸⁾. Позже ⁹⁾ вошло в моду появляться на улице с непокрытой головой (в случае необходимости на голову набрасывался верхний конец тоги) и притом с коротко стриженными волосами ¹⁰⁾. Применительно к

¹ Suet. Claud. 15: *peregrinitatis reum orta inter advocatos contentione, togatumne an palliatum dicere causam oporteret, mutare habitum, prout accusaretur defendereturque, jussit.*

² Plin. ep. 4, 11, 3: *carent jure togae, quibus aqua et igni interdictum est.*

³ Cp. Liv. 29, 19, 12; Cic. pro Rab. Tost. 9, 25; 10, 27; Verr. 4, 25, 55; Val. Max. 3, 6, 3.

⁴ Suet. Aug. 40; Dio 57, 13.

⁵ Отсюда *pullati*=простой народ (Suet. Aug. 44).

⁶ Отсюда рабы при отпущении на волю получали *белую* одежду (*vestis alba* Tertull. de resurr. 57, 4); того же происхождения и белая рубашка при крещении.

⁷ Женщины могли надевать любые цвета; однако одно время и им было запрещено носить цветные одежды (по *lex Oppia* Liv. 34, 1, 3; Val. Max. 9, 1, 3).

⁸ Liv. 24, 16, 8; 45, 44, 19.

⁹ По Варрону (г. г. 2, 11, 10), стрижка овец в Лации введена была только в 300 г. По этому поводу Варрон замечает, что и люди раньше не стригли волос: *olim tonsores non fuisse adsignificant antiquorum statuae, quod pleraque habent capillum et barbam magnam.*

¹⁰ Ношение длинных волос (по-видимому, старинный индоевропейский способ) дольше всего удержалось у самнитян, в Риме же у рабов в отличие от господ. Однако еще Сципион старший ходил в *promissa caesaries* (Liv. 28, 35, 6).

этому рабам при отпущении на волю надевали *pilleus* и стригли волосы (Liv. 34, 52, 14)¹⁾.

Со времени введения особого военного одеяния тога служила признаком мирных занятий гражданина (отсюда *togatus* противопоставляется *armatus*), тем более, что также и ношение оружия в городе воспрещалось.

§ 179. 2. *Латинский язык*²⁾ считался официальным языком внутреннего управления как для римской общины, так и для прочих общин с римским или латинским правом гражданства. Нелатинские общины пользовались местными языками в зависимости от этнографических условий; употребление же латинского языка такими общинами нуждалось в особом разрешении римского правительства³⁾. Но римские власти в сношениях с такими общинами сами употребляли только латинский язык как для эдиктов, так и в судопроизводстве, но так, что правительственные указы нередко вывешивались и в переводах на местные языки. Это касается особенно греческих областей, в которых переводы на греческий язык изготовлялись, по-видимому, средствами самих же римских властей⁴⁾. О переговорах с греками в римском сенате без посредства переводчиков см. § 134, 2 кон.

§ 180. 3. *Титулатура* римского гражданина состояла из нескольких частей в следующем порядке: *praenomen*, *nomen* (*gentile*), отчество, поименование трибы и, наконец, *cognomen*⁵⁾:

а) *praenomen*. Наиболее распространенные *praenomina* установились, вероятно, в патрицианских семьях и от них перешли и к клиентам, и плебейам. При этом издавна в каждой *gens* были свои любимые⁶⁾ и нелюбимые⁷⁾ имена, что в связи с немногочисленностью патрицианских *gentes* привело к тому, что таких *praenomina* в общей сложности оказывалось очень немного. Самые обыкновенные следующие: А., App. (в *gens Claudia*), С., Cn., К. (в семьях *Acilii*, *Duilii*, *Fabii*), D. (в патрицианской *gens Claudia* и в плебейских семьях *Junii* и *Laelii*), L., М'. (часто у *Aemilii* и *Sergii*), М., Mam. (только у *Aemilii*), N. (в роде Фабиев), Р., Q., Ser. (часто у *Cornelii* и *Sulpicii*), Sex., S. или Sp. (особенно у *Postumii*), Т., Ti или Tib.,

¹⁾ Кроме того, *pilleus* сохранился у жрецов, а в день сатурналий употреблялся и прочими гражданами в виде праздничного атрибута.

²⁾ Budinszky, Die Ausbreitung der lat. Sprache über Italien und die Provinzen.

³⁾ Это засвидетельствовано для Кум в 180 г. (Liv. 40, 42).

⁴⁾ В греческих текстах сенатских решений встречается множество латинизмов, и даже таких грубых, как ἵνα в смысле *ut imperativum*.

⁵⁾ В позднейшее время присоединилось к этому еще указание родины (§ 206).

⁶⁾ Так, напр., в роде *Claudii Neronis* встречается только Tib. и D., в роде *Cornelii Scipiones* только Cn., L. и Р.

⁷⁾ Так, напр., *praenomen* L. устранено было в *gens Claudia* (*postquam e duobus gentilibus praeditis eo alter latrocinii, caedis alter convictus est* Suet Tib. 1); *praenomen* М. в *gens Manlia* (*propter unius M. Manlii scelus* Cic. Phil. 1, 13, 32; Liv. 6, 20).

редко другие, каковы, напр., Agrippa у Furii и Menenii, Paullus у Aemilii Lepidi, Proculus у Verginii, Volero у Publilii ¹⁾;

б) *nomen* ²⁾. О происхождении *nomen gentile* см. § 12;

в) *отчество* (см. § 13) обозначалось при помощи отцовского *praenomen* в соединении с буквой F (=filius); к этому присоединялось часто еще и имя деда с буквой N (=nepos). У вольноотпущенников вместо имени отца ставилось имя патрона в соединении со словом *libertus* (древнее *servus* § 186). Незаконнорожденные получали отчество *sp. f.*, т. е. *spurius filius* (вместо чего читалось *Spurii filius*) ³⁾;

г) *триба* (§ 21). В виде сокращения употреблялись первые три буквы каждого названия: AEM(ilia), ANI(ensis), ARN(ensis), CAM(ilia), CLA(udia), CLV(stumina), COL(lina), COR(nelia), ESQ(uilina), FAB(ia), FAL(erna), GAL(eria), HOR(atia), LEM(onia), MAE(cia), MEN(enia), OVF(entina), PAL(atina), PAP(iria), POP(lilia), POL(lia), POM(ptina), PVP(inia), QVIR(ina), ROM(ilia), SAB(atina), SCA(ptia), SER(gia), STE(llatina), SVC(usana), TER(etina), TRO(mentina), VEL(ina), VOL(tinia), VOT(uria);

д) *cognomen*. Прозвища встречались, без сомнения, с древнейших времен, как видно, напр., из легенд, примыкавших к значению таких слов, как *Poplicola*, *Ahala*, *Brutus*, *Scaevola* и т. п. Прозвища возникали, конечно, в зависимости от случайных обстоятельств по отношению к какому-либо отдельному лицу, от которого потом по наследству могли переходить и к его потомкам ⁴⁾. Все отрасли патрицианских *gentes* имели издавна свои наследственные *cognomina* для отличия отдельных *familiae* ⁵⁾, за исключением рода Клавдиев, не имевших старинного наследственного *cognomen* ⁶⁾. Члены таких фамилий с наследственным прозвищем могли вновь получать еще личное *cognomen*, которое, в свою очередь, опять могло превращаться в наследственное ⁷⁾; однако почетные прозвища за

¹ Мальчики получали имена в 9-й день от рождения; но официально закреплялось за ними определенное *praenomen* только со времени принятия мужской тоги.

² *Nomen* употребляется чаще всего в смысле *nomen gentile*, но в более обширном смысле может быть употреблено и о *praenomen* и *cognomen*.

³ Юристы толковали аббревиатуру *sp. f.* в смысле *sine patre filius*.

⁴ В числе *cognomina* есть довольно много таких, которые могли составлять первоначально только личную кличку по отличительным особенностям (даже недостаткам) определенного лица.

⁵ Так, напр., в *gens Cornelia* встречаются *cognomina*: *Cethegi*, *Cossi*, *Lentuli*, *Maluginenses*, *Scipiones*.

⁶ В последних столетиях республики, однако, и здесь образовались две ветви. *Claudii Pulchri* и *Claudii Neroni* (независимо от плебейских *Claudii Marcelli*).

⁷ Так, напр., одна отрасль Сципионов имела наследственное второе прозвище *Nasica*.

победы, по постановлению сената 240 г., могли переходить только на старших сыновей (Dio. fr. 44) ¹).

На частных надписях (напр., Сципионовских) прозвища встречаются издавна; но в официальном стиле (напр., при обозначении года по именам консулов) употребление прозвищ вошло в обычай не раньше времени Суллы. Этим объясняется и место прозвища в конце титулатуры;

f) таким образом, полная титулатура, напр., Цицерона была следующая: M. Tullius M. f. M. n. Cor. (=Cornelia tribu) Cicero. Обыкновенная же малая титулатура состояла только из praenomen, nomen и cognomen (=tria nomina): M. Tullius Cicero. Но и эти tria nomina употреблялись обычно не все подряд. При обращении употреблялись обычно только первые два: M. Tulli ²). Если же говорили о гражданине как о третьем лице, то употреблялось или только одно из двух последних имен (причем иногда получает предпочтение nomen, другой раз cognomen; ср., напр., Цэлий, Овидий, Вергилий, но Цезарь, Цицерон), или же любые два (особенно nomen и cognomen, или praenomen и cognomen). Со времени Суллы в некоторых аристократических фамилиях (Julii, Aemilii, Claudii) вошло в моду заменять praenomen прозвищем ³);

g) вся эта титулатура составляла отличительное преимущество римских граждан, вследствие чего и вольноотпущенники, и перегрины не италийского происхождения ⁴), приобретающие права римского гражданства, получали римские praenomen и nomen: первое по произвольному выбору (ср. praenomen Архия), последнее же по родовому имени патрона ⁵); прежнее же имя перегриня могло употребляться, как cognomen ⁶), между тем как отпущенники могли принимать произвольное прозвище ⁷), но только не такое, которое уже употреблялось в аристократических фами-

¹ Почетные прозвища, как и всякие другие, считались всегда полученными со стороны (отсюда выражение: qui appellatus est), напр., через аккламацию со стороны народа или войска или по решению сената.

² Опускание praenomen считалось признаком фамильярности (Cic. fam. 9, 32,1: sine praenomine familiariter ut debebas ad me epistulam misisti); низшие при обращении к высшим не должны были опускать его (Hor. sat. 2, 5, 32: gaudent praenomine molles auriculae).

³ Сын диктатора Суллы назывался Faustus Cornelius Sulla. В связи с этим находится и то, что Цицерон любит ставить cognomen на первом месте перед nomen, напр., Ahala Servilius (Mil. 3, 8); Цезарь соблюдает обычный порядок.

⁴ Италийские племена издавна употребляли титулатуру, аналогичную римской.

⁵ Напр., отпущенники Суллы назывались Corneli; также точно назывались и отпущенники прочих Корнелиев (Cic. fam. 13, 36).

⁶ Cic. Verr. 4, 17, 37: Lutatius Diodorus, qui Q. Catuli beneficio civis Romanus factus est.

⁷ Впрочем, рядом с произвольным прозвищем удерживалось часто и прежнее рабское имя в виде первого cognomen.

лиях, и не такое, которое было бы похоже на какие-либо древнеримские *cognomina*¹);

h) женщины обозначались родовым именем²) в соединении с родительным падежом имени отца или мужа (напр., *Cic. div. 1, 46, 104: Caecilia Metelli*; на надп. *Caecilia Qu. Cretici f.*), хотя в родной семье употреблялись для них и разные личные имена.

§ 181. Г. *Сословия граждан*. Для республиканского периода нужно различать:

I. *Древние сословия*, унаследованные от доисторических времен.

1. *Патриции* (§ 13). Отличие патрицианского сословия от плебеев никогда не исчезало окончательно, несмотря на полное уравнивание гражданских прав. Некоторые остатки прежнего привилегированного положения патрициев пережили даже республику, но только на сакральной почве. Всегда только из патрициев должны были избираться *rex sacrorum* (*Cic. dom. 14, 38; Liv. 6, 41, 9*), *flamines maiores* (*Fest. s. v.*) или, по крайней мере, *flamen Dialis*, а также и Салии (*Cic. dom. 14, 38; Dion. 2, 70; Juv. 6, 603; Lucan. Phars. 9, 477*).

Принятие в число патрициев посторонних лиц (*cooptatio Liv. 4, 4*) предполагается традицией только для древнейших времен и только как последствие переселения в Рим патрициев из других соседних общин (напр., из Альбалонги), так как новые граждане тогда приписывались к тому сословию, к которому принадлежали на родине. Последний пример принятия чужого рода (Клавдиев) в состав римских патрициев традиция приурочивает к началу республики³). С тех пор патриции составляли замкнутое сословие, из которого нельзя было ни выйти, ни войти в него, как только путем усыновления (§ 172)⁴).

К концу республики патрициев было уже так мало (§ 12), что Цезарь (а по его примеру потом и Октавиан и последующие императоры) признал необходимым увеличить состав этого сословия путем пожалования избранным плебеем патрицианского достоинства (*Dio. 43, 47; Suet. Caes. 41*).

О пожизненных «патрициях» в сенате см. § 76 и § 112.

2. *Плебеи*. Постепенное уравнивание в правах плебеев с патрициями видно из следующего хронологического перечня:

494: *secessio in montem sacrum*; введение плебейского трибуната.

¹ Т. е. с суффиксами *-anus*, *-ensis* и т. п. Обычные прозвища вольноотпущенников состояли или из иностранных имен, или из простых латинских слов, вроде *Flaccus*, *Calidus*, *Tuscus* и т. п.

² Редко *cognomen*, напр., *Metella* у *Cic. Att. 11, 23, 3*.

³ *Liv. 2, 16; Suet. Tib. 1: gens Claudia in patricos cooptata*.

⁴ Вследствие этого даже такие знатные роды, как этрусские *Cilnii* и *Caecinae*, числились в сословии плебеев.

451–449: XII tabulae.

449: *leges Valeriae Horatiae*: ut qui tribunis plebis aedilibus iudicibus decemviris nocuisset, ejus caput Jovi sacrum esset, familia ad aedem Cereris Liberi Liberaeque venum iret (Liv. 3, 55, 7); ut quod tributim plebes jussisset, populum teneret (ib. § 3; см. § 140); ut senatus consulta in aedem Cereris ad aediles plebis deferrentur (ib. § 13).

445: *lex Canuleja de conubio* (Liv. 4, 1).

409: первые квесторы из плебеев (Liv. 4, 54, 3).

386: первый *magister equitum* из плебеев (Liv. 6, 39, 3; 10, 8, 8).

367: *leges Liciniae Sextiae*: ut consulum alter ex plebe crearetur (Liv. 6, 35, 5).

366: первый консул из плебеев (Liv. 7, 1, 2; 10, 8, 8).

356: первый диктатор из плебеев (Liv. 7, 17, 6).

351: первый цензор из плебеев (Liv. 7, 22, 9; 10, 8, 8).

342: *uti liceret consules ambos plebejos creari* (Liv. 7, 42, 2).

339: *leges Publiliae Philonis*, ut plebiscita omnes Quirites tenerent, ut alter utique ex plebe censor crearetur (Liv. 8, 12, 15).

337: первый претор из плебеев (Liv. 8, 15, 9).

300: *lex Ogulnia*, ut quattuor pontifices, quinque augures de plebe omnes adlegerentur (Liv. 10, 6, 6).

287: *lex Hortensia*, ut quod plebs jussisset, omnes Quirites teneret (Gell. 15, 27, 4).

280: *lustrum* впервые предоставлено плебейскому цензору (Liv. ep. 13).

253: первый *pontifex maximus* из плебеев (Liv. ep. 18).

216: первый пример доклада трибуна в сенате (Liv. 22, 61, 7).

209: первый *curio maximus* из плебеев (Liv. 27, 8).

172: в первый раз оба консула из плебеев (*fasti Cap.: ambo primi de plebe*).

Несмотря на полное уравнивание гражданских прав, первоначальная обособленность плебейского сословия навсегда сохранилась в том, что трибунами, равно как и плебейскими эдилами, могли быть одни только плебеи. Патрициям нельзя было достигнуть трибуната иначе, как только путем перехода к плебсу (*transitio ad plebem*). Для приобретения патрицием звания плебея требовалось, с одной стороны, соответственное решение плебса в трибутских комициях¹), а с другой – клятвенный отказ от патрициата со стороны переходившего лица²). Этот отказ происходил в

¹ Cic. Att. 1, 19, 5: *Herennium tr. pl. saepe jam de Clodio ad plebem traducendo agere coepisse, huic frequenter interceditur*; 1, 18, 4: *C. Herennius tr. pl. ad plebem C. Clodium traducit*. Это аналогично патрицианской *соортатю* в куриях.

² Dio 37, 51: *τὴν εὐγένειαν ἐξωμόσατο* (о Клодии); Zon, 7, 15: *εἰ δέ τις τὸ τοῦ γένους ἀξίωμα ἐξωμόσατο*. При первоначальном различии обоих сословий отказ от патрициата равнялся отказу от патрицианской религии (отсюда *detestatio sacrorum*).

comitia calata (§ 147) и назывался *detestatio sacrorum*¹⁾. Этим, по-видимому, и можно было ограничиваться, как видно из того, что многие патриции, перешедшие к плебсу²⁾, удерживали свои родовые имена без изменения³⁾. Другой способ перехода к плебсу заключался в усыновлении (*adoptio* и *arrogatio* § 172, б)⁴⁾, которое сопровождалось, однако, переименованием имени.

3. *Клиенты*. От древних клиентов (§ 14), еще в начале республики находившихся в зависимости от патрицианских *gentes* в поземельном отношении, клиенты позднейших времен отличаются существенным образом. Это была уже более или менее свободная клиентела с характером простого покровительства, оказываемого влиятельным человеком слабейшему. Также и эта новая клиентела могла быть наследственной. Подобным образом и другие признаки древней клиентелы удерживались в виде пережитков, каково, напр., право патрона на наследство после клиента, умершего без прямых наследников (*Cic. off.* 1, 11, 35), или право патрона не давать в суде свидетельства против своего клиента (*Plut. Mar.* 5).

а) Прямым продолжением древней клиентелы является:

α) принятие знатным лицом под свое покровительство⁵⁾, напр., изгнанников из других общин⁶⁾;

β) положение вольноотпущенников⁷⁾ по отношению к их бывшим хозяевам, см. § 186.

б) Рядом с этим начали вырабатываться еще и некоторые новые формы клиентелы:

α) с усилением политического влияния Рима древнее *hospitium*, применявшееся издавна между римскими гражданами и иногородними (см. ниже) и заключавшееся первоначально во взаимном покровительстве,

¹ По аналогии с таким же актом при переходе из одной *gens* в другую через *arrogatio*.

² В теоретическом отношении однородны и случаи *ложного* производства плебейских родов от патрициев-однофамильцев (*Cic. Brut.* 111).

³ Один из наиболее достоверных примеров превращения патрицианской фамилии в плебейскую, с сохранением прежнего имени, представляют *Servilii Gemini* (ср. Mommsen, *Röm Forsch.* I, 118).

⁴ Клодий намеревался ограничиться обычной *transitio ad plebem* (*Dio* 37. 51) без перемены имени. Однако, его клятвенный отказ от патрициата произошел не в установленной форме, в виде куриатской *detestatio sacrorum* (*Dio* 37, 51 ὅτι μὴ κατὰ τὰ πάτρια ἢ ἐκποίησις αὐτοῦ ἐγγυόμει, ἐν γάρ τῇ ἐσφορᾷ τοῦ φатριακοῦ νόμου μόνως ἐξῆν τοῦτο γίνεσθαι). Нужно думать, что Клодий не мог добиться этого, почему, в виду агитации враждебной ему партии, он и решился прибегнуть еще и к *arrogatio*, при которой нельзя было ему отказать в куриатской *detestatio sacrorum*.

⁵ *Cp. lex de repet.*, стр. 10: *quoja in fide is erit majoresve in majorum fide fuerint*.

⁶ *Cic. off.* 1, 39, 177: *quid quod item in centumvirali judicio certatum esse accepimus, qui Romam in exilium venisset, cui Romae exulare jus esset, si se ad aliquem quasi patronum applicavisset intestatoque esset mortuus: nonne in ea causa jus applicationis patefactum in judicio?*

⁷ *Cp. Liv.* 43, 16, 14: *cliens libertinus*.

мало-помалу стало превращаться в одностороннее покровительство римлянина; отсюда развился патронат знатных римлян над иногородними, и не только отдельными лицами, но даже и целыми общинами и племенами. В этом случае почетный титул *patronus* употреблялся беспрепятственно; напротив, терминов *cliens*, *clientela* избегали, по крайней мере, официально ¹⁾);

β) подобный патронат начал вырабатываться в конце республики среди римской знати и по отношению к бедному населению столицы ²⁾); однако наибольший расцвет этой городской клиентелы (сильно напоминающей греческих параситов) принадлежит уже императорскому периоду ³⁾).

§ 182. II. *Новые сословия*, ⁴⁾ развившиеся в республиканский период.

1. *Nobilitas*. Этим словом обозначалась чиновная знать, образовавшаяся по уравниванию прав патрициев и плебеев. Несмотря на формальное равенство всех граждан, в римской республике издавна большое значение придавалось знатности происхождения (ср. § 111 кон.) ⁵⁾. В древнейшей республике единственными знатными людьми были патриции ⁶⁾, которые одни только и занимали тогда все высшие должности. Когда же к последним были допущены и плебеи, то для них должности составили источник знатности, оформленной в виде *jus imaginum* (§ 54, 7), т. е. обычая выставлять в атриуме маски предков, занимавших должность консула ⁷⁾, позже вообще какую-либо куркульную должность. Плебей, проложивший себе дорогу к высшим должностям без знатных предков, назывался *homo novus* ⁸⁾ и родоначальником знатности своего рода

¹⁾ Однако ср. Cic. Cat. 4, 11, 23: *pro clientelis hospitibusque provincialibus*.

²⁾ Раньше, наоборот, люди из низших классов сами задабривали знатных граждан (особенно сенаторов) приношениями и подарками, запрещенными потом по закону Цинция (Liv. 34, 4: *quid legem Cinciam de donis et muneribus excitavit, nisi quia vectigalis jam et stipendiaria plebes esse senatui coeperat?*).

³⁾ Благовещенский, Римские клиенты Домицианова века (Русск. мысль, март 1890).

⁴⁾ Старые сословия общего обозначения не имеют. Напротив, новые сословия обозначаются термином *ordo*, особенно те из них, членам которых составлялись особые списки, каковы: *ordo senatorius* (Cic. Clu. 37, 104; Sall. Cat. 17), *ordo equester*, а по этому образцу и *ordo libertinus*. О классах населения по занятиям или другим признакам употребляется термин *genera hominum* (Liv. 8, 20, 4; 10, 21, 3; 40, 51, 9; Cic. Att. 2, 19, 2; Verr. II, 2, 55, 137).

⁵⁾ Один из обычных хвалебных эпитетов составляет выражение *nobilissimo loco natus*. Браки между знатными и незнатными считались *impares* (Liv. 6, 34, 9; Sall. Jug. 11; Tac. a. 1, 53; h. 2, 50), хотя и не были таковыми в юридическом смысле.

⁶⁾ Ср. Liv. 2, 56, 10; 4, 4, 7; 6, 42, 9.

⁷⁾ Liv. 10, 7, 7: *numerarentur duces eorum annorum, quibus plebejorum ductu et auspicio res geri coeptae sint, numerarentur triumphi: jam ne nobilitatis quidem suae plebejos paenitere*.

⁸⁾ Liv. 7, 1, 1: *annus hic erit insignis novi hominis consulatu* (о первом консуле из плебеев); Sall. Jug. 85, 25: *quia imagines non habeo et quia mihi nova nobilitas est*.

(*princeps nobilitatis*), приобретающего через него *jus imaginum*¹). Напротив, патриций сам по себе был уже знатный человек и, следовательно, никогда не был *homo novus*, хотя б и в его роде не имелось курульных предков²). Среди новой знати наиболее знатными считались *familiae consulares*, т. е. семьи, имевшие между своими предками консулов³). Так как эта знать, составившаяся из патрициев и знатных плебеев, всеми силами старалась удалять «новых людей» от высших должностей⁴), то получилось фактически почти замкнутое сословие, в которое новые роды проникали лишь в виде исключения⁵). Вместе с республикой прекратилось и дальнейшее развитие этой знати, главным образом, вследствие окончательного формирования сенаторского сословия; остатки ее, сохранив свое *jus imaginum*, продержались до времен Флавиев⁶).

§ 183. 2. *Ordo senatorius*. Среди наследственной чиновной знати к концу республики⁷) стала выдвигаться личная чиновная знать, состоявшая из всех наличных членов сената, в качестве бывших магистратов (§ 114 и § 117). Между тем как слово *senatus* обозначает сенат в его совокупности как учреждение при термине *ordo senatorius* (Cic. Clu. 37, 104; Sall. Cat. 17) имеется в виду общественное положение отдельных членов сената в их отличии от других разрядов граждан. Обособление сенаторского сословия есть только последствие обособления всаднического сословия и того антагонизма, который возник во 2 стол. до Р. Хр. из-за права присяжного председательствования (§ 139). Между тем как прежде звание всадника, определяемое по одному имущественному цензу, было совместимо со званием сенатора, со времени Гракхов, напротив, всадник, поступивший в число сенаторов, исключался из всаднического сословия, из чего и выработалось представление о звании сенатора как о признаке особого сословия, различного от сословия всадников и притом стоящего выше последних. Однако,

¹ Cic. Brut. 14, 53: *princeps nobilitatis vestrae*; fam. 9, 21; Verr. 5, 70, 180: *cum ipse (M. Cato) sui generis initium ac nominis ab se gigni et propagari vellet*.

² Так, напр., М. Аемилиус Скавр (консул 115 г.) называется *homo nobilissimus*, несмотря на то, что он первый *memoriam prope intermortuam generis sui renovavit* (Cic. Mur. 7, 16).

³ Cic. Planc. 8, 19: *tu es e municipio Tusculano, ex quo sunt plurimae familiae consulares*; ib.: *est tuum nomen utraque familia (отцовская и материнская) consulare*.

⁴ Cp. Liv. 22, 34, 7; Sall. Jug. 63: *consulatum nobilitas inter se per manus tradebat*; Liv. 39, 41, 1.

⁵ Cic. agr. 2, 1, 3: *me perlongo intervallo prope memoriae temporumque nostrorum primum hominem novum consulem fecistis et eum locum, quem nobilitas omni ratione obvallatum tenebat, me duce rescidistis*.

⁶ Такое же значение, как *nobilitas*, имеет, в сущности, и слово *optimates* (=optimo loco nati), но употребляется преимущественно в смысле политического термина для обозначения «благонамеренных» граждан (=boni, т. е. консервативные), вследствие чего и не совпадает с *nobilitas*, отдельные члены которой (напр., Цезарь) шли с демократической (*popularis*) партией «переворотов» (*novis rebus studere*).

⁷ Т. е. с тех пор, как магистратура разрослась в такой степени, что можно было пополнять сенат почти только одними бывшими магистратами.

хотя почетное положение сенатора отражалось и на его семье (§ 110), все-таки принадлежность к сенаторскому сословию составляла только личное преимущество, связанное с местом в сенате. Только уже Август сформировал *ordo senatorius* в виде действительного, и притом наследственного¹⁾ сословия с применением к нему того же принципа имущественного ценза, которым обуславливалось издавна существование всаднического сословия.

О знаках отличия см. § 140.

§ 184. 3. *Ordo equester* (Cic. Phil. 6, 5, 13; dom. 28, 74)²⁾. Независимо от чиновной знати в римской республике с древнейших времен начала формироваться и имущественная аристократия в виде особого сословия. По расписанию Сервия Туллия набиралось 18 центурий всадников из граждан 1-го класса, причем в виду почетного положения этой службы, а также и в виду ее накладности, во всаднические центурии принимались только сыновья наиболее знатных и богатых фамилий³⁾, которые, таким образом, образовали особую группу в составе первого класса. Не известно, с какого времени, но, во всяком случае, уже издавна⁴⁾, для таких семейств установился особый «всаднический» ценз, в 10 раз превышавший основной ценз 1-го класса, именно 400 тыс. сестерциев⁵⁾. Другими словами, с давних пор центурии всадников пополнялись только членами таких семейств 1-го класса, которые владели имуществом не менее 400 тыс. сестерциев. Такое привилегированное положение наиболее богатых фамилий усилилось с 403 года еще и тем, что молодые люди, принадлежавшие к семьям со всадническим цензом, но не попавшие в состав нормальных 18 центурий, получили право служить все-таки на положении всадников⁶⁾, но под условием приобретения лошади на свой счет, в то время как всадники 18 центурий получали из казны деньги для обзаведения (§ 18). Последние назывались *equites Romani equo publico*⁷⁾, первые же просто *equites Romani*, причем определение «*Romani*» в том и другом случае имело существенное значение для отличия от обыкновенных *equites*, набираемых из союзников⁸⁾. Называние *equites Romani*

¹⁾ Но, впрочем, только до 3 поколения.

²⁾ Belot, l'Histoire des chevaliers Romains; Его же, De la révolution économique et monétaire, que eut lieu à Rome à milieu du III siècle.

³⁾ Liv. 3, 27: L. Tarquitijs patriciae gentis stipendia pedibus propter paupertatem fecit.

⁴⁾ По Ливию, определенный *census equester* существовал еще в 403 г. до Р. Хр. (Liv. 5, 7, 5).

⁵⁾ Составляющих 1.000.000 секстантарных ассов против 100.000 ассов 1-го класса.

⁶⁾ Liv. 5, 7, 5: quibus census equester erat, equi publici non erant assignati, concilio prius inter se habito senatum adeunt ...; tum primum equis (suis) merere equites coeperunt, последнее замечание указывает на то, что лишние «*equites*» прежде не служили *equis*, а в пехоте.

⁷⁾ Cic. Phil. 6, 5, 13: altero ab equitibus Romanis, equo publico, qui item adscribunt: patrono.

⁸⁾ В противоположности к всадникам неприятельского войска также и союзнические *equites* могли быть, конечно, тоже названы *equites Romani* (Liv. 39, 31, 1; Sall. Jug. 63).

имело, таким образом, значение почетного титула, свойственного первоначально только тем, которые действительно были зачислены в конницу. Но по мере того, как римская конница начала составляться независимо от всаднического ценза¹⁾ и преимущественно из союзников, под термином *equites Romani* разумелись вообще все римские граждане, имевшие *право* служить в коннице, без отношения к тому, состояли ли они на службе или нет, подобно тому как и термин *equites Romani equo publico* обозначал тех, которые были *зачислены* в 18 центурий всадников, опять-таки независимо от действительной службы. К тому же в позднейшей республике молодые люди из семейств со всадническим цензом, поступая на действительную службу в конницу, служили там не в виде простых кавалеристов, но, напротив, получали высшие офицерские места в звании *praefecti socium*. Совокупность *всех* семейств, члены которых по цензу имели *право* служить в коннице, составила, таким образом, особое всадническое сословие: *ordo equester*. Принадлежность к этому сословию имела особенное значение для тех плебеев, которые не успели проникнуть в *nobilitas*²⁾, так как и последняя, по своему богатству, принадлежала в большинстве случаев к тому же всадническому сословию, в котором продолжали числиться некогда и граждане, достигшие должностей или сделавшиеся сенаторами.

Со времени Г. Гракха, передавшего всадникам право быть присяжными судьями вместо сенаторов (§ 139), само понятие о всадниках сузилось, так как под всадниками в этом случае разумелись только простые *equites*, т. е. такие, которые не достигали звания сенатора, вследствие чего с тех пор все сенаторы исключались из всаднического сословия, составляя особое, высшее сословие (§ 183). Это распространилось даже и на *equites equo publico*, так как и они, по достижении магистратуры, а через это и места в сенате, при следующем цензе сдавали свою лошадь и выбывали из центурий всадников³⁾. Разумеется, из этих же центурий (но не из всаднического сословия) должны были выбывать и те всадники, которые достигли предельного возраста, так как еще в конце республики *equites equo publico* (=18 центурий) были *adulescentes*⁴⁾.

Со времени *lex de provincia Asia* того же Г. Гракха всадническое сословие играло большую роль в государственном хозяйстве в качестве

¹ Так, напр., в битве при *Placentia* (Liv. 21, 59) в числе 300 *equites* было только *aliquot equestris ordinis*.

² Ливий 2, 1, 10 называет избранных богатых плебеев – *primores equestris gradus*.

³ Наиболее известный пример представляет Помпей.

⁴ [Q. Cic.] *comm. pet.* 8, 33; Cic. *Mur.* 35, 73; Hor. *a. p.* 341 (где *celsi Ramnes* противопоставляются центуриям *seniorum*).

publicani (§ 165, b), составлявших среди всадников как бы особое сословие (ordo publicanorum Cic. Planc. 9, 23) ¹).

§ 185. Всадникам, по-видимому, искони были присвоены некоторые знаки отличия, а именно, сначала, наверное, только всадникам equo publico, но затем и всему сословию. Пока также и сенаторы продолжали числиться во всадническом сословии, то и им принадлежало право на всаднические знаки отличия, помимо специально сенаторских. Когда же со времени Гракха оба сословия разделились, то установилось и различие во внешних знаках (§ 140):

а) *angustus clavus* на тунике искони, по-видимому, был присвоен всадникам (в первоначальном и позднейшем смысле) ²), в том числе и тех, которые состояли сенаторами. После Гракхов сенаторы мало-помалу стали употреблять более широкую полосу, чем всадники, что и составляло со временем ³) главнейший знак отличия обоих сословий: *latus clavus* для сенаторов (§ 140, 1) и *angustus* для всадников ⁴);

б) *anulus aureus* см. § 140, 2;

в) *bullae aureae*. Ношение золотого амулета (как и прочих амулетов), вероятно, плебейского происхождения, но сделалось со временем знаком отличия всаднических детей вообще (Plin. h. n. 33, 1, 10), а через это и сенаторских (§ 140, 8);

г) *почетные места* во время зрелищ. Подобно сенаторам (§ 140, 4), также и всадники получили обособленные места в театре, вероятно, через Гракха, как видно из того, что Сулла, отменив его закон о присяжных судьях, вместе с тем уничтожил и право всадников на особые места в театре. В 67 г. право это было опять восстановлено ⁵), причем под всадниками разумелось уже вообще все всадническое сословие (*equites Romani*, *ordo equester*) в позднейшем смысле этого слова. Места, предназначенные для всадников, состояли из первых 14 рядов за орхестрой, в которой сидели

¹ Сенаторам, а также и либертинам не разрешалось принимать участие в государственных откупках и подрядах.

² Если Плиний (h. n. 33, 1, 27) говорит: *volgo purpura latiore tunicae usos invenimus etiam graecones, sicut patrem L. Aelii Stilonis*, то это доказывает 1) что всадники встречались даже в звании глашатаев и 2) что ширина полосы первоначально зависела от личного усмотрения.

³ Еще при Цицероне отличие это не было установлено окончательно (впервые об *angustus* и *latus clavus* упоминают писатели Августовского века).

⁴ Впрочем, и впоследствии сенаторы при трауре пользовались туникой с узким *clavus* (ср., напр., Dio 38, 14).

⁵ Liv. ep. 90: *L. Roscius tr. pl. legem tulit, ut equitibus Romanis in theatro XIV gradus proximi adsignarentur*; Cic. Mur. 19, 40: *L. Otho equestri ordini restituit non solum dignitatem, sed etiam voluptatem*.

сенаторы. В цирке же получили они отдельные места только уже в императорское время, как и сенаторы¹⁾;

е) независимо от этого, собственно *equites equo publico* были присвоены еще особые знаки отличия, а именно *trabea* и серебряные *phalerae* на лошадях (Liv. 39, 31). В этом виде всадники 18 центурий, разделенные на *turmae*²⁾, принимали участие в ежегодном всадническом празднике 15 июля, называвшемся *transvectio equitum* (Liv. 9, 46, 15), а также при общественных похоронах (*funus publicum* § 54, 7)³⁾ и в других торжественных случаях. О *recognitio equitum* см. § 83, 1.

§ 186. 4. *Ingenui* и *libertini*. В отличие от *ingenuus*=«гражданин по рождению», *libertinus* есть бывший раб римского гражданина, получивший права гражданства через отпущение на волю (*e servo liber factus* у Плавта; *qui servitutem servierunt* у Liv. 40, 18, 7; 45, 15, 5)⁴⁾. Рядом с термином *libertinus*, обозначавшим некогда не столько самих отпущенников, сколько их потомков⁵⁾, употребляется еще слово *libertus*, применявшееся сначала вообще в значении «вольноотпущенник»⁶⁾, но удержавшееся впоследствии только в виде как бы официального титула в соединении с именем патрона (*libertus* такого-то, см. § 180, с)⁷⁾; в более древней терминологии употреблялось в этом случае слово *servus* вм. *libertus*⁸⁾.

Многочисленное сословие⁹⁾ этих граждан пользовалось далеко не теми правами, как свободнорожденные. В политическом отношении их положение совпадало в древнейшее время с положением клиентов, подобно которым, вероятно, и *libertini* числились в курии и трибе своего патрона¹⁰⁾. После разрушения древней клиентелы положение отпущен-

¹⁾ Хотя по Ливию 1, 35, 8, по крайней мере, в *circus maximus* оба сословия имели особые места еще при царях.

²⁾ Suet. Aug. 37: *recognoscendi turmas equitum*.

³⁾ Напр., при похоронах Суллы (App. b. c. 1, 106).

⁴⁾ Gai. 1, 10: *liberorum hominum alii ingenui sunt, alii libertini; ingenui sunt, qui liberi nati sunt, libertini qui ex justa servitute manumissi sunt*.

⁵⁾ Suet. Claud. 24: *latum clavum libertini filio tribuit et Appium censorem libertinorum filios in senatum adlegisse docuit, ignarus temporibus Appi et deinceps aliquamdiu libertinos dictos non ipsos, sed ingenuos ex his procreatos*.

⁶⁾ Еще у Плавта, напр., Asin. 410: *hodie salvere jussi Libanum libertum, jam manu emissus est; ib. 652: libertos, non patronos*.

⁷⁾ Соответственно этому употребляется *libertus* (не *libertinus*) также и в соединении с притяжательным местоимением, ср. Pl. Curc. 543: *Lusco liberto tuo*; Sall. Cat. 59, 3: *ipse cum libertis* (подр. suis).

⁸⁾ Напр., Servio(s) gabinio(s) T. s(er)vus fecit. Ср. еще Cic. fam. 5, 20, 2: *librum accepi a meo servo scriba*.

⁹⁾ *Ordo libertinus* у Ливия, напр., 42, 27, 3; подобное выражение и у Cic. Cat. 4, 8, 16.

¹⁰⁾ Это видно, напр., из того, что Ливий в рассказе о цензурах Аппия и Фабия (9, 46, 10 сл.) говорит о городских трибах только вообще как о *forensis turba*, между тем как по отношению

ников нуждалось в особой нормировке, тем более что количество их чем дальше, тем больше увеличивалось, по мере умножения самих рабов. Незадолго до начала 2 пунической войны (Liv. ср. 20) отпущенники и дети отпущенников (т. е. по тогдашней терминологии *liberti* и *libertini*) были исключены из триб своих патронов и переведены в городские трибы¹). С тех пор издавались разные постановления об их праве голосования²) в связи с борьбой партий, но в общем отпущенники числились в составе городских триб вплоть до конца республики, причем, однако, в последние времена под *libertini* разумелись только бывшие рабы (но не их свободнорожденные дети).

В частном быту положение бывших рабов было далеко не одинаковое для всех, так как оно зависело от тех условий, на которых хозяин соглашался дать волю своему рабу (ср. Cic. Att. 7, 2, 8). По закону П. Публилия Руфа (консула 105 г.), обязательства отпущенников были нормированы в виде барщины (*operae Pl. Men.* 1032 сл.): они должны были работать на своего бывшего хозяина известное количество дней в году или же сдавать ему свой заработок за эти дни. Но, конечно, хозяин мог и не выговаривать ничего в свою пользу, а, напротив, еще даже награждать отпущенника, напр., землей. Но, во всяком случае, бывшие рабы продолжали оставаться в сильной зависимости от своего патрона, который (если только был достаточно влиятелен) мог привлекать их даже и к своему суду и расправе (Suet. Caes. 48).

В виду такого положения отпущенников, они употреблялись для военной службы, главным образом, только на кораблях (Liv. 9, 38), в легионах же лишь в случае нужды (Liv. 10, 21, 4: *libertini centuriati*; 22, 11, 8). Еще во время союзнической войны из них составлялись особые отряды добровольцев (Liv. 74).

Также и *conubium* с ними было фактически ограничено, но не столько в юридическом смысле, сколько в сословном или вообще общественном³).

к сенату тут же упоминает специально о либертинах: *qui senatum primus libertinorum filiis lectis inquinaverat*.

¹ Liv. ep. *libertini in quattuor tribus redacti sunt, cum antea dispersi per omnes fuissent, Esquilinam Palatinam Suburanam Collinam*.

² Частью цензорами (Liv. 45, 15, 1; Cic. or. 1, 9, 38), частью законодательным порядком (*de vir. ill.* 72: *M. Aemilius Scaurus consul legem de libertinorum suffragiis tulit*. Liv. ep. 77; Dio 36, 25).

³ Брак свободнорожденного и особенно знатного человека с либертиной, хотя и был законный, но считался неприличным (Cic. Sest. 52, 110: *ut, credo non libi dinis causa, sed ut plebicola videretur, libertinam duxit uxorem*; Liv. 6, 40, 6; 39, 19 5). Поэтому и весталкой не могла быть, *cujus parentes alter ambove servierunt aut in negotiis sordidis versantur* (Gell. 1, 12, 5).

Что при таких условиях об *jus honorum* и речи быть не могло, разумелось само собой.

Лучше было уже положение свободнорожденных *детей отпущенников* (Liv. 22, 11), главным образом, потому, что крепостная зависимость от патрона на них не переходила. По отношению к трибам они были сравнены с *ingenui* еще по закону трибуна Теренция Куллеона (189 г.), что и было применено цензорами этого года (Plut. Fiam. 18)¹). С тех пор они начали считаться не за *libertini*, а только за *libertinorum filii* или *libertino patre nati*. Тем не менее, и они к должностям не допускались.

Только в третьем поколении как сыновья свободнорожденных (*ab ingenuis oriundi*) они переходили на нормальное положение полноправных граждан, получая доступ к должностям²) и в сенат³), хотя все-таки лишь в виде исключения, так как придавалось большое значение именно знатности происхождения (§ 111). Только уже Цезарь принимал в сенат даже самих отпущенников (§ 116).

§ 187. Д. *Гражданская честь*. Кроме безупречности происхождения, для гражданина важна была и безупречность имени, так как опороченные (*infames, improbi*) устранились от кандидатуры на должности (§ 45, 1) и исключались цензорами из сената и даже из триб (§ 84). Лишенным чести воспрещалось «предъявлять иск вместо других, давать когнителя, назначать прокуратора, а также выступать в суде в качестве когнителя или прокуратора» (Gai. 4, 182). Такому бесчестию подвергались, напр., осужденные по искам о воровстве и грабеже (1. с.)⁴). Бесчестие перед судом установлено было еще XII таблицами⁵). Нечто подобное предусматривалось законами и в политических делах⁶).

Независимо от этого зарабатывание пропитания личным трудом за плату считалось за *sordidum negotium* (Cic. off. 1, 42) и ставило гражданина на низкую ступень общественного положения, несовместимую, напр., с должностями⁷); актеры же подвергались даже полной *infamia*.

¹ Поэтому, напр., и Гораций называет себя *ingenuus* (sat. 1, 6, 7).

² Liv. 9, 46, 1; Gell. 7, 9: в этом рассказе о писце Флавии необходимо понимать *libertino patre* в старинном смысле слова *libertinus*, так как возражением против его кандидатуры служило собственно то, *quia scriptum faceret*.

³ Liv. 9, 46, 10: App. Claudii, qui senatum primus libertinorum filias lectis inquinaverat; также и здесь слово *libertinus* должно быть понимаемо в древнем смысле.

⁴ Gell. 15. 13, 11: qui se sieri testarier libripensve fuerit, ni testimonium fariatur, improbus infestabilisque esto.

⁵ Cic. Clu. 42, 119: turpi judicio damnati in perpetuum omni honore ac dignitate privantur.

⁶ Cp. Liv. 10, 9, 5: si quis adversus ea fecisset, nihil ultra quam «improbe factum» adjecit.

⁷ Поэтому писец Флавий, прежде чем была принята его кандидатура, должен был отказаться от своего прежнего звания (Liv. 9, 46, 2: tabulam posuisse et jurasse se scriptum non facturum).

§ 188. Е. *Приобретение прав гражданства* происходило:

1) по наследству для детей римских граждан, родившихся в законном браке;

2) отпущением на волю рабов, принадлежавших римской казне (§ 107) или римским гражданам ¹⁾;

3) переселением в Рим латин (§ 200);

4) пожалованием прав иностранцам, а именно:

а) обычно по решению комиций (§ 140), все равно, касалось ли дело отдельных лиц ²⁾ или целых общин ³⁾;

б) по законам *de repetundis* 123 и 111 годов в виде награды обвинителям из не-граждан, особенно из латин;

с) иногда уполномочивались к этому магистраты, но только по отношению к отдельным лицам. Такие полномочия получали прежде всего члены комиссий, отправляемых для основания какой-либо колонии. Этим образом, напр., в 184 г. приобретены права гражданства поэтом Эннием во время основания гражданских колоний *Potentia* и *Pisaurum* (Cic. Brut. 20, 79); подобным образом в 100 г. разрешено было Марию наградить правами гражданства трех лиц для каждой из основывавшихся тогда колоний (Cic. Balb. 21, 48). Тот же Марий получил разрешение в войне против кимвров награждать правами гражданства отличившихся солдат из союзников (Plut. Mar. 28; Val. Max. 5, 2, 8). Такое же разрешение давалось с тех пор римским полководцам во всех более важных войнах ⁴⁾; но это касалось всегда только отдельных лиц (*singillatim*), между тем как пожалование прав гражданства целым общинам до конца республики оставалось за комициями.

§ 189. Ж. *Потеря прав гражданства*. Римские юристы (Gai. 1, 159 сл.) различали три степени, из которых, сюда принадлежат только первые две:

1. *deminutio capitis maxima*: потеря всех прав гражданства вследствие потери свободы; это случалось:

а) при выдаче гражданина неприятелю по фециальному праву за нарушение международных договоров или за заключение позорного мира, не принятого римским правительством (§ 130);

б) при переходе в состояние раба, каким считалась не только прямая продажа в рабство (§ 163, с), но и нахождение в плену у неприятеля;

¹ Интересна правовая подкладка этого дела: гражданин, отпускавший на волю своего раба, даровал ему не только свободу, но и все гражданские права: последнее основывалось только на *mos majorum* и выработалось по аналогии положения древних клиентов, пользовавшихся правами гражданина, несмотря на их зависимость от патронов.

² Liv. 3, 23; 27, 5; 39, 19; Cic. Balb. 24, 55.

³ Liv. 38, 36; Cic. Arch. 4, 7.

⁴ Напр., Сулле (Cic. Arch. 10, 25), Помпею (Cic. Balb. 8, 19), Цезарю (Cic. fam. 13, 36; Phil. 1, 10, 24; 5, 4, 11).

гражданин, вернувшийся из плена, восстанавливался в своих правах, что называлось *postliminium*;

2. *deminutio capitis media*: сохранение личной свободы при потере всех прочих прав римского гражданства; это случалось:

а) при принятии прав гражданства в чужой общине (*mutatio civitatis*)¹), так как совмещение чужого гражданства с римским не разрешалось²); от этого нужно отличать позднейшую муниципальную принадлежность гражданина рядом с понятием о Риме, как *communis patria* всех римских граждан вообще (§ 206);

б) вследствие *exilium* (§ 163, е), равносильного принятию чужого гражданства³);

3. *deminutio capitis minima* обозначает только потерю соответственных прав в одной семье при одновременном приобретении тех же прав в другой семье через *adoptio* или *conventio in manum*.

2. Иногородние

а) Итальянские общины

§ 190. А. *Разряды итальянских общин*. Италия, распадавшаяся на множество общинных территорий, из которых каждая составляла особую единицу в государственном строе римской державы, до последних времен республики считалась «провинцией» консулов, но, главным образом, только в военном отношении. В прочих же отношениях управление в отдельных общинах было сначала весьма разнообразно в своих основаниях и в своем историческом развитии⁴), но с течением времени оно свелось к одному общему типу, основанному на принципе *местной автономии под верховенством римского сената* (§ 131).

Что же касается основного положения общин Италии, то они разделялись на две главные группы: общины граждан (*cives Romani*) и общины союзников (*socii Romani*)⁵). На территориях обоих разрядов, кроме цен-

¹ В отличие от греков, у которых можно было состоять гражданином одновременно в разных общинах (Cic. Balb. 11. 28: *duarum civitatum civis noster jure civili nemo potest*).

² Nep. Att. 3: *nonnulli ita interpretantur amitti civitatem Romanam alia adscita*; Cic. Balb. 12, 30: *cum ignorarent, si illam civitatem essent adepti, hanc se perdidisse, nisi postliminio reciperassent*.

³ Cic. pro Caec. 34, 106: *amittitur haec civitas, cum is, qui profugit, receptus est in exilium, hoc est in aliam civitatem*; dom. 30, 78; 1, 128: *cum is, cui aqua et igni interdicatur, civitatem Romanam amittat*.

⁴ Независимо от общего хода дела, также и положение отдельных общин нередко подвергалось даже очень резким переменам (напр. Caere, Капуя, brutтийцы).

⁵ Различие обоих разрядов обнаруживается, напр., и в том, что о prodigiis, случившихся в общинах первого разряда, заявления направлялись в римский сенат, в то время как prodigia,

тральных общин, встречаются еще второстепенные селения (деревни), находившиеся в непосредственном заведывании данной главной общины, но тоже под верховным авторитетом римского сената.

I. *Общины римских граждан* состояли частью из коренных римских граждан, частью из таких, которым права римского гражданства пожалованы были лишь с течением времени.

1. *Общины коренных римских граждан*, т. е. общины, устроенные римской государственной властью из римских же граждан. Сюда принадлежат:

а) *coloniae civium Romanorum*. Древнейшей колонией римских граждан, еще от времен царей, считалась Ostia при устье Тибра¹). В период республики колонии основывались сначала с военной целью в виде укрепленных городов (*oppidum*)²) для защиты отнятой у неприятелей земли³. Однако, замечательно, что все колонии, основанные до 338 г. (т. е. до времени разрушения древнего латинского союза, § 30), признавались впоследствии на положении колоний с латинским правом гражданства, т. е. причислялись не к *coloniae civium Romanorum*, а к *coloniae latinae* (за исключением Остии). Это зависело, по-видимому, от того, что с самого же начала они считались колониями не одного Рима, а всего союза⁴). Соответственно этому они и устраивались не как подданные Риму общины, а получали самостоятельную организацию с местной автономией на правах союзников⁵). Это послужило потом образцом для устройства позднейших, чисто латинских общин, вследствие чего древние союзные колонии и оказывались на одинаковом положении с *coloniae latinae*⁶).

происшедшие на союзнической территории, римского сената не касались (исключения из этого общего правила редки).

¹ Liv. 1, 33, 9; Cic. r. p. 2, 3, 5; 2, 18, 33.

² Укрепленные деревни (*castellum*) в Италии не встречаются.

³ Ср., напр., Liv. 2, 34, 6: *ut Volsci terrore aliquo tenerentur, Velitris auxere numerum colonorum Romani et Norbae in montes novam coloniam, quae arx in Pomptino esset, miserunt*. Отсюда у Дионисия выражения: *φυλακή, φρουρά, φρουροί*.

⁴ Да и сами колонисты состояли, вероятно, не из одних римлян, но также из латин и герников, что Дионисий (9, 59) положительно утверждает, по крайней мере, об одной колонии, именно, о колонии в Antium 467 года (иначе излагает это дело Ливий 3, 1. 7).

⁵ В этом деле сказывалось, может быть, также и греческое влияние, как и в других отраслях в начальной истории римской республики. Греческие колонии всегда составляли особые общины, подобно «латинским» колониям римлян.

⁶ Тем не менее, по крайней мере, одна из древних союзных колоний, именно Velitrae в земле вольсков (Dion. 5, 61), представляется Ливию чисто римской, гражданской (2, 31, 4: *Volscis devictis Veliternus ager ademptus; Velitras coloni ab urbe missi*; 6. 21, 3: *Veliternis, civibus suis*; 8, 14, 5: *in Veliternos, veteres cives Romanos*. Ср. также Liv. 6, 16 о Satricum). Впрочем, взгляд Ливия о Велитрах зависит, вероятно, от того, что эта колония лишена была позже автономии (вероятно, в 338 г.), вследствие чего и не появляется в числе 30 колоний, приведенных у Ливия 27, 9–10.

Со времени образования нового Лация (в 338 г.) обнаруживается различие между колониями римских граждан и латинскими колониями, причем первые учреждались по берегу моря (как еще раньше Ostia), последние же – во внутренних частях страны. Первая гражданская колония этого рода основана была в Antium в 338 г.¹⁾ Далее следовали: Tarracina²⁾ (329 г.), Minturnae и Sinuessa (295), Sena Gallica и Castrum novum (ок. 289), Aesium и Alsium (247), Fregenae (245), Pyrgi (до 191), Puteoli, Volturnum, Linternum, Salapia, Buxentum, Sipontum, Tempesa, Croto (все в 194), Potentia и Pisaurum (184), Graviscae (181), Luna (177) и Minervia=Scylacium (122). Рядом с этими береговыми поселениями с течением времени начали возникать гражданские колонии и внутри страны: Parma, Mutina и Saturnia (183), Auximum (157), Dertona и Fabrateria (124), Eporedia (100)³⁾. Даже за пределами Италии появилась тогда уже римская гражданская колония в Narbo Martius (122 г.)⁴⁾.

В противоположность древнейшим колониям, имевшим преимущественно военное назначение, позднейшие поселения, со времен Гракхов, возникали под влиянием социальных условий, служа для обеспечения неимущих граждан, а со времени Суллы, главным образом, для обеспечения выслуживших свой срок ветеранов⁵⁾. К общинам в Италии, приобретавшим таким образом характер колоний в течение последнего столетия до Р. Хр.⁶⁾, принадлежат: до Цезаря – Abella, Abellinum, Allifae, Ardea, Arretium, Faesulae, Grumentum, Interamna Praetuttiorum, Nola, Paestum, Pompei, Praeneste, Telesia, Urbana; при Цезаре – Capua, Casilinum, Calatia; особенно много при триумвирах (по проекту 43 года, Appian. b. c. 4, 3; 86) и при Августе (в 30 г.). Цезарь начал устраивать колонии и в провинциях, особенно в Испании и Галлии (Suet. Caes. 42), см. § 224.

§ 191. Земля, отводимая под колонии граждан, приобщалась к какой-либо определенной трибе (если уже перед тем не принадлежала к ней), так как колонисты продолжали числиться гражданами города Рима. Как таковые

¹ Liv. 8, 14, 8: et Antium nova colonia missa et civitas data. Последнее выражение прибавлено как противоположность к автономному устройству прежних колоний. Впрочем, от этой колонии 338 года нужно отличать более древнюю (упраздненную потом) в том же городе (Liv. 3, 1, 7).

² Liv. 8, 21, 11: eodem anno trecenti in coloniam missi sunt, bina jugera agri acceperunt; 27, 38; 36, 3.

³ Веллей (1, 16, 5) отмечает тот факт, что Eporedia была последней гражданской колонией (в прежнем смысле), в противоположность к последующим колониям ветеранов.

⁴ Попытка (123 г.) основать колонию Iunonia=Carthago не имела успеха; то же самое касается колонии Neptunia=Тарент (122 г.), так как этот город и после этого продолжал быть на положении союзной греческой общины (Cic. Arch. 3, 5).

⁵ Ср. Кулаковский, Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи, 1881. Впрочем, случаи награждения землей ветеранов встречаются и раньше Суллы (Liv. 31, 4; 49).

⁶ Mommsen, Die italischen Bürgercolonien von Sulla bis Vespasian (Hermes, 18, 161 сл.).

они не могли составлять самостоятельных общин. Их местное управление входило (по крайней мере, в принципе) в компетенцию римских городских властей на том же основании, как и управление в самой столице. Также законы, принятые в римских комициях, этим самым получали силу и для колоний римских граждан. Подобным образом ценз сосредоточивался в Риме. Даже возведение общественных построек в общинах римских граждан принадлежало ведению римских цензоров¹). Также и монеты были исключительно римские²). Таким образом, у гражданских колоний не доставало правовой почвы для местной автономии³). Тем не менее, и эти колонии в качестве отдельных поселений не могли обходиться совершенно без местных органов управления. И действительно, еще для древнейшей из них, именно Antium, сенат римский разрешил устройство местного самоуправления, 20 лет спустя после учреждения этой колонии⁴). Нужно думать, что нечто подобное происходило и в прочих колониях и притом, по крайней мере, впоследствии, сейчас во время основания новых колоний римских граждан, как это делалось в латинских колониях. Каково было устройство, разрешаемое римским сенатом, в общем неизвестно; но, во всяком случае, правдоподобно, что, по крайней мере, эдилы были повсеместно, а в иных колониях (Castrum novum, Auximum) даже и преторы⁵). После союзнической войны строй гражданских колоний сравнился с муниципальным устройством прочих итальянских общин, что, в свою очередь, указывает на некоторое сходство порядков и в прежнее время⁶).

В качестве римских граждан, внесенных в списки триб, колонисты этой категории служили в легионах, насколько они не были освобождены⁷) от этого, неся службу на месте для береговой охраны (§ 166, d).

Колонии римских граждан были вообще не многолюдны, обычно не более 300 человек⁸). Иногда для усиления колонии в число колонистов

¹ Ср. Liv. 39, 4–1, 6; 40; 51, 2; 41, 27. Однако с течением времени это предоставлено всецело местным властям (Liv. 41, 27), как и многое другое.

² Замечательно, что, подобно позднейшим гражданским колониям, также и древнейшие «латинские» колонии, основанные до 338 г., никогда не имели своих медных монет (а если они и чеканились ими, то были одного образца с римскими); даже серебряная монета достоверна почти только для одной Сигнии.

³ Gell. 16, 13, 8: Sed coloniarum alia necessitudo est, non enim veniunt extrinsecus in civitatem nec suis radicibus nituntur, sed ex civitate quasi propagatae sunt et jura institutaque omnia populi Romani, non sui arbitrii habent.

⁴ Liv. 9, 20, 10: Antiatibus, qui se sine legibus certis, sine magistratibus agere querebantur, dati ab senatu ad jura statuenda (=leges datae, местный устав) patroni.

⁵ Ср. также преторов и эдилов sacris Volcani faciundis в Остии.

⁶ Так, напр., для колонии Puteoli засвидетельствованы II viri и сенат еще из времен до союзнической войны.

⁷ Освобождение это дано было в виде lex sacrata (Liv. 27, 38, 3: colonos maritimos, qui sacrosanctam vacationem dicebantur habere).

⁸ Dion. 2, 35; 53; Liv. 7, 21; 32, 29; 34, 45.

принималась некоторая часть местных жителей¹), которые, конечно, сравнены были в правах с римскими колонистами²). Прочие жители, хотя и признавались за *cives*³), но только в общем смысле принадлежности (подданства) к римской общине без права иметь свою отдельную *civitas*⁴), находясь, вероятно, на положении эрариев⁵). По упразднении этого разряда граждан (§ 168), обе части населения в колониях слились в одно целое, и впоследствии уже не делается никакого различия между ними⁶).

§ 192. Об условиях вывода новых колоний см. § 101. Чин заложения колонии, сохранившийся без изменения до конца республики (и даже дольше), состоял в следующем: по прибытии на место новых колонистов, со своим знаменосцем во главе⁷), начальник назначенной для этой цели комиссии, надевши тогу по способу *cinctus Gabinus* (§ 178), проводил борозду вокруг будущего города плугом, в который справа (с наружной стороны) впрягался бык, а слева – корова. Выворачиваемая плугом земля должна была ложиться внутрь отводимого для города пространства, изображая из себя будущий вал, в то время как борозда представляла собой будущий ров; в тех местах, где предполагались ворота, плуг подымался⁸).

Земля, предназначаемая для раздачи колонистам, вымерялась и распределялась на участки (*sortes*) величиной, по меньшей мере, в два югера⁹), предоставляемые отдельным поселенцам по жребию. Если за выделением наделов еще оставалась свободная земля, то колонистам разрешалась *оссиратио* (§ 167, 10). В колониях ветеранов офицеры получали участки

¹ Liv. 3, 1, 7: adeo pauci nomina dedere, ut ad explendum numerum coloni Volsci adderentur; 8, 14, 8: ut Antiatibus permitteretur, si et ipsi adscribi coloni vellent.

² Этому не противоречит сенатское решение 194 г., вызванное *самовольным* присвоением себе прав римского гражданства со стороны ферентинян во время основания колоний Puteoli, Salernum и Buxentum.

³ Dion. 2, 35; 50; 3, 49.

⁴ Dion. 8, 14: ἐπὶ Κίρκειαν πόλιν, ἐν ἣ κληροῦχοι Ῥωμαίων ἦσαν ἅμα τοῖς ἐπιχωρίοις πολίτευόμενοι.

⁵ Нередко случаются восстания туземцев против римских колонистов (Liv. 9, 23, 2; Dion. 2, 54).

⁶ Впрочем, подобное различие слоев жителей встречается и впоследствии, напр., Clusini veteres et novi (Plin. n. h. 3 § 52), Arretini veteres, Fidentiores, Julienses (ib. § 53), Volaterrae (Cic. Att. 1, 19, 4).

⁷ Cic. 1. agr. 2, 32, 86: tunc illud vexillum Campanae coloniae Capuam a decemviris inferetur.

⁸ Cic. Phil. 2, 40. 102: tu autem Casilinum coloniam deduxisti, ut vexillum tolleres, ut aratrum circumduceres; Varro 5, 143: oppida condebant in Latio etrusco ritu, ut junctis bobus, tauro et vacca interiore, aratro circumagebant sulcum. Terram unde exsculpserant, fossam vocabant et introrsum jactam murum. Post ea qui fiebat orbis, urbis principium.

⁹ Встречаются и большие наделы (особенно в позднейших колониях), напр., по 5 югеров в Graviscae (Liv. 40, 29) и Mutina (Liv. 39, 65); по 6 югеров в Potentia и Pisaurum (Liv. 39, 44); по 8 в Parma (Liv. 39, 55) и даже еще больше.

земли в увеличенном размере соответственно их чину (*secundum gradum militiae*);

§ 193. б) *conciliabula* и *fora civium Romanorum*¹⁾. Это небольшие поселения римских граждан со сборными пунктами²⁾ и базарами³⁾ в таких местностях, где римские граждане получили земельные наделы (через *assignatio*), но без устройства города (колонии). Таким именно образом роздано много земли, напр., в *ager Picenus*. Независимо от этого, подобные поселения устраивались подле больших военных дорог их строителями магистратами, от которых нередко получали и свои названия (напр., *forum Aurelium* *Cic. Cat. 1, 9, 24*).

О внутреннем устройстве этих мелких поселений мало известно. Из выражения: *viasii vicani* (*lex agr. 111* года стр. 11 и 12) можно заключить, что порядки здесь были приблизительно такие же, как и в *visi* и *pagi*, во главе которых стояли *magistri* (§ 204)⁴⁾. Далее, из *lex Iul. mun.* видно, что *fora* и *conciliabula* имели свой сенат (*decuriones*, напр., стр. 86), но не имели магистратов, подобных муниципальным II и IV вирам⁵⁾; из той же *lex* видно, что ценз в этих поселениях не происходил (и, следовательно, не имелись в них соответствующие магистраты). Впрочем, некоторые из этих поселений с течением времени приобрели все муниципальные права.

§ 194 2. *Общины с пожалованными правами римского гражданства*. Сюда принадлежат все общины, покоренные римлянами (*dediticii*) и принятые так или иначе в римское подданство (*civitas*):

а) *общины, лишенные самоуправления*. Так как по древнему праву войны жители покоренных общин со всем их имуществом становились полной собственностью победителя⁶⁾, то полное упразднение местного управления с переводом жителей (насколько была пощажена их жизнь и свобода) в состояние римских подданных⁷⁾ является наиболее древней и

¹ Liv. 25, 5: *senatus triumviros binos creari jussit, alteros qui citra, alteros qui ultra L lapidem in pagis forisve et conciliabulis omnem copiam ingenuorum inspicerent* (для набора); 31, 14, 7; 31, 18, 2; 40, 37, 4; *lex Iul. mun.* несколько раз, начиная со стр. 83.

² Фест, р. 38: *conciliabulum est, ubi in concilium convenitur*.

³ Liv. 7, 15: *hominum, qui nundinas et conciliabula obire soliti sunt*.

⁴ Ср. также сопоставление с *pagi* у Liv. 25, 5.

⁵ Стр. 83 сл.: *queicomque in municipiis coloneis praefectureis foreis conciliabuleis c(ivium) R(omanorum) II vir(i) IV vir(i) erunt aliove quo nomine mag(istratum) potestatemve habebunt*. Здесь к *fora* и *conciliabula* относится только *potestatem* (какую могли иметь, напр., *magistri*), но не *magistratum*, как видно из сравнения со стр. 90, 95 и др.

⁶ Liv. 7, 31, 4: *populum Campanum urbemque Capuam agros delubra deum divina humanaque omnia in vestram, patres conscripti, populique Romani dicionem dedimus*.

⁷ Отсюда в легенде получилось представление о переводе в Рим жителей завоеванных при царях городов (Liv. 1, 33, 1: *secutus morem regum priorum, qui rem Romanam auxerant hostibus in civitatem accipiendis, multitudinem omnem transduxit*). Разумеется, и это было возможно (ср. Liv. 8, 14, 5), но в этой форме обобщение не правдоподобно.

нормальной формой устройства вновь завоеванных областей. Для обозначения же состояния в римском подданстве не имелось другого термина, кроме *civitas*, из чего видно, что принятые в римское подданство *dediticii* этим самым становились *cives* (как и туземцы рядом с колонистами). При этом, конечно, условия принятия в подданство (Liv. 1, 33, 1: *in civitatem*), равно как и первоначальное устройство новых *cives* всецело зависело от усмотрения римлян¹); разные слои нового населения могли оказаться и не в одинаковых условиях²).

Земля, оставленная жителям таких общин, с самого же начала могла быть приписана к какой-либо трибе (напр., *Lanuvium*). Вместо этого новые граждане могли быть переводимы и в разряд эрариев, что было равносильно лишению их всяких политических прав в Риме; их *civitas* была, таким образом, только *civitas sine suffragio*. Первой общиной, которую постигла эта участь, был г. *Caere*³); это случилось, вероятно, в 353 году или немного позже⁴). К числу общин, в которых местное управление было упразднено, принадлежат также города, перечисленные у Ливия 8, 14, 2–3 (*Lanuvium*, *Aricia*, *Nomentum*, *Pedum*), причем, по крайней мере, ланувинцы получили общую *civitas* (как видно из того, что они были приняты в трибы); напротив, *Aricini* внесены были, вероятно, в *tabulae Caeritum*, как впоследствии *Anagnini* (Liv. 9, 43, 14).

Упразднение самоуправления заключалось в уничтожении местного сената и комиций, равно как и магистратов *cum imperio*⁵). Впрочем, последние иногда сохранялись, но только для сакральных целей, в том случае, если и святилища данной общины оставлялись на прежнем положении⁶); по более древнему обычаю, богов покоренных городов (напр., Вей Liv. 5, 22, 3 сл.) «вызывали» (*evocare*) в Рим или же святилища сохранялись на месте, но считались достоянием римского народа (напр., в Ланувии), см. § 216, 1.

Судопроизводство в таких общинах принадлежало римскому претору или поручалось последним особому префекту (Liv. 26, 16), имевшему, по-

¹ Так, напр., бруттийцы после 2 пунической войны должны были *magistratibus in provincias euntibus parere et praeministrare servorum vicem* (Gell. 10, 3, 19).

² Так, напр., кампанская аристократия (*equites*) в 340 г. получила привилегированное положение (Liv. 8, 11, 16); наоборот, аристократия (*senatus*) в Велитрах в 338 г. была сослана за Тибр, и земли ее розданы римским колонистам (Liv. 8, 14, 5).

³ Gell. 16, 13, 7: *primos municipes sine suffragii jure Caerites esse factos accepimus*.

⁴ Ливий, говоря о покорении Цеце в 353 г. (Liv. 7, 20, 5), сообщает только об *indutiae in centum annos*, что, однако, не совместно с принятием в подданство.

⁵ Liv. 26, 16: *ceterum habitari tantum, tamquam urbem, Capuam placuit; corpus nullum civitatis nec senatum nec plebis concilium nec magistratus esse: sine imperio multitudinem fore; praefectum ad jura reddenda ab Roma quotannis missuros*; Cic. agr. 2, 3.2, 88 сл.

⁶ Liv. 9, 43, 24: *Anagninis civitas sine suffragii latrone data, concilia conubiaque adempta et magistratibus praeterquam sacrorum curatione interdictum*.

видимому, решающий голос и в прочих местных делах, для заведывания которыми, впрочем, должно было создаться нечто подобное тому, что было допущено в колониях римских граждан.

Граждане этого разряда привлекались к службе в легионах или не привлекались, сообразно с тем, имели ли они общую *civitas* (со внесением в трибы) или только церитское право гражданства.

Вообще это тот разряд иногородних римских граждан, который Фест, объясняя разнообразное значение термина *municipium* (с точки зрения позднейшего употребления в смысле «община иногородних граждан» вообще), определяет так: *alio modo (municipium dicitur), cum id genus hominum definitur, quorum civitas universa in civitatem Romanam venit, ut Aricini, Caerites, Anagnini*;

§ 195 б) *общины, сохранившие самоуправление*, представляют уже вторую ступень в развитии устройства новых *dediticii*. Такие общины удерживали свой местный сенат¹⁾ и магистратов, хотя, по-видимому, обычно не выше чина эдила²⁾, а также, конечно, и свое хозяйство. Но при этом граждане их лишались всяких политических прав в Риме, получая такую же *civitas sine suffragio*, какую имели и некоторые общины первого разряда. Это сочетание римской *civitas sine suffragio* с местной автономией³⁾ применено было в первый раз в 338 г., когда впервые появляется и сам термин *civitas sine suffragio*. По Ливию (8, 14, 10), такую *civitas* получили тогда *Capua, Cumae, Fundi, Formiae* и *Suessula* и, вероятно, еще некоторые другие (каковы: *Atella, Calatia*). В 332 г. эта *civitas* дана была общине *Acerrae* (Liv. 8, 17, 12). По-видимому, эту же *civitas* в 303 г. получили *Arpinum* и *Trebula* (Liv. 10, 1, 2). Последний пример этого рода представляют сабинские общины в 290 г.

Автономия этих общин могла быть то более обширная, то более ограниченная, так как нормы местного управления (*leges datae* Liv. 9, 20) всецело зависели от усмотрения победителей. Что и при этой *civitas* возможно было разнообразие в частностях, показывает пример Капуи, которая, хотя и получила в 338 г. ту же *civitas sine suffragio*, как и многие другие общины, все-таки обнаруживает в своих порядках некоторые отличительные особенности. Так, напр., рядом с местным *meddix* в качестве *summus magistratus* появляется и римский префект, несмотря на

¹ Напр., Liv. 8, 19 (*senatus Fundanorum*); 23, 2 (кампанский сенат).

² Как можно судить по тому, что в некоторых общинах именно этого разряда сохранились эдилы еще и в позднейшее время в качестве высших магистратов (напр., в *Fundi, Formiae, Arpinum*), а также из того, что многие из этих общин (в том числе те же три города) числились в разряде префектур.

³ Это сочетание вполне соответствует греческой *ισοπολιτεία* (Schwegler, II, 317 сл.) и возникло, вероятно, под влиянием греческих элементов Кампании. Впрочем, Дионисий употребляет этот термин и об общей *civitas* (Schwegler, I. с.).

то, что и *meddix* имел судебную компетенцию (Liv. 23, 4, 3). Далее, кампанцы доставляли вспомогательные отряды на подобие союзников, но все-таки они не считаются за *socii* (Liv. 10, 26, 14; Polyb. 2, 24), а причисляются к собственно римским войскам (Polyb. 1, 6; 7; 8). Эта военная служба кампанцев, наравне с римскими легионами, представляет тем большую особенность, что общины, имевшие *civitas sine suffragio*, не принадлежали к трибам, а числились в разряде эрариев и, как таковые, не привлекались к военной службе, уплачивая вместо этого определяемую римскими цензорами подать (*aes*).

Положение общин *sine suffragio*, состоявших в числе эрариев, было подобно положению городских триб до цензуры Аппия (§ 168). Когда же последние в 310 г. (и в другом виде в 304 г.) получили право голоса в комициях наравне с *tribus rusticae*, то в списке эрариев остались одни только иногородние граждане с церитянами во главе, вследствие чего и сам список стал тогда называться *tabulae caeritum*. Со времени первой пунической войны также и эти граждане получили доступ к военной службе в легионах (Liv. ep. 12; 15)¹), что повлекло за собой отмену подати²) и упразднение сословия эрариев. Вместе с тем обнаруживается стремление к переводу тех общин, которые имели *civitas sine suffragio*, в разряд полноправных римских граждан. Первый пример этого рода представляют те же сабинские общины, получившие в 268 г. (Vell. 1, 14) все права римского гражданства с сохранением местной автономии³), превратившись, таким образом, в муниципии (§ 196); далее следуют общины эквов, герников и вольсков, в том числе в 188 г. Arpinum, Fundi и Formiae (Liv. 38, 36, Cic. Balb. 13, 31, off. 1, 11, 35). Пожалование полных прав гражданства сопровождалось принятием данной общины в трибы (Liv. 38, 36). Ко времени союзнической войны, по-видимому, большинство общин, имевших прежде только *civitas sine suffragio*, оказывались уже в разряде полноправных граждан, хотя, с другой стороны, произошло и ухудшение прав некоторых общин вследствие событий 2 пунической войны (сюда принадлежит, прежде всего, Сапуа, самоуправление которой тогда было совершенно упразднено, см. § 204; далее Atella, Calatia);

¹ Этой переходной ступени соответствуют слова Феста (p. 131): *item municipes erant, qui ex aliis civitatibus Romam venissent, quibus non licebat magistratum capere, sed tantum muneris partem (=munus militiae), ut fuerunt Cumani, Acerrani, Atellani, qui et cives Romani erant et in legione merebant, sed dignitatem non capiebant.*

² Такая мера оказывалась тогда возможной в виду того, что тогда именно возникло новое податное сословие в провинциях.

³ Впрочем, на первых порах положение этих общин было, по-видимому, подобно вышеизложенному положению кампанцев, так как еще в 225 г. отряды сабин числятся отдельно (Pol. 2, 24).

§ 196 с) *municipium* представляют собой третью ступень в устройстве подвластных Риму городов. Судя по окончанию *-ium*, слово *municipium* имело первоначально *отвлеченное* значение, выражая право на «*munia (munera) capere*». *Munus* в качестве политического термина обозначает не только повинности, но и магистратскую службу (§ 48). А так как в слове *capere* заключается явственный оттенок «стремления к чему-нибудь», «желания завладеть чем-нибудь», то очевидно, что в основании термина *municipium* лежит представление не о повинностях вообще, а исключительно только о почетных *munera*, т. е., главным образом, о должностях¹⁾. Из этого можно заключить, что слово *municipium* возникло в качестве термина для обозначения – *a parte potiori* – тех дополнительных политических прав, которых были лишены граждане общин, имевших только *civitas sine suffragio*. Граждане этих общин, по получении полных прав римского гражданства, становились в Риме *municipes*, т. е. способными *munia capere*²⁾, вследствие чего такие общины стали называться *municipia*.

Таким образом, слово *municipium* в *конкретном* значении³⁾ обозначает такую иногороднюю общину, граждане которой имеют все права римского гражданства, но которая, вместе с тем, пользуется местным самоуправлением с собственными магистратами, с автономным судопроизводством и даже автономным правом⁴⁾; последние два признака выражены у Геллия (16, 13, 6) в словах: *legibus suis et suo jure utentes*. Другими словами: *municipium* есть такая община, которая получила все права римского гражданства, но при этом сохранила свои местные порядки (*res publica*)⁵⁾, чем и отличалась от общин коренных римских граждан (колоний), *res publica* которых всецело находилась в Риме⁶⁾.

От общин, имевших первоначально только *civitas sine suffragio* при местной автономии и превращавшихся с 268 г. в муниципии, т. е. в об-

¹ Ср. выражение: *magistratum capere* (напр., Liv. 7, 42, 2) или *occipere* (часто во фразе: *extemplo magistratum occipere*, напр., Liv. 3, 55, 1).

² Первоначальное отвлеченное значение слова *municipium* вышло из употребления, так как и само пожалование этих дополнительных прав в общем закончилось еще в 1-й половине 2-го столетия.

³ См. ниже Gell. 16, 13, 6.

⁴ Так, напр., в Арпине не признавалась обязанность нового владельца имущества заботиться о *sacra privata* прежних владельцев (§ 177, 2 кон.).

⁵ Фест р. 142: *at Ser. Sulpicius ajebat initio fuisse municipes, qui ea condicione cives Romani fuissent, ut semper rem publicam separatim a populo Romano haberent, Cumanos, Acerranos, Atellanos* (примерно).

⁶ Gell. 16, 13, 6: *municipes sunt cives Romani ex municipiis, legibus suis et suo jure utentes, muneris tantum cum populo Romano honorarii participes, a quo munere capessendo appellati videntur, nullis aliis necessitatibus neque ulla populi Romani lege astricti, nisi in quam populus eorum fundus factus est. Sed coloniarum alia necessitudo est: jura institutaque omnia populi Romani, non sui arbitrii habent.*

щины полноправных римских граждан с сохранением прежней автономии (§ 165)¹), термины *municipium* и *municipes* мало-помалу привились ко всем общинам с *пожалованными* правами римского гражданства по мере развития их местного самоуправления, и соответственно этому после союзнической войны перенесены были также на общины бывших союзников. Исключение составляли префектуры как общины с неполной автономией. Подобным образом и общины с *прирожденными* правами римского гражданства оставались при своих прежних названиях, несмотря на то, что муниципальное устройство введено было и в колониях римских граждан. Но наиболее распространенным термином в конце республики было слово *municipium*²). По этой причине, а также и потому, что термин *municipium* сам по себе выражал большую полноту прав³), чем прочие термины, он ставится на первом месте при перечислении категорий итальянских общин конца республики⁴).

§ 197. *Praefecturae*. Также и этот термин служит для обозначения общин римских граждан, однако вперемежку как таких, которые состояли из коренных римлян, так и таких, которым права римского гражданства были только пожалованы. Известно более 20 префектур и между ними имеются 4 гражданские колонии (*Puteoli, Volturnum, Liternum, Saturnia*) и 1 *forum* (f. *Clodii*); большинство из них состояло, насколько можно судить, из *civitates sine suffragio* или бывших таковыми прежде. Все это, следовательно, такие общины, которые по той или другой причине не пользовались полным самоуправлением. В общинах же, не имевших автономного судопроизводства, последнее всецело принадлежало в ведение римского претора, который и посылал для этой цели в разные места уполномоченных заместителей, называвшихся *praefecti jure dicundo*, причем один и

¹ Со слов Цицерона (*Planc.* 8, 19), древнейшим муниципием считают обычно г. *Tusculum*, получивший эти права будто бы еще в 381 г. Однако Ливий (6, 26, 8) говорит, что в этом году тускуланцы получили *pacem in praesentia nec ita multo post etiam civitatem impetrarunt* (ср. также 6, 36, 2: *novi cives*) без определения этой *civitas*. Судя по тому, что в Тускуле существовали сакральные магистратуры, нужно думать, что эта тускуланская *civitas* принадлежит к § 194. Если же Цицерон (1. с.) называет этот город *municipium antiquissimum*, то и *Aricia* (*Phil.* 3, 6, 15) названа у него *municipium vetustate antiquissimum*; в обоих случаях *antiquissimum* значит не «самый древний», а только «весьма древний».

² Со временем слово это получило общее значение «иногородняя община римских граждан», ср. *Gell.* 16, 13, 2: *quotus enim fere nostrum est, qui, cum ex colonia populi Romani sit, non se municipem esse et populares suos municipes esse dicat?*

³ *Gell.* 16, 13, 9: *quae tamen condicio* (речь идет о колониях римских граждан), *cum sit magis obnoxia et minus libera, potior tamen et praestabilior existimatur propter amplitudinem majestatemque populi Romani*.

⁴ *Lex Iul. mun.* перечисляет эти термины в следующем порядке: *municipia, coloniae* (= *col. civium Romanorum*), *praefecturae, fora, conciliabula*. Тот же порядок дает *Cic. Sext.* 14, 32: *nullum erat Italiae municipium, nulla colonia, nulla praefectura*; *Phil.* 4, 3, 7: *municipia, colonias, praetectoras*. Напротив, *in Pis.* 22, 51: *nec municipium, neque praefectura aut colonia*.

тот же префект мог быть уполномочен и для нескольких общин (так, напр., в Кампании на 10 общин было всего только 4 префекта). Эти префекты назначались властью самого претора, за исключением 4 кампанских префектов (§ 99, 3), должность которых учреждена была в 318 году по просьбе самих жителей¹). Общины, подведомственные таким префектам, назывались поэтому *praefecturae*²), независимо от их прочего положения и происхождения.

Префектуры, по приобретении муниципальных прав с местным самоуправлением, переставали быть префектурами в собственном смысле³). Тем не менее, и после союзнической войны некоторые общины (напр., Reate, Amiternum) сохранили, по крайней мере, прежнее название, а Капуя с прочими кампанскими городами даже и характер настоящих префектур вплоть до Цезаря (56 г.); должность же префектов *Capuam Cumas* упразднена только при Августе⁴).

§ 198. II. *Общины римских союзников (socii Romani)*. Это были первоначально вполне самостоятельные общины с собственным правительством, вступившие в международный союз (*foedus*)⁵) с Римом для совместного ведения войны. В качестве товарищей по оружию (§ 165, b) они и назывались *socii*. Принятие этих общин в формальное римское подданство (*civitas*), вследствие союзнической войны, составило окончательную ступень развития муниципальной автономии в собственно Италии; дальнейшее развитие принадлежит уже окраинам (§ 205).

1. Наиболее тесной формой единения с соседними *самостоятельными* общинами в период республики является клятвенный договор (*foedus* § 129, 2) о военном союзе (*συνμαχία*). Первоначальными товарищами Рима по оружию были латины и герники (§ 30). После разрушения этого древнего союза в 338 и 306 годах большинство общин в старом, равно как и в новом, Лацие оказались на положении прямых подданных Рима (§ 194 сл.) и лишь весьма немногие продолжали числиться «союзниками» (в старом Лацие только Tibur и Praeneste). Зато общины прочей Италии мало-помалу вошли в состав новых союзников, насколько они не сделались *dediticii* или не превратились в *coloniae civium Romanorum*. Однако союз с

¹ Liv. 9, 20: eodem anno primum praefecti Capuam creari coepti, legibus ab L. Furio praetore datis, cum utrumque ipsi pro remedio aegris rebus discordia intestina petissent.

² Фест (р. 233): praefecturae eae appellabantur in Italia, in quibus et jus dicebatur et nundinae agebantur et erat quaedam earum res publica, neque tamen magistratus suos (пазум. высших, cum imperio) habebant, in quas legibus praefecti mittebantur quotannis, qui jus dicerent. Quorum genera fuerunt duo: alterum, in quas solebant ire quattuor e XXVI virum numero populi suffragio creati; alterum, in quos ibant, quos praetor urbanus quotannis in quaeque loca miserat legibus.

³ Так, напр., префектура Puteoli имела собственных II viri iure dicundo еще в 105 г.

⁴ По Dio 54, 26 в 13 г. до Р. Хр.

⁵ Ср. Cic. r. p. 3, 29, 41: Ti. Gracchus sociorum nominisque Latini jura neglexit ac foedera.

новыми союзниками не был общим (как некогда в старом латинском союзе), а заключался с каждой общиной отдельно, вследствие чего и условия были различные.

Союз Рима с его новыми *socii* касался, как и прежде, только товарищества по оружию и вращался, следовательно, только в пределах *внешней политики*. Основная идея таких союзов заключалась в военной помощи ¹⁾ по формуле договора: *ut eosdem, quos populus Romanus, amicos atque hostes habeant* (Liv. 38, 3, 10). Общим характерным признаком состояния на положении союзников является то, что граждане таких общин не служили в римских легионах, а составляли особые отряды (*auxilia*), набираемые, согласно указаниям римского правительства, местными властями союзников и содержимые на собственные средства союзнических общин.

Так как содержание союзнических отрядов лежало на обязанности самих общин ²⁾, то последние не платили в римскую казну ни *aes*, ни *tributum*; земли их, конечно, в трибы не входили.

Набор союзнических войск производился дома местными магистратами, но по указанию римских консулов, в следующем порядке: основываясь на решении римского сената (§ 131, 1), консул ³⁾ вызывал в Рим магистратов союзных городов ⁴⁾ и распределял между ними указанное сенатом общее количество людей, необходимых для каждого отдельного случая, и затем, назначив место и время для сбора, отпускал их по домам для набора выпавшего на долю каждой общины количества воинов ⁵⁾. Нормальное количество ⁶⁾, определенное договором для каждой общины отдельно, внесено было в официальный список (*formula*) римских союзников, согласно которому (*ex formula*) и происходило пропорциональное распределение общей суммы людей, предназначенной для каждого данного случая. Но в случае необходимости можно было выходить из нормы (Liv. 29, 15, 12), так как она, будучи минимальной, была, по-видимому, не

¹ Древнейшие данные (подробные) о союзнических отрядах при консульских армиях относятся только к 296 г. (Liv. 10, 18); но это зависит от истории «великих анналов» верховного понтифика.

² Liv. 27, 9, 13: *ubi nec miles, qui legeretur, nec pecunia, quae daretur in stipendium, esset* (из речи истощенных войной союзников); Polyb. 6, 21, 5.

³ Или в его замещении претор (Liv. 40, 26, 7; 42, 18, 7; 43, 2, 11).

⁴ Вместо магистратов могли являться уполномоченные послы (Liv. 34, 56).

⁵ Liv. 34, 56: *consul sociis et latino nomini magistratibus legatisque eorum, qui milites dare debebant, edixit, ut in Capitolio se adirent: iis quindecim milia juniorum et quingentos equites pro numero cujusque juniorum discipit et inde ex Capitolio protinus ire ad portam et ut maturaretur res, proficisci ad dilectum jussit*; Polyb. 6, 21, 4.

⁶ *Simplum ex formula* (Liv. 29, 15, 2). Это выражение показывает, что это была лишь минимальная норма.

особенно обременительна¹). Кроме того, от усмотрения римского правительства зависело привлекать не сразу все общины, а только определенную часть их (Pol. 6, 21, 4), сообразно с местом военных действий (Pol. 2, 24).

Набор в общинах союзников имел такое же отношение к местному цензу (Liv. 29, 37, 7), как и в самом Риме.

Отряды союзников поступали под начальство римских командиров (praefecti socium), но при этом люди из одной и той же общины оставались вместе²), находясь под попечением назначаемого самой общиной начальника и казначея³); в случае самостоятельных действий земляков их начальник появляется в роли командира⁴).

Не будучи римскими гражданами, союзники не пользовались правом провокации⁵), насколько последняя допущена была militiae по закону Порция (§ 164, в.). Но если при триумфах союзники получали меньшие награды, чем легионеры⁶), то, кроме подчиненного положения союзников, обуславливалось это еще и тем, что со времен 2 пунической войны численность союзных отрядов была вдвое больше количества римских войск (Liv. 21, 17); уменьшение доли зависело от большего количества участников⁷).

Так как foedus заключает в себе обоюдное обязательство, то союзники имели право требовать, в свою очередь, и от римлян помощи против своих врагов (§ 129, 2). Однако им не разрешалось самовольно открывать военные действия ни между собой, ни даже против племен, стоявших вне союза или дружбы с Римом. Вся иностранная политика сосредоточивалась исключительно в руках римского сената и римских полководцев (§ 129).

§ 199. Напротив, в делах *внутреннего управления* общины союзников пользовались почти неограниченной автономией (по крайней мере, при нормальном течении дел), подходя в этом отношении более всего к типу

¹ Обременительной она становилась только при сокращении общего количества всего населения в какой-либо общине (Liv. 41, 8, 8).

² Так, напр., союзники из латинской колонии Placentia сами по себе составляли одну когорту (Liv. 41, 1, 6) и одну турму всадников (Liv. 44, 40, 6).

³ Pol. 6, 21, 5: αἱ δὲ πόλεις παραπλησίαν ποιησάμενοι τῇ προειρημένῃ τὴν ἐκλογὴν καὶ τὸν ὄρκον ἐκπέμπουσιν ἄρχοντα συστήσασαι καὶ μισθοδότῃν.

⁴ Напр., начальником пренестинской когорты, запертой в Казилике, состоял сам претор родного города этой когорты (Liv. 23, 19, 17).

⁵ Sall. Jug. 69, 4: Turpilius condemnatus verberatusque capite poenas solvit; nam is civis ex Latio erat.

⁶ Так, напр., в 177 г. по случаю триумфа Г. Клавдия Пульхра союзники получили вдвое меньше против легионеров (Liv. 42, 4).

⁷ Подобные соображения могли иметь место также и при assignatio земли в Лигурии в 173 г., когда римляне получали по 10 югеров, латины же только по три (Liv. 42, 4).

римских муниципий. Об отношении римского сената к союзническим общинам см. § 131.

Союзники имели своих собственных магистратов всякого чина по своим обычаям и с местными наименованиями¹); так, напр., в осских областях высший магистрат назывался *meddix tuticus*²). Имея магистратов, соответствовавших римским *magistratus cum imperio*, общины союзников имели и свое самостоятельное *судопроизводство* и свое право³). Также и *ценз* производился в каждой общине самостоятельно (ср., напр., Liv. 41, 9, 9)⁴). Имели они, наконец, и свой *сенат* и свои *комиции*⁵).

Политическая самостоятельность союзников выражалась, далее, в том, что они не платили Риму никаких податей (сверх расходов на содержание снаряжаемых ими отрядов), а также в праве чеканить свою автономную *монету*. Однако, с 268 г., когда введена была в Риме серебряная монета, обнаруживается стремление к централизации монетного дела в Риме; но ограничение коснулось тогда только серебра, так что общины, не выпускавшие до тех пор серебряной монеты, а также все вновь учреждаемые латинские колонии лишились навсегда права на самостоятельную серебряную монету; даже те общины, которые имели уже свое автономное серебро, лишились постепенно этого права (последними были бруттийские общины, см. Фил. Обозр., 5, 1, 28). Напротив, чеканка медной и золотой монеты⁶) оставлена была за этими общинами; однако после введения в Риме (в 217 г.) унциальной редукции асса, ассы союзных общин должны были иметь только половинный вес (в 1/2 унции), что и обрекало их на местное обращение. После союзнической войны и это прекратилось.

Такой же принципиальный признак самостоятельности составляло право принимать у себя римских *exules* и давать им местную *civitas* (§ 163, e); однако такое *jus exilii* признавалось только за общинами, находив-

¹ Хотя у родственных римлянам итальяйских племен издавна начала прививаться и римская терминология (ср., напр., *tabula Bantina*).

² Liv. 23, 35; 24, 19; 26, 6: *meddix tuticus, qui summus magistratus apud Campanos est*.

³ Ср., напр., *tab. Bant.* (о судопроизводстве) и Gell 4, 4 (о латинских *sponsalia*).

⁴ Это видно, между прочим, и из подчинения римским цензорам 12 латинских колоний *в наказание* за их неблагонадежность во время 2 пунической войны (Liv. 29, 15: *censum in iis coloniis agi ex formula ab Romanis censoribus data deferrique Romam ab juratis censoribus coloniarum, priusquam magistratu abirent*; 29, 37, 7: *duodecim deinde coloniarum, quod nunquam antea factum erat, deferentibus ipsarum coloniarum censoribus censum acceperunt, ut quantum numero militum, quantum pecunia (аналогично римскому трибуту) valerent, in publicis tabulis monumenta exstarent*).

⁵ О внутреннем строе осских общин ср. Помяловского Осские надписи (из Ж. М. Н. Пр.), стр. 89 сл.

⁶ Впрочем, золотая монета встречается редко (в Вольсиниях).

шимися с Римом в теоретически совершенно равноправном союзе¹). Также и независимо от этого, общины союзников могли жаловать свою *civitas* по своему усмотрению (ср., напр., Архия), и даже римским гражданам, которые, однако, в таком случае лишались прав римского гражданства²).

В виду внутренней автономии союзнических общин, римские законы для них не имеют силы³) и даже в самом Риме союзники отвечали перед римским претором перегринов по нормам своей родины⁴).

Однако со времен 2 пунической войны, вследствие постоянного усиления гегемонии Рима, начинают появляться законы, принятые в римских комициях и предназначавшиеся как для норм судопроизводства перед римским претором перегринов⁵), так и для употребления на месте (ср. *tab. Vant*), но в последнем случае лишь под условием принятия этих законов и со стороны союзников⁶).

§ 200. Так как союз заключался с каждой общиной отдельно и, следовательно, условия его для разных общин могли быть в частностях весьма разнообразны⁷), а также и этнографические, и географические условия были далеко не одинаковы, то между италийскими союзниками обнаруживается отчасти значительное различие. Прежде всего выделяются греческие приморские города, доставлявшие римлянам корабли взамен сухопутных отрядов и называвшиеся по преимуществу *civitates foederatae*. Главная же масса союзников состояла из родственных римлянам италийских племен, общины которых доставляли сухопутные войска; официальный список этих союзников назывался *formula togatorum*⁸). Между последними выделялись опять латинские союзники (*nomen latinum*), состав-

¹ К ним принадлежат также и обе (единственные) союзнические общины в пределах старого Лация, именно, Praeneste и Tibur (Liv. 43, 2: *Furius Praeneste, Matienus Tibur exulatum abierunt*).

² Ср. Liv. 35, 7, где римские ростовщики, записавшись гражданами союзнических общин, перестают быть римскими гражданами.

³ Liv. 35, 7: *civitas (Romana) foenore laborabat et cum multis legibus constricta avaritia esset, via fraudis inita erat, ut in socios, qui non tenerentur iis legibus, nomina transcriberent; ita libero foenore obruebant foenore*.

⁴ По этой-то причине римские ростовщики и записывались гражданами таких союзнических общин, в которых не имелось никаких законов против ростовщичества.

⁵ Liv. 35, 7: *M. Sempronius tr. pl. ex auctoritate patrum plebem rogavit plebesque scivit, ut cum sociis ac nomine latino pecuniae creditae jus idem, quod cum civibus Romanis, esset*.

⁶ Ср. Gell. 16, 13, 6: *municipes* (с точки зрения позднейшей терминологии) *nulla populi Romani lege astricti, nisi in quam populus eorum fundus (=auctor) factus est; Cic. Balb. 8, 21: quas (leges) Latini voluerunt, adsciverunt*.

⁷ Отсюда частое указание на то, что союз с каким-либо городом был *foedus aequum* или *foedus aequisimum*, т. е. заключенный на самых (или весьма) выгодных для союзного города условиях.

⁸ Ср. *lex agr.* стр. 21: *socium nominisve latini, quibus ex formula togatorum milites in terra Italia imperari solent*. Они назывались *togati* именно в отличие от греков (§ 178).

ляя особую группу среди них. В виду последнего обстоятельства для официального обозначения всех союзников служило соединение общего термина *socii* с частным термином *nomen latinum* (*figura καθ' ὅλον καὶ κατὰ μέρος*)¹).

1. *Socii nominis latini* или просто *nomen latinum*²). Под именем латин разумелись прежде всего жители малого Лация (*Latium vetus*), составлявшие некогда союз 30 городов (§ 29). По разрушении последнего, в 338 г. (§ 30), большинство латинских городов было принято в римскую *civitas* в качестве *dediticii* (§ 194), за исключением Тибура и Praeneste, с которыми возобновлен был союз; то же самое повторилось в 306 г. с городами герников, из которых только Ferentinum, Aletrium и Verulae остались на положении союзников³). Эти пять городов, вместе с колониями, основанными до 338 г. (§ 190), составили основу для нового *nomen latinum*, в отличие от которого прежние латины, насколько они допускались к участию в *feriae latinae* (§ 29), стали называться *prisci Latini*⁴). Новые *nomen latinum* (в том числе все латинские колонии) к *feriae latinae* вообще не допускались⁵).

Главное правовое преимущество латинских союзников, выражавшееся термином *jus Latii*⁶), заключалось в том, что латин, переселившись в Рим, этим самым приобретал здесь все права римского гражданина⁷), причем римские магистраты не имели права удалять из Рима таких латинских переселенцев⁸), пока не были приняты в комициях особые законы, ограничивавшие для латин свободу переселения в Рим.

Также и в частно-правовом отношении латины имели разные преимущества перед прочими союзниками; так, напр., допускалась *adoptio*

¹ Liv. 35, 7, 5: *socii ac nomen latinum*; 41, 8, 9: *socii ac (socii) nominis latini*. 39, 20, 3: *socii et nomen latinum* (также у Cic. r. p. 1, 19, 31); *socii nomenque latinum* (Liv. 10, 26, 14; Cic. r. p. 3, 29, 41); *socii et Latini* (Cic. Verr. 5, 24, 60) и т. п.

² Просто *nomen latinum* употребляется обычно только в формуле: *socii et nomen latinum* и в ее вариантах. Отдельно же употребляется вообще лишь: *socii nominis latini* (или *socii latini nominis*).

³ Liv. 9, 43, 23; 34, 42, 5.

⁴ По крайней мере, возникновение понятия «старые (или прежние) латины» предполагает существование «новых» латин.

⁵ Одна только колония Setia (из древних до 338 г.) упоминается в числе участников этого праздника.

⁶ Выражение *Latium* в смысле *jus Latii* принадлежит только императорскому периоду, когда возникло еще новое различие между *Latium majus* и *Latium minus*.

⁷ Возникновение этого преимущества находится в очевидной связи с первоначальным положением основанных до 338 г. «латинских» колоний (§ 190), римские колонисты которых, переселяясь обратно в Рим, и могли быть признаваемы возвратившимися только на родину. Развившись в этих колониях, как общее правило, оно перешло потом на все новое *nomen latinum*.

⁸ Впрочем, встречаются случаи выселения, но только по просьбе самих общин, жаловавшихся на убыль населения (Liv. 39, 3; 48, 8).

латина со стороны римлянина и латины могли являться наследниками умерших римлян (Cic. Caecin. 35, 102).

Оформление права римского гражданства для латин, переселившихся в Рим, происходило во время ближайшего ценза. Однако пользование правами римского гражданина предоставлялось латину сейчас по переселении в Рим, не дожидаясь ценза. А так как такие переселенцы могли быть приписаны к определенной трибе только во время ценза, то для латин, не подвергавшихся еще римскому цензу, в комициях определялась всякий раз по жребию та триба, к которой они могли примкнуть для подачи голоса (§ 156).

Однако вследствие жалоб со стороны латинских общин, по причине уменьшения в них населения, в 177 г. издан был закон, разрешавший переселение в Рим только таким латинам, после которых в родной общине оставались сыновья¹); одновременно с этим высланы из Рима все латины, не приписанные к гражданам во время ценза 189 года (Liv. 41. 9, 9). Подобные меры принимались и после этого²), так как со стороны латин придумывались разные хитрости в обход закона 177 года (Liv. 41, 8). Вскоре все это дело перешло на почву партийной борьбы в Риме: между тем как Г. Гракх предлагал (но безуспешно) предоставить право гражданства вообще всем латинам (Appian. b. c. 1, 23), аристократическая партия провела в 95 г. через консулов М. Красса и Кв. Сцэволу (Cic. off. 3, 11, 47) закон, запрещающий, напротив, безусловно всем латинам приобретение прав римского гражданства путем переселения в Рим. Это было потом дополнено законом Лициния и Муция (Cic. Brut. 16, 63), установившим особое отделение суда по делам неправильного присвоения прав гражданства (Cic. Balb. 21, 48).

С другой стороны, латинам открывался новый путь для достижения прав гражданства в виде награды за успешное обвинение по законам *de repetundis* 123 и 111 годов (*lex de repet.*, стр. 76 и сл. Cic. Balb. 23). Однако, вместо прав римского гражданства, по желанию данного лица, закон 123 г. разрешал право провокации к римским комициям даже при сохранении родной *civitas*, так как вообще латины, наравне с прочими союзниками, правом провокации не пользовались (Sall. Jug. 69).

§ 201. 2. *Coloniae latinae* входили целиком в состав *nomen latinum*. Однако, положение последних по времени 12 латинских колоний (основанных с 268 по 181 г.) получило особую форму, легшую в основание того *jus*

¹ Liv. 41, 8, 9: *lex sociis ac nominis latini, qui stirpem ex sese domi relinquerent, dabat, ut cives Romani fierent.*

² Cic. Sest. 13, 20: *nihil acerbius socii et Latini ferre soliti sunt, quam se, id quod perraro accidit, ex urbe a consulibus exire juberi.*

Latii, которое применялось в конце республики (после союзнической войны) и в императорский период.

К латинским колониям причислялись прежде всего все колонии республиканского времени, основанные до 338 года: Signia и Circei (Liv. 1, 56; 2, 21), Suessa Pometia и Cora (Liv. 2, 16), Velitrae (2, 30; 31; 34), Norba (2, 34), Ardea (4, 11), Satricum (6, 16; 9, 16), Sutrium (Vell. 1, 14), Nepete (Liv. 6, 21), Setia (Liv. 6, 30).

По возникновении различия между *coloniae civium Romanorum* и *coloniae latinae* основаны были следующие латинские колонии: Cales (Liv. 8, 16), Fregellae (8, 22), Luceria (9, 26), Suessa и Pontiae (9, 28), Saticula (9, 22), Interamna Lirinas (9, 28), Sora (10, 1), Alba (ib.), Narnia (10, 10), Carseoli (10, 13), Venusia (Vell. 1, 14), Hatria (Liv. ep. 11), Cosa и Paestum (ep. 14).

Оба эти разряда имели общее *jus Latii*. К позднейшим же 12 колониям, получившим особое положение, принадлежат: Ariminum и Beneventum (Liv. ep. 15), Firmum (Vell. 1, 14), Aesernia (Liv. ep. 16), Brundisium (ep. 19), Spoletium (ep. 20), Cremona и Placentia (ib.), Copia=Thurii (34, 53), Valentia=Vibo (35, 40), Bononia (37, 57) и Aquileja (40, 34) ¹).

Особенность права этих 12 колоний ²) заключалась в том, что граждане их приобретали римское гражданство только в том случае, если занимали у себя дома какую-либо местную магистратуру; но зато такие лица получали права римского гражданства, даже и не переселяясь в Рим. Оставаясь в родной общине, они образовали там своего рода аристократию, и притом наследственную. В качестве римских граждан они зачислялись, конечно, в какую-либо трибу и имели право провокации ³).

С распространением прав гражданства на всю Италию (со включением циспаданской Галлии) древнее *jus Latii* исчезло навсегда. Напротив, право 12 колоний удержалось, будучи тогда же, в 89 г., пожаловано общинам Транспаданской Галлии по закону консула Помпея. То же самое право жаловалось и позже разным общинам, без всякого переселения туда колонистов. Впрочем, первый пример пожалования прав 12 колоний принадлежит еще к 170 г., когда эти права дарованы были поселению Carteja в Испании, образовавшемуся там из солдатских детей (Liv. 43, 3).

Так как общины, пользовавшиеся в конце республики новым латинским правом, не были собственно колониями в точном смысле этого слова, то термин этот и не применялся к ним, равно как и не применялся к

¹ Ко времени 2 пунической войны было всего только 30 латинских колоний, которые и перечислены у Liv. 27, 9 и 10.

² Cic. Caecin. 35, 102: eodem jure esse, quo fuerint Ariminenses, quis ignorat duodecim coloniarum fuisse.

³ В отличие от прочих латин эти общины называются *latini colonarii*; однако этот термин встречается уже только в императорское время.

бывшим латинским колониям по превращении их в муниципии после союзнической войны ¹).

Что же касается прежних собственно *coloniae Latinae*, то они основывались в том же порядке, как и колонии римских граждан, отличаясь, однако, от последних большим многолюдством ²) и большей степенью местного самоуправления.

§ 202. 3. *Civitates foederatae*. Хотя собственно все италийские *socii*, в том числе и латины, по отношениям их общин к Риму принадлежали к числу *civitates foederatae* ³), тем не менее, этот термин применялся преимущественно к некоторым общинам на севере Италии ⁴) и в особенности к греческим приморским городам южной Италии, состоявшим в *foedus aequum* (*aequissimum*) и доставлявшим римлянам корабли с матросами в количестве, определенном по договору (*ex foedere*) с каждым отдельным городом ⁵). Положение этих городов было столь выгодно, что после союзнической войны они неохотно принимали римское гражданство ⁶).

4. В некоторых областях Италии имелось сравнительно мало городов, особенно в стране сабин (Liv. 2, 62, 4), марсов, пелигнов и самнитян (Liv. 9, 13, 7); эти племена жили преимущественно *vicatim* ⁷). Также и в Лукании, и Апулии были, главным образом, только такие города, которые были созданы римлянами или раньше греками, чем и объясняется, напр., отсутствие автономной монеты в этих областях (кроме греческой).

§ 203. *Распространение прав римского гражданства на всех италийских союзников*. Чем более возрастало могущество Рима ⁸), тем более усиливалось стремление к приобретению римского гражданства не только со стороны латин, но еще более со стороны прочих италийских союзников

¹ Термин *colonia* с тех пор стал обозначать только общины римских граждан, приобретшие так или иначе это название. Кроме этого официального значения, слово *colonia* обозначает (у продолжателей Цезаря) также и вообще всякие поселения, где находились *земледельцы* из римских граждан, напр., b. Alex. 56: Caesar in Hispania equitum delectum instituit, quos ex omnibus conventibus (=горожане) coloniisque (=поселяне) conscriptos vocabat.

² Так, напр., в гражданскую колонию Tarracina было отправлено по обыкновению только 300 римлян (Liv. 8, 21); напротив, в латинскую колонию, основанную немного раньше (Liv. 8, 16), послано было 2500 колонистов.

³ Ср. Cic. Balb. 24, 54: Latinis, id est foederatis; Arch. 4, 7: si qui foederatis civitatibus adscripti fuissent.

⁴ Каковы Camerinum (Liv. 9, 36, 7; 28, 45, 20) и Iguvium (Cic. Balb. 20, 46–47) в Умбрии.

⁵ Сюда принадлежал Неаполь (с 326 г. Liv. 8, 26), Велия, Тарент, Locri, Rhegium и, без сомнения, еще другие. Корабли доставляла также одна латинская колония: Paestum.

⁶ Напр., Неаполь и Heraclea (Cic. Balb. 8, 21). Для Неаполя засвидетельствовано и *jus exilii* (Polyb. 6, 14), которым пользовались, вероятно, и другие общины этого разряда.

⁷ Liv. 9, 18, 7: Samnites ea tempestate in montibus vicatim habebant.

⁸ Выразившееся с 173 г. и в том, что проезжавшие через территорию союзников римские магистраты стали требовать не только почетной встречи, но и квартиры и перевозочных средств (Liv. 42, 1).

(из числа *togati*), не имевших, в сравнении с латинами, никакого другого способа к приобретению прав в Риме, кроме хитрости и обмана. Отсюда в самом Риме то пускались в ход репрессии, то возникали проекты о допущении всех союзников к правам гражданства. Последнее предлагал в 125 г. консул М. Fulvius Flaccus (Val. Max. 9, 5, 1) и повторил, три года спустя, Г. Гракх (Appian. b. c. 1, 23; 34); в третий раз выступил с тем же проектом трибун М. Livius Drusus (Liv. ep. 71). Но только восстание союзников осуществило эти планы. В 90 г. консул Л. Юлий Цезарь провел закон (*lex Julia*), предоставлявший права римского гражданства всем не участвовавшим в восстании италикам, если на то будут согласны сами общины¹). Вслед за этим издан был закон трибунов М. Плавция Сильвана и Г. Папирия Карбона (*lex Plautia Papiria*), по которому права римского гражданства распространялись вообще на всех союзников, проживавших в Италии (все равно жили ли они в своей родной общине или в другой, в качестве *incolae*), но только требовалось, чтобы желающие воспользоваться этим законом заявили бы об этом в течение 60 дней перед городским претором в Риме (Cic. Arch. 4, 7).

Новые граждане из союзников приписаны были сначала только к 8 трибам (Vell. 2, 20), но с 84 года распределены по всем (Liv. ep. 84).

Одновременно с Италией права римского гражданства распространены были также и на циспаданскую Галлию (Plin. h. n. 3, 20, 138), в то время как Транспаданская получила тогда же *jus Latii* (§ 201); в 49 г. также и на нее распространены полные права римского гражданства (Dio 41, 36; Tac. a. 11, 24). В 42 году вся Gallia Cisalpina изъята была из провинциального управления и снова присоединена к Италии также и в административном отношении.

Пожалование прав римского гражданства сопровождалось *превращением общин союзников в municipia*. Местная автономия сохранялась, но подверглась унификации по образцу порядков, установившихся уже раньше, по крайней мере, в некоторых муниципиях. Разнообразные местные магистратуры заменены II и IV-вирами²), причем определены были отношения местного судопроизводства к римскому претору³) и местного ценза к римским цензорам (§ 81). Унификация всего этого дела указывает на урегулирование новых порядков путем римского закона⁴). Однако сведения о таком законе из первых времен после союзнической войны не имеются. Сохранилась только часть муниципального закона Цезаря (*lex*

¹ Cic. Balb. 8, 21: *ipsa lege Julia, qua lege civitas est sociis et Latinis data, qui fundi populi facti non essent, civitatem non habebant*; Appian. b. c. 1, 49.

² Cic. Att. 5, 2, 3: *erat rumor de Transpadanis eos jussos IV viros creare*.

³ Для циспаданской Галлии издана по этому поводу *lex Rubria*, часть которой сохранилась.

⁴ Или, по крайней мере, сенатского решения. Ср. слово *jussos* у Cic. Att. 5, 2, 3.

Julia municipalis), изданного в 45 г. (Cic. fam. 6, 18, 2), трактующего уже (что весьма знаменательно) и о городских порядках Рима наравне с остальными общинами Италии.

§ 204. В. *Второстепенные селения на городских территориях.* К каждой общине принадлежала более или менее обширная территория, называвшаяся *ager* (ср. *ager Romanus*, *ager Gabinus*), позже, в императорское время, также *regio* и *territorium*¹). В пределах каждой территории местные муниципальные власти были компетентны в такой же мере, как и в самом городе²). Тем не менее, и за пределами города могли составляться местные общества и общины второстепенного порядка, с некоторой даже автономией, причем, однако, жители деревень ничем не отличались в своих правах от горожан; только уже в последнем столетии на северной окраине Италии появляется принцип неравноправности городского и деревенского населения.

1. *Pagi* и *vici* представляют обыкновенные и весьма древние способы подразделения территории. При этом оба понятия, имея разные основания (первое – землю, второе – здания), не исключаются взаимно, так что в одном и том же *pagus* может быть несколько *vici* и, наоборот, один и тот же *vicus* может случайно захватывать землю двух смежных пагов, находясь на рубеже обоих:

а) *pagus*³). Деление на *pagi* (волости) составляет старинное⁴), по-видимому, еще доисторическое учреждение, сохранившееся от периода, предшествовавшего развитию городов, в виде пережитка⁵), преимущественно для сакральных целей, каковы: забота о местных святилищах (Dion. 4, 15) и ежегодная *lustratio*, заключавшаяся в торжественной процессии по окраинам пага⁶). Впрочем, в Кампании, по упразднении в 211 году городского управления Капуи⁷), вплоть до превращения последней в колонию в 59 г. (Cic. Sest. 4, 9; Caes. с. 1, 14, 4), деление на *pagi* употреблялось вообще для административных целей (под начальством римских префектов § 197

¹ Споры о границах территории между соседними общинами решались римским сенатом через уполномоченных им лиц.

² Siculus Flaccus (Grom. ed. Lachm. p. 135, 4): *regiones dicimus, intra quorum fines singularum coloniarum aut municipiorum magistratibus jus dicendi coercendique est libera potestas.*

³ Ср. Кулаковский, Коллегии, стр. 7 сл.; Philologus, 1894, стр. 631 сл.

⁴ Ср. *septem pagi* в легенде о Порсенне.

⁵ Даже в самом городе Риме встречаются *pagi*, в пределах Сервиевой стены (на Авентине), но за чертой помэрия, окружавшего территорию четырех *regiones*.

⁶ Siculus (p. 164): *magistri pagorum pagos lustrare soliti sunt.* Благодаря именно этой *lustratio* память о пределах отдельных пагов сохранилась до позднейших времен.

⁷ Cic. agr. 1, 6, 19: *Majores nostri Capuae magistratus, senatum, consilium commune, omnia denique insignia rei publicae sustulerunt, neque aliud quidquam nisi inane nomen Capuae reliquerunt;* Liv. 26, 16.

кон.), что сохранилось отчасти и в других местах¹); административное значение пагов ожило вновь в императорское время.

Жители одного и того же пага назывались *pagani* (а их главный праздник – *paganalìa*). Они собирались для общественных приговоров (*ex pagi scitu, sententia, decreto*) о местных нуждах, напр., о постройке или поддержании какого-либо святилища²), а также для избрания своих старшин, называвшихся *magistri pagi* и чередовавшихся ежегодно³); количество их было различно;

б) *vicus*. Между тем как в понятии *pagus* лежит представление о делении территории на земельные участки, *vicus*, напротив, представляет собой большую или меньшую группу построек и притом независимо от того, находятся ли они в городе или за пределами его; отсюда имеются и городские *vicì* (кварталы), и деревенские *vicì* (поселки), рядом с *villae* (хутора, усадьбы в помещичьих имениях)⁴). В областях, где городское устройство было малоразвито, *vicì* заменяли собой до известной степени города (§ 202, 4). Напротив, в местностях с городской организацией сельский *vicus* есть деревня, причисленная к той городской общине, на территории которой она находится.

Устройство как деревенских, так равно и городских *vicì* во всем напоминает устройство пагов и, по-видимому, позаимствовано у них. Во главе стояли *magistri vicì*, избиравшиеся ежегодно⁵). Также и *vicì* имели свои святилища и возводили на общий счет разные постройки. Жители одного и того же вика назывались *vicani* (а их главный праздник в Риме – *compitalia*).

Более крупные *vicì*⁶) служили естественными центрами для окрестных населенных мест, вследствие чего и устраивались в них *pundinae* и происходили собрания, напр., для избрания магистров (в том числе и магистров

¹ Напр., в деле заботы о проложенных через территорию пага дорогах (*Siculus p. 146: vicinales viae muniuntur per pagos, id est per magistrōs pagorum, qui operas ad eas tuendas a possessoribus exigere soliti sunt*).

² Ср. Кулаковский, Коллегии, стр. 12; Крашенинников, Августалы, стр. 297, № 121 и 123.

³ Фест (р. 34, 371): *magistri pagi quotannis fiunt*.

⁴ Вообще же расселение сельского населения в виде разбросанных хуторов (какое было в обычае у кельтов и германцев Тас. Germ. 16) в Италии не встречается.

⁵ По Ливию (34, 7), римские городские *magistri vicorum* имели право носить претексту (*hic Romae infimo generi magistris vicorum togae praetextae habendae jus est*), однако это касается, очевидно, только времени игр (*ludi compitales*).

⁶ Мелкие *vicì* могли составлять собственность отдельных помещиков (*Cic. fam. 14, 1. 5: scribis te vicum venditurum*).

пагов)¹). Некоторые из таких поселков впоследствии разрослись в целые города и приобрели городскую организацию²).

§ 205. 2) *Attributi* (*contributi*)³). Когда в 89 году, по *lex Pompeja*, Транспаданская Галлия получила права латинского гражданства (§ 203), она была распределена на некоторое количество территорий, центры которых (*Tridentum*, *Verona*, *Brixia*, *Cremona*, *Mediolanum*) получили городскую организацию, в то время как туземные племена, населявшие альпийские части этих территорий, были подчинены своим центральным общинам, к которым они были приписаны (*attributi*)⁴). Так, напр., племена *Anauni*, *Tulliasse* и *Susduni* оказались приписанными к общине *Tridentum*. Это применялось потом и в других местах (напр., по отношению к городу *Tergeste* при Августе)⁵).

Особенность этого устройства заключается в том, что отношения между *attributi* и центральными общинами были аналогичны отношению провинций к Риму. Подобно провинциям, также и *attributi* платили особую подать (*vectigal*) в пользу той общины, к которой они приписаны. Будучи приписаны к общинам латинских (потом римских) граждан, *attributi* не пользовались этими правами гражданства, а оставались на положении peregrinorum⁶). В качестве подданных данной общины они не могли достигать в ней магистратуры⁷). Зато *attributi* сохраняли свое поземельное устройство (так, напр., к городу Вероне был приписан *pagus Arusnatum*), а также и свое местное управление с особым *princeps* во главе⁸) и с советом старейших (*seniores*). Верховное судопроизводство принадлежало, конечно, городским властям.

¹ Такие базарные *vici* представляют большое сходство с *fora* и *conciliabula* (§ 193), отличаясь от них, однако, в том, что последние имели свою самостоятельную территорию, в то время как *vici* находились на территории какого-либо города.

² Фест (р. 371): *ex vicis partim habent rempublicam* (=возведенные на степень городов) *et in iis jus dicitur, partim nihil eorum et tamen ibi nundinae aguntur negotii gerendi causa et magistri vici, item magistri pagi quotannis fiunt.*

³ Ср. Schulten, *Die peregrinen Gaugemeinden des röm. Reichs* (Rhein. Mus., 1895, 4), стр. 514 сл.

⁴ Употребляется также *contributi*, напр., *Plin. n. h.* 3, 3, 18: *civitates praeter contributas aliis*; *Caes. c.* 1, 60.

⁵ Впрочем, подобное устройство встречается еще в 117 году в тогдашней *civitas foederata Genua* (по *sententia Minuciorum*). В такой же зависимости держала свою территорию и греческая колония Массилия. Эти и тому подобные примеры могли послужить образцом для введения таких же порядков и в *Gallia transpadana* в 89 г.

⁶ Отсюда прибавка в *lex Iul. mun.*, стр. 142: *municipum suorum, quei c(ives) R(omanei) erunt.* Так, напр., *attributi* города Тридента были *municipes Tridentini* (т. е. принадлежали к числу граждан этой общины), но не были *cives Romani*.

⁷ Впоследствии было разрешено (напр., в *Tergeste*) допускать «приписанных» к низшей магистратуре (эдилство), с занятием которой *attributi* приобретали и права римского гражданства.

⁸ Schulten, *l. c.*, стр. 516.

§ 206. С. *Муниципальное устройство* со времен союзнической войны¹). По уравниванию прав союзников с римскими гражданами италийские общины вообще назывались *муниципиями*, и их граждане – *municipes*. Из других названий сохранялся только термин *colonia* (и *coloni*) для обозначения гражданских колоний (§ 201 кон.) и отчасти также еще *praefectura* (§ 197), не считая мелких *fora*, *conciliabula* и *vici*²). Однако устройство в гражданских колониях, равно как и префектурах, в общем не отличалось уже от устройства собственно муниципий.

I. *Уставы муниципий*. Всякая вновь организуемая община получала свой особый устав (*lex*, *leges datae*), составляемый по решению римского сената или римских комиций уполномоченными лицами³), каковы: основатели колоний, патроны или римский претор⁴). Сохранился устав для *colonia Julia Genetiva* (=Urso в провинции Baetica), основанной по приказанию Цезаря, но уже после его смерти, равно как и уставы латинских общин в той же провинции *Salpensa* и *Malaca*, составленные при Домициане⁵). Кроме этих частных уставов, имеются остатки двух общих законов, принятых в римских комициях: *lex Rubria*, изданная трибуном Рубрием в 49 г. по инициативе Цезаря и заключающая в себе правила судопроизводства для общин цизальпинской Галлии, и *lex Julia municipalis*, изданная Цезарем в 45 г.

II. *Патроны муниципий*⁶). По старому обычаю (Dion. 2, 11) общины пользовались патронатом знатных римлян (§ 181, 3). Развилось это, по видимому, прежде всего в общинах, принятых в римскую *civitas* на положении *dediticii* (§ 194)⁷). Подобным образом основатели новых колоний тем самым становились их *patroni* (*lex. col. Gen. c. 97*). Но, независимо от этого, общины избирали себе патронов сами по своему усмотрению (*adoptio*).

Каждая община могла иметь и по несколько патронов (Cic. Sest. 4, 9; Pis. 11, 25). С другой стороны, один и тот же римлянин мог состоять

¹ Kuhn, Die städtische und bürgerliche Verfassung des röm. Reichs, 1864–5; Mommsen, Die Stadtrechte der latinischen Gemeinden Salpensa und Malaca, 1855.

² Слова *urbs* и *oppidum* не имеют значения политических терминов; последнее обозначает «укрепленный город», а первое всякий «город» в противоположность к его деревенским окрестностям (*agri, rus*).

³ Lex Jul. mun. стр. 150: *quei lege pl. ve sc. permissus est fuit, ut ei leges in municipio daret*.

⁴ Liv. 9, 20, 5: *legibus ab L. Furio praetore datis* (для Капуи); § 10: *Antiatibus dati ab senatu ad jura statuendae ipsius coloniae patroni*.

⁵ Хотя уставы Малаки и Сальпензы принадлежат уже императорскому периоду, однако они примыкают к республиканским порядкам столь тесно, что посредством их объясняются, напр., даже некоторые частности в процедуре римских комиций времени Цицерона.

⁶ Sebastian, De patronis coloniarum atque municipiorum quaestio epigraphica, 1884.

⁷ Cic. off. 1, 11, 35: *ut ii, qui civitates aut nationes devictas in fidem recepissent, eorum patroni essent more majorum*.

патроном во многих общинах (Cic. Cat. 4, 11, 25; Val. Max. 4, 3, 6; Tac. dial. 3).

Патронат мог быть не только личный, но и потомственный (фамильный)¹).

Новые патроны избирались местным сенатом (lex col. Gen. c. 130; Cic. Sest. 4, 9)²). Избранные патроны числились во главе списка декурионов данной общины.

Главное назначение патронов заключалось в содействии интересам общины и ее граждан перед римскими властями³), но, кроме того, встречаются и пожертвования со стороны патронов на нужды общины (напр., для возведения построек Plin. ep. 4, 1). С другой стороны, и общины, в знак благодарности к патронам, воздвигали в их честь статуи (Cic. Pis. 11, 25), посылали им подарки (Val. Max. 4, 3, 6; Hor. c. 2, 18, 8) и оказывали им и всякие другие почести (Plin. ep. 4, 1).

III. *Граждане муниципий (municipes) и колоний (coloni)*. По распространении прав римского гражданства на все общины Италии получилось следующее явление: граждане иногородних общин, состоя в то же время и римскими гражданами, имели, с одной стороны, все гражданские права в Риме до занятия римской магистратуры включительно, а с другой – пользовались еще и местными правами гражданства в том городе, к которому они принадлежали по происхождению⁴); они были, следовательно, *и cives Romani, и municipes своего города*. Рим являлся, таким образом, «общим для всех отечеством» (communis patria Dig. 60, 1, 33), в противоположность муниципиям как собственной родине (domus Cic. Verr. 1, 17, 45) иногородних граждан⁵). Коренные жители Рима такой частной родины, конечно, не имели и не были, следовательно, municipes; однако уже в век Цицерона их было сравнительно очень немного, даже между сенаторами¹).

¹ Так, напр., Bononia находилась in clientela Antoniorum (Suet. Oct. 17).

² В императорское время употреблялось также и здесь слово cooptare.

³ Tac. dial. 3: cum te tot amicorum causae, tot coloniarum et municipiorum clientelae in forum vocent.

⁴ Cic. leg. 2, 2, 5: ego mehercule et Catoni et omnibus municipibus duas esse censeo patrias, unam naturae, alteram civitatis. Ut ille Cato, eum esset Tusculi natus, in populi Romani civitatem susceptus est, ita, cum ortu Tusculanus esset, civitate Romanus, habuit alteram loci patriam, alteram juris.

⁵ Вследствие этого со временем вошло в обычай (особенно в войске) присоединять к своей гражданской титулатуре (§ 180) еще и название «родины» (в твор., иногда с присоединением слова domo). У юристов называется это «происхождением» (origo). Родившийся в деревне называет своей родиной город, к территории которого принадлежит данная деревня (ср. Virgiliево: Mantua me genuit).

¹ Cic. Phil. 3, 6, 16: videte quam despiciamur omnes, qui sumus ex municipiis id est omnes plane; quotus enim quisque nostrum (=senatorum) non est?

Иногородние граждане назывались *municipes* только с точки зрения их прав в Риме (ср. § 196). По отношению же к правам гражданства в родной общине они оказываются *cives* своего города, в отличие от прочих постоянных жителей того же города, не имевших в нем прав местного гражданства и называвшихся поэтому только *incolae* или *inquilini*¹), к которым причислялись также и *attributi* (lex. col. Gen. c. 5). Однако *incolae* привлекались к местным повинностям наравне с собственно *cives* данного муниципия²) и, если только имели права римского гражданства, то допускались также и к участию в комициях³), но не к занятию местных магистратур и жречеств⁴).

В качестве римских граждан *municipes* были распределены по римским трибам (§ 303). Но, кроме того, и в качестве *cives* своего родного города они были там разделены *частью на трибы, частью на курии*. В каких городах было принято деление на курии, и в каких – на трибы, в частности не известно. Но, судя по тому, что в самом Риме куриатские комиции представляли собой уже устарелое учреждение, возникновение деления на курии в иногородних общинах нужно искать в древнейших (так наз.) латинских колониях, основанных до 338 г. (§ 190), т. е. в такое время, когда еще в Риме куриатские комиции имели большее значение, чем впоследствии. То же самое касается и древнейших *dediticii*, принятых в римскую *civitas* (каковы, напр., ланувинцы, для которых деление на курии засвидетельствовано). По возникновении различия между латинскими и гражданскими колониями, в первых по традиции могло применяться старое деление на курии, в то время как в гражданских колониях и муниципиях позднейшего времени вошло в обычай деление комиций на трибы. По крайней мере, в лат. городе Malaca были именно курии, в то время как в гражданской колонии Iulia Genetiva имелось деление на трибы⁵).

Количество муниципальных триб и курий не известно. Но судя по тому, что при 300 сенаторах в Риме имелось 30 курий, можно предпола-

¹ Отсюда на надписях выражения: *municipes et incolae, coloni et incolae*. От *incolae* нужно отличать временных только жителей (*hospites, adventores* Cic. Verr. 4, 58, 130).

² Не освобождаясь, однако, от повинностей в родной общине (Gai. dig 50, 1, 29).

³ Это применение того же правила, по которому некогда в Риме латины допускались к участию в комициях до принятия их в число граждан во время ценза.

⁴ Только уже в императорский период и на *incolae* распространено было также пассивное избирательное право.

⁵ Замечательно, однако, что в Африке деление на курии составляет общее правило как для муниципий, так и для колоний. Но это относится уже к императорскому периоду и находится, по-видимому, в связи с культом императоров (ср. Rhein. Mus., 1890, стр. 599; Hermes, 1891, стр. 150).

гать, что при 100 декурионах было всего только 10 курий, и это число действительно засвидетельствовано ¹⁾).

Что же касается триб, то в одном случае их было 12 ²⁾.

§ 209. IV. *Муниципальная магистратура*. Древнейшей высшей магистратурой в городах Лация (но не в латинских колониях), является единоличная *диктатура*, напр., в Tusculum (Liv. 3, 18, 8, 26), Nomentum, Aricia. В Alba Longa и Lanuvium диктаторы сохранялись только для сакральных целей, на подобие римского rex sacrorum ³⁾, причем ланувинский диктатор назначал также местных жрецов ⁴⁾, из чего видно, что латинская диктатура совмещала некогда светскую и духовную административную власть нераздельно. Может быть, слово dictator составляло первоначально латинский синоним к римскому rex ⁵⁾, но получило отличное от него значение ⁶⁾ с тех пор, как пожизненная верховная власть сменилась срочной, а именно, в Alba Longa годичной (Dion, 5, 74). Тот же титул присвоен был также и высшей единоличной магистратуре в Цере (по-видимому, по аналогии, как перевод местного этрусского термина).

Напротив, в латинских колониях высшая магистратура с самого же начала устраивалась по образцу римской, т. е. с двумя *praetores* во главе ⁷⁾ и двумя *aediles* в качестве их помощников ⁸⁾. По примеру Рима и основанных им латинских колоний также и автономные соседние общины вводили у себя по два претора в качестве высших магистратов (напр., Tusculum – вместо прежнего диктатора – и города герников). Общины, не пользовавшиеся автономией, в том числе и префектуры, имели, по-видимому, только эдилов, которые по превращении данных общин в автономные муниципии сами получали права высшей магистратуры (как, напр., в Fundi, Formiae и Arpinum Cic. fam. 13, 11, 3) или же рядом с ними

¹⁾ См. Marquardt, Staatsverw. I, 2 изд., стр. 140, пр. 15; Mommsen, Staatsrecht III, 3 изд., стр. 90, прим. 1.

²⁾ В colonia Augusta Lilybaeum, см. Marqu., 1. с., стр. 139, пр. 10.

³⁾ Cic. Mil. 10, 27; 17, 45: dictatoris Lanuvini stata sacrificia. Впрочем, и rex sacrorum встречается иногда и в итал. общинах, см. Крашенинников, Мун. жрецы, стр. 50.

⁴⁾ Ascon. in Mil. p. 32: Milo Lanuvium, ex quo erat municipio et ibi tum dictator, profectus est ad flaminem prodendum.

⁵⁾ По крайней мере, Mettius Fufetius называется у Ливия то dictator (1, 23, 4), то rex (1, 24, 2). Кроме того, обувь альбанских царей, усвоенная диктатором Цезарем, по-видимому, ни что иное, как обувь альбанского диктатора.

⁶⁾ В Ланувие был и dictator и rex sacrorum.

⁷⁾ Напр., в Signia и Setia, а также в латинских колониях провинции Gallia Narbonensis.

⁸⁾ Ohneseit, Über den Ursprung der Aedilität in den lat. Landesstädten (Zeitschrift der Savigny-Stift. IV, стр. 201 сл.).

вновь появлялись преторы (в том числе и в некоторых колониях римских граждан, каковы: *Castrum Novum*, *Auximum*, *Narbo Martius*)¹).

После введения в Риме титула *consules* его стали присваивать себе высшие магистраты (преторы) также и в некоторых других городах (каковы *Tusculum* и *Beneventum*)²).

Кое-где встречаются еще и другие магистратуры, заимствованные у римлян. Часто встречается квестура (§ 210, 3), иногда и цензоры³), изредка народный трибунат (в *Venusia*, *Teanum*), равно как и различие между курульным и плебейским эдильством. Однако все это более или менее только исключения, так как общая схема должностей издавна состояла из 2 мест для высшей магистратуры и 2 для низшей. После союзнической войны эта схема распространена на все общины, причем введен был однообразный титул *II viri* (*IV viri*)⁴), встречающийся, впрочем, уже и раньше⁵); наоборот, и после этого времени удержались кое-где старые титулы⁶), между прочим, и в бывших греческих городах⁷).

§ 210. Нормальное устройство муниципальной магистратуры в конце республики является в следующем виде:

магистратура состоит обычно только из 4-х мест, из которых два старшие соответствуют римский претуре, два младшие – римскому эдильству. Оба разряда числятся особо и занимаются поочередно, составляя обычно две коллегии, по 2 человека в каждой, причем старшие два магистрата называются *II viri jure dicundo*, два младшие – *II viri aediles* (или *aedilicia potestate*). Иногда, однако, все четверо составляют одну общую коллегия, но так, что оба разряда все-таки числятся каждый особо под названием: *IV viri juredicundo* и *IV viri aediles*⁸). Эти названия были в

¹ Эпиграфические данные о муниципальных преторах собраны у Э. Клебса, *Petroniana* (Anhang I, стр. 201 сл.).

² *Plin. h. n.* 7, 136. С этим не следует смешивать вольное употребление титула *consules* у писателей вместо официального *II viri* (*Cic. Pis.* 11, 24; *pro domo* 23, 60; *1. agr.* 2, 34, 93).

³ Так, напр., в 204 г. самими римлянами введена была цензура (по 2 *censores*) в 12 неисправных колониях (*Liv.* 29, 15).

⁴ Как переходная ступень встречается комбинация *praetores II viri*, подобно *II viri aediles*.

⁵ Ср. надпись из *Puteoli* 105 года (*C. I. L.* I, 577): *ab colonia deducta anno XC, N. Fufidio N. f. M. Pullio duovir(is) P. Rutilio Cn. Mallio cos.*

⁶ Еще в 49 г. сам Цезарь установил преторов в латинской колонии *Nemausus*. Много отступлений от обычной нормы обнаруживает город Цере.

⁷ Так, напр., в Неаполе, рядом с дуумвирами, называвшимися там ἄρχοντες, еще в императорский период встречается δῆμαρχος.

⁸ Встречается также и факультативное применение обоих способов: если говорится обо всех четырех, то они называются *IV viri* (ср. такое общее обозначение у *Cic. Att.* 10, 13, 1: *evocavit litteris e municipiis X primos et IV viros*); напротив, если речь идет об одной только паре, то применяется термин *duoviri*.

ходу уже в век Цицерона (Att. 10, 13, 1)¹), а *lex Iulia mun.* считает их уже общепринятыми²). И это касается не только общин с полными правами римского гражданства, но и тех, которые имеют только *jus Latii*³).

1. *II viri (IV viri) jure dicundo* – или обычно просто *II viri* – совмещали в своих функциях обязанности, аналогичные компетенции столичных консулов, преторов, цензоров и, по-видимому, также квесторов (*lex Malac.* 56): они стояли во главе местного управления в качестве председателей сената и комиций (*lex Malac.* 52; 59), руководили судопроизводством (*col. Gen.* 94; 125; 128) и управляли городским хозяйством (производя, напр., *locationes*: *lex col. Gen.* 93; *Malac.* 63). В случае призыва ополчения они командовали на правах военного трибуна (*col. Gen.* 103). Сверх всего этого, они заменяли еще и столичного верховного понтифика.

По образцу римских консулов, также и имена муниципальных дуумвиров служили для обозначения года⁴).

Если один из дуумвиров отсутствовал, то другой не мог отлучаться из города более 1 дня; в противном случае он должен был назначить заместителя, называвшегося по римскому способу *praefectus* (*lex col. Gen.* 128), приняв от него соответствующую клятву (*Lex Salp.* 25). Подобным образом, если выбывали оба дуумвира, прежде чем состоялись выборы для следующего года, то для руководства последними назначался сенатом *interrex* (*col. Gen.* 130).

Через каждое пятилетие в общинах происходил ценз (*Lex Iul. mun.* 142), причем функции цензоров исполняли очередные *II viri (IV viri) jure dicundo* под названием *II viri (IV viri) censoria potestate quinquennales*, также короче *II viri (IV viri) censoria potestate* или *II viri (IV viri) quinquennales* и в самом кратком виде просто *quinquennales*⁵). Так как это были именно очередные дуумвиры, получавшие лишь титул и функции цензорской власти⁶), то срок их должности был, конечно, годичный, как и

¹ Хотя кое-где неохотно расставались с титулом «претор» (*Cic. agr.* 2, 34, 93: *cum ceteris in coloniis duumviri appellantur, hi – в Капуе – se praetores appellari volebant*).

² Стр. 83: *quecumque in municipiis coloneis praefectureis foreis conciliabulis civium Romanorum II viri IV viri erunt aliove quo nomine magistratum potestatemve habebunt*.

³ Как видно из *lex Salp.* Ср. также *Cic. Att.* 5, 2, 3: *erat rumor de Transpadanis eos jussos IV viros creare* (письмо относится к 51 году, когда транспаданцы имели еще только *jus Latii* (§ 203)).

⁴ Ср. выше (§ 209) надпись из ПUTEULI; *Hor. sat.* 1, 5, 34; *Cic. agr.* 2, 34, 92: *cum venissem Capuam, coloniam deductam L. Considio et G. Saltio, quemadmodum ipsi loquebantur, praetoribus*.

⁵ Где во главе управления стояли *praetores* или *aediles*, там получался титул: *praetores quinquennales* и *aediles quinquennales*. Neumann, *De quinquennialibus coloniarum et municipiorum*, 1892.

⁶ После Суллы, в период установления муниципальных порядков, происходило нечто подобное и в самом Риме (§ 80 кон.).

обыкновенных дуумвиров. Обязанности квинквенналов были аналогичны компетенции римских цензоров конца республики ¹).

2. *II viri (IV viri) aediliciae potestatis* – или просто *aediles* (col. Gen. 62) – имели функции, аналогичные римским эдилам, каковы: надзор за общественными постройками и дорогами (lex col. Gen. 98), надзор за торговлей и верностью мер и весов (Apul. met. 1, 24; Juv. 10, 100; Pers. 1, 129); но главное их назначение заключалось в *cura annonae* (Petron. 44). Им принадлежала и соответствующая *coercitio* с правом телесного наказания (*caedere*) и назначения денежных штрафов; но взыскание последних лежало на обязанности главных дуумвиров (lex Malac. 56).

В случае надобности также и вместо эдильских дуумвиров могли быть назначаемы заместители: *praefecti aedilicia potestate*.

3. *Квесторы* ²) встречаются редко в виде особых магистратов; обычно городской кассой управляли, по-видимому, высшие дуумвиры ³), пользовавшиеся для этой цели услугами помощников из граждан в виде повинности ⁴).

4. *Magistri fanorum* или *sacrorum*, встречающиеся иногда также на положении магистратов (по избранию в комициях), назначались обычно властью главных дуумвиров, и притом ежегодно; в их обязанность входило заботиться (в материальном отношении) о тех *sacrificia*, *pulvinaria* и *ludi circenses*, которые устраивались по решению местного сената (lex col. Gen. 128). Также и магистерство, насколько оно не было магистратурой, составляло просто повинность (личную и имущественную) ⁵). Эти магистры, не принадлежа к жрецам ⁶), аналогичны магистрам в пагах и виках (§ 204) ⁷).

Вместо магистров встречаются также *praefecti sacrorum* и *curatores sacrorum* ⁸).

¹ Т. е. без *cura morum*; о списках граждан см. lex Jul. mun. 142 сл., lectio senatus ib. 83 сл.; locationes lex col. Gen 93.

² Mantey, De gradu et statu quaestorum in municipiis, 1882.

³ Это видно из lex Malac. 56, а также из того, что в Арпине, где высшая магистратура состояла из 3 эдилов, один из них заведовал кассой (Cic. Att. 15, 15, 1: tu nummos Arpinatum, si L. Fadius aedilis petet, vel omnes reddito).

⁴ Dig 50, 4, 18. 2: quaestura in aliqua civitate inter honores (=магистратура) non habetur, sed personale munus est.

⁵ Крашенинников, Августалы (первый тезис).

⁶ Крашенинников, Римские мун. жрецы, стр. 93 и 129. До некоторой степени можно бы сравнивать их с теперешними церковными старостами.

⁷ От муниципальных магистров нужно отличать магистров коллегий, сакральные функции которых тоже аналогичны. Магистерство получило широкое развитие в императорский период, см. Крашенинников, Августалы и сакральное магистерство, 1895.

⁸ Крашенинников, Жрецы, стр. 48; Августалы, стр. 256, прим. 367.

§ 211. Условия для достижения магистратуры были аналогичны столичным. Прежде всего требовалась принадлежность к гражданам данной общины (*cives*, в императорское время также *incolae*), далее, свободное происхождение (*ingenuus*, Malac. 54), а также безупречность как в уголовном отношении (*lex Jul. mun.* 108), так и по отношению к низким занятиям (*ib.* 89). Минимальным возрастом считался 30-летний¹⁾ для всех, за исключением тех, которые служили 6 лет в пехоте или 3 года верхом²⁾.

Независимо от этого, необходимо было соблюдение постепенной очереди должностей³⁾ с 3-летним промежутком между ними. Для повторения одной и той же должности полагался 5-летний промежуток (Malac. 54)⁴⁾.

С магистратов, имевших отношение к денежной части, требовался залог или другое обеспечение (Malac. 57, 60)⁵⁾.

При вступлении в должность и при сложении ее давали клятву, как и в Риме (*Salp.* 26; Malac. 57, 59). Подобным образом по римскому образцу, устраивались и отношения магистратов между собой: *intercessio* со стороны *par majorve potestas*, распределение функций и т. п.; председательство в сенате было обычно совместное для обоих дуумвиров, как в Риме для консулов.

Срок магистратуры был годичный.

§ 212. Знаки отличия муниципальных магистратов в одеянии выражались тем же образом, как и в Риме: они имели право носить претексту⁶⁾ и тунику с *latus clavus*⁷⁾, в каковом наряде они также и хоронились⁸⁾. Перед каждым магистратом шествовали два ликтора (*lex. col. Gen.* 62), частью с *fascies*, какие были употребительны в Риме⁹⁾, но, конечно, только перед главными дуумвирами (*praetores* у *Cic. agr.* 2, 34, 93), обычно же только с палками (*bacilli* *Cic.* 1. с., *virgae* *Apul. met.* 1, 24), в особенности перед эдилами (*Apul.* 1. с.). Дуумвиры и эдилы в Генетиве пользовались правом появляться в ночное время в предшестве факельщиков¹⁾.

¹⁾ *Lex Jul. mun.* 89: *quei minor XXX natus est erit neue magistratum petito neue capito*; ср. также *Cic. Verr.* 2, 49, 122. Со времен Августа возраст уменьшен до 25 лет (Malac. 54).

²⁾ *Ib.*: *nisei quei eorum stipendia equo in legione III aut pedestria in legione VI fecerit*.

³⁾ *Apul. met.* 10, 18: *gradatim permensis honoribus quinquennali magistratui fuerat destinatus*.

⁴⁾ В императорское время промежутки получили характер льготы (*vacatio*) в виду обременительности тогдашней магистратуры.

⁵⁾ Это было потом заменено установлением имущественного ценза, как и в Риме со времен Августа.

⁶⁾ *Liv.* 34, 7: *magistratibus in coloniis municipiisque togae praetextae habendae jus est*.

⁷⁾ *Hor. sat.* 1, 5, 36: *praetextam et latum clavum* (о преторе в Фундах).

⁸⁾ *Liv.* 34, 7: *nec ut vivi solum habeant tantum insigne, sed etiam cum eo cremerentur mortui*.

⁹⁾ *Cic. agr.* 2, 34, 93: *deinde anteibant lictores, non cum bacillis, sed ut hic praetoribus anteeunt, cum fascibus duobus*.

¹⁾ *Lex col. Gen.* 62: *II viris aedilibusque, dum eum magistratum habebunt, togas praetextas funalia cereos habere jus potestasque esto*.

Дуумвиры имели право на *sella curulis*, равно как и на *tribunal*.

Кроме ликторов, в распоряжении магистратов были еще и другие служители: по *lex. col. Gen.* (62), в этой колонии полагалось для каждого дуумвира по 2 ликтора, по 1 *accensus*, 2 *scribae*, 2 *viatores*, 1 *librarius*, 1 *praeco*, 1 *haruspex* и 1 *tibicen*, для каждого эдила по 1 *scriba*, 4 *servi publici*, 1 *praeco*, 1 *haruspex* и 1 *tibicen*. Свободные служители должны были быть из граждан той же общины¹).

§ 213. V. *Муниципальные жрецы*²). Между тем как в Риме сакральное управление было отделено от светского (§ 33), в прочих общинах оба начала продолжали оставаться связанными неразрывно. Вследствие этого жрецы назначались высшей в общине властью наравне со светскими должностными лицами. Пока были цари и диктаторы, назначение жрецов принадлежало им, как видно из компетенции ланувинского диктатора (§ 209). Позже³) избрание, по крайней мере, главных жрецов⁴) перешло на комиции под председательством дуумвиров (*col. Gen.* 68). Сюда принадлежат коллегии *понтификов* и *авгуров*, состоявшие в колонии Генетиве (*lex* 67) каждая из 3-х членов; при основании колонии Капуи (в 63 г.) назначено было 6 понтификов и 10 авгуров (*Cic. agr.* 2, 96)⁵). Служба понтификов и авгуров была пожизненная, но, как и у декурионов, обусловливалась определенным имущественным цензом, после потери которого дуумвиры, по прошествии 5 лет, должны были вычеркивать их из списка жрецов. (*lex. col. Gen.* 91). Как и в Риме, они были освобождены от военной повинности (1. с. 66).

Из других коллегий встречаются *салии* (напр., в Тибуре *Macrobian* sat. 3, 12, 7), *virgines Vestales* (в *Alba Longa*, в Тибуре и Лавинии *Macrobian* sat. 3, 4, 11)⁶).

Независимо от этого, существовали и жрецы отдельных божеств, называвшиеся просто *sacerdotes* или *flamines*⁷).

§ 214. VI. *Муниципальный сенат*. Отличительным обозначением муниципальных сенаторов служил термин *decuriones*¹), вместо чего

¹ *Lex col. Gen.* 62: *ex eo numero, qui ejus coloniae coloni sunt*.

² Крашенинников, Римские муниципальные жрецы и жрицы, 1891.

³ Позволительно, однако, сомневаться в том, послужили ли образцом для этого комициальные выборы жрецов в Риме. Скорее, наоборот, идея последних проникла в столицу из муниципий.

⁴ Крашенинников, Мун. жрецы, стр. 94; об иерархическом порядке жречеств *ib.*, стр. 114.

⁵ Первые понтифики и авгуры, как и декурионы, в каждой вновь учреждаемой колонии избирались учредителями (*Cic.* 1. с.).

⁶ Крашенинников, 1. с., стр. 51. Замечательно, что луперков, кроме Рима, нигде не было.

⁷ Крашенинников, стр. 28; в императорский период оба термина подверглись дифференциации.

¹ Термин этот возник, вероятно, в латинских колониях, обозначая представителя декурии, т. е. каждого десятка колонистов (*Dig.* 50, 16, 239, 5).

употреблялся иногда заимствованный из Рима термин *conscripti* (без почетного *patres*)¹), равно как и собирательное *senatus* (*lex Jul. mun.* 85), рядом с *ordo decurionum*²).

Муниципальный сенат состоял нормально из 100 членов (ср. *Cic. agr.* 2, 35, 96), вследствие чего встречается иногда прямо название *centumviri* (в *Cures* и *Вей*)³).

Пополнение сената происходило, по *Lex Jul. mun.*, каждый пятый год через *quinquennales* (§ 210), а именно, только на открывшиеся к тому времени вакансии; это выражалось терминами *legere*, *sublegere*, а также *cooptare*⁴). Составленный таким образом список прочитывался, как и в Риме, публично⁵). Также и правила для его составления были те же, как и в Риме (*Dig.* 50, 3, 1), а именно, для бывших магистратов по старшинству чина, для прочих же по старшинству поступления в число сенаторов. При составлении списка умершие и опозорившиеся (*Lex Jul. mun.* 108–124) вычеркивались (*ib.* 85). Свободные места пополнялись лицами, имевшими на то право, причем действовали те же правила, как и при искании магистратуры (§ 211). Бывшие магистраты тем самым получали место в сенате (*lex Jul. mun.* 135), если они уже раньше не были сенаторами.

Таким образом, список сенаторов⁶) разделялся, как и в Риме, на несколько разрядов: 1) во главе списка помещались имена патронов (§ 207); 2) затем следовали *quinquennialicii* (как в Риме *sensorii*); после них 3) прочие *duumvirales* (*duumviralicii*); 4) *aedilicii*; 5) *quaestorii* (*quaestoricii*), в тех общинах, в которых были *quaestores* и, наконец, 6) *allecti*, называющиеся также *pedani*¹).

Также и процедура сенатских заседаний подобна римской: сенат созывается одним из дуумвиров или обоими вместе, которые и председательствуют (*senatum habere*, *lex Jul. mun.* 128), делают доклады (*referre*),

¹ *Lex Jul. mun.* 85: *decuriones conscriptosve*. Из постановки слова *conscripti* на втором месте видно, что оно было менее употребительно, чем *decuriones*.

² Слово *senatus* в республиканское время встречается часто в Италии и перешло даже в осский и фалисский языки. Напротив, в провинциях, а также в цизальпинской Галлии оно малоупотребительно. В императорское время слово *ordo* само по себе обозначало муниципальный сенат в отличие от столичного *senatus*, подобно терминам *decurio* (муниципальный сенатор) и *senator* (столичный сенатор).

³ *Dio* 49, 14: τοὺς ἑκατοντάρχους.

⁴ *Lex Jul. mun.* стр. 85: *nei quis eorum quem in eo municipio colonia praefectura foro conciliabulo in senatum decuriones conscriptosve legito neve sublegito neve cooptato nisi in demortuei damnateive locum*. Ср. *Cic. Cael.* 2, 5: *quem Puteolani absentem in aniplissimum ordinem cooptarunt*.

⁵ *Lex Jul. mun.* стр. 85: *recitandos curato*.

⁶ Ср. *Dig.* 50, 3, 1 (*de albo scribendo*). Сохранился список канузинского сената из 223 г. после Р. Хр., составленный еще по тем именно правилам.

¹ Термин *pedani* должен был получить общее применение с тех пор, как допущена была в императорское время *allectio* прямо в старшие разряды.

мотивируют их (*verba facere*) и производят опрос мнений (*sententias rogare*, *lex Jul. mun.* 106) по составленному квинквенналами списку (*Dig.* 50, 3); спрошенные сенаторы высказывают свое мнение (*sententiam dicere*, *lex Jul. mun.* 125) и делают предложения (*censere*). Только окончательное голосование было в муниципиях, по-видимому, издавна не такое, как в Риме, происходя не путем перемены мест, а подачей дощечек¹), как в римских комициях (*sententiam ferre*, часто в *lex Iul. mun.*). Решение редактировалось с указанием имени докладывавшего дело магистрата, а также и сенатора, предложившего принятое решение²).

Для того, чтобы решение могло состояться, требовалось для разных случаев присутствие определенного количества сенаторов; *Lex col. Genetivae* предписывает то просто большинство, то 2/3, 3/4 или 1/2, а также 40 и даже 20.

Аналогично римским *decem legati*, в муниципиях часто встречаются комиссии декурионов под названием *decem primi* обычно в качестве депутатов, сопутствовавших дуумвирам, напр., вследствие вызова римских магистратов (*Liv.* 8, 3, 3; 29, 15, 5; *Cic. Sext. Rosc.* 9, 25; *Verr.* 2, 67, 162; *Att.* 10, 13, 1). Встречаются также *sex primi* и т. п.

Исполнение сенатского решения лежало на обязанности магистратов под опасением денежного штрафа (*lex col. Gen.* 129).

Компетенция муниципального сената однородна с компетенцией римского сената, но ограничена, конечно, делами и территорией своего муниципия (см. § 216).

§ 215. VII. *Муниципальные комиции*. В каждой общине был свой *porculus*, собиравшийся и решавший свои дела в том же виде, как и в Риме³). Главное назначение комиций⁴) заключалось в выборах местных магистратов¹). Процедура их²) была следующая (*lex Malac.* 51–60): председательствовал старший по возрасту дуумвир, которого в случае отсутствия заменял другой его коллега (*Malac.* 52). Кандидаты делали свои заявления (*profiteri*) перед председателем предстоящих комиций, который и проверял их права; если кандидатов было меньше, чем нужно, то

¹ Ср. *lex Malac.* 91: *jurati per tabellam sententiam tulerint*.

² Напр., referente L. Vario Firmo IV viro, censente C. Cluvio Salino ita censuere. В императорский период последнее введено также и в столичном сенате.

³ Ср. *Cic leg.* 3, 16, 36: *et avus quidem noster singulari virtute in hoc municipio* (Арпин), *quod vixit, restitit M. Gratidio ferenti legem tabellariam*.

⁴ *Cic. Clu.* 8, 25: *quattuorviros, quos municipes, fecerant*; *lex Iul. mun.* 98: *queiquomque in municipio ... comitia II vir(eis) IV vir(eis) aleive quoi mag(istratui) rogando subrogandove habebit*.

¹ С тех пор, как вследствие приобретения прав римского гражданства общее законодательство сосредоточилось в Риме, и после того, как комициальное судопроизводство в самом Риме вышло из употребления.

² Willems, *Les élections municipales à Pompéi*, 1886.

председатель сам намечал (*nominare*) таковых, а эти, в свою очередь, могли тоже указывать подходящих кандидатов. Обо всех этих кандидатах, как добровольных, так и указанных, дуумвир вывешивал письменное объявление (*proscriptio*). Оказавшийся избранным не имел права отказываться (Malac. 51). Время выборов назначалось председателем. Сначала выбирались высшие магистраты, а за ними остальные по порядку их чина (Malac. 54). Голосование происходило по трибам или куриям, смотря по тому, какое деление было принято в данной общине (§ 207)¹). Подобно латинам в Риме, также и в муниципиях назначалась по жребию курия (триба), в которой могли бы подавать голос *incolae* (§ 207)²). Все курии (трибы) голосовали одновременно (*uno vocatu*, Malac. 65), разделившись по своим местам (*consaepa*). Голосование происходило письменно, посредством подачи дощечек (*tabellae*), бросаемых в ящик (*cista*). При каждом ящике стояли три гражданина в качестве официальных *custodes* и *diribitores*, а также по одному *custos* от каждого кандидата; эти *custodes* должны были быть не из той курии (трибы), при ящике которой они стояли, но голос подавали они тут же (Malac. 55). Итоги подсчитывались дирибиторами, записывались на *tabula* и подавались председателю (Malac. 56), который и провозглашал сейчас же результат по мере получения ответа каждой курии (трибы). В заключение прочитывался общий список результатов от всех частей в порядке, который устанавливался всякий раз по жребию (Malac. 57)³).

§ 216. VIII. *Компетенция муниципального управления* ограничивалась только областью своей территории⁴); но в этих пределах была вполне аналогична внутреннему управлению римской общины.

1. *Религия*. Святилища покоренных народов в древнейшее время республики становились по праву войны достоянием римского народа, причем частью переводились в Рим (*evocatio* Liv. 5, 22; Dion. 13, 3), частью оставлялись на месте, однако так, что важнейшие жертвоприношения входили в обязанность римских властей¹), если только не были оставлены прежние местные магистраты ради сакральных дел²). Верховное наблюдение в этом случае принадлежало римским понтификам. Сюда прина-

¹ Lex Malac. 55: qui comitia ex hac lege habebit, is municipes curiatim ad suffragium ferendum vocato (Малака имела латинское право).

² Lex Malac. 53: queicomque in eo municipio comitia habebit, ex curiis sorte ducito unam, in qua incolae, qui cives R(omani) Latine cives erunt, suffragia ferant.

³ О порядке чтения заключительной *renuntiatio* см. § 156. О жреческих выборах см. Крашенинников, Мун. жр., стр. 86 и сл.

⁴ Cp. Cod. Just. 10, 81, 53: duumvirum impune non liceat extollere potestatem fascium extra metas propriae civitatis.

¹ Cic. Mur. 41, 90: nolite a sacris patriis Junonis Sospitae, cui omnes consules facere necesse est, domesticum et suum potissimum consulem avellere (Cp. Liv. 8, 13, 2).

² Liv. 9, 43: Anagninis magistratibus praeterquam sacrorum curatione interdictum.

длежат: *Lavinium*, *Alba Longa*, *Lanuvium* и, вероятно, еще другие общины, которых *sacra* входили в ведение римских понтификов под названием *sacra municipalia*¹). Так как эти *sacra* составляли достояние римского народа, то жрецами в таких общинах могут быть римские граждане вообще, независимо от их *origo*.

Однако это касается только некоторых из древнейших покоренных городов, лишенных автономии (§ 194 и 195). Все же прочие общины, имевшие *separatim rem publicam*, а со времени союзнической войны вообще большинство италийских общин, в сакральных делах были совершенно независимы от римских магистратов и понтификов. Пока Рим был не столько столицей государства, сколько самим государством, его культ был в той же мере государственный и жрецы – государственные. После союзнической войны Рим превратился из государства в столицу государства, а его культ – в столичный культ, жрецы – в столичных жрецов, имевших в муниципиях не более власти, чем муниципальные в столице. Столица перед муниципиями отличалась, однако, тем, что доступ в столичные жречества имел всякий гражданин, пользовавшийся полными правами римского гражданства, в муниципиях же, за вышеуказанными исключениями, только местные граждане²). В этом отношении каждый муниципий составлял замкнутое целое, к жречествам которого, как и к магистратуре, доступ обуславливался принадлежностью к данной общине. О выборах жрецов и их коллегиях см. § 213, о *magistri fanorum* § 210, 4.

Расписание религиозных празднеств устанавливалось ежегодно сенатом по предложению дуумвиров вскоре после их вступления в должность (*lex col. Gen.*).

2. *Войско*. Так как военное *imperium* было всецело сосредоточено в Риме, то муниципальное управление при нормальном течении дел не имело ровно никакого отношения к военным делам, с тех пор как (после Мария) и сам набор легионеров превратился, в сущности, в наем добровольцев через *conquisitores*, отправляемых из Рима; во всяком случае, прежние правила о наборе, действовавшие в союзнических общинах (§ 198), сами собой лишились силы после превращения союзников в граждан. Только в случае непосредственной опасности общинам предоставлялось организовать местную оборону (*lex col. Gen.* с. 103) под начальством местных начальников на правах римского военного трибуна.

3. *Судопроизводство*. Напротив, судебное *imperium*¹) муниципальных дуумвиров *jure dicundo* имело довольно обширное применение¹). Это

¹ См. Крашенинников, 1. с., прим. 1.

² Крашенинников, 1. с., прим. 3.

¹ Выражение *imperium potestasve* читается в *lex Rubria* и в *lex col. Gen.* (с. 94; 125). Напротив, *lex Iul. mun.* употребляет вместо этого выражение *magistratus potestasve*.

касается не только юрисдикции (*judicia privata*) как добровольной (*juris dictio voluntaria*), так и по спорным делам, но даже и уголовного судопроизводства (*judicia publica*), однако, с разными ограничениями²). Для добровольной *jurisdictio* по бесспорным делам были компетентны только магистраты муниципий и латинских колоний; напротив, из гражданских колоний дела этого рода подлежали римским магистратам. В назначении опекунов были компетентны только магистраты латинских колоний, между тем как не только из гражданских колоний, но и из муниципиев по таким делам должны были обращаться к римскому претору, причем местные власти имели только право предложения (*nominatio*). Подобные ограничения существовали и в *jurisdictio* по спорным делам³). Что же касается уголовного судопроизводства, то оно могло быть неограничено только по отношению к рабам (ср. *Cic. Clu.* § 64 сл.). В муниципальном судопроизводстве принимали участие присяжные заседатели (*lex col. Gen.* с. 95), как и в Риме.

4. *Законодательство*. По распространении прав римского гражданства на италийских союзников общее законодательство для всей Италии сосредоточивалось в Риме, примеры чему встречались, впрочем, еще во времена автономии союзников (§ 131).

5. *Ценз*. Между тем как до союзнической войны все римские граждане должны были являться к цензу в Рим, напротив, по распространении прав на италийских союзников, рядом со столичным цензом, установлено было местное производство ценза в общинах римских граждан во всей Италии (§ 81)⁴). При этом, однако, муниципалы, имевшие местожительство (*domicilium*) в разных общинах¹), не были обязаны являться к цензу в каждой общине отдельно, а вместо этого могли сдавать свои показания в Риме перед римским цензором²). Разумеется, для этого требовалось уведомление соответствующих общин со стороны заинтересованного лица; не заявивший об этом в местных общинах подвергался там цензу заочно³).

6. *Местные финансы и хозяйство*. Муниципии могли владеть всяким имуществом, в том числе и поземельным, на тех же правах, как и коллегии и *societates*, и это имущество могло находиться не только в пределах

¹ *Duoviri jure dicundo* аналогичны прежним *praefecti jure dicundo*, от которых отличаются только тем, что их избирает не римский претор, а сами муниципии.

² Выработавшимися, вероятно, уже раньше в пределах компетенции *префектов jure dicundo*.

³ Ср. *lex Jul. mun.* 116 сл. и постановления в *lex Rubria*.

⁴ Ср., напр., ссылку на *tabulae publicae censoriae* в *Latinum* у *Cic. Clu.* 14, 31.

¹ Само собой это разумеется и для тех муниципалов, которые проживали в Риме.

² *Lex Jul. mun.* 167: *qui pluribus in municipiis domicilium habebit et is Romae census erit, quo magis in municipio censeatur, e. h. l. n. r.*

³ *Cic. Att.* 1,18: *ne absens censeare, curabo edicendum et proponendum locis omnibus.*

территории данной общины, но и в других местах¹). Доходы общин составлялись, главным образом, из *vectigalia*, получаемых с таких земель (*agri fructuarii* Cic. fam. 8, 9, 4; *praedia* Gai. 3, 145), далее, из *portoria* (Cic. Att. 2, 16; Suet. Caes. 43, см § 168), а также из платы за пользование разными общественными сооружениями, каковы: бани, водопроводы и т. п. Но кроме того, возможно было и местное *tributum* для нужд муниципия, а также и заем²). Отношения общинного хозяйства к деятельности местных цензоров (*quinquennales*) неизвестны, но они были, вероятно, похожи на римские порядки. Так, напр., *locatio* общинных участков земли сдавалась только на пятилетие, т. е., по-видимому, цензорами. Расходы касались устройства общественных жертвоприношений, возведения и поддержания общественных построек (Cic. fam. 10, 13, 1), содержания муниципальных служителей (*apparitores*) и рабов и т. п.

7. *Игры*. Муниципии могли устраивать на свои средства игры и празднества, но с некоторыми ограничениями (ср. Тас. а. 13, 49). Во время игр *декурионы* занимали особые почетные места; вместе с ними сидели и римские сенаторы и магистраты, если случайно присутствовали (*lex col. Gen.*).

8. *Монеты*. После союзнической войны из всех общин Италии один только г. *Raestum* сохранил право чеканить медную монету вплоть до Тиберия.

9. *Счет времени* определялся по именам местных дуумвиров (§ 210) рядом с именами римских консулов. Кроме того, в колониях практиковался еще счет времени от основания данной колонии (*ab colonia deducta*). Однако Неаполь сохранял свое греческое летосчисление еще в начале императорского периода.

§ 217. IX. *Повинности муниципий и муниципалов*. Муниципии и муниципалы не платили никаких податей в римскую казну. Повинности же муниципий (напр., по укреплению и защите города в случае внезапной опасности) распределялись общинами между своими согражданами. Повинности последних римскими юристами разделяются на *munera personalia* и *munera patrimonii*. К первым принадлежит, например, назначение гражданина в помощь дуумвирам по управлению городской кассой (§ 210, 3), избрание в магистры храмов (§ 210, 4), назначение присяжным заседателем (*lex col. Gen. c. 95*), отправление в качестве посла (*ib. 92*) и т. п.; к последним – прием у себя проезжающих магистратов (ср. Cic. Verr. 1, 15, 65), сооружение и исправление дорог, возведение общественных построек и т. п.; для таких общественных построек (*munitio*) с владельцев

¹ Так, напр., г. *Arpinum* владел землей в Галлии (Cic. fan. 13, 11, 1), г. *Carua* землей на острове Крит (Vell. 2, 81) и др.

² Ср. Cic. Flacc. 9, 20 (хотя это относится к *civitates Asiae*) и Verr. 2, 55. (о городах в Сицилии).

повозок требовалось (в Генетиве) по три орегае в году на каждую пару волов, для прочих жителей по 6 орегае ручного труда.

§ 218. X. *Отношения римского правительства к муниципиям* в общем сохранили те же формы, которые уже раньше выработались в применении к италийским союзникам (§ 131)¹). Существенная разница заключалась в том, что между тем как прежде каждая община союзников формально была таким же государством, как и римская община, теперь, напротив, италийские общины превратились в простые общества на подобие *societates* или *collegia*. Отсюда получилось различие между понятиями *publicus* (государственный) и *communis* (принадлежащий городской общине)²). Другое существенное отличие заключалось в том, что италийские общины союзников, сделавшись общинами граждан, освободились от обязанности ставить от себя вспомогательные отряды и вместе с этим освободились также от расходов на снаряжение и содержание таких отрядов.

Мера автономии муниципий была вообще столь обширна (конечно, в пределах местного устава), что римскому правительству, под которым разумеется здесь, главным образом, *сенат* (§ 131), приходилось вмешиваться в дела общин лишь в исключительных случаях. Из римских магистратов имели отношение к общинам прежде всего *консулы* (ср. *Cic. Att.* 10, 13, 1) в качестве высшего исполнительного органа римского государства; далее, *цензоры* в делах ценза, а также *преторы* в области судопроизводства, насколько не были компетентны местные дуумвиры (§ 216, 3).

в) Провинции

1) Основные данные

§ 219. *Провинции республиканского времени.* Ко времени Суллы образовалось 10 провинций: 1. *Sicilia* (приобретенная в 241 г.), 2. *Sardinia* с Корсикой (приобретены в 238 г.), 3. и 4. *Hispania citerior u ulterior* (завоевание началось с 218 г.; с 206 г. отправлялись туда ежегодно по два проконсула, а с 197 г. по два претора с разграничением страны на две самостоятельных провинции (*Liv.* 32, 28, 1), 5. *Macedonia* (завоевана в 168 г., превращена в провинцию в 146 г. с присоединением к ней Греции под названием *Achaia*), 6. *Africa* (146 г.), 7. *Asia* (владычество римлян в Малой Азии установилось в 189 г., но провинция *Asia* образовалась только в 133 г.), 8. *Gallia Narbonensis* (завоевана в 121 г.), 9. *Cilicia* (завоевана в 103 г., но устроена окончательно только в 64 г.), 10. *Gallia cisalpina* (завоевана в 191 г., но самостоятельной провинцией сделалась только со времен Суллы

¹ *Cic. Att.* 10, 13, 1: *evocavit (consul Antonius) litteris e municipiis decem primos et IV viros.*

² *Cic. fam.* 13, 11, 1: *meos municipales Arpinates, quorum facultates, quibus sarta tecta aedium sacrarum locorumque communium tueri possint, consistunt in his vectigalibus, quae habent in provincia Gallia; Varro l. l. 5, 21.*

и в 42 г. была снова упразднена). После Суллы прибавились: 11. *Bithynia* (приобретена в 74 г. и в 65 г. к ней присоединен Понт, вследствие чего называлась с тех пор *Bithynia et Pontus* или *Pontus et Bithynia*), 12. *Cyrene* (приобретена в 96 г., но превращена в провинцию только в 74 г.), 13. *Creta* (в 67 г.), 14. *Syria* (в 64 г.), 15. *Gallia comata* (завоевана Цезарем), 16. *Africa nova* (= *Numidia* в 46 г.), 17. *Illyricum* (самостоятельный правитель впервые в 45 г.), 18. *Achaia* (при Цезаре отделена от Македонии). Итого при Цезаре составилось 18 провинций¹), что и соответствует тогдашнему увеличению числа преторов до 16 при 2 консулах.

§ 220. *Возникновение провинциального управления.* Со времен Суллы, когда промагистратура была отделена от магистратуры, получившей с тех пор преимущественно гражданский характер, под словом *provincia* разумеются те внеиталийские области, которые управлялись самостоятельно особыми проконсулами и пропреторами, при содействии квесторов, на положении военных властей (применительно к первоначальному значению слова *provincia*). Однако такое понятие о провинции сложилось только с течением времени.

Древнейшей провинцией является Сицилия. Хотя она была приобретена еще в 241 г., тем не менее, обособленное управление ею установилось только с 227 г., когда учреждены были две новые претуры, специально предназначенные одна для Сицилии, другая для Сардинии. До этого времени, по-видимому, еще с самого же момента завоевания карфагенской части острова Сицилии, туда посылался ежегодно римский квестор с местопребыванием в Лилибее, по аналогии назначения особых квесторов в некоторые пункты Италии, в том числе в г. *Cales*. По присоединении в 212 г. сиракузской части острова сюда назначался другой квестор с местопребыванием в Сиракузах. Из этой двойственности сицилийской квестуры видно, что функции квесторов в этой провинции *первоначально* шли только *параллельно* с функцией местного претора, как это было и в Риме. С другой стороны, из того, что в 227 г. были учреждены именно *претуры*, можно заключить, что новые преторы для Сицилии и Сардинии имели тогда значение преимущественно только *судебных* магистратов. Учреждение новых двух претур, следовавшее несколько лет *спустя* после учреждения претуры для peregrinorum в Риме, имело целью урегулировать судопроизводство на островах, по их отдаленности от Рима и трудности сообщения в зимнее время.

Представление о преторе как верховном *правителе провинции* с подчинением ему квестора выработалось прежде всего в Испании, где назначение римского магистрата преследовало, главным образом, военные цели. Поэтому, когда в 197 г. учреждены были две новые претуры спе-

¹ См. Mommsen в *Hermes*, 1893, стр. 601 сл.

циально для Испании, эти преторы получили титул *pro consule*, т. е. посылались туда на правах консулов. Эта система *военно-провинциального* управления, состоящая из претора на правах консула и подначального ему квестора, распространена была потом не только на все новые провинции, но также и на прежние, и притом даже и без предоставления титула *pro consule*. Окончательно укрепилось это со времен Суллы вследствие разделения магистратуры и промагистратуры.

§ 221. *Организационные уставы провинций.* Также и здесь обнаруживается постепенное развитие понятия о провинциях. Позднейшие провинции получали определенную организацию сейчас во время возникновения. Напротив, в первых провинциях дело устраивалось иначе. В Сицилии просто были оставлены прежние административные порядки и законы, действовавшие в карфагенские и сиракузские времена. В Сардинии же и Испании дело шло сначала о покорении страны, так что римский режим мог устанавливаться только шаг за шагом, вследствие упорного и продолжительного противодействия со стороны туземных племен. Однако уже организация Малой Азии, но без превращения в провинцию, урегулирована была проконсулом Манлием сейчас же в 188 г. при содействии высланных от сената *X legati*. То же самое повторилось в Македонии в 168 г. после победы Эмилия Павла при Пидне, а также при содействии 10 сенатских послов (*Liv.* 45, 17; 18; 29). Подобная организация введена была и в *Illyricum* в 167 г. (*Liv.* 45, 26, 15). Однако все это не были еще провинции в позднейшем смысле этого слова. Когда же в 146 г., вследствие восстания Андриска, Македония была превращена в настоящую римскую провинцию (с присоединением к ней и Греции, а также и прочих частей Балканского полуострова, насколько они не входили в состав Иллирика), то также и эта организация настоящей провинции выработана была полководцем Меммием при содействии таких же *X legati*, высланных из Рима (*Polyb.* 39, 15; 16). Это составляло потом образец и для устройства дальнейших провинций. Мало того, по этому же примеру организованы были вновь также и прежние провинции, а именно: Сицилия в 132 г., после подавления восстания рабов со стороны Рупилия, на помощь которому прислано было 10 сенатских послов (*Cic Verr.* 2, 16, 40), а также и Испания после нумантинской войны (*Appian. Hisp.* 99).

Демократическое движение при Гракхах внесло и в это дело новый прием тем, что *provincia Asia*, приобретенная в 133 г. и организованная в 129 г. полководцем Аквилием (*Vell.* 2, 38; *Iustin.* 36, 4), в 122 г. была переустроена комициальным законом Г. Гракха (§ 222, 4).

После Гракхов дело вновь пошло прежним порядком: до конца республики организация новых провинций предоставлялась данному полководцу, на помощь которому высылались 10 сенатских послов. Такие послы были отправлены в Азию по требованию Лукулла после войны с

Митридатом в 68 г. (Cic. Att. 13, 6, 4; Plut. Luc. 35–36) и в Галлию в 56 г. (Div. 39, 25; Cic. fam. 1, 7, 10; Balb. 27, 61). Только Помпей в Азии вводил свои порядки без участия сенатской комиссии, но зато его распоряжения были предложены на утверждение сената и, когда там возникли затруднения, на решение комиций.

Уставы провинций, выработанные тем или другим образом, называются *formula* (Liv. 45, 26, 15). Отдельные же их постановления обозначались словом *lex* с присоединением имени магистрата, напр., *lex Rupilia* в Сицилии (Cic. Verr. 2, 13, 32; 2, 50, 105), *leges* Эмилия Павла в Македонии (Liv. 45, 30; 32), Меммия в Ахайе (Polyb. 40, 9–10), Кв. Метелла в Крите (Liv. ep. 100), *Pompeja lex quae Bithynis data est* (Plin. Traj. 79).

Независимо от основного устава могли быть принимаемы дополнительные меры по организации провинции и последующими правителями, конечно, с согласия римского сената. Так, напр., Фламинин в качестве правителя Македонии в пределах этой провинции дал Фессалии особую организацию с установлением отдельного для нее *concilium* в Лариссе.

Подобным образом получали уставы также и отдельные общины провинций¹). Об общинах, приобретающих муниципальное устройство, см. § 206.

§ 222. *Отличие провинций от Италии* в конце республики заключалось, главным образом, в следующем:

1) между тем как граждане итальянских общин со времен союзнической войны имели права римского гражданства, громадное большинство провинциальных общин состояло из *перегринов*;

2) Италия со времен Суллы перешла на положение гражданского управления; напротив, в провинциях управление удерживало *военный характер*¹);

3) для управления провинциями со времени Суллы назначались преимущественно только *промагистраты* (проконсулы, пропреторы);

4) в противоположности к ограниченным отношениям римских магистратов к итальянским общинам (§ 218), провинциальные общины находились в большой *зависимости от правителя провинции* (§ 235), за исключением только некоторых привилегированных общин (*foederatae, liberae*);

5) самый существенный признак отличия провинций от Италии заключается в податном и земельном устройстве. В Италии земля была свободна от поземельного налога в пользу римской казны; напротив,

¹ Cic. Verr. 2, 50, 123: *Agrigentini de senatu cooptando Scipionis leges antiquas habent*; 125: *Heracleam colonos P. Rupilius deduxit legesque similes dedit*; Plin. ad. Traj. 109.

¹ Во всех провинциях стояли постоянные римские войска, пополняемые и сменяемые ежегодно; меньше всего войск находилось в Сицилии (ср. Liv. 41, 21, 3).

жители провинций платили *поземельный налог*, за исключением *civitates foederatae* и *immunes*, а также и тех, которые получили *jus italicum*.

§ 223. Также и *податное устройство провинций* сложилось в окончательном виде только с течением времени. Между тем как в Италии римляне, сталкиваясь с соседями, имели дело с автономными общинами (*populi*), в Сицилии условия были иные. Здесь Рим воевал не с сицилийскими общинами, а с Карфагеном, которому принадлежала эта часть острова на правах повелителя. Завоевание карфагенской половины Сицилии равнялось переходу тамошних общин из карфагенской *dicio* в римскую. Подобным образом в бывшей сиракузской части острова римское владычество сменило только прежнюю царскую власть над тамошними общинами ¹).

При этом общины, относившиеся враждебно к римлянам (напр., *Leontini*), были наказаны превращением их земли в *ager publicus* на подобие кампанского; но земля эта оставлена в пользовании прежних владельцев на новых условиях ²). Напротив, земля прочих общин ³) была оставлена за ними на прежних основаниях, т. е. под условием уплаты определенного поземельного налога, поступавшего прежде в пользу карфагенян и сиракузских царей ⁴). Ради этого-то и оказалось необходимым присутствие римского квестора сначала в Лилибее, а потом также и в Сиракузах.

Таким образом, вследствие завоевания Сицилии в пределах римской державы появилось новое податное сословие, в которое входили граждане всех сицилийских общин, за исключением 5 *civitates liberae et immunes* и 3 *foederatae* ¹). А так как податная система, удержанная римлянами от времен карфагенских и сиракузских, основывалась на поземельном налоге натурой, то подать сицилийцев и называется *vectigal* (напр., *Cic. Verr. 3, 6, 12*), а сами они *vectigales*. При этом различались два разряда данников. К первому разряду принадлежали те общины, земля которых с самого же начала объявлена была собственностью римского народа, вследствие чего сбор подати оказался подведомственным римским цензорам; такие общины назывались *civitates censoriae*. Ко второму разряду принадлежали общины, земля которых признавалась собственностью прежних владельцев; сбор подати отдавался на откуп самим правителем провинции, и при-

¹ Liv. 25, 28, 3: cum haud ferme discreparet, quin quae ubique regum fuissent Romanorum essent, Siculis cetera cum libertate ac legibus suis servarentur.

² Cic. Verr. 3, 6, 13: perpaucae Siciliae civitates superiori bello a majoribus nostris subactae, quarum ager cum esset publicus populi Romani factus, tamen illis est redditus; is ager a censoribus locari solet; Liv. 25, 40, 4. Только бывшие поместья сиракузских царей превратились в *ager publicus* в старинном смысле слова.

³ Из которых 17 всегда относились дружелюбно к римлянам (*Diod. 4, 83; Cic. Verr. 5, 47, 124*).

⁴ Cic. Verr. 2, 6, 13: praeterea omnis ager Siciliae decumanas est itemque ante imperium populi Romani ipsorum Siculorum voluntate et institutis fuit; 3, 6, 12.

¹ См. Zielinski, Philolog., 1893, стр. 276 сл.

том ежегодно (в отличие от цензорского пятилетия). И хотя поземельный налог в Сицилии основывался вообще на сборе десятины (*decuma*), но общины этого разряда назывались по преимуществу *civitates decumanae*¹).

На подобных основаниях устраивалось дело и при последующих приобретениях римлян, путем сохранения податей по издавна заведенному в каждой местности порядку, но иногда в уменьшенном против прежних времен размере (напр., в Македонии Liv. 45, 18). Вследствие этого обнаруживалось большое разнообразие в отдельных провинциях (ср. §126, 7). Но и независимо от этого, сами римляне начали потом устраивать это дело иначе, чем в Сицилии. Между тем как еще и в Сардинии сохранено было старинное *vectigal*, т. е. сбор хлеба в натуре, в Испании установлена была подать в виде определенной суммы денег, требуемой с каждой отдельной общины, которая уже сама от себя должна была производить разверстку между своими гражданами и заботиться о получении с них их доли способами, какие сами общины находили целесообразными. Такая определенная подать называлась *stipendium*²), т. е. военной контрибуцией³), каковой термин и объясняет первоначальное возникновение этого способа подати (см. Cic. Verr. 3, 6, 12). Отсюда податное сословие провинциалов называется также *stipendiarii*, наравне с *vectigales*⁴). По примеру Испании этот способ взимания подати принят был также и для Македонии и Африки, равно как и для позднейших провинций, за исключением Азии¹).

Так как при *stipendium* происходила разверстка общей для данной общины суммы между ее жителями²), то впоследствии, особенно в императорское время, стало употребляться в этом же смысле и слово *tributum* (Cic. fam. 3, 8, 5), служившее также для обозначения сбора с жителей в пользу своей собственной общины.

В 123–122 гг. Г. Гракх внес в это дело новую точку зрения. В законе, по которому вводилось новое устройство приобретенной недавно провинции Азия, вся земля этой провинции была признана в принципе собственностью римского народа, чем и оформлялось правовое основание

¹ В век Верреса в Сицилии числилось 24 *civ. decumanae* и 26 *ensoriae*.

² Cic. Verr. 3, 6, 12: *vectigal certum, quod stipendiarium dicitur*.

³ Для перехода слова *stipendium* «солдатское жалованье» к значению «военная контрибуция», ср. Liv. 5, 27, 15: *Faliscis in Stipendium militum ejus anni, ut populus Romanus tributi vacaret, pecunia imperata*; 5, 32, 5; 9, 41, 7.

⁴ Cic. prov. cons. 5, 10: *vectigales multos ac stipendiarios liberavit*; Balb. 9, 24. Соответственно этому и земля называется то *agri vectigales*, то *agri stipendiarii*.

¹ Cic. Verr. 3, 6, 12: *Inter Siciliam ceterasque provincias in agrorum vectigalium ratione hoc interest, quod ceteris aut impositum est vectigal certum, quod stipendiarium dicitur, ut Hispanis plerisque Poenorum quasi victoriae praemium ac poena, aut censoria locatio constituta est, ut Asiae lege Sempronia*.

² При *vectigal* в Сицилии (и Сардинии) такой разверстки не было, а происходила опись земель и посевов.

взимания поземельного налога в провинциях вообще, взамен устаревшего взгляда на это дело с точки зрения военной контрибуции. Внешним выражением нового взгляда служило то, что поземельный налог провинции Азия передан был в ведение римских цензоров (Cic. Verr. 3, 6, 12), на подобие доходов с обыкновенного *ager publicus*, вследствие чего взимание тамошнего налога от общин перешло в руки публиканов. Новая точка зрения на характер провинциальной земли применялась потом и к прочим провинциям, как новым, так и прежним (как видно, напр., из *lex agraria* 110 г. по отношению к Африке), хотя и не вводился способ взимания подати, принятый для Азии.

Последствием нового воззрения было то, что поземельный налог закреплён был теперь за землей, так что она оставалась податной даже в том случае, если переходила в руки римских граждан¹). Исключалась только земля, получавшая *jus italicum*, т. е. правовой характер, который был присущ землевладению в Италии (§ 167). Другого рода исключение составляли провинциалы, получившие *immunitas*, личную или по принадлежности к *civ. immunis* (§ 229).

Другим последствием было то, что провинциальная земля была признана подходящей для раздачи гражданам, наравне с обыкновенным *ager publicus*, а следовательно, и для устройства колоний. По крайней мере, тогда именно, в 118 г., основана была колония *Narbo* в Галлии и сделана попытка основать колонию на развалинах Карфагена.

Подобно поземельному налогу, римляне в Сицилии унаследовали от прежних времен также и *portoria*¹). Вся Сицилия, кроме *civ. foderatae* и *liberae*, составляла один округ, на границах которого через публиканов взималось в пользу римской казны 5 % с цены товаров (*vicesima* Cic. Verr. 2, 75, 185). Нечто подобное было и в прочих провинциях; так, напр., в провинции Азии по закону того же Гракха взимались 2,5 %.

§ 223. Независимо от всего этого, на подобие усиленного гражданского трибута (§ 124, 1), в прежние времена применялось нередко и усиленное взимание подати с провинциалов. Так, напр., в Сицилии и Сардинии встречается взимание второй десятины²), но обычно за известное вознаграждение из римской казны. Подобным образом и в Испании, где платили *stipendium*, встречается взимание десятины за вознаграждение (Liv. 43, 2, 12). Сначала это делалось только для военных надобностей. По закону консулов Кассия и Теренция 74 года этот же способ применен был к снабжению столицы хлебом. На основании этого закона, по решению

¹ Поэтому Антоний, при раздаче земли своим приверженцам в *ager Leontinus*, должен был выговорить для них особо и *immunitas* (Cic. Phil. 3, 9, 22).

¹ О происхождении *portoria* см. § 248, 2 в примеч.

² Liv. 36, 2, 12; 37, 2, 12; 37, 50, 9; 42, 31, 8.

сената, в Сицилии во время Верреса каждый земледелец, сверх безвозмездной десятины в качестве подати должен был доставлять еще раз столько же хлеба (*alterae decumae*) по 3 сестерция за модий и, кроме того, вся провинция сообщала 80.000 модиев по 3,5 сестерция. Это называется вообще *frumentum emptum* (Cic. Verr. 3 § 163; 5 § 53), в последнем случае, в частности, *frumentum imperatum* (3 § 163; 5 § 56). К этому присоединялся еще хлеб, который провинциалы должны были доставлять в кладовые самого правителя: *frumentum in cellam* или *frumentum aestimatum*, причем полагалось от казны при Верресе по 4 сестерция за модий пшеницы и по 2 сестерция за модий овса (3 § 188; 5 § 83). Все это – независимо от действительной стоимости хлеба в данное время¹). Вообще провинции составляли в этом отношении как бы поместья римского народа²).

К этому присоединялись еще разные случайные услуги (*officia*). Если в римском войске, стоявшем по близости, не хватало хлеба или других предметов, то полководец имел право требовать это от общин, однако за плату, которая определялась самими римлянами. В виду последнего обстоятельства такие доставки оказывались нередко обременительными, несмотря на существование некоторых законных ограничений; так, напр., в Испании можно было требовать не более 20-го снопа.

2) Общины и княжества в провинциях

§ 224. А. Общины и их территории. Римская держава в Италии сложилась от сплочения в одно целое множества отдельных, некогда самостоятельных общин. Это же воззрение перенесено было также и на провинции, тем более что в Сицилии и прочих греческих областях римляне встретились с городским устройством, близко подходящим к римским порядкам; в Испании, Галлии, а также в Африке организация общин, за отсутствием городов, примыкала к этнографическим единицам, заменявшим греческие городские *civitates*.

Вообще получилось представление о провинции как о комплексе некоторого количества общин и их территорий. Так, напр., Сицилия состояла из 68 общин; подобным образом Понт, во время введения римских порядков в этой области при Помпее, разделен был на 11 городских территорий.

Делением этим римская республика пользовалась, главным образом, для организации сбора податей (§ 234, 6).

¹ Вследствие этого по отношению в *frumentum in cellam* вошла в обычай особая оценка хлеба каждого урожая (отсюда *aestimatum*), причем разрешалось провинциалам, взамен доставки хлеба по казенной цене, уплачивать только разницу, которая, как и казенная сумма, поступала в свободное распоряжение правителя.

² Cic. Verr. 2, 3, 7: *quoniam quasi quaedam praedia populi Romani sunt vectigalia nostra atque provinciae*.

На территории каждой общины могли находиться и второстепенные мелкие общества, составлявшие одно целое с главной общиной, как и в Италии (§ 204). Но, кроме того, в провинциях встречаются более или менее обширные общины, имевшие самостоятельные территории, но подвластные какой-либо главной общине (напр., Polyb. 31, 15–16)¹). См. § 233.

§ 225. *Разряды провинциальных общин.* Общины в провинциях по своему устройству и положению были далеко не однородны.

I. *Общины римских граждан* в провинциях в республиканское время состояли исключительно только из колоний (§ 190), которых тогда еще имелось очень немного²). До Цезаря существовала только колония в Narbo Martius в Галлии (основана в 118 г.), а затем Aleria на Корсике (основана Суллой). При Цезаре, кроме вторичного поселения римских граждан из ветеранов 6 легиона в Narbo, поселены были ветераны 10 легиона в Arelate в той же Gallia Narbonensis³), далее, Коринф в Греции, Aramea и Sinope в Вифинии, Carthago в Африке (попытка 123–121 гг. оказалась неудачной) и несколько колоний в Испании, в том числе Urso или colonia Genetiva.

II. *Общины латинских граждан* имели не только муниципальное устройство, но и название *municipia*. Впрочем, в республиканское время в провинциях таких общин было еще меньше, чем колоний (если не считать городов цизальпинской Галлии), а именно, до Цезаря только Carteja в Испании (§ 201); при Цезаре появляется несколько таких общин в Галлии (напр., Nemausus) и в других провинциях (напр., Utica в Африке).

§ 226. III. *Общины peregrinorum* (§ 247), называвшиеся просто *civitates* (πόλεις), различались:

1. *По отношению к их устройству.* В этом отношении римляне покровительствовали аристократическому строю общин¹). Где такового не было, там управление переустроивалось на тимократических началах:

а) *в областях с древним городским устройством.* Сюда принадлежат, главным образом, греческие области. Прежние *аристократические* порядки оставляли без изменения. Так это было, напр., в критских общинах (ср. Cic. r. p. 2, 33, 58), а также в Массилии, в которой существовал совет (συνέδριον) из 600 пожизненных τριμῶχοι, из которых 15 человек

¹ В Италии таких второстепенных городских общин вовсе не было, если не считать сведений из древнейших времен республики, напр., Liv. 6, 29: octo oppida sub dicione Praenestinatorum; 7, 18; 19.

² Впрочем, кроме собственно колоний, под словами colonia и coloni разумеются также хуторяне-земледельцы из римских граждан; ср. b. Alex. 56: quos ex omnibus conventibus (римские купцы в городах) colonisque (римские хлебопашцы в деревнях) conscriptos vocabat.

³ Baeterrae (ветераны 7 легиона), Arausio (8 лег.) и Forum Julii (2 лег.) принадлежат Августу, см. Hermes, 1896, стр. 1 сл.

¹ Ср. Cic. Qu. fr. 1, 1, 8, 25: provideri abs te, ut civitates optimatum consiliis administrarentur.

составляли особую думу, избиравшую из своей среды 3 сановника, которые, в свою очередь, одного из своей среды назначали верховным правителем¹). В большинстве греческих городов при римском владычестве водворилось *тимократическое* устройство, сменившее повсюду прежний демократический строй; так это было в Сицилии, Македонии, Ахайе, Вифинии, Сирии. В виду этого в таких общинах необходимо было производить *ценз*, для каковой цели и установлены были в Сицилии и Вифинии особые *цензоры* (τιμηταί), а именно, в Сицилии по 2 цензора для каждого города, избираемые через каждые 5 лет, как и в Риме (Cic. Verr. 2, 55 137; 56, 139; 3, 42, 100).

Как в Риме и в итальянских муниципиях, так и в провинциальных городах управление сосредоточивалось в *сенате*, составлявшемся в разных местах различно. Так, напр., в Афинах сенаторы избирались ежегодно по филам; в Сицилии сенат пополнялся посредством cooptatio²); в Вифинии lectio senatus происходила через местных цензоров (Plin. ad Traj. 79; 114). Также и квалификация сенаторов определялась различно; так, напр., в Вифинии по lex Помпея, сенат пополнялся из бывших магистратов³); в Сицилии местные уставы определяли возраст, состояние и имущественный ценз сенаторов (Cic. Verr. 2, 49, 120; 122; 123). Процедура заседаний в греческих сенатах тоже отличалась от римских порядков (ib. 4, 64, 142).

Народные собрания в греческих городах продолжали существовать, но потеряли прежнее демократическое значение. Так, напр., в Афинах в прежние времена всякий гражданин мог вносить свои предложения непосредственно; при римском владычестве формальная инициатива всецело принадлежала председателю собрания (στратηγὸς ἐπὶ τὰ ὄπλα), как и в Риме и в муниципиях. Совещания в народных собраниях у греков происходили сидя.

Магистратура сохранялась в прежнем виде и с прежними названиями, обнаруживая большое разнообразие, в зависимости и от местных исторических условий. Так, напр., в бывших пунических городах встречаются sufetes; в городах Сицилии высший магистрат, председательствовавший в сенате назывался проάγωρος; афинский στратηγὸς ἐπὶ τὰ ὄπλα продолжался от времен Демосфена вплоть до византийского периода и т. п.

Подобным образом удерживались и другие *городские учреждения* и порядки, хотя и в иных условиях. Таково, напр., подразделение местных граждан на группы (филы встречаются, напр, в Вифинии и Сирии). Таковы и разные другие корпорации, напр., коллегии для νέοι, ἑφηβοί,

¹ В устройстве Массилии сохранился, по-видимому, след политических тенденций пифагореизма.

² Cic. Verr. 2, 49, 120: suffragiis ut eorum leges sunt.

³ Plin. ad. Traj. 79: eadem lege comprehensum est, ut qui ceperint magistratum sint in senatu.

γέρουτες в городах Азии ¹). Ср. также сицилийское *prytanium* (Cic. Verr. 4 § 119).

Сохраняя формально прежние порядки, римляне изменяли их по существу настолько, что в общем получалось повсюду устройство, аналогичное римским порядкам. Вследствие этого по-латыни применялись только обычные латинские термины: *magistratus*, *senatus*, *populus*, а Цицерон (Verr. 4 § 93) говорит даже о *quaestores et aediles* в Агригенте;

§ 227 б) в областях с волостным устройством племен ²). Между тем как в бывших греческих и отчасти карфагенских владениях римляне нашли вполне развитое устройство городских общин, в других провинциях, напротив, городов не было (не считая греч. и пун. колоний), а были только территории племен и их подразделений. С таким положением дела римляне встретились в Сардинии, Испании, Африке и Галлии (в том числе и в цизальпинской среди кельтов и лигурийцев). Отсутствие городов и городских общин составляло отличительную черту варварских стран в сравнении с греко-римской цивилизацией.

Так как, однако, по понятиям римлян, их держава слагалась из отдельных общин и их территорий, то эти же понятия переносились и на варварские страны. Также и в этих областях административная практика римлян исходила от деления провинции на большее или меньшее количество отдельных территорий (*territorium*) ¹), причем население каждой такой территории признавалось за особую *civitas* (*populus*), аналогичную городской общине. В отличие от последней, в том же административном смысле употребляется также слово *gens=civitas* ²), в противоположности к *natio* как этнографическому термину ³); у некоторых племен встречается еще подразделение на *pagi* ⁴).

Население таких областей жило по деревням (ср. § 202, 4) или отдельными хуторами. При этом отдельные поселения в правовом отношении ничем не отличались одно от другого, т. е. не было той противоположности между городом и деревней, которая выработалась в греко-римском населении. А если и были где-либо особые центры, то они имели лишь значение укреплений для убежища во время неприятельских нападений

¹ Ср. Berl. Phil. Woch., 1894 стр. 569.

² Schulten, Die peregrinen Gaugemeinden des röm. Reichs (Rhein. Mus., 1895, стр. 489 сл.).

¹ Ср. lex Rubria, в которой после перечисления всех возможных категорий общин, до *conciliabula* и *castella* включительно, добавляется еще *territoria* для обозначения таких общин, которые не имели никакого центрального населенного пункта.

² Ср. Plin. h. n. 3, 185: *Vindelicorum gentes quattuor* и 3, 133: *Raeti et Vindelici omnes in multas civitates divisi*.

³ Этнографическая *natio* могла состоять из нескольких политических *gentes=civitates*.

⁴ Гельветы делились на 4 пага (Caes. g. 1, 12). Галаты в Азии состояли из 3 ἔθνη (*gentes*) по 4 μέρη (*pagi*). Для более мелких подразделений употребляется еще термин *gentilitas*.

или значение сборных пунктов для политических или религиозных целей. В иных местах, напр., в Испании и Африке, встречается система укрепленных деревень (*castella*), в других же местах, напр., в Галлии, имелись более или менее обширные городища или крепости (*oppida*), которые однако оживлялись только в момент действительной опасности¹). Постройка крепостей запрещена была в Испании договорами, заключенными в 179 году Т. Гракхом с разными тамошними племенами (App. Hisp. 43).

Везде, где встречалось волостное устройство, римляне применяли к нему только свое понятие о *civitas*, не изменяя его оснований; еще Цезарь основал на этом свою организацию трансальпинской Галлии. Городское же устройство в этих областях развилось только с течением времени, да и то лишь с переводом данных поселений из разряда общин peregrinorum в разряды римских или латинских граждан²).

Сохраняя управление в волостных общинах в прежнем виде, римляне и здесь покровительствовали аристократическим тенденциям, выдвигая на первый план учреждения, аналогичные римской магистратуре и римскому сенату, с применением по-латыни обычных римских названий: *magistratus*, *senatus* и даже *senatus populusque*, независимо от различия местных условий и туземных названий.

§ 228. 2. По отношению к правовому положению. Как городские, так и волостные общины распадаются на три разряда по степени их прав:

а) *civitates foederatae*. Положение этих общин во всем было аналогично положению италийских союзников. Как в Италии, так и в других местах союз, заключаемый с какой-либо общиной в виде клятвенного *foedus*, основывался исключительно на интересах внешней политики. Однако, в отличие от италийских общин, лишь немногие провинциальные *civitates foederatae* были обязаны доставлять постоянное, определенное договором, количество войска или кораблей. Сюда принадлежат прежде всего сицилийские общины¹); из других, напр., Родос. Взамен этого некоторые варварские союзники платили Риму ежегодную дань (App. Hisp. 44), не освобождаясь, однако, от обязанности в случае необходимости оказывать римлянам и действительную военную помощь, наравне с другими союзниками. Наоборот, некоторые союзники в провинциях (напр., древнейший союзник Рима, Массилия) занимали положение, в значительной степени независимое даже в делах внешней политики (по отношению к соседним варварским народам).

¹ Напр., на территории воконциев, составлявших *civitas foederata*, находились два главные укрепленные пункта и множество мелких (Plin. h. n. 3, 4, 37: *Vocontiorum civitatis foederatae duo capita, Vasio et Lucus Augusti, oppida vero ignobilia* XIX).

² Развитие городского (муниципального) устройства в варварских областях равнялось водворению в них римско-греческой цивилизации.

¹ Cic. Verr. 4, 9, 21: *navem imperare debuisti ex foedere*.

Во внутреннем управлении союзные общины сохраняли полную автономию: они имели своих магистратов и свои законы по своему усмотрению; их суду подлежали все жители их территории, и, наоборот, их граждан нельзя было привлекать к другому суду (Cic. Verr. 3, 6, 13; Tac. a. 2, 55); имели право чеканить свою монету; могли принимать у себя римских изгнанников (§ 163, е) и жаловать права гражданства в своем городе.

Внешним знаком независимости этих общин служило то, что римские магистраты появлялись там без ликторов (Tac. a. 2, 53). Соответственно этому, такие города оказывались неподходящими для постоянного местопребывания римских правителей, а также и для производства судебных конвентов ¹).

Впрочем, таких *civitates foederatae* в провинциях было не особенно много: в Сицилии 2 или 3 (Messana, Tauromenium и Netum Cic. Verr. 5, 22, 56), в Сардинии ни одной (Cic. Scaur. 2, 44), в Испании 4, в цизальпинской Галлии Genua и Ravenna (еще в век Цицерона Balb. 22, 50), в трансальпинской Галлии старинный друг Рима, Массилия, и несколько городов на греческом востоке, в том числе Афины, Родос, Astypalaea (сохранился союзный договор) и нек. др. Также и разные племена в областях с варварским населением состояли на положении *civitates foederatae*, напр., Lingones, Aedui, Vocontii в Галлии.

Легальное умаление прав союзных общин возможно было только применительно к международному праву, т. е. в случае враждебных действий со стороны союзников (Tac. a. 12, 58). На этом основании, напр., в 49 г. Цезарь отнял у массалиотов обширную часть их территории, оставив, однако, Массилию на положении *civitas foederata* (Dio 41, 25);

§ 229. b) *civitates liberae et immunes* ¹). Положение этих общин было подобно положению *civitates foederatae*, так как и последние были *liberae* и *immunes*. Однако основание было различное. Между тем как *libertas* и *immunitas* союзных общин была гарантирована клятвенным договором (*foedus*), в простых *civitates liberae et immunes* свобода является лишь терпимой (*precaria libertas* Liv. 39, 37, 13), будучи дарована римским правительством без клятвенного скрепления; следовательно, эти общины оказываются лишь *sine foedere liberae et immunes* (Cic. Verr. 3, 6, 13). Такое привилегированное положение даровалось нередко прямо с оговоркой: «Пока будет угодно римскому народу» (App. Hisp. 44). Пожалование прав свободного города выражалось термином: *dare libertatem, liberos esse jubere, immunitatem dare* (*concedere*).

¹ Так, напр., Мессана протестовала, когда Помпей в этом городе хотел приступить к судебному заседанию (Plut. Pomp. 10).

¹ Henze, De civitatibus liberis, quae fuerunt in provinciis populi Romani, 1892.

При этом *libertas* обозначает преимущественно изъятие данной общины из-под власти правителя провинции, *immunitas* же освобождение от податей; но так как последняя могла жаловаться и без *libertas* (§ 232) и так как, с другой стороны, *libertas* сама собой влекла за собой и *immunitas*, то *civitas libera* употребляется как общий термин, и притом не только об этих общинах, но и о *civitates foederatae*¹).

Свобода городов, если только она не вытекала из клятвенного *foedus*, могла быть умалена или вовсе отменена просто по усмотрению римского правительства, вследствие чего многие общины этого разряда с течением времени перешли на положение *civitates stipendiariae*.

При таких обстоятельствах не исключалась возможность избирать такие города для постоянного местопребывания правителя провинции (напр., Антиохия в Сирии, Фессалоника в Македонии), равно как и для судебных конвентов (напр., *Utica* в Африке *Caes* с. 2, 36; *Панорм* в Сицилии *Cic. Verr.* 2, 26, 63).

§ 230. Главные *привилегии свободных городов* вообще, в том числе и союзных общин, заключались в следующем:

1. Освобождение от постоянного контроля и вмешательства в дела общины со стороны правителя провинции (§ 235).

2. Автономная юрисдикция, которой подлежали и проживавшие в данных общинах римские граждане (*Cic. Flacc.* 29, 71).

3. Освобождение от податей в римскую казну (*Liv.* 34, 58, 9; *Verr.* 3, 6, 13). Однако это касалось только местных граждан, в то время как посторонние *incolae* от поземельного налога не освобождались¹); *immunitas* составляла личное право граждан данной общины (в отличие от *jus italicum*, определявшего характер самой земли).

4. Освобождение от обязанности принимать у себя римские войска на зимние квартиры (*Liv.* 32, 3, 5; 36, 46; *Polyb.* 8, 29).

5. Право взимать в свою пользу пошрины на границе своей территории, однако так, что римские граждане освобождались²).

6. *Jus exilii* встречается как при *civ. foed.*, так и при *civ. liberae* (напр., *Gades* в Испании); наоборот, и первым это могло быть запрещено особой статьей договора¹).

¹ От *libera civitas*=«привилегированная община» нужно отличать употребление слова *liber* в смысле освобождения из-под царской власти, т. е. в смысле превращения в республику, так что *liber* в этом значении при случае может быть применено и по отношению к *civ. stipendiaria* (ср. *Liv.* ep. 59). Еще иначе слово *liber* употребляется для обозначения государственной независимости народов за пределами державы.

¹ *Cic. Verr.* 3, 40, 91: *Halicysenses, quorum incolae decumas dant, ipsi agros immunes habent.* Этим объясняются сведения о податях в *civ. liberae* (*Tac.* а. 2, 47) и далее *foederatae* (*Tac.* а. 12, 63).

² *Liv.* 38, 44: *portoria, quae vellent, terra marique caperent, dum eorum immunes Romani ac socii nominis Latini essent.*

7. Право чеканить автономную полновесную монету, в отличие от мелкой разменной, встречающейся и в прочих общинах (§ 234, 9).

Но при всем том привилегированные общины не освобождались от разных дружественных услуг (*officia*), напр., от *frumentum emptum*²).

Дарование прав свободного города происходило с разрешения римского сената (Liv. 38, 44) и могло иметь место сейчас при учреждении провинции, а также и впоследствии, особенно в военное время, причем инициатива принадлежала обычно римским полководцам; таким образом, напр., Помпей и Цезарь даровали *libertas* многим общинам в Азии (Plut. Rompr. 42).

Привилегированные общины называются нередко *socii* в противоположности к *civ. stipendiariae*)³, хотя слово *socii* употребляется часто также о провинциалах вообще⁴);

§ 231. с) *civitates stipendiariae*. В этом разряде состояло громадное большинство провинциальных общин, как городских, так и волостных. Самые главные признаки их подчиненного положения заключались в плате поземельного налога в пользу римской казны (§ 223), в обязанности принимать у себя римские войска, в том числе в особенности на зимние квартиры (§ 234, 3), и в строгом подчинении местного управления контролю правителя провинции (§ 235). Кроме того, общины этого разряда не могли взимать *portoria* в свою пользу и не могли принимать у себя римских изгнанников. Но при всем этом римляне оставляли и этим общинам некоторую автономию с местными властями и порядками. А так как также и земля оставлялась в пользовании местных жителей (в Италии некогда практиковалось, напротив, лишение побежденной общины некоторой части ее земель), то это называлось «возвращением жителям их города, земли и законов»¹). Соответственно этому, такие города могли иметь и свою юрисдикцию над местными гражданами²), свое городское хозяйство и даже свою монету, но только разменную.

Вообще положение этих общин всецело зависело от римского правительства, по воле которого одни общины оказывались иногда подчиненными одной из соседних общин (§ 233), а другие, напротив, получали разные льготы.

¹ Cic. Balb. 14, 32: quaedam foedera exstant, ut Cenomanorum (и др.), quorum in foederibus exceptum est, ne quis eorum a nobis civis recipiatur.

² Cic. Verr. 4, 9, 20 (civ. foed. Messana).

³ Cic. Balb. 9, 24: in praemiis exclusos, esse socios, quae pateant stipendiariis; in Caec. 3, 7: socii stipendiarii que populi Romani.

⁴ Особенно в Верринах, но и в других речах (напр., leg. Man.).

¹ Напр., Liv. 37, 32: urbem agrosque et suas leges restituit; Cic. Verr. 2, 37, 90: cum senatus populusque Romanus Thermitanis urbem, agros, legesque suas reddidisset:

² Cic. Verr. 2, 13, 32: Siculi hoc jure sunt, ut, quod civis cum cive agat, domi certet suis legibus.

§ 232. Льготы (*beneficia*), предоставляемые многим общинам, касались разных обстоятельств. Так, напр., термессийцы были освобождены от обязанности принимать у себя римские войска, однако только со стороны полководцев, между тем как римский сенат предоставил себе право разрешать это в случае необходимости¹). Встречалась также полная *immunitas*.

Подобные *beneficia* жаловались не только целым общинам, но также и отдельным лицам, и притом даже наследственно (напр., Diod. 14, 9.3).

Впрочем, также и общины от себя могли даровать разные льготы отдельным гражданам (*immunes*), но под условием, что выпадающие на их долю повинности распределялись между остальными жителями. Напротив, если *immunitas* отдельных граждан исходила от римского правительства, то общины не отвечали за соответствующую убыль.

§ 233. Наоборот, положение многих общин было умалено тем, что они были поставлены в зависимость от какой-либо соседней общины. Сюда принадлежат, прежде всего, *attributi* или *contributi*²) в варварских областях, встречающиеся не только в *Gallia cisalpina* (§ 205), но и в остальной Галлии, а также в Испании и Африке¹). Нечто подобное замечается и на греческом востоке. Так, напр., бывшие союзники афинян при римском владычестве признаны были просто подвластными Афинам; сюда принадлежит, между прочим, и остров Делос (§ 241), куда афиняне посылали ежегодно своего эпимелета; такие же эпимелеты встречаются и на Паросе и в Галиарте (Беотия). Подобным образом Сулла подчинил Родосу разные города и острова²). Однако, по крайней мере, в последнем случае, судопроизводство таких второстепенных общин подлежало ведению римского правителя (провинции *Asia* Cic. fam. 13, 56, 3).

§ 234. *Функции местного управления* в провинциальных общинах. Управление делами общины принадлежало местным выборным властям (§ 226 сл.) на подобие муниципальных порядков в Италии. Проявление автономного управления сказывалось в разных областях в различной степени.

1. *Внешние и военные дела.* В этом отношении провинциальные общины всех разрядов, не исключая и *civ. foed.*, лишены были вообще всякой самостоятельной инициативы в той же мере, как и итальянские муниципалитеты.

¹ Lex de Termess, стр. 6–13.

² Разница между *attributi* и *contributi* заключается в том, что в первом случае главная община занимала более или менее выдающееся положение (напр. в качестве *civ. foed.*); напротив, в последнем случае общины по своему положению мало различались между собой.

¹ Col. Gen. 103: *colonos incolas (que) attributos*; Caes. c. 1, 60: *Oscenses et Calagurritani, cum erant cum Oscensibus contributi*.

² Cic. Qu. fr. 1. 1, 11, 33: *non esse leniores in exigendis vectigalibus Graecos quam nostros publicanos hinc intelligi potest, quod Caunii nuper omnesque ex insulis quae erant ab Sulla Rhodiis attributae, confugerunt ad senatum, nobis ut potius vectigal quam Rhodiis penderent*; Brut. 90, 312.

ципии¹). Они не могли вести войны по своей воле, а также и взаимные споры их решались римским правительством. Некоторое исключение составляют только окраинные общины, которым разрешалось держать на границе военные отряды для отражения неприятельских нападений²). Независимо от этого, предоставлялось держать вооруженных людей для полицейской службы (каковы, напр., *δωρυῖται* в Малой Азии). В виде остатка старины сицилийцы сохранили право содержать на горе Егух военный отряд из 200 человек под начальством военного трибуна из туземцев (Diod. 4, 83).

2. *Военная помощь римлянам.* Только для некоторых общин указан был определенный обязательный размер военной помощи, да и то только относительно кораблей (сюда принадлежит особенно Родос и сицилийские города разных разрядов). Даже многие *civitates foederatae* не имели таких определенных обязательств³), так как вообще в провинциях подобной организации военного дела, какая некогда существовала в Италии, вовсе не было¹). Военная помощь от провинций (как общин, так и царей) требовалась лишь в случае надобности, главным образом, для войны на данной окраине государства (Liv. 35, 23). Эта помощь заключалась как в доставке кораблей со стороны приморских общин, так и в сухопутных отрядах, состоявших из конницы и легкой пехоты. Эти инородческие отряды назывались *auxilia externarum gentium* (Liv. ep. 72), *externa auxilia* (22, 37, 7; 25, 33, 6) или *provincialia* (40, 31, 1), а после союзнической войны просто *auxilia*. Соответственно этому также и термин *socii* в конце республики стал обозначать провинциалов (§ 230 кон.).

3. *Зимние квартиры римских войск.* За исключением привилегированных городов, все остальные общины провинций должны были принимать у себя римские войска на зимние квартиры (*hiberna* Cic. Man. 13, 38). Также для этого случая не существовало никаких определенных правил; все зависело от римского начальства. Поэтому нередко пускались в ход деньги, чтобы откупиться от этой повинности²).

4. *Забота о продовольствии римских войск* тоже лежала на обязанности попутных общин, принадлежа к числу тех *officia*, за которые полага-

¹ Ср. Polyb. 21,32,4. (Liv. 38, 11, 3): ἐὰν πολέμῳσι πρὸς τινὰς οἱ Ῥωμαῖοι, πολεμείτω πρὸς αὐτοὺς ὁ δῆμος τῶν Αἰτωλῶν.

² Liv. 45, 29, 14: *regionibus quae adfines barbaris essent permisit, ut praesidia armata in finibus extremis haberent.* Правильная охрана границ на средства государства организована была только при Августе.

³ Напр., Массилия, Афины, Спарта. Ср. также Cic. Verr. 5, 19, 20: *Tauromenitanis nominatim cautum est et exceptum foedere, ne navem dare debeant.*

¹ Военная повинность провинциалов была урегулирована только при Августе.

² Cic. Att. 5, 21, 7: *civitates, ne in hiberna milites reciperent, magnas pecunias dabant, Cyprii talenta Attica CC.*

лось вознаграждение от римской казны (§ 223 кон.), причем к таким officia привлекались и привилегированные общины.

5. Прием римских магистратов и их свиты распределялся в виде повинности между отдельными членами общины¹). Между тем как для италийских общин пределы этого гостеприимства были указаны законом Цезаря (lex Julia mun.), в провинциях дело зависело от усмотрения самих магистратов²).

6. Сбор податей. В тех провинциях, в которых подать выражалась в определенной денежной сумме (напр., в Македонии 600,000 денариев), выпадающая на долю каждой общины часть определялась также в виде точной суммы (напр., 150 денариев для островка Gyaros близ Andros в составе той же провинции). Общины же уже сами от себя производили разверстку выпадавшей на их долю суммы между своими жителями, причем также и сам сбор, и его способ предоставлялся по большей части тем же общинам. Вследствие этого, способ сбора податей в разных провинциях был различен. Так, напр., в провинции Азия взималась десятина хлеба (Appian. b. c. 5, 4); в Киликии, вместо этого, была принята подушная подать (ἐπι κεφάλια Cic. Att. 5, 16, 2) и подать по числу входов в жилище (так сказать, квартирный налог)¹). Что же касается производства сбора податей, то в провинции Азия по закону Г. Гракха это было предоставлено римским публиканам, пока Цезарь не предоставил этого и здесь самим общинам²), как это практиковалось в других местах. Подобным образом и в Сицилии сбор десятины разрешался самим общинам, хотя, правда, только с торгу, к которому допускались и отдельные лица из местных жителей.

Раскладка подати (stipendium) между отдельными жителями находилась под контролем правителя провинции (Cic. Qu. fr. 1, 1, 8). Доля неисправного плательщика продавалась (venditio tributorum Cic. fam. 3, 8, 5; Att. 5, 16), причем покупатель приобретал право судебного взыскания причитающейся доли с некоторой надбавкой. Таким же образом производился и сбор в пользу городской кассы на нужды самой общины. О цензе см. § 226.

¹ Ср. Cic. Verr. 1, 25, 65: Philodamus ostendit munus illud suum non esse: se, cum suae partes essent hospitum recipiendorum, tum ipsos tamen praetores et consules, non legatorum assecclas recipere solere. Так, напр., Цезарь в цизальпинской Галлии останавливался у отца Катутла.

² Cic. Att. 5, 16, 3: nullus fit sumptus in nos neque in legatos neque in quaestorem neque in quemquam. Scito non modo nos faenum aut quod lege Iulia (пав. в Италии) dari solet, non accipere, sed ne ligna quidem nec praeter quattuor lectos et tectum quemquam accipere quidquam. Так говорит Цицерон о своем управлении в Киликии.

¹ Cic. fam. 3, 8, 5: ne in illam acerbissimam exactionem capitum et ostiorum inducerentur.

² Appian. b. c. 5, 4: τοὺς φόρους ἀγείρειν παρὰ τῶν γεοργούντων.

7. *Судопроизводство* было вполне автономно только в привилегированных общинах, причем местному суду союзных городов подлежали также и римские граждане. Во всех прочих городах, если условия судопроизводства не были предусмотрены местным уставом (напр., в Сицилии по *lex Rupilia*)¹), оно зависело всецело от усмотрения правителя провинции. При этом, однако, тяжбы местных жителей между собой охотно представлялись местным же судьям применительно к местным законам и порядкам, не исключая даже уголовных дел (Cic. Verr. 2, 37, 90; 4, 45, 100). Таким образом и Цицерон в 51 г. в Киликии (сформированной в 64 г.) разрешил туземцам судиться по своим обычаям у своих же судей²), следуя примеру Муция Сцеволы, введшего (вероятно, в 120 г.) ту же меру в провинции *Asia*³). По *lex Rupilia* в Сицилии судопроизводство было урегулировано в следующем виде (Cic. Verr. 2, 13, 32 сл.): а) если судился сикул с сикулом того же города, то дело решалось по местным обычаям данного города; б) если сикул вел дело с сикулом другого города, то назначался третейский суд сенатом третьего города; в) если сикул взыскивал с римлянина, то судьей должен был быть римлянин; если наоборот, то сикул; г) в прочих случаях *selecti iudices ex civium Romanorum conventu praeponi solent*: сюда принадлежат и тяжбы римлян с общинами.

8. *Финансы и хозяйство общин*. Доходы провинциальных городов получались из тех же источников, как и в италийских общинах: сбор с местных жителей (*tributum*)¹); прибыль с городского имущества (земля, бани и т. п.); заем (Cic. Flacc. 9, 20) и т. п. Расходы касались возведения построек и других сооружений (напр., статуй в честь правителей), снаряжения послов к правителю или в Рим, найма служителей, покупки городских рабов и т. п.

9. *Монеты*. Монополия Рима в деле выпуска серебряной монеты не распространялась на провинции. За исключением некоторых, как раз наиболее привилегированных общин Сицилии (каковы, напр., мамертинцы и центурипины), которые имели только медные деньги, как и италийские общины, серебряная монета, как полновесная, так и мелкая встречается в провинциях повсеместно также и под римским владычеством²). Полновесное серебро было отчасти вполне автономное, в особенности в *civ.*

¹ Ср. также Cic. Att. 5, 21, 6: Q. Volusium misi in Cyprum, ne cives Romani pauci qui illic negotiantur jus sibi dictum negarent; nam evocari ex insula Cyprios non licet.

² Cic. Att. 6, 2, 4: omnes civitates suis legibus et judiciis usae αὐτονομίαν adeptae revixerunt.

³ Cic. Att. 6, 1, 15: sum secutus Scaevolae illud, in quo sibi libertatem censent Graeci datam, quod peregrinis iudiciis utuntur. Благодарные жители устроили в его честь ежегодный праздник *Mucia* (Cic. Verr. 2, 21, 51).

¹ Cic. Verr. 2, 55, 138; Flacc. 9, 20; Qu. fr. 1, 1, 8, 25.

² Мало того, в Испании местное серебро появляется только уже после водворения римлян.

foederatae¹), частью же чеканилось только от имени правителя провинции, каковы, напр., серебряные кистофоры в Азии. Что же касается *мелкого серебра* (меньше денария), а также меди, то деньги этого рода встречаются повсеместно в общинах всех разрядов; наоборот, правительственный выпуск медных денег в провинциях встречается редко (главным образом, в Сицилии в Панорме). Расчет золотом в республиканское время происходил по весу, а потому золотая монета до Цезаря вообще мало чеканилась.

10. *Меры и вес* сохранились согласно местным обычаям. Однако рядом с этим применялись и римские меры, называвшиеся на греческом востоке италийскими. Это вызывало необходимость установить соотношение между римскими и туземными мерами, что в некоторых случаях оказывалось легко исполнимым. Так, напр., аттический солоновский фут совпадает с римским футом; аттическая солоновская мина равнялась 1 1/8 римского фунта; галльская leuga считалась за 1,5 тысячи римских шагов и др.

11. *Календарь* первоначально был различен. Однако такие автономные календари в официальном употреблении со стороны общин сохранились только в греческих областях¹). Напротив, в западных провинциях (Испания, Галлия, Африка) римскому календарю издавна присвоено было повсеместное официальное значение.

12. *Летосчисление* также происходило различно. На западе водворился римский способ. На востоке же частью разрешалось употребление прежнего летосчисления (так, напр., в Вифинии и Сирии встречаются эры, началом которых служило основание прежних местных династий), частью же устанавливались новые эры от начала римского владычества в данной области (напр., в Македонии со 146 г., в Азии со 133 г.). Но при этом употребляется нередко еще чисто местная эра в разных общинах. Наконец, встречается и римский способ по именам местных магистратов, а также по именам римских правителей.

§ 235. *Отношение местного управления к государственной власти.* Верховным органом по управлению всеми провинциями считался римский сенат (§ 132), однако вообще только во второй инстанции. Непосредственная же административная и до известной степени даже законодательная власть принадлежала местному правителю провинции. Последний должен был руководствоваться как основным уставом всей провинции, так и уставами отдельных общин (§ 221), но при этом он не лишался права проводить нововведения, в особенности в civitates stipendiariae.

¹ Аттическое автономное серебро продержалось до занятия Афин Суллой, массаиотское до занятия Массилии Цезарем; также и Родос перестал выпускать свое серебро еще раньше принципата. Тем не менее, некоторые общины имели свое серебро еще в императорский период.

¹ Разнообразие греческого календаря сократилось только в императорское время тем, что отдано было предпочтение одному из употребительных в данной области календарей.

Однако для того, чтобы такие нововведения сделались устойчивыми, т. е. обязательными и для преемников, они нуждались в утверждении со стороны римского сената¹). Наиболее устойчивыми оказывались права союзных общин (*civ. foed.*), так как были скреплены клятвенным договором; также и прочие *civitates liberae* в достаточной мере были гарантированы от вмешательства правителя²).

Напротив, *civitates stipendiariae*, а потом также и общины римских и латинских граждан подлежали постоянному контролю правителя. Наблюдение касалось прежде всего городского хозяйства: от согласия или несогласия правителя зависело утверждение текущего бюджета общины, равно как и всяких случайных расходов, напр., для снаряжения посольств (*Cic. fam.* 3, 10, 6), для устройства игр (*Cic. Qu. fr.* 1, 1, 9, 26). Правильность произведенных расходов также подлежала проверке со стороны правителя, который мог привлекать к ответственности местных магистратов за обнаружившиеся злоупотребления (*Cic. Att.* 6, 2, 5). Правитель наблюдал, далее, за правильностью разверстки податей, за выборами местных властей (*Cic. Verr.* 2, 53, 131; 56, 138 сл.). Решения городских сенатов могли быть отменяемы правителем (*Cic. Verr.* 4 § 149). С другой стороны, правитель мог отменять и решения своих предшественников, не утвержденные римским сенатом (*Cic. Verr.* 2, 56, 139). Одним словом, вмешательство римского правителя было возможно по всем отраслям местного управления.

Если требования правителя выходили из пределов закона или просто умеренности, то общины могли обращаться с жалобами в римский сенат через послов¹). Изредка сам сенат вызывает посольства от общин. Подобные посольства могли быть отправляемы и к местному правителю, который и сам от себя мог вызывать к себе представителей общин своей провинции.

1 § 236. *Взаимное отношение общин.* Всякая провинция представляла собой одно целое только в лице римского правителя. Общины же были лишены, по крайней мере, *политического* общения между собой. В Сицилии, кроме того, были затруднены также и коммерческие отношения общин вследствие запрещения взаимного между ними *commercium*, за исключением одних *Centuripini*, имевших право приобретать недвижимое

¹ Ср. *Cic. Verr.* 3, 7, 17: *quod tua sponte injussu populi sine senatus auctoritate jura provinciae Siciliae mutaveris, id reprehendo.*

² Нарушение прав союзных городов составляло оскорбление богов, нарушение же прав прочих привилегированных общин – оскорбление сената и римского народа.

¹ Правители могли отговаривать провинциалов от посылки послов в Рим (*Cic. Ver. act.* I, 10; 11), но не могли удерживать их.

имущество во всей провинции¹). Подобным образом запрещено было commercium также и в Македонии между 4 regiones, установленными Эмилием Павлом²); нечто подобное повторилось и в Ахайе (Pausan. 7, 16, 6–7).

Зато в разных греческих областях разрешались союзы городов для *сакральных* целей под названием κοινόν, по-латыни *commune* или *concilium* (Тас. а. 15, 22). Эти сакральные союзы примыкали частью к прежним политическим порядкам (таков, напр., союз ликийских городов), частью же возникали вновь уже при римском владычестве. Такое concilium учреждено было, напр., Фламинием в Фессалии с центром в Лариссе (Liv. 36, 8; 42, 38), рядом с общим κοινόν для всей Македонии. Общее для всей провинции собрание существовало в век Верреса и в Сицилии (*commune Siciliae*)³). Также κοινόν Ἀσίας существовало, несомненно, еще в республиканский период⁴). Сакральные союзы имелись и в Вифинии, где, по-видимому, во время организации провинции Помпеем¹) допущены были два κοινά, одно для собственно Вифинии, а другое для Понта.

Хотя эти κοινά имели только сакральное назначение, все-таки еще в республиканское время встречаются решения этих собраний, выходящие несколько из пределов собственно сакрального дела, но касаются только почестей местных римских правителей. Притом и это дело, по крайней мере, на первых порах, вращалось в сакральной области; сюда принадлежит устройство ежегодных торжественных игр в честь Муция Сцеволы в Азии, под названием *Mucia* (Cic. Verr. 2, 21, 51); подобные игры устраивались в Сицилии в честь Верреса²). Вероятно, на той же сакральной почве могло возникнуть также и чествование правителей постановкой статуй³). Более обширную компетенцию, особенно в сношениях с центральной властью в Риме, провинциальные собрания приобрели уже только в императорское время⁴).

¹ Cic. Verr. 3, 40, 93: arabat is agrum conductum in Segestano, nam commercium in eo agro nemini est; 3, 45, 108: Centuripini in omnium fere finibus possessiones habent.

² Liv. 45, 29: pronuntiavit deinde neque conubium neque commercium agrorum aedificiorumque inter se placere cuiquam extra fines regionis suae esse.

³ Cic. Verr. 2, 46, 114; 2, 59, 145; 2, 63, 154.

⁴ Как видно из послания М. Антония (Classical Review, 1893, стр. 477).

¹ Hermes, 1896, стр. 170 сл.

² Cic. Verr. 2, 46, 114: cuius nomine apud Siculos festi dies aguntur et praeclara illa Verria celebrantur.

³ Cic. Verr. 2, 63, 154: huic, etiam Romae videmus in basi statuarum maximis litteris incisum a communi Siciliae datas; 2, 46, 114.

⁴ Guiraud, Les assemblées provinciales dans l'empire romaine, 1887.

Напротив, в республиканское время всякие жалобы и ходатайства ¹⁾, а также и депутации (напр., для *laudationes* в судебных процессах) могли быть направляемы в Рим только от имени отдельных общин.

§ 237. В. *Reges socii* ²⁾). Как в пределах некоторых провинций, так в особенности в пограничных полосах встречаются области, устроенные не в виде республиканских общин, а управляемые царями. Положение таких областей по отношению к римскому правительству напоминает собой частью *civitates foederatae*, частью же *civitates stipendiariae*, но отличается от них существенно, так как такие царские владения считались как бы только поместьями царей и их личной собственностью. Поэтому римляне не имели дела с жителями таких областей, а только лично с царем. В то время как договоры с *civ. foederatae* оказывались вечными, договор с царем прекращался со смертью последнего ³⁾, так что преемник нуждался вновь в утверждении своих прав и титулов со стороны римского правительства. Утвержденные в своих правах цари получали титул *socius* (ср. *Cic. Sest.* 26, 57) ⁴⁾).

Подобно общинам, также и *reges socii* должны были доставлять, по требованию римлян, вспомогательные отряды и оказывать им содействие и другими способами. Некоторые из них, кроме того, платили ежегодную дань (*Polyb.* 2, 12, 3; *Liv.* 22, 33, 5; *Appian.* б. с. 5, 75), другие же получали *immunitas* (*Caes. g.* 7, 76). Подобно пограничным общинам (§ 234, 1), также и цари, владения которых находились в пограничной полосе римской державы, имели право самостоятельного ведения войны с зарубежными варварами. Наконец, и у них могут быть *attributi* ¹⁾).

Кроме титулов *rex* и *socius*, равно как и *amicus populi r.*, жалуемых римским сенатом или уполномоченным полководцем, встречается также поднесение особых подарков, в том числе пожалование почетной одежды (*Liv.* 27, 4; *Cic. Qu. fr.* 2, 10).

От этих *reges socii*, находившихся в римском подданстве наравне с *civ. foederatae*, нужно отличать царей, не принадлежавших к римской державе. Такие цари не имели титула *socius*, между тем как и по отношению к ним встречается преподнесение титулов *rex* и *amicus populi r.*, а также и почетных подарков ²⁾).

¹⁾ Ср. *Cic. Verr.* 2, 42, 103: *in communibus postulatis civitatum omnium*.

²⁾ Bohn, *Qua condicione juris reges socii populi r. fuerint*, 1876.

³⁾ Ср. *Liv.* 40, 25, 100 (слова царя Персея): *foedus cum patre ictum ad se nihil pertinere*.

⁴⁾ Замечательно, что такие цари никогда не назывались *foederati*.

¹⁾ *Caes. g.* 7, 76: *ipsi* (царю атребатов) *Morinos attribuerat*.

²⁾ *Liv.* 30, 15, 11: *Scipio Massinissam primum regem appellatum aurea corona, aurea patera, sella curuli et scipione eburno, toga picta et palmata tunica donat*; *Caes. g.* 1, 43: *quod Ariovistus rex appellatus esset a senatu, quod amicus, quod munera amplissime missa*.

3) Италики в провинциях

§ 238. *Italici u cives Romani*. Под именем италиков в греческих областях разумелись сначала только греки из Южной Италии. Вместе с распространением римского владычества тем же именем обозначались вообще все участники италийской симмахии, в состав которой входили, между прочим, те же южноиталийские греки. Таким образом, название «италики» служило также и для обозначения римлян¹), так что и римские монеты, вес и меры на греческом востоке еще даже в императорское время назывались италийскими. Употребление названия италиков в этом смысле как со стороны греков, так, по их примеру, даже со стороны самих римлян, встречается по отношению к Сицилии, Африке (Sall. Jug. 26), на Делосе и др.²). По распространении прав римского гражданства на всю Италию название *Italici* мало-помалу уступает термину *cives Romani*, но все-таки продержалось до конца республики не только по отношению к римским купцам, но и к присяжным судьям из римлян³).

Наравне с римскими гражданами также и их италийские союзники пользовались в провинциях разными преимуществами, каковы: юрисдикция перед римским правителем и италийскими присяжными; льгота относительно *portoria* (Liv. 38, 44, 4); охрана италиков со стороны римских провинциальных властей.

§ 239. Занятия италиков и, в частности, римских граждан в провинциях заключались, главным образом, в разных коммерческих предприятиях¹):

1. *Negotiatores*²) состояли преимущественно из римских всадников и занимались:

а) банкирскими операциями³); в этом случае они называются тоже *feneratores*;

б) хлебной торговлей⁴).

2. *Publicani*: всадники – откупщики податей и пошлин и их служащие.

3. *Aratores*. Земля в провинциях покупалась и арендовалась лицами разных сословий (ср. Verr. 2, 3, 6; 3, 25, 61), начиная сенаторами, при-

¹ Нужно иметь в виду, что если с римской точки зрения греки были союзники римлян, то с греческой точки зрения, наоборот, римляне с прочими племенами представлялись союзниками греков, и, как таковые, называются италиками.

² Древнейшую сицилийскую надпись этого рода относят к 193 г.

³ Schulten, De conventibus civium Romanorum, стр. 44.

¹ Для Сицилии ср. Cic. Verr. 2, 3, 6; 2, 6, 15–17; для Gallia Narbonensis Cic. Font. 1, 2; 5, 12; для Азии речи pro Flacco и leg. Man. и ad Qu. fr. 1, 1; для Киликии ad Att. 1. V и VI.

² Напр., Cic. Verr. 4, 24, 54; Att. 2, 16, 4; Sall. Jug. 26, 3.

³ Cic. Font. 1, 1: Referta Gallia negotiatorum, plena civium Romanorum; nemo Gallorum sine cive Romano quidquam negotii gerit; nummum in Gallia nullum sine civium Romanorum tabulis commovetur.

⁴ Plut. Cat. min 59: Ῥωμαῖοις μὲν ὄντας, ἐν δὲ τῇ Λιβύῃ πραγματουμένους ἀπὸ ἐμπορίας (хлеб) καὶ δανεισμῶν (банк.).

обретавшими там обширные поместья, и кончая мелкими поселянами; если они занимались обработкой земли (Cic. Verr. 3, 24, 59), то назывались *aratores*; мелкие поселяне называются также *coloni*.

4. *Pecuarii*: занимавшиеся скотоводством на купленной или арендованной земле.

5. *Navicularii*: корабельщики, у которых купцы фрахтовали корабли.

Благодаря таким разнообразным предприятиям, в некоторых провинциях (напр., в Азии после закона Г. Гракха) оказывалось весьма значительное количество римских граждан. Повсеместному распространению римских купцов благоприятствовало, с одной стороны, их неограниченное *commercium*, а с другой – их освобождение от *portoria*, взимаемых в пользу общин.

Римские граждане, материальные интересы которых заставляли их избирать тот или другой пункт в провинциях, если не для постоянного жительства, то, по крайней мере, для устройства контор и складов¹), считались «состоящими» в данном месте: *cives Romanii consistentes* (там-то) или *qui consistent oí κατοικοῦντες* (παρεπιδημοῦντες) Ῥωμαῖοι, вместо чего употреблялось также выражение по существу их занятий: *qui negotiantur* (там-то)=οἱ τραυματοεὐόμενοι или ἐργαζόμενοι. Один и тот же гражданин, таким образом, мог «состоять» в разных местах.

§ 240. *Conventus civium Romanorum*¹). Между тем как термин *consistere* имеет преимущественное отношение к коммерческим предприятиям римлян в провинциях, как видно из чередования с термином *negotiarī*, слово *conventus*²), напротив, находится в непосредственной связи с юрисдикцией провинциального правителя, как видно, между прочим, из того, что в *civ. foed.* не было конвентов³). Один такой *conventus* существовал также и в Италии, в Капуе, куда для юрисдикции посылался особый префект (§ 99, 3).

Ради судопроизводства правитель объезжал свою провинцию, останавливаясь для этой цели в тех или других городах. Обычно избирались из года в год одни и те же города⁴); однако правитель мог устраивать и общие съезды для всей провинции в одном каком-либо городе (Cic. Att. 5,

¹ Ср. Dig. 5, 1, 19, 2: si quo consistit, non dico jure domicilii, sed tabernaculum, pergulam, horreum, armarium, officinam conduxit ibique distraxit, egit, defendere se eo loco debebat.

¹ Schulten, De conventibus civium Romanorum, 1892; Kornemann, De civibus Romanis in provinciis consistentibus, 1892.

² Часто в Верринах, напр., 5, 140: C. Servilius civis Romanus ex conventu Panormitano; 2, 32: selecti iudices ex conventu c. r.

³ Так, напр., по отношению к Мессале Цицерон говорит только о *negotiarī*. Также и в Афинах, где, несомненно, проживало большое количество римских граждан, не имеется никаких следов какого бы ни было *conventus c. r.*

⁴ В Сицилии, напр., Сиракузы, Панорм, Лилибей (Cic. Verr. 5, 28: in Sicilia ex iis oppidis, in quibus consistere praetores et conventus agere solebant).

21, 9; *fam.* 3, 8). О месте и времени судебных съездов он и объявлял заблаговременно путем эдикта¹). Такой съезд (как в смысле собрания, так и в смысле действия) обозначался словом *conventus*, а производство этих судебных сессий термином: *conventum agere*²).

Для таких съездов должны были собираться не только заинтересованные стороны, но и те римские граждане, которые имели право и обязанность участвовать в решении дел в качестве *присяжных судей* (*judices, rescuperatores*)³). Совокупность римских граждан, собравшихся в определенном городе для этих именно целей, и называется *conventus civium Romanorum*. Съезд открывался констатированием наличных римских граждан (*Plin. ad. Traj.* 58). Из составленного таким образом списка назначались потом присяжные по отдельным делам⁴), причем по делам римских граждан соблюдались, по-видимому, те же правила, которые действовали и в Риме, т. е. присяжные выбирались, главным образом, из всадников¹), а также и сенаторов, если они случайно находились в данном городе во время конвента (*Verr.* 3, 41, 95); но также и простые граждане назначались в *rescuperatores* (*Cic. Verr.* 3, 21, 54; 28, 69). Что же касается искавших правосудия сторон, то они имели *право* искать суда в том городе, который был поближе к месту их предприятия²). Однако право это парализовалось тем, что назначение места для судебного съезда зависело от правителя (*Cic. fam.* 13, 53); только в некоторых местах это было предрешиено местным уставом³) или установившимся обычаем⁴).

§ 241. *Организация римских граждан*, проживавших в провинциях. Римские граждане, как те, которые съезжались ради судебного конвента, так и те, которые в каком-либо месте «состояли», могли собираться для общих решений⁵), причем, смотря по обстоятельствам, употребляется то

¹ *Cic. Att.* 5, 21, 6: *ad conventus civitates evocare*; *Liv.* 31, 29: *sic Siculorum civitatibus Syracusas aut Messanam aut Lilybaeum indicitur concilium, praetor R. conventus agit*. О Мессане ср. § 228 (*Plut. Pomp.* 10).

² Напр., *Caes. g.* 54: *ipse in citeriorem Galliam ad conventus agendos profectus est*. Иначе также: *forum agere* (напр., *Cic. Att.* 5, 16, 4).

³ *Cic. Verr.* 2, 13, 32; 3, 60, 139; *Flacc.* 17, 40.

⁴ *Cic. Verr.* 2, 13, 32: *ceterarum rerum selecti iudices ex conventu civium Romanorum proponi solent*.

¹ *Cic. Verr.* 3, 59, 136: *praeterea conventus honestus Syracusis multi equites*.

² *Cic. Verr.* 3, 60, 137: *negotiatores sibi esse putant turpe id forum sibi iniquum ejerare, ubi negotiantur*; *Flacc.* § 71.

³ Напр., на Кипре (*Cic. Att.* 5, 21, 6: *Q. Volusium misi in Cyprum, ne cives Romani pauci qui illic negotiantur jus sibi dictum negarent; nam evocari ex insula Cyprios non licet*).

⁴ Напр., в Сицилии. В некоторых провинциях к началу императорского периода выработалось, таким образом, точное деление на судебные округа, называвшиеся тоже *conventus=διοίκησις*.

⁵ Ср. *Caes. c.* 3, 102: *consensu omnium Antiochensium civium Romanorum, qui illic negotiabantur*.

выражение *conventus* с. г., то просто *consistentes*¹). Такие общие решения римских граждан основывались просто на гражданском праве сходок (§ 165), не отличаясь формально от решений, какие принимались в Риме, напр., теми же всадниками и публиканами. Более определенной организации римские граждане в провинциях в республиканское время, по-видимому, вовсе не имели. Это касается также и единственного италийского конвента римских граждан в г. Капуе, существовавшего там до превращения этого города в римскую колонию в 59 г.²).

Только на острове Делосе имелось учреждение, указывающее на некоторую организацию римских граждан в этом месте, вероятно, еще из времен, предшествовавших римскому владычеству. По крайней мере, римские имена встречаются на Делосе еще до 3 македонской войны.

После этой войны Делос, превращенный в порто-франко, передан был афинянам (§ 233). Проживавшие (*consistentes*) на Делосе римляне, подобно другим нациям, имели здесь свой особый *сакральный* центр¹). Для этой цели они избирали из своей среды по 6 магистров, а приблизительно с 100 г. по 12 г., называвшихся *Mercuriales* (Ἑρμαῖοται), так как делосские купцы из римлян поставили себя под покровительство Меркурия и Майи, к которым позже присоединился еще Аполлон и Посейдон²).

4) Представители государственной власти в провинциях

§ 242. 1. *Правитель провинции*. Обособленное управление провинциями возникло на основании претуры (§ 220). Отсюда слово *praetor* в республиканское время употреблялось в виде нарицательного обозначения правителя провинции вообще и даже по отношению к отдельным правителям из *пропреторов*³) и *проконсулов*⁴). Поэтому также и квартира правителя провинции называется *praetorium* (Cic. Verr. 4, 28. 65). Ср. § 79, b.

Правители с титулом *pro consule* (все равно были ли это действительно бывшие консулы или только бывшие преторы) имели 12 *fascēs*, правители же с титулом *pro praetore* только 6 *fascēs*⁵).

¹ В городах, где собирался конвент, применимо то и другое выражение, причем, конечно, местные *consistentes* не совпадают с полным *conventus* всего округа.

² Местная администрация в Капуе до 59 г. находилась в руках магистров пага (не конвента) и римского префекта. Если же капуанский конвент избрал Цицерона своим патроном (Cic. Sest. 4, 9), то это однородно с избранием патрона со стороны любого частного лица из иногородних жителей (§ 181, 3).

³ Аналогично тому, как, наоборот, в Риме иностранцы устраивали свои религиозные центры (напр., евреи).

⁴ Ср. Schoeffer, *De Deli insulae rebus*, 1888.

⁵ Напр., Catull. 10, 8; Cic. Balb. 19, 43; Lig. 1, 3; Caes. с. 1, 6, 12; часто у Ливия.

⁶ Cic. Qu. fr. 1., 1, 7, 22; Att. 5, 21, 11; fam. 2, 17, 2.

⁷ Cic. Verr. 5, 54, 142; Val. Max. 1, 1, 9. Отсюда у Полибия претор вообще называется *στρατηγὸς ἐξάπέλεκτος*.

Впрочем, и после Суллы посылались в провинции иногда и *консулы*¹⁾. Пятилетие между магистратурой и промагистратурой, установленное в 52 и 51 гг. (§ 79, b), не соблюдалось при Цезаре и триумвирах.

2. *Распределение провинций* (*decernere provincias*) входило в компетенцию сената (§ 67 кон.). По закону Гракха 123 г. сенат назначал две провинции для будущих консулов еще в качестве *designati*, которые и распределяли эти две провинции между собой полюбовно или по жребию (*Cic. Verr.* 3, 95, 222). Оставшиеся по выделении обоих консульских провинций распределялись со времен Суллы между преторами в течение их служебного года в городе²⁾.

3. После распределения провинций сенат приступал к *ornatio provinciarum* (*Cic. Verr.* 1, 14, 36), т. е. разрешались необходимые для каждой провинции денежные суммы, в том числе и на содержание правителя и его свиты (§ 48), а также и войска и корабли, и, наконец, перевозочные средства и всякая обстановка, равно как и состав служителей³⁾. Доставка разрешенной правителю обстановки происходила обычным путем через римских подрядчиков¹⁾. В самой провинции правитель не имел права ни производить закупки, ни принимать подарки (*Cic. leg.* 3, 4, 11)²⁾; также и рабы могли быть приобретаемы для него только на место выбывших (*Cic. Verr.* 4, 5, 9, 10). Сумма, отпускаемая на обстановку, называлась *vasarium* (*Cic. Pis.* 35, 86), см. § 48. О *frumentum in cellam* см. § 223.

4. Правитель, отправляясь в провинцию, мог получать инструкцию (*mandata*) от сената³⁾, к которому, в случае надобности, должны были быть, направляемы и рапорты (*litterae*) правителей из провинции, см. § 132. Отъезд из Рима происходил с некоторой торжественностью (§ 66 кон.). Отправлялись в провинцию обычно весной после открытия навигации; однако общих определенных правил не существовало и отъезд разных лиц происходил в различное время⁴⁾. Как для дороги сухим путем от казны отпускались мулы, так для переезда по морю нанимались корабли⁵⁾.

¹⁾ Напр., Лукулл и Котта (74 г.) в войне с Митридатом; М. Acilius Glabrio (67 г.) в Вифинии.

²⁾ *Cic. dom.* 9, 24; *Balb.* 27, 61; *fam.* 1, 7, 10; *prov. cons.* 7. 17.

³⁾ *Cic. Phil.* 10. 11, 25; *Cic. agr.* 2, 13, 32: *ornat apparitoribus, scribis, librariis, praeconibus, architectis, praeterea mulis, tabernaculis, cibariis, suppellectili*; *Cic. Verr.* 4, 5, 9; 1, 14. 36.

¹⁾ Напр., *Gell.* 15, 4, 3: *Ventidium Bassum meminerat curandis mulis victitasse*.

²⁾ Только для триумфа разрешалась издавна складчина на «золотой венок» (*aurum coronarium* *Cic. Pis.* 37, 90).

³⁾ *Val. Max.* 8, 15, 5: *Q. Scaecola Asiam tam sancte et fortiter obtinuit, ut senatus deinceps in eam provinciam ituris magistratibus exemplum atque formam officii decreto suo proponeret*.

⁴⁾ Так, напр., Цицерон отправился в свою провинцию Киликию в начале мая (*Cic. Att.* 5, 3) и пробыл в пути три месяца.

⁵⁾ *Cic. Verr.* 5, 18, 45: *si quo publice proficisceris, praesidii et vecturae causa sumtu publico navigia praebentur*. Цицерон ехал на родосском корабле (*Att.* 5, 13; 6, 8).

5. Со времени Суллы правители провинций вступали в должность за 30 дней до отъезда из Рима (Cic. fam. 3, 6, 3)¹⁾ и сохраняли свое *imperium* вплоть до момента возвращения в Рим²⁾, что было необходимо особенно для тех, которых ожидал триумф. С появлением нового правителя в назначенной ему провинции прекращались полномочия по управлению этой провинцией его предместника, который, со своей стороны, мог покинуть свою провинцию (*decedere provincia*, отсюда *decessor* – предместник Cic. Scaur. § 33; Tac. Agr. 7) сейчас по получении известия о назначении ему преемника (*successor*)³⁾.

6. Срок службы правителя был годичный. Но так как было установлено, что правитель должен был оставаться в своей провинции, пока не был назначен преемник¹⁾, то фактически служба правителя в провинции затягивалась нередко на 2 и на 3 года и даже больше²⁾. Более продолжительный срок мог быть предreshен сенатом уже заранее, однако без точного указания времени³⁾, каковое возможно было только путем комического закона⁴⁾. В 46 г. Цезарем был издан закон, чтобы провинциальная служба бывших консулов продолжалась не более двух лет, бывших же преторов только один год⁵⁾.

7. *Функции правителя* провинции были: а) военные на общих основаниях; б) судебные применительно к местным уставам провинций и с) административные (§ 335). О своих распоряжениях правитель объявлял в форме эдикта, в особенности по делам судебным (Cic. fam. 3, 8, 4; Att. 6, 1, 1 5), на подобие городских преторов.

8. *Помощники правителя* состояли частью из лиц, прикомандированных к нему официально по закону или по распоряжению сената, частью же из свиты, составляемой по усмотрению самого правителя.

¹⁾ Тогда-то и появлялись они в Риме (по крайней мере, в особо торжественных случаях) с 6 ликторами.

²⁾ Cic. fam. 1, 9, 25: Appius dictitabat se, quoniam ex senatus consulto provinciam haberet, lege Cornelia imperium habiturum, quoad in urbem introisset.

³⁾ Так, напр., Цицерон поспешил сдать управление своему квестору Целию (fam. 2, 15, 4).

¹⁾ Поэтому Цицерон всячески хлопотал о скорейшем назначении своего преемника (Cic. Att. 5, 1; 11 и др.).

²⁾ Напр., Веррес и брат Цицерона, Квинт, находились в своих провинциях по 3 года; Лукулл в Азии даже 8 лет.

³⁾ Cic. Phil. 10, 11, 26: senatuique placere Qu. Hortensium pro consule cum quaestore prove quaestore et legatis suis provinciam Macedoniam obtinere, quoad ei ex s. c. concessum sit.

⁴⁾ Такова lex Vatinia, предоставлявшая Цезарю цизальпинскую Галлию и Иллирик на 5 лет (с 1 марта 59–54). К этому сенат прибавил от себя еще Gallia Narbonensis; а так как в последнюю сенат в любое время мог послать нового правителя, то в 55 г. издана была lex Pompeja Licinia, по которой все три провинции предоставлены были Цезарю до последнего февраля 49 года.

⁵⁾ Cic. Phil. 1, 8, 19: ne praetoriae provinciae plus quam annum, neve plus quam biennium consulares obtinerentur.

К лицам первой категории принадлежат: 1) *Quaestor* (§ 96), по одному для каждой провинции; только для Сицилии по два. Распределялись они обычно *по жребию* (§ 97)¹), и только если прикомандированный таким образом квестор выбывал (напр., за смертью), то на его место правитель сам назначал преемника с титулом *pro quaestore* (Cic. Verr. act. I, 36, 91). Квестор, заступавший место отсутствующего правителя, назывался *quaestor pro praetore* (Sall. Jug. 103).

2) *Legati* (§ 138, 5) назначались на основании решения сената²), а именно, в консульские провинции обычно по 3, в преторские же только по 1 (Cic. fam. 1, 1, 3; Qu. fr. 1, 1, 3, 10), причем принимались во внимание и желания тех, к кому они назначались³). Правители и полководцы имели право пользоваться¹) услугами легатов по своему усмотрению: могли им поручать военные функции, а также и давать поручения по юрисдикции, на подобие квесторов (§ 96); в случае необходимости легаты могли всецело заменять правителя. Подобно самому правителю, также и помощники этой категории получали содержание от казны (§ 48).

К помощникам второй категории, составлявшим свиту правителя по его собственному усмотрению, принадлежали разные *comites*²) или *contubernales*³) из числа молодых римлян, отбывавших таким образом военную повинность (§ 166) и называвшихся поэтому также *cohors praetoria*⁴) или просто *cohors* (такого-то)⁵). В качестве отбывающих военную повинность, также и *comites* имели право на получение содержания от казны (Cic. Verr. 1, 14, 36).

9. В более важных делах правитель созывал совет (*consilium*)⁶), в состав которого, кроме квестора и легатов, могли входить и другие лица по

¹ Cic. Verr. 1, 13, 34; Qu. fr. 1, 1, 3, 11; Att. 6, 6, 4 и др.

² Cic. Vatin. 15, 35: quoniam legationis tuae facta mentio est, volo audire de te, quo tandem senatus consulto legatus sis.

³ Отсюда выбор легатов приписывается прямо самому правителю (Cic. prov. cons. 7, 41; fam. 13, 55; Att. 15, 11, 4).

¹ Или вовсе не пользоваться (Cic. Verr. 3, 58, 134).

² Напр., Catull. 28: Pisonis comites, cohors inanis; 16, 9: o dulces comitum valete coetus.

³ Cic. Cael. 30, 73: cum autem paullum jam roboris accessisset aetati, in Africam profectus est Qu. Pompejo proconsuli contubernalis; Planc. 11, 27.

⁴ Под *cohors praetoria* разумеется собственно отборный военный отряд, состоящий при особе полководца (ср. Cic. fam. 15, 4, 7). По некоторому сходству условий переносилось это название также и на знатную молодежь, отправлявшуюся с каким-либо правителем провинции для отбывания при нем военной повинности (Cic. Qu. fr. 1) 1, 4, 12: quos vero tecum esse voluisti, qui quasi ex cohorte praetoria appellari solent).

⁵ Напр., Catull. 10, 8: praetor non faciens pili cohortem; Cic. Verr. 2, 27, 66: se judicem de sua cohorte daturum.

⁶ Ср., напр., Cic. Att. 2, 16, 4: ait se de consilii sententia rem ad senatum rejecisse.

усмотрению правителя, в особенности же лица сенаторского сословия¹). Обязательно было окружать себя советом при судопроизводстве²).

10. Наконец, при правителе состояли разные *служители* (§ 105), каковы: *scribae, lictores, accensi, viatores, praecones, tabellarii, pullarii, victimarii, haruspices, medici, interpretes, architecti*, а также и рабы. Так как управление провинцией считалось на военном положении, то *жен* и женской прислуги не полагалось брать с собой (Seneca contr. 9, 25; Тас. а. 3, 33).

5) Состояние провинций в конце республики

§ 243. Римляне смотрели на провинции, главным образом, только как на источник доходов, с одной стороны, для казны, а с другой – для отдельных римских граждан, проживавших там частью по обязанностям службы, частью ради коммерции. В последнем отношении наиболее видное место занимали всадники, наживавшие капиталы в провинциях в качестве публиканов и банкиров. Злоупотребления при сборе податей и ростовщичество могли быть, правда, преследуемы со стороны правителя провинции. Однако это случалось редко¹), так как правители сами стремились к извлечению возможной пользы из своего положения, напр., при расчете за *frumentum emptum*, получением выкупа за освобождение от постоя и т. п. Мало того, они позволяли наживаться также и своим спутникам, даже из числа молодежи²). Против незаконных поборов с провинциалов, правда, были изданы разные законы³) и учреждена особая уголовная квестия *de repetundis* (§ 68). Однако это мало помогало, так как в Риме состав судей набирался из тех же сословий (§ 139), которые в провинциях наиболее обогащались в качестве публиканов и банкиров, так как рядом с всадниками негласно, под чужой фирмой, занимались этим делом нередко и сенаторы⁴). Обоюдная выгода парализовывала силу законов о поборах особенно в то время, когда присяжные судьи набирались исключительно из

¹ Sall. Jug. 62, 4: Metellus propere cunctos senatorii ordinis ex hibernis accersi jubet, eorum et aliorum quos idoneos ducebat consilium habet; 101, 4.

² Cic. Verr. 2, 29, 70: in consilio habebat homines honestos e conventu Syracusano, qui Sacerdoti (прежний правитель) quoque in consilio fuerant tum, cum est idem hic Sopater absolutus.

¹ Напр., со стороны Катона Старшего в Сардинии (Liv. 32, 7; 8. 27; Plut. Gato m. 6; Nep. Cato 1).

² Ср. Catull. 10, 8 сл.: *ecquonam mihi profuisset aere (Bithynia). Respondi nihil neque ipsis nec praetoribus esse nec cohorti, praesertim quibus esset praetor, non faciens pili cohortem.*

³ Каковы *lex Calpurnia* 149 г., *lex Junia, Acilia, Servilia Glaucia*, *lex rep.* 122 г., *lex Cornelia, lex Julia* 59 г.

⁴ Так, напр., М. Брут, убийца Цезаря, прославленный как честный и добродетельный человек, занял городу Саламин на Кипре под чужой фирмой известную сумму денег из 48% годовых (хотя в Киликии по закону полагалось только 12%).

всадников¹⁾. Но и после этого дело было мало чем лучше. К тому же провинциалы не могли вчинять дела сами от себя, а требовалось обвинение со стороны кого-либо из римских граждан²⁾. Подати и повинности (особенно зимний постой римских войск)³⁾, сами по себе значительные, хотя и не чрезмерные при благоразумном управлении, становились разорительными для провинций, вследствие обуявшей высшие классы римской республики страсти к наживе⁴⁾, и только уже империя принесла провинциям значительное облегчение водворением лучших порядков.

III. Чужестранцы

§ 244. Система общин (πόλεις, civitates) в политической организации Греции и римской державы развилась из первобытной организации индоевропейских племен, основывавшейся на небольших, но крепко сплоченных единицах населения (gentes, populi). Характерно для этих первобытных групп, что, насколько крепким оказывалось их внутреннее устройство под патриархальной властью старейшин, настолько были неустроены взаимные отношения этих групп между собой, так что «чужой» и «враг» составляли для них почти тождественные понятия¹⁾. Член одной группы, попадая во власть другой группы, считался у нее совершенно бесправным, превращаясь в ее раба²⁾; взятые в плен с оружием в руках просто истреблялись³⁾ или продавались сначала для жертвоприношений (поэтому

¹ Cic. Verr. 3, 41, 94: antea, cum equester ordo iudicaret, improbi et rapaces magistratus in provinciis inserviebant publicanis; ornabant eos, qui in operis erant; quemcumque equitem Romanum in provinciis viderant, beneficiis ac liberalitate prosequebantur.

² Lex de rep. стр. 9; 11; 12; Cic. div. in Caec. 20, 66. Таким образом, напр., Цицерон выступил обвинителем Верреса.

³ Cic. Man. 13, 38: utrum plures arbitramini per hosce annos militum vestrorum armis hostium urbes, an hibernis sociorum civitates esse deletas.

⁴ Cic. Man. 22, 65: Difficile est dictu, Quirites, quanto in odio simus apud exteras nationes (=провинциалы) propter eorum, quos ad eas per hos annos misimus cum imperio, libidines et injurias.

¹ Слово hostis обозначало первоначально вообще чужеземца и, следовательно, прежде всего врага, каковое значение и установилось в исторической латыни, в то время как тождественное русское слово «гость» в смысле «приезжий купец» примыкает еще к общему значению «чужестранец». Ср. Varro l. l. 5, 3: multa verba aliud ante significabant, ut hostis, nam tum eo verbo dicebant peregrinum.

² Dig. 49, 15, 5: si cum gente aliqua neque amicitiam neque hospitium neque foedus amicitiae causa factum habemus, hi hostes quidem non sunt, quod autem ex nostro ad eos pervenit, illorum fit et liber homo noster ab eis captus servus fit eorum idemque est et si ab illis ad nos aliquid perveniat.

³ Liv. 3, 27; 9, 17: до позднейших времен сохранилось умерщвление знатных пленников в римском карцере в день триумфа. Принесение в жертву богам засвидетельствовано еще для 264 г.

sub corona, ср. Keller, Volksetymologie, стр. 347), а потом просто в рабство (§ 250).

В виду этого понятно, почему изгнание из родной общины считалось некогда столь тяжким наказанием. С другой стороны, видно и практическое значение древних договоров о гостеприимстве (*hospitium*)¹), посредством которых предоставлялась обоюдная защита и безопасность членам обеих договорившихся общин. Пока Италия не сплотилась в одно целое под римским главенством, договоры о гостеприимстве имели большое значение и для римлян, а потому ставились у них очень высоко²). Принявший на себя такие обязательства назывался *hospes* (=hosti-pet-s), т. е. «защитником чужестранца», а именно, каждый у себя на родине; в случае же фактического применения этого обязательства один из двух разных *hospites* оказывался «гостеприимным хозяином», а другой, конечно, только «гостем».

Различались частные и общественные договоры о гостеприимстве. Всякий римлянин мог вступать в связи гостеприимства как с отдельными чужестранцами, так и с целыми общинами, и подобным образом также и римское государство; в последнем случае (*hospitium publicum*) дело решалось сенатом¹).

Если договор заключался между частными лицами, то удостоверением служил обмен условных значков, называвшихся *tessera* (или *symbolum*)²). Напротив, если, по крайней мере, одна из договаривающихся сторон была община, то изготовлялся формальный договор, написанный в двух экземплярах на медных досках; также и эти договоры называются *tessera* (но не *symbolum*)³). Из обоих экземпляров договора один выдавался на руки чужому *hospes*, а другой хранился в атрии римского *hospes*, если это было частное лицо, и в *aedes Fidei Romanae*, если гостеприимство дано было от имени римского народа.

Союз гостеприимства считался наследственным⁴) до тех пор, пока одна из обеих сторон не отказалась от него или не нарушила его враждебными действиями⁵).

¹ Mommsen, Das römische Gastrecht (Rom. Forsch., I, 326 сл.).

² Gell. 5, 13, 6: in officiis apud majores ita observatum est, primum tutelae, deinde hospiti, deinde clienti, tum cognato, tum affini; Cic. div. in Caec. 20, 66: clarissimi viri nostrae civitatis temporibus optimis hoc sibi pulcherrimum ducebant ab hospitibus clientibusque suis injurias propulsare.

¹ Liv. 5, 28, 5: hospitium cum eo senatus consulto est factum donaque data. Ср. senatus consultum о даровании прав гостеприимства Асклепиаду Клазоменскому.

² Symbolum Pl. Bacch. 265.

³ Cic. Balb. 18, 41. По смыслу также tabula hospitalis.

⁴ Отсюда выражения: hospitium paternum (Liv. 42, 38, 8; Caes. c. 2, 25) и vetustum (Cic. fam. 13, 36).

⁵ Liv. 25, 18; 38, 31; 42, 45; Cic. Verr. 2, 36, 89.

Государственный *hospes* встречал в Риме тот же прием, как и официальные послы иностранных государств (§ 130).

Частные *hospites* принимались в доме их римских друзей на полное содержание¹⁾ и пользовались всяким покровительством со стороны хозяина дома.

Обычай заключать договоры о гостеприимстве, несмотря на то, что со временем потерял свое первоначальное крупное значение, все-таки пережил республику²⁾, будучи применяем не только к зарубежным соседям (напр., к эдуям в Галлии), но даже и в пределах римской державы. Однако в последнем случае, если одной из договаривающихся сторон была община, требовалась, по крайней мере, фикция непринадлежности к римской державе, т. е. гостеприимство можно было заключать только с гражданами таких общин, которые не пользовались правами римского гражданства, и наоборот¹⁾.

Знатные римляне конца республики охотно принимали у себя приезжих *hospites* даже независимо от договоров о гостеприимстве²⁾.

§ 245. Подобным образом охотно заключались и клиентелы (*clientela*). Однако между тем как *hospitium* предполагает, по крайней мере, формальную самостоятельность и равенство обеих сторон, клиентела, напротив, есть форма покровительства сильнейшего слабейшему. В этом виде она применялась прежде всего по отношению к отдельным бесправным чужестранцам (напр., изгнанникам § 181, 3, а), а затем и по отношению к *dediticii*, находившимся в наследственном попечении (*in fide esse*) потомков их победителя (§ 181, 3, b) в качестве *patroni*³⁾. В таком положении находились не только целые племена, но и отдельные провинциальные *civitates stipendiariae*, добровольно отдававшие себя под покровительство того или другого знатного римлянина. Мало того, также и общины римских граждан (колонии, муниципии) выбирали себе патронов среди

¹ Так, напр., один *hospes* Цицерона прожил в его доме целый год (Cic. fam. 13, 19, 1).

² Так, напр., сохранилось до 40 договоров между частным лицом и общиной, из них древнейший приблизительно из времен Гракхов, позднейший из конца 4 ст. по Р. Хр.

¹ Так, напр., гадитанцы, даровав гостеприимство уроженцу своего города Бальбу, доказали этим, по мнению Цицерона (Cic. Balb. 18, 41), что они считали Бальба римским (а не своим) гражданином. Впрочем, в императорское время *hospitium* смешивается уже с *clientela* и встречается даже при тождественном гражданстве.

² Cic. off. 1, 139: *in domo clari hominis, in quam et hospites multi recipiendi et admittenda hominum cujusque generis multitudo, adhibenda cura est laxitatis*; 2, 18, 64: *est enim valde decorum patere domus hominum illustrium hospitibus illustribus*.

³ Таков патронат Марцеллов над городами Сицилии (Liv. 26, 32; Cic. Verr. 2, 49, 122); Эмилия Павла в Испании, Лигурии и Македонии (Plut. Aem. 39); старшего Катона в Испании (Cic. div. in Caes. 20); Домициев (ib.) и Фабиев (Appian. b. c. 2, 4) среди кельтов; Помпея над царями Мавретании (Caes. b. c. 2, 25) и в Испании (ib. 2, 18); Катона Младшего на Кипре (Cic. fam. 15, 4, 15).

знатных римлян, которые и числились во главе списка местного сената (§ 206). Во всех этих случаях слово *patronus* составляет официальный термин, между тем как *clientela* употребляется в литературе, главным образом, по отношению к провинциям¹), причем рядом с патронатом над общинами подразумевается также и принятие под свое покровительство частных лиц; в последнем случае употребляется также слово *clientes*²).

Объем покровительства зависел не только от доброй воли патрона, но также от степени его влияния и могущества.

§ 246. Между тем как *hospitium* и *clientela* определяли преимущественно только частноправовое положение членов разных общин в их взаимных отношениях, в политическом отношении мирные сношения соседних общин устанавливались посредством договоров об *amicitia*, под которой разумеется прежде всего дружественный нейтралитет: «друзья» обязывались не только не нападать друг на друга, но и не помогать обоим врагам ни оружием, ни кораблями, ни деньгами, не пропуская через свою территорию неприятелей другой договорной стороны и отпуская на свободу пленников из граждан последней, перебежавших на дружественную территорию¹). Без установления такой *amicitia* враждебные действия между двумя соседними общинами могли открываться в любое время и без всяких формальностей, и не только со стороны общины, но и отдельными ватагами по частному почину. Напротив, война с общинами, состоящими в дружбе на основании формального договора, могла быть объявлена не иначе, как только от имени всей общины и при соблюдении разных формальностей, за которыми наблюдала некогда коллегия фециалов, если только дружба была скреплена клятвенно посредством *foedus*²).

Посредством *foedus* (§ 129, 2) заключалась дружба обычно в том случае, если имелась в виду *societas*, т. е. товарищество по оружию (симмахия), которое само собой заключало в себе и общую *amicitia*³). Однако между тем как простая *amicitia* заключалась в любое время, *societas*, напротив, является обычно результатом военного превосходства римлян; между тем как *amicitia* может существовать и между вполне самостоятель-

¹ Однако ср. Vell. 2, 29: Cn. Pompejus firmum ex agro Piceno, qui totus paternis ejus clientelis refertus erat, contraxit exercitum; Suet. Tib. 2: Italiam per clientelas occupare tentavit.

² Ср. Liv. 4, 13, 2: per hospitium clientiumque ministeria (с точки зрения современной Ливию терминологии); Cic. div. in Caec. 20, 66.

¹ Ср. Polyb. 3, 24; 21, 45.

² Так, напр., договор с Карфагеном после 2 пунической войны заключен был при содействии фециалов, т. е. в виде *foedus*, хотя не заключал в себе симмахию (*societas*). Впрочем, была достаточна и простая *pactio* (Cic. Balb. 12, 29).

³ Liv. 33, 35, 5: quoniam pacem impetrasset, ad societatem amicitiamque petendam Romam mitteret legatos.

ными государствами, *societas*, напротив, является уже первой ступенью зависимости от Рима (§ 198) ¹).

Все *socii* суть вместе с тем и *amici populi Romani*; но само по себе последнее выражение обозначает только тех друзей римлян, которые не состоят в прочно скрепленной *societas* на основании *foedus*.

Подобно списку союзников (*formula* § 198) в Риме велся также и официальный список друзей римского народа: *formula amicorum* (τὸ τῶν φίλων διάταγμα). Разумеется, также и те, с которыми было заключено *hospitium publicum*, тем самым становились и *amici populi R.* в политическом отношении.

В конце республики развилось особое применение терминов *amicus* и *socius* в качестве почетных титулов, жалуемых дружественным царям пограничной полосы (§ 237).

Друзья римского народа имели право совершать жертвоприношения на Капитолии ¹). Для массалиотов и других греков на форуме устроено было некогда особое почетное место под названием *graecostasis* (§ 133, 2) ²).

§ 247. Жители общин, состоявших в каких-либо мирных отношениях к римской общине, назывались *peregrini* ³), отличаясь, с одной стороны, от полноправных *cives Romani* ⁴), а с другой – от бесправных *hostes* ⁵). Согласно с этим, к переграмм причислялись не только зарубежные *amici* и *hospites* из независимых от Рима государств, но также и *socii*, не исключая даже латин ⁶), а равно и жители покоренных общин, принятые *in dicionem (peregrini dediticii)* ⁷) без прав римского гражданства. По распространении этих прав на всю Италию под переграмми разумелись преимущественно жители провинций, не пользовавшиеся правами римских граждан ⁸). Поэтому также и о провинциалах употребляется выражение: *exterae gentes*,

¹ Так, напр., родосцы, состоявшие 140 лет в дружбе с римлянами, в 167 г. принуждены были вступить в *societas* (Liv. 45, 25: Pol. 30, 5, 6; 31, 1, 4; 31, 7, 20).

¹ Ср. договор с Асклепиадом.

² Varro l. l. 5, 155; Iustin. 43, 5, 10: ob quod meritum illis locus spectaculorum in senatu (=среди сенаторов § 133, 2) datum.

³ От *peregre* из *per* и *ager*, т. е. за пределами римского *ager*.

⁴ Cic. off. 3, 11, 47: esse pro cive, qui civis non sit, non licere, usu vero urbis prohibere peregrinos sane inhumanum est.

⁵ Ср. Varro l. l. 5, 33: ut nostri angures publici disserunt, agrorum sunt genera quinque: Romanus, Gabinus (pars pro toto, так как общего *ager latinus* не было, а были только частные, вроде *ager Gabinus*), *peregrinus*, *hosticus*, incertus.

⁶ Varro l. c.: Gabinus (*ager*) quoque *peregrinus*, sed quod auspicia habet singularia, ab reliquo (*peregrino*) discretus; Liv. 43, 16: in loco peregrino Fregellis (=лат. кол.); Gai 1, 79.

⁷ Gai. 1, 14: vocantur peregrini dediticii hi qui quondam adversus populum Romanum armis susceptis pugnaverunt, deinde victi se dediderunt.

⁸ С этой точки зрения дано определение у Varro l. l. 5, 3: tum eo verbo dicebant peregrinum, qui suis legibus uteretur. Ср. также Cic. div. in Caec. § 17, где *actio civilis* противопоставляется *lex socialis*.

как и о настоящих чужестранцах, не состоявших in *dicione*. Вместе с тем, однако, в конце республики к *cives* (а не к *peregrini*) стали причисляться и жители, пользовавшиеся правами латинского гражданства¹⁾.

§ 248. Сами по себе перегрины, в том числе и те, которые состояли in *dicione* римлян²⁾, не пользовались никакими *правами в Риме*: они не имели права на *provocatio*, так что магистраты имели полное *jus vitae necisque* против них (не исключая даже латин Sall. Jug. 69, 4); они не могли составлять завещаний по римскому способу; могли заключать браки только *ex jure gentium*; им запрещалось присутствовать при некоторых богослужебных обрядах римлян; культы перегринов дозволялись только за пределами помэрия; наконец, и сами перегрины в Риме только терпелись, так что можно было удалять их оттуда во всякое время (Cic. off. 3, 11, 47). На особом положении оказывались только *hospites* (§ 244) и официальные послы (§ 130), да и то только от дружественных народов, между тем как послам от врагов можно было, по крайней мере, предписывать удалиться в определенный срок. С течением времени по отношению к перегринам в Риме выработались общие правовые нормы (на подобие греч. μέτοικοι или περίοικοι), а именно, частью вследствие особых договоров с их общинами, частью по общим нормам общенародного права.

К правам перегринов, определявшимся по договору, принадлежат, главным образом, следующие два случая:

1. *Conubium*. Пока существовала враждебная рознь между соседними общинами, мирное заключение брака было возможно только в своей общине. Напротив, женщины из другой (враждебной) общины могли быть взяты только насильственно (ср. § 174). Договор о *conubium* в своих основаниях преследовал водворение мирных форм брака между соседями. С утратой первоначального назначения таких договоров дело перешло на политическую почву¹⁾. В этом смысле *conubium* долго не разрешалось плебеям (до Капулеева закона 445 г.) и разным подчиненным общинам. Мало того, как политическая мера, *conubium* запрещалось нередко и во взаимных отношениях между отдельными подчиненными общинами²⁾.

¹⁾ Ср. Sall. Jug. 69, 4: *nam is civis ex Latio erat*.

²⁾ Слово *dicio* чередуется с *potestas* и поясняется им, напр., *dicio ac potestas* (Cic. agr. 2, 27, 74), *potestas ac dicio* (Verr 1, 38, 97). Отношение этого термина к *deditio* видно, напр., из Liv. 1, 38, 2: *deditis vos in meam populi que Romani dicionem*. Тем не менее, *dicio* употребляется и по отношению к *socii* (напр., 9, 20, 8; 41, 6, 2). В подобном смысле применяется также греческое ὑπήκοοι.

¹⁾ Ср. Liv. 23, 4, 7: *conubium vetustum multas familias claras ac potentes Romanis miscuerat*; Liv. 4, 3, 4: *conubium finitumis externisque dari solet*.

²⁾ Liv. 8, 13, 10: *ceteris Latinis populis conubia commerciaque et concilia inter se ademerunt*. Подобным образом *conubium* запрещено еще в 168 г. между 4 *regiones*, на которые тогда была разделена Македония (Liv. 45, 29: *pronuntiavit deinde neque conubium neque commercium inter se cuiquam extra fines regionis suae esse*).

Что же касается отношения этих общин к Риму, то *conubium* со временем слилось всецело с правами римского гражданства и помимо последних уже более не жаловалось. Отсюда получилось потом просто юридическое значение конубия¹⁾, определявшего права детей, см. § 169.

2. *Commercium*. Подобно обмену женщин, также и обмен вещей между взаимно-бесправными племенами совершался путем разбоя и грабежа²⁾. Одна из примитивных ступеней в развитии мирной торговли¹⁾ заключалась в том, что соседние племена условливались²⁾ соблюдать перемирие в известные дни и в известном месте, назначенном для общих торговых собраний. Торговое перемирие находилось под покровительством религии³⁾, и торжища (*mercatus*) устраивались при каком-либо священном месте; таков был сборный торговый пункт при священной роще Феропии под горой *Soracte* в таком месте, где близко соприкасались этнографические границы разных племен (латино-фалисского, сабинского, умбрийского, этрусского)⁴⁾.

Дальнейшую ступень в развитии мирных торговых сношений представляет собой *commercium*, т. е. взаимное предоставление права мирной торговли во всякое время и во всяком месте в пределах территории обеих договаривающихся сторон⁵⁾ с обязательством охранять у себя личность и интересы торговцев другой стороны (ср. Liv. 39, 19, 6). Для разбора возникавших споров с перегринами назначались *rescuperatores*. Со времен 1 пунической войны существовал в Риме особый претор по делам перегринов (*praetor inter peregrinos* § 68).

¹ Gai. 1, 67: *Iustum matrimonium est, si inter eos, qui nuptias contrahunt, conubium est; cum servis nullum est conubium.*

² Такие набеги считались некогда у индоевропейцев даже прямо удалством, ср. Tac. Germ, 14: *pigrum et iners videtur sudore acquirere, quod possis sanguine parare*; Thuc. 1. 5.

¹ Еще более примитивной ступенью является так назыв. немой торг, засвидетельствованный для сношений римских купцов в Азии с народом серов.

² О возникновении торга из международных сношений ср. Мэн, Деревенские общины на востоке и западе (последняя глава).

³ Cic. r. p. 2, 14, 27: *Numa mercatus, ludos omnesque conveniundi causas et celebritates invenit.*

⁴ Нарушение торгового перемирия в этом месте выставляется поводом к войне между римлянами и сабинами (Liv. 1, 30, 5: *Tullus ad Feroniae fanum mercatu frequenti negotiatores Romanos comprehensos querebatur*). Морская торговля развивалась иначе, так как на корабле можно было уехать далеко для продажи награбленного добра. У Гомера приехавших по морю прямо спрашивают, не разбойники ли они. С другой стороны, чтобы обезопасить себя от враждебных нападений, купцы, приехавшие по морю, должны себе снискать предварительно благоволение местного царя богатыми подарками (II. 23, 745). Отсюда развились позднейшие портовые пошлины (*portoria*), в своем основании обеспечивавшие безопасность торговцев на чужом берегу.

⁵ Ср., напр., договор Рима с Карфагеном у Polyb. 3, 24: *ἐν Σικελίᾳ καὶ ἐν Καρχεδόνι πάντα καὶ ποιεῖτω καὶ πολεῖτω ὅσα καὶ τῷ πολίτῃ ἔξεστιν. ὡσαύτως δὲ καὶ ὁ Καρχεδόνιος ποιεῖτω ἐν Ῥώμῃ.*

В истории республики *commercium* играет весьма видную роль, причем нередко оно разрешалось только в сношениях данных общин с Римом, но запрещалось во взаимных сношениях этих общин между собой, как и при *conubium* (Liv. 8, 13, 10; 45, 29) ¹).

Commercium определяется как взаимное право купли-продажи вообще ²), но в конце республики свелось, главным образом, к приобретению (и аренде) недвижимого имущества ¹), сохранив свое первоначальное значение только в сношениях с зарубежными чужестранцами ²).

§ 249. Охрана интересов перегринов в Риме определялась статьями договора ³). Ответственность же перегринов перед римским судом определялась по нормам их родины даже в спорах с римскими гражданами ⁴). Из общих правовых норм, действовавших у разных перегринов, составилось со временем понятие об общем *jus gentium* ⁵), т. е. о праве, не установленном римским законодательным актом, но, тем не менее, признанном римлянами наравне с другими народами. Под этим «*общенародным правом*» разумеются частью правила, соответствующие теперешнему международному праву ⁶), частью же и, главным образом, гражданскому праву. К общенародному праву причисляются не только такие случаи, как, напр., неприкосновенность послов (Liv. 1, 14; 2, 4; 5, 36; Sall. Jug. 35, 7), но и такие, как, напр., недействительность давности при завладении имуществом, принадлежавшим божеству (Cic. har. resp. 14, 32), переход имущества по наследству от отца к детям (Quint. 7, 1, 46) и др. На почве *jus gentium* выработались и некоторые процессуальные формы, какова *recuperatio* ⁷). Мало того, даже и преторское *jus civile* выделилось из старого сакраль-

¹ Еще при Цицероне в Сицилии центуриныны пользовались повсеместным *commercium*, которого другие общины между собой не имели (Cic. Verr. 2, 45, 108; 5, 27, 70).

² Ulpian. 19, 5: *commercium est emendi vendendique invicem jus*.

¹ Liv. 45, 29, 10: *commercium agrorum aedificiorumque*. Это равняется греческой ἐγκτήσις γῆς καὶ οἰκίας.

² Liv. 45, 5, 9: *petentibus data, ut denorum equorum iis commercium (= право купить) esset educendique ex Italia potestas fieret*.

³ Ср. Pol. 3. 22: τοῖς δὲ κατ' ἐμπορίαν παραγινόμενοις (о римских купцах в Карфагене) μηδὲν ἔστω τέλος πλὴν ἐπὶ κήρυκι ἢ γραμματεῖ.

⁴ Это видно из текста пожалования гостеприимства Асклепиаду, а также из случая с переменной гражданства со стороны римских ростовщиков у Liv. 35, 7.

⁵ Боголепов, Значение международного права (*jus gentium*) в римской классической юриспруденции, 1873; Baron, *Peregrinenrecht und jus gentium*, 1893; Leist, *Altarisches jus gentium*, 1889.

⁶ Ср. Александров, Международное право Рима, Ж. М. Н. Пр., 1895, февр.; Scala, *Studien des Polybius*, 1, стр. 299 (*das Völkerrecht bei Polybius*).

⁷ Fest. p. 274: *Reciperatio est, ut ait Aelius Gallus, cum inter populos et civitates peregrinas lex convenit, quomodo per reciperatores redderentur res reciperenturque resque inter se privatas persequantur*. Под *recuperatores* разумеется небольшое, но непременно нечетное количество судей, назначенных претором.

ного права римлян под влиянием *jus gentium*, от которого оно отличается 1) формально тем, что *jus civile* утверждено римской государственной властью, между тем как *jus gentium* основывается лишь на авторитете общечеловеческих понятий¹⁾ и 2) материально тем, что признанные в Риме нормы «общенародного права» вошли целиком и в преторское *jus civile*, которое, однако, сверх этого, включает в себе еще многие, специально римские постановления¹⁾. К последним принадлежали, напр., сделки, совершаемые при помощи слов: *spondes? spondeo* (§ 177, 4, b). Между тем как специально римские постановления гражданского права имели силу только для римских граждан, а в некоторых случаях еще и для латин (напр., получение наследства по завещанию римского гражданина), к перегринам относилось только то, что составляло общее *jus gentium*, независимо от специальных норм их родины в подлежащих случаях.

IV. Рабы

§ 250. Рабство возникло на почве первоначальной несправедливости друг перед другом соседних племен (§ 244). Согласно с этим, рабство встречается искони у всех древних народов. Помимо племен, остававшихся в стороне от договора с тем или другим народом, также между общинами, состоявшими в дружбе или союзе, наступало вновь первоначальное состояние взаимной несправедливости всякий раз, как только между ними возникала война; поэтому источник для приобретения новых рабов оставался постоянно открытым. В течение всего республиканского времени военнопленные могли быть превращаемы в казенных рабов (Polyb. 10, 17, 9; Liv. 26, 47, 2) или продаваемы частным лицам (*sub corona*). Так, напр., в 238 г. консул Ti. Sempronius Gracchus вывез из Сардинии большое количество тамошних жителей для продажи. В конце 2 пунической войны продано в рабство множество военнопленных из Африки. Еще Цезарь продал таким образом 53.000 адуатуков. По мере расширения территории, подчиненной римскому владычеству, периферия приобретения рабов в качестве военной добычи отодвигалась чем дальше, тем больше от центра римской державы.

¹ Gai. 1, 1: quod quisque populus ipse sibi jus constituit, id ipsius proprium est vocaturque jus civile, quod vero naturalis ratio inter omnes homines constituit, id apud omnes populos custoditur vocaturque jus gentium; populus itaque Romanus partim suo proprio, partim communi omnium hominum jure utitur.

¹ Cic. off. 3, 17, 69: majores aliud jus gentium, aliud civile esse voluerunt: quod civile, non idem continuo gentium, quod autem gentium, idem civile esse debet.

Вместо этого расширялась торговля рабами, центром которой в конце республики служил остров Делос, куда доставляли свой товар, главным образом, морские разбойники.

Кроме того, и у себя на родине можно было попасть в рабство в наказание (за уклонение от военной службы и от ценза)¹⁾ или по нужде (за долг § 177, 4, а); можно было продать в рабство и самого себя.

Хотя рабство существовало искони, тем не менее, размеры рабовладения стали увеличиваться только с тех пор, когда начало возрастать экономическое значение человеческого труда. До наступления этого момента победители предпочитали просто истреблять своих врагов или предназначать их для жертвоприношений¹⁾. В Италии цена рабочей силы стала возрастать со времени возникновения обширных латифундий в качестве *possessiones* из *ager publicus*, к чему присоединилось потом еще и развитие городской роскоши.

Вследствие чрезмерного увеличения рабов в последних столетиях республики происходили неоднократно восстания рабов в разных местах государства.

§ 251. Раб по римским воззрениям является вещью, подобной всякой другой вещи, и вполне подчинен ничем не ограниченной власти (*potestas*) своего господина (*herus, dominus*), имевшего над ним полное *jus vitae necisque*²⁾. Обычная смертная казнь рабов состояла в смерти на кресте³⁾. Если хозяин был найден убитым в своем доме, то вся дворня подвергалась смертной казни. Место казни рабов находилось *extra portam* (Pl. Mil. 359) на Эсквилине, где жил и палач из казенных рабов и находилось кладбище для бедного класса.

Все приобретаемое рабом принадлежало хозяину, от усмотрения которого зависело разрешать рабу иметь свое собственное имущество (*peculium*), и такое разрешение давалось охотно⁴⁾. Имущество раба могло быть употребляемо последним для выкупа из рабства, но не могло быть передаваемо рабом по наследству никому, кроме хозяина. Только государственным рабам разрешалось распоряжаться в завещаниях половиной своего имущества.

¹ Cic. Caecin. 34, 99: *jam populus cura eum vendit, qui miles factus non est, judicat non esse eum liberum; cum autem incensum vendit, hoc judicat eum ipsum sibi libertatem abjudicavisse.*

¹ Согласно с этим, слово *servus* толковалось римскими юристами в смысле *servatus*=«пощаженный», т. е. пленный враг, которому дарована была жизнь.

² Val. Max. 1, 7, 4: *cum quidam pater familias servum suum verberibus mulcatum sub furca ad supplicium egisset*; Liv. 2, 36.

³ Крест состоит из двух частей: столба, прочно установленного на месте казни (*palus, crux*), и перекладины (*patibulum, furca*), которую должен был нести приговоренный к казни с привязанными к ней руками и при помощи которой в том же виде подвешивался на столбе (*in crucem tollere*).

⁴ Varro r. r. 1, 17, 5: *dondaque opera, ut habeant servi peculium.*

Брак между рабами не признавался браком в юридическом смысле, а назывался только *contubernium*, а жена *contubernalis*. Соединение, равно как и разъединение семьи раба (напр., продажей жены или детей), всецело зависело от хозяина.

Преднамеренное умерщвление раба посторонним лицом в конце республики стало подводиться под *lex Cornelia de sicariis*; хозяйское же право распоряжаться жизнью раба начало ограничиваться только со времен Августа.

За убыток, причиненный рабом, отвечал его хозяин¹). В качестве свидетелей в суде рабы подвергались пытке.

В старину немногочисленные рабы назывались по имени своего хозяина *Marci puer* (= *Marci puer*), *Luci puer* и т. п. Когда же увеличилось количество рабов, то рядом с этими старинными названиями придумывались разные новые²). Раб мог иметь только одно имя; только *servi publici* получали по два имени.

§ 252. Отпущение на волю (*manumissio*) могло осуществиться трояким образом³):

1. *Vindicta*. Хозяин являлся с рабом к претору и объявлял, что отпускает раба на волю (*hunc ego hominem liberum esse volo*), причем поворачивал его кругом (*Pers.* 5, 75 сл.). После этого подходил *assertor in libertatem*, в каковой роли выступал обычно один из ликторов претора, с заявлением, что он признает данное лицо свободным человеком, причем дотрагивался до отпускаемого палкой (*festuca, virga*), называвшейся *vindicta*, со словами: *hunc ego hominem liberum esse ajo ex jure Quiritium; ecce tibi vindictam imposui*⁴). Дотрагивание палкой изображало собой готовность ассертора отстаивать силой (отсюда *vindicare*=*vim dicare*) свободу данного человека и встречается также и по отношению к спорным вещам вообще⁵).

2. *Censu*. Во время ценза раб, отпускаемый на волю, являлся к цензорам с просьбой занести его в списки граждан, причем хозяин удостоверял свое согласие на это.

3. *Testamento*. Отпущенный на волю по завещанию своего хозяина назывался *libertus originus*; на похоронах своего бывшего господина такие *liberti* должны были появляться с *pilleus* на голове (*Dion.* 2, 24).

¹ Gai. 4, 77: *omnes noxales actiones caput secuntur*.

² Varro l. 1. 8, 21: *sic tres quom emerunt Ephesi singulos servos, nonnumquam alius declinat nomen ab eo qui vendit Artemidorus atque Artemidorum sive Artemam appellat, alius a regione, quod ibi emit, ab Ionia, Iona, alius quod Ephesi, Ephesium: sic alius ab alia aliqua re, ut visum est*.

³ Cic. top. 2: *si neque censu neque vindicta neque testamento liber factus est*; Gai. 1, 17.

⁴ По Ливию 2, 5, 10, этот способ введен будто бы в самом начале республики, но в действительности он, наверно, древнее.

⁵ В позднейшее время, взамен дотрагивания палкой, прикасались к лицу отпускаемого просто пальцами (как бы ударяя его по лицу).

Раб, отпущенный на волю римским гражданином, получал права римского гражданства ¹⁾, см. § 186.

Отпущение рабов в общинах, не пользовавшихся правами римского гражданства, происходило по местным обычаям (ср. *lex Salp.* с. 28), причем отпущенники приобретали, конечно, только права местного гражданства (напр., в общинах латинских права латинского гражданства).

Об отношениях отпущенников к бывшему своему хозяину см. § 186. Об отпущении на волю казенных рабов см. § 107.

V. Территория

1. Общие замечания

§ 253. *Imperium, fines, orbis*. Представление о римском государстве как о цельной политической и территориальной единице, отличной от городской общины, развилось только исподволь. Сначала не имелось даже особого термина для обозначения всего государства в его политической и территориальной совокупности.

В *политическом* отношении понятие «государство» выражалось словом *populus* и *respublica* (§ 142); однако эти же выражения могли употребляться и по отношению к любой автономной общине, входившей в состав римского государства.

В качестве *территориального* термина для обозначения римского государства в век Цицерона употреблялось выражение *imperium Romanum*, в строгом смысле обозначавшее только те части римского государства, которые находились в подданстве ¹⁾. Сообразно с этим, выражение *imperium Romanum* употребляется преимущественно в таких конструкциях, в которых основной смысл слова *imperium* сохраняет свою силу ²⁾. Таков также оборот: *fines imperii Romani* ³⁾ или короче *fines Romani* (Liv. 39, 17, 4).

Рядом с этим в литературе, главным образом, благодаря Цицерону, вошло в употребление гиперболическое *orbis terrae* или *terrarum* ⁴⁾; однако в официальную терминологию проникает это только со времен Августа

¹⁾ Liv. 2, 5, 10: ut qui ita liberati essent, in civitatem accepti viderentur.

¹⁾ Это видно из соединения слова *imperium* с *dicio*: *imperium dicioque* (напр., Cic. Verr. I, 21, 65; Font. 5, 12) или *dicio imperiumque* (Liv. 22, 20, 11; 29, 29, 10).

²⁾ Напр., Tac. a. 2, 23: *imperium proferre*.

³⁾ Cic. r. p. 3, 15, 24: *illa laus in summorum imperatorum incisa monumentis: fines imperii propagavit*.

⁴⁾ Cic. Phil. 3, 14, 34: *amplissimum orbis terrae consilium* (о римском сенате). Пояснение дано Sest. 31, 67: *omnibus bellis terra marique compressis imperium populi Romani orbis terrarum terminis definitum*.

(ср. мон. Анс. 1, 13); тогда же появляется уже и простое *orbis*¹⁾ для обозначения римского государства (=orbis Romanus Dig. 1, 5, 17).

§ 254. *Civitas, urbs, oppidum*. Римское государство сложилось из конгломерата многочисленных государств-общин, обозначавшихся термином *civitas*, независимо от того, была ли это городская община или община с волостным устройством (§ 227). Кроме политического значения (=πόλις), слово *civitas* обозначает также совокупность граждан (=cives) и права гражданства¹⁾, но иногда приближается и к значению территориального термина «город»²⁾. Обычным же территориальным термином для выражения последнего понятия служат слова *urbs* и *oppidum*.

Urbs обозначает центральное городское поселение каждой отдельной общины в тех областях, где существовало городское устройство (ср. § 226). А так как для римской общины центральным поселением служит город Рим, то последний и оказывается для римлян «городом» по преимуществу (*nostra urbs*). Отсюда слово *urbs* получает значение «столица», в сравнении с которой прочие города римских граждан будут только *oppida*, независимо от их официального титула (*minicipium*, *colonia* и пр.)³⁾. Однако эти же города римских граждан, равно как и города переселенцев в областях с городским устройством, по отношению к своей собственной территории, являются такими же *urbes*, как и Рим⁴⁾. Во всех же случаях термин *urbs* включает в себе противоположность не только к *agri* или *rus*, но и вообще ко всей территории, не вошедшей в черту городских стен⁵⁾.

Oppidum служит для обозначения всяких более крупных укрепленных мест, обнесенных стенами и рвом⁶⁾. В этом смысле каждая римская *colonia* была сама собой уже и *oppidum*⁷⁾. Также и города бывших союзников (*municipia*, *praefecturae*) были окружены стенами и рвом, а потому и они были *oppida*. То же самое касается вообще и городов в провинциях.

¹⁾ Ov. fast. 2, 683: gentibus est aliis tellus data limite certo, Romanae spatium est urbis et orbis idem.

¹⁾ Независимо от степени этих прав, вследствие чего для древнейших времен республики слово *civitas* обозначает и простое подданство (§ 194).

²⁾ Cic. dom. 4, 8: cur cum ego me existimarem tuto omnino in civitate (=в Риме) esse non posse, illi remanserunt (подр. в Риме).

³⁾ В этом смысле термин *oppidum* употреблен еще в lex Rubria, в которой при перечислении населенных мест во главе ставится *oppidum* как общий термин: o(ppidum), m(unicipium), c(olonia), p(raefectura), f(orum), v(icus), c(onciliabulum), c(astellum), t(erritorium).

⁴⁾ Virg. ecl. 1, 1, 19: urbem, quam dicunt Romam, Meliboeae, putavi stultus ego huic nostrae (urbi т. е. Mantuae) similem; ib. 34.

⁵⁾ Таким образом, напр., campus Martius находится уже за городом; ср. Caes. 1,2: senatus in urbe habebatur; 1, 6: proximis diebus habetur extra urbem senatus.

⁶⁾ Ср. Caes. c. 1, 13: oppido moenibusque prohiberi (об Auximum).

⁷⁾ Отсюда в уставе Genetiva: oppidum coloniave (с. 73), oppidum colonia (с. 75), colonia oppidum (с. 91).

Но все эти города могли быть вместе с тем и *urbes* с точки зрения того положения, которое они занимают на принадлежащей к ним территории. Поэтому термины *urbs* и *oppidum* нередко чередуются¹⁾, но только в областях с городским устройством, в то время как там, где существовало волостное устройство, могли быть одни только *oppida*, т. е. укрепленные пункты, не имевшие по отношению к своей территории той политической власти, которой обладали *urbes* в областях с городским устройством. Кроме того, на волостной территории могло быть и несколько *oppida*, в то время как всякая городская община имела только одну *urbs*. Наоборот, волостная территория могла обходиться и без всяких *oppida*²⁾, в то время как городская община без *urbs* немыслима³⁾.

Из других территориальных терминов для обозначения населенных мест слово *castellum* обозначает небольшое *oppidum*, не имевшее значения города⁴⁾, но встречается только в варварских местностях (=укрепленная деревня, аул). В Италии же и вообще в местах расселения римских граждан небольшие поселения обозначаются словом *vicus* (§ 204), *forum* или *conciliabulum* (§ 193).

§ 255. *Ager, territorium, regio*. Область, принадлежавшая какой-либо общине (*civitas*) и составлявшая ее территорию, обозначается термином *ager*, напр., *ager Romanus*, *ager Gabinus*, *ager Leontinus*, *ager Campanus* (=бывшая территория города *Capua*). В императорское время употреблялся для этой цели термин *territorium*⁵⁾; напротив, в республиканское время под этим словом разумелась только территория таких общин, которые вовсе не имели каких бы то ни было городских поселений⁶⁾. Однако, как *ager*, так и *territorium* предполагают ту или другую определенную *civitas*. Напротив, *regio* и *tractus* обозначают вообще какую-либо область или местность, независимо от того, принадлежала ли она одной общине или нет⁷⁾. Поэтому, термин *regio* мог быть применен, с одной стороны, к де-

¹ Напр., *Corfiinium* у *Caes.* с. 1, 16 названо *oppidum*, а в следующей главе *urbs*; *ib.* 2, 6 *in urbem ... omnis juvenus, quae in oppido remanserat*.

² Так, напр., в *Hispania citerior* по *Plin.* 3, 1, 8 числилось 294 *civitates* (или *populi*), но только 193 *oppida*.

³ Так как в сравнении с Римом все прочие города были только *oppida*, то *urbanus*=столичный (утонченный, изящный), а *oppidanus*=захолустный, свойственный жителям маленьких городков.

⁴ Ср. сопоставление *castella vicique* у *Liv.* 9, 38, 1.

⁵ *Dig.* 50, 16, 239, 8: *territorium est universitas agrorum intra fines cujusque civitatis*.

⁶ В этом смысле *territorium* употреблено в *lex Rubria* в конце перечисления общин всех возможных наименований (см. выше).

⁷ *Cic. Planc.* 9, 22: *tractus ille celeberrimus, Venafranus, Allifanus, tota denique nostra illa aspera et montuosa regio*.

лению Македонии на четыре части (*regiones*), а с другой – к делению городов на участки ¹).

2. Рим ¹)

§ 256. Территория Рима, как и прочих частей Лация, была густо населена еще в глубокой древности, до занятия этой страны латинскими индоевропейцами (§ 1). От доисторических автохтонов Лация (§ 2) сохранилась грандиозная система подземных каналов для отвода подпочвенной воды ради оздоровления местности. Почва окрестностей Рима, покрытая пористыми слоями вулканического происхождения (§ 8), под давлением выше лежащих вод пропитывается влагой в такой степени, которая превышает естественный сток подпочвенной воды. Вследствие этого последняя застаивается и, испаряясь через неглубокий слой верхней культурной почвы, производит малярию ²). Для облегчения прохода подпочвенной воды и устроены были многочисленные подземные *cuniculi*, высотой до 1,5 метра и шириною в 0,5 метра. Римские холмы просверлены таким образом во всех направлениях, иногда в нескольких слоях. Так, напр., на Авентине найдены четыре этажа дренажной сети. Такие же каналы имеются и на Капитолии, и на Квиринале, и в других местах. Об этой дренажной системе древние авторы нигде не упоминают, из чего видно, что все это столь крупное дело принадлежит такому времени, о котором не сохранилось никаких воспоминаний в традиции римского народа.

К этой же системе, быть может, принадлежал и наружный канал, называвшийся *fossae Cluiliae* и пересекавший равнину на расстоянии 5.000 шагов от Рима (§ 279).

Подземные каналы, представляющие результат весьма кропотливой работы, показывают, что доисторическое население Италии (равно как и Греции) было весьма искусно в грабарском деле. Об этом свидетельствует также и Помптинское болото, бывшее еще на заре римской истории многонаселенной областью (§ 293), но возвратившееся в первобытное состояние при новом населении так же точно, как и Копайское озеро в Греции ³). Тому же доисторическому населению принадлежит и грандиозный эмиссарий Альбанского озера (§ 285), неосновательно относимый римской традицией к 397 году; подобный эмиссарий имеется также на соседнем

¹ Такие *regiones* были не только в Риме, но и в других городах, напр., в Капуе.

¹ Ср. обозрение топографии Рима у Баумейстера *Denkmäler s. v. Rom* и в атласе Артура Шнейдера. Для отдельных названий см. *Nomenclator topographicus in Formae urbis Romae antiquae*, delineaverunt Kiepert et Huelsen, 1896.

² Базинер, Малярия в Риме, Ж. М. Н. Пр., 1893, май – июнь: *Nissen, Ital. Landes R.*, стр. 410.

³ Philippson, *Der Kopais-See in Griechenland*, 1894; Curtius в *Sitzungsber. der Berl. Ak.*, 1892, стр. 1181–1193.

lacus Nemoensis, на берегу которого находился храм Арицинской Дианы (§ 288).

§ 257. *Roma quadrata*. По преданию, Рим был основан в качестве крепости на Палатине, и это может быть принято за исторический факт¹), в особенности в виду того, что еще в императорскую эпоху существовал *помэрий* палатинской крепости²). Черта этого помэрия, по описанию Тацита (а. 12, 24), проходила у подножия горы (*per ima montis*)³) и была отмечена межевыми камнями (*certis spatiis interjecti lapides*). В черту палатинского помэрия не входило ни *forum Romanum* (как видно из слов Тацита: *forumque et Capitolium non a Romulo, sed a Tito Tatius additum urbi credidere*), ни даже храм Весты⁴). Столь продолжительное сохранение памяти об этой древней черте обуславливалось тем, что к ней приурочен был праздник луперков⁵).

О том, что на Палатине была некогда особая крепость (Varro l. 1. 6, 34: *antiquum oppidum Palatinum*), свидетельствуют также сохранившиеся до сих пор остатки крепостной стены по верхнему краю горы⁶). Правда, сооружение этой стены в том виде, какой обнаруживают уцелевшие остатки, принадлежит уже эпохе, современной сооружению Сервиевой стены, однако этим не исключена возможность, что в известный период времени новая стена только заменила собой другой, менее совершенный способ укрепления⁷).

Основание палатинской крепости, как предполагает римская традиция, совершено было тем же способом, какой применялся в последующие времена при заложении колоний⁸). Поэтому и форма территории палатинской крепости предполагалась четырехугольной, что и выразилось в наименовании ее *Roma quadrata* (Solin. 1, 17)⁹). Так как во время основания новых колоний в центре пространства, обведенного помэрием, вырывали *mundus*, т. е. яму, в которую бросали первые плоды полей данной колонии (и другие предметы: *quae solent boni ominis gratia in urbe condenda*

¹ Фил. Обзор., II, 2 (К начальной истории Рима).

² Ростовцев в Фил. Обзор., X, 1, стр. 138 сл.

³ Ср. также Gell. 13, 14, 2: *antiquissimum autem pomerium, quod a Romulo institutum est, Palatini montis radicibus terminabatur*.

⁴ Dion. 2, 65: τῆς τετραγώνου καλουμένης Ῥώμης ἐκτός ἐστιν.

⁵ Varro l. 1. 6, 34: *Iupercis nudis lustratur antiquum oppidum Palatinum*. Ср. Valetton, *Mnemosyne*, 1895, 1 (§ 6).

⁶ Кулаковский, О начале Рима, стр. 141 сл.; Ростовцев, 1. с., стр. 143 пр.

⁷ Ср. Ростовцев, 1. с., стр. 141.

⁸ Solin. 1, 17 (на основании Варрона): *Romam condidit Romulus dictaque primum est Roma quadrata, quod ad aequilibrium (инструмент землемеров) foret posita*.

⁹ Название это, очевидно, ученого происхождения, но должно было соответствовать действительности. При этом, конечно, надо разумеать всю площадь, очерченную померием, а не только одну верхнюю площадку горы (Ростовцев, 1. с., 141; 144).

adhiberi), то такой же mundus искали и находили также и на Палатине ¹⁾. По этрусскому обычаю, при заложении города полагалось устройство не менее троих ворот, а это число находили также и на Палатине ²⁾. Но в действительности существовал только один главный вход (удобный для проезда § 269), со стороны Велія, к которому приурочивали название *porta Mucionis* ³⁾. Кроме того, со стороны forum boarium была лестница (остатки которой открыты), отождествляемая со *scalae Caci*; подобная лестница была и со стороны храма Весты; соответствующие проходы в стене укрепления и составляли остальные двое ворот ⁴⁾.

В качестве крепости Палатинский холм назывался просто Palatium (без mons), подобным образом, как и Capitolium составляет название не горы, а капитолийской крепости; соответственно этому также Ianiculum обозначало собственно только сторожевую вышку, устроенную на этой горе ⁵⁾. Ср. также выражение Esquiliae.

Так как основание палатинской крепости приписывалось Ромулу, то сказания о родоначальнике римлян и приурочивались здесь к разным памятникам старины, какова, напр., *casa Romuli* или tugurium Faustuli. Особенно важен *Iupercal* с находившейся при нем *figus Ruminalis*. Палатин, до основания крепости, представляется в сказаниях пастбищем; и действительно, палатинский праздник луперкалий был праздник пастушеский ⁶⁾. Однако для крепости на Палатине грот *Iupercal* имел такое же значение, как Tullianum для капитолийской крепости, благодаря обилию пробивающейся здесь ключевой воды ⁷⁾.

§ 258. *Septimontium* ⁸⁾ и квиринальская община. Хотя началом Рима как города должно быть признано основание крепости на Палатине, тем не менее, по археологическим данным, древнейшие поселения, от которых сохранились вещественные остатки старины, существовали, с одной

¹⁾ Энний у Феста p. 257: Ov. fast. 4, 821. На этот mundus переносят и название Roma quadrata (Fest. p. 288: quadrata Roma in Palatio ante templum Apollinis, ubi reposita sunt, quae solent boni ominis gratia in urbe condenda adhiberi).

²⁾ Plin. 3, 66: urbem tres portas habentem Romulus reliquit; Varro l. 1. 5, 164 называет их так: Mucionis, Romanula, Ianualis.

³⁾ Dion. 2, 50: πόλαι Μυκωνίδες. Ср. Liv. 1, 12: ad veterem portam Palatii; Ov. trist. 3, 1, 21.

⁴⁾ Варрон приурочивал название porta Romanula к фортке над храмом Весты (l. 1. 5, 164: Romanulam ab Roma dictam, quae habet gradus in nova via).

⁵⁾ О предполагаемой причине возникновения крепости именно на Палатине см. Фил. Обзор., II, 2 (К начальной истории Рима).

⁶⁾ Фил. Обзор., III, 1, стр. 59.

⁷⁾ См. Jordan, Topographie, I, 1, стр. 455.

⁸⁾ Ср. Wissowa, Septimontium und Subura. Ein Beitrag zur röm. Stadtgeschichte (из Satura Viadrina), 1896.

стороны, на Эсквилине, а с другой – на Квиринале¹), не считая тех свидетелей глубокой доисторической древности, о которых трактует § 256.

Первоначальный город на Палатине, по преданию, еще при Ромуле увеличился путем присоединения к нему квиринальской (сабинской) общины. Однако праздник септимонтия доказывает, что этому соединению Палатина с Квириналом должно было предшествовать время, когда палатинская крепость стояла не особняком, а составляла только часть так называемого септимонтия, обнимавшего, кроме Палатина, еще и Эсквилинский холм и лежащую у подножия обеих гор Субуру. Праздник *septimontium*²) касался именно той части города, население которой называлось *montani* и которая заключала в себе следующие 7 участков³): Palatium, Velia, Fagutal, Subura, Cermalus, Oppius и Cispius. Из этих 7 мест три принадлежат к Палатинской горе: Palatium (верхняя площадка горы), Cermalus или Germalus (крутой склон Палатина со стороны Капитолия) и Velia (покатость Палатина по направлению к Эсквилинской горе, возвышавшаяся над Субурой); затем три названия принадлежат к Эсквилину (*mons Oppius* и *mons Cispius* с ложбиной Fagutal между ними); наконец, Subura составляет низменность в углу между Палатином и Эсквилином.

Палатинский город, уже составлявший одно целое с Эсквилином и Субурой, соединился потом вновь с квиринальской общиной⁴). Различие обеих частей римской территории сохранилось навсегда в том, что по отношению к Квириналу и Виминалу употреблялось неизменно только выражение *collis*⁵), в то время как прочие холмы назывались *montes* (отсюда *montani*). Границей между территориями обеих общин служила, по видимому, речка, превращенная потом в *cloaca maxima* (§ 265).

Благодаря празднику септимонтия, составилось представление о том, что Рим расположен *на 7 холмах*, и это представление применялось потом и к территории Сервиева города⁶), в которой заключались следующие холмы: *mons Capitolinus*, *m. Palatinus*, *m. Aventinus*, *Coelius mons*, *m.*

¹ Richter, Topographie (Handbuch Ивана Мюллера), стр. 895.

² Varro l. 1. 6, 24: dies Septimontium nominatus ab his septem montibus, in quis sita urbs est, feriae non populi, sed montanorum modo, ut paganalia, qui sunt alicujus pagi; Plut. qu. r. 69: τὸ Σεπτίμοοντιον (из этого места видно, что праздник справлялся еще в век Плутарха: μεχρη νῦν).

³ Fest. p. 341; Serv. Aen. 6, 783: breves septem colliculos a Romulo inclusos.

⁴ Соединение двух общин, палатинской и квиринальской, принимает и Mommsen, r. G., I, стр. 52; St. r. III, 164; Jordan, Topographie I, 1, стр. 199; Richter, стр. 773; Arthur Schneider и др.

⁵ Даже подразделения Квиринала назывались *collis Quirinalis*, *collis Salutaris*, *collis Sanqualis*, *collis Latiaris*.

⁶ Cic. Att. 6, 5, 2; Plut. qu. 69; Serv. Aen. 6, 783; ср. Mommsen, r. G., I, стр. 107.

Esquilinus, collis Viminalis и collis Quirinalis¹). Термин mons Esquilinus образовался от распространения названия *Esquiliae* на все пространство прежних montes Oppius и Cispius. Первоначально же слово *Esquiliae* обозначало только заднюю часть этой местности, подобным образом как передняя часть ее, над Субурой, называлась *Carinae*.

Любопытно, что еще в классическом языке слово *Esquiliae* имеет ту же конструкцию, как и названия городов. Из этого можно заключить, что этим словом искони обозначалось поселение на Эсквилинском холме, который тоже приспособлен был к защите; остатком Эсквилинских укреплений является *muris terreus* на Каринах, существовавший еще в век Варрона²).

Подобные укрепления нужно предполагать и на Квиринале³), для которого, впрочем, Капитолий был некогда то, что Палатин для Эсквилина.

Но все эти древние укрепления на территории Рима, после сооружения Сервиевой стены, оказались излишними и не были более возобновляемы, за исключением только крепости на Палатине.

§ 259. *IV regiones*. Территория септимонтия топографически распадается на три части: Палатинская гора, Эсквилин и Субура. По присоединении общины квиринальских сабин, последняя составила четвертую часть. Эти четыре части обозначались термином *regiones* (§ 21) в следующем порядке: *regio Suburana, Palatina, Esquilina, Collina* (от *colles*)⁴). Хотя этот порядок установился уже в более поздние времена⁵) в связи с голосованием городских триб⁶), тем не менее, постройка на последнем месте квиринальской части города может быть признана традиционным остатком фактического некогда превосходства собственно *montes* над *colles*⁷); и действительно, *tribus Collina* считалась наименее почетной из городских триб⁸).

Что эти *IV regiones* составляли некогда особое целое, это видно, между прочим, из праздника *аргеев* (Varro l. l. 5, 41 сл.), имевшего для этой

¹ Впрочем, эти 7 холмов не перечисляются ни у одного писателя; однако, что здесь имеются в виду только левобережные холмы, видно, напр., из Mart. 4, 64: *hinc* (т. е. с Яникула, который, таким образом, исключается) *septem dominos videre montes*.

² Varro l. l. 5, 48: *eidem regioni attributa Subura, quod sub muro terreo Carinarum; Iunius scribit ab eo, quod fuerit sub antiqua urbe*.

³ Ср. Ростовцев X, 1, стр. 148.

⁴ В таком порядке перечисляет их Варрон 5, 56: *quatuor quoque partes urbis tribus dictae: Suburana, Palatina, Esquilina, Collina*; Plin. h. n. 18, 3, 13; иначе Liv. ep. 20.

⁵ Фил. Обозр., VII, 2, стр. 242 сл.

⁶ Напр., Cic. agr. 2, 29, 79: *a Suburana usque ad Arniensem*.

⁷ Если же на первом месте появляется Субура, то во времена установления порядка триб она, действительно, занимала первое место как главный центр городского населения. Затем окружающие ее трибы (*regiones*) перечислены в естественном порядке: Pal., Esq., Coll.

⁸ Ср. Cic. Mil. 9, 25: *Collinam novam dilectu perditissimorum civium conscribebat*.

территории значение очистительного обряда¹). Аргейский праздник происходил два раза в году, 16–17 марта и 15 мая, и состоял в процессии, обходившей 27 *sacraria Argeorum*, расположенные в разных частях этих четырех *regiones*²). При этом майская процессия, в которой участвовали понтифики и весталки, а также и городской претор (Dion. 1, 38), обойдя все четыре *regiones*, выходила за пределы этой территории, направляясь (вероятно, по *sacra via* и далее по *Velabrum*) к *pons sublicius*, с которого сбрасывали в воду 27 кукол, заменявших, очевидно, первоначальные человеческие жертвоприношения³).

Обход четырех *regiones* происходил в таком порядке: *Suburana*, *Esquilina*, *Collina*, *Palatina*⁴). Из перечисления аргейских святилищ у Варрона видно, во-первых, что к *regio Suburana* приписан был и *Caelius mons*, и, во-вторых, что *Авентин* и *Капитолий* с комицием оставались в стороне и, следовательно, не принадлежали к территории четырех *regiones*.

§ 260. *Pomerium*⁵). С пределами территории четырех *regiones* некогда совпадала и черта городского помэрия, так что в нее не входили ни Авентин, ни даже Капитолий. Относительно *Авентина* имеется прямое свидетельство в известии о том, что Авентин включен был в черту помэрия только императором Клавдием (Gell. 13, 14). Что же касается *Капитолия*, то нахождение его за чертой помэрия явствует не только из аргейского праздника, но также из случаев (до времен Суллы) самовольного триумфа на Капитолии, который, хотя и не одобрялся, все же считался вполне законным⁶). Это видно, далее, из того, что земля на Капитолии считалась на положении *ager publicus* (насколько она не была отведена под *templa*), как явствует из народного решения в рассказе о М. Манлие: *ne quis patricius in arce aut in Capitolio habitaret* (Liv. 6, 20; Plut. qu. r. 91), а также из того, что вплоть до 88 г. некоторые участки земли на Капитолии

¹ Plut. qu. r. 86: ὁ μέγιστος τῶν καθαρμῶν. Праздник принадлежит к разряду *amburbiale sacrificium* или *amburbium* (Serv. ecl. 3, 77; Liv. 21, 62; 35, 9; 42, 20; Lucan. 1, 592 сл.)

² Varro l. 1. 5, 45: *reliqua urbis loca* (т. е. за исключением Капитолия и Авентина, о которых была речь перед этим) *olim discreta, cum argeorum sacraria in septem et viginti partis urbis sunt disposita*.

³ Значение слова *argei* не ясно; м. б. = *Argivi*. О значении обряда ср. Keller, *Volksetymologie*, 331 сл. Аргейский праздник в данном виде обнаруживает влияние сивиллиных книг (Diels); по мнению Wissowa (R. E. s. v.), он введен только в период пунических войн.

⁴ Varro l. 1. 5, 45: *e quis prima scripta est regio Suburana, secunda Esquilina, tertia Collina, quarta Palatina*.

⁵ Кулаковский, О начале Рима, стр. 46 сл.; Mommsen, *Röm Forsch.*, II, стр. 23 сл.; Valeton, *De pomerio* (Mnemosyne, 1895, стр. 64 сл.).

⁶ Таковы триумфы Л. Постумия Метелла (Liv. 10, 37), Г. Фламиния и П. Фурия Фила 223 г. (Zon. 8, 20) и Аппия Клавдия 143 года (Dio fr. 74; Suet. Tib. 2; Cic. Cael. 14, 34; Val. Max. 5, 4, 6). Ср. Polyb. 6, 15, 8. Разумеется, такие триумфы должны были направляться по ближайшей дороге у подножия Капитолия.

находились в пользовании духовных учреждений, в каковом году и были проданы в частную собственность за 9.000 фунтов золота для усиления средств казны ¹). Подобным образом и *Авентин* составлял некогда такой же *ager publicus*, как видно из *lex Acilia* (Liv. 3, 31; Dion. 10, 31 сл.). Кроме того, в черту помэрия не входила некоторая часть Эсквилина подле Сервиева вала ²).

Эта древняя черта городского помэрия, составившаяся из пределов четырех *regiones* (т. е. соединенной территории обеих первоначальных общин, но без Капитолия и комиция) сохранилась без изменения вплоть до Суллы, который во время своей диктатуры (впрочем, год неизвестен), желая раздвинуть помэрий и не имея никаких прецедентов, вынужден был изыскать формулу для обоснования права на это ³). Такая формула и нашлась в аналогии понятий *proferre fines* и *proferre pomerium*, причем под *fines* разумелись в этом случае пределы Италии ⁴) в качестве области римских граждан, не подлежащей провинциальному (военному) управлению. Дело касается, очевидно, проведения границы между Италией и провинцией *Gallia cisalpina* (§ 296), когда так назыв. *ager gallicus* с Аримином изъят был из территории провинции и приобщен к Италии (Strabo 5, 217) ⁵). Так как такое крупное нововведение, для которого необходимо было еще придумать формальное основание, должно было быть вызвано, конечно, какими-то важными обстоятельствами, то позволительно думать, что Сулла имел в виду при этом связь помэрия с военным *imperium*, между прочим, и в деле триумфов, и что желал сравнить черту помэрия с чертой городской стены в том месте, где это было наиболее важно, т. е. со стороны Марсова поля ⁶), и, кроме того, должно быть, и на Эсквилине. И действительно, после Суллы помэрий и городские стены по отношению к военному *imperium*, до триумфа включительно, стали считаться как бы синонимами ⁷). В век Цицерона считалось уже бесспорным, что триум-

¹ Orosius 5, 18: *loca publica, quae in circuitu Capitolii pontificibus auguribus decemviris et flaminibus tradita erant, cogente inopia vendita sunt.*

² Так, по крайней мере, можно толковать слова Ливия 3, 44: *auget Esquilias* т. е. Сервий провел линию своего вала так, что она захватывала еще некоторую часть пространства за пределами той территории, которая входила в черту городского помэрия.

³ Gell. 13, 14: *proferendi pomerii titulum quaesivit.* См. Valeton стр. 78.

⁴ Sen. brev. vitae 13, 8: *Sullam ultimum Romanorum* (т. е. до времен Клавдия) *protulisse pomerium, quod nunquam provinciali, sed Italico agro adquisito proferri moris apud antiquos* (т. е. собственно при Сулле) *fuit* См. § 296.

⁵ Detlefsen (*Das Pomerium Roms und die Gränzen Italiens*, Hermes, 1886, стр. 497 сл.) понимает географическую Италию, а Моммзен (*St. r.*, III, 735, пр. 1) думает об *ager publicus* в Италии.

⁶ Принадлежность Капитолия к черте помэрия после Суллы видна, напр., из запрещения культа Исида в 58 и 48 годах (§ 261, 2 прим.).

⁷ Так, напр., Дион Кассий употребляет *το ἔξω τοῦ τεύχους*, *το ἔξω τοῦ πομπήριου*.

фальное шествие может войти в городские ворота не иначе, как только после предварительного разрешения триумфа.

Помэрий Суллы отмечен был камнями, расставленными впереди городских стен¹⁾.

Дальнейшие сведения о расширении помэрия сообщаются о Цезаре и Августе; однако они весьма сомнительны²⁾. Несомненное расширение помэрия Суллы произошло только при императоре Клавдии, включившем в пределы помэрия не только Авентин, но и часть Марсова поля, причем формальным основанием с тех пор служил девиз: *fines imperii proferre*³⁾.

§ 261. Городской помэрий имел важное значение в разных отношениях и сохранил его отчасти в течение всего республиканского периода:

1) в пределах помэрия военное *imperium* оказывалось недействительным. В связи с этим ауспиции для городских дел (*domi*) происходили внутри помэрия (*pomerium finem facit urbani auspicii*); напротив, ауспиции для сферы *militiae* (в том числе и для избрания диктатора) должны были происходить за чертой помэрия, хотя, правда, непременно *in agro Romano* (§ 279, 2). Поэтому *auspicium* военачальника приобретало силу лишь в момент выхода из города и сохраняло ее до обратного перехода черты помэрия при возвращении в город⁴⁾. А так как Капитолий первоначально не входил в черту помэрия, то здесь военное *imperium* и должно было удерживать свое значение. Это было безусловно необходимо, пока Капитолий составлял главную крепость обеих соединенных общин. Однако уже с самого начала республики появляются некоторые существенные ограничения; так, напр., военные *comitia conturiata* могли происходить только за пределами города, на Марсовом поле, и там же собирался сенат, когда имел дело с полководцами, не сложившими еще своих военных полномочий. Тем не менее, остатки военного империя на Капитолии сохранились и в республиканский период, по крайней мере, до Суллы. На Капитолии происходил набор. Там же полководцы или правители провинций, отправляясь на место назначения, вставляли секиры в *fascis* (§ 66) и туда же возвращались для принесения благодарствия Юпитеру, в особенности те, которые имели право на триумф (§ 52). После Суллы Капитолий сравнен с прочей территорией города, входившей в пределы помэрия. В век Цицерона возвращающиеся полководцы и правители провинций переменили военное одеяние на гражданскую тогу еще у городских ворот;

¹ Varro 5, 143: *cippi pomeri stant et circum Ariciam et circum Romam*.

² Так, напр., сам Август (в *Mon. Anc.*) совершенно умалчивает об этом; упоминание о помэрии, приуроченное к тому году, когда установлено было деление на 14 *regiones*, является, по-видимому, только выводом из этого же факта. Решающее значение имеют слова Сенеки, 1. с.: *ultimum Romanorum* (о Сулле).

³ При Клавдии дело касается присоединения Британии, при Веспасиане – Коммагены.

⁴ Varro l. l. 5, 143: (*pomerio*) *auspicia urbana finiuntur*.

2) в пределах помэрия первоначально не разрешалось строить *храмы чужих богов*, а на первых порах даже и вообще храмы иностранного образца (этруско-греческого типа). На этом основании, напр., латинский союзный храм Дианы воздвигнут был на Авентине и там же находился и плебейский храм Цереры; храм Аполлона, единственный до конца республики, помещался на Марсовом поле, храм Эскулапа – на острове. Так как Капитолий не входил в черту помэрия, то с самого же начала оказалось возможным строить здесь храмы иностранного образца, в том числе и храм Юпитера капитолийского со статуей этого божества¹). Подобным образом и храмы других римских божеств начали появляться сначала за чертой помэрия. Напротив, в пределах старого померия, т. е. на территории четырех *regiones*, в древнейшие времена существовали лишь небольшие святилища (*sacella, delubra, arae*) и священные деревья (*figus Ruminalis*)²). Появление в пределах помэрия настоящих греческих храмов, со статуями, принадлежит уже периоду после завоевания Кампании; но и тогда в черту помэрия допускались только такие божества, которые были признаны официально со стороны римского государства³); культ остальных чужих богов по-прежнему мог иметь место только вне помэрия⁴);

3) некогда, вероятно, не разрешалось селиться в пределах помэрия и *чужим людям*. Этим может быть объяснено, напр., образование этруско-го квартала (*vicus Tuscus*) у подножия Капитолия;

4) в пределах помэрия нельзя было *хоронить мертвых*⁵). Однако еще закон XII таблиц расширил это правило на город вообще (*Cic. leg. 2, 23, 58: hominem mortuom in urbe ne sepelito neve urito*). Тем не менее, в виде исключения, по особому постановлению комиций, разрешалось хоронить заслуженных людей, в особенности триумфаторов (*Plut. qu. r. 79*) и

¹ Древнейшее богопочитание римлян не знало ни статуй, ни храмов; последние заменялись рощами, а первые – символическими изображениями.

² Даже храмы Весты и Януса (независимо от вопроса об отношении их местоположения к черте помэрия) не представляли собой настоящих храмов греческого типа, так как первый состоял собственно только из круглого навеса над вечным огнем богини, а второй – не что иное, как древние ворота, в которых поставлена была (сравнительно уже поздно) греческая герма, принимаемая за изображение Януса.

³ Таков, напр., символ Великой матери богов из Пессинунта (черный камень, вставленный в статую богини вместо лица), водворенный на Палатине во время 2 пунической войны (*Liv. 29, 10, 4; Ov. fast. 4, 257 сл.*).

⁴ Wissowa, *De dis Romanis indigetibus et novensidibus*, 1892. Так, напр., культ Исиды изгнан был из Капитолия в 58 г. (*Tert. Apol. 6*) и вторично в 48 г. (*Dio 42, 26, 2*), а именно, на основании сенатского решения, запрещавшего этот культ в черте помэрия (*Dio 40, 47, 3*).

⁵ *Col. Gen. c. 73: ne quis intra fines oppidi coloniae, qua aratrum circum ductum erit, hominem mortuom inferto neve ibi humato neve hominis monimentum (гробницу) ibi aedificato.*

весталок (Serv. Aen. 11, 206), на комиции и, впоследствии, на *campus Martius*, т. е. все-таки за пределами помэрия¹).

§ 262. Римский помэрий никогда не совпадал вполне с линией городских стен. Мало того: значительные части его находились *внутри* города, хотя как из этимологии слова *pomerium*, так и из описания обряда заложения городов явственно видно, что помэрий должен находиться *снаружи*.

Слово *pomerium* происходит от *post* и *murum*, восходя к основной форме *pos-moiriom*=*po-meirium*, из чего должно было получиться *romirium* (как *Achivi* из *Ἀχαιοί*, *oliva* из *ἐλαία*). Вместо этого установилась форма *pomerium* (т. е. *romeirium*) со старинной орфографией, подобным образом как последняя сохранилась, напр., в словах *foedus*, *poena*, *divortium*, благодаря техническому употреблению в официальном языке (Indog. Forsch. IV, 251).

Что же касается понятия помэрия, то оно определяется у Ливия (1,44) так: *locus, quem in condendis urbibus quondam Etrusci, qua murum ducturi erant, certis circa terminis inaugurato consecrabant*. Подробное объяснение дает Варрон (1. 1. 5, 143): *oppida condebant in Latio etrusco ritu ut multa, id est junctis bobus tauro et vacca interiore aratro circumagebant sulcum. Hoc faciebant religionis causa die auspicato, ut fossa et muro essent muniti. Terram unde exculpserant fossam vocabant et introrsus jactam murum. Post ea qui fiebat orbis, urbis principium, qui quod erat post murum postmerium dictum ejusque (finibus) auspicia urbana finiuntur*. Этот обряд соблюдался в течение всего республиканского периода при основании новых колоний (§ 192).

Помэрий новых городов, определяемый искусством авгуров²), имел всегда четырехугольную форму (хотя не непременно квадратную)³). А так как место наперед уже выбиралось во внимание к будущей постройке городской стены, то последняя более или менее придерживалась линии помэрия. Однако в частностях линия укреплений могла и не сообразоваться с чертой помэрия, смотря по естественным условиям местности; но во всяком случае укрепления должны были строиться в пределах пространства, обведенного помэрием, который, таким образом, проходил с наружной стороны стен (*post murum*)⁴). Если же в Риме помэрий значительной своей частью проходил, наоборот, внутри города, то это свиде-

¹ Известие о том, что древние римляне хоронили своих покойников при усадьбах (Serv. 5, 64; 6, 152), не вымышлено, но касается не городов, а только деревень и поместий.

² Ср. Тас. а. 11, 15; 13, 24; 15, 47; h. 4, 53.

³ О том, что даже и *templum* не представляло собой непременно квадрат, см. Degering, Über etruskischen Tempelbau (Nachrichten der Ges. d. Wiss. zu Göttingen, 1897, 2, стр. 146), по мнению которого, основной формой является *двойной* квадрат.

⁴ О том, что помэрий есть линия и при том линия *наружная*, ср. Valetton в *Mnemosyne*, 1897, стр. 93 сл.

тельствует лишь о том, что строитель Сервиевой стены не обращал никакого внимания на священный помэрий старого города четырех *regiones*, что и было возможно в период инородческого владычества Тарквиниев¹).

§ 263. *Capitolium* и *arch*. По соединении обеих первоначальных общин, отнятый у квиринальских сабин Капитолий признан был главной крепостью (акрополем), общей для всего населения всех IV *regiones* (§ 259), что и выразилось в названии *Capitolium* (от *caput*). В этом смысле *Capitolium* обозначает всю эту гору (=mons *Capitolinus*, как *Palatium* – mons *Palatinus*)²). Капитолий, как кремль, составлявший общее достояние обеих общин, а потому исключенный из их помэрия, занимал обособленное положение в сравнении с остальной территорией города, что и отражалось еще в позднейшие времена в выражении: *urbs et Capitolium*³).

От этого общего значения слова *Capitolium* нужно отличать более узкое употребление его в двояком смысле: а) *Capitolium* чаще всего обозначает не всю гору, а только ту часть, на которой возвышался храм Юпитера; б) весьма часто при слове *Capitolium* имеется в виду даже и не вся храмовая вершина, а только то место, на котором находился сам храм с его оградой (*area*) и принадлежащими к ней постройками⁴).

Храм Юпитера Капитолийского находился на той вершине, которая была ближе к реке, в том месте, где гора заканчивалась крутым обрывом, называвшимся mons *Tarpejus*. По *Dion.* 4, 61, сведения которого в точности оправдались раскопками, храм покоился на четырехугольном фундаменте до 5 метров вышины и 59,2 x 54,9 метров в окружности. Задняя сторона этого пространства вся была закрыта стеной, между тем как по бокам и впереди крыша поддерживалась колоннами, а именно, с боков в один ряд, а спереди в три ряда по 6 колонн в каждом. Внутреннее пространство, примыкавшее к задней стене и окруженное с остальных трех сторон колоннами, заключало в себе собственно храм, состоявший из трех отделений (*cellae*): средняя для Юпитера, по правую руку Минерва, по левую – Юнона.

¹ Из комбинации *наружного* помэрия новых колоний и внутреннего помэрия в Риме (сложившегося в данном виде вследствие случайных исторических условий) получилось Ливиево *circamoerium* (1, 44, 4: ut neque interiore parte aedificia moenibus continuarentur et extrinsecus muri aliquid ab humano cultu pateret soli), причем священное значение помэрия смешано с предписаниями чисто военного характера.

² В этом смысле слово встречается, напр., в рассказе о нашествии галлов: *Cic. font.* 10, 20: *Capitolium obsessum*, *Polyb.* 1, 6, 2; 2, 18, 2; *Liv.* 5, 46: de *Capitolio* (о том же в с. 52, 3 сказано точнее: ex arce).

³ Напр., *Caes.* с. 1, 6, 7: in urbe et *Capitolio*; *Liv.* 32, 29, 2: non in urbem solum, sed in *Capitolium*; *Cic. Rab.* 85; *Dion.* 8, 22.

⁴ Поэтому и в муниципиях храмы капитолийской троицы называются *Capitolium*.

Статуя Юпитера была глиняная и происходила из Этрурии (Plin. n. h. 28, 16); лицо выкрашено было в красный цвет (*minium*) и покраска его возобновлялась всякий раз при новых цензорах (Plut. qu. r. 98); фигуру покрывало триумфаторское одеяние. После 3 пунической войны потолок в храме (*laquearia*) был позолочен (Plin. n. h. 33, 57) и устроен мозаичный пол (*ib.* 36, 185).

Фундамент с храмом возвышался посреди храмовой ограды (*area*), которая была окружена стеной с воротами (Тас. h. 3, 71), охраняемыми сторожем (*aedituus* Gell. 6, 1, 6). На этой *area*, перед ступеньками храма, находился большой жертвенник (*ara Iovis o. m.*), независимо от внутренних курительных жертвенников перед *cella*. В фундаменте под отделением Юпитера устроено было особое казнохранилище. Кроме того, в пределах ограды имелись простые подземные погреба, называвшиеся *favisae* (Gell. 2, 10) и служившие кладовыми.

В 83 г. храм сгорел (Cic. Cat. 3, 4, 9) и вместе с ним погибла и глиняная статуя (Ov. fast. 1, 201); погибли и сивиллины книги, хранившиеся в подвальном помещении¹). Постройка нового храма начата еще Суллой, но окончена только Кв. Лутацием Катулом в 69 г. (Liv. ep. 98). Храм возобновлен на том же фундаменте и в том виде, но с большей роскошью и сделан несколько выше (Val. Max. 4, 4, 11), что, однако, нарушало общую симметрию. Крыша храма позолочена (Plin. 33, 57). Также и статуя Юпитера (работы Аполлония) сделана была теперь из золота и слоновой кости.

Замечательно, что хотя в храме находились три отделения (*cellae*) трех разных божеств, тем не менее, храм считался официально только храмом Юпитера, называясь *aedes (templum) Iovis optimi maximi* (напр., Liv. 7, 3). Соответственно этому перед храмом находилась только одна *ara*, которая и считалась жертвенником одного лишь Юпитера. Мало того: в цензорских подрядах числилась только одна статуя Юпитера²).

В ограде храма помещались еще разные мелкие святилища³) и статуи знаменитых людей⁴). Более крупные святилища помещались за оградой главного храма. Таков, напр., храм Юпитера Феретрия и храм богини *Fides* (1, 21). На стенах всех этих зданий были развешены разные украшения (напр., доспехи Liv 40, 51), а также и надписи (напр., тексты договоров о *hospitium*).

¹ Храмовый клад был спасен и увезен в Пренесте молодым Марием Appian. c. 33, 16).

² Plut. qu. r. 98: οἱ τιμηταὶ ἀπομισθοῦσι τὴν γάνωσιν τοῦ ἀγάλματος (ед. ч.).

³ Напр., статуя Юпитера, о которой упоминает Cic. Cat. 3, 19.

⁴ Напр., статуи римских царей, а также и Брута, уцелевшие во время пожара 83 года (Appian. c. 1, 16).

Несмотря на равномерное укрепление всего mons Capitolinus, составлявшего одну крепость во всей своей совокупности¹), все-таки обе вершины этой горы, разделяемые крутым углублением (до 10 метров), представляли каждая одно обособленное целое. При этом, в последние столетия республики, название крепости (арх) ограничивалось преимущественно только той вершиной, которая была ближе к Квириналу, в то время как другая вершина называлась по преимуществу Капитолием; отсюда часто: *arx et Capitolium*²).

Главная часть верхней площади той вершины, которой присваивалось название арх в узком смысле, занята была поросшей травой лужайкой, называвшейся *auguraculum* (Cic. off. 3, 66): здесь авгуры совершали инаугурацию (напр., Нумы Liv. 1, 18); отсюда фециалы брали свою священную траву (*verbena* Plin. 22, 5; Liv. 1, 24).

Из построек на верху этой вершины упоминается только храм Юноны Монеты (Ov. fast. 6, 183; Cic. div. 1, 101), воздвигнутый на месте дома Манлия (Liv. 7, 28). При этом храме устроен был позже монетный двор (Liv. 6, 20)³). Затем, уже на спуске с этой вершины (по соседству с храмом Конкордии), младшим Марием построен был храм Honoris и Virtutis, в котором сенат заседал, когда решалось дело о возвращении Цицерона (Cic. Sest. 116).

§ 264. В ложбине между обеими вершинами находилось огороженное место, называвшееся *inter duos lucos* (Liv. 1, 8; Cic. div. 2, 17, 40), к которому приурочивалась легенда о Ромуловом убежище (Dion. 2, 15; Тас. в 3, 71: *lucus asyli*). Эта ложбина в том месте, где она начинает склоняться к форуму, была вся загорожена обширным зданием архива (*tabularium*)⁴), построенным тем же Кв. Лутацием Катулом. Назначение его состояло, по-видимому, в том, чтобы хранить здесь документы соседнего эрария. Эта же средняя часть Капитолийской горы, внизу, со стороны форума, заканчивалась террасой, называвшейся некогда *area Volcani* или *Volcanal* от находившегося здесь жертвенника Вулкана (§ 133, 2). Отсюда некогда ораторы говорили к народу (Dion. 2, 50; 6, 67; 7, 17; 11, 39); здесь же было *senaculum* (Varro l. 1. 5, 156) и *graecostasis*. На этой же террасе, по преданию, еще Камилл построил небольшое святилище Конкордии, перестроенное в 121 г. в обширный храм Конкордии, занявший большую часть этой террасы.

¹ Как видно из рассказа о нашествии галлов, а также из Cic. r. p. 2, 6, 11.

² Напр., Cic. Cat. 4, 9, 16: *arcem et Capitolium*; Liv. 5, 50: *ex iis qui in Capitolio atque arce habitarent*; 5, 39, 12.

³ Здесь же содержались священные капитолийские гуси (Фил. Обзор., XII, 1).

⁴ Название *tabularium* удостоверено найденными здесь надписями; у авторов оно не встречается ни разу.

Рядом с храмом Конкордии, со стороны храмовой вершины Капитолия, но уже на уровне форума, находился *храм Сатурна* (aedes Saturni), основание которого традиция относит к первым временам республики (Liv. 2, 21; Dion, 6, 1); при храме находилось *aerarium*.

С другой же стороны храма Конкордии, у подножия *арх*, находился *carcer*, представлявший собой постройку из нескольких камер, под которыми помещался старинный погреб с колодцем (*tullianum*)¹, доступный только через отверстие в потолке и служивший местом казни (Sall. Iug. 56, 3).

В качестве места заключения (особенно заложников) служили и находившиеся рядом с карцером *laetumiae* (Liv. 32, 26, 7; 37, 3, 8). В 185 г. здесь построена была *basilica Porcia*, первая постройка этого рода в Риме (Liv. 39, 44); см. § 267.

Сообщение форума с храмовой вершиной Капитолия происходило по *clivus Capitolinus*, начинавшемуся позади храма Сатурна; правая сторона этой проезжей дороги (подле *tabularium*) окаймлена была портиком (Liv. 41, 27; Tac. h. 3, 71). Что же касается *арх*, то туда вела лишь лестница, устроенная между карцером и храмом Конкордии (Dio 58, 5); на эту лестницу выходило крыльцо карцера (известное в императорское время под названием *scalae Gemoniae*).

Все эти постройки замыкали собой западную сторону форума и комиция. Однако в древнейшее время это место должно было находиться в других условиях. Направление главной (проезжей) дороги по *clivus Capitolinus* доказывает, что со стороны форума некогда существовали главные крепостные ворота. В исторические же времена в этих местах не было уже крепостной стены; но весьма правдоподобно, что, по крайней мере, старые ворота крепости сохранились здесь в виде храма Януса (§ 266)². При этом, однако, необходимо предположить, что укрепления Капитолийской крепости захватывали и некоторую часть форума наравне с комицием. Вследствие сооружения Сервиевой стены эта часть укрепления капитолийской горы оказалась внутри города, а потому с течением времени была заброшена и уничтожена³).

¹ Varro l. l. 5, 150: pars quae sub terra tullianum. Он сохранился до сих пор.

² Сообщается еще о porta Pandana или Saturnia (Varro l. l. 5, 42), находившейся ἐπὶ πέτρας ἀποσβάτου (Polyaen. Strat. 8, 25, 1). Ее надо искать, вероятно, со стороны Тарпейской скалы (как видно из Dion. 10, 14, смешавшего ее с porta Carmentalis), в том месте, где происходила казнь посредством свержения со скалы.

³ Эти укрепления из времен, предшествовавших сооружению Сервиевой стены, могли представлять собой нечто подобное, как murus terreus на Каринах, что и должно было содействовать их постепенному исчезновению. Впрочем, еще во время галльской осады в пределы отстаиваемой защитниками Капитолия площади входило, вероятно, и comitium, как можно думать на основании того, что curia Hostilia тогда не пострадала, а также по рассказу о квиринальском празднике Фабиев (Liv. 5, 46, 2 сл.).

§ 265. *Forum* и *comitium*. Границу владений обеих первоначальных общин составляла речка ¹), направлявшаяся к Тибру поперек позднейшего форума, где от неровности почвы образовалось болотистое место, для осушения которого при Тарквиниях устроен был канал посредством прорытия оврага между Капитолием и Палатином ²). Этот-то канал и мог называться *forum* (от *per-forare*) ³, а прилегающая местность могла получить название *ad forum* ⁴). Когда же открытый канал заменен был сводчатой *cloaca maxima* (Liv. 1, 56, 3), то название *forum* осталось за образовавшимся над каналом свободным пространством, и только предлог *ad* в обороте *ad forum*=*in foro* сохранял память о первоначальном значении этого слова ⁵). А так как на возникшей таким образом площади издавна водворились разные торговые помещения, то слово *forum* приобрело значение «торговая площадь», «базар». Но, кроме того, здесь же со временем водворилось и преторское судилище (*tribunal*); отсюда *forum* получило также значение «место суда», «суд». В этих значениях название *forum* с течением времени присвоено было и другим площадям не только в Риме, но и в других городах. Впрочем, в республиканское время имелись только немногие площади с этим названием. Из них одна, *forum piscatorium* (Liv. 26, 27, 2), составляла лишь продолжение главного форума в том месте, где в 179 г. устроено было *macellum* (Liv. 27, 11, 16; Cic. Verr. 3 § 145). Подобным образом и *forum boarium* находилось на линии той же *cloaca maxima* (по соседству с *ara maxima*). Только *forum holitorium* не имеет уже никакого отношения к предполагаемому основному значению слова *forum*; однако своим местоположением за пределами городских стен оно явно указывает на позднейшее уже происхождение.

Указанным происхождением главного форума и его названия объясняется, с одной стороны, то, что в республиканское время он всегда назывался просто *forum* ⁶), а с другой – то, что он всегда считался особой площадью, отличной от соседнего *comitium* ¹), хотя обе эти площади, в историческом своем виде, составляли собственно одно целое (в виде буквы Г). Притом комиций в качестве площади для народных собраний

¹ Ср. Ростовцев, Фил. Обзор., IX, 1, стр. 101 с прим. 2.

² Liv. 1, 38, 6: *infima urbis loca circa forum aliasque interjectas collibus valles, quia ex planis locis haud facile evehebant aquas, cloacis fastigio in Tiberim ductis siccant.*

³ Фил. Обзор., II, 2, стр. 163 прим.

⁴ Напр., Varro r. r. 1, 1, 4: *dei consentes, quorum imagines ad forum auratae stant.*

⁵ Подобным образом и оборот *ad aedem* (напр., Liv. 30, 40, 1: *senatus ad aedem Bellonae habitus est*) основывается на собственном значении предлога *ad*, так как настоящим жилищем божества является только его *cella*. К основному значению предлога *ad* нужно возводить и оборот *ad villam* (Cic. Rosc. A. 15, 44).

⁶ Только уже в императорский период появляется выражение *forum Romanum* (Plin. 3 § 66; Tac. a. 12, 24), в отличие от смежных императорских форумов.

¹ Напр., Cic. Verr. 3, 4, 9: *forum et comitium ornare.* Ср. Ростовцев, Фил. Обзор., IX, 1 стр. 96.

древнее форума (§ 27) и считался за *templum*, т. е. участком земли, выделенным при содействии авгуров из состава общинного *ager publicus* (§9) для какой-либо общественной цели (=τέμενος)¹). Как всякое *templum*, также и комиций имел четырехугольную форму²). Площадь его была отмечена межевыми знаками³). Сторону комиция, противоположную форуму, замыкала своим фасадом *curia Hostilia*, просуществовавшая до конца республики (§ 133, 8)⁴); сменившая ее после 44 г. *curia Iulia* подвинута была настолько вперед, что заняла большую часть комиция. На другой стороне комиция, на рубеже форума, как раз против курии, находились *rostra* (§ 146); в 44 г. взамен старых *rostra* выстроены были новые, более роскошные, у подножия Капитолия, лицом к форуму. Также *curia* признавалась за *templum* (Liv. 1, 30), на том же основании, как и *comitium*; подобным образом и *rostra* были *templum* (§ 146).

Как около курии и вообще на комиции, так и около *rostra* и даже на них находились разные памятники и достопримечательности: напр., священная смоковница подле крыльца курии и (до Суллы) статуи Пифагора и Алкивиада по углам курии. На *rostra* и около них, кроме статуй, установлена была, напр., *columna rostrata* и вывешены тексты XII таблиц и договоры с латинами.

§ 266. На форуме, по соседству с комицием⁵), находился храм Януса. Местоположение его в точности неизвестно. По всей вероятности (ср. Mart. 10, 28, 3 сл.), его следует искать над линией клоаки в том месте⁶), где продолженная *sacra via* сходилась с *Argiletum*⁷). Последнее составляет дорогу, упирающуюся в форум со стороны территории старой квиринальской общины, в то время как *sacra via* вела на территорию септимонтия. В позднейшие времена название *sacra via* присваивалось, правда, только улице от того места, где она выходила на форум, т. е. от *regia* и далее до *domus regis sacrificuli*, но в старинном значении, сохранившемся в терминологии жрецов, *sacra via* продолжалась, с одной стороны, еще за домом

¹ Gell. 14, 7, 7: in loco per augurem constituto, quod templum appellaretur. Для производства слова *templum* от *temno*=τέμνω ср. Pott, Wurzelwörterbuch, III, 288: нем. *weißen* – санскр. *vic* «отделять»; Osthoff Ind. Forsch., 1896, стр. 43: сем. корень *hrm* «отрезать» в евр. *heherim* «он посвятил» и араб. *haram* «священное место».

² Вероятно, квадратную, ориентированную по сторонам света, см. Ростовцев, 1. с., стр. 97.

³ Cic. r. p. 2, 11: fecit et *saepsit* de manibiis *comitium* et *curiam*.

⁴ Хотя и перестраивалась неоднократно, в том числе при Сулле (Cic. fin. 5, 2) и после пожара 52 г.

⁵ А после 44 г. также и недалеко от курии (Dio Cass. 73, 13; Procop. Goth. 1, 25), так как *curia Iulia*, заняв большую часть старого комиция, близко придвинулась к черте форума.

⁶ В этом приблизительно месте его помещают теперь, напр., Levy и Luckenbach, Arthur Schneider, Hülsen (das Comitium und seine Denkmäler, Deutsch. Arch. Inst., röm. Abt. VIII, № 1). Ср. Ростовцев, Ф. О., IX, 1, стр. 101.

⁷ Liv. 1, 19: ad infimum *Argiletum*.

духовного царя, а с другой – также и по форуму вплоть до Капитолийской крепости¹), т. е. первоначально до храма Януса как бывших ворот этой крепости (§ 264 кон.). Действительно, храм Януса, по сохранившемуся изображению, представлял собой двое ворот²), соединенных между собой боковыми перегородками с обеих сторон, где первоначально примыкал земляной вал укрепления; бывшая речка, превращенная потом в *cloaca maxima*, заменяла собой в этих местах крепостной ров³). А что эти ворота стояли именно на разветвлении дорог, об этом свидетельствует поставленное в них греческое изображение бога перекрестков (герма) с двумя лицами, принятое для изображения римского бога входа и выхода (Ov. fast. 1, 257; Plin. n. h. 34, 16, 33). Что же касается обычая открывать этот храм во время войны и закрывать во время мира, то основания возникновения его не ясны⁴).

§ 267. По обеим продольным сторонам форума издавна помещались дощатые лавки (*tabernae*, ср. *tabula*), построенные частными лицами на общественной земле. Сначала в этих лавках торговали мясники; позже здесь были меняльные лавки (*argentariae*). Лавки на стороне форума, примыкавшей к храму Сатурна, назывались *veteres*, на другой же стороне, рядом с комицием, *novae*. Над лавками были устроены балконы с выдававшимися вперед выступами, установленными на столбах, так что перед лавками образовалась сплошная галерея (отсюда выражение *sub veteribus*, *sub novis*); эти балконы, служившие местом для зрителей во время празднеств на форуме, назывались *maeniana*, вероятно, по имени Г. Мэния, которому принадлежит также установка ростр (в 338 г.). Эти лавки просуществовали до 54 г., когда на их месте построены были базилики.

Под именем базилики (*basilica*) разумеется более или менее обширная зала, в которой средняя часть потолка по всей длине здания приподнята на столько, что получается возможность бокового освещения (взамен верх-

¹ Fest. 290: itaque ne ea tenus quidem, ut vulgus opinatur, sacra appellanda est a regia ad domum regis sacrificuli, sed etiam a regis domo ad sacellum Streniae et rursus a regia usque in arcem.

² Virg. Aen. 7, 607: geminae portae; Plut. Numa 20: δίθυρος; de fort Rom. 9: δίπυλον; Varro l. l. 5, 165: tertia (porta intra muros) est Ianualis, dicta ab Iano et ideo ibi positum Iani signum.

³ В таком случае храм Януса нужно искать за клоакой, на capitoлийской стороне (согласно с планом Гюльзена). По толкованию Артура Шнейдера (см. Ростовцев, 1. с.), принимающего этот храм за остаток укрепления септимонтия, надо было бы искать его перед клоакой, ближе к regia, что мало правдоподобно. Впрочем, возможно, что храм находился как раз на линии клоаки, на первоначальном мосту через нее.

⁴ Наиболее удовлетворительно объяснение Швеглера I, 483 в связи с изложенным выше происхождением этого храма. Пока Капитолий составлял обособленную крепость, ворота последней в известных случаях (напр., на ночь) закрывались. Но когда римское войско после молитвы полководца в храме Юпитера выходило на войну через эти ворота, то их оставляли открытыми, в видах хорошего предзнаменования, в ожидании счастливого возвращения.

него, через отверстие в потолке). Такая зала состояла из трех отделений: средней, высокой, и двух боковых, более низких, отделенных от средней колоннами¹). Первая базилика в Риме построена была Катонем в лаутумиях (*basilica Porcia* § 264). В 179 году была построена за новыми лавками *basilica Fulvia et Aemilia* (цензоры М. Aemilius Lepidus и М. Fulvius Nobilior)²), а в 170 г. за старыми лавками *basilica Sempronia*. В 54 г. сломаны лавки на обеих сторонах форума вместе с находившимися позади их базиликами. Сооруженные на их месте новые роскошные базилики выдвинуты на линию форума, причем базилика на месте новых лавок сохранила прежнее название: *basilica Aemilia*, в то время, как на месте старых лавок воздвигнута *basilica Iulia*.

Назначались они для совершения дел, происходивших прежде просто на форуме, и в особенности для установки судебного *трибунала* (tribunal). Местом магистратского суда издавна служили *comitium* и *forum*³). *Трибунал городского претора* в конце республики (и еще при Августе) помещался на возвышении, называвшемся *puteal Libonis* или *Scribonianum* (от имени Скрибония Либона) и находившемся в том месте, где *sacra via* выходила на форум, образуя здесь арку (построена Фабием в 109 г.)⁴) и, следовательно, у стены священного двора Весты со стороны форума⁵). Рядом с этим трибуналом стояла *статуя Марса*⁶). Для прочих преторов служило тогда *tribunal Aurelium*⁷). Но мало-помалу все трибуналы переместились в окружавшие форум базилики⁸).

По близости преторского трибунала, рядом с *basilica Iulia*, находился храм Кастора (*aedes Castorum*), основанный, по преданию, еще в 484 г. (Liv. 2, 42) в благодарность за помощь, оказанную диоскурами в битве при Регилльском озере. Позади храма был *lacus Iuturnae*, в котором диоскуры после этой битвы напоили лошадей. Подобные легенды сложились про *lacus Curtius* на форуме (Liv. 1, 13; 7, 6).

¹ Ср. Handbuch Iw. Müller'a, Kunstarchaeologie, стр. 371; 376.

² Перестроенная в 78 г. консулом М. Эмилием Лепидом, она с тех пор называлась просто *basilica Aemilia*.

³ Varro l. l. 5, 155: *comitium ab eo, quod coibant eo comitiis curiatis et litium causa; forum, quo conferrent suas controversias*.

⁴ Porphyr. ad Hor. ep. 1, 19, 8: *puteal Libonis sedes praetoris est prope arcum Fabianum dictumque quod a Libone illic primum tribunal ac subsellia locata sunt*.

⁵ Cic. pro Caec. 6, 14: *ad regiam*; Hor. sat. 1, 9, 35: *ventum erat ad Vestae*.

⁶ Hor. sat. 1, 6, 120; 2, 6, 35; ep. 1, 19, 8. Благодаря этой случайной связи с преторским трибуналом, статуя Марса сделалась как бы атрибутом автономного (магистратского) судопроизводства. На этом основании статуи на форуме автономных *civitates liberae* служили внешним символом автономии данного города.

⁷ Cic. dom. 21, 54; Cluent. 34, 93.

⁸ В век Квинтилиана (12, 5, 6), напр., в *basilica Iulia* были 4 трибунала, на которых судопроизводство могло происходить одновременно.

Между храмом Кастора и Юлиевой базиликой к форуму примыкал *vicus Tuscus* (с *signum Vortumni* на углу *Cic. Verr.* 1, 59, 154); между этой базиликой и храмом Сатурна *vicus Iugarius*. На противоположной стороне, между карцером и комицием, начинался *clivus argentarius*¹), а между комицием и Эмилиевой базиликой *Argiletum*. Сторона же, противоположная Капитолийской горе, замыкалась двором Весты и входом в *sacra via*. В углу форума, между двором Весты и храмом Кастора, существовал переулок, пересекавший «новую улицу» и заканчивавшийся лестницей на Палатине (§ 257).

§ 268. Двор Весты²), обращенный одной (узкой) стороной на форум, был расположен между двумя параллельными улицами: *sacra via* и *nova via*.

Государственный культ Весты развился в связи со значением очага царского жилища, а коллегия весталок составляет, по-видимому, остаток придворного штата древних царей³). Однако, культ Весты в том виде, как он существовал в республиканский период, а также и сама коллегия весталок с их общежитием, обнаруживают уже следы греческого влияния⁴), что, в свою очередь, указывает на время не ранее Тарквиниев. По преданию, священный двор Весты по соседству с форумом⁵) устроен был царем Нумой, т. е. принадлежит уже периоду духовных царей.

Священный двор Весты заключал в себе: 1) храм Весты, 2) царский дом и 3) общежитие весталок.

Храм Весты (*aedes Vestae*) был очень небольших размеров (около 18 метров в диаметре), представляя собой в сущности лишь навес над очагом со священным огнем, устроенный в виде древнеримской круглой хижины. Вечный огонь на очаге Весты является символом этого божества¹). Скульптурного изображения Весты в этом храме вовсе не было (*Ov. fast.* 6, 295 сл.). Однако в нем хранились некоторые священные предметы, в том числе изображения (вероятно, также символические) госу-

¹ Впрочем, это название основывается только на позднейших (средневековых) сведениях.

² Ростовцев Фил. Обзор., IX, 1 стр. 103 сл.

³ Ср. *Rhein. Mus.*, 1896, стр. 299 сл. и Фил. Обзор., XI, 2.

⁴ См. Mommsen, *Röm. Gesch.*, I, 8 изд., стр. 110; Kretschmer, *Einleitung in die Geschichte der griech. Sprache*, стр. 162 сл.; Фил. Обзор., 1. с.

⁵ Соседство форума показывает, что во время устройства двора Весты эта площадь уже имела известное значение в общественной жизни римского народа. А то обстоятельство, что эта святыня находится недалеко от линии клоаки, т. е. на самой границе септимонтия, доказывает, что во время окончательного устройства культа Весты эта местность давно уже должна была лишиться характера окраины. Особенно же важно то, что государственный очаг находится не на Палатине и даже не в черте помэрия палатинского «города» (§ 257).

¹ *Simulacrum Vestae* (*Cic. r. p.* 3, 32, 80; *de or.* 3, 3, 10).

дарственных пенатов¹). Храм Весты не был *templum* в техническом смысле слова (Gell. 13, 7, 7).

Также и *regia*, в которой, по преданию, жил некогда сам Нума²), была небольших размеров. В исторические времена она служила присутственным местом верховного понтифика. В ней происходили заседания коллегии pontификов³), а также и собрания других жреческих коллегий. Здесь же хранились некоторые священные предметы, в том числе *ancilia*, а также копья, символы Марса, движение которых признавалось за *prodigium*. На стенах вывешены были консульские фасты. *Regia* горела много раз, между прочим, в 36 г. до Р. Хр., после чего была восстановлена в более роскошном виде⁴).

Помещение для весталок (*atrium Vestae* Gell. 1, 12, 9 или *atrium regium* Liv. 26, 27, 2) представляло собой очень обширное здание. Главная часть состояла из громадной залы⁵), к которой примыкала меньшая зала, окруженная 6 комнатами. Эти комнаты предназначались, очевидно, для состоявших на действительной службе 6 весталок; но, кроме этого, были необходимы еще комнаты для прочих весталок (приготовительного возраста и наставниц)⁶), независимо от других помещений, которых, по-видимому, в этом здании имелось большое количество и которые находились отчасти также в надстройке второго этажа. Но, впрочем, тех размеров, которые удостоверены раскопками, дом весталок достиг уже только в императорское время. Раньше он был скромнее, как видно из того, что в республиканское время упоминается здесь еще роща (сад) весталок, которая потом исчезла.

К дому весталок, на *via sacra*, примыкал казенный дом верховного понтифика⁷). В нем жил еще Юлий Цезарь¹), и только Август, сделавшись в 12 г. до Р. Хр. верховным понтификом, уступил его для расширения дома весталок (Dio 54, 27). Верховный понтифик занимал это поме-

¹ Liv. ep. 19: cum templum Vestae arderet, Caecilius Metellus pontifex ex incendio sacra rapuit; Tac. a. 15, 41: delubrum Vestae cum penetibus populi Romani exustum.

² Ov. fast. 6, 264: regia Numae; Tac. a. 15, 41: Numae regia; Solin. 1, 21.

³ Plin. ep. 4, 11: pontifices non in regiam, sed in Albanam villam convocavit.

⁴ Dio Cass. 48, 42; Plin. n. h. 34, 48.

⁵ При раскопках найдены здесь остатки статуй весталок.

⁶ Весталки должны были жить здесь в течение всего времени, пока состояли в этом звании (Gell. 1, 12, 9: virgo Vestae in atrium Vestae deducta et pontificibus tradita). Только в случае болезни они должны были быть помещены на частных квартирах (Plin. ep. 7, 19, 2: cum vi morbi atrio Vestae coguntur excedere, matronarum curae custodiaeque mandantur).

⁷ Dio Cass. 14, 27: ὁμότοχος ταῖς οἰκῆσεσιν αὐτῶν.

¹ Cic. dom. 39, 104: domus pontificis maximi=Att. 1, 12, 3: domus C. Caesaris. Здесь (на *sacra via*) Цезарь жил еще во время своего диктаторства (Plin. n. h. 19, 23), хотя в 46 г. состоялось решение выстроить для него особое казенное здание в связи с его званием диктатора (Dio 43, 44).

щение в качестве начальника коллегии весталок, которому был поручен привод (*capere*) избранных девочек и надзор за их общежитием и поведением.

Присутствие в священном дворе Весты «царского дома» (*regia*) доказывает, что настоящим хозяином был здесь некогда царь, т. е., вероятно, *rex sacrorum*, каким был, очевидно, и Нума Помпилий. В исторические же времена хозяином оказывался уже верховный понтифик (первоначально бывший, несомненно, только помощником царя, а потому и живший во дворе царского жилища). Но, впрочем, и позднейшие *reges sacrorum* (или *sacrificuli*) пользовались казенной квартирой (*domus regis sacrificuli* Fest. 290), находившейся по соседству на той же *sacra via*.

§ 269. *Sacra via* и *nova via* были единственными улицами в пределах Сервиевой стены, которым присвоено было выражение *via*. При этом под названием *sacra via* разумелась обычно только часть улицы от *regia* до квартиры духовного царя (§ 266 нач.). Однако улица продолжалась дальше, постепенно подымаясь. В верхней ее части находилось небольшое святилище ларов (*sacellum* или *aedes Larum* Tac. 12, 24) и еще дальше, уже на Веллии, тоже небольшое святилище *пенатов* (Dion. 1, 68).

На *sacra via* выходил главный спуск с Палатина (*clivus Palatinus*). В том месте, где он пересекал «новую улицу», построен был храм Юпитера Статора, в котором произнесена была первая речь Цицерона против Катилины.

§ 270. Стена и вал Сервия. Город четырех *regiones*, имевший свой акрополь на Капитолии и свой сборный пункт на *comitium*, после сооружения Сервиевой стены расширился в территорию, которая до времени империи признавалась собственно городской, хотя уже с древнейших времен республики населенное пространство начинает распространяться и за стенами, в сторону Марсова поля.

Стена Сервия¹⁾ по большей части проведена была по наружным краям гор, вошедших в новую городскую территорию. Лишь в некоторых местах она пересекала небольшие ложбины, а именно: между Авентином и Цэлием, между Цэлием и Эсквилином и между Капитолием и Квириналом. Однако во всех этих пунктах ложбины были сравнительно неглубокие, так что наружный подход к расположенным в них воротам (в том числе в особенности к *porta Capena*) представлял собой более или менее крутой подъем. Ложбина между Капитолием и Квириналом, вероятно, только со времен устройства capitoлийского акрополя для города IV *regiones* была несколько углублена искусственным образом; еще в республиканские времена в этих местах добывали камень (*lautumiae*); но все же

¹ Городские стены были неприкосновенны (*muri sancti*), напр., Cic. n. d. 3, 40, 94: *urbis muri, quos vos pontifices sanctos esse dicitis*. Ср. Valeton в *Mnemosyne*, 1895, стр. 72, прим. 1.

дорога, сообщавшая комиций с Марсовым полем, составляла *clivus* (*argentarius* § 267 кон.), скрытый окончательно только при Траяне (для выравнивания Траянова форума). Ложбина же между Цэлием и Эсквилином, во время постройки Сервиевой стены, заполнена была насыпью, устройством которой можно объяснить отсутствие в этом месте ворот.

В тех местах, где стена шла по краям гор, она была заложена несколько ниже верхушки обрыва, а образовавшийся таким образом промежуток, будучи засыпан, увеличивал собой верхнюю площадь горы. Стена же, вследствие этого, представлялась высокой только с наружной стороны, в то время как изнутри она окаймляла гору лишь в виде невысокого бруствера. Крутизна скалы, ниже стены, усиливалась искусственным образом.

Совсем в глубину долины стена спускалась только со стороны реки, упираясь в ее берег одним концом под Авентином, а другим — под Капитолием. В промежутке между обоими этими концами (протяжением около 300 метров) стену заменял берег реки, укрепленный, как нужно думать, тем же способом, как и края гор, так что изнутри ограда набережной представляла собой лишь невысокий бруствер ¹).

Наиболее искусственное сооружение потребовалось на противоположной стороне города, в том месте, где Квиринал, Виминал и Эсквилин сливались в одно общее плоскогорье (§ 8). Сооружение это было известно под названием *ager Servius* ²). Это была огромная земляная насыпь, вышиной до 15 метров, обложенная с наружной стороны стеной, толщиной до 4 метров. Впереди вала, на расстоянии приблизительно 8 метров, находился ров, шириной до 30 метров и глубиной до 9 метров. Кроме того, на вале устроены были многочисленные башни, в определенном расстоянии одна от другой (расстояние превышает 7,5 метров).

Стена построена была в период Тарквиниев и строителем ее предание называет Сервия ³). Однако окончательный вид этих укреплений принадлежит сравнительно более поздним временам. Так, напр., башни Сервиева вала наверно добавлены позже (Dion. 4, 54 приписывает их Тарквинию Гордому). Также и наружная каменная облицовка вала представляется позднейшей прибавкой ¹). В республиканское время, вплоть до 2 пунической войны, упоминается неоднократно о перестройке и исправ-

¹ О том, что здесь не было высокой стены, ср. Liv. 2, 10: *alia muris, alia Tiberi objecto videbantur tuta*; Dion. 5, 23: ἀτελιχιστος οὖσα ἐκ τῶν παρὰ τὸν ποταμὸν μερῶν.

² Описание его дает Dion. 4, 55.

³ Ливий 1, 44: *Servius aggere et fossis et muro circumdat urbem*. Только Плиний (n. h. 3, 65) говорит об *ager Tarquinii Superbi* (м. б., в смысле Dion. 4, 54, сообщающего об усилении вала при Тарквинии Гордом и о снабжении его башнями).

¹ Да и то неоднородной: между тем как одна часть сложена из больших продолговатых кусков туфа, соединенных без всякого постороннего скрепления, другая часть состоит из квадров пеперина, довольно тщательно обтесанных и соединенных железом.

лении городских укреплений ¹). Многочисленные знаки на сохранившихся камнях свидетельствуют, что обрабатывавшие их каменотесы не умели еще писать, как следует, но имели уже некоторое понятие о буквах принятого римлянами алфавита ²).

По Дионисию (4, 3), городская стена в Риме была несколько даже длиннее афинской. Пространство в пределах Сервиевой стены было слишком обширно для городского населения вплоть до последнего столетия республики. Особенно часть, примыкавшая к Сервиеву валу, была мало населена. На Квиринале и Виминале были целые дубовые и буковые рощи, из которых еще в век Пирра брали лес для гонта (Plin. 16, 37). Также на Эсквилине список аргейского праздника определяет путь процессии преимущественно указанием на рощи. Это обстоятельство указывает на упадок города в начальные времена республики в сравнении с периодом возникновения городских укреплений ³). Главная масса населения ютилась, с одной стороны, в Субуре, а с другой – на Velabrum с прилегающей местностью до Авентина включительно. Знатные люди жили преимущественно на Палатине и по соседству с *sacra via*. Только уже в век Августа также и остальное пространство города было заселено настолько, что во многих местах трудно было подойти к самой стене из-за прилепившихся к ней частных построек, а Сервиев вал превратился тогда в место для прогулок (Hor. sat. 1, 8, 15).

§ 271. *Городские ворота и примыкавшие к ним дороги (viae)*. В том месте, где стена спускалась с Авентина к реке, устроена была *porta Trigemina*, от которой вела дорога в Остию с ветвью на Laurentum. Для ворот, существовавших между рекой и Капитолием, засвидетельствовано название *porta Carmentalis* (напр., Liv. 25, 7); в них были два прохода, из которых правый считался неблагоприятным для выхода из города ⁴). Там же упоминается еще *porta flumentana* (Liv. 6, 20; 35, 121); однако, это, вероятно, только более древнее название той же *porta Carmentalis* (или одного из ее проходов). Она же называется еще *porta triumphalis*, потому что через нее входили в город триумфальные шествия ¹). Название ворот

¹ Liv. 6, 4, 12: Capitolium saxo quadrato substructum est; 6, 32, 1: murum a censoribus locatum saxo quadrato faciundum; 7, 20, 9: reliquum anni muris turribusque reficiendis consumptum; 25, 7, 5: quinque viri muris et turribus reficiendis.

² Ср. табличку у Иордана Topographie I, 1, стр. 259.

³ На недостаток места еще в древнейшие времена республики указывает также определение XII таблиц, предписывавшее сохранение вокруг каждого дома свободного *ambitus*. Также термин *vici* указывает, что дома образовывали некогда более или менее обособленные группы, на подобие поселков.

⁴ Ov. fast. 2, 201; Liv. 2, 49, 8: infelici via dextro Iano portae Carmentalis profecti (о Фабиях, погибших на Кремере).

¹ Шествие направлялось отсюда через *vicus Iugarius* на форум; с форума сворачивали, по *vicus Tuscus*, на Velabrum и вступали в *circus maximus*; пройдя последний и обогнув Палатин,

между Капитолием и Квириналом, у которых начиналась *via Flaminia*, не засвидетельствовано вполне достоверно ни одним автором, несмотря на то, что здесь пролегал самый близкий путь с форума на Марсово поле ¹); по всей вероятности, это была *porta Fontinalis* ²). В ложбине между Авентином и Цэлием помещалась *porta Capena*, у которой начиналась *via Appia*. На протяжении Сервиева вала было трое ворот: в середине *porta Viminalis*, а по сторонам *porta Esquilina* и *porta Collina*; последняя находилась в самом конце Квиринала, и у нее начиналась *via Salaria*, за Эсквилинскими воротами разветвлялись дороги: *via Praenestina* (или *Gabina*) и *Labicana*, а может быть, и *Tiburtina*. На Цэлии была *porta Caelimontana* (Cic. Pis. 23, 55); здесь начиналась *via Latina* ³). Из-за Тибра, через Яникул, вела в Рим *via Aurelia*, заканчивавшаяся у моста.

§ 272. *Pons sublicius* и другие мосты. С противоположным берегом Тибра сообщение происходило первоначально при помощи единственного моста, называвшегося *pons sublicius* ⁴). Он был сделан весь из дерева без всяких металлических частей ⁵), что первоначально было рассчитано на то, чтобы в случае опасности без затруднения разрушить его огнем или топором ⁶). Авторы упоминают о нем весьма часто; тем не менее, местоположение его спорно ⁷).

Другие мосты на Тибре появились сравнительно уже поздно. Первым каменным мостом является *pons Aemilius* (Plut. Num. 9; Iuv. 6, 24) по

спускались по *sacra via* снова на форум, откуда по *clivus Capitolinus* подымались к храму Юпитера.

¹ Также точно не засвидетельствовано название этого соединительного пути (термин *clivus argentarius* основывается на средневековых известиях).

² О которой упоминает Liv. 35, 10: *porticum a porta Fontinali ad Martis aram, qua in campum iter esset* (конечно, из центра города), *perduxit*.

³ Кроме этих главных ворот, упоминаются еще некоторые менее важные, каковы: *porta Naevia* (Liv. 2, 11) и *Raudusculana* на Авентине; *Sanqualis* и *Salutaris* на Эсквилине. Некоторые ворота имели, по-видимому, по два названия: *Collina=Quirinalis*, *Collatina=Esquilina*, *Caelimontana=Querquetulana*, *Carmentalis=Flumentana*. Также *Ratumena* (Fest. p. 274), быть может, тождественна с *Fontinalis*.

⁴ Так как *pons*=путь, то *pons sublicius* значит собственно «путь на сваях». Этим объясняется употребление отличительного эпитета при существовании лишь одного моста.

⁵ Dion. 3, 45; Plut. Num. 9; Plin. n. h. 36, 100.

⁶ Снятие мостов упоминается, напр., во время нашествия Ганнибала (Liv. 22, 8. *ut pontes rescinderent fluminum*).

⁷ Селиванов, Фил. Обзор., IV, 1, стр. 43 сл. Из описания подвига Коклеса у Дионисия 5, 22 сл. (особенно из слов: ὁλίγον τι πάνυ ἢ πόλις ἐδέησεν ἀλώναι κατὰ κράτος ἀτείχιστος οὕσα ἐκ τῶν παρὰ τὸν ποταμὸν, εἰ συνεισέπεσον εἰς αὐτὴν ἅμα τοῖς φεύγουσιν οἱ διώκοντες) кажется нам очевидным, что мост упирался в городской берег между Авентином и Капитолием (см. § 270), а именно, ближе к Авентину, как можно судить на основании Ov. fast. 6, 477.

соседству с *pons sublicius*¹), построенный не раньше 179 г. каким-то квестором Эмилием. От этих двух мостов нужно отличать другую пару мостов, построенных с обеих сторон острова и являвшихся продолжением друг для друга; будучи безымянны, они назывались просто *duo pontes*²), а улица между ними *inter duos pontes*³). Эти два моста на острове были деревянные и только в 62 г. один из них, на стороне Марсова поля, заменен каменным (*pons Fabricius* Dio 37, 45)⁴); второй, на ватиканской стороне, выстроен из камня каким-то Цестием (*pons Cestius*), вероятно, при Августе. Кроме того, в 6.000 шагах от города, в том месте, где реку пересекала *via Flaminia*, находился *pons Mulvius*, построенный еще в 220 г.

Даже после появления новых каменных мостов *pons sublicius* поддерживался в прежнем виде вплоть до времен Макробия, так как некоторые религиозные обряды, происходившие на реке (каково свержение 27 аргейских кукол), приурочены были издавна именно к этому мосту. Лишившись всякого практического значения после постройки Эмилиева моста, *pons sublicius* сохранял свой сакральный характер, почему и назывался также священным⁵). По этой же причине он оставался в ведении понтификов⁶). Случайное разрушение считалось за *prodigium* (Plut. Num. 9; Dion. 9, 68).

§ 273. *Velabrum, circus maximus* и *Авентин*. Низменное пространство на берегу реки, в пределах городской стены, между Капитолием, Палатином и Авентином, называлось *Velabrum* и занято было густым торгово-промышленным населением. В этой местности, по дороге из цирка к мостам, находилась площадь, окруженная разными промышленными заведениями, под названием *forum boarium*. Здесь же, перед входом в цирк, на пространстве, принадлежавшем уже к померию палатинского города, возвышалась *ara maxima*, посвященная культу Геркулеса и служившая своего рода биржей для совершения торговых сделок. О соляных магазинах при *porta Trigemina* см. § 277.

¹ Эти мосты имеет в виду Ov. fast. 6, 477 сл.: *pontibus et magno juncta est celeberrima circo area, quae posito de bove nomen habet*=на пространстве между мостами и цирком находится *forum boarium*.

² Liv. 35, 21, 5: *duos pontes, aedificia multa circa portam flumentanam*.

³ Plut. Popl. 8: καλεῖται φωνῇ Λατίνων μέση δύοιν γέφυρων. Гораций (sat. 2, 2, 32) говорит синекдохически обо всем острове: *pontes inter* (речь идет о ловле на острове рыбы, называвшейся *lupus*).

⁴ Сохранилась надпись: *L. Fabricius C. f. cur. viar. faciendum coeravit idemque probavit*.

⁵ Ἱερὰ γέφυρα Dion. 1, 38; 3, 45.

⁶ Этимологическая связь слов *pons* и *pontifex*, показывает, что понтифики имели какое-то отношение к *pons* с самого же начала, хотя, по-видимому, не в значении «мост», а в значении «путь» (*ponti*=путь), да и то, быть может, сперва лишь в придворном церемониале. См. Фил. Обзор., XI, 2, стр. 206.

Продолжением этой части города, по характеру занятий населения, служит также и *circus maximus*, занимавший всю продолговатую долину между Авентином и Палатином. Он представлял собой длинную (в 3,5 стадия) проходную улицу, достаточно широкую для устройства игр. По обеим сторонам цирковой улицы тянулись лавки и жилые помещения¹⁾ и только уже повыше их, по склонам обеих гор, устроены были три этажа мест для зрителей²⁾. Все это было преимущественно из дерева (ср. Liv. 1, 33). Только Цезарь начал возводить здесь каменные постройки (но только в нижнем тракте по улице Dion. 3, 68). В императорское время весь цирк обстроен был с большой роскошью (окончательное его устройство принадлежит Траяну).

Дорога из цирка на форум вела по Velabrum³⁾, крайнюю часть которого, около самого форума, составлял *vicus Tuscus*⁴⁾, тоже состоявший из разных промышленных и торговых заведений.

Торгово-промышленное пространство мало-помалу начало раздвигаться за пределы городских стен, с одной стороны, за porta Trigemina (§ 277), а с другой – по направлению к Марсову полю (§ 276).

По близости porta Trigemina, на forum boarium, начиналась улица *clivus Publicius*, по которой подымались на Авентин⁵⁾. Эта гора издавна составляла городской центр плебеев, которым по lex Icilia в 455 г. розданы здесь места⁶⁾. Здесь же, на склоне горы над цирком, недалеко от forum boarium⁷⁾, сооружен был плебейский храм *Цереры* с находившимся при нем архивом трибунов (Liv. 3, 55). На верху горы возвышался храм *Дианы*, главное святилище этой местности, построенное, по преданию, Сервием в качестве союзной святыни всех латин⁸⁾. На Авентине находился, далее, храм *Минервы*, при котором со времен Ливия Андроника собирались *scribae* и *histriones*. Из других мест на Авентине наиболее замечательны *remuria*, площадь которых считалась местом ауспий Рема и могилы Тита Тация.

¹ Cic. Mil. 24, 65; Hor. sat. 1, 6, 113.

² По этому образцу устроены так наз. *maeniana* над лавками на форуме.

³ По ней двигалась процессия во время игр и триумфов, напр., Suet. Caes. 37: *Gallici triumphi die Velabrum praetervehens*; Ov. fast. 6, 405: *qua Velabra solent in circum ducere pompas*.

⁴ Cic. 1, 59, 154: *via thensarum atque pompae a signo Vortumni* (на углу форума и *vicus Tuscus*) *ad circum maximum*.

⁵ Из форума на Авентин дорога направлялась *vico Tusco Velabroque per boarium forum in clivum Publicium* (Liv. 27, 37, 15).

⁶ Liv. 3, 31; Dion. 10, 32.

⁷ Dion. 6, 94; Tac. a. 2, 49; Plin n. h. 35, 154.

⁸ Этот храм отличался некоторыми своеобразными особенностями: по Plut, qu. r. 3, в него не пускали мужчин, в то время как в других храмах Дианы это разрешалось; по Plut. ib. 4, на стене храма были прикреплены рога коровы, в то время как другие храмы Дианы украшались оленьими рогами.

§ 274. *Водопроводы.* В низменных частях города существовали некогда обильные ключи воды; напр., в луперкальном гроте и в Tullianum в карцере. Кроме того, имелись общественные колодцы, каковы: *Iacus Iuturnae* и *Iacus Curtius* (при Августе уже засыпанный). Однако вследствие увеличения населения и засорения почвы стал обнаруживаться недостаток в хорошей ключевой воде, особенно на пространстве густо заселенного Velabrum. Для этой-то местности в 312 г. цензор Аппий Клавдий, великий поклонник греческой культуры, устроил по греческим образцам первый водопровод в Риме (*aqua Appia*). Водопровод Аппия начинался в месте, изобилующем ключами, на расстоянии около 8.000 шагов от эквилинских ворот и, дойдя до них, направлялся за стеной города подле Цэлия до porta Capena и оттуда по склону Авентина над цирком до porta Trigemina, где и заканчивался. На всем протяжении водопровод Аппия устроен был под землей, за исключением небольшой части около porta Capena.

Также по большей части под землей устроен был потом и второй по времени водопровод: *Anio vetus*, сооруженный в 272 г. и предназначавшийся для Эсквилина. Напротив, уже значительная часть (около 1/10) третьего водопровода (*aqua Marcia*), 144 года, сооружена была на арках; он заканчивался на Капитолии, как и *aqua Tepula* 125 года. Между тем как Аппий при устройстве своего водопровода стремился, главным образом, доставить хорошую воду для питья, последующие строители, кроме этого, имели в виду также и нужды распространявшихся в то время в Риме греческих бань (*balnea*). При том все они ограничивались только пределами города в черте городских стен, так как ни правый берег Тибра с Яникулом, ни даже Марсово поле не нуждались в этом за отсутствием достаточного населения.

§ 275. *Ianiculum u montes Vaticani.* На той стороне реки на Яникуле при дороге, ведущей к мосту, некогда устроен был укрепленный наблюдательный пункт, названный *Ianiculum*¹). Под именем Яникула в этом смысле нужно, однако, разуместь не ближайшую к Тибру часть этой гористой местности (теперешний Gianicolo), а лежащую позади ее высоту (ныне Monte Mario), с которой открывается свободный вид на всю территорию Сервиева города и даже на его окрестности за валом Сервия²). Таким образом, отряд, занимавший Яникульскую вышку, мог наблюдать за приближением неприятеля со всех сторон. Сторожевой пост на Яникульской вышке сохранился навсегда в связи с центуриатскими комициями (§ 148). Снятие красного флага, обозначавшее некогда появление неприятеля,

¹ Устройство укрепления на Яникуле приписывали Анку Марцию (Liv. 1, 22; Dion. 3, 45: ἐτείχισε τὸ καλούμενον Ἰανίκολον καὶ φρουρὰν ἱκανὴν ἐν αὐτῷ κατέστησεν).

² Mart. 4, 64; Dion. 9, 14: ἔστι δὲ τοῦτ' ὄρος ὑψηλὸν ἀγχοῦ τῆς Ῥώμης πέραν τοῦ Τιβέριος ποταμοῦ κείμενον, ἐξ οὗ σύνοπτός ἐστιν ἡ Ῥώμη σταδίου ἀμφὶ τοὺς ἑκατάδεκα.

заставляло граждан поспешно покинуть Марсово поле и возвратиться в город для его защиты.

Общим же обозначением всей гористой местности по ту сторону Тибра служило выражение *montes Vaticani*, получившееся от имени находившегося там же *ager Vaticanus* (§ 279). Одним из этих *montes* был и Яникул¹). Приурочение термина *mons Vaticanus* к одной определенной горе принадлежит уже христианским временам.

§ 276. *Campus Martius*. В обширном смысле слова так называется вся равнина, простиравшаяся за Капитолием и Квириналом по левому берегу реки (§ 8). Но собственно *campus Martius* составлял только среднюю часть этой равнины, некогда находившуюся, по преданию, во владении Тарквиниев и посвященную потом Марсу (Liv. 2, 5). Внешним знаком этого посвящения служил сооруженный здесь жертвенник Марса (*ara Martis*), существовавший еще в последние века республики (напр., Liv. 40, 45). В 193 г. построен был портик от *porta Fontinalis* к этому жертвеннику (§ 271).

Марсово поле с самого же начала республики приобрело важное значение в общественной жизни римского народа тем, что назначено было местом для центуриатских комиций (§ 148). Такое назначение обуславливалось тем, что *campus Martius* (в узком смысле) представлял собой такое же *templum*, как и *comitium*, где происходили куриатские комиции. На Марсовом поле происходил и ценз, для каковой цели, еще в начале республики (Liv. 4, 22; 34, 44), выстроена здесь *villa publica* (§ 80), служившая также помещением для иностранных послов (§ 130). Она помещалась *in campo Martio extremo* (Varro r. r. 3, 2). Прибрежный участок земли, отделявший собственно *campus Martius* от реки, в век Августа служил для гимнастических упражнений римской молодежи.

Рядом с *campus Martius*, ближе к *porta Carmentalis*, находились *prata flaminia*, на которых в 221 г. сооружен был *circus Flaminius*, предназначенный, главным образом, для *ludi plebei*; кроме того, здесь же бывали и плебейские комиции (Cic. Att. 1, 14, 1). В этих же местах находился храм Аполлона, построенный в 431 г. (Liv. 4, 25), а также храм Беллоны, существовавший, по одному известию, еще в 495 г. (Plin. n. h. 25, 12), а по другому – построенный (м. б., перестроенный) в 296 г. (Liv. 10, 19; Ov. fast. 6, 203). Оба эти храма часто служили местом сенатских заседаний (§ 133, 8).

¹ Таким образом, также и теперешний Gianicolo назван у Hor. с. 1, 20: *mons Vaticanus*. См. Rhein. Mus., 1891, стр. 135.

Около храма Беллоны был небольшой участок земли, купленный пленником из войска Пирра ради фециального обряда объявления войны, для каковой цели здесь поставлена была *columna bellica*¹⁾.

На пространстве перед самой porta Carmentalis устроено было *forum holitorium*, составлявшее собственно продолжение торгово-промышленного Velabrum. Здесь существовал храм Януса (обычного храмового типа), построенный Дуилием во время 1 пунической войны, но, тем не менее, считавшийся местом, где состоялось решение о походе Фабиев, погибших на Кремере (Fest. p. 285).

Позади prata flaminia, ближе к реке, в 55 г. построен был первый каменный театр, а именно, Помпеем, когда он был во второй раз консулом²⁾. К театру примыкал *porticus Pompei* с экседрой, в которой был убит Цезарь, (а потому позже замурованной). Сам Цезарь имел большие планы для украшения Марсова поля (Cic. Att. 13, 33); однако им суждено было осуществиться только при его преемниках.

Часть равнины, за собственно campus Martius, вверх по реке, называлась *Terentum*, она была посвящена подземным богам (Dis pater и Proserpina) и к ней имели отношение ludi saeculares. В тех же местах, выше острова, расположена была верфь (*navalia*), переустроенная Гермодором в половине 2 столетия (Cic. or. 1, 14, 62), после того, как еще в 179 г. цензор Фульвий построил здесь портик (Liv. 40, 51). Эта верфь служила местом стоянки для казенных кораблей³⁾.

§ 277. *Остров и река с торговыми пристанями.* За porta Carmentalis раздвоившееся русло реки образовало остров (*insula*), составлявший остаток каменной гряды (среднего звена между Капитолием и противоположным отрогом Яникула). В 292 г. сооружен здесь храм Эскулапа (Liv. 10, 47; ep. 11). Остров считался священным⁴⁾, вследствие чего здесь не разрешалось других построек, кроме святилищ. Набережная острова была устроена так, что получался вид окаменевшего корабля. О мостах см. § 272.

Нижнее течение Тибра от территории города Рима до устья реки представляло собой, особенно весной, обширное болотистое пространство, на котором не находилось удобного места для пристани вплоть до самого Рима. Вот почему этот город обратил на себя такое внимание Тарквиниев. Около устья реки, изливавшейся в море множеством рукавов, выделялась песчаная пересыпь, на которой и устроена была колония *Ostia* для приема

¹ Обряд объявления войны совершен здесь еще перед войной с Клеопатрой (Dio. Cass. 50, 4).

² Tac. a. 14, 20; Plin. n. h. 36, 115.

³ Ср. рассказ о змее Эскулапа. Здесь же показывали корабль Энея.

⁴ Легенда о возникновении острова (Liv. 2, 5) в связи с этим обстоятельством указывает на то, что и остров, наравне с campus Martius, принадлежал некогда к τέμενος Тарквиниев.

груза с больших морских кораблей и передачи его на речные баржи (*naves codicariae*)¹). В Остии разгружались (и то лишь отчасти) только большие купеческие корабли (Strabo 5, 232; Dion. 3, 44). Напротив, *военные корабли*, даже самые большие (напр., громадный корабль, на котором приехал победитель Персея Liv. 45, 35), проходили свободно до самого Рима еще при Августе (Dion. 3, 44)²).

До основания приморской гавани в Остии, по всей вероятности, единственным, но зато весьма важным товаром, отправляемым от устья вверх по реке, служила соль, добываемая в соляных лиманах на берегу моря (*salinae*). Привозимая отсюда соль поступала в склады, называвшиеся тоже *salinae* и устроенные первоначально внутри городских стен у porta Trigemina. Отсюда она развозилась далее сухим путем, в особенности в страну сабин, как видно из названия *via Salaria*³).

С течением времени амбары, особенно хлебные (*horrea*), начали устраиваться и вне городских стен, за porta Trigemina; из них наиболее известна horrea Sulpicia (Нор. с. 4, 12, 18), служившая для надобностей государственного управления по хлебному продовольствию (*annona publica*). С развитием торговли за porta Trigemina появилось *emporium* (Liv. 41, 27), устроенное в 199 г. эдлами М. Эмилием Лепидом и Л. Эмилием Павлом, но оконченное только в 174 г. (Liv. 41, 27). Хлеб привозился в глиняных сосудах, которые выбрасывались тут же около амбаров, образовав собой в течение долгих веков целый холм черепков (*mons testaceus*). Надписи, найденные на этих черепках, указывают, главным образом, на Испанию и Африку как места, откуда получался этот хлеб.

§ 278. *Городские pagi и vici и обозначения улиц.* Доисторическое деление на pagi (§ 204) сохранилось в некоторых остатках также и на городской территории Рима⁴). Даже в пределах помэрия упоминается о *pagus Sucusanus* (Varro l. l. 5, 44). Вне помэрия, но еще в черте городских стен, pagi имелись на Авентине, и подобная им организация⁵) существовала и на Капитолии⁶). Однако настоящее место пагам было за чертой города. Так, напр., за porta Carpena удостоверено существование нескольких пагов; за эсквилинскими воротами был pagus montanus; на той стороне реки —

¹ Sen. brev. 13: naves nunc quoque, quae ex antiqua consuetudine per Tiberim commeatus subvehunt, caudicariae vocantur; Liv. 5, 54: flumen, quo maritimi commeatus accipiuntur.

² Еще теперь Тибр при самой низкой воде (в августе) имеет 1,5 метра глубины, при самой высокой (в марте) до 4 метров, а в дождливое время значительно больше. Военные 3-весельные корабли сидели в воде меньше 3 метров, 5-весельные — меньше 4 метров. Стало быть, при высокой воде они могли бы приходить в Рим и в настоящее время.

³ Fest. p. 327: quia per eam Sabini sal a mari deferebant.

⁴ Cic. dom. 28, 74: nullum est in hac urbe collegium, nulli pagani, nulli montani, qui и пр.

⁵ Т. е. коллегия, хотя члены ее не называли себя pagani (Cic. Qu. fr. 2, 5, 2; Liv. 6, 50).

⁶ Кулаковский, Коллегии, стр. 7; Mommsen, Röm. Gesch., I, стр. 107 прим.

pagus Ianiculensis. В рассказе о Порсене видное место занимают *septem pagi*¹).

Сравнительно с *pagi*, в городской черте преобладающее значение получило деление на *vici* (§ 204, в). Под словом *vici* в городе разумеется известная группа домов по обеим сторонам данной улицы вместе с шедшими в сторону от нее переулками²). Подобно паганам, также и виканы еще в республиканское время имели свое особое устройство с магистрами во главе; однако окончательное формирование вигов в Риме, с определением их границ, состоялось только при Августе.

Впрочем, в качестве топографического термина, *vici* обозначает нередко по преимуществу только главную улицу данного квартала, напр., *vici Tuscus*. В этом значении, в нарицательном смысле, употребляется обыкновенно *via*³), которое, однако, для образования собственного имени улиц города встречается только в двух случаях: *sacra via* и *pova via*. Подобным образом и *platea* имело лишь нарицательное значение⁴). Кроме того, это только литературное слово, заимствованное Плавтом и Теренцием из греческих оригиналов (=πλάτεια)⁵). Кроме *vici* и *via* (в двух случаях), в смысле технического термина встречается еще только слово *clivus*. Имелись также названия в роде: *inter lignarios* (Liv. 35, 41), *inter falcarios*, *inter figulos* (*in figulinis*)⁶).

Важное религиозно-общественное значение имели *compita* (перекрестки): на них воздвигали жертвенники ларов и устраивали местные празднества (игры).

3. Ager Romanus и территория триб

§ 279. *Ager Romanus*⁷). В развитии понятия об *ager Romanus* нужно различать три периода: древне-республиканский, средний и, наконец, период после союзнической войны.

¹ Для более отдаленных мест ср. *pagus Mandela* (Hor. ep. 1, 18, 104).

² Ср. Caes. с. 1, 27: *vicos plateasque* (причем *platea* обозначает главную улицу каждого отдельного вика).

³ Так, напр., о *clivus Capitolinus* у Liv. 37, 3: *via qua in Capitolium escenditur*.

⁴ Caes. с. 1, 27 о Брундиции. В муниципиях встречается это слово также и в официальном употреблении.

⁵ Напр., Mil. 609; Curc. 278. Подобное нарицательное значение имеет также *angiportus* переулок (Pl. Most. 1045; Cic. Mil. 24, 64) и *semita* тропинка, тротуар.

⁶ Вообще, однако, в республиканское время название улиц зависело всецело от случая. Общее официальное поименование частей города оказалось необходимым только при Августе в связи с разделением на *regiones* и *vici*. В республиканское время встречаются определения в роде: *nona a pileatis fratribus pila* (Catull. 37, 2); *sextum a porta angiportum* (Pl. Pseud. 960) и т. п.

⁷ Beloch, *Der italische Bund*, стр. 43 и сл.

1. Держава римской республики долго ограничивалась городом Римом с ближайшей территорией, состоявшей из *первоначальных 17 tribus rusticae* (§ 21 и § 154). За Тибром римлянам принадлежала тогда лишь узкая полоса от моря (*salinae*) подле реки до пределов территории Вей; здесь находились упоминаемые в начальной истории республики *septem pagi* и позднейший *ager Vaticanus* (§ 275)¹). Страна за Тибром (*trans Tiberim*) всегда считалась как бы чужбиной²), так как тамошняя граница старого *ager Romanus* составляла вместе с тем и северную границу Лация. Что же касается римской области по эту сторону Тибра, то она была разделена на две части рекой Аниеном (*Anio*), причем зааниенская часть, состоявшая из двух триб: *Claudia* и *Crustumina*, считалась сформировавшейся окончательно уже только в начале республики³). Остальные 15 триб, унаследованные еще от времен царей⁴), находились к югу от Аниена, но зато к составу этих 15 триб принадлежала и затибрская полоса римской области (§ 281).

Область древнереспубликанского *ager Romanus* в объеме 17 триб окаймлялась территориями городов: за Тибром – Цере и Вей (*ager Veiens* Liv. 44, 19, 6), а по сю сторону Тибра – *Nomentum*, *Tibur*, *Gabii* (территория этого города числилась особо под названием *ager Gabinus* даже после того, как он перешел под власть римлян), *Tusculum*, *Labici* (также территория этого города сначала числилась особо⁵), под названием *ager Labicanus*), *Aricia*, *Ardea* и, наконец, *Laurentum*, причем между территорией лаврентской общины и рекой Тибром оставалась лишь узкая полоса⁶), еще от времен царей принадлежавшая римлянам в качестве территории колонии Остии (*ager Ostiensis*).

2. Древнереспубликанский *ager Romanus* долго сохранял важное значение в деле ауспий. В этом отношении римские авгуры различали 5 разрядов территорий: *ager Romanus*, *Gabinus*, *peregrinus*, *hosticus*, *incertus*⁷). К *ager peregrinus* принадлежали земли таких общин, которые находились в

¹ Plin. n. h. 3, 53: *Tiberis intra XVI milia passuum urbis Vejentem agrum a Crustumino, dein Fidenatem Latinumque a Vaticano dirimit.*

² *Trans Tiberim vendere* (Gell. 20, 1, 47), *trans Tiberim relegare* (Liv. 3, 13; 8, 44; 26, 34).

³ *Ager Crustuminus* находился в какой-то связи с первой *secessio* плебеев, а *tribus Claudia* с легендой о переселении в Рим сабинского рода Клавдиев.

⁴ Так как цифра 15 делится на 3, то можно было бы искать здесь связи с доисторическими 3 трибами (Varro l. l. 5, 55: *ager Romanus primum divisus in partes tres*). Однако все признаки говорят в пользу того, что древнейшие три трибы были только делением населения, но не территории (§ 10).

⁵ Ср. Liv. 6, 21, где отряды лабиканцев и габинцев перечисляются отдельно, наряду с тускуланцами. Впоследствии *ager Labicanus* принадлежал к *tribus Scaptia*.

⁶ Шириною не более 2000 шагов, так что, напр., дача Плиния, находившаяся в пределах *ager Laurens* (*villa Laurentina*), отстояла не далеко от Остии (Plin. ep. 2, 17, 26).

⁷ Varro l. l. 5, 33: *ut nostri augures publici disserunt, agrorum sunt genera quinque: r., g., p., h., i.*

союзе или дружбе с римлянами, в отличие от неприятельской страны: *ager hosticus* (§ 247). Напротив, под выражением *ager Gabinus* разумеется бывший *ager peregrinus* или *hosticus*, который перешел во власть римлян, но был оставлен за прежними жителями (§ 194 сл.)¹). Такие земли сначала не причислялись к трибам, в отличие от тех земель, которые, хотя также принадлежали некогда чужим общинам, но были отобраны в римскую казну и розданы римским гражданам. Таким образом, к разряду *ager Gabinus* принадлежат земли общин с пожалованными правами римского гражданства (§ 194 сл.), в то время как к *ager Romanus* принадлежит земля римской общины в узком смысле с жителями из коренных римских граждан (§ 190 сл.). Так как оба разряда жителей составляли одну общую *civitas Romana*, то ауспиции, правда, были одинаковы в *ager Romanus* и в *ager Gabinus*²), а также и продигии, замеченные в обоих *agri*, одинаково касались римского правительства. Тем не менее, *магистратские ауспиции* в известных случаях могли быть исполнены только *in agro Romano*, под которым долго разумелась преимущественно только территория старых 17 триб. Но так как последнее обстоятельство влекло за собой необходимость возвращения в Рим (точнее: на территорию Рима)³), напр., для возобновления ауспиций полководцев, оказавшихся недействительными, или для избрания диктатора, то было постановлено, что для такой цели пригоден вообще весь *ager Romanus* в указанном смысле. А где такого *ager Romanus* не было, там разрешалось объявлять любой участок из *ager hosticus* (= *captivus*) перешедшим в собственность римского народа и, следовательно, приобщенным к *ager Romanus*⁴). Время издания этого постановления неизвестно; однако оно действовало уже во 2 пунической войне⁵). Тогда же возник вопрос, можно ли применять это правило и в провинциях, но было решено, что это касается только пределов Италии⁶). Впоследствии термин *ager Romanus*, как кажется, стал распространяться также и на *ager Gabinus*, т. е. земли общин с пожалованными правами римского гражданства сравнены были с землей коренных римских граждан, так что *ager Romanus* в этом смысле составлял противоположность к территориям союзников, в том числе и латин¹). После союз-

¹ При этом термин *ager Gabinus* имеет только значение примера, на подобие термина *tabulae Caeritum*.

² Varro *ib.*: uno modo in his feruntur auspicia.

³ Военные ауспиции не происходили *in urbe*, а только *in agro Romano*, см. § 261, 1.

⁴ Serv. Aen. 2, 178: hoc (ut reverterentur ad captanda rursus auguria) servatum a ducibus Romanis, donec ab his in Italia pugnatum est; postquam vero imperium longius prolatum est, ne dux ab exercitu diu abesset, constitutum, ut unus locus de captivo agro Romanus fleret in ea provincia, in qua bellabatur, ad quem, si renovari opus esset auspicia, dux rediret.

⁵ Liv. 27, 29, 5: si ad comitia venire Romam non posset, dictatorem in agro Romano diceret comitiorum causa.

⁶ Liv. 27, 5, 15: Romanum agrum in Italia terminari.

¹ Cp. Varro *r. r.* 1, 10, 1: metiuntur apud nos in agro Romano et Latino jugeris.

нической войны *ager Romanus* в политическом смысле всецело заменен был термином *Italia* (§ 297).

3. В отличие от этого широкого значения термина *ager Romanus*, собственно *ager Romanus* коренных римских граждан (в противоположности к территориям муниципиев) стал обозначаться термином *antiquus ager Romanus* (Serv. Aen. 11, 316), особенно со времени сокращения его пределов при Сулле. На протяжении всего этого *ager* как в пределах первоначальных 17 триб, так и на основной территории прочих триб (§ 281 сл.), до Суллы не было другой, юридически обособленной, городской общины коренных римских граждан, кроме общины города Рима. Все же остальные поселения римских коренных граждан имели только значение *vici* или *conciliabula*, не исключая даже *coloniae civium Romanorum*, которые, хотя с течением времени и получили муниципальную автономию, тем не менее, составляли особые городские общины скорее только по фактическому положению, чем по правовым воззрениям (§ 191)¹). После союзнической войны обстоятельства сильно изменились. Колонии римских граждан (в том числе и *Ostia*) формально во всем сравнены были с муниципиями (и только теоретическая традиция юристов сохранила старинное определение различия между колониями и муниципиями). Мало того, также и весь остальной *ager Romanus* был разделен на значительное количество отдельных муниципальных территорий. Эта мера коснулась всех вообще триб. Так, напр., из *ager Falernus* образована сулланская колония *Urbana* (Plin. 14, 62) и муниципий *Forum Popilii*; *tribus Oufentina* распределена была между *Privernum* и *Tarracina*, трибы *Promptina* и *Publilia* между муниципиями *Forum Appi* и *Ulubrae*; триба *Aniensis* присоединена была к Тибуру (Тас. а. 14, 9) и др.

Тогда-то²) устроено было несколько муниципальных территорий также из земель старых 17 *tribus rusticae* в ближайшем соседстве Рима, каковы (Plin. n. h. 3, 63): *Alba Longa Bovillae* (жители: *Albani Longani Bovillenses*), *Cabum* (жители: *Cabenses* или *Cabienses*), *Castrimoenium* (жители: *Munien-ses*), *Ager latinus* (жители: *Latinienses*), *Fidenae* (*Fidenates*), *Ficulea* (*Ficolenses*) и *Novem pagi*³). С тех пор также и *Gabii* появляются на положении само-

¹ В отличие от муниципиев, т. е. городов с пожалованными правами римского гражданства, колонии коренных римских граждан первоначально считались не особыми *civitates* (или *populi*), а только частями нераздельной римской общины на положении выселков и, так сказать, побочных кварталов города Рима.

² Прямое указание на время имеется только в *liber coloniarum*, по которому *Bovillae* и *Castrimoenium* получили городское устройство именно при Сулле. С этим согласно то, что *Bovillae* в качестве муниципия упоминаются впервые у Cic. *Planc.* 9, 23. Подобным образом *Ager latinus* встречается впервые у Cic. *har. resp.* 27, 55; 10, 20.

³ *Novem pagi* составлены по аналогии старых *septem pagi* и находились, вероятно, там же, за Тибром. *Ager latinus* простирался по левому берегу Тибра между Римом и Фиденами (Plin. 3,

стоятельного муниципия (с IV-viri). Подобным образом и за Тибром восстановлены были вновь Veī и Carēna на правах самостоятельных городских общин¹).

Вследствие такого выделения новых муниципиев пределы старого *ager Romanus* значительно сузились. Сокращенный этим образом *antiquus ager Romanus* обнимал только ближайшие окрестности Рима на расстояние 5.000–6.000 шагов от городских стен. Основанием для принятия именно этой нормы послужило, вероятно, то, что как раз на *sextus lapis* издавна проходила ближайшая к Риму пограничная черта старого *ager Romanus* со стороны Лаврента (*ager Laurens*), где, по-видимому, издавна ежегодно совершался праздник *Terminalia* (Ov. Fast. 2, 682). На таком же приблизительно расстоянии находился и *pons Mulvius* на Тибре, а равно так наз. *fossae Cluiliae* (Dion. 3, 4; Liv. 1, 33). Также и роща арвальских братьев за Тибром, посвященная богине *dea Dia*, находилась, вероятно, на самой окраине сулланского *ager Romanus*, а именно, в том месте, где должна была проходить некогда и граница старого *ager* со стороны Цере. Пределы сулланского *ager Romanus* в точности засвидетельствованы известием Страбона об амбарвалиях²), организованных³), по-видимому, тогда же, применительно к новой черте городского *ager Romanus*⁴).

§ 280. *Ager effatus*. С термином *ager Romanus* совпадает термин *ager effatus*. Однако между тем как в первом случае имеется в виду, главным образом, внешняя периферия римской территории, в отличие от других окрестных *agri* (*ager Laurens*, *ager Gabinus* и пр.), при *ager effatus*, напротив, принимается во внимание внутренняя черта, отделяющая собственно *ager* от территории, вошедшей в пределы городских стен (помэрия); последняя, таким образом, из *ager effatus* исключается⁵).

53). *Sabum* занимало заднюю часть Альбанской горы, не отошедшую к бовильскому муниципию.

¹ Во время введения муниципальных порядков в древнем *ager Romanus* воскресли к новой жизни далеко не все прежние исторические имена, каковы, напр., *Antemnae*, *Crustumium*, *Medulla*, *Caenina*, *Corniculum*, *Collatia* и др.

² Strabo 5, 3, 2: μεταξύ τοῦ πέμπτου καὶ τοῦ ἑκτοῦ λίθου τῶν τὰ μίλια διασημαίνοντων τῆς Ῥώμης καλεῖται τόπος ψῆστοι, τοῦτον δ' ὅριον ἀποφαίνουσι τῆς τότε Ῥωμαίων γῆς, οἱ δὲ ἱερομνήμονες (понтифики), θυσίαν ἐπιτελοῦσι ἐνταῦθα τε καὶ ἐν ἄλλοις τόποις πλείοσιν ὡς ὁρίοις αὐθύμερον, ἢν καλοῦσι Ἀμβαρουίαν.

³ А, быть может, вновь устроенных по образцу подобных праздников в других местах (Фил. Обзор., XII, 2). Вообще замечательно, что во всем этом деле город Рим стоит уже на одной линии с прочими городами Италии.

⁴ Неправильно принимают этот сулланский *ager Romanus* за остаток доисторической старины.

⁵ Gell. 13, 14, 1: *pomerium est locus intra agrum effatum per totius orbis circuitum pone muros regionibus certis determinatus, qui facit finem urbani auspicii*.

§ 281. *Территории триб* (§ 21)¹). Разделение городской территории на 4 *regiones* (§ 21) легло в основание образования 4 *городских триб*, организованных, однако, только уже после цензуры Аппия²). Из древнейших 17 *tribus rusticae* две, *Claudia* и *Crustumina*, находились за Аниеном. Распределение же остальных 15 триб мало известно: *tribus Romilia* находилась за Тибром и в состав ее входил *ager Vaticanus*³); по соседству с Габиями расположена была *tribus Pupinia*⁴); с ней граничила *tribus Papiria*⁵); за *porta Capena* находилась *tribus Lemonia* (Fest. ep. p. 115); *tribus Horatia* граничила с территорией Ариции, как видно из того, что последняя впоследствии (после 338 г.) причислена была именно к этой трибе⁶); колония *Ostia* входила в *tribus Voturia*⁷).

Число 17 *tribus rusticae* и их территория долго оставались неизменными, несмотря на приобретение целых областей, каковы: *Fidenae* (426), *Laticum* (418), *Bola* (415), *Veii* (396), *Capena* (395). Только уже в 387 г. устроены были за Тибром 4 новые трибы (Liv. 6, 4): *tribus Stellatina* на землях Капены, *Tromentina* в области Вей, *Sabatina* около озера того же имени и *Arniensis* (*Arniensis*), вероятно, в области нынешней речки *Arrone*, вытекающей из *lacus Sabatinus* и впадающей в море при *Fregene*. Учрежденные в 358 г. трибы *Promptina* и *Poblilia* расположены были на *ager Promptinus*. *Tribus Maecia* помещалась по соседству с Ланувием. *Scaptia* составила из земель Лабика и Болы. *Oufentina*, в области реки *Oufens*, устроена была на земле, отнятой у приверпатов. *Falerna* находилась на правом берегу реки *Вольтурна*; *Aniensis* в верховьях реки Аниена, позади Тибура, в стране эквов; *Teretina* на реке *Terus* в стране герников. Наконец, из двух последних по времени триб одна, *Velina*, учреждена была для Пицены, а другая, *Quirina*, специально для сабин (§ 304).

§ 282. *Приписные (иногородные) трибулы*. За исключением последней трибы (*Quirina*), все прочие образованы были исключительно из земель, розданных коренным римским гражданам *viritim*. Напротив, общины, не

¹ Beloch, *Der italische Bund*, стр. 28 сл.; Kubitschek, *Imperium Romanum tributim descriptum*, 1889; Mommsen, *St. r.*, III, 162 сл.

² Фил. Обозр., VII, стр. 242 сл.

³ Это видно из имен консула 454 г.: Т. *Romilius Vaticanus*, а также из слов Феста (ср. p. 271): *Romilia tribus dicta, quod ex eo agro censebatur, quem Romulus ceperat de Veientibus*. В списке триб она оказалась первой вследствие созвучия с именем первого царя (*Romilius: Romulus=Aemilius: aemulus*).

⁴ Fest. p. 233. По Ливию (26, 9), восьмой камень по *via Praenestina* находился в пределах этой трибы.

⁵ Фест сообщает о пограничном споре обеих этих триб.

⁶ Таким образом, *tribus Horatia* находилась по соседству с Альбалонгой, чем и освещается легенда о трех братьях Горациях.

⁷ Mommsen, *St. r.*, III, 163, пр. 3. Впрочем, неизвестно, с каких пор Остия числилась в трибе.

состоявшие из коренных римских граждан ¹), а только из бывших перегринов, приобретших права римских граждан (§ 194 сл.), приписывались к одной из существовавших уже триб римских граждан, а именно, по возможности, к ближайшей. Так, напр., муниципий *Tusculum* в 381 г. приписан был к *tribus Papiria*; *Aricia* в 338 г. к *Horatia*; *Lanuvium* к *Maecia*; *Fundi* и *Formiae* к *Aemilia*; *Arpinum* к *Cornelia* и т. д. Таким же образом поступали также и с колониями римских граждан, учрежденными вне пределов основной территории триб. Так, напр., *Antium* приписана была к *Voturia*; *Tarracina* к *Oufentina*; *Minturnae* к *Teretina*; *Puteoli* к *Falerna*; *Buxentum* к *Pomptina*; *Croto* к *Cornelia*; *Potentia* к *Velina*; *Pisaurum* к *Camilia*; *Mutina*, *Parma* и *Eporodia* к *Pollia*; *Saturnia* и *Gravisciae* к *Stellatina*.

После союзнической войны из бывших италийских союзников сначала составлено 10 новых триб для голосования (Appian. b. c. 1, 49) ²). Однако при окончательной организации Италии новые граждане по-прежнему распределены были между старыми трибами ³).

В результате оказалось, что в конце республики трибулы одной и той же трибы состояли в разных частях Италии. Тем не менее, во многих местностях преобладала преимущественно одна какая-либо триба. Так, напр., *Marsi* и *Paeligni* числились в *tribus Sergia*; в *Gallia cispadana* преобладала *Pollia*; в Умбрии – *Crustumina*; в *Picenum* – *Velina*; в стране сабин и вестинов – *Quirina*; в стране марруципов и френтанов – *Arnensis*; в Самнии – *Voltinia*; в верховьях Вольтурна и Лириса – *Teretina*; в Кампании – *Falerna*; в области гирпинов – *Galeria*; в Лукании – *Pomptina*; в области саллентин – *Fabia*.

В отличие от позднейших приписных трибулов, основные территории триб назывались старыми трибами ⁴).

4. Latium

§ 283. I. *Latium vetus* и *adjectum*. Со второй половины республиканского периода в состав Лация входила вся прибрежная область между Этрурией и Кампанией, распадавшаяся на две половины: *Latium vetus* или

¹ Исключение, допущенное для сабин, обнаруживает уже влияние легенд об их участии в основании Рима, наравне с коренными римлянами.

² Эти 10 триб составлены были в два приема: сперва учреждено было только 8 триб, по Vell. 2, 20: *cum ita civitas Italica data esset, ut in octo tribus contribuerentur* (это не значит: *ut octo tribubus attribuerentur*), *ne potentia eorum et multitudo dignitatem veterum civium frangeret*. Затем прибавлены были две трибы, по Sisenna fr. 17 Peter: *L. Calpurnius Piso ex senati consulto duas novas tribus*.

³ Такое решение принято было еще в 88 г. (Liv. ep. 77; Appian. c. 1, 55), но приведено в исполнение только после 84 г. (Liv. 80; 84; 86; Cic. Phil. 8, 2, 7).

⁴ Liv. 2. 16, 5: *vetus Claudia, additis novis tribulibus, appellata*.

antiquum и Latium novum или adjectum¹). Границей между обеими этими половинами служил узкий проход около Таррацины в том месте, где отроги вольских гор упираются в морской берег. Северная половина составляет «старый Лаций», южная же – «новый»²). Если же из «старого Лация» исключить присоединенные к нему гористые области герников и вольсков, то основной частью Лация (=Latinus ager Liv: 8, 11, 13) является *прибрежная* равнина между горным хребтом (от альбанских гор до Таррацины) и морским берегом (от Тибра до цирцейского мыса)³); в этом объеме Лаций принят еще в первом договоре с карфагенянами (Polyb. 3, 22). Действительно, в начале республики Лаций простирался за помптинские болота⁴), см. § 288 и § 293. Однако вскоре область латин сократилась вследствие наступательного движения вольсков (§ 288 и 192)⁵). От этого древнейшего Лация времен республики необходимо, однако, отличать легендарный Лаций периода царей (§ 1).

§ 284. II. *Легендарный Лаций 30 общин* (triginta populi § 29). Благодаря альбанским и лавинским сагра, до позднейших времен сохранилось предание о такой эпохе в Лации, которая своими началами восходит ко времени до возникновения Рима. При этом, однако, предание имеет в виду не весь «старый Лаций» (§ 283), а преимущественно только ту часть Лация, из которой составлялся старый ager Romanus 17 триб, со включением ближайшей прибрежной полосы Лация (§ 1). Но и в этом объеме Лаций присущ только легендам о Лавинии. Напротив, предание об Альбалонге позволяет думать, что *первоначальные triginta populi* не касались Лация вообще и даже не всего старого ager Romanus, а только небольшой его части, расположенной вокруг Альбанской горы. Плиний (3, 69) приводит следующий

¹ Serv. Aen. 7, 38: Latia duo sunt, vetus et novum.

² Serv. Aen. 1, 6: Latium duplex est, unum a Tiberi usque ad Fundos (т. е. до территории города Fundi, примыкавшей к территории Таррацины, которая принадлежала еще к старому Лацию), aliud inde usque ad Voltturnum fluvium; Plin. 3, 9, 56: postea nomen Latii processit ad Lirim amnem.

³ Plin. n. h. 3, 9, 56: Latium antiquum a Tiberi Circejos LM passuum longitudine. – Strabo 5, 3, 4: νυνὶ μὲν οὖν ἡ παραλία μέχρι πόλεως Σινοέσσης ἀπὸ τῶν Ὀστίων Λατίνη καλεῖται, πρότερον δὲ μέχρι τοῦ Κίρκαίου μόνον ἐσχῆκει ἐπίδοσιν. Из Ливия (8, 11, 13) видно, что к этому основному ager Latinus не причислялась, напр., территория Приверна, в противоположности, напр., к Анцию.

⁴ Этим объясняется предание о древних «колониях» в Circei (Liv. 1, 56,3: 2, 39, 2) и Antium (3, 1, 5) как бывших частях Лация начала республики.

⁵ В договоре с карфагенянами (Polyb. 3, 22) сказано: Καρχηδόνιοι δὲ μὴ ἀδικεῖτωσαν δῆμον Ἀντιατῶν, Λαρεντιῶν, Κίρκαϊτῶν, Ταρρακυνιτῶν μηδ' ἄλλον μηδένα Λατίνων, ὅσοι ὑπῆκοοι. Присутствие имени ардеатов показывает, что приурочение договора именно к 1 году республики наверно ошибочно; но с другой стороны, перенесение договора в 4 столетие столь же произвольно. Договор относится, по-видимому, к первым временам республики, но не к первым годам, а, напротив, к тому времени, когда Ардея, в виду натиска вольсков, примкнула к латинам (§ 290).

список участников альбанского жертвоприношения (§ 29): Et cum his ¹⁾ carnem in monte Albano soliti (=qui solent) accipere *populi Albenses*: Albani, Aesulani, Accienses, Abolani, Bubetani, Bolani, Cusuetani, Coriolani, Fidenates, Foretii, Hortenses, Latinienses, Longulani, Manates, Macrales, Mutucumenses, Munienses, Numinienses, Olliculani, Octulani, Pedani, Pollustini ²⁾, Querquetulani, Sicani, Sisolenses, Tolerienses, Tutienses, Vimitellarii, Velienses, Venetulani, Vitellenses. Эти термины, по большей части не поддающиеся географическому определению, свидетельствуют о глубокой древности списка, который почерпнут, по-видимому, прямо из обрядовых формул альбанского праздника ³⁾, см. § 29.

Если же, таким образом, традиционный список группировавшихся некогда вокруг Альбалонги общин ⁴⁾ сохранялся без изменения в виде обрядовой формулы, то с другой стороны, действительный состав участников некогда наверно подвергался изменениям (сокращениям или пополнениям) соответственно политическим переменам в Лации ⁵⁾. Важнейшим событием в этом отношении явилось еще в доисторические времена включение всей области вокруг Альбанской горы в *ager Romanus*, вследствие чего главенство на альбанском празднике и перешло к римлянам. Из прочих исторических участников праздника, уже состоявшего в ведении римлян, засвидетельствованы прямо лишь немногие: Ardea (Liv. 32, 1), Laurentum (Liv. 37, 3), Lanuvium (Liv. 41, 16), Bovillae, Gabii и Labici (Cic. Planc. 9, 23). Из имен исторических участников альбанского праздника составилась, по-видимому, и список Дионисия (5, 61), дополненный до цифры 30 другими древними именами, в том числе некоторыми из числа старых *populi Albenses* ⁶⁾.

¹⁾ Подразумевается из § 68: *fuere in Latio clara oppida*=§ 70: *ex antiquo Latio populi periere*.

²⁾ Другое чтение *Poletaurini*, то и другое может быть сопоставлено с *Politorium* (Liv. 1, 33); чтение *Pollustini* также с *Polusca* (Liv. 2, 39).

³⁾ Присутствие в этом списке терминов *Latiniensis* (ср. *via Latina*) и *Munienses* может служить скорее указанием для объяснения факта, заключающегося в появлении сулланских муниципий *Ager Latinus* и *Castrimoenium*, чем, наоборот, признаком возникновения списка после Суллы.

⁴⁾ Изложенное ниже (§ 285) значение Альбалонги предполагает сравнительную близость расстояния для всех группировавшихся вокруг нее общин. Такое близкое соседство достоверно даже для *Corioli*. Напротив, под именем *Fidenates* необходимо разуметь не исторические *Fidene* на берегу Тибра, а какое-то другое место, столь же неизвестное, как и большинство остальных названий.

⁵⁾ По мнению Моммзена (R. G. I, 8 изд., 347 прим.), прием новых участников прекратился около 382 г. Это мнение, основанное на разборе списка Дионисия (5, 61), вполне правдоподобно.

⁶⁾ Дионисий сообщает этот список в связи с рассказом о легендарной битве при Регилльском озере. Нибур, Шwegлер и др. полагали, что это список тех XXX *populi*, с которыми заключен был договор Кассия. Моммзен (1. с.) указал, что список не может быть старше 382 г. до Р. Хр. По всей вероятности, это только результат ученых комбинаций конца республики. В

§ 284. На исторических участников альбанского праздника перешло старое название *triginta populi*, получившее в этом смысле значение синонима с *Latini* и *Latium* (§ 287). Легенды о Лавинии явственно примыкают уже к этому позднейшему значению термина XXX *populi*; напротив, в сказаниях об Альбалонге проглядывает ясно еще старое значение этого выражения.

1. *Alba Longa* (§6). Легендарное предание римлян об Альбалонге, в качестве метрополии 30 латинских общин, изображает ее таким же городом, каким был впоследствии Рим. Однако, по крайней мере, в исторические времена не было никогда особого *города* Альбалонги¹). Мало того: не найдено также таких археологических данных, которые свидетельствовали бы о существовании в этих местах древнего обширного и могущественного города, подобного Риму²). В исторические времена на Альбанской горе имелось только святилище Юпитера латинского, постройка которого приписывалась Тарквиниям наравне с постройкой капитолийского храма (Dion. 4, 49) и, вероятно, не без основания. Место же бывшей Альбалонги показывали внизу под этой горой (называемой ныне *monte savo*) на вытянувшемся в длину возвышении на берегу озера³), вследствие чего и составилось название *Alba longa*, т. е. «длинная гора»⁴). Описанию Ливия соответствует терраса между озером и горой вблизи теперешнего монастыря *Palazzuolo*. Однако как раз это место не обнаруживает ровно никаких следов древнего городского поселения⁵).

Зато найдено здесь нечто такое, что в состоянии уяснить истинное значение древней Альбалонги, а именно: боковые обрывы данной продолговатой террасы обтесаны искусственно с очевидной целью сделать их возможно круче для облегчения защиты места. Такое приспособление террасы дает возможность предположить, что если здесь никогда не было

латинской транскрипции список Дионисия таков: *Ardea*, *Bovillae*, *Bubentani* (=Bubetani у Плиния), *Corni* (ср. *Corniculum*), *Carventani* (Liv. 4, 53; 55; ср. *Cusuetani* у Плиния), *Circei*, *Corioli*, *Corbio* (Liv. 2, 39, 4; 3, 30, 8), *Cabani* (по-видимому,=Cabum), *Fortinei* (ср. *Foretii* у Плиния), *Gabii*, *Laurentum*, *Lanuvium*, *Lavinium*, *Labici* (Liv. 2, 39, 4), *Nomentum*, *Norba*, *Praeneste*, *Pedum* (Liv. 2, 39, 4), *Querquetulani*, *Satricum* (Plin. 3, 68), *Setia*, *Tellenae* (Liv. 1, 33, 2), *Tibur*, *Tusculum*, *Tolerini* (=Toleriensis у Плиния), *Tricrini* (критически сомнительно), *Velitrae*. В этом списке заключаются все общины, участие которых в альбанском празднике засвидетельствовано и иначе.

¹ Римляне объясняли это сказанием о полном разрушении Альбалонги еще во времена царей (Liv. 1, 29, 6: *publica privataque omnia tecta adaequat loco*).

² Вопреки утверждению Ливия 1, 29, 6.

³ Liv. 1, 3, 3: *novam urbem sub Albano monte condidit, quae ab situ porrectae in dorso urbis Longa Alba appellata*; 7, 39.

⁴ *Tiberis* относится к сабинскому *teba* «гора» (ср. *Tibur*, *Tifata*), как *Albula* (старинное название Тибра – «горная река») к *Alba*, из чего и заключаем, что *alba*=*teba*=гора.

⁵ Попытка эта вызвана, однако, ошибочным представлением об Альбалонге как о городе, подобном Риму.

города, то в древности существовало тут, по крайней мере, городище, устроенное не в виде греко-римской *urbs-pólis*, т. е. в виде административного центра области, а только ради защиты и убежища во время опасности, на подобие тех *oppida*, которые еще в исторические времена встречались в варварских областях римской державы (§ 227). В таком случае Альбалонга и Рим являлись бы представителями двух различных культурных эпох ¹).

Если же Альбалонга не была таким городом (*urbs*), как Рим, а состояла только из укрепленного городища (*oppidum*), то она, конечно, не могла стоять во главе союза 30 общин в том смысле, как, напр., Рим стоял во главе италийской федерации. Она могла быть, напротив, лишь центральной крепостью этих 30 общин, составлявшей общее достояние всего союза, а потому не принадлежавшей, в частности, никому из союзных XXX *populi*, вследствие чего она и поставлена под охрану союзного же святилища ²).

Как бы то ни было, в исторические времена никогда не существовало ни города Альбалонги, ни общины этого названия, так как вся эта местность еще от времен царей составляла нераздельную часть римского *ager*, входя в состав древнейших 17 триб (§ 279). Только уже при Сулле, когда из древнего *ager Romanus* выкроено было несколько муниципальных территорий, альбанское святилище с находящимся под ним городищем Альбалонги было также выделено, но и тогда не в виде самостоятельного муниципия, а лишь как составная часть территории вновь организованной городской общины *Bovillae*, жители которой поэтому назывались *Albani Longani Bovillenses* ³). Вместе с территорией Альбалонги в ведение бовилльских муниципальных властей ⁴) перешло и текущее заведывание альбанским святилищем ⁵), для каковой цели тогда же учреждены были

¹ Это обстоятельство, а также сравнительно незначительные размеры места вызвали попытку приурочить Альбалонгу к другому пункту, к с.-в. от *Palazzuolo*, где найдены кое-какие (впрочем, очень неважные) остатки построек. Эмиссарий, устроенный для урегулирования уровня воды в Альбанском озере, показывает, что и сооружение альбанского городища с обтесанными обрывами может быть приписано еще доисторическим автохтонам (§ 2), жившим в Лации до прибытия индоевропейских латин (см. § 256).

² Подобное значение принадлежало некогда и Капитолию в качестве главной крепости обеих соединенных общин (§ 263), и подобную роль приходится приписывать первоначально и святилищу Юпитера Капитолийского.

³ Таким образом, это была, так сказать, *двойная* община, вследствие чего у Плиния *Alba Longa* и приводится отдельно от *Bovillae*.

⁴ Так необходимо думать, напр., на основании надписи, по которой именно бовильские декурионы дают разрешение на постановку статуи одной из альбанских весталок.

⁵ Следует иметь в виду, что альбанское святилище в последнее столетие республики далеко уже не имело прежнего значения.

особые альбанские весталки (*virgines Albanae*), а равно и понтифики ¹); те и другие упоминаются нередко на надписях ²). Местоожительство вновь назначенных альбано-бовилльских жриц и жрецов (упоминаются еще *salii* и *rex sacrorum*) было, конечно, не в Альбалонге (где не было селения), а в Бовилла ³). Однако, так как альбанское святилище по-прежнему продолжало причисляться к *sacra publica*, т. е. считалось принадлежащим всему римскому *populus*, то доступ к альбанским жречествам имели не одни бовилльские муниципалы, но и вообще все римские граждане.

Рядом с новыми жречествами сохранилась старинная римско-альбанская жреческая коллегия под названием: *Cabenses sacerdotes feriarum Latinarum montis Albani*.

С Альбалонгой и Альбанской горой не имеет ничего общего (кроме названия) так наз. *ager Albanus* ⁴), т. е. западный берег Альбанского озера (противоположный тому берегу, где находилась *Alba longa*). На этом *ager Romanus*, по которому пролегла *via Appia*, в век Цицерона существовало много дач римской знати ⁵). Здесь же (поперек под *via Appia*) проходил и подземный эмиссарий Альбанского озера (§ 256), продолжавшийся, по выходе наружу, в виде открытого *rivus Albanus*.

§ 286. *Lavinium* и *Laurentum*. В то время, как сказания об Альбалонге основываются, несомненно, на древних народных преданиях, представление о городе Лавинии как древнейшей метрополии латин и родоначальнике самой Альбалонги (*Liv.* 1, 23), развилось, напротив, искусственно, ученым путем, в связи с легендой об Энее, проникшей в Лаций не ранее занятия Кампании, которая составляет вообще центр локализации на западном берегу Италии разных троянских легенд ⁶).

Тем не менее, нельзя сомневаться в том, что Лавиний издревле пользовался особым значением благодаря своим святилищам, как видно из, несомненно, древней легенды о Тите Тации (*Liv.* 1. 14; *Dion.* 2, 52); в Лавинии существовал общелатинский культ Венеры, находившийся, однако, в

¹ Ф. О., XI, 2, стр. 203.

² Marquardt, *Sacralw.*, 2 изд., стр. 479. Альбанские весталки упоминаются у Аскония уже для времен Цицерона (*Virgines quoque Albanae dixerunt mulierem ignotam venisse ad se, quae Milonis mandato votum solveret, quod Clodius occisus esset*).

³ Это явствует также из рассказа Аскония о Клодии, который тут же по соседству, на *ager Albanus*, имел дачу.

⁴ Ср. С. I. L. XIV (*inscriptiones Latii veteris* ed. Dessau), стр. 216 сл.

⁵ Таковы, напр., дачи Клодия (*Cic. Mil.* 27, 46), Помпея (*Cic. Att.* 4, 11, 1; 7, 5, 6) и др.

⁶ В пользу мнения о позднейшем происхождении лавренто-лавинской легенды приводится также предположение Hehn-а (*Kulturpflanzen*) о том, что лавр проник в Италию только вследствие распространения культа Аполлона. Однако издатель 6-го издания книги Гена справедливо отвергает это. Кроме того, вместо *Laurentum*, при производстве от *laurus*, следовало бы ожидать *Lauretum*.

ведении ардеатов¹). Существование в этих местах старинного святилища Венеры послужило исходной точкой для приурочения к этому месту легенды о сыне Венеры, Энее²). Значение Лавиния основывалось, далее, на старинном культе пенатов³), который считался принадлежащим всему союзу латин с Римом во главе⁴), вероятно, еще со времени тройственного союза. Культ лавинских пенатов заведывала, по крайней мере, после времени Суллы, особая коллегия жрецов, называвшихся *sacerdotes Laurentes Lavinales*⁵). Но так как лавинский культ причислен был к *sacra publica*, то забота о соответственных обрядах лежала на римских магистратах (Ascon. pro Scauro p. 21) и доступ к лавинскому жречеству был открыт для всех римских граждан вообще⁶). В конце республиканского периода в Лавинии появились также и особые весталки и понтифики.

Лавиний остался на положении союзного города вплоть до союзнической войны, так как не удалась попытка римлян лишить его автономии после латинской войны в 338 г. По религиозным соображениям, при участии толкователей сивиллиных книг, союз с лаврентянами был тогда же возобновлен и возобновлялся с тех пор ежегодно⁷), для каковой цели в Лавинии существовал особый *pater patratus populi Laurentis foederis ex libris Sibullinis percutiendi cum populo Romano* (C. I. L. X, 797).

Римские магистраты издавна ходили туда для совершения жертвоприношений⁸), в особенности при вступлении в должность⁹). В десятый день после латинского праздника происходил обряд возобновления союза

¹ Strabo 5, 3, 5: Λαύινιον ἔχον κοινὸν τῶν Λατίνων ἱερὸν Ἀφροδίτης, ἐπιμελοῦνται δ' αὐτοῦ διὰ προτόλων Ἀρδεῖται.

² Virg. Aen. I, 238 сл.; 12, 193 сл. Приурочение легенды об Энее к тем прибрежным местам, где находились храмы Афродиты, явление общее. В действительности же устроителями культа Венеры в Лавинии были, без сомнения, рутульские ардеаты (§ 290), являющиеся, таким образом, инициаторами этого культа в Лации вообще, причем в основании лежит, как кажется, культ финикийской Астарты.

³ Varro l. l. 5, 144: oppidum quod primum conditum in Latio stirpis Romanae Lavinium, nam ibi di penates nostri. Plut. Coriol. 89: ὅπου καὶ θεῶν ἱερὰ Ῥωμαίοις πατρῶν ἀπέκειτο.

⁴ C. I. L. X, 797: sacra principia p. r. Quiritium nominisque Latini, quai apud Laurentis coluntur; Ascon. pro Scauro p. 21: Domitius, iratus Scauro, quod eum in augurum collegium non cooptaverat, crimini dabat sacra publica populi Romani deum penatium, quae Lavinii fierent, opera ejus minus recte casteque fieri.

⁵ Marqu., Sacralw., 2 изд., стр. 478.

⁶ В императорское время коллегия лавинских жрецов была очень многочисленна, вследствие чего носители этого звания могли уезжать на государственную службу даже в самые отдаленные окраины.

⁷ Liv. 8, 11, 3; 8, 11, 15: extra poenam fuere Latinorum Laurentes; cum Laurentibus post diem decimum Latinarum.

⁸ Кроме легенды о Тите Тации, ср. Val. Max. 1, 6, 7: cum Lavinii sacrificium facere vellet, pulli cavea emissi in proximam silvam fugerunt.

⁹ Macrobian. 3, 4, 10: consules et praetores seu dictatores, cum adeunt magistratum, Lavinii rem divinam faciunt penatibus et Vestae.

с лавревянами (Liv. 8, 11, 15). Поэтому лавинские sacra сопоставлялись с альбанскими ¹). На этой же почве возникла и легенда о том, что Лавиний был древнейшей метрополией Лация, будучи, в свою очередь, троянской колонией, в которую привезены были Энеем пенаты из Трои. На берегу речки Нумика, на границе ардеатской территории, показывали даже могилу Энея (Liv. 1, 2, 6).

Названия *Laurentum* и *Lavinium* употребляются как синонимы ²). Однако, так как особого города *Laurentum* никогда не существовало, то нужно полагать, что это было общее название всей территории (=ager *Laurens*) общины, называвшейся лаврентской: *Laurentes, populus Laurens*. Напротив, *Lavinium* обозначало, в частности, то место, где находилось святилище и где с течением времени образовалось поселение ³), приобретшее со временем городскую организацию (вероятно, только со времен сулланского устройства Италии), после чего жители этой, уже городской, общины стали называться официально термином: *Laurentes Lavinales* ⁴), аналогично такому же сложному названию бовилльских муниципалов: *Albani Longani Bovillenses*, с подобным порядком обеих составных частей.

§ 287. III. *Лаций времен тройственного союза* (§ 30). Еще в начале республики термин *XXX populi* служил для обозначения латин вообще ⁵). Однако со времени Кассиева договора (493 г., Dion. 6, 95) образовались три формально равноправные группы, из которых одну составляли римляне вместе с латинским населением принадлежавшего им ager Romanus, другую – прочие (автономные) латины, а третью – герники.

1. *Латинские общины, вошедшие в ager Romanus или приобщенные к нему*. В древнейшие времена Лаций разделен был на множество мелких общин (ср. populi Albenses). Весьма многие из этих общин, со времени образования ager Romanus (§ 279), лишились не только своей самостоятельности, но по большей части даже и своих названий. В анналистических рассказах о древнейшей истории Рима встречается еще много названий исчезнувших впоследствии общин, каковы: Caeninenses (Caenina Plin. 3, 68) ⁶); Crustumini (Crustumium Liv. 1, 38, 4); Antemnates (Antem-

¹ Liv. 5, 52, 8: majores nostri sacra quaedam in monte Albano Lavinii que nobis facienda tradiderunt.

² Ср., напр., данные Ливия (Liv. 1, 14) с указаниями в (ibid. 8, 11).

³ Место Лавиния определено найденными там надписями (C. I. L. XIV: inscriptiones Latii veteris, ed. Dessau, стр. 186).

⁴ На этом основании в императорское время составилось новое название города: *Lauro-lavinium* (Serv. Aen. 8, 664).

⁵ Liv. 2, 18, 3: id quoque accesserat, quod triginta jam conjurasse populos concitante Octavio Mamilio satis constabat.

⁶ Память об этой общине сохранилась в жреческой коллегии, называвшейся sodalitas или sacerdotes Caeninenses.

nae Liv. 1, 9, 8); Tellenae, Ficana, Politorium, Medullia (Liv. 1, 33) или Medullium (Plin. 1. с.); Corniculum, Ficulea¹), Cameria, Ameriola, Collatia (Liv. 1, 38); Longula, Polusca, Carbio, Vetillia, Trebium, Pedum (Liv. 2, 39); другие названия см. в списке *populi Albenses* (§ 284). В начале республики к *ager Romanus* присоединены общины Labici (418 г.) и Bola (415 г.), из которых первая оставила после себя память в названии местности и дороги (*via Labicana*); ср. § 279, 2.

В пределах области, непосредственно подчиненной Риму еще с первых времен республики, на особом положении остались навсегда *Gabii*, так как бывшая территория этого города не причислялась к *ager Romanus* в узком смысле, а числилась особо под названием *ager Gabinus* (§ 279, 2). Город *Gabii* некогда являлся, по-видимому, прямым соперником Рима в этой местности²). На былое значение Габий указывает договор с Габиями, написанный на воловьей шкуре и хранившийся в храме Санка (Dion. 4, 52). О том же свидетельствует и старый *sinctus Gabinus*³). Сюда же относится легенда о том, что Ромул получил в Габиях греческое образование и военное воспитание⁴). Обособленность габинского *ager*, рядом с территорией древних республиканских триб, доказывает, что еще в начале республики Габии имели известную долю автономии. Однако уже в 422 г. габинские *Antistii* (Dion. 4, 57) появляются в Риме в должности народного трибуна, а в 379 г. в должности консулярного трибуна. В то же время Габии не значатся в списке латинских городов, имевших свой союзный центр в Ариции (§ 288), что и указывает на отсутствие у габинцев полной автономии. Поэтому неудивительно, что ко времени латинской войны они успели слиться с римлянами в такой степени, что при реорганизации Лация в 338 г. о них уже речи нет. Тем не менее, *Gabii* и после этого продолжали существовать в виде отдельного, но небольшого поселения, получившего при Сулле вновь городское муниципальное устройство.

В подобном положении находились *Fidenae*, также превращенные вновь в отдельный муниципий во время сулланской организации Италии. Замечательно, что формула проклинания вражеских городов (засвидетельствованного также по отношению к Веям, Фрегеллам и Карфагену) записана была под именами Габий и Фиден (Macrob. 3, 9), из чего можно заключить, что подчинение Габий совершилось таким же образом, как и *Fidenae*, которые покорены окончательно, после отпадения, в 426 г. (Liv. 4, 34).

¹ У Ливия 1, 38, она названа *Ficulea vetus*, в отличие от нового сулланского муниципия.

² Liv. 1, 58 сл. По завоевании Габий здесь было устроено нечто в роде удельного княжества Тарквиниев.

³ Особый способ подпоясывать тогу тем концом, который при обычном римском способе перебрасывался за спину через левое плечо.

⁴ Dion. 1,84: εἰς Γαβίους, ὡς ἑλλάδα παιδείαν ἐκμάθοιεν καὶ χρῆσιν ὀπλῶν ἑλληνικῶν.

Подобно Габиям, также и Fidenae продолжали существовать в виде особого поселения (Liv. 5, 55, 1), однако так, что оба эти селения сделались потом типичными представителями захолустных местечек без жизни и движения ¹).

§ 288. 2. Автономные общины латин в период тройственного союза ²). Их было немного, так как тот же процесс, который выразился в подчинении Риму всего ager Romanus, проявлялся одновременно и в остальном Лации: мелкие общины были поглощены наиболее крупными центрами. Состояние автономного Лация в начальные времена республики видно из надписи, имевшейся в святилище Дианы в Ариции и сообщенной Катонem в его Origines (по Присциану 4, 4, 21 и 7, 12, 60): Lucum Dianium in nemore Aricino Egerius Baebius Tusculanus dedicavit dictator Latinus, hi populi communiter: *Tusculanus, Aricinus, Lanuvinus, Laurens, Coranus, Tiburtis, Pometinus, Ardeatis Rutulus*. Из перечисленных здесь городов обращают на себя внимание прежде всего Cora и Pometia. Оба эти города названы у Ливия (2, 16, 8) латинскими колониями (§ 201). Однако так как Cora в других местах называется просто союзным городом (Dion. 5, 61; Liv. 27, 9, 7), то можно думать, что здесь имеем дело со старинными латинскими городами, расположенными на южной границе этнографического Лация и причисляемыми к «колониям» лишь с точки зрения позднейшего времени, когда южная часть этнографического Лация с городами *Cora* и *Pometia* (Liv. 2, 22, 2) очутилась во власти вольсков (§ 292). Последняя вскоре после этого ³) навсегда исчезает из истории (см. § 293), в то время как Cora впоследствии снова восстановлена была в правах латинского союзного города (§ 292).

Присутствие в арицинском списке Помеции показывает, что дедикация латинского святилища относится к самому началу республики. От имени переименованных в надписи общин действует латинский диктатор, назначенный из числа граждан города Тускула. Это обстоятельство, равно как и то, что во главе списка значится тот же populus Tusculanus, заставляет думать, что город Tusculum занимал первенствующее место в арицинском союзе автономных латин ⁴). О выдающемся некогда положении Тускула свидетельствует и легенда о Тарквиние Гордом ⁵).

Влиятельное положение среди автономных латинских общин занимала некогда также *Aricia*, на что указывает та же легенда о Тарквиние Гор-

¹ Hor. ep. 1, 11, 7: Gabiis desertior atque Fidenis vicus; Juv. 6, 56; 10, 100.

² Beloch, Der italische Bund, стр. 179 сл.; Mommsen, R. G., I, стр. 345 прим.

³ В период времени, соответствующий 2-й книге Ливия.

⁴ Ср. также известие Плиния (16, 91): est in suburbano Tusculani agri colle, qui Corne appellatur, lucus antiqua religione Dianae sacratu a Latio.

⁵ Liv. 1, 49, 9: Octavio Mamilio Tusculano – is longe princeps Latini nominis erat – filium nuptum dat; 2, 18, 3.

дом ¹). Союзный храм Дианы сооружен был не в самом городе, а только на его территории, на северном берегу тамошнего озера (*lacus nemorensis*) ²).

Кроме чисто латинских общин, к этому же союзу примкнула еще рутульская *Ardea* (§ 290), из чего видно, что цель арицинского союза не была исключительно сакральная, но вместе с тем и политическая.

Однако в этом союзе, направленном, очевидно, равным образом против всех соседей: римлян, эквов и вольсков, участвуют не все латинские общины, существовавшие в начале республики вне пределов римского *ager*. Отсутствие имени *Praeneste* может быть объяснено тем, что эта община в те времена была еще настолько могущественна и, кроме того, как кажется, была заодно с эквами настолько, что не нуждалась в поддержке латинского союза ³). Города *Labici* и *Bola* отсутствуют, вероятно, потому что во время заключения арицинского союза они находились уже во власти эквов, из-под которой потом перешли во власть римлян (§ 291). Город *Nomentum* еще со времени Тарквиниев (Liv. 1, 38) находился в некоторой зависимости от Рима; то же самое можно предполагать и для *Pedum* (Liv. 2, 39, 4), а тем более для *Gabii* (§ 287).

К числу этих-то городов принадлежали те латинские общины, которые по Кассиеву договору вступили в союз с Римом ⁴). К концу тройственного союза, прекратившегося в 338 г., в пределах сокращенного нашествием вольсков Лация существовали лишь следующие автономные общины (Liv. 8, 14, 2 сл.): *Lanuvium*, *Aricia*, *Nomentum*, *Pedum*, *Tusculum*, *Tibur*, *Praeneste*, и, наконец, *Laurentum* (Liv. 8, 11, 16). После 338 г. только *Praeneste* и *Tibur* остались на положении латинских союзников вплоть до Суллы (Polyb. 6, 14; Liv. 43, 2), не считая Лаврента, сохранившего *foedus* только по религиозным причинам (§286) ⁵). Что же касается города *Cora*, то он принадлежит уже к территории, отнятой у латин вольсками (§ 292).

Старые латинские общины (*prisci Latini* Plin. 34, 20) в период тройственного союза владели более или менее значительными территориями. Так, напр., Ардея и Ариция соприкасались границами, из чего видно, что все пространство между обоими этими городами принадлежало частью одному, частью другому. Подобным образом город *Praeneste* еще в 380 г. властвовал над 8 другими общинами (Liv. 6, 29). Такие же второстепенные

¹ Рассказ о Гердонии у Liv. 1, 50–51.

² Ср. Ov. fast. 261 сл. На территории Ариции пользовался известностью еще источник *Эгерии*, вдохновительницы Нумы (Liv. 1, 21; Ov. met. 15, 488).

³ Еще в позднейшие времена пренестинцы сильно важничали (Plaut. Bacch. 24: *Praenestinum opino esse; ita erat gloriosus*).

⁴ Какие это были общины, в частности, не известно. Список Дионисия (5, 61) неправильно принимался за список латинских участников Кассиева договора, см. § 284.

⁵ Союз с лаврентянами номинально сохранился даже после превращения Лаврента (Лавиния) в муниципий при Сулле.

общины находились тогда и на территории Тибура (Sassula Liv. 7, 19; Em-pulum 7, 28). В 338 году территории всех этих городов подверглись сокращению, за исключением только Лаврента ¹).

§ 289. 3. *Hernici*. Участие герников в тройственном союзе (§ 30) и скорое исчезновение их национального имени после разрушения этого союза объясняется близким их родством с латинами. Тем не менее, язык герников не был тождественен с латинским ²), как видно из их имени, произведенного от слова *herna=saxum* ³). Это производство имени оправдывалось действительностью: главный город герников *Anagnia* (Liv, 9,42), а равно и другие города построены были на высоких скалах.

В 495 г. (еще до возникновения тройственного союза) основана была римская колония *Signia* в такой местности, из которой видна была возвышавшаяся на горе *Anagnia*. Подобно латинам, также и герники пострадали от наступательного движения вольсков, у которых, однако, в 413 г. союзом отвоевано обратно *Ferentinum* (Liv. 4,51).

После разрушения тройственного союза только 3 города герников: *Ferentinum*, *Aletrium* и *Verulae* сохранили права союзников. Остальные общины приобщены были к римской *civitas*, в том числе и *Anagnia*, удержавшая, однако, городское устройство. При Сулле учреждены были новые муниципии *Capitulum Hernicorum* и *Ager Hernicus*.

При *compitum* *Anagninum* находилась роща Дианы (Liv. 27, 4), имевшая некогда, быть может, такое же значение для герников, как роща Дианы в Ариции для латин. Общие собрания герников бывали в Анагнии (Liv. 9, 42, 11).

§ 290. IV. *Нелатинские племена, вошедшие в состав позднейшего Лация.*

1. *Rutuli* в Ардее составляли нечто вроде иностранной колонии на берегу Лация (§ 6) ⁴). Их богатый город ⁵) сумел отстоять свою независимость даже при Тарквиниях (Liv. 1, 57 сл.). Ардеаты примкнули к арицинскому союзу латин (§ 288). К тройственному же союзу, по-видимому, принадлежали не с самого начала, а присоединились потом (не раньше 444 г.), по особому договору с Римом, текст которого был известен еще анналисту Лицинию Макру (Liv. 4, 7, 12). А поступили они так, будучи вынуждены обстоятельствами: с одной стороны – внутренними раздорами

¹ Liv. 8, 11, 13: *Latium Capuaque agro multati; extra poenam fuere Latinorum Laurentes*.

² Этим объясняется, что в древности производили их от сабин, на подобие сабельских и самнитских племен.

³ Еще и впоследствии латинский язык в горах герников обнаруживал многие особенности (Fronto ep. 4, 4). Но, впрочем, разные местные особенности встречались и в чисто латинских городах; так, напр., в *Lanuvium* говорили *mane* вм. *bene* (Macr. 1, 3), в *Praeneste* употребляли *tongitio=notio* (Fest. p. 356), в *Tusculum* – *struppus=венок* (Fest. p. 343).

⁴ Ср. также § 286 прим. о храме Венеры.

⁵ Liv. 1, 57, 1: *Ardeam Rutuli habebant, gens ut in ea regione et ea aetate divitiis praepollens*.

(Liv. 4, 9, 2), а с другой – опасностью, угрожавшей им от вольсков (ib. § 11). Римляне освободили ардеатов от внутренних и внешних врагов (Liv. 4, 10, 6–7), но зато отобрали у них часть территории, которую прежде оспаривали у них арицины (Liv. 3, 72, 6). Отобранная таким образом земля в 442 г. была предоставлена союзным колонистам (Liv. 4, 11, 4 сл.), вследствие чего Ardea с тех пор считалась в числе латинских колоний (Liv. 27, 9; 29, 15) ¹).

Впрочем, собственно Rutuli (populus Ardeatis Rutulus) составляли, вероятно, только высший правящий класс населения в Ардее, в отличие от прочего порабощенного населения (plebs) ²). Вооруженное восстание этого низшего класса в 444 г. имело последствием вмешательство римлян, приведшее к основанию латинской колонии.

§ 291. 2. *Aequi*. Тройственный союз вызван был опасностью, угрожавшей участникам этого союза, с одной стороны, от эквов, а с другой, – от вольсков. Согласно с этим, анналы древнейшей республики наполнены рассказами о войнах то с вольсками, то с эквами.

Национальность эквов в точности неизвестна ³). Они занимали гористую область между сабинами и герниками ⁴), позади территории латинских городов Praeneste и Tibur; к востоку область эквов простиралась до Фуцинского озера. Движение эквов в страну латин, не могшее обойтись первоначально без поддержки со стороны Praeneste, направлялось к югу от этого города и доходило до цепи гор, называвшейся *Algidus* и полукругом окружавшей альбанскую область с Альбанской горой посередине ⁵). Здесь перешли во власть эквов латинские города *Bola* и *Labici*. Многочисленные войны в период тройственного союза (Liv. 6, 12, 2) повлекли за собой, прежде всего, обратное отвоевание у эквов этих двух городов. В 389 г. эквам нанесен был чувствительный урон Камиллом. Но окончательно были они покорены только в 304 г., когда консул P. Sempronius Sophus в течение 50 дней разорил 31 (по Liv. 9, 45, 17) или 40 (по Diod. 20, 101) укрепленных пунктов в стране эквов. Значительная часть их территории после этого передана была основанным тогда в их стране колониям *Alba Fucentina* (жители которой называются Albenses, в отличие от Albani=Alba longa) и *Carsioli*. Эта часть страны эквов с тех пор причисля-

¹ Необходимо предполагать, что сперва ардейская колония существовала рядом с рутульской общиной, поглощенной с течением времени первой.

² Liv. 4, 9, 8: plebs nihil Romanae plebis similis (сказано с точки зрения времени автора).

³ Причисление их к осскому племени, подкрепляемое одной подозрительной надписью, весьма сомнительно. Скорее можно предполагать родство с вольсками и видеть в них посредствующее звено между последними и умбрами.

⁴ Подобно герникам, также и эквы изображаются горцами (Liv. 2, 30, 9; 31, 4; Virg. Aen. 7, 744 сл.).

⁵ Dion. II, 3, 23; Liv. 2, 23 сл., 4, 26.

лась к Лацию, и язык эквов уступил здесь место латинскому. Имя же эквов сохранилось лишь в самой отдаленной полосе, по соседству с сабинами, в названии *Aequicoli*, т. е. малые эквы.

Старые эквы распадались на множество отдельных *populi*¹), но составляли одно общее *nomen Aequorum* (Liv. 9, 45, 17) или *Aequorum gens* (4, 49, 3). Они имели *oppida* (Liv. 2, 48, 4; 3, 3, 10), под которыми нужно разуметь не города в позднейшем смысле, а только укрепленные места.

Позднейшие «малые эквы» считались такими же представителями патриархальной простоты нравов как и их соседи – сабины²). Центром эквиколов служила *Nersa*. После союзнической войны эквиколы были организованы в виде отдельной *respublica Aequiculorum* на правах муниципия.

§ 292. 3. *Volsci*. Они составляют особую италийскую отрасль, родственную по языку умбрам³). Вольский язык существовал еще в последние столетия республики, отличаясь от латинского настолько, насколько и осский⁴).

В начале республики обнаружилось сильное наступательное движение вольсков⁵). Они тянулись, подобно эквам, от Фуцинского озера (Liv. 4, 57; впоследствии оно принадлежало марсам), распространяясь по долине верхнего Лириса сначала в ущерб герников, а затем, спускаясь с гор, и в ущерб латин. Распространение вольсков в Лацие достигло наибольших размеров во 2 половине 5 ст. до Р. Хр., когда в их власти очутилась вся южная половина географического *Latium vetus* (§ 283) с прибрежными городами *Tarracina*, *Circei* и *Antium*. В 444 г. они пытались овладеть даже Ардеей (§ 289). Пределы вольского захвата в Лации доходили на север до *Coridi* (между Ардеей и Арицией), вдаваясь здесь таким же клином по направлению к альбанской области⁶), как с другой стороны и эквы.

Подобно прочим италикам, также и вольски составляли национальную конфедерацию: *gens Volscorum, nomen Volscum*⁷), состоявшую из отдель-

¹ Liv. 4, 49, 3: *Bolani, Aequorum gentis populus*.

² Даже само имя *Aequicoli* впоследствии производилось от *aequum colere* (хотя в действительности заключается здесь уменьшительный суффикс *-culus*).

³ Это удостоверено эпиграфическим материалом.

⁴ Fest. p. 189 (из стихов Титиния): *obsce et volsce fabulantur, nam latine nesciunt*.

⁵ Подобно движению сабин в царский период и движению самнитского племени в последующее время.

⁶ Место Кориол в точности неизвестно. Приблизительно оно определяется по Liv. 2, 33 и 39, а также на основании присутствия имени *Corioli* в списке *Albenses populi* (§ 284).

⁷ Liv. 4, 56, 5; 2, 35, 7; 2, 38, 6; 3, 8, 10; 8, 11, 10.

ных *populi* или общин¹). Местом общих собраний вольского союза служила *Ecetra*²), к северу от *Privernum*.

Под натиском вольсков исчез навсегда город *Pometia*, участвовавший еще в арицинском союзе латин (§ 288). Напротив, город *Cora* впоследствии снова появляется в числе латинских союзников. Освобождению его от вольсков содействовали колонии *Signia*, *Velitrae* и *Norba*, окружавшие Кору. Анналистическая традиция относит основание этих колоний к первым временам республики³). Их местоположение показывает, что борьба с вольсками долгое время сосредоточивалась в области Кору, по соседству с границей герников. Против вольсков направлена была также колония *Ardea* 444 г. (§ 290). Однако решительный поворот в пользу римлян и их союзников совершается только около 400 г.⁴). В 386 г. отвоевана обратно бывшая *помптинская область*, а в следующем году произведена здесь раздача земли римскому плебсу (Liv. 6, 16). Тогда же была основана колония *Satricum*, направленная против вольсков в *Antium* (Liv. 6, 16), и немного позже (в 382 г.) колония *Setia*, направленная против *Privernum* с Эцетрой (Liv. 6, 30). Эти успехи обуславливались, по-видимому, тем, что еще в 393 г. из-под власти вольсков освобожден приморский город *Circei*, который, возобновив старые сношения с латинами⁵), стал причисляться с тех пор к числу латинских колоний, подобно Коре. Содействию *Circei* можно приписать и морскую победу римлян над городом *Antium*, отнятым у вольсков после продолжительной борьбы (ср. Liv. 6, 33) и превращенным в 338 г. (Liv. 8, 14, 8) в колонию римских граждан (§ 190), вследствие чего латинская колония *Satricum* утратила совершенно свое значение и с течением времени пришла в полный упадок. Немного раньше взят был город *Privernum* (Liv. 8, 1, 3). Таким образом, после латинской войны вся область в *Latium vetus*, бывшая во власти вольсков, оказалась подвластной римлянам.

В это же время с другой стороны подвигались на вольсков самниты в долине Лириса. В 330 г. вольская *Fabrateria*⁶) обратилась к римлянам с просьбой о помощи (Liv. 8, 19). В 329 г. (Liv. 8, 21, 11) устроена была гражданская колония в *Tarracina* (кремль которой назывался *Anxur*), с целью запереть самнитам проход в Лаций по морскому берегу. В 328 г.

¹ Liv. 2, 39, 1; 2, 38, 6: *populi Volscorum*.

² Dion. 8, 4: συνήσαν εἰς τὴν Ἐχέτραν πόλιν; Liv. 3, 8, 10: *Ecetrae palam concilia facere*. Ср. также известие Дионисия (6, 32) о возвращении земель «вольскам Эцетры», т. е. вольскам, имевшим свой центр в Эцетре.

³ *Signia* Liv. 2, 21; *Velitrae* 2, 31, 4; *Norba* 2, 34, 6.

⁴ В 406 г. предприняты были походы против Анция, Эцетры и даже Таррацины.

⁵ Ср. Liv. 1, 56; 2, 21.

⁶ От этой *Fabrateria* нужно отличать другую *Fabrateria nova*, устроенную в 124 г. на территории Фрегелл, после восстания последней общины.

римляне заняли город *Fregellae* (Liv. 8, 22), защищавший переправу через средний Лирис, и устроили здесь латинскую колонию. Все это подало повод к 22-летней самнитской войне (§ 307), в начале которой Фрегеллы попали во власть самнитов, но в 313 г. взяты обратно римлянами. В 303 г. основана была латинская колония *Sora* в верховьях Лириса. Этим завершено занятие горной части вольской области, причислявшейся с тех пор также к Лацию, до городов *Atina*, *Casinum* и *Interamna Lirinas* (лат. кол. 312 г.) включительно. В горной части страны вольсков находился и город *Arpinum*, родина Цицерона¹⁾ и Мария²⁾.

§ 293. Имя важного некогда города *Pometia* или полнее *Suessa Pometia* сохранилось впоследствии только в названиях: *ager Pomptinus*, *tribus Pomptina*, *paludes Pomptinae*. Вся область помптинская, в противоположности к позднему запустению, некогда была густо населена, вероятно, благодаря искусной сети водоотводных каналов (§ 256). По Плинию (3, 59), на месте позднейших болот некогда было до 25 селений. На благоприятные условия жизни указывает уже существование самого города Помеции, а равно раздача земель в этих местах римским колонистам в 386 г. и последовавшее затем образование помптинской трибы. Еще во времена постройки Аппиевой дороги (в 312 г.) условия должны были оказываться довольно сносными, так как дорога проложена прямо через позднейшие болота, хотя без затруднений можно было придвинуть ее ближе к склонам вольских гор. Вместе с тем, однако, факт постройки этой дороги доказывает, что уже тогда чувствовалось неудобство сообщения юга Лация с севером. В век Августа параллельно с дорогой по всему болоту существовал большой водоотводный канал, по которому в ночное время происходило движение больших пассажирских барж (Hor. sat. 1, 5). Это, вероятно, результат тех осушительных работ, которые в 160 г. произведены были Корнелием Цетегом (Liv. 46), а затем были возобновлены Цезарем и Августом. Состояние помптинской области, сделавшейся мало-помалу совсем непригодной для обитания, ухудшилось еще более в императорское время, когда на всем побережье Тирренского моря от Ардеи до Таррацины возвышались только *Antium* и *Circei* в виде одиноких оазисов. У входа в область болот, на расстоянии одного перехода от Рима (Hor. sat. 1, 5, 5), находилось *forum Appi*³⁾. Здесь начинался канал, а оканчивался он при *aqua Feroniae* на расстоянии 3.000 шагов от Таррацины (Hor. sat. 1, 5, 25).

¹⁾ Цицерон производил свой род от мнимого вольского царя Тулла Аттия (Plut. Cic. 1).

²⁾ Родиной Мария была собственно деревня *Cereatae*, принадлежавшая тогда к территории города *Arpinum*, но получившая потом (не раньше Цезаря) права самостоятельного муниципия.

³⁾ Сюда христиане вышли навстречу апостолу Павлу (acta apost. 28, 15: ἐξῆλθον εἰς ἀπάντησιν ἡμῖν ἄχρισ Ἀππίου Φόρου καὶ Τριῶν Ταβερνῶν).

§ 294. 4. *Aurunci*=Αὔστονες¹). На территории Таррацины кончается прямая линия Аппиевой дороги, которая здесь по узкому проходу между морем и отрогами вольских гор, на которых издали виден был таррацинский кремль *Anxur* (Hor. sat. 1, 5, 26), сворачивает в сторону по направлению к Кампании. За Таррициной начинается *Latium adjectum* (§ 283), а вместе с тем и область аврунков или авзонов, имя которых послужило у греков южной Италии для обозначения всей варварской Италии вообще (§ 295)²), из чего и можно заключить, что это племя некогда было довольно значительно (Strabo 5, 289).

В римские времена аврункам принадлежала вся прибрежная полоса, начиная от Таррацины и до Кампании, приобщенная после латинской войны к Лацию (в 338 г.), так что последний с тех пор граничил с Кампанией. На этой полосе были общины аврунков *Fundi* и *Formiae*, получившие в 338 г. права римской *civitas sine suffragio*. В 313 г. за рекой Лирисом, по соседству с *mons Massicus*, устроена была латинская колония *Suessa Aurunca*, а в 296 г. на морском берегу гражданские колонии *Minturnae* и *Sinuessa*, к этим общинам приписана была значительная часть окрестных земель.

В стране аврунков *via Appia* проходила через города: *Fundi* (Hor. sat. 1, 5, 34), *Formiae* (ib. 37), *Minturnae* (с переходом через Лирис) и *Sinuessa* (ib. 40). За Синуэссой начиналась Кампания, в которую дорога переходила через *pons Campanus* (ib. 45) на реке *Savo*, так что река *Volturnus* находилась уже в Кампании.

Аврунки были осское племя (как видно, напр., из фамилий *Statius*, *Rassius*), употреблявшее и осское письмо (на монетах 4 ст.). Со времени приобщения их к Лацию имя аврунков начинает исчезать (Liv. 8, 15; Vell. 1, 14).

Впрочем, не все аврунки вошли в состав Лация. Латинская колония *Cales*, основанная в 334 г. на земле аврунков, была причислена к Кампании. То же самое касается и особой ветви аврунков под названием *Sidicini*, город которых *Teanum Sidicinum* (уже в 297 г. принадлежавший к числу латинских союзников: Liv. 10, 14) также входил в состав Кампании.

5. Прочая Италия

§ 295 *Названия Италии у греков*. В 5 стол. до Р. Хр. весь западный берег Италии в географической терминологии греков распадался на Лигурию (север), Тиррению (середина от Этрурии до Кампании включительно)

¹ Serv. Aen. 7, 727: *Aurunci Graecis Ausones nominantur*; Liv. 9, 25.

² У Ливия (2, 16) аврунками названы вольски, очевидно, по греческому источнику.

и Энотрию (юг, Dion. I, 12). Под именем *Энотрии* (Οἰνωτρία, Οἰνωτροί)¹⁾ разумели примыкавший к Сицилии полуостров (=Bruttium и Lucania)²⁾, в главной своей части составлявший некогда территорию ахейского союза городов под главенством Сибариса (§ 308).

Южная оконечность этого полуострова, начиная от города Scylacium (Dion. 1, 35; Strabo 6, 254), называлась отдельно *Италией* (Ἰταλία)³⁾. Здесь находились процветавшие одновременно с Сибарисом города Ῥηγίον и Λόκροι, не входившие в состав ахейского союза.

После падения Сибариса название Ἰταλία стало распространяться и на область бывшего ахейского союза, а затем даже и на Япигию (второй южный полуостров Италии). Уже Геродот (1, 24; 94; 3, 136; 4, 15) употребляет термин Ἰταλία для обозначения всех подвластных грекам областей вокруг Тарентского залива, а Антиох сиракузский (ок. 430 г.) называет северной границей Италии реку Laos (в Лукании). Старое название Энотрии ограничено было тогда пределами позднейшей Лукании⁴⁾. Страна же к северу от Энотрии (Лукании) у Геродота по-прежнему еще называется Туррηνία (1, 163; 6, 22). После Геродота из Тиррении выделилась прежде всего Кампания под названием Ὀπική. Тогда же появился и термин Αὔσωνία, обозначавший сначала только варварские области, окружавшие греческую Кампанию, а потом (особенно в александрийский период) вообще всю варварскую Италию⁵⁾, в отличие от Ἰταλία как обозначения греческих владений в Италии.

§ 296. *Римская Италия.* Термины Ἰταλία и Ἰταλιῶται служили, таким образом, сначала только для обозначения итальянских греков и их страны. По водворении же в южной Италии римского владычества, когда великогреческие города вынуждены были вступить в число римских союзников, название Ἰταλιῶται на греческом востоке начало служить обозначением вообще всех членов итальянской конфедерации, не исключая и самих римлян (§ 238). В этом *политическом* смысле термин Ἰταλία употреблялся уже в 3 стол. до Р. Хр.; сами римляне применили его еще в тексте договора,

¹⁾ Τὸ οἰνωτρον (по Гесихию)=кол, к которому привязывали виноградные лозы. Таким образом, Οἰνωτρία=страна, пользовавшаяся этим приемом в устройстве виноградников, в отличие от обычного у древних народов способа привязывания лозы к деревьям.

²⁾ Strabo 5, 209: οἱ γὰρ παλαιοὶ τὴν Οἰνωτρίαν ἐκάλουν Ἰταλίαν ἀπὸ τοῦ Σικελικοῦ πορθμοῦ μέχρι τοῦ Ταραντίνου κόλπου καὶ τοῦ Ποσειδωνιάτου διήκουσαν.

³⁾ Судя по аналогии Энотрии, название Ἰταλία составилось на основании какой-то особенности в местном скотоводстве (ιταλός, по Гесихию,=теленки, ср. vitulus).

⁴⁾ Dion. 1, 12; Plin. 3, 66; Her. 1, 167 (приурочивает Велию к Энотрии).

⁵⁾ От александрийских поэтов термины Ausones (=варвары древней Италии) и Ausonia (=негреческая Италия) перешли и в римскую поэзию.

окончившего 1 пуническую войну¹). В течение 3 и 2 столетий развилось отличие союзной умиротворенной Италии от северной области, находившейся на военном положении и для этой цели разделенной на две военные «провинции» (§ 289). Границей умиротворенной Италии по западному берегу служила река Arnus, а по восточному – река Aesis. Но уже со 2 столетия слово Italia употребляется также как географический термин для обозначения всего Апенинского полуострова до Альп включительно²).

Политическое значение термина Italia ожило вновь в век Суллы, когда бывшая союзная Италия превратилась в страну римских граждан³) и когда северная область организована была как самостоятельная провинция под названием Gallia cisalpina (§ 323). При этом старая граница на реке Arnus оставлена без изменения. Напротив, на восточном берегу к Италии (в указанном смысле этого термина) присоединен был весь ager Gallicus, так что здесь вместо реки Aesis границей между Италией и провинцией с тех пор служила река Rubico (Strabo 5, 217)⁴). Рядом с этим продолжало употребляться по-прежнему более обширное географическое значение термина Italia.

В 42 г. (или в начале 41) провинция Gallia cisalpina была упразднена⁵) и вся северная область окончательно присоединена к Италии, так что с тех пор политическое значение слова Italia совпадало с географическим. Однако граница в Альпах определена была в точности только в императорское время.

Что же касается организации римской Италии, то она сначала разделялась на этнографические группы и множество общин в том виде, как это сложилось в силу исторических условий в каждом отдельном случае. Окончательная же организация Италии принадлежит Сулле, который разделил всю страну на сравнительно мелкие муниципальные территории (§ 279, 3)⁶) с присвоением им более или менее однообразного типа управления (§ 203). Однако и после Суллы продолжали держаться прочно старые этнографические названия областей, послужившие основанием еще для Августова деления Италии на XI regiones.

¹ Употребление у римлян термина Italia в указанном смысле видно также из того, что в 206 году Сципион назвал Италикой (Italica) основанный им в Испании город, в котором он поселил своих ветеранов из числа италийских союзников.

² Polyb. 3, 54; Liv. 21, 35; 39, 54; Serv. Aen. 10, 13: Alpes secundum Catonem et Livium muri vice tuebantur Italiam.

³ Вследствие чего прежний термин Italici в провинциях вскоре вытеснен был термином cives Romani (§ 238).

⁴ Этим перемещением границы Италии Сулла воспользовался как правовым основанием для перемещения старой черты помэрия в городе Риме (§ 260).

⁵ Appian. b. c. 5, 3; 22; 3, 20; Dio. 48, 12.

⁶ Рядом с которыми остались особо только крупные поместья (loca excepta) и такие местности, как ager Albanus.

а) Северная Италия

§ 297. Север Италии, по ту сторону Апеннин, в области реки По, начал входить в сферу римского влияния лишь в 3 стол. до Р. Хр., после покорения Этрурии и Умбрии, причем с самого же начала образовалось здесь нечто в роде военной границы, имевшей целью охранять собственно Италию от вторжения галлов. Опорным пунктом для военных действий против галлов в области реки По служила колония *Ariminum*, основанная в 269 г. в стране сенонов (*ager gallicus*). В 180 г. основан подобный опорный пункт в г. *Pisae*, на западном побережье Италии, против лигурийцев. Таким образом, военная граница распадалась на две разные военные провинции, предназначавшиеся для обеих консульских армий, которые почти ежегодно совершали туда походы.

Первая из этих двух консульских провинций ¹⁾ называлась *provincia Ariminum* или *provincia Gallia* ²⁾, другая – *provincia Pisae* или *provincia Ligures* ³⁾. Провинция *Ariminum* в основном значении военной границы обнимала собой только так наз. *ager gallicus*. Подобным образом, под названием провинции *Pisae* разумеется собственно только болотистая полоса между рекой Арном и Апеннинскими горами ⁴⁾. В 177 г. в этой провинции основана колония *Luna* на реке Маэра. К этой же провинции принадлежали также города *Luca* и *Pistoria*, как видно из того, что г. *Luca* оказался потом в пределах провинции *Gallia cisalpina*.

Когда при Сулле консулы превратились почти исключительно в гражданских магистратов, обязанных оставаться в Риме в течение всего служебного года, то военная охрана северной Италии была изъята из их ведения и взамен прежних двух консульских провинций образована особая пропреторская провинция под названием *Gallia cisalpina* (§ 323).

б) Этруско-умбрийская область

§ 298: I. *Etrusci* ⁵⁾. В то время как для обозначения страны этрусков встречается только термин *Etruria*, жители ее называются не только *Etrusci*, но

¹ Составлявших некоторую параллель к образовавшимся тогда же двум проконсульским провинциям в Испании (в отличие от судебных преторских провинций в Сицилии и Сардинии).

² Liv 23, 38; 46; 29, 5; 38, 42; 40, 18.

³ Liv. 34, 55; 38, 35; 39, 20; 32; 38; 45; 40, 35; 41, 14; 42, 1; 10; 45, 16.

⁴ Весной 217 г. Ганнибал должен был употребить 4 дня и 3 ночи для того, чтобы перейти эту полосу и стать твердой ногой в Фезулах в Этрурии.

⁵ O. Müller, *Die Etrusker*, neu bearbeitet von W. Deecke, 1877.

и Tusci (по-видимому, вм. Tursci), а по-гречески Τυρρῆνιοί (из Τυρσηνιοί)¹); сами же они называли себя Rasena (Dion. I, 30).

Этруски принадлежат к числу тех трех мореходных наций, которые около времени возникновения римской республики соперничали между собой в деле владычества над берегами Средиземного моря. Центральное положение в то время занимали уже греки, столкнувшиеся, с одной стороны, с финикийскими карфагенянами в Сицилии, а с другой – с этрусками в Кампании²). Между тем как финикияне распространяли свое влияние по берегу Африки вплоть до Испании, этруски подчинили своему владычеству большую часть Италии с обоими побережьями полуострова. Этрусский флот господствовал не только на берегах Тирренского моря³), но и на Адриатике⁴). Непосредственные владения этрусков по побережью Адриатического моря доходили на юг до Pisaurum⁵), а по западному берегу до Кампании (Polyb. 2, 17, 1) с ager Picentinus включительно⁶), что и отражается в значении термина Τυρρηνία у греков (§ 295), а равно в названии западного моря Тирренским (Liv. 5, 33, 9).

Умаление обширного некогда владычества этрусков началось с юга, в Кампании, где в греческих Кумах они встретили сильного соперника. Победа над этрусками, одержанная куманцами под предводительством тиранина Аристодема под Арицией ок. 506 г.⁷), без сомнения, находилась в причинной связи с совершившимся тогда свержением этруских Тарквиниев. Установление в Риме национального республиканского правительства, разобщившее кампанские владения этрусков от собственно Этрурии⁸), подорвало этруское владычество в Кампании. После того как еще в 482 г.

¹ Слово Τυρσηνιοί греки производили от τύρσις=turris, толкуя его в смысле «строители крепостей» (Dion. 1, 26). Такому толкованию содействовало фактическое положение дела по укреплению городов в Этрурии.

² Движение этрусков через Лаций в Кампанию может быть приурочено ко времени около 600 г. до Р. Хр. (см. § 308 прим.).

³ Liv. 1, 2, 5: tanta opibus Etruria erat, ut jam non terras solum, sed mare etiam per totam Italiae longitudinem ab Alpibus ad fretum Siculum fama nominis sui implesset.

⁴ Liv. 5, 33, 9: Tuscorum ante Romanum imperium late terra marique opes patuere. Mari infero superoque, quibus Italia insulae modo cingitur, quantum potuerint, nomina sunt argumento, quod alterum Tuscum, communi vocabulo gentis, alterum Atriatum mare ab Atria Tuscorum colonia vocavere Italiae gentes.

⁵ Сомнение (Mommsen, Unt. Dial., стр. 27 прим.) относительно употребления этрусского языка в области Пизавра устранено в настоящее время открытием новиларских надписей (ср. Lattes, Über das Alphabet und die Sprache der Inschriften von Novilara, Hermes 1896, стр. 465).

⁶ Plin. h. n. 3, 64: fuit Tuscorum; 3, 70; Strabo 5, 242; 247; Vell. 1, 7; Stat. silv. 2, 2, 2.

⁷ Liv. 2, 14, 5 сл.

⁸ Поход Порсены имел целью вновь восстановить сухопутное сообщение Этрурии с Кампанией через Лаций. Со стороны же моря этруски еще после этого сохранили свое влияние над прибрежными городами Лация, каковы Ардел и Анций (Cato orig. fr. 1, 12; 2, 14 Iord.).

Анаксил, тиран Регия и Занкле (Мессана), закрыл для этрусских кораблей путь через Мессинский пролив, куманцы в 474 г., в союзе с сиракузским тираном Гиероном, одержали новую блестящую победу над этрусками под стенами самих Кум¹). Тогда же Гиерон занял остров Aenaria (Pitheussae) и этим отрезал также и морское сообщение этрусков с их кампанскими владениями. С тех пор изолированный этрусский элемент в Кампании мало-помалу исчезает в массе туземного осского населения (§ 309)²).

После потери Лация и Кампании борьба перенесена была к берегам самой Этрурии. Особенно опасным врагом этрусков оказался Дионисий сиракузский (406–367 гг.), напавший в 385 г. на пристань города Цере, называвшейся у греков семитическим именем "Αγύλλα, что, в свою очередь, свидетельствует о хронологическом первенстве финикийской торговли в Цере перед греческой³).

Греческая торговля в Этрурии вытесняла финикийскую. Поэтому не удивительно, что в борьбе греков с этрусками на стороне последних издавна оказывались финикияне в качестве их союзников. Около 564 г. фокейцы основали греческую колонию в Alalia (Aleria) на Корсике, напротив Цере (Her. 1, 165 сл.); но ок. 535 г. соединенный флот этрусков (церитян Her. 1, 167) и карфагенян (120 кораблей) заставил греков покинуть Алалию (прогнанные оттуда фокейцы основали тогда Велию в Энотрии), после чего оба союзника поделились таким образом, что Корсика признана была этрусским владением⁴), доступным, однако, для карфагенской торговли⁵), в то время как Сардиния (с которой имели сношения и этруски: Strabo 5, 225) осталась за карфагенянами⁶). Этруско-карфагенская дружба продолжала существовать еще во времена Аристотеля (Polit. 3, 9).

С другой стороны, вражда между южными греками и этрусками не прекращалась⁷). Правда, в 310 г. упоминается об участии 18 этрусских кораблей (вероятно, адриатических этрусков) в походе Агафокла против

¹ Эту победу Гиерона прославляет Пиндар в 1 пиф. оде.

² Об остатках этрусского владычества в Кампании ср. книгу Деекк о фалисках. Этрусское население в Кампании перевелось не ранее 3 ст. (Beloch, Camp., 2 изд., стр. 8 и 443; Nissen, Landesk., 500).

³ Пристани города Цере издревле служили чем-то в роде porto franco для приезжих купцов (фин. и греч.). Этим только можно объяснить, что как раз этот город, не имеющий ни хороших гаваней, ни копей на своей территории, достиг такого крупного значения в истории Этрурии и Рима.

⁴ Diod. 5, 13, 4; 11, 88, 5.

⁵ Her. 7, 165. На этом основании в 306 г. состоялось условие между Римом и Карфагеном о нейтральности Корсики.

⁶ Также первый договор римлян с карфагенянами (§ 6) имел, по-видимому, целью отвлечь римлян от дружбы с греками и соответственно этому укрепить их дружбу с Цере.

⁷ Замечательно, что в то же самое время северная Массалия распространяла свое влияние в сторону Этрурии мирным путем, поддерживая дружбу с Цере, а через это и с Римом.

карфагенян. Однако ок. 302 г. из Сиракуз отправлена была новая экспедиция против этрусков, опустошившая Корсику и берега Этрурии и занявшая остров Aethalia (Iva, Эльба).

Одновременно с успехами на Тирренском море, сицилийские греки обратили внимание также и на Адриатику. Отсутствие в Адриатическом море греческих колоний как на берегах Италии, так и в Иллирии (где самыми северными колониями греков являются Эпидамн или Диррахий, основанный в 627 г., и Аполлония, основанная ок. 587 г.) может быть объяснено только могуществом этрусков, владычествовавших в северной части Адриатического моря, которая у греков прямо признавалась владением этрусского города Atria (Hatria), как видно из названия ὁ Ἀδρίακός κόλπος или короче ὁ Ἀδρίακός¹). Только уже ок. 387 года Дионисий сиракузский занял Лисс на иллирийском берегу с островом Исса, и в тоже время на итальянском берегу Анкону (основанную сиракузскими беглецами) с Нуманой и, наконец, даже саму Гатрию на устье реки По²). Однако тогда уже и сухопутное владычество этрусков в области реки По начало приходить в упадок под натиском галлов.

В области реки По этрускам принадлежало не только устье этой реки с центром в г. Hatria и с прилегающим побережьем (Ravenna, Ariminum, Pisaurum), но и верховья реки с городами Mantua (Virg. A. 40, 198; Plin. 3, 130), Melpum (Plin. 3, 125) и др.³). Взяв богатый город Melpum (вероятно=Mediolanum) около 396 г.⁴), галлы перешли на правый берег реки По и расселились в теперешней Romagna, где прежний этрусский город Felsina, переименованный ими в Bononia, сделался их центром в этих местах. Подвигаясь вперед, галлы мало-помалу вытеснили этрусков из всей области по обоим берегам реки По, а галльское племя сенонов заняло даже и морское побережье около Ariminum (=ager gallicus), тем не менее, само устье реки По, с городами Hatria и Spina, называется этрусским еще в описании берегов Скилака, составленном ок. 336 г.

Последствием всех этих событий было то, что, за исключением части этрусков, оттесненных из долины реки По в Альпы (теперешние Grau-

¹ В отличие от этого, южная часть Адриатики называлась ὁ Ἰόνιος (πόντος, κόλπος). К ней принадлежала также кратчайшая переправа между Брундизием и Диррахием под названием ὁ Ἰόνιος πόρος (Polyb. 2, 14, 4; 5, 110, 2).

² Уже только после этого появляются попытки других греков проникнуть на север Адрии. Сюда принадлежит план афинян (324 г.) основать здесь колонию для защиты от этрусских пиратов. В 301 г. экспедиция спартанского царя Клеонида проникла даже в Падую.

³ Этрусские надписи найдены даже и в области, занятой впоследствии галльскими Bagienni. Даже в Semelum, недалеко от теперешней Ниццы, открыто небольшое этрусское кладбище.

⁴ По римской традиции, падение Мельпа произошло в тот же самый день, когда пали и Veii.

bundten и Tirol) ¹⁾ и называвшихся там Raeti ²⁾, собственно страной этрусков оказывалась одна только Этрурия от Апеннин до Тибра. Отсюда возникло потом представление об Этрурии как о колыбели этрусского племени и как метрополии тех этрусков, которые жили некогда по ту сторону Апеннин, в области реки По ³⁾.

Однако даже и эта Этрурия в узком смысле подверглась уменьшению своих пределов. Одновременно с появлением галлов на севере и с успехами Дионисия на обоих морях, римляне завоевали на юге Этрурии город Veī (396 г.); в середине же 4 столетия непосредственным владением римлян сделалась вся южная часть Этрурии от Тибра до Диминийского перевала. Тем не менее, в географическом смысле эта часть продолжала причисляться к Этрурии, с которой вновь воссоединена Августом в пределах VII regio, одновременно с расширением также и северной границы Этрурии до реки Масра (вместо прежнего Arnus).

§ 299. *Etruria*. Таким образом, собственно Этрурия во времена римской республики распадалась на две части:

1. *Южная Этрурия*, с бывшими этрусскими городами *Caere, Veī, Carpena, Falerii, Tarquinii, Volci*, издавна находилась в оживленных отношениях к Риму, частью дружественных (приморская часть), частью враждебных (притибрская часть).

Приморская половина южной Этрурии, с г. *Caere* во главе, находилась в дружбе с римлянами еще со времен Тарквиниев (§ 4). Дружба Цере обнаружилась во время галльского погрома (390 г.), когда церитяне гостеприимно приютили у себя римских жрецов и весталок (Liv. 5, 40 сл.; 7, 20, 4). Римская традиция сообщает, что в благодарность за эту услугу римский сенат пожаловал церитянам *hospitium publicum* (Liv. 5, 50, 3); однако сам факт принятия жрецов свидетельствует уже о существовании в то время такого *hospitium publicum* ⁴⁾. До завоевания Кампании греческая культура проникала в Рим через посредство г. Цере; в начальные времена республики римляне посылали туда своих детей для получения образования ⁵⁾. О мирных отношениях Рима с г. *Volci* и его литейными заведения-

¹ Возможность движения к востоку закрыта была для них враждебными этрускам венетами (§ 323).

² Plin. h. n. 3, 24; Iustin. 20, 5; Liv. 5, 33: Alpinis quoque ea gentibus haud dubie origo est, maxime Raetis. Cp. Stolz, Die Urbevölkerung Tirols, 1892.

³ Liv. 5, 33, 7: Et in utrumque mare vergentes incoluere urbibus duodenis prius cis Apenninum ad inferum mare, postea trans Apenninum totidem, quot capita originis essent, coloniis missis, quae trans Padum omnia loca excepto Venetorum angulo, qui sinum circumcolunt maris, usque ad Alpes tenuere.

⁴ О существовании частных *hospitia* между Цере и Римом, до и после галльского погрома, ср. Liv. 4, 13, 2; 9, 36, 3.

⁵ Liv. 9, 36, 3: Caere educatus apud hospites etruscis inde litteris eruditus erat; habeo auctores vulgo tum Romanos pueros, sicut nunc graecis, ita etruscis litteris erudiri solitos.

ми свидетельствует имя божества *Volcanus* (буквально «волканский бог», как покровитель волканских мастеров литейного и кузнечного дела).

Совсем другую картину представляет восточная (притибрская) половина южной Этрурии. Вся древнейшая история Рима наполнена рассказами о войнах то с Фиденами, союзником Вей, то с самими Веями и прочими городами этой области. Последнюю веентскую войну, окончившуюся разрушением Вей, римляне считали восьмой (*Liv.* 5, 4, 13)¹). Падение Вей отразилось и на остальных городах, группировавшихся вокруг этого опасного соперника Рима и вовлеченных в войну частью в качестве веентских союзников, каковы: *Capena* и *Falerii*, частью же по непосредственной зависимости от Вей; к последнему разряду принадлежали, по-видимому, *Sutrium* и *Nepete*, преобразованные римлянами (в 383 и 373 годах) в колонии – крепости для защиты завоеванной веентско-капенатской области²). Из бывших союзников Вей город *Capena* всецело лишился своей самостоятельности (в 395 г. по *Liv.* 5, 24); городу *Falerii*, напротив, удалось заключить с Римом выгодный мир (в 394 г. по *Liv.* 5, 27) с сохранением автономии. Веенто-капенатская земля приобщена к *ager Romanus*, и из нее составлены четыре новые *tribus rusticae* (в 387 г., по *Liv.* 6, 5, 8).

В 358 г. открылась война с г. *Tarquinii*, а в 357 г. с городом *Falerii*. Эта война, продолжавшаяся 7 лет, ознаменовалась отпадением от римлян³) их старинного друга, города *Caere*, через территорию которого соединенные тарквинийцы и фалерийцы проникли до устья Тибра (*Liv.* 7, 17, 6). В наказание за измену в 353 г. (*Liv.* 7, 20) церитяне не только лишились части своей земли, но и превращены были в данников (*aerarii*) римского народа (§ 168). Впоследствии на их территории основаны были колонии *Freganae* (245 г.), *Alsium* (247 г.) и *Pyrgi* (до 191 г.). С городами *Tarquinii* и *Falerii* заключено было перемирие, превратившееся для фалерийцев в *foedus* (343 г., *Liv.* 7, 38, 1). Однако в 241 г., вследствие восстания (*Polyb.* 1, 65), *Falerii* были разрушены, часть фалисской земли отобрана в казну (*Zon.* 8, 18); жители же частью переведены на новое место (без сохранения автономии), частью же, как кажется, на Корсику. Город же *Tarquinii*, с которым еще в 308 г. возобновлены были *indutiae* (*Liv.* 9, 41), после этого совершенно исчезает как самостоятельная община, а на его территории в 181 г. появляется колония *Graviscae*. Наконец, и город *Volci* подпал под власть римлян одновременно с северной Этрурией: по крайней мере, для

¹ По анналистической традиции, эта война началась в 406 г. и продолжалась, подобно троянской войне, 10 лет, до 396 г. (*Liv.* 5, 22, 8).

² *Vell.* 1, 14, 2. Обе эти колонии долгое время считались за *claustra portae Etruriae* (*Liv.* 6, 9; 9, 32), т. е. пограничными крепостями против северной Этрурии.

³ Вероятно, вследствие начавшегося тогда сближения римлян с южноиталийскими греками.

280 г. сообщается о триумфе над этим городом, а в 273 г. на его территории (Plin. 3, 8) появляется колония *Cosa*¹).

§ 300. 2. *Северная Этрурия*, от Циминийского перевала до реки Arnus, также распадается на две части, главным образом, на основании нумизматических данных, показывающих, что приморская часть северной Этрурии, с городами *Populonia*, *Vetulonia*, *Volaterrae* и др., познакомились с монетным делом непосредственно через греков, в то время как притибрская область, с городами *Volsinii*, *Cortona*, *Perusia*, *Arretium*, *Clusium*, заимствовала это дело у римлян, наравне с соседней Умбрией.

Границу между северной и южной Этрурией составлял страшный некогда Циминийский перевал (*saltus Ciminus* Liv. 9, 36, 4; *mons Ciminus* ib. 37, 1), через который римляне проникли впервые вслед за падением Вей в походе против города *Volsinii* (Liv. 5, 31). Однако галльское нашествие приостановило дальнейшее движение римлян почти на целое столетие. В 311 году возгорелась большая этруская война (Liv. 9, 32), в которой приняли участие все города северной Этрурии. Союз с Фалериями предоставлял римлянам свободный проход через их территорию. Пользуясь этим, Кв. Фабий Максим предпринял новый поход за Циминийский перевал (Liv. 9, 36) к великому ужасу римского сената, выславшего даже двух народных трибунов для того, чтобы запретить Фабию такое опасное предприятие. Около 300 г. римлянам удалось открыть другой путь в северную Этрурию, в обход Циминийского перевала, возле реки Тибр, по направлению к *Вадимонскому озеру*. В 282 г. около этого озера произошла битва, подчинившая римскому владычеству всю притибрскую часть Этрурии вместе с соседней Умбрией. Вслед за этим та же участь постигла и приморскую часть северной Этрурии, вследствие битвы при *Популони*. Этрусские и умбрийские общины должны были поодиночке заключить мир с римлянами, и притом на разных условиях, так что наиболее отдаленные общины Умбрии получили наиболее выгодное положение.

С тех пор северная Этрурия, защищаемая от нападений лигурийцев консульской провинцией *Pisae* за Арвом (§ 297), пребывала в глубоком мире вплоть до Суллы. После сулланского погрома этруски, как национальность, начинают быстро исчезать²).

¹ Замечательно, что в южной Этрурии не встречается монет местных этрусских общин (не исключая даже Цере), из чего следует, что римляне не могли познакомиться с этим делом через здешних этрусков.

² После Суллы появляются двуязычные надписи (по-этрусски и по латыни), а также этрусские надписи, написанные латинскими буквами. В начале императорского периода памятники этрусского языка прекращаются окончательно.

§ 301. *Общественное устройство этрусков.* Вся Этрурия составляла одно политическое целое под названием «12 народов» (XII populi)¹). Без сомнения, цифра XII имела некогда вполне реальную подкладку. Однако в исторические времена термин XII populi имеет только традиционное значение. Подобный союз XII populi существовал также у этрусков в области реки По (Liv. 5, 33) и предполагается даже для Кампании. Фактически же Этрурия делилась на несколько больших территорий с одним каким-либо крупным центром в каждой, от которого зависели другие вассальные или союзные города²). Но лишь для некоторых городов удостоверено вполне прочно значение таких центральных общин: *Caere, Tarquinii, Volaterrae, Arretium, Perusia, Clusium, Busellae*³), *Cortona*⁴) *Volsinii*⁵). Если присоединить сюда еще *Vei, Falerii* и *Volci*, то получится полное число 12 городов для начальных времен римской республики.

Вассальная территория некоторых из этих городов была весьма значительна. Так, напр., территория города *Volaterrae* (на реке *Caecina*)⁶) занимала обширную приморскую полосу от реки *Arnus* до *Популонии* включительно. Большое пространство занимала также территория города *Arretium*; к ней принадлежал и город *Sena*. Также и непосредственные владения отдельных городов (как главных, так и вассальных) были нередко очень обширны, так что еще во время сулланской организации Италии многие из них пришлось разделить на несколько более мелких муниципиев; так, напр., территория *Клузия* разделена была на два муниципия, а территория *Арретия* даже на три; тогда же выделен был и г. *Florentia*⁷) с территорией, принадлежавшей прежде городу *Faesulae*⁸) и опустошенной Суллой в 82 году.

*Общие собрания этрусских XII populi*⁹) происходили ежегодно ad fanum Voltumnae (Liv. 4, 23, 5; 4, 25, 7) на территории города *Вольсиний*.

¹ У Ливия (5, 33) чередуется выражение XII populi как синоним с оборотом omnis Etruria; Dion. 6, 75: Τυρρηνίαν ἄπασαν εἰς δώδεκα νενεμημένην ἡγεμονίας; у Ливия (4, 23) веенты посылают послов circa XII populos.

² Отсюда выражение Дионисия (6, 75): νενεμημένην εἰς ἡγεμονίας.

³ Эти города перечислены у Ливия 28, 45. Впрочем, в этом списке читается еще Populonia; однако этот город был только «колонией» (т. е. вассалом) города Volaterrae (Serv. A. 10, 167), подобным образом, как Капена была «колонией» Вей (ib. 7, 697).

⁴ Liv. 9, 87: Perusia, Cortona, Arretium.

⁵ Liv. 10, 37: Perusia, Arretium, Volsinii.

⁶ Судя по остаткам стен, это был наиболее крупный город Этрурии.

⁷ Когда этруски строили городскую стену города Faesulae, местность, где потом возник г. Florentia, представляла собой еще озеро, образуемое рекой Arnus и уничтоженное углублением русла. Ср. Davidsohn, Geschichte von Florenz, I, 1896.

⁸ Относительно принадлежности к Этрурии этого города ср. Sall. Cat. 27: igitur C. Manlium Faesulas atque in eam partem Etruria misit.

⁹ Напр., Liv. 4, 23, 5: cum duae civitates legatis circa duodecim populos missis impetrassent, ut ad Voltumnae fanum indiceretur omni Etruria concilium.

Цель этих ежегодных собраний могла быть и политическая, но на первом плане стояли религиозные цели. Эти собрания избирали *верховного жреца* всего союза, который и совершал жертвоприношения в день союзных собраний. К жертвоприношениям присоединялись игры (Liv. 5, 1). Кроме ежегодных собраний (Liv. 4, 25, 7), происходивших обычно весной (Liv. 6, 2, 2), бывали и чрезвычайные собрания по просьбе какого-либо из этрусских *populi* (Liv. 4, 23; 61) и даже по просьбе посторонних народов (Liv. 10, 16).

Предметом политических решений союза служила взаимная военная помощь. Во внутренние дела отдельных *populi* общее собрание само от себя не могло вмешиваться. Решению собрания подлежали вообще только дела внешней политики. Если большинство решило начать общую войну, то все *populi* обязаны были принять в ней участие; в противном случае непослушный город мог быть исключен из союза (Dion. 3, 57). Однако собрание могло наперед освободить некоторых; оно могло и вообще предоставить участие в войне свободной воле каждого *populus* (Liv. 2, 44; 5, 17). Если же, напротив, большинство высказалось против общей войны, то все-таки никому не воспрещалось вести ее на свой собственный страх; но такой город не мог рассчитывать на обязательную помощь прочих членов союза (Dion. 3, 57). Независимо от этого, отдельные этрусские *populi* могли вести войну по собственному почину, не обращаясь предварительно к общему собранию, но опять-таки, конечно, только на свой страх. Вследствие этого участниками войны очень часто являются далеко не все этрусские города (Liv. 9, 32).

В состав союзных собраний входили только главари (*principes*) высшего сословия, вследствие чего эти собрания называются *principum concilia* (Liv. 6, 2). В руках этого же *высшего сословия* находилась власть и в каждом отдельном городе¹), хотя *военную службу* несло, главным образом, *подчиненное население*²). Этрусская аристократия была родовая. Во главе каждого рода стоял старший, называвшийся лукумоном (лат. *lucumo*, этр. *lauchme*) и носивший обычно имя Lars. Родословная имела у этрусов такое значение, что в титулатурах приводилось не только родовое имя отца (как у римлян), но также и материнская фамилия³).

¹ Liv. 2, 44; 5, 27, 4; 10, 36; 10, 13.

² Liv. 9, 36, 12: *tumultuariae agrestium Etruscorum cohortes repente a principibus regionis ejus concitatae Romanis occurrunt*. Dion. 9, 5: ἐξ ἀπάσης Τυρρηνίας οἱ δυνατώτατοι (=principes) τοὺς ἑαυτῶν πενέστας ἐπαγόμενοι. Это положение дела у этрусов могло послужить образцом для привлечения к военной службе и римских плебеев во время владычества Тарквиниев.

³ Этим объясняются, напр., имена Мецената (C. Cilnius Maecenas), представляющие собой соединение названий двух разных фамилий (Cilnii и Maecenates). Cp. Hor. sat. 1, 6, 3–4.

Во главе каждого *populus* стоял некогда *царь*¹⁾, избираемый, но пожизненный (Liv. 5, 1). По Макробию (sat. 1, 15), этруски являлись к своему царю *попо quoque die*²⁾ и совещались с ним. В период завоевания Вей в Этрурии, по-видимому, уже не было царей³⁾. Вместо единоличного управления водворился режим представителей родовой аристократии, собрание которых нередко упоминается под названием *сената*⁴⁾.

В случае какого-либо общего предприятия от имени всего союза представитель одного из *populi* (т. е. некогда царь одного из главных городов) назначался *верховным полководцем*⁵⁾ и в знак своих полномочий, полученных от XII *populi*, окружал себя 12 *ликторами*⁶⁾.

Общепародных собраний, подобных римским комициям, в Этрурии не было⁷⁾, так как главная масса населения находилась на положении *крепостных*. Это низшее сословие называлось у греков *пенестами* (Dion. 9, 5), а по-латыни просто *servi*⁸⁾. В Вольсиниях низшее поработщенное население приобрело одно время политический перевес над знатным сословием, из чего и составила легенда о временном владычестве «рабов» в этом городе⁹⁾. Подчиненное сословие состояло из покоренных пришлыми этрусками туземцев, преимущественно *умбров*¹⁰⁾, а в области Фалерий из *фалисков* (Strabo 5, 226), близко родственных по языку латинам¹¹⁾. Из этого следует, что *собственно этруски*, составлявшие лишь высшее, правящее сословие, количественно должны были уступать инородческим пенестам, чем и объясняется быстрое исчезновение этрусской национальности после сулланского погрома и водворения в этрусских городах римского муниципального строя.

При переходе Этрурии под римскую гегемонию римляне заключили свои договоры только с отдельными городами, а не с союзом всех XII *populi*. Так, напр., с Falerii в 351 г. (Liv. 7, 22) и 293 г. (Liv. 10, 46); в 310 г. с Perusia, Cortona и Arretium (Liv. 9, 37); в 280 году с Volsinii (Liv. 11).

¹⁾ Varro г. г. 2, 4; Liv. 5, 1; 4, 17.

²⁾ Отсюда идет и римская неделя (nundinae).

³⁾ Изгнание Тарквиниев из Рима (и Цере) находилось в связи с общим процессом уничтожения царской власти в Этрурии.

⁴⁾ Liv. 4, 58; 5, 27; 27, 1. У Ливия (27, 24) упоминаются septem principes senatus (ср. муниципальное decem primi).

⁵⁾ Таким был, напр., Porsena из Клузия.

⁶⁾ Liv. 1, 8; Dion. 3, 61; Diod. 5, 40.

⁷⁾ Liv. 5, 27 (in foro et curia) является просто риторической фразой на римский лад.

⁸⁾ Liv. 10, 4; 5, 1; ср. 2, 44.

⁹⁾ Другого рода, конечно, борьба «демократической» (т. е. республиканской) партии с царским некогда родом Цильниев в Arretium (Liv. 10, 3, 5).

¹⁰⁾ Her. 1, 94; Lycophr. 1359–1361; Plin. 3, 19.

¹¹⁾ Deecke, Die Falisker. Eine geschichtlich-sprachliche Untersuchung, 1888; Модестов, Фалиски (Ж. М. Н. Пр., 1895, март).

Поэтому вспомогательные отряды ставились каждым городом отдельно, без участия союза. Тем не менее, остатки последнего, по-видимому, сохранялись и при римском владычестве, но только на религиозной почве. В императорское время религиозный союз этруских XII populi оживает вновь с преобразованием его в союз XV populi Etruriae (вместе с Умбрией).

§ 302. *О происхождении этрусков.* От языка этрусков остались многочисленные памятники ¹⁾, состоящие, однако, по большей части только из небольших надгробных надписей ²⁾. Язык этих памятников до сих пор не поддается объяснению, вследствие того, что *этрусский язык*, очевидно, не находится ни в какой родственной связи ни с одним из известных языков, как вымерших, так и существующих до сих пор ³⁾; этруски являются, таким образом, одинокими представителями особого племени. К подобному заключению пришел еще Дионисий Галикарнасский, признавший этрусков весьма древним народом, не похожим ни на какой другой народ ни по языку, ни нравами ⁴⁾.

Наоборот, близкое родство этрусского письма с греческим алфавитом вполне очевидно. Однако, в то время как латинский алфавит всецело основывается на халкидском алфавите кампанских греков, представляя собой точную его копию, этрусский алфавит, напротив, является только параллельным типом, независимым от греческого алфавита южной Италии (как видно, напр., по букве «каппа»). Стало быть, греческое письмо проникло к этрускам не через посредство южно-италийских (или сицилийских) колоний. Мало того: этрусский алфавит сохранил еще совместное употребление букв «сигма» и «сан», чего нет уже ни в одном греческом алфавите, не исключая халкидского (одни имеют одну из этих двух букв, другие — другую, но непременно только одну). Из этого следует, что этруски познакомились с греческим письмом в такое время, когда последнее применяло еще совместное употребление обоих знаков. Эта древность этрусского алфавита указывает, с одной стороны, на глубокую древность этрусской культуры вообще, а с другой — на старинные сношения этрусков непосредственно с греческим материком. О том же свидетельствуют и этрусские *цифры*, заимствованные потом римлянами.

На древнюю связь с материком, лежащим по ту сторону Адриатического моря, указывает также *культ Аполлона* ¹⁾, этрусское название кото-

¹ Corpus inscriptionum etruscarum ed. Pauli. Всех этруских надписей насчитывается до 6.000.

² Этруски имели литературу, преимущественно сакрального содержания (каковы книги Тагеса), но также анналы (из которых черпал еще ученый император Клавдий) и другие литературные произведения (Varro l. 1. 4, 9: Volnius, qui tragoedias tuscas scripsit).

³ Ср. Planta, Osk.-umbr. Dial., I, 7.

⁴ Dion 1, 30; Cic. n. d. 2, 11; r. p. 2, 9; Gell. 11, 7, 4.

¹ Этрусские города Цере и Спина имели в Дельфах свои особые сокровищницы.

рого *Apļu* вполне сходно с иллирийским *Apļu* и с греческой фессалийской формой "Απλου¹⁾. Весьма правдоподобно, что первыми распространителями культа Аполлона в Италии являлись именно этруски²⁾, которые сами позаимствовали его с того берега Адриатики, являющегося как раз главным местом распространения этого культа³⁾. Затруднительная этимология имени этого божества заставляет считать его старинным туземным божеством, заимствованным пришлыми индоевропейцами, греками и иллирийцами, от прежних автохтонов той полосы, в которой иллирийские племена соприкасались с греческими.

В тех же самых местах, в Эпире, возникло также название греков, усвоенное римлянами в форме *Graeci*⁴⁾. Если допустить, что этруски находились в древних сношениях именно с этой частью восточного побережья Адрии, то загадочное появление этого имени у римлян проще всего может быть объяснено посредничеством этрусков⁵⁾.

Не лишено значения, далее, и то, что еще в исторические времена в некоторых частях греко-иллирийского материка (в Фессалии и в Иллирии) низшее сословие находилось на положении крепостных (πενέσται, проотπελάται), как и в Этрурии.

Традиция единогласно признает этрусков в Италии элементом пришлым. Со времен Геродота (1, 94) распространилось мнение, считавшее этрусков выходцами из Лидии, причем предполагалось⁶⁾, что они причалили к берегу собственно Этрурии и оттуда уже распространились за Апеннины (Liv. 5, 33). Напротив, более древнее воззрение, которого придерживался еще Гелланик (Dion. 1, 28), видело в этрусках пеласгов, которые, будучи вытеснены из Фессалии, на кораблях переехали Ионийский залив и причалили у устья реки Спина (рукав реки По), где и получили название тирренов (Dion. 14, 113) и откуда потом распространялись вглубь страны¹⁾. Взгляд Гелланика и Диодора, по-видимому, близок к

¹⁾ Также латинское *Apollo* род. *Apollinis* в своем склонении совпадает с иллирийским *Apļu* род. *Aplinis* (ср. Kretschmer, Einleitung, 250, прим. 1), в то время, как основа приносивлена к общелитературной форме Απόλλων, быть может, уже в позднейшие литературные времена.

²⁾ Ходячее мнение, что культ Аполлона распространялся в Италии только уже под влиянием римских сивиллиных книг, основано на недоказанном предположении.

³⁾ Этруским посредничеством может быть объяснена также латинская форма имени *Aesculapius*, в особенности в начальном слоге этого слова.

⁴⁾ Ср. Mommsen, R. G., I 8, 130 прим.; Nissen, Ital. Landesk., 120, прим. 1; Kossinna, Zur Geschichte der Volksnamen Griechen (Festschrift Weinhold, 1896: Коссинна полагает, что название *Graeci* проникло в Италию через южно-италийских иллирийцев-мессалиев; однако с этим народом римляне познакомились слишком поздно).

⁵⁾ Проникновением этого имени в Рим через Этрурию легко объяснить и название *graecostasis*, устроенной специально для массалиотов.

⁶⁾ Хотя сам Геродот говорит лишь вообще о стране умбров.

¹⁾ Плиний (3, 8, 50) дает комбинацию этого известия с гипотезой Геродота.

истине ¹), так как умбрийское население, среди которого (по Геродоту) этруски основали свое владычество, доходило некогда далеко за пределы позднейшей Умбрии (§ 303) по направлению к устью реки По и прилегающему морскому побережью (Plin. 3, 50; 112) ²).

При таких обстоятельствах представляется правдоподобным, что этруски, впервые появившиеся в устье реки По, проникли сюда по морю ³) с восточного берега Адрии, где в доисторические времена они составляли часть автохтонов, постепенно вытесненных надвигавшимися индоевропейцами, греками и иллирийцами. Таким же остатком прежних автохтонов, и следовательно, родичами этрусков могут быть признаны также и тирренские пеласги ⁴) на Афоне и соседних островах ⁵).

§ 303. II. *Umbri* и *Umbria* ⁶). От начала своей истории и до конца, умбры являются неизменными спутниками этрусков в Италии ⁷). Область, населенная умбрами, некогда была гораздо обширнее исторической Умбрии. Умбрийское население жило прежде по всему побережью Адриатического моря ⁸), подпавшему под власть этрусков ⁹), и перенеслось здесь уже только под натиском галлов. С тех пор под названием Умбрии разумелась сравнительно небольшая гористая область по обоим склонам Апеннин ¹⁰), к востоку от Тибра, отрезанная от Адриатического моря прибрежной полосой, составлявшей римские *ager gallicus* (также некогда населенной умбрами под владычеством этрусков) и *ager picenus*. Но, кроме того, также и по ту сторону Тибра, в Этрурии, низшее сословие состояло из умбров (§ 301); этруская река *Umbro* носит имя умбрийского народа

¹ Ср. Gsell, Fouilles dans la nécropole de Vulci, стр. 326 сл.; Deecke, Jahresb. über die ital. Sprachen, 1886–1893, стр. 60.

² Между прочим, сведения этого же рода об умбрах сообщаются, в частности, о городах Ravenna и Butrium (Strabo 5, 214; Plin. 3, 115).

³ Ср. подобное переселение за море в Италию иллирийских мессапов (Kretschmer, Einleitung, стр. 263 сл.). Теория, предполагающая движение этрусков из-за Альп, совершенно произвольна.

⁴ Слово «пеласги» значит у греков вообще «туземные инородцы», в то время как «варвары» = иностранные инородцы. К вопросу о пеласагах см. статью Ю. А. Кулаковского в Фил. Обозр., I, 2.

⁵ Обзорение вопроса об этрусках у G. Meyer, Studien und Essays, 1885 (стр. 13 сл.); Stolz, Die Urbbevölkerung Tirols, 1892 (стр. 17 сл. и 86 сл.). Об отношении тирренских пеласгов к этрускам см. Stolz, I, с., 25 сл. и 92.

⁶ О языке умбров, родственном латинскому языку, см. Planta, Grammatik der osk.-umbr. Dialekte, I, 26. Письмо умбров произошло от этрусского, см. Planta I, 47.

⁷ Даже еще в императорское время (до Константина) умбры были приобщены к религиозному союзу этрусских XV populi.

⁸ Поэтому Геродот (4, 49) называет Умбрией вообще всю северную часть Италии со стороны Адриатического моря.

⁹ По Плинию (3, 19), этруски отняли у умбров 300 общин.

¹⁰ Вследствие этого умбры причисляются к горцам (Pol. 2, 24, 7).

(Plin. n. h. 3, 8), и древнее название Клузия *Samars* совпадает с названием умбрийских *Samertes*¹). С другой стороны, и в некоторых городах Умбрии (*Tuder*, *Vettona*) находилось отчасти и этруское население. Эта тесная связь с Этрурией отразилась не только на культуре умбров (письмо их заимствовано от этрусков), но и в том, что за одно с Этрурией во власть римлян перешла и Умбрия (§ 300), и притом почти без всякого сопротивления со стороны умбров (см. Liv. 9, 11, 8 сл.). Впрочем, римляне завязали сношения с Умбрией еще в исходе 4 столетия, когда в 310 и 308 годах собирались приступить к решительным мерам против Этрурии²). Также и в Умбрии римляне заключали договоры только с отдельными городами (а не сразу со всей страной): в 310 г. с *Camerinum*³), в 308 г. с *Ocriculum* (Liv. 9, 41), далее, с *Iguvium* (Cic. Balb. 20, 47), *Tuder* (Sisenna fr. 119 Peter), *Sarsina* (Liv. 15; Pol. 2, 24).

Для обеспечения своего владычества в Умбрии римляне основали колонии *Narnia* (299 г.) и *Spoletium* (240 г.). Через эти колонии в 220 г. проложена была военная дорога (*via Flaminia*) для сообщения с provincia *Ariminum*, с устройством подле дороги мелких поселений римских граждан (каковы: *forum Flaminii*, *forum Sempronii*).

Обширная колонизация в *ager gallicus* и *ager picenus* (§ 305), превратившая все это побережье в латинскую страну, отразилась и на соседней с ней части Умбрии, на восточном склоне Апеннин. Так, напр., Плавт, родившийся здесь в г. *Sarsina* ок. 250 г., знал латинский язык, вероятно, еще на родине. Дольше всего умбрийская национальность сохранилась по сю сторону Апеннин, на склоне, обращенном к Тибру. По крайней мере, памятники умбрийского языка и письма найдены именно в этой местности, подле Тибра в городах *Ameria*, *Tuder*, *Vettona*, *Asisium*, а в горах в *Iguvium* (игувинские таблицы).

Умбрия дробилась на множество мелких общин⁴), так что еще после сулланской организации Италии в Умбрии оказалось вдвое больше муниципиев, чем в соседней, значительно более обширной Этрурии. Притом, вероятно, первоначальное устройство Умбрии было не городское, а по общинам, группировавшимся в отдельные округа, каковое деление упоминается под названием *tribus* и *plagae*⁵).

Из местных магистратур в Умбрии на надписях засвидетельствованы *marones* (=praetores или consules).

¹ Plin. 3, 51; Liv. 10, 25; Pol. 2, 19, 5.

² Diod. 20, 35; 44; Liv. 9, 36, 7; 9, 37, 11; 9, 40, 18.

³ Liv. 9, 36; 38; 45; Cic. Balb. 20, 46.

⁴ Этим объясняется и Плиниева цифра 300 «городов», отнятых у умбров этрусками.

⁵ Liv. 9, 41, 15: *plaga Materina*; 31, 2, 6; 33, 37, 1: *tribus Sapinia* около Сарсины.

Умбрийцы считали себя такими же автохтонами Италии, как и их соседи сабины. Город *Ameria* имел эру, начало которой восходило к 1133 г. до Р. Хр.¹⁾.

с) Сабины и сабелло-самнитские племена

§ 304. I. *Sabini*²⁾. После той роли, которая приписывается сабинам в легендах о первоначальном Риме (§ 3), в первые века республики они появляются в качестве беспокойных, но не особенно опасных соседей римлян³⁾. Тогда-то в Рим переселился родоначальник Клавдиев со своими клиентами; иначе говоря, в состав *ager Romanus* зачислена была область за Аниеном, принадлежавшая сабинскому роду Клавдиев и устроенная в начале республики в виде римской трибы (§ 20). Также и в населении соседней трибы *Crustumina* находились сабинские элементы⁴⁾. По территории обеих этих триб (*Claudia* и *Crustumina*), находившихся за Аниеном, в углу между этой рекой и Тибром, пролегла *via Salaria*, по которой из страны сабин ездили за солью, добываемой на устье Тибра⁵⁾. Конечный пункт этой дороги находился на территории Рима, на Квиринале⁶⁾. В этих условиях соляного промысла и можно искать причину возникновения сабинского поселения на Квиринале, участвовавшего в основании Рима.

В позднейшие времена (Strabo 5, 228) страна сабин занимала узкую полосу от Сабинских гор за Аниеном (с главной вершиной *Lucretilis*) до земли вестингов (Plin. 3, 107 сл.); с севера соседями сабин были умбры, а с юга эквикулы.

В 290 г. *Curius Dentatus* прошел через всю эту страну сабин (а далее и до Адриатического моря) и приобщил ее окончательно к римской державе⁷⁾. Уже в 268 г. сабины получили права римского гражданства (первый пример этого рода, см. § 195), а в 241 г. для них же устроена особая

¹ День считался у умбров от полудня до полудня (Gell. 3, 2).

² Название народа служит также и обозначением страны.

³ В борьбе с сабинами выдвинулся род Валериев (подобно тому, как род Фабиев выдвинулся в борьбе с веентами), вероятно, потому, что земли Валериев находились в той стороне.

⁴ Ливий (42, 34) называет сабинянином одного центуриона из *tribus Crustumina*.

⁵ Jordan, Topographie I, 1, 340.

⁶ Старое складочное место для привозимой с устьев Тибра соли находилось на *forum boarium* в виду Капитолия, принадлежавшего некогда к Квириналу.

⁷ Liv. ep. 11; Vell. 1, 14, 6. Тогдашнее присоединение страны сабин, в сравнении с одновременным завоеванием Этрурии и Умбрии, с одной стороны, и южной Италии – с другой, является сравнительно слишком незначительным эпизодом для того, чтобы можно было считать его причиной и началом возникновения легенд о сабинах – основателях Рима. Напротив, быстрое получение сабинами прав римского гражданства, при *сохранении национального имени*, может быть объяснено удовлетворительно влиянием существовавших уже раньше старинных сказаний о ромуловских сабинах, влиянием, которое сказалось и в поименовании их трибы именно Квириновой.

tribus Quirina (§ 281, 3). Это тем более замечательно, что тогдашние сабины представляли собой простой земледельческий народ, живший по деревням. Даже под римским владычеством городское устройство у них развивалось туго. Важнейшие поселения, состоявшие на положении префектур и называвшиеся так до конца республики (§ 197), были *Reate* (родина Варрона), *Nursia* и *Amiternum* (родина Саллюстия)¹). Древние *Cures* в исторические времена никогда не играли никакой роли²).

В сравнении с культурной изнеженностью римлян, еще в конце республики сабины являлись образцом патриархальной простоты нравов, религиозности и сохранения старых обычаев³). Также и древние предания хранились у них прочно. Кутилийское озеро считалось у них средоточием всей Италии⁴). От сабин, которых считали древнейшим племенем Италии⁵), производили свое начало все сабелло-самнитские племена⁶), хотя сабины в век Цицерона говорили уже по-латыни, но, правда, с многочисленными лексическими особенностями⁷).

§ 305. II. *Сабелльские племена*. Под названием Sabelli обычно⁸) разумеются ближайшие соседи сабин с восточной и юго-восточной стороны: Picentes, Marsi, Paeligni, Vestini и Marrucini. Язык этих народов очень близок к осскому (самнитскому) языку, но все-таки не тождественен с ним⁹); письмо их надписей латинское¹⁰).

1. *Picentes* и *Picenum* (*ager picenus*). Окончательное подчинение сабинской земли сопровождалось и обуславливалось проникновением римлян к берегу Адриатического моря, где в 289 г. ими основана была колония *Hatria*¹), названная так именно как первый пункт, занятый римлянами на берегу Адрии.

¹ Liv. 28, 49, 19: Nursini et Reatini et Amiterni Sabinusque omnis ager.

² Также это обстоятельство указывает на невозможность возникновения сабинской легенды в позднейшие исторические времена.

³ Liv. 1, 18, 4: disciplina tetrica ac tristi veterum Sabinorum, quo genere nullum quondam incorruptius fuit; Hor. ep. 2, 1, 15: rigidis Sabinis.

⁴ Plin. 3, 109: in agro Reatino Cutiliae lacum, in quo fluctuetur insula, Italiae umbilicum esse M. Varro tradit.

⁵ Strabo 5, 228: ἔστι δὲ καὶ παλαιότατον γένος οἱ Σαβῖνοι καὶ αὐτόχθονες.

⁶ Распространение сабелло-самнитских отпрысков приписывается влиянию обычая, называвшегося *ver sacrum*. Еще самнитские наемники в Сицилии объясняли свое происхождение именно этим обычаем (Varro r. r. 3, 16; Dion. 1, 16).

⁷ Напр., *teba*=mons, *terenus*=mollis (*teres*). Cp. Planta, Osk.-umbr. Dial. I, 23, 39; II, 591; Mommsen, Unt. Dial. 349 сл.

⁸ Слово Sabelli употребляется иногда также о самнитах (Liv. 8, 1, 7; 10, 19, 30; Plin. n. h. 3, 12, 107), у поэтов даже о сабинах (Hor. ep. 17, 28).

⁹ Planta, Osk.-umbr. Dial., I, 18 сл.

¹⁰ За исключением так наз. древне-сабелльских (пиценских) надписей, см. Planta I, 46.

¹ Plin. 3, 110; Liv. 11. От римской колонии *Hatria* нужно отличать *этрусскую* Гатрию на устье реки По.

Сабелльские ¹⁾ жители этой части адриатического побережья объясняли свое название *Picentes* ²⁾ сказанием о том, что они были приведены в эту страну дятлом, птицей Марса ³⁾. Еще в 299 г. пиценты вступили в союз с римлянами (Liv. 10, 10; 11); но в 269–258 годах восстали против римлян, и дело кончилось их покорением. Северная часть области пицентов отобрана у них в римскую казну и под названием *ager picenus* разделена между римскими поселенцами на тех же основаниях, как и соседний *ager gallicus*, вследствие чего в обеих этих областях латинский язык вскоре занял господствующее положение ⁴⁾. Римские колонисты жили здесь по большей части мелкими селениями, распределенными по участкам с префектами во главе (*praefecturae* Caes. с. 1, 16). Городскому устройству положено основание учреждением колоний: *Hatria*, *Castrum novum*, *Fir-tum*, *Potentia*, *Auximum*, а в соседнем *ager gallicus*: *Sena gallica*, *Ariminum*, *Pisaurum*.

Прежние пицентские жители отошедшей к римским колонистам области переведены были на юг, к Салернскому заливу (Strabo 5, 251; Plin. 3, 70), где город *Picentia* (жители его: *Picentini*) и получил название от переселенных сюда *Picentes*.

Собственно пиценты сохранились в Пицене, главным образом, около города *Asculum* (*Picenum*), во время союзнической войны выдержавшего продолжительную осаду римлян. На южной окраине Пицена, около колонии *Hatria*, особое положение занимало пицентское племя, называемое *Praetuttii* (или *Praetuttiani*) и группировавшееся около города *Interamnium* (*Praetuttianorum* ⁵⁾), жители которого обозначаются термином *Interamnites*.

Кроме того, на северной окраине Пицена, на мысе, расположена была греческая колония *Апсона* (основанная некогда беглецами из Сиракуз).

§ 306. 2. *Marsi*, *Paeligni*, *Marrucini*, *Vestini*. Эти 4 племени, принимаемые как бы за одно целое ¹⁾, представляют собой посредствующее звено между самнитами и сабинами, от которых производилось их начало ²⁾.

¹⁾ Найденные в этой области так наз. древнесабелльские надписи включают в себе своеобразный диалект, быть может, иллирийский (Planta, Osk.-umbr. Dial., II, 464). Об этрусках в этой области см. § 298.

²⁾ Форма *Picentinus*, относящаяся к пицентам на Салернском заливе, изредка употребляется и о Пицене (Cic. Att. 8, 12 с., 2).

³⁾ Strabo 5, 223; 240; Plin. 3, 110.

⁴⁾ Обе эти олатинившиеся области нередко приводятся вместе, как одно целое *ager picenus et gallicus* (Cic. sen. 11; Brut. 37); иногда даже название *ager picenus* распространяется и на *ager gallicus* (Так, напр., по Liv. 16 Аримин находился в Пицене).

⁵⁾ Pol. 3, 88, 3; Liv. 22, 9; Plin. 3, 110.

¹⁾ Они перечислены все вместе у Liv. 8, 29; Pol. 2, 24, 12.

²⁾ Происхождение марсов от сабин принимают Ног. ер. 17, 28; Juv. 3, 169; 14, 180; пелигнов Ov. fast. 3, 95; относительно вестин ср. Juv. 14, 181.

С первыми тремя племенами римляне заключили союз еще в 305 г. (по Liv. 45)¹); в 302 г. к союзу присоединились и вестины (Liv. 10, 3). В союзных договорах каждое из этих племен принималось за особую политическую единицу (*populus, civitas*), аналогичную римским муниципиям, но организованную по типу волостных общин. Городское устройство введено было у них только уже после союзнической войны, причем центром марруцинов избран был г. *Teate*; у вестинцев центр образовался в г. *Pinna*, у марсов – в *Marruvium*; в стране пэлигнов возникли города *Corfinium*, столица восставших союзников, и *Sulmo*, родина Овидия. При этом прежние национальные имена этих племен сохранились в употреблении на том же основании²) также для обозначения муниципиев (вместо обычного обозначения по имени города). Сабелльские племена (особенно марсы и пэлигны) славились своею храбростью. Из прежних национальных магистратов у марсов (в селении *Antinum*) засвидетельствован *medix*, что и указывает на их близкую связь с самнитскими племенами.

§ 307. III. *Самнитские племена*. Язык этих племен – осский (§ 309)³). Государственное устройство у них такое же, как у сабеллов: отдельные племена целиком составляли одну общую *civitas (respublica)*. Имя самнитов указывает на их родство с сабеллами и сабинами⁴).

1. *Samnites* и *Samnium*. Под названием *Samnites* разумеются не только жители собственно Самния, но нередко и прочие самнитские племена. Напротив, название *Samnium* служит вообще только для обозначения центральной области самнитов. Но при том объем этого центрального Самния подвергался с течением времени постоянному сокращению. Прежде всего под именем самнитов разумелись те самнитские племена, с которыми римляне заключили союз еще в 354 г. Однако история первоначальных отношений между римлянами и самнитами вообще мало достоверна. В 327 г. открылась 22-летняя самнитская война (§ 292). В 298 г. возникла новая война против самнитов. В этих войнах в состав соединенных самнитов входили не только жители позднейшего Самния, но и гирпины¹), равно как и *Caudium*, а также и *Casinum* и *Atina* (на границе вольской земли) и,

¹ По Dion. 20, 201, только в 304 г.

² См., напр., на надписях *touto Marouko=civitas Marrucinatorum*.

³ Planta, *Grammatik der osk.-umbr. Dialekte*, I, 30 сл. – Цветаев, *Сборник осских надписей*, 1877 (лат. издание, 1878). – Помяловский, *Осские надписи* (Ж. М. Н. Пр., 1879).

⁴ *Samnites=Sabnites*; *Samnium=Sabnium*. Это видно из формы, которую имело имя самнитов на их собственном (осском) языке; на монете 90 года читается: *Safinim*, что по смыслу=*Samnitium*, а по форме=*Sab(i)niorum*. Также и греч. форма *Σαυνίται* указывает на корень *Saf*=лат. *Sab*. Впрочем, форма *Samnites* возникла, по-видимому, не под влиянием греческой формы, вместо *Sabelli* (Plin. 3, 12, 107: *Samnites, quos Sabellos et Graeci Saunitas dixerunt*).

¹ Ср., напр., Liv. 10, 17; 39, 39.

наконец, пицентины на Салернском заливе (§ 305). Напротив, самнитские города Кампании (Capua, Nola, Nuceria), а также Teanum Sidicinum в состав самнитского союза тогда не входили.

Покорению самнитов содействовали основанные на отнятой у них земле колонии *Luceria* (314 г.) и *Venusia* (291 г.), с тылу обхватывавшие самнитскую страну. Покоренные общины самнитов частью перешли под власть римлян на положении *dediticii*, с превращением их в префектуры, каковы: *Atina* и *Casinum* (впоследствии эти два города причислялись к Лацию), а также *Venafrum* и *Allifae*, частью же переустроены в виде латинских колоний, каковы: *Saticula* (313 г.), *Interamna* (312 г.), *Sora* (303 г.), *Beneventum* (268 г.) и *Aesernia* (263 г.), частью же оставлены на положении римских союзников, но без причисления их к Самнию, каковы: *Cajatia*, *Compulteria*, *Telesia*, *Caudium*¹).

А так как, кроме того, еще в период самнитских войн от собственно самнитов отделились в качестве самостоятельных ветвей не только *Campani* и *Sidicini*, но и *Hirpini* и *Frentani*, то в конце концов под названием *Samnites* (в узком смысле) разумелись только жители небольшой области, за которой и укрепилось наименование *Samnium*. Эти-то самниты (в узком смысле) признаны были римлянами за одну политическую единицу, на правах союзной общины, под управлением самнитского *medix tuticus* и с центром в г. *Bovianum*²). Впоследствии (вероятно, во время сулланской организации Италии) и этот малый Самний разделен был на две муниципальные территории, с особым городским центром в каждой из обеих частей, и оба эти города назывались одинаково *Bovianum*, причем, в отличие от старого города (*Bovianum vetus*), новый город получил наименование *Bovianum Undecimanorum*. Подобным образом и обе ветви самнитов получили особые прозвания: *Pentri* (Bov. Und.) и *Caraceni* (Bov. vetus).

В век Страбона самниты говорили уже по-латыни.

2. *Hirpini*¹): отдельное самнитское племя, область которого, к югу от собственно Самния (Liv. 22, 73), составляла некогда одно целое с последним²). Область гирпинов отделена была от собственно Самния устройством по середине между ними колонии *Beneventum* (переименованной так из *Maleventum*=греч. Μαλόεις), а также и продолжением Аппиевой доро-

¹ К последствиям политического переустройства этого края принадлежит, кроме учреждения судебных префектур, также ежегодное назначение собого квестора этой местности с местожительством в г. *Cales* (§ 97).

² Имя города подало повод к легенде о том, что самниты приведены были коровой (*Bovianum* от *bos*): Strabo 5, 250; Gell. 11, 1, 5. Эта легенда составляет подражание сказанию об основании Фив.

¹ Их название объяснялось легендой о волке (*hirpus*), приведшем их в эту страну.

² На саркофаге консула 298 г. сказано: *Taurasia(m) Cisauna(m) Samnio cepit*. Форма *Samnio* здесь, вероятно, = *Samniom* = *Safinim*, т. е. *Samniorum*, см. § 307.

ги, проходившей от Капуи через Caudium (Hor. sat. 1, 5, 51) на Beneventum (ib. 70). После союзнической войны область гирипинов разделена была на 5 муниципиев: Aeclanum, Abellinum, Aquilonia, Compsa и Vescellia.

3. *Frentani*¹): такая же отрасль самнитов с осским языком и письмом, занимавшая смежную с Самнием часть адриатического побережья, между сабеллами и Апулией. Их имя появляется впервые в 319 г. В 304 г. они окончательно обособились, заключив союз с римлянами, одновременно с соседними сабеллами (Liv. 9, 16; 45). После союзнической войны область френтанов разделена была на 7 муниципиев, не считая *Larinates Frentani* (с центром в городе Larinum).

4. К самнитскому племени (с осским языком и письмом) принадлежат, кроме того, *Aurunci* в новом Лации (§ 303), а также и главная масса населения в областях южной Италии (§ 308 сл.), равно как и мамертинцы в Сицилии.

д) Греческие области южной Италии

§ 308. *Греческие колонии* южной Италии²) распадаются на следующие группы:

1. Города бывшего *ахейского союза* в Энотрии на лукано-бруттийском полуострове (§ 315); к ним принадлежат: Siris, Pandosia, Metapontium, Croto, Caulonia, Temesa (Tempsa), Terina, Buxentum (Pyxus). Во главе союза ахейских городов некогда стоял *Сибарис* (Sybaris), владычество которого простиралось от берега Тарентского залива до берега Тирренского моря, на котором находились сибаритские колонии Posidonia и Laos. Область ахейского союза, получившая название Великой Греции (§ 295), представляла собой по преимуществу земледельческую страну. Даже Сибарис не отличался ни промышленностью, ни морской торговлей; источником его богатства служила роль посредника по транзиту товаров (главным образом, милетских Her. 6, 21) от восточного берега к западному, где принимали их этрусские корабли (Athen. 12, 515). Язык этих греков близок к дорическому, но не тождествен с ним. Ахейские города имели одинаковые законы, меры и монеты¹); они пользовались старинным греческим алфавитом с характерными знаками для *i* (ϝ), *l* (λ) и *r* (ρ). Для осталь-

¹ Сами они называли себя *Frentri* (на монетах); у Ливия 9, 45 читается *Feretrani*.

² Об имени *Graeci* см. § 302. О времени основания западных колоний греков ср. Busolt, Rhein. Mus., 1886, стр. 466 сл.; Holm, Griech. G., 1, 362 сл.; Латышев, Древности (3 изд.), стр. 39 сл. Колонизация греков, надвигавшихся в западном море со стороны Сицилийского пролива, в главных чертах закончилась около 600 г. до Р. Хр. Приостановка дальнейшего распространения греческих колоний объясняется, с одной стороны, противоположным движением этрусков с севера на юг (через Лаций в Кампанию), а с другой стороны — движением финикийцев по линии: Карфаген, западная Сицилия, Сардиния, Корсика.

¹ Монеты их, прекрасной работы, восходят к 580 г. до Р. Хр.

ной Италии ахейские города не имели особенного значения: ни политического, ни культурного (даже в греческой литературе не имеют они никаких представителей).

2. Города *халкидского происхождения*¹⁾, пользовавшиеся законами, составленными Харондом около 650 г. Устройство их было тимократическое (т. е. основанное на имущественном цензе). Язык – ионический, но с примесью доризма. Их алфавит имел характерные знаки для i (Ι), l (λ), r (Ρ) и g (< Γ); в этом же алфавите имелась буква Q (недостаток которой характерен для этрусского алфавита), бухва X означала ks, а ψ читалось, как ch. К числу халкидских колоний принадлежали города кампанских греков, далее Rhegium и некоторые сицилийские города: Zancle (Messana), Naxos, Catana (Catina), Leontini, Himera.

3. Чисто *дорические города*: в Италии только Тарент²⁾ с его колонией Heraclea; зато большая часть сицилийских городов были дорического происхождения, в том числе и Сиракузы с колонией Ancona на Адриатическом море.

4. Кроме того, в разных местах были еще отдельные поселения различного происхождения, каковы: Locri (этот город имел первые писанные законы Strabo 6, 259) и локрийские колонии Hipponium и Medma; колония афинян в Thurii; Velia (Elea, Hyele), основанная малоазиатскими фокейцами, изгнанными из Корсики (§ 298), родичами массалиотов (Massilia на галльском побережье); книдские и родосские колонисты на Липарских островах (город Lipara).

Из всех греческих городов на итальянском материке в век Страбона (6, 389) только три сохранили свой греческий характер: Тарент, Регий и Неаполь; кроме того, еще Massilia и греческие города Сицилии.

§ 309. I. *Campania*³⁾. Два раза Кампании принадлежала видная роль в политической и культурной истории Рима: в первый раз в период учреждения республики, во второй раз – в век цензора Аппия Клавдия⁴⁾.

Под названием Кампании разумеется береговая полоса, примыкавшая к Самнию и составлявшая самую плодородную часть всего западного берега Италии. Население этой области принадлежало к тому же самнитскому племени, как и жители Самния, но называлось здесь (в окрестностях Капуи) осским (Virg. Aen. 7, 730): *Osci* по греч. Ὀπτικοί. А так как самнитский язык возведен был на степень литературного языка именно в Капуе, с

¹ Т. е. происшедшие от афинской колонии Chalcis (с Эретрией) на Евбее.

² После надения Сибариса Тарент занял первенствующее место.

³ Beloch, Campanien. Geschichte und Topographie (2 изд., 1890).

⁴ Фил. Обозр., XIII, 2: О времени введения латинского алфавита.

применением этрусского алфавита, то принято называть осским язык вообще всех самнитских племен ¹).

В незапамятное время, еще в начале колониционного движения греков ²), греческие поселенцы прочно утвердились на берегу Кампании. Греки халкидского происхождения (§ 308, 2) ³) заняли сначала остров *Pithecussae* (Aenaria), но затем, вследствие опасения землетрясения (на острове был вулкан *Erotheus*) они перешли на близкий берег материка, где на одинокой высокой скале основали город *Κύμη* – *Cumae* ⁴). К этой части Италии, как месту древнейшего поселения греков, приурочено множество древнегреческих сказаний ⁵).

1. Значение Кум, не только торговое и культурное, но отчасти и политическое, было весьма значительно. Обширна была также и территория, находившаяся во власти куманцев. Так как место, занятое их городом, оказывалось столь же выгодным в военном отношении, сколько, наоборот, неудобным для коммерческих судов, то в интересах торговли устроен был особый порт под названием *Dicaearchia* (=Puteoli) на берегу того же залива, где позже (ок. 600 г.) теми же куманцами основан был *Neapolis*, названный «новым городом» в отличие от их старого города в Кумах.

Наибольший расцвет греческих Кум, в царствование тирана Аристодема, совпал со временем последнего Тарквиния. Аристодем сумел отразить опасность, угрожавшую Кумам со стороны *этрусков* (§ 298), проникших с севера (через Лаций) в Кампанию и утвердившихся в городе *Сариа*, который считался даже прямо основанным этрусками. Вследствие побед Аристодема над этрусками, сначала под Кумами (в 524 г.), а затем при Ариции (в 506 г., Liv. 2, 14, 5 сл.) этрусские поселения в Кампании, в том числе и Капуя, перестали быть опасными для куманцев и, наоборот, перешли даже в зависимость от них после новой морской победы над этрусками, одержанной куманцами в 474 г. в союзе с сиракузским тираном

¹ В этом обширном значении также слово *Ὀπίκες* применено еще Фукидидом (6, 2). Ср. Gell. 17, 17, 1; Liv. 7, 2; 10, 20 и др.

² Время основания Кум неизвестно даже приблизительно, но во всяком случае Кумы считались древнейшей колонией греков в западном море (Евсевий приурочивает основание Кум к 1049 г. до Р. Хр., что, конечно, нелепимо).

³ Они считались частью выходцами из Эвбеи (Dion. 7, 3: *ἣν Ἐρετριεῖς τε καὶ Χαλκιδεῖς ᾤκησαν*; Vell. 1, 4: *Athenienses in Euboea Chalcida et Eretrias colonis occuparere nec multo post Chalcidenses, orti, ut praediximus, Atticis Cumas in Italia condiderunt*), частью же из малоазийского города *Κύμη*. Последнее основывается только на сходстве имени. Кроме того, *Κύμη* существовала также на Эвбее.

⁴ Может быть, он назван так потому, что местность напоминала собой местоположение эвбейской *Κύμη*.

⁵ Так, напр., на «флегрейских полях» (*ψλεγμαῖα πεδία*), т. е. в области, подверженной действию подземного огня, на берегу *lacus Avernus* искали вход в подземное царство.

Гиероном. Тем не менее, Капуя продолжала оставаться этрусским городом и, следовательно, враждебным Кумам.

Этим положением воспользовались самниты, которые в 445 г.¹⁾ завладели Капуей, по-видимому, не без участия местных жителей. С тех пор в Капуе установился самнитско-этрuscoский режим. Самнитские завоеватели Капуи приняли этрусскую культуру и из этрусского алфавита выработали для себя особый осский шрифт. А так как и основное население Кампании принадлежало к тому же самнитскому племени, то самнитский (осский) элемент в Капуе мало-помалу получил решительный перевес над этрусским (сравнительно немногочисленным) населением, которое, однако, продержалось здесь до 3 столетия включительно. Благодаря оружию самнитов и культуре этрускоов, Капуя в скором времени заняла вновь такое выдающееся положение, что ее соседство снова оказалось опасным для самих Кум, со времени смерти Аристодема страдавших от постоянных внутренних неурядиц. В 421 году капуанские самниты овладели Кумами (Diod. 12, 76), которые, оставаясь с тех пор подчиненными Капуе вплоть до времен римского владычества, превратились мало-помалу в такой же чисто осский город, как и сама Капуя.

После падения Кум греческий элемент в Кампании сосредоточился в Неаполе, который вследствие этого вступил тогда в период расцвета, служа рассадником греческой культуры во всей Кампании и даже за ее пределами еще и в римские времена.

Кроме греческого Неаполя и осской Капуи, ко времени утверждения в Кампании *римского* владычества самостоятельное положение занимали только еще осские города Nuceria и Nola. Вся же остальная область Кампании распределена была между этими 4 городскими центрами, рядом с которыми существовали лишь второстепенные общины, находившиеся в союзной зависимости от одного из четырех главных городов. Во главе каждого союза в трех осских городах стоял *meddix tuticus*²⁾, рядом с которым еще были простые *meddices* (один или несколько) в каждой отдельной общине¹⁾. В римские же времена также и эти второстепенные общины получили обособленную муниципальную автономию.

§ 310. 1. Сариа²⁾, со времени завоевания ее самнитами, составляла главный центр осского населения Кампании. По имени этого города составилось даже новое греческое название для осского населения Кампании: Κατπανοί

¹ По Diod. 12, 31 (Ливий приурочивает это событие к 421 году, смешав его с вторжением самнитов в Кумы).

² Liv, 23, 35; 24, 19; 26, 6; 27, 2; 4.

¹ Такой *meddix* засвидетельствован даже для Кум (Liv. 23, 35) в период зависимости этого города от Капуи.

² C. I. L. X: Inscriptiones Bruttiorum Lucaniae, Campanie, Siciliae, Sardiniae latinae ed. Th. Mommsen, 1883 (стр. 365 сл.).

(=Καπῆται), из чего римляне сделали *Campani*¹⁾, после чего, уже во времена римского владычества, также по-гречески стали употреблять форму Καμπανοί. Будучи произведено от названия города Capua, слово Campani должно было обозначать первоначально только жителей этого города и его территории. И действительно, таково употребление этого термина еще в классической латыни. Только уже в самом конце республики, по восстановлении городского управления в Капуе, для обозначения жителей нового муниципия образован термин Capuenses, в отличие от термина Campani, служившего с тех пор для обозначения жителей Кампании вообще. Подобным образом ager campanus обозначает только бывшую территорию Капуи. Напротив, слово Campania издавна стало употребляться в более обширном значении для обозначения всей области, главную часть которой составлял ager campanus.

Территория города Капуи, не считая даже соседних, подвластных ей общин, была весьма обширна. Еще в позднейшие времена, по восстановлении городского управления в Капуе, территория ее тянулась в длину на 40 тысяч шагов²⁾. Обширность владений, равно как и необыкновенное плодородие страны, в соединении с высоким уровнем культуры (сначала этрусской, потом греческой), развило в кампанцах склонность к роскоши, равно как и гордое самосознание³⁾. В Капуе, в отличие от других осских местностей, были сильно развиты также и аристократические тенденции. Во всем этом нельзя не усматривать остатков этрусского прошлого этого города.

Около времени уничтожения старого латинского союза⁴⁾ между римлянами и кампанцами (т. е. Капуей) установились тесные политические узы, состоявшие не только в обычной симмахии (foedus), но распространявшиеся до известной степени и на область внутренней политики тем, что оба города обменялись правами гражданства. Вследствие этого кампанцы, хотя и составляли особые отряды, на подобие прочих союзников, однако причислялись к легионам римских граждан; поэтому они называются то socii (с foedus aequum Liv. 23, 5), то cives Romani¹⁾. Такое своеобразное положение кампанцев давало им возможность домогаться права на занятие одного консульского места в Риме так, чтобы один

¹ Вследствие сближения с campus (Liv. 4, 37: Capua a campestri agro appellata) ср. K. Z. XXXIII, стр. 374.

² Plin. h. n. 3, 63: intus coloniae Capua ab XL passum campo dicta.

³ Cic. agr. 1, 20: nata ibi superbia; 2, 95: Campani semper superbi.

⁴ По Ливию (8, 14), в 338 г., по Веллею (1, 14), в 334 г.

¹ Также и на монетах кампанцев имеется надпись Romano (m). см. Mommsen, Münzwesen, стр. 167 сл.

консул назначался из римлян, а другой – из кампанцев¹). Впрочем, и римляне, вероятно, лишь с 318 г., имели в Капуе особого римского префекта, рядом с местным *meddix tuticus*. О политическом перевесе римлян свидетельствует также основание латинской колонии *Cales* (334 г.), по соседству с Капуей, направленной, впрочем, прежде всего против Самния (§ 307).

Утверждение в Кампании римского влияния повлекло за собой 22-летнюю самнитскую войну (327–304 гг.), в начале которой римляне приобщили к своей державе и греческий Неаполь на положении союзной общины. В течение этой войны дружба Капуи оказалась не совсем надежной, вследствие чего кампанцы в наказание лишились одной части своей территории: в 318 г. принадлежавший прежде кампанцам *ager Falernus* роздан был римским гражданам и одна из устроенных тогда двух новых триб названа *Falerna*. В том же 318 г. учреждены были выборные должности IV *praefecti Capuam Cumas*. В 311 г. начата постройка Аппиевой дороги, первоначально имевшая целью облегчить сношения Рима с Кампанией, а потому доведенная сначала только до Капуи. Впоследствии эта дорога продолжена была далее (с самостоятельным счетом камней) от Капуи (1-й камень) через Калацию (6-й камень) и Кавдинское ущелье (14-й камень по направлению к Адриатическому морю (в *Brundisium*)). При всем том положение Капуи продолжало быть привилегированным вплоть до 2 пунической войны.

Когда же Капуя приняла сторону Ганнибала, ее положение резко изменилось: из привилегированной общины Капуя в 212 г. превратилась в область, лишенную всяких политических прав. Весь *ager Campanus*, т. е. территория, непосредственно принадлежавшая Капуе, за исключением участков земли, приписанных к храмам²), превращена была в *ager publicus populi Romani* и частью продана (*Liv.* 28, 46), частью предоставлена для *occupatio*; однако в 160 г. *ager Campanus* взят обратно в казну, насколько он находился в руках поссессоров (*Cic. agr.* 2, 31, 82), и с тех пор сдавался в аренду римскими цензорами¹). Город же Капуя лишился городского устройства (§ 194) и управлялся с тех пор наравне с деревнями (*vici* § 204), входившими в состав *ager Romanus*; для этой цели вся территория со включением города была разделена на *pagi* с *magistri* во главе (§ 204, а). Для судебных целей образовался особый *conventus* (§ 240), на подобие провинциальных конвентов. Тем не менее, город, как таковой,

¹ *Cic. Agr.* 2, 35, 95: *illa campana arrogantia, qua a majoribus nostris alterum consulem postulaverunt.*

² Такой храмовой землей признан был также *ager Stellatis*, розданный римским колонистам уже только Цезарем в 60 г. (*Suet. Caes.* 20).

¹ В число кампанских угодий, сдаваемых в аренду цензорами, принадлежали, между прочим, гора *Gaurus* и *lacus Lucrinus* (*Cic. agr.* 2, 14, 36).

продолжал существовать и после этого, соперничая по своему благоустройству даже с самим Римом¹); по-прежнему Капуя являлась центром сильно развитой промышленности, по-прежнему царила здесь изнеженная роскошь. Между прочим, до конца республики Капуя служила главным средоточием гладиаторского искусства²).

На территории Капуи, превращенной в *ager publicus*, находилась гора *Tifata*, у подошвы которой построен был знаменитый храм Тифатинской Дианы, получивший от Суллы в 83 г. в дар всю эту гору. При храме образовался особый *vicus Dianae* под управлением магистров³).

Деревенское устройство Капуи продолжалось до 58 года, когда Цезарь устроил здесь колонию римских граждан (проектированную еще в 61 г.)⁴). С учреждением колонии в Капуе введено вновь городское (муниципальное) устройство; но прежний термин *conventus* (§ 240) держался отчасти еще и после этого времени (*Caes.* с. 1, 14, 3, 21). Бывший *ager Campanus* в главных своих частях вновь составил территорию города Капуи⁵).

§ 311. Кроме обширной территории, принадлежавшей непосредственно Капуе, кампанцам некогда подчинено было значительное количество соседних общин. Пределы бывших владений Капуи определяются именами тех 10 городов, которые были подвластны римским префектам *Capuam Cumas* и к числу которых, кроме Капуи и Кум, принадлежали еще: *Casilinum, Volturnum, Liternum, Puteoli, Acerrae, Suessula, Atella, Calatia*.

Cumae перешли во власть римлян одновременно с Капуей, которой они были тогда подчинены (§ 309). Но в то время, как за переход на сторону Ганнибала Капуя подверглась тяжелой каре (§ 310), Кумы, напротив, тогда же возведены были на степень автономной общины. Мало того, 300 кампанских (капуанских) всадников, участвовавших в то время в сицилийском походе, а потому не подлежавших лишению прав, приписаны были к числу граждан города Кум, по особому решению римских комиций (*Liv.* 23, 31). В 180 г. куманцы выхлопотали себе право пользоваться официально латинским языком¹), вследствие чего и перешли в число латинских городов. Высшие магистраты у них тогда стали называться *praetores* (прежде *meddices* § 309), и это сохранилось даже после союзнической войны. В конце республики Кумы, представлявшие собой лишь небольшой городок, приобрели большую известность благодаря тому, что по соседству появились многочисленные дачи римской знати, покрывшие мало-

¹ Ср. *Cic. agr.* 2, 31, 86; 2, 35, 96; *Phil.* 12, 3, 7.

² Так, напр., гладиаторская смута 73 года началась в Капуе.

³ Помяловский, Храм тифатинской Дианы, 1874.

⁴ *Caes.* с. 1, 14: *delectusque colonorum, qui lege Julia Capuam deducti erant, habere instituunt.*

⁵ А потому вновь был изъят из ведения римских цензоров.

¹ *Liv.* 40 42: *Cumanis eo anno petentibus permissum est, ut publice latine loquerentur.*

помалу весь Мизенский полуостров вплоть до Puteoli¹). Кроме lacus Lucrinus, составлявшего одну из статей доходов римской казны, к территории Кум причислялся еще lacus Avernus и Acherusia; здесь же было купанье *Baiae* и позднейший военный порт *Misenum*.

Соседний с Кумами город *Puteoli* (бывшая куманская *Dicaearchia*) в 191 г. устроен был в виде римской гражданской колонии, сделавшейся вскоре важнейшим и богатейшим городом. Уезжавшие из Рима за море (напр., в Сицилию) садились на корабль в Puteoli и там же причаливали на обратном пути (ср., напр., путешествие апостола Павла). В ПUTEОЛАХ разгружались большие морские корабли, привозившие товар для столицы (особенно хлеб из Сицилии, Сардинии, Испании, Африки, Египта и Сирии)²). Весенний приход кораблей из Александрии составлял местный праздник³). Для хранения товаров (особенно хлеба) в ПUTEОЛАХ существовали большие амбары (*granaria*), дававшие их владельцам хорошие доходы (Cic. fin. 2, 26,84). Из Puteoli пассажиры и товары отправлялись в Рим по *via Appia*.

Одновременно с Puteoli устроены были колонии также в *Volturnum* и *Liternum* на побережье кампанской территории, к северу от Кум, в местности болотистой и скучной⁴).

Suessula, представлявшая собой важный стратегический пункт у входа в Кавдинское ущелье, получила римскую *civitas* (*sine suffragio*) еще в 338 г., одновременно с Капуей; ту же *civitas* вскоре после этого (в 332 г.) получил и город *Acerrae*⁵).

Остальные 3 города: *Atella*, *Calatia* и *Casilinum* во время 2 пунической войны подверглись той же участи, что и Капуя¹); также и их земля была конфискована и приобщена к римскому *ager Campanus* (Liv. 27, 4).

§ 312. 2. *Nola* – некогда также этрусский город, состоявший потом в большой дружбе с греческим Неаполем, вследствие чего греческая культура в Ноле сделала большие успехи (Dion. 15, 5). В 311 г. ноланцы вступили в союз с римлянами (Liv. 9, 28). Во время 2 пунической войны ноланские аристократы стояли на стороне Рима, в то время как демократы

¹ Так, напр., Цицерон имел дачу на берегу Лукринского озера (Att. 14. 16, 1), на куманской территории, но близко от Puteoli, вследствие чего он называет ее то *Cumanum*, то *Puteolanum*. Когда же по наследству ему досталось еще другое имение на куманской территории (*horti Cluviani*: 14, 16, 1), то последнее с тех пор называется у него *Cumanum*, в то время, как за старой дачей осталось название *Puteolanum*. Эту же дачу он называл также академией и здесь были написаны его *academica* (Plin. 31, 7); впоследствии здесь был похоронен Адриан.

² О сношениях путеоланских купцов с Сицилией ср. Cic. Verr. 5, 59, 154.

³ Cic. pro Rab. Post. 14, 40; Suet. Oct. 98; Sen. ep. 77, 1.

⁴ Сципион старший избрал город *Liternum* местожительством в конце своей жизни, и здесь и умер. Его надгробный памятник со статуей видел здесь еще Ливий (38, 56).

⁵ Liv. 8, 7: *Romani facti Acerrani, civitate sine suffragio data*.

¹ Казилин составлял собственно только речную пристань города Капуи (Liv. 23, 19; 20).

склонялись на сторону Ганнибала. Город Нола разделен был на *regiones*, область его на *pagi*.

По соседству находился город *Abella*, состоявший в договорном союзе с Нолой ¹).

3. *Nuceria Alfaterna* (Liv. 9, 38) вступила в союз с Римом в 307 г. и осталась союзным городом до союзнической войны (Cic. Balb. 11, 28). От Нукерии зависели города *Herculanum*, *Stabiae*, *Pompei* и *Surrentum* ²). Из всех этих городов греческая культура наиболее привилась в Сурренте. В 89 году Сулла лишил Стабии городского устройства. В 80 г. в Помпеях основана сулланская *colonia Cornelia Veneria Pompeianorum*.

4. *Neapolis* ³), после падения своей метрополии, сделался центром греческой культуры в Кампании. Неаполитанские меры и монеты послужили образцом для мер и монет прочих кампанских городов и были в ходу даже за пределами Кампании, в Самнии. В 326 году Неаполь, занятый римлянами после продолжительной осады, должен был принять союз с римлянами (Liv. 8, 22–23; 25–26), причем сохранил свою территорию, за исключением бывшего куманского острова *Pithecussae*, отошедшего в распоряжение римской казны под названием *Aenaria*. Во время 2 пунической войны Неаполь остался верен дружбе с Римом (Liv. 22, 32; 22, 1) и сохранил поэтому положение союзного города. После союзнической войны неаполитанцы получили римскую *civitas* ⁴), но римляне оставили им греческий официальный язык ⁵), а равно и греческие порядки. Высшим чинов по-прежнему считался *демарх*, вторым – *лавкеларх*, третьим – *урагматеύς*. Однако высшее управление делами общины перешло теперь к *архонтам*, заменявшим дуумвиров; помощниками архонтов являются *эдилы* и *квесторы*. Граждане делились на *фратрии* (Varro l. 1. 5, 85), а город на *regiones*. Рядом с магистратами *сенату* (*βουλή*) принадлежала та же роль, как и в прочих муниципиях; члены сената назывались *βουλευταί* (*decuriones* Cic. fam. 13, 30).

¹ Ср. осскую надпись с текстом договора между ноланцами и абелланцами о пограничном святилище.

² Зависимость их видна из того, что не имели своей монеты.

³ Место, где был построен Неаполь, называлось иначе *Παρθενόπη*. Название «Новый город» получилось в противоположность к старому городу Кумы. Впрочем, встречается и название *Palaepolis* (Liv. 8, 22); в триумфальных фазах 326 года читается: Q. Poblilius Q. f. Q. n. primus pro cos. de Samnitibus Palaeopolitanis. В обоих случаях дело касается Неаполя.

⁴ Они неохотно расставались со званием союзников (Cic. Balb. 8, 21).

⁵ Еще в императорские времена сенатские декреты в Неаполе составлялись на греческом языке, хотя уже всецело по римской форме: после надписи, в которой указывались, между прочим, имена лиц, которые *scribendo adfuerunt* (*υραφομένω παρήσαν*), собственно решение прописывалось при помощи формулы, переведенной с латинского: *περὶ οὗ προσανήνευκαν τῇ βουλῇ οἱ ἄρχοντες* (такие-то), *περὶ τοῦτου τοῦ πράγματος οὕτως ἔδοξε* (ср. § 136, 2).

Основание римского порта в Puteoli в значительной степени подорвало торговое значение Неаполя, который к концу республики превратился в город преимущественно литературный и музыкальный¹). Виргилий последние годы жизни прожил преимущественно в Неаполе, и здесь же написал «Георгики» и «Энеиду» (g. 4, 563).

Кроме территории на материке, вплоть до Августа неаполитанцам принадлежал еще остров *Capreae*, замененный при Августе Энарией (Suet. Aug. 92).

§ 313. 5. Отнятый у кампанцев в 318 году *ager Falernus* составлял особую область, причисляемую, однако, к Кампании. Находясь на северном берегу Вольтурна, *ager Falernus* примыкал к *Latium adiectum* и в частности к территории Синуэссы²). *Pons Campanus* (Hor. sat. 1, 5, 45) на небольшой речке (Savo), параллельной с Вольтурном, еще в век Августа сохранял в своем названии память о старой границе капуанской территории. При Сулле на *ager Falernus* устроены были два новые муниципия: *Urbana* и *Forum Popili*.

Вместе с *ager Falernus* к Кампании причислялись (уже у Полибия) находившиеся в одной с ним полосе города *Cales*, в котором было назначено местопребывание особого римского квестора (§ 97), и *Teanum Sidicinum* (§ 307).

6. После Суллы вся Кампания, со включением *ager Falernus*, распадалась, наравне с прочей Италией, на обособленные друг от друга муниципальные территории. Бывший *ager publicus* почти совсем исчез: в качестве непосредственного имущества римской казны тогда числились почти только гора *Gaurus*, озеро *lacus Lucrinus* (с *via Herculea*) и остров *Aenaria*. Сулла, Цезарь, а потом Август распределили много своих ветеранов по кампанским городам, получившим, таким образом, характер колоний.

7. Из островов, прилегающих к берегам этой части Италии, кроме *Aenaria* и *Capreae*, следует упомянуть еще остров *Pontiae*, где римляне в 310 г. устроили колонию (Liv. 9, 28; 27, 10).

8. Между собственно Кампанией и Луканией находилась область пицентинов, также причисляемая к Кампании. Область эта была населена переведенными сюда жителями Пицена (§ 305). Их город *Picentia*, вследствие событий 2 пунической войны, лишился городского устройства. Взамен того в 194 году создан был новый городской центр в *Salernum* вследствие устройства в этом месте римской гражданской колонии.

¹ Ov. met. 15, 712: in otia natam Parthenopen; Mart. 5, 79: docta Neapolis.

² Plin. 3, 59: Sinuessa extremum in adjecto Latio.

§ 314. II. *Apulia* (*Apuli*) и *Calabria* (*Calabri*). Обе эти области вместе назывались по-гречески Япигией (*Iapygia*)¹). И действительно, в культурном и историческом отношении они составляют одно целое. Однако римляне различали здесь географически две разные области.

Под названием Апулии разумеется покатая равнина, спускавшаяся от Самнитских гор к Адриатическому морю. Как Кампания отделяла Самний от Тирренского моря, так Апулия составляла продолжение Самния со стороны Адрии. Также и население Апулии принадлежало к тому же самнитскому (осскому) племени, как и население Самния и Кампании. Население Апулии распадалось на три части (Strabo 6, 285): собственно *Apuli* в северной области Апулии до горы *Garganus* с центром в *Teanum Apulum*; к югу от них *Daunii* и еще южнее *Peucetii* или в латинской переделке этого слова *Poediculi*. Последние две отрасли в век Страбона ничем не отличались от собственно апулов ни в языке, ни в обычаях, вследствие чего римляне и могли перенести на них название ближайшего к Риму племени апулов.

В свою очередь, собственно апулы, имевшие свой центр в *Teanum Apulum*, в культурном отношении не отличались от соседних самнитов: их монеты имеют надписи на осском языке и сделаны частью осским, частью уже латинским шрифтом. Напротив, *Daunii* и *Poediculi* всецело подпали под влияние греческой культуры, хотя греческих колоний в самой Апулии вовсе не было. Как в Кампании Кумы (а потом Неаполь), так здесь рассадником греческой культуры является Тарент. Греческое влияние в *Daunii* и *Poediculi* выразилось не только в усвоении ими греческого письма и в распространении греческого языка, но и в водворении в этой области греческой промышленности. В последнем отношении Апулия отличается перед всеми другими частями Италии местной фабрикацией греческих расписных ваз²). Наибольший расцвет греческой культуры в Апулии относится к столетию, предшествовавшему занятию римлянами Тарента. В то время всякий мало-мальски значительный городок чеканил свою монету (преимущественно медную, реже серебряную). Во главе апульских городов в период греческого влияния стояли города *Arpi* и *Salapia*.

Римляне стали водворяться в Апулии еще со времен самнитских войн (Liv. 8, 25). С городом *Arpi* заключен союз в 326 г. (Liv. 8, 27); в 318 г. с городами *Teate* и *Canusium* (Liv. 9, 20). В 317 г. к римской державе присоединена вся Апулия (Liv. 9, 12–16; 20). В 314 г. в части Апулии,

¹ Так, напр., Геродот (4, 99; 7, 170) называет Мессанийский (Калабрийский) полуостров частью Япигии.

² Обычай ставить в могилы вазы не был известен собственно самнитам а также гирпинам, сидицинам. В Кампании и Лукании подобное употребление ваз встречается, но они здесь привозные; напротив, в Апулии вазы местного производства.

примыкающей к Самнию, устроена была крупная латинская колония *Luceria*, получившая обширную территорию. В 291 г. в той же полосе возникла новая латинская колония *Venusia*, родина Горация, построенная на мало-водной речке *Daunus*, по соседству с горой *Vultur*. Устройство обеих этих колоний было направлено, главным образом, против самнитов, страну которых они обхватывали с тылу. Напротив, гражданская колония в приморском городе *Sipontum*, основанная в 194 году, имела целью обеспечить владычество римлян в самой Апулии к северу от реки *Aufidus*. После 2 пунической войны (битва при *Cannae* на реке Ауфиде) туземные города Апулии начинают приходить в упадок. За исключением одного *Canusium*, а равно и римских городов *Luceria* и *Venusium*, вся остальная Апулия превращается мало-помалу в страну пастухов. В век Цицерона в Апулии употреблялся уже исключительно латинский шрифт и латинский язык в письменности, хотя местное осское наречие, напр., в Канузии существовало еще при Августе ¹⁾.

С *пэдикулами* в южной части Апулии римляне заключили союз уже только после изгнания Пирра (Liv. 15). Тогда же выступают на сцену *Sallentini* в Калабрии.

Под *Калабрией* разумеется отдельно юго-западный полуостров Италии, составлявший, однако, естественное продолжение Апулии. Жители Калабрии делились на две группы. Одну из них составляли *Sallentini*, принадлежавшие к той же осской национальности, как и апулы ²⁾. Напротив, *Messapii* представляли собой племя, имевшее не только особый язык, но и своеобразное письмо, отличное как от осского, так и от употребительного в тех местах греческого алфавита ³⁾. К какой из этих двух групп принадлежали *Calabri*, давшие имя полуострову, неизвестно. Название *Calabria* произошло от того, что первая римская колония на этом полуострове, именно *Brundisium*, основанная в 245 году, находилась в местности, населенной калабрами в узком смысле.

Апулия с Калабрией – единственная часть Италии, в которой еще в позднейшие исторические времена сохранилось царское достоинство. Цари были не только у саллентин (Strabo 6, 3, 6), но и у дауниев и пэдикулов

¹ В этом смысле Гораций (sat. 1, 10, 30) назвал капузинцев *bilingues*, т. е. говорящими по-латыни и по-осски, в противоположности к родной Горацию Венузии, где говорили только по-латыни.

² Энний, родившийся в *Rudiae* в Калабрии, говорил на трех языках: по-гречески, по-осски и по-латыни.

³ Сохранилось значительное количество мессапийских надписей (до 200), язык которых указывает на родственную связь мессапиев с иллирийцами (Kretschmer, *Einheit.*, стр. 263 сл.). Поэтому приходится считать их переселенцами с того берега Адриатического моря, привезшими из старой родины не только свой язык, но и свое письмо.

(ib. 3, 6, 4)¹). Столица саллентинского царя находилась в г. *Uria*. В период 2 пунической войны апулийские и калабрийские племена появляются уже в виде отдельных общин²), не группировавшихся, однако, в виде конфедераций, как у прочих самнитов, и управлявшихся на греческий лад отдельными городами. Поэтому-то здесь каждый город имеет свою особую монету (в отличие, напр., от союзной монеты бруттиев). У саллентин числилось 12 (или 13) таких городов или *ropuli*: подобным образом пэдикулы и мессапии делились на 12 общин (Plin. 3, 16, 102). Это равномерное для отдельных племен число общин указывает на первоначальное федеративное устройство, подобное этрусскому союзу 12 городов или латинскому союзу 30 городов.

Основание в 245 г. латинской колонии *Brundisium* послужило началом умаления могущества *Тарента*, самого важного греческого города в этой части Италии со времен падения Сибариса. Тарент, основанный дорийцами, подпал под римское владычество в 272 году. Последствием победы римлян и вместе с тем внешним признаком подчинения Тарента³) являлось то, что римляне приняли тогда тарентскую серебряную монету под названием *nummus*⁴) и вместе с тем монополизировали выпуск серебряной монеты для всей Италии.

В Калабрии, на берегу Адриатического моря, находилась тарентская колония *Hydruntum* (Hydrus).

§ 315. III. *Lucani* (Lucania) и *Bruttii* (Bruttium). Это – самниты, потянувшиеся в Энотрию после гибели Сибариса и распада его державы⁵). Впервые они появляются около 435 года, когда произвели нападение на *Thurii*. В 390 году бывшая сибаритская колония *Laos* находится уже в руках луканов (Diod. 14, 101, 3). Около середины 4-го столетия они занимали уже всю Луканию с главным городом *Petelia*. Тогда же, в 356 году, из луканов выделились бруттии, овладевшие городами *Terina* и *Hipponium* (Vibo). Отстаивая свою обособленность от остальных луканов, бруттии расширили свою область за их счет вплоть до реки *Laos*; главный город бруттиев, *Consentia*¹), в 327 г. принадлежал еще луканам (Liv. 8, 24, 4).

Совершенство бруттийской монеты, послужившей для римлян образцом для их денариев, а равно распространение греческого письма в Лука-

¹ Thus. 7, 33 говорит о мессапийском царе.

² Главного магистрата города *Agri* во время 2 пунической войны Ливий называет претором (Liv 24, 47).

³ Предположение Niese (Hermes, 1896, стр. 505) о том, что Тарент *добровольно* примкнул к Риму, совершенно неуместно.

⁴ Получившей потом название (*nummus*) *victoriatus*, см. Фил. Обозр., V, 1, 28.

⁵ Движение самнитских луканов в Энотрию по временн совпадает с движением тех же самнитских горцев в Кампанию и с занятием ими Капуи и Кум.

¹ Liv. 29, 38; 30, 19.

нии и Бруттии указывает на значительную степень влияния греческой культуры. Однако политическое устройство луканов и бруттиев осталось самнитским.

Как луканы, так и бруттии организованы были в виде союза племен, составляя, таким образом, две самостоятельные конфедерации: луканскую и бруттийскую. Поэтому монеты у луканов и бруттиев выпускались не отдельными городами, как в Апулии, а от имени всего племени (с надписью Λουκανοῖς Loucanon, Βρυττίων ¹). Согласно с этим и римляне заключили союз с луканами, взятыми вместе, как одно целое (Liv. 10, 12), вследствие чего и луканские отряды выставались не отдельными городами, а всем племенем. В 276 г. такой же союз заключен был с племенем бруттиев.

В войне с Пирром луканы и бруттии приняли его сторону, вследствие чего римляне лишили их части их земли и основали там свою колонию *Paestum* (Posidonia, 273 г.). У бруттиев отнята тогда половина лесистого хребта *Sila* и превращена в римский *ager publicus*. Во время 2 пунической войны луканы разделились: часть осталась на стороне Рима, другая часть примкнула к Ганнибалу (Liv. 25, 16). Вследствие этого племенной союз луканов перестал существовать и Лукания распалась на отдельные местные общины. Бруттии же, за их измену римлянам, не только лишились племенного союза, но вместе тем превращены были в полусвободных людей (Gell. 10, 3, 19): вместо почетной службы в отрядах союзников они должны были выполнять обязанности личной прислуги при полководцах и магистратах, отправлявшихся в провинции ²). Вместе с этим расширен был римский *ager publicus* в Бруттии.

В 194 г. основаны были колонии *Buxentum*, *Tempa* и *Croto*; в 192 году *Thurii* превращены были в колонию под названием *Copia* и подобным образом *Vibo* (Hipponium) под названием *Valentia*; в 122 г. устроена колония *Minervia Scolacium*.

Из греческих городов, после 2 пунической войны, удержали права союзников: *Velia* (откуда вызывались греческие жрицы для римского храма Цереры), *Heraclea* (основанная тарентянами и фурийцами в 432 г. как оплот против луканов), *Rhegium*, *Locri* и, может быть, *Metapontium*.

Из луканских городов следует отметить город *Bantia* (tabula Bantina). Город *Terina* был разрушен Ганнибалом, однако его территория продолжала числиться как особая административная единица под названием *ager Teuranus* (известный из S. C. de bacchan.).

¹ Впрочем, в Бруттии касается это только золотой и серебряной монеты, в то время как выпуск меди предоставлен был отдельным членам союза; такие медные деньги имели, напр., города *Petelia*, *Vibo*, *Terina* и др.

² Тогда-то составила репутация бруттиев как племени угольщиков и беглых рабов, скрывавшихся в дебрях горы *Sila*.

До появления луканов и бруттиев в Энотрии необходимо предполагать присутствие другого, автохтонного населения, подвластного греческим колониям¹). Еще после установления луканского владычества в Посидонии луканы составляли только правящий класс, в то время, как низшее сословие состояло из автохтонов. Это основное население Лукании и Бруттии было, вероятно, родственно сикулам²).

6. Провинции

§ 316. I. *Сицилия*³) – первая римская провинция и в век Цицерона, главная житница столицы. Плодородие Сицилии восхваляли еще греческие писатели, а по их примеру и римские⁴). Уже во время 2 пунической войны римляне пользовались сицилийским хлебом⁵). Благодаря своему плодородию Сицилия, с одной стороны, могла питать многочисленное население, а с другой – привлекала чужих завоевателей.

1. *Первоначальное население Сицилии*, существовавшее еще при греческом и карфагенском владычестве, распадается на следующие племена:

а) *Элимы* (Ἐλυμοί) – небольшое племя на крайнем западе острова с городами *Eryx* и *Segeste*. Их топографические названия обнаруживают некоторое сходство с языком лигурийцев. Они сохранили свою национальность еще в римские времена.

б) *Sicani* (Σικανοί) и *Siculi* (Σικελοί)⁶) составляли главную массу автохтонного населения. Это, по-видимому, две отрасли одного и того же народа, находившиеся, однако, между собой во враждебных отношениях⁷). Сикулы занимали северо-восточную половину острова, сиканы – юго-западную. Граница между ними проходила через Генну (Henna или Enna, Ἐννα), составлявшую центр острова и вместе с тем самый высокий населенный пункт во всей Сицилии. Сохранившиеся эпиграфические остатки языка сицилийских автохтонов обнаруживают явно неиндоевропейский характер¹).

¹ Так, напр., Страбон (6, 262) говорит о япигах в окрестностях Кротона и хаонах на территории города Siris; сюда же принадлежат и предполагаемые италы, жившие будто бы около Регия.

² О сикулах в окрестностях Locri говорит Pol. 12, 5 и Thuc. 6, 2.

³ Freemann, Geschichte Siziliens unter der Phoenikiern, Griechen und Römern. Übersetzt von Rohrmoser; Holm, Geschichte Siciliens im Altertum, 1874–1898.

⁴ Pind. Nem. 1, 14, 15; Cic. Verr. 3, 226; Ov. met. 5, 481.

⁵ Liv. 26, 40, 16; 27, 5, 5.

⁶ Оба имени еще у Гомера. Heisterberg, Fragen der ältesten Geschichte Siziliens, 1889; Модестов, О происхождении сикулов, Ж. М. Н. Пр., 1898.

⁷ Так, напр., сикулы стояли на стороне афинян во время сицилийского похода, сиканы же были против них (Thuc. 6, 62, Diod. 13, 8).

¹ Kretschmer, Einleitung, стр. 43, прим. Правда, Thurneysen (L. Z., XXXV, стр. 217) пытается установить их связь с италийскими племенами, но и он приходит к заключению, что к ближайшему, сабелло-самнитскому, племени они не могли принадлежать.

Древние считали, по крайней мере, сиканов родичами иберийцев¹). Замечательно большое сходство некоторых сицилийских слов с латинскими (Varro l. 1. 5, 101), каковы: γέλα gelu, λέπος lepus-leporis, κάμπος campus, μῶτον mutuum, κάρκαρον carcer, λίτρα libra, ὀγκία uncia, σίσарον siser и др. Слова этого рода могли перейти в латинский язык из языка покоренных автохтонов Лация, родоначальников сословия плебеев (§ 2). В таком случае сикулы некогда были распространены не только в южной Италии (§ 315), но и в средней. Сицилийские некрополи из времен, предшествовавших греческой колонизации, свидетельствуют о значительной культуре этого первобытного населения Сицилии, примыкающей к культуре микенского периода. Первобытным сикулам принадлежит употребление меди в качестве меры цены, со счетом на унции по дуодецимальной системе. Еще около 450 г. до Р. Хр. автохтонный вождь пытался создать сикульское государство внутри острова. С течением времени они исчезают в греческом элементе и имя *Siculi* начинает обозначать сицилийских греков.

2. *Финикияне* (карфагеняне) и *греки*²) появились на острове приблизительно одновременно (в 7–8 столетиях до Р. Хр.)³). Распространяя здесь свое владычество с двух разных концов, одни с запада, другие с востока, обе эти нации, наконец, сразились в упорной борьбе.

Ко времени 1 пунической войны перевес клонился на сторону карфагенян. Овладев уже раньше (между 480–383 гг.) приблизительно пятой частью острова, заключавшей в себе, кроме области элимов, преимущественно сиканские земли, карфагеняне после похода Пирра начали распространять свою власть далее к востоку, вглубь греческой части острова, и во время 1 пунической войны захватили большую половину всей страны, в том числе, напр., *Agrigentum*. Центр карфагенской части Сицилии, перешедшей потом во власть римлян, находился в городе *Lilybaeum*. При римском владычестве финикийское население быстро исчезает, вследствие того, что карфагеняне являлись здесь только в роли купцов и повелителей; их колонии имели преимущественно значение торговых факторий, в то время как землевладение получало у них форму крупного плантаторства с превращением туземного населения в крепостных батраков.

Напротив, греки выдвинули на первый план колониционное дело, основанное на мелком землевладении и личном занятии земледелием, а потому закончившееся постепенной *ассимиляцией* туземного населения. Греческие колонии появились сначала на восточном берегу сицилийского

¹ Thuc. 6, 2; Diod. 5, 6; Strabo 5, 270.

² Freeman, Geschichte Siziliens bis zur röm. Eroberung. Deutsche Ausgabe von Lupus.

³ Финикияне проникли в Сицилию со стороны западного конца сицилийского треугольника, греки же начали водворяться от берегов Мессинского пролива. В греческой части острова не найдено финикийских могил, из чего необходимо заключить, что грекам не приходилось вытеснять отсюда финикиян.

треугольника: *Naxus* (735), *Syracusae* (734), *Catina* и *Leontini* (729), *Megara Hyblaea* (Megaris, ок. 728), *Zancle* (ок. 690); потом на юго-западном берегу: *Gela* (690), *Selinus* (630), *Camarina* (599), *Agrigentum* (581); на северном берегу: *Himera* (648). Большая часть этих колоний были дорического происхождения (§ 308); только Катина (Катана), Леонтины, Накс, Мессана и Гимера имели свою метрополию в ионической Халкиде на Эвбее.

В числе греческих городов первое место занимали *Сиракузы*, в особенности со времен Гелона. Сначала здесь было аристократическое устройство; затем следовали тираны Гелон (ок. 485–478 гг.)¹ и Гиерон I (478–467 гг.)²; потом водворилась демократия (в период сицилийской экспедиции афинян)³; далее идут оба Дионисия: Дионисий I (406–367 гг.) и Дионисий II (367–343 гг.); владычеству последнего положил конец Тимолеонт, после которого следовали Агафокл (317–289 гг.)⁴, провозгласивший себя царем (ок. 306 г.), Никет (289–280 гг.), Гиерон II (268–214 гг.), за которым титул царя утвержден был римлянами, заключившими с ним союз в 263 г. и снова в 248 г.⁵ Последний царь сиракузский, Гиероним, принявший сторону карфагенян, процарствовал только 13 месяцев, после чего царство его перешло во власть римлян (в 212 году).

Греческий элемент, в противоположность финикийскому, сохранился в полной силе и при римском владычестве, и даже еще стал распространяться на бывшую карфагенскую часть острова. Только уже во времена империи Сицилия облатинилась (Plut. Tim. 17) настолько, что латинский язык сделался официальным; однако греческая национальность в народной массе сохранилась отчасти еще до средних веков.

3. *Самниты и римляне*. Самнитская волна, покрывшая всю южную Италию, в 4 ст. достигла Сицилии. Но только в ближайшем соседстве Италии, в Мессане (*Zancle*), осскому элементу удалось основаться прочно, когда около 284 года отряд кампанских наемников, состоявший прежде на службе у Агафокла, овладел этим городом и образовал здесь свою самостоятельную *civitas Mamertinorum*. Под влиянием опасности, угрожавшей им со стороны сиракузского царя Гиерона, мамертинцы обратились в Рим за помощью и были приняты под римское покровительство на тех же правах, как и итальянские союзники в 265 г. Подобно приморским союзным

¹ В 480 году, одновременно с битвой при Саламине, Гелон одержал блестящую победу над карфагенянами при Гимере. Большие серебряные монеты, сделанные из украшений Демареты, жены Гелона, и других сиракузянок, до сих пор свидетельствуют об этой победе.

² В 474 г. он оказал помощь Кумам (§ 309).

³ Большие золотые монеты (декадрахмы), составляющие шедевр монетного искусства всех веков (Winckelmann, Werke, I, 251), равно как и монеты с изображением Геракла, борющегося со львом, выбиты в память победы Сиракуз над афинянами (413 г.).

⁴ Ср. Жебелев, Агафокл полномочный стратиг, Ж. М. Н. Пр., 1898.

⁵ Polyb. 1, 16 сл.; Liv. 22, 37; 24, 4.

городам южной Италии, также Мессана обязана была доставлять римлянам корабли (Cic. Verr. 5, 19, 50). Сравнение мамертинцев с италийскими союзниками выразилось и в том, что они не получили права на выпуск серебряной монеты.

Первое заморское предприятие римлян для защиты мамертинцев, с одной стороны, кончилось полным успехом: город Мессана освобожден был от сиракузян ¹), а царь последних вынужден был заключить тогда (в 263 г.) не только дружбу, но и союз с римлянами. Но с другой стороны, этот именно успех вызвал продолжительную борьбу с карфагенянами, окончившуюся, однако, тем, что все карфагенские владения в западной части Сицилии перешли во власть римлян (в 241 г.). Некоторые общины этой области получили тогда разные привилегии, каковы города: *Panormus*, *Halaesa*, *Egesta*, *Halicysae* и особенно *Centuripae*. Обширные привилегии последнего города (напр.: только центурипинцы получили право приобретать поземельную собственность в других общинах Сицилии) объясняются тем, что этот город должен был служить противовесом Сиракуз и противодействовать сиракузским царям распространять вновь свое влияние на соседние греческие общины.

Царь Гиерон, оставшийся верным римскому союзу во время 1 пунической войны, в 241 году сохранил свою власть, свой титул и свою территорию, в которую, кроме Сиракуз, входили еще следующие города: *Leontini*, *Netum*, *Tauromenium*, *Acrae*, *Megara Hyblaea* (называвшаяся позже *Megaritis* Cic. Verr. 5, § 64) и *Elorum*. Во время 2 пунической войны, в 212 году, к римской державе присоединено также и сиракузское царство (Liv. 25, 23, 1), причем *Tauromenium* и *Netum* получили те же союзнические права, как Мессана, в то время как территория города *Leontini* превращена была в *ager publicus populi Romani* ²).

§ 317. *Римское управление в Сицилии*. Объединенная таким образом Сицилия, в 210 году организована была как часть римской державы (§ 220) М. Валерием Левином (Liv. 26, 40), но окончательное устройство острова в качестве провинции произошло только уже после подавления восстания рабов (в 135–132 гг.) со стороны проконсула П. Рупилия. Выработанный им, при содействии комиссии 10 сенаторов, устав провинции Сицилии действовал еще в век Цицерона под названием *lex Rupilia* ¹).

На первых порах после завоевания карфагенской части острова единственным постоянным представителем римской власти в Сицилии был,

¹ Консул М. Valerius Maximus получил отсюда прозвание *Messalla*.

² *Ager Leontinus* (напр.) Cic. Verr. 3, 44, 104; 46, 109–110; 47, 112–113 и др.

¹ Cic. Verr. 2, 16, 39: *legem esse Rupiliam, quam P. Rupilius consul de decem legatorum sententia dedisset: hanc omnes semper in Sicilia consules praetoresque servasse.*

по-видимому, *квестор*, имевший местожительство в г. *Lilybaeum*¹). По присоединении сиракузского царства назначен был другой квестор для этой части острова с местожительством в г. *Syracusae*.

С 227 года (Liv. 20) в Сицилию посылали особого претора, преимущественно для судебных функций (§ 220). Для военных целей преторов заменяли консулы (напр., Р. Rupilius). Со времени окончательного устройства провинции для управления ею назначались только преторы, а со времени Суллы *пропреторы*, называвшиеся, однако, обычно просто преторами.

Местопребыванием претора как правителя провинции служил город *Syracusae* и, в частности, бывший дворец сиракузских царей (Cic. Verr. 4, 55, 118; 5, 12, 30). Древнейшую часть Сиракуз²) составляет остров *Ortygia*³), где находились древнейшие сиракузские храмы (в том числе храм Артемиды), а также источник *Arethusa* (5, 31, 80). Дионисий I, соединив остров с материком посредством насыпи, выстроил здесь царский дворец. В римские времена туземцам запрещено было жить на острове (ср. Cic. 1. с.: *ab arbitris remoto loco*). Часть города, расположенная на материке, называлась *Achrudina*; она представляла собой довольно высокий горный хребет, южный откос которого изрезан был бывшими каменоломнями (*lautumiae* Cic. 1. с. § 68), служившими еще со времен тиранов местом заключения. К этим двум основным частям города с течением времени присоединилось несколько новых, в том числе одна еще при римском владычестве, вследствие чего территория Сиракуз разрослась настолько, что приблизительно в пять раз превышала территорию Сервиева города в Риме; окружность Сиракуз равнялась 180 стадиям.

Вся провинция в век Цицерона распадалась на 68 общин (Plin. 3, 88), из которых были 3 *foederatae* (*Messana*, *Tauromenium* и *Netum*; последние два города находились в пределах бывшего сиракузского царства и заключили с Римом договор во время отложения Сиракуз)⁴). Далее, 5 *liberae et immunes* (все в бывшей карфагенской части острова: *Centuripae*, *Halaesa*, *Segeste-Egesta*, *Halicysae* и *Panormus* Cic., Verr. 3, 6, 13), 34 *decumanae* (ib. 3, 23–43) и 26 *ensoriae* (Liv. 26, 40, 4); к последним принадлежали также Сиракузы. Первые два разряда общин (*foederatae* и *liberae*) находились на привилегированном положении (§ 230) и только в случае надобности

¹ Впоследствии одним из лилибейских квесторов был Цицерон. Ведению лилибейского квестора подлежал также храм эрицинской Венеры.

² Lupus, *Die Stadt Syrakus im Altertum*, 1887.

³ Называвшийся просто «островом» *ἡ ὄρος*, *insula* (Cic. Verr. 5, 31, 80).

⁴ Цицерон (Verr. 5, 2, 56) называет *Tauromenium* и *Netum* – *utraque foederata civitas*. Если же в другом месте (3, 6, 12) он же упоминает только о двух *civitates foederatae*, *Messana* и *Tauromenium*, то пропуск Нета может быть объяснен тогдашней незначительностью этого города.

обязаны были оказывать помощь кораблями¹); но Тавромений освобожден был даже и от этой повинности (Cic. Verr. 5, 19, 50). Последние два разряда (*decumanae* и *ensoriae*) принадлежали к числу податных общин (§ 229). Под названием *decumanae* разумелись те города, которые *praeter singulas decumas ex lege Hieronica nihil aliud debent* (Cic. Verr. 5, 53). Их *decuma*, норма которой раз навсегда была *определена* применительно к закону еще царя Гиерона, *ежегодно* сдавалась на откуп тут же в Сицилии правителем провинции. Напротив, десятина тех городов, которые назывались *ensoriae*, сдавалась на откуп *римскими цензорами* и при том *по их усмотрению* и сразу на 5 лет (Cic. Verr. 3, 6, 13)²).

В 75 году *civitates decumanae* были сравнены с *civitates censoriae* относительно *vini et olei decumae et frugum minorum*, так что различие с тех пор касалось только хлеба. Впрочем, и в *civitates liberae* только местные *cives* были *immunes*; напротив, *incolae* должны были платить десятину³).

В виду последнего обстоятельства все сицилийские общины, за исключением только трех *foederatae*, через каждые 5 лет должны были производить местный ценз, для каковой цели в каждой общине избирались особые цензоры, по два в каждом городе (Cic. Verr. 2, 53, 133), а всего 130 *цензоров* во всех 65 общинах (2, 55, 137). О податном устройстве Сицилии ср. § 223; о судопроизводстве см. § 234, 7.

Местное управление в общинах сохранило свои старые (греческие) порядки (Cic. Verr. 3, 6, 12). Однако применительно к аристократической форме правления, покровительствуемой римлянами (§ 226), центр тяжести перенесен повсюду на местные городские сенаты, которые поэтому упоминаются очень часто (напр., в Сиракузах, Агригенте, Центурипах, Сегесте, Панорме и др.). В Агригенте были две общины: община первоначальных жителей (Cic. Verr. 3, 43, 103) и община жителей, переведенных сюда из других городов Сицилии (2, 50, 153).

Для судебных *конвентов* (§ 240) правители приезжали в разные города Сицилии¹); к числу их, кроме Сиракуз (4, 25, 55), принадлежат: Лилибей и Панорм (5, 54, 140), Агригент (2, 26, 63) и, вероятно, еще некоторые другие²).

¹ Напр., Мессана доставляла 1 двухвесельный корабль (Cic. Verr. 5, 19, 50), Центурипы один 4-весельный (5, 33, 86).

² В ведении цензоров находился также *ager Leontinus* (Cic. Phil. 2, 101; 5, 22), в то время как сам город *Leontini* принадлежал к числу *civitates decumanae* (Cic. Verr. 3, 109 сл.).

³ Cic. Verr. 3, 91: *incolae decumas dant, ipsi agros immunes habent*.

¹ Cic. Verr. 5, 11, 28: *oppidum esse in Sicilia nullum ex iis oppidis, in quibus consistere praetores et conventum agere soleant*.

² О Мессане ср. Liv. 31, 29, 8.

Религиозными центрами Сицилии служили в восточной (греческой) части острова город Енна, а в западной (финикийской) части гора Егух¹). Храм эрицинской Венеры принадлежал 17 окрестным общинам, остававшимся верными Риму (Cic. Verr. 5 § 124), а потому сохранившим некоторые старые права, напр., право содержать на горе Егух военный отряд из 200 человек под начальством военного трибуна из туземцев (Diod. 4, 83). Прислужники этого храма назывались *Venerii*.

Где и как собиралось упоминаемое Цицероном (2, 64, 114) *commune Siciliae*, неизвестно²).

В 44 году Цезарь даровал сицилийским городам (если не всем, то, по крайней мере, многим) *права латинского гражданства*³) с латинским официальным языком. Вместе с тем во всех общинах изменены были тогда условия взимания подати: вместо прежней натуральной десятины с тех пор установлена была определенная денежная подать⁴), взимаемая без участия римских цензоров, а равно и откупщиков.

Антоний намеревался пожаловать сицилийцам права римского гражданства⁵); однако изданный им закон был отменен, как и все прочие законы, опубликованные им от имени Цезаря.

При всем том Сицилия продолжала оставаться провинцией еще и в императорское время.

5. К провинции Сицилии принадлежали также и соседние мелкие острова.

На севере находились *Липарские острова*, из которых самые главные были *Lipara* и *Thermessa*. Около 580 года Липарские острова заняты были родосскими и книдскими колонистами, в течение целых столетий отстаивавшими потом свою независимость от этрусков и карфагенян. При римском владычестве эти острова потеряли свое прежнее значение. При Августе жители их получили права римского гражданства.

На западе были *Aegates insulae* (Liv. 21, 10).

К югу от Сицилии находился густонаселенный остров *Melita*, принадлежавший карфагенянам вместе с соседним небольшим островом

¹ С. I. L. X, стр. 746 сл.

² Может быть, даже и не происходило общих собраний, а соответствующие решения осуществлялись по взаимному сношению между общинами (ср., напр., Cic. Verr. 2, 5, 13; 22, 57; 26, 64; 42, 103; 59, 101; 60, 147).

³ Cic. Att. 14, 12, 1: *scis quam diligam Siculos: multa illis Caesar, neque me invito, etsi Latinitas erat non ferenda*.

⁴ Согласно с этим, Варрон (г. г. 2) говорит уже только об Африке и Испании как о провинциях, из которых получался казенный хлеб.

⁵ Cic. Att. 14, 12, 1: *Antonius, accepta grandi pecunia, fixit legem a dictatore comitiis latam, qua Siculi cives Romani*; Diod. 13, 35.

Gaulos. В 218 году римляне отняли эти острова у карфагенян и присоединили к Сицилии ¹).

§ 318. II. *Sardinia* и *Corsica* вместе составляли одну римскую провинцию.

На этих островах некогда скрещивались пути и интересы всех трех мореходных наций, соперничавших между собой в западном море около времени возникновения республики. Линия движения карфагенян шла от Африки через западный конец Сицилии и далее через Сардинию и Корсику к берегам Тиррении. Остров Корсика лежал и на пути греков, направлявшихся от сицилийского пролива к галльскому берегу (Массилия). Наконец, этруски имели отношение к этим островам как ближайшие их соседи.

В 537 г. (Her. 1, 165 сл.) фокейские греки, родичи массалиотов, основавшие на Корсике колонию *Alalia* (*Aleria*), были изгнаны отсюда ²) соединенными силами карфагенян и этрусков, которые и разделили между собой оба острова так, что Сардиния была признана карфагенским владением, Корсика же – этруским (§ 298).

Вскоре после 1 пунической войны, в 238 году, римляне воспользовались восстанием карфагенских наемников в Сардинии и заняли этот остров ³), в то время как Корсика входила в сферу римского владычества еще со времен покорения северной Этрурии. Однако для окончательного овладения обоими островами римлянам пришлось выдержать продолжительную борьбу с туземными племенами сардов и корсов. В 235 г. Т. Манлий Торкват предпринял поход в Сардинию (Vell. 2, 38), а в 231 г. С. Папирий Массо в Корсику (Val. Max. 3, 6, 5). Военные действия против туземных племен упоминаются часто. Еще в век Цицерона население этих островов считалось крайне ненадежным.

Corsi (Κύρριοι), населявшие Корсику и северную часть Сардинии (Plin. 3, 85), а равно и *Sardi* (Σαρδόνιοι) ⁴) издавна были известны грекам ¹), благодаря сношениям с Массилией. В обычаях, одежде и даже языке корсов замечалось большое сходство с испанскими иберийцами ²). Для

¹ Liv. 21, 51; Cic. Verr. 4, 103.

² Изгнанные из Корсики фокейцы основали тогда Велию в южной Италии.

³ Polyb. 1, 88; 3, 10, 27; Liv. 21, 1, 5. Финикийские надписи встречаются в Сардинии еще в римские времена.

⁴ Латинская форма имени *Sardi* извлечена, по-видимому, из названия острова *Sardinia* (=Sardania или Sardonia) тем, что окончание -*inia* было принято за суффикс.

¹ Через греков Сардиния сделалась известной и египтянам под названием «Шардана», наравне с «Туршу»=Tusci; ср. Müller W. M. *Asien und Europa nach altägyptischen Denkmälern*, 1893.

² Sen. dial. 12, 7, 9: transierunt et Hispani, quod ex similitudine ritus adparet: eadem enim tegmenta capitem idemque genus calceamenti, quod Cantabris est, et verba quaedam; Diod. 5, 14, 3.

этнографического определения сардов не имеется никаких данных; однако несомненно, что они составляли особое племя, отличное от корсов.

С 227 года для обоих островов назначался особый *претор*, местожителство которого было в главном городе Сардинии, *Caralis* (Caes. с. 1, 30), основанном еще финикинянами. Главный город Корсики был *Aleria*, бывшая фокейская *Alalia*.

Общая масса туземного населения распадалась на *civitates* или *populi* с волостной организацией (§ 227)¹; городов было мало. Ни одна из туземных общин на обоих островах: ни городская, ни волостная, не состояла на положении привилегированной общины (*foederata* или *immunis* Cic. Scaur. 2, 44). Впрочем, в *Aleria* при Сулле устроена военная колония, на подобие подобной колонии *Mariana*, основанной на Корсике Марием.

§ 319. III. *Africa*²). Финикиняне, подвигаясь на запад вдоль ливийских берегов, осели прочно на полуострове, близком к западному концу Сицилии. Древнейшим поселением тирийцев в этих местах является *Utica* на реке *Bagradas*. Также поселение сидонцев в *Hadrumetum* было древнее *Карфагена*, имя которого обозначает «Новый город»; основание его приурочивается к 826 или 814 году³).

Территория, принадлежавшая собственно Карфагену, равняется приблизительно 2/3 теперешнего Туниса. С середины 5 столетия до Р. Хр. Карфаген сделался центром обширного государства, тем что прочие пунические города присоединились к нему в качестве союзников, частью добровольно, частью по принуждению. Из этих городов наибольшую самостоятельность сохранили три города (*Tripolis*) на берегу большого Сирта: *Leptis*, *Oea*, *Sabratha*, составлявшие особую группу (с отдельным *κοινόν*).

Первое знакомство римлян с карфагенянами относится к начальным временам республики⁴). Столкновение обеих наций в Сицилии вызвало 1 пуническую войну, а столкновение в Испании – 2 пуническую войну. 3 пуническая война закончилась разрушением Карфагена и присоединением его державы к римским владениям (в 146 г.). Из территории, простиравшейся от города *Tabraca* на реке Тисса до малого Сирта (ниже города *Thenae*), образована римская провинция *Africa* (Sall. Jug. 19, 7). При этом, однако, 7 городов, принявших сторону римлян, сохранили местную автономию на положении привилегированных

¹ См. Plin. 3, 80 (Corsica); 84 (Sardinia). Ливий говорит всегда только вообще: Corsi, Sardi.

² Meitzer, Geschichte der Karthager, I, 1879; II, 1896.

³ Топография Карфагена у Мельтцера II, 153–220; в том же томе изложено также государственное устройство карфагенян.

⁴ О первом договоре с карфагенянами см. § 6.

civitates liberae, в том числе *Utica*, *Hadrumentum*, *Thapsus* и *Leptis minor*. Остальная область превращена в обширнейший римский *ager publicus*, который потом частью был продан или сдан в аренду римским богачам, образовавшим из этих земель обширные латифундии (Нор. с. 1, 1. 10), частью же послужил для надела землей бедных римских граждан (Гракх поселил здесь 6.000 римлян). При Цезаре снова восстановлен был город Карфаген, после того как еще С. Gracchus в 122 году пытался основать здесь римскую гражданскую колонию под названием *Iunonia*¹).

Название провинции *Africa* произведено от имени туземного племени *Afri*, жившего в прибрежной полосе карфагенской области. Племена, жившие позади афров, внутри страны, обозначаются общим именем *Gaetuli*. Племена же за пределами провинции с западной стороны назывались *Numidae*, что сопоставлялось с греческим словом νομάδες. Устройство всех этих племен было волостное (§ 227); их общины называются *gentes* или (реже) *nationes*, а также (на римский лад) *civitates*. Последнее обозначение встречается особенно по отношению к тем общинам, у которых были *castella*.

Напротив, города, насколько они здесь существовали, созданы были финикийцами; еще в римские времена городское население в Африке оказывалось преимущественно финикийским. Финикийский язык был здесь в ходу еще в христианские времена. Монеты с финикийскими надписями чеканились вплоть до времен Тиберия; другие же надписи на финикийском языке встречаются и в более поздние времена империи. Также религия в городах и городское устройство (с двумя *sufetes* во главе) были финикийские.

Главным городом провинции в республиканское время была *Utica*, получившая при Цезаре права латинского гражданства; здесь жили и правители провинции²). В качестве мест, посещаемых правителями ради судебных конвентов, встречаются еще: *Hadrumentum* и *Thapsus*.

Первоначальная область провинции *Africa* состояла только из той части африканского побережья, которое перед 3 пунической войной находилось во власти Карфагена (§ 320). После югуртинской войны к провинции присоединено было остальное побережье обоих Сиртов (вплоть до Кирены), а в 25 году до Р. Хр. также и примыкающая к провинции часть Нумидии до реки *Ampsaga*. С тех пор провинция *Africa* занимала всю среднюю часть африканского побережья между Мавретанией с одной стороны и Киреной с другой.

¹ Колония Гракха через год после основания, по закону трибуна Минуция Руфа, была расформирована под предлогом, что Сципион, после завоевания Карфагена, предал это место проклятию. Впрочем, колонисты остались там.

² Caes. с. 1, 31; 2, 36; b. Afr. 87; 88.

§ 320. IV. *Africa nova* (Numidia)¹). Одним из последствий 2 пунической войны было то, что Массинисса, царь нумидийский, поощряемый римлянами, присвоил себе значительные части карфагенских владений вдоль всей сухопутной их границы: с запада, с юга и даже с восточной стороны. Составившееся таким образом обширное нумидийское царство простиралось, начиная с запада, по побережью Средиземного моря от реки *Mulucha* до реки *Тусса*; затем, обогнув всю сухопутную границу карфагенской области, превращенной потом в провинцию *Africa*, продолжалось по побережью обоих Сиртов (*Tripolis*) вплоть до пределов Кирены. По смерти Массиниссы все это пространство распределено было между его сыновьями (*Micipsa*, *Gulussa*, *Mistanabal*). После югуртинской войны (111–106 гг.) восточное побережье (*Tripolis*) присоединено к провинции *Africa*, а в главный город этой области, *Leptis magna*, послан был римский гарнизон. Остальная же Нумидия, к югу и западу от провинции, оставлена была тогда в прежних пределах. Главные города Нумидии в это время были *Hippo regius* и *Cirta*, первый – как приморская гавань, вторая – как столица.

После сражения при Тапсе, в 46 году, Нумидия превращена была в римскую провинцию под названием *Africa nova*²). Однако уже в 30 году Октавиан возвратил ее Юбе II (*Dio* 51, 15, 6); но в 25 году восточная часть Нумидии, между реками *Тусса* и *Ampsaga*, с городами *Cirta* и *Hippo regius*, присоединена была к старой провинции *Africa* (*Dio* 53, 26, 2). Взамен этого Юба получил Мавретанию³), увеличенную западной частью Нумидии (между реками *Ampsaga* и *Mulucha*), которая с тех пор называлась *Mauretania Caesariensis*.

§ 321. V–VI. *Hispaniae* (citerior и ulterior)⁴). Карфагеняне, лишившись Сицилии и Сардинии, предполагали вознаградить себя в Испании. Однако успехи, достигнутые Гамилькаром в 237 г. (*Polyb.* 2, 1; *Liv.* 22, 1), встревожили массивцев, в интересах которых¹) римляне в качестве их

¹ Boissière, *Esquisse d'une histoire de la conquête et de l'administration romaines dans le nord de l'Afrique et particulièrement dans la province Numidie*, 1878.

² Город *Cirta* со значительной территорией, доходящей до морского берега, предоставлен был тогда римскому авантюристу П. Ситтию, который организовал этот город в виде колонии римских граждан.

³ Мавретания впервые появилась в сфере римского влияния во время югуртинской войны, когда римляне, победив царя Бокха, заставили его вступить с ними в союз.

⁴ *Cic. Man.* 12, 35: *duae Hispaniae*.

¹ Сами римляне в то время не имели еще никаких ни владений, ни интересов в Испании (*Liv.* 34, 13, 7: *patres nostri, cum in Hispania Carthaginensium et imperatores et exercitus essent, ipsi nullum in ea militem haberent, tamen addere hoc in foedere voluerunt, ut imperii sui Hiberus fluvius esset finis*; 21, 2, 7).

союзников около 331 года отправили посольство к Гамилькару¹⁾ и потребовали от карфагенян не распространять своего владычества за пределы реки Эбро (Polyb. 2, 12). Выговоренная таким образом северная часть Испании (по побережью) в качестве территории, находившейся под влиянием союзной Массилии, вошла в сферу политического влияния Рима, пределом которого (*finis imperii Romani*) и объявлена река *Hiberus* (Liv. 34, 13, 7). Кроме того, по договору 226 года, особо выговорена была еще независимость от карфагенян для города Сагунта, находившегося в южной части Испании, предоставленной карфагенянам²⁾. На основании этого договора римляне смотрели на сагунтян как на своих союзников (Polyb. 3, 30). Нападение, произведенное карфагенянами на Сагунт в 219 г., заставило римлян отправить первую военную экспедицию в Испанию (в 218 году: Polyb. 3, 76; Liv. 21, 22); в 211 году Сципион овладел Новым Карфагеном (Polyb. 10, 8–20; Liv. 26, 41–51), а в 206 году карфагеняне вынуждены были совсем очистить Испанию (Polyb. 11, 24; Liv. 28, 16). С тех пор Испания превратилась в составную часть римской державы, однако так, что для фактического овладения всем полуостровом римлянам пришлось выдержать продолжительную борьбу с туземными племенами (Polyb. 11, 31), продолжавшуюся ровно 200 лет, считая от первых военных действий в 218 году и до окончательного покорения кантабров в 19 г. до Р. Хр.

Распространение римского владычества в Испании началось с юга и юго-запада, где расположены были бывшие карфагенские владения, которые с самого же начала разделены были на две римские провинции: восточная половина бывших карфагенских владений с внутренней стороны Средиземного моря составляла провинцию *Hispania citerior*, в то время как из южного побережья, вдоль Гибралтарского пролива до берегов Атлантического океана, образована была *Hispania ulterior*.

Разделение Испании на две провинции специально для ведения военных действий произошло вслед за уходом Сципиона в 206 году (Appian. *Hispr.* 38), тем, что в преемники ему назначены были сюда два проконсула¹⁾. С 197 г. для Испании начали избирать особо двух преторов²⁾, получавших, однако, проконсульское звание (*pro consule*) с 12 ликторами.

¹⁾ Это посольство является вообще первым случаем соприкосновения римской политики с испанскими делами.

²⁾ Также и выделение Сагунта может быть объяснено только интересами массилийцев, которых необходимо признать также и авторами басни о греческом происхождении города Сагунта, основанной на простом созвучии названий *Saguntum* (*Saguntus*) и *Σάκυνθος*.

¹⁾ Liv. 28, 31, 1; 29, 13, 7. Один из этих двух преемников Сципиона имел только титул проконсула, не будучи перед тем ни консулом, ни даже претором (Liv. 31, 30).

²⁾ Liv. 32, 27, 6: *sex praetores illo anno primum creati crescentibus jam provinciis et latius patescente imperio*; 32, 28, 2.

Тогда же границей между обеими провинциями ¹⁾ назначен был *saltus Castulonensis*. Во время 2 македонской войны обе Испании временно были соединены в одних руках ²⁾.

Коренное население Испании состояло из иберийцев, остатком которых являются теперешние баски. Иберийцы разделялись на множество отдельных племен с особыми названиями. Рядом с враждебными римлянам племенами упоминаются нередко и племена, находившиеся в союзе с римлянами ³⁾. Крупные племена распадались на более мелкие части, которые, в свою очередь, опять могли дробиться на еще более мелкие части; обо всех этих подразделениях встречается латинский термин *gens*. Так, напр., *Astures* делились на XXII *populi*, один из которых была *gens Zoelagum*, которая, в свою очередь, опять распадалась на *gentilitates*, называвшиеся также *gentes*. Римская политика была направлена к тому, чтобы в качестве *civitates* как административных единиц обособить по возможности наиболее мелкие подразделения племенных групп ⁴⁾. Организация испанских туземных общин обнаруживает нечто среднее между городским и волостным устройством ⁵⁾ с многочисленными *castella*, отчасти чеканившими даже свою монету. Во главе испанских племен Ливий упоминает неоднократно царей.

Кроме иберийцев, в Испании были еще кельты, проникшие в Испанию с севера в 4 столетии. Кельтское население существовало здесь еще в римские времена.

На юге, в бывших карфагенских владениях, финикийский элемент еще в римские времена имел преобладающее значение в г. *Gades*, получившем в 49 году через Цезаря права римского муниципия (это первый пример вне пределов Италии); в 45 году те же права получили еще некоторые другие города.

На севере, в сфере массилийского влияния, находились греческие торговые фактории; из них самыми главными были *Emporiae* (или *Emporium*) и *Rhoda*. При Цезаре в Эмпориях поселены были римские ветераны.

В 170 году, по соседству с Гибралтарским проливом, возникло поселение солдатских детей под названием *Carteja*, получившее права латинской колонии (Liv. 43, 3). Еще раньше, в 206 году, Сципион основал в Испании город *Italica*, населенный ветеранами из италийских союзников.

¹ Liv. 32, 23, 1: et terminare jussi praetores, qua ulterior citeriorve provincia servaretur.

² Liv. 44, 17, 10; 16, 1.

³ Ливий часто говорит о таких союзниках, но имена их называет лишь изредка (напр., 26, 20, 1; 24, 41, 3; 49, 5; ib. 11; 28, 24).

⁴ Cp. Plin. h. n. 3, 3, 18: civitates contributae aliis.

⁵ Detlefsen, Philol., XXXII, стр. 600 сл.; Schulten, Rhein. Mus., 1895, стр. 495 сл.

Главный город провинции Hispania ulterior был *Corduba*, а в Hispania citerior в республиканское время *Carthago Nova*¹⁾, важнейший тогда порт всей Испании.

К Hispania citerior принадлежали также *Baleares insulae*, завоеванные Кв. Цецилием Метеллом в 123 году.

§ 322. VII. *Gallia Narbonensis*²⁾. Связующее звено между римской Испанией и Италией составлял старый друг и союзник Рима, *Massilia*³⁾.

Город *Μασσαλία*, основанный фокейцами в 597 году, подчинил своему владычеству все южное побережье Галлии со значительной частью долины Рона вглубь страны. Влияние массилийцев распространилось, с одной стороны, и на прилегающий берег Испании, а с другой – на всю Лигурию. С этрусками массилийцы находились, по-видимому, всегда в дружественных отношениях. Через Этрурию (и в частности, через Цере) массилийцы познакомились и подружились также с римлянами, устроившими для них на форуме в Риме почетную *graecostasis*, названную так, потому что тогда массилийцы были для римлян греками *par excellence*⁴⁾. Обширная торговля Массилии проникала далеко на север через Галлию и Гельветию, где еще в римские времена массилийские деньги имели широкое обращение. Около 300 года массалиец *Pytheas* предпринял научную экспедицию в океан для исследования западных берегов Европы.

Формальное право римлян на вмешательство в испанские дела основывалось на том, что Массилия издавна считалась римским союзником, интересы которого, поэтому, подлежали защите со стороны Рима. Действительно, во 2 пунической войне массилийцы сражались на стороне римлян: в 217 году Сципион одержал морскую победу у устья Эбро при помощи массалиотов⁵⁾.

Кроме Испании, также и в самой Галлии за Альпами римляне появились именно в качестве союзников Массилии, когда в 154 году консул Q. *Optimius* пришел на помощь массилийцам против лигурийских саллувиев¹⁾. В 125 и 124 годах сюда же отправлена была экспедиция под начальством М. Фульвия Флакка, которого затем (123 и 122 гг.) сменил C. *Sextius Calvinus*, основавший в стране саллувиев лагерный город *Aquae*

¹⁾ Только уже при Августе его место занял более северный *Tarraco*.

²⁾ Herzog, *Galliae Narbonensis provinciae Romanae historia*, 1864.

³⁾ C. I. L. XII: *Inscriptiones Galliae Narbonensis*, стр. 55 сл.; Sonny, *De rebus Massiliensium*; Castanier, *Les origines de Marseille*, 1896.

⁴⁾ О влиянии Массилии на Рим ср. также Strabo 4, 180: καὶ δὴ καὶ τὸ ξόανον τῆς Ἀρτέμιδος τῆς τῷ Ἀβεντίῳ τὴν αὐτὴν διάθεσιν ἔχον τῷ παρὰ τοῖς Μασσιλιώταις; Liv. 1, 45.

⁵⁾ Дружба Массилии с Римом вынудила также Ганнибала избрать путь через Альпы, подальше от побережья, в обход Массилии.

¹⁾ Polyb. 33, 5; 7, 8; Liv. 47.

Sextiae, защищавший Массилию с этой стороны¹). В 121 году одержана римлянами победа над аллоброгами и арвернами. Образовавшийся таким образом ежегодный театр военных действий составил новую провинцию под названием *Gallia braccata*²).

Когда же в 118 году с другой стороны Массилии по соседству с Пиренеями, на берегу моря, основана была колония *Narbo Martius* (Vell. 1, 15; Cic. Brutt. 43, 160), то вся область галльского побережья от Альп до Пиренеев составила одну провинцию, называвшуюся с тех пор *Gallia Narbonensis*.

В этой провинции непосредственные владения римлян были весьма незначительны, зато они охватывали с двух сторон обширную территорию Массилии, которая еще тогда составляла не столько часть новой провинции, сколько скорее самостоятельное государство, состоявшее в союзе с римлянами. Массилии были подвластны разные окрестные племена туземцев³). Еще в середине 1 столетия территория ее увеличилась новыми приобретениями⁴). Однако вскоре после этого, в 49 году, когда во время междоусобной войны Массилия приняла сторону противников Цезаря, последний, осадив Массилию и принудив ее сдаться, отнял у массилийцев большую часть их территории (Dio 41, 25). На отнятой у них земле Цезарь основал военную колонию *Arelate* (§ 225), получившую тогда же значительную часть бывшей массилийской территории. Другие части той же территории предоставлены были вновь организованным городским общинам *Nemausus* и *Corbello*, получившим права латинского гражданства; из них первая заменила бывшую волостную общину вольков (*Volcae*), находившуюся прежде в массилийском подданстве (Caes. с. 1, 35). Тем не менее, и территория, оставленная за массилийцами, оказывалась и после этого еще довольно значительной; между прочим, к ней принадлежала и *Nicaca* (*Nizza*)⁵). Сама Массилия номинально сохранила права римского союзного города (*civitas foederata*), продолжая оставаться греческим городом еще в императорское время¹). Образ правления в Массилии был своеобразно олигархический, см. § 226, а²).

¹ Mommsen, Röm. Gesch., V, стр. 71.

² Plin. n. h. 3, 31: *Narbonensis provincia – braccata antea dicta*.

³ Caes. с. 1, 34: *Albicos barbaros homines, qui in eorum fide antiquitus erant montesque supra Massiliam incolebant*.

⁴ Caes. с. 1, 35: *Cn. Pompejum et C. Caesarem, patronos civitatis, quorum alter agros Volcarum Arecomicorum et Helviorum publice iis concesserit, alter bello victos Gallias attribuerit vectigaliaque auxerit*.

⁵ Еще в императорское время в Никее функционировал массилийский «надзиратель» (*episcopus Nicaeensium*).

¹ Plin. n. h. 3, 35: *foederata graecorum*. Только в 3 ст. (после Каракаллы) в Массилии появляются обычные муниципальные дуумвиры.

² Латышев, Греч. древности, 3 изд., стр. 55, прим. 1.

Рядом с общинами, получившими городское устройство, сохранилась одна волостная община племени *Vocontii*¹) (Plin. 3, 37), пользовавшаяся правами римских союзников (*civitas foederata*). Их область распадалась на *pagi*. Из двух главных селений этого племени одно, называвшееся *Vasio*, мало-помалу превратилось в центральный административный пункт этой общины и впоследствии получило права колонии (вследствие чего волостная община племени воконциев превратилась в общину *города Vasio*).

К Нарбонской Галлии причислялись также аллоброги (*Allobroges*), с которыми воевал еще Q. Fabius Maximus в 121 году (Vell. 2, 10); враждебные их отношения продолжались и после этого (Sall. Jug. 51; Cic. Cat. 3, 9).

§ 323. VIII. *Gallia transalpina* (Varro r. r. 1, 7, 8) или *comata* (Catull. 29, 3), а также *nova* или *celtica*. Из галльских племен по ту сторону Альп в сферу римского владычества вошли прежде всего аллоброги (*Allobroges*), причисленные к Нарбонской Галлии (§ 322). Между прочим, они оказались замешанными и в катилинарскую смуту, и в 62 году против них отправлена экспедиция под начальством пропретора Г. Помпидина²). В следующем году в Рим явился Дивициак, царь эдуев (*Aedui*), с просьбой о защите против секванцев (*Sequani*)³), и римский сенат поручил также и охрану эдуев правителю Нарбонской Галлии (Caes. g. 1, 35; 43). В 60 году римляне, опасаясь нового нашествия галлов, отправили в Галлию послов, которые должны были объехать отдельные галльские племена и отговорить их от союза с гельветами (*Helvetii*)⁴). Ту же цель преследовало и присвоение германскому вождю Ариовисту, вызванному арвернами (*Arverni*) и секванцами, титула царя и друга римского народа⁵).

В 59 году Цезарь выхлопотал для себя, посредством закона Ватиния, провинцию *Gallia Cisalpina* с присоединением к ней Иллирика⁶). Во время последовавшего вскоре после этого регулярного распределения провинций сенат присоединил к этому еще и провинцию *Gallia Narbonensis*⁷). На основании закона Ватиния Цезарь получил в свое распоряжение три легиона и проконсульское *imperium* на 5 лет, начиная с 1 марта 59 года; сенат присоединил к этому еще четвертый легион¹). В 55 году, по *lex Pompeja Licinia*, Цезарю продолжено управление порученных ему провинций еще на 5 лет,

¹ Hirschfeld, Gallische Studien, 1883.

² Liv. 103; Cic. prov. cons. 13, 32; Dio 37, 47.

³ Cic. div. 1, 41, 90; Caes. g. 1, 31; 6, 12.

⁴ Cic. Att. 1, 19, 2; 3; 1, 20, 5; 2, 1, 11.

⁵ O. Hirschfeld, Die Haeduer und Arverner unter römischer Herrschaft (Sitzungsber. der Akademie Berlin, 1897, стр. 1099 сл.).

⁶ Suet. Caes. 22: et initio quidem Galliam Illyrico adjecto lege Vatinia accepit.

⁷ Suet. 1. c.; Cic. prov. cons. 15, 36; Dio 38, 8, 8.

¹ Dio 38, 8; 41; Vell. 2, 44; Appian. c. 2, 13.

т. е. до 1 марта 49 года¹). В течение этих двух пятилетий Цезарь распространил римское владычество на всю страну галлов между Рейном и океаном и организовал ее в виде новой провинции²), которая, однако, и по уходу его из Галлии, во все время его диктаторства поручалась правителю соседней *Gallia Narbonensis*. Только уже в 44 году, незадолго до своей смерти, Цезарь вновь обособил управление Нарбонской провинцией, но вместе с тем разделил и новую Галлию на две части, из которых одна составлена была из бельгийских племен (*Belgica*), а другая – из остальной Галлии, разделенной при Августе еще на две части (*Aquitania* и *Lugdunensis*).

Составившиеся таким образом *tres Galliae* (Liv. 134), причем еще Нарбонская Галлия продолжала считаться особо, соответствовали в значительной мере намеченному еще Цезарем делению Галлии на три части³) применительно к этнографическому составу населения.

Собственно галлы занимали только центральную часть, примыкая к Нарбонской Галлии в том месте, где жили аллоброги и откуда проведена была дорога в Италию⁴). К северу от галлов жили бельгийские племена, среди которых кельтский элемент перемешан был с германским. Наконец, на юге, в области, примыкавшей к Пиренеям (*Aquitania*), население состояло, главным образом, из тех же иберийцев, как и население соседней Испании⁵).

Организуя завоеванную Галлию, Цезарь сохранил старое деление на племена, присвоив им значение административных единиц (*civitas*); еще при Августе Галлия делилась всего только на 64 таких *civitates*, что и указывает на значительные размеры каждой территории.

Также и внутреннее устройство отдельных *civitates*, по типу волостных общин⁶), оставлено было в прежнем виде. В каждой такой территориальной общине имелось одно или несколько главных мест, приспособленных к защите⁷). Население делилось на сословия: знатное обозначается у Цезаря термином *equites* (1, 31, 6), подчиненное же – термином *clientes* (g. 1, 4, 2; b. c. 3, 60)¹). К этому присоединялось еще влиятельное сословие

¹ Cic. Phil. 2, 10, 24; Att. 8, 3, 3; Suet. Caes. 24.

² Suet. Caes. 25: omnem Galliam, quae saltu Pyrenaeo Alpibusque et monte Gefenna fluminibus Rheno et Rhodano continetur, in provinciae formam redegit.

³ Caes. h. 1, 1, 1: Gallia est omnis divisa in partes tres, quarum unam incolunt Belgae, aliam Aquitani, tertiam qui ipsorum lingua Celtae, nostra Galli appellantur.

⁴ Nissen, Ital. Landeskunde, стр. 152, прим. 2.

⁵ Mommsen, Röm. Gesch., V, стр. 72, прим. I.

⁶ Schulten, Die peregrinen Gaugemeinden, стр. 526 сл.; Mommsen, 1. c., 82 сл.

⁷ Два укрепленные центра имели, напр., карнаты: *Antricum* и *Cenabum*.

¹ От этого нужно отличать употребление термина *clientes* о мелких племенах, группировавшихся под верховенством какого-либо более важного племени (напр. Caes. g. 1, 31, 6: *Haeduos eorumque clientes*).

друидов, распространенных не только в Галлии и Бельгии, но даже в Британии.

В 43 году в Галлии устроены были первые три римские города-колонии: *Lugudunum*, *Raurica*¹⁾ и *Noviodunum*. Последний город²⁾ составлял тогда самый северный пункт римской державы с римским муниципальным устройством. Из туземных общин многие пользовались правами *civitates liberae* и даже *foederatae*.

§ 324. IX. *Gallia Cisalpina*. Галлы в 4 ст., вторгнувшись в долину реки По, в борьбе с этрусками проникли до берегов Адриатического моря (§ 298) и одно из племен, *Senones*, заняло область, названную у римлян *ager gallicus*, между реками *Rubico* и *Aesis*. Но в 285 г. римляне покорили эту область и основали здесь гражданскую колонию *Sena Gallica* (§ 305), а в 296 году латинскую колонию *Ariminum*. Последняя с тех пор играет роль базиса для всяких военных действий против галлов в долине реки По (§ 297). Вражда венетов с галлами содействовала успехам римлян. В войнах 225–222 годов последние добрались до самой реки По и в 218 г. основали здесь колонии *Placentia* и *Cremona*.

Нашествие Ганнибала приостановило на время дальнейшее движение римлян в этой области. Ограничиваясь защитой границ, они образовали тогда и на западном берегу такую же пограничную провинцию в г. *Pisae*, какая уже существовала на восточном побережье в *Ariminum* (§ 297). Охрана границ северной Италии выражалась во множестве мелких, почти ежегодных экспедиций, то против лигурийцев, то против галлов. Вместе с тем устроен был, в видах обеспечения этой границы, целый ряд новых крепостей-колоний, а именно, против лигурийцев в 180 году *Pisae*, в 177 г. *Luna*, против галлов в 186 г. *Bononia*, в 184 г. *Pisaurum*, в 183 г. *Parma* и *Mutina*. К этому присоединилась еще мелкая, но интенсивная колонизация в *ager gallicus* и в соседнем *ager picenus* (§ 305). В 187 году начата была постройка Эмилиевой дороги (*via Aemilia*), соединившей оба крайние пункта этой области (Аримин и Плаценцию) и служившей продолжением Фламиниевой дороги, доведенной до Аримина. Все эти меры привели к тому, что циспаданская часть галльской области (*Gallia Cispadana*) во 2 половине 2 столетия представляла собой более или менее уже умиротворенную страну, в значительной степени даже облатинившуюся. В Транспадаанскую же область (*Gallia Transpadana*) римская колонизация перенесена была только уже в конце 2 столетия: в 124 году основана здесь *Dertona* и в 100 г. *Eporedia*. Но и после этого Транспадаанская область под-

¹ Dessau, I. L. 886: L. Munatius L. f. L. proc. ... in Gallia colonias deduxit Lugudunum et Rauricam (ср. Dio 46, 50).

² Официальный титул его был: *Colonia equestris* (Plin. n. h. 4, 106) или *civitas equestrium*.

вергалась частым нападениям со стороны горцев; так, напр., в 94 г. пострадало *Comum*.

Из галльских племен, против которых направлена была арицинская провинция, самые главные следующие: *Senones*, на берегу Адриатического моря; за ними, вглубь страны, находились *Lingones* и еще далее *Boi*, жившие около Бононии и покоренные в 193–192 годах ¹⁾. В Транспаданской Галлии, около позднейших городов *Brixia* и *Verona*, сидели *Cenomani*, а далее *Insubres*, около *Mediolanum*. На верховьях реки По жили *Taurini* и еще выше, уже в горах, *Salassi*.

Лигурийцы, против которых была направлена другая пограничная провинция (*Liguri*), занимали прибрежные горы ²⁾ над заливом, называвшимся по их имени *sinus Ligusticus*, куда они были оттеснены нашествием галлов. Раньше этого времени лигурийцы населяли также и равнину и доходили отчасти даже за реку По ³⁾, где и впоследствии еще население было смешанное ⁴⁾. Первый триумф над лигурийцами относится к 233 г. В 218 году приморский город *Genua* находился уже в сфере влияния римлян ⁵⁾. В 148 году построена была дорога от Генуи через горы по направлению к реке По. Вследствие частых, хотя и маленьких, войн ⁶⁾ лигурийская провинция составляла нечто в роде военной практической школы для римлян (Liv. 39, 1). В 180 г. часть лигурийцев (будто бы 47.000) переселена была в Самний (Liv. 40, 38; 41). Впрочем, лигурийские отряды нередко воевали и в рядах римских войск ⁷⁾. Лигурийцы были народ, отличный от кельтов (Strabo 2, 128), происхождения, по-видимому, не индоевропейского ⁸⁾.

Охрана сухопутной границы Италии входила в обязанность консулов, двойственностью которых и обуславливалось возникновение двойной пограничной провинции. Когда же вследствие сулланских реформ оба консула в течение служебного года должны были оставаться в Риме, то с 81 года охрана северной границы Италии поручалась особому промагистрату, что и равнялось обособлению обеих пограничных провинций, соединенных с тех пор в одних руках под названием *Gallia Cisalpina* (*citerior*). Вместе с тем тогда же урегулирована граница между этой про-

¹⁾ По Страбону (5, 213), эти бои выселились за Альпы на Дунай.

²⁾ Cic. agr. 2, 95: *Ligures montani duri atque agrestes*; Virg. g. 2, 168.

³⁾ Liv. 5, 35, 2; Plin. n. h. 3, 123.

⁴⁾ Strabo 4, 203: *Κελτολίγυες*. Поэтому, напр., *Clastidium* присваивается то галлам (Liv. 29, 11), то лигурийцам (Liv. 32, 29).

⁵⁾ Liv. 21, 32; 28, 46; 30, 1.

⁶⁾ Впрочем, Ливий выводит на сцену нередко большие римские войска.

⁷⁾ Sall. Iug. 38; 77; 93; 100.

⁸⁾ Некоторые лигурийские слова сохранились у Her. 5, 9; Plin. 3, 122. Plut. Mar. 19. Впрочем, некоторые (Müllenhoff, Arbois de Joinville) считают их индоевропейцами.

винцией и Италией таким образом, что на западном берегу границей служила река Arnus, а на адриатическом – река Rubico (§ 296)¹). Со стороны Нарбонской Галлии границу составляла река Varus (Caes. с. 1, 86; 87), со стороны же Иллирика река Formio, недалеко от города *Tergeste*, принадлежавшего еще к Галлии²). Наконец, на севере провинция доходила до Альп, но точная граница в горах установлена только уже в императорское время.

Таким образом, в пределы цизальпинской Галлии тогда включена была также область *венетов*, расположенная около самого северного залива Адриатического моря (*intumus sinus maris Adriatici*), с главным городом *Patauium* (родиной Ливия). Обычаями и порядками венеты мало отличались от кельтов, будучи такими же индоевропейцами, как и они, но говорили на другом языке (Polyb. 2, 17, 5). Геродот (1, 196) причисляет их к иллирийцам; действительно, остатки их языка доказывают, что они близкие родственники иллирийцев, хотя и не тождественны с ними³). Венеты враждовали с галлами, а потому с первого же появления римлян оказались на стороне последних (в 225 г., а потом и во время 2 пунической войны).

В горах, позади венетов, сидели *Euganei* (Liv. 1, 1), оттесненные туда, по-видимому, венетами, подобным образом, как соседние галльские ценоманы оттеснили туда же в горы этрусских ретов (§ 298). Эвганеи делились на 34 *pagi* с особыми наименованиями, каковы: *Trumplini* и *Samunni*. Быть может, эвганеи были родственны лигурийцам (Plin. 3, 134).

К востоку от венетов жили *Istri* (Ἰστρῶν), племя иллирийское⁴), занимавшееся, подобно другим иллирийцам, морским разбоем. Римляне воевали с ними неоднократно, а в 181 году основали в их стране колонию *Aquileja* (Liv. 40, 20, 43, 1). В области истров находилось также небольшое кельтское племя *Carni*. При установлении границ цизальпинской Галлии, в 81 г., в состав этой провинции вошла также истрийская область с городами *Aquileja* и *Tergeste*.

Еще раньше учреждения цизальпинской провинции, по закону консула Л. Юлия Цезаря, в 90 году, прежние *латинские колонии* (*Ariminum*, *Bononia*, *Placentia*, *Cremona*, *Aquileja*) получили *права римского гражданства*. В 89 году в Транспаданской области образовано было несколько обширных территорий, приписанных к городам: *Mediolanum*, *Cremona*, *Brixia*, *Verona*, *Tridentum* (позже еще другие, напр., *Tergeste*), причем новые муниципии получили *права латинского гражданства*, в то время как ок-

¹ Cic. Phil. 6, 3, 5: an ille id faciat, quod paulo ante decretum est, ut exercitum citra flumen Rubiconem, qui finis est galliae, educeret?

² Plin. 3, 127: Formio amnis antiquus auctae Italiae (после присоединения провинции Галлии к Италии) terminus; Hirt. g. 8, 24.

³ Kretschmer, Einleitung, стр. 266; Pauli, Die Veneter und ihre Schriftdenkmaler.

⁴ Strabo 7, 314; Appian. Ilb. 8.

рестные варварские племена составили особое сословие, подчиненное данным городам, под названием *attributi* (по lex Pompeja: Plin. 3, 138, см. § 205)¹). В 59 году, по закону Ватиния, права латинской колонии получил также город *Comum*, называвшийся с тех пор *Novum Comum* (Catull. 35, 3). Наконец, в 49 году, по закону Росция, внесенному по инициативе Цезаря, также и эти новые муниципии, состоявшие на положении латинских колоний, получили полные права римского гражданства, вследствие чего цизальпинскую провинцию тогда стали называть «гражданской Галлией» (*Gallia togata*)²). Однако и в те времена в цизальпинской Галлии оставались некоторые города, не имевшие прав римского гражданства, как напр., *Ravenna*, находившаяся на положении *civitas foederata* еще в век Цицерона (Balb. 22, 50). Распространение прав римского гражданства также и на эти города произошло, вероятно, в 42 году (или в начале 41), когда провинция *Gallia Cisalpina* была упразднена³) и вся эта область присоединена к Италии.

§ 325. X. *Illyricum*⁴). Иллирийские племена, остатком которых являются теперешние албанцы, занимали всю полосу вдоль восточного берега Адриатики, начиная от Коринфского залива на юге и вплоть до Дуная на севере. К иллирийским *истрам* на восточной границе цизальпинской Галлии (§ 324), примыкали *япуды*, представлявшие собой смесь кельтов с иллирийцами (Strabo 7, 313), какая замечается частью и в Истрии (*Carni*), а равно и в смежных областях к северо-востоку от Истрии, составивших впоследствии римскую Паннонию⁵); те же кельты проникли далее и на юго-восток не только в иллирийские, но и во фракийские области, а отсюда даже в Малую Азию (галаты § 329). В южной части иллирийского побережья *эпироты*, *акарканцы* и *этолийцы*, в свою очередь, представляли собой смесь иллирийцев с греками⁶). Соседями иллирийцев к востоку были родственные им фракийцы.

Название иллирийцев приурочивалось греками первоначально только к группе племен, живших по соседству с Эпиром, к северу от этой области (Her. 1, 196)=*Illyrii proprieditri* (Plin. 3, 144). Римляне, утвердившись впервые именно в этой части восточного побережья Адриатики, называли ее поэтому *Illyricum*, но затем, по мере расширения своей власти, распро-

¹ В числе этих *attributi* оказались потом и *Euganei* (Plin. 3, 133).

² Hirt. g. 8, 24; 52; Cic. Phil. 8, 27; Dio 46, 55; 48, 12.

³ Appian. b. c. 5, 3; 22; 3, 30; Dio 48, 12.

⁴ Zippel, Die röm. Herrschaft in Illyrien bis auf Augustus, 1877; Kretschmer, Einleitung, стр. 244 сл. (die illyrischen Stämme).

⁵ Но собственно паннонцы были иллирийцы. По Тациту (Germ. 4§), их язык отличался от кельтского.

⁶ Kretschmer, 1. с., стр. 254, прим. 2. В настоящее время албанский (иллирийский) элемент в этих местах имеет перевес над греческим.

странили это название на все побережье Эпира вплоть до пределов цизальпинской Галлии, т. е. на теперешние Далмацию ¹⁾, Черногорию и Албанию.

В доисторические времена иллирийская область находилась под некоторым влиянием микенской культуры ²⁾. В исторические же времена индоевропейские иллирийцы являлись диким племенем, занимавшимся преимущественно морским разбоем. В 3 ст. до Р. Хр., по соседству с теперешней Черногорией, образовалось довольно значительное государство морских разбойников, управляемое царями, с центром в городе *Scodra*. Это государство, основанное Агроном, распространило свою власть и на соседние племена. Так как от разбоя иллирийцев страдали и итальянские купцы, то в 230 году римский сенат потребовал удовлетворения, но царица Теута, преемница своего супруга Агрона, не только ответила отказом, но вдобавок еще умертвила одного из римских послов. Поэтому в 229 году в Иллирию отправлены были оба консула с войском и флотом. Теута лишилась престола, на который римлянами возведен ее сын *Pinneus* под опекой Деметрия Фарского, обязавшегося не посылать южнее Лисса более двух иллирийских кораблей. *Коркира*, *Аполлония*, *Эпидамн* (или *Диррахий*) ³⁾ и племя *парфинов* приняты были в число римских союзников ⁴⁾, а остров *Исса* подчинен был прямо римским военачальникам ⁵⁾. По договору, заключенному в 205 году с Филиппом Македонским, римляне, правда, должны были отказаться от *парфинов*. Однако в 197 г., одновременно с потерей Греции, Филипп лишился всех своих приобретений в Иллирии, которые сначала переданы были царю Плеврату в Скодре; когда сын последнего, *Genthius*, вступил в союз с Персеем, то иллирийское царство присоединено было окончательно к римской державе в 168 году.

Таким образом тогда положено было основание провинции *Illyricum* ⁶⁾, которая, однако, оставлена была в компетенции консулов, отправлявших туда, в случае надобности, своих легатов. Только уже Цезарь в 59 году, вместе с цизальпинской Галлией, получил также и Иллирик (§ 324). С 49 года он посылал туда особых легатов. В 45 (и 44) году он назначил для

¹ Название *Dalmatia* (*Delmatia*) появляется только в императорский период, причем тогда, кроме теперешней Далмации, к ней причислялась и Босния и даже часть Сербии. Название «Далмация» получилось от имени прибрежного племени далматов, покоренного Августом (в южной части теперешней Далмации).

² Об этом свидетельствуют археологические данные, добытые в Боснии.

³ Двойное название этого города объясняется тем, что здесь были, собственно, две *различные общины* с двумя разными наименованиями.

⁴ Appian. III. 8; Polyb. 2, 11.

⁵ Liv. 43, 9: *legatus, qui cum praesidio duarum Issensium navium insulae praeerit* (в 170 году).

⁶ Ливий (45, 26, 11) называет Иллирик провинцией с самого же начала.

Иллирика впервые вполне самостоятельного правителя в лице проконсула Ватиния (Cic. Phil. 10, 11).

Первоначальный римский Иллирик обнимал собой только теперешнюю Албанию по соседству с римской Македонией. Этот Иллирик, будучи организован одновременно с провинцией Македонией (§ 326), получил также и подобное устройство¹): страна разделена была на три части, но признана автономной с обязательством платить в римскую казну половину тех же податей, которые они платили прежде царю²). Города, оставшиеся на стороне римлян, были освобождены от подати.

К северу от этого основного Иллирика жили разные племена с особыми названиями (напр., *Liburni*), причислявшиеся также к Иллирику, северная граница которого определена была одновременно с устройством цизальпинской Галлии в качестве провинции (§ 323). Против этих северных племен римлянам приходилось воевать неоднократно³). Когда Цезарь принял в свое управление провинцию *Illyricum*, последняя состояла уже только из этих северных областей. В этой же северной части Иллирика и в прилегающей к ней соседней части цизальпинской Галлии Цезарь основал небольшие военные поселения римских граждан (*vici civium Romanorum*), каковы: *Narona*, *forum Julium*, *Carnicum*, *Nauportus*. Напротив, южная часть Иллирика (основная Иллирия) в то время не принадлежала уже к этой провинции, так как южная граница Иллирика (неизвестно, с какого времени, см. § 326) отодвинута была до реки *Drilo* вблизи Скодры (Appian. c. 5, 65; Plin. n. h. 3, 145), так что города *Dyrrhachium* и *Apollonia* числились тогда уже в провинции Македонии⁴).

§ 326. XI. *Macedonia* и XII. *Achaia*⁵). Когда в 229 году римляне оказались вынужденными принять меры против морского разбоя в Иллирике (§ 325), они этим самым пришли в соприкосновение со сферой македонской политики, а через это и с греческими делами.

В следующем (228) году они отправили послов в Грецию и заключили союз с Афинами и Коринфом (Polyb. 2, 12, 8). В течение 2 пунической войны, в качестве противника Рима выступил и Филипп Македонский, война с которым в 205 г. закончилась миром, лишившим римлян части их прежних успехов в Иллирике (§ 325). Однако вслед за окончанием 2 пунической войны, в 200 году, римляне снова объявили войну Филиппу и, после победы при *Kynòs κεφαλαί* в 197 году, не только отняли у него Иллирик, но вместе с тем объявили Грецию свободной, т. е. независимой

¹ Liv. 45, 26, 11: formula (устав провинции).

² Liv. 45, 26, 14: *Scodrensibus ceterisque Illyriis vectigal dimidium ejus impositum, quod regi rependissent*.

³ В 156 г. (Liv. 47), 155 (Liv. ib.), 129 (Liv. 59), 117 (Liv. 62).

⁴ Еще в век Цицерона (Pis. 34, 83; 35, 86; 38, 93).

⁵ Hertzberg, Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer, 1861.

от македонского царя. В 179 году Филиппу наследовал Персей, последний царь македонский. После битвы при Пидне, в 168 году, римляне уничтожили царскую власть в Македонии и разделили последнюю на четыре части (*regiones*), из которых каждая организована была в виде особой республики (*civitas*), с правом чеканить монету. Однако, всякие взаимные сношения между этими 4 республиками, в том числе и *conubium* и *commercium*, были воспрещены (Liv. 45, 29). Кроме того, жители этих республик должны были платить ежегодно в римскую казну половину тех податей, которые они платили царям (Liv. 45, 18). Главным городом первой *regio* назначен был *Amphipolis*, второй – *Thessalonice*, третьей – *Pella*, четвертой – *Pelagonia*¹). Управление каждой *regio* сосредоточивалось в местном сенате (*σύνεδροι* Liv. 45, 32). Это устройство Македонии введено было Эмилием Павлом при содействии X *legati* (Liv. 45, 17; 18; 29).

Когда же во время 3 пунической войны, в 148 году, в Македонии появился претендент Андрониск, то после подавления этой смуты, в 146 году, Кв. Цецилий Метелл, при содействии X *legati*, превратил Македонию в формальную римскую провинцию с римским правителем во главе. Главным городом новой провинции избрана была *Фессалоника*. Управлял Македонией то один из консулов, то консул, то претор; определенного правила на этот счет в республиканское время не было, по крайней мере, до времени Суллы. В распоряжении правителя Македонии находилось несколько легатов (*Πρεσβευταί*).

К той же провинции *Macedonia* тогда, в 146 г., присоединены были не только Эпир и Фессалия, но и вообще вся Греция под названием *Achaia* (§ 327). Кроме того, быть может, тогда же причислена была сюда также и южная часть Иллирика с городами *Dyrhachium* и *Apollonia*, так что границей между провинциями *Macedonia* и *Illyricum* в тех местах служила река *Drilo* (§ 325). Остальная часть сухопутной границы с севера и востока на первых порах была недостаточно определена. По учреждении провинции *Asia*, фракийский Херсонес, принадлежавший пергамским царям, присоединен был к провинции Македонии (Cic. Pis. 38, 86), которая, таким образом, на востоке доходила с тех пор до Геллеспонта.

Большую часть Македонии на севере и востоке населяли племена фракийского происхождения²). Кроме того, здесь находились некоторые кельтские племена (ср. § 325), каковы: *Maedi*, *Dardani*, *Scordisci* и *Bastarni*,

¹ Границы этих *regiones* указаны у Ливия 45, 29.

² В век Суллы к северо-востоку от Македонии образовалось значительное государство *гетов* (фракийское племя) под царем *Voerebistas* или *Burnista*, опиравшимся на пророка Декэнея.

производившие частые набеги на провинцию¹). Поэтому римлянам долго пришлось воевать с ними, особенно долго с бастарнами (еще в век Августа) и скордисками; мэды покорены были окончательно в 78 году, а дарданцы в 75 году. Впрочем, подобные экспедиции оказывались необходимыми также и против фракийских племен, в особенности против бессов (Bessi).

Собственно *македонцы* занимали, главным образом, так называемую *нижнюю Македонию*, к северу от Фессалии, с городами *Pella*, *Edessa* и *Rudna*²). Македонцы были особый народ, близко родственный грекам³), но так, что настоящие греки плохо понимали их язык⁴). В 3 ст. до Р. Хр. македонцы приняли греческий литературный язык и с тех пор начали причислять себя к греческим племенам⁵).

Напротив, так называемую *верхнюю Македонию*, простиравшуюся полосой вдоль Эпира и южной части Иллирика (отошедшей потом к провинции Macedonia), населяли варварские племена разных наименований (по происхождению, вероятно, родственные с собственно македонцами). Эта область называется также *свободной Македонией*⁶), потому что пользовалась правами «свободных общин» (*civitates liberae* § 129). Цезарь подтвердил эту «свободу» верхней Македонии, наравне со «свободой» соседней Фессалии⁷). Впрочем, подобной свободой награждены были еще некоторые другие племена (*Amantini*, *Scotussaei* Plin. 4, 35), и некоторые города, каковы: *Thessalonice* (Plin. 4, 36), *Amphipolis* (ib. 5, 38), *Dyrrhachium* (Gic. fam. 14, 1, 7), а также остров *Phasus* (Plin. 4, 73). В римские вре-

¹ Так, напр., мэды еще в век Суллы произвели набег даже на Грецию и, между прочим, опустошили Додону и Дельфы, где сожгли храм Аполлона в том же 83 году, когда сгорел и храм капитолийского Юпитера в Риме.

² Но и здесь они поселились не ранее 7 и 6 столетий до Р. Хр.

³ Особенно тем, которые жили в Эпире (Strabo, 7, 326 сл.).

⁴ С другой стороны, македонцы не понимали языка иллирийцев. Kretschmer, Einleitung, стр. 285, прим. 3.

⁵ Polyb. 9, 37; Liv. 31, 29: Aetolos, Acarnanas, Macedones ejusdem linguae homines; Curtius 6, 9, 35: Tum Philotas: praeter Macedones, inquit, plerique adsunt, quos facilius, quae dicam, percepturos arbitror, si eadem lingua (греч.) fuero usus, qua tu egisti, non ob aliud, quam ut oratio tua intelligi possit a pluribus. Tum rex Alexander: equid videtis, etiam sermonis patrii (макед.) Philotam taedere. (Дело происходило в собрании македонского войска; простые македонские солдаты, стало быть, понимали греческий язык, употребляемый их интеллигенцией; наоборот, настоящие греки понимали македонский диалект только с трудом). Отличие македонского языка от греческого видно также из глосс. – Особенность языка македонцев, заключающаяся в сохранении древних mediae aspiratae bh, dh, gh, (напр., Φερηνίκη=макед. Βερηνίκα т. е. Bherenica), сближает его с языком фракийцев и иллирийцев.

⁶ Strabo, 7, 326: καὶ δὴ καὶ τὰ περὶ Λύγκων καὶ Πελαγονίαν καὶ Ὀρεστιάδα καὶ Ἑλίμειαν τὴν ἄνω Μακεδονίαν ἐκάλουν, οἱ δ' ὕστερον καὶ ἐλευθέραν. – Caes. c. 3, 34: eam partem provinciae, quae libera appellatur.

⁷ Appian. c. 2, 88; Plut. Caes. 48.

мена город Диррахий приобрел важное значение вследствие того, что через его порт происходило сообщение Македонии с Римом ¹).

§ 327. *Греция*. Необходимо отличать северные области: Эпир и Фессалию, от остальной Греции, вошедшей в состав римской провинции Macedonia под названием Ахаи.

Фессалия, принадлежавшая Македонии при Филиппе II, после битвы при Κυνὸς κεφαλαί, в 197 году, провозглашена была свободной, т. е. независимой от македонского царя ²). Вместе с этой свободой Фессалия получила тогда же от Фламиния также и новую организацию на тимократических началах ³). Вся область составляла один общий союз городов с concilium в Лариссе (Liv. 35, 8; 42, 38). Во главе фессалийского союза стоял praetor Thessaliae (Caes. с. 3, 80). Эту организацию, и вместе с тем свободу в римском смысле этого термина, фессалийцы сохранили и впоследствии.

Такую же независимость от Македонии получила тогда и остальная Греция: Фламинин объявил грекам об их свободе на Истмиях в 196 г. и организовал их автономию при содействии X legati, причем сохранены были существовавшие союзы городов ⁴).

В 211 году *этолийский союз городов* впервые заключил союз с римлянами. Этолийцы стояли на стороне римлян и в войне с Филиппом, окончившейся победой при Киноскефалах в 197 году. Но в 192 году, призвав на помощь сирийского царя Антиоха III и избрав его верховным полководцем своего союза, этолийцы вступили с римлянами в открытую борьбу. В 191 году они были разбиты при Фермопилах консулом М. Ацилием Глабрионом (который в следующем году восстановил древний порядок в дельфийской амфикинии), а в 189 году принуждены были консулом М. Фульвием Нобилиором окончательно подчиниться власти Рима. В 191 году римляне заняли и оставили за собой остров *Закинф* (Liv. 36, 32).

В 171 году распался *беотийский союз городов*, тем, что римские послы (числом 5: Liv. 42, 37) уговорили каждую общину в отдельности подчиниться Риму ⁵). Только три города отказывались от союза с римлянами: *Haliartus*, *Thisbae*, *Coronea* (Polyb. 27, 5). Вследствие этого римляне осадили и разрушили Галиарт (Liv. 42, 56, 3; 42, 63); остальные два города сдались (Liv. 43, 4, 11).

¹ Из Рима путь лежал по *via Appia* до Brundisium, затем морем до Dyrrhachium, а отсюда по *via Egnatia* внутрь провинции Македонии, в том числе, напр., в Фессалию.

² Liv. 32, 10; 33, 32.

³ Liv. 24, 51, 6; a censu maxime et senatum et iudices legit potentiolemque eam partem civitatum fecit.

⁴ Латышев, Древности, 3 изд., стр. 339 сл.

⁵ Polyb. 27, 1; 27, 2, 6; 27, 2, 10; Liv. 42, 44; 42, 47, 3.

В 146 году силой оружия покорен также и *ахейский союз* городов. Вся их страна (*Achaia* в узком смысле слова, т. е., главным образом, Пелопоннес) очутилась на положении римских *dedicticii*¹), вследствие чего дальнейшая судьба ее всецело зависела от римлян. Сенатская комиссия, отправленная на помощь Меммию после разрушения Коринфа (Polyb. 40, 10), ввела новую организацию как в собственно Ахае, так и в Беотии²), а также и в прочей Греции, за исключением *Эпира*, находившегося перед тем во власти Персея (Liv. 45, 26; 34) и перешедшего во власть римлян одновременно с Македонией в 148 году, а также и *Фессалии*, сохранившей свою свободу в том виде, как она была устроена Фламинином.

Повсюду в Греции (*Achaia* в обширном смысле слова, однако без Эпира и Фессалии) отменено было тогда демократическое устройство общин и переустроено на римский лад, на тимократических началах (в зависимости от имущественного ценза)³). Общинам предписана уплата ежегодного трибута, а их гражданам воспрещено приобретение земли (*commercium*) за пределами их территории. Все союзы городов были уничтожены (Pausan. 7, 16). После 6-месячных занятий сенатская комиссия покинула Грецию, уполномочив Полибия объезжать греческие общины для улаживания возможных недоразумений при введении новых порядков. Исполнив данное ему поручение, Полибий отправился в Рим с докладом сенату, произведшим здесь весьма благоприятное впечатление (Polyb. 39, 19), так что через некоторое время (в 140 или 139 гг.)⁴) грекам снова разрешены были областные союзы городов⁵); равным образом отменены были стеснения относительно *commercium*. Однако разрешенные вновь союзы (*κοινόν*, *commune*, *concilium*) низведены на степень религиозных корпораций (§ 236).

Судьба отдельных греческих городов была различна:

1) *Коринф*, *Фивы* и *Халкида* были разрушены (Liv. 52), а их земля превращена в *ager publicus* и *vectigalis*⁶). Мало того: место, где стоял Коринф, было проклято (Macr. sat. 3, 9). Устройство же истмийских игр

¹ Liv. 52: omni Achaia in deditionem accepta.

² Cic. Verr. 1, 21, 55: L. Mummius, qui Corinthum sustulit, urbes Achaiae et Boeotiae multas sub imperium populi Romani dicionemque subjunxit.

³ Pausan. 7, 16, 6: ὡς δὲ ἐφίκοντο οἱ σὺν αὐτῷ βουλευσόμενοι (=X legati) ἐνταῦθα δημοκρατίας μὲν καθίστατο δὲ ἀπὸ τιμαμάτων τὰς ἀρχάς.

⁴ Philolog. 1896, стр. 78.

⁵ Pausan. 7, 16: συνέδρια κατὰ τὸ ἔθνος ἀποδιδόασιν ἐκάστοις τὰ ἀρχαῖα. Так, напр., локрийцы, энианцы и дорийцы возобновили свои союзы в связи с дельфийской амфикифонией.

⁶ Об *ager publicus* в Коринфе ср. Cic. agr. 1, 2, 5; в Беотии – Cic. n. d. 3, 19, 49: на Эвбее – s. c. de Asci.

поручено было сикионцам, которые в возмещение расходов и получили некоторую часть коринфской земли;

2) большая часть остальных городов принуждена была уплачивать римлянам ежегодную подать¹⁾, взимаемую правителем провинции по определенной норме (§ 223);

3) некоторые города были *immunes*, т. е. освобождались от уплаты подати. Сюда принадлежали: *Sparta, Thespieae, Tanagra, Delphi*²⁾; теми же правами пользовались и так называемые «свободные лаконы», т. е. приморские комы, числом 24, которые в 195 г. отняты были у спартанцев и присоединены к ахейскому союзу; они имели особое κοινόν;

4) наиболее привилегированной общиной Греции оказывались *Афины*³⁾, имевшие права *civitas foederata* (с 228 года)⁴⁾. После битвы при Пидне, в 168 году, на долю афинян выпало значительное расширение подвластной им территории. Дружбе с римлянами афиняне обязаны были приобретением островов⁵⁾: *Пара, Имбра, Лемна, Скира* а также и *Делоса* (см. § 241)⁶⁾; в 146 году к этому прибавился город Галиарт в Беотии (Polyb. 39, 18). Несмотря на это, финансы Афин не процветали: финансовыми затруднениями вызвано было и нападение афинян на *Орон*.

Еще в середине последнего столетия до Р. Хр. Ахая находилась под управлением правителя провинции Македонии⁷⁾, и только уже при Цезаре выделена была в качестве самостоятельной провинции⁸⁾ со включением в нее Эпира и Фессалии. Подобно Карфагену, Цезарь снял ироклятие также с Коринфа и основал здесь колонию под названием: *Laus Julia Corinthus*, которая и сделалась главным городом новой провинции.

§ 328. XIII. *Asia*⁹⁾. В 205 г. сирийский царь Антиох III соединился с Филиппом македонским, который, завладев европейским берегом Геллеспонта, в 200 году осадил Абид (Abidus) на той стороне пролива, как

¹ Pausan. 7, 16, 6: καὶ φόρος δὲ ἐτάχθη τῇ Ἑλλάδι; Cic. prov. cons. 3, 5: quis imperat Achaeos ingentem pecuniam pendere quotannis.

² Дельфы процветали вплоть до Суллы. После погрома, произведенного в 83 году мэдами (§ 326), дельфийский оракул начал оправляться только во времена Августа. Новый временный расцвет достиг высшей точки при Нероне (он посетил Дельфы в 67 году); после Адриана наступает окончательный упадок.

³ Латышев, Древности, 3 изд., стр. 198.

⁴ В 205 году в договор, заключенный римлянами с Филиппом, афиняне внесены были уже как союзники Рима. Tac. a. 2, 53: foederi sociae urbi.

⁵ Liv. 33, 30, 11; Vitruv. 7, 7: Lemno, cujus insulae vectigalia Atheniensibus senatus populusque Romanus concessit fruenda.

⁶ Латышев, 1. с., стр. 326 сл. Передача острова афинянам подняла торговое значение его в ущерб Родосу (Polyb. 31, 7, 10 сл.; Cic. Man. 18, 55). В 88 и 69 гг. Делос пострадал от Митридата, и с тех пор его торговля стала падать.

⁷ Plut. Cimon. 2; id. Caes. 4.

⁸ Cic. fam. 6, 6, 10; 4, 4, 2.

⁹ Выражение «Малая Азия» возникло только в 5 веке по Р. Хр.

вдруг явились к нему сюда римские послы с требованием отказаться не только от Геллеспонта, но и от Греции. Дело кончилось для него битвой при Κυνὸς κεφαλαί в 197 г., вследствие которой Филипп должен был ограничиться одной Македонией. Зато Антиох, овладев всеми берегами Малой Азии, перешел через Геллеспонт во Фракию и далее в Грецию, куда призывали его этолийцы (§ 327). В 191 году М. Acilius Glabrio победил Антиоха при Фермопилах, а в 190 г. римский флот вошел в Геллеспонт и завладел Сестом, в то время как сухопутное войско, пройдя через Фракию и Геллеспонт, проникло вглубь Малой Азии, где одержало новую победу над Антиохом при Магнезии в Лидии (Liv. 37, 38–44). В следующем году Сн. Manlius Vulso предпринял поход против галатов и других союзников Антиоха (Liv. 38, 12 сл.). По заключенному в том же (189) году мирному договору Антиох должен был отказаться от всей Малой Азии вплоть до Тавра, т. е. по морскому берегу до Памфилии включительно. Оставленный в качестве проконсула (Liv. 38, 35) и на следующий (188) год, Манлий, при содействии X legati, устроил дела Азии (Liv. 38, 37 сл.): Ликия и Кария отданы были родосцам, с которыми римляне находились в дружественных сношениях еще с начала 3 стол. до Р. Хр. (Polyb. 30, 5)¹); царю пергамскому Евмену досталась Mysia, Lydia, Phrygia и Lycaonia (с Писидией); Памфилия осталась ничьей²). С бывшими союзниками Антиоха, пафлагонцами и галатами, а равно Ариаратом Каппадокийским, римляне заключили мир.

Победа при Магнезии является, таким образом, началом римского владычества в Малой Азии, хотя римляне пока не присвоили себе там никаких непосредственных владений³). Последние достались им только в 133 году⁴) по завещанию последнего пергамского царя Аттала III, отказавшего римлянам все свое царство⁵). Это наследство Аттала, после подавления восстания Аристоника, в 129 году организовано было в виде римской провинции⁶), под названием provincia Asia, консулом М. Аквилем, при содействии X legati, для каковой цели Аквилей остался там до 126 года.

Европейский берег Геллеспонта присоединен был тогда к провинции Македонии (§ 326). В состав же провинции Азии вошло все побережье Малой Азии с областями: *Троада*, *Малая Фригия* (до горы Олимпа), *Мизия*, *Лидия* с прибрежными ионическими городами; кроме того, к провин-

¹ Polyb. 30, 5; 31, 7; Liv. 44, 15.

² Polyb. 22, 27; Liv. 38, 39; 44, 14.

³ Подобным образом римляне поступили в 168 году с Македонией и Иллириком.

⁴ С этого года и начинается эра провинции Азии.

⁵ Liv. 58; 59; Plin. n. h. 33, 148.

⁶ Vell. 2, 38; Iustin. 36, 4.

ции присоединена тогда и *Кария с дорическими городами*¹⁾. Напротив, *Phrygia major*, также принадлежавшая к наследству Аттала, уступлена была Аквилем Митридату V²⁾; однако в 116 году, по настоянию Г. Гракха, Фригия отобрана обратно у его преемника Митридата VI и присоединена к провинции³⁾. Из остальных смежных областей *Ликаония* досталась тогда наследникам каппадокийского царя Ариарата, погибшего в войне с Аристоникум. *Памфилия* и *Писидия* остались ничьими. Также и *галаты* сохранили свою независимость. К северо-востоку от провинции существовало дружественное римлянам *вифинское царство* (Никомед). Из островов к провинции принадлежали только ближайшие к западному берегу Малой Азии, начиная от *Тенеды* на севере до *Аморга* и *Астипалеи* на юге⁴⁾.

Для местожительства правителей новой провинции избран был город *Ephesus*⁵⁾. Многие города и острова, вошедшие в эту провинцию, еще при пергамских царях пользовались привилегиями, соответствовавшими правам римских *civitates liberae et immunes*⁶⁾, и эти права остались за ними и при римском владычестве. Такие привилегии засвидетельствованы, напр., для городов *Alabanda*, *Cyzicus*, *Smyrna*⁷⁾ и для островов *Chios*, *Cos*, *Lesbos* (*Mytilene*), *Samos*. Кроме того, остров *Astypalaea* пользовался правами римской *civitas foederata*, наравне с соседним островом *Rhodus*, занимавшим, однако, скорее положение особого союзного государства, не причисляемого к провинции⁸⁾, подобно Массилии в Галлии.

¹ Кария, отнятая в 148 году у родосцев и провозглашенная свободной, приняла участие в восстании Аристоникума, который был осажден и взят в карийском городе Stratonicea.

² Вследствие этого в Риме Аквилей был обвинен во взяточничестве, но оправдан.

³ Cic. Flacc. 27, 65: namque Asia nostra constat ex Phrygia, Mysia, Caria, Lydia.

⁴ Прочие Кикладские острова, а равно и Imbros, Lemnos и Scyros принадлежали к провинции Macedonia (Achaia).

⁵ Ios. ant. 14, 10, 11; Cic. 5, 20. Menadier, Qua condicione Ephesii usi sint inde ab Asia in formam provinciae redacta.

⁶ Wissowa-Pauly, R. E. s. v. Asia, p. 1540.

⁷ Смирна имела даже jus exilii (Cic. Flacc. 29, 71; Plin. n. h. 5, 120).

⁸ После времен Александра Македонского остров Rhodus сделался важной морской державой, сумевшей сохранить нейтральное положение (amicitia) по отношению ко всем соперничавшим в этих местах государствам, в том числе и к римлянам (Liv. 45, 25). За эту нейтральную дружбу, обнаруженную во время войны с Антиохом, родосцы получили Карию и Ликию (Liv. 41, 16, 12). Но во время войны с Персеем, вследствие высокомерного отношения к римлянам, они лишились этих владений на материке (Liv. 45, 25) и в то же время принуждены были вступить в обязательный союз с римлянами (Liv. 1. c.: tunc utique petenda societas videbatur). С тех пор они принадлежали к числу важнейших морских союзников римлян вплоть до междоусобной войны после смерти Цезаря, уничтожившей их благосостояние. В век Цицерона на острове процветала риторическая школа Молона (Brut. 13).

Во время учреждения провинции подати, взимаавшиеся прежде персидскими царями, были отменены. Однако в 123 году Г. Гракх провел закон об установлении поземельного налога в провинции Азии с передачей взимания его всадникам (§ 223)¹).

Сулла и его преемник Мурена во многих отношениях вновь переустроили порядки, установленные в провинции²). Их деятельность касалась не только урегулирования границ провинции (Cic. Qu. fr. 1, 1, 11) и пересмотра прав отдельных общин (так, например, *Ephesus* получил тогда права свободного города), но, главным образом, направлена была к упорядочению взимания налогов. Для этой цели вся провинция разделена была на 44 *regiones*³) с устройством в главных городах каждой *regio* особых податных канцелярий. Это расписание было потом дополнено Помпеем⁴). Взимание налогов сдавалось откупщикам правителем провинции, и притом для каждой *regio* порознь⁵). В 48 году Цезарь уничтожил откуп и ввел определенный трибут, уплачиваемый прямо отдельными общинами⁶).

§ 329. Кроме греков, основавших многочисленные города, особенно на морском берегу, в Малой Азии жили разнообразные туземные племена, из которых одни принадлежат к индоевропейской группе народов, другие же являются, по-видимому, представителями того первобытного населения, которое некогда, до появления греков, занимало также и острова (о Крите, напр., ср. Her. 1, 171), а равно и Грецию⁷).

Неиндоевропейские племена Малой Азии распадаются на две родственные между собой группы: западную, к которой принадлежат *мизийцы*, *лидийцы* и *карийцы*, и восточную, состоящую из *ликийцев*, *писидов*, *исавров*, *ликаонов*, *киликийцев* и *каппадокийцев*⁸).

¹ Appian. c. 5, 4: οὗς γὰρ ἐτελεῖτε φόρους Ἀττάλῳ, μεθήκαμεν ὑμῖν, μέχρι ἐδέησε φόρων, ἐπεὶ δὲ ἐδέησεν, οὐ πρὸς τὰ τιμήματα ὑμῖν ἐπεθήκαμεν, ἀλλὰ μέρη φέρειν τῶν ἐκάστουτε καρπῶν ἐπετάξαμεν.

² Καθίστασθαι τὴν Ἀσίαν у Аппиана Mithr. 61 и 62 (о Сулле) и 64 о Мурене; Tac. a. 3, 62: constituta Sullae. С этого времени (конец 85 года) многие города ввели новую эру летосчисления (взамен эры 133 года).

³ Ср. напр., regio Milesia (Plin. n. h. 11, 95), regio Apamena (5, 113).

⁴ Cic. Flacc. 14, 32: descripsit autem pecuniam ad Pompei rationem, quae fuit accomodata L. Sullae descriptioni: qui cum omnes Asiae civitates pro portione in provincia descripsisset, illam rationem et Pompejus et Flaccus secutus est.

⁵ Cic. Flacc. 37, 91: at fructus isti Trallianorum Globulo praetore venierant Falcidius emerat.

⁶ Appian. c. 5, 4; Dio 42, 6. Новый трибут составлял только 2/3 того, что брали публиканы.

⁷ Kretschmer, Einleitung, стр. 406. — Этому населению приписывают географические названия с суффиксами *iss* и *nd* (Kretschmer, стр. 306, 310). Принадлежность к именно этой группе также и тирренских пеласгов (и этрусков, ср. Pauli, Vorgriech. Inschr. von Lemnos, 1886) сомнительна.

⁸ Kretschmer, 1. c., стр. 310. — Впрочем, общий строй языка всех этих племен похож на строй индоевропейских языков, но лишь настолько, насколько дело касается образования *форм* посредством *суффиксов*. Последнее обстоятельство подало повод к теориям, признававшим,

Между обеими этими группами клином поселились индоевропейцы, а именно, в доисторические времена *фригийцы* и родственные им *вифинцы*, а в историческое время кельты – *галаты*. Происхождение *пафлагонцев* не ясно ¹). Впрочем, некоторые неиндоевропейские племена были, по-видимому, сильно перемешаны с индоевропейскими фригийцами, особенно *мизийцы* и *лидийцы* ²), а в *Памфилии* образовалась смесь из греческих колонистов и писидийских туземцев.

Фригийцы, в свою очередь, принадлежат к фракийской отрасли индоевропейского племени ³), как утверждал еще Геродот, производя фригийцев из Европы (Her. 3, 73). Подобным образом оправдалось и предположение того же Геродота, причислившего *армян* к фригийской ветви (Her. ib. Φρυγῶν ἄποικοι) ⁴).

Галаты ⁵) появились в Малой Азии только в 3 столетии, будучи призваны сюда из Фракии вифинскими царями. Они делились на три племени (ἔθνη): Tectosages, Tolistobogī и Trocmī. Каждое племя, составлявшее особую политическую единицу, обозначаемую греческим термином πόλις, делилось на 4 части (μέρη, т. е. pagi), называвшиеся tetraeriae (управляемые тетрархами) ⁶) и делившиеся далее на небольшие волостные общины (populi), которых Плиний (3, 146) во всей Галатии насчитывает 195. Главные поселения галатов – три: *Ancyra* в середине Галатии (тектосаги), *Pessinus* на западной стороне (толистоботы) и *Tavium* в восточной части (трокмы). Общественное устройство галатов основывалось на волостной

напр., язык ликийцев индоевропейским. Ср. Селиванов, О слове lada (=γυνή) в ликийском языке, Фил. Обзор., I, 2, стр. 126 (склонение слова lada очень похоже на индоевропейские формы: nom. lada, dat. lade, acc. ladi).

¹ Kretschmer, 1. с., 207.

² В Лидии, кроме того, заметно и восточное (семитическое) влияние, политическое и культурное; лидийские цари имеют семитические имена.

³ Kretschmer, стр. 171 сл.; Hirt Ind. Forsch. 1892, стр. 143. – Об остатках фригийского языка ср. K. Z., XXVIII, стр. 381 сл.; XXXIV, стр. 65 сл.; Bezz., Beitr., XIV, стр. 50 сл. – Напр., формула проклятия, часто встречающаяся на могилах римского времени, по-гречески на тех же надписях воспроизводится следующим образом:

ιος	и	σεμου	κνουμαιει	каков	αδδακεν (иначе: αββερετ),
οστις	αν	τουτω	τω ηρω	какον	ποιησει
ετι		тетикμεнос	ετου (ητου, ητω)		
(тот)		каттрамевос	эстω		

⁴ Hübschmann (K. Z., XXIII, стр. 1 сл.) причисляет армянский (а следовательно, и фригийский) язык к европейской отрасли, не к иранской.

⁵ Stähelin, Geschichte der kleinasiatischen Galater bis zur Errichtung der Provinz Asia, 1897.

⁶ Название «тетрарх» в римские времена стало применяться для обозначения мелких царей также и в других частях Азии (Cic. Mil. 28, 76: omitto socios, exteres nationes, reges, tetrarchas).

общине, вследствие чего (у Страбона) даже и главные поселения называются только *φρούρια* (=castella) или *ἐμπόρια* (=fora)¹).

§ 330. XIV. *Bithynia et Pontus*. В период возникновения римской провинции Asia полуостров Малой Азии распадался на множество государств, по большей части управляемых царями. Северную полосу Малой Азии, подле берега Эвксинского моря, занимали царства *Вифиния* и *Понт*. Во второй линии, позади этих царств и по соседству с римской провинцией, находились царства *Galatia* и *Cappadocia*; к востоку от них расположено было царство *Armenia*. Южный же берег Малой Азии, вплоть до владений Сирии, находился в руках памфилийских и *киликийских разбойников*, низменная же Киликия принадлежала к Сирии.

Важнейшим государством Малой Азии в то время является понтское царство. При персидском владычестве страна, называвшаяся у римлян *Pontus*, принадлежала к каппадокийской сатрапии²). После Александра Македонского из прибрежной части бывшей персидской Каппадокии (каппадокийской сатрапии) образовалось особое царство, называвшееся «Каппадокией на Понте», из чего уже впоследствии получилось сокращенное название «Понт». В то время, когда устраивалась римская провинция Asia, в Понте воцарился Mithridates VI Eupater³) в 120 году. В состав понтского царства при Митридате (около 107 года) вошло также побережье *Пафлагонии*, между реками Parthenius и Halys с городами *Amastris* и *Sinope*. Вследствие этого понтский царь сделался непосредственным соседом *Вифинии*, занимавшей остальное побережье Эвксинского моря до Босфора. По дарданскому же договору 84 года во власти Митридата оставлена также и большая часть самой Вифинии до реки Sangarius.

В 74 году умер вифинский царь Никомед III, завещав римлянам свое вифинское царство⁴). Принятие римлянами вифинского наследства и превращение его в римскую провинцию вызвало продолжительную войну с Митридатом (74–63 гг.), которая велась с переменным успехом, пока, наконец, Помпей не принудил Митридата искать спасения в Боспорском царстве на северной стороне Эвксинского моря⁵). В 65 году (Plut. Pomp. 38), еще при жизни Митридата⁶), западная часть понтского царства, меж-

¹ О Ликий ср. статью И. В. Помяловского «Австрийские ученые эксцедиции в Ликийю». (Ж. М. Н. Пр., 1883).

² E. Meyer (Geschichte des Königreichs Pontos) указал, что при Ахеменидах не было еще независимого царства Понта.

³ Reinach, Mithradates Eupator König von Pontos, ins Deutsche übertragen von Goetz, 1895.

⁴ Liv. 93: Nicomedes Bithyniae rex populum Romanum fecit heredem regnumque ejus in provinciae formam redactum est.

⁵ Латышев, Краткий очерк истории боспорского царства, 1893, стр. 28; 33 сл. Reinach, 1. с., стр. 209; 297; 386 сл.

⁶ Он умер в 63 году (Appian. Mithr. 112; Dio 37,12), см. Reinach, стр. 408.

ду реками Sangarius и Halys, разделена была Помпеем на 11 городских территорий и присоединена к провинции Вифинии, которая с тех пор называлась *Bithynia et Pontus* (также *Bithynia Pontus*) или *Pontus et Bithynia*.

Город *Amasus* (бывшая столица понтских царей), находившийся уже на той стороне Галиса, после переменных приключений, присоединен к провинции только в 33 году триумвиром М. Антонием.

Таким образом, римская провинция *Pontus* составила из приобретенных Митридатом земель к западу от Галиса, но не вошла в нее основная часть понтского царства, называвшаяся некогда «*Каппадокией на Понте*». Последняя область, со включением Колхиды, присоединена была Помпеем к Галатии, и в частности, передана тетрарху толестобогов Дейотару (*Strabo* 12, 3, 13)¹; впоследствии к Галатии принадлежала только часть этой области (*Pontus Galaticus*), другая же часть составила особое царство (под названием *Pontus Polemoniacus*).

Но даже к западу от Галиса в состав римской провинции вошла не вся страна, принадлежавшая при Митридате к понтскому царству: южную часть Пафлагонии, между горой *Olgassys* и рекой Галисом, в 65 году Помпей отдал потомкам Пилэмена (*Πυλαιμένης*); при Августе эта часть присоединена была к Галатии.

Области Вифиния и Понт, соединенные в одну римскую провинцию, числились каждая отдельно, как видно из того, что каждая из этих двух областей имела свое особое *κοινόν* (§ 236). Границей между обеими частями служила река *Sangarius*. Главным городом всей провинции осталась бывшая столица вифинских царей *Nicomedia*²). Из прочих городов Вифинии наиболее важны: *Nicaea* (*Catull.* 46, 5) и *Prusa*. Важнейший город в Понте – *Amastris* (*Catull.* 4, 13).

§ 331. XV. *Syria*. Устроив дела Понта и прочей Малой Азии, Помпей отправился походом против сирийского царя Антиоха, которому в 68 году Лукулл возвратил отнятую у Тиграна Сирию; лишив его престола, Помпей превратил все сирийское царство в римскую провинцию (в 64 году)³).

Сирийское царство в то время простиралось между морским берегом и средним Евфратом от низменной Киликии (которая прежде также принадлежала сирийцам) вплоть до пределов Египта⁴) и Аравии. Все это про-

¹ Дейотар, награжденный со стороны римского сената титулом царя, получил еще и Малую Армению.

² Погодин и Вульф, Никомидия, историко-археологический очерк (Отчет о деятельности Русского Арх. Инстит. в Конст. в 1896 г., стр. 77–184).

³ *Appian. Syr.* 49; 50; *id. Mithrid.* 106; *Plut. Pomp.* 39.

⁴ *Appian. Syr.* 50: οὕτω μὲν δὴ Κιλικίας τε καὶ Συρίας τῆς τε μεσογείου καὶ κοίλης καὶ Φοινίκης καὶ Παλαιστίνης, καὶ ὅσα ἄλλα Συρίας ἀπὸ Εὐφράτου μέχρι Αἰγύπτου καὶ μέχρι θαλάσσης ὀνόματα ἀμαχεὶ Ῥωμαῖοι κατέσχον.

странство распадалось на две части: северную или собственно Сирию, называвшуюся верхней Сирией (ἡ ἄνω Συρία), и южную, находившуюся раньше во власти Птолемеев и называвшуюся κοίλη Συρία (Coelesyria); последняя, в свою очередь, опять разделялась на собственно Келесирию (между Ливаном и Антиливаном), Финикию (морское побережье впереди Ливана) и Палестину (остальная часть сирийского царства к югу от Финикии и Келесирии).

Коренное население Сирии принадлежало к семитическому племени. При этом собственно сирийцы (арамейцы) населяли только верхнюю Сирию с Келесирией (в узком смысле), доходя к югу до Дамаска. На юго-востоке к сирийцам примыкали арабы, на юге евреи, а на ливанском побережье финикияне. К сирийской (арамейской) национальности принадлежало также население низменной Киликии, с одной стороны (§ 332), и Месопотамии, с другой. Сирийцы находились отчасти также в Каппадокии, где они назывались «белыми» сирийцами в отличие от остальных «черных» сирийцев¹). К северо-востоку от Сирии расположено было царство индоевропейских армян, царь которых Тигран одно время распространил свою власть также и на Сирию (с низменной Киликией).

Несмотря на сплошное семитическое население, Сирия носила характер преимущественно греческой страны, так как благодаря Селевкидам не только водворились здесь греческий официальный язык, греческая письменность и греческая образованность²), но и основано или организовано вновь на греческий лад множество городских общин, особенно в верхней Сирии и на побережье. Большая часть этих городов получила чисто греческие (македонские) названия³). Центром греко-сирийской культуры является обширная и роскошная столица сирийских царей *Antiochia*⁴) на реке Orontes, сохранившая и при римском владычестве значение главного города не только провинции Сирии, но фактически и всего азиатского Востока.

Еще при последних Селевкидах, вследствие их беспрестанных междоусобиц, единство сирийского царства в значительной степени расшаталось. Не только на окраинах, но даже и в горах Ливана и Антиливана обособились разные более или менее мелкие племена, управляемые местными владетелями под верховенством сирийских царей. Параллельно с этим усилилась и автономия городских общин, а в некоторых из них появились даже местные тираны. Помпей, устраивая в 64 г. провинцию Сирию, в

¹ Этого-то различия, быть может, касается Dio 38, 38: Σύρους ἀμφότερους.

² Mommsen, Röm. Gesch., V, стр. 449 сл.

³ Иногда рядом с греческим (официальным) названием существовало еще другое, туземное, народное. Подобным образом и сами туземцы имеют нередко чисто греческие имена или же, по крайней мере, греческое имя рядом с семитическим.

⁴ Mommsen, 1. с., стр. 456 сл.

общем сохранил то деление Сирии, которое он застал: с одной стороны, он сохранил *автономию городских общин*, переустроив ее по римскому типу, с устранением тиранов, а с другой – оставил при власти также и *многочисленных туземных владетелей*, из которых более мелкие назывались *dynastae* и *tetrarchae* (это слово занесено сюда римлянами из Галатии § 329), в то время как более важные владетели пользовались царским титулом ¹). При этом как городские общины, так и владетели одинаково платили подати в римскую казну ²) и причислялись к провинции ³).

К числу наиболее крупных княжеств провинции Сирии принадлежит *Iudaea* в Палестине ⁴). Спор между последним царем из династии Маккавеев, Аристобулом, и его братом Гирканом Помпей прекратил тем, что в 63 году отправился в Иудею, занял Иерусалим и взял в плен царя Аристобула, которого и отправил в Рим для своего триумфа. Управление же Иудеей Помпей вверил Гиркану с титулом *ἀρχιερεὺς καὶ ἐθνάρχης* (Dio. 37, 16: Ios. ant. 14, 4, 4). Но функции Гиркана были только религиозные и судебные. Страна же была разделена на городские территории с аристократическим строем местного управления, издавна существовавшем в этой стране.

Другое крупное царство находилось на северной окраине провинции под названием *Commagene*, между Киликией и Евфратом. Коммагенский царь Антиох утвержден в своем звании не только Лукуллом (Dio 35, 2), но и Помпеем (Appian. Mithr. 106).

Напротив, *Пальмира* тогда не была еще приобщена к римской провинции ⁵).

§ 332. XVI. *Cilicia*. После падения Карфагена в Средиземном море в обширных размерах развился морской разбой, так как не было тогда достаточно сильной морской державы, которая могла бы дать разбойникам надлежащий отпор ⁶). Около 140 года пираты свили себе прочное гнездо на южном берегу Малой Азии, в Памфилии и соседней гористой Киликии (в то время как низменная Киликия принадлежала к Сирии). От киликийских разбойников страдали сначала берега восточной половины Средиземного моря. В начале же последнего столетия до Р. Хр. киликий-

¹ Caes. c. 3, 3: Syriae regibus et dynastis et tetrarchis.

² Vell. 2, 37, 5: Syria, quae facta est stipendiaria.

³ B. Alex. 65: reges, tyrannos, dynastas *provinciae* finitimosque.

⁴ Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes, 2 изд., 1890.

⁵ Plin. n. h. 5, 88: Palmyra urbs nobilis – privata sorte inter duo imperia summa Romanorum Parthorumque.

⁶ Морские силы Рима после пунических войн пришли в упадок и поднялись вновь только уже благодаря Помпею. Также и силы Египта, Родоса и пр. были не особенно велики. Ср. Kromayer, Die Entwicklung der röm. Flotte (Philol., 1897, стр. 426 сл.).

ские пираты стали появляться и на западе, тревожа также и берега Италии (и даже Аппиеву дорогу там, где она проходила близ моря).

Неоднократные сухопутные экспедиции (из провинции Азии) против киликийцев не имели надлежащего успеха, так как ограничивались только смежной с провинцией Азией областью, не будучи поддерживаемы с моря. Еще со времен первой экспедиции 103 года под начальством претора М. Антония (Liv. 68) Памфилия и Писидия, а потом Киликия составляли постоянную провинцию, но только в древнем военном значении этого слова. В 92 году здесь действовал Сулла (после своей претуры), в 89–88 гг. Q. Oppius, в 80–79 гг. Cn. Cornelius Dolabella¹), в 78–74 гг. P. Servilius Isauricus, в 74 г. L. Octavius, в 74–67 гг. Lucullus, которому, кроме Киликии (Plut. Luc. 6), поручена была также provincia Asia, в 67–66 гг. Marcus Rex. Наибольших успехов достиг Сервилий, получивший отсюда прозвище «Исаврийский», так как после некоторых приобретений на границах Ликийи, Писидии и Памфилии он предпринял поход в киликийские горы, занял здесь Исавру и подчинил эту часть гористой Киликии римскому владычеству.

Окончательное же покорение гористой Киликии принадлежит Помпею, который в 67 году, победив киликийских пиратов на море (при Coracesium), занял всю их страну и, присоединив к ней в следующем (66) году принадлежавшую прежде (§ 331) к сирийскому царству низменную Киликию, организовал обе эти Киликии (Cilicia aspera и Cilicia campestris) в виде римской провинции, в 64 году, одновременно с устройством провинции Сирии.

Обе Киликии различались не только по естественным условиям страны, но и в этнографическом и культурном отношении: между тем как киликийские разбойники, населявшие гористую Киликию, принадлежат к тому же племени, что и писиды, ликаонийцы и каппадокийцы (§ 329), низменная Киликия, напротив, населена была сирийцами, как и собственно Сирия (§ 331)²). Так как низменная Киликия долго входила в состав сирийского царства, то и в ней пустила глубокие корни греческая образованность, центром которой является здесь город *Tarsus*, избранный римлянами для местожительства правителя вновь организованной провинции.

¹ Квестором Долабеллы состоял тогда Веррес. Цицерон, упоминая об этом, называет провинцию Памфилией, так как до собственно Киликии римляне добрались только благодаря Сервилию Исаврийскому.

² Одинаковое название этих двух столь неравных частей объясняется тем, что они являются остатком обширного некогда киликийского царства, доходившего, по Геродоту, за Галис (1, 72) и обнимавшего, по Солину (38, 1), всю восточную половину Малой Азии, а также и Сирию вплоть до Египта. К периоду существования этого киликийского государства принадлежат, как кажется, так наз. хеттские надписи.

Кроме обеих Киликий, в состав провинции включены были также и основные части ее: *Pamphylia* и *Pisidia*, и сверх этого еще *Lycaonia* и значительная часть *Великой Фригии* (с городами *Laodicea*, *Aramea* и *Synnada*)¹). В 58 году к провинции Киликии присоединен отнятый у Птолемеев остров *Cyprus*²).

§ 333. XVII. *Creta*³). В союзе с киликийскими пиратами находились и критяне, также промышлявшие морским разбоем. Для обуздания их в 74 г. послан был на Крит М. Антоний, который умер здесь в 71 г. С 68 года на острове находился проконсул Q. *Caecilius Metellus Creticus*, принявшийся за усмирение критян с большой энергией, в особенности когда в 67 году Помпей намеревался воспользоваться своими полномочиями также и по отношению к Криту⁴). В 67 и 66 гг. Метелл окончательно переустроил этот остров в римскую провинцию⁵). Из многочисленных общин критян, на которые издавна распадался их остров, наиболее важны: *Cnosus* и *Gortyna*⁶).

Отдельной провинцией остров Крит оставался до времен Августа, при котором соединен был в одну провинцию с Киреной⁷).

§ 334. XVIII. *Cyrenae*. Границей этой области со стороны Египта служил *catabathmus magnus*, а со стороны провинции Африки – жертвенник Филенов (*Sall. Jug. 19; Polyb. 31, 26*). Дорическая колония в Кирене управлялась некогда царями из рода Баттиадов (*Catull. 7, 6*), а потом перешла к республиканскому строю. Но в 322 году ее завоевал первый Птолемей и присоединил к Египту. В 117 г. Кирена была отделена от Египта и передана Птолемею Апиону, который в 96 году завещал ее римлянам⁸).

Римляне приняли в свое управление сначала только бывшие царские поместья⁹) и установили в свою пользу налог на *laserpicium* (*Catull. 7,*

¹ Эта часть Фригии принадлежала к киликийской провинции еще с 80 года, но в 47 году соединена вновь с остальной Фригией (*prov. Asia*).

² В этом виде в 51–50 годах провинция Киликия досталась Цицерону, который сохранил много сведений о ней в своих письмах.

³ Латышев, *Древности*, 3 изд., стр. 83 сл.; *Semenoff, Antiquitates juris publici Cretensium, Petropoli, 1893*.

⁴ *Liv. 99: praeterea res gestas a Q. Metello adversus Cretenses continet et epistulas Metelli et Cn. Pompei invicem missas. Queritur Q. Metellus gloriam sibi rerum a se gestarum a Pompeio praeripi, qui in Cretam miserit legatum suum ad accipiendas urbium deditiones.*

⁵ *Vell. 2, 34: a Q. Metello Creta insula in populi Romani potestatem redacta est; Liv. 100.*

⁶ Город *Gortyna* в новейшее время приобрел особенную известность найденными в 1884 году гортинскими законами.

⁷ *Mommsen, Hermes, 1893, стр. 601.* – Самостоятельность обеих провинций в век Цезаря видна из того, что Брут получил Крит (*Cic. Phil. 2, 38, 97; 11, 12, 27*), а Кассий Кирену (*Appian. c. 3, 8; 12; 16; 36*).

⁸ *Liv. 70; Cic. agr. 2, 19, 51: Cyrenenses agros, qui Apionis fuerunt.*

⁹ *Cic. agr. 2, 19, 51; Tac. a., 14, 18: agrorum, quos regi Apioni quondam habitos et populo cum regno relictos proximus quisque; possessor invaserant.*

4)=sylphium. Городам же, которых вместе с Киреной было всего пять (Pentapolis), предоставлено было сенатом полное самоуправление ¹⁾. Однако дарованной им свободой города эти пользовались только для постоянных междоусобиц, пока в 86 году случайно появившийся здесь Лукулл (посланный Суллой ко всем приморским общинам и царям для получения кораблей) не восстановил порядок в области ²⁾ введением прочной организации в каждой общине. В 74 году Кирена превращена в римскую провинцию (Appian. с. 1, 111) и поручена на первых порах квестору с правами претора (quaestor pro praetore).

После превращения Сирии в римскую провинцию между последней и Киреной оставался *Египет* ³⁾ как единственный кусок восточного побережья Средиземного моря, не вошедший в состав римских провинций.

¹ Liv. 70: ejus regni civitates senatus liberas esse jussit.

² Plut. Luc. 2: Κυρηναίους καταλαβὼν ἐκ τυραννίδων συνεχῶν καὶ πολέμων таратτομένους ἀνέλαβε.

³ Bandelin, De rebus inter Aegyptios et Romanos intercedentibus usque ad bellum Alexandrinum a Caesare gestum, 1893.

ЧАСТЬ 2. ЖРЕЦЫ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

I. Общие замечания

§ 335. *Взаимное отношение управления светско-государственного и сакрального.* Древние государства и их учреждения неразлучно соединены были с религией (§ 1). Так было и в Риме (§ 33) ¹⁾, где, однако, вероятно, под влиянием политических условий Тарквиниевского периода (§ 337) сакральное управление обособилось от светско-государственного ²⁾ настолько, что оба эти разряда учреждений являются на положении лишь параллельных факторов власти. Правда, жреческие должности имеют тот же характер общественной службы, как и магистратские должности; однако организация жречества была совершенно независима от организации магистратуры, а также избрание жрецов вообще не входило в компетенцию светско-государственных учреждений ³⁾. Равным образом и функции жрецов были вполне автономны в той же мере, как и функции магистратов ⁴⁾. Если, тем не менее, магистратура вообще стоит выше жречества ⁵⁾ и если в известных случаях жрецы получают предписания от сената и магистратов, то это

¹ Ihering, Geist des röm. Rechts, I, 3 изд., стр. 266 сл.

² Что обособление сакрального управления в Риме есть результат случайных местных условий, видно уже из того, что в других латинских городах такого обособления не было; так, напр., в Ланувии жрецов назначал диктатор (впоследствии, правда, уже лишь номинальный), см. § 213.

³ Передача комициям жреческих выборов в конце республики может быть объяснена влиянием порядков, установившихся в колониях и муниципиях.

⁴ Cp. Liv. 47: Cn. Tremellio pr. multa dicta est, quod cum M. Aemilio Lepido pont. max. incuriose contenderat, sacrorumque quam magistratuum jus potentius fuit.

⁵ На древнейших надписях жреческие должности вовсе не обозначались; когда же стали их отмечать, то ставили их позади магистратур (обратный порядок появляется только со времени Августа). См. однако § 341, 3.

объясняется, с одной стороны, фактическими условиями власти в римской республике (особенно позднейшей)¹), а с другой – обуславливается древнеримским взглядом на религию как на своего рода право и как бы ответственность определенной семьи, корпорации или общины²).

Настоящим хозяином и распорядителем в делах *государственной религии* являлось само *государство* в лице своих представителей (особенно сената § 122). Жрецам принадлежит только совещательный голос. Однако в качестве общественных должностных лиц они обязаны содействовать государству в пределах своей компетенции; но с другой стороны, и государственная власть не могла обходиться без их содействия.

Охрана отцовской религии лежала на обязанности государственной власти, которой и предоставлялось принимать общие меры против вторжения в город чужих учений и культов³); новые божества приобщались к государственной религии только с согласия сената (§ 122, 1), но по выслушании мнения жрецов. Решение же специальных вопросов о том, как надо почитать богов, составляло право и обязанность самих жрецов (§ 122, 6).

Сооружение общественных храмов на общественной земле также входило в компетенцию государственной власти, сената и магистратов, каковы: магистраты *cum imperio* (§ 43, с), цензоры (§ 82) и особые *II-viri* (§ 100, 2). Равным образом и хозяйственное заведывание храмами принадлежало магистратам, главным образом, эдилам (§ 92). Лишь некоторые общественные храмы находились на постоянном попечении определенных жрецов (каковы храмы Весты, Цереры, Великой матери богов); большинство же храмов не имело особых жрецов, находясь всецело на попечении светской администрации⁴). Надзор же за всякими местами богопочитания в собственно религиозном отношении принадлежал жрецам (в особенности коллегии понтификов).

Таким же образом и удовлетворение текущих религиозных потребностей государства входило в обязанности органов государственной власти сообща со жрецами. При этом необходимо отличать случайные, вновь нарождавшиеся вопросы текущей жизни римской общины от постоянных,

¹ Перед магистрами жрецы были лишь *privati* (Cic. Cat. 1, 7); тем не менее, и от жрецов отличались остальные собственно *privati* (Liv. 5, 52), т. е. лица, не занимавшие никакой общественной должности.

² Поэтому доступ к определенным *sacra* (напр., патрицианским) зависел всецело от согласия тех, кому они принадлежали. Наоборот, для прозелитизма не было тогда благоприятной почвы.

³ Liv. 4, 30, 11: *datum negotium aedilibus, ut animadverterent, ne qui nisi Romani dii, neu quo alio more, quam patrio, colerentur*.

⁴ Так как римские общественные храмы составляли собственность государства (получившую через *dedicatio* лишь специальное назначение), то им не могла быть присуща та хозяйственная самостоятельность, которая была в обычае в греческих областях. Так, напр., римские храмы не могли получать наследства.

периодически повторявшихся празднеств. По отношению к последним, по издавна заведенному порядку, действовали частью одни только магистраты (напр., в деле игр), частью только жрецы (разные жертвоприношения и праздники), частью те и другие вместе (напр., в аргейском празднике). Напротив, вновь возникавшие вопросы решались государственной властью, но при деятельном участии жрецов; последние, с одной стороны, приглашались представить сенату свое заключение по данному вопросу, а с другой стороны, привлекались к участию также и при исполнении принятого сенатом решения¹). В том и другом случае жрецы являются только в роли специальных знатоков своего дела. При этом сенат мог и вовсе не соглашаться с мнением жрецов²); но и наоборот, сенат мог предоставить жрецам всецело и само решение вопроса³).

Как решение в делах государственной религии, так и исполнение принятых решений вполне зависело от органов государственной власти, так как жрецы не имели никакой исполнительной власти ни по отношению к магистратам, но даже относительно простых граждан, провинившихся перед богами и религией. В свою очередь, государственная власть не принимала на себя роли карателя за нарушение предписаний религии, предоставляя виновным самим ведаться с разгневанными богами⁴). Исполнение предписаний религии считалось делом личной совести настолько, что даже магистрат, который при совершении магистратских функций оказался виновным в несоблюдении религиозных правил, не подвергался за это какой-либо каре; мало того, несмотря на религиозную вину, действия магистрата признавались вполне легальными и не подлежащими отмене. Так, напр., если претор творил суд в *dies nefastus*, то произнесенный им приговор имел вполне законную силу; сам же претор, если желал, мог

¹ Например: если где-либо *in loco publico* случилось *prodigium*, то магистраты докладывали об этом сенату (Liv. 42, 20, 2; 45, 16, 5). Убедившись в достоверности известия (которое могло подвергнуться расследованию тут же в заседании сената Liv. 22, 1, 14), сенат приглашал понтификов представить свое заключение (Liv. 27, 4, 15) о том, которое божество требует умиловления и какого. Обычный способ, указываемый понтификами, состоял в особых жертвоприношениях (Liv. 30, 88, 9), совершаемых консулами по приказанию сената (ib. 28, 11, 5). Но от сената зависело обратиться за советом не к понтификам, а, напротив, к толкователям сивиллиных книг (ib. 22, 9, 8) и даже к гаруспикам (ib. 32, 1, 14). Последние приглашались особенно для *procuratio* места, пораженного молнией. Советы толкователей сивиллиных книг, сравнительно с ответами понтификов, были более разнообразны: кроме своеобразных молебствий (*lectisternium*), встречается и поднесение подарка какому-либо божеству (Liv. 22, 1) и даже постройка храма (ib. 25, 12). Если было решено построить храм, то дело исполнялось магистрами при содействии авгуров (при *inauguratio* места) и понтификов (при *votum* и *dedicatio*).

² Пример отклонения совета гаруспиков см. у Gell. 4, 5.

³ Gell. 5, 17, 2: *tum senatus eam rem ad pontifices rejecit, ut ipsi, quod, videretur, statuerent.*

⁴ Cic. leg. 1, 14, 40: *in deos impietatum poenas non luunt iudiciis, sed eos agitant insectanturque furiae angore conscientiae*; Tac. a. 1, 73: *deorum injuriae dis curae.*

искупить свою вину перед богами посредством *hostia piacularis*¹). Подобным образом, если во время магистратских выборов авгуры заметили религиозное *vitium*, то избранный магистрат мог и не отказываться от своей должности и, тем не менее, власть его признавалась совершенно легальной.

Со стороны государственной власти возбуждалось преследование в делах религии вообще только против peregrinorum, введших в самом Риме вредные учения и культы, а также и против лиц всякого состояния (в том числе и римских граждан), если к религиозному делу примешивались поступки, наказуемые и по светскому праву (напр., в деле вакханалий)²). Своеобразное право верховного понтифика судить и наказывать виновных в некоторых, точно определенных случаях (§ 351) объясняется историческими причинами как наследие царского периода.

§ 336. *Отношение римского сакрального управления к другим общинам в Италии и в провинциях.* Римская держава в период республики была организована в виде соединения в одно целое множества более или менее мелких общин (*civitates*), ведавших свои местные дела, в том числе и религиозные, по своему собственному усмотрению в пределах данного им государственной властью устава (§ 216, 1). Вмешиваться в дела общин могли вообще только высшие магистраты *sum imperio* (§ 218 и 235). Напротив, римские магистраты, компетенция которых касалась лишь области *domi* (§ 36, 4), не имели вообще никакого отношения к делам других общин, ограничивая свою деятельность Римом и его собственной территорией.

Жрецы римской общины находились в том же положении, как и римские магистраты, действовавшие лишь *domi*. Также и деятельность римских жрецов ограничивалась только делами Рима и его территории, не касаясь религиозных дел других общин в той же мере, как и местные жрецы других городов (§ 213) не имели никакого отношения к столичному культу. Участие римских жрецов в делах других общин могло обнаружиться разве только по поводу вопросов, возникавших еще во время первоначального устройства какой-либо общины, подвластной Риму³), и вообще вопросов, которые требовали вмешательства со стороны центральной государственной власти, напр., вследствие каких-либо неправильных действий римских же магистратов⁴). Если же римские толкователи сивиллиных книг (XV-виры), в ведении которых находились водворившиеся

¹ Varro l. 1. 6, 30: praetor qui tum fatus est, si imprudens fecit, piaculari hostia facta piatur.

² Mommsen, *Der Religionsfrevel nach röm. Recht* (Hist. Zeitschr., 1890, стр. 398).

³ Fest. p. 157a: municipalia sacra vocantur, quae ab initio habuerunt ante civitatem Romanam acceptam, quae observare eos voluerunt pontifices et eo more facere, quo adsuessent antiquitus.

⁴ Liv. 29, 20, 10: ad collegium pontificum relatum est de expiandis, quae Locris in templo Proserpinae tacta violata elataque inde essent; 31, 12; 38, 43 сл.

в Риме чужие культы, совершали иногда жертвоприношения в других городах Италии (напр., в Ардее Liv. 22, 1, 19), то это имеет лишь такое значение, как и обратное совершение жертвоприношения иностранцами в римском Капитолии. Что же касается провинций, то еще во время 2 пунической войны провинциальная почва объявлена была чуждой римской религии, и в частности, не подходящей для устройства на ней римских официальных ауспиций (§ 279, 2).

Так как граждане многих городов Италии с давних пор, а со времени союзнической войны всех вообще италийских городов, пользовались правами римских граждан, то с одной стороны, также и эти иногородние римские граждане имели доступ к столичным жреческим должностям, наравне с магистратурами (§ 216, 1), а с другой – местные культы италийских общин начали считаться также принадлежащими римскому народу вообще¹); но последнее воззрение не имело никакого влияния на компетенцию римских жрецов.

§ 337. *Организация римского жречества*²). Загадочное обособление сакрального управления римской общины (Liv. 2, 2, 1) может быть объяснено предположением, что это лишь следствие фактических условий царского периода, когда рядом с этрусскими Тарквиниями как повелителями всего этрусско-латинского государства существовали в Риме еще особые местные цари, ограниченные узкой сферой римской городской общины и ее интересов, главным образом, сакральных, в противоположности к политическим делам, находившимся в руках этрусских суверенов (§ 22). После низложения Тарквиниев политическая власть их перешла к высшей республиканской магистратуре (§ 33), в то время как управление старым сакральным делом по-прежнему осталось за городским царем, называвшимся с тех пор rex sacrorum. При этом в первые времена республики власть сакрального царя была, несомненно, значительнее (§ 445), чем впоследствии, когда вместо него во главе сакрального управления стоял уже верховный понтифик (§ 350).

В лице сакрального царя, а потом верховного понтифика, дан был центральный представитель сакрального управления. Тем не менее, идея централизации власти в сакральных учреждениях начала развиваться уже только в императорский период, когда император, состоя в звании верховного понтифика, в то же время числился и членом прочих важнейших коллегий¹). В республиканское же время отдельные жреческие коллегии

¹ Tac. a. 3, 71: cunctas caerimonias in italicis oppidis templaque et numinum effigies juris atque imperii Romani esse; ib. a. 12, 8.

² Mercklin, Über die Anordnung und Eintheilung des römischen Priesterthums, 1853 (Bulletin de la classe hist.-phil. de l'academie de St. Pétersbourg, X, стр. 237 сл.).

¹ С этой точки зрения дано определение власти верховного понтифика еще у Dion. 2, 73.

были совершенно независимы от верховного понтифика, имевшего значение начальства только по отношению к жрецам, принадлежавшим к коллегии понтификов.

Специальная компетенция коллегии понтификов обнимала собой весь древнеримский культ в том виде, как он был завещан потомству Нумой (в его календаре и комментариях). Рядом с этим существовала старинная коллегия *sodales Titii*, на попечении которых находились специально сабинские культы, существовавшие в старину в городе Риме. По этому образцу в начале республики возникла коллегия дуумвиров (позже *X* и *XV-viri*) для заведывания другими неримскими культами, официально признанными республикой, начиная с культа плебейской Цереры, организованного на греческий лад. Компетенция прочих жреческих коллегий касалась или какого-либо отдельного дела (фециалы, авгуры, гаруспики) или каких-либо отдельных праздников и культов (луперки, салии, эпулоны, арвальские братья, курионы). Столь же специальной оказывалась компетенция тех жрецов, которые были приурочены к культу отдельных божеств, каковы: фламины, весталки и жрицы Цереры. Однако эти специальные жрецы состояли при коллегиях: фламины и весталки при понтификах, жрицы Цереры при *XV*-вирах. Также и жрецы бывших муниципальных культов, перешедших к римлянам, организованы были, по крайней мере, отчасти, в виде коллегий (ср. *summus Caeninensis*). Таким образом, характерные черты организации римского жречества заключаются: 1) в стремлении к коллегиальному устройству, 2) в независимости одной коллегии от другой и 3) в специализации функций каждой коллегии и вообще всякого разряда жрецов.

Во главе жреческих коллегий стояли *magistri*, избираемые на год самой коллегией из ее членов. Только коллегии понтификов и курионов находились под управлением не годовых магистров, а, напротив, пожизненных глав, избираемых в комициях и называвшихся *pontifex maximus* и *curio maximus*; кроме того, еще только старшая весталка называлась *virgo Vestalis maxima*. В коллегии ценинских жрецов имелся *summus Caeninensis*; ср. также *summus haruspex* (Cic. div. 2, 24, 55).

От этих общественных жрецов римской общины (*sacerdotes publici populi Romani*)¹) нужно отличать частных жрецов, состоявших частью при разных коллегиях (*sodalitates, collegia*), частью при различных чужих культах, особенно восточных. Эти жрецы и заведываемые ими культы не имели ничего общего с государственным культом римской общины.

§ 338. *Избрание жрецов.* Жрецы древности были прежде всего люди сведущие, специалисты, знавшие способы предотвращения гнева богов и

¹ Такие же *sacerdotes publici* имелись и в других общинах, см. Крашенинников, Римские мун. жрецы, стр. 32 сл.; о римских *sacerdotes publici* ib. 76, прим. 103.

хранившие преемственно всякие полезные сведения, насколько последние находились в какой-либо связи с религией. Они оказывались, поэтому, компетентными также и в толковании отношений как богов к людям (авгуры, гаруспики, толкователи сивиллиных книг), так и людей между собой (понтификальное и фециальное право); они же являлись знатоками общепользованных наук, связанных с какими-либо религиозными понятиями и обрядами, какова, напр., медицина у греков¹) и землемерие у римлян (в дисциплине авгуров). Наконец, и сами обряды богопочитания требовали величайшей тщательности и точности исполнения, так как всякая ошибка влекла за собой гнев богов²). Приобрести же все необходимые сведения, отчасти очень сложные, нельзя было иначе, как только путем добровольного наставления со стороны тех, кто обладал такими познаниями³). В виду этого в тех коллегиях, специальное дело которых отличалось большой сложностью (какова дисциплина авгуров или гаруспиков), основной формой избрания новых членов должна быть признана свободная *cooptatio* (Cic. am. 2: *cooptatio collegiorum*). Напротив, в тех случаях, где дело не представлялось столь сложным, замещение жреческих вакансий могло происходить путем назначения со стороны царя (потом понтифика). Таковую же форму избрания необходимо предполагать и по отношению к верховному понтифику, пока для него не были установлены комициальные выборы. Наконец, двойственность и название дуумвиров (позже X и XV-viri) показывает, что эта коллегия возникла из первоначальных помощников консулов.

В течение республиканского периода дело избрания жрецов сложилось в следующем виде: главные 3 фламينا и, вероятно, также остальные фламины, равно как и весталки назначались верховным понтификом⁴). Однако, при избрании Юпитерова фламينا, по старому обычаю (Tas. a. 4, 16), верховный понтифик должен был ограничиваться предложенными ему (неизвестно, кем) кандидатами. Подобное ограничение предписано было законом Папия также относительно весталок: верховному понтифику предоставлялось только право намечать 20 кандидатов, из которых выбиралась одна по жребию (Gell. 1, 20).

Способ избрания царя для позднейших времен республики в точности неизвестен⁵). Дионисий (5, 1) упоминает только вообще об участии в этом деле понтификов и авгуров; участие авгуров указывает на инаугурацию

¹ Жебелев, Религиозное врачевание в древней Греции, 1893.

² Древнейший пример у Ливия в рассказе о Тулле Гостилии (1, 31).

³ Cic. de domo 55, 141: *illo pontifice, qui cogeretur docere, antequam ipse didicisset*; 45, 118.

⁴ Gell. 1, 12; Liv. 27, 8; Val. Max. 6, 9, 3.

⁵ Напротив, более древний способ избрания царя (сенатом) и его инаугурации известен подробно в связи с легендой о Нуме (§ 24).

царя, участие же понтификов – на способ избрания всей коллегией или одним только верховным понтификом.

Верховный понтифик избирался из числа членов коллегии в избирательном собрании 17 триб; возникновение этого способа выборов может быть отнесено к периоду времени между 454 и 387 годами до Р. Хр. (§ 154). Простые понтифики избирались сначала самой коллегией посредством *cooptatio*¹). Но в 103 году, по закону трибуна Домиция, комициальные выборы распространены были также и на простых членов коллегии понтификов, а равно и на авгуров, XV-вигов и эпулонов²), с установлением предварительной *nominatio* кандидатов (§ 154). Сулла восстановил старинную *cooptatio*, но в 63 году снова вернулись к порядку, установленному законом Домиция (Dio 37, 37).

Способ избрания новых членов в остальных коллегиях не засвидетельствован; но правдоподобно, что *cooptatio* составляла общее правило, за исключением разве салиев, избрание которых, быть может, входило в компетенцию верховного понтифика³).

§ 339. За избранием следовал акт вступления в жреческую должность, называемый *inauguratio* в обширном смысле этого слова (так сказать=«посвящение»)⁴). В каждой коллегии этот акт, по-видимому, происходил по-своему. Так, напр., в коллегии салиев читались особые формулы – *carmina* (*vita Marci* 4); в коллегии арвальских братьев новый член *vocabatur ad sacra* (по актам коллегии); у весталок инаугурация состояла в пострижении.

Собственно *inauguratio* (в узком смысле), совершаемая авгуром, имела место при вступлении в должность духовного царя и трех главных фламингов. Обряд вступления в должность этих четырех жрецов напоминает собой церемониал избрания Нумы, так как, кроме авгурской инаугурации, сохранилось еще и участие комиций, под председательством верховного понтифика (*comitia calata* § 147, 2), действовавшего от имени всей коллегии; эти комиции также причислялись к акту инаугурации (в обширном смысле слова)⁵). Авгурская инаугурация встречается еще только в колле-

¹ Dion. 2, 73: ἐκλιπόντος δέ τινος αὐτῶν τὸν βίον ἕτερος εἰς τὸν ἐκείνου καθίσταται τόπον οὐχ ὑπὸ τοῦ δήμου αἰρεθείς, ἀλλ' ὑπ' αὐτῶν ἐκείνων.

² Впрочем, для эпулонов это прямо не засвидетельствовано, но заключается из того, что они были только отраслью коллегии понтификов.

³ По крайней мере, в императорское время салиев назначал император, т. е., по-видимому, верховный понтифик.

⁴ Впрочем, такое общее значение слов *inaugurare* и *inauguratio* засвидетельствовано только для императорского периода.

⁵ Gell. 15, 27: *calata comitia, quae pro collegio pontificum habentur aut regis aut flaminum inaugurandorum causa.*

гии самих авгуров¹), что не удивительно в виду специальной компетенции этой коллегии. В других же коллегиях, в том числе даже понтификов (за исключением царя и фламинов), авгурская *inauguratio* не засвидетельствована и, вероятно, ее совсем не было.

Обряд вступления в должность сопровождался пиром, устраиваемым коллегии со стороны нового члена (*сена адиталис*)²).

§ 340. *Условия занятия жреческих должностей.* В этом отношении жречество значительно отличалось от магистратуры, по крайней мере, в позднейшей республике, после того как выработались подробные правила о возрасте магистратов, о последовательности прохождения магистратской службы и пр. (§ 55 сл.).

1. В отличие от срочности магистратур жреческие должности считались вообще бессрочными и даже пожизненными. Безусловно пожизненный характер был присвоен должности царя³), а затем и должности его преемника, верховного понтифика⁴). В некоторых коллегиях допускался отказ от должности (это называлось *ехаугурацио* в том же общем значении, как и *inauguratio*); так это было у весталок по достижении ими предельного возраста, а равно у салиев (быть может, также в связи с предельным возрастом); но можно было оставаться весталкой или салием до старости⁵). По отношению к Юпитерову фламину могло быть применяемо отрешение от должности за упущения по службе; но самовольного оставления должности ему не разрешалось.

2. Избрание в жреческую должность не обуславливалось никакими определенными правилами о возрасте. Однако в древнейшие времена (по Ливию 29, 38) случалось крайне редко, чтобы на более важные должности назначались слишком молодые люди. Позже встречаются примеры, доказывающие, что даже отроческий возраст не составлял препятствия⁶). Указание Дионисия (2, 21) на возраст курионов может касаться того времени, когда эта должность не была еще исключительно жреческая.

¹ Cic. Brut. 1, 1; Liv. 27, 36, 5; 30, 26, 10; 33, 44, 3; у Ливия 32, 36 авгуры сопоставлены с царем.

² Varro agricult. 3, 6, 6; Plin. n. h. 10, 45; 29, 58; Sen. ep. 95, 11; Macrobian. 3, 13, 10 сл.

³ Gai. 1, 112; Serv. Aen. 8, 646. В безусловной пожизненности сана духовного царя, без сомнения, заключается пережиток порядков царского периода (§ 22, 1).

⁴ Dio 49, 15: τὴν τοῦ Λεπίδου ἱεροσύνην διδομένην οἱ οὐκ ἔλαβεν, οὐδὲ γὰρ ἐξῆν ζῶντά τινα ἀφελέσθαι; Suet. Aug. 31.

⁵ Так, напр., Аппий Клавдий Пульхер был салием до преклонного возраста (Macrobian. 3, 14, 14).

⁶ Liv. 33, 4, 2: augur admodum adulescens; 40, 42, 8: Q. Fulvius, in locum ejus triumvir epulo cooptatus tum praetextatus erat; 42, 28, 13: pontifex Cn. Domitius Ahenobarbus, oppido adulescens sacerdos lectus.

3. Подобно магистратуре, также и по отношению к жреческим должностям требовалось состояние в римском гражданстве и отсутствие физических недостатков ¹).

4. В отличие от позднейшего положения магистратуры, для некоторых жреческих должностей навсегда сохранилось требование сословной квалификации: царь ²) и главные фламины, а также и салии должны были быть обязательно из патрициев (§ 181). Доступ в главные жреческие коллегии плебеи приобрели только с течением времени. Раньше всего, еще в 368 году, они добились права на занятие половины мест в коллегии бывших дуумвиров (в ведении которых находился, между прочим, и культ плебейской Цереры), с одновременным доведением количества членов до 10 ³). В 300 году открылись для них (ex dimidia parte Cic. de domo 14) наиболее важные в политическом отношении коллегии понтификов и авгуров (Liv. 10, 9, 2). В период 2 пунической войны избран был из плебеев первый curio maximus (Liv. 27, 8). Когда же в 191 году в помощь понтификам образована была новая коллегия эпулонов (Liv. 33,42,1), то допущение к ней плебеев разумелось уже само собой. Первоначальное сословие прочих коллегий не известно; но правдоподобно, что, по крайней мере, коллегия арвальских братьев составляла некогда исключительно плебейское учреждение.

§ 341. *Взаимное отношение жреческих должностей и их отношение к магистратским должностям.*

1. В отличие от магистратуры, можно было занимать одновременно несколько жреческих должностей и состоять членом нескольких коллегий, хотя в действительности встречаются примеры совмещения не более двух жреческих должностей ⁴). В виду такого совмещения в любой коллегии могли оказываться члены разных других коллегий.

2. Общей иерархической градации жреческих должностей, подобной магистратскому certus ordo honorum, в республиканское время не существовало. Лишь фактически самой важной являлась должность верховного понтифика. Наиболее почетными с внешней стороны были звания царя, Юпитерова фламينا и весталок. В числе коллегий важнее всего считались

¹ Plut. qu. R. 73 (об авгурах), Dion. 1, 21 (о курионах).

² Если в позднейшие времена существовал только плебейский род Помпилиев, то из этого не следует, что никогда не было патрицианских Помпилиев сабинского происхождения (подобно роду Клавдиев), ср. Fest. p. 86 (gens Pompilia).

³ Liv. 6, 37, 12: novam rogationem promulgant, ut pro duumviris sacris faciundis decemviri creentur, ita ut pars ex plebe, pars ex patribus fiat; 6, 42, 2.

⁴ Так, напр., Q. Fabius Maximus был понтификом и авгуром (Liv. 23, 21, 7; 30, 26, 10); C. Servilius Geminus был pont. max. и X-vir s. f. (Liv. 40, 42, 11); Appius Claudius был авгуром (Cic. div. 1, 47, 105) и салием (Macrob. 3, 14, 4); P. Cornelius был flamen Dialis (Gell. I, 12, 16) и X-vir (Macrob. 1, 17, 2); Цезарь был понтификом и авгуром.

коллегии понтификов, XV-вигов и авгуров (Cic. leg. 2, 8, 10); вместе с эпулонами они составляли *quattuor amplissima collegia* (Mon. Anc.)=αἱ τέτταρες ἱεροσύναι (Dio. 53, 1; 58, 12). Определенный *ordo sacerdotum* существовал только в коллегии понтификов, да и то преимущественно лишь в смысле правил этикета для определения порядка почетных мест (напр., на пирах) в следующем виде: 1) *rex sacrorum*, 2) *flamen Dialis*, 3) *flamen Martialis*, 4) *flamen Quirinalis*, 5) *pontifex maximus*¹), причем весталки в отношении этикета пользовались преимуществом даже перед самим царем.

3. Не было никакого иерархического соотношения также и между жречеством, с одной стороны, и магистратурой, с другой²). Однако влиятельное положение главных коллегий отражалось и на их составе, так как в члены этих коллегий избирались вообще только знатные люди. Граждане, не принадлежавшие к знатым фамилиям по рождению, достигали жреческих должностей только после того, как занимали какую-либо высшую магистратуру³). Но это было лишь фактическое положение дела, так как по закону ничто не мешало сделаться, напр., даже верховным понтификом без предварительного занятия магистратур (Liv. 25, 5)⁴). Занятие жреческой должности было тем более желательно, что, давая пожизненное общественное положение, в то же время нисколько не препятствовало занимать и срочные светские магистратуры. Исключение составлял только царь, по отношению к которому навсегда осталось в силе правило, запрещавшее ему занимать магистратские должности (§ 39, 8). Такое же запрещение первоначально касалось и Юпитерова фламينا⁵), а также и прочих фламинов и салиев (Liv. 4, 54, 7)⁶). Но в конце республики как этим, так и всем прочим жрецам не возбранялось быть одновременно и магистратами (Cic. de domo 1, 1).

§ 342. *Знаки отличия и прочие преимущества и стеснения жрецов.* В делах этого рода не было никаких общих норм, вследствие чего получи-

¹ Fest. p. 185a: *ordo sacerdotum aestimatur deorum ordine; maximus videtur rex, dein Dialis, post hunc Martialis, quarto loco Quirinalis, quinto pontifex maximus, itaque in conviviis solus rex supra omnis accubat, sic et Dialis supra Martialem* и т. д.: Gell. 10, 15, 21.

² В императорское время выработалась известная степень соотношения в зависимости от разделения жреческих должностей на сенаторские и всаднические.

³ Цицерон как *homo novus* занял место в коллегии авгуров только уже 10 лет спустя после своего консульства. Достижению жреческого сана он придавал большое значение (Att. 2, 5; Phil. 2, 2).

⁴ Так, напр., Цезарь еще в юном возрасте избран был в члены коллегии понтификов, победив при этом даже двух бывших консулов, Кв. Катула и Сервилия Исаврийского. Также и должность верховного понтифика он приобрел, не будучи еще претором.

⁵ Gell. 10, 15, 3; Plut. qu. R. 113.

⁶ Это запрещение относилось, таким образом, кроме царя, лишь к жрецам, находившимся в ведении верховного понтифика, т. е. первоначально в ведении того же царя.

лось большое разнообразие. При этом любопытно, что *rex sacrorum* не имел никаких знаков отличия, ни жреческих (он первоначально не был жрецом), ни магистратских (эти знаки унаследованы магистратами от этрусских владык Рима).

1. Жрецы высших четырех коллегий (в императорское время и арв. братья) имели право надевать претексту¹), но только во время отправления богослужебных функций. Один только *flamen Dialis* пользовался правом повседневного употребления претексты²): но эта претекста, равно как и тога всех остальных фламинов, была старого покроя и называлась иначе *laena* (Cic. Brut. 14, 56). Салии в дни своих праздников появлялись одетыми в трабею (Dion. 2, 70) и подобным образом луперки в пастушеском наряде.

2. Один только жрец Юпитера появлялся постоянно также и в жреческой шапке, называвшейся *арех*³), в то время как прочие фламины надевали эту шапку только во время богослужения (Serv. Aen. 8, 552; Appian. b. c. 1, 65). Понтифики совершали священнодействия по обыкновенному гражданскому способу, покрыв голову концом тоги (*capite velato* Liv. 10, 7, 10); только если они заменяли фламинов, они надевали, как кажется, жреческую шапку. Также и авгуры совершали свое дело *capite velato* (Liv. 1, 18, 7). Арвальские братья во время богослужения надевали на голову венок из колосьев.

3. *Flamen Dialis* отличался перед другими жрецами еще и правом сидеть на *sella curulis*, а равно и местом в сенате⁴); ему же присвоен был и постоянный ликтор⁵).

4. Некоторые особо характерные предметы, употребляемые жрецами при исполнении их обязанностей, приобрели значение эмблем для обозначения соответствующего звания, напр., на монетах. Так, напр., эмблемой звания понтификов служили ковш (*capis*) или ложка для черпания вина (*simpulum*); эмблемой авгуров – загнутый наверху посох (*lituus*)⁶); эмбле-

¹ О понтификах и эпулонах ср. Liv. 33, 42: *tresviri epulones facti; iis triumviris item ut pontificibus lege datum est togae praetextae habendae jus*. Об авгурах ср. Cic. Sest. 69, 144; о XV-вирах Liv. 27, 37, 13.

² Serv. Aen. 8, 552: *neque Martialis neque Quirinalis flamen omnibus caerimoniis tenebantur, quibus flamen Dialis, neque semper praetextam neque apicem nisi tempore sacrificii gestare soliti erant*.

³ Liv. 6, 41: *арех Dialis*. Впрочем, слово *арех* обозначает только украшение в виде султана на жреческой шапке, которая сама по себе называлась *pileus* (Phil., 1894, стр. 535: *Der Pileus der röm. Priester*). Кроме *арех*, на шапке прикреплены были еще *vittae*, игравшие вообще большую роль в богослужебном деле римлян.

⁴ Liv. 1, 20, 3; 27, 8, 8; Plut. qu. R. 113. См. § 114.

⁵ Plut. qu. R. 113: *ῥαβδοῦχῳ χρῶνται καὶ δῖφρον ἡγεμονικὸν ἔχουσι*.

⁶ Liv. 10, 7, 10: *pontificalia atque auguralia insignia adicere?... is conspicietur cum capide ac lituo, capite velato victimam caedet auguriumve ex arce capiet?*

мой толкователей сивиллиных книг (XV-вигов) – дельфийский треножник; эмблемой эпuloнов – чаша (paterna) ¹).

5. Во время игр жрецам, в том числе особенно весталкам ²), предоставлялись особые почетные места.

6. Жрецы освобождались от военной повинности, но не от трибута ³), а равно и от других повинностей ⁴).

7. Царь и фламий Юпитера, равно как и весталки, параллельно с высоким почетом их звания, подвергались разным личным ограничениям. Высшие жрецы (особенно фламиньи) были стеснены также относительно свободного выезда из Рима; но в конце республики не препятствовали им в этом, за исключением разве царя и фламина Юпитера.

§ 343. *Материальное положение жрецов и жреческих коллегий.* Служба жрецов была вообще безвозмездна, как и служба магистратов (§ 48); это было тем более возможно, что в число жрецов поступали представители знатных и богатых фамилий (§ 341, 3). Исключение составляли только весталки, которые при поступлении в коллегия получали от казны известный капитал, предназначавшийся в личное имущество каждой весталки ⁵); но зато после смерти весталки оставленное ею без завещания имущество переходило в казну ⁶). Подобная выдача известной суммы производилась и курионам (вероятно, только верховным) ⁷), но это не касалось их содержания, а, напротив, надобностей курий ⁸). Гаруспики, не принадлежа к числу собственно римских жрецов, получали, вероятно, вознаграждение за свои труды ⁹), наравне с аппараторами (§ 106).

Некоторые коллегии (понтифики, авгуры и XV-viri) владели землей, предоставленной им в пользование от имени государства ¹⁰). Доходы с

¹ Кроме этих главных эмблем, встречаются еще другие изображения этого рода, особенно у понтификов, см. § 353.

² Cic. Mur. 35, 73; Tac. a. 4, 16; Suet. Aug. 44.

³ 33, 42, 4: quaestores ab auguribus pontificibusque quod stipendium per bellum non contulissent petebant; ab sacerdotibus tribuni plebis nequiquam appellati omniumque annorum stipendium exactum est.

⁴ Только уже в императорское время жрецы получали кое-какие другие льготы, но только в виде особой меры.

⁵ Liv. 1, 20, 3: iis, ut assiduae templi antistites essent, stipendium de publico statuit; Tac. a. 4, 16: decretum virgini, quae in locum Scantiae capiebatur, sestertium vicies.

⁶ Gell. 1, 12: bona ejus in publicum redigi ajunt.

⁷ Fest. ep. p. 49: curionum aes dicebatur, quod dabatur curioni ob sacerdotium curionatus.

⁸ Dion. 2, 23: καὶ τὰς εἰς τὰ ἱερὰ δαπάνας ἔταξεν, ἃς ἐχρήν αὐταῖς (курии) ἐκ τοῦ δημοσίου δίδοσθαι.

⁹ В императорское время они получали определенное жалованье.

¹⁰ Fest. p. 189: locus in argo Vejenti, quo frui produntur augures Romani. В 89 году жреческая земля, находившаяся на Капитолии, отобрадена была обратно в казну (Appian. Mithr. 22: ἐψηφίσαντο πρᾶτῃναι ὅσα Νουμάς Πομπίλιος εἰς θυσίας θεῶν διέτέτακτο; Orosius 5, 18: cum penitus exhaustum esset aerarium, loca publica, quae in circuitu Capitolii pontificibus, auguribus,

этого имущества предназначались для покрытия расходов по службе (εἰς θυσίας τῶν θεῶν, т. е. для жертвоприношений, празднеств и т. д.), в то время как содержание казенной прислуги жрецов, а также и храмов производилось за счет эрария через подлежащих магистратов. Для заведывания средствами коллегий каждая из них имела особую кассу (arca). В кассу понтификов поступали, по-видимому, также и штрафы, налагаемые на жрецов верховным понтификом (§ 337) ¹).

Отдельные жрецы из числа тех, которые были приписаны к коллегии понтификов, пользовались казенными квартирами. Сюда принадлежат прежде всего царь, верховный понтифик и весталки; квартиры этих жрецов и жриц находились в священном дворе Весты (§ 268). И квартира Юпитерова фламينا (domus flaminia) находилась на Палатине (Dio 54, 24), квартира фламينا Квирина на forum boarium (Liv. 5, 40, 8).

§ 344. *Служители жрецов*. Они состояли частью из свободных людей по вольному найму, частью из рабов.

1. Служители из свободных граждан распадаются на два разряда:

а) служители, аналогичные магистратским аппаратерам и состоявшие частью при коллегиях, частью при отдельных жрецах.

Scribae состояли только при коллегии понтификов, но и здесь они были переименованы в конце республики в *pontifices minores* (§ 350).

Lictores curiatii, составлявшие особую декурию (decuria curiata, quae sacris publicis apparet), состояли, как показывает их название, при куриях (курионах), но употреблялись вообще при *sacra publica*; также и ликторы, находившиеся при верховном понтифике в *comitia calata curiata*, принадлежали к этой декурии ²). При фламиние Юпитера состоял особый *lictor fla-*

decemviris et flaminibus in possessionem tradita erant, cogente inopia vendita sunt). Также и *prata flaminia* на Марсовом поле называлась так, вероятно, потому, что некогда находились в пользовании фламиниев.

¹ В императорское время к этому присоединились штрафы за нарушение могил (§ 358). Другие доходы общественного характера очень сомнительны. Так, напр., выморочное имущество весталок поступало, по-видимому, прямо в казну (Gell. 1, 12: *in publicum*). То же самое касается и так называемого *sacramentum*, штрафа, взимаемого в пользу казны с осужденной стороны в гражданском процессе. Понтифики некогда (в тот период, когда сакральное право имело еще важное значение) играли в этом деле *посредствующую* роль, тем, что хранили временно у себя залоги, представленные *обеими* сторонами, согласно Варрону 1. 1. 5, 180: *ea pecunia, quae in iudicium venit in litibus, sacramentum [vocatur] a sacro: qui petebat et qui infitabatur, de aliis rebus utrique quingenos aeris ad pontificem [конъект. вм. рук. pontem] deponebant, de aliis rebus item certo alio legitimo numero assum; qui iudicio vicerat, suum sacramentum e sacro auferebat, victi ad aerarium redibat*.

² Gell. 15, 27: *comitia calata curiata per lictorem curiatum calari, id est convocari*. Напротив, те 30 ликторов, которые присутствовали при церемонии *lex curiata de imperio*, могли быть из числа магистратских ликторов.

minius¹). В 42 году разрешены особые ликторы также и для весталок, для сопровождения их во время выхода на улицу (Dio 47, 19).

Viatores встречаются при главных коллегиях (засвидетельствованы надписями для авгуров и эпулонов).

Praeco упоминается только по отношению к *contio*²).

Подобно магистратским *ассенси*, при каждом члене высших коллегий состояли *calatores* из числа их собственных отпущенников³).

При фламинах состояли *praeciae* (Fest. ep. p. 224) или *praeciamitatores* (p. 249a, 20), сопровождавшие их при выходе на улицу;

б) специальные служители для жертвоприношений, не состоявшие, в частности, ни при одной коллегии, но находившиеся к услугам как жрецов, так и магистратов. Сюда принадлежат:

Collegium tibicinum et fidicinum, qui sacris publicis praesto sunt; они устраивали свой ежегодный праздник в храме Капитолийского Юпитера⁴).

Victimarii и *pullarii*, получившие с течением времени (вероятно, только со времен Августа) прочную организацию, первые в виде *collegium*, вторые в виде *decuria*;

с) при коллегии понтификов состояли специальные *fictores* и *stru-fertarii*; первые заботились об изготовлении священного хлеба (Varro l. 1. 7, 44), вторые же помогали при поднесении богам хлебов, называвшихся *strues* и *fertum* (Fest. ep. p. 85), вследствие чего сами являются как бы жрецами-помощниками царя (Fest. p. 258a, 24) и Юпитерова фламينا (Тас. а. 3, 58).

2. *Рабы*. В распоряжение жрецов предоставлялись казенные рабы (*servi publici*)⁵) на тех же основаниях, как и к услугам магистратов. В храмы, при которых не имелось особых жрецов, определялся управляющий (*aedituus*)⁶), состоявший под начальством эдилов (Varro r. r. 1, 2, 2; Liv. 30, 17, 6); кроме казенных рабов, в этой должности встречаются и свободные граждане, в виду почетного положения такого звания⁷). Впрочем, рабы имелись и при тех храмах, которые находились в заведывании особых жрецов (напр., при храме Весты: Liv. 26, 27, 4; Тас. h. 1, 43). Также и эти

¹ Fest. ep. p. 93: *flaminius lictor est, qui flmini Diali sacrorum causa praesto est.*

² Fest. ep. p. 38: *contio significat conventum, qui a magistratu vel sacerdote publico per praeconem convocatur.*

³ Serv. georg. 1, 268: *pontifices sacrificaturi praemittere calatores suos solent, ut, sicubi videant opifices adsidentes opus suum, prohibeant.*

⁴ Когда им в этом однажды стали препятствовать, они выселились в Тибур, но вернулись обратно в Рим по возвращении им их прежней привилегии (Liv. 9, 30, 5; Val. Max. 2, 4, 5).

⁵ На надписях обыкновенно просго *publicus* (такой-то коллегии).

⁶ Такой *aedituus* находился также при храме Юпитера Капитолийского (Тас. h. 3, 74; Suet. Dom. 1).

⁷ Serv. Aen. 9, 648: *aedituus fuit, quod in ingenti honore apud majores fuit.*

рабы были *servi publici* или, в крайнем случае, личные рабы самих жрецов, так как таких рабов, которые составляли бы собственность храма (или храмового божества), как это встречается в провинциях ¹⁾ и даже в некоторых городах Италии ²⁾, в Риме вовсе не было, вследствие хозяйственной зависимости от казны всех общественных храмов (§ 335).

II. Коллегия понтификов

1. Rex sacrorum

§ 345. По Ливию, сан духовного царя представляет собой нововведение, возникшее одновременно с республикой законодательным порядком ³⁾. Однако более правдоподобно, что республиканские *reges sacrorum* преемственно примыкают к древним местным городским царям римской общины, существовавшим в Тарквиниевский период рядом с этрусскими суверенами, повелителями всего этрусско-латинского государства ⁴⁾.

В позднейшие времена республики фактическое значение царя было ничтожно. Сохранились, однако, некоторые указания на то, что его полномочия не всегда были столь незначительны. Некогда – еще в начале 3 ст. до Р. Хр. – имя духовного царя служило даже для обозначения летоисчисления на подобие имен магистратов ⁵⁾. Около того же времени (на рубеже 4 и 3 столетий) духовный царь занимал еще положение высшего начальства по делам официального календаря римской республики ⁶⁾. В то время, в начале каждого месяца, при первом появлении молодика, царь через своего помощника из числа низших понтификов (§ 354) объявлял

¹⁾ Ср., напр., часто упоминаемых в Верринах Цицерона *Venerii*=рабы, принадлежавшие храму эрицинской Венеры.

²⁾ Каковы *Martiales*, рабы храма Марса в *Larinum* (Cic. Clu. 17, 55).

³⁾ Liv. 2, 2, 1: *quia quaedam publica sacra per ipsos reges factitata erant, necubi regum desiderium esset, regem sacrificulum creant.*

⁴⁾ Местные городские цари, оставленные в должности этрусскими повелителями, лишившись политического значения, оттеснены были на почву по преимуществу сакральную. Таким же образом поступали сами римляне в первой половине республиканского периода по отношению к покоренным ими общинам (напр. Liv., 9, 43: *magistratibus praeter quam sacrorum curatione interdictum*).

⁵⁾ Plin. n. h. 11, 186: *L. Postumio Laevino rege sacrorum post centesimam vicesimam sextam olympiadem (между 276–272 гг.) cor in extis haruspices inspicere coeperunt* (это сведение почерпнуто, по-видимому, из *annales maximi*).

⁶⁾ Даже и само введение этого календаря, принадлежащее первым временам республики (до децемвиров), приписывается царю Нуме Помпилию, появляющемуся в традиции в облике настоящего сакрального царя.

народу о дне предстоящих нон¹). Оповещенный таким образом народ собирался в указанный день, для того, чтобы узнать от самого царя²) распределение праздников для предстоящего месяца (от одних нон до других) и вообще узнать от него все необходимое относительно того, *quid esset eo mense faciendum*³). Впоследствии это торжественное объявление расписания дней предстоящего месяца превратилось в простой бес-содержательный обряд, приуроченный к празднику Юноны, происходившему в день нон на арх: царь по-прежнему объявлял народу о праздниках, но не обо всех, а только о ближайшем после нон каждого месяца⁴). Из известий об этом же деле видно, что царь пользовался тогда еще правом созывать *comitia calata* (Serv. Aen. 8, 654), отошедшим впоследствии все-цело к верховному понтифику (§ 147). Право созывать комиции засвидетельствовано еще и двумя пометками в календаре римской республики, к 24 марта и 24 мая, в следующем виде: Q. R. C. F., что значит: *quando rex comitiavit, fas*⁵). В позднейшие времена республики царь этим правом более не пользовался⁶).

В дисциплинарном отношении республиканский царь был подчинен верховному понтифику⁷). Тем не менее, в собственно богослужебном

¹ Macrob. 1, 15, 9: *Priscis ergo temporibus antequam fasti a Cn. Flavio scriba invitis patribus in omnium notitiam proderentur* (в 304 г., Liv. 9, 46), *pontifici minori haec provincia delegabatur, ut novae lunae primum observaret aspectum visamque regi sacrificulo nuntiaret; itaque sacrificio a rege et minore pontifice celebrato idem pontifex calata (id est vocata) in Capitolium plebe juxta curiam Calabram quot numero dies a Kalendis ad nonas superessent pronuntiabat*. Разумеется, эти *comitia calata* созывались не властью низшего понтифика (=scriba), а от имени царя, как видно из Serv. Aen. 8, 654: *cum incertae essent Kalendae aut idus, a Romulo constitutum est, ut ibi (in curia calabra) patres vel populus calarentur, id est vocarentur, ut scirent, qua die Kalendae essent vel etiam idus, a rege sacrificulo*.

² Varro l. 1. 6, 28: *eodem die (nonis) in urbem ex agris ad regem conveniebat populus*. Отсюда объясняется первоначальное практическое значение нон, рядом с естественным делением месяца на новолуние (календы) и полнолуние (иды).

³ Macrob. 1, 16, 12: *ideo autem minor pontifex numerum dierum, qui ad nonas superessent, calando prodebat, quod post novam lunam oportebat nonarum die populares, qui in agris essent, confluere in urbem accepturos causas (=дела, обстоятельства) feriarum a rege sacrorum sciturosque, quid esset eo mense faciendum*.

⁴ Varro l. 1. 6, 28: *eodem die (nonis) in urbem ex agris ad regem conveniebat populus: harum rerum vestigia in sacris nomalibus in arce, quod tunc ferias primas menstruas, quae futurae sunt eo mense, rex edicit populo; ib. 6, 13: rex cum ferias menstruas nonis Februariis edicit, hunc diem (ед. число) februatum appellat*.

⁵ Varro l. 1. 6, 31: *dies, qui vocatur sic: «quando rex comitiavit, fas», is dictus ab eo, quod eo die rex sacrificulus dicat* (вместо этого предложены конъектуры: *litat, itat*) *ad comitium*; Fest. p. 258, a.

⁶ Торжество 24 марта и 24 мая продолжалось, однако, соблюдаться в виде какого-то обряда, совершаемого в эти дни царем на комиции. Принято отождествлять эти два дня с двумя днями, предназначавшимися для всенародной *testamenti factio*. Однако и это дело входило впоследствии в компетенцию верховного понтифика (Gell. 15, 27).

⁷ Liv. 2, 2, 2: *id sacerdotium pontifici subjecere, ne additus nomini honos aliquid libertati officeret*.

отношении сан царя стоял выше сана верховного понтифика: февральские *februa* понтифики должны были испрашивать у царя и его ближайшего жреческого помощника, Юпитерова фламينا¹). Даже и в деле общественного этикета верховный понтифик стоял значительно ниже царя (§ 339, 2). Последний должен был быть непременно из патрициев²) и считался лично неприкосновенным и несменяемым³).

Все это, очевидно, лишь крохи, сохранившиеся от бывшего величия в виде пережитка старины, но в достаточной мере указывающие на то, что некогда значение царя было более обширно⁴). Это явствует также из того, что ради безопасности республиканского строя⁵) оказалось желательным запретить царю занятие магистратских должностей (§ 339, 3).

В конце республики функции царя свелись к исполнению разных обрядов, частью даже уже мало понятных. Удостоверены: 1) *agonales dies*, празднуемые царем во дворце, причем для жертвоприношения предназначался баран⁶); 2) *sacra nonalia in arce*, ежемесячный праздник в храме Юноны Монеты (Varro l. l. 6, 28); 3) *regifugium*, праздник, совершаемый 24 февраля на *comitium*, характерная черта которого, как видно уже из названия, заключалась в том, что царь, совершив жертвоприношение, бегом покидал жертвенник⁷); в этом празднике принимали участие и салии; 4) в феврале царь совместно с фламинем Юпитера выдавал понтификам очистительные *februa* (Ov. fast. 2, 21); 5) 24 марта и 24 мая царь совершал на форуме какие-то обряды, в виде воспоминания о старинных царских комициях (Varro l. l. 6, 31).

Также и жена царя, называвшаяся *regina sacrorum* (или просто *regina*), исполняла некоторые установленные обряды. Известно, однако, лишь то, что в день календ во дворце (*regia*) она приносила в жертву Юноне свинью

¹ Ov. fast. 2, 21: pontifices ab rege petunt et flamine lanas, quis veteri lingua februa nomen erat.

² Cic. de domo 14. 38; Liv. 6, 41, 9.

³ Gai. 1, 112; Serv. Aen. 8, 646.

⁴ Если в термине *leges regiae* определение «царский» имеет какой-либо исторический смысл, то дело может касаться только республиканских сакральных царей; в таком случае и это указывает на более обширную компетенцию сакральных царей в начальные времена республики.

⁵ Liv. 2, 2, 2: ne additus nomini honos aliquid libertati officeret.

⁶ Varro l. l. 6, 12: *agonales dies per quos rex in regia arietem immolat*. К числу этих дней принадлежали: 9 января, 17 марта, 21 мая и 11 декабря. Значение слова *agonales* было спорно (Ov. fast. 1, 317 сл.).

⁷ Plut. qu. R. 63: ἔστι γοῦν τις ἐν ἀγορᾷ θυσία πρὸς τῷ λεγομένῳ κομητίῳ, ἣν θύσας ὁ βασιλεὺς κατὰ τάχος ἀπεισι φεύγων ἐξ ἀγορᾶς; Ov. fast. 2, 685.

или овцу ¹). Во время жертвоприношения она надевала на голову такой же венки из ветки гранатового яблока, как и фламника ²).

Наименование жены царя показывает, что и его подлинное название было: *rex sacrorum* (или просто *rex*); у писателей иногда встречаются еще формы: *rex sacrificiorum* (Liv. 9, 34, 12), *sacrificus* (40, 42, 8) или *sacrificulus* (2, 2, 2; Gell. 10, 15, 21) ³).

Знаков отличия у него совсем не было (§ 342) ⁴).

2. Фламины

§ 346. Вследствие тесного соединения всей общественной жизни с религией, древнейшие цари заведывали не только человеческими, но и божественными делами всей общины. Но совершая жертвоприношения от имени государства, царь не был жрецом так же точно, как не был жрецом отец семейства, исправлявший разные религиозные функции от имени своей семьи. Жрецом сделался царь только с течением времени, подобно куриону. И как рядом с последним находились еще особые жрецы, называвшиеся *flamines curiales*, так и рядом с царем существовали специальные жрецы, называвшиеся также *flamines*. Подобным образом и в разных коллегиях в помощь магистру назначались жрецы-фламины. А что фламины римской общины были первоначально помощниками царя, а не верховного понтифика, это видно, между прочим, из распределения ролей в деле освящения февральских *februa*: освящают их царь с фламином и передают понтификам (Ov. fast. 2, 21) ⁵).

Слово *flamen* обозначает жреца как жертвоприносителя в частном приурочении к жертвенному огню ⁶), и в этом отношении оно уже термина *sacerdos*, так как последнее означает того, *qui sacra dat*, а к *sacra* при-

¹ Macrob. 1, 15, 19: *regina sacrorum porcam vel agnam in regia Iunoni sacrificat*.

² Fest. ep. p. 113: *marculum virgula erat ex malo punicea incurvata, quam regina sacrificans in capite gestabat*; Serv. Aen. 4, 137: *arculum virga ex malo punicea incurvata, quam in sacrificiis certis regina in capite habebat*.

³ На надписях всегда только *rex sacrorum* (или *sacrum*).

⁴ Указанные в § 25 знаки царского достоинства принадлежали этрусским суверенам. Напротив, местные городские цари, от которых произошли республиканские *reges sacrorum*, таких этрусских знаков отличия, конечно, не имели.

⁵ Ср. индийского жреца *purohita* в качестве помощника царя (Oldenberg, *Die Religion des Veda*, стр. 575).

⁶ *Flamen* производится или от *flare* (в смысле «раздувать» огонь, ср. Polyb. 12, 13: *Τίμαιος φησι Δημοχάρην οὐκ εἶναι ἄξιον τὸ ἱερὸν πῦρ φυσᾶν*), или от корня, который заключается в *flagrare*, со значением «зажигать». Впрочем, Bradke (*Beiträge zur... Entwicklung unseres Sprachstammes*, стр. 133) сопоставляет фламинов как по названию, так и по существу, с индийскими брахманами; также Kretschmer (*Einleitung*, стр. 127) сопоставляет санскр. *brahma* с лат. *flamo-nium*.

надлежат, напр., и ауспиции¹). Должность фламينا выражается словами *flaminatus* и *flamonium* (в рукописях иногда *flaminium*). Фламинов римской общины было 15, и каждый из них имел особое прозвание от имени того божества, для которого они специально предназначались²). В числе их были три главные фламينا: *flamen Dialis*, *Martialis* и *Quirinalis*³), причислявшиеся к коллегии понтификов (*Cic. de domo* 52, 135), из чего можно заключить, что вместе с последними некогда они принадлежали к придворному штату древних римских царей. Число 3 указывает на связь с основными тремя трибами. Если же этому противоречат их прозвания, обозначающие специальную связь с определенными божествами, а не с трибами Рамнов, Тициев и Луцеров, то такая специализация могла установиться с течением времени, после лишения старых трех триб их первоначального значения⁴). Случайный характер специализации трех главных фламинов явствует из того, что их функции не касались исключительно только того божества, по имени которого образовалось их наименование. Так, напр., все три фламينا сообща совершали жертвоприношение богине *Fides* на Капитолии⁵); они же, быть может, принимали участие в жертвоприношении пенатам в Лавинии (до установления особых лавинских фламинов во время сулланской организации Италии)⁶). *Flamen Dialis* совершал жертвоприношение также и в гроте Луперка в день луперкалий (*Ov. fast.* 2, 282); он же освящал и февральские очистительные *februa* (*ib.* 2, 21). Подобным образом также *flamen Quirinalis* совершал обряды, не имевшие никакого отношения к Квирину.

Наконец, на случайный характер специализации указывают и те многочисленные особенности, которые, отличая фламينا Юпитера от остальных двух фламинов, с одной стороны, носят на себе отпечаток глубокой старины, а с другой – не обнаруживают никакой специальной связи с культом Юпитера.

§ 347. 1. *Flamen Dialis*. Обычай, соединенные с саном Юпитерова фламينا, резко оттеняют собственно жреческий характер этого сана в сравнении с саном царя, а равно и верховного понтифика⁷).

¹ В муниципиях оба термина употреблялись как синонимы.

² Varro l. 1. 5, 84: *horum (flaminum) singuli cognomina habent ab eo deo, cui sacra faciunt.*

³ В этом порядке они перечислены у Liv. 1, 20, 2; Cic. Phil. 2, 43, 110.

⁴ В частности, прозвание *flamen Quirinalis* доказывает, что это могло произойти, во всяком случае, не раньше присоединения общины квиринальских сабин. Старые трибы лишились своего значения вследствие устройства новых триб по конституции Сервия.

⁵ Liv. 1, 21, 4: *ad id sacrarium (Fidei) flamines bigis curru arcuato vehi jussit manumque ad digitos usque involuta rem divinam facere* (1 октября).

⁶ Serv. Aen. 8, 664: *flamines cum sacrificant apud Laurolavinium*. Из местных лавинских фламинов в императорский период засвидетельствованы *flamen Dialis* и *flamen Martialis*.

⁷ Много относящихся сюда данных собрано Геллием (10, 15).

В отличие от всех прочих жрецов, фламин Юпитера должен был носить постоянно свое жреческое одеяние, состоявшее 1) из остроконечной шапки (*pileus*), называвшейся специально *albogalerus*¹⁾, к которой, в виде арех (см. § 342, 2), прикреплена была оливковая ветка (*virgula oleaginea*) при помощи шерстяного *filum*²⁾, и 2) из претексты (*toga praetexta*) особого старого покроя, называвшегося *laena* (§ 342, 1), надеваемой обязательно при выходе на улицу, в то время как жреческую шапку он не смел снимать даже дома (*Serv. Aen.* 1, 103). Во время появления на улице он должен был иметь при себе также и жертвенный нож (*secespita*), а в руке посох (*commetaculum*)³⁾. Около его места, дома и в гостях, ставился столик со священным хлебом (*strues* и *fertum*), находившийся на попечении специальных *strufertarii* (§ 344, с).

Стричь его волосы мог только свободный человек. Для бритья бороды необходимо было пользоваться *медным ножом* (*Serv. Aen.* 1, 448; *Macrobius* 5, 19, 13). Отбросы волос и ногтей нужно было закапывать *subter arborem felicem*.

На нем и около него не могли быть никакие петли и узлы. Поэтому одежда его скреплялась только пряжками (*fibulae*: *Serv. Aen.* 4, 262) и даже кольцо его не могло состоять из сплошного кружочка. По этой же причине фламин остерегался дотронуться до плюща (*Fest. p.* 82) и избегал беседок из виноградной лозы (*Plut. qu. R.* 112).

С закованного человека, переступившего порог его дома, немедленно снимали кандалы и выбрасывали их вон на улицу (*Serv. Aen.* 2, 57). Человек, припавший к его коленям, освобождался от ожидавшего его в данный день наказания плетью (*ib.* 3, 607).

Фламин Юпитера должен был избегать соприкосновения с покойниками и могилами. Ему было запрещено также дотрагиваться до собак (*Plut. qu. R.* 111), коз (*ib.*) и даже лошадей (*Plin. h. n.* 28, 146): в виду последнего обстоятельства он не мог ездить верхом⁴⁾, но не возбранялась ему езда в экипаже (*Liv.* 1, 21, 4).

Также и в пище полагались разные ограничения: ему запрещалось касаться бобов и теста на дрожжах (*Plut. qu. R.* 109), а равно сырого мяса.

Он не смел видеть вооруженного войска, что лишало его возможности появляться в звании полководца. Не мог он видеть, далее, людей за

¹ *Fest. ep.* p. 10, 12: *Albogalerus a galea nominatus. Est enim pileus capitis, quo Diales flamines utebantur. Fiebat enim ex hostia alba Iovi acesa, cui affigebatur apex virgula oleaginea.*

² *Varro l. l.* 5, 84: *flamines, quod in Latio capite velato erant semper ac caput cinctum habebant filo, flamines dicti; Isidor, orig.* 19, 30, 5: *virgula, quae in pileo erat, conectebatur filo.*

³ *Serv. Aen.* 4, 262; *Fest. p.* 348a; *ep.* p. 56; 64.

⁴ Подобно *медному* ножу, также и воздержание от езды верхом на лошади переносит нас в период индоевропейского праязыка, когда не было еще известно употребление железа и когда лошади встречались еще только в диком состоянии.

работой (Macrob. 1, 16, 6); служители фламينا, при его приближении, приглашали работающих приостановить свою работу.

Ему было запрещено клясться, что и представляло затруднение при вступлении в должность магистрата¹). Он не смел отсутствовать из своего дома ни на одну ночь (Liv. 5, 52, 13); это препятствовало ему уезжать на службу в провинции.

Огонь с его домашнего очага можно было выносить из дому только для священных надобностей (Fest. ep. p. 106, 4). Брак его, заключаемый по обряду конфарреации (§ 174), не мог быть расторгнут²). После смерти жены он должен был отказаться от своего сана (Gell. 10, 15, 22), но, как кажется, только в том случае, если женился вторично³). Невестой фламينا могла быть только особа, не бывшая еще замужем (Serv. Aen. 4, 29). Сам он должен был быть из патрицианской семьи, и брак его родителей должен был быть заключен по обряду конфарреации⁴).

Избирал его верховный понтифик⁵) из числа трех представленных ему кандидатов (Tac. a. 4, 16). Утверждение его избрания (inauguratio § 539) происходило в *comitia calata* под председательством верховного понтифика (§ 147, 2). Избранный таким образом фламин выходил из-под *patria potestas* (Gai. 1, 130; 3, 114). Он получал казенную квартиру (*domus flaminia* на Палатии), а также и землю ради содержания (§ 343).

Кроме постоянного употребления претексты, фламин Юпитера имел право на *sella curulis* с местом в сенате (§ 342, 3). При нем состояли: специальный *lictor flaminus*, *praeciae* и *strufertarii* (§ 344).

Во время жертвоприношений ему прислуживали его дети (Dion. 2, 22), а также дети из других семейств, но только таких, в которых отец и мать были оба еще живы (*liberi patrimi et matrimi*). Такие помощники из *patrimi et matrimi* встречаются и в других случаях, но только те, которые прислуживали фламину Юпитера, назывались *camilli* и *camillae*⁶).

О жреческих функциях фламينا Юпитера мало известно: 1) в день ид каждого месяца он приносил овцу (*ovis Idulis*) в жертву Юпитеру⁷), и притом в сообществе с другими жрецами (по-видимому, понтификами и

¹ Liv. 31, 50; Fest. ep. p. 104; Plut. qu. R. 44.

² Serv. Aen. 4, 29; 103; 374; Fest. ep. p. 89, 13.

³ Ср. Serv. Aen. 4, 29: *sane caerimoniis veterum flaminicam nisi unum virum habere non licet, nec flmini aliam ducere licebat uxorem nisi post mortem flaminicae uxoris.*

⁴ Tac. a. 4, 16: *patricios confarreatis parentibus genitos tres nominari, ex quis unus legeretur vetusto more.*

⁵ Весьма правдоподобно, что эта функция верховного понтифика унаследована еще от царского периода, наравне с правом выбирать весталок.

⁶ Fest. ep. p. 93: *Flaminus camillus puer dicebatur ingenuus patrimus et matrimus, qui flmini Diali ad sacrificia praeministrabat; antiqui enim ministros camillos dicebant.*

⁷ Macrob. 1, 15, 16: *sunt qui aestiment idus ab ove Iduli dictas, quae omnibus idibus immolatur a flamine; Ov. fast. 1, 56: idibus alba Iovi grandior agna cadit.*

весталками), отправлявшимися для этой цели на Капитолий в торжественной процессии¹); 2) в феврале вместе с царем он приготавливал februa для понтификов (Ov. fast. 2, 21); 3) участвовал в луперкалиях (ib. 282); 4) открывал сбор винограда²); 5) вероятно, он же совершал жертвоприношение в начале посевов в честь Tellus к Ceres и еще других 12 numina (Serv. georg. 1, 21); 6) вместе с остальными главными фламинами чествовал богиню Fides на Капитолии (Liv. 1, 24, 4).

Также и жена фламينا (*flaminica Dialis*) должна была исполнять некоторые священнодействия и соблюдать разные старые обычаи. Волосы ее, убранные красными шерстяными лентами, причесывались на подобие жреческой остроконечной шапки, такая прическа называлась tutulus³). При выходе на улицу она покрывала голову двумя платками, из которых один назывался flammeum (как у невест), а другой – rica⁴); во время жертвоприношения она надевала на голову венки из ветки гранатового дерева⁵). Ее платье было длинное, шерстяное, красного цвета (Serv. Aen. 4, 137). Башмаки ее изготовлялись из кожи жертвенных животных (Fest. p. 161a; Serv. Aen. 4, 518). Она не смела подыматься по крутым лестницам, чтобы не обнажать ног (Gell. 10, 15, 29). В праздники аргеев и анцилий, а также в день, когда происходила уборка в penus Vestae, фламиника не смела чесать волос (Gell. 10, 15, 30; Ov. fast. 3, 397). В качестве жрицы, она носила жертвенный нож (secespita) как эмблему сана (Serv. Aen. 4, 262). Из ее жреческих функций известно только, что в день нундин она совершала жертвоприношение (барана) во дворце (Macrobian. 1, 16, 30)⁶).

Фламину Юпитера сначала не разрешалось занимать светских должностей (§ 341, 3). В 200 году фламин Юпитера впервые допущен был к

¹ Fest. p. 290b: sacram viam quidam appellatam esse existimant, quod eo itinere utantur sacerdotes Idulium sacrorum conficiendorum causa. Этого праздника, быть может, касается Hor. c. 3, 30, 8: dum Capitolium scandet cum tacita virgine pontifex (=коллегия понтификов со включением фламинов).

² Varro l. l. 6, 16: flamen Dialis auspicatur vindemiam et, ut jussit vinum legere, agna Iovi facit, inter cujus exta caesa et porrecta flamen primus vinum legit.

³ Fest. p. 335a, 29: tutulum vocari ajunt flaminicarum capitis ornamentum, quod fiat vitta purpurea innexa crinibus, et exstructum in altitudinem.

⁴ Fest. ep. p. 89, 13; 277a; 288.

⁵ Gell. 10, 15, 28; Serv. Aen. 4, 137: arcum vero est virga ex malo punica incurvata, quae fit quasi corona, quam in sacrificiis certis regina in capite habebat, flaminica autem Dialis omni sacrifice uti debebat.

⁶ Так как ее муж был жрец Юпитера, то ее считали жрицей Юноны, супруги Юпитера (Plut. qu. R. 86: τὴν φλαμνίκαν ἱερὰν τῆς Ἥρας εἶναι δοκοῦσαν). Но такой взгляд коренился только в воззрениях греческой мифологии. Напротив, по римским воззрениям она могла быть только жрицей Юпитера, как ее муж (см Class. Review IX, 9 стр. 474), что видно уже из ее названия: flaminica Dialis (Serv. Aen. 4; 137).

эдилству¹), а в 183 году к претуре (Liv. 39, 39; 45). Но в провинцию не отпускали его даже еще в императорское время (Тас. а. 3, 71).

Вследствие стеснительных условий, сопряженных со званием фламينا Юпитера, в век Цицерона эта должность оставалась не замещенной в течение 75 лет и была возобновлена только уже Августом в 11 году. Тиберий же ввел некоторые облегчения, по крайней мере, для фламимики (Тас. а. 4, 16). Напротив, в более древние времена все эти стеснения не составляли препятствия для приискания достойных кандидатов, так что, наоборот, встречались тогда случаи отрешения от должности за нерадивое отношение к службе и даже за случайные нарушения правил²).

§ 348. 2. *Flamen Martialis* и *flamen Quirinalis*. Об этих двух фламинах сохранилось мало сведений. Доступ к магистратуре они приобрели раньше Юпитерова фламима. Еще в 242 году один из консулов был *flamen Martialis*; но верховный понтифик не разрешал ему отправиться на войну (Liv. ep. 19); то же самое повторилось с другим фламином Марса еще в 131 году (Cic. Phil. 11, 8, 18). В 190 году один из преторов был *flamen Quirinalis*; также и ему верховный понтифик запретил отправиться в провинцию (Liv. 37, 47; 51). Оба эти фламима назначались из патрициев (Fest, ep. p. 151).

Фламин Квирина жил на Velabrum. Ежегодно, 23-го декабря, вместе с понтификами (Cic. ep. ad. Brut, 1, 15, 8), он совершал жертвоприношение на могиле Акки Ларенции (Gell. 7, 7, 7), находившейся также на Velabrum; вместе с понтификами и весталками он справлял праздник консуалий в цирке при жертвеннике бога Consus³); также и жертвоприношение богу Robigus (с целью, ne robigo frumentis nocet), совершаемое ежегодно 25 апреля, входило в обязанности этого фламима (Ov. fast. 4, 910).

Квартира фламима Марса не засвидетельствована. Относительно его жреческих функций, кроме праздника в честь богини Fides, известен только случай из 46 года, когда Цезарь обрек двух мятежных солдат в жертву Марсу (Dio 43. 21): обряд совершен был жрецом Марса в присутствии всей коллегии понтификов.

Жены обоих этих фламинов также пользовались титулом: *flaminica* (Macrobian. 3, 13, 11).

3. Кроме этих трех главных фламинов (*maiores* Fest. ep. p. 151), в Риме насчитывалось еще до 12 *flamines minores*, находившихся в ведении

¹ Причем брату фламима разрешено было дать вместо последнего обычную магистратскую клятву (Liv. 31, 50).

² Val. Max. 1, 1, 4: *consimili ratione P. Cloelius Siculus, M. Cornelius Cethegus, C. Claudius propter exta parum curiose admota deorum immortalium aris flamonio ibire jussi coactique etiam*; Liv. 26, 23, 8; Plut. Marc. 5.

³ Этот жертвенник был скрыт под землей и открывался только в дни консуалий (7 июля и 21 августа): Dion. 2, 31; Plut. Rom. 14.

верховного понтифика¹), но не принадлежавших к коллегии. В отличие от трех главных фламин, для которых требовалось патрицианское происхождение, низшие фламин назначались из плебеев²). Также и они имели прозвания по именам отдельных богов. Из этих названий известно только 9: flamen Carmentalis³), Falacer (Varro l. l. 5, 84), Floralis (ib. 7, 45), Furrinalis (ib. 6, 19), Palatualis (ib. 7, 45), Pomonalis (ib.), Portunalis (Fest. p. 217a), Volcanalis (Varro l. l. 5, 84), Voltornalis (ib. 7, 45). Также и эти фламин не ограничивались исключительно только культом тех богов, по именам которых прозывались⁴).

3. Понтифики

§ 349. *Происхождение коллегии понтификов.* Этимология слова pontifex (от pons и facere) вполне ясна, но не ясно отношение этой этимологии к той компетенции понтификов, которая была им присуща в позднейшие исторические времена. Такое несоответствие между наименованием и функциями может быть понято только как случайный результат таких условий, которые сильно изменили основное значение коллегии. Первоначальная же роль понтификов должна была более или менее совпадать с их названием: они могли быть прозваны pontifices только потому, что дело, выраженное словами pons и facere, занимало некогда весьма видное место в их компетенции. Те из древних и новых толкователей, которые придерживаются единственно возможной этимологии pontem facere⁵), принимают связь названия pontifices с находившимся в ведении этой коллегии pons sublicius (§ 272), считая, таким образом, понтификов по этимологии «мостостроителями»⁶). Однако более правдоподобно, что во время возникновения термина pontifex слово pons не имело еще своего позднейшего значения «мост», а употреблялось еще в основном значении «путь».

В вопросе о происхождении коллегии понтификов необходимо считаться прежде всего с той тесной связью с царским дворцом (regia § 268), в которой понтификов застают еще и позднейшие исторические времена. Эта черта позволяет видеть в наименовании понтификов пережиток ста-

¹ Это можно заключить из слов Энния (Varro l. l. 7, 45), приписывающего учреждение всех 15 фламин царю Нуме.

² Gai. 1, 112; Fest. ep. p. 151: majores flamines appellabantur patricii generis, minores plebei.

³ Cic. Brut. 14, 56: M. Popilii, qui cum consul esset eodemque tempore sacrificium publicum cum laena faceret, quod erat flamen Carmentalis, venit in contionem.

⁴ Marcob. 1, 12, 18: Cingius mensem nominatum putat a Maja, quam Vulcani dicit uxorem, argumentoque utitur, quod flamen Volcanalis Kalendis Mais huic deae rem divinam facit.

⁵ О других попытках этимологического объяснения слова pontifex см. Фил. Обзор., XV, 2.

⁶ Varro l. l. 5, 88: ego a ponte arbitror: ab his sublicius factus est primum ut restitutus saepe, quom in eo sacra et uis et cis Tiberim non mediocri ritu fiant: Serv. Aen. 2, 166: quidam pontifices a ponte sublicio, qui primus Thybri impositus est, appellatos tradunt, sicut saliorum carmina loquuntur.

рины, сохранившееся с того времени, когда понтифики в дворцовом ведомстве древних римских царей занимали такое положение, которое обуславливало собой их близкое отношение ко двору. Эта придворная роль древнейших понтификов, согласно с основным значением слова *pons*=«путь», и могла заключаться в том, что они были «устроителями царского пути», т. е. распорядителями царских шествий и выходов. Глава же этого учреждения, верховный понтифик, мог занимать положение начальника вообще всего придворного штата, выражавшееся, с одной стороны, в дисциплинарной власти над лицами этого штата, а с другой – в участии при пополнении этого штата новыми лицами. С превращением древних римских царей в позднейших *reges sacrorum* сузился, конечно, соответственным образом также и придворный штат, так что, кроме понтификов, в нем остались только фламины да весталки. Вследствие этого сузился и видоизменился также и круг деятельности понтификов: преимущественно сакральный характер царской власти повлек за собой превращение понтификов в коллегию, также преимущественно сакральную. Окончательное переустройство в жреческую коллегию приписывается организатору богослужебного дела римской республики, царю Нуме Помпилию¹⁾ т. е. сакральному царю начала республиканского периода (около 463 года до Р. Хр., см. § 356)²⁾.

§ 350. *Верховный понтифик*. Основанием высокого положения, занятого впоследствии верховным понтификом в богослужебном деле республики, можно считать его начальнические функции по отношению к флामीнам и весталкам, унаследованным еще от времен царского периода. Значение же его в республике определилось особенно тем, что та же дисциплинарная власть, которая принадлежала ему издавна по отношению к флामीнам, предоставлена была ему же также и относительно царя (§ 345). Ливий приурочивает подчинение царя верховному понтифику к первому же году республики³⁾. Но более правдоподобно, что это произошло несколько позже, одновременно с установлением комициальных выборов верховного понтифика, каковая мера и могла быть вызвана желанием поставить его выше царя⁴⁾. Это нововведение принадлежит к периоду времени между 454 и 387 годами (§ 154), но, вероятно, ближе к первой

¹⁾ Liv. 1, 20, 5: pontificem deinde Numam Marcium Marci filium ex patribus legit *eique sacra omnia exscripta exsignataque attribuit*.

²⁾ Передача в ведение понтификов деревянного *pons sublicius* могла иметь место только уже впоследствии, когда этот мост лишился всякого практического значения, но сохранялся ради сакральных целей как место некоторых богослужебных обрядов.

³⁾ Liv. 2, 2, 2: regem sacrificulum creant; id sacerdotium pontifici subjecere, ne additus nomini honos aliquid libertati, cujus tunc prima erat cura, officeret.

⁴⁾ Тогда же, вероятно, подвергся видоизменению также и прежний способ избрания царя, известный из легенды о Нуме Помпилии.

дате, так как вскоре после этого, в 449 году, верховный понтифик упоминается впервые в анналах ¹), и притом в такой роли, которая, при всей своей загадочности, как будто указывает на то, что тогда имелось в виду придать должности верховного понтифика магистратский характер. Действительно, установление комициальных выборов верховного понтифика в формальном отношении равняется получению полномочий от народного собрания, на подобие магистратских полномочий, в то время как прежде власть понтифика вытекала из царской власти ²).

Дисциплинарное подчинение царя верховному понтифику, по-видимому, не сразу поставило последнего на место первого во всем объеме компетенции. По отношению к собственно священнодействиям преимущество сана духовного царя и даже сана фламينا перед саном понтифика признавалось до конца республики, как это видно из *ordo sacerdotum* (§ 341, 2), а также из получения понтификом февральских *februa* от царя и фламينا (§ 345). Даже по отношению к культу Весты еще во время нашествия галлов заботой о священных предметах храма этой богини занят не верховный понтифик, а один из фламиннов ³). Подобным образом и в деле календаря еще в середине республиканского периода формальное значение высшего авторитета принадлежало не верховному понтифику, а царю (§ 345); окончательно отошло все это дело к верховному понтифику лишь на основании закона, предоставившего понтификам право применять интеркаляцию по своему усмотрению ⁴). Также и общественные *appales maximi* возникли, вероятно, не раньше середины республиканского периода (в 296 году, см. § 356).

Верховный понтифик занимал казенную квартиру, примыкавшую к *atrium Vestae* (§ 268), в то время как присутственным местом служила ему *regia*, имевшая особое священное отделение (*sacrarium regiae*) ⁵).

Рост значения верховного понтифика в ущерб царю замечен еще в средние времена республики (§ 345). Если, тем не менее, тогда же, в

¹ Liv. 3, 54, 11: *ibi extemplo pontifice maximo comitia habente tribunos plebis creaverunt.*

² На этом основании должность верховного понтифика могла, пожалуй, со временем всецело превратиться в светскую магистратуру, если бы этому не противодействовал установившийся в римской республике принцип разделения светского и сакрального управления.

³ Liv. 5, 40, 7: *flamen interim Quirinalis virginesque Vestales, quae sacrorum secum ferenda, quae relinquenda essent, consultantes, optimum ducunt condita in doliolis sacello proximo aedibus flaminis Quirinalis defodere; cetera inter se onere partito ferunt via, quae sublicio ponte ducit ad Ianiculum.*

⁴ Моммзен приурочивает это к *lex Acilia* 191 года на основании Макробия (1, 13): *Fulvius id egisse M. Acilium consulem dicit a. u. c. anno DLXII (=663 по Варрону) inito mox bello Aetolico.*

⁵ В этом *sacrarium* хранились, напр., священные копы Марса (символ этого божества), ср. Gell. 4, 6, 2: *quod C. Inlius L. f. pontifex nuntiavit in sacrario regiae hastas Martias movisse.* Здесь происходило также чествование богини *Ops Consiva* (Varro l. l. 6, 21; Fest. p. 186, 6).

304 году, обнаруживалось обратное стремление к уменьшению значения понтификов опубликованием календаря и судебных правил (§ 354), то это касается собственно не верховного понтифика, а вообще компетенции всей коллегии со включением царя.

§ 351. *Компетенция верховного понтифика.* Власть верховного понтифика в значительной степени отличалась от власти всех остальных жрецов. В некоторых чертах она напоминает собой даже прямо полномочия магистратов, и притом высших *magistratus cum imperio*, вследствие чего и могла быть также определяема как *imperium*¹⁾. Сюда принадлежит:

1. Судебная компетенция верховного понтифика, при котором коллегия понтификов действовала на положении *consilium*. Но только в двух случаях исполнение решения коллегии предоставлялось собственной власти верховного понтифика: а) в деле телесного наказания²⁾ и даже смертной казни провинившейся весталки; б) в деле казни обольстителя весталки³⁾. То и другое скреплено было каким-то законом (вероятно, *lex regia*), вывешенным в *atrium Libertatis*⁴⁾. См. § 363.

2. Соercitio против жрецов, но только тех, которые принадлежали к коллегии понтификов, именно против царя и фламинов⁵⁾, однако так, что этим жрецам разрешалась не только *provocatio* к народу⁶⁾, но также и *appellatio* к трибунам⁷⁾.

3. Председательство в *comitia calata* (§ 147); верховный понтифик действовал здесь от имени коллегии (*pro collegio*), к которой принадлежал и царь⁸⁾.

4. Право созывать *contiones*¹⁾, хотя и в пределах компетенции, определяемой правом председательства в комициях.

¹ Cic. har. resp. 17, 37: in ea domo (regia), quae est in imperio; Liv. 37, 54, 4: imperia inhibita ultro citroque (о споре верховного понтифика с одним из преторов).

² Fest. ep. p. 106: ignis Vestae si quando interstinctus esset, virgines verberibus afficiebantur a pontifice.

³ Liv. 22, 57, 4: L. Cantilius scriba pontificius, qui cum Floronia stuprum fecerat, a pontifice maximo eo usque virgis caesus est, ut inter verbera exspiraret.

⁴ Fest. p. 241: probum virginis Vestalis capite puniretur vir, qui eam incestavisset, verberibus necaretur, lex fixa in atrio Libertatis, quae cum multis aliis legibus incendio consumpta est.

⁵ Val. Max. 1, 1, 2: ne a sacris discederet flamen Martialis, multa dicta urbem egredi passus non est; Cic. Phil. 11, 8, 18: Crassus consul pontifex maximus Flacco collegae flameni Martiali multam dixit, si a sacris discessisset; Liv. 40, 42 (о царе).

⁶ Liv. 37, 51, 4: et provocatum ad populum est; at dicto audiens esset flamen pontifici, jussus, et multa jussu populi ei remissa; Cic. Phil. 11, 8, 18; Liv. 40, 42: de ea multa cum provocasset, certatum ad populum.

⁷ Liv. 37, 51, 4: et tribuni appellati.

⁸ Для значения оборота *pro collegio* ср. Cic. de domo 53, 136: pontificem maximum pro collegio respondisse.

¹ Fest. ep. p. 38: contio significat conventum, qui a magistratu vel sacerdote publico per praeconem convocatur.

5. В этих же пределах могло вращаться и *jus edicendi* в узком смысле; в более широком значении принадлежит сюда также и обычай вывешивать на стенах дворца белые доски (*album*) с летописными сведениями (§ 356).

6. Наконец, и назначение жрецов властью верховного понтифика (§ 338) напоминает собой первоначальную компетенцию высших магистратов в назначении, напр., квесторов.

При всем том компетенция верховного понтифика, как и всех прочих жрецов (§ 336), была ограничена сферой *domi*. Хотя ему разрешалось занимать и светские магистратуры, но право выезда в провинцию в первый раз допущено было в 131 году ¹).

§ 352. *Организация коллегии понтификов*. В коллегию входили:

1. Верховный понтифик в качестве председателя коллегии и начальника отдельных жрецов.

2. Остальные *pontifices*. До 300 года понтификов было 4 ²). Вследствие изданного в этом году закона Огульния число понтификов было удвоено; с тех пор было 8 понтификов ³), не считая верховного понтифика (вместе с ним было 9) ⁴). Сулла увеличил число понтификов до 15 (*Liv. ep.* 89) с включением верховного понтифика.

3. Царь и три главные фламينا считались как бы сверхштатными, но полноправными членами коллегии ⁵) и наравне с собственно понтификами принимали участие как в заседаниях, так и пиршествах коллегии.

4. Три второстепенные понтифика (*pontifices minores*), называвшиеся первоначально *scribae pontificis* ⁶), также причислялись к коллегии, принимая участие в ее заседаниях (*Cic. har. resp.* 6, 12) и пиршествах (*Macrobius* 3, 13, 11) ⁷).

Плебеи допущены были в коллегию вследствие Огульниева закона (300 года), но численный перевес всегда оставался на стороне патрициев, так как, кроме царя и всех трех фламин, еще и половина собственно понтификов должны были принадлежать к патрицианскому сословию ⁸). По закону Огульния, в коллегии понтификов учреждены были 4 обя-

¹ Ср. *Liv.* 28, 38; 28, 44; *ep.* 59.

² По Цицерону (*г. р.* 2, 14, 26), уже при Нуме было 5 понтификов, но, по-видимому, с включением верховного понтифика.

³ *Liv.* 10, 8, 3; 10, 9, 2: *ita octo pontificum numerus factus*.

⁴ Подробный разбор известий о понтификах подтвердил число 9 (с включением верховного понтифика).

⁵ *Cic. de domo* 52, 135: *cum ex collegio tanto non regem, non flaminem, non pontificem videret*.

⁶ *Liv.* 22, 57, 3: *L. Cantilius scriba pontificis, quos nunc minores pontifices appellant*.

⁷ Таким образом, в век Цицерона в коллегии было 22 членских места, из которых, однако, место Юпитерова фламина долгое время было вакантно.

⁸ *Cic. de domo* 13, 38: *ita populus Romanus brevi tempore neque regem sacrorum neque flaminem neque salios habebit nec ex parte dimidia reliquos sacerdotes*.

ательно плебейских места¹). Однако из известий последующего времени видно, что из 9 понтификов всегда было 5 плебеев рядом только с 4 патрициями²). Подобным образом еще в век Цицерона (har. resp. 6, 12) в числе 15 понтификов находилось 8 плебеев рядом с 7 патрициями³). Это может быть объяснено следующим образом: закон Огульния, учредивший 4 места обязательно плебейских членов, вместе с тем закрепил за патрициями прежние 4 места, причем, однако, о 9-м месте, принадлежавшем верховному понтифику, не было сделано никакого указания, вследствие чего оно оказалось предоставленным свободному соисканию обоих сословий. Сообразно с этим и Сулла увеличил обязательные места обоих сословий с 4 до 7 с оставлением одного (15-го) места для свободного соискания. Если же это последнее место фактически всегда доставалось плебеям, то это уравнивалось тем, что патриции имели в коллегии обязательных представителей их сословия еще и в лице царя и трех фламин, дававших патрициям численный перевес. По этой причине то же самое правило применялось, по-видимому, к 3 местам низших понтификов, так что большая половина (2) предоставлялась плебеям, меньшая же (1) патрициям⁴). Таким образом, при 22 местах в коллегии получается 12 патрицианских членов (1 rex, 3 флам, 7 понтификов и 1 pont. minor)⁵) и 10 плебейских (8 понтификов и 2 pont. minores).

В списке членов коллегии (album pontificum) собственно понтифики, совместно с фламинами и царем, перечислялись не по разрядам, а в перемежку, по старшинству поступления в члены коллегии⁶); выделялись одни только pontifices minores, следовавшие в конце списка в виде особого разряда, но с соблюдением старшинства в их разряде⁷).

Заседания коллегии происходили во дворце (regia § 268) по приглашению верховного понтифика в качестве председателя⁸). Отсутствовавшего верховного понтифика заменял, по-видимому, старший член коллегии¹). Для действительности коллегиального решения полагалось при-

¹ Liv. 10, 6, 6: rogationem promulgarunt, ut quattuor pontifices de plebe omnes adlegerentur.

² Bardt, Die Priester der 4 grossen Collegien (стр. 32 сл.).

³ Ср. Mommsen, Röm. Forsch., I, 88.

⁴ По крайней мере, в списке Цицерона (har. resp. 6, 12) имеется именно один патриций (P. Cornelius) при двух плебеях (P. Albinovanus и Q. Terentius).

⁵ Так как в век Цицерона место Юпитерова флам, оставалось вакантным, то наличных патрицианских членов было только 11.

⁶ В пользу этого говорит аналогия низших понтификов, а равно и данные списка, приведенного Цицероном (har. resp. 6, 12).

⁷ Fest. p. 161a: minorum pontificum maximus dicitur, qui primus in id collegium venit, item minimus, qui novissimus.

⁸ Plin. p. ep. 4, 11: reliquos pontifices non in regiam, sed in Albanam villam convocavit.

¹ Только уже в императорский период (да и то не раньше 2 стол.) создано было особое звание промагистра.

сутствие, по меньшей мере, трех членов коллегии¹⁾, хотя в особо важных случаях (напр., de capite virginum Vestalium) считалось желательным присутствие возможно большого количества членов (frequens collegium; adesse quam plurimos Cic. har. resp. 7, 13). Для простого же объяснения (или справки) признавалось достаточным мнение (или указание) хотя бы одного только члена коллегии²⁾; такого рода были, напр., указания, даваемые некогда одним из понтификов в деле гражданского судопроизводства (§ 357, 1).

Решения понтификов (decreta, responsa) записывались для руководства в подобных случаях будущего времени. Эти записи составляли одну часть обширных commentarii pontificum³⁾ или libri pontificii (Cic. r. p. 2, 31, 54). Основание этих commentarii (или libri), заключавших в себе также и всевозможные справочные сведения из области древнеримского ритуала⁴⁾, приписывалось царю Нуме⁵⁾, т. е. они оказывались продолжением подобных commentarii, составлявшихся духовными царями еще в начальные времена республики. С течением времени комментарии коллегии понтификов разрослись до того, что подробное знакомство с ними считалось делом не легким⁶⁾.

§ 353. Компетенция коллегии понтификов распадается на следующие группы функций.

I. *Священнодействия*. Понтифики совершали разные жертвоприношения и священные обряды⁷⁾, покрывая при этом голову, по общегражданскому способу, висевшей на спине верхней частью тоги¹⁾. К месту

¹⁾ Cic. har. resp. 6, 12: quod tres pontifices statuissent, id semper populo Romano sanctum visum est.

²⁾ Cic. har. resp. 7, 13: religionis explanatio vel ab uno pontifico perito recte fieri potest.

³⁾ Cic. de domo 53, 136: habetis in commentariis vestris C. Cassium censorem de signo Concordiae dedicando ad pontificum collegium rettulisse eique M. Aemilium pontificem maximum pro collegio respondisse, nisi eum populus Romanus nominatim praefecisset atque ejus jussu faceret, non videri eam recte posse dedicari.

⁴⁾ Каким, напр., indigitamenta (Serv. georg. 1, 21: nomina haec numinum in indigitamentis inveniuntur, id est in libris pontificalibus, qui et nomina et rationes ipsorum nominum continent; nam nomina numinibus ex officiis constat imposita, verbi causa ut ab occatione deus Occator dicatur).

⁵⁾ Liv. 1, 20, 5: pontificem deinde Numam Marcium Marci filium ex patribus legit eique sacra exscripta exsignataque attribuit, quibus hostiis, quibus diebus, ad quae templa sacra fierent, atque unde in eos sumptus pecunia erogaretur.

⁶⁾ Одним из лучших знатоков этих книг был верховный понтифик Корунканий, консул 280 года (Cic. Brut. 14, 55: possumus suspicari disertum Ti. Coruncanium, quod ex pontificum commentariis longe plurimum ingenio valuisse videatur).

⁷⁾ Ср. Liv. 10, 7, 5: sacra publica populi Romani facere; Cic. or. 3, 19, 73: sed pontifices veteres propter sacrificiorum multitudinem tres viros epulones esse voluerunt, cum essent ipsi a Numa, ut etiam illud ludorum epulare sacrificium facerent, instituti; Hor. c. 3, 23, 12.

¹⁾ Liv. 10, 7, 10: capite velato victimam caedere.

жертвоприношения сопровождали их *calatores*¹⁾. Сведения о празднествах, в которых принимали участие понтифики, мало подробны. При этом речь идет обыкновенно о понтификах во множ. числе; напр., по отношению к жертвоприношению на могиле Акки Ларенции²⁾, празднику богини Карны³⁾, жертвоприношению в хижине Ромула⁴⁾, амбарвалиям⁵⁾ и др. Представляется правдоподобным, что собственно священнодействия совершались в таких случаях одним из понтификов, но от имени всей коллегии (*pro collegio*)⁶⁾, а также, по возможности, в присутствии прочих членов коллегии. В иных случаях обряд жертвоприношения совершал один из фламин⁷⁾, однако так, что отсутствующего фламينا (напр., Юпитерова фламينا во время многолетней вакансии этой должности) мог заменять один из понтификов⁸⁾, в таком случае он надевал присвоенную фламинам остроконечную шапку (*apex*)⁹⁾; также и царя мог заменять любой понтифик (*Fest. s. v. quando rex*; *Tac. a. 3, 58*).

Понтификальные обряды и празднества примыкали к древнеримским (патрицианским) *sacra* в том виде, как они были закреплены календарем Нумы и комментариями понтификов. Эти *sacra* были частью периодичные, частью случайные. К числу первых принадлежит, напр., праздник *ar-g-e-e-v* (§ 259), к числу последних, напр., *aquaelicism*, молебствие о ниспослании дождя во время засухи¹⁰⁾.

Понтификальное богослужение касалось исключительно древнеримских богов, в том числе тех многочисленных мелких божеств, столь характерных для первоначальной римской (патрицианской) религии, которые перечислялись в так наз. *indigitamenta* (=причитания), записанных в книгах понтификов (§ 352).

При богослужебных обрядах понтификов и прочих жрецов этой коллегии употреблялась старинная утварь, из которой некоторые наиболее

¹⁾ *Serv. georg. 1, 268: pontifices sacrificaturi praemittere calatores suos solent.*

²⁾ *Cic. ad Brut. 1, 15, 8: Larentiae, cujus vos pontifices ad aram in Velabre sacrificium facere soletis.*

³⁾ *Ov. fast. 6, 105: adjacet antiqui Tiberino lucus Helerni, pontifices illuc nunc quoque sacra ferunt.*

⁴⁾ *Dio 48, 43: ἡ τε γὰρ σκηνὴ ἡ τοῦ Ῥομύλου ἐξ ἱερουργίας τινός, ἣ οἱ ποντίφικες ἐν αὐτῇ ἐπεποιήκεσαν, ἐκαύθη.*

⁵⁾ *Strabo 5 p. 230: οἱ ἱερομνήμονες θυσίαν ἐπιτελοῦσιν, ἣν καλοῦσιν Ἀμβαρουίαν.*

⁶⁾ *Fest. ep. p. 57: caviares hostiae ponebantur in sacrificio pro collegio pontificum quinto quoque anno.* Отсюда также выражение: *sacrum pontificale* (*Ov. fast. 1, 462*).

⁷⁾ Так, напр., обряд принесения в жертву Марсу двух мятежных солдат (в 46 г.) совершен был фламином Марса в присутствии всей коллегии (*Dio 43, 24*).

⁸⁾ Подобным образом фламينا арвальских братьев мог заменить кто-либо из членов коллегии.

⁹⁾ Так, по крайней мере, можно понимать изображение этой шапки в числе эмблем понтификального звания.

¹⁰⁾ *Aquaelicism* происходило в виде всенародной процессии, в которой понтифики тащили по улицам города большой камень (*lapis manalis*); см. *Serv. Aen. 3, 175: lapis manalis, quem trahebant pontifices, quotiens siccitas esset.*

характерные предметы послужили для обозначения сана понтифика (на монетных изображениях). Таковы: жертвенный нож (*secespita*) и топор (*dolabra*)¹), далее, кропило (*aspergillum*)²) и, чаще всего, черпательная ложка для вина (*simpulum*)³). Необходимая при жертвоприношениях посуда была обязательно глиняная⁴).

§ 354. II. *Календарь и летопись*. Оба эти наслоения в деятельности понтификов, развившихся с течением времени, в своем основании тесно примыкают к их богослужебной компетенции.

1. *Календарь*. Древнейшие римляне считали время по фазам луны, следы чего сохранились еще и в позднейшем календаре. Если же, однако, сообщается, что римский год первоначально состоял только из 10 месяцев, заключавших в себе всего 304 дня⁵), то эта цифра обращает на себя внимание, прежде всего, потому, что 10 лунных месяцев составляет не 304 дня, а только 295 дней, 7 часов и 10 минут, и, во-вторых, тем, что цифра 304 делится на 8. Последнее же обстоятельство указывает на влияние этрусской 8-дневной недели. Поэтому возможно предположить, что, рядом с народным римским счетом по лунным месяцам от одного новолуния до другого, в Риме некогда был в ходу и искусственный этрусский календарь, в котором низшей счетной единицей служила неделя в 8 дней, а высшей единицей *saeculum* в 110 лет по 10 месяцев в году, из которых шесть имели по 30 дней, а остальные четыре (март, май, июль, октябрь) по 31 дню, ради уравнивания со счетом по неделям. В сношениях с этрусками римляне пользовались 10-месячным этрусским годом еще в начале республиканского периода⁶), когда уже действовал календарь Нумы.

Возникновение календаря, автором которого традиция называет царя Нуму Помпилия (по-видимому, верно)¹), относится к периоду времени между Пифагором²) и децемвирами, т. е. еще к первой половине первого

¹ У Горация (с. 3, 23, 12) употребляется попросту слово *securis*.

² Для окропления водой обычно употреблялась просто лавровая ветка (*Ov. fast.* 4, 728; 5, 677).

³ *Fest. ep. p.* 337: *simpulum vas parvulum non dissimile cyatho, quo vinum in sacrificiis libabatur*.

⁴ *Acro ad Hor. c.* 1, 31, 11: *cululli calices dicuntur fictiles, quibus pontifices virginesque Vestales utebantur*.

⁵ Это известие основывается на авторитете М. Фульвия Нобилиора, консула 189 года (*Censorin. de die natali* 20, 4; 22, 9).

⁶ Так, напр., в 425 году с веентами заключено было перемирие на 20 лет (*Liv.* 4, 35, 2), но уже в 407 году, по прошествии лишь 18 лет, срок перемирия оказался истекшим (*Liv.* 4, 58, 1), из чего видно, что 18 лет календаря Нумы было больше 20 лет, назначенных для перемирия.

¹ *Liv.* 1, 19; *Cic. leg.* 2, 29; *Ov. fast.* 1, 44: 3, 151 и сл.; *Plut. Numa* 18; *Macrobi.* 1, 13. Также и это известие восходит к авторитету М. Фульвия Нобилиора (*Censorin.* 20, 4).

² Пифагор жил в конце царского периода римской истории и умер, вероятно, в самые первые годы республики. О пифагореизме Нумы см. Фил. Обзор., IX, 2; *Unger, Rom. Zeitrechnung* (*Iw. Müller's Handb.*) § 71 и 75.

столетия республики (в частности, быть может, к 463 г. до Р. Хр., см. § 355). Существование календаря Нумы в век децемвиров видно из того, что в двух последних таблицах законов заключалось какое-то указание на интеркаляцию¹); но, впрочем, подробного расписания дней (*fasti*) в XII таблицах совсем не было²). В свою очередь, влияние пифагореизма обнаруживается в предпочтении, оказываемом в календаре Нумы нечетным числам перед четными, согласно учению Пифагора³). Из 12 месяцев четыре (март, май, июль, октябрь), избранные в подражание прежнему этрусскому календарю, имели по 31 дню, остальные же по 29 дней, за исключением февраля, для которого как последнего месяца в году оставалось только 28 дней при общей сумме 355 дней года; последняя, также нечетная, сумма получилась из округления действительного времени 12 лунных месяцев (354 дня, 8 часов, 48 минут), причем, в свою очередь, и для февраля четная цифра 28 вполне соответствовала пифагорову учению о числах⁴), так как этот месяц посвящен был поминкам по умершим⁵). Нечетные числа имеются и в определении нон и ид (7 и 15 при 31 дне в месяце, 5 и 13 при 29 днях); подобным образом добавочный *mensis intercalaris* вставлялся после 23 февраля; наконец, и сумма дней солнечного года определена была нечетным числом в 365 дней⁶) сравнительно с действительным временем в 365 дней, 5 ч, 48 мин, 47/8 с. Эти цифры из календаря Нумы по большей части перешли и в календарь Цезаря (за исключением нового распределения количества дней по месяцам, существующего до сих пор).

В основание календаря Нумы положен был народный римский счет по лунным месяцам. Но так как 12 лунных месяцев оказывается на 10 с лишком дней меньше солнечного года, то для уравнивания лунного года с солнечным необходимо было установить *intercalatio*, состоявшую в прибавке дополнительного месяца (*intercalaris*, *intercalarius* или *mercedonius*) в

¹ Макробий (1, 13, 21) со слов Г. Тудитана и Кассия Гемини сообщает, что *decemvires, qui decem tabulis duas addiderunt, de intercalando populum rogasse*. В частности, дело касалось февраля (*Ov. fast. 2, 54*).

² *Cic. 6, 1, 8: de Cn. Flavio Anci f.; ille vero ante decemvires non fuit, quippe qui aedilis curulis fuerit. Quid ergo profecit, quod protulit fastos. Occultatam putant quodam tempore istam tabulam, ut dies agendi peterentur a paucis.*

³ *Macrob. 1, 13, 5: Numa in honorem imparis numeri, secretum hoc et ante Pythagoram parturiente natura* (сказано в виду мнимого анахронизма в легенде о Нуме), *unum adjecit diem; Solin. 1, 39: hortante observatione imparis numeri, quem Pythagoras monuit praeponi in omnibus oportere.*

⁴ *Serv. ecl. 5, 66: constat supernos deos impari gaudere numero, infernos vero pari, quod etiam pontificales indicant libri.*

⁵ *Ov. fast. 2, 52: (mensis februarius), qui sacer est imis manibus, imus erat.*

⁶ В храме Януса на статуе этого божества пальцы правой руки изображали цифру 300, пальцы же левой – 65 (*Plin. n. h. 34, 35; Macrob. 1, 9, 10*).

22 или 23 дня ¹), вставляемого каждый второй год после 23 февраля, причем последние 5 дней февраля следовали в конце вставленного месяца ²). Это составляло 4-летний цикл со следующим количеством дней и месяцев: 1-й год – 12 месяцев=355 дней; 2-й год – 13 месяцев (с 27 днями в добавочном месяце) всего 377 дней; 3-й год – 12 месяцев=355 дней; 4-й год – 13 месяцев (с 28 днями в дополнительном месяце) всего 378 дней, что во всем 4-летнем цикле составляет 1465 дней. Но так как эта сумма оказывается почти на 4 дня больше действительного времени 4-х солнечных лет, то для устранения излишка применялась скомбинированная с 4-летним циклом уравнивательная система в 24 года, сущность которой заключалась в опущении интеркаляции один раз в 24 года ³). Когда введен был этот 24-летний цикл, неизвестно ⁴); но возможно и даже правдоподобно, что так было установлено с самого же начала ⁵). В этом виде календарь Нумы продержался до реформы Цезаря в 46 году.

Забота об интеркаляции лежала на обязанности понтификов, руководивших в этом деле установленными со времени введения нового календаря правилами. Но когда во время 2 пунической войны старый календарный порядок вышел из обычной колеи настолько, что нельзя было восстановить его при помощи прежних правил, то в 191 году, посредством *lex Acilia* (§ 349), понтификам было разрешено действовать впредь по собственному своему усмотрению, с целью уравнивания календарного времени с действительным временем солнечного года, независимо от старых правил. Однако понтифики пользовались этим правом нередко и для других целей ⁶), напр., для того, чтобы удлинить ¹) или, наоборот, сократить срок службы ²) каких-либо магистратов или срок откупов, взятых публиканами. Этот произвол понтификов устранен (или, по крайней мере, низведен до минимума) только реформой Цезаря.

¹ Macrob. 1, 13: *alternis annis binos et vicanos, alternis ternos vicienosque intercalantes.*

² Macrob. 1. c.: *post vicesimum et tertium ejus diem intercalabant Terminalibus scilicet peractis; deinde reliquos Februarii mensis dies, qui erant quinque, post intercalationem subjungebant.*

³ Macrob. 1, 13, 13: *compensatis viginti et quattuor diebus pro illis, qui per totidem annos creverant.*

⁴ Существуют на этот счет разные теории; так, напр., по мнению Matzat-a, простой 4-летний цикл действовал до конца 2 стол. до Р. Хр.; напротив, по Holzapfel-ю, 24-летний цикл введен был еще в 434 г. до Р. Хр., по Olck-y, в 448 г. и т. п.

⁵ Cic. leg. 2, 29: *quod institutum perite a Numa posteriorum negligentia pontificum dissolutum est.*

⁶ Censorin. 20, 6: *pontificibus datum negotium eorumque arbitrio intercalandi ratio permissa; sed horum plerique ob odium vel gratiam, quo quis magistratu citius abiret diutiusve fungeretur aut publici redemptor ex anni magnitudine in lucro damnove esset, plus minusve intercalando rem sibi ad corrigendum mandatam depravarunt.*

¹ Dio 40, 62; Cic. fam. 8, 6, 5.

² Так, напр., Цицерон, желая поскорее возвратиться из Киликии, просил Аттика похлопотать о том, чтобы в том году не было интеркаляции (Cic. Att. 5, 13, 3: *praemuni, quaeso, ut simus annui, ne intercaletur quidem*; fam. 7, 2, 4: *cottidie vota facimus, ne intercaletur*).

Между тем как в конце республики влиятельное положение коллегии понтификов в отношении календаря основывалось на интеркаляции, в первой половине республиканского периода, напротив, влияние понтификов обуславливалось неизвестностью расписания отдельных дней в году (*fasti*). Также и это дело установлено было Нумой и соответствующие сведения хранились в коллегии понтификов¹), которые, подобно тому, как должны были заботиться об уравнивании лунного года с солнечным, также и относительно дней каждого месяца приспособляли официальный календарь, насколько это возможно было, к народному счету времени по фазам луны. Для этой цели один из низших понтификов наблюдал за появлением молодого месяца, после чего, совершив вместе с царем жертвоприношение (§ 344), объявлял на Капитолии, перед *curia Calabra*, о дне предстоящих *нон*²); это провозглашение (*calare*, отсюда *calendae* для обозначения первого дня нового месяца) происходило в виде обращения к Юноне как богине луны под названием *Juno Covella*³). Затем в день *нон* сам царь (§ 345) объявлял собравшемуся народу подробное расписание дней предстоящего месяца с объяснением религиозного значения каждого дня⁴), т. е. с указанием, какие дни по отношению к судопроизводству будут *fasti* и какие *nefasti*⁵); в какие дни народ может собираться в комиции (*dies comitiales*)¹); какие предстоят праздники (*feriae*)²), в честь какого божества и в каком месте³); к числу *feriae* принадлежат и *ludi*. Каким образом действительное время каждого месяца, определяемое по фазам луны, согласовано было с календарным счетом дней (31, 29, 28, 27, 23), неизвестно; вероятно, оба счета велись параллельно, так что обряд наблюдения молодости

¹ Liv. 1, 20, 5: pontificem deinde Numam Marcium legit eique sacra omnia exscripta exsignataque attribuit; Serv. geog. 1, 272: quae feriae quibus diebus observentur si quis scire desiderat, libros pontificales legat.

² Macrob. 1, 15, 9: pontifici minori haec provincia delegabatur, ut novae lunae primum observaret aspectum; vocata in Capitolium plebe juxta curiam Calabram, quot numero dies a Kalendis ad nonas superessent, pronuntiabat.

³ Varro l. l. 6, 27: primi dies mensium nominati calendae ab eo, quod his diebus calantur ejus mensis nonae a pontificibus, quintanae an septimanae sint futurae, in Capitolio in curia Calabra sic: dies te quinque calo, Juno Covella; septem dies te calo, Juno Covella.

⁴ Macrob. 1, 15, 12: post novam lunam oportebat nonarum die populares confluere in urbem accepturos causas feriarum a rege sacrorum sciturosque, quid esset eo mense faciendum.

⁵ Varro l. l. 6, 29 сл.: dies fasti, per quos praetoribus omnia verba sine piaculo licet fari; contrarii horum vocantur dies nefasti, per quos dies nefas fari praetorem: do dico addico; itaque non potest agi; Ov. fast. 1, 47.

¹ Macrob. 1, 16, 14: comitiales sunt, quibus cum populo agi licet; fastis quidem lege agi potest, cum populo non potest, comitialibus utrumque potest; Ov. fast. 1, 53.

² Напр., Agonalia, Lupercalia и т. д.; таких праздников, внесенных в календарь Нумы, было 45.

³ Любопытно, что топографические указания календаря Нумы предполагают уже существование Сервиева города (Jordan Top. 1, 1, 293), что, конечно, не удивительно, если календарь Нумы был составлен в начале республики.

ка и объявления о дне нон не совпадал непременно с календарным началом месяца ¹). Когда же в 304 году курульный эдил Сп. Flavius опубликовал весь годовой календарь Нумы (fasti) с надлежащими подробностями ²), то церемония наблюдения молодика, лишившись практического значения, превратилась в бессодержательную формальность, приуроченную к календарному началу месяца и состоявшую в произнесении старинной формулы: dies quinque te calo, Juno Covella; septem dies te calo, Juno Covella ³); в такой же формальный обряд превратилось также и объявление в день нон расписания праздников (см. § 345).

Независимо от всего этого в Риме сохранилось еще и старое деление времени на этрусские 8-дневные недели (nundinae) ⁴), практическое значение которого состояло в том, что каждый восьмой день был днем базарным ⁵). Этот день считался равным празднику (dies feriatum), но не был таковым с сакральной точки зрения ⁶). Обозначение нундин в календаре Нумы посредством букв (A B C D E F G H) является лишь позднейшим дополнением, как видно из употребления буквы G, изобретенной только во 2 пол. 3 ст. до Р. Хр. (около 231 г.). Быть может, это нововведение принадлежит М. Фульвию Нобилиору, консулу 189 года, который в построенном им храме Геркулеса и муз выставил составленный им экземпляр календаря Нумы с комментарием к нему ¹).

Понтифики были только хранители календаря и исполнители правил, завещанных Нумой. Введение новых праздников и даже назначение дней для праздников, не имевших определенного места в календаре (напр., feriae Latinae), входило в компетенцию государственной власти (§ 122, 3).

§ 355. 2. *Летопись*. Если 24-летний цикл интеркаляции установлен был одновременно с календарем Нумы, то с самого же начала необходимо было иметь какое-либо пособие для учета времени по годам. Такое

¹ Существованием этой разницы можно объяснить и возникновение нон как чисто условного дня для объявления о расписании дней предстоящего месяца (от нон до нон).

² Liv. 9, 46, 1: eodem anno Cn. Flavius Cn. f. aedilis curulis fastos circa forum in albo proposuit, ut, quando lege agi posset, sciretur.

³ Varro l. l. 6, 27: his diebus (в день календарных календ) *calantur* (наст. время) a pontificibus (уже без всякого участия царя).

⁴ Так как у соседей римлян эта неделя была принята не везде (так, напр., сабины имели 7-дневную неделю), то, в отличие от других, римская неделя так и называется *nundinae Romanae* (Macrob. 1, 16, 28; Plin. n. h. 28, 28).

⁵ Macr. 1, 16, 33: sed Cassius Servium Tullium fecisse nundinas dicit, ut in urbem ex agris convenirent urbanas rusticasque res ordinaturi; Fest. p. 173a: nundinas feriatum diem esse voluerunt antiqui, ut rustici convenirent mercandi vendendique causa.

⁶ Macrob. 1, 16, 28: Cincius de feriis scribens nundinarum dies non inter ferias retulit, sed tantum sollemnes vocavit.

¹ Macrob. 1, 12, 16: nam Fulvius Nobilior in fastis, quos in aede Herculis Musarum posuit, Romulum dicit, postquam populum in majores minoresque divisit, hunc Majum, sequentem Junium mensem vocasse.

средство дано было в ежегодной смене высших магистратов республики. Список этих магистратов вместе с тем являлся и списком последовательного ряда лет. И вот приходится думать, что такой список, названный впоследствии *fasti consulares*¹⁾, находился в распоряжении понтификов еще со времени введения календаря Нумы. Действительно, дознано, что консульские фасты являются вполне достоверными²⁾ еще с 463 года до Р. Хр.³⁾, каковой год и может быть признан годом введения нового календаря (ср. § 354).

Кроме списка консулов, понтифики тогда же начали записывать, по-видимому, еще и другие сведения о событиях, представлявших для них какой-либо интерес⁴⁾. Но эти сведения оставались заключенными в архиве дворца. Только в 226 году⁵⁾ домашняя летопись понтификов превратилась в общественное учреждение, после того как за несколько лет перед тем (в 304 г.) таким же общественным достоянием сделался и календарь Нумы. Нововведение состояло в следующем: на доступном для всех месте во дворце выставлялась белая доска (*album*), на которой по распоряжению верховного понтифика¹⁾ записывались важнейшие события каждого года не только из сакральной области, но и по государственным делам как внутренним, так и внешним²⁾. Так продолжалось до времени Гракхов, когда Р. Mucius Scaevola, бывший верховным понтификом в 130–123 гг., прекратил дальнейшее составление анналов; зато издан был (неизвестно,

¹ Cic. Sest. 14, 33; Att. 4, 8b, 2; fam. 5, 12, 5. По образцу *fasti consulares* составлены были подобные *fasti triumphales*.

² Рядом с консульскими фастами такая же хронологическая достоверность присуща еще годам основания колоний, считавших у себя время от основания их города; по их примеру со временем возникла и столичная эра *ab urbe condita*.

³ Фасты первых 47 лет республики дополнены, вероятно, еще в древнейшие времена, так как, за исключением самых первых годов, вызывают сомнение лишь некоторые имена (Mommsen, R. G., I, 462).

⁴ Это видно не только из того, что тогда в Риме возникли, по-видимому, многочисленные семейные хроники, но в особенности из того, что *annales maximi* впоследствии были изданы дополненными вплоть до основания города.

⁵ Начиная с X, 18 материал Ливия заметно обновляется. Здесь впервые приводятся отдельные легионы с указанием их численности, их начальников и места назначения; в том же году (10, 23. 1) впервые приведены официальные *prodigia* с указанием мероприятий сената; в следующем году впервые официально поименованы *socii nominis latini* (10, 26, 4); в том же году впервые упоминается о выкупе пленных (10, 31, 4) и т. п. См. Philol., 1895, стр. 158.

¹ Указание именно на верховного понтифика объясняется тем, что в это время совершался переход к окончательному оттеснению духовного царя.

² Cic. or. 2, 12, 52: *res omnes singulorum annorum mandabat litteris pontifex maximus referebatque in album et proponebat tabulam domi, potestas ut esset populo cognoscendi; ii qui etiam nunc annales maximi appellantur*; Serv. Aen. 1, 373: *ita autem annales conficiebantur: tabulam dealbatam quotannis pontifex maximus habuit, in qua praescriptis consulum nominibus et aliorum magistratuum digna memoratu notare consuevit domi militiaeque, terra marique gesta per singulos dies*.

кем) весь анналистический материал, накопившийся в архиве коллегии. Издание этих анналов, получивших название *annales maximi*, охватывало всю римскую историю¹), начальная часть которой (*initium rerum Romanarum*) могла быть дополнена только по существовавшим тогда литературным пособиям²); напротив, сведения о республиканском периоде могли быть почерпнуты прямо из старых записей понтификов³). Изданные таким образом в 80-ти книгах «великие анналы»⁴) послужили главным источником для анналистов времени Гракхов и Суллы, а через их посредство и Ливия и Дионисия.

§ 356. III. *Сакральное право*. Правовые воззрения первобытных индоевропейцев так тесно были связаны с их религией, что первые могут быть названы лишь особым отделом последней. На этой степени развития права стояли еще и древнейшие римляне. После низведения римских городских царей на степень сакрального царя (*rex sacrorum*) в компетенции последнего оставалось решение применительно к старому сакральному праву всякого рода дел, не только специально религиозных, но и всяких других. Также еще верховный понтифик, преемственно унаследовавший эту компетенцию от сакрального царя, в теории всегда считался компетентным решать какие угодно дела¹). Но фактическая власть, от Тарквиниев преемственно перешедшая к верховным магистратам республики (консулам, преторам), признавала за сакральным царем и его преемником, верховным понтификом, только совещательный голос, которому, однако, в иных случаях придавалось решающее значение, в то время как в некоторых делах участие понтифика со временем было совершенно устранено.

¹ Cic. or. 2, 12, 52: *cujus rei memoriaeque publicae retinendae causa ab initio rerum Romanarum usque ad P. Mucium pontificem maximum res omnes singulorum annorum mandabat litteris pontifex maximus.*

² Cic. r. p. 2, 15, 28: *saepe hoc (Numam Pythagorae discipulum fuisse) de majoribus natu audivimus: neque vero satis id annalium publicarum auctoritate declaratum videmus.* Если *annales publici*=*annales maximi*, то в этом издании принят был уже взгляд Полибия на пифагореизм Нумы; однако *annales publici* может быть=*annales rerum publicarum*, т. е. тогдашние анналисты вообще (Schwegler, I., 10, прим. 8).

³ Этим только и можно объяснить чисто анналистический характер даже первого столетия республики (царский период изложен совершенно в другом виде), а также точность разных сведений: хронологических, топографических и особенно таких, которые касались prodigий.

⁴ Serv. Aen. 1, 373: *cujus diligentia annuos commentarios in octoginta libros veteres retulerunt eosque a pontificibus maximis annales maximos appellaverunt.*

¹ Cic. or. 3, 33, 134: *Haec fuit Crassi, Coruncanii, Scipionis sapientia, qui omnes pontifices maximi fuerunt, ut ad eos de omnibus divinis atque humanis rebus referretur* Fest. p. 185a, 29: *pontifex maximus iudex atque arbiter habetur rerum divinarum humenarumque.*

1. *Гражданское право*. Еще с древнейших времен республики гражданское судопроизводство, разделявшееся на *jus* и *judicium*¹), входило в компетенцию светских магистратов (консулов, потом преторов); однако нормы гражданского права первоначально черпались из сакрального права²), хранителями которого были понтифики. Основание выработки самостоятельного светского права, независимого от сакрального права понтификов, положено было изданием XII таблиц. С тех пор светское гражданское право (*Cic. Caecin. 12, 34: jus civile ac praetorium*) постепенно вытесняло старое сакральное право (*jus pontificum*). Однако и после XII таблиц влияние понтификов в этом деле долго еще оставалось весьма обширным, так как от них зависело не только определение судебных дней (*fasti*), но и указание судебных формул (*legis actiones*)³). То и другое прекратилось только в 304 году до Р. Хр., когда курульный эдил Гн. Флавий вместе с календарем (§ 354) обнародовал также и судебные формулы⁴). Тем не менее, сакральное право и после этого изучалось, но уже только как дополнительное пособие для изучения преторского гражданского права⁵). В век Цицерона преторское (светское) право было уже настолько разработано, что знание понтификального (сакрального) права считалось уже роскошью (*Cic. or. 3, 33, 136*).

2. *Уголовное право*. Процедура и форма суда *de capite civis* еще в первой половине республиканского периода освободилась от влияния старого сакрального права вследствие законов о провокации (§ 163). Тем не менее, по крайней мере, смертный *приговор* некогда облакался в форму *sacratio capitis*, т. е. объявление осужденного «проклятым» (*sacer*)¹) и, следовательно, стоящим вне законов, так что всякому можно было убить такого человека совершенно безнаказанно²). Определение наказания, в виде *sacer*

¹ Это различие обнаруживает влияние греческого образца, которое может быть сопоставляемо во всех отношениях (также и в вопросе о времени возникновения) с такими же явными следами греческого влияния в Сервиевой конституции.

² Т. е. старого индоевропейского права.

³ Для этой цели ежегодно назначался один из членов коллегии, к которому и обращались за соответствующими указаниями (*Dig. 1, 2, 2, 6: actiones apud collegium pontificum erant, ex quibus constituebatur, quis quoquo anno praeesset privatis*).

⁴ *Liv. 9, 461: eodem anno Cn. Flavius Cn. f. aedilis curulis civile jus, repositum in penetralibus pontificum, evulgavit fastosque circa forum in albo proposuit, ut, quando lege agi posset, sciretur; Cic. Att. 6, 1, 8: nec vero pauci sunt auctores Cn. Flavium scribam fastos protulisse actionesque composuisse; Cic. Mur. 11, 25. R. Maschke, Profan- und Sacralrecht (Festschrift L. Friedlaender dargebracht, стр. 322–366).*

⁵ *Cic. or. 1, 43, 193; Brut. 42, 156; leg. 2, 19, 47.*

¹ Ср. Ziebarth, *Der Fluch im griechischen Recht* (*Hermes*, 1895, стр. 57).

² *Macrobius 3, 7, 5: hominem sacrum jus fuit occidi.* Разумеется, последствия такой *sacratio* зависели от случайных обстоятельств, вследствие чего с течением времени она и вывелась.

esto, встречающееся еще в XII таблицах ¹), могло исходить только от государственной власти, в то время как понтифик мог лишь давать определение: *impius est* (§ 361, 2). Навсегда *sacratio* сохранилась в области государственного права как право народных трибунов, предоставленное им основными *leges sacratae* (§ 357, d).

Казнь осужденного исполнялась органами государственной власти: но и это имело первоначально характер жертвоприношения, как можно судить по этимологии слова *supplicium*. Еще в 46 году Цезарь казнил таким образом двух мятежных солдат в присутствии всей коллегии понтификов (§ 347).

§ 357. 3. *Государственное право*. В виду разделения светско-государственного и сакрального управления (§ 335) от представителей государственной власти зависело, желали ли они действовать одни или же привлечь к участию и представителей сакрального управления, в том числе понтификов в качестве знатоков старого римского права. В некоторых случаях участие понтификов составляло более или менее обязательное правило.

а) *Vota*. Обеты богам, представляющие собой формальную сделку между человеком и божеством, встречались не только в частном быту, но и в жизни государства. При появлении повальной болезни, перед опасной войной, перед битвой или в критический момент самой битвы и т. п. государство, в лице магистрата, нередко прибегало к привлечению на свою сторону какого-либо божества путем того или другого обещания, имеющего быть исполненным в том лишь случае, если действительно будет предотвращена данная опасность или дело окончится благополучно. Предметом таких обещаний служило преподнесение ценного подарка храму данного божества, устройство в честь его чрезвычайных жертвоприношений и молебствий, но в особенности постройка храма и устройство игр ¹). Подобные обеты могли быть даваемы и вообще за благосостояние государства без отношения к какой-либо частной опасности; в таком случае определялось время, после которого исполнение обета становилось обязательным, если в течение этого срока условие обета оправдалось (напр. *si respublica in eodem statu fuisset*); встречаются *vota quinquennialia* (Liv. 31, 9) и *decennialia* (21, 62, 10; 42, 28, 8). При срочных обетах обычно имелось в виду торжественное жертвоприношение. Характер срочных обетов имели также ежегодные консульские *vota*, ироизносимые

¹ Serv. Aen. 6, 609: *ex lege XII tabularum patronus si clienti fraudem fecerit, sacer esto*. В законодательство XII таблиц *sacratio* перешла из *leges regiae* (напр. Fest. ep. p. 368, 3: *Numa statuit eum, qui terminum exarasset, et ipsum et boves sacros esse*).

¹ Обетных храмов в Риме было очень много; также и ежегодные игры развились преимущественно на той же почве обетов (*ludi votivi*).

ими на Капитолии в день вступления в должность, а равно и цензорские vota, даваемые во время lustrum; в том и другом случае исполнение обетов необходимо видеть в жертвоприношениях, совершаемых *преемниками* каждого консулов (при вступлении в должность) и цензоров (во время lustrum).

Обеты от имени государства могли быть произносимы (vota nuncupare) только одним из высших магистратов или особо для этого случая уполномоченным лицом (§ 43, с), причем, по возможности, требовалось участие верховного понтифика, читавшего формулу обета¹⁾, повторяемую с его слов магистратом²⁾. Об условиях обета составлялся особый протокол³⁾. Однако участие верховного понтифика не было безусловно необходимым; Так, напр., обет, произнесенный полководцем в опасный момент битвы, считался одинаково действительным и обязательным, как и обет, совершенный в Риме с соблюдением обычных правил.

б) *Ver sacrum* представляет собой особый вид обетов, состоящий в обещании предоставить в распоряжение богов то, что имеет родиться в течение предстоящей весны (в частности в месяцах марте и апреле Liv. 34, 44, 3), причем полевые плоды и животные прямо употреблялись для жертвоприношения, люди же посвящались богу Марсу (ср. название Mamertini), вследствие чего они по достижении зрелого возраста должны были удалиться из своей родной общины и искать себе счастья при помощи бога Марса, т. е. войны⁴⁾. Условия «священной весны» зависели от тех, кто давал обет. В последний раз применено было ver sacrum во время 2 пунической войны, причем обет не был распространен на людей (Liv. 22, 10; 33, 41. 1; 34, 44, 6). Участие понтификов в этом деле выразилось, с одной стороны, в предварительном определении коллегии по приглашению магистрата¹⁾, а с другой – в исполнении обряда обета (Liv. 22, 10, 8: *rite nuncupatis*).

¹ Liv. 4, 27, 1: dictator praeunte A. Cornelio pontifice maximo ludos vovit; 36, 2, 3 сл.: id votum in haec verba praeunte P. Licinio pontifice maximo consul nuncupavit.

² В одном случае вместо понтифика формулу читал X-vir sacrorum и слова формулы повторял за ним не магистрат, а весь народ (Liv. 41, 21, 10).

³ При этом обычно наперед определялась сумма, которую предполагали употребить на исполнение обета (Liv. 22, 10, 7: сумма в 333.333.1/3 ассов); но это не было необходимо. В 200 г. верховный понтифик не соглашался с тем, чтобы ex incerta pecunia voveri; но коллегия понтификов постановила противное (Liv. 31,9, 7).

⁴ Fest. ep. p. 379: ver sacrum vovendi mos fuit Italii. Magnis enim periculis adducti vovebant, quaecunque proximo vere nata essent apud se animalia immolatueros. Sed cum crudele videretur pueros ac puellas innocentes interficere, perductos in aetatem adultam velabant atque ita extra fines suos exigebant.

¹ Liv. 22, 9, 11; 22, 10, 1: L. Cornelius Leutulus pontifex maximus consulente collegium praetore omnium primum populum consuleudum de vere sacro censet, injussu populi voveri non posse.

с) *Devotio*. Слово *devovere* употреблялось как синоним слова *consecrare*, преимущественно по отношению к неприятелям и их имуществу, когда что-нибудь обрекалось полководцем на уничтожение под видом предоставления в распоряжение богов, в том числе особенно подземных. Таким образом римляне поступали нередко с неприятельскими городами, каковы: *Fregellae*, *Gabii*, *Vei*, *Fidenae*, *Carthago*, *Corinthus*¹). Если имелось в виду обречь на гибель неприятельское войско в опасную для римлян минуту, то вместе с неприятелем также и кто-либо из римских воинов, в том числе, напр., сам полководец²), предоставлялся тем же образом в распоряжение подземных богов³). Обряд девоции совершал полководец (консул, диктатор, претор), одетый в претексту (вместо военного одеяния), и покрыв голову, как при жертвоприношении, произносил соответственную формулу, наступив ногой на копье⁴).

Формулу читал один из понтификов, если таковой находился в войске; со слов понтифика повторял ее полководец⁵). Если *devotus* выходил живым из сражения, то, в виде символических похорон, в землю зарывали вместо него фигуру или куклу (*signum* Liv. 8. 10, 12)⁶); если это был полководец, то он не мог совершать после этого никаких *sacra publica*, за исключением обетов (*ib.* § 13). В поздние столетия республики личная девоция вышла из употребления.

d) *Consecratio capitis et bonorum*. Пока этот вид наказания практиковался в более широких размерах (§ 356, 2), то, конечно, понтифики были компетентны как в предварительном рассмотрении дела по приглашению магистрата, так и при обряде произнесения сакрации. Однако трибуны совершали все это одни, без всякого участия понтификов, что может быть объяснено частью первоначальным различием между патрицианской и плебейской религией (понтифики имели отношение только к первой), частью же тем, что во время установления *lex sacrata* (в 494 г.), гарантировавшей трибунскую *sacrosancta potestas*, коллегия понтификов не имела еще своей позднейшей организации. Обряд консекрации совершался трибуном *contione advocata* (Cic. de domo § 124), *foculo posito in rostris*

¹ Формула проклятия Карфагена читается у Макробия (3, 9, 9): *urbes vero exercitusque sic devoventur jam numinibus evocatis, sed dictatores imperatoresque soli possunt devovere his verbis: Dis pater Vejovis Manes sive quo alio nomine fas est nominare, ut omnes illam urbem Carthaginem* и т. д.

² Liv. 8, 10, 11: *licere consuli dictatorique et praetori, cum legiones hostium devoveat, non utique se; sed quem velit ex legione Romana scripta civem devovere*.

³ Liv. 10, 28, 13: *jam ego mecum hostium legiones mactandas Telluri ac diis Manibus dabo*.

⁴ Liv. 8, 9, 5: *pontifex eum togam praetextam sumere jussit et volato capite, manu subter togam ad mentum exserta, super telum subjectum pedibus stantem sic dicere* (следует сама формула).

⁵ Liv. 8, 9, 4: *agedum, pontifex publicus populi Romani, praei verba*.

⁶ На курган, насыпанный на этом месте, магистрату воспрещалось всходить (*escendere*) для *contio* (Liv. *ib.*).

adhibitoque tibicine (§ 123), verbis priscis et sollemnibus (ib.). Упомянутые здесь *foculus* и *tibicen* показывают, что и это дело примыкало к обрядовой стороне жертвоприношений.

е) *Consecratio* и *dedicatio* храмов и т. п. Из этих двух терминов первый касается понтифика, второй – магистрата¹). Общественные храмы строились по инициативе магистратов, обычно вследствие *votum* (но не непременно); в 304 году установлена была законом необходимость согласия сената (Liv. 9, 46, 7), позже комиций (Cic. de domo 53, 136; Att. 4, 2, 3). Дедикацию совершал магистрат, по инициативе которого храм строился, или же вместо него особый дуумвир (§ 43, с.; § 110). Участие понтификов, как и в других делах, было частью подготовительное, частью же касалось самого обряда. Последний состоял в главных чертах в следующем: один из понтификов (обычно сам pont. max.), от имени коллегии и в ее присутствии (Cic. de domo 45, 117), покрыв голову (ib. § 124) и дотрагиваясь рукой до косяка дверей посвящаемого здания (*postem tenens* ib. § 119; 121), читал формулу дедикации, которую за ним повторял магистрат²), дотрагиваясь до другого косяка дверей³). Что же касается предварительных действий понтификов, то они состояли в обычном разъяснении, по приглашению магистрата, возникавших случайно вопросов (Liv. 27, 25, 7); кроме того, понтификам поручалось составление учредительного документа (*lex dedicationis*, *lex templi*), в котором указывались границы храмового участка⁴), а также и правила для совершения в данном храме жертвоприношений со стороны частных лиц, наконец, права храма и способы расходования его доходов¹).

ф) *Procuratio prodigiorum*. Если где-либо *in loco publico*, т. е. на общественной земле, принадлежавшей римской общине около Рима или в других местах Италии, произошло что-нибудь страшное, необъяснимое или неестественное (не соответствующее обычному порядку вещей в природе), то об этом извещались римские магистраты и сенат (§ 325)²), так как такое явление признавалось знаком неудовольствия со стороны какого-либо божества против римского народа как владельца данной

¹ Magistratus dedicat per pontificem (Cic. de domo 46, 120)=pro pontifice (Liv. 1. 27, 5); напротив, pontifex consecrat (Cic. 1. с. § 119). Но так как *dedicatio* и *consecratio* происходили оба одновременно, то оба термина смешиваются.

² Varro l. 1. 6, 61: sic enim aedis a magistratu pontifice praeunte dicendo dedicatur.

³ Liv. 2, 8, 7: postem tenenti consuli.

⁴ Varro l. 1. 6, 54: fana, quod pontifices in sacrando fati sint finem.

¹ День дедикации общественного храма считался ежегодным храмовым праздником и вносился в официальный календарь.

² Продигии на частной или чужой земле не касались римского государства (Liv. 43, 13: duo non suscepta prodigia sunt, alterum, quod in privato loco factum esset alterum quod in loco peregrino).

земли. Если сделанное заявление оказалось достаточно достоверным ¹⁾, то сенат принимал на себя ²⁾ обязанность умиловить разгневанное божество. Необходимо было, однако, определить, кто из богов требует ³⁾ умиловления и каким образом. Для этой цели магистрат обращался за советом в коллегию понтификов ⁴⁾. Принятое коллегией решение (*decretum*) докладывалось одним из понтификов в заседании сената (*nuntiare*) и, будучи одобрено последним, приводилось в исполнение. Способы умиловления богов, показываемые *more patrio* понтификами, состояли в чрезвычайных жертвоприношениях разных подразделений ⁵⁾, совершение которых лежало на обязанности консулов (*Liv.* 28, 11, 5), но могло быть поручаемо и жрецам (напр., авгурам). Кроме понтификов, для указания способов умиловления богов были компетентны также и толкователи сивиллиных книг (XV-виры), которые, однако, подобно гаруспикам, умели объяснять, что предвещает (*portendere*) тот или другой продигий (*prodigium* на языке прорицателей называлось *portentum*). В конце республики продигии уже мало беспокоили римлян (*Liv.* 43, 13, 1), за исключением молнии, которая, однако, отошла от понтификов (*Liv.* 1, 20, 7) почти всецело к гаруспикам.

§ 358. 4. *Семейное право.* Со времени распространения плебейского брака без *manus* (§ 175) также и семейное право отрешилось от влияния старого сакрального права, которое, тем не менее, сохранило свою силу в некоторых остатках:

а) *confarreatio* (§ 174) происходила в присутствии верховного понтифика и фламينا Юпитера ¹⁾; понтифики присутствовали также и при *diffareatio* (*Plut. qu. R.* 50) ²⁾;

б) *arrogatio* (§ 172, б) требовала предварительного расследования дела со стороны понтификов и одобрения их решения (*decretum Cic. de domo* 14, 38) в *comitia calata* под председательством верховного понтифика (§ 138);

в) *testamentum* (§ 177, 2). Один из способов утверждения завещания входил в компетенцию *comitia calata* и, следовательно, понтификов;

¹ *Liv.* 5, 15, 1: *prodigia interim multa nuntiari, quorum pleraque, quia singuli auctores erant, parum credita spretaue.*

² *Prodigium suscipere* (*Liv.* 5, 15, 1; 43, 13, 6).

³ На языке понтификов это обозначалось словом *postilio* (*Varro I. 1.* 5, 148: *responsum est deum Manium postilionem postulare id*).

⁴ *Liv.* 30, 2, 13: *editi a collegio pontificum dei, quibus sacrificaretur.* Если нельзя было определить божества, то применялась молитвенная формула: *si deo si deae.*

⁵ *Liv.* 30, 38, 9: *id prodigium more patrio novendiali sacro, cetera hostiis majoribus expiata.*

¹ *Serv. georg.* 1, 31: *nuptiae fiebant farre, cum per pontificem maximum et Dialem flaminem per fruges et molam salsam conjungebantur, unde confarreatio appellabatur.*

² В императорское время, когда верховным понтификом был сам император, взамен его назначался особый *sacerdos confarreationum et diffareationum.*

d) также и другие вопросы семейного права могли быть решаемы понтификами, напр., о степенях родства, о сроке траура, о новом замужестве беременных вдов (Тас. а. 1, 10) и т. п., в особенности же о семейных *sacra* (§ 360).

§ 359. 5. *Поземельное право*. До выработки отдельного светского права понтифика были компетентны и в делах землевладения. С течением времени эта компетенция ограничилась, конечно, преимущественно только священной землей¹). Последняя разделялась на два разряда: *lota sacra*, под которыми разумелись священные рощи, храмы-жертвенники, и *lota religiosa*, к которым принадлежали, главным образом, гробницы и вообще могилы. Всякий землевладелец имел право пользоваться своей землей также и для сакральных целей; но коль скоро он это сделал, тем, что построил на ней какое-либо святилище²) или устроил могилу, он тем самым ставил данный участок под надзор понтификов. Это касалось как государства, так и частных лиц. По отношению к последним дело сводилось, главным образом, к могилам. Могилы частными лицами не могли устраиваться *in loco publico*³), потому что такой землей могло распоряжаться только правительство. Нельзя было устраивать могил также *in loco sacro* (Dio 48, 53), потому что такая земля принадлежала уже тому божееству, которому была посвящена, и, следовательно, не могла быть вторично предоставлена манам умершего человека. Земля, отведенная ее владельцем под могилы, все равно, была ли она частная¹) или общественная, становилась навсегда неприкосновенной и, следовательно, негодной для других целей. Возникавшие в этой области недоразумения и вопросы решались коллегией понтификов²). В императорское время это составляло одну из самых главных частей компетенции коллегии: к ней обращались за разрешением не только при устройстве новых гробниц, но и

¹ Однако еще для императорского периода засвидетельствован такой случай: *imp. Caesar Vespasianus locum vineae publicae occupatum a privatis per collegium pontificum restituit* (C. I. L. VI, 933).

² Римские юристы под термином *sacrum* разумели в узком смысле только *sacrum publicum*, в то время как *sacrum privatum* считалось только *pro sacro* (Fest p. 318 s. v. *sacer mons*; Gai. 2, 5 сл.) Вследствие этого термины *sacrum* и *publicum* сопоставляются как однородные (Liv. 25, 1).

³ Об этом имелся особый декрет коллегии (Cic. leg. 2, 23, 58). Разумеется, само государство могло выделять участки для гробниц также на общественной земле, что и случалось неоднократно по отношению к заслуженным гражданам.

¹ В поместьях могилы устраивались при усадьбе (Serv. Aen. 5, 64; 6, 152). В городе частные землевладельцы, по определению XII таблиц, не могли устраивать могил даже на своей земле; вместо этого они приобретали для этой цели участки земли вблизи города вдоль больших дорог.

² Cic. leg. 2, 23, 58: *cum multa in eo loco sepulcra fuissent, exarata sunt; statuit enim collegium pontificum locum publicum non potuisse privata religione obligari*.

относительно ремонта старых; разрешение понтификов требовалось для перенесения праха покойного из одного места в другое и т. п.; тогда же вошло в обычай, что основатель гробницы определял известные штрафы за нарушение могилы, которые поступали в кассу понтификов (или весталок, а также императора).

§ 360. 6. *Божественное право* в узком смысле (*jus divinum*). Все, что касалось богов и обрядов древней римской религии, составляло всегда неотъемлемый предмет компетенции понтификов, все равно, касалось ли это общественного культа или частных *sacra*¹⁾. В последнем отношении они наблюдали за тем, чтобы фамильные *sacra* не прекращались, напр., при переходе лица *sui juris* в другую семью посредством *arrogatio*, а равно при переходе имущества из одних рук в другие²⁾ через завещание или через брак³⁾. Впрочем, в век Цицерона в браке с *manus*, и в частности в *coemptio*, для молодых наследниц отцовского имущества изобретено было законное средство освободиться от наследственных *sacra* путем брака со стариками (за которым, вероятно, сейчас же следовал развод)⁴⁾. Понтифики не только заботились о сохранении старых *sacra*, но были компетентны утверждать и новые⁵⁾, но только по просьбе частных лиц, если дело касалось *sacra privata*, и по приглашению магистратов в деле общественного культа. Понтифики наблюдали и за правильностью обрядов¹⁾ древнеримской религии, а также и за сохранностью мест богопочитания (в том числе *pons publicus*).

§ 361. IV. *Решения и приговоры понтификов*. Постановления понтификов (*decreta*) имели частью учредительный, частью разъяснительный характер; в первом случае, соответствующем законодательной компетенции, решение называлось *institutum* (Cic. de domo 51, 132; Fest. p. 318), во втором, принимавшем нередко вид судебного разбирательства, постановление обозначалось термином *responsum*.

¹ Liv. 1, 20, 6: cetera quoque omnia publica privataque sacra pontificis scitis subiecit, ut esset, quo consultum plebes veniret, ne quid divini juris neglegendo patrios ritus peregrinosque adsciscendo turbaretur; Cic. har. resp. 7, 14.

² Cic. leg. 2, 21, 52: sacra cum pecunia pontificum auctoritate conjuncta sunt.

³ Cic. leg. 2, 19, 47: de sacris autem haec sit una sententia, ut conserventur semper et deinceps familiis prodantur.

⁴ Cic. Mur. 12, 27: sacra interire illi (majores) noluerunt: horum (т. е. современных Цицерону адвокатов) ingenio senes ad coemptiones faciendas interimendorum sacrorum causa reperti sunt.

⁵ Cic. de domo 51, 132: Si quid tibi aut piandum aut instituendum fuisset religione domestica, tamen instituto vetere ad pontificem retulisses; novum delubrum cum in urbis clarissimo loco inchoares, referendum ad sacerdotes publicos non putasti? Fest. p. 318 s. v. sacer mons: si qua sacra privata suscepta sunt, quae ex instituto pontificum stato die aut certo loco facienda sunt.

¹ Cic. hor. resp. 10, 21: vosque, pontifices, ad quos epulones Iovis optimi maximi, si quid est praetermissum aut omissum, afferunt, quorum de sententia illa eadem renovata atque instaurata celebrantur.

1. *Instituta*. В древнейшее время, пока во главе сакрального управления стояли еще духовные цари, последние пользовались законодательной властью в пределах их компетенции. Об этом свидетельствуют многочисленные *leges regiae*, хотя большинство из них представляет собой, по-видимому, только формулировку старинных правовых норм; о том же свидетельствует издание календаря Нумы (§ 354). К понтификам перешло это право в самых ограниченных размерах, и только в области собственно *sacra*: сюда принадлежит составление понтификами храмовых уставов (*lex templi* § 357, е) и утверждение новых *sacra* (§ 360).

2. *Responsa* и *judicia*. Обычные решения понтификов являлись только разъяснительными ответами на вопросы, обращенные к ним со стороны частных лиц и магистратов¹). В частных делах достаточным было объяснение, данное хоть одним только членом коллегии (*Cic. de domo* 51, 132; *ad pontificem*). Напротив, дела государственной важности решались коллегиально, хотя для действительности решения достаточно было присутствие только трех понтификов (§ 352). С запросами от имени государства в коллегию обращались магистраты *sum imperio*: консулы, диктаторы, преторы, а также цензоры; это называлось *consulere collegium* (*Liv.* 8, 9). Предварительно постановления ответа нередко необходимо было подробное разбирательство дела, подобное судебной процедуре, со свидетелями и с обвинительными, а равно защитительными речами. Такой разбор дела, напр., имел место в том случае, когда кто-нибудь (напр., магистрат) провинился перед богами или нужно было разъяснить, возможно ли примирение с богами путем *expiatio*, или же поступок таков, что человек становится *impius*¹), так что никаким образом не может умиловить богов²). Тот же характер судебного разбирательства имело дело о доме Цицерона, который был посвящен трибуном П. Клавдием богине *Libertas* и которого Цицерон требовал обратно; от понтификов в данном случае требовалось, конечно, собственно только соответствующее разъяснение (*interpretatio*: *de domo* нач.), имевшее, однако, фактически решающее значение³), так что и здесь они являются как бы судьями⁴). Настоящим же судилищем, как по существу, так и

¹ *Cic. de domo* 41, 107: *equidem sic accepi, pontifices, in religionibus suscipiendis caput esse interpretari, quae voluntas deorum immortalium esse videatur*. Поэтому они называются прямо *interpretes religionum* (*ib.* 1, 1).

¹ Напр., ср. *Varro l. l.* 6, 30: *praetor qui die nefasto fatus est, si imprudens fecit, piaculari hostia facta piatur; si prudens dixit, Q. Mucius ambigebat eum expiari ut impium non posse*.

² *Cic. leg.* 2, 9, 22: *impius ne audeto placare donis iram deorum*; *ib.* 1, 14, 40: *in deos impietatum nulla expiatio est*.

³ Окончательное решение дела в формальном отношении, а также и приведение в исполнение принятого решения принадлежало консулам (*Cic. АН.* 4, 2, 5).

⁴ *Cic. har. resp.* 7, 13: *ad facinoris disquisitionem interest adesse quam plurimos; ita enim interpretatio illa pontificum, ut eidem potestatem habeant *judicium**; *de domo* 1, 1: *quodsi ullo tempore magna causa in sacerdotum populi Romani *judicio* ac potestate versata est*.

в формально-правовом отношении, коллегия понтификов оказывалась только в деле суда над провинившейся весталкой и ее соблазнителем ¹⁾).

4. Весталки

§ 362. *Происхождение римского культа Весты.* Девственные жрицы Весты свойственны Риму и его двум мифическим метрополиям, Альбалонге (Juv. 4, 61) и Лавинию (Serv. Aen. 2, 296; 3, 12; Macrobian. 3, 4, 11); кроме этих трех городов, они засвидетельствованы (надписями) еще только для Тибура. По Ливию (1, 20, 3) и Дионисию (2, 66), это учреждение заимствовано римлянами еще из Альбалонги. Но в действительности дело произошло, вероятно, наоборот: культ Весты в данном виде возник, по-видимому, в самом Риме и отсюда уже перешел в некоторые другие места Лация ²⁾. Притом и в самом Риме культ Весты, в исторической его форме, представляется не слишком древним: храм Весты находился не на Палатине и даже не в пределах палатинского помэрия ³⁾, а, напротив, в таком месте (§ 268), которое указывает не только на время после соединения обеих основных общин (montes и colles), но даже на время после Тарквиниев, когда форум имел уже позднейший вид, обусловленный устройством подземной cloaca. На то, что культ Весты не мог получить свою окончательную форму, во всяком случае, ранее Тарквиниевского периода, указывают некоторые явные следы греческого влияния ¹⁾). В виду этого нет причины не доверять традиции, приписывающей устройство культа Весты царю Нуме ²⁾, т. е. сакральному царю начала республики ³⁾).

Римский культ Весты не является, однако, простым снимком с греческого образца. В нем заключаются такие самобытные черты, которые заставляют думать, что культ Весты был только преобразован на греческий лад, но из древнего римского материала. На подобие греческого очага в прутаеѣон, также и римский очаг Весты считался за focus publicus (Cic. leg. 2, 8, 20); однако между тем как греческое прутаеѣон служило сборным пунктом для государственных мужей, храм Весты в Риме, наоборот, оказывался в значительной мере недоступным для мужчин (§ 363).

¹ Cic. ib.: nego umquam ulla de, ne de capite quidem virginum Vestalium, tam frequens collegium judicasse.

² Водворение культа Весты в Тибуре может основываться на автономном подражании Риму. Напротив, в обеих предполагаемых метрополиях Рима окончательная организация местной автономии принадлежит несомненно римской *правительственной* власти (§ 279, 3; 284 сл.).

³ Dion. 2, 65: τῆς τετραγώνου Ῥώμης ἐκτός.

¹ См. Фил. Обзор., XI, 2, стр. 204 сл. Если же весталки совершали молитву и в честь Аполлона (Macrobian. 1, 17, 15: namque virgines Vestales ita indigitabant: Apollo medice, Apollo Paean), то это, по-видимому, совсем поздняя черта (быть может, только со времен Августа).

² Liv. 1, 20; Dion. 2, 66 сл.; Plut. Numa 10.

³ Культ Весты и календарь составляют ядро и суть всей легенды о царе Нуме.

Притом тесная связь храма Весты с дворцом (*regia*) доказывает, что римский культ Весты в своих основаниях примыкал не к государственному очагу, а только к очагу царского жилища. Царский домашний очаг превратился в государственный, по-видимому, только случайно, тем, что частный дом (§ 25) одного из царей (быть может, именно Нумы в начале республики) так или иначе сделался государственным имуществом¹). Близкое отношение самих весталок ко двору и царю видно, помимо местожительства, также из некоторых обрядов, каковы: праздник *Oreconsivia*, справляемый весталками во дворце ежегодно в день 25 августа в присутствии одного только верховного понтифика, без посторонней публики (Varro l. 1. 6, 21), и церемония, состоявшая в том, что в известное время весталки отправлялись к царю (*rex sacrorum*) и обращались к нему с возгласом: «*Vigilasne, rex? vigila!*»²).

Култ Весты в республиканское время сосредоточивался уже всецело на священном огне, непрерывно поддерживаемом на очаге храма. Однако это, по-видимому, только следствие отождествления римской Весты с греческой *Ἑστία* (положенного в основание окончательной организации культа), так как первая вовсе не была специальной богиней огня и даже не богиней очага, а, напротив, богиней «усады», «жилья» со специальным отношением к участку земли¹), на котором данная семья устроила свое жилище и свой очаг.

Греческие аналогии могли иметь влияние не только на культ богини, но и на организацию коллегии ее жриц²). Однако разные подробности указывают на то, что весталки первоначально являлись не столько жрицами царского очага, сколько вообще хозяйками дворца (конечно, рядом с царицей, как собственно *mater familias*). Они заботились не только об огне, но также и о воде³) и даже о хлебе и соли (§ 363). Притом некоторые обычаи, имевшие место при поступлении весталок, обнаруживают прямую параллель со свадебными обрядами. Весталки обязательно покрывали голову на подобие замужних женщин. Их прическа была та же самая,

¹ По Gell. 14, 7, 7, храм Весты не был *templum* (а только *aedes*), что и может быть объяснено тем, что дома царей в пределах помэрия не составляли казенного имущества (*τέμενος*, *templum*).

² Serv. Aen. 10, 228: *nam virgines Vestales certa die ibant ad regem sacrorum et dicebant: vigilasne, rex? vigila!*

¹ Фил. Обозр., XVI, 1 (*Vesta* и *vestibulum*).

² Ср. афинских аррефор, двух девочек 7–11 лет, которых избирал *ἄρχων βασιλεύς* и которые жили при храме Афины Полиады. В их культе видную роль играли какие-то *ἀπόρρητα*, подобно таинственным предметам, находившимся в храме Весты.

³ Suidas s. v. *Νουμᾶς Πομπίλιος*: *τάς τε Ἑστιάδας παρθένοὺς τοῦ πυρὸς καὶ ὕδατος τὴν ἐπιμέλειαν ἔχειν ἐπέτρεψεν*. Fest. p. 161 a, 1: *aquam jugem vel quamlibet, praeterquam quae per fistulas venit, addunt*.

которая полагалась для невесты (*seni crines*)¹). Сходство между принятием в число весталок и свадебными обрядами видно и в том, что в обоих случаях предполагается как бы насильственное похищение девицы²). Подобно новобрачной, также и весталка выходит из-под *patria potestas* (§ 171)³), поступая под дисциплинарную (но не отцовскую) власть верховного понтифика (в качестве начальника дворцового ведомства). Таким образом, весталки являются как бы в роли царских невест, с чем согласно и обращение: *amata!* в формуле избрания новой весталки. С этой точки зрения становится понятным не только запрещение мужчинам доступа в их жилище (Appian. b. c. 1, 64) и строгость наказания за *incestus* (§ 364), но вместе с тем и неограниченная власть верховного понтифика над жизнью и смертью весталки и ее обольстителя⁴). Наконец, также и странное почитание девственными весталками мужского *fascinus*⁵) может быть понято, как остаток глубокой старины, когда весталки не были еще исключительно жрицами Весты при общественном очаге, какими они являются во времена республики.

§ 363. *Культ Весты в республиканское время* организован был, главным образом, в виде ухода за вечным огнем, пылавшим на государственном очаге римской республики¹) и имевшим тогда значение символа богини (*simulacrum Vestae*)²). Огонь возобновлялся раз в году, 1 марта (Macrob. 1, 12, 6; Ov. fast. 3, 143), посредством трения сухих веток счастливого дерева (Fest. ep. p. 106, 2), после чего он должен был гореть непрерывно в течение целого года, днем и ночью, под непосредственным наблюдением весталок по очереди (Liv. 28, 11). Если огонь потухал, вследствие ли небрежности весталки или по другой какой-либо причине, то это считалось весьма важным предзнаменованием (Liv. 1. c.). Виновная весталка подвергалась телесному наказанию³) по распоряжению верховного понтифика, а огонь возобновлялся при соблюдении особых церемоний (Fest. s. v. ignes; Plut. Numa 9).

В небольшом круглом храме Весты (§ 268), помимо очага, находилось еще особое, загороженное отделение, называвшееся старым термином

¹ Fest. p. 339: *senis crinibus nubentes ornantur, quod hic ornatus vetustissimus fuit; quidam, quod eo Vestales virgiues ornentur.*

² Fest. p. 289: *rapi simulatur virgo ex gremio matris, aut si ea non est, ex proxima necessitudine, cum ad virum traditur.* О весталках ср. выражение *capere*.

³ Gai. 1, 130: *praeterea exeunt liberi virilis sexus de patris potestate, si flamines Diales inaugurentur, et feminini sexus, si virgines Vestales capiantur.*

⁴ Таким же правом обладал и муж по отношению к жене и ее обольстителю вплоть до *lex Iulia* и *lex Papia Poppaea*.

⁵ Plin. 28, 4, 39: *fascinus, qui deus inter sacra Romana a Vestalibus colitur.*

¹ Cic. leg. 2, 8: *ignis foci publici sempiternus*; Liv. 5, 62: *aeterni ignes Vestae*; ib. 26, 27 и др.

² Ov. fast. 6, 291: *nec tu aliud Vestam quam vivam intellege flammam.*

³ *Flagris caedi* (Liv. 28, 11; Val. Max. 1, 16).

penus¹⁾ или новым общеупотребительным словом penetrale (Liv. 26, 21). В этом помещении, составлявшем точную параллель к кладовым частных домов, в цилиндрических сосудах (doliola) хранилась приготовляемая самими весталками мука и соль²⁾ и некоторые священные предметы (sacra Liv. ep. 19), каковы: пепел сожженного в праздник Фордиций жертвенного теленка (Ov. fast. 4, 629 сл.) и кровь жертвенного октябрьского коня (ib. 4, 733; Propert. 5, 1, 20). Здесь же находились какие-то таинственные³⁾ изображения богов, имевшие значение государственных амулетов, с сохранностью которых связывалось представление о благополучии римского государства (Liv. 26, 21: fatale pignus). Кроме изображений пенатов⁴⁾, имя которых само по себе указывает на их специальную связь с penus (Cic. n. d. 2, 22, 68)⁵⁾, здесь была статуэтка Паллады (palladium),¹⁾ упавшая с неба²⁾ и привезенная Энеем из Трои вместе с пенатами³⁾. В сокровенный penus Vestae мужчины вовсе не имели доступа, не исключая даже верховного понтифика⁴⁾; женщины же, кроме весталок, допускались сюда раз в году, около праздника Весты, с 7 по 14 июля, да и им разрешался доступ только босиком (Fest. p. 250 a; Ov. fast. 6, 395 сл.). Передняя часть храма с жертвенником была открыта постоянно, но мужчинам запрещался сюда вход, по крайней мере, ночью (Dion. 2, 67)⁵⁾.

Хранившиеся в кладовой храма мука и соль употреблялись для известных жертвоприношений, в том числе прежде всего в честь Весты во время ежедневных молитв весталок, в которых они просили о благоденствии римского народа (Cic. Font. 21, 46). Муку (far) приготовляли собственноручно три старшие весталки ежегодно в мае из зерна полбы (ador)⁶⁾. Соль,

¹ Fest. p. 250 a: penus vocatur locus intimus in aede Vestae, tegetibus saeptus, qui certis diebus circa Vestalia aperitur.

² Цицерон (п. д. 2, 27, 68), производя слово penates от penus, поясняет значение последнего так: est enim omne, quo vescuntur homines, penus.

³ Dion. 2, 66: εἰσὶ δὲ τινες οἱ φασιν ἔξω τοῦ πυρὸς ἀπόρρητα τοῖς πολλοῖς ἱερὰ κεῖσθαι τινα ἐν τῷ τεμένει τῆς θεᾶς, ὧν οἱ τε ἱερῶφάνται τὴν γυνῶσιν ἔχουσι καὶ αἱ παρθένοι.

⁴ Tac. a. 15, 41: delubrum Vestae cum penatibus populi Romani exustum; Cic har. resp. 6: deorum penatium Vestaeque matris.

⁵ Cp. Fest. ep. p. 208: penetralia sunt penatium deorum sacraria.

¹ Впервые встречается у Цицерона, хотя Ливий упоминает об этом signum еще в речи, приуроченной к 390 году (Liv. 5, 52, 7).

² Cic. Phil. 11, 10: id signum, quod de caelo delapsum Vestae custodiis continebatur.

³ Schwegler, Rom. Gesch., 1, 332 сл.

⁴ В 241 году верховный понтифик Кв. Метелл проник сюда во время пожара, спасая священные предметы, но был поражен слепотой (Plin. n. h. 7, 141; Ov. fast. 6, 435 сл.).

⁵ По Аппиану (б. с. 1, 64), мужчины имели доступ к жертвеннику Весты; это касается прежде всего, конечно, верховного понтифика.

⁶ Serv. ecl. 8, 82: virgines Vestales tres maximae ex nonis Mais ad pridie idus Majas alternis diebus spicas adreas in corbibus messuariis ponunt easque spicas ipsae virgines torrent, pinsunt, molunt atque ita molitum condunt.

приготовленная весталками путем вываривания и толчения, называлась *muries*¹). Из этой муки и соли весталки три раза в год готовили смесь (*mola salsa*) для праздничных жертвоприношений²).

Необходимая для храма римской Весты вода должна была быть ключевая³) и доставлялась в кувшинах (носимых на голове Propert. 5, 4, 15; Ov. fast. 3, 12 сл.) из источника Эгерии (иначе Камен), находившегося перед *porta Capena*. Этой водой весталки ежедневно окропляли храм с религиозно-очистительной целью⁴). Ту же цель преследовало также и украшение храма лавровыми венками, возобновляемое ежегодно (Macrob. 1, 12, 6; Ov. fast. 3, 141), 1 марта, одновременно с возобновлением огня.

Весталки должны были заботиться и о внешнем порядке в храме. Ежегодно, по окончании праздника Весталий, 15 июля (имевшего календарную пометку: Qu. st. D. F.), происходила основательная уборка во всем храме, причем сор из *repus* вывозился при соблюдении особых церемоний¹).

В храме Весты употреблялась только глиняная посуда²). Это, равно как и многое другое (напр., толчение зерна), указывает на глубокую древность *основного* культа Весты, преобразованного со временем на греческий лад.

§ 364. *Весталки*³), девственные жрицы Весты (*virgines Vestale*; Ov. fast. 6, 287 сл., *sacerdotes Vestales* Gell. 1, 12, 14; 10, 15, 31), жили в недоступном для мужчин *atrium Vestae* (§ 268), из которого переводились в частные дома только в случае болезни (Plin. ep. 7, 19). Они состояли под дисциплинарной властью верховного понтифика, который, живя тут же в том же дворе (§ 268), обязан был наблюдать как за их исправностью в службе, так и за их поведением: за упущения по службе полагалось наказание плетью (§ 363), а за нарушение целомудрия – смертная казнь. В последнем случае дело разбиралось коллегией понтификов (§ 361, 2), и оказавшуюся виновной препровождали на носилках за город на эсквилинское поле, где на лобном месте (*campus sceleratus*) секли ее розгами

¹ Fest. ep. p. 159: *muries* dicebatur sal in pila tunsum et in ollam fictilem conjectum et in furno percoctum, quo dehinc in aquam misso Vestales virgines utebantur in sacrificio.

² Serv. ecl. 8, 82: ex eo farre virgines ter in anno molam faciunt Lupercalibus, Vestalibus, idibus Septembribus, adjecto sale cocto (= *muries*) et sale duro.

³ Лавинские весталки брали воду из реки (Нумика).

⁴ Plut. Numa 13: τὴν δὲ πηγὴν ὕδωρ ἱερὸν ἀποδείξει ταῖς Ἑστιάσι παρθένοις, ὅπως λαμβάνουσαι καθ' ἡμέραν ἀγνίζωσι καὶ ῥαίνωσι τὸ ἀνάκτορον.

¹ Varro l. l. 6, 32: dies, qui vocatur: quando stercum delatum fas, ab eo appellatus, quod eo die ex aede Vestae stercus everritur et per Capitolium clivum deferur in locum certum.

² Val. Max. 4, 4, 11: aeternos Vestae focus fictilibus etiam nunc vasis contentos.

³ Много сведений о весталках собрано у Геллия 1, 12.

(Dion. 9, 40), а затем закапывали в землю живой ¹). В прочих отношениях весталки не зависели от верховного понтифика ²): в имущественных делах они пользовались правами лиц *sui juris* (§ 171), в текущих же вопросах их службы они находились под руководством старшей весталки (*virgo Vestalis maxima*).

Весталок было 6, что, по-видимому, указывает на связь первоначального способа их избрания с удвоенными трибами Тициев, Рамнов и Луцеров (Fest. p. 344 b, 20). В исторические времена, по закону Папия (неизвестно, какого года), на открывшуюся вакансию верховный понтифик представлял по собственному выбору 20 девушек, которые обязавы были бросать жребий (Gell. 1, 12, 10). От принудительного поступления в число весталок освобождались только девушки, у которых уже одна сестра была весталкой, а также дочери фламинов, авгуров, XV-винов, эпулонов, салиев, богослужебных музыкантов (*tibicen sacrorum* § 344, b) и, наконец, невесты понтификов (Gell. 1, 12, 6). Девушкой, вынувшей жребий, верховный понтифик завладевал как бы насильственно (*capere*), произнося при этом следующую формулу: *sacerdotem Vestalem, quae sacra faciat, quae jus siet sacerdotem Vestalem facere pro populo Romano Quiritibus, uti quae optima lege fuit, ita te, amata, capio* (Gell. 1, 12, 14). Новую весталку, отведенную понтификом в *atrium Vestae*, одевали в наряд, присвоенный весталкам, и причесывали способом, свойственным этому званию, причем часть волос новой весталки отрезалась и подвешивалась к лотосовому дереву ¹); это «пострижение» равнялось инавгурации (§ 339).

Одевание весталок ²) состояло в следующем: они носили тогу ³) и тунику белого цвета (Suid. s. v. Νουμῶς). На ногах у них на статуях видна мягкая обувь, похожая на чулки. Наиболее характерен головной убор (на тех же статуях): волосы на темени приподняты кверху, на подобие тутула фламиники, и вокруг лежит шесть кос (*seni crines*), сходящихся узлом на затылке. Этот убор волос дополнялся лентой, оба конца которой (*infulae* или общим термином *vittae*) спускались спереди с обоих плеч ⁴) из-под платка, покрывавшего голову и застегиваемого под подбородком по-

¹ Dion. 2, 67; Liv. 8, 15; 22, 57; Plut. Numa 10. В императорские времена встречаются еще и другие способы смертной казни.

² Мнение, что верховный понтифик по отношению к весталкам пользовался полной *patria potestas*, ошибочно; его обязанности имели в сущности только судебно-полицейский характер.

¹ Plin. n. h. 16, 235; Fest. ep. p. 57, 17.

² Dragendorff, Die Amtstracht der Vestalinnen (Rhein. Mus., 1896, стр. 281 сл.).

³ Fest. ep. p. 4: *armita dicebatur virgo sacrificans, cui lacinia togae in humerum erat rejecta*. Впрочем, по крайней мере, в императорское время (судя по статуям) верхняя одежда весталок не имела вида тоги.

⁴ Serv. Aen. 10, 538: *fascia in modum diadematis, a qua vittae ab utraque parte dependent: quae plerumque lata est, plerumque tortilis de albo et rocco*.

средством пряжки (fibula). Платок (надеваемый, по-видимому, не только во время жертвоприношений, но и вообще при выходе из дому) назывался suffibulum; он был белый с красной каймой¹).

При поступлении в число весталок девушка должна была быть не моложе 6 и не старше 10 лет (Gell. 1, 12, 1); должна была быть patrima и matrima (ib. § 2)²) из приличной (ib. 4) семьи римского гражданина, жившего в пределах Италии (ib. 8), без различия сословий³). Девушка, попавшая в число весталок, обязана была пробыть в этом звании не менее 30 лет (Gell. 7, 7, 4). По истечении этого срока весталка могла, если пожелала, сложить с себя свое звание (exauguratio Gell. 1. с.) и могла даже выйти замуж (Dion. 2, 67); но с другой стороны, имела право сохранить за собой звание весталки до своей смерти (Plut. Numa 10)⁴). Ранг весталок определялся старшинством. По Дионисию (1. с.) и Плутарху (1. с.), молодые весталки в течение первых 10 лет приготавливались к служению, в течение второго десятка лет несли собственно обязанности по службе в храме и, наконец, в третьем десятке лет становились учительницами молодых весталок. Старшая весталка, называвшаяся virgo Vestale maxima¹), считалась начальницей (antistes) остальных весталок²).

Общественное положение весталок было весьма почетно (Dion. 2, 67) и отчасти даже по закону привилегированное³). Они считались лицами sui juris и, будучи свободны от опеки, могли распоряжаться своим имуществом по личному усмотрению (Plut. Numa 10) и поэтому пользовались полным jus testamenti faciendi (Gell. 1, 12, 9); если же весталка не оставила завещания, то имущество ее поступало в казну (§ 343). В качестве свидетельниц перед судом они освобождались от обычной клятвы (Gell. 7, 7, 6; 10, 15, 31). Особа весталки была неприкосновенна, так что обидчик становился sacer (Plut. Numa 10). Их личное заступничество перед магистратами имело значение, превышавшее даже власть трибунов⁴). Случайная встреча весталки с преступником, ведомым на казнь, осво-

¹ Fest. ep. p. 349: suffibulum vestimentum album, praetextum, quadrangulum, ablongum, quod in capite Vestales virgines sacrificantes habebant, idque fibula comprehendebatur.

² При этом принималась в расчет не только смерть родителей, но и юридическое отчуждение ее отца или ее самой посредством emancipatio (Gell. 1, 12, 4).

³ Среди весталок издавна встречаются представительницы плебейских фамилий, но дочери либертинов допускались только со времен Августа.

⁴ У Тацита (a. 2, 86) упоминается весталка, пробывшая в этом звании 57 лет.

¹ Ov. fast. 4, 639: natu maxima virgo; Tac. a. 11, 32.

² Val. Max. 1, 1, 7: maximae virginis Aemiliae discipula.

³ Serv. Aen. 11, 206: legibus non tenentur.

⁴ Когда в 143 году консул Аппий Клавдий собирался отпраздновать самовольный триумф (§ 261), то дочь его, весталка Клавдия, поместилась рядом с ним на колеснице и этим предохранила его от вмешательства трибунов (Val. Max. 5, 4).

бождала его от смерти (Plut. Numa 10). Ходатайству весталок за обвиняемых придавалось большое значение даже в суде¹).

Весталки пользовались правом езды в колеснице в пределах города, но только для богослужебных целей (Тас. а. 12, 42). Во время игр они занимали почетные места (Suet. Oct. 44; Тас. а. 4, 16). С 42 года при выходе на улицу их сопровождал ликтор (§ 344). После смерти весталке могло быть разрешено погребение в черте города (§ 261, 4).

§ 365. *Празднества*. Кроме обязанностей по культу Весты (§ 362), весталки, подобно фламинам, принимали участие и в разных других торжествах и церемониях. Так как молитвам весталок приписывалась почти чудодейственная сила²), то нередко поручалось им совершение чрезвычайных молебствий, напр., во время народных бедствий (Нор. с. 1, 2, 26 сл.) или необыкновенных prodigia (Liv. 28, 11; Plin. n. h. 15, 78). В своих молитвах весталки, таким образом, при случае могли обращаться к любым божествам. Главным же образом, кроме служения Весте, весталки были причастны еще к культу родственных Весте божеств: Vona dea и Ops Consiva. Последней они приносили жертву во дворце 25 августа; в честь первой происходил один праздник 1 мая в ее храме на Авентине, во время которого весталки молились о предотвращении землетрясения; другой же праздник в честь «Доброй богини» совершался в доме одного из высших магистратов (консула или претора) в присутствии одних только женщин и притом ночью¹). Также и в празднике Fordicidia весталки принимали деятельное участие (§ 363), а равно в аргейском празднике (§ 259) и в празднике Consualia (§ 348). Для праздника луперкалий весталками готовилась mola salsa (§ 363). Они же берегли для праздника Parilia пепел телят, сожженных во время фордицидий, и кровь октябрьского коня (ib.). Главные же праздники, справляемые весталками в храме самой Весты, были два: 1 марта (§ 363) и Vestalia в июле с уборкой храма (ib.).

III. Эпулоны

§ 466. Ведению коллегии понтификов подлежал также культ Капитолийского Юпитера. В частности, на их обязанности лежало устройство ежегодного праздника в день ноябрьских ид, называвшегося epulum

¹ Если же к ним отдавали на хранение важные документы, то то же самое встречалось вообще и в других храмах.

² Молитвы весталок могли, напр., удержать в городе скрывшегося от своих господ раба (Plin. n. h. 28, 12, 13). Весталка Тарация, силой своей молитвы, принесла воды в сите (ib.).

¹ Во время этого праздника произошел известный случай с Клодием.

Iovis¹⁾ и состоявшего в пиршестве, устраиваемом на Капитолии для сенаторов (Gell. 12, 8, 2; Liv. 38, 57), в котором принимали участие также и все три капитолийские божества, причем изображение Юпитера помещалось на lectus, изображения же Минервы и Юноны на sellae (Val. Max. 2, 1, 2). В 191 году, по предложению трибуна Г. Лициния Лукулла, на помощь понтификам в этом деле учреждена была особая коллегия из трех членов под названием tresviri epulones²⁾; позже (неизвестно, с какого времени)³⁾ число их доведено было до 7, вследствие чего и назывались тогда VII-viri epulones.

Время праздничного пиршества на Капитолии⁴⁾ совпадало с временем плебейских игр. По аналогии этого совпадения⁵⁾ с течением времени установился обычай устраивать для сенаторов пиршества на Капитолии также и во время других игр. Но собственно epulum Iovis, по аналогии плебейских игр, устраивалось (неизвестно, с каких пор) только еще во время ludi Romani, в день сентябрьских ид. Тем не менее, все эти epulae publicae устраивались коллегией эпулонов (Fest. ep. p. 78; Dio 48, 32).

Благодаря установившейся таким образом связи сенаторских пиршеств с играми, эпулонам поручена была также забота о священных колесницах, на которых помещались изображения богов во время процессии (pompa) в дни игр; равным образом на эпулонов возложено было исполнение некоторых богослужебных обрядов, соединенных с играми и, наконец, наблюдение за исправностью игр¹⁾.

Коллегия эпулонов, выделившаяся из коллегии понтификов, всегда оставалась в тесной связи с последней, так что отсутствовавших эпулонов прямо заменяли понтифики²⁾. В делах, касавшихся возобновления (instauratio) игр на основании замеченных эпулонами упущений, понтифики составляли высшую инстанцию: эпулоны доносили понтификам о своих

¹⁾ Cic. or. 3, 19, 73: sed ut pontifices veteres propter sacrificiorum multitudinem tres viros epulones esse voluerunt, cum essent ipsi a Numa, ut etiam illud ludorum epulare sacrificium facerent, instituti.

²⁾ Liv. 33, 42, 1: Romae eo primum anno III-viri epulones facti C. Licinius Lucullus tr. pl., qui legem de creandis iis tulerat, et P. Manlius et P. Porcius Laeca.

³⁾ Dio 43, 51 сообщает, что Цезарь довел число эпулонов до 10. Но так как в императорское время были только VII-viri epulones, то можно полагать, что Август восстановил (как и в других случаях) то число, которое существовало до Цезаря.

⁴⁾ Sen. ep. 95, 72: ante ipsius Iovis cellam.

⁵⁾ Этим совпадением объясняются и выражения Цицерона: ludorum epulare sacrificium и epulae ludorum.

¹⁾ Cic. har. resp. 10, 21: te appello, Lentule, – tui sacerdotii sunt tensae, curricula, praecentio, ludi, libationes epulaeque ludorum, – vosque, pontifices, ad quos epulones Iovis optimi maximi, si quid est praetermissum aut commissum, adferunt.

²⁾ Dio 48, 32: τὰ τε τοῖς ἑπτὰ ἀνδράσιν προσήκοντα οἱ ποντίφικες, ἐπειδὴ μηδεὶς ἐκείνων παρῆν, ἐπέτελεσαν, καὶ τοῦτο καὶ ἄλλοτε πολλάκις ἐγένετο.

наблюдениях, на основании которых понтифики решали, нужно ли повторить игры или нет ¹). Благодаря этой связи обеих коллегий, эпuloны попали в число тех 4 главных коллегий, члены которых в конце республики избирались в комициях (§ 341, 2).

IV. Авгуры

§ 367. *Организация коллегии авгуров.* Среди жреческих коллегий самое важное место после понтификов занимали авгуры, как видно уже из того, что в перечислениях они следуют обычно сейчас за понтификами ²), а также из того, что во всех вновь организуемых колониях и муниципиях вводились именно коллегии понтификов и авгуров (§ 213). Поэтому звание авгура, как и звание понтифика, доставалось только знатым или заслуженным гражданам. Со времен Огульниева закона (300 года) обе коллегии сравнены были также и в количестве членов каждой из них, и в их сословной принадлежности.

Первоначально, рядом с 4 понтификами (§ 352), были только 3 авгура, и это число, находившееся в очевидной связи с основными 3 трибами ¹), навсегда сохранилось в церемониале куриатских комиций ²). Закон Огульния, увеличив число авгуров с 3 до 9 ³), предоставил 4 места патрициям ⁴) и, по-видимому, столько же мест плебеям, как и в коллегии понтификов (§ 352), в то время как девятое место оставлено для свободной конкуренции; но так как оно, по крайней мере, в позднейшие времена республики, фактически доставалось плебеям, то в коллегии авгуров, рядом с 4 патрициями, оказывалось обычно 5 плебеев ⁵). Когда Сулла (Liv. ер. 89) увеличил число авгуров с 9 до 15, то распределение мест по

¹ Cic. har. resp. 10, 21: pontifices, ad quos epulones, si quid est praetermissum ad ferunt, quorum de sententia illa eadem renovata atque instaurata celebrantur.

² Varro ap. August, c. D. 6, 3; Tac. a. 3, 64.

¹ Liv. 10, 6, 7: ut tres antiquae tribus, Ramnes Titienses Luceres, suum quaeque augurem habeant.

² Cic. Att. 4, 18, 2: nisi tres augures dedissent, qui se adfuisse dicerent, cum lex curiata ferretur.

³ Ливий (10, 6, 7) предполагает, правда, число 6. Однако, не говоря о том, что число 3 для начала республики подтверждается куриатским церемониалом, сам Ливий противоречит здесь собственному указанию на impar numerus. В виду последнего обстоятельства уместно, если Цицерон (r. p. 2, 14) принимает 5 авгуров.

⁴ Mommsen, Röm. Forsch., I, 80 сл.

⁵ Отсюда формулировка содержания Огульниева закона у Ливия (1. с.): ut quinque augures de plebe omnes adlegerentur.

сословиям осталось, по-видимому, на прежнем положении: 7 патрициев и 8 плебеев¹).

После избрания нового авгура (§ 338) происходила его инаугурация (§ 339), совершаемая одним из прежних членов коллегии²). Между обоими этими авгурами, новым и старым, полагались такие отношения, как между сыном и отцом³), так как в коллегии вообще обращалось большое внимание на взаимную дружбу всех членов⁴). При этом, однако, существовало правило, по которому, два члена одной и той же gens (у патрициев в обширном смысле этого слова) не могли состоять авгурами одновременно. Звание авгура считалось вообще пожизненным⁵), но не безусловно⁶). Кроме общежреческой претексты (Cic. Phil. 2, 43, 110), авгуры в некоторых (неизвестных) случаях надевали трабею¹). Отличительной особенностью авгурского звания служил lituus²), т. е. гладкий посох, изогнутый наверху³).

Внутренние порядки в коллегии авгуров были несколько иные, чем у понтификов. Список членов составлялся не по старшинству поступления в коллегию, а по возрасту; по крайней мере, в этом порядке авгуры подавали голоса в своих заседаниях⁴). Рядом с этим, в коллегии авгуров велись и исторические fasti (удостоверенные с конца республики)⁵), причем указывался не только год поступления, но и то, на чье место поступил каждый новый член; а так как имена преемников приписывались к именам их предшественников, то в этих фастах получилось столько разрядов (называвшихся decuriae), сколько было мест в коллегии. Кто руководил делами коллегии и кто председательствовал в заседаниях, неизвестно; вероятно, подобно магистрам других коллегий, также и авгуры выбирали

¹ Cic. de domo 14, 18: ex parte dimidia reliquos sacerdotes.

² Cic. Brut. 1: et cooptatum me ab eo in collegium recordabar et inauguratum ab eo.

³ Cic. 1. c.: ex quo augurum institutis in parentis eum loco colere debebam.

⁴ Cic. fam. 3, 10, 9: amplissimi sacerdotii collegium, in quo non modo amicitiam violari apud majores nostros fas non erat, sed ne cooptari quidem sacerdotem licebat, qui cuiquam ex collegio esset inimicus.

⁵ Plin. ep. 4, 8, 1: sacerdotium sacrum plane et insigne est, quod non adimitur viventi; Plut. qu. R. 99: ἑως ζῆν.

⁶ Dio 48, 36 (в 54 г. в авгуры был избран С. Помпей, но через 2 года лишился этого звания); lex. col. Gen. c. 67.

¹ Serv. Aen. 7, 612: tertium genus trabearum augurale de purpura et cocco; ib. 188: trabea toga est augurum de cocco et purpura.

² Cic. div. 1, 30: lituus ille vester, quod clarissimum est insigne auguratus.

³ Cic. 1. c.: incurvum et leviter a summo inflexum bacillum; Liv. 1, 18, 7: baculum sine nodo aduncum.

⁴ Cic. sen. 18, 64: multa in vestro collegio praeclara, sed hoc imprimis, quod, ut quisque aetate antecedit, ita sententiae principatum tenet, neque solum honore antecedentibus, sed etiam iis, qui cum imperio sunt, majores natu augures anteposuntur.

⁵ Сохранился фрагмент таких fasti augurum (C. I. L. VI, 1976).

годовых председателей¹). Заседания для обсуждения текущих вопросов (*commentandi causa*, по авгурской терминологии) происходили в доме одного из членов коллегии, и притом регулярно раз в месяц, в день нон²). Решения коллегии авгуров назывались *decreta* (Liv. 4, 7, 3; Cic. div. 2, 73) или *responsa* (Cic. de domo 15, 39 сл.). Звание авгуров выражалось термином *auguratus* (напр., Cic. div. 1, 30).

Подобно понтификам, также и авгуры имели обширный справочный архив, хранившийся, по-видимому, так как у них не было особого присутственного здания, в частных домах членов коллегии. Часто упоминаются *commentarii augurum* (Cic. div. 2, 18, 42) или *augurales* (Fest. p. 317 b, 32), называемые также общим словом *libri augurum* или *augurales* (Varro l. 1. 5, 21; Cic. r. p. 2, 31, 54)³). Кроме основных правил авгурской науки (*disciplina auguralis* Cic. div. 2, 35, 74; *jus augurium* Cic. div. 2, 70; *jus augurum* Cic. de domo 15, 39)⁴), в этих книгах заключались также записи о решениях коллегии по поводу каких-либо спорных вопросов²). Для посторонних лиц книги авгуров были недоступны (Plut. q. R. 99), так что публике было известно (по крайней мере, *de jure*) лишь то, что сообщалось авгурами официально по какому-либо случаю³); тем не менее, еще в республиканское время стали появляться литературные пособия для изучения авгурской дисциплины (вероятно, прежде всего на пользу самих же авгуров, см. § 370 кон.)⁴).

§ 368. *Название авгуров.* Древние народы верили, что боги заявляют свою волю, предупреждая людей при помощи разных примет и знамений (*signa, omīna* и проч.) При этом римские гадания, насколько дело касается авгурской дисциплины, были направлены только к тому, чтобы узнать,

¹ По крайней мере, в муниципиях встречаются такие *выборные* начальники авгуров под названием *augur maximus*.

² Cic. am. 7: *proximis Nonis, cum in hortos D. Bruti auguris commentandi causa, ut adsolet, venissemus*; div. 1, 41, 90: *in Persis augurantur et divinant magi, qui congregantur in fano commentandi causa atque inter se colloquendi, quod etiam idem vos quondam facere nonis solebatis*.

³ В век Варрона книги авгуров сохраняли еще следы старой орфографии и старые выражения (Varro l. 1. 5, 21: «*tera*» in *augurum libris scripta cum «r» uno*; 7, 51: *libri augurum pro tempestate tempestutem dicunt*).

¹ Так, напр., из *commentarii* цитируется правило (Cic. div. 2, 18, 42): *Iove tonante fulgurante comitia populi habere nefas*.

² Напр., Cic. div. 2, 35, 73: *decretum collegii vetus habemus omnem avem tripudium facere posse*.

³ Cic. de domo 15, 39: *venio ad augures, quorum ego libros, si qui sunt reconditi, non scrutor; non sum in exquirendo jure augurum curiosus; haec quae una cum populo didici* (в то время Цицерон не был еще членом коллегии), *quae saepe in contionibus responsa sunt; novi*.

⁴ Wissowa, Real-Encycl., s. v. *augures*, стр. 2324.

как относятся боги к предположенному человеком предприятию¹). В этом отношении в Риме некогда первенствующее место принадлежало гаданию по птицам, известному также другим италикам, а равно и грекам (οἰωνοί), и на этой почве составились термины: *auspex auspicium, augur augurium*. Слова *auspex* и *auspicium* явственно происходят от *avis* и (*con-, re-*) *spicere*²). Подобным образом и в словах *augur, augurium* первой составной частью оказывается, очевидно, *avis*, в то время как вторая часть *-gur* (из *-gus*) может быть сопоставляема с корнем *gus* в *gus-tus gus-tare* греч. γέύω (из γευσ-ω, ср. γευσ-τέον) со значением «пробовать, испытывать». В таком случае *augur*=«испытывающий птиц», *auspex*=«наблюдающий за птицами»³). Но так как деятельность авгуров не исчерпывалась одним только птицегаданием, то их название *augur* получилось лишь *a parte potiori*, на основании наиболее характерной функции. Что же касается различия синонимов *augur* и *auspex*, то последнее употребляется об авгурах только у поэтов (техническое значение слова *auspex* в классической латыни=«сват», «сваха» при свадьбах *Plaut. Cas. 86; Cic. div. 1, 28*); в качестве официального титула государственных авгуров является исключительно только слово *augures*, полнее: *augures publici* (*Cic. fam. 6, 6, 7*), *augures populi Romani Quiritium* (на надписях).

§ 369. *Функции авгуров*. Цицерон в своем обзрении авгурской компетенции (*leg. 2, 20*) определяет авгуров как толкователей воли Юпитера (*interpretes Iovis optimi maximi*), имея в виду ауспиции в качестве наиболее характерной черты их деятельности. Однако, во-первых, компетенция их не ограничивалась одним только гаданием и, во-вторых, как раз в деле ауспиций, насколько оно касается магистратов, роль авгуров оказывалась лишь служебной.

I. *Auspicia*. Рядом с множ. числом встречается также и ед. число *auspicium* об отдельных явлениях или разрядах гадания¹), хотя обычно оно имеет уже значение синонима с *impetium*. Последнее значение объясняется тем, что процветавшие некогда частные ауспиции²) с течением вре-

¹ Учреждений, подобных греческим оракулам, у римлян не было. Ср. *Cic. 1, 16, 30: dirae, sicuti cetera auspicia, ut omina, ut signa, non causas adferunt, cur quid eveniat, sed nuntiant eventura, nisi provideris.*

² *Liv. I, 36: ut nihil belli domique nisi auspicato gereretur, concilia populi, exercitus vocati, summa rerum, ubi aves non admisissent, dirimerentur.*

³ Возможно, конечно, сопоставлять и слова *augur* и *augustus* (*Ov. fast. 1, 609: sancta vocant augusta patres; hujus et augurium dependet origine verbi*), однако не нужно производить *augustus* непременно от *augere* в смысле «возвышенный, великий», а, напротив, можно толковать *augustus*=испытанный птицегаданием и, следовательно, одобренный («освященный») богами. – Вместо *augur* у Присциана упоминается форма *auger*, основываясь на которой, Фреде (*Bezz., Beitr., XVII, 310*) толкует вторую часть *-ger* из слав. «зреть».

¹ *Cic. div. 2, 74: fulmen siristrum optimum auspicium; ib. 2, 36: iuge auspicium.*

² *Cic. div. 1, 16, 28: nihil fere quondam majoris rei nisi auspicato ne privatim quidem gerebatur.*

мени вышли из употребления¹⁾, так что к концу республики под словом *auspicia* разумелись уже только государственные ауспиции высших магистратов (§ 40), по отношению к которым авгуры занимали положение помощников в качестве авторитетных знатоков дела²⁾. При этом магистрат мог приглашать или не приглашать авгуров по своему усмотрению; но с другой стороны, ему разрешалось и всецело поручать устройство ауспиций авгурам³⁾. Вместо авгуров можно было приглашать даже любого знатока дела⁴⁾, которому оно могло быть и всецело поручаемо⁵⁾. Только в комициях присутствие авгура считалось нужным. Привлечение к участию в ауспициях авгуров или других помощников выражалось терминами: *adhibere in auspicium* (Liv. 34, 14), *esse in auspicio alicui* (Cic. r. r. 2, 9; div. 2, 34), *adesse in auspicio* (Liv. 10, 40). Такое служебное положение авгуров в деле магистратских ауспиций оказывалось возможным, потому что вообще ауспиции считались принадлежащими не авгурам, а тем лицам, которые устраивали их по поводу собственных своих действий в пределах компетенции (т. е. частные лица по своим частным делам, магистраты по делам занимаемой ими должности, авгуры по делам их коллегии и т. д.). Но, впрочем, так как магистратские должности приобретались по избранию в комициях, то и связанные с ними ауспиции устраивались магистратами от имени всего римского народа¹⁾; в случае же интеррегна право государственных ауспиций переходило к сенату²⁾ и через него к *interrex*-у (§ 76)³⁾.

Авгурские ауспиции происходили на *arch* (Liv. 1, 18; 10, 7, 10) на площадке, называвшейся *auguraculum* (§ 263). Частные же лица, а также и магистраты могли устраивать ауспиции в любом месте (в том числе и дома)⁴⁾, но так, что в делах магистратских ауспиций должно было соблю-

¹⁾ Остатком частных ауспиций являются свадебные *auspices* (§ 368); ср. Varro ap. Serv. Aen. 4, 45: *auspices in nuptiis appellati ab auspiciis, quae a marito et nova nupta per hos auspicia captabantur in nuptiis*.

²⁾ Cic. leg. 2, 20: *quique agent rem duelli quique popolare auspiciu[m], praemonento sisque apparento* (ср. *apparitores*).

³⁾ Это видно особенно из рассказа Ливия (4, 16, 6) о диктаторе, готовом произвести нападение на неприятеля, и ожидавшем лишь условного сигнала со стороны авгуров, занятых по его поручению ауспициями на *arch* (*auguraculum*).

⁴⁾ Cic. div. 2, 71: *apud majores nostros adhibebatur peritus, nunc quilibet*.

⁵⁾ Cic. div. 1, 89: *nunc imperant pullario*.

¹⁾ Cic. div. 2, 76: *auspicia a populo accepta habent*; de domo 14, 28: *auspicia populi Romani*.

²⁾ Точнее, к «патрицианской» части сената, так как собственно ауспиции (*auspicia impetrativa*) были свойственны первоначально лишь религии патрициев (§ 40). См. Cic. leg. 3, 4, 9; ad Brut. 1, 5, 4; Liv. 6, 41, 6.

³⁾ Liv. 6, 31, 7; 5, 52, 9; 6, 5, 6; 8, 17, 4.

⁴⁾ Мнение, что ауспиции непременно должны были устраиваться на том самом месте, где предполагалось совершение дела, ради которого вопрошали богов (напр., что ауспиции для

даться различие между городскими ауспициями (*auspicia urbana*), устраиваемыми в пределах помэрия (§ 261), и военными ауспициями, происходившими за чертой помэрия, но непременно *in agro Romano* (§ 279).

Кроме содействия в устройстве магистратских ауспиций в компетенцию государственных авгуров входило и право заявления о замеченных ими неблагоприятных знамениях (*nuntiatio*), но только в том случае, если они присутствовали, и притом на положении официальных помощников магистрата, как это полагалось в комициях¹⁾; но они не имели права делать такие наблюдения отдельно от магистратских действий на подобие наблюдений (*spectio*) и заявлений (*obnuntiatio*), делаемых самими магистратами друг против друга²⁾. Заявление присутствующего авгура выражалось формулой: *alio die*. В делах же, при которых авгуры не присутствовали (напр., в деле магистратских ауспиций, к которым они не были приглашены), они могли давать свои заключения об ошибках (*vitium*) только по приглашению сената³⁾ или самих магистратов, которых это касалось¹⁾; случаи самостоятельного вмешательства авгурской коллегии, во всяком случае, не засвидетельствованы.

§ 370. В системе ауспиций авгурская дисциплина различала пять главных разрядов примет (*signa, auguria*, также *auspicia* в обширном смысле слова²⁾).

1. *Signa ex caelo* или *caelestia auguria*: это — гром и молния³⁾, считавшиеся безусловно неблагоприятными для комиций, все равно, были ли они замечены авгуром уже во время собрания, или же до начала собрания кем-либо из магистратов во время утреннего наблюдения примет, что выражалось термином: *de caelo servare* (§ 40). В некоторых других случаях молния считалась, напротив, даже очень благоприятным знамением⁴⁾.

2. *Signa ex avibus*, т. е. собственно *auspicia* в узком смысле слова. Различались *alites* и *oscines*, смотря по тому, принимался ли во внимание полет птиц или же их крик, причем по отношению к некоторым имело значение то и другое⁵⁾; к *alites* принадлежал, напр., орел (*Fest. ep. p. 3*), к

комиций должны были происходить на Марсовом поле или на форуме, ауспиции для сенатских заседаний в курии и т. д.), лишено всякого основания.

¹⁾ Об авгурской *nuntiatio* в комициях см. *Cic. Phil. 2, 32, 81–84*.

²⁾ *Cic. Phil. 2, 32, 81: nos (augures) nuntiationem solum habemus, consules et reliqui magistratus etiam spectionem.*

³⁾ *Liv. 45, 12, 10: ad augures relatum est; Cic. Phil. 2, 83: ad collegium deferre.*

¹⁾ *Cic. n. d. 2, 11; fam. 10, 12, 8.*

²⁾ *Fest. p. 260: quinque genera signorum observant augures publici: ex caelo, ex avibus, ex tripudiis, ex quadrupedibus, ex diris.*

³⁾ *Fest. ep. p. 64: caelestia auguria dicunt, cum fulminat aut tonat.*

⁴⁾ *Cic. div. 2, 73: fulmen sinistrum auspiciis optimum.*

⁵⁾ *Cic. n. d. 2, 64, 160: aves quasdam et alites et oscines, ut nostri augures appellant, rerum augurandarum causa esse natas putamus.*

oscines, напр., ворон (Fest. p. 187a, 5), у которого различали 9 голосов; обоюдное значение имел, напр., picus. Об удачных ауспициях говорили: aves addicunt, admittunt, о неудачных: aves abdicunt, monent; то и другое значение имело выражение: aves occinunt.

3. *Tripudium*. Для этой цели содержали в клетках цыплят (pulli)¹), находившихся в заведывании особых служителей (pullarii Liv. 10, 40). Если цыплята утром начинали клевать корм с такой жадностью, что он падал из клюва, то это считалось хорошим предзнаменованием (tripudium solistimum Cic. div. 1, 15, 28; 2, 34, 72).

4. *Signa ex quadrupedibus* или *auspicia pedestria*²). Приметой считалось появление того или другого животного, его крик, еда³) и т. п., аналогично гаданию по птицам.

5. *Dirae* (Cic. div. 1, 16, 29). Приметы этого рода, производившие очень неприятное впечатление, были разнообразны и соприкасались отчасти с предшествующими разрядами. Так, напр., также и в числе птиц были dirae (особенно bubo Plin. n. h. 10, 13, 36).

Кроме того, были еще разные побочные и второстепенные разряды, каковы: *auspicia ex acuminibus* (по верхушкам оружия Cic. div. 2, 36, 77; n. d. 2, 39), *juge auspiciu*m (встреча с запряженными волами или лошадьми Cic. div. 2, 36, 77), *auspicia caduca* (падение какого-либо предмета во время тишины, необходимой при совершении ауспиций)¹) и др.

Одни приметы считались благоприятными, другие неблагоприятными. В обеих категориях опять различались более важные и менее важные приметы (*auspicia majora* и *minora*)²); при стечении тех и других первые брали верх над последними³). Особенно же важно различие между *auspicia impetrativa* (т. е. испрашиваемые путем особой *legum dictio*) и *auspicia oblativa* (т. е. случайные), см. § 40.

К концу республики официальное гадание по птицам (собственно *auspicia*) вышло из употребления, тем, что применялись уже почти только *signa de caelo* (*de caelo servare*) в городских делах (*domi*) и *signa ex tripudiis*

¹ Так как куры распространились в Италии сравнительно поздно, то нужно полагать, что для этой цели употреблялась прежде другая птица, а именно, вероятно, священные капитолийские гуси (Фил. Обзор., XII, 1).

² Fest. ep. p. 244: *pedestria auspicia nominabantur, quae dabantur a vulpe lupo serpente equo ceterisque animalibus quadrupedibus*.

³ Напр., когда волк ел землю (Plin. n. h. 8, 83).

¹ Fest. ep. p. 64: *caduca auspicia dicunt, cum aliquid in templo excidit, veluti virga e manu*.

² С этим не следует смешивать употребление этих же терминов по отношению к магистратским *auspicia*, в деле когорых выражение *majora* может указывать только на преимущество значения одной магистратуры перед другой.

³ Serv. Aen. 3, 374: *si parra vel picus auspiciu dederit, et deinde contrarium aquila dederit, auspiciu aquilae praevalet; notum est esse apud augures auspiciu gradus plures; id. ecl. 9, 13: minora enim auguria majoribus cedunt nec ullarum sunt virium, licet priora sint*.

на войне (*militiae*)¹). Да и эти ауспиции превратились уже в пустую формальность, представлявшую возможность злоупотреблений. Ауспиции в то время пали так глубоко, что даже между самими авгурами находились люди, отрицавшие религиозную сущность этого дела (*praesensio aut scientia veritatis futurae* Cic. div. 1, 105), а признававшие их лишь политическим учреждением²). Притом уже и авгуры знали плохо свою дисциплину³).

О процедуре ауспиций см. § 40; о *templum* для ауспиций см. § 372, 2.

§ 371. II. *Augurium*. Подобно тому, как слово *auspicium* (в ед. ч.) приобрело особое значение (синонима к *imperium*), так и слово *augurium* (в ед. и множ. числах) служит для обозначения особого религиозного акта, отличного от ауспиций⁴), хотя, впрочем, *augurium* (в ед. и множ. числе), как и *auspicium*, встречается иногда также и в смысле «знамение»¹). В отличие от ауспиций, при которых авгуры являются только помощниками, действие, обозначаемое специально словом *augurium*, исполнялось авгурами самостоятельно, в силу их собственных полномочий. Богослужебный акт, обозначаемый словом *augurium* и исполняемый авгурами на положении жрецов²), состоял, главным образом, в произнесении молитв³), что и выражалось термином: *augurium agere*⁴). Авгурские молитвы (*precatio*), произносимые при *augurium*, состояли частью в *invocatio*, когда дело касалось предотвращения зла (*ut avertantur mala*)⁵), частью в *precatio*, в узком смысле, если просили хорошего (*eventus rei bonae poscitur*)⁶). В этих молитвах авгурами упоминались разные божества⁷), по-видимому, соответственно той цели, для которой они предназначались в каждом отдельном случае. Случаи же авгурских молебствий некогда были, по-

¹ Cic. div. 2, 71: *haec auspicia, quibus utimur, sive tripudio sive de caelo, simulacra sunt auspiciorum, auspicia nullo modo.*

² Cic. div. 1, 105; 2, 75; leg. 2, 32 сл.

³ Cic. div. 1, 25: *auspicia, quae quidem nunc a Romanis auguribus ignorantur.*

⁴ Cic. div. 1, 15: *multa auguria, multa auspicia, quod Cato ille sapiens queritur, negligentia collegii amissa plane et deserta sunt.*

¹ Напр., Plin. n. h. 8, 83. Глагол *auspicari* употребляется обычно о действиях магистратов, в то время как *augurare* (*inaugurare*) обозначает действие авгура.

² Serv. Aen. 3, 265: *sacrificium augurale.*

³ Но есть указания и на жертвоприношения (Varro l. 1. 7, 31: *ambiegna bos apud augures, quam circum aliae hostiae constituuntur*).

⁴ Varro l. 1. 6, 42: *augures augurium agere dicuntur, quom in eo plura dicant, quam faciant*; Cic. div. 1, 32; off. 3, 66.

⁵ Serv. Aen. 3, 265: *invocatio autem est precatio, ut avertantur mala, cujus rei causa id sacrificium augurale peragitur.*

⁶ Serv. Aen. 12, 176: *hoc per speciem augurii, quae precatio maxima appellatur, dicit; precatio autem maxima appellatur, cum plures deos, quam in ceteris partibus auguriorum, precantur eventusque rei bonae poscitur.*

⁷ Serv. 1. c.: *plures deos*; Fest. p. 157: *manes di ab auguribus invocantur.*

видимому, весьма разнообразны. Так, напр., в молитвах авгуров почему-то (вероятно, в видах предотвращения наводнения) упоминался Тибр и другие реки римской территории¹), в том числе Спинон, превращенный еще при Тарквиниях в *cloaca maxima* (§ 265), каковое обстоятельство указывает на глубокую древность авгурских молитвословий. Существовал даже какой-то авгурский обряд, который не был записан в книгах коллегии, а передавался изустно от одного поколения авгуров к другому²), что может указывать на то время, когда в Риме не было еще распространено искусство писать. Судя по всему, авгуры первоначально были главными жрецами римского народа. С течением же времени (особенно в виду постепенного сосредоточения заботы о древнеримских культах в коллегии понтификов, приобретших какое-то, быть может, лишь календарное, отношение к богослужению авгуров) собственно богослужебные функции авгуров (*auguria*) начали выходить из употребления, параллельно с перенесением центра авгурской деятельности на ауспиции. Однако еще в позднейшие времена упоминаются разные *auguria*. Таковы какие-то *verniser auguria* (Fest. ep. p. 379); таково *augurium canarium*¹) или *canarium sacrificium* (Fest. p. 285); такого же рода, судя по контексту, было авгурское священнодействие, упоминаемое Цицероном по отношению к *vineta virgetaque*²). Наиболее известно *augurium salutis*, совершавшееся (по Dio 37, 24) ежегодно, но лишь в том случае, если римское войско не находилось на войне. Благодаря последнему обстоятельству авгурское молебствие о благе римского народа осуществлялось только случайно, после долгих промежутков: упоминается совершение его в 63 г. до Р. Хр.³), в 29 г. до Р. Хр. (Dio 51, 20), в 47 г. по Р. Хр.⁴). Кроме римского народа вообще (Cic. leg. 2, 20: *salutem populi auguranto*), в этой молитве упоминались и магистраты⁵).

¹ Cic. n. d. 3, 52: in augurum precatone Tiberinum Spinonem Almonem Nodinum alia propinquorum fluminum nomina videmus.

² Fest. ep. p. sacrificium, quod in arce fit ab auguribus, ita remotum a notitia vulgari, ut ne litteris quidem mandetur, sed per memoriam successorum celebratur.

¹ Plin. n. h. 18, 14: ita enim est in commentariis pontificum: augurio canario agendo dies constituatur priusquam frumenta vaginis exeant nec antequam in vaginas perveniant.

² Cic. leg. 2, 8, 20: sacerdotesque vineta virgetaque et salutem populi auguranto. Ср. священнодействие фламينا Юпитера по отношению к *vindemia*. Wissowa (R. E. s. v. augures) без нужды отождествляет это с *augurium canarium*.

³ Cic. div. 1, 105: tibi Ap. Claudius augur consuli nuntiavit addubitato salutis augurio bellum domesticum triste ac turbulentum fore.

⁴ Tac. a. 12, 23: salutis augurium quinque et septuaginta annis omissum repeti ac deinde continuari placitum.

⁵ Консулы назывались здесь еще старым термином *praetores* (Fest. p. 161: pro collegio quidem augurum decretum est, quod in salutis augurio praetores majores et minores appellantur, non ad aetatem, sed ad vim imperii pertinere), так что *praetores majores*=консулы, *praetores minores*=преторы; ср. *praetor maximus*=диктатор.

§ 372. III. *Inauguratio*. Это лишь особый вид собственно жреческих функций авгуров, обозначаемых термином *augurium*, как видно из того, что вместо *inaugurare* часто употребляется в том же смысле и простое *augurare*¹). Но между тем как *augurium* обозначает вообще молитвенное лишь обращение к богам (=sacrificium), *inauguratio*, напротив, направлена была специально к освящению лица или места: *inaugurare* (*augurare*) *sacerdotem* или *templum*.

1. *Inauguratio sacerdotum*²), см. § 339. Церемониал инаугурации лиц, описанный Ливием (1, 18, 6–10), показывает, что ауспиции, составлявшие необходимую часть инаугурации, принадлежали в этом случае самому авгуру, который вообще является здесь собственно действующим лицом в противоположности к пассивной роли посвящаемого жреца (а некогда и царя)¹). Разумеется, когда дело касалось жрецов, принадлежавших к коллегии понтификов, авгуры могли действовать только по инициативе верховного понтифика²). Инаугурация лиц происходила на *agx*, на *auguraculum* (§ 263).

2. *Inauguratio templi*. Термином *templum* (=τέμενος) обозначался земельный участок, выделенный (τέμιω) из общинной земли для какой-либо определенной общественной цели при содействии представителей высшей государственной власти, с одной стороны, и государственных жрецов, с другой. Такие *templa* предназначались частью для богослужебных дел (храмы), частью для государственных надобностей. К последнему разряду принадлежат места для сенатских собраний (в том числе и *curia*) и для комиций; в старые времена существовал еще особый разряд царских *templa*. Выделение и установление границ участка, превращаемого в *templum*, совершалось и освящалось путем авгурской инаугурации³), существенная часть которой в этом случае заключалась в *effari*⁴), т. е. в провозглашении границ выделяемого участка⁵), которые тут же отмечались какими-либо внешними знаками⁶), каковы, напр., межевые знаки комиция. Формула

¹ Напр., Liv. 5, 52, 2: *urbem auspicato* (=совершение ауспиций) *inauguratoque* (=авгурское освящение померия) *conditam habemus*, но 1, 18, 6: *augurato urbe condenda*; Cic. de domo 137: *in templo inaugurato*, но in Vat. 24: *in illo augurato templo*.

² Cic. leg. 2, 8, 20: *augures sacerdotes auguranto*.

³ Этим существенно отличается инаугурация от магистратских ауспиций, которые могли быть устраиваемы в день вступления в должность.

⁴ Liv. 27, 8, 4: *flaminem Dialem invitum inaugurari coegit pontifex maximus*. В этом смысле объясняется указание Дионисия (5, 1), что в избрании жрецов принимали участие понтифики и авгуры.

⁵ Gell. 14, 7, 7: *in loco per augurem constituto, quod templum appellatur*.

⁶ Varro l. 1. 6, 03: *effari templa dicuntur*; Cic. Att. 13, 42, 3: *ad templum effandum*; Serv. Aen. 3, 463: *loca sacra, id est ab auguribus inaugurata, effata dici*.

⁷ Varro l. 1. 53: *effantur, qui in bis fines sunt*; ib. 7, 8: *quibusdam conceptis verbis finitus*.

⁸ Fest. p. 157: *locus ita effatus aut ita saeptus*.

этого *effari* была различна для разных случаев ¹). Участок, превращаемый в *templum*, получал четырехугольную форму (но не непременно квадратную), причем все четыре угла отмечались особыми знаками ²). Кроме того, в виде специальной приметы совершившейся инаугурации на данном участке ставилась металлическая звезда ³). Ауспиции, также и в этом случае составлявшие, по-видимому, необходимую часть инаугурации, совершались на том же *auguraculum*, на *arx*; по совершении ауспиций авгуры направлялись оттуда процессией по *sacra via* к освящаемому участку земли ⁴) для совершения остального обряда инаугурации.

В частности, для храмов, кроме *effari*, требовался еще обряд, обозначаемый словом *liberari* ¹) и совершаемый теми же авгурами в самом начале, в отличие от дедикации, устраиваемой магистратами и понтификами уже по окончании постройки храма ²). Под названием *liberari* разумеется освобождение отводимого под храм участка от всяких других претензий религиозного характера. Если здесь находились какие-либо святилища других богов, то необходимо было освободить место и от них, что и осуществлялось путем *exauguratio* ³).

От *locus effatus* (=templum) отличается *ager effatus* (§ 380), т. е. вообще вся земля данной общины, не вошедшая в черту собственно города и отделенная от него линией помэрия (§ 262). Также и проведение этой линии, равно как и вообще акт учреждения новых городов (§ 192) происходили при участии авгуров (*auspicato auguratoque*), которым принадлежало и последующее наблюдение за правильностью как линии помэрия, так и границ всяких *loca effata* ⁴). При этом, однако, ни *ager effatus*, ни территория самого города никогда не называются *templum*, несмотря на то, что при устройстве колоний четырехугольная форма территории новых городов составляла правило; но, впрочем, определяли ее не авгуры, а *agrimensores*, и, кроме того, территория в самом Риме, окруженная линией помэрия, вовсе не имела, по-видимому, правильной четырехугольной формы.

¹ Varro l. 1. 7, 8: concipitur verbis non isdem usquequaque.

² Serv. Aen. 2, 512: Varro locum quattuor angulis conclusum aedem (=templum) docet vocari. Fest. p. 157: templum est locum angulosque quod (conj. quattuor) adfixos habeat ad terram.

³ Fest. p. 351: stella, quae ex lamella aerea adsimilis stellae locis inauguralis infigatur.

⁴ Varro l. 1. 5, 47: hinc oritur caput sacrae viae, quae pertinet in arcem, et per quam augures ex arce profecti solent inaugurare.

¹ Serv. Aen. 1, 446: ita templa faciebant, ut per augures locus liberaretur effareturque; Cic. leg. 2, 21: templa liberata et effata.

² Инаугурация, касавшаяся земельного участка, происходила еще до начала постройки храма и даже независимо от нее. Ср. Liv. 10, 37, 15: fanum tantum (т. е. без aedes), id est locus templo effatus.

³ Fest. p. 62: fana in eo loco compluria fuere ea exauguravit praeterquam quod Termino fanum fuit, id nequitum exaugurari; Liv. 1, 55, 2 сл.

⁴ Cic. leg. 2, 8, 21: urbemque et agros et templa liberata et effata habento.

От земельных *templa* необходимо отличать, далее, небесное *templum* для ауспиций, т. е. небесное пространство, определяемое всякий раз особо лицом, устраивавшим ауспиции. Делалось это просто движением руки ¹); если же в ауспициях участвовал авгур, то он употреблял для этой цели свой *lituus* ²). Главная цель при этом заключалась в разделении ³ отмеченного на небе пространства на четыре части (*caeli spatia*, *caeli partes* или *regiones*) ¹), из которых одна называлась передней (*antica*, *anterior*), другая задней (*postica*, *posterior*), третья правой (*dextra*) и четвертая левой (*sinistra*). Определение того, что будет впереди и что сзади, что направо и что налево, зависело всякий раз от усмотрения лица, устраивавшего ауспиции, однако так, что в известных случаях та или другая ориентировка, как кажется, была наперед предписана. Так, напр., при инаугурации лиц на правой стороне должен быть юг, на левой же север, т. е. авгур в этом случае стоял, обращенный лицом на восток (*Liv.* 1, 18, 7); кроме того, засвидетельствовано еще обращение лицом на юг (*Cic. div.* 1, 31; *Varro l. l.* 7, 7). Разумеется, небесное *templum* имело место только при *auspicia ex caelo* ²) и, быть может, в значительной степени, также при *auspicia ex avibus* ³). Термин *templum* отчасти применялся также и к месту на земле, где находилось лицо, совершающее ауспиции (*Fest. p.* 157: *templum minus*); но это лишь свободное употребление слова вместо технического термина *tabernaculum* ⁴).

V. Гарусники

§ 373. *Haruspices*. В последние столетия республики этрусская гаруспицина приобрела широкое применение в ущерб другим старым спосо-

¹ *Serv. Aen.* 1, 92: *templum dicitur locus manu descriptus in aere, post quem factum ilico captantur auguria (=auspicia)*.

² *Serv. ecl.* 9, 15: *augures designant lituo et eis dant nomina*.

³ Несмотря на то, что Цицерон (*n. d.* 2, 4, 11; *div.* 2, 35, 75) отказывает этрускам в способности понимать римские ауспиции, все-таки, по крайней мере, в правилах определения и разделения *templum* можно усматривать некоторое влияние этрусков, употреблявших такое же четырехугольное *templum* и разделявших его на 16 частей (вместо римских четырех).

¹ *Varro l. l.* 7, 7: *caelum dictum templum, ejus templi partes quattuor dicuntur, sinistra ab oriente, dextra ab occasu, antica ad meridiem, postica ad septemtrionem*.

² *Cic. leg.* 2, 8, 21: *caelique fulgura regionibus ratis temperanto*; *ib.* 3, 43: *caeli partes sibi (авгурам) definitas esse traditas, e quibus saepe opem rei publicae ferre possint*.

³ Если упоминается только молния, то это может быть объяснено тем, что *auspicia ex avibus* в конце республики почти вышли уже из употребления.

⁴ *Tabernaculum capere* (напр., *Cic. n. d.* 2, 11; *div.* 1, 33). Неверно предположение, что ауспиции должны были совершаться непременно на таком участке земли, который раз навсегда превращен был в *templum* посредством инаугурации.

бам узнавания воли богов. В сравнении с дисциплиной авгуров гаруспицину делало особенно привлекательной умение предрекать будущее ¹). Это умение было доступно также и *толкователям сивиллиных книг*; однако в сравнении с последними правила гаруспицины отличались стройной систематичностью и разнообразием. Благодаря последнему обстоятельству гаруспиципа вступала в конкуренцию отчасти даже с деятельностью *понтификов*.

При всем том уже только в императорский период (Тас. а. 11, 15) гаруспики приобрели в Риме положение общественной коллегии ¹), хотя еще в конце республики они имели, несомненно, коллегиальную организацию, с верховным гаруспиком (*summus haruspex*) во главе ²); по поводу обращения к ним за советом со стороны римского сената всегда упоминаются только гаруспики во множественном числе (*haruspices*), и их ответ называется *responsum*, как и в других коллегиях ³). Вызванные сенатом гаруспики давали свои заключения устно в самом заседании сената ⁴). Что римская коллегия гаруспиков не занимала общественного положения, видно из того, что до конца республики сенат мог обращаться прямо в Этрурию к местным гаруспикам ⁵), как это происходило в прежние времена (напр., Liv. 27, 37, 6), когда римский сенат принимал даже меры к тому, чтобы гаруспицина в Этрурии не сделалась достоянием одних только низших классов местного населения ⁶). Первоначально гаруспики были только из перегринов (Cic. n. d. 2, 4, 11: *Tusci ac barbari*); со времени же распространения прав римского гражданства на Этрурию также и гаруспики, конечно, состояли на положении римских граждан, имея право даже на принятие в число римских сенаторов (Cic. fam. 6, 18). Однако, не-

¹ В самом конце республики с гаруспициной, в свою очередь, в этом отношении стали конкурировать (но только в частной жизни) халдейские и вообще восточные гадания.

¹ Да и тогда они не были сравнены со старыми жреческими коллегиями, а, напротив, организованы были лишь в виде особого разряда императорских аппариторов, получавших жалованье за свой труд, чем и отличались от старых римских коллегий.

² Cic. de div. 2, 24, 52: *quid? ipse Caesar, cum a summo haruspice moneretur, ne in Africam ante brumam transmitteret, nonne transmisit?*

³ Cic. har. resp. 6, 11: *ex hoc haruspicum responso decrevit senatus.*

⁴ *Haruspices in senatum vocati; introducuntur in senatum* (Cic. n. d. 2, 4, 10; Liv. 32, 1, 12; Appian. b. c. 4, 4; Lucan. Phars. 1, 585).

⁵ Cic. har. resp. 12, 25: *si examen apium ludis in scaenam caveamve venisset, haruspices ex Etruria acciendos putaremus.*

⁶ Cic. div. 1, 41, 92: *quocirca bene apud majores nostros senatus tum, cum florebat imperium, decrevit, ut de principum filiis (см. § 301) ex singulis Etruria populi in disciplinam traderentur, ne ars tanta propter tenuitatem hominum a religionis auctoritate abduceretur ad mercedem atque quaestum.*

смотря на широкое распространение гаруспицины в конце республиканского периода, сами гаруспики не пользовались лестной репутацией ¹).

Кроме гаруспиков, вызываемых сенатом в каждом отдельном случае, при полководцах состояли постоянные, штатные гаруспики, числившиеся в составе аппариторов (§ 242, 10) и состоявшие на жалованьи.

§ 374. *Haruspicina* (*disciplina haruspicum*, *disciplina Etrusca*). Компетенция гаруспиков распадается на три части ¹), из которых только первая соответствует этимологическому значению слова *haruspex*.

1. *Extispicium* (*extispicina* Cic. div. 2, 12). Наблюдение за приметами, могущими встретиться во внутренностях жертвенных животных (*exta*), преследовало ту же цель, что и римские ауспиции, так как и этим путем можно было узнать, благоприятствуют ли боги задуманному человеком предприятию или нет. Этот способ гадания был свойственен особенно грекам ²), но встречается и у римлян ³), у которых получение благоприятных примет выражалось словом *litare* (Liv. 7, 8, 5; 9, 14, 4; 27, 23, 4). Отыскивание этих примет предоставлялось тем же служителям, которые закалывали жертвенное животное (*victimarii*, Liv. 41, 15, 2). Но могли быть приглашаемы и специальные знатоки этого дела, которые и назывались *extispices*=*haruspices* ⁴). Лучшими же специалистами в этой области считались этруски (*haruspices Tusci*), у которых, в отличие от греко-римской *litatio*, гадание по внутренностям жертвенных животных производилось в более широких размерах, по весьма сложной системе. Каждая часть внутренностей имела у них свое особое значение. Так, напр., желчь касалась Нептуна, вследствие чего по ней гадали о делах мореплавания (Plin. n. h. 11, 75). Главным же орудием для гаданий служила печень, разделявшаяся прежде всего на две части, из которых одна принималась за *pars familiaris*, другая за *pars hostilis* (Cic. div. 2, 12, 28; Liv. 8, 9), причем в каждой из этих частей существенное значение имела какая-то линия (*fissum*, *limes* Cic. div. 2, 13, 33); важнее всего, однако, были *fibrae*, т. е. маленькие язычки по краям печени (Varro l. l. 5, 13: *in jecore extremum fibra*), в том числе особенно так наз. *caput* на правой стороне: отсутствие этого *caput* предвещало беду (Cic. div. 1, 52, 119; 2, 16, 36), раздвоение его – раздоры, надрез (*caput*

¹ Cic. fam. 6, 18; div. 2, 24; 51: *mirari se*, – говорил Катон, – *quod non rideret haruspex, haruspice cum vidisset*.

¹ Cic. div. 2, 18, 42: *extispicium, fulgura, ostenta*; ib. 2, 53, 109: *haruspices* (ср. *extispicium*), *fulguratores, interpretes ostentorum*.

² Латышев, Очерк греч. древностей, II, 183 сл.

³ Cic. n. d. 2, 66: *multa praeterea ostentis, multa extis admonemur*.

⁴ Таков был, очевидно, тот *Herennius Siculus*, quo *P. Gracchus et haruspice et amico usus fuerat*. Таково, по-видимому, было первоначальное назначение и тех гаруспиков, которые сопровождали полководцев (Liv. 8, 9; 25, 16; 27, 26 и др.). Происхождение слова *haru=exta* не известно (вероятно, слово этруское, в каковом случае *haruspex* была сперва народная кличка, вм. *extispex*).

caesum) – переворот в государстве (Plin. n. h. 11, 73; Liv. 8, 9; Ov. met. 15, 795) и другое в этом роде¹).

2. *Fulgura*. Еще сложнее была этруская наука о молнии:

а) гаруспики прежде всего умели гадать по молнии (*consulere fulmina*) и в этом соприкасались отчасти с авгурской дисциплиной (§ 370, 1). Для этой цели гаруспики наблюдали особенно за исходной точкой появления молнии (Lucr. 6, 383) применительно к делению небесного пространства на 16 частей (*regiones*). Левая часть неба считалась счастливой, правая – несчастной, причем средоточием считался север, где жили этрусские боги, смотревшие, таким образом, по направлению к югу, вследствие чего левая сторона для них оказывалась на востоке, правая – на западе. Из 8 левых частей неба самая счастливая была та северо-восточная полоса, которая непосредственно примыкает к северу, местожительству богов; и точно также из 8 правых частей наиболее неблагоприятной являлся северо-запад, непосредственно примыкающий к тому же северу¹). По римским воззрениям, молнию посылал Юпитер; по этрусскому учению, бросание молнии было свойственно 9 разным богам (в том числе следующим: Juppiter, Juno, Minerva, Vejovis, Summanus, Vulcanus, Saturnus, Mars). Каждый из этих богов имел свой особый разряд молнии, кроме Юпитера, которому присваивались три разряда, так что всех сортов молнии было 11²). Молнию Юпитера узнавали по красному цвету огня³). Та молния, которую Юпитер посылал сам от себя, имела дружелюбный характер, служа лишь для внушения; та молния, о которой он совещался предварительно с 12 главными богами, была, правда, также дружелюбна, но все же причиняла некоторый вред; наконец, та молния, о которой Юпитер совещался с сокровенными богами, была ужасна. Молния Марса зажигала (Plin. n. h. 2, 53); молния Вейова убивала (Amm. Marc. 27, 10, 2).

Также и место удара молнии имело значение для гадания: молния, опустившаяся на *comitium*, предвещала опасность для государства (Sen. qu. n. 2, 49); поразившая преторий предвещала взятие лагеря (Dion. 9, 6); ударившая в храм Юноны касалась матрон (Liv. 27, 37) и т. п.;

б) место, пораженное молнией (*fulguritum*), по римским верованиям, превращалось в *locus religiosus*, причем необходимо было исполнять некоторые обряды, для совершения которых были компетентны понтифики (Liv.

¹ Впрочем, наблюдение примет происходило только при так назыв. *hostiae consultatoriae*, в то время как обычные жертвоприношения римлян состояли только из *hostiae animales*, т. е., животные просто приносились в жертву богам без всяких посторонних целей (Serv. Aen. 4, 56; Macrobian. sat. 3, 5).

¹ Serv. Aen. 2, 693: *significantiore esse fulmina altiora et viciniore domicilio Jovis*.

² Plin. n. h. 2, 53: *Tuscorum litterae novem deos emittere fulmina existimant eaque esse undecim generum, Jovem enim tria jaculari*.

³ Hor. c. 1, 2, 2: *rubente dextera*.

1, 20, 7), но так, что вместо них могли быть приглашаемы и гаруспики (Gell. 4, 5, 2). Требовалось прежде всего «схоронить молнию» (*fulmen condere*), т. е. закопать в пораженном месте камень как символ молнии; затем это место, где была схоронена молния (*fulmen conditum*), огораживалось¹⁾ на подобие колодца, почему и называлось *puteal* (от *puteus*). Вместе с тем необходимо было совершить умилоствление разгневанного божества¹⁾ путем жертвоприношения, в котором видное место занимали волосы, луковицы и головки рыбы *maena* (Ov. fast. 3, 285–344). Если же приглашались гаруспики, то *piaculum* состояло из овцы *bidens*²⁾, вследствие чего и огороженное при содействии гаруспиков место называлось *bidental*³⁾;

с) гаруспики умели, далее, предотвращать молнию, т. е. отводить грозу (*Columella* 10, 341); как это они делали, неизвестно;

д) наконец, гаруспики умели, наоборот, также и вызывать молнию; *elicere fulmina* (Plin. 2, 54; 28, 2; Ov. met. 14, 617). Еще Нума знал это искусство в совершенстве (Plut. Num. 15; Ov. fast. 3, 285 сл.), в то время как Тулл Гостилий, подражая Нуме, но не обладая его умением, вызвал, правда, молнию, но только на беду самому себе (Plin. n. h. 2, 140; Liv. 1, 31, 8).

3. *Ostenta* или *portenta*. По учению понтификов, предзнаменования обнаруживали только факт неудовольствия богов (§ 360). Напротив, гаруспики умели также объяснить (*explanare*), что такое предвещается тем или другим предзнаменованием (*quid prodigium portendat*)⁴⁾.

Поэтому в особенно тревожных случаях взамен понтификов охотно приглашали гаруспиков, тем более что последние, наравне с понтификами, умели не только определять имена разгневанных богов (Cic. har. resp. 10, 20), но также и указывать способы умилоствления (1. с. 9, 18: *portentorum expiationes Etruscorum disciplina contineri*)⁵⁾. Впрочем, в этом деле гаруспики конкурировали не только с понтификами, но еще в большей степени с хранителями сивиллиных книг (§ 379).

4. Учение гаруспиков считалось откровением Тагеса. Это был мальчик ростом, но старик умом. Появился он в Тарквиниях у землепашца Тархона. Представители всех XII *populi Etruriae* собрались около него, чтобы слушать его учение, после чего Тагес опять исчез. Учение Тагеса

¹ Огораживание было необходимо, так как нельзя было касаться такого места даже только взорами (Ammian. 23, 5, 13: *hoc modo contacta loca nec intueri nec calcari debere fulgurales pronuntiant libri*). Кто нарушил это правило, тот сходил с ума (Varro l. l. 5, 42; Pers. 2, 27; Hor. a. p. 471).

¹ Gell. 4. 5: *fulgur piaculis luendum*.

² О значении термина *bidens* ср. Neue Jahrb. f. Phil., 1893, стр. 64 сл.

³ Hor. a. p. 471: *triste bidental*.

⁴ Cic. div. 1, 41: *Etruria interpretatur, quid quibusque ostendatur monstris atque portentis*. Примеры предсказаний у Ливия 5, 15, 4 (по поводу наводнения от *lacus Albanus*); 27, 37, 8; 42, 20, 4; 43, 13, 1; у Цицерона de har. respon. 9, 18 кон.

⁵ Пример: постанова статуи Юпитера на Капитолии (Cic. Cat. 3, 8; div. 1, 11, 12).

было записано и составляло содержание книг гаруспиков (*Etrusci libri, Etruscorum scripta, chartae Etruscae*), причем различались: *libri haruspici* (касались гаруспицины в узком смысле, т. е. *extispicium*), *libri fulgurales* (наука о молнии) и *libri rituales* (Cic. div. 1, 33, 72). Последний разряд книг, содержащий, вероятно, и способы умилоствления богов по поводу предзнаменований, касался многих таких обрядов, которые исполнялись и у римлян по этрусскому образцу (напр., обряд основания городов), но в которых этрусские гаруспики участия вообще не принимали ¹).

VI. Коллегия II (X, XV)-ви́ров (Хранители сивиллиных книг)

§ 375. *Организация коллегии.* В отличие от этрусских гаруспиков, хранители греческих книг Сивиллы принадлежали к числу главнейших жреческих коллегий римской республики (§ 341, 2), среди которых они составляли наиболее молодое наслоение, имевшее, однако, громадное значение для сближения основной римской религии, представленной понтификами и авгурами, с религией и мифологией греков. Коллегия состояла первоначально только из двух членов (II viri), позже, с 367 года, из 10 (X viri) и, наконец, со времен Суллы из 15 (XV viri) ²). Полный официальный титул их был: II (X, XV) viri sacris faciundis ³), из чего видно, что основная часть компетенции этой коллегии заключалась в *sacra facere*, т. е. в жертвоприношениях, совершаемых членами этой коллегии по греческому обряду (*graeco ritu*) ⁴). Жреческая компетенция хранителей сивиллиных книг была даже полнее, чем у понтификов: в коллегии последних в деле освящения очистительных *februa* были компетентны не понтифики, а только царь с фламинем; напротив, хранители сивиллиных книг сами освящали принятые у них *suffimenta*, соответствовавшие понтификальным *februa* (Zosim. 2, 5).

Первоначальные II viri назначались из патрициев. С 367 года, когда число членов коллегии было увеличено до 10 (X viri), одна половина этого

¹ Fest. p. 285a, 25; rituales nominantur Etruscorum libri, in quibus praescriptum est, quo ritu condantur urbes, arae, aedes sacrentur, qua sanctitate muri, quo jure portae, quomodo tribus, curiae, centuriae distribuantur.

² В 98 году упоминаются еще X viri, у Цицерона, Варрона и т. д. речь идет уже исключительно только о XV-вирах.

³ У Ливия однажды (3, 10) читается сокращенный оборот X viri sacrorum, по аналогии с rex sacrorum.

⁴ Varro l. 1. 7, 88: et nos dicimus XV viros graeco ritu sacra, non Romano facere; Liv. 25, 12, 13: ut decemviri sacrum graeco ritu facerent.

числа назначалась из патрициев, другая же – из плебеев ¹). Во главе 10-членной коллегии стояли два магистра, из которых один был патриций, другой – плебей ¹). Когда же число членов доведено было до 15, то во главе коллегии стояло 5 магистров ²).

Знаки отличия, употребляемые во время богослужебных функций этой коллегии, заключались в жреческой *toga praetexta* (§ 342) и в *corona laurea* (Liv. 27, 37). Употребление венка находится в зависимости от греческого характера обрядов (*graecus ritus*), один из внешних признаков которого заключался в том, что совершивший жертвоприношение не покрывал головы тогой, как это было свойственно римскому обряду (соблюдаемому в коллегиях понтификов и авгуров), но зато у греков возлагался на голову венок. Применение же греческих обрядовых форм, в свою очередь, зависело от того, что самая существенная часть компетенции этой коллегии касалась именно греческих культов.

В компетенцию хранителей сивиллиных книг входили вообще разные чужие (т. е. не римские и не патрицианские) культы, принятые официально римской республикой (за исключением сабинских культов, для которых имела особая коллегия), вследствие чего эта коллегия составляет естественный противовес коллегии понтификов, компетенция которых исчерпывалась культом древнеримских (т. е. первоначально патрицианских) божеств ³). Явная параллель обеих коллегий, понтификов и хранителей сивиллиных книг, обнаруживается и в том, что, подобно тому как в ведении первых находились древнеримские жрицы Весты, так и в ведении последних состояли жрицы Цереры.

Также и делопроизводство в коллегии хранителей сивиллиных книг было аналогично ведению дел понтификов. Подобно последним, также у первых велись особые *commentarii* (Censorin. 17, 9), в которых, между прочим, заключались сведения о *saeculum* (§ 380). Найдены также фрагменты из *acta XV virorum* времен Августа ⁴).

Присутственным местом этой коллегии, а равно и архивом служил, по видимому, храм Аполлона на Марсовом поле (со времен Августа на Палатии).

§ 376. *Происхождение и первоначальное назначение коллегии.* Учреждение этой коллегии связывается с моментом проникновения в Рим си-

¹ Liv. 6, 37, 12: *novam rogationem promulgant, ut pro II viris sacris faciundis decemviri creentur ita, ut pars ex plebe, pars ex patribus fiant*; 6, 42, 2; 10, 8, 3.

¹ Fasti Capitolini 236 года.

² Fasti Cap. 17 года до Р. Хр. Еще у Тацита (а. 6, 12) упоминаются *magistri* во множественном числе; напротив, Плиний (n. h. 28, 12) говорит об одном *magister collegii quindecimvirum*.

³ Так, напр., даже имя Аполлона не встречалось в старых *indigitamenta*, приписываемых царю Нуме (Arnob. 2, 73).

⁴ На одном фрагменте этих *acta* читается: *carmen saeculare composuit Q. Horatius Flaccus*.

виллиных книг (Dion. 4, 62), приурочиваемого легендой ко временам Тарквиниев ¹). Однако титул: II (X, XV) *virī sacris faciundis* показывает, что в компетенции коллегии сивиллины книги занимали лишь второстепенное место; и если в последние столетия республики книги Сивиллы составляли центр всей деятельности этой коллегии (Cic. har. resp. 13, 26: *Sibyllino sacerdoti*), то это должно быть признано таким же результатом случайно сложившихся обстоятельств, как и ограничение авгурской компетенции преимущественно областью государственных ауспий. Что же касается времени, то из того, что в колониях издавна вводились только коллегии понтификов и авгуров, видно, что в первые времена республики положение хранителей сивиллиных книг, равно как и значение последних, далеко не было такое важное, как впоследствии.

Титул коллегии показывает, с одной стороны, что основная компетенция хранителей сивиллиных книг состояла в *sacra facere*, т. е. в исполнении религиозных обрядов, конечно, по таким культам римской республики, которые не входили в обязанности остальных жреческих коллегий. С другой же стороны, выражение II *virī* свидетельствует, что коллегия, в своем основании, создана была в виде светско-государственного учреждения, на подобие, напр., назначавшихся лишь в случае необходимости II *virī aedi dedicandae*. При этом первоначальная двойственность коллегии (*duo virī*) позволяет думать, что это были первоначально только помощники или заместители высших магистратов (консулов, эдилов). Поэтому, принимая во внимание, что в компетенцию коллегии всегда входили исключительно только чужие культы, можно предполагать, что в усвоении римской республикой чужих культов и заключается повод возникновения коллегии, получившей название II *virī sacris faciundis*. Учреждение особой коллегии для новых культов могло основываться на прецеденте, имевшемся еще со времен царского периода в коллегии *sodales Titii sacris Sabinis retinendis*.

Древнейшими чужими культами, официально принятыми римской республикой, должны быть признаны культы тех соседних с Римом общин, которые после покорения их римлянами лишились всякой местной автономии, в том числе и в деле общественного культа. Одновременно с переходом всей *res publica* таких общин во власть и собственность римлян, последние обязаны были принять на себя и заботу о местных *sacra* упраздняемых ими общин (§ 375) ¹). Рядом с культами завоеванных городов издавна существовали некоторые культы, добровольно усвоенные

¹ У Val. Max. (1, 1, 43) приводится дуумвир из времен Тарквиния. О приобретении книг см. Dion. 4, 62.

¹ Также и в частном имущественном праве римлян признавалось обязательство нового владельца позаботиться о сохранении всех *sacra* прежнего хозяина.

римлянами, в том числе особенно культ Аполлона. Забота обо всех культах этого рода ¹⁾ лежала прежде всего на магистратах, в помощь которым и могли быть назначаемы особые дуумвиры. Превращение же дуумвиров из магистратских помощников в самостоятельную жреческую коллегию может быть приурочено еще к первому столетию республики, ко времени окончательной организации древнеримских религиозных учреждений, совершившейся около 463 г. до Р. Хр. Действительно, Ливий впервые упоминает о дуумвирах как раз в 461 году (Liv. 3, 10, 6). С тех пор они являются прямо уже жрецами Аполлона и хранителями книг Сивиллы, и вообще представителями греческого обряда в отличие от понтификов, блюстителей старой римской (патрицианской) религии. К 367 году, когда доступ в коллегию предоставлен был и плебейам, может быть отнесена передача в ведение этой коллегии культа плебейской Цереры, также организованного на греческий лад. В период 2 пунической войны к этому присоединился еще культ восточной Великой матери с греческим богослужebным языком жрецов. Однако не все культы, по своему происхождению чужие, переданы были в ведение коллегии; напротив, многие остались на обязанности магистратов, и притом не только латинские (каковы праздники альбанский и лавинский), но и греческие (напр., культ Геркулеса на *agathia* или праздник аргеев).

§ 377. *Компетенция коллегии* определяется у Ливия (10, 8) в следующих выражениях: *decemviros sacris faciundis carminum Sibyllae ac factorum populi hujus interpretes, antistites eosdem Apollinaris sacri ceremoniarumque aliarum*. В порядке же предполагаемого исторического развития можно различать следующие наслоения:

I. *Иногородные культы общин*, завоеванных и упраздненных римлянами, в начальные времена республики частью переводились в Рим (посредством *evocatio* богов), частью же оставлялись на месте. В последнем случае для совершения местных жертвоприношений иногда сохранялись старые местные жречества, но так, что эти жреческие должности замещались римскими гражданами; если же не было таких специальных жрецов, то совершение религиозных обрядов этого рода входило в обязанности римских магистратов (§ 216), наравне с теми *sacra*, которые всецело перенесены были в Рим. Помощниками и заместителями магистратов в этом деле и являлись *II viri sacris faciundis*.

¹ Кажется, что дуумвиры первоначально были причастны также и к богослужebному делу Капитолийского храма. На это указывает не только нахождение сивиллиных книг на Капитолии, но и случаи прямого отношения коллегии к капитолийским богам (Liv. 22, 1, 17), равно как и к самому храму как месту некоторых функций этой коллегии во время празднования «столетия» (*saeculum*).

Впрочем, такое отношение к местным культам встречается только по отношению к тем общинам, которые были включены в римскую *civitas* еще в первые времена республики; впоследствии римляне предпочитали сохранение местной автономии в делах этого рода, причем иногда для этой именно цели, *ad sacra*, сохранялись старые местные магистратуры. С другой стороны, также и по отношению к таким *sacra*, которые всецело перешли к римлянам, римским магистратам предоставлялось справлять лично подобные местные *sacra*, не поручая их дуумвирам (напр., альбанский праздник). Вследствие всего этого в ведение коллегии перешли, по видимому, лишь немногие и не особенно важные культы этого рода; так, напр., из культов, переведенных в Рим, засвидетельствован культ вейентской Юноны на Авентине¹); из культов, оставленных на месте, культы ланувинской *Iuno Sospita*²), богини *Fortuna* на Альгиде (*Liv.* 21, 62, 8), разных божеств в Ардее³).

Так как компетенция коллегии, таким образом, распространялась отчасти также на иногородние культы, то этим же жрецам поручалось иногда и совершение случайных жертвоприношений в других городах, напр., в г. Энне в 133 году в честь тамошней Цереры (*Val. Max.* 1, 1, 1; *Cic. Verr.* 4, 49, 108).

§ 378. *Культ Аполлона* является самым древним из всех греческих культов, принятых римской республикой. Первое знакомство с этим божеством проникло в Рим, вероятно, еще через посредство этрусков (§ 4)⁴). О древности же и значении культа Аполлона у последних свидетельствует прочная связь с Дельфами двух этрусских городов, *Caere* и *Spina*, расположенных в противоположных концах этрусской области⁵). Этруски, в свою очередь, принесли этот культ в Италию непосредственно с иллирийского побережья Адриатического моря (§ 302). В пользу такого взгляда говорит сходство названия этого божества у этрусков и иллирийцев в форме *Aplu* (ср. фессалийскую форму "Απλων); подобное же сходство замечается между иллирийским и латинским склонением этого имени: иллир. *Aplu Aplinis*=лат. *Apollo Apollinis*. Под влиянием греческой литературы также и у римлян с течением времени водворилась форма

¹ *Liv.* 27, 37: *confestim ad aliud sacrificium eidem divae ab X viris edicta dies.*

² *Liv.* 22, 1, 17: *decemviro- rum monitu decretum est, ut Junoni Reginae in Aventino Junonique Sospitae Lanuvii sacrificaretur.*

³ *Cic. n. d.* 3, 18, 47: *Natio quoque dea putanda est, cui, cum fana circumimus in agro Ardeati, rem divinam facere solemus; Liv.* 22, 1, 19: *decemviri Ardeae in foro sacrificarunt.*

⁴ Полагают, правда, что культ Аполлона проник в Рим из Великой Греции, распространяясь в Италии под влиянием сивиллиных книг; однако, такое мнение ни на чем не основано и, вероятно, ошибочно.

⁵ Оба эти города имели в Дельфах свои особые сокровищницы (*Strabo* V, 214; 220; ср. *Her.* 1, 167).

именительного падежа Apollo=Ἀπόλλων, но вокализация суффикса навсегда осталась «иллирийской»¹).

Еще в первые времена республики (в период законодательства децемвиров) на prata flaminia, рядом со старым Тарквиниевским campus Martius (§ 35), существовало какое-то святилище Аполлона, называвшееся Apollinare¹). Первое упоминание летописи об этом святилище, равно как и первое упоминание о дуумвирах, совпадает с предполагаемым временем окончательной организации государственного культа и вообще римской религии; возможно, что тогда именно и культ Аполлона получил прочную организацию путем передачи его коллегии иногородних культов (§ 374). Упрочение культа Аполлона в Риме может быть приписано влиянию пифагореизма (в Метапонте и Кротоне пифагорейские школы группировались вокруг культа Аполлона). В 431 году на прежнем Apollinare начата была постройка храма Аполлона (Liv. 4, 20, 7), обещанного еще два года тому назад по совету сивиллиных книг (т. е. дуумвиров), Причем Аполлон появляется здесь в роли целителя (Apollo medicus)²). В 399 году, по совету тех же сивиллиных книг (т. е. дуумвиров), в Риме впервые устроено было греческое lectisternium (Liv. 5, 13, 6), а именно, в честь Аполлона совокупно с его матерью Латоной (с сохранением греческого имени этой богини) и сестрой Дианой (=Артемида), а также и в честь Геркулеса, Меркурия и Нептуна³); впрочем, обряд греческого лектистерния имел близкую параллель в собственно римской supplicatio⁴). В компетенции хранителей сивиллиных книг культ Аполлона занимал такое видное место

¹ Несмотря на попытки внести греческую вокализацию также и в суффикс (Энний у Cic. div. 1, 21, 42: ut se edoceret observans Apollonem).

¹ Liv. 3, 63: in prata flaminia, ubi nunc aedes Apollinis est, – jam tum Apollinare appellabant, – avocavere senatum. – Это место представляло тогда, вероятно, такую же area с жертвенником Аполлона, как и соседний campus Martius с жертвенником Марса или Volcanal с жертвенником Вулкана.

² Liv. 4, 25: aedis Apollini pro valetudine populi vota est. Здание, по-видимому, было обширное и нередко употреблялось для заседаний сената. Вплоть до Августа это был единственный храм Аполлона в Риме.

³ Сочетание этих трех божеств может быть объяснено влиянием греческого культа Геркулеса на ага тахима (возникшего первоначально в виде гентильного культа) и того значения, которое имело это место (нечто в роде биржи) для приезжих греческих купцов.

⁴ Сходство заключалось в том, что в обоих случаях богам предлагалось угощение. Разница же состояла в том, что при lectisternium устраивался в одном каком-либо храме общий стол для определенного числа богов, в то время как supplicatio касалась только одного божества или же многих (и даже всех), но только поодиночке, каждого в своем храме; при lectisternium боги размещались на lecti (сперва на 3, по 2 божества на каждом, позже 6 lecti на 12 главных богов), в то время как при supplicatio употреблялась просто подушка (pulvinar). Lectisternium назначалось только по совету хранителей сивиллиных книг, supplicationes же – также и по советам понтификов.

(особенно со времен Августа), что их даже называли просто жрецами Аполлона (Liv 10, 8; Tibull. 2, 5; Plut. Cato min. 4).

В 293 году, по совету сивиллиных книг, впервые устроена была *supplicatio* в честь сына Аполлона, целителя Эскулапа, символ которого (змея) посланным специально для этого случая посольством привезена была из Эпидавра (Liv. 10, 47, 7), в то время главного средоточия культа этого божества. В 291 году для нового божества построен храм на острове (Dion. 5, 13). Впрочем, само имя Эскулапа было известно в Риме издавна, так как лат. форма имени *Aesculapius* не примыкает к позднейшей греческой литературной форме *Ἀσκληπιός*, а, напротив, обнаруживает следы старины: в самом Эпидавре форма с двугласным *αι* (*Αἰσκληπιός*) встречается только на древнейших надписях 5 столетия¹). С другой стороны, та же форма засвидетельствована на архаической надписи из этрусской некогда Болоньи: *Aἰσχλαβιός*. Вокализация же средних слогов в лат. *Aesculapius* напоминает собой фессалийскую форму этого имени (в собственных именах *Ἀσκαλαπιάδας*, *Ἀσκαλαπιόδωρος*, предполагающих основную форму *Ἀσκαλαπιός*). Из этого видно, что также и это имя римляне могли заимствовать через посредство этрусков тем же путем, как и культ Аполлона.

В 212 году, после поражения при Каннах, предсказанного стихами Марциев, по указанию тех же стихов, подтвержденному также и сивиллиными книгами, устроены были первые *ludi Apollinares* (Liv. 25, 12), причем как исполнение обряда обета, так и устройство самих игр, за неимением консулов, поручено было городскому претору²). Участие хранителей сивиллиных книг выражалось в том, что в дни игр они совершали жертвоприношения по греческому обряду³).

Дальнейшее развитие культа Аполлона принадлежит времени Августа, который построил новый храм на Палации и перенес сюда же с Капитолия также и книги Сивиллы.

§ 379. *Сивиллины книги* (*libri Sibyllini* или просто *libri*, также *libri fatales*). Возникновение сборников сивиллиных стихов восходит не далее времен Солона; родина их на берегах Малой Азии. Греческие классики говорят еще только об одной Сивилле; напротив, Варрон перечисляет уже 10 разных Сивилл. Самой важной считалась эритрейская Сивилла (*Erythrae* вблизи Смирны). Согласно традиции (вполне правдоподобной), книги Сивиллы проникли в Рим из Кум в Кампании еще в период

¹ Эпидавр получил значение центра этого культа только с течением времени. Родина же Асклепия, как и родина Аполлона, находилась в северных частях Греции, по соседству с Иллирией и Македонией.

² Еще в те времена Аполлон считался по преимуществу целителем и помощником в бедствиях; впоследствии спорили, устроены ли игры *victoriae an valetudinis erga*.

³ Liv. 25, 12: *Apollini vovendos censeo ludos, decemviri graeco ritu sacra faciant*.

Тарквиниев¹), вероятно, в подражание этрусскому гаданию по книгам (Liv. 5, 15, 11; Cic. div. 1. 44, 100). Римские книги Сивиллы хранились на Капитолии в подвале храма (Dion. 4, 62). В период 2 пунической войны к книгам Сивиллы приобщены были *carmina Marciana* (Liv. 25, 12). В 83 году, во время пожара храма, погибли и книги, вследствие чего, в 76 году, сенат отправил особое посольство в Erythrae и другие места для розысков сивиллиных стихов; из собранного таким образом материала коллегия XV-вигов составила новые книги (Tas. a. 6, 12). В 12 году, после новой ревизии текста, книги были перенесены из Капитолийского храма в новый храм Аполлона на Палатии, где и хранились в двух золотых ящиках (Suet. Oct. 31), из чего можно заключить, что стихи составляли тогда всего только две книги, в то время как старых книг, до пожара, было три¹).

Стихи сивиллиных книг состояли из гекзаметров²) и были написаны по-гречески; в виду последнего обстоятельства, к услугам коллегии толкователей имелись два аппаритора-переводчика³). Книги были доступны одним только членам коллегии (Dion. 4, 62; Val. Max. 1, 1, 13); да и сами они могли наводить в них справки (*adire, inspicere libros*) только по приказанию сената⁴). Сам способ нахождения нужного в данном случае изречения неизвестен⁵). Ответ сообщался письменно (Liv. 42, 2, 5), но не в подлинном виде, а в латинском переводе⁶).

Цель справок в книгах заключалась частью в предвещании будущих событий⁷), частью же, по образцу понтификального права (§ 360), только в указании способов умилоствления богов⁸). В последнем отношении обычной инстанцией являлись понтифики; за справками же в книгах Сивиллы обращались преимущественно только в случае чрезвычайных предзнаменований⁹). Замечательно, что в числе способов умилоствления богов,

¹ Впоследствии, во времена римского владычества, в Кумах не имелось уже никаких книг Сивиллы (Pausan. 10, 12, 8).

¹ Dion. 4, 62; Gell. 1, 19; Serv. Aen. 6, 72. Согласно легенде, эти три книги являлись только остатком от тех 9 книг, которые Сивилла предложила Тарквинию.

² Tibull. 2, 5, 16: *Sibylla, abdita quae senis fata canit pedibus*.

³ Dion. 4, 62: *δημοσίους αὐτοῖς δύο θεράποντας παραζεύξας*.

⁴ Cic. div. 2, 54, 112: *Sibyllam sepositam et conditam habemus, ut injussu senatus ne legerentur quidem libri*.

⁵ Цицерон (div. 2, 54, 111) говорит об акростихическом принципе в этом деле.

⁶ Отсюда выражение: *interpretes* (Cic. div. 1, 2, 4). Примеры такого «перевода» см. у Liv. 29, 10, 5.

⁷ Liv. 3, 10, 7 сл.; 38, 45, 3; Cic. div. 1, 43, 98: *in Sibyllae libris eadem repertae praedictiones sunt*; 2, 54, 110: *ut quodcumque accidisset, praedictum videretur*. Пример: предсказание поражения при Каннах по стихам Марциев.

⁸ Liv. 42, 2, 5: *ob haec prodigia libri fatales inspecti edictumque ab decemviris est, et quibus diis quibusque hostiis sacrificaretur*.

⁹ Liv. 22, 9, 8: *pervicit, ut, quod non ferme decernitur, nisi cum taetra prodigia nuntiata sunt, X viri libros Sibyllinos adire juberentur*.

указываемых толкователями сивиллиных книг, встречаются и человеческие жертвоприношения¹), совершенно отсутствующие (Liv. 22, 57, 6: *sacrum minime Romanum*) во всех праздниках, вошедших в календарь Нумы и вообще подведомственных понтификам²). Жертвами, приносимыми по указанию толкователей сивиллиных книг, служили грек и гречанка, галл и галльская женщина и вообще мужчина и женщина чужого племени¹).

§ 380. III. *Плебейская троица (Ceres, Liber, Libera) на Авентине*. В последние века республики, когда, по уравниванию религии обоих сословий, культ авентинской троицы лишился своего исключительно плебейского характера, также и в компетенции коллегии X (XV)-виров культ этих богов не имел уже особенно выдающегося значения, какое необходимо предполагать для того времени, когда плебеи получили доступ в коллегию (§ 373). Нахождение же культа авентинской Цереры в ведении коллегии X (XV)-виров усматривается из того, что постройка авентинского храма приписывалась совету сивиллиных книг (Dion. 6, 17).

Если главным божеством плебеев является именно богиня²), названная просто «производительницей», т. е. как бы творцом (Ceres одного корня с *creare*), и если соединенные с нею божества называются «сыном» (Liber) и «дочерью» (Libera)³), то это не что иное, как отражение первоначального семейного строя плебеев по типу материнского права (§ 2). При этом главная плебейская богиня имела тесное отношение к земледелию и к самой земле, с которой даже отождествлялась⁴), и в этом она соприкасалась с патрицианской Ceres, принадлежавшей к числу мелких божеств в индигитаментов понтификов⁵). В свою очередь, Либер считался представителем

¹ Напр., в 216 году (Liv. 32, 57; Plin. n. h. 28, 12).

² В религии Нумы, охраняемой понтификами, встречается уже только символическая замена прежних человеческих жертвоприношений. Так, напр., в жертву Мании приносили некогда живых детей (Macrob. 1, 7, 34). Также и в празднике аргеев, находившихся в ведении понтификов, появляются уже куклы вместо живых людей.

¹ От государственных *libri Sibyllini* нужно отличать частные сборники предсказаний, приписываемые как Сивилле, так и другим авторам, и обращавшиеся для гаданий среди публики (Cic. fam. 1, 7, 4: *ita fore, quemadmodum homines religiosi Sibyllae placere dixerunt*).

² Собственные имена Liber и Libera сохранили в ед. числе то значение, которое в нарицательном имени *liberi* свойственно только множ. числу. Ср. Cic. n. d. 2, 24, 62: *quod ex nobis natos liberos appellamus, idcirco Cerere nati nominati sunt Liber et Libera, quod in Libera servant, in Libero non item* (вследствие отождествления его с Дионисом, который не считался сыном греческой Деметры).

³ Ср. главную богиню арвальских братьев (*dea Dia*).

⁴ Ov. Fast. 1, 671: *placentur frugum matres Tellus que Ceresque; officium commune Ceres et Terra tuentur*.

⁵ Принадлежность Цереры также и к патрицианской религии и ее значение в последней удостоверены жертвоприношением, совершаемым одним из фламингов, и притом не одной Церере, но вместе с тем также и Земле (Serv. georg. 1, 21).

мужского начала в природе (подобно латино-патрицианскому Марсу)¹); соответственно этому, также и Либера является представительницей женского начала в качестве роженицы (August, c. D. 6, 9). Когда же Церера была отождествлена с греческой Деметрой, то и Либера сравнена была с ее дочерью Корой-Персефой, каковое греческое имя, в свою очередь, сопоставлялось с названием другого мелкого божества индигитаментов: Proserpina (от pro-serpere о ростках растений, пробивающихся на поверхность земли). Напротив, Либера отождествлен был с Дионисом (ср. Λυαῖος).

По обету, данному в 496 году диктатором А. Постумием, на основании будто бы сивиллиных книг, в 493 году построен был храм плебейской троицы на Авентине, над цирком, за чертой помэрия (§ 260). Культ в этом храме организован был по греческому образцу. Богослужение совершалось греческими жрицами, которых приглашали из греческих городов южной Италии (упоминаются Велля и Неаполь) и которым предоставлялись права римского гражданства по особому всякий раз решению комиций (Cic. Balb. 24, 55). Посвящение их в жрицы Цереры происходило в Риме по установленному для этого случая обряду¹). Эти жрицы должны были быть не замужними, но не непременно девицами²), что также можно объяснить пережитком первоначального строя плебейской семьи по типу материнского права. Во время ежегодного праздника Цереры (sacrum anniversarium Cereris) всем вообще женщинам, желавшим принять участие в празднике, предписывалось половое воздержание (Ov. met. 10, 434). Во время богослужения в честь Цереры нельзя было упоминать об отце³). В дни праздника Либера (Liberalia, 17 марта) старухи, с венком из плюща на голове, располагались на улицах города с переносными жаровнями, на которых пекли какие-то пироги, предлагая их купить прохожим, с тем, чтобы употребить проданные пироги тут же для совершения особого рода жертвоприношения от имени покупателей, так что старухи оказывались при этом на положении жриц бога Либера⁴). В окрестностях Рима в праздники Либера торжественно возили по дорогам и селам большое fascinum⁵). С плебейским праздником Либера слился патрицианский

¹ August, c. D. 9, 21 (по Варрону): Liber, quem *liquidis seminibus* ac per hoc non solum liquoribus fructuum, quorum quodam modo principatum vinum tenet (сказано в угоду отождествления Либера с Дионисом), verum etiam *seminibus animalium* praefecerunt. См. ниже о торжественной процессии с fascinum (August, c. D. 7, 21).

¹ Cic. leg. 2, 15, 37: *initientur eo ritu Cereri, quo Romae initiantur.*

² Tertull. de monogamia IV: *Cereris sacerdotes viventibus etiam viris et consentientibus amica separatione viduantur.*

³ Serv. Aen. 4, 58: *Romae cum Cereris sacra fiunt, observatur, ne quis patrem aut filium nomet.*

⁴ Varro l. l. 6, 14: *Liberalia dicta, quod per totum oppidum eo die sedent sacerdotes Liberi anus hedera coronatae cum libis et foculo, pro emptore sacrificantes.* – Ср. Ov. fast. 761 сл.

⁵ Aug. c. D. 7, 21: *nam hoc turpe membrum per Liberi dies festos cum honore magno plostellis impositum prius rure in compitis et usque in urbem vehebatur.*

праздник Марса, называвшийся в терминологии понтификов *agonium Martiale* (Macrob. 1, 4, 15; Varro l. l. 6, 14). К этому дню приурочен был обряд надевания мужской тоги совершеннолетними юношами (Ov. fast. 3, 771 сл.), совершавшими по этому поводу жертвоприношение на Капитолии.

С незапамятных времен (по Dion. 6, 17, со времени сооружения храма на Авентине) ежегодно 19 апреля (позже с 12 по 19) в цирке, под наблюдением эдилов, происходили игры в честь Цереры (*Cerealia*, Ov. fast. 4, 392 сл.). Это был специально плебейский праздник: в этот день плебеи посылали друг к другу подарки, подобно тому, как патриции делали то же самое в праздник Великой матери (*Megalesia* Gell. 18, 2, 11).

§ 381. IV. *Кульст великой матери богов* (*Magna mater deorum*), введенный во время 2 пунической войны, по совету сивиллиных книг¹), составляет более или менее явную параллель к культу плебейской Цереры и, так сказать, его повторение по другому образцу. В 204 году, по совету сивиллиных книг, римские послы отправлены были в Пессинунт в Малой Азии и привезли оттуда черный камень, имевший значение символа этой богини, который был помещен сначала в *aedes Victoriae* на Палатине (Liv. 29, 14, 13), а потом в особом храме, выстроенном для Великой матери богов тут же по соседству с *aedes Victoriae* (Liv. 36, 36). Странное обстоятельство, что храм фригийской богини воздвигнут был на Палатине и, следовательно, в черте помэрия, показывает, что эта богиня не считалась тогда чужой. Действительно, ее отождествляли с римской Маей, также называвшейся великой матерью²), и в то же время с богиней земли (*Tellus, Terra*), как и Цереру. От имени римского народа жертвоприношение богине совершалось претором в храме на Палатине (Dion. 2, 19; ср. Cic. har. resp. 12, 24). Но рядом с этим допущен был в Риме и восточный культ этой богини, с греческим богослужебным языком (Serv. georg. 2, 394), существовавший, по меньшей мере, уже в век Цицерона. Для этой цели при храме состоял особый фригийский жрец (*gallus*) с фригийской жрицей (*galla*) и многочисленными второстепенными служителями (*galli*). Кроме службы в храме, они совершали шумные процессии по городу (Dion. 2, 19; Lucr. 2, 6, 18), в которых на колеснице возили серебряную статую богини с лицом, сделанным из черного камня³); во время этой процессии фригийским жрецам позволено было собирать подаяние (Cic. leg. 2, 9, 22). Однако, римским гражданам не разрешалось тогда еще принимать деятельное участие во фригийском культе (Dion. 2, 19). Офи-

¹ Liv. 29, 10, 4; Ov. fast. 4, 259.

² Macrob. 1, 12, 20: *Maja et mater magna in sacris vocatur*.

³ Цель этой процессии уже тогда заключалась, вероятно, в обмывании статуи водой из реки *Almo* (Ov. fast. 4, 340), при участии XV-виров (Lucan. Phars. 1, 599); о месте этой реки ср. Gilbert, *Gesch. u. Topogr.* II, 265, пр. 5.

циальным праздником для римских граждан (и в особенности патрициев) признавались только Megalesia (Liv. 29, 14, 13). Только уже в императорское время фригийский культ сравнен с римскими, так что даже и жрецы назначались из римских граждан (главный жрец назывался тогда archigallus). Тогда же этот культ получил распространение и в других городах Италии, причем иногородние жрецы и жрицы фригийской богини утверждались римскими XV-вирами, из чего можно заключить, что также и римские жрецы и жрицы находились в ведении этой же коллегии, и притом издавна.

Вслед за культом Великой матери еще в республиканское время в Риме появился и культ *Attusa* (Catull. 63; Ov. fast. 4, 223 сл.). Однако только уже в императорское время культ этого божества введен был в полном объеме, причем для этой цели учреждены были специальные коллегии каннофоров и деадрофоров.

§ 382. V. *Ludi saeculares*. В отличие от игр, переданных магистратам (в том числе и таких игр, которые были введены по совету сивиллиных книг, каковы: преторские ludi Apollinares и эдильские Floralia и Megalesia), в ведении коллегии X (XV)-виров остались старинные ludi Terentini, происходившие во время рождения нового поколения (saeculum, отсюда также: ludi saeculares), причем продолжительность поколения исчислялась, по этрусскому способу¹), следующим образом: quo die urbes atque civitates constituerentur, de his, qui eo die nati essent, eum, qui diutissime vixisset, die mortis suae primi saeculi modulum finire и т. д. (Censorin. 17, 5). Смена одного поколения другим сопровождалась разными предзнаменованиями²). Круглым же счетом поколение исчислялось в 110 этрусских или 100 римских лет. Сведения об играх 449 и 348 гг. до Р. Хр. считаются сомнительными³). Первые вполне достоверные примеры относятся ко временам 1 пунической войны⁴) и к 149 (или 146) году⁵). Следующее затем saeculum должно было наступить в 49 (или 46) году; однако из 4-ой эклоги Вергилия, написанной в 40 году, видно, что наступление нового saeculum ожидалось тогда только в 39 году, из чего можно заключить, что в этом случае принята была в расчет на этрусский лад норма в 110 лет (но

¹ Хотя праздник сам по себе указывает скорее на плебейское происхождение параллельно с (патрицианским) обычаем вколачивания гвоздя в приделе Минервы на Капитолии.

² Censorin. 17, 5: sed ea quod ignorarent homines, portenta mitti divinitus, quibus admonerentur unum quodque saeculum esse finitum.

³ По крайней мере, годы гадательны, будучи, очевидно, реконструированы на основании 149 года, причем saeculum ошибочно принималось по 100 лет, вместо ожидаемой этрусской нормы в 110 лет.

⁴ Liv. ep. 49: ludi patri Diti ad Tarentum ex praecepto librorum facti, qui ante annum centesimum primo punico bello facti erant.

⁵ Показания источников разноречивы. Ливий (ep. 49) принимает 149 год.

не этрусских, а римских, ср. § 354). С этим временем совпадало наступление нового векового или небесного четырехлетия (=440 вековых или небесных лет по 110 лет в каждом), вместе с которым, по предсказанию «вавилонской» (т. е. восточной) Сивиллы, должно было произойти мировое возрождение рода человеческого: должен был наступить снова «золотой век»¹). Тем не менее, празднование римского *saeculum* состоялось только в 17 году на основании особого, специально приновленного к этому случаю, расчета времени²). В празднестве 17 года коллегии XV-виров принадлежала роль руководителей.

VII. Второстепенные коллегии³)

1. Fetiales

§ 383. Некогда вообще всякое право, а в частности и международное, находилось в теснейшей связи с религией и состояло под ее защитой. Сакральное право вообще входило в компетенцию понтификов (§ 356), за исключением только международного права, находившегося в ведении особой коллегии фециалов (*feliales*)⁴), а потому и называвшегося *jus fetiale* (*Cic. off.* 1, 11, 36)⁵). С течением времени, параллельно с остальным правом, также и международное право отрешилось от прежней связи с религией, вследствие чего и коллегия фециалов постепенно лишилась своего первоначального значения.

Коллегия фециалов, пополнявшаяся, по-видимому, через *cooptatio* (так как дело касается специальных познаний, см. § 338), состояла из 20 членов⁶), избираемых из знатнейших по происхождению⁷) и по служебному положению⁸) граждан. Вследствие этого и коллегия занимала первоначально, конечно, очень почетное положение среди прочих жреческих

¹ Ср. Gruppe, *Griechische Kulte und Mythen*, I, 693 сл.; K. O. Müller, 2 изд. (Deecke), II, 315. – Mommsen, *Röm. Chronol.* (в главе о *saecula*).

² Подобный произвольный расчет времени снова допущен был ученым императором Клавдием, а затем и другими императорами, пожелавшими ознаменовать свое царствование празднованием столетия.

³ Разумеется, некоторые из этих коллегий могут быть названы второстепенными только с точки зрения положения дела в последние времена республики.

⁴ Происхождение этого слова не ясно; его сопоставляют с *fas*, *fari*, *fatum*.

⁵ Отличное от этого значение имеет термин: *jus gentium* (§ 249).

⁶ Varro (*ap. Non. p.* 529, 29): *fetiales viginti, qui de his rebus cognoscerent, judicarent et statuerent, constituerunt*.

⁷ Dion. 2, 72: ἐκ τῶν ἀρίστων οἴκων.

⁸ Так, напр., фециал, упоминаемый у Ливия 9, 10, перед тем был уже диктатором (*Liv.* 8, 38).

коллегий Рима. С переменой обстоятельств изменилось и положение коллегии¹⁾. Внутреннее устройство коллегии неизвестно.

Компетенция фециалов была двоякая: с одной стороны, на их заключение передавались вопросы международного характера, обсуждаемые и решаемые всей коллегией¹⁾; с другой же стороны, их же посылали с поручениями к неприятелям. В последнем случае обычно отправлялись 4 фециала²⁾, из которых один, главный, назывался *pater patratus*³⁾, а другой – *verbenarius*. Оба они назначались коллегией всякий раз особо⁴⁾, причем *pater patratus* посвящался в этот сан одним из членов коллегии (может быть, магистром) при соблюдении определенных обрядов⁵⁾. *Verbenarius*, имевший значение, так сказать, знаменосца депутации (Plin. n. h. 22, 5), получил свое название от того, что он нес на своем посохе⁶⁾ пучек травы, называвшейся *verbena* и представлявшей собой символ священной неприкосновенности фециалов (*sagmina*). Эта трава росла на *arx*⁷⁾, а фециалы должны были просить консула или претора в каждом отдельном случае о разрешении⁸⁾ нарвать ее (Liv. 1, 24, 4). Если предстояло заключить договор, то фециалы брали с собой еще и кремень (=каменное орудие), хранившийся в храме Юпитера Феретрия⁹⁾; отсюда же вербенарий получал свой посох (Fest. ep. p. 92). При исполнении своих обязанностей *pater patratus* появлялся в жреческом одеянии¹⁰⁾.

¹ Когда при Тиберии возник вопрос о ранге фециалов, то было отвергнуто приравнение их к главным четырем коллегиям, разрешенное для новой коллегии Августалов (Тас. а. 3, 64).

¹ Varro l. c.: qui de his rebus cognoscerent, judicarent et statuerent; Liv. 36, 3, 7: consul deinde ex senatus consulto ad collegium retulit; 31, 8, 3: consultique fetiales ab consule; fetiales decreverunt.

² Varro (ap. Non. 529, 27): fetiales legatos res repetitum mittebant quattuor, quos oratores vocabant. Впрочем, иногда упоминаются только два (Liv. 1, 24, 6; 9, 5, 4) или три фециала (Liv. 3, 25, 6).

³ Значение слова *patratus* спорно; его производят 1) от *patrare* (=qui patrat aliquid, напр., foedus); 2) от *patera* (=pateratus), так как *patera* была необходима при жертвоприношении, совершаемом этим фециалом при заключении договора (Varro l. 1. 5, 122); 3) от *pater* (как бы=pater patrum); действительно, в обществах почитателей Митры «главный представитель разряда отцов» назывался «pater patrum» или «pater patratus».

⁴ Dion. 2, 72: ὃν οἱ λοιποὶ προχειρίζαντο.

⁵ Liv. 1, 24, 6: fetialis erat M. Valerius: is patrem patratum Sp. Fusium fecit, verbena caput capillosque tangens.

⁶ Varro (ap. Non. p. 528, 18): verbenatus (=verbenarius) ferebat verbenam, id erat caduceus, panis signum; Fest. ep. p. 92: Feretrius, ex cujus templo sumebant sceptrum, per quod jurarent.

⁷ Plin. n. h. 22, 5: certe utroque nomine (verbena=sagmina) idem significatur, hoc est gramen ex arce cum sua terra evulsum, atque semper e legatis unus utique verbenarius vocabatur.

⁸ Liv. 30, 43, 9: senatus consultum factum est, uti praetor Romanus iis imperaret, ut foedus ferirent, illi praetorem sagmina peterent. Herbae id genus ex arce sumptum fetialibus dari solet.

⁹ Liv. ib.: ut privos lapides silices privasque verbenas secum ferrent; Fest. ep. p. 92: Feretrius Juppiter, ex cujus templo sumebant lapidem silicem, quo foedus ferirent.

¹⁰ Dion. 2, 72: εἰς μὲν ἐκ τῶν εἰρηνοποιῶν, κεκοσμημένος ἐσθῆτι καὶ φορήμασιν ἱεροῖς, ἵνα διάδηλος ᾗ παρὰ τοὺς ἄλλους.

В первобытных условиях, когда население Лация и Италии дробилось на мелкие *populi*, более или менее враждебные друг другу (§ 244), и когда эта взаимная вражда выражалась в хищнических набегах ради добычи, одним из самых главных предметов для переговоров с враждебными соседями оказывалось предъявление требования о возвращении похищенного. Действительно, в числе поручений, даваемых фециалам, на первом месте стояло *res repetere*¹). Обряд предъявления такого требования назывался *clarigatio*²). Неприятельское племя должно было дать удовлетворительный ответ в течение 30 дней. Если же такого ответа не последовало, то, спустя еще три льготные дня, *pater patratus* объявлял это племя нечестивым (*impius*, Liv. 1, 32, 9), а затем со своими провожатыми возвращался в Рим для доклада сенату о результатах принятого на себя поручения (*ib.* § 11). Если после этого в Риме решали начать войну, то один из фециалов отправлялся на границу неприятельской страны и здесь, в присутствии, по меньшей мере, трех свидетелей, бросал в страну врагов окровавленное копье, произнося при этом формулу объявления войны (*ib.* § 12 сл.). Со времен войны с Пирром фециалы исполняли обряд бросания копья в самом Риме, при *columna bellica* (§ 276)³).

Другое важное поручение, даваемое фециалам, состояло в торжественном освящении договоров Рима с другими общинами (§ 43, 1 и § 129, 2). Главная часть этого обряда⁴) заключалась в жертвоприношении, при котором жертвенным животным служила свинья⁵), убиваемая каменным орудием⁶): *foedus ferire* или *icere*.

Наконец, фециалам поручалась выдача неприятелям граждан, провинившихся, напр., нарушением перемирия (ср. Liv. 8, 39, 13) или заключивших (посредством *sponsio* § 43, 1) предварительный договор, не получивший одобрения со стороны сената (§ 129, 2)⁷).

Первоначально фециалы вели с неприятелями переговоры всякого рода сами⁸) или в сообществе с другими лицами, не принадлежавшими к кол-

¹ Varro (ap. Non. p. 529, 2V): *fetiales legatos res repetitum mittebant, quos oratores vocabant*; Liv. 4, 30, 14.

² Описание обряда см. у Liv. 1, 32.

³ Serv. Aen. 9, 52: *denique cum Pyrrhi temporibus adversum transmarinum hostem bellum Romani gesturi essent, nec invenirent locum, ubi hanc sollemnitatem per fetiales indicendi bellum celebrarent, dederunt operam, ut unus de Pyrrhi militibus caperetur, quem fecerunt in circo Flaminio locum emere, ut quasi in hostili loco jus belli indicendi implerent*.

⁴ Описание его см. у Liv. 1, 24.

⁵ Varro r. r. 2, 4, 9: *initiiis pacis foedus cum feritur, porcus occiditur*.

⁶ Это обстоятельство указывает на глубокую древность обряда, унаследованного римлянами еще от времен каменного периода.

⁷ Примеры: выдача самнитам Постумия (Liv. 9, 10) и нумантинцам Г. Гостилия Манцина (Liv. ep. 56).

⁸ Varro (ap. Non. 529, 27): *fetiales legatos mittebant, quos oratores vocabant*.

легии¹). Впоследствии же ведение переговоров поручалось вообще только сенатским послам (§ 138), в то время как за фециалами сохранялось только формальное исполнение некоторых старинных обрядов, совершаемых тогда, когда переговоры по существу уже были окончены. Вместе с фециальными переговорами вывелась и *clarigatio*, вследствие чего перед началом войны функции фециалов, в конце концов, ограничивались одним обрядом бросания копья у *columna bellica*; этот обряд исполнен был еще перед войной с Клеопатрой и упоминается даже в императорские времена (Dio Cass. 50, 4; 71, 33). Подобным образом, в деле заключения договоров за фециалами оставалось одно только совершение жертвоприношения с клятвенным скреплением заключенного без участия фециалов договора; однако, также и это дело в последние 2 столетия республики исполнялось уже самими полководцами¹). Выдача неприятелю граждан при участии фециалов в последний раз произошла в 136 году во время нумантийской войны.

Фециалы некогда существовали и в других общинах Италии²). В виде остатка старины еще во времена императоров сохранился «*pater patratus populi Laurentis foederis ex libris Sibullinis percutiendi cum populo Romano*» для совершения того обряда, о котором упоминает Ливий 8, 11, 15.

2. Curiones

§ 384. Подобно фециалам, также и курионы, в качестве административного органа 30 курий (§ 11), представляли собой учреждение, по преимуществу государственно-политическое³). Крупное значение курионов еще в первые времена республики видно из того, что их глава, *curio maximus*, избирался в комициях. Однако, по мере того, как падало значение курий, административные функции которых перешли к новым 35 трибам, также и курионы мало-помалу лишились прежней своей государственно-административной компетенции, так что, наконец, осталось за ними только управление религиозными делами курий, каковое ограничение повлекло

¹ Liv. 4, 58, 1: *per legatos fetialesque res repeti coepta*.

¹ Так, напр., по окончании 2 пунической войны переговоры о мире велись самим Сципионом совместно с отправленными к нему 10 сенатскими *legati*, но все-таки и фециалы были посланы в Африку для совершения заключительного богослужебного обряда (Liv. 80, 48). Напротив, договор с Антиохом скреплен был клятвенно самим консулом без всякого участия фециалов (Liv. 38, 39, 1). Только ученый император Клавдий возобновил на время старый фециальный обряд (Suet. Claud. 25).

² Liv. 1, 24, 4; 1, 32, 5; 8, 39, 14; 9, 1, 3.

³ Первоначальные функции курионов изложены у Dion. 2, 64; но это изложение имеет лишь значение археологического исследования.

за собой превращение курионов в коллегию жрецов¹). О былом значении курий свидетельствует также особая декурия куриатских ликторов, сохранившаяся, как и сами курионы, впоследствии только ради богослужебных функций (*decuria lictorum curiatio, quae sacris publicis apparet*).

Всех курионов, соответственно количеству курий, полагалось 30; во главе их стоял *curio maximus*¹); прочие курионы назывались просто *curio* или полнее: *sacerdos curio sacris faciendis*, также *curio minor*²). Верховный курион избирался в комициях 17 триб (§ 154), остальные курионы, вероятно, через *cooptatio*. Доступ в коллегию имели как патриции, так и плебеи; но верховный курион до 209 г. до Р. Хр. избирался только из патрициев³).

Еще с того времени, когда курионы были по преимуществу светским административным органом, для богослужебных функций при них состояли особые помощники – жрецы, называвшиеся *flamines curiales*⁴); также и фламинов было 30, по числу курий⁵). Распределение богослужебных функций между курионами и фламинами не известно. В совершении богослужебных обрядов, рядом с курионами, принимали участие также и их жены (ср. *regina sacrorum, flaminica*), равно как и их дети или, если последних не было, особые *sacilli*⁶).

Богослужебные дела курионов (*sacra curionia* Fest. ep. p. 62) считались государственными (*sacra publica*)⁷), вследствие чего на этот предмет из эрария⁸) отпускалась известная сумма, называвшаяся *aes curionium* и была выдаваема на руки куриону (§ 343)⁹).

Главный праздник курий, происходивший ежегодно в феврале, назывался *Fornacalia*. О начале этого праздника объявлял верховный курион. Местом для празднества служил форум, причем место для каждой

¹ Fest. ep. p. 49: *sacerdotium curionatus*; Varro l. l. 5, 83: *curiones dicti a curiis, qui fiunt, ut in his sacra faciant*; 5, 155: *curiae, ubi curarent sacerdotes res divinas*; Liv. 27, 8.

¹ Fest. ep. p. 126: *maximus curio, cujus auctoritate curiae omnesque curiones reguntur*.

² Mommsen, St. R., III, 101, прим. 4.

³ Liv. 27, 8: *comitia maximi curionis, cum in locum M. Aemilii sacerdos crearetur, vetus excitaverunt certamen, quia nemo ante nisi ex patribus id sacerdotium habuisset; senatus populi potestatem fecit; ita primus ex plebe creatus curio maximus*.

⁴ Fest. p. 64: *curiales flamines curiarum sacerdotes*. То, что при курионах состояли особые жрецы, доказывает, что сами курионы не были жрецами искони.

⁵ Это явствует из того, что Варрон (Dion. 2, 21) насчитывает всего 60 жрецов курий (=30 *curiones*+30 *flamines*).

⁶ Dion. 2, 22. Кроме курионов, камиллы засвидетельствованы еще только для фламина и фламиники Юпитера.

⁷ Fest. p. 215: *publica sacra, quae publico sumptu pro populo fiunt quaeque pro montibus pagis curiis sacellis*.

⁸ Fest. 1. c. *publico sumptu*; Dion. 2, 23: *καὶ τὰς εἰς τὰ ἱερὰ δαπάνας ἔταξεν, ὥς ἐχρήν αὐταῖς (куриям) ἐκ τοῦ δημοσίου δίδοσθαι*.

⁹ Fest. ep. p. 49: *curionium aes dicebatur, quod dabatur curioni ob sacerdotium curionatus*.

курии указывалось особыми дощечками¹). Люди, не знавшие, к какой курии они принадлежат (т. е. первоначально плебеи, которые вовсе не входили в состав курий, в отличие от патрициев и их клиентов), справляли этот праздник отдельно²): *stultorum feriae* (Fest. p. 254 b).

3. *Tribunus celerum*

§ 385. Также и *tribunus celerum*, бывший некогда начальником царской конницы (§ 28), с течением времени лишился своего прямого назначения. Тем не менее, сан его сохранялся вследствие того, что присутствие этого сановника при некоторых религиозных празднествах (по крайней мере, в празднике салиев) считалось необходимым, как нечто, освященное обычаем. Сохраняясь только ради *sacra*, сан трибуна целеров превратился в жреческую должность (Dion. 2, 64). Назначался он, как кажется, верховным понтификом и, вероятно, только *ad hoc*, для данного дня.

О трибуне целеров сохранилось лишь немного сведений, из которых некоторые имеют в виду позднейший сакральный характер этой должности, другие же касаются первоначального его значения.

1. Первоначальная компетенция трибуна целеров. Валерий Анциат (Dion. 2, 13) ставит во главе древнейшей конницы начальника, называвшегося целером (или Целером), и трех центурионов. По Ливию (1, 59), в момент изгнания Тарквиниев в звании трибуна целеров состоял Брут, который в этом именно звании, по Дионисию (4, 71), провел закон, утверждавший изгнание Тарквиниев. Наконец, Помпоний (Dig. 1, 2, 3, 15; 19) и Lydus (de mag. 1, 14; 37) сопоставляют императорекого префекта претория с республиканским *magister equitum* и царским *tribunus celerum*. Однако все это основывается не на старой традиции, а является только археологической теорией, извлеченной (и, по-видимому, правильно) из значения обоих слов¹).

2. Сакральное назначение трибуна целеров позднейших времен удостоверено Дионисием (2, 64), который, перечисляя 7 сакральных учреждений Нумы, приводит, после курионов и фламингов, на третьем месте трибуна целеров во множ. числе: οἱ ἡγεμόνες τῶν κελερίων, а также заметкой пренестинского календаря под датой 19 марта о том, что пляска

¹ Ov. fast. 2, 527: curio legitimis nunc Fornacalia verbis maximus indicit nec stata sacra facit, inque foro multa circum pendente tabella signatur certa curia quaeque nota.

² Ov. fast. 2, 531: stultaque pars populi, quae sit sua curia, nescit, sed facit externa sacra relata die.

¹ Хотя эта теория вполне правдоподобна, тем не менее, она не представляет собой единственно возможного объяснения, так как *celeres* может обозначать не непременно конницу, а, напротив, «сороходы», «скорые послы», «быстрые исполнители царских приказаний» и т. п. (ср. Liv. 1, 15, 7).

салиев на комиции происходила в присутствии понтификов и трибуна целеров: [pro] pontificibus et trib(uno) celer(um) ¹).

4. Salii

§ 386. В Риме были две коллегии салиев по 12 членов в каждой (Liv. 1, 20, 4; 1, 27, 7): salii Palatini и salii Agonenses (Varro l. 1. 6, 14) или Agonales, называвшиеся также Collini (Dion. 2, 70). Присутственное здание первых (curia) находилось на Палатине ¹); присутственное место вторых было на Квиринале (Dion. 1. с.). Первые считались жрецами Марса ²), вторые – Квирина ³). Те и другие имели свои особые богослужебные книги (Varro l. 1. 6, 14), а также и священные щиты хранились каждой коллегией отдельно (Liv. 5, 52, 7). Без сомнения, и свой местный культ (Марса на Капитолии и Квирина на Квиринале) каждая коллегия справляла порознь, но ежегодный общественный праздник устраивался, по-видимому, обеими коллегиями сообща. Также и magister, стоявший во главе салиев, был, по-видимому, один для обеих коллегий (Val. Max. 1, 1, 1). Тем не менее, палатинские салии считались выше квиринальских, как видно из того, что подлинный священный щит, упавший с неба, находился в числе палатинских щитов, а также из того, что римские полководцы перед войной посещали только палатинское святилище Марса.

Это обстоятельство, равно как и сама двойственность салиев, в связи с топографическими данными, указывает на то, что тут имеем дело с явлением, сохранившим следы организации обеих основных общин Рима после их соединения. Пока Сервий не объединил римские военные силы введением новой организации, обе соединенные общины, как можно полагать, заботились сами о снаряжении составляемых каждой из них военных отрядов, но под верховным начальством палатинского военачальника, как это имело место и впоследствии по отношению к союзникам римского народа. Двойственность коллегии салиев вызвана была двойственностью самой армии ⁴). Отношение же салиев именно к войску и войне видно не только из их оружия (щит, меч, шлем, панцырь), но также из того, что римские полководцы, по объявлении войны, отправлялись в курию палатинских

¹ Сопоставление с понтификами показывает, что tribunus celerum некогда привлекался ad sacra не столько в качестве генерала кавалерии, сколько вследствие принадлежности его к придворному штату царей, наравне с понтификами.

² Dion. 2, 70. Здесь же было sacrarium Martis, в котором хранились ancilia этой коллегии (Serv. Aen. 7, 603; 8, 3), а также авгурский lituus Ромула.

³ Liv. 1, 20, 4: Numa salios duodecim Marti Gradio legit.

⁴ Liv. 5, 52, 7: quid loquar de ancilibus vestris, Mars Gradio tuque Quirine pater.

⁵ Система двух армий перешла и в организацию Сервиева войска, последствием чего была и двойственность высших римских военачальников (консулов), см. § 34, 2.

салиев и там, в святилище Марса, потрясая священными щитами салиев и копьем божества (первоначально имевшим значение символа Марса), провозглашали: *Mars, vigila!*¹).

Пляска вооруженных жрецов Марса и Квирина первоначально, по-видимому, имела целью религиозное¹) возбуждение воинов перед выступлением в поход, весной, и по возвращении войска домой, осенью, после благополучного похода²). Впоследствии сохранилась только весенняя пляска салиев в виде ежегодного празднества, потерявшего уже свое первоначальное назначение.

Празднество салиев происходило в марте и состояло в том, что они ходили по городу, имея впереди шествия особых трубачей (*tubicines sacrorum*)³). На себе они имели расшитые туники (*tunica picta* Liv. 1, 20, 4) и трабеи (*trabea* Dion. 2, 70), на груди медный панцырь (*aeneum pectori tegumen* Liv. 1. с.), на голове своеобразный шлем (*apex*), на боку меч, в левой руке священный щит (*ancile*)⁴), а в правой – палку, подобную копью, но без острия, с набалдашниками на обоих концах. Во время этой процессии салии пели песни и исполняли своеобразную пляску⁵), ударяя при этом своими копьями по щитам (*Fest.* p. 270 b, 32; *Plut.* Numa 13). При этом один из салиев принимал на себя роль запевалы (*vates*), а другой – роль дирижера пляски (*praesul*).

Шествие салиев по городу продолжалось несколько дней, причем каждый день они оставались ночевать на месте остановки в особых, приготовленных для этого случая, помещениях (*mansiones*); тут же ожидал сал-

¹ *Serv. Aen.* 8, 3: *Nam is, qui belli suscepit curam, sacrarium Martis ingressus primo ancilia commovebat, post hastam simulacri ipsius dicens: Mars, vigila!*

¹ О танце в качестве религиозного обряда ср., напр., Латышев, *Греч. древности*, II, 2 изд., стр. 96; Usener в *Rhein. Mus.*, XLIX, стр. 461 сл.

² Ср. *Serv. Aen.* 8, 285: *saltabant ritu veteri armati post victoriam Tiburtinorum de Vulscis.*

³ Трубачи салиев отличаются от обычных богослужебных музыкантов (§ 344). Быть может, это было только почетное звание, в противоположность наемному труду флейтистов. Особое положение трубачей салиев видно из того, что ежегодно, 23 марта, по окончании салийского празднества, они справляли свой собственный праздник, называвшийся *tubilustrium*, причем сами они выступали в роли жрецов (*Fest.* p. 352, b, 24). Вероятно, они назначались всякий раз особо.

⁴ Слово *ancilia* объяснялось древними от *amb* и *caedere*, так как щиты салиев были без углов, кругом гладко обрезанные (*Оv. fast.* 3, 377). В действительности же слово *ancile* происходит от *ancus* и может быть объяснено тем, что салии первоначально назывались *anci*, т. е. служители Марса (Квирина), – ср. *Ancus* в значении *praepositi*. Из этих щитов один считался упавшим с неба, однако не было известно, какой именно, так как кузнец Мамурий Ветурий (в честь которого праздновались *Mamuralia* 14 марта), сделал 11 других щитов, ничем не отличавшихся от упавшего с неба.

⁵ Существовала особая терминология для обозначения отдельных движений, из которых состояла эта пляска; таковы слова *amptuare* и *redamptuare* (*Fest.* p. 270, b).

иев роскошный обед¹). Заканчивалось же это празднество 19 марта (*quinquatrus*=пятый день после мартовских ид) пляской салиев на комиции в присутствии понтификов и трибуна целеров (§ 385)¹). В этот же день происходила и *lustratio* священных щитов²), в то время как трубачи салиев производили такую же *lustratio* своих *tubae* только 23 марта (*tubilustrium*)³).

Кроме салиев и их трубачей, в празднествах коллегии принимали участие приглашенные за плату девицы, одетые в плащ и со шлемом на голове, на подобие салиев, и называвшиеся *virgines saliae*; также и для них полагалось особое жертвоприношение во дворце в присутствии понтифика⁴).

Дни салийского празднества, в течение которых священные щиты находились в движении, считались непригодными для некоторых дел (*dies religiosi*)⁵), в том числе для совершения похода⁶) и для устройства свадеб⁷).

Язык исполняемых салиями песен (*carmina saliarum*, иначе *ahaementa* Fest. ep. p. 3) был настолько архаичен, что сами салии с трудом понимали его⁸). Кроме разных божеств (каковы *Janus*, *Juppiter*, *Juno*, *Minerva*), в песнях салиев упоминались и имена смертных людей⁹), каким считался и кузнец Мамурий Ветурий¹⁰); со времен Августа в эти песни вносились имена многих членов императорской фамилии.

¹ Fest. p. 329, a, 7: *Salios, quibus per omnis dies, ubicumque manent, amplae ponuntur cenaе*. Эти пиршества салиев были столь богаты, что выражение «*cena saliaris*» употреблялось даже в значении нарицательного «роскошный обед». Продолжительность праздника и ночлеги салиев на местах остановки свидетельствуют о том, что праздник салиев первоначально не ограничивался одной только территорией города.

¹ Varro l. l. 5, 85: *Salii a salitando, quod facere in comitio in sacris quotannis et solent et debent*. В пренестинском календаре под датой 19 марта имеется пометка: [*Salii*] *faciunt in comitio saltus [pro] pontificibus et trib(uno) celer(um)*.

² Charis., p. 81, 20 (Keil): *quinguatrus, quod eo die arma ancilia lustrari sint solita*.

³ Fest. p. 352 b, 24: *tubicines etiam hi appellantur, qui sacerdotes viri speciosi publice sacra faciunt tubarum lustrandarum causa*.

⁴ Fest. p. 329 a: *Salias virgines Cincius ait esse conductitias, quae ad Salios adhibeantur, cum apicibus paludatas, quas Aelius Stilo scripsit sacrificium facere in regia cum pontifice paludatas cum apicibus in modum Saliorum*.

⁵ Также и случайное движение этих щитов в святилище, где они хранились, считалось предзнаменованием (Liv. ep. 68).

⁶ Liv. 37, 33, 7: *dies forte, quibus ancilia moventur, religiosi inciderant*; Tac. h. 1, 89. Это может быть объяснено тем, что празднество салиев некогда составляло только прелюдию похода, так что сам поход начинали лишь по окончании этого праздника Марса и Квирина.

⁷ Ov. Fast. 3, 393. Также и это обстоятельство может быть объяснено из первоначального значения праздника как прелюдии к походу; устройство свадеб перед самым выступлением в поход было, конечно, неуместно.

⁸ Quintil. 1, 6, 40: *Saliorum carmina, vix sacerdotibus suis satis intellecta*; Hor. ep. 2, 1, 86a. Сохранившиеся отрывки этих песен, действительно, не совсем понятны (ср. Maurenbrecher, *Carminum Saliarium reliquiae*, 1894).

⁹ Varro l. l. 9, 61: *Luciam Voluminiam Saliorum carminibus appellari*.

¹⁰ Varro l. l. 6, 45: *Salii cantant: Mamuri Veturi*.

Салии назначались только из патрициев (§ 181); избирал их, вероятно, верховный понтифик (§ 338). Поступая в коллегию в молодом возрасте (Dion. 2, 70), они оставались в ней до старости; но, по достижении какого-либо другого жреческого сана или какой-либо магистратуры, они могли выходить из коллегии путем *exauguratio* (§ 340, 1).

Кроме Рима, салии встречались и в других общинах римских граждан.

5. Luperci

§ 387. До Цезаря луперки, как кажется, вовсе не составляли коллегии (т. е. организованного общества известного числа пожизненно назначенных членов), а, напротив, ежегодно собирались вновь только для праздника луперкалий¹), находившегося в ведении Юпитерова фламينا (и, следовательно, вообще коллегии понтификов), причем, конечно, не исключалось, чтобы одни и те же лица появлялись в роли луперков из года в год и, следовательно, состояли как бы постоянными луперками. Старым официальным названием луперков служило, как кажется, слово *germani* (Cic. Cael. 11, 26), т. е. «родичи»²), в то время как слово *luperci* составляло только обыденное народное прозвание, заимствованное от имени бога Луперка вследствие того, что их внешний вид соответствовал представлениям о фавнах и сатирах. Действительно, луперки в день праздника появлялись только опоясанными козьей шкурой, без всякой другой одежды³). Значение официального термина дано слову *luperci* Цезарем, положившим основание прочной организации луперков (Dio Cass. 44, 16; Suet. Caes. 76) в виде коллегии с определенным числом членов⁴) и с магистром во главе (Dio Cass. 45, 30). Вновь организованная коллегия, также материально обеспеченная Цезарем⁵), в честь своего основателя получила название: *luperci Iulii*⁶). После смерти Цезаря коллегия лишилась предоставленных ей Цезарем доходов⁷): но Август снова поднял значение коллегии и их праздника (Suet. Oct. 31).

¹ Cic. Cael. 11, 26: *neque vero illud me commovet, quod sibi in lupercis sodalem esse Caelium dixit; fera quaedam sodalitas et plane pastoricia atque agrestis germanorum lupercorum, quorum coitio illa silvestris ante est instituta, quam humanitas atque leges.*

² Так, по крайней мере, можно толковать слова Цицерона. Но, впрочем, можно толковать здесь слово *germanus* и в смысле «настоящий», так что *germani luperci*=«они имели такой вид, как будто это настоящие фавны» (ср. Cic. Att. 1, 18 *sub lustrum autem censerі germani negotiatoris est*=настоящий, завзятый коммерсант).

³ Varro l. l. 6, 34: *lupercis nudis lustratur antiquum oppidum Palatinum*; Ov. fast. 2, 267; Cic. Phil. 2, 34, 86; Justin. 43, 1, 7: *nudum caprina pelle amictum, sicut Romae Lupercalibus discurritur.*

⁴ Ср. Fest. p. 257, b: *quorum numerum [postea auctum esse].*

⁵ Cic. ap. Non. p. 273, 5: *constat Caesarem lupercis id vectigal dedisse.*

⁶ Dio Cass. 45, 30: τὰ γὰρ Λυκαῖα ἦν καὶ ἐπὶ τοῦ ἑταιρικοῦ τοῦ Ἰουλίου ἐτέτακτο.

⁷ Cic. Phil. 13, 15, 31: *vectigalia Juliana lupercis ademistis.*

Во время празднества луперкалий луперки делились на две партии, из которых одна называлась *Quintiliani*, другая – *Fabiani*¹). Луперкалии (*Lupercalia*) происходили ежегодно 15 февраля. Свое название праздник получил от того, что он сосредоточивался в гроте Луперка (*lupercal*). Здесь *flamen Dialis* совершал жертвоприношение (*Ov. fast.* 2, 282), причем жертвенными животными служили козы (*ib.* 361) и собака (*Plut. qu. R.* 111). Во время жертвоприношения фламин дотрагивался до лба двух юношей ножом, обогранным кровью жертвенных животных, а образовавшиеся на лбу кровавые пятна сейчас же стирал шерстью, смоченной в молоке, вслед за чем оба юноши должны были засмеяться (*Plut. Rom.* 21). По окончании жертвоприношения луперки, опоясанные шкурами и с венками на головах, брали в руки ремни, нарезанные из шкур убитых для жертвоприношения коз, и разделившись на две партии (*Quintiliani* и *Fabiani*), выбегали из луперкаля (*Ov. fast.* 2, 267; *Dion.* 1, 80), одна партия налево, другая направо¹), огибая весь палатинский холм²) по линии древнего палатинского помэрия, межевые знаки которого поддерживались еще в век Тацита (а. 12, 24) именно ради этого праздника. Обежав Палатин, луперки возвращались снова в луперкаль, где ожидал их обычный после жертвоприношения пир³).

Луперкальский праздник имел характер люстрации (*lustratio*), т. е. очищения от религиозного осквернения и, следовательно, предотвращения гнева богов⁴). Цель этой люстрации заключалась, в частности, в предупреждении бесплодности стад в виду приближающейся весны⁵). Молодые женщины, во время бега луперков, охотно принимали удары от их ремней, считая это средством, обеспечивающим и их природное плодородие⁶).

¹ *Ov. Fast.* 2, 375 сл.; *Propert.* 5. 1, 26; *Fest. ep.* p. 87: *Faviani et Quintiliani appellabantur luperci a Favio et Quintilio praepositis suis*. Название *Quintiliani* без нужды заподозрено Моммзенем (*St. R.*, II, 3 изд., 63, прим. 2.; *Röm. Gesch.*, I, 8 изд., 52 прим.), который заменяет здесь род Квинтилиев Квинкциями.

¹ *August.* с. D. 18, 12: *nam et lupercorum per sacram viam ascensum* (бежавшие из луперкаля направо по направлению к форуму) *atque descensum* (огибавшие холм с левой стороны от луперкаля через цирк).

² *Ср. Varro l. l.* 6, 13: *gregibus humanis cinctum*. Процессии, происходившие ради *lustratio*, всегда обходили *вокруг* того места, которое подлежало люстрации (*Varro l. c.*: *lustratur antiquum oppidum Palatinum*).

³ Это явствует из слов Плутарха (*Rom.* 21), а также и из изложения Овидия (*fast.* 2, 361 сл.). Напротив, по Валерию Максиму (2, 2, 9), пиршество происходило как будто сейчас же после жертвоприношения, еще до начала бега.

⁴ *Varro l. l.* 6, 13: *nam et Lupercalia februatio*; 6, 34: *quod tum februatur populus, id est lupercis nudis lustratur antiquum oppidum Palatinum gregibus humanis cinctum* (*gregibus humanis*=толпы людей, подобные стадам=люди, одетые в шкуры животных и, следовательно, как бы нарядившиеся животными).

⁵ *Serv. Aen.* 8, 343: *nonnulli propter sterilitatem hoc sacrum dicunt a Romulo constitutum*.

⁶ *Serv. ib.*: *ideoque et puellae de loro capri caeduntur, ut careant sterilitate*. Подобный весенний обычай встречается и у других народов (*Mannhardt, Mythol. Forschungen*, 1884, стр. 72–155).

По-видимому, луперкалии являются пережитком старого пастушеского праздника; этим объясняется и пастушеский костюм луперков, и разряд жертвенных животных (козы и собака), и совершение жертвоприношения в гроте пастушеского божества Луперка, охранявшего стада от волков¹). Возникновение же такого пастушеского праздника могло иметь место только в те времена, когда Палатин не был еще крепостью, а, напротив, представлял собой пастбище, входившее в состав гентильной земли Квинтилиев¹). По превращении Палатина в крепость (*antiquum oppidum Palatinum*) гентильный праздник Квинтилиев получил значение общественного праздника, к которому, после соединения обеих общин, примкнули и Фабии как представители квиринальской общины²).

В других общинах Италии местных луперков не было³).

6. Fratres arvales

§ 388. В республиканское время один только Варрон упоминает об этой коллегии; из его заметки видно, что тогда арвальский праздник принадлежал к *sacra publica*⁴). Писатели императорского периода приписывают возникновение этого братства ко временам Ромула: когда один из 12 сыновей кормилицы Ромула, Акки Ларенции, умер, то Ромул занял его место⁵), и с тех пор братство постоянно пополнялось новыми «братьями» на место выбывших.

Название «братья» выделяет эту коллегию среди всех остальных римских коллегий. Кроме того, венок на голове во время богослужения указывает на чужой характер культа, предметом которого служил, кроме специально арвальской богини, называвшейся *dea Dia*, также и Марс (с ларами с семонами), но последний только тайком, при закрытых дверях храма. Первоначально, как кажется, это был праздник плебеев⁶), у которых во главе семьи богов могло стоять именно женское божество на подобие семьи материнского типа, примером которой служит и семья Акки Ларенции⁷). Праздник плебейского братства мог получить значение общественного праздника,

¹ Этимология слова *lupercus* (=lupos arcens) совершенно прозрачна и нет никакой причины отвергать ее.

¹ (*Quintiliani*=люди (пастухи) Квинтилиев. См. Фил. Обзор., III, 1 стр. 57 сл.: Луперк, луперки и луперкалии.

² О принадлежности Фабиев к Квириналу ср. Liv. 5, 46, 2; 5, 52, 3. Соотношение Квинтилианов и Фабианов видно из того, что Квинтилиии изображаются спутниками Ромула, Фабии же спутниками Рема (Ov. fast. 2, 375).

³ Если же луперки и встречаются на надписях других городов, то все-таки дело касается только членов столичной коллегии.

⁴ Varro l. l. 5, 85: *fratres arvales dicti sunt, qui sacra publica faciunt propterea, ut fruges ferant arva.*

⁵ Gell. 7, 7, 8.

⁶ См. Фил. Обзор., XII, 2, 195 сл.: Амбарвалии, арвальские братья и арвальская песнь.

⁷ См. Фил. Обзор., XVII, 1: Деа Диа, богиня материнского права.

параллельного с амбарвалиями, когда, во времена Суллы, роща арвальских братьев, находившаяся по ту сторону Тибра, очутилась на окраине Сулланского *ager Romanus* (§ 279, 3), наравне с прочими пунктами городских амбарвалий¹).

Коллегия арвальских братьев, пополнявшаяся посредством *cooptatio*, состояла из 12 пожизненных (Plin. n. h. 18, 6) членов с избираемым на год магистром во главе. Знаком отличия братьев служил надеваемый на голову во время богослужения венок из колосьев с прикрепленными к нему белыми лентами²). Во время трехдневного праздника, происходившего в мае (17, 19, 20 или 27, 29, 30), они исполняли своеобразные старые обряды.

В императорское время коллегия приобрела большое значение благодаря тому, что к старому своему культу она присоединила еще и новый императорский культ. О деятельности арвальских братьев сохранились подробные сведения в обширных отрывках подлинных протоколов коллегии, найденных на месте рощи арвальской богини³). В протоколе 218 года по Р. Хр. сообщена и знаменитая песнь арвальских братьев в честь Марса, начинающаяся словами: *Enos Lases juvate*.

7. *Sodales Titii*

§ 389. Также и об этой, без сомнения, весьма древней⁴), коллегии в литературе сохранилось очень мало сведений. Из писателей республиканского периода упоминает о ней опять-таки один только Варрон⁵). Тацит, по поводу учреждения коллегии Августалов, сообщает, что здесь образцом послужила коллегия Тициевых товарищей, учрежденная царем Т. Тацием ради сохранения сабинских культов⁶). Сходство между обеими коллегиями (*sodales Augustales* и *sodales Titii*), по словам того же Тацита (h. 2, 95), заключалось в том, что подобно тому, как коллегия Августалов предназначалась для культа Августа, так и *sodales Titii* в своей коллегии поддерживали культ Т. Тация, порученный Ромулом учрежденной тем же Тацием кол-

¹ Фил. Обозр., XII, 2.

² Gell. 7, 7, 8: *cujus sacerdotii insigne est spicea corona et albae infulae*; Plin. n. h. 18, 6: *spicea corona, quae vitta alba colligatur*.

³ Протоколы изданы Генценом под заглавием: *Acta fratrum arvalium*, Berlin, 1874.

⁴ Глубокая древность этой коллегии явствует из невозможности приурочить ее возникновение к какому-либо моменту позднейшей истории. Не годятся для этой цели даже и события 3 столетия до Р. Хр. (§ 304), так как сабины сабинской области сохранили тогда местную автономию, при которой не было бы понятно, ради чего оказывалось бы необходимым принимать в Риме меры к сохранению тех *sacra*, которые существовали в стране сабин.

⁵ Varro l. 1. 5, 85: *sodales Titii dicti ab titiis avibus*.

⁶ Tac. a. 1, 54: *ut quondam T. Tadius retineudis Sabinorum sacris sodales Titios instituerat*.

легии¹⁾ и состоявший, по Дионисию (2, 52), в ежегодных возлияниях (χοαί) на его могиле. Полузабытая коллегия призвана была к новой жизни, по-видимому, Августом во время его реставрации римского богослужебного дела, тем, что он сам записался в число членов этой коллегии (Mon. Anc. gr. 4, 7: ἑταῖρος Τίτιος).

8. Жрецы иногородних *sacra populi Romani*

§ 390. Муниципии и колонии римских граждан имели вообще особых местных жрецов, главным образом, понтификов и авгуров (§ 213), но и некоторых других, частью лишь аналогичных с римскими жрецами (каковы, напр., фециалы), частью же таких, которые являются подражанием Риму (напр., *rex sacrorum*). Эти местные жрецы¹⁾ избирались из местных же жителей местными органами власти (§ 216). Исключались только некоторые общины, культы которых не составляли собственности только данной общины, а, напротив, принадлежали всему римскому народу (*sacra populi Romani*), веледствие чего жрецы таких культов назначались не местной властью и не из одних местных жителей, а, напротив, из всех вообще римских граждан (независимо от их *origo*) и притом, вероятно, властью римских понтификов или X (V)-виров.

Из таких жрецов, которые предназначались для иногородних культов, составлявших собственность всего римского народа, еще в период императоров встречаются:

1. *Sacerdotes Caeninenses, sacerdotes Cabenses, sacerdotes Suciniani*. Сведения о них сохранились только на надписях императорского периода. Они представляли собой отдельные жреческие коллегии с неизвестным количеством членов, из которых один считался главным (*summus* или *maximus*)²⁾. Значение их было аналогично значению Тициевых товарищей: они служили для сохранения некоторых местных *sacra* старого *ager Romanus* (§ 287, 1). Селения *Caenina* и *Cabum* малоизвестны, первое только из легенды (*ib.*), второе из того, что во время устройства Сулланского *ager Romanus* оно получило снова муниципальную автономию (§ 279, 3). Цэнина должна была находиться в непосредственной близости от Рима; напротив, *Cabum* находилось позади Альбанской горы³⁾, и жрецам его некогда, до присоединения альбанской области к римскому *ager*, принадлежало, надо полагать, заведывание святилищем на Альбанской горе. Римляне, приняв заведывание святилищем в свои руки, сохранили этих

¹ Tac. h. 2, 95: *Augustales, quod sacerdotium, ut Romulus Tatius regi, ita Caesar Tiberius Juliae genti dicavit*. Напрасно комментаторы видят здесь противоречие с анналами.

² Крашенинников, Муниципальные жрецы и жрицы, 1891.

³ Засвидетельствован только ὑπατος Καλιεῖνης ἱερῶν δήμου Ῥωμαίων.

³ Cp. Plin. n. h. 3. 64: *Gabienses (=Cabenses) in monte Albano*.

жрецов для участия в латинском празднике (*Cabenses sacerdotes feriarum Latinarum montis Albani*). Селение, по имени которого названы *sacerdotes Suciniani*, совершенно неизвестно. Жрецы этого разряда подведомственны были римским понтификам.

2. *Жрецы Альбалонги и Лавиния*. Когда Сулла переустраивал старый *ager Romanus*, он не возвратил заведывание альбанским святилищем муниципию *Cabum*, а передал это дело, вместе с территорией храма, новому муниципию *Bovillae*, как более близкому к Риму (§ 285, 1). Для этой цели в Бовиллах учреждены вновь разные жреческие должности, на подобие римских и прежде всего те, которые считались заимствованными в свое время из древней Альбалонги: *pontifices* и *virgines Vestales*; кроме того, встречаются *salii* и *rex sacrorum*. Альбанские жрецы, назначаемые из римских граждан вообще (а не из одних бовилланских муниципалов), подведомственны были римским понтификам (*Symmach. ep. g.* 147 и 148).

Одновременно с устройством нового муниципия *Bovillae* вновь организован лаврентский муниципий *Lavinium* (§ 286). А так как, в свою очередь, Лавиний считался метрополией Альбалонги, подобно тому, как последняя метрополией Рима, то в Лавинии введены те же древние жречества понтификов и весталок. Вместе со старыми местными жрецами пенатов и Весты новые понтифики составляли одну общую коллегия под названием *sacerdotes Laurentes Lavinates*, часто упоминаемые на надписях императорского периода (§ 286).

3. *Жрецы Ланувия*. В общинах, не входивших в собственно *ager Romanus* (§ 279, 2), по мере упорядочения местной автономии, также и местные *sacra*, забота о которых *de jure* лежала на римлянах (§ 375), с течением времени всецело перешли в ведение местных муниципальных органов власти (§ 216)¹). Только культ Юноны Соспиты в Ланувии, закрепленный римлянами в 338 году²), продолжал оставаться в ведении римских властей: римские консулы совершали там жертвоприношения³) или поручали совершение их X (XV)-вирам (§ 375); сохранившийся *ad sacra ланувинский* диктатор назначался римлянами (вероятно, консулами или коллегией XV-виров) из числа римских граждан вообще (*Cic Mil.* 17, 45); этот диктатор, в свою очередь, в самом Ланувии назначал местных жрецов Юноны (*Cic. Mil.* 10, 27; 17, 46), называвшихся в республиканское время *flamines*, а в императорский период *sacerdotes Lanuvini*; также и эти жрецы назначались из римских граждан вообще.

¹ Cp. *Liv.* 8, 14, 2: *Lanuvinis civitas data sacraque sua reddita*.

² *Liv.* 1. c.: *sacra reddita cum eo, ut aedes lucusque Sospitae Junonis communis Lanuvinis municipibus cum populo Romano esset*.

³ *Cic. Mur.* 41, 90: *nolito a sacris patriis Junonis Sospitae, cui omnes consules facere necesse est, domesticum et suum consulem potissimum avellere*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Иван Вячеславович Нетушил и его «Очерк римских государственных древностей».....	3
Предисловие.....	10
Часть 1. Государственное устройство Рима и его державы.....	12
А. Царский период.....	12
I. Этнографические сведения.....	12
II. Топографические сведения.....	22
III. Сказание и теория о начале Рима.....	24
IV. Древнейшее деление римской территории и ее населения.....	27
V. Родовое (гентильное) начало.....	32
VI. Сословия.....	35
VII. Реформы Сервия.....	45
VIII. Политическое устройство общины.....	59
IX. Царские власти.....	74
X. Латинский союз и расширение Лация.....	76
Б. Республиканский период.....	81
I. Правительственные власти.....	81
1. Магистратура.....	85
а) Общая часть.....	85
б) Отдельные магистратуры.....	135
в) Служащие при магистратах.....	213
2. Сенат.....	217
а) Место сената в составе правительства.....	217
б) Состав сената.....	223
в) Составление, численность и группировка сената.....	231
г) Компетенция сената.....	235
д) Сенатские заседания и решения.....	270
е) Сенатские послы.....	291
ж) Личные права и ограничения сенаторов.....	298
3. Народные собрания.....	302
а) Основные термины.....	302
б) Отдельные разряды народных собраний.....	308
в) Компетенция комиций.....	322
г) Обстановка и процедура в комициях.....	330
II. Жители.....	347

1. Римские граждане.....	348
2. Иногородние.....	391
а) Итальянские общины.....	391
б) Провинции.....	430
1) Основные данные.....	430
2) Общины и княжества в провинциях.....	437
3) Италики в провинциях.....	453
4) Представители государственной власти в провинциях.....	456
5) Состояние провинций в конце республики.....	460
III. Чужестранцы.....	461
IV. Рабы.....	469
V. Территория.....	472
1. Общие замечания.....	472
2. Рим.....	475
3. Ager Romanus и территория триб.....	505
4. Latium.....	511
5. Прочая Италия.....	527
а) Северная Италия.....	530
б) Этруско-умбрийская область.....	530
с) Сабины и сабелло-самнитские племена.....	544
д) Греческие области южной Италии.....	549
6. Провинции.....	563
Часть 2. Жрецы Римской республики.....	602
I. Общие замечания.....	602
II. Коллегия понтификов.....	617
1. Rex sacrorum.....	617
2. Фламины.....	620
3. Понтифики.....	626
4. Весталки.....	650
III. Эпулоны.....	657
IV. Авгуры.....	659
V. Гаруспики.....	670
VI. Коллегия II (X, XV)-виров.....	675
VII. Второстепенные коллегии.....	687
1. Fetiales.....	687
2. Curiones.....	690
3. Tribunus celerum.....	692
4. Salii.....	693
5. Luperci.....	696
6. Fratres arvales.....	698
7. Sodales Titii.....	699
8. Жрецы иногородних sacra populi Romani.....	700

Наукове видання

Нетушил Іван В'ячеславович

НАРИС РИМСЬКИХ ДЕРЖАВНИХ СТАРОЖИТНОСТЕЙ

В 2 томах

Т. 1. ДЕРЖАВНИЙ УСТРІЙ РИМА ДО АВГУСТА

Монографія

(Рос. мовою)

Укладачі *С. І. Посохов, І. П. Сергєєв, А. М. Токарев*

Коректор *О. В. Токар*

Комп'ютерне верстання *О. В. Будник*

Макет обкладинки *І. М. Дончик*

Формат 60х84/16. Ум. друк. арк. 36,9. Тираж 300 пр. Зам. № 169/13.

Видавець і виготовлювач

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,

61022, м. Харків, майдан Свободи, 4.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3367 від 13.01.2009

Видавництво ХНУ імені В. Н. Каразіна

Тел. 705-24-32